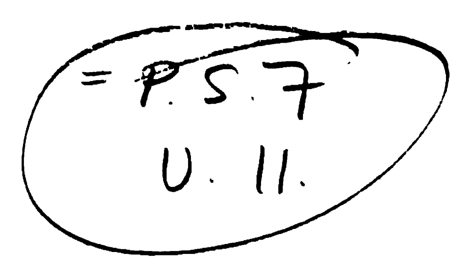
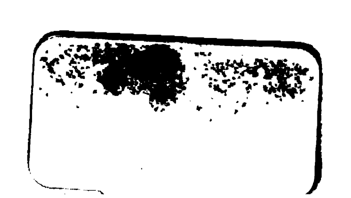

= P.S.7
U. 11.

ЧТЕНІЯ

въ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1863.

ГЕНВАРЬ — МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1863

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ

УПРАЗДНЕННЫХЪ МОНАСТЫРЕЙ,

НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХІИ.

СОСТАВИЛЪ

ОПТИННОЙ ПУСТЫНИ

Іеромонахъ Леонидъ.

О

УПРАЗДНЕННЫХЪ МОНАСТЫРЯХЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХІИ.

Промыслительно процвѣтаніе иноческой жизни въ нашемъ отечествѣ совпадаетъ съ образованіемъ Государственнаго единства въ центрѣ его, Москвѣ, гдѣ окрѣпла и осуществилась эта высокая мысль, возникла незадолго передъ тѣмъ обитель Сергіева, и еще въ лицѣ своего св. основателя уже сдѣлалась духовною опорою Великихъ Князей Московскихъ, въ достиженіи ихъ завѣтной цѣли.

Въ этомъ смыслѣ обитель Сергіева имѣла для Московскаго Княжества то же самое значеніе, какъ Кіево-Печерская Лавра при образованіи Великаго Княжества Кіевскаго: якоже кокошъ собираетъ птенцы подъ крилѣ свои, такъ и отвсюду собирались подъ сѣнь ея птенцы духовные и, выходя отсюда окрыленные вѣрою, крѣпкіе духомъ, сильные часто и словомъ, но чаще примѣромъ дѣятельной подвижнической жизни, они-то зажгли свѣточъ истинно просвѣщенныхъ и здравыхъ Христіянскихъ понятій о вѣрѣ и цѣлесообразной съ нею жизни по окраинамъ

только что сплотившагося въ одно цѣлое юнаго Государства, сохраняя при томъ союзъ духовнаго единства съ Москвою, какъ центромъ гражданской и духовной дѣятельности. Говоря языкомъ рыбарскимъ, сѣть иноческихъ обителей, укрѣпивши свою корму въ Москвѣ, раскинулась отъ центра къ окраинамъ, уловляя народъ Русскій во спасеніе, непремѣннымъ условіемъ котораго былъ «общій въ вѣрѣ и государствѣ разумъ,» какъ выразился позднѣе одинъ изъ нашихъ Всероссійскихъ Патріарховъ, Іоакимъ.

Мудрые правители Государства, начиная съ Собирателя Русской земли, Ивана III, и до перваго Царя, его внука, скоро поняли это высокое значеніе иночества и всемѣрно старались поддержать его силою своей власти: тѣ обители, основатели которыхъ были извѣстны своею богоугодною жизнію, весьма естественно, первыя обратили на себя вниманіе Государей; облечены названіемъ Царскихъ богомолій, ущедрены богатыми вкладами, вотчинами и получили жалованныя несудимыя грамоты.

Примѣру Царскому послѣдовали частные люди: «полностію полность наполняя», они увеличивали вклады большихъ обителей пожертвованіемъ населенныхъ имѣній, для поминовенія по душѣ своей. Но въ то время, какъ владѣнія большихъ обителей увеличивались, иногда къ ихъ собственному отягощенію, другія не имѣли и необходимаго, питаясь мірскимъ подаяніемъ, «кто что пожалуетъ;» такая несоразмѣрность въ распредѣленіи способовъ содержанія и была первымъ поводомъ подчиненія малыхъ обителей большимъ, имѣвшаго слѣдствіемъ первоначальное упраздненіе многихъ.

Это случилось такъ: по прошествіи эпохи Смутнаго времени, когда большая часть обителей въ тогдашнемъ владѣніи Московскаго Государства, за исключеніемъ сѣверо-восточнаго угла его, были разграблены и сожжены, большія обители, получивъ отъ Царскаго Дома подтвердительныя грамоты на свои вотчины, возградились безъ особаго труда, но малыя, питавшіяся мірскимъ подаяніемъ, при общемъ обѣднѣніи и обезлюдѣніи цѣлыхъ областей, однѣ запустѣли вовсе, другія едва устроились съ помощію всякаго чина людей. Запрещеніе увеличивать свои вклады покупкою и принятіемъ отъ вкладчиковъ новыхъ вотчинъ, смѣнилось, къ концу XVII столѣтія, особенно въ царствованіе набожнаго Ѳеодора Ивановича, припискою малыхъ монастырей къ большимъ, какъ по Царскимъ указамъ, такъ и по распоряженіямъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ.

Усердіе, съ какимъ мѣстные жители, «вкладчики всякаго чина», въ городахъ, съ Воеводами во главѣ, отстаивали существованіе своихъ родныхъ обителей, заслуживаетъ вниманіе и служитъ очевиднымъ доказательствомъ полезнаго вліянія этихъ духовныхъ свѣточей на окружающую ихъ среду; но, не смотря на это, большіе монастыри, пользуясь своими правами и покровительствомъ сильныхъ вкладчиковъ, успѣли «приписать» къ себѣ большое число пустынь и пустынекъ, особенно въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ XVII вѣка, въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича (1676 — 1682) и въ царствованіе Ивана и Петра Алексѣевичей, подъ опекою Царевны Софіи (1682—1689).

Изъ числа монастырей, находившихся въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Епархіи, въ то время были приписаны къ Московскому Донскому: Шаровкинъ Успенскій, Тихонова пустынь и Жиздринскій Троицкій. Изъ нихъ Тихонова пустынь существуетъ доселѣ, а остальные два упразднены: Шаровкинъ, по случаю пожара въ 1766 году, а Жиздринскій Троицкій въ 1764 году, Архангельскій, что въ Крайшенскомъ стану, былъ присоединенъ къ Троицкому Лютикову, Благовѣщенская Медынская пустынь къ Воскресенскому Новоіерусалимскому, Перемышльскій Николаевскій и Воротынскій Спасскій, что на устьѣ Угры, приписаны къ Дому Крутицкихъ Митрополитовъ, о прочихъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. *

Память о монастыряхъ, упраздненныхъ въ эту отдаленную эпоху, по большей части ограничивается въ мѣстныхъ преданіяхъ лишь краткимъ сказаніемъ, что былъ здѣсь монастырь, и только: въ мѣстныхъ архивахъ также ничего нельзя найти, ибо одни «сожжены безъ остатка» въ Литовское разореніе, другіе истреблены пожарами новѣйшихъ временъ.

Вторая эпоха упраздненія монастырей относится къ началу XVIII столѣтія, въ 1724 и 1725 годахъ, въ силу Духовнаго Регламента (пунктъ 45), которымъ повелѣвалось «меньшіе монастыри сводить въ большіе, ради лучшаго благоговѣнія.» Въ исполненіе этого указа изъ монастырей, существовавшихъ и существующихъ въ нынѣшней Калужской

---

* Изъ нихъ Николаевскій продолжалъ существоватъ до 1764 года; Спасскій запустѣлъ ранѣе (около 1725 г., равно какъ и Благовѣщенская Медынская пустынь, церковь которой, въ 1759 году, была уже приходскою церковью вотчины Воскресенскаго монастыря.

Губерніи, Оптина Макарьева пустынь была приписана, (вмѣстѣ съ Бѣлевскимъ Жабынскимъ) къ Бѣлевскому Спасо-Преображенскому монастырю. Боровскій Рождественскій и Аѳанасьевскій Лихвинскій дѣвичьи къ Бѣлевскому Кресто-Воздвиженскому монастырю, Троицкой Дорогошанскій и Казанскій Юхновскій къ Мещовскому Георгіевскому монастырю; вѣроятно, и другіе малые монастыри, нынѣ существующіе и упраздненные въ 1764 году, также были приписаны тогда къ большимъ степеннымъ, а нѣкоторые съ этого времени запустѣли совершенно; но большая часть этихъ монастырей, въ царствованіе Екатерины I и Петра II, одни, по просьбѣ своихъ именитыхъ вкладчиковъ, другіе, въ силу общихъ распоряженій, снова были возстановлены. Общее распоряженіе о семъ заключается въ указѣ Императрицы Екатерины I, данномъ Верховному Тайному Совѣту, 1727 года, Февраля 6 дня. Въ этомъ указѣ о семъ предметѣ сказано слѣдующее: «Маловотчинные монастыри, которые питались своими трудами безъ жалованья, тѣ оставить на прежнемъ основаніи, и которые монахи изъ такихъ монастырей выведены въ большіе монастыри на жалованье, тѣхъ отпустить въ прежніе ихъ монастыри и взятую церковную утварь и деньги въ тѣ монастыри, возвратить по прежнему» (заимствовано изъ рукописнаго сборника сепаратныхъ указовъ).

По нѣкоторымъ современнымъ монастырскимъ лѣтописямъ, исполненіе этого указа, послѣдовавшее уже въ царствованіе Петра II, отнесено было лично къ нему, о чемъ замѣчено слѣдующее: «Его Императорскимъ Величествомъ, высочайшимъ и благочестивѣйшимъ повелѣніемъ, сего же года (1727) святыя обители отъ утѣсненія свободишася и

паки во свое благолѣпіе и благочиніе облекошася, монашествующіе же братія кійждо съ радостію свои монастыри воспріяша, и упраздненные было вовсе, всѣ паки исправишася и на древнемъ благочестивомъ основаніи сташа» (изъ рукописнаго Лѣтописца Боголюбова монастыря).

Наконецъ, третья эпоха упраздненія многихъ монастырей относится ко времени учрежденія духовныхъ штатовъ, въ 1764 году. * Изъ числа упраздненныхъ въ это время монастырей въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи, по свѣдѣніямъ 1776 и позднѣйшихъ годовъ, значатся слѣдующіе:

А) Мужескіе монастыри: 1) Мещовскій Троицкій Дорогошанскій. 2) Серпейская Городеченская пустыня, 3) Высоцкій Покровскій въ Боровскѣ, 4) Лихвинскій Успенскій Гремячевъ, 5) Мосальскій Успенскій Боровенскій, 6) Перемышльскій Николаевскій, 7) Благовѣщенская Медынская пустыня, 8) Жиздринскій Троицкій.

В) Дѣвичьи монастыри: 1) Боровскій Рожественскій, 2) Козельскій Вознесенскій, 3) Мещовскій Аѳанасьевскій, 4) Перемышльскій Рожественскій, 5) Лихвинскій Аѳанасьевскій.

Послѣ 1764 года, изъ числа оставшихся въономъ году за штатомъ, на своемъ содержаніи пустынныхъ монастырей Крутицкой Епархіи, упразднены еще: 1) Перемышльскій

* Въ то же время нѣкоторые изъ приписныхъ еще въ концѣ XVI столѣтія монастырей сдѣлались самостоятельными, какъ, на примѣръ: Тихонова пустынь съ 1765 года, а другіе упразднились окончательно еще до того времени, какъ, на примѣръ, упомянутые выше: мужескій Архангельскій, что въ Крайшенскомъ стану, дѣвичій Боровскій, что на Гноищѣ, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, и Воротынскій Спасскій, что на устьѣ Угры.

Шаровкинъ монастырь, по поводу случившагося въ этой древней обители, въ 1766 году, пожара, при которомъ сгорѣло все деревянное монастырское строеніе и хозяйственныя заведенія внѣ онаго. Братія упраздненнаго монастыря были перемѣщены, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, въ Бѣлевскую Жабынскую пустынь (находившуюся тогда въ одной Епархіи, Крутицкой); 2) Малоярославскій Черноострожскій упраздненъ по бѣдности, въ 1781 году, но возобновленъ усердіемъ частнаго лица (купца Цѣлибѣева) въ 1800 году и существуетъ понынѣ.

Всѣ упраздненные такимъ образомъ въ разное время монастыри по нынѣшнимъ уѣзднымъ и заштатнымъ городамъ Калужской Губерніи распредѣлялись такъ:

Перемышльскіе:	1) Успенскій Шаровкинъ, въ уѣздѣ.
	2) Николаевскій Рѣзванскій } въ городѣ.
	3) Рождественскій дѣвичій } въ городѣ.
Воротынскіе:	4) Архангельскій, что въ Крайшенскомъ стану.
	5) Спасскій, что на устьѣ Угры.
Боровскіе:	6) Покровскій Высоцкій } въ город.
	7) Рождественскій дѣвичій } въ город.
	8) Успенскій, что на Гноищѣ } въ город.
Лихвинскіе:	9) Успенскій Гремячевъ (въ уѣздѣ).
	10) Аѳанасьевскій дѣвичій (въ городѣ).
Мосальскіе:	11) Успенскій Боровенскій (въ уѣздѣ).
Серпейскіе:	12) Городеченская пустыня (въ уѣздѣ).
Медынскіе:	13) Благовѣщенская пустыня (въ городѣ).
Мещовскіе:	14) Троицкій Дорогошанскій (въ уѣздѣ).
	15) Аѳанасьевскій Петровскій (въ городѣ).
Козельскіе:	16) Вознесенскій дѣвичій (въ городѣ).
Жиздринскіе:	17) Троицкій (предположительно въ городѣ).

Въ этомъ самомъ порядкѣ мы и будемъ описывать ихъ, раздѣляя описаніе каждаго, по возможности, на двѣ части: а) Историческій очеркъ обители, составленный на основаніи мѣстныхъ данныхъ, устныхъ и письменныхъ, и б) настоящее состояніе бывшихъ обителей.

ПЕРЕМЫШЛЬСКІЙ

ШАРОВКИНЪ УСПЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

На правомъ берегу рѣки Жиздры, не въ дальнемъ разстояніи отъ впаденія ея въ Оку, на высокой открытой площади, стоятъ два каменныхъ храма: одинъ во имя Успенія Пречистыя Богородицы, большой, съ высокимъ трибуномъ, соединенный колоннадою съ колокольнею, видимо позднѣйшей постройки, а другой двухъэтажный длинный, такъ называемой, монастырской архитектуры (домоваго расположенія). Храмы этѣ стоятъ нѣсколько поодаль отъ селенія, которому они служать въ настоящее время приходскими церквами. Селеніе это называется Ильинскимъ; черезъ него пролегаетъ большая дорога, идущая изъ Лихвина въ Калугу. А съ площадки, занимаемой храмами, видна вся луговая долина, стелющаяся зеленымъ ковромъ по противоположному (лѣвому) берегу Жиздры; въ концѣ ея рядомъ деревьемъ (ракитъ) обозначается линія другой большой дороги, идущая изъ Козельска въ Калугу. По ту сторону ея видна церковь села Покровскаго, далѣе на сѣверо-востокъ уѣздный городъ Перемышль и нѣсколько другихъ поселовъ.

Обѣ вышеупомянутыя церкви принадлежали Шаровкину Успенскому монастырю, къ сожалѣнію, упраздненному въ 1766 году, по частному случаю, говорю: къ сожалѣнію, ибо не многія изъ оставшихся столько же древни и замѣчательны, какъ эта обитель. Исторія ея, при всей бѣдности матеріяловъ, не лишена любопытства для Археолога и Историка.

Занимая мѣстность и доселѣ еще лѣсистую, * обитель эта была основана, также какъ и большая часть нашихъ иноческихъ обителей, любителемъ пустынной безмолвнической жизни, около котораго, по времени, собралась семья отшельниковъ и, избравъ его своимъ духовнымъ руководителемъ, образовала общежительное отшельство. Этѣмъ основателемъ былъ инокъ Ѳеогностъ Шаровка, по имени котораго и основанная имъ обитель получила названіе Шаровкина монастыря. Богоугодная жизнь основателя и собраннаго имъ братства скоро обратили на себя особенное вниманіе владѣльца этѣхъ мѣстъ, Князя Воротынскаго, который, принявъ возникшую обитель подъ свое личное покровительство, вмѣсто первоначальной деревянной церкви, воздвигъ и понынѣ красующійся каменной храмъ. По своимъ размѣрамъ, вкусу и изяществу лѣпныхъ украшеній изъ бѣлаго лекальнаго кирпича, храмъ этотъ можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ въ Калужской Епархіи, и несомнѣнно первымъ изъ числа сельскихъ приходскихъ церквей ея.

Основатель Успенскаго Шаровкина монастыря, инокъ Ѳеогностъ Шаровка, почилъ о Господѣ въ 1545 году. Онъ погребенъ у южной алтарной стѣны соборнаго храма; надъ могилою ето вставлена въ стѣну (извнутри) плита изъ бѣлаго камня съ высѣченною на ней надписью: «лѣта 7053 (1545), мѣсяца Февраля въ 8 день, преставися рабъ Божій инокъ Ѳеогностъ.» **

---

* Окрестные лѣса, какъ заповѣдные, назывались и были дѣйствительно непроходимы. «Одному изъ первыхъ заводчиковъ этого края, Г. Баташову, дано было позволеніе построить заводъ, какъ сказано въ актѣ, въ непроходимомъ лѣсу.»

Есть преданіе, что бывало кто благополучно проѣдетъ дорогою, пролегавшею сквозь этѣ лѣса, тотъ непремѣнно заѣзжалъ въ монастырь служить благодарственный малебенъ.

На половинѣ дороги отъ Митина завода къ селу Ильинскому есть старая разсоховатая осокорь, мимо коей пролегаетъ большой трактъ; по преданію, на этомъ мѣстѣ, во время существованія монастыря, была часовня, во имя Св. Николая, въ память чего и теперь въ дуплѣ стараго разсоховатаго дерева стоитъ его икона, за стекломъ.

** Прозваніе Шаровка, прибавленное къ его имени, находится въ монастырскомъ Синодикѣ, въ статьѣ «Родъ инока Ѳеогноста Шаровки,» которая предшествуетъ собственно братскому Синодику; эта послѣдняя статья также начинается именемъ Ѳеогноста, гдѣ онъ уже названъ Строителемъ. «Строителя

Судя по усердію къ обители Князей: Владиміра, Михаила и, въ особенности, Александра Ивановичей Воротынскихъ и на построеніе ими, или при ихъ участіи, рядомъ съ трапезою соборнаго храма Успенія и въ немъ придѣльной церкви во имя св. Евангелиста Іоанна Богослова, можно предположить, что первымъ ктиторомъ Шаровкина монастыря, изъ рода Князей Воротынскихъ, былъ отецъ Владиміра, Михаила и Александра, Князь Иванъ Михайловичь Воротынскій, прославившійся на полѣ ратномъ въ первой четверти XVI столѣтія и скончавшійся въ ссылкѣ въ Бѣлоозерскомъ Кирилловомъ монастырѣ, куда былъ сосланъ Грознымъ, по неосновательному подозрѣнію въ измѣнѣ.

Какъ бы то ни было, а изъ старинной описи монастырскихъ актовъ видно, что еще въ 1547 году монастырь получилъ отъ Князя Александра Ивановича жалованную грамоту «на деревню Башкатову и на иныя деревни,» а въ 1552 году, значитъ, спустя только 7 лѣтъ по кончинѣ первоначальника обители, въ ней (какъ видно изъ вкладной книги) уже существовалъ каменный соборный храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Къ этому же времени относятся и первые вклады Князя Александра Ивановича Воротынскаго, состоявшіе въ украшеніи новосозданнаго храма иконами и утварью. Вклады этѣ отличаются Царскою щедростью благовѣрнаго Князя. До самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1565 году, онъ продолжалъ обогащать свое богомолье, Шаровкинъ монастырь (см. ниже при обозрѣніи вкладной книги) благими даяніями. Примѣру Князя Александра Ивановича послѣдовалъ и родной братъ его, Князь Михаилъ Ивановичъ, герой Казанскаго похода. *

Изъ вкладной же книги видно, что въ концѣ 1550 года строилась въ монастырѣ теплая церковь (во имя Сергія чудотворца съ трапезою) и придѣльная церковь во имя Іоанна Богослова. Ктиторомъ послѣдней былъ исключительно Князь Александръ Ивановичъ Воротынскій. Церковь эта освящена въ 1560 году, въ при-

---

инока Θеогноста.» Очевидно, что это одно и то же лицо и въ надгробной надписи и въ Синодикѣ.

* Михаилъ Ивановичъ въ это время покрылъ себя особою славою въ походѣ на Казань 1552 года, за который былъ украшенъ почетнымъ титломъ «Государева Слуги;» скончался также на пути въ ссылку, въ 1577 году.

сутствіи храмоздателя, самого Князя Александра Ивановича и супруги его, Княгини Мареы. День этотъ ознаменованъ щедрыми вкладами въ новосозданную церковь, которые подробно описаны въ вкладной книгѣ (см. ниже). Въ 1564 году церковь эта была подписана Игуменомъ того же монастыря, Прохоромъ, который былъ иконописцемъ и самъ написалъ довольное число иконъ, какъ въ эту, такъ и въ прочія монастырскія церкви. Образцы его искуства до сихъ поръ можно видѣть въ иконостасѣ соборнаго храма.

Благочестивый Князь Александръ Ивановичъ скончался въ томъ же самомъ году, когда братъ его, герой Казанскаго похода, Михаилъ Ивановичъ, подвергшійся, въ 1561 году, Царской опалѣ и сосланный со всѣмъ семействомъ на Бѣлоозеро, былъ за поручительствомъ духовенства возвращенъ ко Двору, посаженъ въ Царскую Думу и сдѣланъ Намѣстникомъ Казанскимъ и Державцемъ Новосильскимъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется вниманіе, оказанное Грознымъ къ кончинѣ Князя Александра Ивановича. Въ вкладной книгѣ Шаровкина монастыря читаемъ:

«Лѣта 7073 (1565) далъ Царь Государь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи, по Князѣ Александрѣ Ивановичѣ Воротынскомъ 200 рублевъ денегъ.

Въ (1566 году) Государь же далъ по Князѣ Александрѣ 100 рублевъ денегъ, да на 300 четвертей земли. Того же года, Государь ѣздилъ въ Бѣлевъ, былъ въ монастырѣ и далъ на рыбу и на масло 100 рублевъ денегъ.»

Въ слѣдующемъ 7075 (1567) году онъ явилъ новый знакъ благоволенія къ обители, давъ ей жалованную тарханную грамоту на ея вотчины (см. опись мон. актовъ). Далѣе во вкладной книгѣ читаемъ: «Въ (1583) году далъ Государь Царь по Царевичѣ Іоаннѣ образъ Пречистыя Богородицы на золотѣ, * да три достакана сребрены. Да Государь же далъ два образа Пречистыя по товарищѣ по Велинѣ, да по Прокофьи, оба на золотѣ. Да Государь же далъ по Князѣ Щенятетѣ 49 рублевъ съ гривною.

Да въ 92 (1584) году далъ Государь Царь по своихъ опальныхъ людяхъ въ домъ Владычицы милостыни 90 рублевъ денегъ при Игуменѣ Макаріи, да при Казначеѣ Өеогностѣ.»

---

* Преданіе говоритъ, что это тотъ самый образъ, который нынѣ находится мѣстнымъ въ Николаевскомъ придѣлѣ теплаго храма.

Племянники Князя Александра Ивановича, дѣти брата его Михаила, также не забывали своего богомолья. Въ числѣ актовъ обители находимъ ихъ жалованную грамоту на вотчину, деревню Козменки, относящуюся къ 92 (1584) году.

Примѣру своихъ предковъ, въ милостивомъ расположеніи къ обители, послѣдовалъ и Князь Иванъ Алексѣевичъ, послѣдній изъ рода Князей Воротынскихъ, со смертію котораго онъ угасъ въ мужескомъ колѣнѣ.

Князь Иванъ Алексѣевичъ приходился по матери своей (изъ фамиліи Стрѣшневыхъ) двоюроднымъ братомъ Царю Алексѣю Михайловичу и находился при немъ безотлучно.

Вѣроятно, по его же ходатайству обитель Шаровкина удостоена милостивымъ подаяніемъ и отъ щедротъ Царскихъ: во 167 (1659) году, записано въ вкладной книгѣ: «по Государеву указу дано вкладу изъ Приказу Большаго Дворца на церковное строеніе 80 рублевъ при Игуменѣ Филаретѣ.» * Къ царствованію Алексѣя Михайловича также относится жалованная грамота его обители «на Бѣлевскую вотчинную землю и примѣрную села Стромка да села Рыхлѣева 156 (1648) году.»

Послѣдніе вклады того же Ивана Алексѣевича относятся къ 1670 году.

Онъ скончался 24 Іюля, 1679 года. Современные Ивану Алексѣевичу Воротынскому вкладчики обители были, Князь Өеодоръ Юрьевичъ Хворостининъ и жена его, Княгиня Елена Борисовна.

Послѣдніе Царскія вклады въ обитель Успенія были: а) облаченія, пожертвованныя Царемъ и Великимъ Княземъ, Өедоромъ Алексѣевичемъ (1676—1682) по отцѣ его, Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, по Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Марьѣ Ильиничнѣ, и по Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Алексѣевичѣ (см. ниже, въ опис. мон. имущества): «а то Государева жалованья облаченіе (прибавлено въ описи) дано заступою Окольничаго Бориса Гавриловича Юшкова, по челобитью Строителя Старца Савватія, въ 185 (1677) году.»

---

* Къ этому же времени, по всей вѣроятности, надобно отнести обновленіе нынѣшняго величественнаго соборнаго храма обители во имя Успенія Пр. Богородицы.

Отъ Государыни Царевны Великой Княжны Евдокіи Алексѣевны жалованья даны два покрова, да воздухъ.

Послѣ Князей Воротынскихъ, однимъ изъ самыхъ усердныхъ благодѣтелей обители является Стольникъ Иванъ Ивановичъ Чичеринъ, который принялъ здѣсь иноческій образъ и погребенъ въ этой обители, въ придѣлѣ Св. Іоанна Богослова; надъ могилою его, въ западной стѣнѣ сего придѣла, вставлена каменная плита съ рельефною надписью: «7148 (1640) года Сентября въ 28 день представися рабъ Божій схимникъ Иванъ Ивановичъ Чичеринъ.»

Вклады его начались съ 1606 года и продолжались безпрерывно до самой кончины. *

Въ 1642 году погребенъ въ обители Константинъ Григорьевичъ Юшковъ и данъ по немъ значительный вкладъ (см. вкладную книгу).

Кромѣ упомянутыхъ выше, наиболѣе замѣчательными вкладчиками обители, въ теченіи XVII столѣтія, были:

а) Стольникъ Иванъ Өедоровичъ Бутурлинъ.

б) Өедоръ Аврамовичъ Лопухинъ.

в) Бояре Кошелевы, изъ коихъ Василій Семеновичъ Кошелевъ, убитый подъ Смоленскомъ, погребенъ въ сей обители въ 1634 году, Сентября 6 дня.

А Өеодосій Ощера Кошелевъ постриженъ въ сей обители.

г) Василій Семеновичъ и сынъ его Стольникъ Григорій Васильевичъ Рожновъ.

д) Тарасій Михайловичъ Павловъ.

е) Князь Григорій Константиновичъ Волконскій.

ж) Шепелевъ: «Воинъ Ивановичъ Шепелевъ, а подлинное имя Петръ.»

з) Стольникъ Никита Никифоровичъ Спѣсивцевъ.

и) Щербачевы, і) Засѣцкіе, Племянниковы, к) Темирязевы, л) Панины, м) Ладыженскіе, н) Бахтины, о) Спѣшневы, п) Власьевы, и многіе другіе.

«Въ 1684 году, по Указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, всея Великія и Малыя

---

* Кромѣ Ивана Ивановича изъ рода Чичерина, постриженъ въ этой обители «Андрей Григорьевичъ Чичеринъ.»

и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по наказной памяти, за приписью Дьяка Григорія Посникова, велѣно Приказу Большаго Дворца подъячему, Лукѣ Волкову, ѣхать въ Перемышльской уѣздъ въ Шаровкинъ монастырь и того монастыря въ вотчины, для того, что въ нынѣшнемъ во 192 году, Декабря въ 28 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князья, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и сестра ихъ, Великая Государыня Царевна и Великая Княжна, Софья Алексѣевна указали тотъ монастырь со крестьянами и съ бобылями, и съ пашнею, и съ сѣнными покосами, и съ рыбными ловлями, и со всѣми угодьями, что написано къ тому монастырю въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ, приписать Пречистыя Богородицы къ Донскому монастырю.»

Изъ описи, составленной по этому поводу подъячимъ Лукою Волковымъ, видно, что Шаровкинъ монастырь находился тогда въ слѣдующемъ состояніи:

1) Соборная церковь Успенія Пречистыя Богородицы, каменная, а къ ней придѣлана церковь Іоанна Богослова, да придѣлъ Екатерины Христовы мученицы, да къ той же церкви и придѣламъ придѣлана паперть, крыта тесомъ, а глава настоящей церкви крыта чешуею дубовою, а крестъ на церкви мѣдный золоченъ, а на придѣлѣ Іоанна Богослова глава покрыта черепицею муравленою, крестъ деревянной, опаянъ бѣлымъ желѣзомъ, а внутри настоящей Церкви и въ придѣлѣ Екатерины Христовы мученицы письмо стѣнное старинное.

Въ настоящей церкви Божіе милосердіе (т. е., иконы), на правой сторонѣ:

а) Образъ Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго: письмо Греческое, обложенъ сребромъ басмою. На той же дскѣ пониже Спаса, образъ: Не рыдай мене мати; вѣнцы всѣ рѣзныя.

Свѣща передъ образомъ восковая на свѣщникѣ бѣлова желѣза.

б) Образъ Успенія Пречистыя Богородицы, обложенъ серебромъ басмою, позолоченъ.

У Спаса вѣнецъ рѣзной серебренной позолоченъ, у Спаса жъ панагія. *

* Обѣ этѣ иконы и понынѣ украшаютъ иконостасъ соборнаго храма.

в) Образъ Знаменія Богородицы обложенъ серебромъ сканью съ камушки бирюзки и виниса. У Богородицы и у Апостоловъ вѣнцы басемныя серебренныя позолочены, а письмо Греческое.

Передъ образомъ свѣща деревянная, писана красками, на свѣщникѣ бѣлова желѣза.

Образъ Пречистыя Богородицы Печерскія, обложенъ серебромъ басмою, вѣнцы у Богородицы и у Предвѣчнаго Младенца рѣзныя, цата чеканная, а въ ней три камени бирюза, да два достаканцовъ, да у Печерскихъ Антонія и у Ѳеодосія вѣнцы и цаты рѣзныя серебреныя позлащены.

Образъ Пророка Иліи писанъ на празелени.

Образъ Сергія Радонежскаго Чудотворца писанъ на празелени.

Противъ праваго клироса на аналоѣ:

Образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, въ кіотѣ серебреномъ, затворы золоченые рѣзные, окладъ у Богородицы чеканной, вѣнецъ съ коруною и цата чеканная позолочены, а въ вѣнцѣ и корунѣ и въ цатѣ 19 камней яхонтовыхъ и лалы и изумруды; поднизь и ожерелье и рясы жемчюгъ крупный, да у того же образа прикладъ крестъ изумрудный въ золотѣ, да понагѣя.

Образъ Пречистыя Богородицы Знаменія, камень роза въ золотѣ, серги золотыя одиночки, зерна бурмицкія. У того жъ образа пелена Пречистыя Богородицы Одигитрія шита золотомъ по красному подпись кругомъ, низанъ тропарь «О тебѣ радуется» жемчугомъ, въ вѣнцѣ каменья, двѣ винисы да восемь достоканцевъ.

Передъ образомъ лампада мѣдная на подсвѣчникѣ желѣзномъ.

Образъ путной Пречистыя Богородицы Владимірскія въ кіотѣ серебреномъ, окладъ чеканный серебренной позолоченъ, вѣнецъ и коруна и цата чеканныя, въ вѣнцѣ и корунѣ и цатѣ 11 камушковъ виниса, да бирюза, четыре зерна бурмицкія.

Образъ «О тебѣ радуется» писанъ на празелени.

Да на тяблехъ:

Образъ Богородицы Казанскія, и тотъ образъ въ прошломъ во 182 году поднесенъ дозорщику Петру Строеву, какъ досматривалъ засѣчнаго заповѣднаго лѣсу и монастырскаго, что вновь отведенъ.

Образъ Воскресенія Христова, окладъ басемный позолоченъ. вѣнцы рѣзныя. А поставилъ тотъ образъ города Козельска Старецъ Василій Ивановичъ сынъ Кастеринъ, а было обѣщаніе ему пострищися, и тотъ образъ въ описныхъ книгахъ.

На лѣвой сторонѣ:

Образъ Успенія Пречистыя Богородицы, обложенъ серебромъ басемнымъ; у Спаса и у Богородицы три вѣнца и три цаты серебренны, чеканныя, позолочены; у двухъ Святителей вѣнцы чеканные, у Апостола и у Ангеловъ вѣнцы рѣзные позолочены. У того же образа пелена атласъ алый, крестъ кружево серебренное, опушка камка лазоревая.

Свѣща деревянная, писана красками на свѣщникѣ бѣловаго желѣза.

Образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, писанъ на празелени.

Образъ Николая Чудотворца съ житіемъ, писанъ на празелени.

Образъ Екатерины Христовы мученицы.

Противъ лѣваго крилоса на аналоѣ:

Образъ Пречистыя Богородицы Казанскія, обложенъ серебромъ, вѣнцы сканью, цата басемная, въ вѣнцѣ, пять каменевъ поднизь жемчужная, а въ ней каменья двѣ винисы да пять достаканцевъ. У того же образа крестъ яшмовой, обложенъ серебромъ, позолоченъ, у креста четыре жемчуженки, двѣ прописки серебренныя съ каменіемъ, рясы жемчужныя, въ кіотѣ деревянномъ, писана кіота красками и лики, краска полиняла.

За лѣвымъ клиросомъ:

Образъ Богородицы «Достойно есть» писанъ красками.

Да вновь принесенъ образъ Всемилостиваго Спаса, обложенъ, окладъ басемной серебреной позолоченъ, вѣнецъ и окладъ гораздо ветхъ и во многихъ мѣстахъ попортился, а принесенъ на гробъ, какъ погребали Ивана, Петрова сына, Чичерина.

Двери Царскія и столпцы и сѣнь старинныя рѣзныя, ветхи.

Въ алтарѣ:

Престолъ каменный покрытъ камкою зеленою. На престолѣ Евангеліе повседневное, ветхое, печатное, оболочено бархатомъ червчатымъ; Евангелисты серебряные басемные позолочены, ветхъ гораздо. Да крестъ обложенъ серебромъ басемнымъ, позолоченъ, распятіе чеканное, серебреное, безъ позолоты.

Да въ ризницѣ:

Евангеліе напрестольное праздничное, печатное; Евангелисты и заставки на листахъ прописованы золотомъ; обложено бархатомъ чернымъ, а распятіе и Евангелисты и вся цка серебренная чеканная, золочены, и защепки серебрянныя жъ, на исподней цкѣ низъ наугольниковъ серебренъ же, позолоченъ.

Другое Евангеліе (тоже окладное).

Крестъ благословлящій обложенъ серебромъ чеканнымъ, позолоченъ, а въ немъ мощи Гурія Казанскаго Чудотворца; въ крестѣ же четыре камени: двѣ бирюзы, двѣ вениcы. Сосуды церковны серебрянныя; воздухъ атласъ золотой обложенъ дорогами таусинными; крестъ кружево золотное, подложенъ дорогами двоеличными; два покрова участковые, обложены дорогами двоеличными крестъ, кружево золотное, подложенъ зенденью

Кадило серебреное, чеканное, позолочено

Панагія серебряная, позолочена, дачи Ивана Чичерина.

Ризы:

1) Ризы атласъ золотной Турской, оплечья шито золотомъ и серебромъ по черному бархату, опушка атласъ золютной, подложены киндякомъ зеленымъ.
2) Ризы камка мѣлкотравная, оплечья шиты золотомъ и серебромъ по красному бархату, опушка дороги полосатыя, подложены крашениною лазоревою.
3) Ризы камка кармазины куѳтерь, зеленыя, оплечьи бархатъ золотой, опушка атласъ мѣлкотравчатой, подложенъ зенденью лазоревою.
4) Ризы камка зеленая куѳтерь, оплечья атласъ золотной, опушка дороги полосатыя, подложены крашениной

5) Ризы атласныя желтыя, оплечья атласъ золотной, опушка атласъ полосатъ, подложены крашениною лазоревою.
6) Ризы камчатыя одомашковыя темновишневыя, оплечья атласъ золотной, опушка камка зеленая мелкотравная, подложены киндякомъ зеленымъ.
7) Ризы изуѳреныя черныя, оплечье оксаметное.
8) Ризы дороги бѣлыя . . . . . .
9) Ризы тафта желтая . . . . . .
10) Ризы полотняныя бѣлыя.

Да вновь же ризы:

Жалованья Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, по отцѣ его, Государевѣ, Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣ Михайловичѣ, и по Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Марьѣ Ильичнѣ, и по Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Алексѣевичѣ.

Ризы камчатныя, камка бѣлая травчатая, оплечья бархатъ золотной по красной землѣ, опушка атласъ красной же гладкой, подложены киндякомъ рудожелтымъ, внизу на подкладкѣ опушка противъ атласу дороги желтые.

Да подризникъ дороги двоеличныя, шелкъ красный съ желтымъ, оплечья атласъ травчатой по красной землѣ безъ золота, опушка на подольникѣ дороги красныя, подложена зенденью; внизу опушка киндяшная желтая.

Епитрахель участковая по красной землѣ, на ней десять пуговицъ серебренныхъ, опушка атласъ зеленый, семь кистей шелковыхъ съ золотомъ, у кистей варворки серебреныя.

Поручи бархатъ золотной съ серебромъ по червчатой землѣ, опушка атласъ рудожелтой, у поручей же 10 пуговицъ круглыхъ серебренныхъ золоченыхъ.

А то Государева жалованья облаченіе дано заступою Окольничаго Бориса Гавриловича Юшкова, по челобитью Строителя Старца Савватія, въ прошломъ во 185 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ.

Да вновь же Государыни Царевны и Великой Княжны, Евдокіи, Алексѣевны жалованья даны два покрова да воздухъ: объярь золотная травчатая по червчатой землѣ, обложены объярь бѣлая серебренная, подложены дорогами двоеличными, осиновой цвѣтъ.

Да вновь же ризы даны Петромъ Чичеринымъ по сынѣ его, Иванѣ.

Ризы камчатныя, камка рудожелтая травчатая, оплечье бархатъ травчатой, серебреной съ золотомъ.

Въ числѣ печатныхъ книгъ, кромѣ богослужебныхъ, показаны:

1) Служебникъ печатной, ветхъ, стараго выходу, отданъ по Указу Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, Архимандриту Варсонофію.
2) Книга О вѣрѣ, печатная.
3) Книга Освященію иноземцевъ, печатная, въ полдесть.
4) Книга Синоникъ (т. е., Синодикъ), тутъ же и вкладная письменная.
5) Книга Брашно духовное.
6) Книга Мечъ духовный.

Книги письменныя.

1) Книга Ефремъ Сиринъ.
2) Книга Аввы Доровея.
3) Книга Сергіево житіе.
4) Книга Соборникъ постный.
5) Книга Лѣствичникъ.
6) Книга Бесѣды Евангельскія.
7) Книга Соборникъ.
8) Книга Стихораль пѣвчая.
9) Книга Житіе Святыхъ.
10) Книга Прологъ, мѣсяцъ Мартъ.
11) Книга Патерикъ Скитскій.
12) Книга Александра Свирскаго.
13) Книга Пафнутія Боровскаго.
14) Книга Тріодь Постная.
15) Книга Минеи: Іюль, Октябрь, Ноябрь.
16) Книга Служебникъ.
17) Книга Старчество.
18) Книга Ирмолой съ праздники и Богородичны, въ началѣ прописованы заставки золотомъ, а подпись въ книгѣ Бусдерева монастыря.

---

2) Въ придѣлѣ Іоанна Богослова: Образъ Святыя Живоначальныя Троицы, писанъ на краскахъ, въ кіотѣ деревянномъ.

Образъ настоящей Іоанна Богослова, писанъ на краскахъ, въ кіотѣ деревянномъ.

Царскія двери и столпцы и сѣнь рѣзныя верхи на тяблѣхъ Деисусы и праздники писаны красками.

3) Церковь каменная жъ Сергія чудотворца Радонежскаго съ трапезою и келарскою крыта, церковь и трапеза тесомъ, глава крыта черепицею муравленою, крестъ на церкви деревянной, опаянъ желѣзомъ бѣлымъ.

Въ церкви Божіе милосердіе.

Образъ мѣстный Живоначальныя Троицы, писанъ на краскахъ.

Образъ настоящей Сергія чудотворца Радонежскаго, съ житіемъ, писанъ на золотѣ.

Образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, писанъ на краскахъ.

Деисусъ писанъ на краскахъ; царскіе двери и столпцы и сѣнь писаны на краскахъ же.

Колокольня каменная шатровая; глава и крестъ опаяны бѣлымъ желѣзомъ; на ней шесть колоколовъ большихъ и малыхъ.

Да на той же колокольнѣ противъ колоколовъ, на брусьяхъ, устроенъ чуланъ, а въ немъ поставлены часы боевыя большія съ перечастіемъ и съ кругомъ указнымъ, а великія колеса, кои приведены къ боевымъ колоколамъ съ четверть аршина, а съ перечастья приведены молоты къ четыремъ колоколамъ стальными пружинами, а у колокола по двѣ пружины, а пятой молотъ приведенъ къ большому колоколу, а вѣсу въ дѣлѣ 22 пуда, кромѣ стали и укладу.

Да въ монастырѣ келлей:

Келлья Игуменская тройня съ сѣньми, на подклѣтахъ глухихъ.

Келлья двойня съ сѣньми, казенная.

Да Игуменская келлья тройня новая, на жилыхъ подклѣтахъ.

Братскія келліи:

Двойня съ сѣньми.

Да три келліи одинокія съ сѣньми.

У заднихъ воротъ изба воротная.

А въ нихъ братіи:

Два Священника черныхъ.

Да шесть братовъ рядовыхъ.

Пономарь, попъ вдовой Аввакумъ.

Дьячекъ, Кондрашко Іевлевъ.

Два хлѣбника: одинъ пришлой, а другой крестьянской, Бѣлевскаго уѣзда села Стромка.

Поваренные ребята:

Двое: крестьянскія дѣти.

Да подъ теплою церковію въ казенной палатѣ монастырскихъ крѣпостей и всякой рухляди:

Въ числѣ рухляди показано:

Между прочимъ 17 боташковъ желѣза, 23 листа желѣза бѣлаго, пистоль солстры, четыре карабина, двѣ пищали ломаны.

Кафтанъ лазоревой суконной, ветхъ, 40 аршинъ холста посконнаго.

15 пудовъ шерсти овечей и тому подобнаго хозяйственнаго запаса.

Далѣе слѣдуетъ опись домашней оловянной и желѣзной посуды всякой.

Да подъ тою теплою церковію и подъ трапезою въ полатахъ запасу: 2 четверти муки, 4 четверти проса, 33 четверти крупъ гречневыхъ, осмина гороху, 10 четвертей сѣмя конoплянаго, четверть муки гречневой, 2 четверти пшеницы, 6 четвертей гречихи.

Подъ тою же церковію погребъ, да поварня, хлѣбня, да погребъ дубовой съ выходомъ, на немъ анбаръ.

На монастырѣ 4 житницы, а въ нихъ хлѣба 545 четвертей ржи, 100 четвертей овса, 6 четвертей ячменю.

Да позади властелинскихъ келлей садъ, а въ немъ 50 яблонь; 4 груши, да три сливы, старыя деревья.

Святыя ворота, а на воротахъ Деисусъ 9 иконъ, крытая калитка, на калиткѣ образъ, Распятіе Господне, писанъ на обѣ стороны, на другой сторонѣ писанъ образъ Іоанна Богослова.

Да отъ святыхъ воротъ около монастыря ограды 74 звена заборныхъ да на углахъ три башни ветхи.

Да за монастыремъ конюшенной и воловій дворы.

На конюшенномъ дворѣ стоялыхъ лошадей: иноходецъ гнѣдъ, грива на лѣво, на лѣвомъ окороку тавра большая Ногайскихъ лошадей (слѣдуетъ описаніе 6 лошадей).

Подъемныхъ лошадей 18.

На воловьемъ дворѣ 16 коровъ дойныхъ, 7 телокъ годовиковъ, 12 подтелковъ, 34 овцы, 12 большихъ и малыхъ свиней, 8 поросенковъ.

Да за монастыремъ же садъ на двѣ десятины, а деревья старыя.

Да за конюшеннымъ дворомъ огородъ хмѣльникъ.

Да къ монастырю вотчинъ: въ Желоховскомъ стану: а) подъ монастыремъ слободка сельцо Ильинское, б) деревня Митино на рѣчкѣ на Песочнѣ; да подъ тою же деревнею мельница на рѣчкѣ Песочнѣ.

в) Деревня Селюменевская, Петровская тожъ.

г) Село Варворенки на рѣчкѣ на Пторѣ, а въ немъ церковь великаго мученика Дмитрія Селунскаго деревянна, клѣтцки.

Въ томъ же селѣ дворъ монастырской.

д) Деревня Кузменки на рѣчкѣ на Пторѣ.

е) Деревня сельцо нижнее Олопово на рѣкѣ на Столбнѣ.

ж) Деревня Момрякова, что на Окѣ рѣкѣ.

Пустоши: а) что была деревня Добрая на сухомъ колодезѣ, б) что была деревня Долгушина на рѣчкѣ на Долгушѣ, в) что была деревня Башкотова, г) что была деревня Романова, д) что была деревня Зыкова, е) что была деревня Выползова, ж) деревня Воротынова, на рѣчкѣ Оползенкѣ, з) деревня Саншина на Столбинскомъ колодцѣ, и) что былъ починокъ Долгушинъ, і) что былъ починокъ Иванеевъ, к) что была деревня Крутая на крутомъ верху, а Ефремовъ Починокъ тожъ, на рѣкѣ Жиздрѣ, л) что была деревня Пакрина, м) что была деревня Калповская, н) что была деревня Азаровка, о) что была деревня Соболиха.

Да подъ монастыремъ перевозъ на рѣкѣ на Жиздрѣ.

Да по приправочнымъ книгамъ Поликарпа Давыдова да подъячаго Осипа Мошкина 128 (1620) году:

Къ монастырю рыбныя ловли въ рѣкѣ Жиздрѣ лѣваго берега, отъ устья Дубоваго Истоку внизъ до устья Синѣева озера, а пра-

вой берегъ изъ рѣки Жиздры устья рѣчки Проплетеной до межи дѣвичья монастыря деревни Аѳонки Палкина, и съ бобровыми гоны, да подъ деревнею Момрековою рыбныя ловли по рѣкѣ Окѣ, однаго берегу полверсты, а въ другомъ мѣстѣ Оки жъ рѣки, гдѣ лавливали Государевы ловцы, отъ устья Осца до межи дѣвичья монастыря деревни Аѳонки Палкина, подлѣ отмѣсной лугъ, что имъ далъ Князь Александръ Воротынской.

Да къ монастырю жъ озеръ съ рыбными ловлями у Села Покровскаго . . . . . . да подъ Романовою деревнею . . . . Рыбныя же ловли прилегли къ селу Олопову съ монастырской стороны, не переѣзжая рѣки Жиздры: тишь Князь Михаиловскій: да озерко Бирилово, да озерко Козловское, за рѣкою за Жиздрою: озерко Исацкое, да озерко Ильинское.

Плесо на рѣкѣ на Окѣ тишь Дороганъ Живоначальныя Троицы Лютикова монастыря, вообще ловятъ рыбу, и бобровыя гоны по обѣ стороны противъ своихъ береговъ до Желоховскихъ водъ, да къ тиши Дорогани, на пріѣздъ ловцамъ, лугу десятина.

Да къ тому же Шаровкину монастырю лугъ отмѣсной на Окѣ усть Осца, что далъ Князь Александръ Воротынской 21 десятину сѣна, ставитца 420 копенъ. Новосильскаго уѣзда село Глубки на рѣкѣ на Зушѣ, по обѣ стороны рѣки Зуши земля монастырская: въ селѣ Глубкахъ церковь, два престола: Казанскія Богородицы не освященъ, а Св. Николая Чудотворца освященъ, а церковь весьма ветха, чуть не развалилася.

Монастырской дворъ въ селѣ.

Деревня Городилова.

Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, въ Погорѣльскомъ стану, село Стромокъ на рѣчкѣ на Стромкѣ, а въ немъ церковь во имя Рождества Борородицы съ придѣломъ Козьмы и Даміана, древянна, клѣцки.

Да къ тому же селу Стромку деревня Мизгѣя на рѣчкѣ на Мизгѣи, на ней мельница; сельцо Рахлѣево на рѣчкѣ на Молотовкѣ: пустошь, что была деревня Головино.

Въ Перемышльскомъ уѣздѣ, въ Квасотинскомъ стану, пустошь, что была деревня Яковлева.

Изъ числа послѣдующихъ 82 лѣтъ существованія обители, т. е., со времени ея приписки къ Московскому Донскому монастырю въ 1684 году и до упраздненія, въ 1766 году, 80 лѣтъ она состояла приписною и только два года жила самостоятельною

жизнію, и отъ всего этого періода мы имѣемъ лишь нѣсколько данныхъ, записанныхъ на листахъ ея вкладной книги.

Изъ той же книги замѣтно, что вниманіе, какимъ пользовалась обитель въ XVI и XVII столѣтіи отъ окрестныхъ владѣльцовъ, съ тѣхъ поръ, какъ она сдѣлалась приписною къ большому монастырю, значительно уменьшилось. Лишь изрѣдка встрѣчаемъ вклады, но уже далеко не столь щедрые, какъ прежде, по естественному опасенію, что они могутъ быть употреблены не на мѣстѣ, а служить къ усиленію средствъ той обители, къ коей эта приписана. Къ этому періоду монастырской жизни принадлежитъ документъ, любопытный въ исторіи края, относящійся къ основанію, на монастырской землѣ, при деревнѣ Митиной, винокуреннаго завода, который въ послѣдствіи былъ обращенъ въ чугунно-плавильный заводъ, существующій тамъ и понынѣ (см. въ Приложеніи).

Заводъ этотъ отъ перваго учредителя, Г. Баташева, перешелъ вскорѣ къ Масловымъ, а нынѣ принадлежитъ Г-жѣ Бенардаки, (рожденной Масловой же). Имъ долго управлялъ Г. Я. Бурцовъ (изъ заводскихъ служителей), который усердно поддерживалъ церкви села Ильинскаго въ званіи ихъ церковнаго старосты.

Въ послѣднія 20 лѣтъ существованія обители, ей особенно благодѣтельствовала, какъ видно изъ вкладной книги, владѣлица вышеупомянутаго чугунно-плавильнаго Митина завода, Г. Анисья Семеновна Маслова (см. Вкладную книгу). *

Изъ этѣхъ вкладовъ видно, что въ 1745 и послѣднихъ годахъ возобновленъ иконостасъ въ соборной церкви Успенія и придѣльной Іоанна Богослова, а въ теплой церкви преподобнаго Сергія перемощенъ вновь полъ. А съ 1749 года производилось въ монастырѣ строеніе каменной церкви во имя преподобнаго Сергія Чудотворца. По разсказамъ старожиловъ, въ пожаръ 1766 года сгорѣла и одна церковь; а какъ обѣ старинныя церкви монастырскія, соборная Успенская и теплая во имя преподобнаго Сергія, существуютъ понынѣ, то и надобно предполагать, что это сказаніе относится къ строившейся вновь отдѣльной теплой церкви во имя преподобнаго Сергія, которой, можетъ быть, хотѣли замѣнить древнюю и маловмѣстительную трапезную.

---

* Послѣ Г. Масловой усердіемъ къ монастырю замѣчателенъ постриженецъ онаго, монахъ Игнатій (см. Вкладную книгу).

По духовному штату, Успенскій Шаровкинъ монастырь оставленъ въ числѣ заштатныхъ монастырей Крутицкой Епархіи, на своемъ содержаніи, съ 7 монашествующими. Но черезъ два года послѣ сего, а именно въ 1766 году, пожаръ истребилъ все деревянное строеніе въ обители, т. е., келліи, конюшенной, скотной дворы и ограду вокругъ монастыря, а по вышесказанному преданію, и вновь построенную теплую церковь во имя преподобнаго Сергія.

Причину пожара, истребившаго обитель, мѣстный разсказъ относитъ къ слѣдующему случаю. Послѣ учрежденія духовныхъ штатовъ, состоявшихся въ 1764 году, при отобраніи въ казну монастырскихъ имуществъ, присланъ былъ въ Шаровкинъ монастырь съ этою цѣлью отъ Коллегіи Экономіи особый Коммисаръ (нѣкоторые называютъ его Надёжинымъ), который, поселившись въ обители и пользуясь безгласіемъ бѣдныхъ иноковъ (братство заштатнаго монастыря уменьшено было до 7 человѣкъ), дѣлалъ въ монастырѣ, что хотѣлъ, дни проводилъ съ собаками на охотѣ по окрестнымъ лѣсамъ, а ночи въ безобразномъ кутежѣ. Его-то неосторожности общее мѣстное преданіе единогласно приписываетъ пожаръ, истребившій обитель и бывшій поводомъ ея конечнаго запустѣнія, послѣ болѣе 200 лѣтняго существованія.

Уцѣлѣвшіе храмы обители, особенно соборный, по своему изяществу, громко напоминаютъ о средствахъ и усердіи первыхъ ктиторовъ обители, и заставляютъ сожалѣть о ея упраздненіи, тѣмъ болѣе, что оно не было дѣломъ высшаго правительственнаго распоряженія, а лишь послѣдствіемъ несчастнаго случая. А какъ это случилось въ эпоху общаго закрытія многихъ монастырей, то и некому было походатайствовать объ отсрочкѣ слишкомъ поспѣшнаго распоряженія Епархіальнаго начальства; а случись это нѣсколько годами ранѣе, или позже, несомнѣнно нашлись бы усердствующіе для возстановленія св. обители; возобновить же было и не трудно, ибо оба ея древніе храмы, со всею церковною утварью, остались невредимы, истреблены лишь новопостроенная церковь, жилое строеніе и хозяйственныя заведенія.

Изъ матеріяловъ недоконченнаго теплаго храма построена нынѣшняя колокольня, вмѣсто обветшавшей шатровой.

Изъ Вкладной книги видны имена иноковъ, управлявшихъ обителью въ 200-лѣтній періодъ ея существованія.

1) Первоначальникъ обители, Строитель инокъ Өеогностъ	(1545)	
2) Игуменъ Прохоръ	(1552	
3) — — Паисій	1577	
4) — — Макарій	1584	
5) — — Кириллъ	1609	
6) Строитель Іона Челюскинъ	1614	
7) Игуменъ Іовъ	1621	
8) — — Пафнутій	1626	
9) — — Діонисій	1629	— 1643
10) — — Леонидъ	1645	
11) — — Филаретъ	1659	— 1665
12) — — Прохоръ	1665	
13) — — Іосифъ	1668	— 1669
14) Строитель Филаретъ	1670	
15) — — Савватій	1675	
16) Игуменъ Аѳанасій	1680	— 1684.

Въ этомъ году обитель была приписана къ Донскому монастырю. Намѣстники, назначаемые изъ Донскаго монастыря:

17) Игуменъ Тихонъ упоминается	1686	— 1687
18) Строитель Іона	1695	
19) — — Іовъ	1697	
20) Монахъ Іона	1700	
21) Іеромонахъ Филаретъ	1715	
22) Казначей Сергій	1722	
23) Іеромонахъ Порфирій Рахинскій	1753	

былъ перемѣщенъ отсюда Игуменомъ въ Благовѣщенскую Городеченскую пустынь (бывшаго Серпейскаго уѣзда, на границѣ съ Ельнинскимъ).

Синодикъ соединенъ съ Вкладной книгою. Судя по тому, что о немъ уже упомянуто въ монастырской описи 1684 года, а послѣ въ помянникѣ Патріарховъ (первой записи) вписанъ Питиримъ, и уже послѣ него Никонъ, надобно отнести время написанія этого Синодика въ царствованію Өеодора Алексѣевича (1676 — 1682) и къ патріаршеству Іоакима (съ 1674).

Въ Синодикѣ, въ братскомъ Помянникѣ, между иноками схимниками и Іеромонахами обители записаны, безъ означенія лѣтъ, Строители и Игумены и нѣсколько Архимандритовъ въ слѣдую-

щемъ порядкѣ: 1) Строитель инокъ Ѳеогностъ (ум. 1545), 2) Игуменъ Пименъ, 3) Игуменъ Прохоръ (упоминается во Вкладной книгѣ 1552), 4) Игуменъ Паисій (упом. 1577), 5) Игуменъ Пименъ, 6) Игуменъ Варлаамъ, 7) Игуменъ Боголѣпъ, 8) Игуменъ Сергій, 9) Архимандритъ Иринархъ, 10) Схиигуменъ Леонидъ (уп. подъ 1645 г.), 11) Архимандритъ Герасимъ, 12) Игуменъ Никодимъ, 13) Схиархимандритъ Веніаминъ, 14) Архимандритъ Лаврентій (Донскаго монастыря, во Вкладной книгѣ упоминается подъ 1720 годомъ, отказалъ на поминовеніе души своей въ Шаровкинъ монастырь 100 руб. денегъ).

Примѣчаніе. Очевидно, что Игумены Пименъ, Варлаамъ, Боголѣпъ и Сергій также должны быть включены въ списокъ Настоятелей обители, управлявшихъ сю въ промежутокъ 1545 — 1645 годовъ; но какъ не извѣстны года ихъ управленія, то и неизвѣстно, какое имъ дать мѣсто въ спискѣ Настоятелей, составленномъ по Вкладной книгѣ.

Отдѣльно записаны роды духовныхъ лицъ:

1) Родъ Игумена Кирилла и Намѣстника Игумена Кирилла.

2) Строителя Тихона сей обители.

3) Іеромонаха Филарета, Донскаго монастыря Намѣстника 1742 года; погребенъ на паперти соборнаго храма.

4) Игумена Исаіи
5) Игумена Варлаама
6) Игумена Азарія
7) Игумена Діонисія
8) Игумена Прохора
} вѣроятно, сей обители.

9) Игумена Порфирія Рахинскаго, Шаровкина монастыря Намѣстника; написанъ 1753 года, Марта 19 дня

10) Іеромонаха Пимена, Шаровкина монастыря Намѣстника.

11) Монаха Марка, Шаровкина монастыря Строителя (продолжается помянникъ духовныхъ лицъ)

12) Протопопа Стефана Ярославскаго (слѣдуетъ всего до 40 родовъ Священническихъ).

13) Старца Ѳерапонта и 7-ми Діаконовъ.

14) — Левкія,

15) — Захарія иконника,

16) — Іосифа Нѣмчина,

17) Старца Саввы пономоря,
18) — Павла больничнаго,
19) — Никифора рыболова.
Всего записаны роды 32-хъ старцевъ.

Боярскіе роды (1552 — 1684):

1) Родъ Князей Воротынскихъ и Одоевскихъ, 2) родъ Болярина Θеодора Юрьевича Хворостинина, жены его Болярыни Княгини Елены Борисовны; 3) родъ Ивана Ивановича Чичерина; 4) родъ Боярина Бориса Гавриловича Юшкова; 5) родъ Стольника Ивана Θедоровича Бутурлина; 6) Григорія Петровича Чичерина, 7) Ощеры Кошелева, 8) Стряпчаго Григорія Михайлова сына Камынина, 9) Петра Осиповича Чичерина, 10) Василія Семеновича Рожнова и сына его Стольника Ивана Васильевича, 11) Θедора да Дениса, Петровыхъ дѣтей, Сомовыхъ, 12) Михаила Тарасьевича Павлова, 13) Князя Григорія Константиновича Волконскаго, 14) Стольника Ивана Ларіоновича Телепнева, 15) Михайла, Васильева сына, да Воина Иванова сына, Шепелевыхъ, 16) Михайла Романовича Шушарова, 17) Никиты Никифоровича Спѣсивцева, 18) Ивана Стрѣшнева, 10) Семена Лукьяновича Стрѣшнева, 20) Аѳанасія Милославскаго, 21) Князя Θедора Семеновича Мосальскаго, 22) Андрея Игнатьевича Щербачева, 23) Ивана Семеновича Давыдова, 24) Домашняго Чичерина, 25) Паленина Чичерина, 26) Алексѣя Чичерина, 27) Григорія Петровича Засѣцкаго 28), Ивана да Гаврила Θедоровича Сомовыхъ, 29) Данила Θедоровича Племянникова, 30) Андрея Хлопова, 31) Аѳанасія Дмитріевича Тургенева, 32) Епифанія Бѣгичева, 33) Василья Зыбина, 34) Щетининыхъ, 35) Князя Ивана Татева, 36) Аѳанасія Сафонова, 37) Якова Щербачева, 38) Михайла Щербачева, 39) Игнатія Кологривова, 40) Лаврентія Кологривова, 41) Никифора Θедоровича Панина, 42) Дементія Ладыженскаго, 43) Ивана Θедоровича Племянникова, 44) Стольника Аѳанасія Тургенева, 45) Аѳанасія Александровича сына Павлова, 46) Дементія Юшкова, 47) Ивана Юшкова, 48) Ильи Тимоѳѣевича Юшкова, 49) Василія Дмитріевича сына Матова, 50) родъ Саламыковыхъ.

За симъ слѣдуютъ записи болѣе 150 родовъ лицъ разныхъ сословій.

Вкладная книга.

Вкладная книга Успенскаго Шаровкина монастыря доставляетъ намъ драгоцѣнныя данныя для Русской Исторіи, Археологіи, Хронологіи и жизнеописаній Бояръ здѣшняго края. Она одна обнаруживаетъ намъ, какіе изъ этѣхъ Бояръ приняли иноческій санъ, и гдѣ окончили послѣднее поприще своей жизни. Вклады, внесенные въ Шаровкинъ монастырь, и вписанные во Вкладную книгу, открываютъ намъ новый взглядъ на бытъ нашихъ предковъ и показываютъ ихъ богатство и щедрость къ поддержанію своей родной обители. Русская нумизматика пріобрѣтаетъ изъ этой Вкладной книги новыя указанія на разнообразіе денегъ и ихъ цѣнности. Описаніе вещей, принесенныхъ въ даръ Шаровкину монастырю, указываетъ на старыя техническія названія.

Вклады, принесенные въ Шаровкинъ монастырь, состояли изъ денегъ, имѣній, вещей и коней.

Изъ денежныхъ вкладовъ Царя Ивана Васильевича были слѣдующіе:

По Князѣ Александрѣ Ивановичѣ Воротынскомъ:	
въ 1565 году.	200 рубл.
въ 1566 году.	100 —
Въ томъ же году, во время личнаго посѣщенія обители, на рыбу и на масло.	100 —
По Князѣ Петрѣ Щенятевѣ въ 1583 году. . . .	49 р. съ гр.
По своимъ опальнымъ людямъ въ 1584 году. . .	90 рубл.
И того.	539 р. съ гр.

что составляетъ по тогдашней цѣнности денегъ, 2 пуда и 10 фунтовъ серебра.

Царь Алексѣй Михайловичъ далъ въ 1659 году, на церковное строеніе, 80 рублевъ. *

Вкладчики недвижимыхъ имѣній въ Шаровкинъ монастырь были:

1) Царь Иванъ Васильевичъ, давшій въ 1566 году, по Князѣ Александрѣ Ивановичѣ, на 300 четвертей земли.

* Денежныя вклады разныхъ лицъ видны изъ приложенной къ сему описанію точной копіи съ Вкладной книги, приведенной въ систематическої порядокъ по алфавиту.

2) Князь Александръ Ивановичъ Воротынскій 1552 года далъ «въ Одоевѣ село Неродыщи да деревню Болото, да деревню Ларинскую, да деревню Азаровскую, да слободу Карманову, да въ Воротынскомъ уѣздѣ деревню Момреково, да къ Олопову придалъ пашни на 120 четвертей, да лугу десятинъ съ 15 за Столбну за рѣку, да перевозъ за рѣку подъ Горликовымъ.»

Онъ же въ 1558 году «придалъ къ монастырю лугу большаго по Сухую Столбну.»

Онъ же далъ монастырю въ Одоевѣ село Рыхлѣево, да въ Новосильи, на рѣкѣ на Зушѣ, селищо Глубки да Городилово болото и съ рыбными ловлями въ Зушѣ.

3) Князь Михаилъ Ивановичъ Воротинскій далъ монастырю, въ 1558 году, деревню Добрая, да деревню Лобиново, да слободку Иванѣеву.

Да въ Одоевѣ село Стромокъ, и въ немъ церковь во имя св. безсребренниковъ Козьмы и Даміана.

4) Жена Боярина Князя Өедора Юрьевича Хворостинина, Боярыня Елена Борисовна, дала монастырю своего вотчиннаго крестьянина села Рощи, Евлашку Харитонова съ женою и съ дѣтьми, и на того крестьянина пожаловала отпускную, дала за рукою Боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго.»

5) Въ 1552 году Яковъ Өедоровичь Бахтинъ свой Московской дворъ, за которой взяли 23 рубли.

6) Игнатій Волженской дворъ въ Бѣлевѣ, за 10 рублевъ.

7) Павелъ Матвѣевичъ Бахтинъ дворъ въ Перемышлѣ съ хоромы, цѣна 15 рублевъ.

Вещи, приносимыя въ Шаровкинъ монастырь, были разнообразны и состояли изъ ризъ, образовъ, металлическихъ издѣлій, одежды, книгъ, хлѣбныхъ произрастеній и въ особенности лошадей. При многихъ вещахъ означены цѣны. Для сравнительнаго изслѣдованія Русской Археологіи, цѣны вещамъ составляютъ драгоцѣнныя данныя.

Изъ церковныхъ облаченій въ Шаровкинъ монастырь были пожалованы, Княземъ Александромъ Ивановичемъ Воротынскимъ присланы изъ Пскова: ризы и стихарь камчатыя бѣлыя, оплечья атласныя, епатрахиль, и орарь, и поручи атласныя, да стихарь постный изуфрянъ черный, а оплечье и орарь шелковаго атласа.

Онъ же съ супругою своей, Княгинею Мареою, при посѣщеніи монастыря въ 1558 году, принесъ ризы бархатныя, оплечья шиты и сажены жемчугомъ съ дробницею, да кружева тесьма золота, епатрахиль и поручи шиты и сажены золотомъ и серебромъ, да воздухъ крестъ вышитъ серебромъ по черному атласу.

Въ 1560, онъ же, бывши на освященіи церкви во имя Іоанна Богослова, пожертвовалъ стихарь камчатой, оплечья сажены (вѣрно пропущено жемчугомъ) и орарь да поручи шиты золотомъ и серебромъ, да два пояса шелковыхъ служебныхъ, да камку на престолъ въ Богословъ въ новосозданную, да въ Пречистую (въ настоящую церковь) завѣсу тафтяну, да двѣ завѣсы ко Успенію Пречистой, да Спасову образу, шиты звѣздами часто, да дороги на ризы постные, да три зендени: въ одной сшили индитью на престолъ въ Сергіѣ Чудотворцѣ (т. е., въ трапезную) церковь, а въ другой сшили завѣсу въ ту же церковь, а въ третей сшили ризы постные. Да Князь же прислалъ съ Москвы двои ризы постные зеденинны, да стихарь подризной постный кумаченъ полосатъ, да ризы бѣлы бизинны, да стихарь подъ бѣлы ризы кумаченъ полосатъ, да двѣ зендени; велѣлъ пошить стихари постные, да атласу на оплечья, да ризы бѣлы изуфряны, оплечья бархатъ зеленъ на золотѣ.

Да пелена къ Пречистой къ Начальной, камка червчата, опушена камкою зеленою.

Въ 1621 году, Иванъ Ивановичъ Чичеринъ далъ по своихъ родителяхъ, по женѣ и по дѣтяхъ ризы кутня Кизылбашская бѣлая, оплечья атласъ золотной, подложены киндякомъ лазоревымъ, да стихарь подризной миткалинной бѣлый, поручи атласъ золотной, а въ нихъ по пяти пуговицъ серебряныхъ, да стихарь дьяконскій дороги бѣлыя, оплечья и поручи атласъ золотной.

Онъ же далъ ризы камчатыя, камка Кизылбашская, шолкъ свѣтлозеленъ да чернъ, оплечья шиты золотомъ и серебромъ по бархату червчату, стихарь подризной дороги зелены, оплечья бархатныя по зеленой землѣ, стихарь діаконскій, епатрихиль, поручи.

Мареа Яковлевна Чичерина дала по мужѣ своемъ Григоріи Петровичѣ ризы атласъ свѣтлозеленъ, оплечья атласъ золотной по таусинной землѣ.

Въ 1633 году Иванъ Ивановичъ Чичеринъ приложилъ къ чудотворному образу Пречистыя Богородицы къ Успенію пелену

атласъ червчатъ, обложена камкою лазоревою, на пеленѣ крестъ серебренъ.

Петръ Осиповичъ Чичеринъ далъ по сынѣ своемъ, Иванѣ, ризы камчатые желтые, оплечье бархатъ красный на золотѣ, опушка атласъ зеленый, да стихарь камчатый травчатой, оплечья атласъ Турской травчатой на 30 лотѣ.

Въ 1745 году Анисья Семеновна Маслова ризы штофные, да ризы шелковые, оплечья золотой парчи, стихарь, эпитрахиль, орарь, поручи, одежда напрестольная полосатая, Московской фабрики, три стороны, а верхъ и передняя камка полосатая разныхъ цвѣтовъ.

Образа окладные и неокладные и панагіи были принесены въ Шаровкинъ монастырь разными лицами. Изъ нихъ Царь Иванъ Васильевичъ, въ 1583 году, далъ по Царевичѣ Иванѣ образъ Пречистыя Богородицы на золотѣ, «да Государь же далъ два образа Пречистыя по Товарищѣ по Велинѣ, да по Прокофьи, оба на золотѣ.»

Князь Александръ Ивановичъ, въ 1552 году, прислалъ образъ Спасовъ Нерукотворенный, большую икону, да Успеніе Пречистыя Богородицы, да икону Пречистыя Кіевскую, да съ Севриномъ прислалъ Пятницъ окладныхъ 23, да 20 неокладныхъ, да изо Искова прислалъ образъ Спасовъ, да Пятницу серебромъ обложены, да семь иконъ золотныхъ не окладныхъ, да панагію серебренную, да привезли съ Москвы праздники и Пророки. Да изъ Пскова прислалъ 2 иконы: «О тебѣ радуется,» да «Достойно есть», да праздники около Пречистыя Начальныя, обложены серебромъ съ черныо.

Въ 1631 году Иванъ Ивановичъ Чичеринъ поставилъ по женѣ своей образъ Пречистыя Богородицы Казанскія въ деревянномъ кіотѣ, обложенъ серебромъ басмою, вѣнецъ сканной золоченъ, съ каменьями, а въ окладѣ поднизано ожерелье и рясы жемчужныя съ каменьи, жемчугъ средней, да серги на сребрѣ, одна на кольцѣ каменья юга, да крестъ яшмовой обложенъ сребромъ съ зерны и пронизки серебрянныя, золочены съ искрами, виниски и бирюзы, да золотой червонной.

Въ 1647 году Александръ Юшковъ, по отцѣ своемъ, далъ образъ чудо Архистратига Михаила, обложенъ серебромъ, вѣнецъ рѣзной.

Въ 1635 году Григорій Петровичъ Чичеринъ по сынѣ своемъ поставилъ образъ Пречистыя Богородицы Умиленія, Корсунской

переводъ, обложенъ серебромъ съ трубами, вѣнецъ рѣзной въ деревянномъ кіотѣ, на дверяхъ написаны праздники.

Яковъ Ѳедоровичъ Бахтинъ далъ образовъ окладныхъ Пятницъ 11.

Павелъ Матвѣевичъ Бахтинъ, 1576 года, поставилъ въ церкви образовъ: Деисусъ, да Пятницу, да три образа Спасовъ, да Богородицынъ, да Іоанна Предтечи, обложены серебромъ, оклады золочены, обнизь около образовъ жемчугъ, да образъ Пречистыя Одигитрія, вѣнецъ чеканенъ, да образъ Пречистыя, «въ нюже благоволи Господь, жити въ ней», да образъ Сергіева видѣнія, да образъ Успенія Пречистыя, да образъ Рождество Пречистыя, пелена сажена жемчугомъ, да образъ Павла Исповѣдника по полямъ Преподобныя Матрена да Ксенія, да образъ Прокофія Декаполита, всѣ десять обложены серебромъ, а оклады золочены.

Юрій, Ѳеодоровъ сынъ, Спѣшневъ поставилъ у Пречистыя образъ Воскресеніе Христово обложенъ серебромъ, а окладъ золоченъ.

Въ 1605 году, по инокинѣ Аннѣ, а въ бѣлицахъ была Антонида, Васильева жена, Власьева, дано три образа окладныхъ.

Въ 1604 году, постригся въ монастырѣ (Козлитинъ, или уроженецъ города Козельска) Григорій, Ильичъ сынъ, Яковлевъ, поставилъ въ церкви образъ Пречистыя Богородицы въ кіотѣ и въ окладѣ, да панагія серебренная. Никита Васильевичъ Власьевъ поставилъ по отцѣ своемъ, Василіи, образъ Деисусъ Спасъ, да Богородицы, да Іоаннъ Предтечи въ окладѣ, позолоченъ.

Въ 1567 году Игуменъ Шаровкина монастыря Прохоръ обложилъ серебромъ Спасовъ образъ въ Деисусѣ, да написалъ съ мастеромъ съ Арсеніемъ Деисусъ, да безъ мастера написалъ Пророки стоячіе, да Микула подписалъ 16 кіотовъ праздники Владычни, да Игуменъ же Прохоръ подписалъ 16 кіотовъ верхнихъ, да Игуменъ же подписалъ трапезу да келарскую, да у трапезы паперть подписалъ, да Игуменъ же подписалъ церковь Іоанна Богослова.

Въ 1692 году черный Попъ Аѳанасій написалъ Архидіакона Стефана въ соборной церкви.

Это показываетъ, что въ Шаровкинѣ монастырѣ въ XVII столѣтіи были свои иконописцы, а памятью ихъ искуства и усердія служитъ и доселѣ иконостасъ бывшей соборной церкви. Стѣн-

ная же живопись (фрески), къ сожалѣнію, забѣлена, послѣ упраздненія обители.

Книгами жертвовали:

Князь Александръ Ивановичъ, въ 1552 году, прислалъ изъ Пскова книгу Антіоха въ десть, да Соборникъ въ десть же, да книгу Торжественникъ отъ (недѣли) Мытаря и Фарисея до Всѣхъ Святыхъ. Въ 1558 году, онъ же далъ книгу Ефремъ въ десть, да Псалмы Давыдовы въ десть, да книгу Измарагдъ въ полдесть.

Въ 1560 году, онъ же далъ двѣ книги въ десть: Патерикъ большой, да Матѳей Евангелистъ толковой, да двѣ книги Бесѣды Матѳея Евангелиста, да Стословецъ, да Дороѳей.

Въ 1565 году по преставленіи Князя Александра Ивановича (во иноцѣхъ Арсеній), по его завѣщанію, дано Евангеліе да Апостолъ печатные въ десть, да Псалтырь со возслѣдованіемъ въ полдесть.

Въ 1614 году, Стольникъ Иванъ Ивановичъ Чичеринъ, по женѣ своей Матренѣ, Уставъ печатной большой, раздѣленъ на двое.

Въ 1635 году, онъ же далъ, по женѣ своей Улитѣ Елизарьевнѣ, Евангеліе напрестольное печатное, Евангелисты и зачалы прописованы золотомъ, а обложено серебромъ, Евангелисты и Распятіе Господа нашего Іисуса Христа серебренные, чеканные, позолочены, да Апостолъ печатный, по обрѣзу золоченъ.

Селюменъ Юшковъ, а подлинное ему имя Антоній, далъ Уставъ въ десть, да Лѣствицу въ полдесть.

Князь Григорій Константиновичъ Волконскій прислалъ Евангеліе напрестольное печатное, покрыто бархатомъ краснымъ, Евангелисты сребрены басменны, да Апостолъ печатный.

По Козлитинѣ Іоаннѣ Щербачевѣ, во иноцѣхъ Іоны, книга Антіохъ, заплачена 2 рубля; Андрей Ждановъ Псалтирь.

Игуменъ Исаія поволокъ камкою Псалтырь Князь Александровскую.

Салтанъ, Григорьевъ сынъ, Юшковъ, а подлинное имя ему Іаковъ, далъ книгу Соборникъ Постной въ десть, да Евангеліе въ десть, поволочено бархатомъ, Евангелисты сребрены басмены, да денегъ 7 рублевъ безъ чети и на тѣ деньги купили Прологи, дали 8 рублевъ.

Козлитинъ сынъ боярской Исакъ Щербачевъ далъ Апостолъ да полууставъ

Өедоръ, Ильинъ сынъ, Спѣшневъ далъ Евангеліе письменное въ десть, оболочено камкою и на немъ Распятіе, да Евангелисты, да четыре херувима серебрены позолочены.

Въ 1752 году постриженникъ сего монастыря Игнатій далъ Евангеліе печатное на полуалександрійской бумагѣ, въ оправѣ бархата вишневаго съ окладнѣ сребро-позлащенные, съ лентою закладки, цѣною въ 45 рублевъ.

Изъ одежды жертвовали: Стольникъ Иванъ Ивановичъ Чичеринъ однорядку сукно лундышъ, кирпичной цвѣтъ, съ кружевомъ золотнымъ, за 7 рублевъ.

Въ 1642 году дано при погребеніи въ обители Константина Григорьевича Юшкова сукна краснаго, бывшаго на гробу, 7 аршинъ безъ четверти, да скатерть, да холстъ, да однорядка вишнева плетенъ шелкъ съ золотомъ, однорядка дана за 4 рубля, да сапоги за полтину.

По Ильѣ, Тимофѣевѣ сынѣ, Юшковѣ, даны лѣтникъ да шуба, да шапка золотныя, да сапоги, да аршинъ камки за 29 рублевъ. Петръ Дмитріевичъ Чичеринъ далъ три платны. Постригся Өеодосій Ощера Кошелевъ далъ вкладу (между прочимъ) однорядку зизову, да ферязи камчаты, да шубу бѣлью, да платье чернеческое.

Козлитинъ Исакъ Щербачевъ далъ однорядку, да кафтанъ дорогильной.

По Яковѣ Лавровѣ Ладыженскомъ однорядка кружево золотное за 10 рублевъ, платно атласъ золотной за 7 рублевъ.

По Никитѣ Власьевѣ шуба кунья.

По Василіи Власьевѣ шуба соболья за 13 рублевъ.

По Кириллѣ, Григорьевѣ сынѣ, Яковлевѣ шуба волчья.

По Павлѣ Ждановѣ ферязи дорогильные за три рубли, да сорочка съ золотомъ.

Михѣй Ждановъ по женѣ своей опашень красный.

По Іоаннѣ Игнатьевѣ Домогацкомъ разное платье.

Жена Александра Губина шубу лисью подъ отласомъ, да торлопъ куній за 10 рублевъ.

Осипъ Срывковъ однорядку.

Изъ металлическихъ издѣлій помѣщены во Вкладной книгѣ: Князь Александръ Ивановичъ Воротынскій 1552 года паникадильцо малое ценинное, да три блюдца оловянныхъ, да чаша оловянная. Да изъ Пскова прислалъ Князь сосуды золотые, да

колоколъ 15 пудовъ, три паникадила, да три яица къ паникадиламъ, да три камени хрустальныя, да ладаницу; да привезли изъ Пскова: колоколъ 20 пудовъ, да чарку серебрену съ финисты, да пять блюдцевъ оловянныхъ дорныхъ, два сподобника большія, да подсвѣчникъ золоченъ. По Князѣ Владимірѣ Ивановичѣ крестъ воздвизальный, серебромъ обложенъ, съ финифтью, а въ немъ Животворящее древо, 60 блюдецъ, да два подсвѣчника оловянныхъ. По Князѣ Владимірѣ Ивановичѣ дано сосудовъ: два оловянника, да двѣ кружки, да двѣ мушермы, да судки столовые грановиты.

Иванъ Ивановичъ Чичеринъ два колокола вѣсу 25 пудовъ, а даны 75 рублевъ, онъ же чарку мѣдь запрудная на кандѣю.

Колоколъ вѣсомъ 36 пудъ данъ 184 рубли. Сосуды церковные, серебренныя четыре блюдца, а вѣсу въ нихъ 10 рублевъ 5 алтынъ. Потиръ серебренной, а вѣсу въ немъ фунтъ безъ четырехъ золотниковъ, да на позолоту пошли полтретья золотыхъ, да звѣзду и копьеце и лжицу серебрену же, вѣсу въ нихъ 29 золотниковъ съ полузолотникомъ, да ложечку сребрену, да чашу водоосвященную мѣдную, лужена, да 4 шандальца мѣдныхъ для водоосвященія. Крестъ воздвизальный сребренъ, чеканной, позолоченъ, съ каменьями изумруды, а въ немъ мощи Гурія, чудотворца Казанскаго. Кадило серебренное, полосы чеканные позлачены, колоколъ вѣсомъ 33 пуда съ четью гривенки.

По Константинѣ Григорьевичѣ Юшковѣ колоколъ 11 пудъ съ четью, а данъ 34 рубли съ четью.

Селюмень Юшковъ, а прямое имя ему Антоній, двѣ чарки серебренныя.

Илья, Тимофѣевъ сынъ, Юшковъ ожерелье жемчужное женское,

Діонисій, Васильевъ сынъ, Павловъ: сосуды церковныя потиръ, да дискосъ, да панагія, серебрены позлащены, вѣсу 26 рублевъ безъ гривны, а отданы за 30 рублевъ.

Иванъ Тимофѣевичъ Щербачевъ кандѣю мѣдную на поддоникѣ.

Козлитинъ, сынъ боярской, Исакъ Щербачевъ, чашу да ковшъ каповые.

Пятой Племянниковъ далъ вкладу кубъ мѣдянъ.

Яковъ Өеодоровъ Бахтинъ (1552) чарку серебрену, да чарку булатную плаченую.

Өедоръ, Ильинъ сынъ, Спѣшневъ чашу бѣлую, въ ней воду святятъ, да оловянникъ, да вѣко мѣдно.

Тарасій Михайловичъ Павловъ котелъ винной за 5 рублевъ.

Гаврило Ивановичъ Гринденковъ въ 1577 году кубецъ сребренъ, вѣсу $1^1/_2$ фунта, и тѣмъ кубцомъ обложили Іоанна Предтечи въ большемъ деисусѣ.

По Никитѣ Власьевѣ шеломъ Бухарской да ковшъ серебренъ. Василій Власьевъ блюдо оловянное, да ложку серебрену; по Гаврилѣ Власьевѣ ковшъ серебренъ, рукомойникъ мѣдянъ, да горшокъ, да оловянникъ, да панцырь.

По Антонидѣ Васильевнѣ Власьевой 11 блюдъ оловянныхъ, двои судки столовыхъ, да ковшъ ка́повъ.

Гаврила, Ивановичъ сынъ, Гриденковъ прислалъ колоколы зазвонныя по Игуменѣ Паисіи (въ 1577 году). По Кириллѣ Григорьевичѣ Яковлевѣ, самопалъ. Козлитинъ Григорій Ильинъ Яковлевъ два котла мѣдныхъ.

Иванъ Тимофѣевъ Трубицынъ два оловянника, да котелъ мѣдянъ; Афанасій Шараповъ стопу оловянную чеканную, да доспѣхъ панцырь; Александръ Губинъ 4 блюда оловянныхъ, да оловянникъ, да судки столовые. Осипъ Срывковъ сайдакъ, да саблю.

Черный Попъ Афанасій лжицу серебренную, дана 37 алтынъ 2 деньги.

Монахъ Игнатій (1752 года) сосуды сребропозлащенные съ принадлежностями, цѣною въ 45 рублевъ. Крестъ напрестольный, цѣною въ 30 рублевъ, паникадило мѣдное, цѣною 25 рублевъ. Онъ же, монахъ Игнатій, въ соборную Церковь Успенія Пречистыя Богородицы устроилъ мостъ чугунной, цѣною 50 рублевъ (теперь, по отзыву заводчика, стоилъ бы не менѣе 1000 рублей серебромъ).

Изъ хлѣбныхъ произведеній жертвовали Иванъ Ивановичъ Чичеринъ (въ 1609 году) 100 четвертей ржи.

Антоній Юшковъ 60 рублевъ хлѣбомъ, Григорій Прокофьевичъ Юшковъ 60 четвертей ржи за 15 рублевъ.

По Ильѣ Тимофѣевичѣ Юшковѣ 143 четверти ржи, да гречихи 40 четвертей; по Денисѣ Юшковѣ полъ 50 четвертей ржи, а рожь была по 4 алтына; по Назаріи Тимофѣевичѣ Юшковѣ (1642 года)

50 копенъ ржи, вымолотили 80 четвертей (а теперь вымолачиваютъ изъ того же количества отъ 25 до 30 четвертей), цѣна 12 рублевъ.

Тарасій Михайловичъ Павловъ 50 четвертей ржи въ Московскую мѣру.

Ѳедоръ Павловъ 50 копенъ ржи.

Афанасій Ивановичъ Милославскій 60 четвертей овса.

Козлитинъ Лаврентій Степановичъ Щербачевъ 20 копенъ ржи, 50 копенъ сѣна за 15 рублевъ; Никита Тимоѳѣевичъ Щербачевъ 110 копенъ ржи и овса.

Яковъ Щербачевъ 100 четвертей ржи, овса и гречихи, Павелъ Матвѣевичъ Бахтинъ (1552) 30 четвертей пшеницы за 5 рублевъ; 160 копенъ ржи, да молоченой 50 четвертей, и всей ржи 290 четвертей, а цѣна по 3 алтына, и того 26 рублевъ съ гривною.

Ѳедоръ Ильинъ Спѣшневъ 60 четвертей ржи за 20 рублевъ. По Антонидѣ Васильевнѣ Власьевой десятина ржи въ земли; Иванъ Григорьевичъ Ловчиковъ (1606 года) всякаго хлѣба 96 копенъ и 3 крестца, а по испыту всякаго хлѣба 63 четверти, цѣна хлѣбу 18 рублевъ 22 алтына.

Григорій Ильичъ Яковлевъ ржи 30 копенъ; боярской сынъ Степанъ Григорьевичъ Корниловъ 3 четверти конопель; Гриша Митрохинъ Полочининовъ 40 копенъ ржи, вымолотили 60 четвертей.

Салтанъ Григорьевичъ Юшковъ 70 четвертей овса.

Иванъ Степановичъ Юшковъ ржи и овса на 15 рублевъ, да 10 четвертей ржи за 15 рублевъ да 15 алтынъ.

Михайло Головинъ 10 пчелъ (значитъ колодъ) за 15 рублевъ.

Нѣкоторые жертвовали лошадей съ сѣдлами, уздами, попонами, коврами и даже со всѣми воинскими доспѣхами того времени, т. е., саблями, самопалами, сайдаками, шеломами и панцырями.

Князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынскій въ 1670 году далъ жеребца темносѣра, за 100 рублевъ; Алексѣй, Поленинов сынъ, Чичеринъ конь соврасъ съ сѣдломъ и съ уздою за 13 рублевъ. Иванъ Ивановичъ Чичеринъ въ (1614 году) конь гнѣдъ за 20 рублевъ. Онъ же, по дядѣ своемъ Иванѣ Яковлевичѣ Ладыженскомъ, далъ конь карь Нагайской 9 лѣтъ съ сѣдломъ и съ войлоки за 25 рублевъ, да иноходчикъ карь Калмыцкихъ лошадей за 7 рублевъ; Салтанъ Григорьевичъ Юшковъ конь рыжъ, взяли 8

рублевъ, да сѣдло сафьяное съ уздою. Также жертвовали коровъ и воловъ; такъ Григорій Петровичъ Чичеринъ, въ 1629 году, далъ три коровы, да вола, быковъ кладеныхъ; Павелъ Матвѣевичь Бахтинъ далъ корову за 20 алтынъ; Тарасій Михайловичъ Павловъ (въ 1632 году) далъ конь буръ бѣлогубъ 7 лѣтъ, за 20 рублевъ, да конь рыжъ, съ сѣдломъ сафьяннымъ, 6 лѣтъ за 20 рублевъ. да жеребецъ гнѣдъ Нагайской черногривъ 4-хъ лѣтъ за 10 рублевъ. По Григоріи Петровичѣ Засѣцкомъ данъ конь съ сѣдломъ и съ уздою и съ ковромъ за 30 рублевъ; по Яковѣ Ѳедоровичѣ Бахтинѣ (въ 1552 году) аргамакъ сѣръ, да конь гнѣдъ за 30 рублевъ, да 2 мерина. Павелъ, Матвѣевичъ сынъ, Бахтинъ, въ томъ же году, далъ иноходецъ кауръ за 10 рублевъ, да въ 1575 году далъ 6 кобылъ, а подъ четырми жеребяты за 15 рублевъ безъ полтины, да жеребецъ сѣръ 3-хъ лѣтъ за 4 рубли, да кобылу сѣру за три рубли, да меринъ игрень за 7 рублевъ, да меринъ сѣръ 6-ть рублевъ, да меринъ мухортъ 6 рублевъ, меринъ гнѣдъ 30 алтынъ меринокъ игрень лысъ $1^1/_2$ рубли съ гривною.

Вотъ частныя подробности, извлеченныя изъ Вкладной книги Шаровкина монастыря, въ которой Историко-Археологическія данныя, болѣе или менѣе замѣчательныя, встрѣчаются на каждой страницѣ. Жизнеописатели для родословныхъ книгъ найдутъ въ ней многія дополненія.

Представляемъ здѣсь эту любопытную книгу въ подлинникѣ, приведенную въ систематической порядокъ по алфавиту. При чемъ замѣтимъ, что первые вклады въ ней относятся къ 1552 году, а оканчиваются 1763 годомъ.

Книги вкладныя Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія Шаровкина монастыря. Кто что далъ. А что и кто именемъ, а то писано въ сихъ книгахъ.

А. Царскіе вклады.

а) Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича IV:

1) Лѣта 7073 (1565 г.) далъ Царь Государь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи по Князѣ Александрѣ Ивановичѣ Воротынскомъ двѣсти рублевъ денегъ.

2) 1566 г., да 74 году Государь же далъ по Князѣ Александрѣ сто рублевъ денегъ, да на 300 четвертей земли. Того же года Государь ѣздилъ въ Бѣлевъ, былъ въ монастырѣ и далъ на рыбу и на масло 100 рублевъ денегъ.

3) 1583 г., да въ 91 году далъ Государь Царь по Царевичѣ Іоаннѣ образъ Пречистыя Богородицы на золотѣ, да три достокана сребрены. Да Государь же далъ два образа Пречистыя по Товарищѣ по Велинѣ, да по Прокофьи, оба на золотѣ. Да Государь же далъ по Князѣ Петрѣ Щенятевѣ 49 рублевъ съ гривною.

4. 1584 г., да въ 92 году далъ Государь Царь по своихъ опальныхъ людяхъ въ домъ Владычицы милостыни 90 рублевъ денегъ, при Игуменѣ Макаріи, да при Казначеи Ѳеоктистѣ.

б. Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь.

5. 1639 г. По Государеву Указу (Царя Алексѣя Михайловича) дано вкладу изъ Приказу Большаго Дворца на церковное строеніе 80 рублевъ, при Игуменѣ Филаретѣ.

В. Частные вклады.

Абрютинъ Истома далъ 3 рубли денегъ.

Алябьевъ Голова Афонасьевъ далъ вкладу иноходецъ сѣръ, да сѣдло, да жерновы на мельницу за 20 рублевъ денегъ.

Андреевъ Шемахей далъ по сынѣ своемъ конь пѣгъ, за 5 рублевъ.

Аргамаковъ Иванъ далъ вкладу по Афонасьи, да по Уланѣ Августовыхъ 5 рублевъ денегъ.

Афонасій, черный Попъ Перемышльскаго уѣзда, далъ вкладу въ домъ Пресвятыя Богородицы въ Шаровкинъ монастырь 3 рубля денегъ на церковное строеніе, да написалъ Архидіакона Стефана въ соборной церкви. Того жъ мѣсяца и числа онъ же, Попъ Афонасій, далъ вкладу соборныя церкви на крестъ 2 рубли, да лжицу серебренную, а дана 37 алтынъ 2 денеги, да на другой крестъ далъ рубль на позолоту. Да на крестъ далъ Сергія Чудотворца рубль, при Строители Іонѣ.

Бахтинъ Яковъ Ѳедоровичъ 1552 года далъ денегъ 10 рублевъ, да чарку серебрену, да ширинку съ золотомъ, да чарку

булатную плаченую, да хоругвь выбить золотомъ Архангелъ. Да жена его дала 2 кисти къ паникадиламъ, а въ нихъ 20 золотниковъ шелку. Да Яковъ же далъ 2 кобылицы. Да въ 68 году (1560 г.) онъ же далъ 10 рублевъ денегъ. Да въ 74 (1566) году далъ Яковъ 120 копенъ ржи; послѣ живота своего далъ Яковъ въ домъ Богородицы образовъ окладныхъ Пятницъ 11, да за Московской дворъ взяли 23 рубли, да аргамакъ сѣръ, да конь гнѣдъ за 30 рублевъ, да 2 мерина. Въ 1599 году, Іюля въ 19 день, въ домъ Богородицы дано вкладу по Яковѣ Бахтинѣ 23 рубли съ полтиною.

Бахтинъ Павелъ Матвѣевичь 1552 года далъ вкладу: иноходецъ коуръ за 10 рублевъ, да 20 рублевъ денегъ, да въ 83 (1575) году далъ 6 кобылъ, а подъ четырьмя жеребяты за 15 рублевъ безъ полтины, да жеребецъ сѣръ 3 лѣтъ за 4 рубли, кобылу сѣру за 3 рубли, да корова 20 алтынъ, да 30 четвертей пшеницы, да 5 рублевъ, 10 пудъ меду полтретья рубли. Онъ же далъ на келью 3 рубли, да хоромъ и всякаго лѣсу за полъ семь рублей, да въ томъ же 1575 году поставилъ въ церкви образовъ: Деисусъ, да Пятницу, да три образа: Спасовъ, да Богородицынъ, да Іоанна Предтечи обложены сребромъ, окладъ золоченъ, а внизу около образовъ жемчугъ, да образъ Пречистыя Одигитріи, вѣнецъ чеканенъ, да образъ Пречистыя «Въ нюже благоволи Господь жити въ ней», да образъ Сергіева видѣнія, да образъ Успенія Пречистыя, да образъ Рождество Пречистыя, пелена сажена жемчугомъ, да образъ Павла Исповѣдника, по полямъ Преподобныя Матрена, да Ксенія, да образъ Прокопія Декаполита, всѣ десять обложены серебромъ, а окладъ золоченъ, да меринъ игрень за 7 рублевъ, да меринъ сѣръ 6 рублевъ, да меринъ мухортъ 6 рублевъ, меринъ гнѣдъ 30 алтынъ, меринокъ игрень лысъ полтора рубли съ гривною, 11 скатертей, да коробья, да лахань мѣдная за 7 рублевъ, 169 копенъ ржи, да молоченой 50 четвертей, а всей ржи 290 четвертей, а цѣна по 3 алтына, и того 26 рублевъ съ гривною; да въ Перемышлѣ дворъ и съ хоромы цѣна 15 рублевъ, да онъ же выдалъ кабалу на Петра, Григорьева сына, Савина въ семи рубляхъ.

Булгаковъ Фролъ Макаровичь далъ 2 золотыхъ.

Бунакова Васса Михайловна въ 111 (1603) году дала вкладу конь буланъ, по матери своей, Княгинѣ инокинѣ Евфиміи, за 3 рубли.

Бутурлинъ Иванъ Өедоровичь, Стольникъ, въ 188 (1680) году, Ноября въ 27 день, далъ въ домъ Богородицы по своихъ родителяхъ коня сѣра за 10 рублевъ.

Верпловъ Александръ Ивановичъ, вотчинный управитель госпожи Анны Яковлевны Шереметевой, 1746 года, Августа въ 7 день, въ Шаровкинъ монастырь въ церковь Божію во иконостасное строеніе далъ денегъ 50 рублевъ.

Власьевъ Никита, въ 1603 году дано по немъ вкладу шеломъ Бухарской, да конь буръ, да конь чалъ, да кобылу гнѣду, да шуба кунья, да ковшь серебренъ, и всего дано на 47 рублевъ.

Власьевъ Василій того же года далъ 10 рублевъ съ полтиною, да блюдо оловянное, да ложку серебрену, да 5 рублевъ, да скатерть шитую за полтора рубля, да по немъ же дана шуба соболья за 13 рублевъ.

Власьевъ Никита Васильевичъ поставилъ по отцѣ своемъ Василіи образы Деисусъ, Спасъ, да Богородица, да Іоанна Предтечи въ окладѣ, позолочены.

Власьева инокиня Анна, а въ бѣлицахъ Антонида, жена Василія Власьева, преставилась въ 1605 году: дано по ней 3 образа окладныхъ, десятина ржи въ земли, 11 блюдъ оловянныхъ, два судка столовыхъ, да ковшъ каповъ, да двѣ лошади: конь, да меринъ за 13 рублевъ.

Власьева Екатерина Яковлева 1626 году прислала по мужѣ своемъ на поминъ 5 рублевъ.

Воейковъ Семенъ далъ по Абрютинѣ кобылу аргамачью буру,

Волженской Игнатій далъ мерина съ сѣдломъ за 7 рублевъ, ржи 40 копенъ, 8 рублевъ денегъ, да дворъ въ Бѣлевѣ за 10 рублевъ, 10 десятинъ ржи въ земли.

Волконскій Князь, Григорій Константиновичь, въ 1642 году далъ вкладу по женѣ своей, Княгинѣ Екатеринѣ, платья на 8 рублевъ, и за тотъ вкладъ кормъ кормить по Княгинѣ Екатеринѣ Ноября въ 28 день. Да онъ же, Князь Григорій, прислалъ Евангеліе престольное печатное, покрыто бархатомъ краснымъ, Евангелисты серебрены басмены, да Апостолъ печатный, да пелену камчату.

Воротынскій Князь, Александръ Ивановичъ, въ 1552 году, Марта мѣсяца въ 4 день, при Игуменѣ Прохорѣ, прислалъ образъ Спасовъ Нерукотворенный большую икону, да Успеніе Пречистыя Богородицы, да икону Пречистыя Кіевскую, да съ Севриномъ прислалъ Пятницъ окладныхъ 23, да 20 неокладныхъ. Да изъ Пскова прислалъ образъ Спасовъ, да Пятницу, серебромъ обложены, да 7 иконъ золотистыхъ неокладныхъ, да сдѣланъ потирь серебренъ, да кадило серебрено, да панагію серебрену. Да привезли съ Москвы праздники и Пророки, да паникадильцо мало ценинное, да 3 блюдца оловянныхъ, да чаша оловянная, да камку лазореву, а въ ней сшили индитью на престолъ. Да Княгиня Марѳа дала бархатъ червчатъ на золотѣ, и въ немъ сшили пелену ко престолу, а въ остаткѣ двое поручи. Да изъ Пскова прислалъ Князь сосуды золотые, да ризы, да стихарь камчаты бѣлыя, оплечья атласныя, епатрахиль и орарь и поручи атласныя же, да стихарь постный изуѳрянъ черпъ, а оплечье и орарь атласъ шелковъ, да колоколъ 15 пудовъ, да въ Одоевѣ далъ село Неродыщи, да деревню Болото, да деревню Ларинскую, да деревню Азаровку, да слободку Карманову, да въ Воротынскомъ уѣздѣ деревню Мамреково, да къ Олопову придалъ пашни на сто и на двадцать четвертей, да лугу десятинъ съ 15 за Столбну за рѣку, да книгу Антіоха въ десть, да Соборникъ въ десть же, да два коня иноходцы, карь да буръ, да 3 кобылицы, да двое подъ ними жеребятъ, да на престолъ покровецъ шитъ, да на налой подъ образъ ширинка шита же, да мухоярь синь, въ немъ сшили стихарь. Да изъ Пскова прислалъ колоколъ большой 130 пудъ, да 2 иконы, «О тебѣ радуется,» да «Достойно есть,» да праздники около Пречистыя Успенія Начальныя, обложены серебромъ съ чернью, да плащаницу воплощенія, шито Пречистыя, да покровецъ, шито Распятіе мелко, да двѣ окончены стекольчеты, да 3 паникадила, да 3 яица къ паникадиламъ, да 3 камени хрустальныя, да кисть съ золотомъ, да съ серебромъ, да ладаницу, да фонарь выносной, да книгу Торжественникъ, да Владычни праздники, да другую Торжественникъ отъ (недѣли) Мытаря и Фарисея до (недѣли) Всѣхъ Святыхъ. Въ 1558 году, Декабря въ 22 день, былъ Князь Александръ Ивановичъ съ своею Княгинею Марѳою во своей богомоліи у Пречистыя Богородицы, а молился о чадѣ, чтобы ему Господь Богъ далъ плодъ чрева благородное

чадо въ наслѣдіе роду ихъ, и принесли Пречистой ризы бархатны, оплечья шито и сажены жемчугомъ съ дробницею, да кружева тесьма золота, епатрахиль и поручи шиты и сажены жемчугомъ, да покровецъ шитъ золотомъ и серебромъ, да воздухъ вышитъ крестъ серебромъ по атласу черному, да къ паникадилу большему кисть съ золотомъ и серебромъ, да ширинку служебную съ золотомъ, да книгу Ефремъ въ десть, да Псалмы Давыдовы въ десть, да книгу Измарагдъ въ полдесть, да придалъ пожаловалъ къ монастырю лугу большаго по Сухую Столбну, да двѣ книги Бесѣды Матѳея Евангелиста, да Стословецъ, да Дороѳей, да колоколъ 20 пудъ, да чарку серебрену съ финифтью, да привезли изъ Пскова 4 свѣчи большихъ, да 5 блюдецъ оловянныхъ дорныхъ, два сподобники большія, да подсвѣчникъ золоченъ; да далъ Князь Александръ Ивановичъ по братѣ своемъ, по Князѣ Владимірѣ Ивановичѣ, крестъ воздвизальной, серебромъ обложенъ съ финифтью, а въ немъ животворящее древо.

Въ 1560 году, на память Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, на освященіи церкви былъ благовѣрный Князь Александръ Ивановичъ въ монастырѣ съ своею благовѣрною Княгинею Марѳою, и привезли къ Пречистой стихарь камчатой, оплечья сажена и орарь, да поручи шиты золотомъ и серебромъ, да 2 пояса шелковы служебныхъ, да камку на престолъ въ Богословъ, да въ Пречистую завѣсу тафтяну, да двѣ завѣсы къ Успенію Пречистой, да Спасову образу, шиты звѣздами часто, да дороги на ризы на постные, да 3 зендени: въ одной сшили индитью на престолъ въ Сергіѣ чудотворцѣ, а въ другой сшили завѣсу въ ту же церковь, а въ третей сшили ризы постные. Да Князь же прислалъ съ Москвы двѣ ризы постные зенденинны, да стихарь подризной постной кумаченъ полосатъ, да ризы бѣлы безинны, да стихарь подъ бѣлы ризы кумаченъ полосатъ, да двѣ зендени, велѣлъ стихари пошить постные, да атласу на оплечья, да ризы бѣлы изуѳрены, оплечья бархатъ зеленъ на золотѣ, да 2 книги въ десть: Патерикъ большой, да Матѳей Евангелистъ толковой, да 2 пелены алтабасны, опушка бархатъ зеленъ на золотѣ, да пелена къ Пречистой къ Начальной камка червчата, опушена камкою зеленою, да 60 блюдецъ, два подсвѣчника оловянныхъ.

Да Князь же далъ въ Одоевѣ село Рыхлѣево, да въ Новосили на рѣкѣ на Зушѣ селищо Глубки, да Городилово болото и съ

рыбными ловлями въ Зушѣ, да онъ же далъ конь соврасъ иноходъ.

Въ 1565 году преставися Князь Александръ, во инокахъ Арсеній, * далъ по себѣ книгъ въ монастырь: Евангеліе да Апостолъ печатные въ десть, да Псалтырь со возслѣдованіемъ въ полдесть, застежки серебренные, да сосудовъ: два оловянника, да 2 кружки, да 2 мушермы, да судки столовые грановиты.

Воротынскій Князь Михайло Ивановичъ въ 1558 году, Февраля въ 14 день, прислалъ 50 рублевъ денегъ на церковь теплую, да Князь же Михаилъ прислалъ 60 рублевъ на церковь Іоанна Богослова, далъ деревню Добрая, да деревню Лобаново, да слободу Иванѣеву, да 10 рублевъ далъ на краски, церковь подписывать. Да Князь же Михаилъ Ивановичь далъ въ Одоевѣ село Стромокъ, а въ немъ церковь Козьма и Даміанъ.

Въ 1559 году, Апрѣля въ 17 день, прислалъ Князь Михаилъ Ивановичь ** 30 рублевъ денегъ по Князѣ Давидѣ Палецкомъ.

Воротынскій Князь Іоаннъ Алексѣевичъ въ 1660 году пожаловалъ въ домъ Пречистыя Богородицы на церковное строеніе 100 рублевъ, при Игуменѣ Филаретѣ.

Въ 1670 году пожаловалъ въ домъ Пречистыя Богородицы жеребецъ темносѣръ за 100 рублевъ, при Строителѣ Филаретѣ.

Гладкой Нагай далъ ржи 72 четверти, да полъ пята рубля денегъ, да меринъ, да волъ, да 2 коровы, да 16 овецъ.

Гляднев Григорій далъ вкладу конь за 3 рубля.

Головинъ Михайла, во инокахъ Матѳей, далъ вкладу 10 пчелы (т. е., колодъ) за 15 рублевъ.

Головцынъ Богданъ въ 1605 году далъ 2 рубля денегъ, да по немъ данъ меринъ за 3 рубля съ четью.

Гринденковъ Гавріила Ивановичъ въ 1577 году далъ вкладу кубецъ серебренъ, а вѣсу полтора фунта и 14 золотниковъ, и тѣмъ кубцомъ обложили Іоанна Предтечу, въ большомъ Деисусѣ, да на полтора рубля золота на крестъ, на большую церковь, да въ

* Могила его въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ.

** Скончался 12 Іюня, 1573 года, погребенъ также въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ.

томъ же году далъ на колокольню 20 рублей денегъ, да въ 86 (1676) году прислалъ колоколы зазвонныя по Игуменѣ Паисеи, да 10 рублевъ денегъ, да въ томъ же году прислалъ 20 рублевъ денегъ, да въ 89 (1681) году, по Гавріилѣ дано 5 рублевъ денегъ.

Губинъ Лаверъ далъ вкладу по себѣ и по родителяхъ конь буръ за 15 рублевъ, да денегъ 10 рублевъ, да сынъ его Романъ далъ по себѣ аргамакъ сѣръ, да конь соврасъ, да жеребецъ пѣгъ за 50 рублевъ.

Губинъ Александръ далъ вкладу по себѣ и по родителяхъ платье свое, да скатерть, 4 блюдца оловянныхъ, да оловянникъ, да судки столовые, да конь гнѣдъ за 26 рублевъ 26 алтынъ. Дала отъ себя Александрова жена Наталья полъ 50 четвертей ржи, да шубу лисью подъ атласомъ, да торлопъ куній за 10 рублей,

Давыдовъ Семенъ Іевлевъ Орленинъ, сынъ Боярской, въ 1605 году далъ вкладу по братѣ своемъ по Захаріи 5 рублевъ денегъ.

Даниловъ Яковъ Ивановичъ далъ 2 рубля.

Дамаскинъ, Іеромонахъ Донскаго монастыря, въ 1704 году, Марта въ 30 день, въ поминовеніе вѣчное во блаженномъ успеніи родителей своихъ далъ вкладу денегъ 2 рубля.

Двоpениновъ Владиміръ далъ вкладу 150 четвертей ржи.

Десятой Никита Ивановъ Мещенинъ * въ 1633 году далъ вкладу по отцѣ своемъ Иванѣ Калиночѣ, конь чалъ съ сѣдломъ и снимальнемъ и съ уздою за 25 рублевъ, да 10 рублевъ денегъ, при Игуменѣ Діонисіи.

Діонисій, Игуменъ сей обители, въ 1639 году, далъ вкладу 10 рублевъ, и тѣми деньгами обложили мѣстный образъ Пречистыя Богородицы Печерскіе, на немъ же Преподобные Антоній и Ѳеодосій.

Въ 1643 году, Декабря въ 22 день, преставися Игуменъ Діонисій; дано по немъ 10 рублевъ денегъ.

Домагацкій Іоаннъ Игнатьевичъ Козлитинъ ** въ 1605 году преставился, и дано по душѣ его вкладу коней и платья на 50 рублевъ.

---

* Житель г. Мещовска.

** Житель г. Козельска.

Желябужской Григорій въ 1600 году далъ вкладу по сынѣ своемъ Сидорѣ конь буланъ за 5 рублевъ.

Въ 1604 году далъ Григорій Желябужской по братѣ Михаилѣ коня за 4 рубля.

Желябужской Афонасій Осиповъ, Козельскаго уѣзда, въ 1682 году, Октября въ 22 день, далъ вкладу въ домъ Богородицы коня гнѣда.

Ждановъ Андрей далъ вкладу конь чубаръ, да меринъ сѣръ за 12 рублевъ, да конь саврасъ, да жеребецъ пѣгъ за 7 рублевъ, да 4 котла мѣдныхъ за 5 рублевъ, да аргамакъ сѣръ за 20 рублевъ, да жена его Наталья дала конь буръ за 6 рублевъ, да она же дала 5 рублевъ денегъ, да на кормъ 40 алтынъ.

Ждановъ Павелъ: дано по немъ конь коуръ за 5 рублевъ, да ферези дорогильные за 3 рубля, да сорочка съ золотомъ, да ожерелье жемчужное за 4 рубля.

Ждановъ Михаилъ Дмитріевичъ далъ вкладу конь чалъ за 8 рублевъ.

Ждановъ Ѳеодоръ далъ вкладу по себѣ и по женѣ своей Иринѣ конь гнѣдъ, да конь чалъ, да конь буланъ за 15 рублевъ.

Ждановъ Шемахей далъ вкладу по женѣ своей Агафіи опашень красной.

Жмакинъ Матѳей Щугуръ Семеновъ далъ 30 рублевъ денегъ по своихъ родителяхъ и по себѣ, да по немъ же, Матѳеѣ, далъ сынъ его, Айдарь, 30 рублевъ, да Леонида Матвѣева жена дала 25 рублевъ.

Засѣцкой Григорій Петровичъ: могила и вкладъ. Въ 1641 году, Іюня въ 18 день, жена его Евфимія и дѣти Иванъ, да Ѳеодоръ, да Зиновій дали по немъ вкладу конь съ сѣдломъ и съ уздою и съ ковромъ за 30 рублевъ.

Засѣцкая Евфимія Даниловна, жена Григорьева: могила и вкладъ. Въ 1647 году, Генваря въ 10 день, дано по ней вкладу 5 рублевъ денегъ.

Зыбина Анна, Васильева жена, Аксентьева сына, Зыбина, да сынъ его Давидъ дали вкладу: аргамакъ сѣръ, да иноходъ гнѣдъ, да 2 коня рыжи за 50 рублевъ. Да Михайло Зыбинъ далъ по инокинѣ Анисьи скатерть шитую.

Игнатій монахъ, постриженикъ Шаровкина монастыря. Въ 1752 году, въ разныхъ числахъ, въ Шаровкинъ монастырь далъ вкладу въ церковь Преподобнаго Сергія Чудотворца: сосуды серебренные позлащенные, потиръ съ накладною рѣзьбою, дискосъ, звѣзда, лжица цѣною 45 рублевъ. Крестъ напрестольный серебренной позлащенной, чеканнаго мастерства съ мощами преподобныхъ Отецъ Печерскихъ чудотворцевъ цѣною 30 рублевъ. Евангеліе печатное на полуалександрійской бумагѣ, въ оправѣ бархата вишневаго, при ономъ Евангеліи на обоихъ сторонахъ досокъ, прикладъ средины, Евангелисты, наугольники и застежки серебренные позлащенные, закладки лентовые, цѣною 45 рублевъ. Паникадило мѣдное литое, что предъ Царскими вратами 25 рублевъ. Онъ же, монахъ Игнатій, въ соборную церковь Успенія Пречистыя Богородицы устроилъ мостъ чугунной, цѣною 50 рублевъ.

Исаія, Игуменъ сей обители, далъ вкладу по своихъ родителяхъ епатрахиль камчату, да поволокъ Псалтирь камкою Князь Александровскую, да денегъ далъ 20 алтынъ.

Іоаникій Мощанскій, Іеромонахъ приписнаго къ Донскому Ставропигіальному монастырю Тихонова монастыря, въ 1658 году, далъ вкладу на поминовеніе души и родителей своихъ денегъ 10 рублевъ; и на оные деньги куплены на мощеніе церкви Сергія Чудотворца плитнику сженаго 600, дано по рублю за сотню; подсвѣчникъ съ емцами 1 р. 30 к., передѣлана ризница прикладу руб. 70 коп.

Іезекіиль, Іеромонахъ Шаровкина монастыря, далъ вкладу во святую церковь платокъ шелковой двуличной, да денегъ рубль, въ поминовеніе своихъ родителей.

Камынинъ Григорій Михаиловичъ далъ на церковное строеніе 10 рублевъ, при Игуменѣ Филаретѣ.

Кисляковъ Иванъ Семеновичъ съ Бехтеровъ далъ вкладу 18 пчелъ (т. е., колодъ), 2 рубля денегъ.

Клементьевы Петръ и Иванъ, Козличи, дѣти Боярскія, дали вкладу по отцѣ своемъ Григоріи 15 рублевъ денегъ, 150 четвертей ржи, да конь сѣръ; Иванъ же по себѣ и по матери своей Ульянѣ инокинѣ, да по братѣ Петрѣ, 70 рублевъ денегъ, а память

по нихъ творить Декабря въ 21 день, да Маія въ 10 день, Іюля въ 29 день, Декабря въ 17 день.

Колитѣевской Третьякъ, Ковлитинъ, сынъ Боярской, въ 1605 году, далъ конь чубаръ за 3 рубля.

Кологривовъ: дано по немъ вкладу 50 копенъ ржи, да 40 копенъ овса.

Кондратій, Игуменъ Добринской, далъ вкладу по родителяхъ 15 рублевъ.

Корниловъ Степанъ Григорьевичъ, сынъ Боярской, въ 1601 году, далъ вкладу 4 рубля денегъ, да мерина за 2 рубля, 3 четверти конопель.

Кошелевъ Василій Семеновичъ могила и вкладъ. Въ 1634 году, Сентября въ 7 день, убіенъ подъ Смоленскомъ, а погребенъ въ дому Богородицы, и далъ по немъ вкладу братъ его Иванъ Семеновичъ коня съ сѣдломъ и съ уздою за 30 рублевъ, при Игуменѣ Діонисіи.

Кошелевъ Ѳеодосій Ощера постригся, далъ вкладу 27 рублевъ денегъ, да шубу лисью за 3 рубля, да по Василіѣ сынѣ его 20 рублевъ, данъ конь пѣгъ, да конь чалъ, да меринъ воронъ, да однорядку зизову, да ферязи камчаты, да шубу бѣлью, да попону Черкаскую, да платье чернеческое, по Гнѣвашѣ сынѣ его за 22 рубля, да золотой данъ ко Пречистой, да 5 рублевъ на кормъ.

Кошелевъ Иванъ Ѳедоровичъ въ 1675 году, Маія въ 7 день, далъ вкладу по братѣ своемъ по Григоріи, Ѳедоровѣ сынѣ, Кошелевѣ, иноходецъ гнѣдъ съ сѣдломъ и съ уздою за 20 рублевъ, при Строителѣ Савватіи.

Кошелевъ Василій Ивановичъ, Козельскаго уѣзда, въ 1681 году, Февраля въ 14 день, далъ вкладу въ домъ Пречистыя Богородицы иноходецъ темносѣръ 6 лѣтъ, при Игуменѣ Афонасіи.

Кошелевы Діонисій, да Андрей Леонтьевичи, въ 1706 году, Маія въ 17 день, дали вкладу Пресвятыя Богородицы въ Шаровкинъ монастырь, стихарь золотной объяринной, оплечья объяринная серебреная, подпушенъ камкою цвѣтною, по отцѣ своемъ Леонтіи Ивановичѣ и по родителямъ своимъ.

Кошелевъ Герасимъ Ивановичъ, Президентъ Камеръ-Коллегіи. Въ 1722 году, Ноября въ 4 день, дано по немъ и по дочерѣ его

Анисьи, жена его, вдова Анна Тимоѳѣевна, дала вкладу въ Шаровкинъ монастырь на строеніе и на отдѣлку каменной церкви 100 рублевъ, а скончался онъ, Господинъ Призидентъ, сего года, Августа 5 дня, и погребенъ въ Москвѣ въ Донской слободѣ у церкви Ризъ Положенія, а дано вкладу той обители, при Казначеѣ Іеромонахѣ Сергіи.

Кошелевъ Андрей Леонтьевичъ въ 1747 году, Марта въ 20 день, въ Шаровкинъ монастырь въ церковь Божію во иконостасное строеніе далъ вкладу 10 рублевъ.

Кривцовъ Иванъ Семеновичъ далъ вкладу аргамакъ буланъ, да кобылу чалу за 17 рублевъ, да по Иванѣ дано на кормъ на 40 алтынъ.

Кременецкой Афанасій, Козлитинъ, въ 142 (1634) году далъ вкладу конь игрень за 20 рублевъ.

Лаврентій, Ахримандритъ Донскаго монастыря, въ 1720 году, при кончинѣ жизни своей приказалъ дать въ Шаровкинъ монастырь въ церковное строеніе, въ вѣчное души своей поминовеніе, денегъ 100 рублевъ, и того года, Мая въ 27 день, по смерти его, Архимандрита, оные выданы и деньги 100 рублевъ приняты.

Ладыженскій Яковъ Лавровичъ: могила и вкладъ. Погребенъ въ дому Богородицы въ 1605 году, Марта въ 3 день, и дано по немъ вкладу 10 рублевъ денегъ, да конь съ сѣдломъ и съ уздою за 13 рублевъ, однорядка кружево золотное за 10 рублевъ, платно атласъ золотной за 7 рублевъ.

Ловчиковъ Иванъ Григорьевичъ въ 1606 году далъ вкладу по своихъ родителяхъ всякаго хлѣба 96 копенъ и 3 крестца, а по испыту всякаго хлѣба (вышло) 63 четверти; цѣна хлѣбу 18 рублевъ 22 алтына, и при животѣ за него, Ивана, Бога молити, а по смерти поминать Ноября въ 23 день.

Локтевъ Степанъ дано 5 рублевъ.

Маслова Анисья Семеновна 1745 года, Августа въ 4 день, дала вкладу въ Шаровкинъ монастырь въ церковь Божію, въ вѣчное поминовеніемъ по своихъ родителяхъ, денегъ 30 рублевъ, ризы, штофные цвѣтные разныхъ шелковъ, оплечье парчи золотой, около оплечья позументъ золотой съ городами, около подолу сѣтка золотая, крестъ позументу золотаго, кустодея парчи золотой, подложены крашениною коричневою, епатрахиль матеріи Московской

фабрики, полосатой, по краямъ и въ срединѣ сѣтка серебренныя шесть крестовъ, позументу золотаго уское, на ней 5 пуговицъ обшивныя золотомъ, внизу бахрама шелковая черная. Одежда на престолѣ полосатая Московской фабрики три стороны, а верхъ и передняя сторона камки полосатой разныхъ цвѣтовъ, крестъ позументу серебреннаго прорѣзнаго, завѣса къ царскимъ вратамъ желтой тафты.

1745 года, Декабря въ 22 день, дала вкладу въ Шаровкинъ монастырь въ церковь Божію Успенія Пресвятыя Богородицы, во иконостасное строеніи, денегъ 100 рублевъ, да на жертвеникъ одѣянье тафтяное шито серебромъ, позументу серебреннаго парчи золотой, по красной землѣ кресты, а вмѣсто опушки обложено плетешкомъ серебреннымъ.

Она же, Госпожа Маслова, въ другой свой пріѣздъ въ Шаровкинъ монастырь дала въ церковное строеніе въ придѣлъ Іоанна Богослова, во иконостасное строеніе, денегъ 20 рублевъ.

Въ 1749 году въ разное время Госпожа Анисія Семеновна Маслова пожаловала въ Шаровкинъ монастырь, на строеніе каменной церкви Сергія Чудотворца, денегъ 360 рублей, въ 1750 году 71 рубль, въ 1751 года, 89 рублей. 1763 года Сентября дано вкладу отъ госпожи Анисьи Семеновны Масловой въ Шаровкинъ монастырь, въ церковь Божію, образъ Владимірскія Пречистыя Богородицы, риза и вѣнецъ серебренная вызолочена, убрусъ жемчужной съ маленькими изумрудцами, подвѣска 12 зеренъ бурмицкихъ, еще подвѣски съ яхонтами изумрудами 13 нитокъ, да нитка бурмитцкая 42 зерна, серги съ двумя изумрудами, въ нихъ по 5 бриллiантовъ и по два бурмицкихъ зерна; оной образъ въ кiотѣ на створняхъ, складъ серебренный.

Милославскій Афанасій Ивановичъ 60 четртей овса.

Мосальскій Князь Ѳеодоритъ, инокъ, дано по немъ 7 рублей денегъ.

Мошковатой Михайло постригся и далъ въкладу полтора рубля, да конь чалъ.

Неѣловъ Иванъ, дано по немъ вкладу 10 рублей денегъ.

Ожеговъ Степанъ Яковлевичъ въ 1601 году далъ вкладу коня за 10 рублевъ.

Ожеговъ Иванъ Яковлевъ далъ вкладу 15 рублевъ денегъ.

Павловъ Тарасъ Михайловичъ, въ 1632 году, Октября въ 18 день, далъ въ домъ Богородицы, въ Шаровкинъ монастырь, конь буръ, бѣлогубъ, 7 лѣтъ, за 20 рублевъ, да конь рыжъ, съ сѣдломъ сафьянымъ 6 лѣтъ, за 20 рублевъ, да жеребецъ гнѣдой, Нагайской черногривъ 4 лѣтъ за 10 рублевъ, да пчелы, да 10 рублевъ денегъ.

1634 году, Декабря въ 14 день, далъ Тарасій Михайловичъ вкладу 20 рублевъ денегъ, при Игуменѣ Діонисіи да при келарѣ Порфиріи.

Въ 1645 году, Апрѣля въ 22 день, далъ Тарасій Михайловичъ вкладу 10 рублевъ денегъ, при Игуменѣ Леонидѣ.

Въ 1649 году далъ Тарасій Михайловичъ 50 четвертей ржи въ Московскую мѣру.

Въ 1647 году Тарасій Михайловичъ далъ по дочери своей по Еленѣ 10 рублевъ денегъ.

Въ 1649 году Тарасій Михайловичъ далъ котелъ винной за 5 рублевъ.

Павловъ Өедоръ Михайловичъ: могила и вкладъ. Въ 1614 году, дано по немъ на похоронной столъ 5 рублевъ, да вкладу 10 рублевъ,

Павловъ Діонисій Васильевичъ въ 1630 году далъ вкладу сосуды церковныя, потиръ, да дискосъ, да панагія серебренны позолочены, вѣсу 26 рублевъ безъ гривны, а отданы за 30 рублевъ, а пѣти за него молебенъ соборомъ и кормъ кормити.

Павловъ Өедоръ, того же года, далъ по отцѣ своемъ Діонисіи 50 копенъ ржи.

Павловъ Никита Денисьевичъ, въ 1632 году, далъ по братѣ своемъ по Өедорѣ Денисьевичѣ конь въ коурѣ пѣгъ за 12 рублевъ. Въ 1645 году далъ вкладу Никита Денисьевичъ Павловъ по дядѣ своемъ по Зиновіи Григорьевичѣ Яковлевѣ, во инокахъ схимникъ Захарій, 10 рублевъ, при Игуменѣ Леонидѣ.

Палецкой Князь Давидъ: дано по немъ 30 рублевъ.

Панина Софья, Константиновна дочь, Никитина жена Өедоровича Панина: могила и вкладъ. Преставися въ 1620 году, и погребена въ сей обители, и дано по ней вкладу 9 рублевъ денегъ,

да колоколъ 25 пудъ за 25 рублевъ, да въ 150 (1642) году Никита же Өедоровичъ прислалъ по женѣ своей коня за 16 рублевъ при Игуменѣ Діонисіи, а поминати и кормъ кормити по Софьи Сентября въ 17 день, да на преставленіе Апрѣля въ 28 день.

Панинъ Афанасій далъ вкладу 2 мерина, да рухляди всякой за 15 рублевъ.

Племянниковъ Данила Өедоровичъ въ 1684 году, Октября въ 9 день, далъ вкладу въ домъ Богородицы коня иноходца гнѣда 10 лѣтъ за 20 рублевъ, да жеребца въ темнѣ бура 3-хъ лѣтъ, правая задняя нога по щетку бѣла, а цѣна 15 рублевъ, при Игуменѣ Афанасіи.

Племянникова Екатерина Игнатьевна, вдова жена Тимофѣя Өедоровича Племянникова, въ 1662 году, Февраля въ 18 день, прислала по мужѣ своемъ по Тимофѣи вкладу 10 рублевъ, при Игуменѣ Филаретѣ.

Племянниковъ Иванъ Никитичъ, того же года, далъ вкладу 10 рублевъ, при Игуменѣ Филаретѣ.

Племянниковъ Пятой далъ вкладу кубъ мѣдянъ, 2 рубли денегъ, 2 коровы за 2 рубля за 2 гривны.

Полочениновъ Григорій Митрохинъ далъ вкладу 40 копенъ, ржи вымолотили 60 четвертей.

Полтева Марья Ивановна, жена Поликарпа Семеновича, въ 141 (1633) году дала вкладу по мужѣ своемъ 4 рубля денегъ.

Прохоръ, Игуменъ сей обители, въ 72 (1564) году обложилъ въ Деисусѣ образъ Спасовъ серебромъ, да 8 рублевъ денегъ далъ, да лжицу серебренну далъ въ Богословъ за20 алтынъ. Да въ 75 (1667) году Прохоръ же Игуменъ обложилъ серебромъ Спасовъ образъ въ Деисусѣ, да написалъ съ мастеромъ съ Арсеніемъ Деисусъ, да безъ мастера написалъ Пророки стоящіе, да далъ въ ризницу 6 ширинокъ золотныхъ, да Микула подписалъ 16 кіотовъ праздники Владычни, да Игуменъ же Прохоръ подписалъ 16 кіотовъ верхнихъ, да Игуменъ же подписалъ трапезу, да келарскую, да у трапезы паперть подписалъ, да Игуменъ подписалъ церковь Іоанна Богослова.

Рожновъ Василій Семеновичъ далъ на церковное строеніе 2 рубля, при Игуменѣ Филаретѣ.

Рожновъ Григорій Васильевичъ, Стольникъ, преставился въ 1696 году, Генваря въ 18 день, и при животѣ своемъ и по обѣщанію приказалъ въ домъ Пресвятыя Богородицы, въ Шаровкинъ монастырь, вкладу далъ коня бура Ногайска.

Рожновъ Иванъ Васильевичъ, Стольникъ, въ 1696 году далъ вкладу по матери своей Анисьи Ивановнѣ и по своихъ родителяхъ ризы камчатые ценинные, да поручи, епатрахиль камчатые бѣлые, обложены камкою же и дорогами.

Въ 1704 году, Іюля въ 11 день, Стольникъ Иванъ Васильевичъ Рожновъ, по обѣщанію своему и въ вѣчное поминовеніе родителей своихъ, далъ вкладу въ церковь Божію Успенія Пресвятыя Богородицы, въ Шаровкинъ монастырь, ризы изорбатные новые красные съ травами, оплечья участокъ золотой, опушка камчатая зеленая, исподъ крашенный; да онъ же пожаловалъ стихарь рудожелтый камчатой луданной новой, а оплечье изорбаты красное, опушка зеленая камчатая, исподъ крашенный, да орарь красной изорбатной, опушка бѣлой камки, исподъ крашенинной.

Рудневъ Тимоѳѣй далъ 3 рубля денегъ.

Сагалаевъ Михайла Артемьевичъ, Перемышльской Воевода, въ 1660 году далъ вкладу въ домъ Пречистыя Богородицы на церковное строеніе 5 рублевъ, да онъ же далъ 10 рублевъ, при Игуменѣ Филаретѣ.

Въ 1661 году Перемышльской Воевода Михаилъ Артемьевичъ Сагалаевъ далъ въ домъ Богородицы 10 рублевъ, при Игуменѣ Филаретѣ.

Въ 1669 году далъ вкладу въ домъ Богородицы Оптина монастыря старецъ Мисаилъ, что въ мірѣ былъ Михайло Артемьевичъ Сагалаевъ, конь рыжебуръ съ сѣдломъ и съ уздою, при Игуменѣ Іосифѣ.

Сагаревъ Романъ въ 101 (1593) году далъ вкладу съ Везавны 2 рубля денегъ.

Саншинъ Богданъ далъ вкладу меринъ, да кобылу, да два жеребца, да 3-е пчелъ, да 15 четвертей хмѣлю, да 3 четверти гороху, 13 копенъ ржи.

Севринъ дано по немъ 15 рублевъ, да коня, и тѣ кони продали, взяли 15 рублевъ.

Солнцевъ Тимоѳѣй далъ иноходецъ воронъ за 10 рублевъ, да меринъ сѣръ, да конь чалъ за 7 рублевъ.

Спѣсивцевъ Никита Никифоровичъ, Стольникъ, въ 1685 году, Декабря въ 2 день, далъ вкладу въ домъ Богородицы жеребца савраса, грива налѣво, по своихъ родителяхъ.

Спѣшневъ Дружина Ѳедоровъ въ 1594 году далъ вкладу 2 рубля съ четью, да конь, да по немъ же далъ Юрій Спѣшневъ 2 коня за 23 рубля, да жена Домна дала по мужѣ своемъ по Дружинѣ, а имя ему Василій, 17 рублевъ и всего стало 50 рублевъ, а убіенъ во 120 (1612) году.

Спѣшневъ Юрій Ѳедоровичъ далъ вкладу конь буръ, да ржи полъ 80 копенъ, да овса по 30 копенъ за 30 рублевъ, да онъ же далъ 20 рублевъ, да онъ же поставилъ у Пречистые образъ Воскресенія Христова, обложенъ серебромъ, а окладъ золоченъ. А Василій Спѣшневъ далъ конь за 9 рублевъ.

Спѣшневъ Ѳедоръ Ильичъ того же года далъ вкладу Евангеліе письменное въ десть, оболчено камкою, а на немъ Распятіе да Евангелисты, да четыре херувима серебрены позолочены, да чашу бѣлую, въ ней воду святятъ, да оловянникъ, да вѣко мѣдно, да 60 четвертей ржи за 20 рублевъ, да кобылу за 6 рублевъ.

Дано по Василіи Спѣшневѣ, да по Дарьи Ѳедоровнѣ дочери Спѣшнева 10 рублевъ денегъ, и за то ихъ поминать.

Срывковъ Осипъ въ 103 (1595) году далъ вкладу 2 коня, да однорядку, да сайдакъ, да саблю за 12 рублевъ.

Старой: данъ по немъ конь, да меринъ за 10 рублевъ.

Стрѣшневъ Иванъ въ 1600 году далъ вкладу 5 рублевъ денегъ.

Сулдешевъ Осипъ, Бѣлевецъ, сынъ Боярской, далъ вкладу коня 8 рублевъ.

Телепневъ Иванъ Ларіоновичъ, Стольникъ, далъ вкладу по сестрѣ своей, дѣвицѣ Софіи, на стихарь бѣлаго атласу, оплечье объяринное серебренное бѣлое.

Темирязевъ Богданъ Аѳанасьевичъ въ 1660 году далъ вкладу, по сынѣ своемъ Іаковѣ, конь коуръ за 15 рублевъ.

Темирязевъ Степанъ Богдановичъ въ 1663 году далъ вкладу по отцѣ своемъ конь воронъ за 15 рублевъ.

Тихонъ Игуменъ сея же обители: дано 10 рублевъ.

Толстой Андрей далъ вкладу конь чалъ.

Толстой Яковъ въ 119 (1611) году далъ вкладу по отцѣ своемъ по Жданѣ 5 рублевъ денегъ, да на кормъ рубль.

Трубицынъ Иванъ Тимоѳѣевичъ, далъ вкладу 250 четвертей ржи, 2 оловянника, да котелъ мѣдянъ, 10 пчелы, конь коуръ за 48 рублевъ.

Трусовъ Ѳедоръ далъ вкладу по родителяхъ конь пѣгъ.

Тычинъ Маркелъ Васильевичъ въ 101 (1593) году далъ 3 рубля денегъ.

Урпеневъ Бурнашъ Ѳедоровичъ далъ вкладу 10 рублевъ на ворота каменныя, да онъ же далъ Деисусъ 3 образа, обложены серебромъ, окладъ золоченъ.

Хворостинина Княгиня Елена Борисовна, вдова, жена Боярина Князя Ѳедора Юрьевича Хворостинина, въ 1665 году, Февраля въ 22 день, пожаловала въ домъ Пречистыя Богородицы, въ Шаровкинъ монастырь, вкладу по дѣтяхъ своихъ, по Князѣ Иванѣ Ѳедоровичѣ, да по Князѣ Симеонѣ Ѳедоровичѣ, въ вѣчной поминокъ, стариннаго своего вотчиннаго крестьянина села Рощи, Евлашку Харитонова съ женою и дѣтьми съ Петрушкою, да съ Наумкомъ, да съ Антипкою, да съ Карпушкою, и на того крестьянина пожаловала и отпускную дала за рукою Боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго, при Игуменѣ Филаретѣ.

Хлоповъ Андрей, Лишняго сынъ Хлопова, далъ вкладу отъ себя и по родителяхъ 50 рублевъ денегъ, да конь игрень лысъ, да конь саврасъ за 18 рублевъ, да 10 рублевъ денегъ, по сынѣ своемъ Иванѣ.

Ходыревъ Будай далъ вкладу ржи, да овса 100 четвертей, да по сынѣ его, Иванѣ, дали конь гнѣдъ.

Чебунинъ Мисаилъ далъ 5 рублевъ.

Чернавинъ Власъ, изъ Мещовска, въ 109 (1601) году далъ вкладу хлѣба 84 четверти, жеребца, да корову.

Чичеринъ Василій Борисовичъ въ 1594 году далъ вкладу по отцѣ своемъ конь рыжъ за 8 рублевъ.

Чичеринъ Өедоръ, Домашняго, того же года далъ вкладу платья и денегъ 20 рублей.

Чичеринъ Петръ Дмитріевичъ въ 1600 году далъ вкладу 3 платны, да конь сѣръ по себѣ и по родителяхъ за 20 рублевъ.

Чичеринъ Поленинъ Дмитріевичъ того же года далъ по себѣ и по родителяхъ 20 рублевъ денегъ.

Чичеринъ Димитрій Плакидинъ: могила и вкладъ. 1605 года, Марта въ 3-й день, у Пречистыя Богородицы въ Шаровкинѣ монастырѣ погребли Димитрія Плакидина сына Чичерина, а имя ему Иларіонъ, и далъ по немъ вкладу братъ его, Иванъ Ивановичъ Чичеринъ, 10 рублевъ денегъ, конь въ рыжѣ пѣгъ за 13 рублевъ, однорядка сукно лундышъ кирпичной цвѣтъ, съ кружевомъ золотнымъ, за 7 рублевъ, и всего вкладу 30 рублевъ, и за тотъ его вкладъ поминать какъ прочихъ вкладчиковъ и кормъ кормить по его душѣ на преставленіе, Февраля въ 25 день.

Чичеринъ Алексѣй Полениновъ въ 1606 году, дано по немъ конь саврасъ съ сѣдломъ и съ уздою за 13 рублевъ.

Чичеринъ Иванъ Ивановичъ въ 1609 году, по отцѣ своемъ, Иванѣ Дмитріевичѣ, и по матери своей, Пелагеи Григорьевнѣ, далъ вкладу 40 рублевъ денегъ, да 100 четвертей ржи, при Игуменѣ Кириллѣ, и за тотъ вкладъ ихъ поминать, какъ и прочихъ вкладчиковъ, на ихъ преставленіе, Ивана Марта въ 22 день, а Пелагію Генваря въ 17 день.

Въ 1614 году далъ Иванъ Ивановичъ по своей женѣ, Матренѣ, Уставъ печатной большой, раздѣленъ на двое.

Въ 1614 году, Февраля въ 19 день, Иванъ Ивановичъ далъ вкладу по своихъ родителяхъ конь гнѣдъ за 20 рублевъ, при Строителѣ Іонѣ Челюскинѣ.

Въ 1621 году, Марта въ 24 день, пріѣзжалъ Иванъ Ивановичъ къ Пречистой Богородицѣ помолиться и далъ по своихъ родителяхъ, по женѣ и по дѣтяхъ, ризы кутня Кизылбашская бѣла, оплечья атласъ золотной, подложены киндякомъ лазоревымъ, да стихарь подризной меткалинной, а въ нихъ по 5 пуговицъ сереб-

ренныхъ, да стихарь діяконской, дороги бѣлыя, оплечья и поручи атласъ золотной, да кобылу далъ Нагайскую гнѣду, во лбу звѣзда.

Въ томъ же году пріѣзжалъ Иванъ Ивановичъ, а далъ по своемъ братѣ, Александрѣ Ивановичѣ, два колокола вѣсу 26 пудъ, а даны 75 рублевъ, при Игуменѣ Іовѣ.

Въ 1626 году, Октября въ 8 день, пріѣзжалъ къ Пречистой, Богородицѣ Иванъ Ивановичъ, при Игуменѣ Пафнутіи, и тѣмъ пріѣздомъ далъ вкладу ризы камка Кизылбашская цвѣтная, оплечья атласъ золотной, да епатрахиль атласъ же золотной же, на епатрахили 10 пуговицъ серебренныхъ, да орарь дьяконскій атласъ золотной же, да чарку мѣдь запрудная на кандею.

Того же года, Генваря въ 6 день, Иванъ Ивановичъ далъ вкладу колоколъ, а вѣсомъ 36 пудъ, данъ 184 рубля, при Игуменѣ Пафнутіи.

Въ 1629 году Иванъ Ивановичъ прислалъ въ домъ Богородицы съ монастырскимъ слугою, съ Михайломъ Корнѣевымъ, на церковную кровлю 30 рублевъ, при Игуменѣ Діонисіи. Того же года Иванъ Ивановичъ обложилъ мѣстной образъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, и прислалъ въ монастырь, да съ образомъ же прислалъ свѣчу поставную, подписана красками, а въ ней вѣсу 2 пуда воску, да 3 свѣчи поставныя деревянны съ подсвѣчники, подписаны красками, а поставлены тѣ свѣчи въ церкви передъ мѣстными образами.

Чичеринъ Василій Матвѣевичъ въ 1626 году, Февраля въ 17 день, преставися, и по немъ далъ вкладу сынъ его Иванъ, мерина за 10 рублевъ.

Чичеринъ Михайло Осиповичъ того же года далъ на церковное строеніе рубль, при Игуменѣ Филаретѣ.

Чичеринъ Григорій Петровичъ въ 1629 году далъ вкладу иноходецъ карь, да конь рыжъ, да меринъ рыжъ; онъ же, Григорій Петровичъ, далъ двои пчелы, кобылу Нагайскую съ жеребцомъ кару, да 3 коровы, 2 вола быковъ кладеныхъ.

Чичеринъ Иванъ Ивановичъ. Въ 1630 году, Февраля въ 5 день, пріѣзжалъ къ Пречистой Богородицѣ помолиться Иванъ Ивановичъ и далъ въ домъ Богородицы, сосуды церковныя серебрен-

ныя 4 блюдца, а вѣсу въ нихъ 10 рублевъ 5 алтынъ, да онъ же далъ кобылу Нагайскую рыжу съ лысинкою, 7 лѣтъ, да онъ же далъ въ ризницу ширинку, шита золотомъ и серебромъ по тафтѣ бѣлой, кисти золотныя.

Въ 1631 году, Генваря въ 23 день, у Пречистой Богородицы въ Шаровкинѣ монастырѣ погребли Иванову жену другую, именемъ Авдотью, и далъ по ней мужъ ея, Иванъ Ивановичъ, и по родителяхъ своихъ, потиръ серебренной, а вѣсу въ немъ фунтъ безъ 4-хъ золотниковъ, да на позолоту пошло полтретья золотыхъ, да звѣзду и копьеце и лжицу серебрену же, вѣсу въ нихъ 29 золотниковъ съ полузолотникомъ, да по ней же поставилъ образъ Пречистыя Богородицы Казанской въ деревянномъ кіотѣ, обложенъ сребромъ басмою, вѣнецъ сканлопой золоченъ съ каменьи, а въ окладѣ поднизано ожерелье и рясы жемчужныя съ каменьи, жемчугъ средней, да серьги на серебрѣ, одни на кольцѣ каменья юга, да крестъ яшмовой, обложенъ серебромъ съ зерны и съ пронизки серебренныя золочены съ искрами винискы и бирюзы, да золотой червонной, а память по ней творити Іюля въ 15 день, а преставилась Сентября въ 18 день.

Въ 1633 году, Февраля въ 10 день, пріѣзжалъ Иванъ Ивановичь Богородицѣ помолиться и приложилъ къ чудотворному образу къ Пречистой Богородицѣ къ Успенію 2 золотыхъ Угорскихъ, да пелену атласъ червчатъ, обложена камкою лазоревою, на пеленѣ крестъ серебренъ, да къ сосудамъ церковнымъ двѣ пелены и воздухъ камка червчата, обложены камкою лазоревою, да ложечку серебрену, да чашу водоосвященную мѣдную, лужена, да 3 шандальцы мѣдны для водоосвященія, при Игуменѣ Діонисіи.

Въ 1633 году, Февраля въ 11 день, у Пречистыя Богородицы погребли Стольника Ивана Яковлевича Ладыженскаго, и по немъ далъ вкладу дядя его, Иванъ Ивановичъ Чичеринъ, 20 рублевъ денегъ, да конь карь Нагайской 9 лѣтъ съ сѣдломъ и съ войлоки за 25 рублевъ, да иноходчикъ карь Калмыцкихъ лошадей за 7 рублевъ, и всего вкладу 52 рубля, при Игуменѣ Діонисіи, и за тотъ вкладъ Ивана поминать, и панихиды пѣть, и братію и нищихъ кормити, а преставленіе его Сентября въ 19 день.

1635 года, Февраля во 2-й день, Иванъ Ивановичъ далъ въ домъ Богородицы по племянникѣ своемъ, Иванѣ Яковлевичѣ

Ладыженскомъ, ризы камчаты камка зелена, оплечья атласъ золотной по червчатой землѣ.

1635 года, Февраля во 2 день, Иванъ Ивановичъ далъ въ домъ Богородицы по женѣ своей, Улитѣ Елизаровнѣ, Евангеліе напрестольное печатное, Евангелисты и началы прописованы золотомъ, а обложено серебромъ, Евангелисты и Распятіе Господа нашего Іисуса Христа серебренные чеканные позолочены; да Апостолъ печатной, по обрѣзу золоченъ; крестъ воздвизальный серебренъ, чеканной, позолоченъ съ каменьями съ изумруды, а въ немъ мощи Гурія Чудотворца Казанскаго; кадило серебренное полосы чеканные позолочены; ризы камчатые, камка Кизылбашская шелкъ свѣтлозеленъ, да чернъ, оплечья шиты золотомъ и серебромъ по бархату червчату; стихарь подризной дороги зелены; оплечья бархатная по зеленой землѣ, епатрахиль атласъ золотной, пуговицы серебренные, кисти шелки разныя съ золотомъ; поручи атласъ золотной по зеленой землѣ; стихарь діаконской дороги лазоревы, оплечья шиты золотомъ и серебромъ по бархату черну; орарь діаконской бархатъ рытой червчатъ по бѣлой землѣ, кисти шелкъ съ золотомъ; другія ризы постныя изуѳрь черной, оплечье атласное, стихарь подризной зенденной вишневъ, ердань бархательная; епатрахиль камка вишнева, пуговицы серебрены, кисти шелковыя; поручи шиты золотомъ и серебромъ по бархату червчату; орарь діаконской камка вишнева, кисти шелковыя; стихарь діаконской дороги зеленыя; ердань камка вишнева, при Игуменѣ Діонисіи.

Того же года, Февраля въ 24 день Иванъ Ивановичъ далъ вкладу въ домъ Богородицы по женѣ своей, Улитѣ Елизаровнѣ, колоколъ, вѣсу въ немъ 33 пуда съ четью гривенки.

Чичеринъ Григорій Григорьевичъ: могила и вкладъ. 1635 года, Генваря въ 7 день, погребенъ въ дому Богородицы Григорій Григорьевичъ Чичеринъ, и отецъ его, Григорій Петровичъ, по немъ, по Григоріи, поставилъ въ церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, образъ Пречистыя Богородицы Умиленія, Корсунской переводъ, обложенъ серебромъ съ трубами, вѣнецъ рѣзной, въ деревянномъ кіотѣ, надъ верхомъ написаны праздники.

Чичерина Марѳа Яковлевна 1636 года, Февраля въ 13 день, пріѣзжала въ домъ Богородицы, Григорьева жена Петровича, Мар-

ѳа Яковлевна, поминать мужа своего, Григорія Петровича, на сорочины, и дала по немъ ризы атласъ свѣтлозеленъ, оплечья атласъ золотной по тоусинной землѣ, при Игуменѣ Діонисіи.

Чичерина Марѳа Яковлевна: могила и вкладъ. 1666 года, Генваря въ 23 день, погребена въ дому Богородицы, Григорьева жена Петровича Чичерина, Марѳа Яковлевна, во инокиняхъ схимница Марія, по ней вкладу далъ сынъ ея, Андрей Григорьевичъ, конь карь, а цѣна ему 15 рублевъ, при Игуменѣ Іосифѣ, что былъ въ Юхновѣ пустынѣ Строителемъ.

Чичеринъ Андрей Григорьевичъ въ 1669 году, Генваря въ 20 день, пріѣзжалъ въ домъ Богородицы Андрей Григорьевичъ Чичеринъ, да дочь его, Князя Иванова жена Юрьевича Шаховскаго, Княгиня Праскофья Григорьевна, поминать матери своея, инокиню схимницу Марію, и дала по ней ризы дорогильные желтые, оплечья шиты золотомъ и серебромъ по червчату бархату, при Игуменѣ Іосифѣ, а память по ней творить Генваря въ 20 день.

Чичеринъ Иванъ Петровичъ: могила и вкладъ. 1676 года, Октября въ 1 день, представися рабъ Божій Иванъ, Петра Осиповича Чичерина сынъ, и погребенъ съ родителями своими въ Шаровкинѣ монастырѣ, а по немъ дано вкладу меринъ рыжъ Черкаскихъ лошадей съ уздою и съ сѣдломъ.

Чичеринъ Петръ Осиповичъ въ 1677 году, Апрѣля въ 17 день, далъ вкладу въ домъ Богородицы по сынѣ своемъ, Иванѣ, ризы камчатые желтые, оплечья бархатъ красной на золотѣ, опушка атласъ зеленой, да стихарь камчатой травчетой, оплечья атласъ Турской травчатой на золотѣ, епатрахиль и поручи той же желтой камки, да поручи камки червчатой.

Чичерина Гликерія Никитишна въ 1678 году, Ноября въ 25 день, дала вкладу въ домъ Пречистыя Богородицы вдова, Михайловская жена Осиповича Чичерина, Гликерія Никитишна, по сынѣ своемъ, по Григоріи Михайловичѣ, конь рыжъ Нагайской съ сѣдломъ и съ уздою.

Чичеринъ Петръ Осиповичъ въ 1679 году, Ноября въ 27 день, далъ вкладу въ домъ Богородицы по отцѣ своемъ, Іосифѣ Матвѣевичѣ, мерина каряго за 8 рублевъ, при Игуменѣ Филаретѣ.

Чичерины Лаврентій да Семенъ Михайловичи въ 1685 году

дали вкладу въ домъ Богородицы по матери своей, Гликеріи Никитишнѣ, меринъ рыжъ за 5 рублевъ.

Чичеринъ Лаврентій Михайловичъ въ 1686 году далъ вкладу по женѣ своей, Иринѣ Алексѣевнѣ, стихарь камка лазоревая китайчатая, оплечья атласъ желтой травы золотыя, при Строителѣ Тихонѣ.

Чичеринъ Петръ Осиповичъ далъ вкладу 5 рублевъ.

Чичеринъ Семенъ Петровичъ Стольникъ, въ 1696 году, Ноября въ 2 день, далъ вкладу по отцѣ овоемъ, Петрѣ Осиповичѣ жеребецъ воронъ за 30 рублей.

Тогоже года, Апрѣля въ 9 день, пріѣзжалъ въ домъ Богородицы молиться Стольникъ Семенъ Петровичъ Чичеринъ, далъ вкладу стихарь объяринной желтой, оплечья и рукава и наподольникъ кружево плетеное золотомъ и серебромъ.

Чичеринъ Андрей Григорьевичъ. Въ 1697 году, Февраля 21 дня, на память преподобнаго Отца нашего Тимофея, иже въ Символѣхъ, пріѣхалъ въ домъ Пресвятыя Богородицы пострищися Андрей Григорьевичъ Чичеринъ, и далъ вкладу коня бура 7 лѣтъ, да иноходца темносѣра 10 лѣтъ; а цѣна имъ обѣимъ 25 рублей, да столъ былъ на братію, при Строитель Іонѣ, да при Казначеи Мардаріи, да онъ же далъ скатерть длинную.

Чичеринъ Лаврентій Михайловичъ въ 1700 году, Марта въ 23 день, пріѣзжалъ въ домъ Пречистыя Богородицы, въ Шаровкинъ монастырь, поминать дочь свою, дѣвицу Гликерію, на сорочины, и далъ по ней вкладу на поминовеніе ризы камчатыя цвѣтныя, оплечье серебренное, опушка камчатая вишневая, да стихарь камчатной цвѣтной, оплечь серебренная, опушка камчатая желтая, при Строителѣ монахѣ Іонѣ.

Чичеринъ Иванъ Лаврентьевичъ далъ вкладу ризы, по ней травы зеленыя, алыя, желтыя, оплечья штофныя по желтой зелени съ травами съ красными и бѣлыми, около оплечья позументу серебреннаго съ золотомъ съ городцами, на оплечьи крестъ и на ризахъ кустодія, кружево золотое и серебренное, подложены крашениною лазоревою, стихарь тафты красной, по рукавамъ и по подолу тафты алой, около ворота и оплечья и по подолу

обложено кружево серебреное, подложенъ крашениною лазоревою, орарь тафты полосатой двуличневой, обложенъ кружевомъ золотомъ и серебромъ, на немъ три креста того же кружева, подложенъ крашениною лазоревою, епатрахиль камки бѣлой травчатой, по ней опушка кружева золотнаго, подложена крашениною лазоревою.

Чичеринъ Кириллъ Лаврентьевичъ, въ 1717 году, далъ вкладу въ Шаровкинъ монастырь, въ церковное строеніе, въ поминовеніе родителей своихъ, денегъ 30 рублевъ, да хлѣба муки ржаной 15 четвертей, крупъ гречневыхъ 3 четверти, муки пшеничной 2 четверти.

Чичеринъ Иванъ Лаврентьевичъ, Маіоръ, въ 1718 году, далъ вкладу въ Шаровкинъ монастырь, въ церковное строеніе, въ поминовеніе родителей своихъ, денегъ 50 рублевъ.

Чичеринъ Михайло Ивановичъ, Поручикъ, въ 1741 году, Августа въ 6 день, далъ вкладу лошадь мерина гнѣда, въ вѣчное поминовеніе по своихъ родителяхъ.

Чичеринъ Кириллъ Лаврентьевичъ далъ вкладу ризы матеріи бѣлой, поля и травы лазоревыя шелковыя, оплечье камчатое зеленое, по ней травы золотыя, по подолу опушка камчатая зеленая, крестъ и кустодія той же камки, и оплечье около тѣхъ ризъ по подолу оторочено тафтою красною, подложено холстомъ бѣлымъ; стихарь матеріи бѣлой, по ней травы лазоревыя шелковыя, оплечья камки зеленой, по ней же травы золотыя, на рукавахъ и по подолу обложено камкою зеленою, оторочено около ворота и рукавовъ по подолу камкою красною, подложены крашениною лазоревою; епатрахиль камчатая зеленая, травы золотыя, опушка атласъ красной, на ней семь крестовъ позументу золотаго, да 4 пуговицы обшивныхъ золотыхъ, подложена крашениною синею, поручи матеріи золотой травчатой лазоревой.

Чичеринъ Семенъ Петровичъ далъ вкладу ризы атласныя темнолазоревыя; оплечья атласу вишневаго штофу съ травами золотыми разныхъ шелковъ, опушка камки красной, по подолу подложены крашениною лазоревою; стихарь той же матеріи; орарь того же атласу, опушенъ лентою желтою, подкладка крашенинная желтая.

Чичерина Настасья Лаврентьевна дала вкладу ризы тафты лазоревой съ травами мелкими, оплечья штофу травчатаго краснаго, наподольникъ атласъ зеленой, подложенъ крашениною черною.

Чулковъ Ѳедоръ Даниловичъ далъ вкладу по своихъ родителяхъ 40 копенъ ржи.

Шараповъ Афанасій далъ 100 копенъ овса, а вымолотили 120 четвертей, да кобылицу сѣру, да чарку серебрену, да по женѣ по Евфиміи далъ ожерелье саженое за 7 рублевъ, да меринъ за 7 рублевъ, да стопу оловянную чекану, да 2 коня, да мерина, доспѣхъ, панцырь, сѣдло бархатно, 3 коровы.

Шепелевъ Михайло въ 1593 году далъ вкладу конь рыжь за 10 рублевъ денегъ.

Шепелева Марѳа Михайловна. Въ 1601 году, Генваря въ 8 день, преставися схимница Марѳа, Михайлова жена, Шепелева, дано по ней 10 рублевъ денегъ.

Шепелевъ Воинъ Ивановичъ. Въ 1646 году, Октября въ 20 день, преставися рабъ Божій Воинъ Ивановичъ Шепелевъ, а подлинное имя Петръ, а во инокахъ схимникъ Пафнутій, а далъ по себѣ вкладу конь коуръ за 15 рублевъ, да на кормъ 5 рублевъ и за тотъ вкладъ душу его поминать и въ синодикѣ написать.

Шестаковъ Иванъ далъ вкладу полтора рубля, да меду полпята пуда, братъ его Кирилла далъ 3 пуда меду, да меринъ сѣръ.

Щербачевъ Назарій Исаковичъ въ 1605 году дано вкладу конь сѣръ.

Щербачевъ Иванъ во инокахъ Іона, Козлитинъ, въ 1614 году далъ вкладу мерина за 10 рублей, да по немъ же дано Антіохъ за полъ 2 рубля.

Щербачевъ Евсевій того же года дано вкладу конь сѣръ за 20 рублей.

Щербачевъ Михайло Исаковичъ. Въ 1625 году, Іюля въ 31 день, преставился Козлитинъ Михайло Исаковичъ Щербачевъ, дано по немъ вкладу конь съ сѣдломъ, да корову за 15 рублей.

Щербачевъ Лаврентій Степановъ, Козлитинъ, въ 1623 году, далъ вкладу 20 копенъ ржи, 40 копень сѣна за 15 рублей.

Щербачевъ Иванъ Тимофѣевичъ въ томъ же году, далъ вкладу кандею медяну на поддоникѣ, да онъ же далъ кобылу солову за 4 рубли, да братъ его, Никита, далъ 110 копенъ ржи и овса.

Щербачевъ Яковъ далъ вкладу 100 четвертей ржи, овса и гречихи.

Щербачевъ Исакъ, Козлитинъ, сынъ Боярской, далъ вкладу въ домъ Богородицы конь гнѣдъ, да Апостолъ, да полууставъ, да чашу, да ковшъ, каповые, да однорядку, да кафтанъ дорогильной, да сѣдло, да 3 рубля денегъ, да конь за 24 рубля.

Щербачевъ Андрей Игнатьевичъ въ 1687 году, Сентября въ 18 день, далъ вкладу въ домъ Пречистыя Богородицы въ Шаровкинъ монастырь по своихъ родителяхъ жеребца темнобура, грива на лѣво, горскихъ лошадей, 10 лѣтъ, за 40 рублевъ, при Строителѣ Тихонѣ.

Щулеповъ Семенъ: дано по немъ вкладу конь за 6 рублевъ.

Щулеповъ Дружина, въ 1623 году, далъ вкладу по себѣ и по родителяхъ коня за 10, рублевъ, да 2 скатерти за 3 рубля, да денегъ 2 рубля.

Юшковъ Гаврила Ивановичъ въ 1605 году: дано на кормъ 16 рублевъ денегъ, да вкладу 20 рублевъ, да коня за 10 рублевъ.

Юшковъ Григорій Прокофьевичъ въ 1632 году, далъ 13 рублевъ, да конь буръ проиноходъ; дано по Иванѣ, Прокофьевичѣ сынѣ, Юшковѣ, конь гнѣдъ, да 60 четвертей ржи за 15 рублевъ.

Юшковъ Константинъ Григорьевичъ, могила и вкладъ. Въ 1642 году дано по немъ вкладу 15 рублевъ денегъ, да на гробу было 7 аршинъ безъ четверти сукна краснаго, да скатерть, да холстъ, да однорядка вишнева, плетень шелкъ съ золотомъ, однорядка дана за 4 рубля, да сапоги за полтину, да на похоронной столъ дано 5 рублевъ; въ 1643 году по немъ же данъ колоколъ 11 пудъ съ четью, а данъ 34 рубля съ четью, и за тотъ его вкладъ поминать какъ и прочихъ вкладчиковъ, и кормъ кормить на преставленіе его, Іюля въ 31 день.

Юшковы Константинъ да Салтанъ Григорьевичи дали вкладу 10 рублевъ денегъ, да по Салтанѣ Константинъ Юшковъ далъ 10 рублевъ, да конь гнѣдъ за 3 рубля, да онъ же далъ по братѣ по Салтанѣ 5 рублевъ, да онъ же далъ на ворота святыя рубль денегъ.

Юшковъ Константинъ далъ по убіенномъ Иванѣ Горихвостовѣ 5 рублевъ денегъ.

Юшковъ Иванъ Степановичъ далъ вкладу ржи и овса на 15 рублевъ, да онъ же далъ конь гнѣдъ, да 10 четвертей ржи за 15 рублевъ за 15 алтынъ.

Юшковъ Дементій Григорьевичъ далъ вкладу 30 рублевъ, да онъ же далъ на Деисусы и на Царскія врата 5 рублевъ, да онъ же далъ 20 рублевъ, въ 96 (1688) году онъ далъ на святыя ворота 5 рублевъ.

Юшковъ Селюмень далъ къ Пречистой, а подлинное имя Антоній, Уставъ въ десть, да Лѣствицу въ полдесть, да 2 чарки серебренныхъ, да 20 рублевъ денегъ, а къ чаркамъ додалъ денегъ 39 рублевъ, да Селюмень же далъ 60 рублевъ хлѣбомъ, да ширинку далъ, шита золотомъ и серебромъ, около веревка золота, и кормить за него, и за матерь его, и за сына, три корма большихъ.

Юшковъ Салтанъ Григорьевичъ, а подлинное имя Іаковъ, и далъ вкладу меринъ сѣръ за 3 рубля, да 2 рубля въ колоколы, да книгу Соборникъ постной въ десть, да Евангеліе въ десть, поволочено бархотомъ, Евангелисты серебрены басмены, да денегъ 7 рублевъ безъ чети, и на тѣ деньги купили Прологи, дали 8 рублевъ, приложили къ нимъ рубль съ четью, да онъ же далъ 9 рублевъ 14 гривенъ, а велѣлъ тѣми деньгами обложить Богородицу въ Деисусѣ, да онъ же далъ 7 рублевъ, да ржи далъ 72 четверти, да Салтанъ же далъ, какъ постригся, конь рыжъ, а взяли 8 рублевъ, да сѣдло сафьяное и съ уздою, да 70 четвертей овса.

Юшковъ Гаврила Ивановичъ: дано по немъ конь буланъ за 10 рублевъ, да денегъ 10 рублевъ.

Юшковъ Илья Тимофѣевичъ далъ вкладу хлѣба на 12 рублевъ, да по немъ же дано 2 коня, да два мерина, да лѣтникъ, да шуба, да шапка золотная, да сапоги, да аршинъ камки за 29 рублевъ, по немъ же дано ожерелье жемчужное женское, да конь рыжъ.

Юшковъ Діонисій далъ вкладу по своей душѣ 40 рублевъ денегъ, да по немъ же дано на 4 корма, на третины, на девятины, на полъ срочины, на срочины 20 рублевъ, да по немъ же дано полъ 50 четвертей ржи, а рожь была по 4 алтына, да камку

дали за 5 рублевъ, а въ ней сняли ризы и его, Діонисія, поминать безъ выскреба.

Юшковъ Яковъ Александровичъ, а въ инокахъ схимникъ Іосифъ, въ 1632 году преставися, Маія въ 22 день, и дано по немъ вкладу меринъ за 6 рублевъ съ полтиною, въ 1637 году мерина за 4 рубля.

Юшковъ Андрей въ 1642 году далъ вкладу по отцѣ своемъ, по Назаріи Тимофѣевичѣ, 50 копенъ ржи, а вымолотили 80 четвертей, цѣна 12 рублевъ, да коня за 5 рублевъ.

Юшковъ Александръ въ 1647 году, далъ въ домъ Богородицы по отцѣ своемъ, по Михайлѣ Назарьевичѣ, во инокахъ схимонахъ Моисей, образъ Чудо Архистратига Михаила, обложенъ серебромъ, вѣнецъ рѣзной, да иноходецъ за 10 рублевъ.

Яковлевъ Прохоръ Елизарьевичъ въ 1592 году: дано 3 коня, да 80 четвертей ржи за 24 рубля.

Яковлевъ Григорій Ильичъ, Козлитинъ, въ 1604 году, постригся, а въ инокахъ Герасимъ, и поставилъ въ церкви образъ Пречистыя Богородицы въ кіотѣ и въ окладѣ, да панагея серебрена, да далъ вкладу 2 коня, 2 котла мѣдныхъ, да платья, да поставилъ келію и съ сѣньми, да ржи 30 копенъ, и всего на 50 рублевъ, и за то его поминать Августа въ 18 день.

Яковлевъ Кирилла Григорьевичъ, инокъ, въ 1615 году: дано вкладу меринъ сѣръ съ сѣдломъ и съ уздою за 13 рублевъ, да сомоналъ на шубу волчью.

Яковлевъ Андрей Ивановичъ: могила и вкладъ. Въ 1616 году, Ноября въ 7 день, погребенъ у Пречистыя въ дому Андрей Ивановичъ Яковлевъ и дано по немъ вкладу конь гнѣдъ за 20 рублевъ, а преставись Сентября въ 28 день.

Яковлевъ Семенъ Мелентьевичъ, въ 1634 году, далъ вкладу конь рыжъ за 20 рублевъ.

Яковлевъ Семенъ Мелентьевичъ, Козлитинъ, въ 1641 году, далъ вкладу конь пѣгъ за 20 рублевъ, при Игуменѣ Діонисіи.

Дано по Яковлевой матери 10 рублевъ.

Ѳедосѣевъ Иванъ далъ вкладу 50 рублевъ денегъ.

Ѳедоровъ Флоръ далъ 14 рублевъ.

Копія съ контракта, заключеннаго, въ 1742 году, властями Шаровкина монастыря съ Московскимъ купцомъ, Дмитріемъ Митрофановымъ, объ отдачѣ ему монастырской земли подъ винокуренный заводъ.

Лѣта тысяча семьсотъ четыредесятъ втораго года, Марта двадесятъ перваго дня, Донскаго монастыря, что при Москвѣ, Архимандритъ Кириллъ, да Казначей Іеромонахъ Савватій съ братіею, дали мы сію Запись, при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ, Московскому 1-й гильдіи купцу, Дмитрію, Иванову сыну, Митрофанову, въ томъ, что отдали мы ему, Дмитрію, въ вотчинѣ приписнаго къ вышеписанному Донскому, Шаровкина монастыря въ Перемышльскомъ уѣздѣ, во Озерскомъ стану, при деревни Митиной, монастырской земли у рѣчки Митенки и Песочни подъ строеніе винокуреннаго завода и прочаго пять десятинъ, и на той землѣ на рѣчкѣ Митенкѣ сдѣлать ему, Дмитрію, плотину и построить заводъ, да при той же деревнѣ Митиной на рѣчкѣ Песочнѣ отдали ему, Дмитрію, монастырскую мельницу, да въ монастырскомъ лугу Осцѣ у Оки рѣки на сѣнной покосъ десять десятинъ, прошедшаго Генваря съ перваго числа сего тысяча семьсотъ четыредесятъ втораго года, впредь на пять лѣтъ, Генваря по первое число, будущаго тысяча семьсотъ четыредесятъ седьмаго года; да ему жъ, Дмитрію, для ссыпки хлѣба построити у рѣки Жиздры, гдѣ угодно будетъ, при жиломъ мѣстѣ, противъ сельца Ильинскаго, или при деревни Ромашевой, два анбара и струговую пристань, имѣть къ нихъ же монастырской землѣ невозбранно и на перевозѣ черезъ рѣку Жиздру, которой отданъ изъ оброку къ отчинамъ онаго Шаровкина монастыря во владѣніе безъ перекупки, переѣжать ему, Дмитрію, и промышленникамъ и работникамъ его безъ денежной платы; а за вышеписанную землю и мельницу и за сѣнные покосы платить ему, Дмитрію, въ Донской монастырь по сту по десяти рублей на годъ, а оную мельницу съ стараго мѣста снесть и построить на той же рѣчкѣ Песочнѣ ниже стараго мѣста, повыше рѣчки Митенки, и построить оную мельницу на новомъ мѣстѣ какъ плотину, такъ и анбаръ, и протчее мельничное строеніе пріуготовить нашими монастырскими крестьяны, и поставить на ходъ два постава на той мельницѣ, для пріѣзду

помолщиковъ построить же избу и сарай съ монастырскими крестьяны, а впредь той мельницѣ съ его, Дмитріева, владѣнія плотинная погрузка и анбару, и протчему строенію починка и желѣзные инструменты и жернова и толчея, все управлять ему, Дмитрію, своимъ коштомъ; а про монастырской обиходъ на той мельницѣ сначала его, Дмитріева, владѣнія молоть всякаго монастырскаго хлѣба по 200 четвертей въ годъ безденежно и безлопаточно безъ всякаго задержанія; а въ которой годъ не домелитъ, и за недомолъ заплатить ему, Дмитрію, въ монастырь по три копѣйки за четверть; а въ томъ мельничномъ прудѣ рыбы ему, Дмитрію, не ловить, а ловить въ монастырь; а какая будетъ у него, Дмитрія, скотина, и ту скотину выгонять въ монастырскія угодья, гдѣ будетъ ходить той деревни крестьянская скотина, а на строеніе.....

Настоящее состояніе обители.

Мы уже упомянули, что незыблемыми памятниками древности обители остались два ея храма: 1) соборный во имя Успенія Пресвятыя Богородицы (холодной), съ трапезою и пристроенною къ ней съ Сѣверной стороны придѣльною церквію во имя Св. Іоанна Богослова, * и 2) теплая церковь во имя Преподобнаго Сергія, Чудотворца Радонежскаго, домоваго расположенія, со вновь устроеннымъ въ бывшей монастырской трапезѣ придѣломъ на правой сторонѣ во имя Св. Николая Чудотворца. ** Послѣдняя церковь двуэтажная, низъ, въ коемъ прежде помѣщались кухня, хлѣбня и монастырская рухлядная, остается пустымъ, равно какъ и сѣверная половина зданія, которая сохранила названіе «монашеской Канцеляріи.»

---

* Церковь эта, какъ видно изъ Вкладной книги, была построена знатными вкладчиками обители, Князьями Воротынскими, въ началѣ XIV столѣтія, и какъ можно полагать по соображенію съ заключающимися въ той же Вкладной книгѣ свѣдѣніями, перестроена въ царствованіе Алексѣя Михайловича последнимъ изъ Князей Воротынскихъ, Иваномъ Алексѣевичемъ, во второй половинѣ XVII столѣтія.

** Эта церковь построена, какъ видно изъ Вкладной книги, въ XVI столѣтіи, разными вкладчиками, преимущественно же Князьями Воротынскими.

Начинаемъ обозрѣніе съ этой церкви. Въ нее ведетъ устроенная въ недавнее время лѣстница съ западной стороны (прежній входъ былъ съ южной). На правой сторонѣ, въ бывшей трапезѣ, предѣлъ во имя Св. Николая устроенъ управителемъ Митинаго завода, Григоріемъ Яковлевымъ Бурцовымъ, и освященъ въ 1851 году. Въ новомъ иконостасѣ обращаютъ вниманіе древнія иконы: а) Казанской Божіей Матери, которая, по преданію, подаренавъ сію обитель Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, который, какъ мы видимъ изъ Вкладной книги, дѣйствительно посѣщалъ сію обитель, объѣзжая города, причисленныя къ опричинѣ и, какъ значится тамъ же, подарилъ нѣсколько Богор. иконъ. б) Храмовой образъ Св. Николая, пожертвованъ Строителемъ придѣла Г. Я. Бурцовымъ, тоже стараго письма, купленъ имъ у одного Серпейскаго мѣщанина. Низменная трапеза соединена съ церковью во имя Преподобнаго Сергія аркою. Въ ней иконостасъ (вновь устроенный, какъ мы замѣтили выше, въ 1745 году, 4-хъ-ярусный. Мѣстныя иконы Спасителя; Божіей Матери Казанской, Сергія Чудотворца и Св. Николая Можайскаго, всѣ древняго письма; иконостасъ украшенъ полыми колоннами, обвитыми виноградными гроздами, довольно искусной рѣзьбы. Въ олтарѣ надъ престоломъ старая сѣнь, на верху рѣзныя изображенія Херувимовъ и Серафимовъ. Алтарь освѣщается тремя окнами съ прямыми перемычками и со ставнями.

Напрестольное Евангеліе и мѣсячныя Минеи 1748 года, Шестодневъ 1767 года, самыя старыя изъ Богослужебныхъ книгъ.

Холодная соборная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, соединенная съ колокольнею новой постройки посредствомъ легкой колоннады. Надъ квадратомъ настоящей церкви возвышается другой квадратъ меньшаго размѣра съ куполообразной крышей; надъ нимъ осмигранный трибунъ также съ куполомъ; изъ него выходитъ малый круглый трибунъ, служащій подставою грушеобразной главѣ, осѣненной осьмиконечнымъ крестомъ съ полумѣсяцемъ у подножія.

На паперти въ стѣнѣ надгробная надпись, означающая, что здѣсь погребенъ Архимандритъ Филаретъ, скончавшійся 1742 года, на 77 году отъ рожденія. Изъ Синодика, гдѣ записанъ родъ его, и Вкладной книги видно, что онъ въ санѣ Іеромонаха и Намѣстни-

ка Донскаго монастыря управлялъ сею обителью въ началѣ XVIII столѣтія. Храмъ раздѣленъ на двѣ части, трапеза отъ настоящей отдѣляется глухой стѣной съ проходомъ посреди; въ ней стоитъ нѣсколько иконъ, въ томъ числѣ древняя икона Успенія Божіей Матери большаго размѣра, а древняя стѣнная живопись, о которой упомянуто во Вкладной книгѣ, забѣлена; черезъ боковыя (сѣверныя) двери входъ въ придѣльную церковь св. Іоанна Богослова. Въ ней Царскія двери искусной работы, столпцы золочены съ цировкою, каждая половина раздѣлена на три отдѣленія, украшающія ихъ иконы въ рамкахъ, на подобіе храмовъ съ тремя главами. Въ иконостасѣ всѣ иконы стараго письма. Въ западной стѣнѣ сей церкви вставлена доска съ крупною рельефною надписью: «7148 (1640), Сентября 28 дня, преставися на память Харитона Исповѣдника, рабъ Божій схимникъ Иванъ Ивановичъ Чичеринъ.»

Напрестольное Евангеліе Московской печати 1760 года, окладное, средникъ: Сошествіе Спасителя во адъ, наугольники, Евангелисты серебреные; Воскресное Евангеліе Московской печати, 1698 года.

Настоящая церковь въ два свѣта, внизу по два узкихъ окна, по сторонамъ боковыхъ дверей, вверху по три окна, съ двухъ сторонъ (сѣверной и южной), полъ чугунный устроенъ въ 1750 году, иждивеніемъ монаха оной же пустыни, Игнатія (стоилъ въ то время, всего 50 рублей ассигнаціями, теперь же, по отзыву управляющаго заводомъ, точно такой будетъ стоить не менѣе 1000 руб. серебромъ), а солея возвышенная на одну ступень изъ бѣлаго Мячковскаго камня.

Иконостасъ о 4-хъ тяблахъ, увѣнчанныхъ Распятіемъ съ предстоящими, а на ряду съ нимъ нѣсколько иконъ въ рѣзныхъ золоченыхъ клеймахъ; иконы всѣ стараго письма и изъ Вкладной книги видно время пожертвованія однихъ и написанія другихъ; большая часть составляютъ даръ перваго ктитора сего храма и бывшей обители, Князя Воротынскаго, Александра Ивановича, и писаны въ 1550 году въ Москвѣ. Мѣстныя иконы лишены своихъ прежнихъ украшеній, значившихся по описи 1684 года, и въ замѣнъ ихъ въ недавнее время одѣты мѣдными посеребренными окладами. Въ ряду мѣстныхъ иконъ два изображенія Успенія

Божіей Матери и обѣ древняго Русскаго письма. Изъ нихъ храмовая меньшаго размѣра, нежели поставленная на мѣстѣ Богородичной.

Алтарь обширный и свѣтлый; онъ раздѣленъ на три части висячими арками съ гиркою и осмигранными тремя окнами. Надъ престоломъ древняя рѣзная, мѣстами золоченая, сѣнь, по угламъ ея, а также три окна на востокъ, и одно на югъ освѣщаютъ алтарь. Въ южной стѣнѣ близъ окна вставлена въ стѣну плита съ высѣченную надписью: «7053 (1545) года, мѣсяца Февраля 8 дня, преставися рабъ Божій инокъ Ѳеогностъ», указывающая могилу блаженнаго основателя обители и строителя сего храма. Восточная стѣна полукружіемъ съ голосниками на сводахъ.

Извнѣ храмъ отличается величественностію и изящностію своей архитектуры, которая составляетъ переходъ отъ Русско-Византійскаго стиля къ Средне-вѣковой или рококо. Наличники боковыхъ дверей и сандрики надъ окнами (кудрявые, съ четвероконечными крестами въ срединѣ) заслуживаютъ вниманія изящностію рисунка и отчетливостію исполненія; они сдѣланы изъ бѣлаго лекальнаго кирпича. Надъ придѣломъ св. Іоанна Богослова особая глава съ усмиугольнымъ трибуномъ. Колокольня, построенная уже по упраздненіи монастыря, въ замѣнъ древней шатровой, по своимъ уменьшеннымъ размѣрамъ, не соотвѣтствуетъ стилю остальной части храма.

Изъ старинной монастырской утвари уцѣлѣло не много достойнаго вниманія археолога, и то своимъ сохраненіемъ обязано лишь малоцѣнности:

1) Оловянные сосуды.

2) Блюдцо для возношенія панагіи по монастырскому чину; это, блюдцо шестистороннее съ изображеніемъ на днѣ Божіей Матери; а на поляхъ вырѣзано въ глубь: «О тебѣ радуется, благодатная, всякая тварь» (вся пѣснь); къ сему блюдцу принадлежитъ плоская крышка съ изображеніемъ со внутренней стороны Св. Троицы.

3) Оловянная же чаша для колива; поддонъ осмиугольный, а верхъ чаши шестисторонній съ крышкою; на одной изъ сторонъ чаши надпись: «Сооружена бысть сія чаша въ обитель Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Успенія, Перемышльскаго уѣзда, въ Шаровкинъ монастырь, ктиторомъ Іеромонахомъ Филаретомъ, изъ Дон-

скаго монастыря Намѣстникомъ, въ 1715 году, Апрѣля въ день.... На другихъ сторонахъ изображены Деисусъ (т. е., Іисусъ Христосъ, Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча), Св. Іоаннъ Богословъ и Преподобный Сергій Радонежскій, рѣзьбою въ глубь. Назначеніе сей чаши для соборнаго колива.

4) Сосуды серебряные, позлащенные съ чернью, съ обычными изображеніями, рѣзьбою въ глубь, на поддонѣ въ клеймахъ надпись: «1715 года, Іюля 22 дня, сіи сосуды, потиръ, и дискосъ, и два блюдца, и звѣздицу, и лжицу построилъ Донскаго монастыря Намѣстникъ, Іеромонахъ Филаретъ, надѣленіемъ благочестивыхъ Христіянъ.»

5) Крестъ напрестольный осьмиконечный, сребропозлащенный съ 4 камнями, сзади чеканные узоры и цвѣты и надпись на нижней вѣтви креста: «Лѣта 7140 (1632), сей крестъ далъ въ домъ Пречистыя Богородицы, въ Шаровкинъ монастырь, Иванъ Ивановичъ Чичеринъ.»

Списокъ монастырскихъ крѣпостей, хранившихся, какъ видно по описи 1784 года, подъ теплою церковью въ такъ называемой казенной палатѣ.

1) Государева жалованная тарханная грамота на вотчины Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи, 75 (1567) г.

2) Грамота тарханная на вотчины блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Россіи (Шуйскаго), съ головы гораздо побита. . . . 7114 (1606 года).

3) Таковая жъ Государева другая жалованная грамота Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всея Россіи 131 (1623) года, вся избита и печать изломана.

4) Государева жалованная грамота Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича на Бѣлевскую вотчинную землю на примѣрную села Стромка, да сельца Рохлѣева, 156 (1648) года.

5) Грамота жалованная Князя Александра Ивановича Воротынскаго на деревню Башкатову и на иныя деревни, 55 (1547) года. *

* Эта грамота показываетъ, кто былъ ктиторомъ монастыря, подтверждая, согласно преданію, что онъ основанъ Князьями Воротынскими изъ уваженія къ богоугодной жизни его первоначальника.

6) Грамота жалованная Князя Ивана, да Дмитрія Михайловичей Воротынскихъ на вотчину деревни Козменки, 92 (1584) года.

7) Списокъ съ жалованной грамоты Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи на вотчинныя земли, 74 (1566) года. Назади того списка подписано 122 (1624) году, а подпись Дьяка Богдана Тимофѣева.

8) Списокъ межевой Князя Александра Ивановича Воротынскаго селамъ и деревнямъ и слободамъ и рѣкѣ Жиздрѣ 70 (1562), за его рукою.

9) Межевая грамота писцовъ Андрея Петровича Заболоцкаго, да подъячихъ Петра Афанасьева, да Юрія Артемьева села Глубковъ, да деревни Городиловой, 1571 года.

10) Межевая грамота Князя Александра Ивановича Воротынскаго за его рукою, 70 (1562) года.

11) Выпись съ дозорныхъ книгъ Воеводы Семена Өедоровича Глѣбова, Перемышльскаго уѣзда вотчинъ, 123 (1615) года.

12) Выпись съ Перемышльскихъ книгъ, письма и дозора Григорія Петровича Чичерина, да подъячаго Ивана Кавелина, 124 (1616) года.

13) Отпись денежная и хлѣбная, которая въ описныхъ книгахъ написана при Игуменѣ Петрѣ, да при Игуменѣ Іоасафѣ, да при Игуменѣ Лазарѣ, и при Строителѣ Вассіянѣ всякаго платежу, а тѣ памяти склеены вмѣстѣ.

14) Запись. . . . . Бутурлина, да три памяти за его рукою въ крестьянинѣ Петрушкѣ Шемякинѣ съ женою и дѣтьми, 174 (1666) года.

15) Отпись Григорія, Иванова сына, Домогацкаго 159 (1651) года.

16) Запись Шаровкина монастыря Спряпчаго Андрея Корнилова.

17) Запись мировая Данила, Романова сына . . . . , 151 (1643) года.

18) Запись Бориса Семенова Толстаго, 159 (1651) года.

19) Отпись Боярина Өеодора Өедоровича Куракина въ крестьянинѣ его . . . . . 159 (1651) года.

20) Поступная Боярина Князя Өедора Юрьевича Хворостинина жены его Княгинѣ Елены Борисовны въ крестьянин . . . за рукою Боярина Ивана Алексѣевича Воротынскаго, 173 (1665) года.

21) Запись Андрея, Трифонова сына, Шестакова въ крестьянин. . . . . . 149 (1641) года.

22) Ссудныя записки Шаровкина монастыря деревни Кузменокъ на иноземцевъ крестьянъ, 168 (1660) года.

23 Отпись Григорія, Иванова сына, Камынина въ деньгахъ въ 40 рубляхъ за его рукою, 181 (1673) года.

24) Отписная Михайла Алексѣева Ртищева на ево слугу съ женою и дѣтьми, 161 (1653) года.

25) Отписная Тихона, Антипова сына, Воронова на крестьянина ево человѣ. . . . . 153 (1645) года.

26) Списокъ съ Государственной грамоты въ Перемышль къ Воеводѣ въ крестьянинѣ . . . . 145 (1637) года.

27) Запись Каширянина Ивана . . . . 174 (1666) года.

28) Запись Смольянина Григорія Пестрикова, 173 (1665) года.

29) Запись Хрисанѳа, Алексѣева сына, Юшкова, 164 (1656) года.

Да съ тѣми же записями склеены 22 отписи и записи.

30) Выпись съ Бѣлевскихъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Василія Ознобишина, да подьячего Андрея Галкина, 136, 137 и 138 годовъ.

31) Списокъ съ Государственной грамоты Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Россіи, вотчинная.

32) Выпись съ книгъ Новосильскаго уѣзда письма и мѣры Бориса Волошенинова, да подъячаго Ивана Гаврилова, 136 и 137 годовъ.

33) Запись поступная Бѣлевца Константина Ходырева на крестьянина на Сидорку Ѳедорова съ женою и дѣтьми, 191 (1683) года.

ПЕРЕМЫШЛЬСКІЙ

НИКОЛАЕВСКІЙ РѢЗВАНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

А. Исторія обители.

Изъ жалованной Царской грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича (копію съ нея смотри ниже) видно, что монастырь этотъ уже существовалъ въ 1567 году, къ которому относится упоминаемая тамъ же тарханная грамота Царя Ивана Васильевича IV, но первое опредѣленное извѣстіе о сей обитель гораздо позже, а именно о ея состояніи встрѣчается въ писцовыхъ книгахъ Перемышльскаго уѣзда письма и мѣры межевщика Василья Бутурлина и подъячаго Юрія, 134 (1626) и 135 (1627) годовъ; изъ этѣхъ книгъ видно, что въ упомянутыхъ годахъ «былъ на посадѣ въ Перемышлѣ монастырь Николая Чудотворца, а въ монастырѣ была деревянная церковь во имя Св Николая Чудотворца. Другая же церковь во имя Св Аѳанасія Великаго была сожжена Литовцами Въ оставшейся же церкви образа, свѣчи, книги, ризы, колокола и все церковное строеніе Государево, только мѣстныя иконы вкладчиковъ».

На монастырѣ были тогда (въ 1622 и 1627 годахъ) три келліи: «Игуменская, въ коей жилъ вдовый бѣлый Попъ Димитрій, братская, въ коей жилъ келарь Боголѣбъ и Казначей Никандръ, да хлѣбникъ. Монастырь весь былъ огороженъ плетнемъ, за монастыремъ была монастырская слободка, въ коей жили служки, въ сей слободѣ было 11 дворовъ, за симъ же монастыремъ числи-

лась деревня Поляна, въ коей было 5 дворовъ, да 6 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ, а крестьяне побиты Литовцами, да еще деревня Жашкова, въ коей 2 мѣста дворовыхъ крестьянскихъ, запустѣлыхъ отъ Литовцевъ, въ 121 (1613) году.»

Послѣ Литовскаго разоренія, оставшійся въ бѣдности, монастырь возникъ изъ развалинъ пособіемъ «всякаго чину людей;» а въ 1624 году Настоятель его, Игуменъ Діонисій, съ братіею билъ челомъ Царю Михайлу Ѳедоровичу «дать имъ новую жалованную грамоту на ихъ монастырскія вотчины, такъ какъ старая тарханная грамота, 1567 года, въ смутное время утерялась.» Просьба ихъ была удовлетворена (см. копію съ этой грамоты въ приложеніи).

Въ царствованіе того же Государя, въ 1641 году, благочестивая Болярыня Прасковья Ивановна Раевская, на возвратномъ пути изъ Кіева, находясь въ близкомъ разстояніи отъ Перемышля (въ селѣ Вялицахъ, имѣніе Гг. Палтовыхъ, находящееся по ту сторону Оки) почувствовала приближеніе своей кончины и завѣщала погребсти тѣло свое въ этомъ монастырѣ, что и было исполнено; съ тѣхъ поръ убогой Николаевскій монастырь сдѣлался предметомъ особаго попеченія богатыхъ родственниковъ П. И. Раевской, Нарышкиныхъ, ибо дочь ея, Анна Леонтьевна, была за мужемъ за Кирилломъ Поліевктовичемъ Нарышкинымъ, отцемъ Натальи Кирилловны, второй супруги Царя Алексѣя Михайловича. * При Митрополитѣ Сарскомъ и Подонскомъ Павлѣ, 1664 — 1676, Николаевской монастырь былъ приписанъ къ его домовой вотчинѣ, что видно изъ уцѣлѣвшей выписи изъ межевыхъ книгъ, данной по его челобитью.

Наконецъ, въ царствованіе Царя Петра Алексѣевича, вмѣсто ветхой деревянной монастырской церкви (въ 1700—1703 годахъ), построенъ иждивеніемъ (уже овдовѣвшей тогда) Анны Леонтьевны Нарышкиной нынѣшній каменный храмъ и снабженъ всѣмъ

* Въ Мещовскомъ уѣздѣ есть село Ликовщина (Лычино тожъ) помѣстье Гг. Нарышкиныхъ; жители называютъ его Ликовщина, производя это названіе отъ глагола ликовать, и разсказываютъ, что въ этомъ селѣ былъ дворецъ, куда пріѣзжали лѣтомъ на житье владѣльцы села, и къ нимъ пріѣзжали въ гости и самъ Царь съ Царицей (бывшей ихъ боярышней Натальей Кирилловной), а по сему случаю бывало въ томъ селѣ «ликованіе веліе.»

необходимымъ съ истинно Царскою щедростію. Вотъ этѣ вклады въ томъ порядкѣ, какъ они записаны во кладной статьѣ.

1) Лѣта 7195 (1687) года, Марта въ 4 денв, далъ вкладу въ домъ Николая Чудотворца, Бояринъ Кириллъ Поліектовичъ Нарышкинъ по своихъ родителяхъ: ризы атласъ красной, оплечья бархатъ Персидской, стихарь атласъ зеленый, оплечья бархатъ травчатой, стихарь камчатый красивый, оплечье атласъ красный травчатый. Ходилъ за ризами черный Священникъ Максимъ.

2) 7201 и 202 (1693 — 1694) годахъ пожаловала, дала вкладу Боярыня Анна Леонтьевна, да Бояринъ Левъ Кирилловичъ Нарышкины въ домъ Николая Чудотворца 12 миней мѣсячныхъ, кадило серебреное, Псалтирь со возслѣдованіемъ, два Октоиха. Ходилъ за книгами того же монастыря бѣлый Попъ Діонисъ, Борисовъ сынъ, Лихачевъ, при Строителѣ Пахоміѣ.

3) 7203 (1695) году пожаловала Болярыня Анна Леонтьевна двѣ тріоди: Постную, да Цвѣтную, Апостолъ, Требникъ. Ходилъ, за книгами монахъ Мелетій, при Строителѣ Пахоміи.

4) Отъ сотворенія міра лѣта 7208, а отъ Рождества Христова 1700, Генваря въ 7 день, при Игуменѣ Дороѳеѣ, да при Казначеѣ монахѣ Кипріанѣ, пожаловала Болярыня Анна Леонтьевна Нарышкина, на каменное строеніе денегъ 50 рублевъ, книгъ: Уставъ, Евангеліе повседневное, Служебникъ въ десть, Часословъ въ десть, налойный Каноникъ. Мая въ 20 день, пожаловала на тожъ церковное строеніе 50 рублевъ. Августа въ 11 день, пожаловала на тожъ церковное строеніе 50 рублевъ, 10,000 гвоздья, 100 пудъ желѣза связнова, крестъ на церковь злаченный, на придѣльную церковь крестъ посеребренъ, по мѣстамъ злаченъ.

5) 1701 года, Маія въ 1 день, 50 рублевъ, 100 пудъ связнаго желѣза, 20 полоснаго и 60 достокъ; Сентября въ 2 день пожаловала на церковное каменное строеніе 50 рублевъ, а тѣ вышеписанные деньги на расплату держалъ Казначей Кипріанъ, да цѣловальникъ Ѳеимъ Карповъ.

6) 1702 года, Апрѣля въ 10 день, пожаловала на тожъ церковное строеніе 29 пудъ полоснаго желѣза и 40 достокъ.

7) Лѣта 1709 года, Генваря въ 6 день, пожаловала Болярыня Анна Леонтьевна къ прежнему своему вкладу въ новопостроенную

церковь Николая Чудотворца, при Игуменѣ Макаріи, Евангеліе напрестольное большое на Александрійской бумагѣ, верхняя дска серебренная, Евангелисты чеканные всѣ серебренные, вызолочены; оболочено бархатомъ крапивнымъ; на исподней дскѣ въ срединѣ репей и наугольники серебренные; крестъ благословенный съ мощьми серебренной позолоченъ, сосуды и кадило серебренные, вызолочены по рѣзбѣ мѣстами, лжица серебреная вызолочена, копіе булатное, черенъ каповой, черены серебренные, вызолоченъ.

На престолъ и на жертвенникъ на одежду три изарбаѳа, по нихъ травочки съ золотцомъ, двѣ пелены большихъ на престолъ и на жертвенникъ желтые таѳтяные, опушены таѳтою рудожелтою, на нихъ кресты кружево серебренное; три пелены малыхъ на сосуды по бѣлой объяри травы золотые, опушены камкою брусничною, на нихъ кресты кружево золотое, пелена подъ Евангеліе камчатая песочной цвѣтъ, опушена камкою красною, на ней крестъ кружево серебреное, ризы изарбаѳные красные, по нихъ травы золотые, оплечье шито золотомъ и серебромъ по красному бархату, подольникъ объярь серебряная; подризникъ таѳтяной дымчетой, оплечья камка рудожелтая, подольникъ рудожелтой таѳтяной; стихарь атласной алой, оплечье объярь серебреная, подольникъ камка песочная; епатрахиль по красному атласу шита золотомъ и серебромъ, пять пуговицъ серебренныхъ, пять кистей шелковыхъ, сканы серебромъ и золотомъ; поручи шиты золотомъ и серебромъ по зеленому атласу; поясъ шелковой, кисти сканы золотомъ съ серебромъ и шелкомъ, варворки и узлы каѳимскіе, золото съ серебромъ; орарь серебренной обложенъ кружевомъ золото съ серебромъ, шесть кистей сканы шелкъ съ золотомъ и серебромъ.

Къ царскимъ дверямъ на завѣсъ шесть аршинъ камки брусничной; чаша водосвятная мѣдная луженая; укропникъ мѣдной; блюдо оловянное широкое, блюдцо оловянное глубокое, четыре подсвѣчника мѣдныхъ малыхъ, ризы панихидные камчатные, оплечье бархатное опушка таусинная, опушены плетенкомъ чернымъ; епатрахиль атласная зеленая, на ней пять пуговицъ серебренныхъ, поручи бархатные зеленые, на нихъ шесть пуговицъ серебренныхъ, покровъ на гробницу сукно красное обложено кружевомъ мишурнымъ, паникадило мѣдное вѣсомъ пять пудъ о трехъ яру-

сахъ, къ паникадилу яицо «ѳамитромилово, * на немъ оправа мѣдная вызолочена, къ нему кисть шелковая съ мишурою, два налоя разгибныхъ коженыхъ, два подсвѣчника жестяныхъ, пролога шесть мѣсяцевъ, книга Ефремъ, Саввы; подризникъ киндячной зеленой, дюжина стакановъ бѣлыхъ оловянныхъ, да Прологъ шесть мѣсяцевъ.»

Новопостроенная церковь эта освящена въ 1703 году Московскаго Покровскаго монастыря Архимандритомъ Іоасафомъ и Игуменомъ сего монастыря Дороѳѣемъ Лихачевымъ.

Дальнѣйшая исторія монастыря, до его упраздненія вмѣстѣ со многими другими въ 1764 году, во время учрежденія духовныхъ штатовъ, остается неизвѣстною, также какъ и то, по чему въ эпоху общаго упраздненія монастырей не отдано предпочтенія этой обители передъ другими, тогда какъ исторія ея имѣетъ такое прямое отношеніе къ семейнымъ воспоминаніямъ Царствующаго Дома.

Жалованная Царская грамота.

Божіею милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, пожаловали богомольцемъ своимъ изъ Перемышля с посаду Николаевскаго монастыря Игумена Діонисея съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной Игуменъ и братія будутъ. Въ нынѣшнемъ въ 132 (1624) году били челомъ они Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи, и сказали: была, де, у нихъ въ монастырѣ жалованная тарханная грамота блаженныя памяти Дѣда нашего, Государя Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича всея Россіи въ 75 году (1567), за приписью Дьяка Петра Григорьева, и та, де, у нихъ грамота въ смутное время утерялась, и Намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати Нашу Государскую жалованную грамоту новую, противъ иныхъ монастырей, и по тому ихъ челобитью послана Наша грамота въ Перемышль къ Воеводѣ, а велѣно про ту Государеву жалованную грамоту въ Перемышлѣ и въ Перемышльскомъ уѣздѣ обыскать всякими людьми и всякими сысками на крѣпко, да тѣ обыски за

* То есть, строеокамилово.

обыскныхъ людей руками велѣно прислать къ Намъ къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ же 132 году писалъ къ Намъ изъ Перемышля Воевода Александръ Ладыженской и прислалъ обыскной списокъ за обыскныхъ людей руками, а въ обыску обыскныхъ людей: Игуменъ, да черной Попъ, тринадцать человѣкъ Старцевъ, восемь человѣкъ Поповъ, пять человѣкъ служекъ монастырскихъ, двадцать человѣкъ посадскихъ людей, тридцать одинъ человѣкъ стрѣльцовъ, да пятидесятникъ, семнадцать человѣкъ крестьянъ, всего в обыску всякихъ людей девяносто семь человѣкъ. Игуменъ и Попы сказали по Священству, Старцы по иноческому обѣщанію, а слуги и посадскіе люди и стрѣльцы и крестьяне сказали по крестному цѣлованію: въ Николаевскомъ, де, монастырѣ, что въ Перемышлѣ на посадѣ, жалованная грамота блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи въ 75 году, за приписью Дьяка Петра Григорьева, была и блаженныя, де, памяти на Государево Царево и Великаго Князя Θеодора Ивановича всея Россіи имя та грамота была подписана, и та, де, у нихъ жалованная грамота въ разоренье, какъ городъ Перемышль отъ Литовцевъ былъ разоренъ, въ тѣ поры утерялась. И Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичъ всея Россіи, и Отецъ Нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи, изъ Перемышля с посаду Николаевскаго монастыря Игумена Діонисія съ братіею, или кто по немъ в томъ монастырѣ иный Игуменъ и братія будутъ, пожаловали, велѣли имъ по обыскамъ дати Нашу Государственную жалованную новую грамоту, и которая будетъ монастырская вотчина, села и деревни, и починки, и пустоши, и сѣнныя покосы, и рыбныя ловли, и всякія угодья нынѣ за Николаевскимъ монастыремъ и впредь будутъ, и по Нашему Государственному Указу, той имъ монастырскою вотчиною и всякими угодьями владѣти по книгамъ и съ книгъ по выписямъ и по всякимъ крѣпостямъ, а съ той ихъ монастырской вотчины, ихъ монастырскимъ людямъ и крестьянамъ Нашихъ никакихъ податей и денежныхъ и всякихъ сборовъ, и козачьихъ, и хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ с сошными людьми не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городоваго и острожнаго дѣла; а ямскіе имъ деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати, по писцовымъ и по дозорнымъ

книгамъ съ живущаго, съ сошными людьми вмѣстѣ. Также есмы ихъ пожаловали: Воеводы Наши и приказные люди Игумена съ братіею и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства, и разбоя, и татьбы съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ монастырскихъ людей и крестьянъ Игуменъ съ братіею сами во всемъ, или кому прикажутъ, а случится судъ смѣсной монастырскимъ людямъ съ городскими или волостными людьми, и Воеводы Наши и приказные люди ихъ судятъ, а Игуменъ съ братіею, или ихъ прикащикъ съ ними же въ судѣ сидятъ, а правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и винѣ Игумену съ братіею, или прикащику, а Воеводы Наши и приказные люди въ монастырскаго человѣка не вступаются, ни въ праваго, ни въ виноватаго, а кому будетъ чего имати на Игумена съ братіею, и на ихъ слугахъ, и на крестьянахъ, и по ихъ сужу Азъ, Царь и Великій Князь, Михайло Ѳеодоровичъ, всея Россіи, или Азъ кому прикажу ихъ судити, и по Нашему Государскому Указу въ судныхъ дѣлахъ ставится имъ къ отвѣту въ году на три срока: на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на Семенъ день лѣта Праотца, и опричь тѣхъ Нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити и на поруки не давати; а кто къ суду на нихъ напишетъ срокъ сильно, не по тѣмъ Нашимъ тремъ срокомъ, и Мы имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣли; а кто по нихъ и судимую и зазывную грамоту или пристава возметъ не по тѣмъ же срокамъ, и тѣ грамоты не въ грамоты, а приставъ ѣзду лишенъ; а въ духовномъ дѣлѣ Игумена и братію судитъ богомолецъ Нашъ Митрополитъ Сарской. Также есмы ихъ пожаловали Воеводы Наши и Дьяки, и всякіе приказные люди, и ратные, и проѣзжіе у монастырскихъ людей и крестьянъ сильно не ставиться, и подводъ, и проводниковъ, и кормовъ своихъ, и конскихъ на нихъ не емлютъ, а кому у нихъ случится стати, и они кормъ свой и конской купятъ у нихъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ, также къ ихъ монастырскимъ людямъ и ко крестьянамъ на пиры, и на братчины, и на свадьбы никто и ни какіе люди не званы пити къ нимъ не ходятъ; а кто къ нимъ пити придетъ не званъ, и они того незваннаго сошлютъ со двора безпенно; а не послушаетъ и съ двора не пойдетъ, и учнетъ пити сильно, а учинится у нихъ въ томъ пиру, при томъ незваномъ, какова губель, и тому незваному ту губель платить вдвое

безъ суда и безъ правды. А кто черезъ сію Нашу Государскую жалованную грамоту Игумена съ братіею и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ Насъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Θеодоровича, всея Россіи, быти въ опалѣ. Дана сія Наша Царская грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7132, Іюля въ 21 день.

На подлинной грамотѣ, на оборотѣ, пишетъ тако:

Царь и Великій Князь Михаило Θеодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, и подписалъ Государевъ, Царевъ и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Россіи, Дьякъ Прокофій Пахиревъ, справилъ подъячій Гришка Старой.

У той грамоты печеть краснаго воску.

В. Настоящее состояніе обители.

Николаевская церковь бывшаго мужескаго Николаевскаго Рѣзванскаго монастыря расположена на возвышенномъ мѣстѣ, покатомъ къ сѣверу, которое въ надписи на одной изъ богослужебныхъ книгъ называется Старымъ Острогомъ * (вѣроятно новымъ называлось то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ городской соборный храмъ). Съ этого возвышенія открывается живописный видъ на луговую долину рѣки Оки: внизу, подъ горою, обширное Рѣзванское озеро, отъ котораго бывшій монастырь получилъ свое придаточное названіе; нѣсколько вправо, невдалекѣ отъ обители, видна по взгорью деревня Поляны съ населеніемъ въ нѣсколько сотъ душъ, принадлежавшая нѣкогда Николаевскому монастырю, и нынѣ состоящая приходомъ въ его церковь. На той сторонѣ рѣки виденъ вправо упраздненный Шаровкинъ монастырь, нынѣ село Ильинское (Перемышльскаго уѣзда), а влѣво упраздненный Гремячевъ Лихвинскій монастырь.

Внѣшній видъ храма благолѣпенъ и впечатлителенъ: онъ построенъ по домовому расположенію, съ низкою кровлею на нѣсколько скатовъ, увѣнчанъ пятью главами; съ запада, въ одной связи съ церковью, колокольня съ шатровымъ верхомъ, съ юга примыкаетъ пристройка бывшей монастырской трапезы; вся эта масса зданій, будучи осѣнена развѣсистыми деревьями и обведена

---

* Остатки окруженнаго вала или острожной осыпи видны еще понынѣ.

ветхою на каменныхъ столбахъ оградою, въ цѣломъ представляетъ видъ весьма живописный, какъ издали, такъ и вблизи, и невольно привлекаетъ вниманіе своимъ особеннымъ характеромъ, отличающимъ вездѣ жилища отшельниковъ.

Войдя въ церковь черезъ колокольню, съ нею соединенную, въ притворѣ на правой сторонѣ дверей, сопровождавшій меня Отецъ Діаконъ обратилъ мое вниманіе на монастырскія св. врата, здѣсь помѣщенныя. Надпись на верхнемъ карнизѣ гласитъ, что врата этѣ устроены въ царствованіе Елизаветы Петровны, 1750 года; на нихъ изображены небесеподобная церковь Кіево-Печерской Лавры и Преподобные основатели оной, св. Антоній и Өеодосій.

Въ теплой трапезѣ на правой сторонѣ есть и придѣлъ во имя сихъ угодниковъ Божіихъ. Это наводитъ на мысль, что и обитель Рѣзванская не была ли основана выходцами изъ Лавры, которые вездѣ, гдѣ ни поселялись, старались всячески сохранить память о своей прежней обители, матери обителей Русскихъ?

Вереи этѣхъ воротъ искусно изсѣчены изъ цѣльныхъ дубовыхъ бревенъ и украшены приличною рѣзьбою; въ томъ же притворѣ, на стѣнѣ, помѣщена дска съ изображеніемъ древней деревянной церкви, стоявшей на мѣстѣ настоящей каменной до 1704 года; церковь эта архитектурою своею также нѣсколько походитъ на соборную Кіево-Печерской Лавры.

Изъ притвора войдемъ въ такъ, называемую, трапезу: въ ней на правой сторонѣ устроенъ вышеупомянутый придѣлъ во имя Преподобныхъ Антонія и Өеодосія, а налѣво входъ въ особую пристройку, въ коей была первоначально братская монастырская трапеза. Старецъ Отецъ Діаконъ засталъ еще, что въ нее былъ особый входъ отвнѣ съ западной стороны, нынѣ задѣланный, и стояли дубовые столы; нынѣ въ этой трапезѣ придѣльная церковь во имя св. Аөанасія и Кирилла, устроенная (по словамъ Отца Діакона) уже по упраздненіи монастыря однимъ изъ Священниковъ; можно съ достовѣрностію предполагать, что придѣлъ этотъ былъ первоначально устроенъ въ церковной трапезѣ на лѣвой сторонѣ оной, на ряду съ придѣломъ Преподобныхъ Антонія и Өеодосія, и лишь перенесенъ въ эту пристройку кѣмъ либо изъ Священниковъ, уже по упраздненіи монастыря. Мнѣніе это основываемъ на томъ, что о придѣлѣ св. Аөанасія и Кирилла

упоминается въ надписи на Евангеліи при сказаніи о священіи сей церкви. Отецъ Діаконъ повѣдалъ намъ, что при передѣлкѣ пола въ бывшей братской трапезѣ, нашли подъ онымъ ящикъ со свѣчами, въ коемъ была небольшая кружечка наполненная 70 мѣдными и серебряными монетами временъ Царя Ивана Васильевича Грознаго, а при кладкѣ бута для печи открыта была подъ церковью тѣсная пещера, въ коей нашли только два монашескіе клобука, хорошо сохранившіеся, и ничего больше; пещеру опять заложили.

Въ придѣлѣ Преподобныхъ Антонія и Θеодосія у сѣверной стѣны церкви прислонена каменная гробница, огражденная желѣзной рѣшеткой, на гробницѣ изсѣчена слѣдующая надпись: «Лѣта 7149 года, (1641) Апрѣля въ 18 день, преставися раба Божія Параскева, Ивановна дочь, Раевская.» На стѣнѣ виситъ въ рамкѣ за стекломъ табличка, повторяющая эту надпись, далѣе слѣдующіе стихи:

Раевская въ первопрестольный градъ ходила,
А здѣсь скончала путь и подвигъ свой.
Покойся, милый прахъ, здѣсь честенъ твой покой.
Здѣсь дочь твоя и домъ тебѣ соорудила! *

«Сія святая церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая заложена въ лѣто отъ сотворенія міра 7211, а отъ Р. Х. 1703-е Московскаго Петровскаго Высокаго монастыря ** Архимандритомъ Іоасафомъ и бывшаго здѣсь тогда Рѣзванскаго монастыря *** Игу-

* Въ поясненіе сего четверостишія Отецъ Діаконъ разсказывалъ намъ, что Раевская, будучи на богомольи въ Кіевѣ, на обратномъ пути изъ онаго въ Москву, заболѣла въ селѣ Вялицахъ (Лихвинскаго уѣзда) и, чувствуя приближеніе кончины, завѣщала похоронить себя въ Николаевскомъ Рѣзванскомъ мостырѣ, что и было исполнено ея дочерью, Анною Леонтьевною Нарышкиною. Мѣстное семейное преданіе владѣльцевъ села Вялицы Г. Палтовыхъ, бывшихъ въ родствѣ съ Г. Раевскою, прибавляетъ къ тому, что она почувствовала болѣзнь послѣ подвига, совершеннаго ею хожденіемъ на увѣщанія раскольниковъ въ находившійся тогда въ недальнемъ растояніи отъ с. Вялицъ ихъ лѣсной скитъ.

** Монастырь этотъ былъ старшій въ Крутицкой Епархіи.

*** Это показываетъ, что сія таблица сдѣлана кѣмъ либо изъ родственниковъ покойной уже послѣ упраздненія монастыря.

меномъ Дороѳеемъ. Строила же сію св. церковь и въ церкви иконостасъ и всякую церковную утварь Боярыня Анна Леонтьевна Нарышкина, супруга Болярина Кирилла Поліевктовича Нарышкина, въ память погребенной здѣсь матери ея, Параскевы Ивановны Раевской, которая была бабушка Благовѣрной и Великой Государыни Наталіи Кирилловны, супруги блаженой памяти Благовѣрнаго и Великаго Государя Царя Алексѣя Михайловича.»

Въ ризницѣ хранится большое дестевое Евангеліе въ сереброзлащенномъ окладѣ, по листамъ коего сдѣлана большая надпись. Содержаніе ея состоитъ въ подробномъ описаніи, какая при посвященіи сего храма (въ 1704 году) была пожертвона благочестивою храмоздательницею утварь и ризница. Упомянувъ, что все сіе сдѣлано въ честь и славу Святителя Николая, Преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, и Святителей Аѳанасія и Кирилла, при вышеупомянутомъ Архимандритѣ Высоко-Петровскаго монастыря Іоасафѣ, написавшій сію надпись, Игуменъ Дороѳей, смиренно добавилъ о себѣ: «А за ними волочился (тащился) недостойный чернецъ, а по нуждѣ Игуменъ, по реклу Лихачевъ, уроженецъ города Перемышля.» Замѣтимъ, что фамилія Лихачевыхъ и донынѣ есть въ Перемышльскомъ уѣздѣ.

При церкви есть небольшая библіотека, состоящая большею частію изъ богослужебныхъ книгъ. Нѣкоторыя, какъ видно изъ надписей по листамъ, современны освященію церкви.

Въ числѣ этѣхъ книгъ хранится и Синодикъ упраздненой обители. Синодикъ этотъ весьма замѣчателенъ въ археологическомъ отношеніи, какъ и всѣ синодики нашихъ древнихъ обителей, составляющіе, для многихъ изъ нихъ, почти единственный памятникъ ихъ древняго быта.

Синодикъ бывшаго Николаевскаго Рѣзванскаго монастыря имѣетъ на заглавномъ листѣ надпись (киноварью полууставомъ): «Лѣта 7202 (1694 г.) Іюня во 2 день построилъ сей Синодикъ тщаніемъ и радѣніемъ и не лѣностнымъ прилѣжаніемъ города Перемышля Николаевскаго монастыря Строитель Іеромонахъ Пахомій въ вѣчный поминокъ во святой обители, въ родъ и родъ предыдущій. Писалъ сей Синодикъ Добраго монастыря многогрѣшный и непотребный монахъ Еѳимій. Мѣсяца того же во 14 день.» Послѣ обычнаго предисловія слѣдуютъ роды:

А) Патріарховъ Всероссійскихъ отъ Іова до Іоакима включительно. Б) Великихъ Князей отъ св. Владиміра, до Василія, во иноцѣхъ Варлаама. В) Царей Московскихъ и всея Россіи отъ Іоанна, во иноцѣхъ Іоны, до Ѳеодора включительно (во второй записи внесена Императрица Екатерина Алексѣевна). Г) Царевичей и Великихъ Князей отъ Іоанна до Иліи, сына Царя Алексѣя Михайловича. Д) Царицъ, Царевенъ и Княгинь, начиная съ Великихъ Княгинь иноки Евфросиньи, иноки Марѳы, иноки Ѳеодосіи, иноки Софьи, Царицы и Великой Княгини Анастасіи, до Царицы и Великой Княгини Наталіи, Царевенъ и Великихъ Княгинь Ѳеодосіи, Евдокіи и Ирины Е) Преосвященныхъ Митрополитовъ Сарскихъ и Подонскихъ, въ первой записи: Павла, Серапіона, Павла, Варсонофія; во второй: Трифиллія. Ж) Роды Настоятелей и иноковъ сей обители (см. ниже); частные роды первой записи: 1) Князя Иванна Михайловича Воротынскаго; * 2) Родъ Быковскихъ; 3) Родъ Болярина и Оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрово (ктитора Перемышльскаго Лютикова монастыря); 4) Болярина Льва Кирилловича Нарышкина, въ которомъ записаны имена убіенныхъ рода его: Іоанна, Исаакія, Петра, Поліевкта, Поликарпа, Іоанна, Аѳанасія, Артемона, Софонія, Михаила. 5) Болярыни Меланіи Тимофѣевой; 6) Болярина Григорія Филимоновича Нарышкина; 7) Перфилія Десятаго; 8) Бояръ Сомовыхъ (во вкладной статьѣ вклады ихъ относятся къ 1700 — 1703 годамъ); 9) Игумена Іосифа, да Григорія, Васильевыхъ дѣтей, Пановыхъ; 10) Именитаго человѣка Григорія Дмитріевича Строгонова; 11) Симеона Павловича сына Давыдова; 12) Стольника Ѳеодора Ивановича Сомова; 13) Григорія Михайловича Камынина (вклады Камыниныхъ относятся къ 1700 — 1708 годамъ, подъ 1728 и 1746 годами упоминаются вклады Болярина Тихона Яковлевича, жены его и Полковника Иванна Тихоновича Камынина); 14) Родъ Талызиныхъ; 15) Никифора Елисѣева сына Сенчилова; 16) Льва, да Ивана Денисьевича Сомовыхъ; 17) Спиридона Бибикова; 18) Ивана Микулина; 19) Ѳедора Михайловича Племянникова; 20) Старца Авраамія; 21) Игумена Діонисія, Никольскаго монастыря; 22) Ивана Каторшина; 23) Чичериныхъ; 24) Романа Шушерина; 25) Собернаго Борисоглѣб-

* Князя Владиміра, Князя Александра, Князя Михаила, Князя Василія, Княгини Марѳы, Княгини Анны..

скаго (Гг. Перемышля) Попа Михаила, Филипова сына, Лихачева; 26) Никольскаго монастыря Игумена Доровея, внука вышеупомянутаго отца Михаила (упоминается во вкладной статьѣ подъ 1700—1703 годами); 27) Симеона Васильевича Хитрова; 28) Василія Панова; 29) Діонисія Трусова; 30) Игумена Аркадія; 31) Павловыхъ; 32) Григорьева жены Щербачева Богданы; 33) Өедора, Богданова сына, Желѣзникова, Москвитина; 34) Старца Лаврентія Смотракова; 35) Алексѣя Фролова; 36) Павла Мацнева; 37) Старца Архипія; 38) Старца Боголѣпа; 39) Давыда Ларіонова; 40) Андрея Петрова; 41) Антона Силаева; 42) Леонтія, Иванова сына, Ситникова; 43) Аөанасія Иванова Проскурнина; 44) Христа ради юродивыхъ: Лаврентія, Димитрія, Михаила, Исидора, Игнатія, Маріи, Ирины, Матрены, Анисіи, Маріи 2-й, Кирилла; 45) Сиротъ убогихъ въ этой статьѣ записано 36 именъ.

Далѣе, записано еще болѣе 20 частныхъ родовъ, между коими роды Настоятелей сего монастыря, Игуменовъ Іакова (1714), Пахомія (1693—1698), Макарія (1703—1708).

Въ этомъ синодикѣ есть и «вкладная статія.» Въ ней, послѣ вышеисчисленныхъ вкладовъ г. Нарышкиныхъ, значатся слѣдующіе вклады, кои приводимъ здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ:

1) Лѣта 7203 (1695), постригся Николаевскаго монастыря крестьянинъ Викентій, а во иноцѣхъ Викентій, далъ въ домъ Чудотворца вкладу лошадь, а цѣна три рубли, при Игуменѣ Пахоміи.

2) 7204 (1696) Іюля, далъ вкладу монахъ Протасій въ домъ Николая Чудотворца, по обѣщанію своему, кобылу темногнѣду, цѣна 5 рублевъ, при Игуменѣ Пахоміи.

3) 1696 года, Декабря въ 25 день, дала вкладу въ Перемышльскій уѣздъ въ Николаевскій монастырь, вдова Матвѣева жена, по мужѣ своемъ по Егупѣ Петровичѣ Сомовѣ, конь карь, цѣна 10 рублевъ.

4) 1698 года, Стольникъ Никита Романовичъ Яковлевъ коня сѣра въ бѣлѣ, цѣна 10 рублевъ, при Игуменѣ Пахоміи.

5) 1698 года, далъ вкладу старецъ Пантелеймонъ кобылу темнобуру, цѣна 6 рублевъ, при Игуменѣ Пахоміи.

6) 1703 года, Воевода Симеонъ Ивановичь Логвиновъ далъ вкладу скатерть добрую.

7) 1703 года, при Игуменѣ Дороѳеи, дано по Ѳеодорѣ Петровичѣ Сомовѣ на ризы изорбатные цвѣтные шелковые 10 рублевъ денегъ, и тѣ деньги отданы Казначею Кипріану. Построилъ Игуменъ Дороѳей двои ризы киндячные, двои полотняные бѣлыя, двои крашенинныя, одни темно-вишневые, другіе зеленые, подризникъ бѣлой полотняной, стихарь крашенниной темно-вишневой, опушка и оплечье выбойчатые и крашенинные.

8) 1703 года дано вкладу по Денисѣ Петровичѣ Сомовѣ: конь сѣръ, лѣты сросла, грива налѣво со отметомъ, лѣвое ухо разрѣзано, на верхней губѣ шишка, ниже шишки лысенка бѣленькая, съ сѣдломъ, цѣна 12 рублевъ.

Дано въ церковь стулъ коженый при Игуменѣ Макаріи, блюдцо оловянное, что кутью ставятъ, да скатерть добрая.

9) 1903 года, Марта въ 1 день, дала вкладу Евдокія Артемьевна по мужѣ своемъ, по Денисѣ Петровичѣ Сомовѣ, ризы камчатые рудужелтый цвѣтъ, оплечье бархатъ насыпной, подложены крашениною, да стихарь и орарь полотняной бѣлой, оплечье и опушка пестрая, да скатерть, да покровы камчатые, при Игуменѣ Макаріи.

Далъ Василій Егуповичъ достоканецъ серебренной въ церковь Божію на сосуды, при Игуменѣ Макаріи.

10) 1705 года далъ вкладу Перемышльскій подъячій Симеонъ Евстафьевъ мерина сѣра, цѣна 8 рублевъ, при Игуменѣ Макаріи.

11) При Игуменѣ Дороѳеи Тихонъ Яковлевичъ Камынинъ на церковное строеніе далъ десять рублевъ, и тѣ деньги даны Казначею Кипріану.

12) 1708 года дала вкладу Авдотья Перфильевна по мужѣ своемъ, по Тихонѣ Яковлевѣ Камынинѣ, коня темнобура, во лбу лысина, цѣна 20 рублевъ, при Игуменѣ Макаріи.

13) 1709 года, Октября въ 27 день, Перемышльскіе приказныя избы подъячій Симеонъ Родіоновъ Астафьевъ, при Игуменѣ Пахоміи, коня буроваго, цѣною восемь рублевъ съ полтиною.

Да онъ же Семенъ далъ вкладу, при Игуменѣ Макаріи, лош[illegible] коня сѣраго, цѣна восемь рублевъ восемь алтынъ двѣ деньги.

14) 1709 года, Ноября въ 1 день, далъ вкладу Николаевскаго монастыря слуга Денисъ, Яковлевъ сынъ, Говорковъ по отцѣ своемъ

Яковѣ Федосѣевѣ и по родственникахъ своихъ мерина каряго 8 лѣтъ, цѣною въ 12 рублевъ, при Игуменѣ Пахоміи, да при Казначеѣ Іеродіаконѣ Леонидѣ.

15) 1711 года, Маія въ 19 день, города Перемышля посацкой человѣкъ Алексѣй Зябнинъ, въ иноцѣхъ Авраамій, далъ вкладу денегъ 2 рубля; постриженъ при Казначеѣ Іеродіаконѣ Леонидѣ и Іеромонахѣ Инокентіи.

16) 1712 года, Маія въ 23 день, Стольника Тихона Яковлевича Камынина жена его вдова Евдокія Перфильевна дала вкладу по мужѣ своемъ по Тихонѣ Яковлевичѣ ризы парча алой цвѣтъ, травы золотныя, оплечья шитыя по бархату черному, опушка боберековая таусинная, по опушкѣ кружево серебренное съ золотомъ Фряжское, цѣна тѣмъ ризамъ 90 рублевъ, да блюдо на выносъ кутьи бѣлое, вѣсомъ полъ четверти фунта, при Игуменѣ Іаковѣ.

17) 1714 года, Симеонъ Петровичъ Чичеринъ далъ вкладу по дщери своей Евфиміи стихарь камка рудожелтая, оплечья и опушка объярь темновишневая, поручи шиты золотомъ по парчѣ лазоревой, при Игуменѣ Іаковѣ.

18) 1726 года, Іюня въ 8 день, далъ вкладу на церковное строеніе Николаю Чудотворцу денегъ три алтына Бѣлевскій посадской человѣкъ Тимофѣй Грачевъ.

Того же числа дали вкладу Бѣлевскія посадскія люди Алексѣй, Тимофѣевъ сынъ, Грачевъ, Иванъ, Михайловъ сынъ, Лосевъ, того жъ города Бѣлева Преображенскаго монастыря Ѳеодоръ Молофѣевъ дали денегъ шесть алтынъ, четыре деньги.

Города Перемышля посацкой человѣкъ Петръ, Ивановъ сынъ, Четвериковъ, по обѣщанію своему, далъ рубль.

19) 1728 года пожаловалъ вкладчикъ Иванъ Тихоновичъ Камынинъ на церковное строеніе на главу и церкви Божіей на кровлю, и на всякую церковную починку денегъ десять рублевъ, при Игуменѣ Варлаамѣ; оные деньги отданы Казначею Іонѣ того е числа.

20) 1734 года, Маіоръ и городовъ Перемышля и Воротынска евода Карпъ Михайловъ Зыбинъ далъ вкладу лошадь кобылу свѣтлосѣрую, цѣною 7 рублевъ, при Игуменѣ Алексѣѣ.

21) 1735 года, Калужской Провинціальной Канцеляріи Канце-

ляристъ Тихонъ, Емельяновъ сынъ, Качаловъ съ братьями, далъ вкладу жеребенка гнѣдаго, для поминовенія своихъ родителей.

22) 1739 года, дала вкладу Лихвинскаго уѣзда вдова Марья, Павлова дочь, Темирязева, по мужѣ своемъ Алексѣѣ Ивановичѣ, лошадь мерина бура, цѣна 7 рублевъ, при Игуменѣ Іовѣ.

23) 1739 года, далъ вкладу города Перемышля церкви Флора и Лавра Діаконъ Михайло Яковлевъ оловянное блюдо вѣсомъ 5 фунтовъ, при Игуменѣ Іовѣ.

24) 1742 года, дала вкладу Полковница Анна Тимофѣевна Шушерина ризы голубой парчи травы бѣлыя, оплечья красной парчи, травы бѣлые, подольникъ бамберекъ красной, епатрахиль той же парчи, при Игуменѣ Іовѣ.

25) 1742 года, Перемышльскаго уѣзда сельца Юденокъ помѣщикъ Андрей, Леонтьевъ сынъ, Кошелевъ: ризы атласъ черный, оплечья парча золотая насыпная желтая съ травы разныхъ шелковъ, крестъ и звѣзда той же парчи, подольникъ отличено лентою шелковою съ травы, да еще далъ стихарь выбойчатой бѣлой красныя травы оплечья и кругомъ рукавовъ и подольника выбойка полосатая желтая съ травы, епатрахиль парча красная поношена съ травками золотными, опушка тафта желтая ердань, атласъ васильковой, кресты ленты; ризы зеленой камки, травы красныя, оплечья краснаго штофа бѣлыя травы, [illegible] ной; стихарь китайчатой красной, оп[illegible] желтые травы; поручи камчатыя [illegible] еще далъ орарь полосатой, полосы [illegible] сты ленты вишневыя бѣлыя травы.

26) [illegible] уѣзда сельца Песочной, Ксенія Ива[illegible] сына, Племянникова, дала вкладу [illegible] жаркой камки, опушка тафта жел[illegible] кружево серебреное, поручи штофу [illegible] вокругъ опушки съ обоихъ концовъ кру[illegible] кресты позументъ серебренной, при Игу[illegible]

27) 1746 года, вотчины Генерала Александра Львовича Нарышкина, села Тарутина прикащикъ Александръ Логиновъ, десять копѣекъ.

28) 1746 года, Полковникъ Иванъ Тихоновичъ Камынинъ далъ вкладу: ризы объяренныя желтыя, оплечье штофное зеленое съ травами и опушка такая же; стихарь объяренной свѣтложелтый оплечье зеленое штофное, опушка зеленая, гранитуровая на ризахъ и на стихарѣ сѣтка обложена и на оплечьяхъ сатка серебренная, орарь желтой объяринной, опушенъ кумачнымъ кружевомъ, кресты серебренныя, по краямъ сѣтка серебренная; епатрахиль объяринная желтая, поговицы серебренныя и золотныя шитыя, опушены изорбаѳомъ краснымъ, на концѣ положенъ галунъ серебренной; подризникъ полосатой, опушенъ желтою тафтою, при Игуменѣ Игнатіи.

29) 1748 года, Перемышльскій подъячій Киріакъ Васильевъ приложилъ къ мѣстному образу Спасителя и Боголюбской Богородицы, что въ Николаевскомъ монастырѣ соборной церкви, вѣнцы бѣлые чеканные, да въ 1745 году ко образу Пресвятыя Богородицы Казанскія, что въ придѣлѣ, вѣнецъ серебренной бѣлой гладкой, а вѣсу въ оныхъ 1 фунтъ 74 золотника, денегъ употреблено на оные оклады 30 рублевъ 59 копѣекъ двѣ четверти, при Игуменѣ Игнатіи.

30) 1749 года, города Перемышля подъячій съ приписью Герасимъ Астафьевъ далъ вкладу кобылу рыжую на головѣ, передніи и задніи ноги по колѣна бѣлые, 4-хъ лѣтъ.

31) 1759 года, дала вкладу Лихвинскаго уѣзда сельца Зябрева вдова Анна, Алексѣева дочь, Муромцева тафты черной на ризы по родительницѣ своей.

Въ первоначальной записи Синодика записаны имена Настоятелей сей обители, безъ означенія лѣтъ: «Игумена Евфимія, Игумена Константина, Игумена Ѳеодосія, Игумена Кирилла, инока Харитона убіеннаго, Игумена Тихона убіеннаго, Игумена Сергія, инока Герасима убіеннаго, инока Іосифа убіеннаго, Игумена Боголѣпа, Игумена Евфимія, Игумена Пафнутія, Игумена Сергія, Игумена Ѳеодосія, Игумена Діонисія (упом. подъ 1624), Игумена Кипріяна, Игумена Никона, Игумена Пафнутія, Игумена Леонида. Во второй записи: Игумена Никона, Игумена Іосифа, Игумена Моисея, Игумена Варлаама. . . . . »

Во вкладной книгѣ записаны съ означеніемъ лѣтъ:

1) Игуменъ Пахомій (1693 — 1698); 2) Игуменъ Дороѳей (1700—

1703), при которомъ начата и кончена постройка каменной церкви во имя св. Николая Чудотворца; 3) Игуменъ Макарій (1703—1708), при которомъ даны отъ Анны Леонтьевны значительные вклады; 4) Игуменъ Пахомій подъ 1709 г. и Казначей Леонидъ управлялъ обителью въ 1711 году; 5) Игуменъ Іаковъ (1712 — 1714 г.); 6) Игуменъ Варлаамъ подъ 1728 г.; 7) Игуменъ Алексѣй 1734 г.; 8) Игуменъ Іовъ (1739 — 1742); 9) Игуменъ Игнатій (1746 — 1748); 10) и послѣднимъ записанъ Игуменъ Діонисій, вѣроятно, послѣдній Настоятель обители.

ПЕРЕМЫШЛЬСКІЙ

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ ДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ.

Время основанія сего монастыря неизвѣстно; уцѣлѣвшая донынѣ церковь его, по своей архитектурѣ, сходна съ церковью Козельскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря (см. ниже), что и даетъ поводъ заключать, что обѣ этѣ церкви строены въ одну эпоху, т. е., послѣ Литовскаго разоренія, въ началѣ XVIII столѣтія.

Церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы стоитъ поперекъ улицы, по которой проходитъ большая дорога черезъ Перемышль въ Калугу; около нея мѣсто замѣтно расширяется, составляя небольшую площадку (бывшій монастырской дворъ); съ права видны развалины небольшаго каменнаго одноэтажнаго домика съ гонтовой крышею: это бывшая Игуменьская келья; на лѣвой сторонѣ городская богадѣльня, въ которой содержится нѣсколько вдовъ на проценты съ суммы, пожертвованной однимъ благотворителемъ.

Входъ въ церковь черезъ шатровую колокольню; въ теплой трапезѣ, сумрачной, съ низкими и почти плоскими сводами, находится на правой сторонѣ придѣлъ во имя великомученика Георгія, а прямо въ преградѣ, отдѣляющей трапезу отъ настоящей, поставлены, въ видѣ иконостаса, три старинныя иконы: Деисусъ, написанной на одной дскѣ, и отдѣльно Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча.

Въ 4-ярусномъ иконостасѣ настоящей церкви обращаетъ вниманіе храмовая икона Рождества Пресвятыя Богородицы «Греческой переводъ,» въ серебро-позлаченномъ окладѣ; она вставлена

въ доску, на поляхъ которой изображены событія изъ жизни Богоматери. Евангеліе напрестольное (безъ оклада) Московской печати 141 (1633) года, съ надписью по листамъ: «Сію книгу пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичъ всея Россіи въ Перемышль въ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, при Строителѣ Старицѣ Маремьянѣ съ сестрами, лѣта 142 (1634) года, Августа въ 10 день, а подписалъ сію книгу большаго двора подъячій....»

Въ каталогѣ бывшей келейной библіотеки Павла, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, (къ Епархіи котораго принадлежалъ и Перемышльскій Рождественскій или Егорьевскій дѣвичій * монастырь), въ расходной статьѣ записано, что въ 1676 году книги: «Прологъ Сентября мѣсяца, Минея общая, да Псартырь печатная, отданы на поминовеніе его въ Перемышльскій Егорьевскій дѣвичій монастырь.»

Обитель сія упразднена, вмѣстѣ со многими другими, въ 1764 году.

---

* Отъ предѣльной церкви во имя св. великомученика Георгія.

ВОРОТЫНСКІЙ

АРХАНГЕЛЬСКІЙ, ЧТО ВЪ КРАЙШИНСКОМЪ СТАНУ, МОНАСТЫРЬ.

Монастырь этотъ находился близъ заштатнаго города Воротынска, въ бывшемъ Крайшинскомъ стану; онъ запустѣлъ послѣ Литовскаго разоренія, и въ концѣ XVII столѣтія былъ приписанъ къ Лютикову Троицкому монастырю.

Въ первый разъ упоминается о немъ въ выписи изъ писцовыхъ книгъ Воротынскаго уѣзда, письма и мѣры Василія Бурмина 7134 (1626) и 7135 (1627) годовъ; по подписной челобитной, за помѣтою Думнаго Дьяка Алмаза Иванова, вотчинная земля Архангельскаго монастыря дана была Боярину Дворецкому и Оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрову изъ строенія, а въ 189 (1681) году, Декабря въ 10 день, послѣ смерти Боярина Хитрова, Архангельскій монастырь съ вотчинами приписанъ и отказанъ имъ къ Лютиковскому Троицкому монастырю, въ вотчину, съ крестьянами и со всѣми угодьями. Это пожалованіе утверждено за Лютиковымъ монастыремъ наказомъ въ 1691 году. Когда монастырь поступилъ въ вѣдѣніе Лютиковской обители, онъ уже находился въ совершенномъ запустѣніи, строенія въ немъ никакого не было, кромѣ ветхой деревянной церкви во имя Архангеловъ Михаила и Гавріила. Мѣсто, занимаемое бывшимъ монастыремъ, имѣло 140 саженъ въ окружности, и ему принадлежала въ вотчину одна деревня Заболотье съ пустошами.

Въ выписи о монастырскихъ вотчинахъ, при исчисленіи крестьянъ упомянутой деревни, находится нѣсколько данныхъ, любопытныхъ для будущаго изслѣдователя, изъ какихъ разнообразныхъ

слоевъ сложилось населеніе той или другой мѣстности нашихъ Великороссійскихъ Губерній, а также и нѣсколько другихъ замѣчаній, любопытныхъ для исторіи крѣпостнаго права; такъ, на примѣръ: «У Попа Фирса Иванова живетъ Дениско Лукъяновъ. А сказалъ онъ, Попъ Фирсъ: того, де, Дениску продалъ отцу ево, Попову, Попу жъ Ивану, мѣщанинъ Василій, Савельевъ сынъ, Соколовъ въ 175 (1667) году и купчую на таво Дениску положилъ, а во 179 (1671) году по той купчей въ Колугѣ за нимъ, Попомъ, записанъ.»

Далѣе читаемъ: «Крестьянской сынъ Карпушка Ждановъ иноземецъ Виленскаго повѣту, а какъ отцу ево было прямое имя, того, онъ сказалъ, не упомнитъ.»

«Ивашка, Егуповъ сынъ, смольникъ. А сказался онъ, Ивашка, полонной человѣкъ Виленскаго повѣту, а братья его родились въ деревни Заболотьи.»

«Всего приписанныхъ къ Архангельскому монастырю въ вотчинѣ его, въ деревнѣ Заболотьи, 9 дворовъ; монастырской дворъ Поповъ, два двора (крестьянскихъ) старинные, шесть дворовъ полонянниковъ. А по скаскѣ тѣхъ полонянниковъ, что полонилъ ихъ Бояринъ и Дворецкій и Оружейничей, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, въ первые походы.» *

Древняя деревянная церковь бывшей обители во имя Архангеловъ стоитъ и доселѣ на краю глубокаго лѣснаго оврага, въ виду заштатнаго города Воротынска и деревни Заболотья; она числится приписною къ Воротынскому соборному храму, Священно-служители коего по временамъ отправляютъ въ ней служеніе, а болѣе требы, для окрестныхъ приписныхъ деревень.

Внутри нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго и цѣннаго; видно, что вся древняя утварь была мало по малу выбрана. Остались иконы, которыя всѣ древняго, хотя и неискуснаго, письма. Замѣчательнѣе другихъ храмовая икона, на коей изображены Архангелы Гавріилъ и Михаилъ: они держатъ въ рукѣ кругъ съ изображеніемъ Предвѣчнаго Младенца. Церковь одѣта тесомъ,

* Свѣдѣніе это взято изъ выписи 1696 года, хранящейся въ дѣлахъ Перемышльскаго Лютикова монастыря.

который по ветхости принялъ сѣро-пепельный цвѣтъ, свидѣтельствующій тѣмъ самымъ о древности одѣтаго имъ храма. Возлѣ него одиноко стоитъ сторожевая изба, и другаго посела вблизи нѣтъ.

Списокъ съ выписи о монастырскихъ вотчинахъ.

Выпись съ книгъ Воротынскаго уѣзду письма и мѣры и межеванья Михайла Петровича Свѣчина, да подъячаго Саввы Рогачева. 194 (1686) году, Сентября въ 14 день, писано и мѣряно и межевано и выписи съ Воротынскихъ писцовыхъ книгъ Василія Бутурлина 7134 (1626) и 7135 (1627) годовъ, что написанъ Архангельской монастырь, а нынѣ пустъ, никакого строенія нѣтъ, только одна церковь во имя Архистратига Михаила и Гавріила деревянна, клѣтцки, ветха, а во 163 (1655) году, Февраля въ 16 день, по подписной челобитной, за помѣтою Думнаго Дьяка Алмаза Иванова, Архангельскаго монастыря вотчинная земля дана была Боярину и Дворецкому и Оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрово изъ строенія, а во 189 (1681) году, Декабря въ 10 день, послѣ смерти Боярина и Дворецкаго и Оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово, Архангельской монастырь съ вотчинами приписанъ и отказанъ Перемышльскаго уѣзда Живоначальныя Троицы Лютикову монастырю въ отчину и со крестьяны, и со всѣми угодьи, и нынѣ тотъ монастырь по наказу велѣно огородить кругомъ заборы. А по мѣрѣ подъ тѣмъ монастыремъ было мѣста по верху, по краю угору и по ровному мѣсту сто сорокъ сажень. На томъ же монастырскомъ мѣстѣ три мѣста келейныхъ. Да къ тому жъ монастырю вотчина деревня Заболотье (слѣдуетъ исчисленіе живущихъ въ ней поимянно.) Всего приписнаго Архангельскаго монастыря въ вотчинѣ въ деревни Заболотьи 9 дворовъ: монастырской дворъ Поповъ, два двора старинные, шесть дворовъ полонянниковъ. Всего старинныхъ и полонянниковъ восемь дворовъ. Людей въ нихъ двадцать два человѣка, дѣтей и братій и племянниковъ и недорослей осьмнадцать человѣкъ. А по скаскѣ тѣхъ полонянниковъ, что полонилъ ихъ Бояринъ и Дворецкой и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово въ первые походы. А по скаскѣ Троицкаго Лютикова монастыря служки Ивашки Горбунова тѣ старинные и полонные люди написаны бобылями. А по

наѣзду и по осмотру тѣ люди пашню пашутъ многую и животами прожиточные. Да тѣ дворы въ той же скаскѣ писаны не сряду, а по наѣзду писаны сряду, а не черезъ дворъ, а съ переписныхъ книгъ выписи не положили. Пашни пахатныя монастырскія добрыя земли, что пашутъ на монастырь крестьяна, пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Да крестьянскія пашни пахатныя добрыя земли сто тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ. Да примѣрныя, что примѣрено сверхъ писцовыхъ, книгъ пашни пахатныя добрыя земли десять четвертей, да перелогомъ пять четвертей. Всего Архангельскаго приписнаго монастыря вотчины въ деревни Заболотьи дворъ монастырской, въ немъ одинъ человѣкъ, да недоросль одинъ человѣкъ; дворъ Поповъ, въ немъ четыре человѣка, три человѣка недорослей; два двора крестьянскихъ старинныхъ, шесть дворовъ полонянниковъ, людей въ нихъ двадцать два человѣка дѣтей, и братій, и племянниковъ, недорослей осмьнадцать человѣкъ. Пашни пахатныя монастырскія добрыя земли пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да крестьянскія сто тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да примѣренныя пашни пахатныя добрыя земли десять четвертей, перелогомъ пять четвертей, лѣсомъ поросло пять же четвертей, и обоево пашни пахатныя, и перелогу, и лѣсомъ монастырскія и крестьянскія добрыя земли и съ примѣрною землею двѣсти четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, и примѣрено сверхъ писцовыхъ книгъ двадцать четвертей пашни. Сѣна по кочьковатику, подлѣ межи Воротынцевъ посадскихъ людей, и по завалью двѣсти копенъ. Дубовыя рощи около монастыря по верхамъ двѣ десятины. Пустошь Новоселки на рѣкѣ на Высѣ. Пашни пахатныя крестьянскія добрыя земли тридцать четвертей, да три мѣрныя. Лѣсомъ поросло десять четвертей. Всего сорокъ четвертей, а въ дву по тому жъ. Сѣна по рѣкѣ по Высѣ отъ межи разныхъ помѣщиковъ вверхъ по рѣкѣ по Высѣ до Гатина верха и вверхъ по Гатину верху сто сорокъ копенъ. Лѣсу пашеннаго двѣ десятины, да не пашеннаго десятина, и прибыло сверхъ писцовыхъ книгъ примѣрено де . . . . . пашни лѣсомъ поросло десять четвертей и сѣнныхъ покосовъ сто тридцать копенъ. Межа Архангельскаго приписнаго монастыря вотчины деревни Заболотья отъ спорной помѣстной земли Крайшинскаго стану Михаила Еропкина, Никиты Полтева, Василія Толбузина, Петра Домогацкаго

Филиппа, Федора, Карпа Клементьевыхъ, Никиты Чичерина, что они Михайла Еропкинъ, да Никита Полтевъ, Василій Толбузинъ называютъ пустошью Шамординою, а Петръ Домогацкой, Филиппъ, да Өеодоръ, да Карпъ Клементьевы, Никита Чичеринъ своею землею пустошью Константиновскою (слѣдуетъ подробное описаніе спорной межи). А на межеваньи были Воротынцы посадскіе люди выборные, Кондрашко, Никифоровъ сынъ, Костинъ, Анисимко, Львовъ сынъ, Холодовъ, Ильюшка, Андреевъ сынъ, Бѣшенцовъ, Ивашко, Титовъ сынъ, Лапинъ, Зиновка, Селиверстовъ сынъ, Поздняковъ, Емелька Макаровъ, Максимко Никифоровъ, Тришка Волосовъ, да на томъ же межеваньѣ были Троицкаго Лютикова монастыря Келарь Старецъ Өеодосій, да Лютикова жъ монастыря служка Ивашко Горбуновъ, да приписнаго Архангельскаго монастыря вотчины деревни Заболотья староста Гордюшка Титовъ и крестьяне . . . . (слѣдуютъ подрядъ подписи бывшихъ на межеваньи томъ повѣренныхъ отъ владѣльцевъ и селеній). Да къ тѣмъ писцовымъ и межевымъ книгамъ Перемышльскаго уѣзда Живоначальныя Троицы Лютикова монастыря казенный дьячекъ Степка Андреевъ, вмѣсто Келаря Старца Өеодосія и старосты и крестьянъ, да Стольника Князь Савина, Княжъ Семенова сына, Горчакова, сельца Высокова крестьянинъ ево Акимко Парөеновъ, и вмѣсто Стольниковъ Александра, Алексѣева сына, Нестерова, Венедикта, Яковлева сына, Хитрово, Ивана Матова, крестьянъ ихъ, да Филиппъ Клементьевъ и вмѣсто племянниковъ своихъ, Өедора да Карпа Клементьевыхъ, вмѣсто Стольниковъ Василія Толочанова, Богдана, Өедорова сына, Нестерова, Думнаго Дворянина Пареенья Павловича Сомова, Дениса, Богдана Яшкунова, Василія Толочанова, Никиты Нестерова, Өомы Ладыженскаго. Деревни Орѣшковой крестьянъ изъ Воротынскія съѣзжія избы Подъячій Васька Ивановъ, Боярина и Оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрово * жены его, вдовы Боярыни Маріи Ивановны прикащикъ Ивашко Русаковъ, и вмѣсто старосты и крестьянъ и вмѣсто старосты Димитрія да Данилы большаго, да Данилы меньшаго, Ивановыхъ дѣтей, Рокотовыхъ, деревни Подсадковъ крестьянъ ихъ, Воротынскія съѣзжія избы Подъячій Васька Ивановъ, вмѣсто Воротынцовъ посадскихъ выборныхъ людей, кото-

* Скончался 1680 года, Марта 27 дня.

рые ихъ вѣры были, съѣзжія избы подъячей Никитка Григорьевъ, вмѣсто служки Ивашки Горбунова казенной дьячекъ Стенька Андреевъ, вмѣсто Никиты Васильева сына Чичерина, да Стольника Василія, Обросимова сына, Чебышева, вдовы Анны, Романовской жены, Матова крестьянъ ихъ; Стольника Князь Савина, Княжъ Семенова сына, Горчакова крестьянинъ его Акимко Пареeновъ, вмѣсто Стольника Семена Капустина Никиты, Семенова сына, Нестерова, Потапа, Тимофѣева сына, Матова, Стольника Ивана меньшаго, Савостьянова сына, Хитрово, Никиты, Семенова сына, Муромцева, Алексѣя, Евфимова сына, Матова, Тимофѣя Муромцева людей и крестьянъ города Воротынска, Воскресенской Попъ Трифонъ. Вмѣсто Стольниковъ Князь Өедора, да Князь Гаврила Княжа, Өедоровыхъ дѣтей, Хотѣтовскихъ, Матвѣя Челюскина, Григорея Сокорева, крестьянъ ихъ села Столпова, Рожественской Попъ Самойла, по ихъ велѣнью, руки приложили. А дали сію выпись писцы Михайло Петровичъ Свѣчинъ, да подъячей Савва Рогачевъ съ книгъ письма своего и межеванья Троицы Лютикова монастыря Архимандриту Моисею съ братіею, на приписную ихъ вотчину, для вотчиннаго владѣнья, въ нынѣшнемъ въ 194 (1686) году, Декабря въ 15 день А у подлинной выписи припись писца Михайла Свѣчина, справа подьячего Саввы Рогачева.

ВОРОТЫНСКІЙ

СПАССКІЙ, ЧТО НА УСТЬ УГРЫ, МОНАСТЫРЬ.

О семъ монастырѣ доселѣ не было ни какого печатнаго извѣстія: онъ не попалъ даже въ списокъ монастырей, сообщаемый въ Исторіи Русской Іерархіи, а сіе означаетъ, что онъ упраздненъ по какому либо случаю ранѣе 1764 года; и точно, между жителями села, которому нынѣ церковь его служитъ приходскою, есть преданіе, что монастырь упраздненъ «давнымъ давно», такъ что нынѣшніе старики слыхали лишь отъ дѣдовъ своихъ, что былъ тутъ монастырь, да приписали его къ какому-то большому, и все, что въ церкви ни было «Божіяго милосердія», иконъ окладныхъ, Евангеліе напрестольное, сосуды, и книги и одежды лучшія, все увезли.» Такъ расказывалъ мнѣ одинъ изъ стариковъ, при обозрѣніи Спасской церкви.

Единственнымъ памятникомъ прежняго быта обители остался ея Синодикъ, «построенный, какъ значится въ заглавіи, въ 7201 (1694) году Казначеемъ обители, Іеромонахомъ Аврааміемъ.

Исторія обители.

Преданіе приписываетъ основаніе бывшаго монастыря Князьямъ Воротынскимъ, которые, вмѣстѣ съ Князьями Одоевскими и Оболенскими, были, какъ извѣстно, значительнѣйшіе изъ удѣльныхъ Князей этого края. Такъ, удѣльный Князь Ѳедоръ Воротынскій въ 1447 году былъ присяжникомъ Литвы и получилъ отъ Литовскаго Князя Казиміра держать въ намѣстничествѣ, сверхъ своего

удѣла, и Козельскъ, давъ Казиміру присяжную запись (см. Акт., относ. къ Ист. Зап. Рос., т. X. № 48)....

И такъ, по значенію, которымъ пользовались въ теченіи XV-столѣтія Князья Воротынскіе, можно предполагать, что и Спасскій монастырь, какъ ближайшій къ ихъ удѣльному городу, основанъ въ началѣ этого столѣтія; но, съ другой стороны, принимая во вниманіе, что мѣсто, занимаемое имъ лишь съ половины XV-столѣтія, начало пользоваться нѣкоторою безопасностію отъ Татарскаго вторженія, а именно съ 1480 года, когда Ханъ Ахматъ, подъ вліяніемъ внезапнаго страха, бѣжалъ, именно съ лѣваго берега Угры, ни кѣмъ же гонимый, обратно въ свои улусы, вѣроятнѣе предположить, что и Спасскій монастырь основанъ уже послѣ этого событія, и именно, въ благодарное воспоминаніе чудеснаго спасенія Россіи отъ нашествія страшнаго доселѣ врага.

Всѣ лѣтописцы, описывая это событіе, единогласно славятъ милость Божію, говоря: «да не похваляются легкомысленные страхомъ ихъ оружія! Нѣтъ, не оружіе и не мудрость человѣческая, но Господь спасъ нынѣ Россію.»

Синодикъ обители, хотя и не весьма древній, но переписанный съ древняго слово въ слово, оправдываетъ преданіе о томъ, что она основана Князьями Воротынскими. Во главѣ частныхъ родовъ записанъ родъ Князей Воротынскихъ (см. ниже, при описаніи Синодика).

Названіе близъ лежащаго посела, — деревня Городокъ, и сохранившійся близъ него большой насыпной курганъ, наводятъ на мысль, не было ли здѣсь, до основанія монастыря, военнаго укрѣпленія, важнаго въ древности по своему стратегическому значенію, какъ находящагося на возвышеніи, господствующемъ надъ мѣстомъ сліянія двухъ значительныхъ рѣкъ.

Для исторіи обители, отъ основанія до самаго конца XVII-столѣтія, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. По надписи на одной изъ уцѣлѣвшихъ книгъ узнаемъ, что обитель сія, въ самомъ концѣ этого столѣтія, была приписана, въ числѣ другихъ малыхъ монастырей, къ дому Крутицкаго Митрополита, жившаго близъ Москвы.

Далѣе 1725 года уже нѣтъ данныхъ о существованіи обители, изъ чего и надобно заключить, что она около этого времени

обращена въ приходскую церковь. Отъ сего краткаго очерка исторіи обители перейдемъ къ описанію настоящаго состоянія оставшихся монастырскихъ храмовъ.

Настоящее состояніе обители.

Отъ древней обители осталось два храма; архитектура этѣхъ храмовъ не только не противорѣчитъ предположенію о древности бывшей обители, но и съ перваго взгляда подтверждаетъ это предположеніе, ибо носитъ на себѣ ясный отпечатокъ старины, по способу кладки стѣнъ и столпообразной формѣ одного изъ храмовъ. Храмы этѣ: 1) во имя Преображенія Господня, 2) во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, оба съ шатровыми верхами, но колокольня, находящаяся при послѣднемъ храмѣ, пристроена уже въ нынѣшнемъ столѣтіи.

Обѣ церкви стоятъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу Угры, недалеко отъ впаденія ея въ Оку; съ южной стороны древняго монастыря деревня Городокъ, впереди которой находится земляная насыпь; ровное поле, ее окружающее, жители называютъ Карташевымъ, разсказывая, что въ старинныя времена жилъ здѣсь какой-то баринъ, по прозвищу Карташъ, которому за богохульство поворотило на сторону лице; когда же онъ созналъ свою вину и покаялся, то получилъ исцѣленіе отъ явленной иконы Спаса Преображенія, находящейся въ церкви того же имени.

А) Церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы каменная двухъэтажняя съ тесовою кровлею; алтарная стѣна нижней церкви съ отливами наружу для крѣпости, въ видѣ контрфорсовъ; надъ квадратомъ верхняго яруса возвышаются два каменные шатровые верха, имѣющіе форму шестиугольныхъ пирамидъ, они оканчиваются грушевидными главами на небольшихъ тонкихъ шейкахъ съ желѣзными осмиконечными крестами.

Окна съ полукруглыми перемычками, прямыми сандриками и колонками по сторонамъ; нижній этажъ отъ верхняго раздѣленъ поясомъ или платбантомъ, сверхъ того съ обѣихъ сторонъ, болѣе для укрѣпленія, нежели для украшенія, поставлены по нѣскольку пилястровъ съ простыми капителями, не принадлежащими ни къ какому ордену. Цоколь давно опустился въ землю, съ западной

13

стороны пристроена колокольня въ нынѣшнемъ столѣтіи, для чего, къ сожалѣнію, была разобрана ограда, охранявшая древнее монастырское кладбище.

Войдемъ внутрь храма: въ верхнюю церковь (низъ пустой). Низменные своды трапезы опираются на два каменные осмигранные столпа. Съ сѣверной стороны она освѣщается 4 окнами съ дуговыми перемычками; отдѣлена отъ настоящей каменною стѣною съ аркою по срединѣ и двумя по сторонамъ окнами. Въ трапезѣ обращаетъ вниманіе старая икона Іоанна Богослова: съ нимъ бесѣдуетъ, наклонясь къ уху, Ангелъ, съ лѣвой стороны его орелъ, держащій въ клювѣ чернилицу, лѣвая рука Евангелиста на устахъ правой держитъ Евангеліе, раскрытое на первой главѣ: «Въ началѣ бѣ слово.»

Настоящая въ два свѣта, на каждой сторонѣ по два окна, верхнее и нижнее.

Иконостасъ новый о 4 тябляхъ, въ 5 Распятіе, прислоненное къ глухой стѣнѣ съ пролетами для дверей. Алтарь освѣщенъ тремя окнами: одно на горнемъ мѣстѣ, а два по сторонамъ.

Иконы мѣстныя: Преображенія Господня, Казанской Божіей Матери, храмовая Введенія Пресвятыя Богородицы и Николая Чудотворца, всѣ древняго письма. Икона Преображенія Господня окладная, окладъ басменный тонкой наложенъ лишь на изображеніе фигуръ; на Спасителѣ сіяніе, риза, вѣнецъ и лучи, нисходящіе на Апостоловъ, позлащены, живопись поновлена въ 1852 году; мѣрою всѣ мѣстныя иконы $1^{1}/_{2}$ аршина вышины и аршинъ ширины.

Изъ церковной описи 1800 года видно, что въ церкви Введенія послѣдній старый антиминсъ былъ священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Крутицкимъ и Можайскимъ, въ 1784 году.

Утварь: 1) Евангеліе напрестольное окладное въ поллиста, Московской печати 1641 года, на верхней дскѣ средникъ: Сошествіе во адъ, наугольники Евангелисты сребропозлащенные чеканные.

2) Евангеліе напрестольное, Московской печати 1697 года, оболочено бархатомъ; на лицевой сторонѣ дска сребропозлащенная, на ней средникъ Деисусъ и чеканные Евангелисты, окладъ со-

временный выходу, на нижней дскѣ средникъ и наугольники новой работы, усердія одного изъ прихожанъ, крестьянина того же села.

3) Крестъ напрестольный сребропозлащенный съ частицею Св. мощей внутри; на рукояти надпись: «лѣта 7172 (1664) Іюня во 2 день въ монастырь къ Спасу на Угрѣ рѣкѣ построилъ крестъ сей Игуменъ Іона, 87 золотниковъ.» На лицевой сторонѣ внизу изображеніе Св. Никиты мученика.

4) Сосуды сребропозлащенные, изображенья сдѣланы рѣзьбою въ глубь, надписи нѣтъ.

5) Дароносица оловянная имѣетъ форму церкви съ мѣднымъ крестомъ на главѣ.

Богослужебныя книги.

1) Тріодь Постная Московской печати 1699 года, по листамъ внизу надпись «1701 года, Октября въ 22 день, куплена сія книга Тріодь Постная въ Воротынскій уѣздъ въ Спасской монастырь на церковные деньги того Спасскаго монастыря, при Игуменѣ Аврааміи».

2) Тріодь Цвѣтная выхода 1699 года, съ такою же надписью, какъ и на Постной Тріоди.

3) Уставъ Московской печати 1700 года съ надписью по листамъ: «Ноября въ 12 день, по указу Трифиллія Митрополита Сарскаго и Подонскаго, дана сія книга Уставъ изъ домовой казны въ Воротынской уѣздъ въ домовой приписной Спасской монастырь, при Игуменѣ Аврааміи.»

4) Требникъ безъ выходнаго листа, на немъ надпись . . . «Въ 23 день пожаловали на сію книгу Большой Требникъ, дали вкладу всякихъ чиновъ люди доброхотныя датели полтора рубли, а сію книгу купилъ того же монастыря Игуменъ Дороѳей Лихачевъ.»

Изъ вкладной же книги упраздненнаго Николаевскаго Перемышльскаго монастыря видно, что Дороѳей Лихачевъ былъ Строителемъ онаго по 1703 годъ, стало быть въ этомъ году онъ былъ переведенъ на Игуменство въ Спасскій монастырь, ибо оба сіи монастыря состояли приписными къ дому Крутицкихъ Митрополитовъ.

5) Октоихъ, двѣ книги 1-го и 5 гласа Московской печати 1706

года. Надпись одинаковая на обоихъ: «1708 года, мѣсяца Ноября . . . . . книгу Октоихъ въ Воротынской уѣздъ въ Спаской монастырь, что на устьи Угры, Маіоръ Иванъ, Мироновъ сынъ, Тургеневъ въ поминовеніе сестры своей дѣвицы Ирины.»

6) Соборникъ Московской печати, надпись: «1717 года, Февраля 17 дня, куплена на церковные денги.»

На колокольнѣ два старыхъ колокола; одинъ вѣсомъ 5 пудъ 20 фунтовъ. Надпись на немъ: «1776 года сей колоколъ Воротынскаго уѣзда бывшаго Спаскаго монастыря служителемъ Андреемъ, Максимовымъ сыномъ, Поповымъ.» А другой вѣсомъ въ 2 пуда; на немъ надпись: «7184 (1676) года, Декабря 20 дня, въ Ростовскомъ уѣздѣ Церкви Василія Кесарійскаго, что на Талицѣ, подалъ вкладу деревни . . . . Парѳеньевъ.»

. В. Церковъ во имя Преображенія Господня холодная каменная, однопрестольная.

Низъ имѣемъ форму квадратную; непосредственно изъ крутой на четыре ската крыши, выходитъ шатровой осмыгранный верхъ; онъ оканчивается небольшимъ осьмиугольнымъ трибуномъ, который поддерживаетъ грушевидную главу съ желѣзнымъ осмиконечнымъ крестомъ.

Сѣверная и южная сторона церкви дѣлится пилястрами на три части: въ средней входныя боковыя двери, а надъ ними окно съ прямою перемычкою безъ наличниковъ, двери низменныя съ архивольтами на импостахъ.

Съ западной стороны пристроенъ небольшой деревянной притворъ, а съ Восточной низкая палатка каменная для олтаря. Время построенія и этой церкви неизвѣсто, но она очевидно древнѣе Введенской; не имѣя подобной себѣ по архитектурѣ въ Калужской Губерніи, она походитъ на церковь, находящуюся въ Микулиномъ Городищѣ (Московской Губерніи).

Построеніе ея съ вѣроятностію можно отнести къ началу монастыря, то есть, къ XV столѣтію.

Въ притворѣ обращаетъ на себя вниманіе древняя икона Сошествія во адъ, а по полямъ двунадесятые праздники.

Тутъ же стоитъ большое рѣзное Распятіе, во всемъ подобное по величинѣ и формѣ находящемуся въ Калужской Крестовоздви-

женской церкви и не менѣе онаго древнее, вырѣзано изъ цѣльнаго дерева; самый крестъ сдѣланъ изъ дубоваго дерева, а плоть изъ липоваго. При крестѣ есть нѣсколько привѣсокъ.

Полъ притвора составленъ изъ надгробныхъ плитъ съ истертыми надписями. На одной едва могъ разобрать только: «7115 (1607) года преставися инокъ Евфиміи.» Иконостасъ о 5 тябляхъ увѣнчанъ Распятіемъ. Надъ царскими дверьми въ полуциркулѣ изображено, вмѣсто Тайной вечери, Умовеніе ногъ, хорошей работы. Всѣ иконы стариннаго письма, отъ времени и сырости полиняли.

Алтарь отъ настоящей отдѣленъ стѣною съ пролетами для дверей, иконы прислонены къ стѣнѣ, алтарь раздѣленъ арками на три части и освѣщенъ тремя окнами, изъ коихъ на горнемъ мѣстѣ большое съ прямою перемычкою, а боковые меньше съ дугообразными перемычками.

Въ описи 1800 года упоминается, что старый антиминсъ этой церкви священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Алексѣемъ Сарскимъ и Подонскимъ, въ 1718 году.

Напрестольное Евангеліе Московской печати 7147 (1639) при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при Патріархѣ Іоасафѣ I, оболочено голубымъ бархатомъ, средникъ и наугольники сребро-позлащенные хорошей работы; средникъ литое Распятіе, наложенное на другое плоское, вставлено въ сквозной рѣшетчатой четвероугольникъ, на углахъ коего сдѣланы рельефныя рѣпья, наугольники Евангелисты съ ихъ символами. Ковчегъ и дароносица оловянные старинные.

Осмотрѣвъ церкви, я обратилъ особое вниманіе на древнее монастырское кладбище: могилы, накрытыя полуразбитыми каменными плитами, а нѣкоторыя гробницами изъ бѣлаго камня, почернѣвшими отъ времени и обросшими мохомъ.

Церковной староста указалъ мнѣ на одну гробницу, говоря, что какой-то «Енаралъ нарочито пріѣзжалъ разбирать надпись, счищалъ мохъ съ камня, чѣмъ-то намазывалъ камень, бился долго, да такъ и уѣхалъ.»

Надпись точно заинтересовала меня: съ разу прочтя до половины, и я пробился надъ разборомъ второй половины не менѣе полчаса, но былъ счастливѣе Генерала, прочелъ почти всю и, кажется, вѣрно. Надпись эта начертана съ боку камня, грубо обдѣ-

ланнаго въ видѣ гробницы: «7165 (1657) года, Іюня въ 28 день, въ 15.... за Государя и вѣру убіенн. Юрьева Ливонскаго рабъ Божій Елевѳерій Ѳоминъ Ратовъ.»

Другія надписи менѣе любопытны, на примѣръ: «Лѣта 7137 (1629) Января 25 дня, на память иже во Св. Отца нашего Григорія Богослова, преставися раба Божія инока схимница Вѣра Григорьева Галкина изъ дѣвичьяго монастыря.»

«Лѣта 7188 (1680) года представся рабъ Божій Іеросхимонахъ..»

Съ кладбища открываются ненаглядные виды, особенно на востокъ: у ногъ вашихъ Угра, называвшаяся «поясомъ Богоматери,» катитъ свои волны въ миловидную Оку, зеркало которой блиститъ на сѣверо-восточномъ краю горизонта; къ югу отдѣленное глубокими оврагами отъ бывшаго монастыря поле, среди его высокой правильной формы курганъ, позади деревня Городокъ; на западѣ село Спасъ. ближе къ церкви домики Священноцерковнослужителей.

Монастырскій Синодикъ заведенъ, какъ значится въ надписи, въ 7201 (1693) году Казначеемъ Іеромонахомъ Авраамiемъ.

Послѣ обычнаго предисловія о важности и необходимости поминовенія слѣдуютъ:

а. помянникъ Вселенскихъ Патріарховъ и Московскихъ (послѣднимъ вписанъ Іоакимъ).

б. Царей и Великихъ Князей и дѣтей ихъ.

в Царицъ и Великихъ Княгинь и Княженъ.

г. Митрополитовъ Кіевскихъ и всея Россіи (отъ Михаила до Максима.)

д. Митрополитовъ Московскихъ и всея Россіи (отъ Ѳеогноста до Кіпріана).

е. Митрополиты Крутицкіе: Геласій, Пафнутій, Іона, Серапіонъ, Сильверстъ, Павелъ, Варсонофій, Трифилій, Евфимій.

ж. Поминовеніе общее, которое, какъ замѣчательное по своей формѣ, выписываемъ вполнѣ:

«Помяни, Господи, души Преосвященныхъ Архіепископовъ, Архіереи и Протопопы, Священноиноковъ и Священники, Архидіаконы и Діаконы

Помяни, Господи, души столпниковъ и столпницъ, мученикъ и мученицъ, пустынниковъ и пустынницъ, и всѣхъ, иже въ обителяхъ святыхъ и въ монастыряхъ умершія.

Помяни, Господи, души всѣхъ Православныхъ Христіянъ, иже плѣненныхъ отъ рукъ нечестивыхъ и посѣченныхъ во всѣхъ странахъ, скончавшихся нуждою.

Помяни, Господи, души мужей храбрыхъ, во Христа вѣрующихъ, еже на всѣхъ бояхъ и на всякомъ мѣстѣ кровь свою изліявшихъ и главы свои подъ мечь подклонившихъ, и скончавшихся за святыя Церкви и за Вѣру Христову, и за благовѣрные Цари, и за все Православное Христіянство.

Помяни, Господи, души всѣхъ Православныхъ Христіянъ, избіенныхъ за Православную вѣру, отъ Татаръ и отъ Литвы и отъ Нѣмецъ и всѣхъ избіенныхъ братій нашихъ.

Помяни, Господи, души посѣченныхъ и сожженныхъ отъ безбожнаго и гордаго Царя Батыя, вѣры ради непорочныя.

Помяни, Господи, души побіенныхъ и сожженныхъ въ градѣ Москвѣ отъ безбожныхъ Крымскихъ Татаръ.

Помяни, Господи, души, иже по пути измершихъ и во скудельницахъ лежащихъ, гладомъ и жаждою и наготою скончавшихся и отъ мраза измершихъ, и отъ молніи сгорѣвшихъ, и на водахъ утопшихъ, и отъ разбойникъ избіенныхъ, и отъ звѣрей снѣденныхъ, отъ змій и отъ птицъ исторгаемыхъ, и отъ рыбъ раздробляемыхъ, и древомъ побитыхъ, на лѣсу заблудящихъ и отравленіемъ умершихъ, и удавленныхъ, и въ заточеніи умершихъ проповѣданія ради славы Божія и гоненія ради страха Господня, и отъ нечестивыхъ Царей замученныхъ до смерти, Христа ради плоть свою предаша на раны, и кровь проліяша, и смерть претерпѣша Господа ради и до послѣдняго издыханія, чающе отъ Христа Бога великія милости.

Помяни, Господи, души блаженныхъ и юродивыхъ Христа ради.

Помяни, Господи, души, иже въ морѣ и въ рѣкахъ и въ езерахъ истопающихъ.

Помяни, Господи, души, иже въ горахъ, и въ пещерахъ, и въ пустыняхъ, и въ разсѣлинахъ каменныхъ, и въ пропастяхъ зем-

ныхъ, и во островѣхъ морскихъ землею и каменіемъ побитыхъ и колесницею сокрушенныхъ, отъ Царей и Князей казненныхъ неповинно.

Помяни, Господи, души осужденныхъ на смерть по дѣломъ и не по дѣломъ.

Помяни, Господи, души младенцовъ не крещенныхъ небреженіемъ отецъ своихъ и матерей.

Помяни, Господи, души всѣхъ Православныхъ Христіянъ, иже святыя Твоя Церкви возлюбиша, и по умершихъ душахъ память сотвориша, и сорокоустіе по нихъ даша, и въ синодикъ ихъ написаша, и служителей церковныхъ и нищихъ пропиташа, сиротъ и вдовицъ и бѣдныхъ помиловаша.

Помяни, Господи, души, иже даша села, или имѣніе, или книги или ина потребная святымъ Твоимъ церквамъ или монастырямъ и прости имъ, Господи, елико въ житіи семъ согрѣшиша.

Помяни, Господи, души побіенныхъ на всякомъ мѣстѣ, оружіемъ всякимъ скончавшихся, храбрости своея ради и вѣру въ сердцѣ восприимши яко пламень, и послужиша Государемъ своимъ неизмѣнно и не пощадивше живота своего Христова ради имени.

Помяни, Господи, души всѣхъ Православныхъ Христіянъ, иже отъ вѣка и во всей поднебесней, и во всѣхъ седмитысячныхъ лѣтѣхъ благочестно на земли поживших и во обхожденіи солнца и во всѣхъ концѣхъ вселенныя и всякими бѣдами и скорбьми и болѣзнями, и вся старцы и юноты, богатіи и убозіи, работныя и свободныя, и всѣхъ Православныхъ Христіянъ отъ Адама и до сего дни.

Помяни, Господи, души, всякъ возрастъ, старыя и младыя, жены и дѣвицы, юноши и отроки, Самъ, Господи, вѣси имена ихъ, вся Твоею рукою, Господи, сотворени быша и Твоею десницею создани быша, Ты бо реклъ еси, Господи: Земля еси создана, человѣче, и духомъ Моимъ движешися и паки же въ землю пойдеши, отъ нея же взятъ бысть.

Мы же, земнородніи, слышавше слово Господа нашего Іисуса, помышляемъ конечный часъ и страшный день судный и вѣчную муку: въ животѣ суть нашемъ вся тлѣнная; поклонимся Святѣй Троицѣ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Помяни, Господи, души родителей и сродниковъ рода моего по плоти, отца и матерь, и иже здѣ лежащихъ и повсюду Православныхъ Христіянъ, на всякомь мѣстѣ владычествія Твоего, яко благословенъ еси во вѣки. Аминь.

з) Помянникъ Игуменовъ, Строителей и братіи святой обители сея: схимо-Архимандрита Веніамина, схимо-Игумена Ефрема, схимо-Игумена Іосифа, схимо-Игумена Іоны, схимо-Игумена Антонія, Игумена Кипріана, Игумена Никона 2, схимо-Игумена Варлаама, схимо-Игумена Захаріи, Игумена Никодима, Архимандрита Григорія, Игумена Пафнутія, Архимандрита Моисея.

Между братьями встрѣчаемъ Афанасія убіеннаго, Іерея Прокофія убіеннаго, инока Пафнутія убіеннаго.

и) Родъ Чудова монастыря Архимандрита Геннадія.

і) Родъ сего Спасскаго монастыря Игумена Доровея (управлявшаго монастыремъ отъ 1703 года).

к) Родъ Спасскаго монастыря Игумена Антонія.

л) Родъ Спасскаго монастыря чернаго Попа Ѳеодосія.

м) Родъ изъ Калуги Николаевскаго Попа Василія Иванова.

н) Родъ Спасскаго монастыря чернаго Попа Иларіона.

о) Родъ Игумена Іосифа.

п) Родъ Строителя Герасима Жиздринскаго монастыря.

р) Родъ Покровскаго Попа Тимофея Лукина.

Частные роды.

1) Родъ Князей Воротынскихъ; [1] Князя Димитрія, Князя Симеона, [2] Князя Ѳеодора [3] (1447 года удѣльный Князь Воротын-

[1] Воротынскіе происходятъ отъ старшей отрасли Рюрикова дома, отъ Князей Черниговскихъ.

[2] Ѳеодоръ Юрьевичъ признается родоначальникомъ Князей Воротынскихъ; онъ, въ 1477 году, кромѣ своего наслѣднаго удѣла, будучи присяжникомъ Великаго Князя Литовскаго, держалъ въ намѣстничествѣ отъ Литвы Козельскъ. У него было три сына: Михайло, Дмитрій и Симеонъ. Въ 1484 году Михайло Ѳеодоровичъ, первый изъ Князей Воротынскихъ, перешелъ на сторону Россіи.

[3] Въ 1493 году его примѣру послѣдовали и меньшіе братья его, Димитрій и Симеонъ.

скій и отъ Литвы намѣстникъ Козельскій), Князя Василія, Княгини Анны, Князя Михайла, [1] Княгини Стефаниды, [2] Князя Владиміра, [3] Князя Александра, [4] Князя Іоанна, [5] Князя Алексѣя, [6] Княгини Маррры, [7] (на поляхъ приписано Агриппины), Княгини Натальи, Князя Алексѣя младшаго, Князя Іоанна младшаго дважды, Болярина Князя Никиты, Болярина Іоанна, [8] Болярина Григорія, Василія, Евфимія, Акилины, Флора, Варвары, Княгини Анастасіи, [9] Болярина Князя Іоанна, [10] Өерапонта.

2) Князей Хотѣтовскихъ, 3) Стрѣшневыхъ, 4) Воина Шепелева, 5) Григорія, да Ивана Юрьевичевъ Тургеневыхъ, 6) родъ Капустиныхъ, 7) Сомовыхъ, 8) Василія Дементьевича Ладыженскихъ, 9) Василія Муромцева, 10) Симеона Муромцева, 11) родъ Проботарха (?) Тургенева, 12) родъ Матовыхъ, 13) родъ Ефима Матова, 14) родъ Романа, Өедорова сына, Матова, 15) родъ Давыдовыхъ, 16) Петра Подгорецкаго, 17) Саввы Челищева, 18) Өедора Ивановича Сомова, 19) Ивана Керекрейскаго, 20) Владиміра да Михаила Нестеровыхъ, 21) Стольника Ивана, Андреева сына, Львова, 22) Стольника Ивана Алексѣевича Юрьева и другихъ.

---

[1] Князь Михаилъ Ивановичъ, самый замѣчательный изъ рода Князей Воротынскихъ, особенно отличался въ походѣ на Казань, въ 1552 году. Скончался въ 1577 году, на пути въ ссылку послѣ пытокъ, жертвою подозрительности Іоанна Грознаго, которому служилъ вѣрою и правдою.

[2] Супруга его, Княгиня Стефанида, умерла 17 Сентября, 1579 года.

[3] Владиміръ Ивановичъ, второй братъ, начальствовалъ въ Казанскомъ походѣ надъ собственною Царскою дружиною и былъ вѣрнымъ слугою Іоанна. Скончался въ 1553 году и погребенъ въ Кирилло-Бѣлоезерскомъ монастырѣ.

[4] Александръ Ивановичъ, третій братъ, умеръ въ 1564 году (въ монашествѣ Арсеній) бездѣтенъ.

[5] Иванъ Михайловичъ, отецъ Михаила, Владиміра и Александра, отличался мужествомъ въ походахъ противъ Литвы и Татаръ. Въ правленіе Великой Княгини Елены Васильевны былъ сосланъ на Бѣлоозеро, гдѣ и умеръ.

[6] Княгиня Марөа, супруга Князя Александра Ивановича.

[7] Алексѣй Ивновичъ (ум. 1642).

[8] Иванъ, въ схимѣ Іона (ум. 1642).

[9] Анастасія, супруга Князя Ивана Михайловича.

[10] Иванъ (ум. 1679).

БОРОВСКІЙ

ПОКРОВСКІЙ ВЫСОЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Монастырь этотъ находился на восточной оконечности города Боровска, на правомъ берегу рѣки Протвы, и по возвышенному положенію своему назывался Высокимъ, а отъ церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, Покровскимъ; онъ извѣстенъ съ XIV столѣтія; здѣсь въ 1414 году полагалъ начало своей иноческой жизни свѣтильникъ не только этого края, но и всей Россійской страны, Преподобный Пафнутій Боровскій Чудотворецъ. На 20 году своей жизни онъ принялъ здѣсь Ангельскій образъ отъ руки Настоятеля монастыря, Игумена Маркелла, въ 30 день Ноября мѣсяца, и нареченъ Пафнутіемъ. Его принялъ отъ Св. Евангелія, для наученія иноческой жизни, Священно-инокъ Никита, одинъ изъ сонма учениковъ Преподобнаго Отца нашего Сергія Радонежскаго. Послѣ 20-ти лѣтнихъ иноческихъ подвиговъ, когда Настоятель Покровскаго монастыря (тогда единственнаго въ городѣ) скончался, Преподобный, по убѣжденію братіи и по настоянію удѣльнаго Князя Семеона Владиміровича, принялъ начальство надъ Покровскимъ монастыремъ и поставленъ Игуменомъ онаго, Митрополитомъ Фотіемъ. Управлялъ онъ Покровскимъ монастыремъ 10 лѣтъ, гдѣ и принялъ во время болѣзни схиму, всего же прожилъ въ этой обители 39 лѣтъ, составляющіе самую свѣтлую страницу изъ ея исторіи, которая въ послѣдствіи сливается съ исторіею обители, основанной Преподобнымъ Пафнутіемъ въ 1444 году и затмившей своимъ блескомъ славу многихъ древнихъ обителей.

Изъ грамоты 1618 года видно, что Покровскій монастырь издревле, т. е., въ теченіе XVI столѣтія, былъ приписанъ къ Пафнутіеву Боровскому монастырю. Въ 1610 году онъ, также какъ и Пафнутьевъ, былъ сожженъ и разоренъ до основанія Поляками и Литовцами.

Въ 1615 и 1618 годахъ жалованными грамотама Царя Михаила Θеодоровича дозволено было Пафнутіеву монастырю тотъ Покровскій монастырь вновь строить и владѣть по прежнему вотчинами и всѣми угодьями, принадлежавшими ему, и въ то же время построена была деревянная церковь и кельи. [1]

Изъ описи 1763 года видно, что въ немъ строенія было: деревянная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, на ней глава и крестъ деревянные, обиты жестью; при той церкви колокольня деревянная, на ней глава обита чешуею деревянною, на главѣ крестъ желѣзный; церковь и колокольня крыты тесомъ, на колокольнѣ 3 колокола небольшихъ; при церкви съ трехъ сторонъ паперть. Двѣ келліи на однихъ сѣняхъ, крыты тесомъ. Тотъ монастырь огороженъ заборами вокругъ, мѣрою на 150 саженяхъ.

Съ учрежденія штатовъ, въ 1764 году, монастырь сей Покровскій приписанъ къ Боровской градской Крестовоздвиженской церкви, и мѣсто оное въ 1771 году обращено въ градское кладбище. Нынѣ тамъ стоитъ одна деревянная церковь съ колокольнею.

Изъ письменныхъ документовъ, относящихся до бывшаго Боровскаго Покровскаго монастыря, въ архивѣ Пафнутіева Боровскаго монастыря сохранились только три бумаги: 1) Списокъ съ жалованной грамоты Царя Михаила Θеодоровича, 1618 года, коею дозволено Пафнутіева монастыря Игумену Іонѣ возобновить Высоцкій Покровскій монастырь, послѣ разоренія онаго воромъ Тушинскимъ, въ 1610 году, и владѣть по прежнему всѣми угодьями, принадлежавшими тому Покровскому монастырю, такъ какъ монастырь сей издавна уже приписанъ былъ къ Пафнутіеву монастырю. 2) Вѣдомость о Покровскомъ монастырѣ 1764 года, на-

[1] Для отправленія богослуженія въ оной и для надзора за симъ монастыремъ, отряжались и жили въ немъ изъ Пафнутіева монастыря одинъ Іеромонахъ съ причтомъ.

значенномъ къ упраздненію по случаю учрежденія штатнаго положенія для монастырей. 3) О исправленіи въ Покровской на Высокомъ церкви ветхостей, въ 1778 году.

Приводимъ здѣсь копію съ первой, какъ найболѣе замѣчательной.

Жалованная грамота 1618 года.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича Всея Русіи въ Боровскъ, Воеводѣ нашему, Афонасью Юрьевичу Кукарину: били челомъ Намъ изъ Боровска Рожества Пречистыя Богородицы Паѳнутьева монастыря Игуменъ Іона съ братіею, а сказалъ: въ Боровскѣ, де, Высоцкой монастырь строеніе истари Преподобнаго Чудотворца Пафнутія, и до разоренья, де, тотъ Высоцкой монастырь вѣдали во всемъ, и строили, и властей посылали изъ Пафнутіева монастыря и въ прошломъ, де, во ꙃ҃рі (1610) году, какъ приходили въ Московское Государство Польскіе и Литовскіе люди, и въ тѣ, де, поры Высоцкой монастырь разорили до основанья, храмъ Входъ въ Іерусалимъ и кельи пожгли, другой, де, храмъ каменной Покровъ Святые Богородицы, разрушился и въ прошломъ, де, во ꙃ҃кг (1615) году прислана, де, къ нимъ въ Боровскъ въ Пафнутьевъ монастырь Наша грамота изъ Приказу Большаго Двора, по челобитью Высоцкаго монастыря достальныхъ бобылей, Харки Кутавина съ товарищи, которые остались послѣ разоренья Литовскихъ людей, и по той, де, Нашей грамотѣ велѣно имъ тотъ Высоцкой монастырь вѣдать и строить по прежнему, и нынѣ, де, они въ томъ Высоцкомъ монастырѣ храмъ Входъ въ Іерусалимъ ставили, священника, де, они и Дьякона нынѣ въ Высоцкомъ монастырѣ строили, поятъ, де, и кормятъ ихъ изъ большаго монастыря, а къ тому, де, Высоцкому монастырю бывали изстари пустоши: пустошь Кудиновская, пустошь Ѳатѣевская, пустошь Рудницы, пустошь Михайловская, пустошь Гороховская; да ктому жъ, де, монастырю бывала слободка Высоцкая, а подъ нею мельничное мѣсто, и которые, де, бобыли въ той слободкѣ послѣ разоренья Литовскихъ людей остались, и тѣ, де, бобыли отъ стороннихъ людей отъ обиды разбрелись розно. И Намъ бы ихъ пожаловать, велѣти имъ тотъ Высоцкой монастырь вѣдати во всемъ по прежнему, и монастырь строить, и братью призывати, и Высоцкаго монастыря вотчинами

владѣти по прежнему, какъ владѣли напередъ сего. [1] такъ какъ Намъ изъ Боровска Пафнутьева монастыря Игуменъ Іона съ братьею билъ челомъ, а тотъ будетъ Высоцкой монастырь строенье было истари Чудотворца Пафнутья, а вѣдали и строили прежъ сего Пафнутьева монастыря Игумены съ братьею, и въ прошломъ будетъ во ркг (1615) году, Пафнутьева монастыря Игумену Іонѣ съ братьею Наша грамота изъ Приказу Большаго Дворца дана, а по той будетъ Нашей грамотѣ велѣно имъ тотъ Высоцкой монастырь строить и вѣдать по прежнему, какъ вѣдали до Московскаго разоренья. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ тотъ Высоцкой монастырь отказалъ Пафнутьева монастыря Игумену Іонѣ съ братьею, и велѣлъ имъ тотъ монастырь строить и братью призывать, а Высоцкаго бъ еси достальнымъ служкамъ и крестьянамъ, которые остались послѣ Литовскаго разоренья, приказалъ Пафнутьева монастыря Игумена Іону слушать и монастырскими вотчинами, и мельничнымъ мѣстомъ, и всякими угодьи, которые были къ тому Высоцкому монастырю напередъ сего, велѣть имъ владѣть по прежнему. А прочетъ сю Нашу грамоту, отдалъ бы еси Пафнутьева монастыря Игумену Іонѣ съ братьею, почему ему тотъ Высоцкой монастырь строить и вѣдать, а у себя съ сей Нашей грамоты оставилъ бы списокъ слово въ слово. Писанъ на Москвѣ, лѣта зрке (1618), Сентября въ....

---

[1] А въ другой рукописи написано: «Напредь сего, и будетъ такъ, и Намъ изъ Боровска Пафнутьева монастыря» и проч.

БОРОВСКІЙ

УСПЕНСКІЙ ДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ, ЧТО НА ГНОИЩѢ.

Время основанія сего монастыря положительно неизвѣстно. Въ выписи изъ Боровскихъ писцовыхъ книгъ 1621 года, которая была прислана въ Патріаршій Приказъ изъ посадской приказной избы, за приписью Дьяка Ивана Волкова, о церкви сего монастыря сказано слѣдующее: «Церковь Пресвятыя Богородицы на Гноищѣ, да придѣлъ Св: Чудотворцевъ Козьмы и Даміана деревянная, клѣтцки; строеніе церковное Протоіерея Θеодора. У церкви же на монастырѣ мѣсто дворовое Священника Θеодора, Кузмина сына, а Священникъ живетъ въ Ярославцѣ Маломъ. Мѣсто дворовое Діакона Георгія, Иванова сына. Въ кельи просвирня Соломонида, да восемь келлій, а въ нихъ живутъ нищіе, питаются отъ церкви Божіей.»

Изъ этого видно, что въ началѣ XVII столѣтія послѣ, такъ называемаго, «Литовскаго разоренія», при этой церкви была скорѣе богадѣльня, чѣмъ монастырь; а какъ положительно извѣстно, что черезъ 15 лѣтъ послѣ сего, а именно въ 1636 году, уже существовала при церкви Успенія Пресвятыя Богородицы дѣвичья обитель (см. ниже), то и надобно полагать, что онъ устроенъ (а можетъ быть, точнѣе выражаясь, «возстановленъ») между 1621 и 1636 годами изъ упомянутой выше богадѣльни. Время упраздненія монастыря также положительно неизвѣстно, но извѣстно, что оно произошло ранѣе 1764 года, слѣдственно, или въ концѣ XVII столѣтія, или около 1724 года.

Нынѣшняя каменная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, замѣнившая деревянную, въ половинѣ XVII столѣтія

отдѣлана вновь однимъ изъ своихъ прихожанъ, Г. Лунинымъ, и почитается одною изъ лучшихъ церквей города Боровска. Въ ней съ благоговѣніемъ хранятся двѣ святыни: обѣ служатъ памятью благочестиваго вниманія къ бывшей обители родоначальника нынѣ Царствующаго Дома, Царя Михаила Ѳеодоровича: 1) икона Ангела Царева, Св. Михаила Малеина, древняго письма, и 2) Напрестольное окладное Евангеліе Московской печати (7141—7142) годовъ въ листъ малаго формата. Средникъ-Распятіе съ предстоящими и наугольникъ Евангелисты сребренные басменные. Внизу по листамъ надпись: «Сію книгу пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи въ Боровскъ, въ монастырь Пресвятыя Богородицы, что на Огноищѣ 7144 (1636) года, Апрѣля въ 25 день, а подписалъ сію книгу Приказа Большаго Двора Подъячей Любимъ Османовъ.»

БОРОВСКІЙ

ХРИСТОРОЖДЕСТВЕНСКІЙ ДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ.

Время основанія и этой обители положительно не извѣстно. Нѣкоторые [1] относили оное къ XV столѣтію, основываясь на одномъ мѣстѣ изъ Духовной грамоты вдовствующей супруги удѣльнаго Боровскаго Князя, Владиміра Андреевича Храбраго, Княгини Елены, во инокахъ Евпраксіи, скончавшейся при Василіѣ Васильевичѣ Темномъ (писана около 1452 года). Въ этой грамотѣ, между прочимъ сказано: «а благословляю свои снохи и своего внука Князя Василія Ярославича монастыремъ Рождествомъ Св. Богородицы; а дала есьми тому монастырю, гдѣ ми самой лечи, село съ деревнями . . . . . (Соб. гос. гр., ч. 1, стр. 186). Выписывая это мѣсто, авторъ статьи «Города Калужской Губерніи» не замѣтилъ одного, что здѣсь идетъ дѣло о монастырѣ Рождества Пресвятыя Богородицы (Московскомъ), тогда какъ Боровскій дѣвичій монастырь былъ во имя Рождества Христова . . . . . Не смотря на эту неточность, нѣтъ достаточнаго повода отвергать, что и Боровскій Рождественскій монастырь могъ быть основанъ при удѣльныхъ Князьяхъ своихъ изъ рода Владиміра Андреевича Храбраго, его сынѣ, или внукѣ.

Въ Боровскихъ Писцовыхъ книгахъ 1621 года о семъ монастырѣ написано слѣдующее: «На посадѣ же Рождественскій дѣвичій

---

[1] См. въ «Статистич. Матер.,» изд. отъ М. В. Дѣлъ, статью «Города Калуж. Губернія»,—ошибки которой повторялись постоянно въ статьяхъ о монастыряхъ и церквахъ Калужской Епархіи и напечатанныхъ въ разное время въ Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

монастырь бывалъ ружный. А прежняя церковь, и ограда, и кельи выжжены въ 118 (1610) году въ приходъ Крымскихъ людей. А нынѣ (въ 1621 году) поставлена на прежнемъ мѣстѣ церковь Рождества Христова деревянна, клѣтцки, строенье приходскихъ людей. На монастырѣ поставлены двѣ кельи, а въ нихъ живутъ три старицы. По обветшаніи этой церкви, была построена въ XVI же столѣтіи, каменная того же наименованія съ придѣломъ въ теплой трапезѣ во имя Казанскія Божія Матери.

Но и эта церковь по обветшаніи была замѣнена новою каменною же, въ 1817 году; отъ древней же остались только каменная ограда и одинъ изъ древнихъ камней съ надписью, указывающею на время и обстоятельства построенія бывшаго монастырскаго храма.

Надпись, на немъ сдѣланная вязью, рѣзьбою въ глубь (мѣстами испорченная), читается въ цѣломъ такъ: «Божіею милостію, построена сія церковь Рождества Христова повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, по благословенію Преосвященнаго Питирима, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, при Святѣйшихъ Патріарсѣхъ Никонѣ, Іоасафѣ, Питиримѣ, Іоакимѣ Московскихъ и всея Россіи.» . . . . .

Камень этотъ былъ вставленъ внутри церковной паперти прежняго храма съ правой стороны, а съ лѣвой стороны былъ другой камень съ надписью, отъ которой уцѣлѣла лишь часть, а именно «7167 (1659) года . . . . Ефимъ Никаноровъ . . . . въ помощь строенія ему . . . . Государскія Царскія казны изъ сто рублевъ . . . . свѣчнаго церковнаго и иныхъ . . . . . сія Игуменья Челищева съ сестрами . . . . отъ вкладчиковъ дано: Бориса Александровича Рѣпнина [1] . . . . .

И такъ, изъ этѣхъ двухъ надписей видно, что бывшая каменная Христорождественская монастырская церковь построена въ 1659 году усердіемъ разныхъ вкладчиковъ, въ главѣ которыхъ стоитъ имя благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, пожертвовавшаго на сіе богоугодное дѣло

[1] Князь Б. А. Рѣпнинъ-Оболенскій погребенъ въ Боровскомъ Пафнутьевомъ монастырѣ, а преставился въ 1670 году, Мая 17 дня.

100 рублевъ, за тѣмъ Князя Бориса Александровича Рѣпнина Оболенскаго и другихъ «всякаго чина людей» при Игуменьѣ изъ фамиліи Челищевыхъ, а Строителемъ былъ нѣкто Ефимъ Никаноровъ, по всей вѣроятности изъ мѣстныхъ жителей Боровичей.

Заботясь о благоустройствѣ этой обители, благочестивый Царь Алексѣй Михайловичъ, конечно, не могъ думать, что ей суждено будетъ нѣкогда отблагодарить его особеннымъ образомъ: давъ въ стѣнахъ своихъ послѣднее убѣжище одной изъ несчастныхъ дочерей его. Говоримъ о Царевнѣ Маѳѣ, во инокиняхъ Маргаритѣ, Алексѣевнѣ (родилась 1652 года, въ Августѣ, скончалась въ 1707 году, въ Іюлѣ). Будучи замѣшана (1699 года) въ дѣло первой супруги Петра, Евдокіи Ѳеодоровны, она тѣмъ самымъ навлекла на себя гнѣвъ своего державнаго брата и, по словамъ одного изъ его историковъ, должна была заключиться въ стѣнахъ отдаленнаго монастыря; [1] мѣсто ея заключенія, по мѣстному преданію, была Боровская Христорождественская дѣвичья обитель, а для содержанія бывшей Царевны, какъ говорятъ, отдѣлена была часть сбора съ монастырскихъ крестьянъ Пафнутьева Боровскаго монастыря.

Относительно Рождественскаго дѣвичьяго монастыря, въ Архивѣ Боровскаго Пафнутьева монастыря имѣются только двѣ бумаги: 1-е, выпись 1629 года съ межевой книги на пустошь дѣвичьяго Рождественскаго монастыря, Терентьево; 2-е, 1681 года прошеніе Боровскаго Рождественскаго монастыря Игуменіи Христины къ Патріарху Іоакиму о завладѣніи посторонними людьми ея монастырскою усадебною землею. Приводимъ здѣсь копію съ послѣдней, какъ болѣе замѣчательной:

«Отъ Великаго Господина, Святѣйшаго Киръ Андріана и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріарха, въ Боровскъ Пафнутьева монастыря Архимандриту Даніилу.

Въ нынѣшнемъ во ҂зрѳ҃ (1691) году били челомъ намъ, Святѣй-

[1] Исторія Петра Великаго, соч. В. Бергмана. Описывая послѣдствія Стрѣлецкаго бунта и коснувшись мимоходомъ о судьбѣ Царицы Евдокіи Ѳеодоровны (урожденной Лопухиной), замѣчаетъ: «Царевна Маѳа Алексѣевна равномѣрно должна была заключиться въ стѣнахъ отдаленнаго монастыря, но не за участіе въ заговорѣ, а по другимъ семейнымъ причинамъ.» (Т. I, кн. 5, ст. 298).

шему Патріарху, города Боровска Рождественскаго Дѣвича монастыря Игуменья Христина съ сестрами, а въ челобитной ихъ написано: «Въ прошломъ, де, во ҂аче (1687) году, назвалъ ложно старинную ихъ монастырскую землю три селища, тогожъ Рождественскаго монастыря Попъ Ефимъ, будто, де, та земля три селищи, дьячковское и пономарское, и принесъ на тѣ три селища челобитную Поповскому старостѣ, Попу Софронію; и онъ, де, Попъ Софроній, по ево, Попа, Ефимову, челобитью, доправилъ на нихъ, старицахъ, за тѣ ихъ монастырскія за три селища за семь лѣтъ полоняничные деньги, а въ то, де, время стать было за нихъ некому; Игуменьи Капитолины въ то время не стало, и завладѣвши, де, онъ, Попъ Ефимъ, умре, а нынѣ владѣетъ сынъ ево, Попъ Евсевей, насильствомъ же своимъ, и въ прошломъ, де, во ҂ачз (1689) году онъ же, бывшій Попъ Ефимъ, и сынъ ево, Попъ Евсевей, оболгалъ блаженныя памяти Великаго Господина Святѣйшаго Киръ Іоакима Московскаго и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ, Патріарха, и свезъ грамоту изъ Казеннаго Приказу въ Боровскъ, въ Пафнутьевъ же монастырь, къ Архимандриту Ѳеофану, чтобъ ему тѣ три селища очистить противъ того ево ложнова челобитья, и въ прошлыхъ же, де, годѣхъ, какъ были въ Боровску писецъ Романъ Камынинъ, и за ними, де, старицами тѣхъ трехъ селищъ по ево, Попову, ложному челобитью въ писцовые книги за монастыремъ не написалъ; и намъ, Святѣйшему Патріарху, пожаловать бы ихъ, Игуменію Христину съ сестрами, не велѣть ихъ, Поповъ, ложному челобитью повѣрить и велѣть.... [1] тѣми тремя селищами владѣть по прежнему и о томъ дать имъ нашу, Святѣйшаго Патріарха, грамоту къ тебѣ, Архимандриту. И какъ къ тебѣ ся наша, Святѣйшаго Патріарха, грамота придетъ, и ты бы Рождественскаго дѣвича монастыря, противъ челобитья Игуменьи Христины съ сестрами про монастырскую ихъ землю, что въ челобитье ихъ написано три селища, на двухъ живутъ дворами Боровичи посадскіе люди, Ѳадюшка Щукинъ, да Ивашко Куркинъ, а третьимъ селищемъ владѣетъ того жъ Рождественскаго Дѣвича монастыря Попъ Евсевей, велѣлъ сыскать всякихъ чиновъ многими людьми и старожилы, и велѣлъ взять у нихъ скаски за ру-

---

[1] Означенный пропускъ словъ изъ бумаги выдранъ. Вѣроятно, такъ: «и велѣть имъ тѣми.»

ками, тѣ вышеписанные три селища земля монастырская ль, на которыхъ нынѣ на двухъ селищахъ живутъ дворами Ѳадюшка Щукинъ, да Ивашко Куркинъ, и на тѣхъ двухъ мѣстѣхъ прежъ сего того Рождественскаго Дѣвича монастыря монастырскіе дьячки и пономари дворами живали ль, и нынѣ на тѣхъ двухъ мѣстѣхъ Ѳадюшка Щукинъ, да Ивашко Куркинъ съ котораго году и по какому указу живутъ, или по крѣпостямъ, или изъ оброку, и куды оброкъ платятъ, и по чему на годъ, о томъ у нихъ велѣлъ взять сказки за руками; а третьимъ селищемъ Попъ Евсевей сколь давно владѣетъ, и по какимъ крѣпостямъ, о томъ велѣлъ взять у него, Попа, скаску жъ за рукою, да тѣмъ тремъ селищамъ велѣлъ здѣлать чертежъ съ мѣрною надписью и со всякою очисткою, съ чьими землями тѣ три селища смежны и на какихъ урочищахъ, да тотъ сыскъ и скаски и чертежъ за руками прислалъ къ намъ, Святѣйшему Патріарху, къ Москвѣ, да о томъ писалъ, а отписку, и сыскъ и скаски и чертежъ велѣлъ подать въ нашемъ Казенномъ Приказѣ Казначею нашему, старцу Паисію Сійскому, да Андрею Денисовичу Владыкину. Писанъ на Москвѣ, лѣта ҂ѯрѵѳ, Февраля въ ѯі день.

ЛИХВИНСКІЙ

УСПЕНСКІЙ ГРЕМЯЧЕВЪ МОНАСТЫРЬ.

Двѣ церкви бывшаго Гремячева монастыря—нынѣ приходскія села Гремячева, которое расположено на правомъ берегу рѣки Оки. Церкви этѣ стоятъ отдѣльно, за деревней, въ полѣ, среди остатковъ старинной монастырской рощи; въ двухъ верстахъ отъ бывшаго монастыря, позади его, пролегаетъ большая дорога изъ Лихвина въ Калугу.

Обѣ церкви обнесены вокругъ низменной полуразвалившейся оградой; съ западной стороны примыкаютъ къ ней дома и усадьбы Священниковъ и церковно-служителей. Гумна, овины и задворки соединяютъ ихъ съ селомъ, которое привольно раскинулось по скату береговой возвышенности.

О началѣ Гремячева монастыря нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. Извѣстно лишь, что онъ существовалъ въ эпоху Литовскаго разоренія, ибо подъ челобитной Лихвинскихъ градскихъ и уѣздныхъ людей Царю Михайлу Өеодоровичу въ 142 (1634) году первымъ подписался Настоятель: «Гремячаго монастыря Игуменъ Еуфимей и въ братіи мѣста руку приложилъ» (см. «Временникъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», книга 24, смѣсь, стр. 48.)

Названіе свое Гремячій монастырь получилъ отъ Гремячаго ключа, которой, выходя изъ горы, на которой расположена деревня, гремя и шумя, стремился въ Оку, черезъ что и сосѣдняя обитель и селеніе получили названіе Гремячій, Гремячаго; но шумъ этотъ, по разсказу старожиловъ, прежде слышанной, не только на монастырскомъ дворѣ, но и за двѣ версты отъ него на

большой дорогѣ, смолкъ съ той поры, какъ въ опустѣвшихъ храмахъ обители смолкли хвалебные гласы ликовъ иноческихъ. Таково мѣстное преданіе. Старикъ пономарь увѣрялъ меня, что онъ еще ребенкомъ купался въ колодцѣ у источника Гремячаго ключа, который теперь такъ маловоденъ, что чуть слышно бѣжитъ по камушкамъ въ рѣку.

Еще уцѣлѣли двѣ монастырскія церкви: холодной соборъ во имя Успенія Пречистыя Дѣвы Богородицы, и теплая, бывшая трапезная. Оба храма, особенно соборной, по внѣшности своей постройки относятся къ тому особому стилю, который приличнѣе бы всего назвать «монастырскимъ,» ибо онъ возникъ и образовался послѣ Татарскихъ погромовъ и Литовскаго разоренія, когда всѣ обители средней и юго-восточной полосы разомъ стали возобновлять свои храмы, «выжженные безъ остатку.»

Начнемъ обозрѣніе съ теплой церкви. Въ западной стѣнѣ съ лѣвой стороны бывшаго входа въ стѣнѣ вдѣлана плита съ надписью, столь забитою известкою отъ усердія штукатурщиковъ, что можно лишь прочесть, и то съ трудомъ, начало надписи: «Лѣта 1701 года, благословеніемъ Бога, въ Троицѣ славимого, построена церковь Св. Великомученика Георгія..... раченіемъ Строителя обители.... Іеромонахомъ.... съ братіею....»

Внутри своды трапезы опираются на массивный четырестороннiй столпъ; кромѣ того, отъ одной стѣны до другой протянуты желѣзныя связи; у южной стѣны древнія дубовыя лавицы; бывшій въ западной стѣнѣ входъ въ кухню (которая сломана и кирпичъ употребленъ на колокольню) заложенъ, а съ южной стороны трапеза освѣщается тремя окнами, съ прямыми перемычками. По восточную сторону арки церковь во имя Св. Великомученика Георгія, въ которую входъ тоже съ южной стороны, какъ и въ трапезу; за клиросами иконы: Спаса Вседержителя, Знаменія Богородицы и Иліи Пророка; послѣдняя весьма древняя перенесена изъ часовни, принадлежащей къ селу Григоровскому, почему и донынѣ жители того прихода, особенно изъ сельца Овечны, приходятъ сюда праздновать своей храмовой иконѣ.

Иконостасъ трехъярусный. Иконы всѣ стараго письма (конца XVII столѣтія) большаго размѣра. Мѣстныя Нерукотвореннаго

образа, икона Богородичная «Что тя наречемъ» и храмовая Св. Георгія Великомученика.

Напрестольное Евангеліе Московской печати 1660 года въ серебряномъ окладѣ съ клеймомъ 1781 года.

Евангеліе четвертное, выхода 1668 года, окладъ тонкой басемной.

Евангеліе въ листъ большаго формата безъ выходнаго листа, по признакамъ, печатано при одномъ изъ первыхъ Патріарховъ. Окладъ сребропозлащенный, поля травы чеканныя, средникъ Деисусъ, два Ангела съ рипидами, вверху отечество, внизу Св. Іоаннъ Златоустъ, по угламъ Евангелисты, искусной работы.

Сосуды серебряные, на чашѣ надпись: «Лѣта 7197 (1689) Августа въ 4 день, построены сіи сосуды Лихвинскаго уѣзду Успенія Пречистыя Богородицы въ Гремлячевъ монастырь, вѣсу въ сихъ новосдѣланныхъ сосудѣхъ 3 фунта 16 золотниковъ.»

На поддонѣ подпись. «Въ сіи новосдѣланные сосуды передѣланы старые монастырскіе сосуды, вѣсу въ нихъ 1½ фунта 15 золотниковъ, а за тѣмъ, кто далъ, и то написано въ книгѣ синаничной».

Серебряные мѣстами позлащены съ рѣзьбою въ глубь на чашѣ и поддонѣ обычныхъ изображеній.

На ковшичкѣ для теплоты надпись: «Сія чаша церковная Гремячаго монастыря, а вѣсу въ ней 24 золотника.»

Крестъ напрестольный, окладъ серебренный басменный, безъ надписи.

Крестъ меньшій съ Св. мощами. Надпись внизу: «Сей животворящій крестъ Господень положенъ въ домъ Чудотворца Николая и Одринскія пустыни Карачевскаго уѣзда во 179 (1671) году.»

Изъ книгъ богослужебныхъ.

1) Минеи мѣсячныя выхода 1691 года, съ надписью по листамъ: «Лѣта 7201 (1693) сіи книги мѣсячныя съ прочими минеями всего года, по обѣщанію своему, далъ вкладу Крутицкаго Митрополичьяго дома рыбнаго промысла Строитель Старецъ Филаретъ Боровиковъ, Лихвинскаго уѣзду Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія въ Гремячей монастырь, да будетъ сія книга въ той обители вѣчно.»

2) Цвѣтная Тріодь 1660 года.

Надпись: «176 (1688) году далъ сію книгу въ Пречистыя Богородицы, Гремячевъ монастырь, Стольникъ Максимъ Григорьевъ Ртищевъ, въ вѣчное поминовеніе.»

3) Апостолъ въ листъ съ надписью, что оный «данъ въ даръ сей обители отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича.»

4) Прологъ Іюньской трети съ надписью: «Далъ сію книгу Добраго монастыря Старецъ Θеодоръ Θеодоровъ.»

5) Уставъ 1682 года.

6) Тріодіонъ выхода 1663 года. Надпись . . . «году, Θевраля, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ (1645 — 1676), всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ книгу сію, зовомую Тріодіонъ Постной, Лихвенскаго уѣзду Успенія Пресвятыя Богородицы Гремячеву монастырю; выдана изъ Приказа Большаго Дворца при Игуменѣ Лазарѣ и при Дьяконѣ монахѣ Варсонофіи.»

7) Евангеліе Учительное 1698 года.

8) Евангеліе Воскресное Учительное 1662 года. Надпись . . «Дана съ Печатнаго Двора, а онъ далъ монастырю, а подписалъ внукъ его пономарь Макарій, да ризы съ травами серебренными.»

9) Поученія Ефрема Сирина съ надписью: «Дана по Боярынѣ Аннѣ Морозовой.»

Бывшая Соборная церковь домовой монастырской постройки. квадратная, безъ всякаго наружнаго украшенія, кромѣ лопатокъ; крыша пологая на четыре ската, увѣнчана пятью главами на тонкихъ шейкахъ. Окна вверху съ дугообразными перемычками. Внутри своды опираются на 4-ре круглые массивные столба, изъ коихъ два приходятся позади иконостаса.

Иконостасъ пятиярусный, прямой. Всѣ иконы въ немъ древняго Русскаго письма XVI, или начала XVII, столѣтія.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ мѣстныя иконы: Вседержителя, Матери Божіей, сѣдящей на престолѣ, храмовая Успеніе Пресвятыя Богородицы, Преподобнаго Сергія и Николая Чудотворца.

Храмъ расписанъ внутри, при чемъ закрашено прежнее стѣнное писаніе. Такъ какъ свѣтъ проникаетъ въ храмъ лишь чрезъ окна

16

втораго яруса и двое боковыхъ дверей, то въ немъ царствуетъ таинственный сумракъ. Западный входъ черезъ папертъ на столбахъ, которыми церковь соединяется съ колокольнею, построенною уже по упраздненіи монастыря, и потому она вовсе не соотвѣтствуетъ архитектурѣ храма. Входная дверь низкая съ архивольтами на импостахъ.

Преданіе приписываетъ построеніе этого храма Царскимъ щедротамъ Алексѣя Михайловича, будто бы посѣтившаго эту обитель въ одну изъ своихъ поѣздокъ по Россіи, а богослужебныя книги служатъ или основаніемъ, или подтвержденіемъ сему преданію. Алтарь троечастный, раздѣленъ арками.

Въ семъ храмѣ замѣчательны: 1) оловянная дароносица двухъярусная, въ видѣ церкви, съ главами и крестами на верху. На ней изображено рѣзьбою въ глубь: вверху Господь Вседержитель съ надписью, «Іисусъ Христосъ,» на боковыхъ сторонахъ Матерь Божія и Предтеча, на задней сторонѣ Херувимы. 2) Крестъ выносной, рѣзной, старинной. 3) Ризы старинныя шелковыя бѣлой матеріи, оплечье бархата малиноваго, шито золотомъ и серебромъ.

Синодикъ и вкладная книга—этотъ единственный мѣстный матеріалъ для исторіи обители, къ сожалѣнію, оказались утраченными, при перемѣнѣ, происходившей въ клирѣ. Вмѣсто сего помѣщаемъ здѣсь актъ, имѣющій отношеніе къ исторіи обители, напечатанный въ «Временникѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» (книжка 24-я, 1856 года). «Отписка Воеводы съ челобитьемъ отъ градскихъ и уѣздныхъ людей.

Государю Царю Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси, холопъ твой Ѳеодоръ Комынинъ челомъ бьетъ. Нынѣшнево, Государь, 7142 года, Марта въ 27 день, били челомъ тебѣ, Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси, города Лихвина Игумены и Попы, Діаконы и пушкари и затинщики и всякія жилецкія люди, а ко мнѣ, холопу твоему, принесли челобитную за руками, и я, холопъ твой, ту ихъ челобитную послалъ къ тебѣ, Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси, къ Москвѣ, подклѣя подъ сею отпискою. «На оборотѣ: въ нижнемъ углу на право: «Въ разрядъ.» Потомъ слѣдуетъ челобитная: «Царю Государю и Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичу, всея Русіи, бьютъ челомъ города Лихвина богомольцы

твои, Государевы, Игумены и Попы и Діаконы и Лихвинскія пушкари, и затинщики, и посадскіе люди: нынѣшняго, Государь, 7142 года, Марта 18 день, прислана твоя, Государева Царева и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, грамота въ Лихвинъ къ твоему, Государеву, Воеводѣ, къ Ѳедору Михайловичу Комынину; а по твоей, Государевой, грамотѣ велѣно ему насъ, богомольцевъ твоихъ и холопей и сиротъ и уѣздныхъ всякихъ людей, отъ Литовскихъ людей собрать въ осаду съ женами и съ дѣтьми и со всякими ихъ крестьянскими животы, чтобъ насъ, богомольцевъ твоихъ, Государевыхъ, и холопей и сиротъ, Польскіе и Литовскіе люди не побили и въ полонъ не поимали, а насъ, богомольцевъ твоихъ, Государевыхъ, и холопей и сиротъ, въ Лихвинѣ людей мало, и городъ, Государь, Лихвинъ Богдана Кульнева неустроенъ, и ямы не утвержденъ, какъ твои, Государевы, иные городы утверждены, а дѣлаетъ пятый годъ и никакихъ городскихъ крѣпостей не учинилъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь, Михайла Ѳедоровичъ, всея Руси, пожалуй насъ, богомолецъ своихъ Государевыхъ, и холопей и сиротъ, вели, Государь, намъ дать на Лихвинъ для осаднаго времени людей, сколько тебѣ, Государю, Богъ по сердцу положитъ, чтобъ мы, богомольцы твои, Государевы, и холопы и сироты, сидя въ Лихвинѣ въ осадѣ отъ твоихъ, Государевыхъ, непріятелей и разорителей вѣры Крестьянскія, отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, въ конецъ не погибли и Православныя Вѣры Крестьянскія не отбыли, и сущихъ младенцевъ неповинная кровь напрасно не пролилась. Царь Государь и Великій Князь, Михайло Ѳедоровичь, всея Руси, смилуйся, пожалуй.»

На оборотѣ: «Къ сей челобитной Гремячева монастыря Игуменъ Еуѳимей и въ братіи мѣсто руку приложилъ. Къ сей челобитной Пречистыя Богородицы добраго монастыря Игуменъ Іона руку приложилъ. Къ сей челобитной Пречистенской Попъ Фирсъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Всевятской Попъ Офанасій и въ прихожанъ своихъ мѣста руку приложилъ. Къ сей челобитной Златоуской Попъ Сава руку приложилъ. Къ сей челобитной Алексѣевской Попъ Ѳедотъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Троецкой Попъ Данила руку приложилъ и въ прихожанъ своихъ мѣста. Къ сей челобитной Офонасьевской Попъ Михайло и въ прихожанъ свои мѣста руку приложилъ.»

На колокольнѣ, сложенной въ позднѣйшее время, есть 15-ти пудовой колоколъ съ надписью вязью, означающей, что онъ вылитъ въ 1674 году, усердіемъ Настоятеля обители Корнилія съ братіею.

На бывшемъ монастырскомъ кладбищѣ, съ южной стороны, есть поросшій травою забытой холмъ, на которомъ стоялъ нѣкогда мавзолей надъ прахомъ Графа Растопчина, одного изъ владѣльцевъ села Вечны (въ 4 верстахъ отъ Гремячаго). По времени этотъ мавзолей разрушился, какъ и все временное, а когда понадобилось перемостить полъ въ холодной Церкви, то Мячковскій камень и кирпичъ, изъ котораго онъ былъ сложенъ, пошли на это дѣло.

Обѣ церкви обнесены низменною каменною оградою. Съ церковнаго двора или, по древнему, съ монастырскаго, открываются превосходные виды. особенно на юго-западъ: внизу, въ глубокой луговой долинѣ, извивается красавица Ока, въ лѣво видна высокая (и, какъ говорятъ, насыпная) гора, поросшая кустами; она имѣетъ видъ треугольника или полуострова, окруженнаго глубокими, тоже лѣсистыми, оврагами. На этой горѣ было городище; на вершинѣ ея доселѣ уцѣлѣли ямины, указывающія сходы въ глубокія подземелья, а снаружи видны остатки основанія какихъ-то старинныхъ каменныхъ зданій. Позже здѣсь была хлѣбная пристань, ибо рѣка еще въ прошломъ столѣтіи протекала у самой подошвы этой горы, но потомъ перемѣнила свое русло, отойдя далѣе на западъ, а отъ прежняго русла осталось болотистое озеро.

Село Гремячее чрезвычайно живописно столько же издали, какъ и вблизи. Деревянныя избы и въ особенности, такъ называемыя, задворки, гумна и овины окружены деревьями, и притомъ деревьями разныхъ сортовъ: дубы, березы, липы, ели, сосны, клены, а мѣстами садовыя деревья красиво оттѣняютъ низменныя постройки и радуютъ взоры, напоминая приволье Малороссійскихъ деревень, рѣдкое въ густо населенныхъ деревняхъ Великороссійскихъ Губерній средней полосы, черезъ что они и отличаются своимъ однобразно-стройнымъ видомъ.

ЛИХВИНСКІЙ

АѲАНАСЬЕВСКІЙ ДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ.

Монастырь этотъ основанъ въ концѣ XVI столѣтія Княземъ Даніиломъ Семеновичемъ Одоевскимъ и супругою его (имя коей не сохранилось), а въ XVII столѣтіи онъ имѣлъ двухъ начальницъ изъ Княжескаго рода Одоевскихъ, а именно въ 1625 году старицу Аполлинарію, и въ 1685 году Игуменью Матрену (упомянутую въ надписи на крестѣ).

По переписи 186 (1678) года, за нимъ считалося 122 крестьянскихъ двора. Кромѣ того, онъ имѣлъ доходъ отъ ярмарки, начинавшейся въ день храмоваго праздника, 2 Мая, и продолжавшейся два дни (ярмарка эта существуетъ и понынѣ). Монастырь упраздненъ въ 1764 году.

На мѣстѣ бывшаго монастыря, въ саду городской больницы, находится кирпичная тумба съ осмиконечнымъ желѣзнымъ крестомъ и луною въ подножіи онаго.

Въ память бывшей обители устроенъ придѣлъ въ городской Спасской церкви, куда передана и утварь упраздненнаго монастыря; церковь эта, по своей архитектурѣ, лучшая изъ городскихъ церквей. При вступленіи на паперть находится подъ колокольней вставленная въ стѣну каменная доска съ рельефною надписью: «Сей храмъ настоящій Преображенія Господня съ придѣломъ Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ Чудотворцевъ созданъ въ царствованіе Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Второй, Самодержицы Всероссійской, построенъ въ городѣ Лихвинскимъ купцомъ Петромъ, Афонасьевымъ сыномъ, Прониным.»

Въ послѣдствіи пристроенъ другой придѣлъ съ лѣвой стороны во имя Параскевы Пятницы, а Аѳанасія распространенъ. Оба придѣла снаружи имѣютъ видъ палатокъ, выдающихся по сторонамъ колокольни съ особыми крышами, главками и крестами. Квадратъ настоящей церкви запечатлѣнъ вкусомъ и подражаніемъ древности. Внутренность храма своимъ благолѣпіемъ соотвѣтствуетъ внѣшнему его величію.

Въ настоящей церкви, кромѣ мѣстныхъ иконъ, обращаютъ на себя вниманіе древніе два окладные образа, стоящіе на сѣвер-

ной и южной стѣнахъ: Сошествія во адъ и Скорбящей Божіей Матери, по всѣмъ вѣроятіямъ, принадлежавшіе упраздненной обители.

Изъ утвари ея сохранились въ Спасской Церкви:

1) Напрестольное Евангеліе Московской печати 1654 года, оболочено алымъ бархатомъ. На верхней дскѣ средникъ, Распятіе и наугольники Евангелисты сребропозлащенные, изображены рѣзьбою въ глубь. Надпись по листамъ: «Сія глаголемая книга Евангеліе напрестольное дана въ городъ Лихвинъ, въ дѣвичій монастырь ко Афанасію Александрійскому, по послуживицѣ Окольничева Өеодора Михаилова большова Ртищева Натальи, поминать ея душу, при Попѣ Терентіѣ, Дмитріевѣ сынѣ.»

2) Крестъ напрестольный въ окладѣ серебряномъ, мѣстами позлащенной; Распятіе и предстоящіе накладные, привинчены. На задней сторонѣ надпись: «Лѣта 7169 (1661), Октября 3 дня, сдѣланъ сей крестъ въ дѣвичій монастырь, въ церковь Афанасія Александрійскаго и Святыя великомученицы Параскевы, нареченной Пятницы, по обѣщанію Княгини и схимницы Марөы Волконской, и по Князѣ Тимофеѣ, по Григоріи и по Еөиміи схимницѣ, по Князѣ Іоаннѣ, по Өеодорѣ. Когда же Богъ по душу ея сошлетъ, и ея души поминать вѣчно за сей же вкладъ.»

3) Крестъ напрестольный осьмоконечный въ окладѣ сребропозлащенномъ съ надписью: «Лѣта 7200 (1692), Марта въ 13 день, поданъ сей образъ Животворящаго Креста въ городъ Лихвинъ въ Афанасьевскій монастырь, а строила по обѣщанію своему Игуменья Матрона . . . . .»

Апостолъ Московской печати 1664 года.

Минея мѣсячная 1690 года.

Евангеліе Толковое, безъ выходнаго листа, съ надписью по листамъ: «Сію книгу пожаловалъ Государь и Великій Князь Михаилъ Өеодоровичь всея Россіи, въ Лихвинъ Афанасьевскій дѣвичій монастырь, при Игуменьѣ Марөѣ Яковлевыхъ съ сестрами, въ 7147 (1639) году, Іюня въ 28 день.»

Воздухъ и два покровца, шитые по малиновому атласу золотомъ и серебромъ. На воздухѣ вышита плащаница, Херувимъ и два Ангела; кругомъ вязью тропарь: «Благообразный Іосифъ . . » На одномъ изъ покрововъ чаша съ младенцевъ и вокрухъ слова: «Яко овча ведеся» . . . . на другомъ Знаменіе Божіей Матери и вокругъ «Достойно есть» . . . . . .

МОСАЛЬСКІЙ

БОРОВЕНСКІЙ УСПЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Нынѣ приходская церковь нѣсколькихъ окрестныхъ деревень (изъ коихъ ближайшая Боровна); находится отъ Мосальска въ 10, отъ Мещовска въ 20 верстахъ, и отъ Юхнова въ 30 верстахъ, на протокѣ Боровенкѣ. Этотъ монастырь, вмѣстѣ съ Боровскимъ Пафнутіевымъ и Калужскимъ Лаврентьевымъ, до штатовъ 1764 года, принадлежалъ къ Синодальной области, и по вѣдомости 1744 года за нимъ считалось 2887 душъ крестьянъ. * По преданію, основанъ однимъ изъ учениковъ Преподобнаго Сергія, священноинокомъ Ѳерапонтомъ, который и былъ первымъ Настоятелемъ сего монастыря, какъ значится въ Синодикѣ: «Родъ Священно-Игумена Ѳерапонта, основателя Свято-Успенскаго Боровенскаго монастыря.» Блаженный Ѳерапонтъ, какъ говоритъ тоже преданіе, принесъ съ собой, на утвержденіе новосозданной имъ обители, благословеніе своего наставника, икону Успенія Божіей Матери, сохранившуюся и доселѣ въ церкви бывшаго монастыря. Благочестивое мѣстное преданіе расказываетъ о началѣ монастыря слѣдующія подробности: Блаженный Ѳерапонтъ, ища мѣста для основанія пустынножительства, пришелъ сюда, въ то время, когда вся окрестность нынѣшнего села Боровенска была покрыта густымъ сплошнымъ

* Изъ окрестныхъ поселовъ принадлежали къ монастырю: 1) Боровна (въ 1 верстѣ), Рѣчица (въ 2-хъ вер.), Москова (въ 3 верст.), село Быстрое (въ 3 верст.), Товарково (въ 5 верст.), Мячково (въ 5 верст.), Крешилово (въ 6 верст.), Богуслово (4 верс.) (по преданію здѣсь въ древности былъ дѣвичій монастырь), Лепехи (3 верс.), Плотки (6 верст.)

боромъ (остатки коего видны еще и доселѣ по пути къ бывшей обители отъ Мещовска), нося съ собою драгоцѣнный залогъ, благословеніе своего Старца, икону Успенія Божіей Матери. Утружденный отъ пути, онъ легъ подъ тѣнію одного изъ вѣковыхъ деревьевъ, поставя на немъ образъ. Но проснувшись, не нашелъ его на своемъ мѣстѣ; объятый недоумѣніемъ, но не потерявъ упованія на свою божественную путеводительницу, Ѳерапонтъ, по долгомъ исканіи, нашелъ икону въ глубинѣ лѣса на одной изъ сосенъ . . . . До трехъ разъ повторялось чудесное исчезновеніе иконы и обрѣтеніе ея въ одномъ и томъ же мѣстѣ; принявъ это событіе за указаніе, что Матерь Божія благоволитъ избрать сіе самое мѣсто для вселенія на немъ своей знаменоносной иконы, блаженный Ѳерапонтъ соорудилъ тутъ обитель, собравъ братію и, поживъ въ мирѣ лѣта долга, по семъ возлегъ здѣсь же на вѣчный покой въ основанной имъ первоначально деревянной церкви во имя Успенія Божіей Матери (см. ниже).

Послѣдующая исторія обители со времени ея основанія въ теченіи трехъ столѣтій, т. е., отъ начала XV до конца XVIII столѣтія, по недостатку писменныхъ свѣдѣній, остается вовсе неизвѣстною. Уцѣлѣвшій Синодикъ заведенъ въ 1752 году, надписи на книгахъ также большею частію относятся къ XVIII столѣтію, въ теченіе котораго Боровенская обитель до самаго своего упраздненія (съ 1764 года) состояла въ Синодальной области.

Обратимся къ тому, что въ настоящее время уцѣлѣло отъ прежняго имущества обители: Большая двухъэтажная церковь съ колокольнею представляетъ массивное зданіе монарской постройки, которое начато въ 1754, а окончена и освящена настоящая церковь, во имя Успенія Божіей Матери, лишь въ 1766 году, Мая 15 дня, стараніемъ Казначея Экономіи Коллегіи (въ вѣдѣніе которой перешли вотчины упраздненнаго монастыря въ 1764 году), Секундъ-Маіора Ивана Петровича Бѣгичева. *

Верхняя церковь настоящая въ два свѣта, квадратъ ея увѣнчанъ куполомъ съ пятью главами и осьмиконечнымъ крестомъ,

* При вписаніи рода его въ Синодикъ, на поляхъ замѣчено: «А вмѣсто вкладу его стараніемъ церковь сія въ строеніи окончена и освящена въ 1766 году, Маія 15 дня.»

надъ трапезой также особой куполъ. Входъ въ нижнее отдѣленіе зданія, которое было занято хозяйственными заведеніями: трапезою, кухнею и погребами, ведетъ черезъ пролетную арку, сдѣланную въ южной стѣнѣ той части зданія, которая служитъ, соединеніемъ трапезы съ колокольнею, подъ аркою на право входъ въ церковь, а на лѣво въ обширную теплую сторожку, устроенную на мѣстѣ бывшей монастырской кухни (подъ колольнею).

Внизу бывшая монастырская трапеза представляетъ почти плоскія своды: они опираются на массивный квадратный столбъ; освѣщена окнами съ дубовыми перемычками (по одну сторону три, а по другую два окна) съ желѣзными рѣшетками и съ отливами внутрь почти въ $2^1/_2$ аршина. На сѣверной сторонѣ устроенъ придѣлъ во имя Св. Василія Великаго. Въ сѣверо-западномъ углу старинная печь изъ зеленой поливной кахели; къ боку ступенчатой входъ на нее для закрыванія и открыванія трубы. У столба съ лѣвой стороны противъ праваго клироса осталось Игуменское мѣсто простой столярной работы изъ липоваго дерева. Иконостасъ идетъ во всю преграду, отдѣляющую трапезу отъ настоящей, о трехъ поясахъ, окрашенъ масляною краскою. Иконы всѣ поновлены. Мѣстные: Спасителя, Божіей Матери Казанскія, Василія Великаго, Илія Пророка, Николая Чудотворца.

Съ западной стороны, у поддерживающаго своды столба, приставлены старинныя царскія двери съ рѣзными позолоченными изображеніями 4 Святителей, окружающихъ трапезу, на которой чаша и крестъ; два изъ Святителей въ митрахъ, съ Евангеліями въ рукахъ и благословляющими десницами, а у двухъ другихъ руки положены на грудь; выше этѣхъ фигуръ изображено также рѣзьбою въ клеймахъ «Благовѣщеніе.»

Въ алтарѣ два окна: одно на горнемъ мѣстѣ, другое освѣщаетъ жертвенникъ, сдѣланный въ стѣнной нишѣ; въ сѣверной стѣнѣ сдѣланы три печурки: двѣ для выливанія воды внизъ; въ этомъ алтарѣ уцѣлѣла еще вѣшалка для монашескихъ одѣяній.

Настоящая нижняя церковь во имя Рождества Христова. Своды опираются на два квадратные столба съ карнизами и выемками внизу (для украшенія), освѣщается тремя окнами (два съ южной и одна съ сѣверной); двѣ боковыя входныя двери золожены; съ

трапезою соединяется посредствомъ продѣланной съ южной стороны преграды.

Иконостасъ низкой, простой столярной работы, иконы новаго письма. Онъ пристроенъ къ каменной преградѣ, въ которой для царскихъ и боковыхъ дверей придѣланы пролеты, въ алтарѣ сводъ почти плоской, три окна. Престолъ и жертвенникъ деревянные, большаго размѣра.

На горнемъ мѣстѣ большой выносной крестъ, писанный красками съ золотомъ.

Въ верхъ ведутъ съ запада два крытыхъ хода, устроенные по обѣимъ сторонамъ трехъярусной колокольни (верхній ярусъ осьмерикъ съ пролетами; въ немъ повѣшены колокола; старинныхъ нѣтъ); они приводятъ на продолговатую галлерею, освѣщаемую двумя большими окнами; съ нея входъ на колокольню, и въ задней стѣнѣ два входа въ церковь черезъ двери съ архиводьтами на импостахъ, сѣверная дверь заложена.

По входѣ въ трапезу видимъ придѣлъ, устроенный, какъ и въ нижней церкви, на сѣверной сторонѣ, во имя Св. Николая Чудотворца, надъ мѣстной иконой надпись: «Совершенъ сей святый иконостасъ въ лѣто 1768 года, мѣсяца Іюня, тщаніемъ экономическихъ казенныхъ крестьянъ.»

Храмовой образъ Св. Николая, въ $1^1/_2$ аршина ширины и 1 аршинъ длины, хорошаго письма, въ серебренной чеканной ризѣ. Изъ древнихъ иконъ болѣе другихъ замѣчательны: Архангела Гавріила и Владимірскія Божія Матери; Спаситель изображенъ стоящимъ, къ стопамъ его припадаетъ Преподобный Сергій и Варламъ, вверху два Ангела, Рождества Христова . . . . всѣ эти иконы видимо древнія и, по преданію, взяты изъ древняго иконостаса.

Настоящая во имя Успенія Пресвятыя Богородицы въ два свѣта: вверху на южной сторонѣ три, а на сѣверной два окна, а внизу: на южной два, а на сѣверной одно. Иконостасъ трехъярусной, надъ мѣстными иконами въ клеймахъ двунадесятые праздники, выше Апостолы и Пророки, и наконецъ Распятіе съ предстоящими. Всѣ иконы древняго письма.

Мѣстночтимая храмовая икона Успенія Божіей Матери, по преданію, та самая, которую основатель бывшей обители Священноинокъ Ѳерапонтъ, получилъ отъ своего старца, Преподобнаго Сер-

гія Радонежскаго и принесъ по благословенію основать имъ обитель. Она помѣщается за правымъ клиросомъ въ особо устроенномъ, старинномъ кіотѣ, въ видѣ церкви съ пятью главами и осьмиконечными крестами; кіотъ сей подъ балдахиномъ съ колоннами, которые также украшены золочеными главами и крестами; въ упомянутое мѣсто вставлена другая кіота краснаго дерева, въ коей помѣщается уже самая икона древняго Греческаго письма, въ формѣ складней (въ растворѣ длины 2 четверти, вышины $1^1/_2$ четверти), на затворахъ со внутренней стороны изображены: 1) Рождество Пресвятыя Богородицы, 2) Благовѣщеніе, 3) Рождество Христово, 4) Сошествіе во адъ, всѣ въ сребропозолоченныхъ ризахъ. Съ внѣшней стороны: 1) Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, 2) Св. Князь Борисъ, 3) Св. Николай Чудотворецъ, 4) Св. Князь Глѣбъ. Надпись на внѣшней сторонѣ затвора (на правой половинѣ): «1757 года, Іюля 20 дня, Успенскаго Мосальскаго Боровенскаго монастыря сдѣлана чеканная серебренная риза (на лѣвой),» и створцы на образѣ Успенія Богоматери, кадило серебренное жъ и при томъ приложены три алмаза, золота положено на ризу $2^1/_2$ золотника, во всемъ вышеписанномъ серебрѣ вѣсу 594 золотника, тщаніемъ и стараніемъ бывшимъ Игуменомъ Мелетіемъ. Украшеніе, кромѣ оклада: въ вѣнцѣ Спасителя три алмаза; на верхнихъ углахъ два яхонта, два изумруда; каждый окруженъ 4 бурмицкими зернами, вѣнецъ Божіей Матери осыпанъ малыми яхонтами. Утварь: 1) Евангеліе напрестольное Московской печати 1677 года, средникъ и наугольники сребропозлащенные, на задней дскѣ наугольники мѣдные. Надпись по листамъ: «7188 (1688), Маія въ 9 день, сіе Евангеліе напрестольное въ домъ Пресвятыя Богородицы въ Боровенскій монастырь Ѳерапонтову пустынь того же Боровенскаго монастыря Строитель, старецъ Виссаріонъ Булатниковъ, по родителямъ своимъ и по своей души, и вымѣнялъ сіе Евангеліе я, Строитель, на свои келейныя деньги, да въ томъ числѣ съ Евангеліемъ далъ вкладу ризы, да потрахилъ, отласъ таусинной, а сдѣлалъ тѣ ризы я, Строитель, на свои жъ келейныя деньги» 2) Евангеліе напрестольное въ листъ большаго формата, Московской печати 1698 года, средникъ и наугольники серебренные, а на исподней дскѣ наугольники съ жуками и застежки мѣдныя посеребрены, оболочено малиновымъ полинялымъ бархатомъ. Надпись по листамъ: «1712 года, Февраля въ 20 день, Мосальскаго

уѣзду, Боровенскаго монастыря, Ѳерапонтовой пустыни Строитель Іеромонахъ Трифиллій, по обѣщанію своему, по себѣ и по родителяхъ своихъ въ вѣчное поминовеніе, въ домъ Успенія Пресвятыя Богородицы и Преподобнаго Отца Ѳерапонта, въ тотъ Боровенскій монастырь далъ вкладу сіе Св. Евангеліе.»

Сосуды серебряные съ накладною на чашѣ серебряною рѣшеткою и рѣзными въ глубь изображеніями на чашѣ и поддонѣ. Надпись: «1740 года, Февраля 1-го дня, сіи сосуды даны вкладу въ Мосальскій Боровенскій монастырь, того монастыря Игуменомъ Стефаномъ, для поминовенія вѣчнаго души.»

Монастырскій Синодикъ съ надписью: «Купленъ сей помянникъ для церкви монастыря Свято-Успенскаго Боровенскаго въ Москвѣ 1752 года, Іюля 14 дня, подписалъ Игуменъ Сила, дано 35 копѣекъ.»

Исъ сего Синодика нельзя почерпнуть опредѣлительныхъ свѣдѣній о Настоятеляхъ Боровенскаго монастыря; послѣ общаго помянника Царей, Князей, Патріарховъ и Архіереевъ находится списокъ: а) Священно-Архимандритовъ. Здѣсь значатся: Ѳеофилактъ, Кириллъ, Іосифъ, Ѳеофилъ, Германъ, Созонтъ, Тимоѳей, Варнава, Димитрій, Ѳеодосій, Пафнутій, Боголѣпъ. Надобно полагать, что это вкладчики Архимандритскаго сана (такъ, на примѣръ, извѣстно, что послѣдній, Боголѣпъ, былъ Архимандритомъ Мещовскаго Георгіевскаго монастыря), но какихъ именно монастырей, не видно.

б) Списокъ Игуменовъ сей обители: Ѳерапонта (основатель), Стефана, Ѳеофила дважды, Виссаріона, Александра, Сергія, Іосифа, Евфимія, Мардарія, схимонаха Моисея.

Далѣе слѣдуютъ роды частные Настоятелей сей обители, и во 1) «родъ Священно-Игумена Ѳерапонта, создателя обители Свято-Успенскія Боровенскія;» 2) родъ Игумена Евфимія; 3) родъ Іеросхимонаха Виссаріона Булатникова, Игумена Боровенскаго монастыря, какъ мы видѣли въ упомянутой надписи на Евангеліи, подъ 1688 годомъ; 4) родъ Игумена Боровенскаго монастыря Стефана Геннадіевскаго упоминается въ надписи на сосудахъ подъ 1740 годомъ; 5) родъ Игумена Боровенскаго монастыря Антонія Щировскаго; 6) родъ Игумена Боровенскаго монастыря Силы Германовскаго 1752 года, Іюля 29 дня; 7) родъ Боровенскаго Игумена Арсенія; 8) родъ Боровенскаго монастыря Игумена Гедеона Ротенскаго 1762 года, Августа 8 дня.

Кромѣ сего, изъ духовныхъ лицъ записаны: родъ Святителя Христова и Чудотворца Алексія Митрополита Кіевскаго, Московскаго и всея Россіи, Мещовскаго Георгіевскаго монастыря Архимандрита Боголѣпа. Есть помянникъ Чудовскихъ Архимандритовъ, Іеромонаховъ и Іеродіаконовъ; это, надобно полагать, потому что въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ до 1744 года сосредоточивалось управленіе монастырями бывшей Патріаршей (въ послѣдствіи Синодальной) области.

Изъ родовъ частныхъ лицъ въ помянникъ Боровенскаго монастыря внесены: а) Окольничаго Князя Андрея Өедоровича Литвинова-Мосальскаго (въ родѣ его первымъ записанъ Архимандритъ Өеодосій); б) Князей Черкасскихъ; в) Князя Александра Андреевича Черкасскаго; г) Болярина Өедора Өедоровича Куракина. Далѣе читаемъ: 1) Помяни, Господи, благовѣрныхъ Правительствующій Синклитъ, благороднаго Графа Кирилла Гетмана, и супругу его благородную Графиню Екатерину, Военачальники, Градоначальники и все Христолюбивое воинство; 2) Помяни, Господи, благочестивыхъ Гетмановъ: а) Хмельницкаго Зиновія Богдана, б) Многогрѣшнаго Даміана, в) Самойловича Іоанна, г) Бруховецкаго Іоанна, д) Тетеру Павла, е) Скоропадскаго Іоанна, ж) Апостола Даніила, з) Князя Симеона Васильевича Мосальскаго, и) родъ Чебышева, к) Московскаго купца Ивана, Семенова сына, Нѣмчинова, л) Стряпчаго Боровенскаго монастыря Старца Вагина, м) Флота Капитана Алексѣя Наумовича Сенявина, н) Маіора Авраама Ивановича Спѣшнева, и другихъ всякаго чину людей.»

СЕРПЕЙСКАЯ

БЛАГОВѢЩЕНСКАЯ ГОРОДЕЧЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ.

Село Городечна находится въ Мосальскомъ уѣздѣ, на границѣ Ельнинскаго уѣзда, въ 60 верстахъ отъ Серпейска и въ 50 отъ Мосальска; деревянная церковь во имя Св. Великомученицы Параскевы стоитъ на мысу, или стрѣлкѣ, образуемомъ впаденіемъ рѣчки Городенки въ Ворону (а сія въ Угру), оконечность же этого мыса занимаетъ старинное Городище.

Церковь эта поставлена здѣсь въ 1803 году, на мѣстѣ древней деревянной же церкви, принадлежавшей упраздненной въ 1764 году Серпейской Благовѣщенской Городеченской пустыни. Съ площадки, занимаемой церковью, открываются во всѣ стороны красивые виды: на западъ Городище, отдѣленное отъ храма глубокимъ рвомъ, съ верхней площади его видна внизу рѣка Ворона, текущая въ низменныхъ берегахъ; принимая въ себя Городенку, она образуетъ (запрудою) большое озеро, въ концѣ котораго построена мельница; за Вороной разстилается поемный лугъ, покрытый лѣсистымъ кустарникомъ; горизонтъ съ этой стороны ограничиваетъ еловой боръ, отстоящій на версту отъ берега Вороны, принадлежавшій упраздненной пустыни, за нею деревня Бобровка (въ 5 верстахъ); на югъ отъ церкви, за рѣчкой Городенкой, расположено самое селеніе (125 душъ), по скату горы и вокругъ церкви кладбище, на сѣверной сторонѣ усадьбы Священно и церковно-служителей и ярморочное строеніе (ярмарка бываетъ въ 9 пятницу передъ Петровымъ днемъ; главный доходъ съ нея пуступаетъ въ пользу церкви). На сѣверо-востокъ за поселомъ

строится новая каменная церковь; настоящая деревянная церковь, хотя и старинная, но перенесена на сіе мѣсто уже по упраздненіи пустыни, а именно въ 1803 году, изъ села Сажина (верстахъ въ 5 отъ Городечны), съ прирубной трапезой и трехграннымъ алтаремъ, верхъ осьмерикъ, накрытъ куполомъ, иконостасъ новой живописи двухъярусный, квадратъ церкви освѣщается 4 окнами въ два свѣта, верхнія окны двойни, а въ осьмерикѣ по одному окну съ каждой стороны. Двѣ боковыя двери и входная западная чрезъ колокольню.

Трапеза отдѣляется отъ настоящей стѣной съ пролетомъ; она освѣщается двумя окнами; здѣсь на полкѣ вверху помѣщены старыя штилистовыя (по мѣрѣ) иконы, а внизу старинная икона Казанскія Божіея Матри большаго размѣра.

Иконостасъ двухъярусный новой живописи. Храмовая икона Св. Великомученицы Параскевы, нарицаемой Пятницы, небольшая въ сребропозлащенномъ окладѣ, но полагаютъ, что древняя (ширины въ 1 аршинъ и вышины въ $1^1/_4$ аршинъ) есть та, которая помѣщена нынѣ за лѣвымъ клиросомъ; она изображаетъ Великомученицу Параскеву со свиткомъ въ рукѣ, на коемъ написано «Символъ вѣры», въ другой рукѣ крестъ; по полямъ въ 12 мѣстахъ изображены чудеса Великомученицы. Старинная икона Св. Николая Чудотворца (во имя коего былъ придѣлъ въ древней монастырской церкви) съ изображеніемъ вокругъ него чудесъ. На изображеніи Святителя вкладъ сребро-позлащенной басменной, съ клеймомъ 1770 года, а на поляхъ мѣдный. Краска мѣстами пооблупилась и вся икона залита воскомъ отъ постановляемыхъ свѣчъ.

Мѣстныя иконы штилистовыя хорошаго письма, въ окладахъ, съ клеймами 1746 года.

Колоколъ одинъ въ 7 пудъ 12 фунтовъ, литъ 1786 года, а большой перелитъ въ 1854 году.

Утварь: 1) оловянная даронисица двухъ ярусная въ формѣ церкви, въ нижнемъ ярусѣ ящикъ для храненія запасныхъ даровъ; на второмъ изображены Господь Вседержитель и два припадающихъ къ нему Святителя, Преподобный Сергій и. . . . .

2) Даругая дароносица мѣдная двухъярусная, внизу подъ балдахиномъ на 5 столбахъ гробница, а вокругъ ея литыя изобра-

женія Матери Божіей съ женами Мироносицами и 8 фигурами Апостоловъ; вверху подъ куполомъ Распятіе съ предстоящими, работы не весьма древней.

3) Сосуды сребропозлащенные. На нихъ надпись: «Сіи сосуды подалъ въ Городеченскую пустынь, въ церковь Св. Великомученицы Параскевы, нарицаемой Пятницы, города Серпейска купецъ Гавріилъ Андріановъ сынъ Глинковъ, съ женою Анною и сыномъ Николаемъ 1757 года, въ Октябрѣ мѣсяцѣ.»

4) Крестъ деревянной въ басменномъ серебренномъ окладѣ, древній.

5) Евангеліе напрестольное 1694 года, оболочено зеленымъ бархатомъ съ серебрянымъ средникомъ и наугольниками.

6) Евангеліе напрестольное въ большую четверть 1688 года, средникъ и наугольники серебряные.

7) Евангеліе напрестольное 1754 года.

8) Апостолъ Московской печати 1697 года; надпись: «Сія книга Апостолъ дана вкладу Боярина Князь Бориса Алексѣевича Голицына, сожительницы ево Маріи Өеодоровны, въ Серпейскій уѣздъ въ Городеченскую пустыню, въ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Чудотворца Николая и Великомученицы Параскевы, нарицаемой Пятницы.»

Богослужебныя книги.

1) Цвѣтная Тріодь Московской печати 1670 года, съ надписью по листамъ: «Лѣта 7194 (1686), мѣсяца Іюня въ 29 день, Серпуховскаго уѣзда Всемилостиваго Спаса въ Городецкую пустынь дана сія книга, нарицаемая Тріодь, по Справщикѣ Печатнаго Двора Іереѣ Никифорѣ Самсоновѣ, въ вѣчное поминовеніе.»

2) Требникъ 1689 года.

3) Служебникъ 1699 года.

4) Октоихъ безъ выходнаго листа: «Сія книга Октоихъ 5 гласа приложена изъ дому вотчины Князя Бориса Алексѣевича Голицына о людяхъ его, Старицѣ Маремьянѣ.»

5) Евангеліе Учительное Воскресное 1697 года.

6) Ирмологій 1732 года, съ надписью: «Подана сія книга Ирмологій собственная Юхнова монастыря Іеромонаха Филарета... отдалъ въ Городеченскую пустынь.»

7) Анфологіонъ 1744 года Московской печати; надпись: «1745 года... сія книга, Серпейскаго уѣзда Городеченской пустыни въ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы куплена тщаніемъ той пустыни Игумена Филарета, подаяніемъ отъ разныхъ вкладчиковъ, подписахъ сію книгу Юхнова монастыря Іеродіаконъ Іоасафъ. *

8) Минея мѣсячная (Генварь) 1754 года. Надпись: «Сія книга Минея мѣсячная Іаннуарія и прочихъ 11 книгъ Миней, куплены въ Свято-Благовѣщенскую Городеченскую пустынь, при Игуменѣ Порфиріи Рахинскомъ, первымъ тоя жъ пустыни вкладчикомъ, города Серпейска знатнымъ купцомъ Гавріиломъ Андріяновичемъ Глинковымъ 1757 году, мѣсяца Августа въ первыхъ числѣхъ, за что при нынѣшнемъ Игуменѣ Порфиріи, такъ и по немъ кто будетъ, о здравіи и о спасеніи его, Гавріила, и съ женою и съ чады ихъ должны вѣчно Господа Бога молить; да онъ же, Гавріилъ Глинковъ, далъ еще вкладу во Св. обитель Городеченскую ризы, да стихарь выбойчатыя, орарь лента травчатая, три воздуха полуобъяринные голубые, опушка у нихъ тафта бѣлая съ красными травами, кресты сѣтки серебренныя, подложены выбойкою: спаси его, Господи, и помилуй со всѣмъ почтеннымъ домомъ его, и сохрани на многія лѣта. Сіе подписалъ Игуменъ Порфирій Рахинскій.»

Ко времени этого же Настоятеля относится приходо-расходная тетрать за 1756, 1757, 1758 и 1759 годы, которую прилагаемъ въ подлинникѣ, для показанія цѣнности предметовъ и какъ единственный письменный документъ, касающійся внутренняго быта обители, не задолго до ея упраздненія.

* По преданію, Городеченская пустынь была временно приписана къ Юхнову Казанскому монастырю (бывшему въ одной съ ней Крутицкой Епархіи).

ТЕТРАДЬ

ИЗЪ ВЫШЕПИСАННАГО * ПРИХОДУ ДЕНЕЖНОЙ МОНАСТЫРСКОЙ КАЗНЫ.

СЕГО 1756 ГОДУ ВЪ РАСХОДѢ, А ИМЕННО:

Числ.	ДЕКАБРЬ МѢСЯЦЪ.	Руб.	Коп.
1.	Куплено бумаги пищей полстопы, дано денегъ.	—	55
	Куплено свѣчь сальныхъ полсотни, дано денегъ.	—	20
	Куплены дверцы желѣзныя на печь, дано . .	—	40
	Куплено проволоки два фунта, да крючковъ желѣзныхъ пятьдесятъ, дано.	—	42
2.	Печнику Андрею Вяземскому за роботу, за кладку двухъ печей изразщатыхъ, дано .	2	50
	Куплено горшковъ на.	—	9
	Куплена вьюшка въ трубу, дана	—	6
24.	Купленъ рукомойникъ муравленой, данъ . . .	—	3
	Куплена чашка муравленая съ крышкою и съ солоницею дано	—	4
	Куплено замковъ два висячихъ небольшихъ .	—	13
	Куплено два хомута съуздами двоима и со всею ременною збруею, дано	3	25
	Куплены сани городовые Казанскія, окованныя желѣзомъ, дано	2	15
	Куплены двѣ плети ременныхъ, дано	—	12
	Отъ пріискиванія крѣпостей въ Вотчинной Коллегіи, дано подъячему за трудъ	—	20
	Издержано, ѣдучи въ Москву и изъ Москвы, на харчь и постоялое.	—	10
	1757 году расходъ.		
	МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.		
3.	Куплено свѣчь сальныхъ сотню, дано	—	35
	Куплено клею рыбьяго полфунта, дано . . .	—	16
19.	Куплено соли на.	—	70
	Куплено двѣ корчаги, дано.	—	5

* Перваго листа недостаетъ.

Числ.		Руб.	Коп.
30.	Куплено гвоздья троетеснаго тысящу, дано .	1	—
	Куплено гвоздья двоетеснаго тысящу, дано .	—	68
	Куплено щетку, келіи мести, дано	—	12
	ФЕВРАЛЬ.		
27.	Куплено соли четыре пуда по полтинѣ за пудъ.	2	—
	ІЮНЬ.		
1.	Куплено къ Свѣтлой Пятницѣ рыбы осетрины полпуда, дано	—	50
	Тешокъ осетровыхъ полпуда жъ, дано. . . .	—	60
	Бѣлужины пудъ дано.	—	80
	Уксусу куплено ведро, дано	—	10
	АВГУСТЪ.		
1.	Куплена кибитка, совсѣмъ крытая и съ колесами, дано.	1	50
	Купленъ хомутъ съ ременными гужами и шлеею, дано	—	46
	Куплено перечницу оловянную, дано.	—	10
	Куплено терку, да лейку, дано	—	8
	Куплено иготь мѣдной, дано	—	50
	Какъ ѣздилъ Игуменъ въ Москву, издержано лошадямъ на овесъ и сѣно.	1	—
	Куплено посуды оловянной 2 блюда, 6 тарелокъ, дано за все	3	30
18.	Куплено соли четыре пуда, дано.	2	—
27.	Куплено 3 окончины въ чердачокъ, дано . .	—	90
	Заплачено за монастырскую мельницу въ городѣ Серпейскѣ въ казну, на сей 1757 годъ.	5	—
	Куплено посуды деревянной, блюдъ да ложекъ красныхъ на	—	30
14.	Дано шерстобитамъ, что шерсть перебили 18 фунтовъ.	—	$11\frac{1}{4}$
22.	Куплено горшковъ возъ, дано	—	60
30.	Куплено свѣчь сальныхъ сотню, дано	—	50
	ДЕКАБРЬ.		
17.	Куплено соли пудъ, дано	—	50
	Куплено рыбы соленой бѣлужины, дано за 35 фунтовъ.	—	87

1758 году расходъ.

Числ.	ГЕНВАРЬ МѢСЯЦЪ.	Руб.	Коп.
11.	Куплено хмѣлю 13 фун. по 3 коп. за фунтъ.	—	39
15.	Еще куплено хмѣлю 12½ фунтовъ, дано. . . .	—	37½
	Заплачено кузнецу Милятинскому отъ подковки лошадей и оковки саней.	—	13
	ФЕВРАЛЬ.		
6.	Куплено рыбы бѣлужины соленой 26 фунтовъ по 2 коп., да тешки полсема фунта по алтыну за фунтъ, и того денегъ.	—	71
	Куплено свѣчь сальныхъ 83, дано	—	43½
	Куплено рыбы свѣжей на.	1	30
	Промѣняли лошадь ленка на сѣрую, дано додатку	5	—
	Куплено соли бузы 3 пуда, да бѣлой 2 пуда.	2	50
	Клали жеребца, дано за работу	—	5
	Куплено хмѣлю 5 четвериковъ, дано	—	50
	Отъ выдѣлки сыромятной кожи, дано	—	25
	Куплено росады на.	—	3
	Куплена бочка, дана	—	60
	Купленъ полубоченокъ, данъ	—	25
	ІЮНЬ.		
5.	Куплено въ новую келію 4 окончины большихъ, дано	2	—
	ІЮЛЬ.		
	Куплено соли 2 пуда, дано.	1	—
	СЕНТЯБРЬ.		
	Куплена хомутина, дана.	—	10
	Куплено для 3 оконъ петли и съ винтами .	1	—
	Куплено 4 колеса колясочныхъ, дано	1	—
12.	Куплено 2 замка висячихъ, дано.	—	14
	Купленъ замокъ столярной большой, дано .	—	35
	Подсѣдельникъ купленъ, данъ	—	12

Числ.	НОЯБРЬ.	Руб	Коп.
3.	Куплено соли 2½ пуда, дано	1	30
	Заплачено за монастырскую мельницу въ городѣ Серпейскѣ, на сей 1758 годъ . . .	5	—
	ДЕКАБРЬ.		
20.	Куплено въ Калугѣ на печь живописныхъ кахель 400, да столпцы на печь, дано. . .	7	35
	Куплено до печи дверцы желѣзные, дано . .	—	35
	Куплено крючковъ мѣдныхъ и желѣзныхъ и проволоки, дано	—	50
	Куплено къ празднику Рожеству Христову рыбы соленой бѣлужины, да севрюжины 1 пудъ 4½ фунта	1	22
	Печнику Вяземскому, что склалъ печь въ новой келіи, дано	2	40
	Куплено горшковъ на.	—	42
	Куплено соли 1 пудъ.	—	50
	Куплено пошивни, дано.	—	13
	Куплено масла коровьего.	—	25
	Всего въ расходѣ отъ 756 году съ Ноября мѣсяца по сей 1759 годъ денегъ	72	65
	За расходомъ сихъ вышеписанныхъ годовъ денегъ 11 рублевъ 14 копѣекъ, и оные деньги записаны въ приходные книги 1759 году.		
	1759 году приходъ.		
	ГЕНВАРЬ МѢСЯЦЪ.		
	Принято отъ росходу 1758 году денегъ . . .	11	14
	ФЕВРАЛЬ.		
8.	Принято села Воскресенскаго съ церковниковъ оброчныхъ денегъ за прошлый 1758 годъ, платилъ деньги Иванъ Афанас.	8	—
	Принято села Воскресенскаго съ церковника Ивана Афанасьева оброчныхъ денегъ за прошлый 1757 годъ	1	—
11.	Принято отъ церковника Воскресенскаго Ивана Афанасьева за прошлый 1758 годъ оброчныхъ денегъ	3	—

Числ.		Руб.	Коп.
	Принято села Каменца съ приписныхъ церковниковъ оброчныхъ денегъ за прошлый 1758 годъ.	5	—
	МАРТЪ.		
8.	Принято съ Попа Воскресенскаго Григорія оброчныхъ денегъ за прошлый 1758 годъ	2	50

Синодикъ писанъ, по нѣкоторомъ примѣтамъ, въ концѣ XVII столѣтія (послѣднимъ изъ Патріарховъ записанъ Іоакимъ (ум. 1690); изъ Царей Өедоръ Алексѣевичъ (ум. 1682) и Іоаннъ (ум. 1689). Изъ частныхъ родовъ записаны въ немъ: 1) родъ Кравчаго Князя Бориса Алексѣевича Голицына и Боярыни Княгини Елены Борисовны Хворостининой, 2) Родъ Старца Герасима, келейника Святѣйшаго Патріарха (вѣроятно, Іоакима), 3) Никиты да Леонтія Яковлевыхъ.

Изъ Игуменовъ, управлявшихъ Городеченскою пустынью въ прошедшемъ столѣтіи, особенно замѣчателенъ Отецъ Порфирій Рахинскій; отъ его управленія осталось два письменныхъ документа, свидѣтельствующіе о его заботливости и трудахъ къ поддержанію обители: 1) Книга, данная въ 1757 году изъ Крутицкой Духовной Консисторіи съ слѣдующею надписью: «1757 года, Сентября 21 дня, по резолюціи Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Преосвященнаго Іларіона, Епископа Сарскаго и Подонскаго, дана сія книга изъ Духовной Его Преосвященства Консисторіи Серпейскаго уѣзда Городеченской пустыни Игумену Порфирію съ братіею, для испрошенія на церковныя и монастырскія въ оной пустыни строенія отъ доброхотнодателей подаянія, котораго просить ему, Игумену съ братіею, отъ боголюбцевъ въ

* На той же тетради написано внѣ общаго счета: «По приказу Игумена Порфирія выдано Іеромонахамъ за 1757 г. жалованныхъ денегъ: Іеромонаху Макарію рубль, Іеромонаху Өеофану рубль, Іеродіакону Іоасафу рубль, монаху Арсенію полтина.» Изъ чего видно, что въ обители было братіи не болѣе 7 человѣкъ.

Епархіи Его Преосвященства со всякимъ учтивствомъ, и сколько отъ кого получено будетъ, оное въ сію книгу записывать съ великою вѣрностію. А въ другихъ Епархіяхъ, безъ позволенія тѣхъ Епархей Преосвященныхъ Архіереевъ, того подаянія имъ отнюдь не просить. Судія и Намѣстникъ, Архимандритъ Никодимъ, Покровскаго монастыря Архимандритъ Гавріилъ, Казначей Іеромонахъ Никонъ.»

За симъ слѣдуетъ просительное обращеніе ко «всякаго чина людямъ» отъ Игумена съ братіею.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Аминь.

Благочестивые и Христолюбивые людіе, сынове святыя Церкве, просвѣщенніи благодатію Святаго и Животворящаго Духа, иже въ васъ боящійся Бога и любящій благолѣпіе святыя церкви, понеже въ той приносится безкровная жертва за наши согрѣшенія, ибо церковь святая, ежели ты подалъ еси отъ имѣнія своего на ея украшеніе и благолѣпіе, никогда тебе не забудетъ въ животѣ твоемъ, и по смерти твоей, но всегда даже до скончанія вѣка, непрестанно молитвы своя о тебѣ приносити будетъ къ Богу, писано бо есть: «Помяни, Господи, плодоносящихъ и добродѣлающихъ во Святыхъ твоихъ церквахъ и даруй имъ яже ко спасенію прошенія и жизнь вѣчную!» А сіе слышавше, благочестивіи Христіяне, господіе и братія моя, таковое прославленіе Божіе любящихъ благолѣпіе и украшеніе церковное, потщитеся убо подать отъ праведныхъ своихъ трудовъ на строеніе и на украшеніе церковное Городеченской пустыни церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Святителя Христова и Угодника Николая Чудотворца и Св. Великомученицы Параскевіи, нарицаемой Пятницы, въ Серпейскомъ уѣздѣ въ Деменской волости, и на оное строеніе и украшеніе утвари, кто, кійждо по возможности своей, благоволите подать, ради своего многолѣтнаго здравія и вѣчнаго ради родителей своихъ преставльшихся поминовенія. Занеже церковь Святая непрестанно молитъ о создателяхъ храма, такожде и о всѣхъ преставившихся Христіянехъ. И Господь Іисусъ Христосъ Богъ нашъ, молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, вмѣсто подаянія вашего, подастъ вѣчная благая, яже око не видѣ, и ухо не слыша, и на

сердце человѣку не взыдоша, яже уготова любящимъ Его. Ея же радости получити всѣхъ насъ сподоби, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Городище находится на высокомъ мысу, образуемомъ впаденіемъ рѣчки Городеченки въ Ворону; съ сѣверо-запада обтекаетъ его рѣка Ворона, а съ юга Городеченка; съ востока она отдѣляется отъ площади, на котоной стоитъ церковь, валомъ и рвомъ; внутренняя площадь довольно ровная, за исключеніемъ нѣсколькихъ ямъ, образовавшихся отъ исканія кладовъ, имѣетъ форму треугольника съ округленною вершиною.

МЕДЫНСКАЯ

БЛАГОВѢЩЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ.

Въ рукописныхъ редакціяхъ книги «Большаго Чертежа», въ примѣчаніи къ тому мѣсту, гдѣ упоминается о Медынскѣ (нынѣ Медынь), сказано, въ одной редакціи, кратко: «Медынскъ бывшій городъ отданъ въ 188 году въ отчину Новому Іерусалиму;» а въ другомъ пространнѣе: «а Медынское городище въ 188 (1680) году, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, по его, Государскому, разсмотрѣнію, отдано въ вотчину, въ его, Государское, богомоліе, въ обитель Живоначальнаго Христова Воскресенія, въ монастырь Новаго Іерусалима, въ строеніе Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и съ Благовѣщенскою пустынею.»

Вотъ первое и единственное, доселѣ извѣстное, указаніе на бывшую Медынскую Благовѣщенскую пустынь. Въ послѣдствіи пустынь эта упразднена, а бывшая монастырская деревянная церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы осталась приходскою вотчины Воскресенскаго монастыря.

Далѣе извѣстно, что въ 1759 году, въ праздникъ Пасхи, церковь эта, по неосторожности клира, сгорѣла вся безъ остатку, а въ 1764 году, Февраля 6 дня, по ходатайству одного изъ ея прихожанъ, отставнаго Капитана Петра Буланина, дана ему отъ Московскаго Митрополита, Тимоѳея Щербацкаго, благословительная грамота на построеніе вновь деревянной церкви «на томъ же мѣстѣ и того же наименованія» (см. сію грамоту въ приложеніи).

Въ 1838 году и эта церковь пришла въ совершенную ветхость и возобновлена покойнымъ Калужскимъ Епископомъ, Преосвященнымъ Николаемъ, на свой собственный счетъ. *

Въ этой церкви вся утварь и прочее церковное имущество новое, ничего особенно достопримѣчательнаго въ историко-археологическомъ отношеніи нѣтъ.

«Божіею милостію, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ, Митрополитъ Московскій и Сѣвскій, Смиренный Тимоѳей.

Всѣмъ, кому, вѣдать о семъ надлежитъ, а особливо паствы нашей благопослушнымъ сыномъ, Божія благословенія пастырски желая, извѣстно чинимъ, что поданнымъ мѣрности нашея, Мядынскаго уѣзда Благовѣщенской пустыни церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что въ Городищѣ, ее прихожанинъ Капитанъ Петръ, Михайловъ сынъ, Буланинъ прошеніемъ представилъ: между прочими людми и онъ, Буланинъ, той церкви прихожанинъ; а въ 759 году оная церковь згорѣла со всею утварью безъ остатка; нынѣ, де, онъ, Буланинъ, по согласію съ прочими имѣющимися помѣщики, и находящимися той церкви въ приходѣ, вотчины Ставропигіальнаго, Воскресенскаго, новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря крестьяны, отъ коихъ и повѣренное письмо предложилъ, желаетъ, вмѣсто вышеписанной згорѣвшей, построить вновь деревянную церковь въ то жъ именованіе и на томъ же мѣстѣ, просилъ о построеніи, вмѣсто означенной сгорѣвшей, вновь деревянной на томъ же мѣстѣ церкви во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и на оное строеніе о даніи благословительной грамоты. А въ Консисторіи нашей по справкѣ оказалось: Означенная церковь въ 759 году, какъ по учиненному въ Калужскомъ Духовномъ Правленіи слѣдствію оказалось, на Святой недѣлѣ, отъ небреженія тоя церкви Попа, Петра Иванова и причетниковъ, згорѣла, за что оныя штрафованы, а по исповѣднымъ прошлаго 1762 года вѣдомостямъ при объявленной Благовѣщенской церкви приходскихъ показано сто двадцать семь дворовъ, а оная церковь еще не построена. Того ради благословихомъ въ означенной Благовѣщенской пустыни, что въ Городищѣ, вмѣсто означенной згорѣвшей Благовѣщенской въ тожъ именованіе и на томъ же мѣстѣ,

* Усердіе Его Преосвященства, Епископа Николая, объясняется тѣмъ, что онъ самъ былъ Медынскимъ уроженцемъ.

вновь деревянную церковь построить, и то строеніе производить въ силу Святыхъ Отецъ правилъ и указовъ, по подобію протчихъ святыхъ церквей, олтаремъ на востокъ и престолъ устроить въ указную мѣру, а имянно въ вышину аршина шести вершковъ и съ доскою, въ ширину аршина четырехъ вершковъ, въ длину аршина осми вершковъ, иконостасомъ, святыми иконами и протчимъ церковнымъ благолѣпіемъ украсить и всѣми потребностми и книгами, подписавъ на имя тоя церкви всего церковнаго круга и сосудами и Священно-служителямъ облаченіи удовольствовать безъ всякаго недостатка, и когда оная церковь совсѣмъ построена и ко освященію приуготовлена будетъ, тогда отъ Мядынскаго Духовнаго Правленія оную церковь со всею утварью списавъ, и ту опись прислать въ Консисторію при репортѣ. О чемъ означенному Капитану Буланину сія наша благословительная грамота, которую, для надлежащаго исполненія, объявить въ Мядынскомъ Духовномъ Правленіи, за подписаніемъ нашимъ и съ приложеніемъ катедралной нашей печати, дана въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ катедралномъ Чудовѣ монастырѣ, 1764 года, Февраля 6 дня.

Въ исправномъ сея грамоты написаніи подписуюсь Консисторіи Его Преосвященства Секретарь Димитрій Протопоповъ.»

У грамоты печать Митрополита Тимоѳея, краснаго воску.

МЕЩОВСКАЯ

ДОРОГОШАНСКАЯ ТРОИЦКАЯ ПУСТЫНЬ.

Бывшая соборная монастырская церковь во имя Св. Троицы, нынѣ приходская села Дорогошани, извѣстна болѣе подъ именемъ села Зимницы, находящягося въ Жиздринскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣчки Дорогошанки, верстахъ въ 10-ти отъ села Брыни.

Время основанія его монастыря неизвѣстно, а извѣстно лишь то, что уцѣлѣвшій каменный храмъ его съ трапезою, придѣломъ и келарскою, построенъ въ 1670 году; судя по этому можно предполагать, что и самой монастырь основанъ въ періодъ Патріаршества, для противодѣйствія расколу, гнѣздомъ котораго были въ то время сосѣдственные монастырю лѣса Брынскіе, откуда выходили раскольническіе лжеучители во всѣ концы Россіи, поддерживая въ народѣ приверженность къ, такъ называемой по ихъ мѣстопребыванію, Брынской вѣрѣ.

Дорогошанскій монастырь, какъ малый, въ 1724 году, по силѣ Духовнаго Регламента, былъ приписанъ къ большому Мещовскому Георгіевскому монастырю, но возстановленъ въ 1727 году и продолжалъ самостоятельное существованіе до положенія о духовныхъ штатахъ 1764 года, а въ этомъ году упраздненъ вовсе и церковь его сдѣлалась приходскою, отъ чего близъ лежащее въ 1/4 верстѣ, черезъ рѣку, селеніе Зимницы получило названіе села Дорогошань. Въ полуверстѣ отъ церкви на востокъ находится деревня Каменка, на западъ въ такомъ же разстояніи отъ нея деревня Слободка. Всѣ этѣ деревни населены казенными крестьянами, а ближайшее сего Брынь, не смотря на исчезновеніе Брынскихъ лѣсовъ, продолжаетъ еще служить центромъ раскола въ этой мѣстности, суконная же фабрика этого селенія—школою и разсадникомъ онаго.

Каменный храмъ бывшаго монастыря, какъ мы выше сказали, построенъ въ 1670 году, двумя братьями, Стольниками Романомъ

и Кирилломъ Аристарховичами Яковлевыми: это видно изъ надписи на одномъ изъ напрестольныхъ крестовъ, хранящихся въ этой церкви.

Самая церковь зданіемъ каменная, пятиглавая небольшой величины и квадратнаго вида, состоитъ изъ трапезы и настоящей; къ трапезѣ примыкаетъ шатровая колокольня, утвержденная одною стороною на двухъ четырехгранныхъ столпахъ, а другою опирающаяся на самой трапезѣ, съ которою соединена непосредственно кладкою и устройствомъ.

Съ лѣвой стороны трапезы келарская и придѣлъ во имя Святителя Кирилла Іерусалимскаго съ особою главою; примыкая къ трапезѣ во всю длину ея, пристройка эта простирается до половины настоящей церкви, такъ что своимъ алтаремъ заслоняетъ половину сѣверной ея двери; по всему видно, что она произведена послѣ построенія настоящей, хотя и тѣми же храмоздателями, какъ значится въ надписи на напрестольномъ крестѣ.

Осматривая храмъ, легко замѣтить, что съ теченіемъ времени въ немъ произведены нѣкоторыя передѣлки. Прежде какъ келарская отъ придѣла, такъ и она отъ трапезы, равно и трапеза отъ настоящей церкви, были отдѣлены капитальными стѣнами и соединялись лишь небольшими дверями, а въ послѣдствіи всѣ этѣ стѣны раздѣланы и всѣ отдѣленія храма соединены между собою посредствомъ большихъ арокъ. Помостъ алтаря въ настоящей возвышенъ. Окна также раздѣланы, а прежній низменный трехгранный алтарь, своды коего опирались внутри на двухъ поперечныхъ аркахъ, образуя три отдѣленія, передѣланъ совершенно заново. Престолъ былъ прежде каменный, а теперь деревянный.

Все это помнятъ нѣкоторые изъ Дорогошанскихъ Священно и церковно-служителей, помнятъ также и то, что, кромѣ нынѣшняго каменнаго храма, былъ въ монастырѣ еще другой деревянный на св. вратахъ (каменныхъ) во имя Св. Архистратига Михаила, отстоявшій въ 22 саженяхъ отъ сѣверной двери соборнаго храма. Память объ этой церкви сохранилась и среди прихожанъ, преимущественнымъ чествованіемъ дня Св. Архангела Михаила передъ храмовымъ праздникомъ соборной церкви.

Изъ церковнаго имущества бывшаго монастыря сохранилось не много замѣчательнаго: 1) Напрестольный крестъ сребропозлащен-

ный, съ двумя на задней сторонѣ надписями (на срединѣ и на нижней вѣтви креста): а) «Сей крестъ обложенъ сребромъ и обнизанъ жемчугомъ въ Дорогошанскій монастырь къ церкви Живоначальной Троицы» б) «178 (1670) года Романъ Аристарховичъ, да Кирилла Аристарховичъ Яковлевы дали вкладъ по родителяхъ своихъ и по себѣ, и церковь каменную съ трапезою и съ придѣломъ и съ келарскою строили мы, грѣшныи.»

2) Минея мѣсячная (мѣсяцъ Іюль) въ листъ, Московской печати. По листамъ надпись: «Сію книгу Минею, мѣсяцъ Іулій, царствующаго града Москвы книгъ печатныхъ двора Игуменъ Сергій далъ во обѣщаніе свое, идѣже воспрія иноческій образъ, Мещовскаго уѣзда въ Дорогошанскій монастырь, по своихъ родителяхъ мірозданія ҂ЗСД лѣто, Рождества Іисуса Христа ҂АХЧЕ (1695) Индикта мѣсяца Декеврія, и оная книга изъ того монастыря да не возмется никимъ же въ вѣчное время, дерзнувши какъ либо отъяти, казнь пріиметъ и анаѳемствуется, а родителей имена вписаны въ первой книгѣ сихъ дванадесятыхъ миней въ началѣ.

3) Тріодь Цвѣтная въ листъ Московской печати. По листамъ надпись: «Сія книга, глаголемая Тріодь Цвѣтная, дому Преосвященнаго Платона, Епископа Сарскаго и Подонскаго, Казначея Іеромонаха Боголѣпа, куплена на собственныя деньги, дана рубль девяносто копѣекъ, а куплена и подписана мѣсяца Марта 21 дня, 1745 года.»

Есть и на другихъ книгахъ надписи того же вкладчика, одинаковыя съ этою.

Сверхъ того, есть нѣсколько Священническихъ облаченій, оставшіяся отъ ризницы бывшаго монастыря, по тогдашнему времени довольно цѣнныя; одна изъ нихъ и теперь еще годна къ употребленію; она также пожертвована ктиторами соборнаго храма, Стольниками братьями Яковлевыми.

Монастырскій Синодикъ.

Въ листъ писанъ полууставомъ и съ изображеніями, общими древнимъ Синодикамъ, религіозно-нравственнаго содержанія; на заглавномъ листѣ въ кругу надпись киноварью: «Помощію и милостію всесильнаго, въ Троицѣ славимаго Бога, и Пречистыя Его Богоматери, построенъ сей помянникъ на пользу душамъ, при благовѣрномъ

Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, въ д-е лѣто державы царства его, а отца его и богомольца Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, въ шестое лѣто Патріаршества его, въ Мещовскій уѣздъ, въ домъ Живоначальныя Троицы, Дорошанскую пустыню, при Строителѣ старцѣ Иринархѣ съ братіею, а писалъ сію книгу тое жъ пустыни постриженникъ черной Попъ Діонисій въ лѣто ͵ζрπζ году, Марта въ 2 день.»

(Внизу): «А писана сія книга на Москвѣ, въ Покровскомъ монастырѣ, что на Убогихъ Домѣхъ.»

Послѣ раскрашенныхъ изображеній, общаго всѣмъ древнимъ Синодикамъ содержанія и предисловія, объясняющаго необходимость и пользу церковнаго преставившихся поминовенія, слѣдуютъ поминовенія общія, а потомъ частныя: а) Патріарховъ Всероссійскихъ; послѣдними записаны Питиримъ (ум. 1673) и Никонъ; б) Царей: послѣднимъ записанъ въ первой записи Алексѣй Михайловичъ (ум. 1676); в) Царевичи; послѣднимъ записанъ Царевичъ Илія; г) Царицы; д) Митрополиты Всероссійскіе; е) Митрополиты, Крутицкіе: Сильвестръ, Серапіонъ, Павелъ, Варсонофій; Казанскіе: Симонъ; Ростовскіе: Варлаамъ; Рязанскіе: Иларіонъ, Стефанъ; ж) Великіе Князья; з) роды Святыхъ: родъ Святителя Алексѣя Митрополита Московскаго и всея Россіи, родъ Николы Чудотворца, родъ Іоанна Архіепископа Новгородскаго, родъ Преподобнаго Евфимія, родъ Пр. Варлаама, родъ Пр. Пафнутія Боровскаго: (Мартина, Фотиніи, Екатерины, Мавры, Пелагіи); родъ Пр. Александра, родъ Пр. Зосимы; и) родъ Великихъ Княгинь; і) Великихъ Князей Рязанскихъ: Василій, Иванъ, Θеодоръ, Великая Княгиня Анна; к) Великихъ Князей Тверскихъ: Александра, Бориса, Михаила, Анастасіи, Княгини иноки Анны; л) Князья удѣльные; м) Княгинь удѣльныхъ Князей; н) братія обители сей: священноинока схимника Моисея (по всей вѣроятности, основатель пустыни), священноинока схимника Тихона, инока схимника Мисаила . . . . священно Архимандрита схимонаха Іоанна, Архимандрита Симона, Игумена Моисея, священноинока Игумена Пафнутія, священно-Игумена Пафнутія, священно-Игумена Терентія, священно-Игумена Діонисія, священно-Игумена Иринарха (при коемъ написанъ Синодикъ 1679 года), священно-Игу-

мена Савватія, и роды Настоятелей сей обители: родъ Строителя Тихона, родъ Игумена Иринарха, родъ Игумена Даміана, Игумена Савватія.

п) Роды частныхъ лицъ: 1) Думнаго Дьяка Гаврила Өедоровича Деревнина; 2) Послуживцовъ (въ другомъ мѣстѣ они же названы Стольниками) Романа Аристарховича, да Кирила Аристарховича Яковлевыхъ; 3) Думнаго Дьяка Аверкія Степановича Кирилова; 4) Ивана Сербина; 5) Никифора Савина Москотильнаго ряду; 5) Новгородскія сотни Симеона Иванова изъ Шубнаго ряду; 7) Ивана Потолова, 8) Д. И. Яблочкова; 9) вдовы Өеодосіи Ивановны, Павловскія жены, Волынскаго; 10) Кодашевца Аөанасія, Сергіева сына, Палникова; 11) суконной сотни Кондрата, Юрьева сына, Сущевой слободы; 12) Москвитина Петра, Иванова сына, Сѣменника . . . . и т. д. болѣе, какъ видно, Московскихъ вкладчиковъ.

Далѣе слѣдуютъ роды разныхъ вкладчиковъ, сначала мѣстныхъ: 1) Стольниковъ Кирилла и Романа Аристарховичей Яковлевыхъ и дѣтей ихъ; 2) Стольника Владиміра, Иродіонова сына, Похвиснева; 3) дворянина Петра, Елизаровича сына, Похвиснева; 4) Голятинскихъ; 5) Ушакова; 6) Болярина Князя Георгія Симеоновича Урусова; 7) Иларіона Лупандина; 8) Князей Борятинскихъ; 9) Князей Львовыхъ; 10) Строителя Моисея; 11) Духовника Царева Вонифатьева; 12) Горихвостовыхъ; 13) Діонисія, Игумена Срѣтенскаго монастыря; 14) Ивана Тимофѣевича Кондырева; 15) Василія, Наумова сына, села Сухиничъ; 16) Старца Филиппа, постриженника Дорогошанской пустыни; 17) Стольника Григорія Петровича Зиновьева; 18) Діонисія духовника Срѣтенскаго монастыря; 19) Строителя Старца Кирилла Убогаго монастыря; 20) Дьяка Льва, Кирилловича сына, Ермолаева; 21) Голутвиной слободы тяглеца Сергія, Денисова сына; 22) Кондыревыхъ; 23) Симеона Өеодоровича Глѣбова; 24) Архимандрита Герасима; 25) Старца Исаіи, Дорогошанскаго постриженника; 26) Старца Филарета; 27) Старца Гурія, что у Митрополита Крутицкаго; 28) Князя Ивана Леонтьевича Шаховскаго; 29) Герасима Коноплина, Патріарховы слободы съ Козья болото; 30) Игумена Сергія, и такъ далѣе.

МЕЩОВСКІЙ

АѲАНАСЬЕВСКІЙ ИЛИ ПЕТРОВСКІЙ ДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ.

Монастырь этотъ, основанный въ 1707 году Бояриномъ Ѳедоромъ Абрамовичемъ Лопухинымъ, родителемъ Евдокіи Ѳедоровны, первой супруги Петра, назывался Аѳанасьевскимъ, по тому, что состоялъ приходомъ при Городской Аѳанасьевской (нынѣ Петропавлоской) церкви, т. е., это значитъ, что у него не было своихъ особыхъ Священниковъ, хотя въ монастырѣ и была особая церковь во имя Св. Апостолъ Петра и Павла, въ которой совершали божественную службу Священники городской Аѳанасьевской церкви. По этой же причинѣ онъ имѣлъ и двойное названіе Аѳанасьевской или Петровской.

Такъ какъ монастырь не имѣлъ за собой ни вотчинъ, ни земли, то на поддержаніе его и заведена была близъ онаго ярмарка, сборъ съ которой назначенъ для содержанія Игуменьи съ 9-ю монахинями. Ярмарка эта, извѣстная подъ именетъ Петровской, существовала на такомъ положеніи до 1725 года. Въ этомъ году Калужскимъ Городовымъ Магистратомъ она переве ена на нагорную часть города къ мужскому Георгіевскому монастырю, и поземельныя деньги отданы послѣднему, съ тѣмъ, однако жъ, чтобы онъ удѣлялъ половину всего сбора и дѣвичьему. Монастырь упраздненъ въ 1764 году.

Вмѣсто бывшей монастырской деревянной Петропавловской церкви въ 1766 году, по благословенной грамотѣ Крутицкаго Архіепископа Амвросія, построена вновь каменная церковь во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла съ придѣломъ, которая въ 1850 году построена въ большемъ противу прежней размѣрѣ.

Изъ церковнаго имущества бывшаго дѣвичьяго монастыря понынѣ хранятся въ Петропавловской церкви слѣдующія вещи:

1) Напрестольное Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, при Патріархѣ Адріанѣ 1698 года, Декабря 7 дня, на тонкой веленевой бумагѣ; длиною оно три четверти аршина, шириною полъ аршина, обложено серебряною ризою съ изображеніемъ на лицевой дскѣ по срединѣ Воскресенія Христова, а по угламъ четырехъ Евангелистовъ съ чернью; на задней дскѣ вверху вычеканено изображеніе Господа Саваоѳа съ Ангелами, посрединѣ Распятіе Іисуса Христа съ предстоящими Божіею Матеріею и Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ; вѣсу въ немъ 35 фунтовъ. Внизу по листамъ имѣется слѣдующая надпись: «Лѣта 1706 году двадесятаго дня, города Мещовска въ церковь Аѳанасія Великаго, Александрійскаго Чудотворца новостроеннаго дѣвича монастыря, далъ вкладу сіе Святое Евангеліе того жъ города Мещовска посадской человѣкъ Ѳедотъ, Ивановъ сынъ, Костинъ съ дѣтьми своими, съ Алексѣемъ, съ Герасимомъ, съ Ѳедоромъ, съ Филатомъ, съ Григоріемъ, по обѣщанію своему; подписалъ сынъ его, Алексѣй, своею рукою.»

2) Икона Св. Аѳанасія Александрійскаго съ изображеніемъ вокругъ житія его на дскѣ, длиною аршинъ съ четвертью, шириною аршинъ, древняго иконнаго письма, чтимая большею частію прихожанъ, и въ честь коей еще издревле установленъ праздникъ 2 Мая.

3) Небольшая икона, длиною полъ аршина, шириною четверть аршина, въ мѣдно-посеребреномъ окладѣ съ серебрянымъ малымъ крестомъ, врѣзаннымъ въ срединѣ; по краямъ его изображены Апостолы Петръ и Павелъ, пониже ихъ Аѳанасій и Кириллъ, вверху надъ крестомъ Господь Саваоѳъ, а внизу Святитель Николай Чудотворецъ. Преданіе гласитъ, что крестъ сей внутри заключаетъ въ себѣ часть Св. нетлѣнныхъ мощей, а потому весьма многіе, какъ изъ градскихъ, такъ и окружныхъ селеній Христіяне приходятъ и просятъ спустить воду съ него для освященія и исцѣленія больныхъ ихъ младенцовъ.

4) Какъ древняя монастырская святыня, особое вниманіе каждаго обращаетъ на себя большой заклиросный, деревянный, осми-

конечный крестъ съ изображеніемъ Распятаго Господа. Онъ первоначально стоялъ въ монастырской часовнѣ; длиною 4 аршина и 5½ вершковъ, шириною 5½ вершковъ, толщиною 2¼ вершка; надъ главою Распятаго Господа изображенъ Богъ Отецъ благословляющимъ; по правую сторону Божія Матерь, по лѣвую сторону Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, внизу голова Адамова, на подножіи Св. Марія Магдалина и Логинъ Сотникъ. На задней сторонѣ въ кругахъ изображены: 1) Знаменіе Божіей Матери, 2) Св. Апостолъ Петръ, 3) Св. Іоаннъ Предтеча, 4) Св. Апостолъ Павелъ, 5) Св. Пророкъ Илія, 6) Св. Ѳеодоръ Тиронъ, 7) Пр. Тихонъ, 8) Св. Алексѣй Божій человѣкъ, 9) Св. муч. Евдокія, 10) Св. Василій Великій, 11) Преподоб. Антоній, 12) Св. Александръ Свирскій, 13) Св. Праведный Нилъ Столобенскій, 14) Священномученикъ Антоній, 15) Св. Муч. Козьма, 16) Св. Муч. Даміанъ, 17) Св. Николай Чудотворецъ, 18) Св. Муч. Флоръ, 19) Св. Муч. Лавръ, 20) Священномученикъ Власій; слѣдуютъ далѣе еще два изображенія, но подпись временемъ сглажена и по темнотѣ иконописи узнать и опредѣлить ихъ невозможно. Крестъ сей въ особомъ уваженіи не только между прихожанами, но и между всѣми приходящими въ храмъ, такъ что никто не взойдетъ и не выдетъ, не приложась первоначально къ кресту сему; по сей то уважаемости его, ежегодно, въ Великую Пятницу, послѣ вечерни, отправляется предъ нимъ, при немаломъ стеченіи народа, молебное пѣніе съ Акаѳистомъ Страстямъ Христовымъ.

Въ церкви сохраняется Синодикъ безъ заглавнаго листа, съ обычнымъ лицевымъ изображеніемъ. Судя по характеру письма, Синодикъ этотъ заведенъ въ началѣ прошедшаго столѣтія, то есть, со временемъ основанія монастыря.

КОЗЕЛЬСКІЙ

ВОЗНЕСЕНСКІЙ ДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ.

Монастырь этотъ упраздненъ въ 1764 году, въ слѣдствіе постановленія о духовныхъ штатахъ; церковь этого монастыря расположена на крутой возвышенности праваго берега рѣчки Другусны. Отсюда открывается живописный видъ: внизу, на противоположномъ берегу рѣчки, раскинута, такъ называемая, Казачья слобода, а черезъ нее видны поемные луга рѣки Жиздры, горизонтъ ограничивается Козельскою засѣкою, изъ опушки коей выказываются зданія Оптиной пустыни, какъ бѣлая лилія изъ корзины зелени.

Вознесенская церковь, по преданію, оправдываемому самою архитектурою оной, нынѣ есть древнѣйшая изъ городскихъ церквей; губительный пожаръ 7-го Іюня, 1777 года, во время коего изъ 9-ти церквей срогорѣло 6-ть, а изъ 664 обывательскихъ домовъ 368, коснулся и сей церкви, но, кажется, лишь отчасти, ибо изъ донесенія въ Крутицкую Консисторіи 1779 года видно, что въ этомъ году служба уже производилась въ одномъ изъ трапезныхъ придѣловъ сей церкви, въ придѣлѣ Михаила Архангела. Время построенія сей церкви, по внѣшнему ея виду и другимъ соображеніямъ (о коихъ будетъ упомянуто ниже), съ вѣроятностію, можно отнести къ эпохѣ обновленія города въ первой четверти XVII столѣтія, послѣ выжженія и разоренія его шайкою Польской вольницы, внезапно набѣжавшей изъ подъ Смоленска, изъ стана Сигизмундова.

По сказанію очевидцевъ сего событія, дѣло было такъ: «7 Сентября 1610 года, внезапно пришли изъ подъ Смоленска вольные люди (по другимъ Черкаскіе Запорожскіе Козаки), въ два часа овладѣли беззащитнымъ городомъ, перерѣзали всѣхъ, не давая никому пощады (по другимъ вырѣзали 7,000 человѣкъ жителей), и предавши оный пламени, съ большой добычей возвратились въ Королевскій лагерь.»

Судя по тому, что въ монастырскомъ Синодикѣ, между убіенными упоминаются и иноки схимницы, надобно заключать, что монастырь сей уже существовалъ въ то время. А нынѣшняя каменная церковь могла замѣнить деревянную, вѣроятно, погибшую въ числѣ другихъ при сожженіи города.

Въ настоящемъ своемъ видѣ она представляетъ небольшое зданіе домоваго расположенія, изъ кровли коего выходятъ пять небольшихъ главъ на тонкихъ шейкахъ; колокольня въ одной связи съ церковью оканчивается шатровымъ верхомъ, окна малыя и узкія. Внутренность своимъ смиреннымъ видомъ тотчасъ свидѣтельствуетъ прежнее назначеніе сей церкви: войдя въ ея низкія двери, такъ и ожидаешь увидать гдѣ либо въ углу смиренно молящихся отшельницъ, или услышать изъ главной церкви ихъ умильное пѣніе, но лишь гулъ одинокихъ шаговъ, раздающихся по плитяному полу, скоро выводитъ изъ задумчивости, напоминая о пустотѣ храма, въ коемъ уже скоро сто лѣтъ какъ смолкнули хвалебныя гласы ликовъ иноческихъ!...

Настоящая церковь во имя Вознесенія Господня, два придѣла въ трапезѣ во имя Св. Великомученицы Параскевы и Михаила Архангела. Мѣстныя иконы въ серебряныхъ окладахъ, но особенно замѣчательныхъ по чему либо нѣтъ.

На престолѣ главнаго олтаря обращаетъ вниманіе оловянная дарохранительница, по обыкновенію, состоящая изъ двухъ частей: нижняя цилиндрическая на кругломъ поддонѣ, верхняя представляетъ ротонду, у столбовъ поставлены Ангелы съ рипидами; внутри гробница, а изъ центра крыши свѣшивается на нее кругъ съ словами «Богъ.»

Выйдя изъ церкви съ грустною думою о минувшемъ, я еще разъ полюбовался живописнымъ видомъ, открывающимся вдаль съ бывшаго монастырскаго двора; маленькіе домики Священнослу-

жителей, окружающіе церковь, очень походятъ на келліи монашескія, и только отсутствіе ограды свидѣтельствуетъ о иныхъ здѣсь насельникахъ. Снаружи алтаря одного придѣла (Михаила Архангела) стѣна нѣсколько выдалась и осѣла; замѣтно, что здѣсь таится чья либо могила, для устроенія коей пробивали стѣну, но напрасно искалъ я вокругъ церкви слѣдовъ бывшаго монастырскаго кладбища: вся площадка вокругъ уже поросла травой забвенія!..

Мѣсто бывшей ограды и Св. воротъ указываетъ стоящая невдалекѣ другая приходская церковь во имя Св. Великомученика Георгіи; изъ алтаря ея есть ходъ въ каменную со сводомъ палатку, устроенную на подобіе храма съ алтаремъ; здѣсь была нѣкогда другая монастырская церковь во имя Св. Василія Неокессарійскаго; когда же и кѣмъ построена, за давностію лѣтъ, сіе было не извѣстно даже и самой Крутицкой Консисторіи, что видно изъ донесенія ея Московской Синодальной Конторѣ въ 1779 году, хранящагося въ копіи при дѣлахъ сей церкви; но изъ того же донесенія узнаемъ, что въ 1746 году, надъ сею палаткою была устроена другая церковь во имя Преображенія Господня, «коштомъ покойной вдовы Генеральши Матрены, Ивановой дочери, Воейковой, для находящихся въ бывомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ изъ дворянъ и другихъ разныхъ чиновъ трудницъ.» Обѣ этѣ церкви, верхняя и нижняя, во время пожара 1777 года, со всею утварью сгорѣли и возобновлены, какъ видно изъ упомянутаго донесенія въ 1779 году, Козельскимъ Помѣщикомъ, Секундъ-Маіоромъ Желябужскимъ.

Кромѣ сего, изъ прежней утвари осталось два Евангелія, одно большое, листовое, Московской печати 1703 года, оболочено малиновымъ бархатомъ, Евангелисты и средникъ серебряные позолоченные, на задней дскѣ накладнаго серебра прорѣзные.

По листамъ надпись: «1711 года, Апрѣля въ 18 день, сіе Святое Евангеліе съ ковчегомъ далъ Стольникъ Аврамъ Ѳедоровичъ Лопухинъ въ Козельскъ, въ Вознесенской дѣвичь монастырь, того жъ монастыря при Игуменьи Маврѣ съ сестрами и при Священникѣ Іаковѣ съ причетниками.» Другое Евангеліе, тоже Московской печати прошлаго столѣтія, средникъ и наугольники серебряные, безъ подписи.

Изъ письменныхъ документовъ уцѣлѣлъ лишь одинъ Синодикъ бывшаго монастыря. Время написанія Синодика относится къ

концу VII, или началу XVIII, столѣтія, ибо послѣ духовныхъ властей, Царской фамиліи, первымъ изъ частныхъ родовъ значится въ немъ родъ Священника сего монастыря Іакова, о коемъ упоминается въ надписи напрестольнаго Евангелія подъ 1711 годомъ. Далѣе внесенъ и родъ современной ему, Игуменьи Мавры; хотя заглавный листъ и утерянъ, однако очевидно, что Синодикъ сей (хотя и не вполнѣ) переписанъ съ другаго древнѣйшаго, какъ обыкновенно дѣлается и нынѣ, и въ чемъ не рѣдко встрѣчаются и оговорки въ монастырскихъ Синодикахъ.

Изъ частныхъ родовъ замѣтимъ:

1) Родъ Кологривовыхъ, 2) родъ Яблочковыхъ, 3) родъ Чебышевыхъ, 4) родъ Пушкиныхъ, 5) родъ Ергольскихъ, 5) родъ Десятыхъ, 6) родъ Протасова, 7) родъ Чичериныхъ, 8) родъ Спѣсивцовыхъ, Никифора съ домочадцы, 9) родъ Уваровыхъ, 10) родъ вдовы Параскевы Андреяновы Яковлевой, 11) родъ Домогацкихъ, 12) родъ Чичериныхъ, 13) родъ Нестеровыхъ, 14) родъ Ивана Семеновича Кошелева, 15) родъ Анны Ивановны Желябовской, 16) родъ Стольника Семена Петровича Чичерина, 17) родъ Домагацкихъ, 18) родъ Бѣлогородкаго полку солдата Сидора Мосютина, 19) родъ Давыдовыхъ, 20) родъ Ивана Тимофѣевича Ергольскаго, 21) родъ Брюховыхъ, 22) родъ Ивана Козлинникова, 23) родъ Боярыни Прасковьи Михайловны дочери Коченовскихъ, 24) родъ посадскаго человѣка Никифора Тарасова, 25) родъ села Новоселокъ двороваго человѣка Семена Иванова, 26) родъ Тепловыхъ, 27) родъ Алексѣя Ивановича Нарышкина, 28) родъ Алексѣя Желябожскаго, 29) родъ Михайлы, Иванова сына, Чичерина, 30) родъ Богдановыхъ, 31) родъ Стольника Василія Лаврентьевича Обухова, 32) родъ Румянцовыхъ, 33) родъ Ивана, Иванова сына, Гольцова, 34) родъ села Меховаго Болярина Карпа Трифонова Немятыхъ, 35) родъ солдата Евдокима Шустова, 36) родъ солдата Лазаря Волосатова; далѣе слѣдуютъ роды крестьянъ разныхъ деревень Козельскаго уѣзда, подъячихъ и посадскихъ людей. 37) Родъ Игуменьи Мавры Телешовой, которая упоминается въ надписи на Евангеліи подъ 1711 годомъ, 38) родъ старицы Казначеи Іуліаніи Андреяновой, 39) родъ Заварызгиныхъ, 40) родъ Цукановыхъ, 41) родъ города Козельска Вознесенскаго дѣвича монастыря Игуменьи Анны, 42) родъ Діакона дѣвичья монастыря

Іоанна, Семенова сына, Посникова. Далѣе слѣдуютъ роды горожанъ и крестьянъ, 43) родъ старицы Елены Божиковой. Далѣе опять слѣдуютъ роды разныхъ посадскихъ людей и крестьянъ.

Общее замѣчаніе. а) Въ каждомъ частномъ изъ записанныхъ въ этомъ Синодикѣ родовъ есть по нѣсколько иноковъ и инокинь схимницъ того рода; первыя могли принадлежать къ числу иноковъ Оптинной пустыни, а вторыя по всей вѣроятности спасались въ семъ Вознесенскомъ монастырѣ, какъ единственномъ въ Козельскомъ Округѣ.

б) Въ каждомъ родѣ есть имена убіенныхъ; въ иныхъ родахъ число ихъ доходитъ до 15 лицъ: это жертвы кровавыхъ событій, волновавшихъ этотъ край въ эпоху Самозванца, извѣстнаго въ народѣ подъ выразительнымъ названіемъ Литовскаго разоренія, когда, по сказанію очевидца (Пастора Бера) «О днѣ осады Смоленска,» 7 Сентября, 1610 года пришли внезапно изъ подъ Смоленска (изъ стана Сигизмундова) вольные люди (по другимъ Черкасы, Запорожскіе Козаки), въ два часа овладѣли беззащитнымъ городомъ, перерѣзали всѣхъ (по другимъ побили 7,000 человѣкъ), не давая никому пощады и предавая оный пламени, съ большою добычею возвратились въ Королевскій лагерь.»

Въ числѣ убіенныхъ упоминается и нѣсколько инокинь схимницъ, значитъ, монастырь существовалъ уже въ то время.

ЖИЗДРИНСКІЙ

ТРОИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

О семъ монастырѣ извѣстно лишь то, что онъ 7191 (1683), вмѣстѣ съ Тихоновою Калужскою пустынью (существующей и понынѣ) и Перемышльскимъ Успенскимъ Шаровкинымъ (упраздненнымъ) монастыремъ, по Указу Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, и по наказу изъ Приказа Большаго Дворца, за приписью Дьяка Михайла Воинова, былъ приписанъ къ Московскому Донкому монастырю.

Изъ описи, составленной по сему случаю подъячимъ Константиномъ Ушаковымъ всему монастырскому имуществу, видно современное оному событію состояніе обители:

«Монастырь на рѣкѣ Жиздрѣ, а въ монастырѣ церковь во имя Живоначальныя Троицы (древяна) клѣцки, около церкви паперть, а на паперть выходъ одинъ.

А въ церкви Божія милосердія (т. е., иконы): образъ Живоначальныя Троицы (храмовой) въ окладѣ, и вѣнцы и цата серебряные басменные, золочены; прикладу денегъ 4 алтына, таѳты зеленой 1 $^1/_2$ аршина, пелена объярь золоченая ветха. Передъ образомъ лампада мѣдная. Изъ дальнѣйшаго описанія видно, что и остальныя мѣстныя иконы были въ окладахъ и съ вѣнцами серебряными, басменными, золочеными.

На престолѣ одежда кумачная, на жертвенникѣ крашенинная.

Въ алтарѣ: напрестольное Евангеліе окладное, оболочено бархатомъ краснымъ, средникъ и наугольники Распятіе Господне и Евангелисты серебряные, басменные, золоченные. Другое Евангеліе безъ оклада.

Крестъ благословенный, обложенъ серебромъ басменнымъ, золоченъ.

Ризы (лучшія): киндячные зеленые, оплечье бархатное, зеленое.

Вторыя: полотняные, оплечье участковое.

Богослужебныя книги описаны безъ означенія годовъ выхода. Въ числѣ ихъ значится Седмочисленникъ и Синодикъ.

Вторая церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, также деревянная.

Колокольня о трехъ житьяхъ (ярусахъ) брусяная, на колокольнѣ пять колоколовъ, самой большой вѣсомъ въ 25 пудовъ, а «досталь пуда по четыре и по три и по два.»

Въ кухнѣ: 13 кадокъ мѣдныхъ, вѣсомъ 17 пудовъ, мельничныя желѣзныя снасти: веретено, три обруча, коробка, два шипа, поплица, клевецъ, буравль большой, безмѣнъ, пазникъ.

Въ житницѣ: двѣ четверти ржи.

А на монастырѣ строенія: келья Строителева двоиня новые, келья поваренная, другая хлѣбня новая, двѣ кельи старыхъ, два погреба, двѣ напогребницы.

Дворъ конюшенный, на немъ изба съ сѣньми, конюшня, сѣнница, ветхи.

Около монастыря ограды 59 звенъ забора.

А въ монастырѣ братіи: Строитель, Старецъ Сергій, Казначей Старецъ Никифоръ, два Священника черныхъ, дьячекъ Ка́линко Савельевъ. Служка Симонко Лукъяновъ, поваръ Сенько Тимофѣевъ.

Да на монастырѣ и за монастыремъ 17 ульевъ со пчелами.

Да за монастыремъ дворъ гостинный, а на немъ три избы.

Дворъ воловей: на немъ 12 коровъ, быкъ, 5 подтелковъ, 2 овцы.

Да къ монастырю вотчинныхъ селъ и деревень: 1) Въ Брянскомъ уѣздѣ: а) деревня Юровщино на колодезѣ, б) деревня Песочна на рѣчкѣ на Песочнѣ, в) деревня Слободка на рѣкѣ на Жиздрѣ, г) деревня Катеринина на рѣчкѣ Мужитинкѣ, д) деревня Коматино на рѣкѣ на Жиздрѣ. Всего въ Брянскомъ уѣздѣ 33 двора крестьянскихъ, дворъ бобыльской, дворъ пустъ.

2) Въ Мещовскомъ уѣздѣ: 1) Село Запрудное на колодезѣ съ церковью Живоначальныя Троицы, а въ томъ селѣ дворъ мона-

стырской, на нихъ изба съ сѣньми. . . . . . двѣ житницы сѣнницами. . . садъ монастырской, а въ немъ 25 яблонь; 2) деревня Загоречи на колодезѣ, 3) деревня Крутая на колодезѣ. А всего въ Мещовскомъ уѣздѣ 47 дворовъ крестьянскихъ, 4 двора пустыхъ, два мѣста дворовыхъ пустыхъ. По сказкѣ того монастыря пашни паханой 18 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по лугамъ и по дубравамъ 340 копенъ волоковыхъ.

3) Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ пустошь Ущерева на рѣчкѣ Ущеревѣ.

Лѣсу поверстнаго дровянаго и хоромнаго въ Брянскомъ уѣздѣ вдоль на 15, а поперекъ на 5 и на 7 верстъ, въ Мещовскомъ уѣздѣ вдоль на 8, а поперекъ на 4 версты, да въ томъ же лѣсу монастырскихъ два ухожихъ бортья.»

Монастырь упраздненъ въ 1764 году, а при переименованіи села Жиздры въ 1785 году, въ городъ; надобно полагать на мѣстѣ монастырскихъ церквей устроена нынѣшняя каменная соборная церковь.

ЛИХВИНСКІЙ

АНАСТАСОВЪ МОНАСТЫРЬ.

Для полноты нашего очерка упомянемъ еще объ одномъ изъ упраздненныхъ въ 1764 году монастырей, который, во время своего существованія, состоялъ въ округѣ города Лихвина, и потому назывался Лихвинскій Анастасовъ Рождественскій монастырь. Онъ находился въ 2 верстахъ отъ нынѣшняго города Одоева (бывшее село Лихвинскаго уѣзда), родовой отчины Князей Воротынскихъ, и ими основанъ и надѣленъ вотчинами. Свѣдѣнія о Князьяхъ Воротынскихъ, заключающіяся въ кормовой книгѣ этого монастыря, писанной въ 1558 году, вмѣстѣ съ тѣми, которыя мы сообщили при описаніи основанныхъ ими же обителей въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи (Перемышльскаго Шаровкина и Спасскаго, что на Угрѣ, монастырей), составляютъ драгоцѣнные матеріалы для біографіи этѣхъ удѣльныхъ Князей, сохранившихъ нѣкоторую тѣнь удѣльной власти даже и при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, как это видно изъ той же кормовой книги. Она начинается слѣдующими словами: «Приказали Князь Михайло, да Князь Александръ Іоанновичи, Воротынскіе въ своей вотчинѣ, въ Одоевѣ, у Рождества Пречистыя Богородицы, въ Настасовѣ монастырѣ, Игумену Герману и Священникомъ и всѣмъ Старцемъ, по родителей своихъ кормити кормы: «Азъ, Игуменъ Германъ, повелѣніемъ Государей своихъ, * Князя Михайла, да Князя Алексан-

---

* Въ завѣщаніи Ивана IV, писанномъ около 1572 года, еще сказано было, что «Князь Михайло Воротынскій вѣдаетъ треть Воротынска . . . . какъ было изстари, а сынъ Грознаго въ то у него не вступается.»

дра Іоанновичевъ Воротынскихъ, тѣ книги въ монастырѣ у Рождества Пречистыя Богородицы въ Настасовѣ монастырѣ устроилъ,» и проч. (Подробное обозрѣніе см. ниже).

Кормовая книга, составляющая часть Синодика упраздненнаго Лихвинскаго Анастасова монастыря, попала, неизвѣстно какъ, въ Библіотеку Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, гдѣ и хранится въ отдѣлѣ рукописей.

Въ Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1848 годъ была помѣщена любопытная статья объ этой книгѣ, подъ заглавіемъ «Синодикъ Лихвинскаго Анастасова монастыря,» которую, для сохраненія этого единственнаго свѣдѣнія о бывшей обители, приводимъ здѣсь вполнѣ съ замѣчаніями на нѣкоторыя мѣста оной.

Синодикъ Лихвинскаго Анастасова монастыря.

«Въ Калужской Губерніи, Лихвинскаго уѣзда, существовалъ нѣкогда Анастасовскій монастырь, который еще въ 1782 году показанъ упраздненнымъ, съ двумя другими монастырями Лихвинскаго уѣзда, Успенскимъ и Гремячевымъ. Копія съ Синодика Анастасовскаго монастыря, или книжка, въ которую вносились имена усопшихъ для поминовенія, хранится въ бумагахъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Синодикъ тотъ замѣчателенъ тѣмъ, что, кромѣ напоминанія о знаменитыхъ въ исторіи именахъ, онъ показываетъ и средства, какими содержались въ прежнія времена монастыри. Синодикъ этотъ представляетъ три отдѣла съ 7066 (1558) года до 7184 (1678). Первый отдѣлъ Синодика подписанъ Игуменомъ Анастасова монастыря, Германомъ, второй Строителемъ того же монастыря, Наѳанаиломъ, третій доведенъ до 7184 (1678) г.; въ немъ записаны вклады, поступившіе въ монастырь при Игуменахъ: Сергіѣ, Іосифѣ и Іонѣ.

Но, кромѣ этѣхъ трехъ отдѣленій, заслуживаетъ вниманіе и заглавный листъ Синодика Онъ, по видимому, составленъ около 1675 г. Игуменомъ Іоною, который прибавилъ къ Синодику увѣщаніе. Начало Синодика слѣдующее: «Синодикъ или помянникъ, увѣщаніе люботщательному православному читателю въ предисловіи въ книгу Синодика о пособіи мертвымъ.» Непосредствен-

но послѣ этѣхъ строкъ, написаны слогомъ времени слѣдующія размышленія, которыя, для ясности, передаются болѣе понятными выраженіями: «Жители благоустроенныхъ земныхъ царствъ управляются не только писанными законами, но и доброхвальными обычаями и древними преданіями, которыя въ писаніи не находятся; такъ и граждане духовнаго царства, какова Соборная Апостольская Церковь, руководствуются не только писанными законами, но вмѣстѣ и изустными преданіями.»

Далѣе слѣдуетъ записка монастыря: «Лѣта ҂зроз (7177) 1669 въ Лихвинскомъ уѣздѣ, въ Анастасовскомъ монастырѣ, зачата строится каменная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, съ трапезою и двумя придѣлами во имя Св. Великомученицы Екатерины и Преподобнаго отца Варлаама Хутынскаго.» Это было, какъ видно изъ монастырской записки, въ царствованіе «Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Россіи Великія и Малыя и Бѣлыя Самодержца.» Патріарха въ то время не было, а церковь строилась по указу Преосвященнаго Павла, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, и его тщаніемъ и радѣніемъ совершена въ 7181 (1673) г., а придѣлъ Великомученицы Екатерины того же года Ноября 24; потомъ въ Анастасо-Лихвенскомъ монастырѣ была построена каменная колокольня, а 1677 г. освященъ придѣлъ Преподобнаго Варлаама Хутынскаго. Все это каменное строеніе, по указу Великаго Архіерея, строилъ Анастасова Лихвинскаго монастыря Игуменъ Іона. Въ 1648 г. была освящена соборная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы.

Упоминая о построеніи этѣхъ церквей, записка прибавляетъ, что церкви этѣ святилъ Варлаамій, Архимандритъ Добраго монастыря. Здѣсь можно сказать нѣсколько словъ и о другомъ монастырѣ, существующемъ и понынѣ въ Лихвинскомъ уѣздѣ. *

* Добрый Лихвинскій Покровскій мужескій монастырь хотя основанъ еще въ 1477 г., но не сохранилъ въ своихъ стѣнахъ ни какихъ замѣчательныхъ древностей. Онъ находится въ 10 верстахъ отъ города Лихвина, на берегу рѣки Оки, близъ села Добраго, и причисленъ къ 3 классу. Въ Добромъ монастырѣ 2 церкви, онъ обнесенъ оградой съ тремя башнями, всѣ строенія каменныя. Праздники бываютъ 18 Августа и 1 Октября, и тогда собираются торговцы на ярмарку и торгуютъ въ 20-ти небольшихъ лавкахъ, принад-

Синодикъ Анастасовскаго монастыря восходитъ за 270 лѣтъ до настоящаго времени. Въ Синодикѣ Германовомъ, показывающемъ: «Какъ пѣть и кормить по всѣхъ умершихъ, а за живыхъ молить», сказано: «Лѣта 7066 (1578) г., Ноября 1 дня, приказали: Князь Михайло, да Князь Александръ Іоанновичъ въ своей вотчинѣ, въ Одоевѣ, * у Рождества Пресвятыя Богородицы, въ Анастасовѣ монастырѣ, Игумену Герману, по родителяхъ своихъ кормити кормы,» потому что тѣ монастыри въ своей вотчинѣ ставили и строили ихъ всякимъ строеніемъ, и земли къ тому монастырю надавали, доколѣ и монастырь стоитъ.» Изъ этого мѣста Синодика можно заключить, что если не основателемъ, то главнымъ ревнителемъ Анастасова монастыря былъ Князь Иванъ Воротынскій, и что часть нынѣшняго Лихвинскаго уѣзда была вотчиною Князей Черниговскихъ, его предковъ Воротынскихъ. ** Князь Михайло Ивановичъ, тотъ знаменитый Князь Воротынскій, который прославился сперва подъ Казанью, а потомъ въ 1572 г., Августа 1 дня, разбилъ на берегахъ Лопасни, въ 50 верстахъ отъ Москвы, Крымскаго Хана, Девлетъ-Гирея; этою побѣдою Князь Воротынскій сохранилъ честь Россіи, спасъ Москву отъ разоренія и упрочилъ наше господство надъ Астраханью и Казанью. Онъ приказалъ вписать въ Синодикъ изъ рода Воротынскихъ: Князя Θеодора Юрьевича, за нимъ Князя Михайла Θеодоровича и супругу его, инокиню схимницу Ефросинью, за ними слѣдуетъ Князь Иванъ Михайловичъ; можно со всею вѣроятностію думать, что упомянутые Князья были: отецъ, дѣдъ и прадѣдъ знаменитаго Воротынскаго, но самъ Князь Михайло Ивановичъ не внесенъ въ Синодикъ. Во второй отдѣлъ Синодика внесенъ другой вкладчикъ изъ

лежащихъ монастырю и находящихся близъ него. Монастыремъ Добрымъ управляетъ Архимандритъ (Ахримандрія въ немъ учреждена 1670 г., по Указу Царя Алексѣя Михайловича,) братіи въ настоящее время 17 человѣкъ.

* Одоевъ съ его округомъ составлялъ прежде часть Калужской провинціи.

** Намъ кажется, что это мѣсто не оставляетъ ни какого сомнѣнія въ томъ, что основателемъ монастыря былъ Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій; при томъ ясно, что Анастасовымъ онъ названъ въ честь его супруги, Анастасіи; вѣроятно, онъ и погребенъ въ этомъ же монастырѣ, но сыновья ихъ, Александръ, Михайло и Владиміръ Ивановичи, погребены въ Кирилловомъ Бѣлоезерскомъ монастырѣ.

Воротынскихъ Князей, Александръ Ивановичъ, въ монашествѣ Арсеній. Кромѣ Князей Воротынскихъ, въ Синодикъ Германовъ включенъ также Князь Иванъ Ивановичъ Кубенскій, съ супругою схимницею, Княгинею Александрою. Теперь разсмотримъ: какіе вклады дѣлались этѣми Князьями, и какіе поминки совершались за упокой ихъ. По Князѣ Иванѣ Михайловичѣ Воротынскомъ, подарившемъ Рождественно-Лихвинскому монастырю деревню Ремшино и Мертяновскую (Подрамоново тожъ) велѣно раздавать милостыню нищимъ, по полтинѣ въ каждое поминовеніе, 12 Ноября, на память Іоанна Милостиваго, и въ день преставленія, Іюля 21. По супругѣ его, Анастасіи, два раза въ годъ кормить убогихъ и два раза давать подаяніе бѣднымъ по полуполтинѣ. Другой изъ Воротынскихъ, Князь Владиміръ Ивановичъ, далъ Анастасову монастырю деревню Филимонову въ поминовеніе. По немъ тоже совершались два раза поминки, при которыхъ были два большіе корма: одинъ Іюля 15, на память Равноапостольнаго Князя Владиміра, другой на память преставленія Князя Воротынскаго, Сентября 6, въ день Св. мученика Каллистрата и дружины его; при обоихъ поминкахъ раздавалось нищимъ по полтинѣ. По князѣ Александрѣ Ивановичѣ Воротынскомъ два стола для бѣдныхъ, но нищимъ не раздавалось ничего. По Князѣ Иванѣ Кубенскомъ и супругѣ его было для поминовенія каждаго два стола, и при обоихъ поминовеніяхъ раздавалось по гривнѣ на бѣдныхъ. Всѣхъ же столовъ для бѣдныхъ въ Анастасовѣ Лихвинскомъ монастырѣ, какъ видно изъ Синодика, было 14. О всѣхъ вышеозначенныхъ Князьяхъ совершались богатыя поминовенія, и по нихъ было учреждено: «пѣти и правити соборомъ панихиды, пѣти и обѣдни служити.» Кромѣ того, всѣ этѣ Князья и Княгини были вписаны въ оба Синодика «въ всядневный и въ вѣчный, безъ выкладки, доколѣ и монастырь стоитъ.» При чемъ прибавлялось, чтобы «корма по нихъ не заложить» (не отмѣнять). За тѣмъ Германъ установилъ, чтобы, въ Синодикъ вседневный и вѣчный, включались и тѣ, кто даетъ: 1) 50 р. село, деревню, или 90 рублей, по тѣхъ кормъ большой и давать бѣднымъ столько, по сколько установятъ Игуменъ съ братіею. Изъ этого мѣста видна тогдашняя высокая цѣнность денегъ, сумма 50 р. и 90 руб. равнялась имѣнію, состоявшему въ селѣ, или деревнѣ. 2) Въ вѣчный Синодикъ вносились и тѣ, кто вложилъ въ монастырь 15 руб. 11, 5, менѣе пяти рублей и при-

бавлено: «у инаго взять и полтину и написать его въ вѣчный Синодикъ.» Но, разумѣется, что, по незначительныхъ вкладчикахъ не было особенно столовъ и подаяній. Вклады въ Анастасо-Лихвинскій монастырь велѣно было записывать Игумену, Священникамъ и старцамъ въ казенныя книги, а кормы въ келарскія. Игуменъ Германъ, заключая свой Синодикъ, требовалъ, чтобы преемники его сохраняли написанныя имъ правила, и если Игуменъ, или Строитель «по симъ книгамъ пѣти и правити не учнетъ и руки своей не приложитъ, тотъ и самъ Богу отвѣтъ дастъ.»

Изъ преемниковъ Германа замѣчателенъ Строитель Игнатій Печенкинъ, улучшившій Анастасо-Лихвинскій монастырь многими новыми строеніями. Далѣе въ Синодикѣ упоминаются Игумены: Сергій, Іосифъ и Іона; при послѣднемъ Синодикъ и оканчивается. Любопытны приношенія или вклады по самой оцѣнкѣ вещей, сообразно съ тогдашнимъ временемъ. Замѣтимъ слѣдующіе вклады: «Пятницкій Попъ Еуфимій изъ Крупова далъ монастырю мерина сиво-желѣзаго за два рубли, и два рубли денегъ; Воскресенскій Попъ, Насонъ, съ Головенекъ, далъ гнѣдаго мерина съ сѣдломъ, четыре рубля денегъ, два улья пчелъ, и десять копенъ ржи, на поминки послѣ смерти; Покровскій Попъ Стефанъ далъ тридцать рублей; Денисъ Ивановъ Ботищевъ, изъ Черни, далъ «голубаго» мерина за три рубля, да рубль денегъ; Никифоръ сынъ, пушкарь, далъ вкладу доспѣхъ кольчуженъ, восемьдесятъ; Михайло, Попъ Покровскій, съ Павловска, скатертей 11 локоть и ширинку золотомъ навѣшену. Пушкарь, о которомъ упоминалось прежде, постригся и при этомъ случаѣ далъ монастырю вкладу 13 четвертей хлѣба всякаго, да 15 копенъ ржи немолоченной. Князь Василій Михайловичъ Тюфякинъ далъ двѣ кипы хмѣлю, оцѣненныя въ пять рублей; Стефанъ Мозолевскій, при постриженіи, далъ каряго мерина да корову; Далматъ Шишковъ, постригшійся въ одинъ день съ Стефаномъ, далъ соврасаго мерина да корову; Григорій Мятченевъ далъ мерина гнѣдаго, да кобылу «ковуру», оцѣненныхъ въ пять рублей.

Кромѣ постоянно приносимыхъ вкладовъ, монастырь имѣлъ доходы съ деревень, завѣщанныхъ ему Князьями Воротынскими; такъ Петръ Кожуховъ привезъ съ крестьянъ монастырскихъ сорокъ алтынъ.

Древняя церковь Анастасова монастыря существуетъ и понынѣ, а около нея старинное кладбище, гдѣ, по преданію, погребены нѣкоторые изъ Воротынскихъ и Одоевскихъ Князей; * еще уцѣлѣло нѣсколько надгробныхъ камней съ надписями XVII столѣтія На одномъ изсѣчена вязью слѣдующая замѣчательная надпись: Лѣта зр. . . въ Московское разореніе убитъ въ Одоевѣ съ башни Никита Лумповичъ Колупаевъ за то, что сызменники креста не целовалъ, а тѣло его погребено въ Настасовѣ монастырѣ.» Родъ Колупаевыхъ нынѣ уже не существуетъ въ Одоевѣ, но при церкви бывшаго Анастасова монастыря, въ числѣ колоколовъ, находится небольшой колоколъ, пожертвованный спустя 50 лѣтъ потомкомъ этой фамиліи «на поминовеніе родителей и дѣда Колупаевыхъ,» какъ видно изъ надписи на немъ.

* Съ 1553 года, когда одна изъ Княгинь Воротынскихъ, Марія Ивановна, въ инокиняхъ Александра, супруга Князя Владиміра Ивановича Воротынскаго, воздвигла въ Кирилловѣ монастырѣ надъ прахомъ мужа церковь, въ ней преимущественно погребались Князья Воротынскіе. Такъ, здѣсь погребены, кромѣ Князя Владиміра и его супруги (ск. 1588), братья его Александръ, въ инокахъ Арсеній (ск. 1564), Князь Михайло Ивановичъ (ск. 1573), супруга его, Стефанида Ивановна (ск. 1579), дочь Княжна Анастасія и сынъ Димитрій (ск. 1584), и наконецъ, Князь Иванъ Михайловичъ, въ инокахъ Іона (ск. 1627 г.). Гдѣ погребены остальные Князья Воротынскіе, родъ которыхъ въ мужскомъ колѣнѣ прекратился въ 1679 году, положительно неизвѣстно.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

КАТАЛОГЪ

или

БИБЛІОТЕКА

СТАРОВѢРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ,

собранный тщаніемъ

Павла Любопытнаго.

Предлагаемое сочиненіе извѣстнаго Старообрядческаго писателя, Павла Ануфріева или Любопытнаго, какъ онъ предпочтительно называетъ себя во всѣхъ своихъ писаніяхъ, издается мною по списку, полученному отъ одного замѣчательнаго члена Старовѣрческаго обряда. Я въ немъ не позволилъ себѣ никакихъ передѣлокъ ни въ чемъ и ни для чего. Прежде слѣдуетъ намъ сдѣлать извѣстными памятники въ ихъ настоящемъ видѣ, а потомъ уже обработывать ихъ для тѣхъ, или другихъ, нашихъ цѣлей, приводить въ порядокъ, пополнять и приноровлять ко вкусу и удобству библіографовъ, библіофиловъ, библіомановъ, и просто для справокъ и изслѣдованій всякой мудрой и книжной чади. Ни похвалы, ни порицанія этого и всякаго другаго раскольника, какъ раскольника, не опасны никому изъ насъ; скорѣе опасно не знать ихъ человѣку, убѣжденному въ ложности того ученія, къ которому расточитель ихъ принадлежитъ. Надобно видѣть и знать обѣ стороны всякаго предмета: «вся искушающе, добрая держите»; но искушеніе (изслѣдованіе) невозможно безъ знакомства съ искушаемымъ (изслѣдуемымъ): «духъ же вся испытуетъ,» а испытуя вся, вѣсть испытанная, и потому всегда во всеоружіи знанія готовъ на собесѣдованіе и о самыхъ уклоненіяхъ отъ истины и правды, такъ называемыхъ заблужденіяхъ, ересяхъ, которыя не могутъ, по сему, быть для него чѣмъ-то новымъ, неслыханнымъ и невѣданнымъ: «о ереси бо сей вѣдомо есть намъ», можетъ сказать мужъ, который считаетъ нужнымъ, для всесторонняго вѣдѣнія истины, и «ереси вѣдѣти.» Не выдаю, впрочемъ, своего списка за самый точный и непреложный: напротивъ, я слышалъ, что существуютъ списки, въ коихъ Любопытный ни тѣмъ не сто-

Предлагаемое сочиненіе извѣстнаго Старообрядческаго писателя, Павла Ануфріева или Любопытнаго, какъ онъ предпочтительно называетъ себя во всѣхъ своихъ писаніяхъ, издается мною по списку, полученному отъ одного замѣчательнаго члена Старовѣрческаго обряда. Я въ немъ не позволилъ себѣ никакихъ передѣлокъ ни въ чемъ и ни для чего. Прежде слѣдуетъ намъ сдѣлать извѣстными памятники въ ихъ настоящемъ видѣ, а потомъ уже обработывать ихъ для тѣхъ, или другихъ, нашихъ цѣлей, приводить въ порядокъ, пополнять и принаровлять ко вкусу и удобству библіографовъ, библіофиловъ, библіомановъ, и просто для справокъ и изслѣдованій всякой мудрой и книжной чяди. Ни похвалы, ни порицанія этого и всякаго другаго раскольника, какъ раскольника, не опасны никому изъ насъ; скорѣе опасно не знать ихъ человѣку, убѣжденному въ ложности того ученія, къ которому расточитель ихъ принадлежитъ. Надобно видѣть и знать обѣ стороны всякаго предмета: «вся искушающе, добрая держите»; но искушеніе (изслѣдованіе) невозможно безъ знакомства съ искушаемымъ (изслѣдуемымъ); «духъ же вся испытуетъ,» а испытуя вся, вѣсть испытанная, и потому всегда во всеоружіи знанія готовъ на собесѣдованіе и о самыхъ уклоненіяхъ отъ истины и правды, такъ называемыхъ заблужденіяхъ, ересяхъ, которыя не могутъ, по сему, быть для него чѣмъ-то новымъ, неслыханнымъ и невѣданнымъ: «о ереси бо сей вѣдомо есть намъ», можетъ сказать мужъ, который считаетъ нужнымъ, для всесторонняго вѣдѣнія истины, и «ереси вѣдѣти.» Не выдаю, впрочемъ, своего списка за самый точный и непреложный; напротивъ, я слышалъ, что существуютъ списки, въ коихъ Любопытный ни чѣмъ не стѣ-

сняется, особливо въ своихъ порицаніяхъ лицъ и ученій, противныхъ тому Согласію (Поморскому), къ которому онъ себя причисляетъ. Но для такого полнаго списка прійдетъ еще пора, хотя и теперь не вижу причины, по чему бы его нельзя было пустить на свѣтъ Божій, если кто имѣетъ оный въ своемъ распоряженіи. Свѣтъ все освѣтитъ: доброе одобрится, а дурное и пошлое, лишась покрова таинственности, само себя убьетъ своимъ внутреннимъ и внѣшнимъ безобразіемъ и ложью. Гдѣ царство свѣта, тамъ тьмѣ нѣтъ мѣста. Побольше свѣта, — и тьма сама собою исчезнетъ.

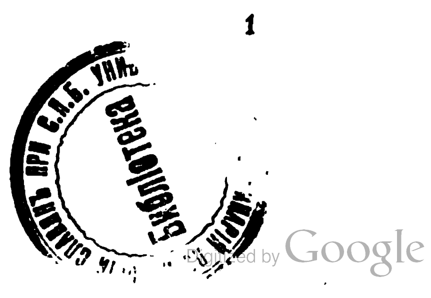
О. Бодянскій.

Ноября 23, 1862 г.

Москва.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Любовь Христовой Церкви и ея Божественныя истины, по непросвѣщенію презираемая отъ враговъ ихъ, въ священномъ мудрованіи вѣроисповѣданія и всѣхъ благочестивыхъ оной обрядахъ, убѣдили меня ревностно сочинить сію изящную Библіотеку, и ее издать въ свѣтъ мудрымъ и благочестивымъ, дабы ею вразумить невѣждъ и обуздать шумную ихъ буйность, кричащую, что Старообрядцы есть сущіе невѣжды, что они о своей вѣрѣ и ея обрядахъ не имѣютъ ни какого понятія, не знаютъ ни какихъ наукъ, словесности и чужды образованія ума и сердца, чтобъ они, бѣдные, въ сихъ ложныхъ мнѣніяхъ опомнились и знали, что Старовѣрческая Церковь, отъ разсыпанія руки людей освященныхъ (Даніилъ, глава 12, ст. 7), въ Россіи съ 1666 года знаетъ совершенно предковъ своихъ Православную вѣру, вѣруетъ по образу святыхъ Апостолъ и по духу Христовой Церкви во всемъ безъ изъятія. И въ ней, по количеству ея, хотя мало, впрочемъ, судя по обстоятельствамъ грубаго невѣжества и свирѣпаго тиранизма, было довольно просвѣщенныхъ мужей и словесной письменности, а паче того процвѣтали въ нравственныхъ путяхъ, увѣнчанныхъ сокровенно выше небесами. Очевиднымъ доказательствомъ сихъ истинъ увѣряютъ міръ многія бывшія знаменія, разныя предсказанія и сія занимательная и изящная Библіотека разныхъ ея Церкви писателей, которая, ради точнаго увѣренія, читателямъ предполагается здѣсь. А при семъ священномъ побужденіи и для того издалъ сію Библіотеку, чтобъ знали всѣ мудрые и благо-

честивые сочлены Старовѣрческой Церкви своихъ героевъ, мужество въ благочестіи и тщаніе въ образованіи; видѣли бъ ясно ихъ горящую ревность догматизма и тщаніе въ подвигахъ изящнаго ихъ творенія, и чтобы въ томъ ревностно имъ подражали, яко чада истины и славы Божіей. Ибо сочиненія писателей нашей Церкви находятся въ разныхъ мѣстахъ, ими многіе пользуются и полагаютъ ихъ началомъ своего догматизма во многихъ мудрованіяхъ, хотя творца оныхъ отнюдъ не вѣдаютъ, или опредѣляютъ ихъ какой ни будь извѣстной имъ особой по нѣкоторымъ знакамъ, или намекамъ. Впрочемъ, это и не дивно: не ученымъ и не упражняющимся въ семъ кругѣ испытанія, знать того совсѣмъ не удобно, поелику существовавшій тогда, по необразованности во всей Россіи, лютый тиранизмъ скрывалъ подъ спудъ неизвѣстности у всѣхъ Старовѣрческихъ писателей имена и время ихъ твореній. И такъ навѣрно я полагаю, что грубое невѣжество, увѣрясь симъ трогательнымъ опытомъ Старовѣрчества въ ихъ изящной письменности, притупитъ дерзость свою во злѣ и оставитъ ее хотя на время при лицѣ просвѣщенныхъ или свѣтящихся особъ въ первобытности, а паче того излагаться на бумагѣ, чувствуя свою ложь и обиду ближняго. Впрочемъ, если враги непорочности и блага попрутъ предлагаемую здѣсь имъ истину, ежели презрятъ нравственность и ея чувство, то пусть кричатъ, пускай бѣсятся, яко чада тьмы, пусть шумятъ, будучи враги истины, и поносятъ невинно Христову Церковь благочестивыхъ Старовѣровъ. Мудрость ясно знаетъ, что ненравственности и постыдному суевѣрію есть свойственно всякое зло. А мы, будучи чада славы, внѣ того позора и нареканія, навсегда есть и остаемся предъ Творцемъ міра и его нравственнымъ бытіемъ невинны, чисты и святы. Аминь.

БИБЛІОТЕКА

СТАРОВѢРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.

АНДРЕЙ ДІОНИСЬЕВИЧЪ, Патріархъ Поморской Церкви, созидатель и главный старѣйшина славной Выгорѣцкой киновіи. Онъ отличнымъ своимъ подвигомъ въ строеніи общаго блага Церкви, горящею ревностію благочестія и любовію священной истины Церковь свою удостоилъ, оградилъ отъ враговъ ея и украсилъ безсмертно слѣдующими твореніями: 1. Важное, трогательное и убѣжденіемъ дышущее богословское разсужденіе о таинствѣ двуперстнаго сложенія Христовой Церкви, и триперстіи Никона Патріарха, полагаемыхъ на челѣ ради крестнаго знаменія: первое просто изображаетъ въ себѣ Божественное дѣйствіе Бога и человѣка Ісуса Христа, искупившаго весь міръ въ двухъ естествахъ, а послѣднее очевидно изъявляетъ еретичество, страсть Божества и устраненіе того искушенія. 2. Высокихъ, занимательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденія исполненныхъ, главнѣйшій творецъ и исправщикъ всѣхъ Выгорѣцкихъ отвѣтовъ, писанныхъ, по Монаршей волѣ, Іеромонаху Неофиту 1723 г. 3. Важное, трогательное и духомъ благочестія исполненное, надгробное слово Петру Прокофьевичу, отличному Эклисіарху славной Выгорѣцкой киновіи. 4. Ясное, занимательное и довольнымъ убѣжденіемъ горящее, разсужденіе о православномъ и еретическомъ крещеніи, продолжающемся въ мірѣ вѣчно, до страшнаго суда, писанное сократически, на обличеніе существовавшихъ тогда тайныхъ и тонкихъ бракоборцевъ. 5. Разительный, важный, и духомъ благочестія дышущій, трактатъ о заблужденіяхъ Ѳеодосіянъ; писанъ витійственно и Христіанскою любовію. 6. Ясная и убѣдительная апологія о надписи креста Христова, что, по предѣлу Христовой Церкви, должно оную писать такъ: «Царь славы Ісусъ Христосъ ника,» а изображеніе на томъ крестѣ литеръ: І. Н. Ц. І. есть догматъ злочестивыхъ Папистовъ и

тонкій духъ Аріянства, выражающій Іисуса Христа простымъ человѣкомъ. 7. Два слова, парящія и витійствомъ украшенныя, на Рождество Іисуса Христа. 8. Прекрасный образъ моленія по Давыдовымъ псалмамъ, съ поклонами во весь годъ по кельямъ, въ небытіи церковнаго клира. 9. Трогательныя, разительныя и духомъ истины и благочестія пылающія, краткія повѣсти о разныхъ страдальцахъ, мужески претерпѣвшихъ за благочестіе отъ руки Никона во время его Патріаршества и проч. 10. Занимательное, тонкое и убѣжденія исполненное, опредѣлительное разсужденіе о бытіи послѣдняго времяни и противникѣ Божіемъ, Антихристѣ, что существующее время по всѣмъ обстоятельствамъ есть самое послѣднее, о коемъ Духъ Божій гласитъ вездѣ сынамъ человѣческимъ въ горестныхъ образахъ и плачевидно; писано противъ заблужденія Стефана, Архіепископа Рязанскаго. 11. Трогательная, любопытная и духомъ истины горящая, исторія о Павлѣ, Епископѣ Коломенскомъ, мужески пострадавшемъ за благочестіе отъ грубаго изувѣрства Никона, Патріарха Московскаго, возмутившаго своимъ зломудріемъ всю Россію. 12. Важное и занимательное историческое описаніе перваго и общаго собора благочестивыхъ и ревнительныхъ мужей, бывшаго въ предѣлахъ Олонца града отъ всѣхъ страдальцовъ и блаженныхъ отецъ разныхъ странъ, запечатлѣвшихъ многими знаменіи, относительно Никона, Патріарха Московскаго, новыхъ его догматовъ и обряда постановленій, что всѣ церковныя таинства, чинимыя по образу оныхъ, Духа Святаго не имутъ; приходящихъ же отъ Никоновой Церкви въ Православную паки должно крестить и принять хиротонію по образу благочестивой Церкви, то есть, по книгамъ, до Никона Патріарха печатаннымъ. 13. Важная и витійствомъ украшенная, священная похвала высокому и честному дѣвству, израженная въ пространномъ словѣ къ подвигу его. 14. Такимъ же образомъ изражено священное слово о твердомъ и ревностномъ соблюденіи Православной вѣры и ясномъ ея понятіи. 15. Высокое и краснорѣчіемъ парящее, слово на Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня. 16. Плачевное, истины и трогательности исполненное, слово о гоненіи и судьбѣ Христовой Церкви, писанное на счетъ указовъ, изданныхъ противъ Старовѣрства и Старообрядцевъ, и по нихъ исполненія. Важное, витійствомъ и благочестіемъ дышущее, похвальное слово о мужественномъ и примѣрномъ страданіи и исповѣданіи благочестія Симеона Діонисьевича, роднаго брата его, предъ Іовомъ,

Митрополитомъ Новгородскимъ. 18. Убѣдительное, благочестіемъ и трогательностію движимое, нравственное слово всему киновійскому братству о терпѣніи Бога ради во всѣхъ родахъ невинности отъ міра. 19. Разительное, благочестія и убѣжденія исполненное, поучительное ко всей его киновіи, о всегдашнемъ правосудіи и чистотѣ сердца. 20. Высокое, благодарное слово, исполненное живаго чувства и трогательности, всей Выгорѣцкой киновіи и окружающимъ ея скитамъ, за ихъ неусыпныя и героическія молитвы къ Творцу небесъ, Пречистой его Матери, святымъ безплотнымъ силамъ и всѣмъ святымъ, о избавленіи Симеона Діонисьевича отъ руки Іова, Митрополита Новгородскаго. 21. Важное и разительное слово всѣмъ пустыннымъ жителямъ, израженное живыми, трогательными красками. 22. Сожалительное слово, любви и трогательности исполненное, возвѣщающее всему окружающему киновію Христіянству, о паденіи Ладожскихъ Скитянъ и о строгомъ имъ наказѣ о несообщеніи съ ними въ богомоліи и трапезѣ, доколѣ придутъ въ чувство благочестія и исцѣлятся отъ своего пагубнаго недуга. 23. Витійственное и духомъ убѣжденія дышущее, разительное воззваніе ко всей Выгорѣцкой киновіи, о строгомъ наблюденіи соборнаго въ братствѣ совѣта, издаваемаго имъ, и разныхъ правилъ о устройствѣ Церкви и всемъ ея благочестіи. 24. Разительный и духомъ убѣжденія кипящій отвѣтъ ревностному защитнику и обожателю Никоновыхъ догмата и обряда, изражаясь въ цѣломъ пространномъ словѣ, что всѣ Никоновы постановленія въ Церкви есть чужды духа Христовой Церкви, всѣ онѣ своемысленны, и проч. 25. Предосудительное и суевѣріемъ дышущее, бракоборное посланіе къ Ѳедосѣю Васильевичу, патріярху Ѳедосіянъ, писанное подъ именемъ его нѣкоторымъ изувѣромъ и глупцомъ, на прелесть простодушнымъ сердцамъ, о уничтоженіи брачнаго таинства во всемъ мірѣ. 26. Трогательное и любви Христіянской исполненное, увѣщательное посланіе въ Ряпину мызу, къ тому жъ Ѳедосею Васильевичу, отцу Ѳедосіянъ и всей братіи его, тамъ живущей, о прекращеніи ихъ вражды съ Поморскою Церковію, глаголя, что они Ѳеодосіянцы, по крайней своей грубости, попирая любовь и страхъ Божій, нарушаютъ единство Христовой Церкви, раздирая тѣмъ злочестиво и дерзко тѣло Христово на части, не зная, бѣдные, что дѣлаютъ, и что злобствуютъ на Церковь Христову, искупленную Божественною кровію Іисуса Христа. 27. Разительный и ясный отвѣтъ ревностнымъ любителямъ Никона Патріярха догматизма, изражающій убѣдительно о дѣйствуемомъ крещеніи по обряду

Никоновыхъ книгъ, что оное первородной грѣхъ не очищаетъ и наитія Святаго Духа въ себѣ не имѣетъ. 28. Убѣдительное посланіе къ Евстрату Ѳедосѣевичу, сыну патріярха Ѳеодосіянъ, исполненное Христіянской любви, украшенное живымъ чувствомъ, дабы онъ съ Поморскою Церковію, по невѣжеству своему, не враждовалъ и единства Церкви Христовой не нарушалъ. Сей поступокъ нечестивъ и мерзокъ есть Богу, и его, по изреченію святаго мужа, и мученическая кровь загладить не можетъ. 29. Строгія и духомъ благочестія украшенныя издалъ 29-ть частей или правила нравственности въ разныхъ, благочестія касательныхъ всей киновіи его и окружающихъ оную скитовъ. 30. Краткое, простое и на предразсудкѣ основанное посланіе къ Ѳедосѣю Васильевичу Польскому о безбрачіи или уничтоженіи супружеской тайны въ Христовой Церкви, писанное имъ до знакомства его съ священными мужами. 31. Трогательное, духомъ благочестія и убѣжденія дышущее, мирное посланіе ко всѣмъ Ѳеодосіянцамъ, дабы они попрали вражду съ Христовою Церковію, не погубляли себя тѣмъ навѣчно, раздирая единство Церкви Христовой. 32. Разительный и важный панегирикъ, заключающійся въ девяти резонахъ, витійственно изражающій высоту и отличіе въ Россійскихъ вѣнценосцахъ Перваго Императора, Петра Алексѣевича, за особенное его покровительство Старовѣрческихъ церквей и всѣхъ Старообрядцевъ, отъ тиранской руки Никона, Патріярха Московскаго. 33. Витійственная бесѣда, увѣщавающая всю колеблющуюся Поморскую Церковь, исполненная убѣжденія, ясности и живаго чувства, что принятіе на себя званія, по насилію міра, имени Раскольника, святости Православной вѣры не нарушаетъ и Церковь Христова чрезъ таковую хулу и поношеніе не только не участвуетъ въ томъ грѣхѣ, но очищаются ей сугубо грѣхи, въ будущности же удостоена будетъ небесныхъ вѣнцовъ. 34. Разительное, трогательностію и убѣжденіемъ дышущее, показаніе ревностнымъ защитникамъ догматизма и обрядовъ Никона Патріярха, что истинное благочестіе, или полное правовѣріе Святыхъ Апостолъ и всѣхъ Богоносныхъ Отецъ Церкви, до Никона Патріярха, Московскаго, во всемъ Россійскомъ Государствѣ, совершенно во всемъ блескѣ міра, а по наступленіи Никона Патріярха, нарушило тотъ блескъ своей святости и помрачилось во всѣхъ частяхъ суевѣріемъ и слѣпостію ересей. 35. Трогательная, духомъ благочестія и витійствомъ исполненная, бесѣда ко всей Поморской Церкви о точномъ бытіи скорбныхъ и страдательныхъ дней послѣдняго времени, по откровенію тайновидца Іоанна Бого-

слова, писанное на счетъ изданія указовъ о Старовѣрствѣ и Старообрядцахъ. 36. Разительное, пылкое, вѣрою и краснорѣчіемъ горящее, разсужденіе, что Всевышній Творецъ міра, рано ли, поздно ли, впрочемъ отомститъ бунтующему міру за тѣсноту и наглость его, чинимую избраннымъ его, сынамъ Божіимъ. 37. Поучительное слово, убѣжденія и благочестія исполненное, ко всей его киновіи о строгомъ наблюденіи правосудія и удаленіи всякаго зла. 38. Нравственная и утѣшеніемъ осѣненная, повѣсть отягощенному бѣдствіями его другу о громкой въ Москвѣ встрѣчѣ Персидскаго слона. 39. Занимательная бесѣда Старовѣрству о судьбѣ Христовой Церкви, существующей въ настоящее послѣднее время въ горестномъ положеніи. 40. Полное и разительное собраніе, въ цѣлый составъ приведенное, отъ разныхъ Святыхъ Отецъ, о строгомъ соблюденіи святаго поста въ среду и пятокъ. 41. Ясное и краснорѣчивое слово, очевиднаго бытія исполненное, о тѣснотѣ и гоненіи Христовой Церкви отъ буйности міра Никоніянъ. 42. Убѣдительное и любовію Христіянства дышущее посланіе къ нѣкоему брату, любящему бѣдное блаженство, о живомъ и всегдашнемъ чувствованіи страха Божіяго. 43. Трогательное и витійствомъ украшенное слово по всей его киновіи, о строгомъ и всегдашнемъ воздержаніи отъ пищи, питія и грѣха. 44. Трогательный, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышущій, плачь Христовой Церкви о согрѣшающихъ и погибшихъ сынахъ ея. 45. Разительное, тонкое и убѣжденія исполненное, убѣжденіе и разсужденіе о крестѣ Христовомъ трисоставномъ и двучастномъ Латинскомъ, что на первомъ образѣ креста распялся Сынъ Божій, Ісусъ Христосъ, освятивъ его Божественною кровію своею, и симъ искупилъ весь міръ, освободилъ тѣмъ невинныхъ отъ ада и даровалъ имъ вѣчную жизнь, а послѣдній видъ креста того оныхъ достоинствъ или силы отнюдь въ себѣ не имѣетъ, какъ только одну Жидовскую сѣнь или простое вещество. 46. Высокое, благочестіемъ и витійствомъ парящее, похвальное слово Іоанну Богослову и наперстнику Христову. 47. Высокое, разительное, живаго чувства и краснорѣчія исполненное, слово на Преображеніе Господне. 48. Трогательная, живая и краснорѣчія исполненная рѣчь, говоренная отлично имъ на Святую Пасху. 49. Ясное и убѣдительное объясненіе нѣкоторыхъ изъ Апокалипсиса стиховъ, изражающее точное паденіе Царьграда, убо и всей Турецкой державы. 50. Трогательное и Христіянской любовію исполненное, слово противъ тайныхъ его враговъ, говоренное имъ въ праздничный день

соборно. 51. Такой же силы и достоинства, говоренное имъ публично, о явныхъ его врагахъ, готовящихъ ему и всей киновіи хитрыя и пагубныя сѣти и гибель, но Творецъ небесъ всѣ ихъ адскія козни разрушилъ и попралъ. 52. Ясное, убѣдительное и духомъ благочестія дышущее, утѣшительное посланіе ко всей его киновіи, предъ открытіемъ на оную тиранизма, и паденіе ея отъ злобы міра. 53. Высокая, разительная и витійства исполненная рѣчь, говоренная имъ на Преображеніе Христово. 54. Извѣщательное посланіе въ Тихвинскій скитъ, изражая витійственно радостнымъ и живымъ чувствомъ обновленіе бывшаго въ немъ молитвеннаго Храма Пресвятыя Богородицы. 55. Живая, трогательная и нравственностію украшенная, повѣсть о бывшемъ источеніи слезъ отъ образа Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, что на Лексѣ въ Выгорѣціи. 56. Трогательное и живостію горящее, надгробное слово сожителю киновіи его, благочестивому и тщательному трудолюбцу Даміяну. 57. Витійственное, живое и сѣтованія исполненное, надгробное слово обитателямъ его киновіи, мужамъ благочестивымъ и ревностію украшеннымъ, Димитрію и Алексѣю, Новгородцкимъ уроженцамъ. 58. Трогательное, краснорѣчіемъ и убѣжденіемъ пылающее, окружное извѣщеніе въ стихахъ ко всей его киновіи и всѣмъ окружающимъ ея скитамъ, о прибытіи въ Петровскіе заводы Іеромонаха Неофита, о истязаніи благочестія его отъ Выгорѣцкой киновіи, о православномъ ея исповѣданіи и разныхъ отвѣтахъ, изготовленныхъ имъ, приглашая тѣмъ убѣдительно всѣхъ къ посту и усерднымъ молитвамъ о благомъ во всемъ томъ своемъ успѣхѣ ко Всемогущему Богу, Пречистой Его Матери, Святымъ Ангеломъ и всѣмъ угодникамъ Богу. 59. Трогательное и убѣжденіемъ дышущее, нравственное разсужденіе о краткости настоящаго времени въ сравненіи будущей вѣчности. 60. Убѣдительное, живое и витійствомъ украшенное, посланіе на Петровскіе заводы къ главному Воеводѣ, Господину Геону, прося его искренно и смиреннымъ духомъ о защитѣ и помощи отъ притѣсненія Гражданскаго Начальства, а паче насилій Іеромонаха Неофита и всего, бывшаго съ нимъ, духовенства, пылающихъ отлично злобою на всю Выгорѣцкую киновію. 61. Высокое, живое и витійства исполненное, похвальное слово Николѣ, Чудотворцу Мирликійскому. 62. Такой же силы и достоинства похвальное слово Изосимѣ и Савватію, Соловецкимъ Чудотворцамъ. 63. Высокое, разительное, духомъ благочестія и витійствомъ горящее, слово на Срѣтеніе Господне. 65. Трогательное, живое и витійствомъ украшен-

ное, поученіе въ недѣлю мясопустную, о второмъ Христовомъ пришествіи на землю судити живымъ и мертвымъ. 65. Сократилъ видно и ясно Романдолюлія Философію и Богословіе. 66. Писалъ, по сильному убѣжденію Поповщины или Старообрядцевъ, важные, разительные, духомъ благочестія и убѣжденія исполненные отвѣты, называемые Діяконовыми, Нижегородскому Епископу Питириму. 67. Слово увѣщательное ко всей Выгорѣцкой братіи и всѣхъ скитовъ, о твердомъ храненіи Святаго поста и пустынныхъ обычаевъ. Начало его: «Благовѣрнымъ пустынноскитскаго пребыванія,» и проч. 68. Слово о правой вѣрѣ. Начало его: «Праведный отъ вѣры живъ будетъ.» 69. Обличеніе Никоніянъ, гласящихъ, что всѣ Христовой Церкви догматы и обряды есть новость въ Россіи, а Никоніянскія введенія есть древле Святыхъ отецъ; 6-ть тетрадей. 70. Слово поучительное къ братіи о благоразуміи. Начало его: «Сотове медовни словеса добра.» 71. Похвальное слово всей братіи и своему другу о добродѣтельномъ подвигѣ. Начало ему: «Еще бо есть чувственнымъ зеницамъ.» 72. Слово поучительное къ братіи о твореніи добродѣтели. Начало ему: «Блаженни алчущіи и жаждущіи правды ради.» 73. Слово о подвигѣ добродѣтели братіи, а паче учащимся, словесное и чрезъ осмилистную форму Реторики. Начало ему: «Блажени алчущіи и жаждущіи.» 74. Слово къ братіи о подвигахъ святой и богоугодной молитвы и церковномъ мирѣ. Начало его: «Богъ же не имать ли сотворити отмщенія?» 75. Слово о чудеси, бывшемъ отъ иконы Пресвятыя Богородицы; въ немъ поученіе и о постѣ. Начало его: «Вострубимъ трубою.» 76. Посланіе нравоучительное къ трудникамъ по праздникѣ Успенія Божіей Матери. Начало ему: «Мимо иде праздникъ Пресвятыя Богородицы.» 77. Слово на Богоявленіе Господне. Начало его: «Понеже праздникъ всесвѣтлый.» 78. Хвалебныхъ 14 стиховъ на Рождество Христово. 79. Слово похвальное преподобному отцу Савватію Соловецкому. Начало его: «Праведникъ, яко финикъ процвѣтетъ.» 80. Слово на Преображеніе Господне. Начало его: «Понеже убо ваше боголюбное сословіе.» 81. Посланіе къ трудолюбцу Леонтію Ѳедоровичу, о терпѣніи всякихъ напастей. Начало его: «Въ мірѣ скорбь». 82. Посланіе къ любомудрому священныхъ книгъ, и похвала мудрости. Начало его: «Яко же бо пчельное любомудріе». 83. Слово на Воскресеніе Христово. Начало его: «Всемирнаго благополучія», и проч. 84. Слово на Воскресеніе Христово. Начало его: «Боголюбивый соборъ». 85. Слово на Рождество Іоанна Предтечи. Начало его: «Великій сей, нами

празднуемый, день Предтечи». 86. Слово второе на Рождество Іоанна Предтечи. Начало его: «Аьраамъ Праотецъ, велику почесть прія.» 87. Третіе слово такое же. Начало: «Сего рождества съ рожденными.» 88. Нравоучительное посланіе ко всѣмъ скитамъ о прилежной молитвѣ къ Богу, и о мудромъ и скоромъ сочиненіи отвѣтовъ на вопросы Іеромонаха Неофита. Начало его: «Понеже нынѣ по указу Императорскаго Величества». 89. Отвѣтное посланіе Прасковьѣ Ѳедоровнѣ о написаніи внѣшними святыхъ иконъ и убавленіи ихъ 8 лѣтъ отъ Рождества Христова. 90. Посланіе къ пустынножителямъ о храненіи мира и любви и о прилежномъ чтеніи св. книгъ. Начало его: «Вышняго Іерусалима гражданомъ именуя начальныхъ всѣхъ лично». 91. Опроверженіе на доказательства Пилатовой на крестѣ титлы. 92. Слово надгробное Исакію на Лексѣ. Начало его: «Что се Боголюбіе». Здѣсь утверждаетъ, что всѣ пострадавшіе отъ Никоніанъ есть святые въ равной степени древнимъ. Сочинено 1721 г., Октября 16-го. 63. Поздравительное посланіе на Пасху, чрезъ Даніила Викулича, всей братіи и сестрамъ. Начало ему: «Христосъ Воскресе». 94. Наставленіе братіи въ стихахъ о исполненіи церковнаго правила. Начало его: «О боголюбивіи, церковніи дѣти». 95. Пятьдесятъ пять нравоучительныхъ посланій, прозою и стихами, въ разныхъ родахъ добродѣтели, образованія ума и утѣхи въ бѣдствіяхъ, мужамъ, женамъ и юношамъ. 96. Утѣшительное посланіе къ мудрому господину о умершей женѣ его, кою онъ признаетъ въ немъ законною супругою и удостоиваетъ ея царствованія небеснаго. Писано 1726 г., Августа 23 дня. 97. Посланіе нравственное къ своему ученику, въ 12-ти стихахъ, рифмами. 98. Отвѣтъ на Богословскіе вопросы. 99. Слово похвальное Алексѣю Свирскому. Начало его: «Понеже убо много ваша любовь и усердіе». 100. Рѣчь, говоренная имъ о Пасхѣ всей братіи въ Соборѣ. 101. Похвальное слово Ѳедору Козмичу. 102. Благодарственное посланіе къ Михаилу Ивановичу Вышатину съ прочими о общей пользѣ съ нравоученіемъ. 103. Похвальное и благодарственное посланіе своему ученику Т. А. съ прочими, о ревностномъ стараніи ихъ въ отысканіи Православнаго священства. 104. Поучительное посланіе къ братіи о любви и смиреніи. 105. Поздравленіе Господину съ праздникомъ Срѣтенія Господня, въ 20-ти стихахъ рифмами. 106. Даніилу Викуличу на тезоименитство его поздравительная рѣчь. 107. Благодарственное и похвальное посланіе Графу, бывшему при дворѣ Царя. 108. Нравственное и ободряющее посланіе путешествующему брату Вишатину,

ради церковной и благочестивой пользы, о хиротоніи. 109. Благодарственное и просительное о церковной пользѣ посланіе Высокопревосходительному Господину, 110. Нравственное и поощрительное посланіе къ юношѣ о наукахъ, въ рифмахъ. 111. Нравственное и извѣщательное посланіе ко всей братіи о дерзкой клеветѣ начальству о Даніилѣ Викуличѣ отъ своего послушника, яко Іуда предатель, и о молитвѣ того. 112. Слово о покаяніи. Начало его: «Якоже помраченнѣ и темнѣ нощи». 113. Слово извѣщательное всей братіи о отступникѣ Православной вѣры и клеветникѣ къ высшему начальству бывшаго въ Выгорѣціи ихъ собрата. 114. Поученіе о наказаніи нечестивцевъ здѣсь въ мірѣ отъ Бога, кольми паче въ будущности. Начало его: «Колико человѣка отступника». 115. Слово поучительное о тщательномъ достиженіи благоразумія во всемъ. Начало его: «Всякое дѣло настоящаго сего житія». 116. Слово похвальное Петру Прокофьевичу, Еклисіарху Выгорѣцкой киновіи; сочинено 1729 года. 117. Слово поучительное о подвигѣ добродѣтели ко всей Выгорѣцкой киновіи братіи и окружающихъ ее скитовъ. Начало его: »Отъ отецъ съ братіею, братіямъ нашимъ», и проч. Здѣсь исчисляетъ имъ твореніе добродѣтелей во 100, 60 и 30 плоды. 118. Посланіе ко скитянамъ о воздержаніи всякаго зла и безчинія. Начало его: «Всякъ подвизайся.» 119. Наставленіе всѣмъ окружающимъ скитамъ о твердомъ храненіи Божіихъ заповѣдей. Начало его: «Нынѣ Израиль». 120. Онъ привелъ и устроилъ въ надлежащемъ порядкѣ существующую нынѣ форму въ мѣднолитныхъ створахъ, дотолѣ бывшую въ разсѣянности. Были его и другія изящныя творенія, ограждающія Церковь Христову отъ лютости міра, Никоніязма, и поражающія враговъ и супостатовъ благочестія. Были прекрасныя посланія къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи Христова стада и благолѣпіи церкви. То жъ были его посланія занимательныя, живыя, любопытствомъ и краснорѣчіемъ дышущія, къ Царскимъ лицамъ, великимъ Вельможамъ и Архипастырямъ внѣшней Церкви, Никоніянамъ; впрочемъ, къ сожалѣнію ученыхъ, всѣ погибли, то отъ лютости пожаровъ, то отъ грубаго невѣжества, то тиранизма. Онъ всѣ свои предназначенія общаго блага Церкви своей предоставилъ докончить и совершить свято потомству своему, мудрымъ и благочестивымъ мужамъ. Онъ скончался благочестно и свято въ своей лаврѣ, 1730 года, Марта 1-го, отъ рожденія своего 56 лѣтъ.

АНДРЕЙ БОРИСОВИЧЪ, громкій членъ Поморской Церкви и славный киновіархъ Выгорѣцкой киновіи. Онъ отличными своими подвигами о благѣ избранныхъ, ревностію благочестія и любовію Христовой Церкви, снабдилъ и оградилъ ее отъ враговъ благочестія и суевѣрія, слѣдующими изящными твореніями: 1. Цѣлая книга важная и трогательная, убѣжденія и живаго чувства исполненная, состоящая въ 30 главахъ, о Христіанской любви, писанная на счетъ оскудѣнія оной во всѣхъ Старовѣрческихъ церквахъ. 2. Важное, убѣдительное и духомъ Христовой Церкви озаренное, разсужденіе о имени благочестія, изражаемаго въ церковныхъ книгахъ, что оно въ случаяхъ распространяется и на внѣшнихъ, ознаменуя ихъ имъ нравственность, безъ отношенія ихъ религіи или вѣры. 3. Высокая, трогательная, духомъ благочестія и убѣжденія пылающая, апологія противъ злочестія бракоборцевъ въ Старовѣрствѣ, нагло отвергающихъ въ Церкви Христовой вѣчность брачнаго бытія, и вѣрующихъ, по суевѣрію черни, что существо сей тайны состоитъ въ пресвитерскомъ вѣнчаніи, а не въ вѣчномъ обѣтѣ сожитія сопрягающихся лицъ. 4. Разительное, колкое и духомъ Христовой Церкви осѣненное, обличеніе Ѳеодосіянскихъ заблужденій, чинимыхъ по ихъ необразованію. 5. Витійственное, живаго чувства и разсудка исполненное, разсужденіе о перемѣнѣ закона въ нуждѣ. 6. Высокое, духомъ живости и краснорѣчія парящее, слово на славный и великоторжественный день Тріединаго Отца, Сына и Святаго Духа. 7. Такой же силы и достоинства похвальное слово Іоанну Дамаскину, высокому Богослову. 8. Ясная, живая и духа истины наполненная, исторія, изображающая Выгорѣцкую киновію. 9. Выражалъ трогательнымъ и духомъ благочестія и витійства украшеннымъ, пять словъ на обновленіе священныхъ храмовъ, выстроенныхъ послѣ бывшаго ужаснаго пожара въ Выгорѣцкой киновіи, 1788 года, 10. Живое, витійствомъ и благочестіемъ пылающее, полное историческое описаніе житія славнаго киновіарха, Андрея Діонисьевича Выгорѣцкаго. 11. Разительное, убѣжденія и Христіанской любви исполненное увѣщаніе грубыхъ и упрямыхъ Ѳеодосіянъ, дабы они заблужденія свои оставили, прекратили пагубную вражду съ Поморскою Церковію, учинили съ ней единство Христовой Церкви, славяще Творца всяческихъ единымъ чистымъ духомъ. 12. Высокихъ, убѣдительныхъ и ревностію благочестія горящихъ, десять вопросовъ къ грубымъ бракоборцамъ, увѣряя тѣми ихъ, что таинство законнаго брака въ Христовой Церкви пребудетъ вѣчно, и оно свято можетъ совершаться въ ней, кромѣ хиротоніи, еди-

ною сущностію, вѣчнымъ обѣтомъ брачащихся и обрядомъ не рукоположенныхъ лицъ. 13. Высокихъ, занимательныхъ и благочестіемъ парящихъ, цѣлая пространная книга переписокъ съ Московскимъ пастыремъ, Гавріиломъ Ларіоновымъ Скочковымъ, состоящая изъ богословскихъ и философскихъ состязаній, вопросовъ и отвѣтовъ касательно всей Церкви, ясно изражающая существуемый духъ нашей системы во всѣхъ отношеніяхъ церковныхъ таинствъ и свободы вѣры. 14. Трогательныхъ, благочестія и убѣжденія исполненныхъ, много написалъ посланій, о назиданіи Церкви и ея благолѣпіи, къ отличнымъ пастырямъ Москвы: Василію Емельяновичу и Гавриле Ларіоновичу Скочкову, и прочимъ пастырямъ Старовѣрческихъ церквей, знаменитымъ гражданамъ и благочестивымъ мужамъ. 15. Много посланій высокихъ, разительныхъ и витійствомъ украшенныхъ, къ великимъ Вельможамъ, Царедворцамъ и многократно высокому извѣстнѣйшему Князю, Господину Потемкину, его благодѣтелю и другу. 16. Прекрасно, ясно и удобно изразилъ вновь знаки церковнаго пѣнія, существовавшіе жь дѣлали въ томъ многія затрудненія и неудобства. 17. Остроумное выраженіе противъ Богословія Московскаго Митрополита Платона, о израженіи въ ней: «Богъ одаренъ волею и разумомъ». 18. Убѣдительное слово о тщетномъ украшеніи одеждъ и о послѣднемъ времени. что нынѣ то самое есть, о коемъ гласитъ слово Божіе въ откровеніи, и о которомъ пишутъ святые отцы, Ефремъ Сиринъ и Ипполитъ, Папа Римскій. 16. Безпристрастное сужденіе о силѣ начала, полагаемаго невѣждами Поморской Церкви, въ случаѣ присоединенія ихъ къ Θеодосіянамъ или Филипповской Церкви. Были нѣкоторыя и другія его творенія, но, къ сожалѣнію, невѣжество ихъ утратило. Впрочемъ, онъ, взирая на постепенность закона во всѣхъ дѣлахъ міра, предоставилъ устройство Церкви и довершеніе ея благомудрымъ. Онъ благочестно и славно скончался въ своей киновіи, 1790 года, Февраля 19 дня, отъ рожденія своего 57 лѣтъ.

Алексѣй Самойловичъ, пастырь и учитель въ Новѣгородѣ Θеодосіянской Церкви. Онъ своими подвигами, рвеніемъ благочестія и любовію къ своей Церкви, снабдилъ и оградилъ ее отъ супостатовъ, и попралъ ихъ суевѣріе и адскую ложь слѣдующими твореніями: 1. Важная, разительная, духомъ благочестія и убѣжденіемъ пылающая, цѣлая пространная книга, именуемая Мечь Духовный. Онъ изражаетъ, что Церковь Старовѣрческая въ существуемомъ своемъ образѣ вѣры есть святая и Христова, увѣнчивающая навсегда отъ небесъ

вѣчнымъ блаженствомъ, и кромѣ хиротоніи посредствомъ необходимыхъ церковныхъ таинствъ, а Никона Патріярха догматизмъ и обряды всѣ есть чужды Бога, чужды и духа Христовой Церкви, слѣдственно, есть пагубны и удалены вѣчныхъ благъ. 2. Такой же силы и достоинства исполненная, цѣлая книга противъ самовольно умерщвляющихся, разнообразно, для своего спасенія, безъ побудительной причины вѣры, именуемая Возбранникъ заблуждающихъ въ истинѣ. 3. Пылкая, разсудкомъ и невѣжествомъ дышущая, апологія, настоятельно утверждающая глупое и нечестивое мудрованіе Ѳеодосіянской Церкви, что на крестѣ Христовомъ должно изображать Пилатову титлу: четыре буквы: І. Н. Ц. І., а по началамъ чистой Богословіи и Духу Христовой Церкви: «Царь Славы Іисусъ Христосъ Ника», отнюдь не писать. Не зная того ослѣпленный бѣднякъ, что оныя буквы по реченнымъ началамъ изражаютъ Іисуса Христа простымъ человѣкомъ, а не Творцемъ всяческихъ, и притомъ забылъ, что сей догматъ есть догматъ зловѣрныхъ Папистовъ и Аріянъ. 4. Важныя и занимательныя, духомъ благочестія и убѣжденія исполненныя, 18-ть разныхъ твореній, ясно доказывающихъ: 1. что точно есть догматъ Христовой Церкви: а) Двуперстое сложеніе, для изображенія на себѣ Животворящаго Креста; б) Трисоставной крестъ; в) Тресугубое Аллилуіа; г) имя Христа Спасителя двугласное, Ісусъ, и прочее, что въ древлепечатныхъ книгахъ изображено есть свято и божественно. А Никона Патріярха Московскаго триперстіе, благословящій его образъ чрезъ Х и У, двучастный крыжъ, четверосугубое аллилуія, трегласное имя Христа, и проч., въ новыхъ книгахъ поставленное, есть чуждо духа Христовой Церкви; очевидно, всѣ тѣ постановленія есть еретическія и, слѣдственно, душепагубны всему Христіянству. 2. Всѣ церковныя таинства, дѣйствуемыя посредствомъ Никона Патріярха обрядовъ, отнюдь не имѣютъ въ себѣ участія Святаго Духа, и, слѣдственно, они есть игралище, или одинъ только видъ дѣйствія, занимающаго воображеніе непросвѣщенныхъ и предосудительныхъ умовъ. 3. Поповщина или Старообрядцы явно: а) заблуждаютъ въ мудрованіи священства, что будто безъ него Церковь Христова быть не можетъ, и она безъ него не въ состояніи получить вѣчныхъ благъ; б) очевидно слѣпотствуютъ въ принятіи хиротоніи отъ внѣшнихъ Никоніянъ, за правильную и святую, будучи злочестивою. Онъ въ семъ разсужденіи и прочаго касается въ ихъ Церкви. 4. Хорошее и краснорѣчивое разсужденіе о тайнѣ ихъ крещенія, что они тоже очевидно безумствуютъ и въ догма-

тизмѣ сего таинства, признавая его дѣйствуемое по обряду Никоновыхъ книгъ за правильное и святое, не имѣющее въ себѣ наитія Св. Духа. 5. Разительный и ясный трактатъ, опровергающій остроумно всѣ ихъ мнѣнія и глупыя мышленія и обычаи, противные церковному закону и благочестивому разуму. Онъ, обзирая обстоятельства своей Церкви, видѣлъ въ ней нѣкоторые недостатки и погрѣшности по отношенію мышленія и обычаевъ; впрочемъ, онъ предоставилъ все то исправить и образовать мудрымъ и благочестивымъ мужамъ своей Церкви, совѣтуя съ прочими церковными Старовѣрства. Его были и другія мелкія сочиненія, но невѣжество, тиранизмъ тогдашнихъ временъ, изувѣрство міра и его сынъ, обожатель того, всѣ истребили. Онъ благочестно скончался въ Новѣгородѣ, 1771 года, отъ рожденія своего 80 лѣтъ.

АЛЕКСѢЙ РОДІОНОВИЧЪ, апостатъ, бывшій знатный членъ Поморской Церкви. Онъ своими трудами, ревностію къ истинѣ и благочестію, ограждая Церковь свою отъ враговъ ея, снабдилъ Церковь Христову слѣдующими твореніями: 1. Ясная и разительная, духомъ благочестія и убѣжденія горящая, апологія о двуперстномъ сложеніи ради крестнаго знаменія, израженная въ разнообразномъ изслѣдованіи, что оная форма двуперстія точно есть Христвова Апостольская и Божественный символъ Христовой Церкви, а триперстіе Никона Патріярха очевидно есть, что оное новое, чуждо всего означеннаго достоинства, и явный догматъ, изражающій страсть Божества, утверждая все то началами Богословія, духомъ Христовой Церкви и разумомъ. 2. Прекрасныя и живыя, высокаго духа и витійства исполненныя, слова, говоренныя имъ разительно и живо на всѣ дванадесятые праздники. 3. Разсудительныя, живостію и витійствомъ украшенныя, проповѣди на всѣ бываемые въ Выгорѣцкой киновіи храмовые праздники. 4. Прекрасно, живо и ясно преобразовалъ въ сокращенной формѣ на Вселенской панихидѣ большую и малую статью, употребляемыя нынѣ во всѣхъ церквахъ Старовѣрства. 5. Важныя, благочестіемъ украшенныя, три посланія къ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ, о назиданіи Церкви и о истребленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей. Были его и другія творенія, ограждающія Церковь Христову отъ враговъ ея и образующія сердца ожесточеннымъ суевѣріемъ, но жаль, что невѣжество ихъ утратило. Онъ кончилъ жизнь свою въ апостатствѣ, въ Новгородѣ, мучительно и въ терзаніи своей совѣсти о потерѣ первобытной своей вѣры,

1780 года, отъ рожденія своего 70 лѣтъ, будучи тамъ протопопомъ, въ монастырѣ.

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ ЖУКОВЪ, отщетившійся, по невѣжеству своему, отъ Поморскія Церкви. Впрочемъ онъ своимъ трудомъ и ревностію къ благочестію снабдилъ свою и прочія церкви Старовѣрства слѣдующимъ твореніями: 1. Разительная, духомъ благочестія и убѣжденія пылающая, цѣлая пространная книга, состоящая въ разныхъ отдѣленіяхъ, подъ названіемъ: Благочестиваго и ревностнаго Христіянина, на принявшихъ Христіянъ, по Царскимъ указамъ, званіе во всѣхъ гражданскихъ случаяхъ раскольника; впрочемъ, не озарена ни богословскимъ, ни философскимъ духомъ, токмо однимъ скуднымъ и относительнымъ буквализмомъ и случаемъ нѣкоторыхъ вѣковъ. 2. Такимъ же достоинствомъ и силою исполненная, цѣлая апологія противъ бракоборцевъ, отвергающихъ въ Христовой Церкви вѣчность брачнаго бытія и не признающихъ въ немъ, по суевѣрію своему, обѣтъ брачащихся за существо сей тайны. 3. Живыя и убѣдительныя три посланія къ мѣстнымъ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ, о назиданіи Церкви и огражденіи ихъ отъ враговъ. Онъ скончался благочестно въ Архангельской области, 1798 года, отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

АЛЕКСѢЙ ЯКОВЛЕВЪ ЗАЙЦЕВСКОЙ, знатный членъ Поморской Церкви въ Москвѣ. Его подвиги, ревность благочестія и любовь Христовой Церкви снабдили и оградили ее отъ міра и съ вышнимъ міромъ соединили слѣдующими твореніями: 1. Важная и разительная, духомъ благочестія и убѣжденія исполненная, цѣлая пространная книга о святомъ и еретическомъ крещеніи, въ разныхъ родахъ расположенная, подлинными израженіями святыхъ отецъ и духомъ Христовой Церкви разныхъ вѣковъ противъ зловѣрныхъ вралей и глупцовъ, настоятельно утверждающихъ, что крещеніе, произведенное или Каѳолическою формою, или еретическимъ образомъ отъ оныхъ Церквей, оба имѣютъ въ себѣ наитіе Святаго Духа и ими первородный грѣхъ очищается. 2. Живыхъ и занимательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденія пылающихъ, двадцать отвѣтовъ ревностнымъ любителямъ догматизма и обрядовъ Никона Патріярха и содружниковъ Московскаго Митрополита, Платона, не разъ обозрѣвавшаго оные съ изумленіемъ. 3. Ясная, разительная и духомъ истины наполненная, апологія противъ заблужденія нечестивыхъ бракоборцевъ, отвергающихъ въ Христовой Церкви вѣчность брачнаго бытія и утверждающихъ настоятельно, по грубости своей, что суще-

ство супружеской тайны состоитъ въ пресвитерскомъ вѣнчаніи, а не въ вѣчности обѣта сочетавающихся лицъ. 4. Громкое, ясное и убѣдительное разсужденіе о явномъ заблужденіи и упорствѣ Старообрядцевъ, о ихъ суевѣрномъ благоговѣніи и привязанности къ бѣгствующему священству, нечестивой и ложной хиротоніи внѣшнихъ. 5. Краткое и мрачное сужденіе о бытіи въ мірѣ Антихриста и нѣкоторыхъ его отношеній, клонящихся болѣе до обоюднаго мышленія, духовнаго и чувственнаго. 6. Слабыхъ, не озаренныхъ духомъ благочестія и философіи, пять отвѣтовъ Павлу Онуфріеву Любопытному, усвояющихъ израженіе благочестивый, не единственно Каѳолику, но и внѣшнимъ. 7. Ясное, разительное и убѣжденія исполненное, объясненіе Московскому Митрополиту, Платону, о законномъ бракосочетаніи Московскаго купца Василія Ѳедорова Монина, учиненнаго по обряду Поморской Церкви, что жена его есть ему точно законная супруга, по началамъ того таинства, хотя и не вѣнчана въ господствующей Церкви пресвитеромъ, впрочемъ, сіе препятствіемъ законности супружества отнюдь не служитъ, и она отъ союза Монина отрѣшена никакъ не можетъ. Послѣ того объясненія въ Синодѣ все дѣло кончено въ пользу Монина. 8. Прекрасные и живые издалъ разныхъ орденовъ планы для созиданія нѣкоторыхъ важныхъ зданій, которыя и нынѣ изъявляютъ свою прелесть, изящность, изъ числа коихъ въ Москвѣ Поморской Церкви часовня въ Покровскомъ. Были его и другія творенія въ прозѣ и стихахъ, ограждающія Церковь Христову и ея священный законъ отъ противниковъ благочестія, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество ихъ утратило. Впрочемъ, онъ, будучи мужъ просвѣщенный, взирая на обстоятельства своей Церкви, охотно предоставилъ потомству своему оную на началѣ истины образовать и оградить совершенно отъ всѣхъ враговъ ея. Онъ благочестно скончался въ городѣ Зарайскѣ 1803 года, отъ рожденія своего 44 лѣтъ.

АНДРЕЙ ИВАНОВЪ, знатный членъ Поморской Церкви. Онъ своимъ подвигомъ, ревностію благочестія и любовію къ Христовой Церкви, довольно защитилъ ее отъ міра и суевѣрія и снабдилъ слѣдующими твореніями: 1. Ясное, разительное и убѣжденія исполненное, возраженіе противъ заблужденія бракоборцевъ, суевѣрно утверждающихся не на началахъ откровенія и разума, а на нѣкоторомъ несовмѣстномъ буквализмѣ и на непросвѣщенномъ мышленіи своихъ предковъ. 2. Ясное, убѣдительное и духомъ благочестія горящее, посланіе съ важными стихами къ Андрею Михайловичу Жукову, противъ

заблужденія его о раздѣленіи съ Христовой Церковію Поморскою, и порицаніи ея за принятіе на себя званія, или имени, по насилію міра, раскольникъ. 3. Разительныхъ, важныхъ, благочестія и убѣжденія исполненныхъ, семь вопросовъ къ знаменитому начетчику книгъ и отличному мужу во всѣхъ скитахъ, Іонѣ монаху, и всѣмъ въ Архангельскѣ живущимъ Скитянамъ, о таинствѣ законнаго брака, не признающимъ, по невѣжеству своему, вѣчности его бытія въ Христовой Церкви, а заключающимъ, по своему суевѣрію, существо того въ пресвитерскомъ вѣнчаніи, а не вѣчномъ обѣтѣ брачащихся лицъ. 4. Разительное и вниманія достойное посланіе къ ученому мужу, Тимоѳею Андрееву, жителю Выгорѣцкой киновіи, о глупомъ, безразсудномъ и невинномъ Выгорѣцкомъ отлученіи отъ своей Церкви Московскаго отличнаго пастыря, Василія Емельяновича, по предмету брачной тайны, вѣруя объ ней, что она въ Церкви Христовой бытіемъ своимъ есть вѣчна, и существо ея состоитъ въ вѣчномъ обѣтѣ сочетавающихся лицъ, а не въ принадлежности пресвитерскаго вѣнчанія, по мнѣнію черни и нѣкоторыхъ суевѣровъ, которое при той быть и не быть можетъ, впрочемъ, совершенства своего нарушить отнюдъ не можетъ. 5. Ясное, разительное, убѣжденія и Христіянкой любви исполненное, увѣщаніе къ Ѳеодосіянамъ и Филипповымъ о церковномъ мірѣ, дабы вразумились о своихъ погрѣшностяхъ, перестали бъ враждовать съ Христовою Церковію и раздирать ее на части, по безумію проклятаго Арія, не зная бѣдные и сами, за что такъ дерзко и глупо поступаютъ, или хотя и знаютъ, но ложно и нелѣпо о томъ мыслятъ, заключая изъ того разныя несовмѣстныя отношенія ко всей Церкви, что, собственно, касается одной личности дѣятелей. 6. Такою же силою и достоинствомъ пылающее посланіе во всѣ Архангельскіе скиты о таинствѣ законнаго брака, что оной, по духу откровенія и мудрованію Святыхъ Отецъ, долженъ быть въ Христовой Церкви вѣченъ, и, по тѣмъ же началамъ бытія его, онъ можетъ существовать совершеннымъ и святымъ, кромѣ хиротоніи, кольми паче того онъ въ нынѣшнее положеніе Христовой Церкви можетъ быть. 7. На необразованныхъ, слабыхъ и предразсудкомъ буквализма утвержденныхъ, одиннадцать вопросовъ ко всѣмъ Старовѣрческимъ церквамъ, что онѣ въ обрядѣ богослуженія многія чинятъ дѣйствія, которыя свойственны токмо хиротоніи, и что не уповательно, могутъ ли они доказать, по какимъ началамъ такъ поступаютъ. Были и другія его мелкія творенія, ограждающія Христову Церковь, равно были прекрасныя

посланія къ мѣстнымъ пастырямъ душъ, благочестивымъ мужамъ, о назиданіи Церкви, но невѣжество всѣ ихъ утратило. Онъ благочестно скончался и погребенъ въ Петрополѣ 1810 года, въ Іюнѣ, отъ рожденія своего 63 года.

Алексѣй Яковлевъ Балчужный, въ Москвѣ, Филипповой Церкви главный пастырь и учитель. Онъ, ревнуя по истинѣ, храня чистоту своей Церкви, любя и ограждая отъ противящихся ей, снабдилъ и удостоилъ ее слѣдующими твореніями: 1. Ясный и занимательный, духомъ благоразумія и Святыхъ Отецъ озаренный, въ цѣлой книгѣ состоящей Епитемейникъ, изражающій грѣхи по родамъ всякаго званія, возраста и пола, о ихъ удовлетвореніи. 2. Мрачныя и необразованныя, духомъ пасквиля и суевѣрія пылающія, два обличенія на книги Павла Любопытнаго Брачныя исповѣданія, и Врачевство. 3. Тщательный и ревностный писатель на всѣхъ бывшихъ въ его Церкви Соборахъ, на нихъ всякихъ церковныхъ правилъ, ради твердости его вѣры и благочестія по разнымъ отношеніямъ. 4. Ясное и убѣдительное постановленіе о церковномъ благочиніи, собранное изъ положеній Святыхъ Отецъ разныхъ вѣковъ. 5. Слабыя и необразованныя, страсти и предразсудка исполненныя, три обличенія на нѣкоторыя постановленія и дѣянія Поморской Церкви. 6. Разныя убѣдительныя и духомъ благочестія осѣненныя, пять посланій къ разнымъ своимъ Церьквамъ о назиданіи и благолѣпіи ихъ. 7. Ясное и трогательное одно посланіе къ Московскимъ начальникамъ Ѳеодосіянской Церкви о церковномъ съ ними мирѣ, не разъ просимомъ Ѳеодосіянцами. Были еще мелкія его творенія по предмету назиданія его Церкви и ограждающія отъ внѣшнихъ ее враговъ, но невѣжество утратило ихъ. Онъ страдательно кончилъ свою жизнь въ Москвѣ 1810-го, года, отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

Андреянъ Сергѣевъ, въ Москвѣ, Поморской Церкви знатный членъ. Онъ, пылая отличною ревностію благочестія и любовію къ Христовой Церкви, своими подвигами и тщаніемъ Церковь свою оградилъ отъ зломышленныхъ враговъ и попралъ ихъ слѣдующими твореніями: 1. Ясное, трогательное и убѣжденіемъ пылающе, показаніе о Ѳеодосіянскихъ беззаконныхъ епитиміяхъ, постановленныхъ ими догматомъ Церкви за чадородіе брачащихся Христіянъ и внѣшнихъ супружныхъ 2. Ясная, убѣдительная и духомъ благочестія озаренная, цѣлая книга, въ прозѣ и стихахъ, о церковномъ цѣломудріи противъ злочестія существующихъ въ Москвѣ бракоборцевъ. 3. Трогательное, убѣжденія и витійства исполнен-

ное, посланіе къ главнѣйшему изъ Ѳеодосіянъ пастырю, Петру Ѳедоровичу, о церковномъ мирѣ съ Поморскою Церковію. 4. Ясная, занимательная, духомъ истины и благочестія освѣщенная, цѣлая книга, подъ названіемъ: Руководство къ церковному миру Поморской Церкви къ Ѳеодосіевой. 5. Колкая, ясная и убѣжденіемъ пылающая, тоже книга въ стихахъ подъ именемъ: Критическая литеральная дѣвственница на зломудріе бракоборцевъ. 6. Громкая, трогательная и убѣжденія исполненная, рѣчь о церковномъ мірѣ съ Поморскою Церковію, говоренная имъ въ Москвѣ на Ѳеодосіянъ въ Преображенскомъ кладбищѣ, при великомъ собраніи оныхъ Церквей. 7. Трогательное, витіийствомъ и сѣтованіемъ украшенное, слово при погребеніи Московскаго пастыря Поморской Церкви, Гавріила Ларіоновича Скочкова. 8. Пылкіе, разительные и духомъ благочестія горящіе, многіе въ разныхъ отдѣленіяхъ, критическіе стихи на модной покрой платья Старовѣрческихъ Церквей. 9. Трогательныхъ и чувствомъ благочестія и признательности исполненныхъ, десять прекрасныхъ посланій къ Павлу Онуфріевичу Любопытному о назиданіи Церкви, ея благолѣпіи и дѣянія Церкви ихъ. 10. Занимательное, важное, духомъ истины и благечестія озаренное, подробное описаніе Филимона Ѳедорова, Московскаго купца, о явленіи нетлѣннаго его тѣла въ Москвѣ, лежавшаго долговременно въ землѣ, и бывшаго ревнителемъ Поморской Церкви. 11. Разительные, пылкіе и силою истины осѣненные, критическіе стихи на великолѣпный памятникъ упомянутаго Филимона Ѳедорова, со изъясненіемъ его славы, нетлѣніемъ своимъ очевидно поражающимъ бракоборное и нечестивое заблужденіе упорныхъ и глупыхъ Ѳеодосіянъ. 12. Важный, занимательный и любопытства исполненный, всеобщій Старовѣрческихъ Церквей трактатъ по вѣрѣ и дѣлъ ихъ достоинствѣ. 13. Разительные, колкіе и духомъ благочестія пылающіе, стихи на великолѣпный памятникъ Гавріила Ларіоновича Скочкова, славнаго пастыря въ Москвѣ Поморской Церкви, съ ядовитой критикой на злобныхъ и зломудренныхъ Ѳеодосіянцовъ бракоборства. 14. Громкій, трогательный и разительный возвѣщатель всей Поморской Церкви въ Петрополѣ, о пораженіи небомъ враговъ и супостатовъ Богу, природѣ и Христовой Церкви, Сергѣя или Михаила Гнусы и Ваньки Ѳедотова, Ѳеодосіянцовъ, развратниковъ истины и бунтовщиковъ народа. 15. Ясные, убѣдительные и духомъ благочестія горящіе, два отвѣта Петропольскимъ Уніатамъ на ихъ вопросы о причинѣ, не позволяющей

съ ними быть благочестивымъ въ единой вѣрѣ и богослуженіи. 16. Трогательное и убѣжденія исполненное, обличеніе Ѳедора Петрова Бабушкина, Петропольскаго пастыря Поморянъ, исповѣданія его о тайнѣ законнаго брака, даннаго имъ въ Москвѣ Поморской Церкви 1823 года. 17. Пылкое и убѣдительное, силою истины и благочестія освѣщенное, возраженіе на отвергающихъ, по грубости и буйству суевѣрія, брачный канонъ, сочиненный отъ мудрыхъ и благочестивыхъ мужей, на совершеніе супружеской тайны обряда. 18. Систематическая, краткая, но прекрасная, хронологія всѣхъ Старовѣрческихъ Церквей, отличныхъ ихъ дѣяній, съ самаго начала ихъ по 1825 годъ. 19. Убѣдительная, важная и любопытства исполненная, критическая переписка по дѣламъ вѣры и ея отношеніямъ Московскихъ купцовъ. 20. Важное, трогательное и убѣжденіемъ горящее, окружное воззваніе ко всѣмъ Старовѣрческимъ Церквамъ въ Петрополѣ, о хитромъ и хищномъ отъѣздѣ изъ Москвы въ упомянутый градъ Московскихъ возмутителей и развратниковъ благочестія, Ваньки Ѳедотова съ его лукавымъ и непотребнымъ товарищемъ, для той же пагубы и зла, какія и Москва отъ нихъ претерпѣла, то дабы каждый умный и благочестивый человѣкъ при первомъ ихъ появленіи, сихъ враговъ Богу, природѣ и гражданскимъ законамъ, всячески гнушались, бѣгали и удалялись, яко явныхъ и наглыхъ лжецовъ, прелестниковъ и супостатовъ. 21. Живая и убѣдительная, духомъ благочестія пылающая, лицевая картина отличныхъ и родовыхъ твореній міра, очевидно поражающая злочестивыхъ бракоборцевъ, Ѳеодосіянъ, что законный бракъ въ Христовой Церкви вѣчно пребудетъ, доколѣ существуетъ сей міръ. Сей изящный писатель и нынѣ тщательно упражняется въ разныхъ благочестивыхъ твореніяхъ, назидающихъ Церковь Христову и ограждающихъ ее отъ лютости міра свыше миромъ, имѣя отъ рожденія своего 62 года. *

АНОФРІЙ, Колмогорскій монахъ, славный членъ Поморской Церкви. Онъ своими подвигами, примѣрною ревностію благочестія и любовію къ Христовой Церкви, снабдилъ и украсилъ ее слѣдующими твореніями: 1. Краткіе и обоюдностію мышленія прикрытые 22 отвѣта по предметамъ вѣры Старовѣрческихъ Церквей на вопросы Даніила, монаха Святотроицкой Сергіевой Лавры, бывшаго отлич-

* Умеръ 1847 года.

наго Өеодосіянца, потомъ горестнаго апостата. 2. Ясныхъ, убѣдительныхъ и духомъ благочестія кипящихъ, двадцать разныхъ посланій Церкви о ея благоустройствѣ къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ. 3. Ясная, убѣдительная и очевидной истины исполненная, апологія, изражающая духомъ Святыхъ Отецъ, что вѣнчавшіеся Христіяне бракомъ во внѣшней Церкви у Никоніянъ, законными браками таковые быть не могутъ и, въ случаѣ обращенія ихъ къ Христовой Церкви, они безъ расторженія приняты быть не могутъ, или устроя оный по обряду Христовой Церкви, нынѣ въ Москвѣ существуемому. Сей подвижникъ и нынѣ живъ, посвятивъ себя высокой нравственности и тщательно упражняясь въ твореніи общаго блага Церкви, имѣя отъ рожденія своего 90 лѣтъ.

Василий Емельяновичъ. Его священные подвиги, примѣрная ревность благочестія, горящая любовь къ Христовой Церкви, ея общее благо, озаряя и ограждая съ разныхъ сторонъ міра тщательно сію, яко добрый пастырь, снабдилъ и удостоилъ оную слѣдующими твореніями: 1. Занимательное и ясное краткое показаніе причинъ о разгласіи Поморской Церкви съ Өеодосійской, и сихъ съ Поморцами и Филипповыхъ обратно съ сими. 2. Такой же силы и достоинства исполненное въ особенности, объясненіе Филипповой Церкви съ Поморскою, и обратно. 3. Ясныя, занимательныя, духомъ благочестія и убѣжденія горящія, многія выписки сущими словами Святыхъ Отецъ, на уврачеваніе Өеодосіянскихъ заблужденій и обличеніе бракоборной ихъ ереси. 4. Важныхъ, занимательныхъ, духомъ Христіянства и убѣжденія исполненныхъ, сорокъ разныхъ посланій о назиданіи Церкви, о разрѣшеніи на вопросы вѣры обрядовъ оной, писанныхъ имъ въ славную Выгорѣцкую Киновію, къ мѣстнымъ пастырямъ душъ, любителямъ благочестія и священныхъ музъ. 5. Прекрасныя, живыя и духомъ благочестія озаренныя, два исповѣданія, о таинствѣ законнаго брака, писанныя имъ на счетъ увѣренія его колеблющейся своей паствѣ о семъ предметѣ. 6. Занимательная, тонкая и обоюдности исполненная, апологія или краткая выписка сущими словами Святыхъ Отецъ, въ разныхъ родахъ израженная, о бытіи Антихриста въ мірѣ и о разныхъ его отношеніяхъ, колеблющихъ хитростію прелестей ихъ Христову Церковь, утверждающія во всемъ неопредѣленность и противорѣчіе того. 7. Ясное, убѣдительное и духомъ Святыхъ Отецъ озаренное, показаніе о положительномъ дѣйствіи святаго крещенія нерукоположенныхъ мужей.

Были и другія его изящныя творенія, ограждающія Христову Церковь и просвѣщающія ея пути вѣры и нравственности, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество ихъ утратило. Впрочемъ, онъ, имѣя въ виду начала откровенія о настоящемъ положеніи Христовой Церкви, предоставилъ свои предреченія докончить и привесть въ лучшій образъ ея бытія мудрому и благочестивому своему догматству. Сей главный и отличный пастырь скончался благочестно въ Москвѣ, въ присутствіи своей паствы, 1797 года, Апрѣля 19-го, отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

ВАСИЛІЙ ДАНИЛОВИЧЪ, въ Выгорѣцін Тихвинскаго скита житель, знатный членъ Поморской Церкви. Онъ своими трудами, ревностію благочестія и побужденіемъ суевѣрія, любовію Христовой нравственности снабдилъ Церковь свою слѣдующими твореніями: 1. Дерзкая и духомъ пасквиля исполненная апологія о бракоборствѣ, что супружество въ Христовой Церкви нынѣ не существуетъ и оно безъ пресвитерскаго вѣнчанія законнымъ быть не можетъ. 2. Ясное, разительное, духомъ благочестія озаренное, слово о блудномъ сынѣ, израженное въ Евангельской притчѣ. 3. Ясное и разительное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ дышущее, обличеніе Ѳеодосіянца, Ильи Алексѣева Ковылина, на явныя и упорныя его заблужденія въ Церковномъ мудрованіи и дѣяніяхъ. 4. Важное, пылкое и силы убѣжденія исполненное, критическое слово на развратъ и злодѣяніе Выгорѣцкихъ старшинъ и своевольныхъ ихъ крылошанъ. 5. Ясная и трогательная исторія о Исаіи Богомоловомъ, мужески пострадавшемъ отъ безстудныхъ тирановъ и любителей Никоніязма, геройски защищавшаго благочестіе. 6. Тщательный писатель глупыхъ и суевѣрныхъ статей на Выгорѣцкомъ Соборѣ о бракоборствѣ, бывшемъ 1770 г. противъ чтителей законныхъ браковъ Московской Церкви. 7. Прекрасный и усердный писатель на книги Святыхъ Отецъ многихъ каталоговъ. 8. Таковые жъ его трудовъ многіе есть каталоги на книги писателей Поморской Церкви. 9. Были его Сатиры на нѣкоторые пороки и критическія сужденія на два творенія внѣшнихъ, но невѣжество утратило. Онъ честно скончался въ своемъ мѣстѣ, 1783 года, отъ рожденія своего 70 лѣтъ.

ГРИГОРІЙ ЯКОВЛЕВЪ, славный пастырь Ѳеодосіянской Церкви въ Астрахани и прочихъ мѣстахъ. Его подвиги, примѣрная ревность благочестія и любовь къ Христовой Церкви, ограждающая ея догматы отъ враговъ ихъ и озаряющая умы благочестивыхъ, снабдили и

удостоили Церковь слѣдующими творенiями: 1. Ясное и разительное, духомъ благочестiя и убѣжденiя пылающее, обличенiе противъ книги Розыска, печатаннаго не разъ. 2. Пылкое и живое, убѣжденiя и свободы исполненное, вообличенiе на Ѳеофилакта, Епископа Тверскаго, на его обличенiе Выгорѣцкихъ 106 отвѣтовъ, писанныхъ, по волѣ Монаршей, 172 года, къ Iеромонаху Неофиту. 3-е. Ясное и занимательное, духомъ истины и благочестiя горящее, разсужденiе о формѣ трисоставнаго Христова креста и двучастнаго Латинскаго крыжа, что первый имѣетъ въ себѣ силу Божественную, и онъ единственно виновникъ есть искупленiя всего мiра, а послѣднiй не что иное значитъ, какъ простый предметъ и Жидовская сѣнь. 4. Важныхъ, занимательныхъ и благочестiемъ озаренныхъ, пять разныхъ посланiй къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ о назиданiи Церкви и ея благочестiи. 5. Ясная и трогательная нравственность, выбранная имъ въ разныхъ родахъ отъ Святаго Писанiя для своей паствы. Были его и другiя творенiя, ограждающiя Церковь Христову, но невѣжество ихъ утратило. Онъ кончилъ жизнь свою благочестно въ Астрахани, 1757 года, отъ рожденiя своего 67 лѣтъ.

ГАВРIИЛЪ АНДРЕЕВЪ, знатный членъ въ Архангельскѣ Поморской Церкви. Онъ своимъ трудомъ, любовiю истины и благочестiя, ограждающихъ Церковь Христову, снабдилъ ее слѣдующими творенiями: 1. Ясное, убѣдительное и духомъ благочестiя горящее, показанiе о вѣчности брачнаго бытiя въ Христовой Церкви, заключающей свое существо въ вѣчномъ обѣтѣ сопрягающихся лицъ. 2. Краткая и занимательная исторiя о Старообрядческихъ обществахъ: а. Поповщинѣ, б. Дiяконовщинѣ, в. Анофрiевщинѣ и г. Ѳеодосiянахъ, о всей ихъ ненравственности, соблазнительныхъ поступкахъ въ разсужденiи своихъ ближнихъ и мiра, частiю и о ихъ заблужденiи. 3. Ясное и краткое показанiе о нравственности, собранное отъ Святыхъ Отецъ въ разныхъ того родахъ. Были и другiя его мелкiя творенiя, но невѣжество утратило ихъ. Онъ кончилъ жизнь свою честно въ своемъ мѣстѣ, 1771 года, отъ рожденiя своего 68 лѣтъ.

ГЕРМАНЪ, монахъ, славный учитель и пастырь Поморской Церкви въ г. Саратовѣ и окрестности его. Его подвиги, отличная ревность благочестiя въ побѣдѣ Галилеянъ и любовь къ Христовой Церкви снабдили послушниковъ его слѣдующими творенiями: 1. Ясное и занимательное, духомъ Христовой Церкви и разума озаренное, показанiе о Богомолiи за внѣшнихъ владыкъ мiра, о ихъ благоденствiи

и побѣдѣ враговъ: писанное противъ заблужденія Ѳеодосіянцовъ и Филипповыхъ. 2. Трогательная и благочестія исполненная апологія, основанная на чудесахъ, что по долгу Христіянства и началамъ разума должно непремѣнно молить Бога за внѣшнихъ владыкъ міра о ихъ благоденствіи и всякомъ ихъ благѣ. 3. Такою жъ силою и достоинствомъ пылающая вторая апологія, собранная имъ буквально изъ Откровенія и церковныхъ исторій, что именовать внѣшнихъ свойственными именами Православныхъ, не есть противно Богу и духу Христовой Церкви, употребленными тамъ по разнымъ причинамъ. Предметы міра именуются не по бытію какой либо части, въ составъ того по случаю входящей, но по свойству предмета, всегда существующему и неизмѣняющемуся въ цѣломъ, или недѣлимомъ. 4. Трогательное, убѣжденіемъ и благочестіемъ пылающее, полное показаніе, что владыкамъ міра, не разбирая ихъ вѣры, по гласу Христову и Его Церкви, непремѣнно должно давать законную дань и воздавать достойную честь каждому званію оныхъ. 5. Занимательныхъ, ясныхъ и силою убѣжденія озаренныхъ, десять посланій въ разныя мѣста пастырямъ душъ, благочестивымъ мужамъ, о назиданіи Церкви, ея благоустройствѣ и защитѣ отъ міра. 6. Краткое и ясное наставленіе своей паствѣ о нравственности, выбранное отъ Святыхъ Отецъ. Были еще его краткія выписки изъ Священнаго Писанія на счетъ Никоніянизма, но невѣжество ихъ утратило. Онъ кончилъ жизнь свою въ Соловецкой лаврѣ по духу Уніятства, 1778 года, отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

Григорій Ивановъ, славный учитель и пастырь Поморской Церкви въ городѣ Ростовѣ и окрестности его. Онъ отличнымъ своимъ подвигомъ и пылающею ревностію благочестія, любовію Христовой Церкви прославляющими сію въ мірѣ и ограждающими оную отъ искушенія и грубости его, снабдилъ и украсилъ ее слѣдующими твореніями: 1. Ясная и убѣдительная, трогательная и духомъ благочестія горящая, цѣлая книга, подъ названіемъ: Разговоръ православнаго со внѣшнимъ о догматахъ и обрядахъ Христовой Церкви и Никона Патріарха Московскаго. 2. Занимательная и тонкая, духомъ истины и убѣжденія исполненная, цѣлая книга о противникѣ Божіемъ, Антихристѣ, состоящая въ 36 словахъ, о его бытіи и всѣхъ отношеніяхъ изражающи антологически. 3. Ясное показаніе о перемѣнѣ догматовъ и обрядовъ Христовой Церкви въ Россіи Никономъ Патріархомъ. 4. Несвязное, на предразсудкѣ и страстяхъ основанное,

возраженіе противъ исповѣдующихъ нынѣ бытіе законныхъ супружествъ въ Христовой Церкви безъ пресвитерскаго вѣнчанія. 5. Разительная и ясная, силою убѣжденія и благочестіемъ дышущая, цѣлая книга обоюдныхъ посланій или переписки правовѣрнаго со внѣшнимъ студентомъ, о догматахъ вѣры и обрядахъ Христовой Церкви и Никоновыхъ. 6. Убѣдительное, ясное и трогательное показаніе Филипповой Церкви о должномъ и непремѣнномъ богомоліи, благодѣйствіи и желаніи всякихъ благъ внѣшнимъ владыкамъ міра. 7. Трогательная и любопытная повѣсть въ стихахъ о страданіи Углицкаго младенца. 8. Критическая, живая и благочестіемъ кипящая поэма въ стихахъ, на заблужденіе и развратъ грубыхъ Ѳеодосіянъ. 9. Витійства и высокой силы исполненный прекрасный канонъ Господу Богу и Творцу міра. 10. Важный, разительный и витійствомъ блестящій канонъ Зосимѣ и Савватію, Соловецкимъ Чудотворцамъ, и Герману. 11. Ясные, тонкіе и благоговѣніемъ горящіе тропари и кондаки всѣмъ Россійскимъ Святымъ. 12. Высокое, разительностію и благочестіемъ гремящее похвальное слово на Введеніе во Храмъ Пресвятыя Богородицы. 13. Того жъ достоинства исполненное слово Іоанну Златоусту. 14. Прекрасный, живой и въ убѣжденіи представленный чинъ исповѣданія не хиротонисованныхъ мужей, расположенныхъ въ разныхъ родахъ. 15. Разительное, витійствомъ и благочестіемъ горящее, похвальное слово Николаю, Чудотворцу Мирликійскому. 16. Таковаго жъ достоинства силы исполненное, похвальное слово Димитрію, Царевичу Углицкому. 17. Высокая и важная апологія о исключительномъ Божіемъ милосердіи. 18. Трогательное, живое и духомъ витійства исполненное, надгробное слово Андрею Борисовичу, славному Киновіарху Выгорѣцкой Киновіи. 19. Много подобныхъ сему написалъ; два надгробныхъ слова: 1. Ивану Ѳедорову, его образователю ума и сердца. 2. Отличному мужу и ревнителю благочестія, Василію Дмитріеву. 20. Важное и разительное, духомъ истины и убѣжденія исполненное, обличеніе Поповщины или Старообрядцевъ, о грубомъ ихъ заблужденіи въ хиротоніи и крещеніи Россійской Церкви. 21. Такою жъ силою и достоинствомъ начертанные 56 вопросовъ къ тѣмъ же необразованнымъ Старообрядцамъ о израженныхъ таинствахъ, что оные Старообрядцы ясно слѣпотствуютъ и злочествво вѣруютъ объ нихъ, противясь Богу и духу Христовой Церкви. 22. Ясное и трогательное нравоученіе къ Романовской Церкви и прочимъ существовавшимъ подъ

его паствою, о подвигѣ благочестія и любви. 23. Ясная, занимательная и убѣжденіемъ озаренная апологія о внѣшнемъ. Были и другія его мелкія творенія въ прозѣ и стихахъ, ограждающія Церковь Христову отъ враговъ ея, но невѣжество ихъ утратило. Онъ благочестиво скончался въ Москвѣ 1796 года, отъ рожденія своего 48 лѣтъ.

Гавріилъ Ларіоновичъ Скочковъ, главный пастырь въ Москвѣ Поморской Церкви. Его отличные подвиги, примѣрная ревность благочестія и любовь Христовой Церкви, ограждающія отъ враговъ ея и озаряющія въ разныхъ путяхъ вѣры, снабдили и украсили оную слѣдующими твореніями: 1. Занимательной и живой, духомъ благочестія и убѣжденія дышущій, разговоръ проповѣдника съ юношею о формѣ двуперстнаго сложенія Христовой Церкви и триперстія Никона, Патріарха Московскаго, для крестнаго знаменія на челахъ своихъ. 2. Трогательное и живое, духомъ убѣжденія и Христіанской любви исполненное, увѣщаніе къ грубымъ Ѳеодосіянцамъ и Филипповымъ, о явномъ ихъ заблужденіи въ бракоборствѣ, что сія тайна въ Христовой Церкви вѣчно имѣетъ пребывать, доколѣ міръ сей существуетъ. 3. Ясное показаніе о перемѣнѣ догматовъ и обрядовъ Христовой Церкви Никономъ, Патріархомъ Московскимъ. 4. Трогательная, убѣжденія и ясности исполненная апологія о святомъ и еретическомъ крещеніи. 5. Высокій и живой, благочестіемъ и убѣжденіемъ озаренный, законъ Господа Бога, на обрядъ бракосовершенія мужами Поморской Церкви. 6. Прекрасный, живаго чувства и благочестія исполненный, чинъ пріема въ Поморскую Церковь отъ Ѳеодосіянской и Филипповой. 7. Ясное, разительное и духомъ благочестія горящее, разсужденіе противъ Ѳеодосіянскаго заблужденія въ Галилействѣ. О богомоліи за Римскаго Папу: что Богъ и Христова Церковь повелѣваютъ молить Творца всяческихъ о благоденствіи не токмо о внѣшнихъ владыкахъ міра, но и за самаго злаго апостата, Римскаго Папу, если онъ существуетъ въ кругѣ человѣчества. 8. Разительное, живое и ясное критическое показаніе, въ стихахъ и прозѣ, о бытіи въ Россіи трехъ Церквей: Никоновой, Уніятской и Старообрядческой или Поповщины. 9. Ясное и убѣдительное показаніе о существѣ Христовой Церкви, что сей предметъ состоитъ въ духѣ откровенія и Христовой Церкви, изражающійся вѣрою и дѣлами. 10. Занимательная и прекрасная, духомъ убѣжденія и благочестія озаренная, апологія о святомъ крещеніи. 11. Разительное, живое и духомъ критики пылающее, изображеніе стихами бытія Россійско-Уніятской Церкви или,

по простонародному званію, Благословенный. 12. Ясное, живое и убѣжденія исполненное, показаніе о существѣ трехъ таинствъ крещенія, покаянія и брака; противъ Никоніянъ, Старообрядцевъ и Ѳеодосіянъ. 13. Живая и разительная, благочестіемъ и трогательностію озаренная, богословская псальма въ стихахъ: «Богъ Творецъ всесиленъ», поражающая злочестивое бракоборство Ѳеодосіянцовъ и прочихъ. 14. Красная, прикровенная и съ нѣкоторою сатирою смѣшанная отъ лица бракоборцевъ, исторія о началѣ бытія въ Москвѣ торжественно установленнаго брачнаго обряда въ Поморской Церкви. 15. Занимательная, духомъ благочестія и любопытства исполненная, богословская и философская переписка о догматахъ вѣры и Церковныхъ обрядахъ Христовой Церкви и Никоновой, во всей свободѣ израженная, съ Андреемъ Борисовичемъ, Киновіархомъ Выгорѣціи. 16. Разительные, живые и прекрасные стихи подъ животворящій Христовъ крестъ. 17. Трогательные и прекрасные стихи подъ личное изображеніе Даніила Викульевича, строителя Выгорѣцкой киновіи, и сей обители славныхъ мужей, Андрея и Симеона Діонисьевичей. 18. Разительные и жаркіе критическіе стихи на модный и несовмѣстный покрой платья Старовѣрческихъ Церквей. 19. Ясные и убѣжденіемъ дышущіе критическіе стихи о нерадѣніи и глупости Поморской Церкви въ Москвѣ, на пріобрѣтеніе общественнаго дома ради богослуженія и прибѣжища Христіянъ. 20. Миролюбное и Христіянской любовію озаренное, соборное посланіе отъ лица Московской Церкви въ славную Выгорѣцкую Киновію, къ главному оной старѣйшинѣ, Архипу Дементьеву, и всей той братіи, о возстановленіи церковнаго міра, разрушеннаго въ нѣкоторое время. 21. Мудрыя, любовію и благочестіемъ украшенныя, статьи Поморской Церкви въ Москвѣ, о прекращеніи ея раздора съ главнымъ того начальникомъ, съ грубымъ невѣждою, Никифоромъ Петровымъ. 22. Такой же силы и достоинства; ему жъ, Петрову, начертаны отъ лица, мудрыхъ и благочестивыхъ, личныя ему положенія о церковномъ мирѣ. 23. Первый участникъ въ твореніи разительныхъ, убѣжденія и благочестія исполненныхъ, Московскаго купца Ѳедора Миница, отвѣтахъ ревнителямъ и усерднымъ защитникамъ Никоновыхъ догматовъ и обряда, обозрѣваемымъ не разъ съ изумленіемъ Московскимъ Митрополитомъ Платономъ. 24. Прекрасный, легкій и удобный чинъ церковнаго исповѣданія, изражающій грѣхи людей въ городахъ. 25. Такой же силы и достоинства исполненный и укра-

шенный благоговѣніемъ чинъ или обрядъ очищенія родившей женѣ отроча и всѣмъ окружающимъ ея предметамъ. 26. Ясное, разительное и убѣжденія исполненное, опроверженіе противъ Никоніянъ, утверждающихъ новое свое триперстное сложеніе преданіемъ Христовой Церкви, и текстомъ древлепечатнаго Катихизиса. 27. Такою же силою и достоинствомъ ознаменованное и мудростію оваренное опроверженіе противъ тѣхъ же, утверждающихъ крестить себя пятью перстами, основываясь въ томъ на томъ же большомъ Катихизисѣ. 28. Важное, разительное и убѣжденіемъ пылающее опроверженіе неправомудрствующихъ въ расположеніи Іисусовой молитвы, при крестномъ изображеніи на себѣ перстами. 29. Ясное, тонкое, духомъ убѣжденія и благочестія исполненное, показаніе послѣдствій, происходящихъ отъ неточнаго знаменія на себѣ перстами креста Христова. 30. Ясное, краткое и благочестіемъ освѣщенное, исповѣданіе о таинствѣ законнаго брака. 31. Убѣдительное и ясное показаніе о ложной исторіи, въ Николиномъ Житійникѣ написанной, о бытіи Папы Римскаго, на принесеніе Мощей Николы Чудотворца въ Баръ градъ, вкупѣ съ Православными. 32. Разительное и ясное обличеніе противъ печатнаго показанія Гавріила, Митрополита Петербургскаго, о имени Іисусовѣ, что оное будто изображено и въ древле-харатейныхъ и письменныхъ книгахъ и двѣма гласными буквами тако: Іисусъ, а не Ісусъ, съ одной, по мнѣнію Старообрядцевъ. Были и другія его важныя творенія по предмету назиданія Христовой Церкви и ограждающія оную отъ враговъ благочестія, но въ бытность нашествія на Москву всеобщаго врага, Наполеона Бонапарте, 1812 года, къ горести ученыхъ, всѣ погибли. Впрочемъ, онъ, по прозрѣнію своему, видя въ Церковномъ положеніи нѣкоторые недостатки, касательно сочиненія и благолѣпія, славы и образованія, все то предоставилъ докончить и усовершить своему ученому и благочестивому потомству, которое довольно и образовало. Онъ скончался благочестиво въ Москвѣ, 1821 года, Августа 15, отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

ДАНІИЛЪ МАТВѢЕВИЧЪ, славный житель Выгорѣцкой Киновіи и отличный членъ Поморской Церкви. Онъ своимъ подвигомъ, ревностію благочестія и любовію Христовой Церкви, охраняющихъ оную отъ враговъ истины и образующихъ сію въ разныхъ путяхъ мышленія, снабдилъ и украсилъ ее слѣдующими твореніями: 1. Занимательная и ясная, духомъ благочестія и убѣжденія исполненная, цѣлая критическая, въ спорномъ видѣ, книга съ Трифономъ Петро-

вымъ о трисоставномъ Христовѣ крестѣ и двучастномъ Латинскомъ крыжѣ, что первый вина есть всѣхъ благъ спасенія человѣческаго, а послѣдній есть Жидовская сѣнь. 2. Занимательная, пылкая, разительная, духомъ истины и благочестія исполненная, цѣлая пространная книга, обличающая всѣ догматы и обряды Никономъ Патріархомъ и его послѣдователями въ книгахъ «Скрыжалѣ, Жезлѣ, Увѣтѣ, и Обличеніи на Выгорѣцкіе отвѣты.» 3. Цѣлая книга занимательная и убѣжденія исполненная о богомоліи за внѣшнихъ владыкъ міра, противъ заблужденія Өеодосіянцевъ, озаренная откровеніемъ, духомъ Христовой Церкви и опытомъ древнихъ вѣковъ Христіянства. 4. Живое, ясное и убѣдительное слово о мудромъ обращеніи Христіянъ со внѣшними во всѣхъ церковныхъ отношеніяхъ. 5. Краткая, слабая и предразсудкомъ омраченная апологія, о позволеніи нарицать внѣшнихъ властей міра въ Богослуженіи свойственными именами православныхъ: Благочестивый, Благовѣрный и проч. 6. Трогательное, ясное и убѣжденія исполненное слово о мудромъ, тщательномъ обращеніи Христіянъ со внѣшними о церковныхъ тайнахъ, о благочестіи и всей Церкви, писанное на случай тогдашнихъ обстоятельствъ. 7. Разительный, ясный и жаромъ благочестія дышущій отзывъ или обличеніе на 19-ть статей страстныхъ и глупыхъ изувѣровъ, Ильи Алексѣева Ковылина, столпа Өеодосіянъ, и другихъ, представленныя имъ въ бытность его въ Выгорѣцкой Киновіи. 8. Трогательное и убѣжденія исполненное показаніе о богомоліи за внѣшнихъ владыкъ міра. 9. Ясное и убѣжденіемъ горящее слово о наблюденіи мира, любви и благосклонности ко всѣмъ званіямъ людей. 10. Колкое, разительное и жаромъ ревности наполненное обличеніе Өеодосіянъ, о ложной ихъ клеветѣ на Поморянъ, о мудрованіи браковъ, что будто оные не признаютъ браки законными у обращенныхъ Христіянъ отъ внѣшнихъ въ ихъ Церковь, но они совершенно вѣруютъ быть ихъ законными, по духу откровенія и Христовой Церкви. 11. Слабые, несвязные и грубымъ суевѣріемъ пылающіе, отвѣты о таинствѣ брака въ Москвѣ Поморской Церкви, что будто оная тайна нынѣ въ Христовой Церкви бытія своего не имѣетъ. 12. Пылкіе, убѣдительные и ревностію горящіе отвѣты на 21 вопросъ Ильи Алексѣева Ковылина, зазирающаго въ оныхъ много ложно Выгорѣцкую Киновію въ церковныхъ мудрованіяхъ и дѣяніяхъ. 13. Жаркія, убѣдительныя, духомъ ревности и любви исполненныя, тридцать посланій въ разныя мѣста пастырямъ душъ и

благочестивымъ мужамъ; о назиданіи Церкви, ея благолѣпіи и упорномъ настояніи пагубнаго бракоборства. 14. Прикровенное и въ отношеніяхъ заключающееся, вялое и сбивчивое показаніе о бытіи въ мірѣ Антихриста и его лестныхъ и чудныхъ знаменій. 15. Жаркія и необразованныя, суевѣріемъ и предразсудкомъ пылающія, 24 статьи или основанія, дерзко отвергающія въ Христовой Церкви таинство брака. 16. Прекрасное, важное и разительное изображеніе формы всѣми пишемаго образа всѣхъ Россійскихъ Святыхъ. 17. Его же тщаніемъ и ревностію изложена прекрасная и трогательная форма, изображающая тонкую и разительную критику внѣшнихъ, всю Церковь, ихъ храмы, богослужебные обряды служащихъ и молящихся въ нихъ лицъ, въ ихъ торжественномъ и поднемъ платьѣ. 18. Прекрасную и трогательную издалъ форму ужасныхъ и горестныхъ семи грѣховъ, съ надписью изражающую важно и убѣдительно, на каждый изъ оныхъ, въ свойственномъ ихъ видѣ. Были и другія его мелкія творенія, но невѣжество ихъ утратило. Онъ скончался благочестно въ своей Киновіи, 1776 года, Марта 26-го, отъ рожденія своего 89 лѣтъ.

ДАНІИЛЪ МОНАХЪ, Битюговскій, апостатъ. Его подвиги, ревность благочестія и отличная любовь Христовой Церкви, ограждающія и образующія сію отъ злобы міра и въ вождѣлѣнномъ мирѣ, снабдили и украсили оную слѣдующими твореніями: 1. Прекрасная и занимательная, духомъ убѣжденія и благочестіемъ дышущая, цѣлая книга, состоящая изъ 120-ти главъ, именуемая «Оплотъ Христовой Церкви,» противъ заблужденія и злобы внѣшнихъ. Она объясняетъ всѣ начала нынѣшняго положенія Старовѣрческой Церкви, что она существуетъ въ духѣ откровенія и Христовой Церкви. 2. Важный и занимательный буквальный составъ основанія, ясно опредѣляющій бытіе Антихриста въ мірѣ и отвращающій отличныя его знаменія. 3. Ясная и убѣдительная апологія о вѣчномъ бытіи въ Христовой Церкви монашества и его священныхъ дѣяній въ Церкви. 4. Ясной, занимательной и прекрасной уставъ всего года о качественномъ ядѣніи пищи каждодневно, и разрѣшеніи вина и елея въ назначенные дни. 5. Живое, трогательное и витійствомъ украшенное, описаніе знаменія, бывшаго въ Москвѣ, на Преображенскомъ кладбищѣ, отъ чудотворной Иконы Іоанна Предтечи. 6. Любопытные, тонкіе, занимательные 22 вопроса о вѣрѣ, догматахъ и дѣяніи всѣхъ Церквей Старовѣрства. 7. Занимательныя, убѣжденія и важности исполненныя,

два соборныхъ посланія отъ Московскихъ Ѳеодосіянъ къ Петербургскимъ о назиданіи Церкви и ея благолѣпіи. 8. Такія жъ важныя и любопытствомъ украшенныя 20-ть разныхъ посланій къ мѣстнымъ пастырямъ, Анофрію, Колмогорскому монаху, страданіемъ за благочестіе увѣнчанному, и прочимъ благочестивымъ и мудрымъ мужамъ. Были и другія его мелкія творенія, на предметъ огражденія Христовой Церкви отъ злобы міра и устройствѣ оной въ благолѣпіи, но невѣжество утратило ихъ. Онъ въ горестной совѣсти и мучительно кончилъ жизнь свою въ Сергіевской Лаврѣ, 1811 года, отъ рожденія своего 48 лѣтъ.

ЕВСТРАТЪ ѲЕДОСѢЕВЪ, сынъ Патріарха Ѳеодосіянъ и ревностный членъ той Церкви. Онъ своимъ подвигомъ, ревностію благочестія и любовію Христовой Церкви, снабдилъ и удостоилъ оную слѣдующими твореніями: 1. Тонкое, сбивчивое и невысокое разсужденіе о надписаніи на крестѣ Христовомъ Пилатовой титлы, что оная, по мышленію буквализма святыхъ Отецъ, должна на немъ полагаться. 2. Жаркіе, простые, предразсудкомъ и страстію дышущіе, 15 отвѣтовъ къ Московскому пастырю Поморской Церкви, Михаилу Григорьеву, о ихъ разгласіяхъ въ Церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ ихъ. 3. Ясное, убѣдительное и духомъ благочестія озаренное, показаніе отъ древнихъ вѣковъ и отцевъ Церкви, о таинствахъ крещенія и хиротоніи Россійской и Старообрядческихъ Церквей. 4. Трогательныя, живыя и духомъ благочестія исполненныя 15 разныхъ посланій Церкви, о ея благолѣпіи и о истребленіи нѣкоторыхъ пороковъ и погрѣшностей, къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ. 5. Занимательная, ясная и любопытства достойная, исторія житія и разныхъ дѣяній Ѳедосея Васильева, отца его, и о первомъ разрывѣ Ѳеодосіянъ отъ Поморской Церкви, и всѣхъ ихъ разгласіи. 6. Такого жъ достоинства, исполненное живаго чувства, его исповѣданіе о вѣрѣ и благочестіи, данное имъ въ Польшѣ своей паствѣ торжественно. Были его нѣкоторыя выписки, касательно назиданія и покровительства Христовой Церкви; впрочемъ, невѣжество все утратило. Онъ кончилъ жизнь свою честно, 1768 года, отъ рожденія своего 76 лѣтъ.

ЕГОРЪ ЛАРІОНОВЪ КУЗИНЪ, въ Вытегрѣ, славный членъ Поморской Церкви. Его труды, ревность благочестія и отличная любовь Христовой Церкви, ограждающія отъ враговъ ея, снабдили и украсили оную слѣдующими твореніями: 1. Занимательное, жаромъ благочестія и убѣжденіемъ пылающее, обличеніе въ трехъ пространныхъ

книгахъ, сущими словами святыхъ Отецъ, что Никона Патріярха догматы и обряды противны духу Христовой Церкви и всѣхъ вѣковъ Отцамъ Церкви. 2. Ясное, убѣдительное и духомъ благочестія исполненное, показаніе, заключающееся въ цѣлой пространной книгѣ и о седми церковныхъ таинствахъ, сущими словами Святыхъ, что Никонъ Патріярхъ положилъ предѣлъ о сихъ тайнахъ весьма несходно мудрованію и постановленію православныхъ Древне-Греческой и Россійской Церквей, свѣтящимся милліонами Христіянъ многіе вѣка во всѣхъ концахъ міра, а онъ, Никонъ Патріярхъ, напротивъ того, все то изящное и святое разрушилъ, опровергъ и опозорилъ своемышленіемъ и еретичествомъ. 3. Прикровенныхъ и метафизическими отношеніями наполненныхъ, пять большихъ и пространныхъ книгъ, сущими словами святыхъ Отецъ, о бытіи Антихриста въ мірѣ и всѣхъ его дивныхъ знаменіяхъ въ Христовой Церкви. Были и другіе его подвиги въ твореніяхъ о защитѣ Христовой Церкви и о посрамленіи враговъ ея, но невѣжество всѣ ихъ утратило. Онъ честно кончилъ жизнь свою въ Петрополѣ, 1827 года, въ Апрѣлѣ, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

ИВАНЪ ИВАНОВЪ, МОСКВИТИНЪ, отличный житель Выгорѣцкой Киновіи и знатный членъ Поморской Церкви. Онъ своимъ трудомъ, любовію Христовой Церкви и ея благочестія, украсилъ оную слѣдующими твореніями: 1. Ясная, убѣдительная и духомъ благочестія дышущая, апологія о святомъ крещеніи, чинимомъ по обряду древлепечатныхъ книгъ и Никона Патріярха. 2. Ясное, трогательное и прекрасное описаніе въ стихахъ житія Андрея Діонисьевича, Киновіарха Выгорѣціи, положа на оное живый и соотвѣтственный его нравственности тонъ. 3. Тщательно устроилъ въ легкомъ и удобномъ видѣ во всѣхъ книгахъ богослужебнаго пѣнія помѣты подъ знаменами тоновъ: утъ, ре, ми, фа и пр., дотолѣ не существовавшія въ оныхъ и причинявшія великое отягощеніе и трудъ въ пѣніи. 4. Прекрасно и важно образовалъ въ разныхъ родахъ путевое и демественное пѣніе, до того времени бывшія во многихъ частяхъ, и дроби недостаточныя. Были его и другія мелкія творенія, частію въ пѣніи и стихахъ, частію въ прозѣ, на предметъ огражденія Церкви и посрамленія враговъ ея, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжествомъ всѣ утрачены. Онъ кончилъ жизнь свою честно, въ Выгорѣцкой Киновіи, 1755 года, отъ рожденія своего 75 лѣтъ.

ИВАНЪ ФИЛИППОВЪ, славный членъ Поморской Церкви, отличный старѣйшина на Выгорѣцкой Киновіи. Его отличные подвиги въ объясненіи судьбы Христовой Церкви, ревность благочестія и избранныхъ, снабдили и украсили сихъ слѣдующими твореніями: 1. Трогательная, ясная и любопытствомъ озаренная, полная исторія Выгорѣцкой Киновіи, съ самаго ея начальнаго основанія и по его, писателя, время. 2. Краткая и занимательная хронологія о важныхъ произшествіяхъ, случившихся въ Выгорѣцкой Киновіи во всѣ ея бытія до его кончины. 3. Полное, трогательное и плачевное описаніе всей Коммисій, бывшей, по волѣ высшаго начальства, непрерывно 7-мь лѣтъ въ Выгорѣціи. 4. Краткія, занимательныя и плачевныя повѣсти о страданіи мужей и женъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, мужески за благочестіе пострадавшихъ отъ Никона Патріярха. 5. Краткія, живыя, горести и плача наполненныя, повѣствованія о случившихся въ разныхъ странахъ Россіи на Старовѣрческія церкви гоненіяхъ отъ Никоновыхъ обожателей. 6. Полное, живое и благоговѣніемъ озаренное, описаніе житія Выгорѣцкаго Киновіарха, Андрея Діонисьевича, Патріярха Старовѣрческихъ церквей. 7. Ясное, убѣдительное и духомъ благочестія дышущее, показаніе или врачество злочестивымъ бракоборцамъ, увѣряя ихъ и Духомъ Божіимъ, гласящимъ вездѣ, что законный бракъ въ Христовой Церкви будетъ существовать вѣчно. Были его и другія изящныя творенія, ограждающія Христову Церковь и объясняющія тогдашній духъ ея и злость на сію отъ міра, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество все утратило. Онъ кончилъ жизнь свою благочестно въ славной своей Выгорѣціи, 1744 года, Декабря 3 дня, отъ рожденія своего 83-хъ лѣтъ.

ИВАНЪ АЛЕКСѢЕВЪ, Стародубскій житель, главный членъ Поморской Церкви и учитель своей окрестности. Онъ своими подвигами благочестія и любовію Христовой Церкви, ограждающими въ путяхъ вѣры и нравственности, снабдилъ и украсилъ оную слѣдующими твореніями: 1. Занимательный, ясный, убѣжденія и благочестія исполненный, разговоръ его съ монахомъ, Ѳедоромъ Ковашевскимъ, о таинствахъ хиротоніи и бракѣ. 2. Ясное, убѣдительное и живое разсужденіе о Старовѣрческой Церкви и Старообрядцахъ. 3. Занимательная и ясная исторія о бѣдствующемъ іерействѣ Старообрядцевъ, или по простонарѣчію Поповщины, съ самаго его начала. 4. Пылкія, разительныя и духомъ убѣжденія и благочестія горящія, опро-

верженія по разговору, на всѣ основанія Старообрядцевъ о ихъ явныхъ заблужденіяхъ въ пріемѣ пресвитерства отъ Никоновой Церкви. 5. Ясная, занимательная и духомъ любви и благочестіемъ горящая, цѣлая книга разсужденій о бракахъ. 6. Ясное, разительное и убѣжденія исполненное, показаніе о явныхъ заблужденіяхъ грубыхъ Ѳеодосіянъ, заключающееся въ 24 статьяхъ. 7. Краткое и любопытное описаніе Старообрядческой Церкви, нѣкоторыхъ церковныхъ мудрованій и ея въ сихъ отношеніи распри о началѣ бытія Анофріевой Церкви или согласія, тоже Діяконовщины и скопищѣ Нѣтовщины. 8. Ясное и убѣдительное показаніе о Ѳеодосіянскихъ злочестіяхъ, воскресившихъ своимъ нечестіемъ и пагубнымъ поступкомъ многія ереси древнихъ еретиковъ и развратниковъ. 9. Занимательная, высокая и духомъ благочестія озаренная, цѣлая книга, именуемая Титинъ, о двуперстномъ сложеніи и триперстіи Никона Патріярха. 10. Ясное, разительное и убѣжденія исполненное, опроверженіе всѣхъ Старообрядческихъ доводовъ о ихъ бѣгствующемъ беззаконномъ іерействѣ и прочемъ. 11. Важная, занимательная и тонкая цѣлая книга по разговору о существенномъ бытіи Антихриста въ мірѣ и многихъ его дивныхъ произшествіяхъ, основанная на буквализмѣ откровенія и учителей Христовой Церкви. 12. Ясное, пылкое и убѣжденія исполненное, возгласительное слово Ѳеодосіянцевъ, лжемудрственно по невѣжеству своему и суетно дѣвство святящихъ и повергающихъ чрезъ то въ глубокую пропасть тѣлесной нечистоты и зловѣрія. 13. Трогательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденія дышущихъ, десять прекрасныхъ посланій въ разныя страны къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи Церкви и ея украшеніи. 14. Рѣшительные отвѣты на вопросы Старообрядцевъ или Поповщины о конечности Христова Священства и Евхаристіи; 5 тетрадей въ 4, сочинены 1756 года, Іюля 22. 15. Показаніе о силѣ вѣчныхъ завѣтовъ и приказаній Божіихъ; 30 тетрадей въ 4; сочинены 1757 года, Декабря 30. 16. Разсужденіе о свойствѣ благовѣрія и Церковныхъ таинствахъ; 8-мь тетрадей въ 4; сочинено 1757 года, Февраля 30. дня 17. Апологія о ненужныхъ Поповскихъ молитвахъ очищенія рождающей женѣ дѣтей; 7-мъ тетрадей въ 4; сочинена 1758 и докончена Апрѣля 25. 18. Вторая апологія о семъ предметѣ по вопросамъ и отвѣтамъ; 12 листовъ въ 4; сочинена и кончена 1758, Мая въ послѣднихъ числахъ. 19. Показаніе о возобновленіи древнихъ нѣкоторыхъ ересей Ѳеодосіянами и прочихъ; 5-ть тетрадей въ 4; сочинены и до-

кончены 1758, Февраля 27. 20. На вопросы Поповщины отвѣты о покаяніи, дѣйствуемомъ простолюдинами; 2 тетради въ 4; сочинены и окончены 1759 года, Декабря 20 дня. 21. Показаніе о пострижении въ иночество нерукоположенными мужами; 3 тетради, въ 4-ку. 22. Полная апологія о нарѣчномъ пѣніи; 9-ть тетрадей въ 4; сочинена и окончена 1760 года, Мая 31. 23. Апологія о Христопреданномъ двуперстномъ сложеніи на благословеніе и знаменованіе Христіянства; 5-ть тетрадей въ 4; сочинена 1760 г., Іюля 31. 24. Возраженіе на всѣ Поповщинскія основанія о бѣгствующемъ священствѣ; 4 тетради въ 4; сочинено 1762 года, Іюля 3. 25. Убѣдительныя предложенія и отвѣты Старообрядцамъ о ихъ заблужденіи въ Священствѣ; 8-мь тетрадей въ 4; сочинены 1762, Сентября 15. 26. Изслѣдованіе о Христовомъ Священствѣ и опроверженіе бѣгствующаго іерейства Старообрядцевъ; 9-ть тетратей въ 4; сочинено 1762 года, Іюля 30. 27. Вторая полная апологія о знаменіи на себѣ двуперстнаго Христопреданнаго сложенія; 8 тетрадей; сочинена 1764 г., Октября 4. 28. Разговоръ съ Езуитомъ о Христопреданномъ трепогружательномъ крещеніи Христіянству; 2 тетради въ 4; сочиненъ 1764 года, Ноября 30. Были еще нѣкоторыя его творенія въ прозѣ и стихахъ, сильно ограждающія Христову Церковь и побѣждающія враговъ ея въ разныхъ отношеніяхъ, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество всѣ утратило. Впрочемъ, онъ, вѣруя Богу, что сей и отъ камени воздвигнетъ чада Аврааму, предоставилъ ученымъ и благочестивымъ въ его потомствѣ нѣчто возставить, неконченное многими въ Церкви доверишить и предоставить ее міру, яко Царицу преиспещренну, что съ помощію Вышняго совершается упомянутыми мужами. Онъ благочестно окончался въ Стародубской странѣ. 1776 года, отъ рожденія своего 67-ми лѣтъ.

ИВАНЪ ѲЕДОРОВЪ КРШЪ, славный членъ Поморской Церкви и учитель Саратовской области. Его подвиги, любовь благочестія и Церкви, ревностно чтимыя имъ во всегдашнихъ опытахъ его жизни, снабдили и украсили Церковь Христову слѣдующими твореніями: 1. Ясное, пылкое и убѣжденія исполненное, обличеніе въ 12 статьяхъ Ѳеодосіянскихъ заблужденій и нечестія ихъ, явно оживляющихъ древнихъ и позднихъ вѣковъ грѣхи и расколы. 2. Важные, разительные, силою благочестія и убѣжденія дышущіе, 72 отвѣта грубой и суевѣрной Нѣтовщинѣ или, по ихъ ложному израженію, Спасовщинѣ, ясно открывающіе имъ истинный путь спасенія, чи-

стоту и непорочность Поморской Церкви и ихъ явное заблужденіе и слѣпое изувѣрство. 3. Жаркіе, живымъ чувствомъ и убѣжденіемъ дышущіе, 11 вопросовъ къ славнымъ Московскимъ пастырямъ душъ, Василію Емельяновичу и Гаврилѣ Ларіоновичу Скочкову, что Θеодосіянцы, по своему зломудрію, есть сущіе еретики, за что достойны они отъ Поморской быть крестимы вторительно. 4. Колкіе, разительные, любовію и живымъ чувствомъ растворенные, 27 вопросовъ въ Выгорѣцкую Киновію о назиданіи Церкви, ея разныхъ предметахъ и нѣкоторой погрѣшности оной. 5. Краткое, ясное и живое наказаніе нѣкоторыхъ древнихъ ересей, которыя очевидно существуютъ въ Θеодосіянской Церкви, и содержащихъ оныя нещадно подвергаетъ паки крещенію благочестивымъ Поморянамъ. 6. Прекрасныхъ и убѣдительныхъ семь отвѣтовъ въ Москву Ивану Кузьмину, мѣдпику, о тайнѣ брака, что онъ въ Христовой Церкви пребудетъ вѣчно. 7. Важныя, разительныя, духомъ убѣжденія и благочестіемъ дышущія, 15-ть посланій о назиданіи Церкви, ея благолѣпіи и нѣкоторыхъ исправленій въ погрѣшности, писанныя въ разныя страны къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ. Были еще его творенія въ стихахъ и прозѣ, охраняющія Христову Церковь отъ злобы міра и злобы простыхъ существъ, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество ихъ утратило. Онъ скончалъ жизнь свою благочестно и досточтенно въ предѣлахъ Нижняго града, въ Корельской пустынѣ, 1755 года, въ Апрѣлѣ, отъ рожденія своего 60 лѣтъ.

Иванъ Васильевъ или **Венедиктъ**, Чугуевскій монахъ, славный членъ Поморской Церкви и учитель окрестности означеннаго града. Онъ своимъ отличнымъ подвигомъ, ревностію благочестія и любовію Христовой Церкви, ограждающими отъ золъ и слѣпоты міра и образующими въ разныхъ путяхъ истинъ Церкви, снабдилъ и украсилъ ее своими доблестями и слѣдующими твореніями: 1. Ясный и разительный, благочестіемъ и убѣжденіемъ озаренный, разговоръ, подъ именемъ Тарасія съ Трифоліемъ, опровергающій начала Старообрядческихъ заблужденій, касательно ихъ бѣглаго священства, мудрованія о нынѣшней Россійской Церкви и обычаяхъ ея. 2. Важное, занимательное и ясное, показаніе въ двухъ столицахъ противоположности догматовъ и обрядовъ Христовой Церкви и Никона, Патріарха Московскаго, сущими словами печатныхъ книгъ о всѣхъ предметахъ, расположенныхъ по родамъ ихъ. 3. Трогательныхъ, живыхъ чувствъ и убѣжденія исполненныхъ, тридцать разительныхъ

разновидныхъ поэмъ въ разныхъ стихахъ, украсившихъ каждую приличнымъ, важнымъ, прекраснымъ тономъ, означающихъ оный древними законами и каковой нотою. 4. Занимательныхъ, тонкихъ и любопытствомъ озаренныхъ, 16-ть вопросовъ разной противоположности въ духѣ церковнаго буквализма, о бытіи Антихриста и его дивныхъ отношеніяхъ въ мірѣ и Церкви. 5. Важный, занимательный и благочестіемъ дышущій чинъ или обрядъ о обращающихся отъ Церкви Никоновой къ Старовѣрческой Церкви. 6. Ясныя, трогательныя и убѣжденія исполненныя, 20 разныхъ показаній, сущими словами святыхъ Отецъ, о существованіи противника Божія, Антихриста, въ мірѣ, и о его чудныхъ знаменіяхъ въ Церкви. 7. Живое, разительное и важное критическое описаніе прибытія къ богослуженію въ Успенскій въ Москвѣ Соборъ Московскаго Митрополита Платона, и положеніе при ономъ всѣхъ молящихся съ нимъ въ церкви народа. 8. Важный, занимательный и остроты исполненный, на случай спроса, отзывъ Московской Полиціи о знаніи и бытіи его въ сей столицѣ. 9. Ясные, трогательные и убѣжденіемъ дышущіе, 15 вопросовъ къ Старообрядцамъ, о ихъ суевѣрномъ заблужденіи по предметамъ хиротоніи и крещенія Россійской Церкви. 10. Занимательныхъ и благочестія исполненныхъ 20-ть разныхъ посланій къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи Церкви, ея боголѣпіи и исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей. Были еще и другія его творенія въ стихахъ и прозѣ на предметъ образованія Церкви и ограждающія оную отъ враговъ ея, но, къ сожалѣнію ученыхъ, отъ невѣжества всѣ погибли. Впрочемъ, онъ не разъ открывалъ виды, которые явно предопредѣляли черты мудрымъ къ исполненію нѣкоторыхъ предметовъ въ Церкви, доставляющихъ ей славу и вожделѣнный миръ. Онъ кончилъ жизнь свою благочестно въ окрестности города Чугуева, 1811 года, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

ИВАНЪ ИВАНОВЪ, Астраханскій житель, отличный членъ Поморской Церкви и пастырь того града и окрестности его. Онъ своими подвигами, ревностію благочестія и любовію Христовой Церкви снабдилъ и озарилъ ее слѣдующими твореніями: 1. Трогательное и убѣжденіемъ дышущее, увѣщаніе ко своей Астраханской Церкви о немедленномъ ея обращеніи вниманія на таинство брака, находящееся въ ней въ большомъ нерадѣніи и грубомъ суевѣріи. 2. Значительные, благочестія и убѣжденія исполненные, 14 вопросовъ тожъ ко всей

Астраханской Церкви Старовѣровъ о разныхъ церковныхъ предметахъ, назидающихъ оную и доставляющихъ ей образованіе и красоту. 3. Таковою жъ силою и достоинствомъ озаренное, прекрасное разсужденіе, чинимое имъ съ разныхъ сторонъ Сократически, о многихъ формахъ брака, существующихъ по невѣжеству и суевѣрію въ Старовѣрческихъ церквахъ, какъ и въ настоящее время многіе безумцы тожъ самое суетно производятъ въ разныхъ странахъ. 4. Краткій, ясный и убѣжденіемъ пылающій, разговоръ о Никоновомъ крещеніи. Были еще его нѣкоторыя сочиненія на предметъ благоустройства Церкви и ея нравственности, но невѣжество утратило ихъ. Онъ кончилъ жизнь свою честно, въ своемъ мѣстѣ, 1784 года, отъ рожденія своего 90 лѣтъ.

ИВАНЪ ФИЛИПОВЪ, отличный въ Москвѣ членъ Поморской Церкви и ея защитникъ. Его подвиги, ревность благочестія и любовь Христовой Церкви, охраняющія отъ враговъ ея и образующія въ путяхъ мышленія, снабдили и украсили оную слѣдующими твореніями: 1. Важное, занимательное и любопытства исполненное, описаніе соборной и состязательной бесѣды Поморцевъ и Ѳеодосіянъ о царствованіи противника Божія, Антихриста, въ мірѣ, и образѣ бытія въ ономъ Святыхъ Пророковъ Иліи и Еноха, которая бесѣда была въ великомъ множествѣ въ Москвѣ, на Преображенскомъ кладбищѣ, въ молитвенномъ храмѣ. 2. Ясное и убѣжденіемъ дышущее показаніе о ложныхъ правилахъ и превратномъ обычаѣ грубыхъ Ѳеодосіянъ, вовлекшихся въ пропасть пагубнаго бракоборства и злоумія. 3. Ясное, убѣдительное и суевѣріе поражающее, показаніе о формѣ законныхъ браковъ отъ ветхой Церкви и Христіянскихъ вѣковъ многихъ исторій. 4. Трогательное, убѣжденіемъ и ревностію благочестія горящее, посланіе въ Выгорѣцкую Киновію, истинно и строго обличающее глупый и беззаконный соборъ сей Киновіи, бывшій на отличнаго пастыря Москвы, Василія Емельяновича, по предмету таинства брака. 5. Ясныя, убѣдительныя и духомъ благочестія кипящія, въ разныхъ родахъ показанія грубымъ Ѳеодосіянцамъ о богомоліи за внѣшнихъ владыкъ міра, глася, что откровеніе и духъ Христовой Церкви непремѣнно повелѣваютъ молить Бога каждому Христіянину о благоденствіи и побѣдѣ ихъ враговъ. 6. Краткія, ясныя и убѣдительныя наставленія всѣмъ въ путяхъ нравственности, а паче въ любви ближнихъ и чистотѣ тѣлесной. 7. Ясное, разительное и убѣжденіемъ усиленное, показаніе о нѣкоторыхъ догматахъ и обрядахъ

Христовой Церкви и внѣшней. Были еще мелкія его сочиненія на предметъ защиты Церкви, но онѣ отъ невѣжества утрачены. Онъ скончался честно въ Москвѣ, 1798 года, отъ рожденія своего 73 лѣтъ.

КОЗЬМА ИВАНОВЪ, Выгорѣцкой Киновіи житель и отличный членъ Поморской Церкви. Онъ своимъ подвигомъ и любовію Христовой Церкви, снабдилъ и украсилъ слѣдующими твореніями: 1. Важныхъ и трогательныхъ, благочестіемъ и витійствомъ дышущихъ, семь проповѣдей на именитые праздники его Киновіи. 2. Высокія и трогательныя три слова на обновленіе молитвенныхъ трехъ храмовъ его Киновіи. 3. Трогательныхъ и важныхъ, благочестіемъ и витійствомъ исполненныхъ, пять надгробныхъ проповѣдей: Никифору Симеоновичу, Выгорѣцкому старѣйшинѣ, Даніилу Матвѣевичу, отличному жителю оной Киновіи, Алексѣю Тимоѳѣевичу, той же Выгорѣціи старѣйшинѣ и проч. 4. Высокія и занимательныя надписи, въ разнородныхъ стихахъ, на три часовни, выстроенныя на кладбищѣ той Выгорѣціи. 5. Суевѣрныя и предразсудкомъ омраченныя написалъ статьи на Выгорѣцкомъ соборѣ, бывшемъ въ 1777 году, на опроверженіе бытія въ Христовой Церкви таинства брака, противъ Московской Церкви, настоятельно утверждающей существованіе онаго. Были его и другія хорошія творенія по предмету нравственности и защиты Церкви отъ міра, но грубое нерадѣніе ихъ утратило. Онъ кончилъ жизнь свою честно въ Киновіи, 1783 года, отъ рожденія своего 62 лѣтъ.

МИХАИЛЪ ГРИГОРЬЕВЪ, въ Москвѣ, знатный пастырь Поморской Церкви и ревнитель благочестія. Его подвиги, ревность православія и любовь Церкви, озаряющія судьбу и пути ея въ мірѣ и вожделѣннымъ миромъ, удостоили и украсили оную слѣдующими твореніями: 1. Ясная, краткая и живаго чувства исполненная, исторія о раздѣленіи Ѳеодосіянской Церкви съ Поморскою. 2. Краткое, занимательное и простотою сердца украшенное, описаніе всѣхъ бывшихъ въ Москвѣ у Поморянъ съ Ѳеодосіянцами церковныхъ соборовъ и разныхъ духовныхъ бесѣдъ, о ихъ распряхъ и положеніи послѣ ихъ. 5. Многія написалъ трогательныя и любопытства исполненныя, повѣсти о церковныхъ произшествіяхъ, бывшихъ въ разныхъ мѣстахъ у Старовѣрческихъ Церквей. 4. Важныхъ и занимательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденія дышущихъ, пять посланій о назиданіи Христовой Церкви, ея благолѣпіи и о исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей, къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ. 5. Ясныя

и убѣдительныя, духомъ благочестія и любви горящія, краткія наставленія своей паствѣ въ путяхъ вѣры и нравственности. Были еще его разныя мелкія сочиненія въ разныхъ родахъ, но невѣжество ихъ утратило. Онъ скончался благочестно, 1775 года, отъ рожденія своего 90 лѣтъ.

Никита Марковъ, славный пастырь Ѳеодосіянской Церкви въ городѣ Вышнемъ Волочкѣ и прочихъ странахъ. Онъ своимъ подвигомъ, ревностію благочестія и любовію Христовой Церкви, охраняющими отъ противниковъ ея, снабдилъ оную слѣдующими твореніями 1. Важные, занимательные, духомъ благочестія и убѣжденія озаренные, 65-ть отвѣтовъ Старообрядцамъ или Поповщинѣ, во всѣхъ ихъ заблужденіяхъ внѣшней хиротоніи, крещеніи и проч., обличающіе любовію и поражающіе явное ихъ упорство мечемъ и огнемъ духа Христовой Церкви. 2. Трогательный, плача, сбивчивости и суевѣрія исполненный отвѣтъ о явномъ и невозвратномъ паденіи въ Римской Церкви благочестія, и небытіи въ мірѣ брачной тайны въ Христовой Церкви. 3. Занимательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденія дышущихъ, 15-ть разныхъ посланій къ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о назиданіи Церкви, ея украшеніи, и о исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей, соблазнявшихъ ближнихъ. Были его и другія мелкія творенія, но невѣжество ихъ утратило. Онъ скончался благочестно 1805 года, Сентября 3-го числа, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

Петръ Прокопьевъ, славный членъ Поморской Церкви и Эклесіярхъ Выгорѣцкой Киновіи. Его подвиги, ревность благочестія и любовь Христовой Церкви, ограждающія оную отъ злобъ міра и предоставляющія ей пути вѣры и нравственности, снабдили и украсили ее слѣдующими твореніями: 1. Ясный, занимательный и убѣжденія исполненный, отвѣтъ, въ обширномъ видѣ, Даніилу Викульевичу, строителю Выгорѣцкой Лавры, о разныхъ смертяхъ, по убѣжденію благочестія самовольно получившихъ за оное въ противопожныхъ обстоятельствахъ, что оныя несомнѣнно доставляютъ пострадавшимъ вѣнцы мученичества и блаженную жизнь святыхъ. 2. Ревностный и отличный подвижникъ былъ въ пріуготовленіи доказательствъ Святаго Писанія мѣстъ. На многіе отвѣты Выгорѣцкихъ пустынножителей, коварному и силою міра вооруженному, славному Іеромонаху Неофиту. 3. Занимательныхъ, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышущихъ 15 разныхъ посланій къ мѣстнымъ пастырямъ душъ и благочести-

вымъ мужамъ о назиданіи Церкви и о украшеніи ея въ разныхъ отношеніяхъ. 4. Примѣрный подвижникъ и украситель Святыхъ Отецъ и своей собратіи книгъ, въ сочиненіи къ онымъ изящныхъ каталоговъ. 5. Краткія и убѣдительныя наставленія въ разныхъ путяхъ нравственности, а паче о любви ближнихъ и чистотѣ тѣлесной. Онъ скончался благочестно въ своей Киновіи, 1719 года, Апрѣля 1 дня, отъ рожденія своего 46 лѣтъ.

ПАВЕЛЪ АНУФРІЕВЪ, Господинъ Любопытный, Поморской Церкви отличный членъ обѣихъ столицъ, Петрополя и Москвы, примѣрный защитникъ Христовой Церкви и писатель въ пользу и славу оной. Онъ примѣрными своими подвигами, отличною ревностію благочестія и любовію Христовой Церкви, ограждающими оную во всѣхъ путяхъ истины и православія и озаряющими сію во мракѣ простодушія и въ волнахъ міра небеснымъ міромъ, удостоилъ и украсилъ ее и прочія Церкви озарилъ слѣдующими твореніями: 1. Трогательный, ясный, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышущій, духовный бичь, или разительное опроверженіе страстныхъ и глупыхъ основаній Старообрядцевъ о бѣгствующемъ ихъ внѣшнемъ священствѣ. 2. Занимательная и тонкая, духомъ благовѣрія и убѣжденіемъ озаренная, апологія о таинствѣ Святаго Крещенія. 3. Разительное, истины и живаго чувства исполненное, историческое и критическое описаніе освященія Старообрядческой церкви въ Москвѣ у купца Дмитрія Ѳедорова, бывшаго Октября 3 дня, 1794 года. 4. Занимательное, ясное и убѣжденіемъ горящее, показаніе о образѣ существа въ законномъ бракѣ. 5. Живая, занимательная и духомъ истины поражающая, критическая картина противъ грубаго и нечестиваго заблужденія бракоборцевъ. 6. Таковаго жъ достоинства и силы, и противъ слѣпотствующихъ въ томъ зломудріи Ѳеодосіянцевъ, критическая картина со стихами, подъ именемъ Кинопса. 7. Занимательная, живая и въ блестящемъ видѣ изображенная, картина со стихами славы писателя сего Каталога или Библіотеки. 8. Пылкое, трогательное, разительностію и убѣжденіемъ пылающее, обличеніе сорока бракоборныхъ основаній Московскаго изувѣра Алексѣя Яковлева, пастыря и учителя Филипповской Церкви въ Москвѣ на Валгунѣ. 9. Ясное, благочестивое и живымъ чувствомъ одушевленное, брачное исповѣданіе Христовой Церкви, съ картиною и стихами. 10. Ясное и трогательное, благочестіемъ пылающее, брачное врачество врагамъ супружеской тайны, Ѳедосіянцамъ и прочимъ, съ приличной

къ тому картиною и стихами. 11. Разительная и цылкая, убѣжденіемъ истины и ревностію осѣненная, книга: Изобличенный кривовѣръ, что имя благочестія въ своемъ существѣ свойственно токмо членамъ Христовой Церкви. 12 Прекрасный и удобный, духомъ благочестія и настоящимъ обстоятельствомъ благословенный, внѣшній и внутренній обрядъ брачнаго устава, съ приличною ему картиною и стихами. 13. Трогательный, живаго чувства и убѣжденія исполненный, анекдотъ о бородѣ. К. П. Ц. Г. р. б. л. К. Ц. 14. Живые, разительные и духомъ благочестія горящіе стихи, подъ изображенные портреты Выгорѣцкихъ Киновіарховъ, Андрея Діонисіевича и Андрея Борисовича, и Московскаго Василія Емельяновича. 15. Трогательное, убѣжденія и любви исполненное, воззваніе къ Петропольскому пастырю Поморской Церкви, Ѳедору Петрову Бабушкину, о возстановленіи въ оной столицѣ при Молитвенномъ домѣ для Старовѣрческой Церкви училища. 15. Живое, безпристрастное и духомъ убѣжденія горящее, убѣжденіе о мнимой у черни жестокости и надменія, въ твореніяхъ Павла Любопытнаго, израженныхъ по свойству предмета и ревности благочестія противъ грубыхъ заблужденій бракоборцевъ и ихъ порицаній на мудрыхъ и благочестивыхъ, защищающихъ о семъ предметѣ духъ Христовой Церкви. 17. Краткая и ясная исторія о существующемъ въ Петрополѣ великолѣпномъ храмѣ или часовнѣ Поморской Церкви, что на Моховой, принадлежащей Выгорѣцкой Киновіи. 18. Ясное и подробное описаніе упомянутаго храма Выгорѣціи, всѣхъ безъ изъятія священныхъ его вещей. 19. Живое, убѣжденіемъ и ревностію дышущее, праволюбное посланіе отъ лица Христовой Церкви, къ любящему истину и чистоту вѣры, впрочемъ колеблющемуся о вѣчности брачнаго бытія и его сущности. 20. Ясныхъ, трогательныхъ, убѣжденіемъ и духомъ благочестія наполненныхъ, 20 вопросовъ къ грубымъ бракоборцамъ и колеблющимся въ семъ таинствѣ Православнымъ. 21. Занимательное, живое и благочестивою критикою озаренное, историческое описаніе о началѣ секты Петербургскаго купца, Василія Козмина Арестова, и всѣхъ его заблужденій, съ цылкими въ ямбѣ стихами. 22. Краткій, ясный и убѣдительный обзоръ начала откровенія о Божественной Евхаристіи. 23. Повсемѣственный уставъ Старовѣрческихъ Церквей, для благоустройства и мирнаго жительства оныхъ. 24. Живая, разительная и колкая эпитимія въ представленіи сатирической картины, со израженіемъ

критическихъ стиховъ Петербургскому купцу, Алексѣю Осипову Бумажникову. 25. Ясное и убѣдительное, духомъ благочестія и любовію дышущее, воззваніе къ Петербургскимъ гражданамъ Поморской Церкви, о возбужденіи ихъ къ поспѣшнѣйшему выбору попечителей на Малую Охту къ часовнѣ и больницѣ. 26. Краткое, ясное и убѣдительное объясненіе брачныхъ правилъ или видовъ, по коимъ Церковь Христова признаетъ брачный союзъ законнымъ. 27. Ясное, занимательное, силою убѣжденія и витійства исполненное, обозрѣніе мудрованія о таинствѣ брака Старовѣрцевъ Андрея Діонисьевича, Киновіарха Выгорѣціи, и Ѳедосея Васильевича Полыкова. 28. Отвѣтъ внѣшнимъ, что Церковь Христова исключительно можетъ быть навсегда съ тремя таинствами: крещеніемъ, покаяніемъ и бракомъ, кромѣ прочихъ церковныхъ таинствъ. 29. Трогательное, словомъ любви обогащенное, общее воззваніе ко всей въ Петрополѣ Поморской Церкви, о непремѣнномъ и нужномъ подвигѣ въ созиданіи на Малой Охтѣ молитвеннаго дома и больницы, о ихъ благоустройствѣ и славѣ. 30. Занимательныхъ, важныхъ, духомъ благочестія дышущихъ, тридцать вопросовъ къ Ѳедосіянцамъ и Филипповымъ, о врачеваніи и обличеніи ихъ заблужденія въ пагубномъ и нечестивомъ Галилействѣ. 31. Таковою жъ силою и достоинствомъ озаренныхъ двадцать вопросовъ ко всѣмъ Старовѣрческимъ Церквамъ, о необходимости бытія въ Каѳолической Церкви Христовыхъ ключей. 32. Ясное, трогательное и силою убѣжденія исполненное, воззваніе, съ приличными ему стихами и картиною, ко всей Поморской Церкви въ Петрополѣ, о должномъ устройствѣ и содержаніи Малоохтенской часовни и больницы, начертанное въ собирательной книгѣ, за подписаніемъ попечительскихъ рукъ, кое сохраняется въ библіотекѣ того мѣста. 33. Трогательная и пылкая, убѣжденіемъ и силою благочестія дышущая, книга: Молотокъ, или истинное Ѳеодосіянскихъ и Филипповской Церкви основаніе въ ихъ злочестивомъ гонительствѣ, о неизволеніи Бога о благоденствіи внѣшнихъ владыкъ міра и побѣдѣ ихъ враговъ. 34. Легкій и удобный планъ о средствахъ возвышенія чтимости и уваженія Мало-Охтинской часовни и того жилища въ Петрополѣ. 35. Трогательное и витійствомъ украшенное, слово на обновленіе Мало-Охтинской часовни во градѣ Святаго Петра. 36. Легкій и убѣдительнѣйшій проектъ о изобрѣтеніи источниковъ на изобильное содержаніе Мало-Охтинской въ Петрополѣ Поморской часовни и больницы. 38. Красивой и удобной къ благу во всѣхъ родахъ уставъ

Поморской Церкви, о устройствѣ и благочиніи Малой Охты въ Петрополѣ. 38. Символическій Статейникъ Старовѣрческихъ Церквей, открывающій всѣ постановленія ихъ, догматы и правила, существуемыя въ неизмѣнномъ храненіи отъ нихъ. 39. Краткое и ясное обозрѣніе Богословскихъ винъ, содержащихся въ седми церковныхъ тайнахъ, со израженіемъ ихъ началъ откровенія и опредѣленности ихъ существа. 40. Ясное и трогательное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ озаренное, показаніе сугубаго образа Христовой Церкви спасенія, въ положительномъ видѣ, что оная всегда спасается и святою бываетъ въ здѣшнемъ мірѣ, и получаетъ славу святыхъ Ангелъ посредствомъ свободныхъ и нужныхъ узаконеній, ею предписанныхъ во спасеніе избраннымъ. 41. Ясное и трогательное, духомъ благочестія и убѣжденія горящее, обличеніе всѣхъ главнѣйшихъ заблужденій Θеодосіянской Церкви. 42. Занимательная и ясная, силою убѣжденія и благочестія исполненная, въ пространномъ видѣ апологія, о богомоліи за внѣшнихъ владыкъ міра, написанная противъ Галилейства Θедосіянцевъ и прочихъ. 43. Ясное и полное историческое описаніе житія творца сей Библіотеки. 44. Ясная, истиною и живымъ чувствомъ озаренная, символическая картина 16-го вѣка Христовой Церкви, съ приличными ей стихами. 45. Трогательное, живое и витійствомъ украшенное, слово на день Святаго и Славнаго Пророка Иліи Θезвитянина. 46. Занимательный и глубокомысліемъ дышущій, законъ сужденія о всѣхъ Церковныхъ правилахъ и дѣяніяхъ, поставляющій опытъ, цѣну и прочее. 47. Трогательная, силою благочестія и убѣжденіемъ озаренная, апологія о конечности вѣчнаго въ Христовой Церкви священства. 48. Важный, занимательный, благочестіемъ и убѣжденіемъ пылающій, символъ Христовой Церкви о послѣднемъ времени міра. 49. Важный догматъ Богословскихъ законовъ. 50. Высокій, трогательный, духа благочестія и убѣжденія исполненный, догматъ Каθолической Церкви о Христовыхъ ключахъ. 51. Занимательныхъ, силою благочестія и убѣжденія пылающихъ, 20 вопросовъ о израженныхъ выше ключахъ Старовѣрческимъ Церквамъ, а паче къ грубымъ невѣждамъ, отвергающимъ настоятельно бытіе ихъ нынѣ въ Христовой Церкви. 52. Трогательное, духомъ занятія и ревностію благочестія озаренное, въ полномъ видѣ представленное, историческое ядро всѣхъ Старовѣрческихъ Церквей. 53. Пылкій, благочестіемъ и силою убѣжденія наполненный, разительный отвѣтъ всѣмъ злочестивымъ бракоборцамъ о вѣчномъ бытіи въ Христовой Церкви

трехъ церковныхъ таинствъ: крещенія, покаянія и брака. 54. Удобный и легкій, свойственный благочестію и торжественному духу богослуженія, положительный образъ ежедневнаго богослуженія каждому Христіанину поклонами, въ небытность церковнаго клира. 55. Занимательное, ясное и истиною украшеное, краткое показаніе о лжемудріи древнихъ вѣковъ и нынѣшняго времени мужей, такъ какъ весь нравственный міръ имѣетъ въ себѣ тлѣющуюся искру перворoднаго грѣха. 56. Пылкій и разительный, благочестіемъ и трогательностію дышающій, изобильный отвѣтъ внѣшнимъ, во всѣхъ ихъ оборотахъ пагубнаго брадоборства. 57. Краткое, ясное и живостію духа украшенное, объясненіе на таинственную картину Іоанна Ѳеолога, изданную печатію. 58. Краткій, занимательный и благочестіемъ дышущій, отвѣтъ Христовой Церкви внѣшнимъ о существѣ креста Христова, что оное состоитъ въ точной формѣ неотъемлемаго свойства, искупившаго и освятившаго весь міръ, а не во уклоненіи того, какъ двучастный Латинскій крыжъ весьма чуждъ того божества и блага міра. 59. Трогательная, живая и убѣдительная рѣчь, на поздравленіе Варварѣ Ѳеимовнѣ Грачовой отъ лица Малой Охты Поморской Церкви, на прибытіе ея въ Петрополь, за что пожертвовали оной 200 рублей. 60. Занимательная, колкая и живости исполненная, бранноносная картина хульныхъ и поносныхъ израженій, или критическая противоотвѣтственность Христовой Церкви съ злобою міра, о внѣшнемъ образѣ человѣка. 61. Трогательный, ясный и живой гласъ истины, вопіющій объ общемъ благѣ Христовой Церкви. 62. Трогательная, духомъ убѣжденія и ревностію благочестія пылающая, поздравительная рѣчь Артемію Петрову Пѣшиивскому, говоренная ему на выборѣ его въ попечители на Охту, къ часовнѣ и больницѣ Поморской Церкви. 63. Ясный и убѣдительности исполненный, увѣрительный отвѣтъ Михайлу Петрову Калистратову, о точномъ изданіи въ свѣтъ Іоакимомъ, Патріархомъ Московскимъ, клятвенной присяги презвитеромъ, ужасно и злочестиво хулящій догматъ и обряды Христовой Церкви. 64. Ясное и живаго чувства исполненное, воззваніе отъ лица Московской Церкви всему благочестивому Христіянству Поморской Церкви, о приглашеніи ихъ въ Москву къ совершенію обряда брачнаго таинства. 65. Убѣдительный, благочестіемъ и ясностію озаренный, разговоръ юноши съ презвитеромъ о догматахъ и обрядахъ Христовой и Никоновой Церкви. 66. Живыя, разительныя и ясныя черты безнравственности Радоже Аникшуба и отношеніе его къ Выгорѣц-

кой Киновіи. 67. Разительный, благочестіемъ и убѣжденіемъ горящій, отвѣтъ Петропольскимъ Уніятамъ, о несовмѣстности соединенія съ ними въ вѣрѣ Христовой Церкви. 68. Образъ живыхъ и блестящихъ чертъ характера, существующаго въ духѣ Павла Любопытнаго. 69. Ясный и трогательный отвѣтъ Христовой Церкви всѣмъ внѣшнимъ о положительномъ нравѣ, по духу Христовой Церкви, что каждый православный Христіянинъ, въ небытіи благочестивыхъ презвитеровъ, можетъ невсегда свято совершить святое крещеніе. 70. Занимательный, ясный и духомъ благочестія дышущій, догматическій и критическій Картиноотноситель, съ приличными къ оному стихами. 71. Разительное, пылкое и живаго чувства исполненное, зрѣлище заблужденія Аникиуба, и черты его характера. 72. Ясный и любопытства достойный отвѣтъ отличному мудрецу о безпредѣльности простыхъ существъ, и о концѣ видимаго міра. 73. Занимательный, благочестіемъ и убѣжденіемъ озаренный Камень брака или неоспоримость вѣчности его въ Христвой Церкви. 74. Живая и разительная эпитафія въ критическихъ стихахъ Николаю Петрову. 75. Занимательный, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышущій, отвѣтъ Христовой Церкви суевѣрамъ и внѣшнимъ Церквамъ о формѣ браковершенія нехиротонисанныхъ мужей. 76. Краткая, ясная и ограждающая Церковь вожделѣннымъ миромъ, прекрасная форма клятвы приходящихъ отъ внѣшнихъ Церквей въ Православную вѣру. 77. Прекрасный, благочестіемъ дышущій и сообразный обстоятельствамъ настоящаго времени, чинъ обрученія Старовѣрческой Церкви брачащихся. 78. Таковой же силы и достоинства, благочестіемъ озаренный, начертанъ чинъ или обрядъ вѣнчанія, украшенный славою и честію. 79. Краткій, живаго чувства и благочестія исполненный, чинъ благословенія снѣдей въ день святой и великоторжественной Пасхи. 80. Ясный, убѣдительный, силою благочестія и занятіемъ пылающій, показатель Христовой Церкви о формѣ браковъ ветхой и новоблагодатной Церквей. 81. Занимательные, ревностію благочестія и чистотою дышущіе, три чина принятія Христовой Церкви обращающимся Христіянамъ отъ внѣшнихъ. 82. Съ 1816 года по настоящее лѣто издано имъ въ разныхъ родахъ въ пользу и покровительство Малой Охты Поморской Церкви, важныхъ благочестіемъ, и любовію освященныхъ, 20 разныхъ твореній. 83. Ясный, убѣжденіемъ и благочестіемъ украшенный, Высшему Начальству отвѣтъ о несовмѣстной подпискѣ Поморской Церкви, о не-

просвѣщенія ея внѣшнихъ въ понятіи истинъ благочестія. 84. Ясный, истиною и благочестіемъ занимательный, отвѣтъ Философу о опредѣленности Антихристовой печати. 85. Трогательное, убѣжденіемъ и живостію пылающее, извѣщеніе Поморской Церкви о первобытномъ положеніи Охтинской часовни, богослуженія и больницы, послѣ десятидневнаго облежанія военнаго и Охтинскаго караула, и насильственнаго испытанія о вѣрѣ, благочестіи и дѣлахъ Поморской Церкви, а также и Ѳеодосіянской, отъ Гражданскаго Губернатора Безобразова. При ономъ, въ таковомъ же образѣ, изображено воззваніе къ упомянутой Петропольской Церкви, о новомъ и ревностномъ пособіи и покровительствѣ израженныхъ мѣстъ. 86. Трогательный, важный, истины и благочестія исполненный, Историческій словарь 83-хъ отмѣнныхъ и важныхъ мужей Старовѣрческихъ Церквей. 87. Убѣдительное, любовію и горестію пылающее, критическое воззваніе ко всѣмъ Старовѣрческимъ Церквамъ и ихъ пастырямъ о грубомъ ихъ нерадѣніи, постыдномъ и нечестивомъ презрѣніи единовѣрцевъ своихъ, люто страждущихъ за православную вѣру и ея благочестіе отъ злобы міра и пагубныхъ духовъ. 88. Ясное, убѣжденіемъ и общимъ благомъ Церкви дышущее, наставленіе попечителямъ Поморской Церкви Малой Охты, состоящее въ 13 статьяхъ. 89. Ясный, откровеніемъ и духомъ Христовой Церкви озаренный, отвѣтъ Философу о времени сошествія Святаго Духа, паче же во время совершенія священнаго обряда. 90. Ясное и убѣдительное, благолѣпія и пользы исполненное, наставленіе существующему въ старовѣрствѣ на Малой Охтѣ Поморской Церкви Григорію Григоріевичу въ правленіи его на ономъ. 91. Въ лучшемъ и опредѣлительномъ образѣ вновь преобразовалъ и исправилъ всеобщій уставъ Старообрядческой Церкви. 92. Важный и занимательный, духомъ истины и благочестіемъ озаренный, сей Каталогъ или Библіотека писателей Старовѣрческой Церкви. 93. Важная, разительная, духомъ сатиры и критики исполненная, поэма въ ямбическихъ стихахъ о Московскомъ купцѣ Петрѣ Матвѣевѣ. 94. Живая, трогательная и духомъ истины озаренная, эпитафія Московскому пастырю, Василію Емельянову, отличному мужу. 95. Такой же силы и важности исполненныя, 8-мь эпитафій разнымъ Московскимъ жителямъ и отличнымъ особамъ. 96. Трогательныя и любопытныя, духа благочестія исполненныя, 50 разныхъ посланій къ пастырямъ душъ, благочестивымъ и мудрымъ мужамъ, о назиданіи Христовой Церкви, ея благолѣпіи и наставленіи о вожде-

лѣнной тайнѣ отъ владыкъ міра и враговъ благочестія. 97. Важный и занимательный, духомъ благочестія и мудрости озаренный, чинъ или обрядъ постановленія пастыря душъ.

Если благоугодно будетъ Творцу небесъ, ежели позволятъ обстоятельства и силы природы, то Павелъ Любопытный за непремѣнный долгъ поставляетъ и предположилъ, къ изчисленнымъ выше твореніямъ, еще вновь сочинить пятьдесятъ разныхъ предметовъ, которые могутъ служить частію для образованія всѣхъ Старовѣрческихъ Церквей, частію ради огражденія Православной вѣры и ея избранныхъ, частію для обличенія враговъ благочестія и наставленія въ нравственности, частію во всей полнотѣ Церковной исторіи и критики, въ прозѣ и стихахъ.

Симеонъ Денисьевичъ, родной братъ Андрея, Киновіарха, Старѣйшина Выгорѣцкаго Общества и громкой членъ Поморской Церкви. Онъ своими отличными подвигами, примѣрною ревностію благочестія и любовію Христовой Церкви, покрывающими сію отъ враговъ благочестія и образующими оную въ разныхъ путяхъ вѣры, озарилъ и украсилъ и прочія Церкви Старовѣрчества слѣдующими изящными твореніями: 1. Занимательная и громкая, духомъ благочестія и убѣжденія озаренная, апологія о формѣ Креста Христова, что оный, по духу Христовой Церкви и разуму, состоитъ единственно въ трехъ составахъ, четырехчастный, по которымъ собственно сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, искупилъ весь міръ и освятилъ его Божественною своею кровію, а не двочастнымъ, Римскимъ крыжемъ и Жидовскою сѣнію. 2. Трогательный и живой, истиною и благочестіемъ дышущій, Историческій и Новый вертоградъ Христовъ, или плачевныя и горестныя повѣсти о мужественно пострадавшихъ за Православную вѣру и благочестіе отъ руки Никона, Патріарха Московскаго, и ревностныхъ его защитниковъ. 3. Ясное и убѣдительное, на духѣ Христовой Церкви и разумѣ основанное, показаніе о святости внѣшняго крещенія Никонова. 4. Тщательный и великій участникъ былъ въ твореніи многихъ отвѣтовъ Іеромонаху Неофиту. 5. Занимательная, живаго чувства и краснорѣчія исполненная, похвальная превозносимая пѣснь всѣмъ чудотворцамъ и святымъ, просіявшимъ въ Россійскомъ Государствѣ. Сія изящная книга не разъ издаваема была печатію и прославляется она своего высотою не только отъ всѣхъ Старовѣрческихъ Церквей, но и внѣшнихъ. 6. Живое, высокое и духомъ благочестія пылающее, слово на великоторжественный и гре-

мящій день святыя Пасхи. 7. Трогательныя, пылкія, духомъ благочестія и витійствомъ парящія, пять словъ на торжественные богородичные дни, празднуемые въ Выгорѣцкой Киновіи отлично. 8. Важное и разительное, духомъ истины и благочестія озаренное, обличеніе на книгу: «Жезлъ правленія,» изданную Іоакимомъ Патріархомъ въ печать. 9. Убѣдительныя и живыя, благочестіемъ и витійствомъ дышущія, четыре посланія ко Іову, Митрополиту Новгородскому, о догматахъ и обрядахъ Христовой и Никоновой Церкви, и при нихъ 15-ть краткихъ главъ, противъ Никона Патріарха. 10. Высокое и трогательное слово на торжественный день Рождества Іисуса Христа. 11. Важное и трогательное, благочестія и витійства исполненное, посланіе къ Архіепископу Ѳеофану о православіи вѣры, о догматахъ и обрядахъ Христовой и Никоновой Церкви. 12. Трогательное, силою убѣжденія и витійства украшенное, слово ко всей его братіи, о подвигахъ поста и усердной молитвѣ о благѣ Церкви и ея благоденствіи. 13. Занимательное, живое и духомъ благочестія и витійствомъ горящее, похвальное слово животворящему Кресту Христову, трисоставному. 14. Трогательное, ревности и усердія исполненное, посланіе, ублажающее всю его братію въ превосходномъ видѣ, о ихъ общихъ трудахъ и горячихъ молитвахъ къ Богу о благоустройствѣ и вожделѣнномъ мірѣ и всей Выгорѣціи. 15. Важное и витійствомъ украшенное, похвальное слово Савватію, Соловецкому Чудотворцу. 16. Занимательное и прекрасное разсужденіе о чудной природѣ человѣка и его дивномъ существѣ. 17. Трогательное и убѣжденіемъ дышущее слово въ ревностномъ и твердомъ соблюденіи Православной вѣры и любви къ ближнимъ. 18. Занимательное, благочестія и убѣжденія исполненное, слово о краткости настоящаго времени и отличной славѣ будущихъ благъ. 19. Трогательное, сѣтованіемъ и плачемъ растворенное, слово о тѣсныхъ и скорбныхъ обстоятельствахъ Христовой Церкви. 20. Трогательное и убѣжденіемъ движимое слово о подвигѣ къ добродѣтели и послушаніи братскомъ. 21. Занимательное, витійствомъ и убѣжденіемъ дышущее, слово о будущемъ уповаціи небесныхъ благъ. 22. Такой же силы и достоинства исполненное слово о достиженіи духовной и мірской премудрости. 23. Тротельное, любовію и убѣжденіемъ дышущее, увѣщаніе къ Ѳеодосіянской въ Польшѣ Церкви, о прекращеніи междоусобной ихъ вражды по церковнымъ предметамъ и скоромъ воздвиженіи прежняго ихъ

мира и любви. 24. Живое и разительное слово о подвигѣ всякой добродѣтели. 25. Трогательное и убѣжденія исполненное слово о отверженіи міра и всѣхъ его суетъ. 26. Полное, занимательное и убѣжденіемъ горящее, отвѣтное слово внѣшнимъ о разныхъ ихъ насиліяхъ, чинимыхъ ими Старовѣрамъ и Старообрядцамъ. 27. Много изобразилъ прекрасныхъ и важныхъ каталоговъ къ церковнымъ книгамъ. 28. Довольно писалъ важныхъ, высокихъ и витійствомъ озаренныхъ, похвальныхъ словъ и сношеній царствующимъ и великимъ особамъ. 29. Живыя убѣдительныя, силою любви и краснорѣчія исполненныя, два слова о церковномъ мирѣ къ грубымъ Ѳеодосіянцамъ, что они по своему невѣжеству и рабству сувѣрія раздираютъ Церковь Христову весьма нечестиво и дерзко, не боясь Бога, искупившаго оную Божественною своею кровію. 30. Живая и трогательная, духомъ ревности благочестія и истиною пылающая, Соловецкой Киновіи славная исторія, о опустошеніи оной Лавры и о мужественно пострадавшихъ отъ того. 31. Важная, занимательная, духомъ благочестія и витійствомъ горящая рѣчь на торжественный праздникъ Введенія Божія Матери въ священный храмъ. 32. Живое и трогательное слово о нечувствованіи нѣкотораго брата, погрязшаго въ гнусныя беззаконія. 33. Пылкое и убѣжденіемъ озаренное слово о особенномъ благоволеніи Божіемъ живущимъ въ Киновіи и пустыняхъ. 34. Важная, занимательная и духомъ благочестія дышущая, цѣлая книга о нравственности. 35. Трогательныя, живыя и витійствомъ озаренныя, два надгробныя слова Киновіарху, Андрею Діонисьевичу Выгорѣцкому. 36. Важный и ясный начерталъ церковный уставъ богослуженія. 37. Плачевное, убѣжденія и краснорѣчія исполненное, изобразилъ прошеніе Царствующей Императрицѣ, Аннѣ Ивановнѣ, о крайнемъ насиліи и разореніи, бывшемъ въ Выгорѣцкой Киновіи отъ седмилѣтней кампаніи отъ вышняго начальства. 38. Изрядный, благочестіемъ и нравственностію дышущій, уставъ о благочиніи Выгорѣцкой Киновіи и окружающихъ ея скитовъ. 39. Трогательное, живаго чувства и благочестія исполненное, о слово святомъ и непорочномъ содержаніи православной вѣры во все бытіе его жизни, начертанное имъ при концѣ его житія сія. 40. Пять вопросовъ и отвѣтовъ богословскихъ, лежащихъ въ древне-печатныхъ книгахъ; 8 листовъ, въ 4. 41. Похвальное слово Зосимѣ и Савватію. 42. Вопросы и отвѣты въ разныхъ родахъ о Римской Церкви благочестія; 10 тетрадей, въ 4. 43. Книга Зитуменосъ или из-

слѣдованіе о началѣ бытія двуперстнаго сложенія, нѣкоторыми приписываемая ему. Впрочемъ, она сочинена 1744 года, а Симеонъ Діонисьевичъ скончался 1741 года. Слѣдственно, кто нибудь другой сочинилъ, а не онъ. Были его еще нѣкоторыя важныя творенія въ прозѣ и стихахъ относительно разныхъ родовъ церковнаго блага, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество ихъ утратило. Онъ скончался въ своей Киновіи, 1741 года, Сентября 25 дня, отъ рожденія своего 59-ти лѣтъ.

СИМЕОНЪ ПЕТРОВЪ, отличный старѣйшина Выгорѣцкой Киновіи и славный членъ Поморской Церкви. Его труды, благочестіе и любовь Христовой Церкви, снабдили, украсили и обогатили ее слѣдующими твореніями: 1. Высокое, ясное и витійства исполненное, слово на торжественный день Богоявленія Господня. 2. Живое, витійственное и духомъ благочестія дышущее, слово на день Знаменія Пресвятыя Богородицы. 3. Таковой же силы и достоинства исполненное, похвальное слово Божіей Матери. 4. Трогательная, пылкая и убѣжденіемъ озаренная, проповѣдь на день Святаго Апостола Θомы. 5. Занимательное и тонкое, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышущее, богословское и философское сужденіе о догматахъ и обрядахъ Христовой Церкви и внѣшней, Никоновой. 6. Высокое, витійствомъ и благочестіемъ пылающее, слово Александру Свирскому. 7. Важное, трогательное и краснорѣчіемъ обогащенное, надгробное слово Даніилу Матвѣевичу, отличному жителю Выгорѣцкой Киновіи. 8. Живое, разительное, истины и критики исполненное, обличеніе на письма Ильи Алексѣевича Кавылина, столпа Θеодосіянской Церкви. 9. Живое, трогательное и краснорѣчіемъ дышущее, надгробное слово на день Четыредесятницы, кончины Никифора Семенова, старѣйшины Выгорѣцкой Киновіи. Были еще его въ маломъ видѣ нѣкоторыя сочиненія въ прозѣ и стихахъ, относительно огражденія Христовой Церкви, но, къ сожалѣнію ученыхъ, отъ невѣжества погибли. Онъ благочестиво скончался въ своей Киновіи 1787 года, Марта 27 дня, отъ рожденія своего 72 лѣтъ.

СИМЕОНЪ МАТВѢЕВЪ, Зарайскій купецъ, знатный членъ Поморской Церкви и отличный житель Выгорѣцкой Киновіи. Онъ своимъ трудомъ въ благочестіи, защищая оное и любя Церковь Христову, снабдилъ ее и украсилъ слѣдующими твореніями: 1. Высокая и занимательная, духомъ благочестія и убѣжденіемъ пылающая, преогромная книга о судьбѣ Христовой Церкви послѣдняго времени, о бытіи

въ мірѣ противника Божія, Антихриста, и его ложныхъ и хитрыхъ знаменій, и что законный бракъ нынѣ существуетъ и продолжаться въ ней будетъ до страшнаго Христова суда. Что жъ относительно бракоборцовъ, отвергающихъ, по крайнему своему невѣжеству и суевѣрію, бытіе онаго, то они прямо упорствуютъ противъ закона Божія и духа Христовой Церкви, явно порабощаются духомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ. 2. Ясная, краткая и озаренная убѣжденіемъ, апологія о святомъ крещеніи. 3. Ясное, благонестивое и духомъ убѣжденія дышущее наставленіе жителямъ Выгорѣцкой Киновіи въ разныхъ родахъ нравственности. 4. Ясное, пылкое и силою убѣжденія исполненное показаніе о законномъ бракѣ, что оный въ Христовой Церкви существуетъ, и будетъ продолжаться въ оной, дондеже сей міръ стоитъ. Были его малыя сочиненія еще, но утрачены невѣжествомъ. Онъ благочестиво кончилъ жизнь свою въ Выгорѣцкой Киновіи, 1786 года, въ Генварѣ, отъ рожденія своего 62 лѣтъ.

СТЕПАНЪ АРТЕМЬЕВЪ, ревностный членъ Поморской Церкви, пастырь въ Петрополѣ Пѣшневской часовни и нѣкоторыхъ мѣстъ города Вышняго Волочка. Его подвиги, ревность благочестія и любовь Христовой Церкви, ограждающія отъ враговъ ея, и напутствованія въ путяхъ нравственности, снабдили и украсили оную слѣдующими твореніями: 1. Ясное, разительное и убѣжденіемъ дышущіе обличеніе Ѳеодосіянскихъ заблужденій, въ разныхъ ихъ отношеніяхъ. 2. Трогательное и ясное показаніе о печати Антихриста, и о пріемлющихъ ее врагахъ Христовыхъ, нравственно Ѳеодосіянахъ. 3. Убѣдительныя и силою благочестія исполненныя, четыре посланія къ мѣстнымъ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о созиданіи Церкви, ея благолѣпіи и о возвращеніи враговъ истины. 4. Отважное, трогательное и благочестіемъ дышущее, прошеніе къ Министру Духовныхъ дѣлъ, Господину Голицыну, поданное имъ 1817 года, о свободномъ становленіи, по примѣру внѣшнихъ церквей, въ Старовѣрческихъ церквахъ совершать законные браки въ часовняхъ, изъясняя при томъ, что за неимѣніемъ таковыхъ правъ отъ Высшаго Начальства, происходятъ въ оныхъ ужасныя и богопротивныя злодѣянія. 5. Пылкое, силою благочестія и убѣжденія исполненное обличеніе Ѳеодосіянцовъ въ заблужденіи ихъ, злочестиваго Галилейства, о немоленіи ихъ Бога о благоденствіи владыкъ міра и о побѣдѣ ихъ враговъ. 6. Важное, ревности и живаго чувства испол-

ненное, относительное показаніе о принятіи Ѳеодосіянами Антихристовой печати. 7. Ясное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ горящее, нравственное наставленіе отъ святыхъ Отецъ, о подвигѣ благочестія и удаленія всякихъ развратовъ и безнравственности. Были еще его нѣкоторыя выписки изъ книгъ святыхъ Отецъ, относительно покровительства Христовой Церкви отъ враговъ ея, но невѣжество утратило всѣ. Онъ кончилъ жизнь свою честно, въ Петрополѣ, 1823 года, отъ рожденія своего 59-ти лѣтъ.

ТРИФОНЪ ПЕТРОВЪ, отличный членъ Поморской Церкви и знатный житель Выгорѣцкой Киновіи. Онъ своимъ трудомъ, ревностію благочестія, любовію Христовой Церкви и его креста, поражая ихъ враговъ и украшая своимъ благоговѣніемъ и живымъ чувствомъ избранныхъ, спабдилъ и удостоилъ слѣдующими твореніями: 1. Строгое и разительное, силою благочестія и убѣжденіемъ пылающее разсужденіе о формѣ креста Христова, трисоставнаго и двучастнаго, и о Латинскомъ крыжѣ, что первый, по силѣ ума и духу Христовой Церкви, есть точно четвероконечный, освященный въ искупленіи міра кровію Іисуса Христа; сей-то образъ креста, очевидно, есть божественъ, принося Церкви Христовой вся священная и вся благая, доказывая таковую неоспоримость всѣми вѣками Христіянства, изражающими отъ него всегдашнія чудеса смертнымъ; а послѣдній, Рымскій крыжъ, по всѣмъ означеннымъ обстоятельствамъ, израженнаго достоинства и силы отнюдь не имѣетъ. 2. Высокое, трогательностію и благочестіемъ дышущее, слово на Срѣтеніе Господа во Храмъ его. 3. Таковой же силы и достоинства витійствомъ израженное, похвальное слово на Рождество Пресвятыя Богородицы. 4. Важное и занимательное, изобилія и ясности исполненное, тонкое и глубокое обозрѣніе, отъ мудрованія святыхъ Отецъ и разума, о седми Церковныхъ тайнахъ, что онѣ хотя ко спасенію и всѣ потребны, впрочемъ въ своей силѣ онаго имѣютъ разныя степени. 5. Высокое, разительное и духомъ благочестія дышущее, нравственное слово о подвигѣ къ добродѣтели и воздаяніи за нее вѣчныхъ благъ. 6. Таковой же силы и достоинства слово на день Святаго Пророка Иліи Ѳезвитянина. Были его творенія и другія въ прозѣ и стихахъ, но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество всѣ утратило. Онъ скончался благочестно въ своей Киновіи, 1766 года, Апрѣля 13-го дня, отъ рожденія своего 96 лѣтъ.

ТИМОФЕЙ АНДРЕЕВЪ, отличный житель Выгорѣцкой Киновіи и славный членъ Поморской Церкви Онъ своими подвигами, ревностію благочестія и любовію Христовой Церкви, ограждающими отъ враговъ ея, снабдилъ ее слѣдующими твореніями: 1. Занимательная и важная, духомъ благочестія и убѣжденіемъ дышущая, цѣлая пространная книга отвѣтовъ, именуемая «Духовный щитъ Христовой Церкви противъ Поповщины,» явно заблуждающихъ во многихъ частяхъ церковныхъ догматовъ и обычаевъ Церкви. 2. Высокое и трогательностію озаренное слово на день Знаменія Пресвятыя Богородицы. 3. Таковой же важности и достоинства, силою витійства украшенное, надгробное слово Андрею Борисовичу, Киновіарху Выгорѣцкой Лавры. 4. Слабое и несвязное, предразсудкомъ и суевѣріемъ дышущее, отвѣтное слово Московской Церкви, на отверженіе и укоръ или сатиру, утверждаемыхъ оной бытіе законныхъ браковъ въ Христовой Церкви. 5. Таковою жъ силою и суевѣріемъ пылающее, возразительное слово противъ той же благочестивой въ Москвѣ Церкви, опровергающее во всемъ мірѣ бытіе законныхъ браковъ, критика въ немъ изувѣрства и черни. 6. Занимательная и любопытства достойная исторія о раздѣленіи Ѳеодосіянской Церкви съ Поморскою съ самаго ихъ начала. 7. Предосудительное, суевѣрія и страсти исполненное, подкрѣпленіе на злочестивую статью о бракахъ, отвергающее вовсе въ Христовой Церкви бытіе законныхъ супружествъ. 8. Важная, занимательная и духомъ истины дышущая, исторія о начальникѣ или основателѣ Ѳеодосіянской Церкви, монахѣ Филиппѣ, и его расколѣ съ Поморскою Церковію. 9. Занимательная, силою благочестія и убѣжденіемъ озаренная, цѣлая книга, именуемая Стоглавъ, по содержанію числа оныхъ, объясняющая всѣ начала вѣры и благочестія настоящаго положенія Старообрядческихъ Церквей. 10. Трогательное важностію и любопытствомъ пылающее, посланіе къ главному пастырю Ѳеодосіянской Церкви, Петру Ѳедорову, объясняя въ немъ свое мнѣніе о прекращеніи распрей Старовѣрческихъ Церквей, и о бывшихъ прежде въ нихъ разныхъ происшествіяхъ по предмету церковныхъ мышленій. 11. Трогательная, силою благочестія и убѣжденіемъ исполненная, апологія о неношеніи платья, устроеннаго по формѣ иноземцевъ, развращенныхъ и разстроивающихъ ясно святость нравственности. 12. Такой же силы и достоинства есть его апологія о неношеніи большихъ и неблагопристойныхъ волосъ на главахъ Христіанахъ, подобно безстыднымъ язычникамъ,

или злочестивымъ иновѣрцамъ. 13. Трогательное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ пылающее, въ цѣлой книгѣ обличеніе на книгу Димитрія, Митрополита Ростовскаго, въ полной свободѣ разрѣшающаго въ Христіянствѣ чинить богопротивное и гнусное брадобритіе. 14. Трогательныя и любопытствомъ украшенныя двѣ посланія о Церковныхъ предметахъ и нѣкоторыхъ извѣщеніяхъ, случившихся въ Старовѣрческой Церкви, ученому мужу, Андрею Крылову, члену Поморской Церкви и Ѳеодосіянцу, Ивану Петрову Дашиловскому. 15. Убѣдительное, ясное и духомъ благочестія исполненное, въ трехъ показаніяхъ разсужденіе о вѣчнемъ крещеніи, Никоновомъ и Старообрядцевъ. 16. Занимательное, тонкое и на духѣ отношенія основанное, показаніе о бытіи Антихриста въ мірѣ и нѣкоторыхъ ложныхъ его знаменій. 17. Любопытный и занятія достойный, пространный прекрасный каталогъ по алфавиту всѣхъ бывшихъ въ новой благодати еретиковъ и раскольниковъ. Были еще его нѣкоторыя творенія въ прозѣ и стихахъ, ограждающія Церковь Христову отъ враговъ ея и показующія нѣкоторыя происшествія въ Старовѣрческихъ Церквахъ; но, къ сожалѣнію ученыхъ, невѣжество ихъ утратило. Онъ скончался благочестно въ Выгорѣціи, 1808 года, Февраля 4 дня, отъ рожденія своего 63-хъ лѣтъ.

ѲЕОДОСІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, основатель Ѳеодосіянской Церкви. Его полмыти, ревность благочестія и любовь Христовой Церкви снабдили и украсили ее слѣдующими твореніями: 1. Громкое и ясное, силы благочестія и убѣжденія исполненное, посланіе въ Выгорѣцкую Киновію о вѣчномъ бытіи въ Христовой Церкви законныхъ браковъ. Это посланіе есть разительное и тонкое обличеніе на ложное и малодушное посланіе Андрея Діонисовича, Выгорѣцкаго Киновіарха, къ оному Ѳеодосію о торжественномъ отверженіи въ мірѣ существованія законныхъ браковъ. 2. Трогательный и духомъ благочестія пылающій, начертаный имъ въ Польшѣ Церковный соборъ, въ разныхъ предположеніяхъ о назиданіи своей Церкви, ея чистоты и уничтоженіи въ ней нѣкоторыхъ безобразій. 3. Ясныя и пылкія, благочестія и убѣжденія исполненныя, три посланія мѣстнымъ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ, о благоустройствѣ Церкви и исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей. 4. Краткое, ясное и простодушіемъ украшенное, посланіе къ Выгорѣцкому киновіарху, Андрею Діонисовичу, о брачномъ таинствѣ. Были его и другія разныя посланія въ нѣкоторыя страны къ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ о на-

зиданіи Церкви и ея благочестіи. Тожъ были нѣкоторыя выписки касательно покровительства Христовой Церкви отъ враговъ благочестія, и напутствованія стада его въ нравственности, но невѣжество все утратило. Онъ благочестно скончался въ Новѣградѣ, отъ руки Іова Митрополита сего града, 1711 года, Іюля 23 дня, отъ рожденія своего 55 лѣтъ.

ѲЕДОРЪ АНИКИНЪ, Московскій купецъ, ревнитель благочестія и славный членъ Поморской Церкви. Онъ своимъ примѣрнымъ трудомъ, ревностію благочестія и любовію Христовой Церкви, оградилъ ее отъ враговъ истины и украсилъ слѣдующими твореніями: 1. Ясныя, убѣдительныя и духомъ благочестія пылающія 15 пространныхъ показаній въ разныхъ отдѣленіяхъ сущими словами древлепечатанныхъ книгъ и Церковныхъ исторій, противъ явнаго заблужденія Ѳеодосіянъ въ пагубномъ Галилействѣ, что по разуму и духу Христовой Церкви должно непремѣнно молить о благоденствіи владыкъ міра и побѣдѣ ихъ враговъ, не разбирая ихъ качества вѣры и прочихъ отношеній. 2. Разительныя, силою благочестія и убѣжденія исполненныя, пять плодовитыхъ посланій къ Ѳедосіянскимъ мѣстнымъ пастырямъ душъ и благочестивымъ мужамъ о церковномъ мирѣ съ Поморскою Церковію, ихъ врачеваніи въ грубомъ и явномъ ихъ заблужденіи по разнымъ родамъ мудрованія и въ дѣйствіи ихъ обычаевъ. 3. Ясныя, убѣдительныя и ревностію благочестія горящія, 7-мь посланій въ разныхъ родахъ, о надписаніи на крестѣ Христовѣ, что на ономъ, по силѣ Богословіи и духу Христовой Церкви, должно писать: Царь славы, Іисусъ Христосъ, ника, а не титлу Пилатову, по зломудрію Папистовъ и прочихъ, І. Н. Ц. І. 4. Ясныя, убѣдительныя и духомъ благочестія пылающія, пять разсужденій съ разныхъ сторонъ о законномъ бракѣ, что оной въ Христовой Церкви долженъ быть вѣчно. 5. Занимательныя, ясныя, благочестія и убѣжденія исполненныя, 20-ть тетрадей въ 4, къ главному пастырю Ѳеодосіянской Церкви, Петру Ѳедорову, о церковномъ мирѣ и врачеваніи въ заблужденіяхъ его паствы. 6. Такого жъ достоинства и силы, нещадно обличающія тѣхъ же упрямыхъ Ѳеодосіянцовъ въ ихъ разныхъ заблужденіяхъ, 25-ть тетрадей, сущими словами Святыхъ Отецъ, поданныя имъ Ильѣ Алексѣеву Ковылину, главѣ всѣхъ Ѳеодосіянъ. 7. Важныхъ и занимательныхъ, духомъ благочестія и убѣжденіемъ пылающихъ, сто тетрадей въ 4 листа, сущими словами Святыхъ Отецъ, къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ му-

жамъ Ѳеодосіянской Церкви, частію о церковномъ мирѣ, частію обличающія богопротивныя ихъ мудрованія и глупые обычаи, частію доказывающія открывающіяся всегда отъ ихъ догматизма соблазнительныя и пагубныя послѣдствія, наносящія невинно всѣмъ Старовѣрческимъ Церквамъ несносный стыдъ и великій позоръ. 8. Трогательное, ясности и убѣжденія исполненное, изслѣдованіе по разговору о сбивчивомъ и ложномъ понятіи многихъ невѣждъ о званіи и временахъ Греческихъ Церквей Константина и Констанція. 9. Занимательная, дива и любопытства достойная, повѣсть о восхищеніи въ рай Ильи Алексѣева Кавылина, главы Ѳеодосіянской Церкви, и о видѣніи его въ ономъ единовѣрцевъ и любимыхъ его въ чудной славѣ. 10. Важныя и трогательныя, силою благочестія и любопытства исполненныя, 50 тетрадей въ 4, подъ разными заглавіями, сущими словами Святыхъ Отецъ. 11. Пылкія, убѣжденія и благочестія исполненныя, 15 разныхъ тетрадей въ 4, противъ Старообрядцевъ, обличающія ихъ заблужденія въ крещеніи и хиротоніи. Важныя, разительныя, духомъ благочестія и убѣжденіемъ пылающія, три пространныхъ посланія къ главнымъ ревнителямъ Ѳеодосіянской Церкви и защитникамъ: 1-е Ильѣ Алексѣеву Кавылину, 2-е Ивану Петрову Данилову или Коржавину, и 3-е Пимену Алексѣеву, о Церковномъ мирѣ, о исправленіи Ѳеодосіянцевъ въ заблужденіи и въ разныхъ ихъ порокахъ, міру всякій соблазнъ и претыканія въ вѣрѣ Старовѣрческихъ Церквей, и наконецъ о наблюденіи ихъ данныхъ на бумагѣ и на словахъ честныхъ словъ, Поморской Церкви, о разныхъ Церковныхъ исполненіяхъ. Были еще и другія его творенія на счетъ Никоніязма и Ѳеодосіянъ, но невѣжество ихъ утратило. Онъ скончалъ жизнь свою благочестно въ Москвѣ, 1796 года, отъ рожденія своего 75 лѣтъ.

ѲЕДОРЪ ПЕТРОВЪ БАБУШКИНЪ, отличный пастырь Поморской Церкви въ Петрополѣ. Онъ своими подвигами, любовію благочестія и церковной красоты, Церковь свою снабдилъ слѣдующими твореніями: 1. Ясный, занимательный и прекрасный уставъ богослуженія. 2. Важный, любопытствомъ и благочестіемъ озаренный, каталогъ всѣхъ въ Россіи просіявшихъ чудесами мужей и женъ и отъ оныхъ уклонившихся, признаваемыхъ Христовою Церковію и блаженствующихъ въ небѣ, расположенный при томъ по мѣсяцамъ и числамъ. 3. Трогательныхъ, благочестіемъ и убѣжденіемъ дышущихъ, 10-ть посланій къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ,

о назиданіи Церкви, о ея благолѣпіи и нѣкоторыхъ извѣщеніяхъ касательно церковныхъ дѣяній. 4. Прекрасная, убѣдительная и силою простодушія украшенная, проповѣдь на обновленіе молитвеннаго Выгорѣцкаго храма въ Петрополѣ, бывшаго 182... года. Онъ и нынѣ живъ, упражняясь въ дѣлахъ благочестія, имѣя отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

Яковъ Васильевъ Холинъ, Московскій купецъ, славный членъ и учитель Ѳеодосіянской Церкви въ обѣихъ столицахъ, города Риги, Стародубца и проч. странъ. Его отличные подвиги, ревность благочестія, любовь къ Христовой Церкви и вожделѣннаго мира, ограждающія ее отъ злобы міра и образующія въ разныхъ путяхъ догматизма и нравственности, Церковь его снабдили и украсили слѣдующими твореніями: 1. Занимательная, любопытства и убѣжденія довольнаго, апологія о сокрытіи Христовой хиротоніи въ Церквахъ всего міра. 2. Таковой же силы и достоинства исполненное метафизическое показаніе о бытіи въ мірѣ святыхъ пророковъ Иліи и Еноха. 3. Слабая и на предразсудкѣ и воображеніи глупой черни основанная апологія, что Наполеонъ Бонапарте, врагъ міра и бичь Европы, есть, по его заключенію, самый противникъ Божій, Антихристъ, о коемъ гремятъ міру съ плачемъ и ужасомъ откровеніе и духъ Христовой Церкви Отцевъ. 4. Трогательное, духомъ благочестія и убѣжденіемъ горящее, показаніе о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія. 5. Трогательный и пылкій, слабостію и предразсудкомъ омраченный, отвѣтъ въ Петрополѣ Филипповской Церкви о Пилатовой титлѣ, что оная по образу первобытнаго креста должна изображаться на крестахъ Христовыхъ, трисоставныхъ. 6. Таковой же силы и достоинства исполненное и пылающее суевѣріемъ сужденіе о брачащихся Христіанахъ, что оные, не имѣя на себѣ нравственнаго вѣнчанія, буквально законными быть не могутъ. 7. Пылкія, суевѣріемъ и предразсудкомъ горящія, 17 статей касательно призрѣнія Поморской Церкви и браковъ, учрежденныя Ѳеодосіянцами соборно въ Петрополѣ 1809 года. 8. Слабое, буквализмомъ и воображеніемъ черни исполненное, разсужденіе о употребленіи сахара; что оный Христіанствомъ не долженъ употребляемъ быть въ кушаньѣ и прочемъ приготовленіи. 9. Ясное, трогательное и духомъ убѣжденія пылающее, показаніе въ 4-хъ главахъ о формѣ креста Христова, что оный, по духу Христовой Церкви всѣхъ вѣковъ Христіанства, есть точно трисоставный, не двучастный Латинскій крыжъ

или Жидовская сѣнь. 10. Пылкое, суевѣрія и предразсудка черни исполненное подкрѣпленіе на предосудительныя 17-ть статей. 11. Занимательная, духомъ Христіянской любви и убѣжденіемъ озаренная, пространная апологія о церковномъ мирѣ Ѳеодосіянъ съ Филипповыми въ Петрополѣ, что Богъ и духъ Христовой Церкви прощаетъ и предаетъ забытію, ради любви и церковнаго союза, всѣ малыя расприи въ мышленіи, или обычаѣ, бывшія между Церковію не разъ въ разные вѣка по разнымъ причинамъ. 12. Пылкое, духомъ предразсудка и предубѣжденіемъ исполненное, соборное посланіе отъ Петербургской Церкви Ѳеодосіянъ къ Московской оныхъ, извѣщая оную, что пастырь Пѣшневской часовни, Еѳимъ Артемьевъ началъ признавать существуемые нынѣ у Поморцевъ браки, законными, и проч., сталъ мудрствовать и дѣйствовать съ ихъ Церковію несогласное. По симъ причинамъ они его отъ Церкви отлучаютъ, и отлучили. Притомъ просятъ его повpачевать отъ того заблужденія Святымъ Писаніемъ. 13. Занимательное и умное, огнемъ любви и убѣжденіемъ горящее, разсужденіе о бракахъ, совершаемыхъ формою благочестивыхъ, и внѣшнихъ, что предки ихъ Церквей, то есть, Поморской и Ѳеодосіянской, соборно и въ нѣкоторыхъ случаяхъ браки признавали законными. 14. Ясная, мудростію и любовію украшенная, соборная грамота о Церковномъ соединеніи Ѳеодосіянской и Филипповой Церквей въ Петрополѣ, въ 11 статьяхъ. 15. Пылкое, но слабое, суевѣріемъ пылающее, посланіе къ Ярославской Церкви Ѳеодосіянъ, о отверженіи бытія въ Христовой Церкви законныхъ браковъ. 16. Таковой силы и предосудительности исполненное посланіе къ главному пастырю Ѳеодосіянъ, Петру Ѳедорову Польскому, извѣщая онымъ о разгласномъ мудрованіи Еѳима Плешневскаго о бракахъ и прочемъ. 17. Ясное, трогательное и духомъ убѣжденія усиленное, показаніе сущими словами Святыхъ Отецъ о вѣчномъ бытіи въ Христовой Церкви законныхъ браковъ и о ихъ формѣ. 18. Прекрасныя и пылкія, убѣжденія и любопытства исполненныя, два соборныхъ посланія отъ Петербургской Церкви Ѳеодосіянъ къ Московской и обратно, о назиданіи оныхъ и о исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей, явно поселившихся въ нихъ. 19. Удобный, легкій и прекрасный образъ изображенныхъ статей церковнаго совѣта, для благоустройства истины Старовѣрческихъ Церквей, утвержденныхъ правилами Святыхъ Отецъ. 20. Занимательное, истиною и убѣжденіемъ дышущее, обозрѣніе или обличеніе Ѳеодосіянскихъ Церквей предковъ въ

разныхъ ихъ заблужденіяхъ и погрѣшностяхъ, чинимыхъ ими долговременно, которыя нынѣ нѣкоторые оставили, а въ другихъ упорно и слѣпотствуютъ. 21. Важное и трогательное, силою благочестія и убѣжденія исполненное, окружное посланіе въ Москву, Петрополь, Ригу и прочія отличныя мѣста къ Θеодосіянскимъ пастырямъ, благочестивымъ мужамъ и всей ихъ Церкви, о должномъ и непремѣнномъ богомоліи за внѣшнихъ властей міра, благоденствіи и побѣдѣ ихъ враговъ. 22. Тонкое и занимательное разсужденіе о седминахъ Даніила Пророка. 23. Занимательное, истины и любопытства исполненное, показаніе о исполненіи всѣхъ пророчествъ послѣдняго времени, и о восполненіи всѣхъ ужасныхъ золъ того рода на Россію. 24. Ясная, благочестіемъ и силою убѣжденія исполненная, апологія о запрещеніи и строгомъ отверженіи всѣхъ иноплеменныхъ лицъ, поработившихъ Россію. 25. Убѣдительное, духомъ благочестія и буквализма пылающее, пространное показаніе о непозволеніи и сильномъ запрещеніи растить долгіе волосы на главахъ Христіянамъ.

Каталогъ книгъ Павла Любопытнаго, предназначенныхъ имъ къ непремѣнному сочиненію.

Старовѣрческій Катихизисъ Поморской Церкви, съ картинами и стихами. 2. Догматъ Христовой Церкви о спасеніи Христіянства въ настоящее положеніе, что Православный Христіянинъ можетъ спастись и вѣчное блаженство получить кромѣ хиротоніи. При немъ картина и стихи. 3. Ясное и тонкое изслѣдованіе Христовой Церкви о цѣли, или точномъ бытіи церковныхъ таинъ: Евхаристіи, Хиротоніи и Мѵропомазанія, признаваемыхъ нѣкоторыми за необходимые предметы Христіянъ. 4 Духовный бичь Христовой Церкви, поражающій откровеніемъ, духомъ Божіей Церкви и разумомъ, всѣ заблужденія Никоніязма. 5. Духъ Христовой Церкви о всякомъ Богослуженіи и священнодѣйствіяхъ непосвященныхъ мужей. 6. Истинное разсужденіе Христовой Церкви о всѣхъ спорныхъ и несогласныхъ мнѣніяхъ, вшедшихъ по разнымъ причинамъ послѣ Никона, Патріярха Московскаго. 7. Планъ и наставленіе церковной коммиссіи Поморской Церкви о составленіи оной законовъ и правилъ Церкви, ради ея блага. 8. Чины всѣмъ богослуженіямъ непосвященныхъ мужей и женъ. 9. Чины нехиротонисанныхъ для отправленія Святыхъ Таинъ: крещенія, брака и покаянія. 10. Чинъ для постановленія пастырей словесныхъ овецъ. 11. Ясное и благочестивое наставленіе оглашенныхъ къ принятію Свят. крещенія. 12. Старовѣрческій патерикъ всѣхъ Церквей. 13. Отвѣтъ на свой вопросъ, можетъ ли быть Христова Церковь въ разномысленныхъ обществахъ и не подъ однимъ ихъ именемъ? 14. Старовѣрческой Церкви канонникъ, излагающій, послѣ тайны покаянія, исправленія кающихся грѣшниковъ. 15. Краткая хронологія Старовѣрческой Церкви, о вошедшихъ въ нее послѣ Никона Патріярха всѣхъ церковныхъ обычаяхъ и нѣкоторыхъ мнѣніяхъ. 16. Чинъ Поморской Церкви благословенію въ недѣлю Вайй. 17. Чинъ освященія оміршившимся и сихъ всякой сосудѣ. 18. Краткая и ясная исторія о началѣ Старовѣрчества всѣхъ Церквей въ Петрополѣ. 19. То же о началѣ во всей столицѣ Старообрядцевъ. 20. Полная исторія о началѣ существованія поселившейся предосудительной уніи, или по израженію черни, Богословской церкви въ Москвѣ, Петербургѣ и прочихъ мѣстахъ Россіи. 21. Плачевный гласъ Христовой Церкви о злочестивомъ мудрованіи пагубнаго бракоборства Старовѣрческихъ Церквей и о горестномъ того послѣдствіи, происходящемъ всегда въ

нихъ и внѣ оныхъ, въ злобномъ мірѣ. 22. Составъ всѣхъ Россійскихъ Государей указовъ и законовъ въ ихъ подлинникѣ, покровительствующихъ Старовѣрческія Церкви. 23. То жъ составъ оныхъ законовъ въ оригиналѣ, не благопріятствующій онымъ церквамъ. 24. Составъ всѣхъ церковныхъ Соборовъ въ подлинникѣ, бывшихъ во всѣхъ Старовѣрческихъ Церквахъ, послѣ Никона Патріярха и по настоящее время. 25. Составъ всѣхъ соборныхъ посланій, бывшихъ послѣ Никона Патріярха по настоящее время, во всѣхъ Старовѣрческихъ Церквахъ. 26. Краткое обозрѣніе всѣхъ частныхъ библіотекъ Старовѣрческихъ Церквей въ обѣихъ столицахъ и въ Выгорѣцкой Киновіи. 27. О неправильно и явно глупомъ чиноположеніи и дѣйствіи пріема въ Поморской Церкви и прочихъ обращающихся Христіянахъ отъ внѣшнихъ Церквей паки въ нѣдра первобытности своей. 28. Такой силы трактатъ о пріемѣ обращающихся къ Поморской Церкви отъ прочихъ Старовѣрческихъ Церквей. 29. Истинное разсужденіе Христовой Церкви о формѣ покроевъ платья, какая положительно по духу разума должна существовать въ Христовой Церкви. 30. Обличеніе суевѣрныхъ и глупыхъ 17 соборныхъ статей Өеодосіянской Церкви, явно утверждающихъ пагубное бракоборство и злочестивый раздоръ съ Поморскою Церковію. 31. Характерическій Словарь Старовѣрческой Церкви ученыхъ и занимательныхъ мужей. 32. Планъ образованія всѣхъ Старовѣрческихъ Церквей и соединенія въ одну Церковь. 33. Составить книгу Потребникъ или Чиновникъ Поморской: въ немъ помѣстить: а. Чинъ постановленія пастырей словесныхъ овецъ; б. Чинъ тайны святаго крещенія; в. Чинъ таинства святаго покаянія; г. Три чина принятія Христовой Церкви обращающихся Христіянъ отъ внѣшнихъ паки въ нѣдро своей матери; д. Чинъ обращающихся къ Поморской Церкви отъ всѣхъ Старовѣрческихъ Церквей: е. Чинъ обрученія брака; ж. Чинъ вѣнчанія супружества; з. Чинъ очищенія родившей женѣ отроча: и. Чинъ благословенія вербы въ недѣлю свѣтлой ваіи. Чинъ благословенія снѣдей въ день святыя и великія Пасхи. к. Чинъ освященія осквернившейся посудѣ или чему иному, отъ всякихъ нечистотъ; л. Чинъ освященія омірчившейся всякой посудѣ, или яствы и жидкости. 34. Отвѣтъ на вопросъ: Богъ можетъ ли святить установленные въ Христовой Церкви непосвященными мужами и внѣ ея, догматы и образъ всякаго богослуженія? 35. Отвѣтъ на вопросъ: Для чего Богъ и Церковь Христова строго и да-

же съ клятвою не позволяютъ установленные ими догматы и священные обряды нарушать и вмѣсто ихъ новые налагать? 36. Отвѣтъ на вопросъ: Для чего Богъ и духъ Христовой Церкви гласятъ, что естественный человѣкъ спасается и получаетъ блаженство вѣчныхъ благъ токмо въ Христовой Церкви, а внѣ ея всѣ погибаютъ и предаются вѣчно въ тартаръ? 37. Разговоры Андрея Діонисьевича, Выгорѣцкаго Киновіарха, съ Гивріиломъ Ларіоновичемъ Скочковымъ, Московскимъ пастыремъ, о предметѣ брачной тайны настоящихъ временъ. 38. Воззрѣніе на табакъ, что позволяетъ ли его Богъ и разумъ нюхать и курить? 39. Краткая исторія о началѣ яснаго, чистаго и свободнаго мудрованія о брачной тайнѣ и торжественнаго ея отправленія въ Поморской Церкви. 40. Разговоръ Христіянина со внѣшнимъ о совокупномъ яденіи Христіянъ съ Поморскими, и употребленіи ихъ посуды въ кушаньѣ и питіи Христіянамъ. 41. Краткая Исторія Старовѣрческихъ Церквей, для изученія оной малолѣтнихъ дѣтей. 42. Форма покроя платья и покрытія головы пастырю душъ и всему Церковному причту. 43. Полное историческое описаніе съ самаго нчала и по настоящее время всей Выгорѣцкой Киновіи и всѣхъ священныхъ ея вещей. 44. Такой же силы и любопытства историческое описаніе всѣхъ существующихъ въ Россіи Старовѣрческихъ Церквей. 45. Показаніе Христовой Церкви изъ откровенія и духа Святыхъ Отецъ, что настоящій образъ положенія Старовѣрческихъ Церквей есть точно существующій по опредѣленію воли Творца всяческихъ. 46. Воззваніе ко всѣмъ Старовѣрческимъ Церквамъ отъ лица Христовой Церкви о нужномъ и необходимомъ возстановленіи народныхъ училищъ для ученія въ оныхъ дѣтей и образованія юношей, служащихъ къ общему благу всей Церкви. 47. Показаніе отъ Священнаго Писанія и духа Святыхъ Отецъ, что благословеніе Божіе, данное Адаму и Еввѣ (бытія глава 1, ст. 28), можно доказать. 50. Сочинить книгу: Гласъ Божій, или руководство къ примиренію всѣхъ Старовѣрческихъ Церквей въ единствѣ мышленія и къ познанію внѣшнихъ къ священной истинѣ, ими попираемой. 51. Отвѣтъ на вопросъ: Какое право имѣютъ нерукоположенные мужики учредить въ Церкви Христовой священные обряды и правила въ непремѣнное оной исполненіе?

Конецъ Каталогу предназначенныхъ книгъ Павла Любопытнаго, кои должны быть всѣ съ картинами и стихами.

КРАТКОЕ ПОКАЗАНІЕ ВЫШЕОЗНАЧЕННОЙ БИБЛІОТЕКИ ВСѢХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

№ лицъ.		№ книгъ.
1.	Андрей Діонисьевичъ, Патріархъ Поморской Церкви, своимъ подвигомъ и ревностію истинъ, Церковь Христову снабдилъ и украсилъ и произвелъ въ свѣтъ разныхъ твореній	67
2.	Андрей Борисовичь тоже	16
3.	Алексѣй Самойловъ	5
4.	Алексѣй Родіоновъ	5
5.	Андрей Жуковъ	3
6.	Алексѣй Зайцовскій	8
7.	Андрей Крыловъ	7
8.	Алексѣй Яковлевъ Балчужной	7
9.	Андреянъ Сергѣевъ	17
10.	Ануфрій Монахъ	23
11.	Василій Емельяновъ	47
12.	Василій Даниловъ	8
13.	Григорій Яковлевъ	10
14.	Гавріилъ Андреевъ	3
15.	Германъ Монахъ	16
16.	Григорій Ивановъ	25
17.	Гавріилъ Ларіоновъ	29
18.	Даніилъ Матвѣевъ	48
19.	Даніилъ Монахъ	30
20.	Евстрать Ѳедосѣевъ	21
21.	Егоръ Ларіоновъ Кузинъ	8
22.	Иванъ Москвитинъ	4
23.	Иванъ Филиповъ	7

№ лицъ.		№ книгъ.
24.	Иванъ Алексѣевъ	23
25.	Иванъ Өедоровъ	22
26.	Иванъ Ивановъ	30
27.	Иванъ Ивановъ	4
28.	Иванъ Филиповъ Московскій	7
29.	Козьма Ивановъ	17
30.	Михаилъ Гавриловъ	15
31.	Никита Марковъ	18
32.	Петръ Прокофьевъ	20
33.	Павелъ Любопытный	173
34.	Семенъ Денисьевичъ	6
35.	Семенъ Петровъ	9
36.	Семенъ Матвѣевъ	4
37.	Степанъ Артемьевъ	7
38.	Трофимъ Петровъ	6
39.	Тимофѣй Андреевъ	18
40.	Өедосѣй Васильевъ	6
41.	Өедоръ Аникинъ	4
42.	Өедоръ Петровъ	14
43.	Яковъ Васильевъ Холинъ	25

И того въ семъ твореніи произведено въ свѣтъ Старовѣрческими Церквами девять сотъ тридцать шесть уже найденныхъ, кромѣ неизвѣстныхъ.

КОНЕЦЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

СТАРОВѢРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ,

ОПИСЫВАЮЩІЙ ПО АЛФАВИТУ ИМЕНА УЧЕНЫХЪ ОСОБЪ ОНОЙ, ОСНОВАТЕЛЕЙ СОГЛАСІЙ, ПАСТЫРЕЙ И БУКВАЛИСТОВЪ, СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ ИХЪ ЦЕРКВИ, ОТЛИЧІЙ, ЗВАНІЯ, ЖИЗНИ, ЛѢТЪ, КОНЧИНЫ И ПР.

СОЧИНЕНЪ

Павломъ Любопытнымъ

ВЪ ПЕТРОПОЛѢ

1828.

Восхвалимъ убо мужы славны, и отцы наши въ бытіи.

Сир. 44, 1.

Премудрый во своихъ людехъ наслѣдитъ вѣру, и имя его живо будетъ во вѣкъ.

Сир. 37, 29.

Обличаяй человѣчи пути благодать имать паче языкомъ ласкающаго.

Притч. 28, 23.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Любовь Христовой Церкви, ея пастырей и отличныхъ особъ, ревностно подвизавшихся о созиданіи и покровительствѣ ея отъ враговъ благочестія, убѣдили меня сей Историческій словарь Старовѣрческой Церкви издать въ свѣтъ, и озарить имъ доблести блаженныхъ нашихъ предковъ и существующихъ особъ, покрывшихся долговременно отъ невѣжества и нерадѣнія тьмою забвенія и неизвѣстности. Ибо въ нашей Церкви отъ разсыпанія руки людей освященныхъ (Даніил. гл. 12, 7) 1666 года по настоящее время, была и есть величайшая скудость въ ученыхъ мужахъ. Въ продолженіи сказаннаго періода находилось оныхъ, и есть вездѣ въ Россіи, едва ли пять, десять особъ, исключая нѣкоторыхъ свѣтильниковъ, не вписанныхъ здѣсь, ради смиренія ихъ. Вотъ какая тьма у насъ! Будучи въ милліонахъ народа, но ихъ озаряетъ одна искра! Впрочемъ, причина сего плачевнаго зла есть изувѣрство и тиранизмъ міра, угнетавшій всегда Церковь Христову. По симъ обстоятельствамъ всѣ бывшія отличныя произшествія въ нашей Церкви, всѣ существуемые въ ней пастыри, ученые мужи и буквалисты или книжные начетчики, и всѣ важные

16

ихъ доспѣхи, преданы были (какъ и нынѣ) скрываются вѣчному мраку неизвѣстности и хаосу. Я, обозрѣвши всѣ обстоятельства нашей Церкви, съ великимъ трудомъ едва могъ отыскать объясненныя здѣсь имена мужей, подвиги и проч. Расположивъ, для скораго отысканія, по алфавиту, я посвящаю все сіе благочестивымъ и мудрымъ, дабы они ревновали подвигамъ своихъ предковъ и мужамъ любителей мудрости, и знали бы при томъ, сколь есть нужно и необходимо Церкви просвѣщеніе. Оно ее ограждаетъ отъ лютыхъ бурь міра, доставляетъ ей миръ и тишину, увѣнчаваетъ славою и честію, и вселяетъ навѣчно насъ царствовать съ лики Ангелъ и всѣхъ Святыхъ. Аминь.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

СТАРОВѢРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.

1.

Андрей Діонисьевичъ, Повѣнецкій уроженецъ, произшедшій отъ Мышецкихъ Князей, Поморской Церкви знаменитый членъ, мужъ ученнѣйшій, высокихъ талантовъ, твердаго духа и дивной памяти, примѣрной добродѣтели, первый образователь Выгорѣцкой киновіи и украситель церковнаго благолѣпія, славный писатель и строгій дѣятель нравственности, рѣдкій въ созиданіи Христовой Церкви, первый и единственный побѣдитель бывшей бури лютаго Никоніязма, твердый признатель вѣчности брачнаго бытія въ Христовой Церкви, громкій киновіархъ Выгорѣцкой Лавры, носившій въ ней крестъ Христовъ непрерывно 38 лѣтъ. Онъ, будучи знатный политикъ, былъ собесѣдникъ Царскаго Двора и высокихъ особъ іерархіи и другъ великихъ вельможъ. Писатель Діаконовыхъ отвѣтовъ противъ Питирима, Нижегородскаго Епископа. Славный мужъ во всѣхъ концахъ Христовой Церкви и знаменитый въ отличномъ кругѣ внѣшнихъ особъ, просвѣтившій благочестіемъ многія страны и обезсмертившійся своими доблестями во всей пространной Россіи, управляя славно своей киновіею непрерывно 27 лѣтъ. Онъ скончался благочестно въ своей лаврѣ 1730 года, Марта 1 дня, отъ рожденія своего 58 лѣтъ. Онъ былъ росту средняго и худощавъ, имѣя лице круглое, власы и браду русыя и кудрявыя, украшенныя мало сѣдиною.

2.

Андрей Борисовичъ, киновіархъ Выгорѣцкой Лавры, славный членъ Поморской Церкви, мужъ ученый, даровитый и твердаго духа, знатный писатель нравственности, на именитые праздники проповѣдей и церковной исторіи, образователь знаменитаго пѣнія,

отличный побѣдитель тлѣющаго въ черни бракоборства и тщательный попечитель о благоустройствѣ Церкви, не разъ поражавшій письменно и словесно заблужденіе Ѳеодосіянъ, грубый Никоніязмъ и буйство натуралистовъ. Онъ, будучи рѣдкихъ талантовъ, былъ знатный политикъ, знаменитый покровитель Христовой Церкви и Старообрядцевъ, свергшій съ нихъ тяжкое бремя двойнаго оклада, носимое ими за благочестіе слишкомъ 50 лѣтъ. Онъ уничтожилъ изъ всѣхъ судебныхъ мѣстъ хульное имя раскольникъ, употребляемое по изувѣрству надъ правовѣрными, и связалъ буйный языкъ міра, дабы не произносить оного надъ благочестивыми во всѣхъ случаяхъ. Онъ былъ другъ великихъ вельможъ Царскаго Двора, знатный благодѣтель и защитникъ всѣхъ скитовъ Выгорѣцкихъ, украшавшій киновію своимъ бытіемъ непрерывно 34 года. Онъ по своимъ доблестямъ былъ славный мужъ въ Старовѣрчествѣ и знаменитый у владыкъ міра, проименованный отъ послѣднихъ печатію словарей: «Патріархъ Старовѣрческой Церкви». Онъ въ церковныхъ обстоятельствахъ былъ тщателенъ и строгъ, въ дѣлахъ міра вспыльчивъ и взыскателенъ, а притомъ исполненъ былъ чистоты сердечной, любви ближнихъ и правоты душевной. Первый взоръ на него плѣняетъ каждаго и заставляетъ признавать въ немъ человѣка важнаго, отличнаго и благочестиваго. Онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и продолговатую, украшенную сѣдинами, взоръ веселый и пріятный, позлащенный важностію и высокимъ духомъ. Скончался онъ благочестно въ Выгорѣціи 1791 года, Февраля 19 дня, отъ рожденія своего 57 лѣтъ.

3.

Алексѣй Самойловъ, Новгородскаго попа сынъ, студентъ Семинаріи сего града и сотоварищъ Димитрію, Митрополиту Ростовскому. Знаменитый пастырь и учитель Новгородскихъ Ѳеодосіянъ, твердаго духа и рѣдкой памяти, мужъ благочестивый, строгой жизни и хорошихъ талантовъ, писатель многихъ книгъ въ защиту Христовой Церкви и въ обличеніе враговъ ея, отличный утверждатель о бытіи надписанія Пилатовой титлы на крестѣ Христовомъ и творецъ апологіи о семъ предметѣ. Онъ, будучи преслѣдованъ отъ міра, жилъ тайно въ Новѣградѣ непрерывно 15-ть лѣтъ, нося крестъ смиренія и упражняясь въ подвигахъ благочестія. Онъ былъ тщателенъ въ назиданіи своей паствы, рачителенъ въ благолѣпіи цер-

ковномъ и твердо держался правилъ своей Церкви. Не имѣвъ сообщенія съ просвѣщенными мужами, онъ былъ кротокъ, незлобивъ и чистаго сердца, удаленъ гордости, честолюбія и вражды ближнихъ. Его доблести гремѣли вездѣ, и онѣ увѣнчивали его во всѣхъ случаяхъ спорнаго догматизма и обычаевъ его Церкви. Онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ окладистую, продолговатую и круглую, украшенную сѣдинами. Взоръ у него былъ веселый и пріятный. Онъ скончался благочестно въ Новѣградѣ 1771 года, отъ рожденія своего 80-ти лѣтъ.

4.

Алексѣй Яковлевъ Зайцевскій, Зарайскій купецъ, знатный членъ Поморской Церкви. Мужъ благочестивый, ученый, даровитый и твердаго духа, знатный писатель апологіи противъ враговъ благочестія, утверждающихъ въ еретическомъ крещеніи бытіе Святаго духа и очищеніе первороднаго грѣха, отличный побѣдитель бракоборства и заблужденія грубыхъ Ѳеодосіянъ, не разъ торжественно поражавшій Никоново зловѣріе и грубое заблужденіе Старообрядцевъ и слѣпотствующей Нѣтотовщины. Мужъ былъ тщательный въ созиданіи Церкви и устройствѣ ея благолѣпія. Онъ былъ рѣдкій, тонкій и знатный пѣвецъ своей Церкви. Его отличные таланты гремѣли въ Москвѣ, Зарайскѣ и прочихъ странахъ у всѣхъ церквей Старовѣрства и у знатныхъ особъ внѣшняго круга. Онъ былъ славный защитникъ Христовой Церкви и обличитель всѣхъ враговъ ея. Онъ росту средняго, худощавъ, русый и весьма кудрявъ, имѣя лице бѣлое и продолговатое, браду русую и скудную. Скончался въ Зарайскѣ благочестно 1803 года, Мая, отъ рожденія своего 44 лѣтъ.

5.

Андріянъ Монахъ, Ярославской мѣщанинъ и житель въ окружности сего града, отщепенецъ Филипповской Церкви, грубый буквалистъ и основатель Страннической секты. Человѣкъ былъ самонравный, непокорнаго духа и глубокаго суевѣрія, выдумщикъ и учредитель въ черни явной нелѣпости, зломудрія и безобразія, наносящихъ великой вредъ вѣрѣ и общему благу, славившійся довольно въ толпѣ пустосвятовъ и невѣждъ. Онъ скончался въ своемъ заблужденіи 1768 года, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

6.

АНДРЕЙ ИВАНОВЪ КРЫЛОВЪ, Архангельскій мѣщанинъ, отличный членъ Поморской Церкви, мужъ благочестивый, ученый и хорошаго ума, разительный писатель противъ бракоборства и возмутителей церковныхъ, знатный обличитель новой секты Андрея Жукова и послѣдователей его. Онъ былъ тщательный миротворецъ враждебниковъ и строитель церковнаго единства, защитникъ благочестія и ревностный писатель противъ враговъ его. Онъ, по своему миролюбію и талантамъ, знаемъ былъ въ Выгорѣцкой Лаврѣ, содружникъ Андрею Борисовичу, киновіарху, и Павлу Любопытному. Его правота и чистое сердце содѣлали съ Ѳедоромъ Бабушкинымъ вражду и проклятіе. Презрѣніе міра и лести подвергли его участи древняго Ира, и онъ сіе бремя по кончину жизни своей сносилъ великодушно, яко философъ. Его откровенность, правоту души, незлобіе и вѣдѣніе Святаго Писанія увѣнчивали всѣ Архангельскіе скиты и даровали ему первый степень мудреца. Онъ былъ росту небольшаго, но въ немъ имѣлъ красоту и оборотность. Лице у него было бѣлое и круглое, волосы русые, брада окладистая, небольшая и круглая, украшенная сѣдиною. Онъ скончался въ Петрополѣ честно 1810 года, въ Іюнѣ, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

7.

АНДРЕЙ АЛЕКСѢЕВЪ, Государственный крестьянинъ, Московскій житель и главный пастырь сей столицы Ѳеодосіянской Церкви, грубый буквалистъ, строгой жизни и порабощенный суевѣріемъ, тщательный въ созиданіи своей паствы, строгій блюститель правилъ и обычая своей Церкви и ея благочинія, любимецъ Ильи Алексѣевича Ковылина и почитаемый отъ всѣхъ Ѳеодосіянцевъ, украшавшій ихъ своимъ пастырьствомъ долговременно. Мужъ былъ кроткой, незлобивъ, чистъ сердцемъ и удаленъ гордости и славы; они прославляли его вездѣ и давали ему отличіе предъ всѣми его сверстниками. Онъ былъ росту средняго, худощавъ, сутулъ, лице имѣлъ продолговатое, бѣлое, браду малую и сѣдую; лишенъ былъ красоты и сановитости. Онъ скончался въ Москвѣ честно 1793 года, отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

8.

Андрей Михайловъ Жуковъ, Ярославскій мѣщанинъ и житель Архангельскихъ скитовъ, тонкой буквалистъ, знатной памяти и хорошаго ума, отщепенецъ Поморской Церкви и основатель согласія благочестивыхъ, непріявшихъ указнаго званія «раскольникъ», славный писатель апологіи по сему предмету, знатный обличитель бракоборства и заблужденія Ѳеодосіянъ, не разъ торжественно поразившій лжемудріе Никоніязма и Старообрядцевъ. Его острота ума, вѣдѣніе церковнаго писанія и тщаніе въ созиданіи Церкви, озаряли всѣ окружающіе его скиты, и онъ прославлялся отъ нихъ всегда. Москва и Петрополь имѣли о его талантахъ довольное замѣчаніе. Впрочемъ, онъ былъ непокорнаго духа, порабощенъ гордостію и погруженъ въ самонадѣяніе. Скончался 1798 года, отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

9.

Алексѣй Яковлевъ Бадчужной, Московскій мѣщанинъ, твердый буквалистъ и рѣдкій суевѣръ, славный въ Москвѣ пастырь и учитель Филипповской Церкви, возстановитель соборовъ въ своей Церкви и писатель ихъ правилъ, лютый врагъ законныхъ браковъ и чтитель Галилейской ереси, дерзко писавшій въ защиту сихъ зломудрій разныя апологіи, постановитель нѣкоторыхъ благоустройствъ въ церковныхъ таинахъ и въ своей Церкви, не разъ обращавшій на себя вниманіе Ѳеодосіянскихъ пастырей, и главу ихъ, Илью Ковылина; не разъ онъ съ ними и благочестивыми о своемъ догматизмѣ состязался, и былъ отъ нихъ въ своихъ началахъ изобличенъ. Онъ былъ тщателенъ въ созиданіи своей Церкви и строгій блюститель буквализма, даже до изувѣрства, отвергая всѣ отношенія письма. Впрочемъ, отличное его вѣдѣніе церковнаго писанія, строгая жизнь и скудное платье, прославляли его въ Москвѣ, Архангельскѣ и прочихъ странахъ его Церкви и онъ имъ служилъ свѣтилищемъ и столпомъ ихъ Церкви. Онъ былъ прекословецъ и непокорнаго духа, высокомѣренъ и презритель ближнихъ. Онъ росту небольшаго, худощавъ, лицемъ продолговатъ и бѣлъ брадою, скуденъ, съ сѣдиною и подслѣпъ. Долговременно находясь внѣ ума, дѣлалъ разныя безобразія и гнусности, и въ томъ горестномъ положеніи скончалъ жизнь свою въ Москвѣ, 1815 года, отъ рожденія своего 64 лѣтъ.

10.

Андрей Лазаревъ, Московскій мѣщанинъ, художникъ и грубый буквалистъ, твердый въ Москвѣ Ѳеодосіянецъ, рачительный толкователь обычаевъ своей Церкви, бракоборецъ и, порабощенный Галилействомъ, выдумщикъ многихъ суевѣрій, писатель того, правилъ и начинщикъ составленія нелѣпыхъ соборовъ. Человѣкъ былъ сущій буквалистъ до изувѣрства, не понимая никакихъ того отношеній, а притомъ высокомѣренъ, честолюбивъ и прекословенъ просвѣщеннымъ умамъ, презирая ближнихъ; впрочемъ былъ кротокъ, незлобивъ и чистаго сердца. Обличитель нелѣпыхъ обычаевъ и всякой роскоши, и въ семъ отношеніи былъ великій враждебникъ и бичь Ильи Алексѣевича Кавылина. Онъ былъ росту средняго, широкоплечій, имѣя лице продолговатое и бѣлое, браду небольшую, смуглую и въ сѣдинахъ, корпусомъ сутулъ, взоромъ подслѣпъ, сановитости вовсе не имѣлъ. Скончался честно въ Москвѣ 1810 года, отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

11.

Аѳанасій Акинтіевъ, изъ дворянъ, пастырь въ Петербургѣ Ѳеодосіянской Церкви, образованный во нравственности, тонкій буквалистъ и довольнаго ума, ревнитель благочестія и тщательный въ созиданіи своей паствы, рѣдкій вѣдецъ въ пастырьскомъ кругѣ церковныхъ правъ и въ чинѣ богослуженія. Мужъ былъ снисходительный, кроткій и строгой жизни, твердо держась правилъ и обычаевъ своей Церкви. Милость его къ ближнимъ, незлобіе и чистота сердца всегда озаряли пути его, и прославлялся онъ ими вездѣ; онъ пасъ и украшалъ Церковь свою благоразуміемъ болѣе 25 лѣтъ, и былъ любимъ и почитаемъ отъ всѣхъ. Онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, украшенную сѣдинами, онъ скончался благочестно 1811 года, отъ рожденія своего 74 лѣтъ.

12.

Алексѣй Осиповъ Бумажниковъ, Петербургскій купецъ, тонкій и рѣдкій буквалистъ, возшедшій на первую степень священныхъ музъ, хорошихъ талантовъ и твердой памяти, отщепенецъ Ѳеодо-

сіянской Церкви, ея презритель и главный участникъ въ основаніи Арестовой церкви въ Петрополѣ, ревнитель благочестія и чистоты церковной, не разъ торжественно поражавшій лжемудріе Никоніязма и грубое заблужденіе Старообрядцевъ. Человѣкъ былъ строгой жизни и тщательный въ благоустройствѣ Церкви. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ отличіяхъ, платя долгъ невѣжеству, былъ отличный суевѣръ, лютый гонитель законныхъ браковъ и отродышъ скареднаго Николаизма, чтитель Галилейской ереси и представлявшій въ себѣ духъ преобладанія, тщательный собиратель святаго Писанія систематически, въ утвержденіе своего зловѣрія, и обращавшій не разъ на себя злобные взоры Ѳеодосіянскихъ пастырей и отличныхъ особъ Старовѣрства. Онъ питалъ въ себѣ циническій тонъ и былъ непокорнаго духа, честолюбъ и вспыльчивый въ своемъ характерѣ, но притомъ былъ незлобенъ и чистъ сердцемъ. Онъ ростъ имѣлъ средній, остовъ сутулой, лице круглое и Калмыковатое, взоръ пронзительный, браду скудную и сѣдинами украшенную. Скончался въ Петербургѣ честно, не оставя свое заблужденіе, 1814 года, отъ рожденія своего 64 лѣтъ.

13.

Алексѣй Родіоновъ, изъ духовнаго званія внѣшнихъ, отличный житель Выгорѣцкой киновіи и членъ Поморской Церкви, мужъ ученый, знатныхъ дарованій, ревнитель благочестія и хорошей жизни, славный писатель апологіи о двуперстномъ сложеніи, — что оное есть догматъ Христовой Церкви, а триперстіе предѣлъ есть новый и духъ богострастниковъ, отличный сочинитель и проповѣдникъ на каѳедрѣ словъ на дванадесятые праздники, и хорошій сократитель во вселенской панихидѣ большой статьи. Мужъ былъ рѣдкій, твердаго духа, незлобивый и чистаго сердца. Его любовное обращеніе къ ближнимъ, скромность и быстрая дѣятельность удостоили его начальства, и прославлялся онъ ими отъ всей Выгорѣціи и окрестности ея. Въ Петрополѣ и прочихъ высокихъ мѣстахъ, за его таланты и доспѣхи въ Церкви, онъ былъ у всѣхъ въ знатномъ замѣчаніи. Впрочемъ, по долговременномъ ношеніи таковыхъ лавръ, онъ, платя долгъ смертныхъ, учинился развратнымъ и подверженнымъ казни міра. Онъ, избѣгая сихъ бѣдствій, сдѣлался отступникомъ благочестія и попрателемъ своей вѣры, и былъ Протопопомъ въ Новѣградѣ, гдѣ и кончилъ жизнь свою въ горести

и слезахъ о потерѣ своей первобытности, 1780 года, отъ рожденія своего 70 лѣтъ. Онъ былъ росту средняго, русой, лицемъ бѣлъ и мало продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и нѣсколько продолговатую, украшенную сѣдинами; взоръ у него былъ веселый и пріятный, весь статенъ и сановитъ.

14.

Андреянъ Сергѣевъ, Московскій мѣщанинъ, знаменитый членъ Поморской Церкви, мужъ благочестивый, твердаго духа и хорошей памяти, восшедшій на первую степень священныхъ музъ, писатель многихъ предметовъ въ защиту Христовой Церкви и обличеніе враговъ ея, знатный побѣдитель Өеодосіянскихъ заблужденій и лжеумствій грубыхъ Старообрядцевъ, не разъ торжественно поражавшій зловѣріе Никоніязма. Онъ, будучи ознаменованъ краснорѣчіемъ, ловкостію израженій и твердостію началъ, плѣняетъ всѣхъ и приводитъ ихъ въ свое послушаніе. Его просвѣщеніе, защита Правовѣрныхъ отъ міра и рачительное устройство Церкви, увѣнчиваются лаврами высокихъ похвалъ въ Москвѣ, Калугѣ, Нижнеміградѣ и прочихъ странахъ благочестія. Мужъ тщательный въ благоговѣніи Христовомъ, назиданіи Церкви и въ благолѣпіи ея чинодѣйствія. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ вспыльчивъ и невеликодушенъ, часто бываетъ нетерпѣливъ, презритель ближнихъ и поставляетъ въ своихъ дѣяніяхъ букву *я*; однако, незлобивъ, чистъ сердцемъ и праводушенъ. Онъ имѣетъ ростъ небольшой, лице бѣлое и продолговатое, браду русую и продолговатую, на концѣ ея мало раздвоенную и цвѣтущую сѣдинами. Онъ и нынѣ живъ, находится въ своей столицѣ, твердо держась въ бытіи своемъ начертаннаго образа и имѣя отъ рожденія своего 62 года.

15.

Анофрій Монахъ, родомъ изъ дворянъ, Колмогорскій житель, Ароновой Церкви отличный членъ и пастырь, тонкой буквалистъ, хорошаго ума и твердой памяти, мужъ строгой жизни, исполненный благочестія и ревности по преданіямъ Христовой Церкви, страдавшій за оныя отъ міра непрерывно 12 лѣтъ въ Соловецкой Лаврѣ, славный побѣдитель лжемудрія Никонова, въ глазахъ владыкъ міра не разъ поражавшій гнусное бракоборство и заблужденіе Өеодосіянъ, не разъ врачевалъ въ невѣжествѣ Старообрядцевъ и слѣ-

поту Нѣтовщины. Онъ образовалъ свою Церковь въ ея правахъ и нравственности и есть тщательный пастырь въ назиданіи словесныхъ овецъ, разительный писатель многихъ посланій къ благочестивымъ, разрѣшая ими недоумѣніе, противоположность догматовъ и обычаевъ Старовѣрческихъ церквей и опредѣляя имъ образъ вѣры, озаряясь почти вездѣ духомъ Христовой Церкви. Онъ, въ настоящемъ времени, можетъ ознаменоваться твердымъ путемъ вѣры и рѣдкимъ мужемъ дѣянія добродѣтели. Ревность и чистота вѣры содѣлали его вспыльчивымъ и строгимъ въ обстоятельствахъ Церкви. Мужъ, любитель мира, украшенный незлобіемъ и чистотою сердца, и удаленъ гордости и честолюбія, наслаждаясь спокойствіемъ и благоговѣя въ немъ небесамъ. Онъ, во время своего страданія за вѣру, гремѣлъ и удивлялъ всѣ страны благочестивыхъ, и убѣдилъ тѣмъ многихъ послѣдовать ревностнымъ его стопамъ. Онъ и нынѣ живъ, находится въ своемъ мѣстѣ, твердо стоя въ израженномъ образѣ вѣры и дѣянія, имѣя отъ рожденія своего 90 лѣтъ.

16.

Андрей Алексѣевъ Ханновъ, или **Варагинъ**, Петербургскій мѣщанинъ и Стародубской обители монахъ и начальникъ оной, тонкій буквалистъ, тѣснаго ума и плохой памяти, отличный членъ и учитель Ѳеодосіянской Церкви въ Петрополѣ и означенной обители, знатный покровитель гнуснаго Галилейства и твердый бракоборецъ, таящій мерзкій цинизмъ, бывшій предсѣдатель въ Петербургѣ многихъ соборовъ своей Церкви и учредитель на оныхъ правилъ, управлявшій долговременно общественною часовнею сей столицы, лукавый святоша и пустой вѣдецъ святаго Писанія, питающій въ себѣ честолюбіе и презрѣніе ближнихъ, уважаемый отлично за свою ловкую хитрость въ Петрополѣ, Стародубѣ и прочихъ мѣстахъ. Онъ своимъ пустосвятствомъ свергнулъ съ каѳедры и начальства ихъ часовни Якова Холина, учителя Петрополя, и оными самъ безстыдно обладалъ. Будучи врагъ Христіянскаго мира и отличный суевѣръ, въ Ярославлѣ поселилъ пламя церковнаго раздора, и донынѣ пылающаго тамъ, собиратель нѣкоторыхъ мыслей прежнихъ вѣковъ Христовой Церкви въ защиту и подкрѣпленіе своего зломудрія. Онъ и нынѣ живъ въ Стародубѣ, твердо находится въ своемъ заблужденіи, имѣя отъ рожденія своего 67-й годъ. Онъ росту средняго, лице имѣетъ бѣлое и продолговатое, браду окладистую, смуглую и продолговатую,

украшенную сѣдинами. Онъ не имѣетъ важнаго вида и благородства, но вездѣ почти предшествуетъ у него лжесвятство и простота.

17.

Андрей Михайловичъ Пименовъ, Рижскій купецъ, отличный членъ Ѳеодосіянской Церкви, тонкій буквалистъ, довольной памяти и знатной бракоборецъ, питающій въ себѣ суевѣріе и самонадѣянность, прекословецъ просвѣщеннымъ мужамъ, равнодушный церковнаго устройства и священныхъ музъ, тѣснаго ума, крамольникъ въ Ригѣ церковнаго свѣта, рабъ страстей и нерадивецъ любопытства и древности благочестивыхъ предметовъ, человѣкъ мутной души, врагъ ученыхъ и благочестивыхъ мужей. Онъ и нынѣ живъ, пребывая въ своемъ градѣ, твердо держась изображенныхъ начертаній своего образа. Онъ росту средняго, корпусомъ красивъ, лице бѣлое и продолговатое, браду имѣетъ окладистую и продолговатую, украшенную всю сѣдинами, взоръ веселый и пріятный, имѣя отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

18.

Борисъ Андрѣевъ, Московскій купецъ, знатный членъ Поморской Церкви, буквалистъ, чтитель супружества и врагъ бракоборства и Галилейской ереси, отличный защитникъ бытія чувственнаго Антихриста въ мірѣ и тщательный собиратель въ защиту и подкрѣпленіе сего предмета мнѣній святыхъ Отецъ, пылкій учитель употребленія нарѣчнаго пѣнія въ богослуженіи и хорошій того пѣвецъ, написавшій по сему тону пѣвчія книги. Онъ, будучи окруженъ кругомъ просвѣщенныхъ особъ, любилъ ученыхъ мужей, благолѣпіе церкви и священные предметы древности. Мужъ былъ благочестивый, хорошаго ума, незлобивъ и чистаго сердца; впрочемъ, при всемъ томъ, онъ былъ грубъ, вспыльчивъ, неласковъ и благосклонности удаленъ. Онъ былъ росту большаго, худощавъ, лице имѣлъ бѣлое и продолговатое, браду черную, небольшую и продолговатую, украшенную сѣдинами. Онъ скончался честно въ Москвѣ, 1798 года, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

19.

Василій Емельяновичъ, Государственный крестьянинъ, славный пастырь и учитель Поморской Церкви въ Москвѣ, мужъ благочестивый и примѣрной добродѣтели, восшедшій на первую сте-

пень священныхъ музъ, тщательный писатель о разныхъ предметахъ въ защиту Христовой Церкви и въ обличеніе враговъ ея, знатный гонитель злочестиваго Галилейства и чтитель законныхъ браковъ, не разъ врачевавшій Ѳеодосіянъ въ ихъ закоснѣломъ заблужденіи, не разъ торжественно и поражавшій ихъ. Старообрядцы и слѣпая Нѣтовщина въ состязаніяхъ своихъ многократно отъ него въ своихъ заблужденіяхъ краснѣли, извинялись и тряслись, и онъ ихъ вездѣ не разъ торжественно побѣждалъ. Онъ былъ знатный собиратель священныхъ предметовъ древности, рѣдкій и въ собраніи предковъ своихъ и настоящихъ мужей исторіи и твореній ихъ. Относительно бытія Антихристова въ мірѣ чувственно, или духовно, онъ твердо держалъ неутралитетъ и признавалъ за излишнее о томъ спорить, яко не до вѣры принадлежащій предметъ. Онъ, будучи истинный и тщательный пастырь, первый открылъ въ Москвѣ начало брачнаго чина и первый изъ пастырей сталъ торжественно избавлять женящихся Христіянъ отъ явной пропасти Никоніязма. Онъ былъ усердный и почти единственный попечитель Выгорѣцкой Лавры, и другъ патріярха сей киновіи, Андрея Борисовича. Вся Выгорѣція и окрестность ея созерцали въ немъ щедраго отца и наставника душамъ ихъ. Онъ былъ громкій пастырь и учитель многимъ странамъ благочестивыхъ, и просвѣтитель духомъ Христовой Церкви многихъ народовъ, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертней. Былъ примѣрный мужъ кротости, терпѣнія и щедротъ. Его миролюбіе, чистота сердца, незлобіе и дружеское обращеніе ближнихъ, озаряли всѣ пути его дѣянія, и они его увѣнчивали лаврами отличныхъ похвалъ во всѣхъ благочестивыхъ странахъ. Онъ имѣлъ ростъ средній, остовъ красивый, лице бѣлое и продолговатое, исполненное благоговѣнія и важности; брада была окладистая и продолговатая, украшенная сѣдинами; взоръ его былъ пріятный и важный, смѣшанный съ благоговѣніемъ и отличіемъ сыновъ человѣческихъ. Онъ скончался благочестно въ Москвѣ, 1797 года, Апрѣля 19-го, отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

20.

ВАСИЛІЙ ДАНИЛОВЪ, Государственный крестьянинъ, скитской житель Выгорецкій, отличный членъ Поморской Церкви, мужъ благочестивый, ученой, тѣснаго ума, твердой памяти и знатный

суевѣръ, лютый бракоборецъ и отвергатель Галилейской ереси, колкій писатель апологіи въ опроверженіе законныхъ супружествъ, существующихъ въ Христовой Церкви и разительный обличитель грубыхъ пороковъ, поселившихся въ Выгорѣцкой киновіи, не разъ словесно врачевавшій оные. Онъ, по отношенію пылкости къ бракоборству, вѣдѣнія церковнаго буквализма и своей смѣлости въ разныхъ предпріятіяхъ и дѣяніяхъ, былъ довольно громокъ и славился въ Лаврѣ и по скитамъ у всей черни. Онъ скончался въ Выгорѣціи честно, 1783 года, отъ рожденія своего 70 лѣтъ.

21.

Василій Козминъ Арестовъ, Петербургскій купецъ, отщепенецъ Ѳеодосіянской Церкви, тонкій буквалистъ и основатель новой Церкви подъ именемъ своей фамиліи, Арестова, человѣкъ былъ порабощенный глубокимъ суевѣріемъ и непокорностію духа просвѣщеннымъ мужамъ. Онъ имѣлъ строгую жизнь и необширный умъ, не разъ обращавшій на себя взоры изумленія Ѳеодосіянъ, толпы буквалистовъ и черни. Человѣкъ былъ самонравный, надѣясь самъ на себя и уклоненный отъ обстоятельствъ сужденія, презритель священныхъ музъ, ближнихъ и Евангельскаго міра, тщетный святоша. Впрочемъ, онъ былъ благочестивъ, твердаго духа и чистаго сердца, украшенный нищелюбіемъ и скромностію. Онъ, горя любовію къ благочестію, былъ ревностный любитель священныхъ предметовъ древности и рѣдкій тщатель оныхъ собранія; словомъ, былъ хранилище рѣдкостей вѣры. Онъ былъ росту средняго, остовъ мало наклоненный, лице имѣлъ бѣлое, постное и мало продолговатое, браду окладистую, долгую и русую, украшенную сѣдинами; взоръ у него пріятный и скромный, смѣшанный съ благоговѣніемъ и важностію. Онъ скончался честно въ Петербургѣ, въ своей Церкви, 1819 года, Генваря 19-го, отъ рожденія своего 56 лѣтъ.

22.

Василій Кузминъ Чепуринъ, Петербургскій купецъ, отклонившійся Ѳеодосіянскаго сословія, знатный членъ Арестовой Церкви, тонкій буквалистъ и хорошаго ума, вникающій въ высоту священныхъ предметовъ и постигающій оныхъ тайну, мужъ любопытный, благосклонный и рѣдкій любитель священныхъ музъ и чтитель просвѣщенныхъ особъ, тщательный собиратель священныхъ предметовъ

древности, славящійся тѣмъ вездѣ въ знатномъ Христіянствѣ и у многихъ любителей рѣдкости и правости благочестія. Онъ человѣкъ скромнаго духа, благосклонный и чистаго сердца, часто нарушающій красоту онаго. Впрочемъ, означенныя всѣ доблести и славу свою онъ омрачилъ лжеуміемъ брачной тайны и отверженіемъ молитвы о владыкахъ міра, а притомъ во многихъ мышленіяхъ своего вооброженія у него часто гласитъ буква *я*, открывая себя человѣкомъ душевнымъ. Онъ росту средняго, лицемъ продолговатъ и смуглъ, браду имѣетъ небольшую, продолговатую и смуглую съ сѣдиною, имѣя отъ рожденія своего 52 года. Онъ и нынѣ живъ, находится въ Петрополѣ, существуя въ израженномъ образѣ своихъ положеній.

23.

Василій Аѳанасьевъ Копѣйкинъ, Государственный крестьянинъ, Поморской Церкви извѣстный членъ, мужъ благочестивый, твердаго духа и хорошій буквалистъ, озаренный кругомъ благочестивыхъ и вкусившихъ просвѣщеніе особъ, мужъ тщательный въ духовныхъ предметахъ и обращающій вниманіе на высоту таинства ихъ, ревнитель благочестія, осѣняющій священныя музы и собиратель священныхъ предметовъ въ защиту и утвержденіе Христовой Церкви, славящійся своими отличіями въ нарочитыхъ мужахъ у своей и Ѳеодосіянской Церкви въ Петрополѣ, человѣкъ благосклонный, чистаго сердца и удаленъ гордости и честолюбія; ему сопутствуютъ во всѣхъ его дѣяніяхъ скромность, любовь и учтивыя израженія. Онъ ростъ имѣетъ небольшой, но аккуратный и важный, лице бѣлое и кругловатое, взоръ веселый и пріятный; брада у него окладистая, русая и кругловидная съ сѣдиною. Онъ и нынѣ живъ, находится въ Петрополѣ, твердо держась означеннаго образа своихъ положеній, имѣя отъ рожденія своего 51 годъ.

24.

Григорій Яковлевъ, Поповскій сынъ, Новгородской Семинаріи отличный студентъ, сотоварищъ Тихону, Епископу Воронежскому; потомъ, убѣдясь благочестіемъ, попралъ Никоніязмъ, и былъ въ Астрахани славный пастырь и учитель Ѳеодосіянской Церкви, украшавшій оную своимъ бытіемъ непрерывно 25 лѣтъ. Онъ былъ смѣлый и разительный обличитель злобныхъ и страстныхъ книгъ «Розыска» и «Обличенія», и не разъ торжественно поражалъ зломудріе

Никоніязма и заблужденіе Старообрядцевъ. Знатный творецъ и другихъ предметовъ, защищающихъ Христову Церковь и обличающихъ враговъ ея. Голосъ и искуство его въ пѣніи по знаменамъ Старовѣрческой Церкви и Никоновой нотѣ услаждали слушающихъ и приводили къ нему въ любовь. Мужъ былъ не малыхъ талантовъ и твердой памяти. Впрочемъ, философія не озаряла его, и онъ ограничивался въ своихъ подвигахъ буквализмомъ древнихъ вѣковъ и предразсудковъ своей Церкви. Онъ былъ ревнитель благочестія и примѣрной жизни; его миролюбіе, кротость и незлобіе, осѣненныя его великимъ молчаніемъ, предваряли во всѣхъ путяхъ его дѣянія и возносили его до небесъ. Твердый его духъ, рѣшительное сужденіе и вѣдѣніе церковныхъ правъ, обращали на него взоры многихъ странъ съ немалымъ вниманіемъ, онъ отлично любимъ былъ своею паствою, славился въ Москвѣ, Ригѣ, Архангельскѣ и прочихъ странахъ благочестія. Онъ имѣлъ ростъ средній, лице бѣлое и мало продолговатое, браду нѣсколько продолговатую, окладистую и свѣтлорусую, съ прорыжью, украшенную сѣдинами, взоръ веселый и пріятный, смѣшанный съ благоговѣніемъ и важностію. Онъ скончался благочестно въ Астрахани, 1757 года, отъ рожденія своего 57 лѣтъ.

25.

ГАВРІИЛЪ АРТАМОНОВЪ, Московскій купецъ, сей столицы Ѳеодосіянской Церкви ревностный учитель и пастырь, потомъ оной отщепенецъ и гонитель, и основатель своей Церкви, подъ названіемъ «Гаврилова Церковь». Онъ былъ искусный церковный буквалистъ, сообразитель его правъ, и твердой памяти, ревностно утверждавшій употреблять въ богослуженіи нарѣчное пѣніе, тщательный собиратель святаго Писанія въ защиту и утвержденіе своей Церкви, прельщая тѣмъ простодушныхъ въ свое заблужденіе. Онъ, по новой системѣ своей вѣры и разительному убѣжденію своего краснорѣчія въ Москвѣ, не разъ обращалъ на себя глубокое вниманіе всѣхъ церквей Старовѣрчества и принуждалъ ихъ ограждаться отъ себя святымъ Писаніемъ и частію силою мира. Онъ былъ человѣкъ самонравный, вспыльчивый, непокорнаго духа и строптивый, порабощенный страстями міра. Ростомъ былъ высокъ, худощавъ, лицемъ бѣлъ и круглъ, брадою скуденъ и смуглъ, украшенъ сѣдиною, взоръ имѣлъ мутный и суровый. Онъ скончался въ Москвѣ честно, 1765 года, отъ рожденія своего 80 лѣтъ.

26.

ГАВРІИЛЪ АНДРЕЕВЪ, Архангельскій житель, знатный членъ Ѳеодосійской Церкви; потомъ, узнавши заблужденіе своея вѣры, учинился сыномъ и ревностнымъ учителемъ Поморской. Онъ былъ тонкій буквалистъ, твердой памяти и собиратель святаго Писанія о разныхъ предметахъ въ защиту Христовой Церкви и въ обличеніе враговъ ея. Будучи любопытенъ, былъ краткій историкъ Старовѣрческихъ дѣяній, строгій обличитель Ѳеодосіянскихъ заблужденій и явной слѣпоты Старообрядцевъ и Нѣтовщины. Онъ не разъ торжественно побѣждалъ лжеуміе Никоновыхъ догматовъ въ своей странѣ, Архангельской, и былъ имъ образъ благочестія и твердости ихъ вѣры. Милость его, незлобіе, скромность и чистота сердца, озаряли всѣ пути его дѣяній. Онъ былъ росту средняго, круглолицъ, въ окладистой бородѣ, убѣленъ сѣдиною; взоръ его былъ пріятный и украшенный смиреніемъ. Онъ скончался честно въ своемъ градѣ, 1771 года, отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

27.

ГЕРМАНЪ, знатный Саратовскій монахъ, отличный членъ Поморской Церкви, тонкій буквалистъ, учитель сей страны, твердой памяти, ревнитель благочестія, строгой жизни и твердаго духа, побѣдитель Ѳеодосіянскихъ заблужденій, а паче Галилейства ихъ, и сильный гонитель Никоновыхъ лжемудрій, не разъ торжественно ихъ поражавшій. Онъ, ревнуя по правотѣ благочестія, собиралъ систематически духъ древнихъ вѣковъ о разныхъ предметахъ въ защиту Христовой Церкви и въ попраніе нечестивыхъ. Мужъ былъ благой души, исполненный незлобія, чистоты сердечной, кротости и простодушія. Онъ сими доблестями въ своей странѣ и въ Москвѣ весьма славился, образовалъ нравственныхъ и убѣждалъ многихъ послѣдовать стопамъ своимъ. Впрочемъ, лютая злость міра, не взирая на его отличія, подвергла его крайнему бѣдствію: угнѣтавши долговременно въ Соловецкой Лаврѣ, убѣдила его быть апостатомъ благочестія, и онъ кончилъ тамъ жизнь свою неутрально въ Святыхъ и Никоновыхъ догматахъ, 1778 года, отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

28.

ГРИГОРІЙ ИВАНОВЪ, Романовскій мѣщанинъ, ревностный пастырь и учитель сего града Поморской Церкви, мужъ благочестивый, стро-

гой жизни, ученый и рѣдкихъ талантовъ, славный и разительный писатель нравственности и разныхъ предметовъ прозою и стихами въ защиту Христовой Церкви и обличеніе враговъ ея, отличный побѣдитель злочестія внѣшнихъ и слѣпоты грубыхъ Өеодосіянъ, не разъ торжественно поражавшій заблужденіе Старообрядцевъ и слѣпоту Нѣтовщины, тщательный пастырь въ созиданіи своей Церкви, любитель благолѣпія церковнаго и строгій въ правахъ оной. Примѣрный мужъ былъ. Вѣдѣніе святаго Писанія, твердая память, смиренный голосъ и сладкое краснорѣчіе удивляли слушающихъ и убѣждали ихъ быть его послушниками. Романовъ и нѣкоторыя мѣста почитали его хранилищемъ мудрости и образомъ своей жизни. Москва, Астрахань, Нижній Градъ и другія мѣста не разъ обращали на него свои взоры со вниманіемъ, и онъ у нихъ всегда стоялъ на высокомъ степени за его таланты и дѣятельность. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ въ кругѣ своихъ умствованій поставлялъ началомъ церковный буквализмъ: не внемля гласу Откровенія и силѣ философіи, зломудрствовалъ исключительно о милосердіи Божіемъ и существуемомъ въ Христовой Церкви бракѣ безъ хиротоніи. Онъ былъ кротокъ, твердаго духа и чистъ сердцемъ, но питалъ въ себѣ прекословіе просвѣщеннымъ, самонравіе и самость *я*, часто открывалъ честолюбіе и презрѣніе ближнихъ. Онъ ростъ имѣлъ средній, лице смуглое и вида пасмурнаго; брада была смуглая и небольшая, остовъ сутулый, взоръ пасмурный и скромный. Скончался въ Москвѣ честно, 1796 года, отъ рожденія своего 48 лѣтъ.

29.

Гавріилъ Ларіоновичъ Скочковъ, Московскій мѣщанинъ, Поморской Церкви ревностный пастырь и знатный учитель сей столицы, мужъ благочестивый и ученый, славный писатель прозою и стихами о разныхъ и многихъ предметахъ въ защиту и утвержденіе Христовой Церкви и обличеніе враговъ ея, громкій побѣдитель Өеодосіянскихъ заблужденій, Нѣтовщинскаго скопища, слѣпоты и зломудрія Никоновыхъ догматовъ, не разъ торжественно всѣхъ стыдилъ и поражалъ. Онъ былъ знатный критикъ и обличитель Церкви Россійскихъ Уніатовъ, любитель благочинія и красоты церковной, не разъ ревностно обличавшій нарушителей и противниковъ онаго. Мужъ былъ строгой жизни, красота Церкви и оградитель отъ враговъ ея

оплотомъ мудрости своей; тщательный пастырь въ назиданіи Христовой Церкви, и рѣдкій въ подвигахъ Евангельскаго благочестія; примѣрный мужъ вѣры, твердаго духа и ревности по благочестію. Его краснорѣчіе, острота ума и твердость началъ въ предметахъ поражали противниковъ истины, озаряли несмысленныхъ и утверждали Православныхъ; онъ ими не разъ удивлялъ многихъ и плѣнялъ ихъ въ свое послушаніе. Москва, Выгорѣція, Нижній Городъ, Чугуевъ и прочія значительныя мѣста, всегда взирали на его доблести со вниманіемъ и осыпали его лаврами похвалъ. Грубые Ѳеодосіянцы, Филипаны и злобная Никоновщина, не терпя сей славы и блесковъ его, покушались не разъ повергать на него свои злобныя и ядовитыя стрѣлы хульныхъ словъ и нечестивыхъ нареканій; но онъ, будучи Христіянскій философъ, все злохуліе презрѣвъ, сносилъ великодушно и ожидалъ ихъ, наполняя его дарованія. Въ Московскомъ кругѣ ученыхъ удостоивали всегда его быть почти первымъ лицемъ въ церковныхъ совѣтахъ и начертаніи въ оныхъ правилъ. Онъ былъ вспыльчивъ, строгъ въ церковныхъ обстоятельствахъ, чистаго сердца и незлобивъ, часто притомъ открывалъ благородное честолюбіе, чтимость своего сана, стоизмъ своей чести и хладнокровность къ состраданію ближнихъ. Росту онъ былъ средняго, остовомъ широковатъ, лицемъ бѣлъ и круглъ, браду имѣлъ окладистую, кругловатую и нѣсколько рыжую, украшенную сѣдинами. Скончался въ Москвѣ благочестно, 1821 года, Августа 15, отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

30.

ГЕРАСИМЪ НИКИТИНЪ ОШАРА, крестьянинъ Графа Шереметева, грубый буквалистъ, знатный членъ Ѳеодосіянской Церкви, славный въ Петербургѣ учитель и толковщикъ Антихриста и рѣшительный предсказатель страшнаго Христова суда, много уважаемый суевѣріемъ и невѣжествомъ знатныхъ особъ, а паче черныо. Онъ химерою лжехриста довольно пріобрѣлъ и поработилъ себѣ учениковъ и встревожилъ умы глупцовъ такъ сильно, что всякой желалъ быть врагомъ Антихриста и тайновидцемъ всѣхъ чудодѣйствій, и всякой его любимецъ почиталъ себѣ за честь быть толкуномъ сатаны и мерзкихъ его твореній. Что жъ касается ихъ вѣры и благочестія, то они не имѣютъ о томъ никакого понятія, какъ и самъ ихъ учитель Ошара. Онъ своимъ быстрымъ учительствомъ о

Антихристѣ умножилъ въ публикѣ на Апокалипсисъ цѣну втрое. Онъ былъ человѣкъ упрямый, самолюбъ, прекословецъ просвѣщенныхъ умовъ и рабъ страстей, по вѣрѣ жъ своей враль, по нраву скареденъ, а по виду своему нелѣпъ и гнусенъ. Онъ кончилъ жизнь свою въ Петербургѣ, 1826 года, отъ рожденія своего 74 лѣтъ.

31.

Даніилъ Викульевичъ, изъ духовнаго званія внѣшнихъ, основатель Выгорѣцкой киновіи или Даніилова въ Олонцѣ Старовѣрческаго монастыря; рѣдкой былъ буквалистъ, твердаго духа и знатной памяти, мужъ благочестивый, опытный въ Церкви и примѣрной добродѣтели, славный учитель правовѣрія въ Олонецкихъ предѣлахъ, отважный и разительный обличитель Никоновыхъ догматовъ и обычаевъ, тщательный созидатель Христовой Церкви, и рѣдкій въ украшеніи ея благолѣпіемъ, претерпѣвшій не разъ ужасъ и снискавшій дивныя милости отъ грознаго Царя, Петра Перваго. Писатель былъ нѣкоторой нравственности и догматизма въ пользу и утвержденіе Христовой Церкви, собравшій гонимый за благочестіе Израиль, скитавшійся долговременно въ дичи и лѣсахъ, одержимый гладомъ, ужасомъ и мразомъ: и онъ ему былъ избавитель, покоище и тишина. Его любовь къ ближнимъ, пріятное обращеніе, осѣненное веселымъ взоромъ, смиреніе и текущая милость удивляли всѣхъ и многихъ убѣждали послѣдовать его стопамъ и осыпать лаврами высокихъ похвалъ. Онъ былъ росту средняго, круглолицъ и смуглъ, браду имѣлъ мало продолговатую, рѣдкую и скудную, украшенную сѣдинами. Онъ скончался благочестно въ Выгорѣціи, 1733 года, Октября 12, отъ рожденія своего 80 лѣтъ.

32.

Даніилъ Матвѣевичъ, Выгорѣцкой киновіи отличный житель и ревностный учитель Поморской Церкви, мужъ благочестивый, твердаго духа, ученый и хорошихъ талантовъ, славный писатель догматическихъ предметовъ и нравственности въ защиту и созиданіе Христовой Церкви и въ построеніе нечестивыхъ, знатный обличитель Ѳеодосіянскихъ заблужденій, а паче ихъ Галилейства, и рѣдкій поразитель лжемудрія Никоновыхъ догматовъ, не разъ торжественно побѣждавшій весь израженный сонмъ. Мужъ былъ зна-

чительный въ подвигахъ благовѣстія Христова, строгой жизни и любитель благолѣпія церковнаго, рѣдкій писатель въ искуствѣ святыхъ иконъ, рѣдкій и въ своихъ предпріятіяхъ и подвигахъ снисхожденія къ ближнимъ; скромность, незлобіе и чистота сердца озаряли всѣ пути его дѣяній, и онъ ими довольно прославлялся во всей киновіи и въ окрестности оной. Въ Москвѣ, Астраханѣ, Ригѣ и самой Польшѣ за свои доблести былъ всегда въ знатномъ замѣчаніи и поставлялся отъ нихъ на степени мудреца и защитника вѣры. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ, въ предметѣ брачной тайны, предпочетши политическія Церкви правила Откровенію и разуму, сильно порабощенъ былъ бракоборствомъ, и бывшія тогда въ Христовой Церкви супружества довольно презиралъ, отвергая въ томъ умы просвѣщенныхъ мужей, а при сей погрѣшности часто изражалъ въ душѣ своей самонадѣянность, честолюбіе и непокорный духъ образованнымъ мужамъ. Онъ былъ росту средняго, собой худощавъ и волосомъ русъ, браду имѣлъ скудную, украшенную сѣдинами, лице бѣлое и мало продолговатое. Скончался благочестно въ Выгорѣціи, 1776 года, Марта 26-го, отъ рожденія своего 89 лѣтъ.

33.

ДАНІИЛЪ БИТЮКОВСКІЙ, славный монахъ, Московскій мѣщанинъ, Өеодосіянской Церкви знатный учитель и частный ихъ пастырь, мужъ ученый, хорошихъ дарованій и твердой памяти, тщательный собиратель отъ святаго Писанія о разныхъ предметахъ въ защиту и подкрѣпленіе Христовой Церкви и въ посрамленіе нечестивыхъ, приведшій въ ясный порядокъ благочестивыя положенія Христовой Церкви о употребленіи пищи во всѣ времена года; человѣкъ былъ постоянный, строгой жизни и благочестивый, отлично славившійся за свои доблести въ Москвѣ, Петрополѣ и прочихъ странахъ благовѣрія. Потомъ былъ общій членъ Старовѣрческихъ церквей. Послѣ того положенія учинился отступникъ благочестія, Никоніянинъ, монахъ Сергіевской Лавры, что близъ Москвы. Наконецъ сдѣлался вольнодумецъ и рабъ страстей. Послѣ таковыхъ гнусныхъ превратностей, возчувствовавши бѣдственное свое паденіе, въ слезахъ и горести стоналъ и воздыхалъ, раскаяваясь предъ Небомъ и желая паки быть членомъ Христовой Церкви, но критическія и строгія его обстоятельства пресѣкли событію его желанія. И такъ бѣдный въ

Лаврѣ кончилъ жизнь свою въ досадѣ и страданіи душевныхъ язвъ. При сихъ качествахъ онъ порабощенъ былъ гордостію, честолюбіемъ и презрѣніемъ ближнихъ. Впрочемъ, имѣлъ чистое сердце, ласковое обращеніе и веселый духъ. Онъ былъ росту средняго, сложенія крѣпкаго и остовомъ широкій, лице имѣлъ бѣлое и мало продолговатое, браду темнорусую, скудную и нѣсколько продолговатую, глаза острые и большіе, уклоненные смиренія.

34.

ЕВСТРАТЪ ѲЕДОСѢЕВЪ, сынъ основателя Ѳеодосіянской Церкви, Государственный крестьянинъ, восшедшій на первый степень просвѣщенія, мужъ благочестивый, твердаго духа, славный пастырь и учитель Ѳедосѣевой Церкви въ Польшѣ, писатель догматическихъ предметовъ въ защиту и подкрѣпленіе своей вѣры и объяснитель нѣкоторыхъ спорныхъ мудрованій Старовѣрческихъ церквей. Онъ былъ во всей Польшѣ столпъ своей Церкви, утвержденіе ея въ Москвѣ и прочихъ странахъ Россіи, обращавшій на себя не разъ внимательные взоры Выгорѣцкой киновіи и всѣ Старовѣрческія церкви въ Москвѣ. Онъ былъ мужъ тщательный въ созданіи Церкви, рачитель церковнаго благолѣпія и строгой жизни, ревнитель правилъ и обычаевъ Церкви, имѣя незлобіе и чистое сердце. Впрочемъ, онъ открывалъ во многихъ случаяхъ своихъ дѣяній довольно суевѣрія и грубости, часто изражалъ самонадѣянность и прекословіе просвѣщеннымъ мужамъ. Онъ былъ лицемъ бѣлъ и мало продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и нѣсколько продолговатую, украшенную сѣдинами, ростъ средній, взоръ скромный. Скончался честно въ своей обители, 1768 года, отъ рожденія своего 76 лѣтъ.

35.

ЕГОРЪ ЛАРІОНОВЪ КУЗИНЪ, Вытегорскій купецъ, отличный членъ Поморской Церкви, рѣдкій буквалистъ и довольнаго ума, тщательный и пылкій въ проповѣди благочестія, имѣвшій твердую память, славный учитель и подвижный толковщикъ Антихриста, и рѣдкій писатель о семъ предметѣ готовыхъ мыслей отъ святаго Писанія и многихъ книгъ, ревностный защитникъ благочестія, горячій и смѣлый обличитель лжемудрія Никоновыхъ догматовъ и обряда; тщательный собиратель святаго Писанія въ исправленіе и укоризну ихъ,

славившійся своими доспѣхами у простодушныхъ въ его отечествѣ и Петрополѣ. Онъ былъ человѣкъ душевный, твердаго духа, чистосердеченъ и незлобивъ. Впрочемъ, часто изражалъ въ своихъ дѣяніяхъ самонадѣянность, тщеславіе и непокорность духа. Онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и мало продолговатъ, бороду имѣлъ небольшую, мало окладистую и рыжеватую, въ сѣдинахъ, видъ простой и важности лишенный. Скончался честно въ Петрополѣ, 1827 года, въ Апрѣлѣ, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

36.

ИВАНЪ ФИЛИПОВИЧЪ, Выгорѣцкой киновіи старѣйшина, членъ Поморской Церкви, мужъ благочестивый и рѣдкій буквалистъ, славный историкъ своей Лавры и писатель бывшей въ ней тяжкой и изнурительной Коммисіи Высшаго начальства, тщательный правитель своей киновіи, украшавшій оную своимъ добродушіемъ и расторопностію и носившій въ ней крестъ терпѣнія и служенія 40 лѣтъ непрерывно. Мужъ былъ тщательный въ строеніи Церкви, благосклонный въ ея правленіи и кроткой въ дѣяніи. Милость его, чистота сердца и незлобіе озаряли всѣ пути его дѣянія, и они усердно увѣнчивали его во всей Лаврѣ, въ окружающихъ ея скитахъ и прочихъ странахъ благочестивыхъ. Онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и круглолицъ, браду имѣлъ окладистую и круговидную, украшенную сѣдинами, весь благоговѣинъ и чистъ серцемъ. Скончался благочестно въ Выгорѣціи, 1744 года, Декабря 3-го числа, отъ рожденія своего 83 лѣтъ:

37.

ИВАНЪ ИВАНОВЪ МОСКВИТИНЪ, Московскаго Успенскаго собора Поповъ сынъ, отличный житель Выгорѣцкой киновіи, мужъ благочестивый, ученый и хорошихъ талантовъ, писатель нѣкоторыхъ стиховъ и прозы въ защиту Христовой Церкви и славы ея, знатный пѣвецъ своей киновіи и окружающихъ ея скитовъ, украшавшій оные своимъ сладкопѣніемъ долговременно. Мужъ былъ кроткій, ревнитель Православія, твердаго духа и хорошей памяти, утѣшая довольно киновію любовнымъ своимъ обращеніемъ къ ближнимъ и подвигами благочестія. Незлобіе его и чистота сердца увѣнчивали всѣ пути его дѣяній. Онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, украшенную сѣдинами. Онъ скончался честно въ Выгорѣціи, 1755 года, отъ рожденія своего 75 лѣтъ.

38.

ИВАНЪ АЛЕКСѢЕВЪ СТАРОДУБСКІЙ, Государственный крестьянинъ, мужъ ученый, знатныхъ талантовъ и ревнитель благочестія, отличный членъ Поморской Церкви, славный творецъ разныхъ сочиненій въ защиту Христовой Церкви и въ обличеніе враговъ ея, рѣдкій писатель Старовѣрческой и Поповщинской исторіи, знатный побѣдитель Ѳеодосіянскихъ заблужденій и гнуснаго бракоборства, не разъ торжественно поражавшій нечестивый Никоніязмъ и заблужденіе Старообрядцевъ, не разъ сражалъ и грубую Нѣтовщину. Мужъ былъ тщательный въ благовѣстіи Христовомъ и твердый въ своихъ предпріятіяхъ, претерпѣвшій доброхотно отъ міра многія тѣсноты и бѣдствія. Онъ былъ рѣдкій и сладимый пѣвецъ, важный изографъ святыхъ иконъ и чистописанія уставомъ, украшавшій оными Москву, Стародубъ и прочія страны благочестивыхъ. Его краснорѣчіе, скромность и разительное убѣжденіе въ предметахъ истины плѣняли всѣхъ слушающихъ и заставляли быть его послушникомъ. А при сихъ рѣдкихъ качествахъ онъ былъ мужъ снисходительный, миролюбивый и рѣшительный имѣя духъ, кои славу его возвѣщали вездѣ до небесъ. Онъ былъ росту небольшаго, но пріятнаго; благолѣпіе и веселость лица его, красота брады, украшенная сѣдиною и расторопность его въ дѣяніи, доказываютъ въ немъ важнаго и предпріимчиваго мужа. Онъ скончался честно въ Стародубѣ, 1776 года, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

39.

ИГНАТІЙ ТРОФИМОВЪ, Государственный крестьянинъ, отличный житель въ Польшѣ и тонкій буквалистъ, славный пастырь и учитель Ѳеодосіянской Церкви въ реченномъ мѣстѣ, ревностный защитникъ Галилейства и употребленія надписи Пилатовой титлы на крестѣ Христовомъ, тщательный снискатель въ защиту своего лжемудрія и утвержденія своей Церкви. Мужъ былъ подвижной въ созиданіи Церкви, строгой жизни, хорошаго сердца и незлобивъ. А при сихъ отличіяхъ онъ былъ миролюбивъ и почиталъ раздоръ Церковный за тяжкій грѣхъ. Для того не разъ ѣздилъ въ Выгорѣцію, не разъ и убѣждалъ настоятельно письмами и словами всѣхъ Ѳеодосіянъ къ принятію соединенія съ Поморскою Церковію. Онъ многократно испытывалъ отъ чудотворныхъ и святыхъ предметовъ о

надписаніи бытія Пилатовой титлы на крестѣ Христовомъ. Москва, Выгорѣція и прочія страны Правовѣрныхъ часто обращали на него свои взоры съ нѣжнымъ вниманіемъ и важностію. У Ѳеодосіянъ онъ былъ столпъ, утвержденіе, слава и честь ихъ. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ качествахъ, часто открывалъ онъ въ своихъ дѣяніяхъ самонравіе, непокорность просвѣщеннымъ мужамъ и нарушеніе честныхъ своихъ словъ, держась твердо правилъ своей Церкви. Онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, взоръ имѣлъ скромный и пріятный, браду окладистую и мало продолговатую, украшенную всю сѣдинами: все это оказывало въ немъ мужа важнаго и рѣзкаго. Онъ скончался въ своей отчизнѣ честно, 1761 года, отъ рожденія своего 85 лѣтъ.

40.

ИВАНЪ ѲЕДОРОВЪ ЕРШЪ, родомъ Казакъ, Саратовской житель, знаменитый членъ и учитель Поморской Церкви, мужъ ученый и даровитый, знающій святое и церковное Писаніе, былъ отважнаго духа и твердой памяти, ревностный защитникъ благочестія, знатный обличитель заблужденій Ѳеодосіянской Церкви и суевѣрія Филиповой, смѣлый и разительный побѣдитель пагубнаго Никоніязма, и рѣдкій писатель разныхъ предметовъ въ защиту и подкрѣпленіе Христовой Церкви и обличеніе нечестивыхъ. Человѣкъ былъ весьма отважный, забавный и дивной остроты ума, знатный пѣвецъ по знаменамъ, услаждавшій всѣхъ слушающихъ. Онъ въ Москвѣ, Саратовской области и по рѣкѣ Волгѣ во всѣхъ церквахъ Старовѣрчества былъ прорицалище, гремѣлъ и удивлялъ ихъ своими талантами и часто обращалъ на себя злобное вниманіе и язвительныя хулы Никоніянъ и Ѳеодосіянцевъ. Онъ не разъ гонимъ былъ отъ враговъ благочестія и не разъ едва не пожертвовалъ имъ свою жизнь. У него во всѣхъ случаяхъ, а паче въ напряженныхъ, воображеніе изобиліемъ пылало, краснорѣчіе лилось щедро и былъ въ свободномъ духѣ, голосъ имѣлъ хорошій, выраженія плавныя, разительныя и твердыя; украшая ихъ смиреніемъ и вздохами, онъ симъ талантомъ и мудростію много плѣнилъ народу въ свое послушаніе, заставлялъ себя весьма любить и удостоивалъ ихъ быть членами своей Церкви. Онъ, платя долгъ человѣчеству, по пылкости свободы своего духа, въ послѣднія лѣта своей жизни впалъ въ мірское преступленіе и за него довольно пострадалъ. Впрочемъ, паки исправясь,

скончалъ жизнь свою примѣрно въ благочестіи, удаляясь міра въ монашенствѣ, 1755 года, Апрѣля въ послѣднихъ числахъ, отъ рожденія своего 60 лѣтъ. Онъ былъ мужъ сострадательный и чистаго сердца. Его снисхожденіе, кротость и незлобіе, сопутствовавшія вездѣ ласковымъ его обращеніямъ, удивляли всѣхъ и усугубляли его успѣхи въ проповѣди благочестія. Онъ былъ сановитъ и ловокъ: ростъ его средній, остовъ красивый, лице бѣлое и продолговатое, брада окладистая, русая и мало продолговатая, украшенная сѣдиною, взоръ имѣлъ пріятный и скромный. Первый взглядъ на него показывалъ, что онъ заключаетъ въ себѣ человѣка рѣдкаго, отважнаго.

41.

ИЛЬЯ ИВАНОВЪ, Московскій мѣщанинъ, главный пастырь и учитель Ѳеодосіянской Церкви въ Москвѣ, грубый литералистъ, ревностный защитникъ своей Церкви и строгій блюститель суевѣрныхъ ея преданій. Онъ, по симъ отношеніямъ, не разъ нарушалъ единство своей Церкви съ Поморской и былъ во многихъ случаяхъ непокорнаго духа и прекословный въ явныхъ истинахъ мужамъ просвѣщеннымъ; человѣкъ самонадѣянный и любитель своей чтимости. Впрочемъ, тщателенъ въ созиданіи своей Церкви и любитель ея благолѣпія. Велъ онъ строгую жизнь и украшалъ ея нищелюбіемъ, кротостію, незлобіемъ и чистотою своего сердца. По ревности своей вѣры и симъ отношеніямъ былъ въ Москвѣ своей паствѣ образъ благочестія и нравственности, любимецъ всей Церкви, и паче Ильи Алексѣева былъ первый и управлявшій его душею, славившійся въ Выгорѣціи, Астрахани, Саратовѣ и прочихъ странахъ Правовѣрія. Онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, въ сѣдинахъ, взоръ скромный и пріятно украшенъ благородствомъ. Скончался въ Москвѣ честно, 1771 года, отъ рожденія своего 80 лѣтъ.

42.

ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВЪ, въ монашествѣ Венедиктъ, Чугуевской страны отличный житель, мужъ благочестивый, ученый и даровитый, Поморской Церкви знатный членъ и учитель, пылкій и разительный писатель противъ заблужденія Старообрядцевъ и лжемудрія Никоновыхъ догматовъ, отличный пѣвецъ по знаменамъ и нотѣ, и рѣдкій творецъ разныхъ родовъ стихотворенія, давшій имъ нѣж-

ные и прекрасные тоны. Онъ своимъ краснорѣчіемъ и разительнымъ убѣжденіемъ истинъ удивлялъ Москву, Зарайскъ, Чугуевъ и окрестность своего жилища. Въ случаяхъ словопрѣній о вѣрѣ со внѣшними, вездѣ получалъ онъ надъ ними трофей побѣдъ своихъ, и они не разъ обращали на него злобные взоры и готовили ему тяжкія оковы. Московскій ученый кругъ благочестивыхъ всегда его поставлялъ на степени мудрецовъ и давалъ ему особенное преимущество въ его витійствѣ и ловкости. Андрей Борисовичь, киновіархъ Выгорѣціи, и Алексѣй Яковлевъ Зайцевскій его твореніямъ удивлялись и плѣняли ими свой умъ. Сановитый его видъ, важная и благородная поступь, смѣшанная съ веселымъ его духомъ, каждаго зрящаго убѣждали о немъ думать, что онъ есть мужъ отличный въ своемъ кругѣ, предпріимчивый въ обстоятельствахъ Церкви и по своимъ талантамъ достоинъ лавровъ. Впрочемъ, въ послѣднія лѣта своей жизни, яко человѣкъ, платя долгъ смертныхъ, впалъ въ пропасть зломудрія о вѣчномъ бытіи хиротоній, но при послѣднихъ дняхъ своей кончины раскаялся предъ Небомъ сокрушенно и въ слезахъ и, поработивъ духъ свой духу Христовой Церкви, скончался въ томъ положеніи честно въ Чугуевѣ, 1813 года, отъ рожденія своего 70-ти лѣтъ.

43.

ИВАНЪ ИВАНОВЪ, Астраханскій житель, отличный пастырь и учитель сего града и окружающихъ его странъ Поморской Церкви, мужъ благочестивый, примѣрной жизни и рѣдкій буквалистъ, тщательный въ созиданіи Христовой Церкви и любитель ея благолѣпія, не разъ приступавшій соборно къ возстановленію церковнаго устройства и поправленія въ ней нѣкоторыхъ погрѣшностей, писатель образовательныхъ вопросовъ Церкви, издавшій на оные свои мышленія. Онъ взиралъ на брачный предметъ благосклонно и признавалъ его бытіе въ Церкви Божіей вѣчно, отвергающихъ же оной въ мірѣ за лишеніе хиротоніи не разъ стыдилъ и поражалъ откровеніемъ и церковнымъ духомъ. Онъ былъ знатный пѣвецъ, украшавшій симъ свою паству долговременно. Вся паства за его качества весьма его любила и почитала, и онъ ей былъ образъ жизни и правило вѣры. Москва, Выгорѣція и другія страны благочестивыхъ всегда имѣли его къ совѣтамъ церковныхъ дѣлъ. Его любовь къ ближнимъ, незлобіе, кротость и чистота сердца изумляли всѣхъ благочестивыхъ

и давали они ему во всѣхъ случаяхъ преимущество. Онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ небольшую и смуглую, мало на концѣ раздвоенную и украшенную сѣдинами. Скончался честно въ Астрахани, 1784 года, отъ рожденія своего 90 лѣтъ.

44.

ИВАНЪ ѲЕОКТИСТОВЪ ДОЛГОЙ, Петербургскій именитый гражданинъ, славный членъ Поморской Церкви, мужъ благочестивый, не малыхъ талантовъ и твердой буквалистъ, основатель великолѣпной каменной часовни въ Петрополѣ, тщательный попечитель ея благочинія и нужныхъ пособій, отличный почитатель и отецъ Выгорѣцкой киновіи, пожертвовавшій оной единовременно до ста тысячь рублей, ежегодно изливавшій на оную свои милости щедрою рукою. Онъ былъ великій любитель благочестивыхъ предметовъ древности и оныхъ рѣдкій снискатель. Его твердый духъ, примѣрное обращеніе къ ближнимъ, чистота сердца, а паче того милость и всегдашнее благоговѣніе къ Творцу небесъ, озаряли всѣ пути его дѣяній, и онъ ими громко славился въ Петрополѣ, Москвѣ и Выгорѣціи, и почитаемъ не только отъ благочестивыхъ, но и внѣшнихъ. Онъ былъ росту большаго, корпусъ имѣлъ широкій и мало нагнутый, лице грубо суровое, мало продолговатое и нѣсколько смугло, брада была скудная и продолговатая, взоръ неблаговидный и суровый. Скончался честно въ Петрополѣ, 1799 года, Генваря, отъ рожденія своего 65 лѣтъ.

45.

ИВАНЪ ФИЛИПОВЪ, Московскій мѣщанинъ, Поморской Церкви нарочитой членъ и рѣдкій буквалистъ, мужъ благочестивый, твердый защитникъ Христовой Церкви, колкій объяснитель Ѳеодосіянскихъ заблужденій по предмету Брацкой тайны и строгій замѣчатель погрѣшности Выгорѣцкаго собора о супружествѣ, бывшаго 1792 года, на Московскаго пастыря, Василія Емельянова. Онъ вѣдѣніемъ святаго Писанія, ревностію въ благочестіи и милостію къ ближнимъ стоялъ въ Москвѣ у благочестивыхъ всегда на высокомъ степени достоинства, и славился тѣмъ въ различныхъ странахъ правовѣрія, ученый же Московскій кругъ благочестивыхъ всегда признавалъ его за отличную особу своей Церкви и не разъ приглашалъ на совѣтъ церковный. Его вспыльчивость и слабость души въ подвигахъ сози-

данія Церкви много затмѣвали его славу. Впрочемъ, онъ, по долгу Христіянства, былъ незлобивъ и чистъ сердцемъ, украшаясь кротостію и снисхожденіемъ. Честолюбіе, гордость и прекословіе ученымъ всегда были имъ попираемы. Онъ дѣлалъ отличное почитаніе любителямъ священныхъ музъ, и не разъ настоятельно убѣждалъ многихъ, чтобъ оныкъ воздвигнуть храмъ и жертвовать юношествомъ, но невѣжество сей священной подвигъ прекратило. Онъ ростъ имѣлъ небольшой, но красивый, лице бѣлое и продолговатое, браду, сообразную лицу и въ сѣдинахъ. Скончался благочестно въ Москвѣ, 1798 года, отъ рожденія своего 73 лѣтъ.

46

Илія Алексѣевъ Ковылинъ, Московскій купецъ, славный членъ Ѳеодосіянской Церкви сей столицы, рѣдкой буквалистъ и твердой памяти. Мужъ былъ даровитый, смѣлый, предпріимчивый и примѣрной ревности благочестія, не разъ торжественно поражавшій лжемудріе Никоніязма въ глазахъ Вельможъ и обожателей его, не разъ побѣждалъ явныя заблужденія Старообрядцевъ и слѣпоту Нѣтовщины. Онъ былъ общій и отличный покровитель всѣхъ церквей Старовѣрства отъ владыкъ міра и насилія іерархій его, тщательный строитель великолѣпнаго и огромнаго зданія въ Москвѣ на Преображенскомъ кладбищѣ, пожертвовавшій оному своимъ имуществомъ до трехъ сотъ тысячь рублей на вѣчное его существованіе. А при сихъ важныхъ отличіяхъ былъ рѣдкій собиратель священныхъ предметовъ древности и предковъ своихъ твореній, соборовъ и мышленій догматизма и обычаевъ. Милость его къ страждущимъ за благовѣстіе Православія и угнѣтаемымъ бѣдствіями міра озаряли всѣ пути его и возносили до небесъ. Отличная его слава за доблести гремѣла во всей Москвѣ и раздавался звукъ ея въ Петрополѣ, Ригѣ, Астрахани, Нижнемъ и въ прочихъ странахъ благочестія. Онъ жилъ въ мірѣ не для себя, а для Церкви и для ближнихъ. Словомъ, это былъ единственный человѣкъ ради Церкви и ея созданій. Разительное его краснорѣчіе, живая память, ясной и пріятной тонъ въ убѣжденіи истинъ, плѣняли каждаго въ послушаніе ему и обращали на него глубокое вниманіе. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ былъ, къ общему сожаленію, отличный бракоборецъ и чтитель постыднаго Галилейства, любитель пышной жизни и другой ненравственности по предмету

удовлетворенія тѣла. Онъ имѣлъ важный и сановитый видъ; ростъ его былъ высокій, корпусъ красивый, лице бѣлое, продолговатое, взоръ веселый и пронзительный, брада окладистая, долгая и кругловатая, украшенная сѣдинами; на лбу и верху главы его время изгладило всѣ власы у него. При первомъ на него взорѣ каждый замѣчалъ, что онъ есть человѣкъ отличный и рѣдкій въ церкви Патріархъ, а въ мірѣ владыка міра. Онъ скончался въ Москвѣ благочестно и погребенъ славно, 1809 года, въ Августѣ, отъ рожденія своего 78 лѣтъ.

47.

ИВАНЪ КОЗМИНЪ, Московскій цѣховой мастеръ, Поморской Церкви нарочитый членъ, хорошій буквалистъ, мужъ благочестивый и строгой жизни, занимавшійся прилежно кругомъ въ знаніи Антихриста и Пророковъ Иліи и Еноха, колеблясь притомъ суевѣріемъ по предмету брака. Онъ былъ нищелюбивъ, незлобенъ и чистаго сердца, удаленъ гордости и честолюбія. Онъ, по любопытству своему въ церковныхъ предметахъ и ревности благочестія, славился не токмо въ своей столицѣ у отличныхъ мужей, но и въ Астрахани, Саратовѣ и самой Выгорѣцкой киновіи. Онъ былъ росту небольшаго, но аккуратенъ, круглолицъ и смуглъ власами; браду имѣлъ окладистую, небольшую и круглую, украшенную сѣдинами; взоръ былъ у него веселый и пріятный. Онъ скончался въ Москвѣ честно, 1792 года, отъ рожденія своего 66-ти лѣтъ.

48.

ИВАНЪ ПЕТРОВЪ КОРЖАВИНЪ, Даниловской уроженецъ, Московскій купецъ, отличный членъ Ѳеодосіянской Церкви, тонкой буквалистъ, хорошаго ума, любитель просвѣщенія и мудрыхъ, озаренный благочестивымъ кругомъ ученыхъ мужей и часто поселявшій въ оной свой умъ, особенный предсѣдатель на Ѳеодосіянскихъ соборахъ и уважаемый у нихъ во всѣхъ церковныхъ совѣтахъ. Мужъ былъ благочестивый и благосклонный, рѣдкій собиратель священныхъ предметовъ древности и твореній своихъ предковъ, тѣсный содружникъ славному учителю Выгорѣцкой киновіи, Тимоѳею Андрееву, и отличному пастырю Ѳеодосіянъ, Петру Ѳедорову. Онъ былъ нищелюбивъ, чистаго сердца, незлобивъ и удаленъ гордости и честолюбія, кои украшали его во всемъ Христіянствѣ и славили

во многихъ странахъ благочестивыхъ. Онъ ростъ имѣлъ высокой, сутулый, собой не сановитъ и худощавъ, лицемъ продолговатъ и смуглъ, брадою черный и скуденъ, украшенный сѣдинами. Скончался въ Москвѣ честно, 1810 года, отъ рожденія своего 65 лѣтъ.

49.

Иванъ Павловъ Козленокъ, Московскій мѣщанинъ, Өеодосіянской или Новоженческой Церкви знатный членъ, тонкой буквалистъ, вѣдущій церковныя права и исторію, довольнаго ума и твердой памяти, отличный защитникъ благочестія, не разъ побѣждавшій заблужденія Старообрядцевъ и зломудріе Никоніянъ въ глазахъ Вельможъ и обожателей его. Любимецъ былъ Ильи Алексѣева Кавылина и его всѣхъ пастырей, рѣдкій знатокъ древнихъ вѣковъ церковной исторіи и бывшихъ постановленій и происшествій въ Церкви Өеодосіянъ и прочихъ. Онъ, въ бытность свою въ Москвѣ, по отношенію своихъ отличій, всегда былъ въ благочестивомъ кругѣ ученыхъ на хорошемъ замѣчаніи и обращалъ не разъ на себя вниманіе всѣхъ церквей Старовѣрства и знатныхъ мужей внѣшнихъ. Ревнуя по истинѣ, писалъ вольнымъ и разительнымъ духомъ критическіе стихи противъ заблужденія Старообрядцевъ и Московскихъ Уніятовъ, и продолжалъ писать исторію о бытіи Өеодосіянскихъ предковъ и ихъ мудрованія. Это былъ тщательный мужъ въ созиданіи Христовой Церкви и постояненъ въ своихъ положеніяхъ. Его благодушіе и чистота сердца принудили быть довольное время въ Сибири на поселеніи, и паки оная жъ его вѣра оттолѣ освободила его. Онъ своимъ краснорѣчіемъ, пріятностію голоса, кроткимъ обращеніемъ и любовію къ ближнимъ, много плѣнилъ умовъ и поработилъ въ свое послушаніе. Весь путь его до Сибири много озаренъ былъ его благовѣстіемъ, и онъ довольно укрѣплялъ всѣ сердца благочестивыхъ. Онъ былъ человѣкъ скромный, незлобивъ и удаленъ честолюбія и гордости. Ростъ имѣлъ средній и красивый корпусъ, брада у него была русочерная, мало продолговатая и окладистая, украшенная сѣдинами, лице бѣлое и нѣсколько продолговатое. Скончался честно въ Елисаветградѣ, 1818 года, отъ рожденія своего 66-ти лѣтъ.

50.

Иванъ Тихоновъ, Тихвинскій и прочихъ градовъ мѣщанинъ и житель многихъ странъ, воскресавшій не разъ мертвыхъ, славный учи-

тель Θеодосіянской Церкви въ Москвѣ, Петрополѣ, Казани и прочихъ странахъ. Былъ рѣдкій буквалистъ, отличный бракоборецъ и чтитель Галилейской ереси, злохитрый собиратель церковнаго писанія въ защиту и утвержденіе своего нечестія, смѣлый и отчаянный обличитель лжемудрія Никоновыхъ догматовъ и обряда буквально и картинами. Онъ, будучи отличный изувѣръ, былъ врагъ священнаго міра, возмутитель Москвы, Петрополя и прочихъ странъ простодушныхъ сердецъ, человѣкъ, необразованный и дерзкій въ нечестіи и грубости. Его самонравіе, упрямство и честолюбіе были ему всегдашнею пищею. Впрочемъ, и при таковыхъ постыдныхъ качествахъ суевѣріе и простодушные умы прославляли его вездѣ и увѣнчивали лаврами похвалъ. Твердая его память въ наборѣ святаго Писанія къ убѣжденію козней его ученія, плавный и мягкій голосъ, лестное смиреніе и глубокіе вздохи, ослѣпляли каждаго глупца и дѣлали невольникомъ его нелѣпостей и суевѣрія. Онъ былъ росту средняго, сановитъ, лицемъ продолговатъ и бѣлъ, браду имѣлъ окладисто продолговатую и всю украшенную сѣдинами, взоръ веселый и пріятный. Скончался онъ честно въ Тихвинѣ, 1825 года, отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

51.

ИВАНЪ АВЕРЬЯНОВЪ, Петербургскій купецъ, отличный членъ Поморской Церкви, хорошій буквалистъ, любитель просвѣщенныхъ и чтитель священнаго міра, мужъ благочестивый, твердаго духа и доброй жизни, тщательный попечитель Малоохтенской часовни и больницы, не разъ сражавшійся за благо ихъ съ наглостію присвояющихъ оныя къ Выгорѣцкой киновіи и въ область гордаго честолюбца, не разъ торжественно поражавшій въ Москвѣ и Петрополѣ буйство и ложъ Θеодосіянъ въ выборѣ ихъ попечителей и заблужденій догматизма, не разъ сносившій великодушно ужасные удары отъ любимцевъ міра. Онъ въ благочестивомъ кругѣ ученыхъ всегда былъ въ хорошемъ и ревностномъ замѣчаніи и стоялъ у нихъ на степени отличныхъ особъ. Его правота и чистое сердце, незлобіе и ревность благочестія вездѣ уважались и прославляли его во всѣхъ Церквахъ Старовѣрства, выключая Θеодосіянъ, кои всегда взирали на него злобнымъ окомъ, и не разъ, яко враги, проклинали его. Онъ былъ росту средняго, худощавъ, лицемъ продолговатъ и блѣденъ, браду имѣлъ рыжеватую, долгую и украшенную сѣдинами, взоръ

имѣлъ хорошій и пріятный. Онъ скончался въ Петрополѣ 1828 года, Ноября 8 дня, отъ рожденія своего 63-хъ лѣтъ.

52.

Иванъ Игнатьевъ, Московскій мѣщанинъ, Поморской Церкви отличный членъ, знатный буквалистъ, испытавшій первѣйшее начало священныхъ музъ, и хорошихъ талантовъ; мужъ благочестивый, твердаго духа и учитель словесности юношей, озаренный кругомъ просвѣщенныхъ мужей, любитель мудрости, снискатель духовнаго міра и промышляющій о благѣ Христовой Церкви; человѣкъ благонравный, веселаго духа и незлобивъ, устраняющійся честолюбія и гордости. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ качествахъ, часто онъ трогается улыбкою ближнихъ и предается самонравію въ рабство. Онъ росту средняго, русый, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣетъ окладистую и продолговатую, украшенную всю сѣдинами; взоръ у него веселый и разительный, смѣшанный съ пріятностію. Онъ и нынѣ живъ находится въ означенной столицѣ и держится израженнаго образа своихъ правилъ, имѣя отъ рожденія своего 68-й годъ.

53.

Иванъ Өедотовъ, Московскій мѣщанинъ, Өеодосіянской Церкви въ Москвѣ нарочитой членъ, тонкій буквалистъ, твердой памяти и рѣдкой изувѣръ, ужасный бракоборецъ, чтитель Галилейской ереси и гнуснаго Николаизма, человѣкъ злохитрый, пустосвятъ и непотребной жизни, управлявшій долговременно въ Москвѣ Преображенскимъ кладбищемъ и бывшій вѣрителемъ въ судебныхъ мѣстахъ въ буйствѣ Өеодосіянъ по выбору попечителей. Онъ есть ловкій возмутитель Москвы, Петербурга и прочихъ странъ грубыхъ Өеодосіянъ, исполненный при томъ святотатства и хищенія, человѣкъ злопамятный, честолюбивый и мститель. Его мягкія слова, украшенныя лестчимъ духомъ, ложный образъ святости и частые вздохи, много ослѣпили простодушныхъ и глупыхъ людей, и поработили они ихъ его разврату и буйности. Всевышній, не терпя болѣе его злодѣяній, праведно осудилъ и предалъ его, яко пагубнаго человѣка, вѣчному наказанію въ Соловецкую Лавру, дабы тамъ очистился отъ своей мерзости. Онъ и нынѣ живъ, смягчаетъ свое буйство, имѣя отъ рожденія своего 57 лѣтъ.

54.

ІОНА МОНАХЪ, Поморской Церкви отличный членъ и пастырь Выгорѣцкой киновіи, мужъ былъ благочестивый, строгой жизни, усердный и ревностный буквалистъ, тщательный въ созиданіи Христовой Церкви и примѣрный архимонахъ благолѣпія въ священнодѣйствіяхъ, строгій блюститель достоинства своего сана и мудрыхъ обычаевъ своей Лавры, носившій достопочтенно крестъ Христовъ въ сей киновіи 32 лѣта непрерывно. Онъ любовнымъ своимъ обращеніемъ къ ближнимъ, кротостію своего духа и тихими глаголы духовныхъ ученій, услаждалъ каждаго, смягчалъ ожесточенныя ихъ сердца и плѣнялъ ихъ въ свое послушаніе. Его твердость духа, незлобіе, чистота сердца и презрѣніе гордости, удивляли всю киновію, и разносился звукъ ихъ во всей окрестности его обители. Онъ своимъ добродѣяніемъ многихъ озарилъ и убѣдилъ послѣдовать стопамъ своимъ. Онъ былъ росту средняго, корпусомъ красивъ, лице имѣлъ бѣлое и продолговатое, взоръ веселый и смѣшанный со смиреніемъ, брада окладистая и долгая, украшенная сѣдинами; во всемъ заключалъ онъ мужа важнаго и рѣдкаго. Скончался честно въ Выгорѣціи, 1802 года, отъ рожденія своего 64 лѣтъ.

55.

КОЗЬМА ИВАНОВЪ, отличный житель Выгорѣцкой киновіи, Поморской Церкви членъ, мужъ благочестивый, хорошихъ талантовъ и ученый, знатный писатель на нѣкоторые праздники проповѣдей, надгробныхъ словъ и на построеніе часовень священныхъ стиховъ, украшавшій сладкимъ своимъ пѣніемъ и рѣдкимъ басомъ долговременно Выгорѣцію и окрестные ея скиты. Сочинитель бракоборныхъ статей Выгорѣцкаго собора на утверждающихъ бытіе супружества въ Христовой Церкви, онъ въ тайнѣ брака, не озаряясь откровеніемъ и разумомъ, мыслилъ, по сферѣ буквализма и духу всей черни, что оная безъ хиротоніи совершаться не можетъ. Онъ былъ расторопенъ, трудолюбивъ и оборотистъ. Презритель ближнихъ и порабощенъ честолюбіемъ, онъ въ своихъ дѣяніяхъ вездѣ почти поставлялъ букву *я*. Онъ былъ росту небольшаго, но корпусомъ красивый, лицемъ бѣлъ и мало продолговатъ, браду имѣлъ окладистую, небольшую и смуглую, украшенную сѣдинами, взоръ у него былъ острый, пронзительный и веселый, заключалъ въ себѣ героя

пустыни. Онъ скончался честно въ Выгорѣціи, 1783 года, отъ рожденія своего 62-хъ лѣтъ.

56.

КОСЬМА ПАВЛОВЪ ГОРЛОВЪ, Петербургскій купецъ, отличный членъ Поморской Церкви, мужъ благочестивый и любитель священныхъ музъ, восшедшій на первую степень оныхъ и паки помрачившій ихъ суетами міра, тонкій вникатель въ священные и физическіе предметы и постигающій ихъ таинство, тщательный попечитель на Малой Охтѣ Поморской часовни и больницы, стремящійся неусыпно оныя привести въ надлежащій порядокъ, не разъ торжественно сражавшійся за благо Охты со врагами и хищниками ея; особа, устрояющая благо Церкви и пути своего благочестія, любовію Евангелія и свѣтильникомъ философіи, человѣкъ благонравный, чистаго сердца и робкій, имѣя поспѣшный и рѣшительный умъ, подвергающій его подъ бремя тягости міра. Впрочемъ, всѣ израженныя доблести свои омрачаетъ онъ грубою неблагодарностію своего образователя, чернитъ ихъ отверженіемъ сострадания ближнихъ и тщетнымъ самонадѣяніемъ, открывающимъ тѣни гордости. Онъ росту средняго, статенъ, лицемъ продолговатъ и бѣлъ, имѣя браду небольшую и смуглую. Онъ и нынѣ живъ, находится въ Петрополѣ, существуя въ изображенныхъ чертахъ своего образа.

57.

КАРПЪ ИВАНОВЪ НОВОСАДОВЪ, Муромскій ямщикъ, Поморской Церкви нарочитой членъ, мужъ благочестивый, тонкій буквалистъ, любитель учености, озаренный просвѣщенной особою, но неблагодарный, съ грубостію оной, ревностный защитникъ благочестія и проповѣдникъ правой вѣры, не разъ обличавшій въ глазахъ Вельможъ Никоніязмъ и нечестіе бракоборцевъ, не разъ торжественно поражавшій заблужденіе Ѳеодосіянъ и пагубный духъ Старообрядцевъ и Нѣтовщины. Плоды трудовъ его подвига въ благовѣстіи и нынѣ процвѣтаютъ не въ одной странѣ изобильно. Онъ охотный вникатель въ священные и естественные предметы и постигающій ихъ тайны посредствомъ генія мудрыхъ. Поелику его духъ не имѣетъ высокихъ мышленій, глубокаго сужденія и обширныхъ понятій, всѣ виды его предпріятія вялы, несвязны, медленны

и недостаточны въ своихъ концахъ, а при сихъ несовершенствахъ, всѣ они усыпаны отъ него властолюбіемъ и гордостію, каждый шагъ ихъ гласитъ вездѣ *я!* Геній увѣряетъ, что естьли фортуна посмотритъ на него часъ, то онъ вездѣ поставитъ себѣ трофеи: *мы!* Онъ сію кичливость довершаетъ и тѣмъ, что очень вспыльчивъ, не малый прекословецъ и язвительный имѣетъ духъ. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ качествахъ, фортуна его озаряла, и онъ довольно славился въ Петрополѣ у неопытныхъ умовъ. Но на конецъ своихъ дѣяній, оные обелиски всѣ онъ помрачилъ. Онъ росту средняго, худощавъ и русъ, лицемъ продолговатъ, брадою скуденъ и не сановитъ, взоръ хорошъ и пронзителенъ, смѣшанный съ малою пасмурностію; онъ и нынѣ живъ, находится въ Петрополѣ, твердо держась израженныхъ начертаній своего образа.

58.

ЛАВРЕНТІЙ ИВАНОВЪ ОСИПОВЪ, Московскій купецъ, славный членъ Ѳеодосіянской Церкви, рѣдкій буквалистъ и хорошихъ талантовъ, ревнитель благочестія и законной правды, громко поправшій студное бракоборство и Галилейскую ересь, и бравшійся долговременно за право истины посредствомъ Высшаго Начальства въ Москвѣ и Петрополѣ съ буйствомъ и суевѣріемъ Ѳеодосіянъ. Онъ былъ мужъ благочестивый, твердаго духа и тщательный въ благоустройствѣ Церкви, хорошій любитель церковнаго благолѣпія, чтитель Евангельскаго міра и просвѣщенныхъ мужей, рѣдкій снискатель и отличный любитель священныхъ предметовъ древности, человѣкъ краснорѣчивый и пылкой души, украшенный состраданіемъ ближнихъ, праводушіемъ и чистотою сердца. Онъ, будучи ревнивъ, не разъ въ Москвѣ и Петербургѣ торжественно поражалъ всѣ грубыя заблужденія Ѳеодосіянъ, не разъ обличалъ въ глазахъ Вельможъ всѣ злочестивыя ихъ связи и злодѣянія, происходящія отъ ихъ догматизма. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ рѣдкихъ качествахъ, онъ часто открывалъ прекословіе ученымъ мужамъ и не порабощалъ въ нѣкоторыхъ предметахъ свой духъ духу Христовой Церкви. Онъ былъ росту высокаго, статенъ, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ русую, окладистую, небольшую и мало продолговатую, украшенную сѣдинами. Скончался въ Москвѣ честно, 1825 года, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

59.

Михаилъ Ивановъ Вышатинъ, славный житель въ Выгорѣціи Березовскаго скита, мужъ ученый, знатныхъ талантовъ, вѣдущій Греческій и Латинскій языки, примѣрный ревнитель благочестія, твердаго и геройскаго духа и строгой жизни, разительный писатель о бытіи послѣдняго времени и Антихриста, знатный объяснитель догматовъ благочестія и рѣдкій нравоучитель ближнихъ. Онъ не разъ торжественно поражалъ возникавшее тамъ пагубное бракоборство, не разъ изумлялъ своими глаголы соборъ Выгорѣцкихъ старѣйшинъ и врачевалъ защитниковъ бракоборства. Онъ, по духу тогдашняго времени, убѣдился отъ старѣйшинъ своея Церкви долговременно странствовать въ Палестинѣ и тамъ искать Христовой хиротоніи, но все было тщетно. Мужъ былъ тщательный въ созиданіи Церкви и ревностный обличитель враговъ ея, посвятившійся благу оной; онъ былъ искуснѣйшій писатель святыхъ иконъ и священныхъ предметовъ нравственности, кои и нынѣ гласятъ тамъ о высотѣ его талантовъ, любитель мира, тщательный снискатель священныхъ предметовъ древности, украшавшій многія святилища своимъ благолѣпіемъ. Его любовь къ ближнимъ, чистота сердца, вѣдѣніе святаго Писанія иліющееся щедро краснорѣчіе, удивляли Выгорѣцкую Лавру и всѣ окружающіе оную скиты, и они увѣнчивали его славою и честію вездѣ. Онъ скончался благочестно въ Палестинѣ, 1732 года, отъ рожденія своего 65 лѣтъ.

60.

Мануилъ Петровичъ, отличный старѣйшина Выгорѣцкой киновіи и членъ Поморской Церкви, мужъ благочестивый и строгой жизни, ученый и рѣдкихъ талантовъ, знатный писатель нравственности и торжественныхъ словъ на двунадесятые праздники, сказанные имъ изъ устъ. Онъ былъ немалый участникъ въ отвѣтахъ злохитрому Іеромонаху Неофиту, и не разъ съ нимъ торжественно прѣвшійся о догматахъ благочестія въ Олонцѣ, на Петровскихъ заводахъ, не разъ онъ его тамъ стыдилъ, дѣлалъ безгласнымъ и поражалъ. Былъ тщательный правитель своей киновіи, твердой души и отличной памяти, получившій отъ вѣнценосцевъ, Петра Третьяго и мудрой Екатерины, знатныя отличія; мужъ благоговѣйный, чистаго сердца и кроткій, носившій великодушно въ

сей киновіи крестъ терпѣнія и подвиговъ своихъ въ служеніи непрерывно 46 лѣтъ, и былъ долговременно отличнымъ келейникомъ у мудраго Андрея Киновіарха. И сей-то послушникъ оного Андрея видѣлъ въ его келіи парепатетическій образъ глубокаго размышленія сего Киновіарха о таинствѣ брака, и удостоился отъ него слышать разительные глаголы на бракоборцевъ, что законный бракъ въ Христовой Церкви будетъ всегда существовать, дондеже міръ со тлѣніемъ стоитъ, можетъ быть священнымъ и кромѣ хиротоніи въ единомъ его существѣ, въ вѣчномъ обѣтѣ сожитія брачащихся. Его любовное обращеніе съ ближними, правота сужденія, чистое сердце и незлобіе, озаряли всѣ пути его дѣянія, и онъ ими увѣнчивался въ киновіи, Петрополѣ, Москвѣ и во всѣхъ скитахъ, окружающихъ его Лавру. Онъ былъ росту большаго, собой худощавъ, лицемъ продолговатъ и смуглъ, браду имѣлъ долгую и узкую. Скончался онъ благочестно въ Выгорѣціи, 1759 года, Марта 22, отъ рожденія своего 68 лѣтъ.

61.

Михаилъ Кириловъ, Московскій мѣщанинъ, отличный пастырь сей столицы Поморской Церкви, мужъ благочестивый, твердаго духа и строгой жизни, тщательный въ созиданіи Христовой Церкви и преданный во всемъ духу Выгорѣцкой киновіи. Онъ не разъ врачевалъ въ заблужденіи грубыхъ Ѳеодосіянъ, не разъ съ ними состязался и поражалъ ихъ, и, полагая мудрыя мѣры, дѣлалъ имъ многократно снисхожденіе въ церковныхъ дѣлахъ ради мира и единства Церкви; любитель былъ Евангельскаго міра и церковнаго благолѣпія, мужъ кроткій, незлобивъ и чистаго сердца. Московская Церковь, за его благочестивыя отличія, очень любила и уважала всегда. Выгорѣцкая киновія навсегда его имѣла въ знатномъ замѣчаніи и относилась къ нему не разъ по дѣламъ церковнымъ, яко истинному и рѣдкому пастырю. Онъ скончался въ Москвѣ честно, 1768 года, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

62.

Михаилъ Григорьевъ, Московскій мѣщанинъ, знатный пастырь сей столицы Поморской Церкви, мужъ благочестивый, строгой жизни и твердой памяти, рѣдкій буквалистъ и писатель знаменитыхъ происшествій Христовой Церкви, мужъ любопытный и тщательный

въ созиданіи новаго Израиля, не разъ врачевавшій въ заблужденіи грубыхъ Ѳеодосіянъ и Филиповыхъ, и не разъ торжественно въ зломудріи побѣждалъ и былъ отъ нихъ за это много гонимъ и порочепъ. Онъ, желая доставить общее благо церквамъ и соединить единство оныхъ, путешествовалъ по многимъ странамъ благочестивыхъ, употребляя въ томъ примиреніи всѣ свои силы; мужъ былъ крѣпкаго духа и примѣрной ревности въ правовѣріи и подвигахъ благочестія. Его кротость, незлобіе, чистота сердечная и вѣдѣніе святаго Писанія и церковныхъ обычаевъ удивили Москву, Астрахань и Польшу, и прославлялся онъ своими доблестями во многихъ странахъ благочестивыхъ. Онъ скончался честно въ Москвѣ, 1775 года, отъ рожденія своего 90 лѣтъ.

63.

МИХЕЙ АЛЕКСѢЕВЪ, Тихвинскій мѣщанинъ, отличный пастырь Ѳеодосіянской Церкви въ Петербургѣ и Крестецкомъ Яму, твердый буквалистъ, хорошаго ума и тщательный въ созиданіи своей Церкви, мужъ благочестивый, строгой жизни и чистаго сердца, любимый всею своею паствою и почитавшійся довольно въ Петрополѣ у всѣхъ церквей Старовѣрства; пастырь былъ скромный и крѣпкой души; милость его, незлобіе, любовное обращеніе къ ближнимъ и правота души, украшали всѣ пути его дѣянія и прославляли его вездѣ. Онъ былъ росту средняго, худощавъ, не статенъ, лице имѣлъ бѣлое и круглое, браду окладистую и продолговатую, украшенную всю сѣдинами; взоръ у него былъ смиренный, объясняющій набожность и размышленіе. Онъ скончался честно, 1794 года, отъ рожденія своего 84 лѣтъ.

64.

ІОКИЙ ИВАНОВЪ УНДОЗОРОВЪ, Петербургскій мѣщанинъ, знаменитый членъ Поморской Церкви, славный буквалистъ и хорошихъ талантовъ, мужъ благочестивый, вѣдущій святое Писаніе и строгой жизни, тщательный строитель и попечитель Малоохтенской часовни и больницы, украсившій оный храмъ благолѣпіемъ и носившій тамъ долговременно съ любовію крестъ терпѣнія и позора отъ необразованныхъ и грубыхъ умовъ, ревностный обличитель Галилейства и рѣдкій назидатель Христовой Церкви, не разъ поражавшій враговъ ея и претерпѣвшій за благочестіе истязаніе отъ міра, люби-

тель просвѣщенныхъ особъ и усердный снискатель благочестивыхъ и озаряющихъ умы предметовъ. Будучи миролюбецъ, присоединилъ колеблемую въ Петрополѣ нерадѣніемъ и невѣжествомъ церковь Пешневскаго къ Поморской; любовь его къ ближнимъ, примѣрная кротость, тщаніе богослуженій и усердное поученіе въ благочестіи ближнихъ, озаряютъ всѣ пути его дѣянія, трогаютъ многія сердца къ подражанію его стопамъ и увѣнчиваютъ похвалами. Москва, Выгорѣція и прочія страны благочестивыхъ всегда относятся о немъ въ важномъ замѣчаніи и помѣщаютъ его въ кругъ рѣдкихъ мужей. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ уклоняется по предмету брачной тайны отъ пути мудрыхъ и порабощается предразсудкамъ буквализма и мыслямъ черни, полагая быть сущей въ вѣнчаніи священства. А при сей слабости ума, часто открываетъ онъ прекословіе просвѣщеннымъ мужамъ въ церковныхъ предположеніяхъ. Онъ росту небольшаго, но акуратной, мужъ благоговѣйный и сановитый, лице имѣетъ бѣлое и продолговатое, взоръ веселый и пріятный, осѣненный скромностію; брада у него окладистая и продолговатая, украшенная вся сѣдинами, на лбу и верхъ главы его власы истлѣли отъ времени. Онъ и нынѣ живъ, находится на самой Охтѣ, во святилищѣ, въ подвигахъ благочестія и устройствѣ блага Церкви, твердо держась израженнаго образа своихъ качествъ и имѣя отъ рожденія своего 75 лѣтъ.

65.

МИХАИЛЪ ИВАНОВЪ ГНУСИНЪ, семиименная особа и гражданинъ всей Россіи, знаменитый учитель и наставникъ Ѳеодосіянской Церкви въ Москвѣ, рѣдкій буквалистъ, ужасный изувѣръ и злохульникъ святости законовъ, человѣкъ зломудренный, врагъ Евангельскаго міра и священныхъ музъ, исполненный пустосвятства и обмана, лютый бракоборецъ и наглый чтитель Галилейства, возмутившій своимъ зломудріемъ Москву, Петербургъ и прочія страны Ѳеодосіянъ. Онъ, злоумствуя, промыслъ Божій ограничивалъ единственно своею Церковію, а прочія подвергалъ подъ скипетръ Антихриста. Человѣкъ былъ самонравный, непокорнаго духа и мстительный, осыпанный съ головы до ногъ злохитростію и нечестіемъ. Небеса, не стерпѣвъ его сатанинскихъ козней, бунтующихъ противъ Господа Саваоѳа, праведно его осудили и предали на вѣчное

наказаніе въ Соловецкую Лавру 1824 года. Онъ и нынѣ живъ, томится тамъ въ своемъ изувѣрствѣ и лжесвятствѣ.

66.

НИКИТА МАРКОВЪ, Вышневолоцкой мѣщанинъ, славный пастырь и учитель Θеодосіянской Церкви сего града и нарочитыхъ странъ, мужъ ученый, хорошихъ талантовъ и строгой жизни, тщательный наставникъ въ назиданіи словесной паствы Христовыхъ овецъ, услаждавшій оныхъ всегда духовною пищею, знатный писатель нравственности и догматовъ благочестія, державшій Евангельскій міръ въ единствѣ своей и Поморской Церкви и согласуясь въ тайнѣ брака мышленію мудрыхъ, что оной сущность есть вѣчный обѣтъ брачащихся лицъ, а не вѣнчаніе. Онъ не разъ торжественно побѣждалъ догматизмъ Никонова сонма, не разъ поражалъ заблужденіе Старообрядцевъ и врачевалъ многократно словами и письменно закоснѣлую свою паству въ злоуміи и погрѣшностяхъ ихъ предковъ; мужъ былъ твердой памяти, хорошаго ума и обширныхъ мыслей, ограничивавшихся сферою буквализма. Онъ за свои доблести отлично уважался во всѣхъ странахъ своей Церкви и почитаемъ былъ всѣмъ своимъ градомъ. Петрополь, Москва и Выгорѣція всегда видѣли въ немъ важнаго и рѣдкаго мужа и поставляли его на степень мудрецовъ и защитниковъ благочестія. Онъ ежегодно съ большимъ трудомъ, снискивая у Христолюбцевъ милости, ущедрялъ ими Выгорѣцкую киновію и многіе скиты, страждущія бѣдствіями и удрученіемъ міра; его нищелюбіе, кротость и незлобіе украшали всѣ стези его дѣянія. Любовное жъ обращеніе къ ближнимъ, смиреніе и чистота сердца у него были всегдашнею пищею. Сіи его доблести гремѣли вездѣ и увѣнчивали его славою и честію. Онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и кругловатъ, волосомъ русый, браду имѣлъ окладистую, кругловатую и небольшую, взоръ веселый и пріятный, смѣшанный съ набожностію. Онъ скончался благочестно въ своемъ градѣ, 1805 года, Октября 3 дня.

67.

НИКИТА ИВАНОВЪ СИНИЦЫНЪ, Московскій мѣщанинъ, рѣдкій буквалистъ и непотребный учитель разврата и мерзости, отщепенецъ Филипповской Церкви, грубый изувѣръ и прекословецъ просвѣщенныхъ

умовъ, силившійся долговременно основать Церковь подъ названіемъ своей фамиліи, но не удалось, обожатель пагубнаго Галилейства и лютый врагъ законнаго брака, учившій Николаитски общеженству и признававшій дѣтей у брачащихся Христіянъ щенятами, дьяволятами и другими странными и хульными нарицаніями; онъ пагубный источникъ всѣхъ зломудрій по предмету брачной тайны и наставникъ возникшему вновь нечестивому лжеумствію грубыхъ Ѳеодосіянъ и Арестовщины. Всѣ гнусныя и пустосвятныя вображенія и ихъ заключенія по израженному таинству изблевалъ сей адскій сосудъ, и многіе безумцы оной язвою и нынѣ есть заражены. Онъ, бѣсясь въ своемъ зломудріи, распространялъ его по невѣждамъ своимъ вздорнымъ сочиненіемъ. Съ перваго раза появленій его злочестія, удивлялъ онъ всѣхъ и заставлялъ ихъ себѣ смѣяться о его нелѣпости; но усиліи того, онъ не разъ былъ торжественно отъ мудрыхъ и благочестивыхъ стыженъ, дѣланъ безгласнымъ и посрамленъ. Это — скаредный отрывокъ древней цинической секты и выжимокъ безстудныхъ Николаитовъ, имѣвшій духъ надменный, презрительный ближнихъ и честолюбивый; онъ былъ упрямъ, пустосвятъ и врагъ міра; впрочемъ, его мягкія слова и вздохи, украшенные лестно святымъ Писаніемъ, многихъ плѣняли и приводили ихъ въ его послушаніе. Онъ былъ росту небольшаго, коренистый, лицемъ круглый и смуглъ, браду имѣлъ окладистую, черную и круглую, въ сѣдинахъ, взоръ пасмурный и наполненъ пронзительностію. Онъ кончилъ жизнь свою въ своемъ зломудріи, 1815 года, отъ рожденія своего 66 лѣтъ, не пригласясь ни къ какой Церкви Старовѣрства.

68.

НИКОЛАЙ ПЕТРОВЪ НОДАЧЕВЪ, Петербургскій купецъ, знатный членъ Поморской Церкви и рѣдкій буквалистъ, славный учитель и толковщикъ Антихриста и всѣхъ его злохитрыхъ отношеній, защитникъ благочестія и твердаго духа, не разъ торжественно поражавшій Никоніязмъ, не разъ побѣждалъ и заблужденія грубыхъ Ѳеодосіянъ. Онъ былъ тщательный попечитель Малоохтенской часовни и больницы, сострадавшій довольно о участи страждущихъ и о украшеніи оной благолѣпіемъ, и при томъ человѣкъ былъ душевный и порабощенный страстями міра. При всѣхъ таковыхъ противоположностяхъ, онъ заблуждалъ въ хиротоніи, бракѣ и крестѣ

Христовомъ, относя часть славы сего къ Латинскому крыжу, при семъ часто открывалъ въ своихъ дѣяніяхъ честолюбіе, прекословіе просвѣщеннымъ мужамъ и грубое упорство въ виду явныхъ истинъ. Онъ имѣлъ твердую память, тѣсный умъ, вспыльчивость и былъ незлобивъ и чистаго сердца. Ростъ его средній, власы русые, лице бѣлое, брада скудная. Скончался честно въ Петербургѣ, 1825 года, въ Апрѣлѣ, отъ рожденія своего 45 лѣтъ.

69.

ПЕТРЪ ПРОКОФЬЕВИЧЪ, знаменитый житель Выгорѣцкой киновіи и ея отличный уставщикъ церковнаго богослуженія, мужъ блаженной жизни, ревнитель благочестія и дивный буквалистъ, единственный писатель многихъ каталоговъ въ святыхъ книгахъ, знаменитый переписчикъ житія святыхъ отецъ и чиновъ богослуженія, приведшій оныя въ хорошій порядокъ и устройство во всѣхъ ихъ отношеніяхъ, мужъ тщательный въ благочиніи церковномъ, твердаго духа и примѣрный собиратель священныхъ предметовъ древности, носившій великодушно въ сей киновіи крестъ терпѣнія и подвиговъ непрерывно 27 лѣтъ. Его нищелюбіе, чистота души и незлобіе озаряли всѣ пути его дѣянія и удивляли всю киновію и окрестность ея. Онъ былъ врагъ сребролюбія и попиратель гордости, а при таковыхъ доблестяхъ его кротость, благоговѣніе къ немерцаемой жизни и текущія слезы о послѣднемъ часѣ своей смерти, увѣнчивали его каждый шагъ и убѣждали тѣмъ многихъ послѣдовать его стопамъ. Онъ былъ росту средняго, русый, лицемъ смуглъ и продолговатъ, браду имѣлъ рѣдкую и скудную, съ просѣдью; взоръ у него былъ чистый и пріятный, украшенный благоговѣніемъ и умиленіемъ сердца. Онъ скончался благочестно въ своей киновіи, 1719 года, Апрѣля 1 дня, отъ рожденія своего 46 лѣтъ.

70.

ПЕТРЪ ВАСИЛЬЕВЪ ЗАЙЦЕВЪ, Московскій купецъ, отличный членъ Поморской Церкви, мужъ благочестивый, твердаго духа и знатный буквалистъ, вкусившій первый степень просвѣщенія, ревностный защитникъ православія, хорошихъ талантовъ и участникъ въ строеніи благочинія супружеской тайны, не разъ побѣждавшій въ глазахъ Вельможъ гнусное бракоборство и пагубныхъ Галилеянъ, писатель священныхъ предметовъ въ созиданіи Христовой.

Церкви и обличеніе непокоряющихся ея ученію, знавшій прекрасно по знаменамъ пѣніе; мужъ былъ рачительный въ благолѣпіи церковномъ и тщательный въ собраніи благочестивыхъ предметовъ древности. Московскій кругъ ученыхъ, видя его знатныя доблести, всегда поставлялъ его въ отличномъ степени своей Церкви и приглашалъ его ко всѣмъ совѣтамъ церковнаго блага. Выгорѣцкая Лавра часто обращала свое вниманіе на его отличія, дѣлала съ нимъ не разъ важныя сношенія. Онъ своими подвигами въ дѣлахъ Церкви довольно славился у знатныхъ особъ въ Москвѣ, Петрополѣ и прочихъ городахъ; былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ окладистую и мало продолговатую, украшенную всю сѣдинами, взоръ пріятный и веселый, осѣненный нѣжною скромностію. Онъ скончался честно въ Москвѣ, 1794 года, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

71.

ПЕТРЪ ѲЕДОРОВЪ, Московскій мѣщанинъ, славный пастырь и учитель Ѳеодосіянской Церкви въ Москвѣ, Петербургѣ и Стародубѣ, тонкій буквалистъ, строгой жизни и твердаго духа, мужъ благочестивый, немалыхъ талантовъ и остроумный въ сужденіяхъ, тщательный въ созиданіи Христовой Церкви и благолѣпномъ ея исполненіи чинодѣйствія, мирволившій Евангельски въ единствѣ своей Церкви съ Поморскою и не разъ вразумлявшій словесно и опытомъ свою паству въ заблужденіи ея постыднаго Галилейства и раздора съ Поморскою Церковію. Онъ былъ хранилище многихъ происшествій всѣхъ церквей Старовѣрства и рачительный блюститель ихъ догматическихъ мышленій и обычаевъ, не разъ торжественно устрашавшій остротою своего ума и вѣдѣніемъ святаго Писанія грознаго врага своего въ Москвѣ, Илью Алексѣева Кавылина, не разъ, въ глазахъ Вельможъ, обожателей Никоніязма, обличалъ и дѣлалъ безмолвными ихъ, заблужденія Старообрядцевъ всегда предъ нимъ падали и были посрамляемы. Его здравое и строгое сужденіе въ церковныхъ обстоятельствахъ, любовное обращеніе съ ближними и прочія доблести удивляли его паству, и обращали глубокое вниманіе многія страны Старовѣрческихъ церквей. Самая Выгорѣцкая киновія имѣла съ нимъ не разъ въ церковныхъ дѣлахъ дружескіе совѣты и сношенія, а онъ своимъ бытіемъ украшалъ ея долговременно; Московской же кругъ ученыхъ

всегда видѣлъ въ немъ мужа даровитаго, тонкаго и достойнаго пастыря Христовой Церкви. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, часто изражалъ онъ политически или, по слабости своего ума, гнусное суевѣріе въ брачной тайнѣ и открывалъ не разъ противленіе образованнымъ мужамъ въ дѣлахъ Церкви, рабствуя самонадѣянности и киченію. Онъ былъ росту небольшаго, но красивъ и оборотистъ, лице имѣлъ бѣлое и продолговатое, браду окладистую и мало продолговатую, украшенную всю сѣдинами; взоръ у него былъ пріятный и веселый, смѣшанный съ кротостію и умиленіемъ. Онъ скончался честно, въ Стародубѣ, 1811 года, отъ рожденія своего 78 лѣтъ.

72.

ПЛАТОНЪ ЛЬВОВИЧЪ СВЯТОЗОРОВЪ, Астраханской мѣщанинъ, Поморской Церкви знатный членъ, мужъ благочестивый, ученый и высокихъ талантовъ, ревностный защитникъ благочестія, твердаго духа и хорошей жизни, пылкій и смѣлый писатель противъ Никоновыхъ догматовъ и его обрядовъ, первый объяснитель въ Христовой Церкви брачной тайны и признатель ея совершенства и вѣчнаго бытія кромѣ участія хиротоніи, устроившій оной начальный порядокъ и чинодѣйствія, нынѣ вновь имъ преобразованные, славный и разительный творецъ многихъ книгъ противъ нечестія бракоборцевъ, Галилейской ереси и всѣхъ заблужденій Ѳеодосіянцевъ. Онъ первый призналъ и объяснилъ въ Старовѣрческой Церкви совершенство бытія Христовыхъ ключей и увѣрялъ ее о необходимости ихъ существованія въ Церкви, дотолѣ бывшія въ хаосѣ, въ неположительномъ образѣ; онъ, будучи рачитель благолѣпія и чистоты церковной, усовершилъ оную вновь и открылъ ей новый образъ въ путяхъ ея вѣры и священнодѣйствія. Пылая любовію къ Церкви своей и желая ее образовать и тронуть лежащую въ невѣжествѣ, написалъ ей полную исторію всѣхъ происшествій отъ начала ея бытія по настоящее время, критикуя и объясняя въ ней всѣ наглыя бури міра, погрѣшности Церкви и вражду ея. Его любовь церковной чистоты и блага убѣдили издать разные чины оной къ принятію падшихъ Христіянъ паки въ нѣдро Христовой Церкви; до того обладалъ тѣмъ предметомъ хаосъ, безтолковая безобразица. Когда былъ еще юношей, Московскій кругъ ученыхъ, видя блески его талантовъ, всегда обращалъ на него взоры

вниманія и начиналъ дѣлать съ нимъ пылкую критику. Онъ былъ наставникъ и просвѣтитель невѣждъ, за что всѣ они учинились ему неблагодарны и скаредные злодѣи, забывъ себя и ту особу, противъ коей бунтуютъ; впрочемъ, онъ, будучи сынъ свѣта, не злобствуя имъ за то, увѣнчиваетъ ихъ вездѣ похвалами и честію, испрашивая притомъ небесъ о прощеніи ихъ буйства. Москва, Петрополь, Рига, Выгорѣція и прочія страны благочестивыхъ, взирая на его доблести, всегда поставляютъ его на высокой степени мудрыхъ и благочестивыхъ мужей. Онъ, жертвуя всѣ силы свои для блага Охты и Церкви, не разъ сильно боролся со строителемъ оной, не разъ торжественно сражался со врагами ея и присвоителями оной Выгорѣціи въ область властолюбивой особы. Взирая на всѣ его великіе подвиги о благѣ Церкви, заключается, что Небо ниспослало его на нынѣшній мрачный вѣкъ, дабы озарить люди, сѣдящіе во тьмѣ невѣжества и спасти Церковь его. Впрочемъ, неблагодарный сонмъ народа, паче же ближніе его, презря таковыя его доблести, взирали хладнокровно на него, страждущаго подъ бременемъ міра. Онъ, любя право своей натуры, строго хранилъ честь своего достоинства; его кротость, миролюбіе и чистота сердца, здравое сужденіе и правота украшаютъ всѣ пути его дѣянія и увѣнчиваютъ его во всѣхъ званіяхъ народа. Онъ ростъ имѣетъ средній, корпусъ красивый, власы русые, лице бѣлое и продолговатое, взоръ веселый и пріятный, осѣненный скромностію и размышленіемъ; брада у него окладистая, продолговатая и на концѣ раздвоенная, украшена многими сѣдинами. Первый взоръ на него даетъ знать всякому, что онъ заключаетъ въ себѣ мужа важнаго и рѣдкаго. Онъ и нынѣ живъ, находится въ своемъ мѣстѣ, строго храня изображенный образъ своихъ начертаній, имѣя отъ рожденія своего 56 лѣтъ.

73.

Симеонъ Діонисьевичъ, родной братъ Андрею, киновіарху Выгорѣцкому, происшедшему отъ Мышецкихъ Князей, славный членъ Поморской Церкви и старѣйшина Выгорѣцкой Лавры, управлявшій оною достопочтенно 11 лѣтъ непрерывно и носившій въ ней крестъ Христовъ 45 лѣтъ; мужъ былъ благочестивый, ученый, высокихъ талантовъ и дивной памяти, знаменитый и разительный писатель многихъ книгъ въ защиту Христовой Церкви и обличеніе враговъ ея,

рѣдкій и плодовитый изражатель нравственности и высокихъ мыслей Богословіи, первый писатель исторіи Старовѣрческой Церкви, главнѣйшій участникъ въ твореніи отвѣтовъ іеромонаху Неофиту, громкій возращатель благовѣстія въ пространной Россіи Евангельскимъ миромъ, просвѣтившій правовѣріемъ многія страны. Быстрота таковаго благовѣстія подвергла его тиранству Іова, Митрополита Новгородскаго, а вкупѣ съ тѣмъ и славѣ, личной благосклонности Монарха Петра I-го. Будучи въ челюстяхъ Іова Митрополита, онъ не разъ сражался съ нимъ мужески и всегда его побѣждалъ святымъ Писаніемъ и мудростію. Онъ былъ примѣрный пастырь словесныхъ овецъ, мудрый правитель своей киновіи и всѣхъ окружающихъ ея скитовъ; его краснорѣчіе, начала истинъ и вѣдѣніе божественнаго Писанія удивляли всѣхъ и плѣняли въ его послушаніе. Пылая всегда къ Богу, строго сохранялъ благочестіе и чистоту души, и былъ истребитель разврата и враговъ Евангельскаго мира, не разъ потушавшій ужасное пламя междоусобнаго раздора Ѳеодосіянъ и въ лжебратіи своей поселившіеся плевелы. Будучи мужъ высокаго и благосклоннаго духа, былъ славный собесѣдникъ великихъ Вельможъ и другъ многихъ именитыхъ гражданъ; его доблести озаряли Москву, Петрополь, Польшу и всѣ страны благочестивыхъ, и они учинили его въ мірѣ безсмертнымъ, и удостоили быть вѣчно въ немерцаемой жизни зрѣти славу Господа Саваоѳа съ лики Святыхъ. Онъ былъ росту средняго, худощавъ и круглолицъ, власы имѣлъ русые и кудрявые, взоръ веселый и пріятный, осѣненный набожностію и размышленіемъ; брада у него была окладистая, русая и небольшая, украшенная сѣдинами. Онъ скончался благочестиво въ Выгорѣціи, 1741 года, Сентября 25 дня, отъ рожденія своего 59 лѣтъ.

74.

СЕМЕНЪ МАТВѢЕВЪ, Зарайскій купецъ, знатный членъ Поморской Церкви, мужъ благочестивый, твердаго духа и строгой жизни, восшедшій на первый степень священныхъ музъ, рѣдкій и разительный писатель о судьбѣ Христовой Церкви послѣдняго времени и противникѣ Божіемъ, Антихристѣ, и о его разныхъ отношеніяхъ. Онъ, пылая благочестіемъ, сильно не разъ врачевалъ бракоборцевъ въ ихъ слѣпомъ зловѣріи и побѣждалъ ихъ откровеніемъ и мудростію. Его

плоды просвѣщенія и подвиговъ въ Выгорѣціи и многихъ странахъ неумолкно гласятъ о немъ. Онъ былъ отличный ревнитель правоты и благочестія, многократно побѣждавшій Никоніязмъ и заблужденіе Старообрядцевъ; погрѣшности Өеодосіянъ и суевѣріе ихъ въ священныхъ предметахъ у него всегда были попраны. Онъ, горя духомъ къ небесамъ, былъ рѣдкій почитатель церковнаго благолѣпія и Евангельскаго мира. Оставя прелесть сего міра, посвятилъ себя уединенію въ Выгорѣціи, благовѣствуя въ ней долговременно Евангеліе Христово и научая люди своей жизнію послѣдовать его стопамъ. Находясь въ такомъ положеніи непрерывно 15-ть лѣтъ, пожертвовалъ оной киновіи своего имущества тридцать тысячь рублей. Выгорѣція, взирая на его благочестіе, вѣру и таланты, всегда приглашала его къ важнымъ совѣтамъ въ дѣлахъ Церкви и критическихъ обстоятельствахъ міра. Москва, Зарайскъ Астрахань и прочія страны благочестивыхъ поставляли его на высокой степени просвѣщенныхъ мужей и нерѣдко оные приглашали его въ свои совѣты. Онъ былъ образъ благочестія, наставникъ кротости, любви и чистоты сердца, которыя увѣнчивали его вездѣ и убѣждали послѣдовать его стопамъ всѣхъ. Онъ былъ росту средняго, собой худощавъ и русый, браду имѣлъ скудную, украшенную сѣдинами, лице бѣлое и мало продолговатое, взоръ тихой, украшенный набожностію и размышленіемъ. Онъ скончался въ Выгорѣціи честно, 1786 года, въ Генварѣ, отъ рожденія своего 62 лѣтъ.

75.

СЕМЕНЪ ПЕТРОВЪ, славный членъ Поморской Церкви и старѣйшина Выгорѣцкой киновіи, мужъ благочестивый и исполненный ревности, ученый, хорошихъ талантовъ и твердаго духа, знатный писатель проповѣдей на именитые праздники и надгробныхъ словъ Выгорѣцкой киновіи старѣйшинамъ и наставникамъ, сильный объяснитель догматическихъ предметовъ Христовой Церкви и побѣдитель Никонова мудрованія, громко сразившій кичливый рогъ заблужденія Ильи Алексѣева Кавылина, столпа Өеодосіянъ. Онъ не разъ сражался съ врагами Христовой Церкви и вездѣ въ заблужденіи ихъ стыдилъ и побѣждалъ; его острота ума, ловкость, твердыя начала въ истинахъ и краснорѣчіе убѣждали любить его и каждаго и святить его догматизмы. Онъ, по своимъ талантамъ и рѣдкому качеству, всегда поставлялся отъ киновіи своей на высокой степени

достоинства и приглашаемъ былъ отъ ней во всѣ совѣты церковныхъ дѣлъ, и за его доблести она щедро наградила его лаврами похвалъ и почитаніемъ. Вѣнценосцы, Петръ III-й и мудрая Екатерина, почитавши его дарованія и качества, удостоили его важныхъ отличій. Онъ, пылая къ Богу отъ юности своей, посвятилъ себя сей киновіи 17 лѣтъ и носилъ въ ней любовно крестъ своихъ подвиговъ непрерывно 55 лѣтъ. Его пылкое воображеніе, быстрота дѣяній, чистота сердца и любовное обращеніе ближнихъ удивляли всю киновію и окрестные ея скиты. Онъ имя гремѣлъ въ Москвѣ, Петрополѣ и въ прочихъ благочестивыхъ странахъ; былъ ростомъ невеликъ, но красивъ и оборотенъ, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, взоромъ веселъ и плѣнителенъ, браду имѣлъ окладистую, продолговатую, украшенную сѣдинами. Онъ скончался въ Выгорѣціи благочестно 1787 года, отъ рожденія своего 72 лѣтъ.

76.

Степанъ Артемьевъ, цѣховой мастеръ Петрополя, Поморской Церкви частный пастырь и учитель столицы и Вышняго Волочка окресностей. Мужъ былъ благочестивый, ревнитель правоты и буквалистъ, пылкій писатель противъ Ѳеодосіянскихъ заблужденій и гнуснаго бракоборства, не разъ торжественно оныя поправшій, тщательный пастырь въ назиданіи новаго Израиля, многократно врачевавшій въ погрѣшностяхъ всѣ церкви Старовѣрства, отважный и смѣлый объяснитель на бумагѣ Духовному Министру о пагубѣ скареднаго бракоборства и проситель средства о прекращеніи того, открывая ему себя въ томъ Старовѣрческой церкви пастыремъ, мужъ миролюбивый и удаленный честолюбія и гордости. Его снисхожденіе къ ближнимъ, чистота сердца и незлобіе украшали всѣ пути его дѣянія и приводили каждаго къ нему въ любовь и уваженіе. Онъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и продолговатъ, браду имѣлъ рыжеватую въ продолговатомъ видѣ, окладистую и въ сѣдинахъ. Скончался въ Петрополѣ честно, 1823 года, отъ рожденія своего 59 лѣтъ.

77.

Трифонъ Петровъ, знатный членъ Поморской Церкви и житель Выгорѣцкой киновіи, мужъ благочестивый, ученый и высокихъ талантовъ, твердаго духа, строгой жизни и рѣдкой памяти, отличный писатель проповѣдей на праздники и трогательной нравствен-

ности относительно его обители, важный изъяснитель еретическихъ таинъ крещенія и хиротоніи, что они въ своемъ существѣ не имѣютъ бытія Святаго Духа, ясный и рѣшительный показатель образа креста Христова и двочастнаго Латинскаго крыжа, что первый имѣетъ силу Божества, а послѣдній есть Жидовская сѣнь, или простый предметъ вещества. Онъ, проживши въ своей киновіи благородно и въ отличной славѣ непрерывно 51 годъ, былъ великимъ участникомъ въ Выгорѣцкихъ отвѣтахъ іеромонаху Неофиту, не разъ торжественно поражавшій Никоніязмъ и заблужденіе Θеодосіянъ и Старообрядцевъ. Его отличные таланты, доброта сердца и рачительное стараніе о Выгорѣціи удостоили его быть сана старѣйшины сей киновіи, и онъ ею съ перваго бытія въ ней всегда приглашался къ совѣтамъ церковныхъ дѣлъ. Его кротость, миролюбіе, чистота сердца и незлобіе предшествовали ему во всѣхъ путяхъ его дѣяній и увѣнчивали его въ киновіи, Петрополѣ, Москвѣ и прочихъ странахъ. Онъ былъ росту средняго, широкоостовной, лицемъ продолговатъ, взоръ имѣлъ веселый и пріятный, осѣненный скромностію и благочестіемъ; брада его была окладистая и продолговатая, украшенная сѣдинами. Онъ весь заключалъ въ себѣ мужа важнаго и отличнаго. Скончался въ Выгорѣціи честно, 1766 года, Апрѣля 13, отъ рожденія своего 96 лѣтъ.

78.

ТИМОѲЕЙ АНДРЕЕВЪ, славный житель Выгорѣцкой киновіи, мужъ благочестивый, твердаго духа и ученый. Онъ былъ убѣдительный и знатный писатель многихъ твореній въ защиту Христовой Церкви и обличеніе враговъ ея, не разъ поражавшій заблужденіе Θеодосіянъ и слѣпотствующихъ Старообрядцевъ, не разъ торжественно побѣждалъ Никоновы догматы. Его церковная исторія увѣряетъ его любопытство и приноситъ Церкви не малую драгоцѣнность. Разительныя черты писанія его о нравственности открываютъ въ немъ ревность благочестія и образованія; мужъ былъ даровитый, твердой памяти и любитель мира, украшавшій киновію своимъ непрерывнымъ бытіемъ 30-ть лѣтъ. Онъ своимъ краснорѣчіемъ, разительнымъ духомъ и твердостію въ истинахъ началъ услаждалъ всѣхъ слушающихъ и плѣнялъ ихъ въ свое послушаніе. Вся Выгорѣція, взирая на его доблести, увѣнчивала его щедро лаврами похвалъ и заключала себѣ въ немъ защиту и покровъ Христовой Церкви.

Москва и Θеодосіянская Церковь во многихъ странахъ всегда обращали на него глубокое вниманіе и давали ему преимущество въ знаніи созерцательныхъ предметовъ. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ его отличіяхъ, къ сожалѣнію, онъ былъ порабощенъ предразсудкамъ буквализма и суевѣріемъ въ тайнѣ брака, признавая ее безъ вѣнчанія быть незаконною, и существо оной хиротонію. Онъ былъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и имѣлъ браду мало продолговатую, небольшую и смуглую, украшенную сѣдинами, взоръ скромный, осѣняемый набожностію. Онъ скончался въ Выгорѣціи честно, 1808 года, Февраля 4 дня, отъ рожденія своего 63 лѣтъ.

79.

ТАРАСЪ ИВАНОВЪ ВОРОБЬЕВЪ, Петербургскій купецъ, нарочитый членъ Поморской Церкви, ревнитель благочестія, робкаго духа и рѣдкой буквалистъ, тщательный снискатель образованныхъ и любопытныхъ книгъ и отличный собиратель предковъ своихъ догматовъ и церковныхъ ихъ мышленій, не разъ сильно состязавшійся съ мудрованіемъ Никоніязма и всегда оный поражалъ, не разъ врачевалъ недужныхъ Θеодосіянъ, заблужденіе и слѣпоту бракоборцевъ. Примѣрный мужъ правоты и общаго блага Церкви, онъ многократно учинялъ сильное настояніе и отпоръ противъ буйства присвояющихъ Малоохтенскую часовню Выгорѣціи и подвергающихся слѣпо преобладанію властолюбивой и непросвѣщенной особѣ. Онъ все пагубное начинаніе ихъ проникъ, и всю гибель того разрушилъ, стараясь всемѣрно оное святилище снабдить и привести его въ совершенство. Священныя музы почитаемы въ немъ навсегда, и онъ изражаетъ ихъ прекрасныя и трогательныя черты. Онъ, озаряясь часто священною письменностію, достигъ сокрытыхъ отъ вѣка таинъ и судитъ легко о судьбѣ Христовой Церкви послѣдняго времени и противникѣ Божіемъ, Антихристѣ. Его благосклонность, миролюбіе и чистота сердца предваряютъ всѣ его предпріятія и дѣянія, и раздается звукъ ихъ вездѣ. Θеодосіяне, Арестовщина и внѣшніе, видя въ немъ лучи благочестія и просвѣщенія, не разъ обращали на него свое вниманіе, и теперь имѣютъ они его на замѣчаніи въ высшемъ степени. Благородство его чести и водворенное въ немъ мышленіе касательно вѣры, онъ держитъ строго и дѣлаетъ неприкосновенными отъ всѣхъ. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ его доблестяхъ,

къ сожалѣнію, онъ очерняетъ свой умъ сувѣріемъ въ предметѣ брака и грѣшитъ въ прочихъ отношеніяхъ церковныхъ мышленій. Онъ росту средняго, лицемъ бѣлъ и мало продолговатъ, имѣя пріятный и веселый взоръ, браду русую, окладистую, небольшую и мало при концѣ раздвоенную; на лбу его многіе власы истлѣли отъ времени. Онъ и нынѣ живъ, находится въ Петрополѣ, существуя въ израженномъ образѣ своихъ начертаній, имѣя отъ рожденія своего 45-ть лѣтъ.

80.

ѲЕОДОСІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, бывшій дьячекъ Новгородской губерніи, Крестецкаго яма, основатель Церкви, подъ названіемъ своего имени, Ѳедосѣева, мужъ благочестивый, даровитый, твердой памяти и славный буквалистъ, торжественно поправшій Никоніязмъ и мгновенно учинившійся пылкимъ и разительнымъ ревнителемъ благочестія. Онъ неусыпно стараясь въ подвигахъ вѣры, утвердилъ и просвѣтилъ правовѣріемъ Новгородскую страну, озарилъ симъ Польшу и прочія страны въ Россіи, пожертвовавшій за таковыя великія доблести своею жизнію Іову, Митрополиту Новгородскому. Онъ не разъ состязался съ Андреемъ киновіархомъ о тайнѣ брака, и вездѣ его побѣждалъ откровеніемъ и мудростію, паче же своей апологіей, не разъ боролся съ буйнымъ изувѣрствомъ своей лжебратіи, желая устроить единство своей и Поморской Церкви. Его вѣдѣніе святаго Писанія, примѣрная жизнь и твердыя начала истинъ удостоили быть собесѣдникомъ славныхъ Вельможъ, другомъ знатныхъ особъ и громкой славы во всѣхъ концахъ Россіи. Онъ былъ примѣрный мужъ въ подвигѣ благочестія, твердаго духа и неустрашимый казней міра, рѣдкій любитель церковнаго благочестія, чтитель кротости и попратель надмѣнія. Неразумная ревность его учинила съ Поморскою Церковью раздоръ, а миролюбіе его убѣдило паки оной попрать и быть ему неразъ въ Выгорѣціи на заглажденіе того. Его плоды благочестія и нынѣ гласятъ во всѣхъ концахъ Россіи, и онъ имя на вѣчно себя обезсмертилъ. Онъ скончался въ Новѣгородѣ мученически отъ руки Іова, Митрополита Новгородскаго, 1711 года, Іюля 23, отъ рожденія своего 50 лѣтъ. Онъ былъ росту средняго, худощавъ, лицемъ бѣлъ и мало продолговатъ, или круглъ, брада окладистая и большая, украшенная сѣдинами, взоръ веселый и пріятный, осѣненный смиреніемъ и набожностію.

81.

Фотій Васильевъ, Стрѣлецкаго полка воинъ, въ монахахъ названный Филиппомъ, отщепенецъ Поморской Церкви и основатель своей подъ названіемъ своего имени, Филипповой; мужъ былъ благочестивый, строгой жизни и твердой буквалистъ. Онъ, ревнуя благочестію, оставилъ Царскую службу и водворился въ Выгорѣціи; поправши тамъ міръ, носилъ въ ней долговременно крестъ Христовъ. Былъ тщательный пастырь словесныхъ овецъ и ревностный учитель своей страны простодушныхъ и благочестивыхъ людей, славившійся довольно и въ дикихъ мѣстахъ Олонца. Онъ, поработясь кичéніемъ и тщетною ревностію, оставилъ Выгорѣцію и удалился въ ярости своей на мѣсто Умбы, и тамъ за любовь благочестія кончилъ жизнь свою огнесожженіемъ, 1742 года, Октября 14 дня, отъ отъ рожденія своего 68 лѣтъ. Впрочемъ, онъ, при всѣхъ своихъ отличіяхъ, былъ человѣкъ грубый, непокорнаго духа, честолюбивый, злопамятливъ и порабощенъ суевѣріемъ.

82.

Θедоръ Калининъ, Даниловскій житель и отличный пастырь Поморской Церкви, мужъ благочестивый, примѣрной жизни и рѣдкой буквалистъ, знатный собиратель въ систему готовыхъ мыслей святыхъ Отецъ о еретическомъ крещеніи, что оно всѣхъ формъ не имѣетъ Духа Святаго и не очищаетъ первородный грѣхъ. Онъ, будучи ревнивъ, не разъ сражалъ, въ глазахъ Вельможъ, Никоніянъ и заблужденіе Старообрядцевъ, не разъ врачевалъ грубую закоснѣлость Θеодосіянъ и просвѣщалъ ихъ свѣтомъ истины. Мужъ былъ тщательный въ созиданіи Христовой Церкви и ревнитель правоты, и по симъ отношеніямъ былъ не разъ въ Москвѣ, въ Выгорѣціи, Польшѣ и прочихъ странахъ. Его вѣдѣніе святаго Писанія, миролюбіе и здравое сужденіе, не разъ приглашали многія страны благочестивыхъ къ совѣтамъ церковнымъ, и онъ ихъ съ успѣхомъ удовлетворялъ. Это былъ мужъ острый, оборотистый и въ дѣлахъ успѣшный, чистаго сердца, незлобивъ и попратель гордости; они его вездѣ прославляли и убѣждали многихъ послѣдовать его стопамъ. Росту былъ небольшаго, но красивъ, лице имѣлъ бѣлое и мало продолговатое, браду окладистую и мало продолговатую, украшенную сѣдинами; взоръ у него былъ веселый и пріятной набожности. Онъ скончался въ Даниловѣ, въ селѣ Волосовѣ, 1794 года, отъ рожденія своего 75 лѣтъ.

83.

ѲЕДОРЪ АНИКИНЪ, Московскій купецъ, Поморской Церкви знаменитый членъ, ревнитель благочестія, рѣдкій буквалистъ и твердаго духа, отличный писатель многихъ книгъ противъ Ѳеодосіянскихъ заблужденій и Никоновыхъ догматовъ, не разъ торжественно сражавшійся съ оными и ихъ всегда побѣждавшій, также не разъ сражался онъ съ главою и столпомъ Ѳеодосіянъ, Ильею Алексѣевымъ Кавылинымъ, и вездѣ его торжественно стыдилъ и писаніемъ поражалъ. Его ревность къ истинѣ убѣдила быть въ Выгорѣціи и прочихъ отдаленныхъ странахъ, и вездѣ оныхъ удовлетворилъ. Московскій кругъ ученыхъ за его таланты и качества всегда имѣлъ къ нему отличное уваженіе и былъ приглашаемъ отъ него во всѣ церковные совѣты; Выгорѣція жъ, по предмету той же Церкви и въ дѣлахъ критическихъ, имѣла съ нимъ частое сношеніе. Его страннопріимство, незлобіе, любовь къ ближнимъ и кротость удивляли всѣхъ, и раздавался звукъ ихъ во многихъ странахъ у благочестивыхъ, а при сихъ отличіяхъ, благоговѣя всегда къ небесамъ, былъ миролюбивъ, врагъ гордости и честолюбія. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, къ сожалѣнію, при концѣ жизни, по слабости своего ума, отступилъ онъ отъ своей Церкви и сдѣлался суевѣрнымъ Ѳеодосіянцевъ. Онъ былъ росту средняго, мужъ сановитый, брада его окладистая и продолговатая, украшенная сѣдинами, лице бѣлое и продолговатое, видъ веселый и пріятной, исполненный важности и размышленія. Скончался въ Москвѣ честно, 1796 года, отъ рожденія своего 75 лѣтъ.

84.

ФИЛИППЪ ѲОМИЧЪ КОСЦОВЪ, Петербургскій купецъ, славный членъ Ѳеодосіянской Церкви, рѣдкій и твердый буквалистъ и знаменитый ревнитель благочестія, мужъ твердаго духа, благоговѣйный и строгой жизни, мужески побѣдившій неустрашимою ревностію и позоромъ адскую бурю міра и пагубное уніятство въ Петрополѣ. Его примѣрная кротость и миролюбіе, пріятное обращеніе съ ближними, незлобіе и щедроты, изливаемыя на страждущихъ бѣдствіями и угнѣтаемыхъ злобою, убѣждали всѣхъ дивиться и возносили его до небесъ. Петрополь, Выгорѣція и прочія страны

благочестивыхъ, взирая на его доблести, всегда обращали на него свои взоры со вниманіемъ и чинили ему глубокое почитаніе; всегдашняя пища для него была миръ, смиреніе и чистота сердца; его благоговѣніе къ небесамъ, любовь церковнаго благолѣпія и жертва Богу сокрушеннаго сердца, украшали всѣ пути его дѣянія. Онъ былъ росту средняго, худощавъ, лицемъ продолговатъ и смуглъ, браду имѣлъ черную, малоокладистую, продолговатую и небольшую. Скончался онъ въ Петрополѣ славно и честно, 1804 года, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

85.

ѲЕДОРЪ ПЕТРОВЪ БАБУШКИНЪ, Петербургскій мѣщанинъ, славный учитель въ Петрополѣ Поморской Церкви, мужъ благочестивый, хорошихъ талантовъ, твердой памяти и рѣдкій буквалистъ, тщательный пастырь словесныхъ овецъ, рѣдкій назидатель Христовой Церкви и преданный во всемъ Выгорѣцкой киновіи, защитникъ благочестія и утвердитель истины, не разъ торжественно сражавшійся съ Никоніязмомъ, заблужденіемъ Ѳеодосіянцевъ и слѣпотою Старообрядцевъ, коихъ вездѣ стыдилъ, дѣлалъ безгласными и поражалъ. Онъ рѣдкій любитель древности священныхъ предметовъ, тщательный снискатель и хранитель блаженныхъ своихъ предковъ догматовъ и всѣхъ ихъ дѣяній, и по своимъ качествамъ есть хранилище прошедшихъ временъ церковныхъ происшествій, душа въ Петрополѣ церковнаго тѣла и сильная опора Выгорѣцкой киновіи, украшающій своимъ пастырствомъ церковь свою 26 годъ. Онъ, пылая любовію къ благочестію и Выгорѣціи, не разъ странствовалъ въ отдаленныя страны, просвѣщалъ тамъ благочестіемъ народъ и снискалъ отъ нихъ великія милости, ущедряя ими всегда Выгорѣцію. Любя славу церкви и благолѣпіе святилища, умножилъ въ Петрополѣ служителей алтаря и народное бытіе при Выгорѣцкой часовни, вновь переобразовалъ и украсилъ ее, дополняя оное устройствомъ къ богослуженію благовѣста; видя же сей храмъ зыблющимся, исходатайствовалъ ему 1818 года крѣпостной актъ, предоставляющій Выгорѣцкой киновіи навѣчно полное владѣніе; мужъ подвижный въ церковныхъ дѣлахъ и рачитель ихъ благочинія. Но жаль, что онъ хладнокровно взираетъ на священныя музы и мышленія ученыхъ, озаренныя откровеніемъ и разу-

момъ, чѣмъ много помрачаетъ свои доблести и славу. Онъ, любя свою самость, строго хранитъ ея неприкосновенность. Его кротость, вѣдѣніе святаго Писанія и любовное обращеніе съ ближними, вездѣ даютъ ему преимущество и увѣнчиваютъ лаврами похвалъ въ Петрополѣ, Москвѣ, Выгорѣціи и прочихъ благочестивыхъ странахъ. Онъ росту средняго, лицемъ мало продолговатъ и смуглъ, взоръ имѣетъ скромный и осѣняемый пасмурностію, брада у него мало окладистая и продолговатая, небольшая и смуглая, украшенная сѣдинами; онъ и нынѣ живъ, находится въ подвигахъ благочестія и пастырствѣ, существуя въ израженномъ образѣ своихъ положеній, имѣя отъ рожденія своего 66 лѣтъ.

86.

ЯКОВЪ ВАСИЛЬЕВЪ КОНИНЪ, Московскій купецъ и славный учитель Ѳеодосіянской Церкви въ Петрополѣ и Ригѣ, служай Церкви своей 35 лѣтъ, старѣйшина и монахъ Стародубскаго монастыря, восшедшій на первый степень просвѣщенія, мужъ благочестивый, хорошихъ талантовъ и твердой памяти, услаждающій Церковь свою пѣніемъ долговременно, отличный писатель о церковныхъ догматахъ, благоустройствѣ и защитѣ своей Церкви противъ ея враговъ. Онъ не разъ торжественно имѣлъ прѣніе съ Никоніяниномъ, его вездѣ истиною озарялъ и отлично побѣждалъ, не разъ состязался съ заблужденіемъ Старообрядцевъ, коихъ поражалъ и приводилъ къ свѣту благочестія. Онъ, благоговѣя откровенію и духу Христовой Церкви, освободилъ отъ порабощенія Галилейской ереси славную Ригу, Стародубскую обитель и прочія страны, ревностно врачевалъ, недугующихъ симъ зловѣріемъ Москву и Петрополь, отлично поразившій ихъ своею апологіею или окружнымъ посланіемъ. Онъ былъ въ Петрополѣ у Ѳеодосіянъ святилище, защита отъ враговъ ихъ Церкви, критикъ заблуждающихъ своихъ предковъ и настоящаго времени погрѣшностей его Церкви. Петербургъ, Москва, Рига и прочія страны благочестивыхъ за его отличія всегда давали ему степень высокаго достоинства и увѣнчивали его лаврами похвалъ. Его кротость, любовное обращеніе къ ближнимъ, незлобіе и чистота сердца украшали всѣ пути его дѣянія и прославляли его во всѣхъ благочестивыхъ сердцахъ. Впрочемъ, при всѣхъ таковыхъ доблестяхъ, онъ имѣлъ въ брачной тайнѣ сбивчивое понятіе и дѣлалъ въ ней оттѣнки суевѣрія, а при семъ недостаткѣ

онъ не разъ былъ прекословцемъ ученыхъ мужей въ явныхъ истинахъ. Онъ былъ росту средняго, корпусомъ широковатъ, власами смуглъ, лицемъ бѣлъ и круглъ, браду имѣлъ окладистую, не такъ большую и круглую, украшенную сѣдинами, взоръ его скромный и пріятный, осѣненный набожностію. Онъ скончался въ Стародубѣ честно, 1820 года, Ноября 30 дня, отъ рожденія своего 67 лѣтъ.

КОНЕЦЪ ВСЕМУ ОПИСАНІЮ ОСОБЪ.

ХРОНОЛОГІЯ ВЫГОРѢЦКОЙ КИНОВІИ

ГЛАВНЫХЪ СТАРѢЙШИНЪ, НАЧАЛА ИХЪ ДОСТОИНСТВА, ВРЕМЯ И КОНЧИНА ИХЪ ОТЪ НАЧАЛА ЕЯ 1695 ГОДА И ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ, А ИМЕННО:

Число.		Лѣта.
1.	Даніилъ Викульевичь, удостоенъ начальства отъ братіи своей, продолжая оное 8 лѣтъ.	1695
2.	Андрей Діонисьевичь, удостоенъ начальства отъ братіи	1703
	имѣвши оное 27 л. и умре	1730
3.	Семенъ Діонисьевичь, удостоенъ начальства отъ киновіи	1730
	управляя онымъ 11 л. и умре. . . . . . , ...	
4.	Иванъ Филипычь, удостоенъ онаго отъ киновіи	1741
	правя имъ 3 лѣта, скончался	1744
5.	Мануилъ Петровичь, удостоенъ.	1745
	имѣвши его 14 лѣтъ, скончался.	1759
6.	Никифоръ Семеновичь, удостоенъ.	1759
	правя имъ 16 лѣтъ, умре	1775
7.	Алексѣй Тимоѳѣевичь, удостоенъ	1774
	имѣя его 6 лѣтъ, скончался.	1780
8.	Андрей Борисовичь, удостоенъ.	1780
	имѣвши его 11 л., скончался	1791
9.	Архипъ Дементьевичь, удостоенъ.	1791
	владѣя имъ 18 л., скончался.	1809
10.	Кирилъ Михайловичь, удостоенъ начальства	1809
	продолжая его 16 лѣтъ, скончался честно	1825
11.	Петръ Ивановичь, удостоенъ на правленіе киновіей. . .	1825
	и нынѣ продолжаетъ оное.	

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ОБРАЗОВАНІЕ СЛОВЪ УДВОЕНІЕМЪ КОРНЯ. *

СОЧ. П. І. ШАФАРИКА.

Если мы вникнемъ глубже въ составъ Славянскаго языка и разберемъ тщательно и внимательно слова его, то найдемъ во многихъ изъ нихъ, какъ и вообще во всѣхъ Индоевропейскихъ языкахъ, двѣ совершенно отличныя части: одну, которая скрывается вполнѣ въ цѣльномъ, или нѣсколько измѣненномъ, видѣ большаго, меньшаго числа родственныхъ словъ, какъ ядро ихъ, на коемъ преимущественно опирается значеніе, и по тому называется корнемъ (radix) слова; а другую, которая привязывается извнѣ, именно сзади, и служитъ только для опредѣленія отношенія понятія или положенія его къ извѣстной категоріи мышленія и рѣчи, носитъ названіе звука или производнаго и склоняемаго слога; самое же это опредѣленіе и отличеніе понятія помощію этѣхъ звуковъ именуемъ образованіемъ и склоненіемъ (formatio и flexio), на пр., въ словахъ дую, духъ, духовниковъ, духовенство, дышать, дышаніе, душа, душица, душенька, душевнаго, dýchati, dychawičnosti, dychtěti, dyšnými, dusiti, слогъ ду или dy принадлежитъ къ корню, а всѣ прочія къ образованію и склоненію. **

---

* Помѣщено въ Čas. čes. Muz. 1846 г., кн. III, стр. 355 — 368.

** Мы сдѣсь съ намѣреніемъ ничего не говоримъ объ образованіи и склоненіи словъ въ слѣдствіе внутренняго измѣненія корня, потому что это не составляетъ необходимости при разсматриваемомъ нами предметѣ.

Остроумное изслѣдованіе древнихъ и новыхъ языковѣдцевъ достаточно показало намъ, что образованіе и склоненіе есть собственно особенной способъ органическаго составленія словъ, т. е, что всѣ этѣ наросты, прибавленія и придачи, не имѣющія нынѣ, послѣ отдѣленія ихъ отъ корня, рѣшительно никакого смысла, пустой звукъ, первоначально были слова самостоятельныя и съ извѣстнымъ значеніемъ, но послѣ, отъ безпрестаннаго приложенія ихъ къ разнымъ корнямъ, опредѣленія и отличенія понятія, содержащагося въ этѣхъ послѣднихъ, потеряли, мало по малу, свою самобытность и независимость. Главный трудъ словоиспытателя (этимолога) заключается въ основательномъ и успѣшномъ отдѣленіи образовательныхъ звуковъ отъ ихъ корней. А какъ, съ одной стороны, самые корни отъ времени подверглись въ сущности своей многимъ, не рѣдко совершенно непостижимымъ, измѣненіямъ, а съ другой начало и первобытное значеніе большей части образовательныхъ звуковъ, при всемъ усиліи, остаются навсегда темными, то очевидно, что словъ, въ коихъ совсѣмъ нельзя опредѣлить, гдѣ оканчивается корень и начинается образовательный звукъ, должно быть значительное число въ каждомъ, особенно древнемъ, языкѣ, и что, по тому, самые остроумные и ученѣйшіе словоиспытатели не въ состояніи надлежаще объяснить происхожденія и соотношенія всѣхъ словъ того, или другаго, языка. Такъ, на примѣръ, каждый легко замѣтитъ, что слова, Санскр. ру, рав, Слав. ревѫ, ревати, Чеш. řev, řváti, Лат. rugio; Санскр. руд, Лат. rudo, Слав. рыд, рыдати; или Лат. sero, sevi, semen, Нѣм. Säen, Same, Слав. сеѭ, сѣяти, сѣмѧ, Серб сути, просути, Чеш. sutý (sypaný), Греч. σπείρω, σπέρμα, Лат. sipo въ dis-sipo, Слав. сыпати; далѣе Санскр, лӯ, Лат. ruo въ eruo, diruo, Слав. рыѭ, рыти, руно (vellus); Санскр, луп, Лат. rumpo, rupes, Слав. рыпаѭ, рыпати, рупа (fovea), Пол. rupić (vellicare), rup' (vermina) и под., имѣютъ между собою соотношеніе (въ послѣднемъ Санскр. *л* вм. *р* другихъ языковъ); но что въ нихъ собственно корень, а что звукъ образовательный, или къ чему относятся согласныя *д* и *п* (*d*, *p*), въ формахъ руд, рыд, рыдати, σπείρω, sipo, сыпати, луп, rumpo, рыпати, не такъ легко, какъ иному кажется на первой взглядъ, съ совершенной точностью опредѣлить.

Рядомъ съ этѣмъ, вообще извѣстнымъ и подробно объясняемымъ во всѣхъ грамматикахъ и прочихъ сочиненіяхъ языковѣдныхъ,

образованіемъ словъ помощію наростовъ, сливающихся въ одно цѣлое съ корнемъ, существуетъ другое, теперь рѣже встрѣчаемое, а по тому обыкновенно, менѣе обращающее на себя вниманіе изслѣдователей, т. е., когда слово образуется посредствомъ повторенія корня, иначе удвоенія (reduplicatio, geminatio). Имъ-то мы нынѣ займемся. Начало этого размноженія новыхъ словъ относится къ глубокой древности, такъ сказать, къ зародышу каждаго языка, потому что чѣмъ самоpостлѣе, т. е., ближе къ природѣ языкъ, и чѣмъ далѣе, въ изслѣдованіи образованныхъ языковъ, подаемся назадъ во времени въ сѣдую древность, тѣмъ чаще попадается намъ это явленіе, т. е., удвоеніе корней.

Уже въ новѣйшихъ языкахъ замѣчаемъ, что въ живомъ, нѣжномъ, шутливомъ разговорѣ, словно въ состояніи омладѣнія духа и возвращенія въ младенческія лѣта, помощію удвоенія простыхъ словъ образуются разныя новыя, сложность коихъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, на пр., Нѣм. wirrwarr, klingklang, singsang, mischmasch, ripsraps, zickzack; Фран. criccrac (sonus ruptae rei), bonbon (bellaria), joujou (crepundia); Англ. flimflam (puerillia, ineptiae). Точно такимъ образомъ встрѣчаемъ мы и въ Индо-Европейскихъ языкахъ уже въ первобытное время слова, которыя очевидно составлены сами съ собою, на пр., Лат. sese, memet, Днѣм. selpselpo (ipse), Срн. wiltwilde (ferus), и под. Мы имѣемъ полное право предполагать, что тоже самое, при одинакихъ обстоятельствахъ, происходило и въ древнѣйшее время, у колыбели языковъ Индо-Европейской вѣтви, что происходило и происходитъ сдѣсь, такъ сказать, передъ глазами нашими; ибо, какъ въ природѣ и человѣческомъ обществѣ ничего нѣтъ совершенно отдѣльнаго, особнякомъ, случайнаго, не имѣющаго соотношенія съ другимъ, новаго, такъ точно и тутъ: все — безконечная цѣпь тѣсно связаннаго, стройнаго развитія самодѣятельности неограниченнаго духа, не стѣсняемаго никакой мыслію. А чтобы это понятнѣе представить, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о самомъ началѣ и образованіи словъ человѣческой рѣчи.

Тщательное изслѣдованіе словъ приводитъ насъ почти во всѣхъ языкахъ (не исключая, по новѣйшимъ разысканіямъ, даже Симитическихъ) къ односложнымъ корнямъ; если же гдѣ встрѣ-

чаемъ иногда противное тому, то все таки оно не можетъ быть для насъ убѣдительнымъ доводомъ въ пользу старѣйшинства многосложныхъ корней. Да и самое размышленіе не противорѣчитъ тому, что каждое понятіе первоначально означаемо было просто однимъ только слогомъ. Понятіе въ творчествѣ языка есть впечатлѣніе, учиненное на человѣка внутреннимъ или внѣшнимъ предметомъ, а звукъ, вызванный изъ груди силою такого впечатлѣнія, составляетъ слово. Трудно, чтобы на этомъ пути одно впечатлѣніе произвело два звука, потому что, если бы два звука образовались непосредственно одинъ за другимъ, то это значило бы, что предметъ произвелъ двоякое впечатлѣніе и образовалъ въ самомъ началѣ сложное слово. Это дѣйствительно видимъ во всѣхъ языкахъ, особливо въ необразованныхъ, въ упомянутомъ нами выше, удвоеніи. Тутъ каждый повторяемый звукъ выражаетъ цѣлый предметъ, съ тою разницей, что удвоеніе указываетъ на новое, особенное отличіе, будетъ ли то означать усиленіе, какъ знакъ большей силы впечатлѣнія, или повтореніе, продолженіе бытія предмета, или же, наконецъ, что ни будь подобное тому.

Стало быть, удвоеніе бываетъ дѣйствительное, полное, или же отчасти только повтореніе кореннаго слога, указывающее на особенность значенія его, на пр., Греч. ἀγ-αγ-εῖν, Лат. te-tend-i Что такъ, а не иначе, слѣдуетъ смотрѣть на происхожденіе и начало удвоенныхъ корней, лучшимъ доказательствомъ тому служитъ сравненіе словъ этого рода, принадлежащихъ разнымъ языкомъ, которое ясно говоритъ намъ, что всѣ такія формы вовсе не составляютъ обыкновенной игры природы, или слѣпаго случая, но дѣйствительно имѣютъ свое объясненіе въ самомъ свойствѣ предметовъ и въ законахъ человѣческаго мышленія. * Больше же всего указываетъ оно на повтореніе, движеніе, смѣшеніе, переплетеніе и коловращаніе предметовъ, соединеніе, совокупленіе, усиленіе, поднятіе, силу и вѣсъ, продолженіе времени, именно въ спря-

---

* Тоже самое можно сказать и о письменахъ. Повтореніе послѣдней буквы въ Латинскихъ сокращеніяхъ означаетъ, какъ извѣстно, естественный знакъ множества. Китайцы, по словамъ Тимковскаго, для означенія лѣса удвояютъ изображеніе дерева, а для чащи утрояютъ.

женіи глаголовъ прошедшее время, также очень часто свойство предметовъ, чѣмъ объясняется частое употребленіе его въ коренныхъ, необразованныхъ языкахъ, для составленія прилагательныхъ именъ и происшедшихъ отъ нихъ существительныхъ, потому что особенность эта больше всего поражаетъ насъ тѣмъ, что она никогда не является намъ отдѣльнымъ тѣломъ, но всегда, такъ сказать плоскотью въ извѣстномъ пространствѣ. Все это яснѣе увидимъ изъ самыхъ примѣровъ, которые приведемъ ниже.

Слова, образуемыя удвоеніемъ и означающія **звукъ**, суть, напр, Греч. ὀλολύζειν (ululare), βορβορύζειν (strepere, de intestinis), κιχλίζειν, καγχάζειν (cachinnari), ἀλαλάζειν (clamorem bellorum edere), βαβράζειν (stridere), μορμύρειν (murmurare), χορχορύγειν, (strepere, de ventre); Лат. susurrus (срав. Сан. кор. svar tintinnabulum, gingrire, zinzitare zinzibulare; cucurire, trutissare (срав. простое trissare), baubare, cucubare, murmur, ululare, turtur, cuculus, cicada, upupa; Санскр. kankana (tintinnabulum, nola), kinkini (cingulum e nolis), dundubhi (tympanum). Копт. kemkem (tympanum) и т. п.; **свѣтъ и блескъ**: Греч. μαρμαίρειν (rutilare), παμφαίνειν (slpendere); Лат. cicindela (candere), и т. п.; **движеніе, маханіе, смѣшеніе, переплетеніе, коловращеніе, трясеніе, скаканіе** и т. п.: Греч. παιπάλλειν (quatere), τετρεμαίνειν (titubare), καρκαίρειν (tremere, saltare), γαργαίρειν (plenum esse), ἑλελίζειν (torquere), λαῖλαψ (turbo), μαιμάσσειν (vehementer cupere, palpitare), γαγγαλίζειν (titillare), τετραίνειν, τιτράνειν (perforare); Лат. titubare, titillare; Санскр. dardura, (rana, отъ корня dru, currere, какъ бы скокъ-скокъ, что очень живописно и впопадъ указываетъ на правильно повторяемое скаканіе животнаго, сравн. Чеш. skokan, т. е., жаба), и т. п.

Но самое частое и разительное удвоеніе, иногда даже утроеніе корня при образованіи словъ, представляютъ намъ языки менѣе образованные, именно Полинезскіе; тутъ видимъ указаніе на самыя тонкія, а нерѣдко и грамматическія, особенности; впрочемъ, мы приведемъ сдѣсь, для краткости, только нѣкоторые примѣры. Такъ образовалось въ языкѣ Таитскомъ rairai изъ rai, (rarus), rarahi изъ rahi (magnus), paraparau изъ parau (loqui), ninaninau, (crebro interrogare) изъ ninau (interrogare), opanipani изъ opani (claudere); въ Тонгскомъ manumanu изъ manu (do-

lor), nonofo изъ nofo (habitare), bibiko изъ biko (obliquus); въ Ново-Зеландскомъ wakawaka изъ waka (scapha), kurakura изъ kura (ruber); въ Гавайскомъ loloa и lololoa (valde longus) изъ loa (longus), laalaau (frutex, herba) изъ laau (arbor), и т. п.

Въ Санскритскомъ, Коптскомъ и Симитическихъ языкахъ весьма обыкновенно удвоеніе при образованіи желательныхъ и усиленныхъ (intensiv.) формъ глагола. Армянскій и Персидскій языки тоже имѣютъ подобныя слова, т. е., составленныя посредствомъ повторенія корня, для выраженія большей силы, на пр., Арм. knenakmen, Перс. gunagun (varius, versicolor).

Впрочемъ, чаще всего удвояется корень при образованіи прошедшаго времени въ языкахъ Санскритскомъ, Зендскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Готскомъ и нѣкоторыхъ другихъ той же Индо-Европейской вѣтви, на пр.: Сан. mard (confringere), mamarda (fregi), bandh (ligare), babandha (ligavi), tap (ardere), tatapa (arsi), tras (timere), tatrâsa (timui), swap (dormire), suśwâpa (dormivi), tud (verberare), tutôda (verberavi); Греч. πέμπω (mitto), πέπομφα (misi), δέρκω (video), δέδορκα (vidi); Лат. mordeo, momordi, spondeo, spopondi, tondeo, totondi, curro, cucurri, tango, tetigi, pungo, pupugi; Гот. salta (salio), sáisalt (salii), halda (pasco), háihald (pavi), valda (impero), váivald (imperavi), máita (abscido), máimait (abscidi, сравн Слав. мѣта, nota, откуда мѣтельникъ, notarius, въ древнихъ Русскихъ законахъ), grêta (ploro), gáigrôt (ploravi) и т. д. Удвоеніе корня могло очень легко и естественно прійти людямъ на мысль и во уста, какъ символъ прошедшаго, по тому что разсказъ о случившемся, бывшемъ, относится уже къ прошедшему, воззываетъ къ жизни минувшее, и тѣмъ самимъ повторяетъ и какъ бы удвояетъ его. Въ этомъ отношеніи замѣчательно, что глаголъ μιμνήσκεσθαι, тоже означается удвоеніемъ, т. е., самая сила олицетворенія, явленія, сохраненія и повторенія понятія memoria (memor, срав. Сан. корень smri).

Такое удвоеніе перешло въ нѣкоторыхъ старшихъ Индо-Европейскихъ языкахъ, именно, въ Санскритскомъ и Греческомъ, и въ формы самаго прошедшаго времени, на пр., Сан. dadhâmi (do), Греч. δίδωμι, или въ такъ называемомъ (старинномъ) Греческомъ спряженіи на μι. Въ Древне-Славянскомъ сохранился одинъ только

глаголъ, образованный такимъ образомъ, дамъ вм. дадмъ, откуда Слав. дадохъ, Старочетск. dadech (dedi), Четск. dadí (dají, dant, dabunt). dada (daje, dans) и т. д.

Приведенные доселѣ примѣры показываютъ, что при образованіи и производствѣ словъ помощію удвоенія корня, рѣдко чистый корень поставляется, безъ всякаго измѣненія, дважды подлѣ себя, на пр., Тант. rairai (rarus), Лат. turtur, murmur, sese и т. д., но, напротивъ, чаще всего допускаетъ нѣкоторое измѣненіе на первомъ, или второмъ, мѣстѣ частью посредствомъ сокращенія и перезвука гласной, частью перемѣной и отсѣченіемъ согласныхъ, на пр., Сан. pupûra (implevi), отъ pûr (impleo), babandha (ligavi), отъ bandh (ligo), čakranda (flevi), отъ krand (fleo), čikšipa (projeci), отъ kšip (projicio), suśwâpa (dormivi), отъ swap (dormio); Греч. γέγραφα (scripsi), отъ γράφω (scribo), πέπομφα (misi), отъ πέμπω (mitto); Лат. momordi, отъ mordeo, tutudi, отъ tundo, cucurri, отъ curro, и т. д. Въ другомъ мѣстѣ корень обыкновенно сохранился въ большей цѣлости и чистотѣ своей; а потому, если гдѣ онъ встрѣчается оборванъ, то это надобно приписать позднѣйшему времени, что произошло въ слѣдствіе опущенія конечныхъ буквъ, обыкновеннаго во всѣхъ языкахъ, особенно Славянскомъ.

Такое явленіе, столь обыкновенное почти во всѣхъ извѣстныхъ намъ и достаточно изслѣдованныхъ языкахъ, особенно же въ Индо-Европейскихъ, явленіе, имѣющее основаніе свое въ самомъ устройствѣ языка, не можетъ, судя по существу дѣла, быть совершенно чуждымъ и языку Славянскому. Въ самомъ дѣлѣ, всмотрѣвшись ближе въ обыкновенную рѣчь разныхъ Славянскихъ народовъ, или въ ихъ письменныя, особенно поэтическія, произведенія, всюду замѣтимъ слова, указывающія собой на подобное происхожденіе свое, на пр.: Чеш. toto, Старочеш. tet (Руск. этотъ), ses вм. s (cum), žež вм. že (ut), МР. и БР. ононъ (ὁ δεῖνα, Славян. онсица, Словац. onў), Бул. сосъ вм. съ (cum), кахъ вм. какъ, которое вм. къ (ad), вовъ вм. въ (in), и извѣстное во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ удвоеніе предлога пра, Старосерб. прѣ, употребляемое для означенія отдаленнѣйшей степени сродства: прапрадѣдъ (atavus), праправнукъ (abneros). Иногда и цѣлые корни, большаго или меньшаго объема, и слова

отличныя формой своей, поставляются непосредственно одно подлѣ другаго и повторяются съ усиленіемъ, на пр.: Чеш. kolkol, jížjíž, welewele, bliżebliż, rázrázem (въ Краледвор. рукописи), Бул. самсамичекъ, т. е., самъ, менини, т. е., мнѣ, Словац. konec koncem, Серб. на конъ конца (postremo), Пол. idą a idą (continuo eunt), ciska a ciska (perpetuo projicit) и т. д. *

Имѣя такіе ясные и положительные примѣры нашего роднаго языка, мы уже смѣлѣе можемъ приступить къ разбору другихъ древнѣйшихъ словъ, въ коихъ хотя и не замѣчаемъ такого очевиднаго и осязательнаго удвоенія корня, тѣмъ не менѣе, при здравомъ и безпристрастномъ разсмотрѣніи предмета, нельзя сомнѣваться въ ономъ. А такъ какъ намъ сдѣсь болѣе всего важно обратить вниманіе на этотъ предметъ, а не вполнѣ исчерпать и со всѣхъ сторонъ объяснить его, то по тому мы приведемъ только нѣкоторые примѣры, попавшіеся первые подъ руку, прочее же предоставляемъ инымъ изслѣдователямъ.

Къ такого рода словамъ, образовавшимся въ Славянскомъ языкѣ посредствомъ удвоенія корня, причисляемъ: Пол. bąbel, Старопол. bąbol, Чеш. bublina, Греч. πομφόλυξ, Лат. bulla, изъ коихъ въ послѣднемъ сохранился чистый корень безъ удвоенія; Пол. bęben, Чеш. buben (tympanum), сравн. касательно состава Копт. kemkem (tympanum), Сан kankana (tintinnabulum), также Сан. dundubhi (tympanum); Чеш. bláboliti, Пол. съ переходомъ тупой губной въ острую, plaplać и paplać, также Чеш. blebotati, bleptati, breptati, Серб. блабосити и брбосити (balbutire) и т. д. Простой корень его встрѣчаемъ въ Лат. balare и въ Рус. болтать (blaterare, effutire); впрочемъ, корень be-

* Иногда, вникнувъ поглубже, можно открыть въ словахъ, составленныхъ изъ различныхъ корней, тоже удвоеніе, по крайней мѣрѣ, понятія (срав. Нѣм. Diebstahl), на пр.: Слав. гранкранъ (corvus), образовано, безъ сомнѣнія, изъ Слав. граѭ, Нижнелуж. gronić, Чеш. hranauti, откуда hrana (garrio, loquor, sono), срав. Слав. птичь гран (vox avium), и изъ Слав. врѫ, врати (тоже), откуда сковранъ (alauda skřiwan, жаворонокъ), и врачь medicus, собственно incantator, нашептыватель, заговариватель, заклинатель знахоръ, какъ балїи отъ баѭ, влъхвъ отъ влъснѫ, balbutio и т. д. Впрочемъ, и то статочное дѣло, что грати и врати суть разныя только формы одного и того же корня, потому что взаимное замѣненіе согласныхъ г и в систематически правильно.

должно преслѣдовать еще въ болѣе простыхъ словахъ, на пр. Чеш. beĉeti и т. п., Старочеш. boboň boboněk (нынѣ poboněk), Словац. Морав. bobák, búbák (terriculamentum); Хорут. báti se, откуда Старочеш. boniti (terrere). Словац. bobula (bacca), Серб. бубу́лица (pupula); того же корня Чеш. baule, Старочеш. búla, Нѣм. Beule (tuber); Чеш., Хорут. ĉaĉa (crepundia), съ производными ĉaĉany (bellus), ĉaĉati se (nugas agere), Русск. ченя (fiflena), чечениться (comere se) и т. д., Русск. чечетъ (fringilla) linaria), Чеш. ĉeĉetka, Пол. czeczotka. Чеш. dada, dadí (dans, dant) и т. д., остатокъ удвоенной формы спряженія отъ простаго корня da, какъ замѣчено выше; Чеш. dadám (dormire, de infantibus), безъ сомнѣнія дѣтская форма отъ dřímám (dormire); Чеш. dudy (tibia utricularis), отъ корня duju; Чеш, Мор., Словац. gágati, gágotati (gingrire, gackern), Пол. gęga (anser); Хорв. gergrati (gargarizare, γαργαρίζειν); Пол. gżegżolka, Старорусск. зегзица, Чеш. žežhule (cuculus); срав. kukaĉka; Чеш. hlahol (sonitus), Слав. глаголъ (vox); срав. hlas (vox) и Старонѣм. gall (sonus vehemens), въ Nachti-gall (luscinia), See-gall (larus), gällen, gellen (ejuilare; tinnire), Hall, hallen, Лат. gallus, gallina (Слав., Серб. пѣтел, отъ пѣю, пѣти), и т. д., въ коихъ простой корень; Хорв. hahuljam (langueo, h = Чеш. ch); срав. Илир. huljati se diffic. incedere, serpere); Чеш. chláchólim (mulceo, sedo, sopio); корень chol, откуда и chla-d, стало быть, собственно, chladiti (быстраго, огненнаго, вспыльчиваго), Нѣм. kühlen; Чеш. chechotati, chochotati, chechtati, chochtati se, Пол. chechotać się, Руск, хохотать, Малорусск. хлехочу ся (?), со вставочнымъ л, Лат. cachinnor, Греч. καγλάζειν, καχάζειν; простой корень сохранился въ междометіи xa! xa! (т. е., выраженіи смѣющагося): оттуда, вѣроятно, ochechule (siren), Русск. хихикать, Пол., В. Луж. chychotać się (cachinnari), и рядомъ съ нимъ Русск. хикать, безъ удвоенія, отъ корня, уцѣлѣвшаго въ междометіи хи! это соотвѣтствующая (paronymum) форма выше приведенному слову; Чеш. chochol (apex, summitas, crista), Хорв. huhor (crista); Чеш. kaukol', Пол. kąkol, Русск. куколь (agrostemma githago); срав. Мадьяр. konkoly, которое соотвѣтствуетъ Польскому носовому звуку; Словац. kodkodákat, Хорут. kokkodakam, kk вм. dk (gracilare, de gallina); простое слово въ Чеш. kdákati, Пол. gdakać, Руск. кудахтать; Русск. колоколъ (campana); срав.

Араб. djuldjul, Перс. djèlâdjil, Нѣм. Glocke, изъ коихъ последнее ведетъ къ корню gal, такъ что глаголъ и колоколъ суть слова, родственныя себѣ по происхожденію; Слав. кокоравъ, Хорв. kukurjaw (crispus); Лат. cincinnus, образовано тоже посредствомъ удвоенія корня; Чеш. krákorám (gracillo, glocio, de gallina); срав. Нѣм. gurren, въ коемъ простой корень; Словац. kukuk, Чеш. kukačka, Илир. kukuwěk, Хорв. kakawača (cuculus); чистый, неудвоенный корень сохранился въ сложномъ Хорватскомъ словѣ zlo-gu-k (vates malorum, Unglücksprophet); Хорв. kukurikam, Словац. kikirikam, Русск; кукорѣкаю, Пол. kokorykać; Чеш. нѣсколько измѣненное kokrhám (cucurio), оттуда Слав. кокешъ, кокошъ, кокотъ (gallus, gallina); Илир. kukuwika (lanius strix, по Микали); простой корень уцѣлѣлъ въ Чеш., Словацк. kuwík, нѣсколько измѣненъ въ Чеш. ťúhýk, Словац. čuwík, Хорв. lalati, lalam, Чеш. lalotám (lallare, Греч. λαλεῖν, Нѣм. lallen); Чеш. lalok (palear), Чеш. lala (pupa): всѣ отъ удвоенія корня la; Чеш. lelek (caprimulgus Euro.); Серб. лелекати (ulalare, wehklagen): птица, получившая такое названіе, безъ сомнѣнія, отъ печальнаго, раздирающаго голоса, испускаемаго ею; Русск. лелѣть (mollire alqm. verzärteln); Хорв., Илир. ljuljam, leljam, lelujam, leljukam, lelekam (agitare, quassare); Русск. люлюкать (sopire, Нѣм. einlullen); срав. Русск. междометіе лю! лю! коимъ няньки убаюкиваютъ дѣтей; Русск. (общее) лылы множ. ч. (fraus); Чеш. máma (mater); Илир. marmoriti,, Хорут. mermrati,. Словац. mrmrati, Пол. marmotać, Лат. murmurare, Нѣм. murmeln: простой корень находится въ Русск. мурчать, Пол. markotać, Нѣм. murren. Малорусск. момочу (balbutio), momot (balbus); срав. Латин. mutus, Греч. μύω; Русск. няня (nutrix); Морав. paprati, Пол. paprzać, paprzyć, Словац. babrat' Хорут. berbati, Пол. babrać, babłać (suffodere, perquirere; sordes tractare); срав. Чеш. piplati, Морав. piprati (palpare); простой корень, конечно, въ Чеш. párati se (scalpere, perquirere, stöbern, trödeln); Хорв. perper, Чеш. pepř, Лат. piper., Перс. pelpel, pilpil; слово, правда, происхожденія чуждаго, но замѣчательно по сохранившемуся въ Хорватскомъ языкѣ удвоенію; въ Чеш. perný, perník форма простая; Чешск. plápol (flamma), корень въ Славян. глаголѣ палѭ, палати, полѣѭ, полѣти (ardere), палѭ, палити (urere): и слово попелъ, Старослав. пе-

пелъ (cinis) скорѣе произошло отъ удвоенія, нежели сложенія съ предлогомъ по, потому что, сколько мнѣ извѣстно, по нигдѣ не обращается въ пе; Хорв. plepelica, Словац. prepelica, Пол. przepiora, przepierzyca, Чеш. křepelka, гдѣ p обращено въ k (coturnix); Чеш. prapor, praporec, Пол. proporzec (vexillum): вѣроятнѣе всего отъ Славян. пар**ж**, парити (volare), откуда перо (penna), нотопырь или нетопыръ (vespertilio, νυκτερίς, nottola, отъ not' = нос и пыръ, срав. Малорусск. пырцати, volitare) и т. д.; Илир., Хорв. praprat, preprut, Хорут. praprot, Русск. папороть, Чеш. kapraď, въ коемъ p измѣнено въ k (polypodium filix); срав. Нѣм. Farn-kraut, Греч. πτέρις, въ коихъ, кажется, сохранился простой корень; Чеш. rarach, Хорут. rarašk (daemon); срав. rachot, hroch (strepitus) и т. д., что первоначально и собственно означало бы тоже самое, что Нѣмец. Poltergeist); Илир. rarakati se (altercari); сдѣсь удвоеніе очевидно, если сравнить Словац. rákoš и Пол. rokoš, Старорусск. рагоза, рогоза (tumultus, seditio; comitia); Пол. rarog, Чеш. raroh, нѣкогда Полаб. rereg (falco buteo, f. cyanopus); Чеш. ssu, Слав. съсѫ, ссати, Словац. Булг. сусáм (sugo, saugen), Слав. съсьц, Чеш, cecek, Булг. цыцы мн. ч. (ubera) и т. д. Если Лат. sumen сокращено изъ su-gi-men, то въ немъ находился бы простой корень точно такъ, какъ въ se-men; срав. сѣ-яти; Русск. тараторить, Словац. trátorit' (garrire, blaterare), Словац. trátora (garritus, nugae): простое tárat' у Словаковъ значитъ тоже самое; Чеш. táta (pater); Пол. tętent и tęten, МР. тутно (strepitus pedum, Trampeln); Слав. тѫтно (tonitru), тѫтнание (tinnitus); срав. Лат. tintinnabulum, образованное тоже удвоеніемъ корня, и простое tinnio, tono, Греч. τόνος, Нѣм. Ton, tönen и т. д.; Илир. trator (amaranthus); Илир. tutoliti, Чеш. tutlati (occultare); простой корень скрывается въ словахъ túliti, Русск. тулить (occulere), тулъ (pharetra), toliti (fovere, sedare), хотя настоящій корень лежитъ и того глубже, въ тай, таити; Чеш. vrávorám (titubo, vacillo, torkeln); корень vr-, vor-, тотъ самый, что и въ словахъ vrtím,-vrat, Русск. воротъ, произведенныхъ прибавленіемъ t; Серб. жижа (ignis, на дѣтскомъ языкѣ), Чеш. žhu, сокращенное изъ žehu, žežež, žeže и т. д. (uro); въ žehu стоитъ h вм. ž, такъ точно, какъ въ Серб. него вм. Слав. неже, Чеш. než; въ Русск. изгага (acrimonia stomachi) и первое ж обращено

въ г, вмѣстѣ съ коимъ, однако употребляется и изжога, какъ въ Чеш. žaha; срав. также Слав жоужель, жоужелица (scoria, σκώρια); кажется, отъ простаго корня пошло Славян. жало (aculeus), а отъ удвоеннаго Чеш., Словац., Луж. žahadlo, žíhadlo; что къ корню не принадлежатъ обѣ шипящія, это показываютъ намъ другія слова, образовавшіяся отъ одного и того же корня, каковы: žá-r, po-žár, и въ соотвѣтствующей формѣ, съ обыкновеннымъ измѣненіемъ ž въ g, ho-ř-eti, Слав. го-р-ѣти, жестокъ (vehemens) и т. д.; Чеш. žížlati вм. кореннаго žužlati (mandere), отъ корня žuju, žwati; Русск. жужжу, жужжать (bombum edere, bombitare, susurare, sumsen, summen), žuželka (carabus, Laubkäfer), Чеш. žížala, Старочеш. žužel' (insectum); вмѣстѣ съ этѣми формами, образованными посредствомъ удвоенія, даже частію утроенія (если только жж въ Руск. жужжу не есть просто чадо правописанія, обязанное бытіемъ своимъ правописателямъ), употребляются, къ немалому удивленію, въ Русскомъ языкѣ и простыя жукать (sonum edere) и жукъ (scarabaeus).

Желая больше обратить вниманіе нашихъ языкоизслѣдователей на этотъ, доселѣ, кажется, пренебреженный у насъ, предметъ, нежели съ перваго же раза представить полное и всестороннее объясненіе его (чего можно достигнуть, проникши лишь въ самую глубь внутренняго склада и, такъ сказать, самый тайникъ языка), мы удовольствуемся приведенными нами сдѣсь наскоро нѣсколькими примѣрами, большею частію, по памяти. Не отрицаемъ, что нѣкоторыя изъ приведенныхъ выше словъ могутъ быть довольно хорошо объяснены безъ удвоенія, и что въ другихъ образованіе нѣсколько темно, загадочно; при всемъ томъ большая половина ихъ очевидно и прямо указываетъ на удвоеніе, такъ что предметъ этотъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Хотя это по большей части слова звукоподражательныя (onomatopoetica), или взятыя изъ языка дѣтскаго и простонароднаго, однако, именно по тому-то онѣ, какъ близкія, по своему свойству, къ природѣ и колыбели языка, и позволяютъ намъ заглянуть въ мастерскую его въ незапамятной древности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представить такія предположенія, которыхъ мы никогда бы не осмѣлились сдѣлать безъ указанія и свѣта ихъ. Тутъ для Славянскаго словоиспытателя чрезвычайно важно то обстоятельство,

что корень, при образованіи словъ удвоеніемъ его, не только, какъ замѣчено было уже выше, подвергается измѣненію на первомъ мѣстѣ, но часто также гласная корня исчезаетъ и на второмъ, когда присоединяются къ нему другіе производные звуки, на пр.: cho-ch-t-ati, che-ch-t-ati (корень cha! cha!), lju-lj-ati (корень lju! lju!), ži-ž-l-ati, вм. стариннаго žu-ž-l-ati (корень въ žu-ju, žwati), žu-ž-žu, že-ž-eš, cu-c-ám, so-su, so-s-áti (въ Лат. su-go. Нѣм. saugen, согласная g равна нашему s и c), и т. д. Если мы, увѣрясь въ этомъ опущеніи гласной корня, находящагося на второмъ мѣстѣ, просмотримъ съ особеннымъ вниманіемъ словари всѣхъ нашихъ Славянскихъ нарѣчій, то нѣтъ сомнѣнія, что тогда откроется намъ еще много другихъ примѣровъ образованія словъ помощію удвоенія, и, такимъ образомъ, словари и этимологическія сочиненія наши мало по малу все болѣе и болѣе будутъ освобождаться отъ мнимыхъ корней, каковы: бѫб, блб, ҮлҮ, ҮєҮ, глаг, хлах, хох, хєх, кѫк, кок, крак, лал, лєл, плап, прєп, прап, рдр, сос, жєг, жнж, и т. п.

Съ Чешскаго О. Б.

26 Октября,
1848 года.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

Начало помѣщено въ 9-й книгѣ 1848 года.

30.

ЮСТЪ КАНТИНГЕРЪ. 1501.

Послѣ, весьма горестнаго для Русскихъ, пораженія Ливонцами, при рѣчкѣ Сорицѣ, подлѣ Пскова, 7-го сентября, 1501 года, Императоръ Максимиліанъ[184] прислалъ, — правда хоть и не много поздно, — къ Царю Ивану Васильевичу посла, *Юста Кантингера*[185], съ изъявленіемъ своего соболѣзнованія и съ предложеніемъ помощи. Таковъ былъ, по крайней мѣрѣ, предлогъ посольства, а цѣлью вывѣдать настоящее состояніе Царя и его Государства. Письмо Императора подписано въ Аугсбургѣ, 6-го августа, 1502 года. Другимъ дружескимъ письмомъ, отъ 12-го августа, котораго подателемъ былъ тотъ же Кантигеръ, названный въ письмѣ главнымъ смотрителемъ Императорскихъ соколовъ, Императоръ просилъ прислать ему нѣсколько бѣлыхъ соколовъ[186] (кречетовъ). На первое письмо Царь отвѣтилъ длиннымъ и вѣжливымъ посланіемъ; во второмъ онъ извѣщалъ Императора, что посылаетъ ему пять соколовъ чрезвычайной цѣны, а *для* осторожности отправляетъ съ ними своего знатнаго чиновника, Михайла Клепика Еропкина. Въ слѣдующемъ году Кантингеръ вторично былъ посланъ въ Россію. Неизвѣстно, почему на этотъ разъ онъ не ѣздилъ далѣе Нарвы, но отсюда, черезъ посредство Ивангородскаго Воеводы, препроводилъ къ Царю письмо Императора Максимиліана, изъ Костница, отъ 6 марта, 1505 года, а другое отъ одного изъ сыновей Императора, Филиппа Кастильскаго, изъ Брюсселя, отъ 13 октября, 1504 года, къ Царю и его сыну, Василію Ивановичу. Главною цѣлью и писемъ и посольства было исходатайствовать свободу нѣсколькимъ знатнымъ военноплѣннымъ Ливонцамъ, состоявшимъ, въ качествѣ Нѣмецкихъ рыцарей, подъ верховнымъ покровительствомъ Императора. 16 іюня письма Императора и сына его получены въ Москвѣ, а 19-го іюня послѣдовалъ на нихъ отвѣтъ Царскій и въ тотъ же день отправленъ въ Нарву;

---

184. По Русскимъ Архивнымъ извѣстіямъ Максимиліанъ все еще называется только Королемъ, хотя онъ уже, съ 1493 года, былъ Императоромъ.

185. Въ извѣстіяхъ Московскаго Архива фамилія этого путешественника пишется различно, то *Кантингиръ*, то *Хартингиръ*, то *Гертингеръ*, а его имя то *Юстъ* то *Іодокъ*.

186. О томъ, какъ дорого цѣнили въ старину Русскіе хорошихъ соколовъ, смотр. сочиненіе: «Augustin Freyherr von Meyerberg und seine Reise nach Russland; von Friedr. Adelung. St.-Petersburg. 1827. 8. S. 211. ff.

по полученіи его Кантингеръ немедленно отправился въ обратный путь, въ Германію. На адрессѣ письма отъ Короля Филиппа Русскому Государю и его сыну дается уже титулъ Царя, на что еще, съ своей стороны, не согласился Римско-Императорскій Дворъ. Донесенія Кантингера своему Двору объ обоихъ путешествіяхъ должны непремѣнно доселѣ храниться въ Императорскомъ Вѣнскомъ Архивѣ.

31.

СИГИЗМУНДЪ БАРОНЪ ГЕРБЕРШТЕЙНЪ.

1517 — 1526.

Баронъ Герберштейнъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ древнихъ писателей о Россіи, и потому заслуживаетъ въ этомъ сочиненіи особенное вниманіе. До появленія въ свѣтъ сочиненія его о Россіи, въ Западной Европѣ имѣли о ней почти только отрывочныя, и на половину ложныя, извѣстія, вообще какъ о странѣ, которая и естественнымъ положеніемъ, и нравами, и языкомъ жителей, не представляла съ нею ничего общаго. Герберштейнъ, превосходя своихъ предшественниковъ болѣе основательными познаніями, и находясь, въ сравненіи съ ними, въ гораздо лучшихъ обстоятельствахъ, написалъ, истинно классическое въ своемъ родѣ, сочиненіе «Commentarii rerum Moscoviticarum,» которое не только для Западной Европы, но и для самой Россіи, представляетъ одно изъ главнѣйшихъ пособій познанія ея древнихъ учрежденій, нравовъ, обычаевъ и образа жизни. Герберштейнъ, по словамъ Шлецера, вторично открылъ Россію.[187] Сигизмундъ Герберштейнъ[188] родился, въ городѣ *Випавѣ* (*Виппахѣ*), въ Крайнѣ; воспитывался въ *Горкѣ* (Гуркѣ), что въ Цѣлюнацкомъ (Клагенфуртскомъ) округѣ; окончивъ воспитаніе въ Вѣнскомъ Университетѣ, Герберштейнъ, на двадцатомъ году отъ рожденія, вступилъ въ военную службу; находясь въ ней, онъ имѣлъ неоднократно случай отличиться храбростью и умомъ. Съ 1515 года Императоръ Максимиліанъ употреблялъ Герберштейна въ Государст-

---

187. За двадцать два года передъ симъ я сдѣлалъ опытъ—оцѣнить по справедливости заслуги этого человѣка для познанія древней Россіи — въ сочиненіи: «Siegmund Freyherr von Herberstein. Mit besonderer Rücksicht auf seine Reisen in Russland, geschildert von Friedrich Adelung. Mit zwey Kupfern und eine Karte. St.-Petersburg. 1818. in 8.

188. Полный титулъ его въ послѣдствіи былъ «Siegmund Freyherr zu Herberstein, Neyperg und Gütenhag, Oberster Erb-Kämmerer, Oberster Truchsess in Kärnten, Römisch-Kayserl. Rath, Kämmerer und Präsident der Nieder-Oesterreichischen Kammer.»

венныхъ дѣлахъ и дипломатическихъ посольствахъ, и тутъ онъ показалъ большую ловкость, смѣлость[189] и умѣнье вести себя съ достоинствомъ. Посольство въ Москву есть одно изъ главнѣйшихъ событій въ жизни Герберштейна, какъ Государственнаго человѣка; онъ отправился въ путь 14-го дек., 1516 года; ему данъ былъ двойной наказъ: дружественный союзъ между Королемъ Польскимъ и Императоромъ, не задолго предъ тѣмъ заключенный въ Вѣнѣ, скрѣпить еще болѣе брачнымъ союзомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ попытаться расположить В. Князя, Василія Ивановича, въ пользу Поляковъ.[190] Какъ удачно Герберштейнъ исполнилъ оба порученія, можно читать о томъ въ самомъ его сочиненіи; оттуда узнаемъ мы, какъ ласково и уважительно приняли Герберштейна въ Москвѣ, какъ съ нимъ почтительно обращались, съ какою наблюдательностію онъ схватывалъ всѣ любопытныя черты въ народѣ, ему родственномъ и по крови и по языку, и съ какимъ рвеніемъ и успѣхомъ онъ собиралъ всѣ свѣдѣнія о Россіи, которыя могли дать болѣе ясное и безошибочное понятіе объ этой, дотолѣ столь малоизвѣстной странѣ. Герберштейнъ отправился изъ Гагенау, въ сопровожденіи своего племянника, Іоанна фонъ Турна,[191] Георга фонъ Раумшюсселя, который самъ только что возвратился изъ посольства въ Россію, и Петерна Мраксп; послѣдній уже въ январѣ, 1517 года, умеръ въ Зноимѣ, въ Моравіи. Герберштейнъ прибылъ, черезъ Краковъ, въ Городно, гдѣ получилъ аудіенцію отъ Короля Польскаго и былъ угощенъ имъ самымъ наилучшимъ образомъ. Послѣ, крайне затруднительнаго и со многими опасностями сопряженнаго, путешествія, Герберштейнъ, 4-го апрѣля, прибылъ въ Новгородъ; здѣсь провелъ онъ 7 дней, дожидаясь позволенія отправиться далѣе; онъ этимъ временемъ воспользовался для обозрѣнія и описанія этого, въ то время еще столь замѣчательнаго, города. Наконецъ, 14-го апрѣля, прибылъ онъ въ Царскую столицу, гдѣ, со стороны Вел. Князя, былъ встрѣченъ и принятъ весьма торжественно. Герберштейнъ оставался 7 мѣсяцевъ въ Москвѣ, и 21-го ноября, убѣдившись, что, такъ какъ Сигизмундъ продолжаетъ непріятельскія дѣйствія съ Россіею, всѣ попытки сдѣлать Вел. Князя къ неумолимому

---

189. Такъ, на пр., во время своего, крайне опаснаго, посольства къ Христіану I-му, Королю Датскому, онъ, между прочимъ, сказалъ ему, что «онъ, Король, поступаетъ нехорошо, безчестно и коварно, цѣня милость простой крестьянки (извѣстной Дювекке) выше, чѣмъ Божіи заповѣди, свою совѣсть, честь, правила Христіанства и дружбу Императора.»

190. Вообще о трудностяхъ, съ которыми въ то время было соединено это путешествіе, и объ отличныхъ способностяхъ Герберштейна, смотр. выше упомянутое сочиненіе мое о немъ, стр. 45 — 48.

191. Русскія Архивныя извѣстія называютъ его постоянно то *Янфантурно*, то *Янвантурно*, то *Анфантурно*, а Сигизмунда Герберштейна *Сигемундъ Гербенстеръ*, то *Жидомонтъ* и *Жихдимонтъ Іерберстене*, то *Жигимонъ Гибрестенъ*, *Гермонстеръ*, и т. п.

врагу снисходительнѣе, будутъ безполезны. При отъѣздѣ получилъ онъ богатые подарки и самыя лестныя доказательства уваженія и благоволенія. По прошествіи девяти лѣтъ, проведенныхъ Герберштейномъ въ дипломатическихъ посольствахъ въ Угрію, Испанію, Германію и Нидерланды, ему представился опять случай ко вторичному путешествію въ Россію. Иванъ Васильевичъ, получивъ извѣстіе объ избраніи Карла V-го Римскимъ Королемъ, отправилъ посольство въ Испанію принести ему поздравленіе; въ отвѣтъ на эту внимательность было вторичное путешествіе Сигизмунда Герберштейна. Другою важною цѣлью этого посольства было окончательное прекращеніе непріятельскихъ дѣйствій, безпрерывно доселѣ продолжаемыхъ Сигизмундомъ Польскимъ противъ Россіи. Чтобы посольство сдѣлать еще торжественнѣе, къ нему, съ Австрійской стороны, присоедили Графа Леонгарда фонъ Нугаролиса и, кромѣ того, Герберштейнъ имѣлъ съ собою двухъ племянниковъ и чиновника, именемъ Христофа Раумшюсселя, въ своей свитѣ. Эрцгерцогъ Фердинандъ, отъ лица котораго и Карла V-го было отправлено новое посольство, особенно поручилъ ему, въ данной инструкціи, наблюдать все замѣчательное и тщательно записывать. Подобное же повелѣніе, скоро послѣ его отъѣзда, было послано ему въ слѣдъ, въ коемъ особенно поручено ему обращать вниманіе на вѣроисповѣданіе, обряды и книги Русской Церкви; при этомъ онъ долженъ былъ руководствоваться сочиненіемъ, присоединеннымъ къ его наказу, изданнымъ объ этомъ предметѣ не задолго передъ тѣмъ Импер. Совѣтникомъ, Фабри[192]. Послы отправились опять черезъ Моравію и Силезію въ Польшу и на пути присоединились къ Русскому посольству, которое возвращалось изъ Испаніи въ отечество; это обстоятельство возбудило подозрѣніе недовѣрчиваго Сигизмунда и приготовило имъ, съ его стороны, очень холодный пріемъ. Впрочемъ, ловкому Герберштейну удалось разсѣять недовѣрчивость Короля и даже сдѣлать его чрезвычайно благосклоннымъ къ себѣ.[193] Не много не доѣзжая Смоленска, на Русской границѣ, нашли они чиновника, высланнаго имъ на встрѣчу, который, однако, обошелся съ ними очень непривѣтливо и оставилъ въ Смоленскѣ на 15 дней, доколѣ не пришло дозволеніе ѣхать далѣе. Наконецъ, послѣ многихъ опасностей и непріятностей, посольство прибыло, 26-го апрѣля, въ Москву; при въѣздѣ въ нее они были встрѣчены съ большими почестями, а въ продолженіе всего ихъ пребыванія здѣсь обращались съ ними самымъ дружескимъ образомъ и давали приличное и богатое содержаніе. Это вторичное пребываніе Герберштейна въ Москвѣ продолжалось около 9 мѣсяцевъ и было счастливѣе въ дипломатическихъ переговорахъ и собираніи извѣстій о Московіи, нежели въ первый разъ. Благодаря особенному его посредничеству, состоялся, наконецъ, пятилѣтній миръ, или правильнѣе

192. О Фабри и его сочиненіи «De Moscovitarum religione (О вѣроисповѣданіи Москвитянъ),» скажемъ подробнѣе ниже.

193. Герберштейнъ говоритъ о немъ: «Онъ поступилъ со мною, какъ честный Король.»

194. По Русскимъ лѣтописямъ оно было заключено на 6 лѣтъ.

перемиріе[194] между Великимъ Княземъ и Королемъ Польскимъ, и этимъ Герберштейнъ существенно способствовалъ тѣсной дружбѣ между первымъ и Дворомъ Австрійскимъ. Онъ оставилъ Москву 11-го ноября, щедро осыпанный доказательствами милости и благоволенія Великаго Князя, и отправился въ обратный путь при сильной стужѣ, не оставлявшей его до самаго Кракова. Здѣсь онъ также получилъ самыя лестныя доказательства признательности Короля за миръ, заключенный при его посредничествѣ, и нашелъ новый случай показать въ себѣ вѣрнаго слугу и искуснаго посла. Остальная жизнь Герберштейна протекла непрерывно въ важныхъ Государственныхъ дѣлахъ и дипломатическихъ посольствахъ, изъ коихъ предпринятое, въ 1541 году, въ Константинополь считается важнѣйшимъ и затруднительнѣйшимъ. Онъ умеръ въ Вѣнѣ, 80 лѣтъ отъ роду, покрытый честью и славою, и незабвенный для своего отечества и Россіи, обязанной ему вѣчною благодарностью. Заслуги этого замѣчательнаго лица, какъ человѣка и писателя, подробно оцѣнены мною уже въ другомъ мѣстѣ.[195] Тамъ же говорилъ я и объ источникахъ, которыми пользовался Герберштейнъ для своего безсмертнаго творенія и представилъ взглядъ его на Русскую Исторію, древности, землеописаніе, вѣроисповѣданіе, Государственныя учрежденія, образъ правленія, военное устройство, торговлю, домашнюю жизнь и увеселенія.[196] А потому здѣсь мы предложимъ только нѣкоторыя литературныя извѣстія объ этомъ произведеніи, подробную перечень изданій и переводовъ, а равно и извлеченій, изъ него сдѣланныхъ.

Изданія: I) «Rerum Moscoviticarum Commentarii. In his Commentariis sparsim contenta habebis, candide lector, Russiae et quae nunc ejus Metropolis, Moscoviae brevissimam descriptionem. De religione quoque varia inserta sunt: et quae nostra cum religione non conveniunt. Chorographiam denique totius Imperii Moscici: et vicinorum quorundam mentionem. Quis denique modus excipiendi et tractandi oratores: disseritur. Itineraria quoque duo in Moscoviam sunt adjuncta. Vindobonae (1549), fol.,» т. е., Записки о Московскихъ дѣлахъ; въ нихъ, благосклонный читатель, найдешь описаніе Россіи или, какъ нынѣ она называется отъ имени своей столицы, Московіи; тутъ же содержатся нѣкоторыя подробности объ ея вѣроисповѣданіи, особенно о томъ, что несходство съ нашимъ; сверхъ того описаніе мѣстности всей Московской Имперіи и нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ съ нею странъ; притомъ разсказывается, какъ здѣсь принимаютъ иноземныхъ пословъ и съ ними обходятся; кромѣ того, приложены еще два дневника путешествій въ Московію. Печатано въ Вѣнѣ, 1549 г., въ листъ.[197] Это первое изданіе Герберштейнова труда до того рѣдко, что

195. См. «Sigm. Freyh. von Herberstein u. s. w. Fr. Adelung. S. 296 — 434.»

196. Выше приведенное сочиненіе, стр. 371 — 401.

197. См. «Bibliotheca Universalis & Catalogus omnium scriptorum locupletissimus in lingua latina, graeca et hebraica extantium et non extantium, veterum et recentiorum ad A. C. 1545 doctorum et indoctorum, excusorum et in bibliothecis latentium, auctore Conrado Gessnero, Figuri, 1555 fol.» См. объ этомъ замѣчательномъ трудѣ и о его виновникѣ, «Ebert's bibliographisches Lexicon, Th. I. S. 672—673.»

осталось неизвѣстно многимъ писателямъ.[198] Геснеръ не упоминаетъ о годѣ напечатанія, но что это долженъ быть 1549-й, явствуетъ изъ словъ самаго Герберштейна, который въ запискахъ о своей жизни[199], обнародованныхъ въ Вѣнѣ, въ 1560 году, говоритъ: «MDLIX. Historiam Moscoviae stilo simplici congessi eandemque typis excudi curavi,» т. е., въ 1559 году я сочинилъ исторію Московіи простымъ слогомъ и издалъ ее въ свѣтъ печатно. Это сочиненіе распадается на 2 отдѣла: 1) «Moscoviae Descriptio et Itinerarium, со знаками A — C, лл: 1 — XII; 2) Chorographia, со знаками A—G, лл. I—XXXVII.[200] II) Два года спустя вышло, трудами Вольфганга Лазіуса, исправленное изданіе въ Базелѣ; заглавіе тоже, что и въ первомъ, только прибавлено: «Accessit etiam locuples rerum et verborum in his memorabilium Index, Basileae per Joannem Oporinum: s. a. (1551) fol,» т. е., Помѣщенъ подробный указатель достопримѣчательныхъ предметовъ и собственныхъ именъ, въ этомъ сочиненіи встрѣчающихся. 175 страницъ и 3 листа Указателя.[201] III) «Basileae sine anno (1556) въ листъ, также у Опорина, 205 стр. и 16 стр. Указателя. Заглавіе тоже, что и у предыдущихъ, съ слѣдующимъ прибавленіемъ; «Ad haec, non solum nouae aliquot Tabulae, sed multa etiam alia nunc demum ab ipso autore adjecta sunt: quae, si cui cum prima editione conferre libeat, facile deprehendet. Cum Caes. et Regiae Maiest. gratia et privilegio ad decennium,» т. е., Къ этому изданію присоединены, не только новыя карты, но и нѣсколько примѣчаній, только теперь сдѣланныхъ самимъ сочинителемъ, въ чемъ легко можетъ убѣдиться всякій, кто только сравнитъ его съ первымъ изданіемъ. Печатано съ дозволенія и съ привиллегіею на 10 лѣтъ Е. И. и К. В.[202] IV) «Rerum Moscoviticarum Commentarii. Sigismundo Libero[203] authore. Russiae breuissima descriptio, et de religione eorum varia inserta sunt. Chorographia totius Imperii Moscici, et vicinorum quorundam mentio. Antuerpiae in aedibus Joannis Streelsii 1557. In Octavo,

---

198. См. «Wien's Buchdruckergeschichte bis MDLX, von Michael Denis, Wien 1782. 4. S. 656.» Самъ Денисъ никогда не видалъ этого изданія и описалъ его только по «Gesner's Bibliotheca.»

199. «Gratae posteritati L. B. in Herberstein actiones suas reliquit etc. Vindob. 1560. 4.»

200. Подробнѣйшее описаніе этого изданія см. Аделунга «Siegm. Freih. v. Herberstein u. s. w. S. 319.»

201. Въ письмѣ къ издателю, напечатанномъ на оборотѣ заглавнаго листа, *Лазіусъ* такъ выражается о первомъ изданіи: «Правда, были у насъ ужъ и прежде напечатаны эти Комментаріи, но до того неправильно и скверною печатью (absurdis typis), что если не поможетъ твое усердіе, то твореніе, по истинѣ замѣчательное, будетъ въ большомъ пренебреженіи.»

202. Подробное изложеніе содержанія этого изданія найдете въ Аделунговомъ Герберштейнѣ, стр. 320 — 330.

203. Герберштейнъ подписывался: «*Sigismundus Liber Baro ad Herberstein*;» отсюда въ этомъ изданіи назвали его просто «*Sigismundus liber*;» ошибка, часто встрѣчающаяся;

198 fol,» т. е., Записки о Московіи, сочиненіе Сигизмунда Либера; содержатъ самое краткое описаніе Россіи, съ подробностями объ ея вѣроисповѣданіи; описаніе ея мѣстности и извѣстій о нѣкоторыхъ сосѣднихъ земляхъ. Антверпенъ и пр. Это изданіе, кажется, оттискъ сдѣланнаго еще при жизни Герберштейна; ибо на заглавномъ листѣ упоминается объ Императорской привиллегіи. V) Antverpiae, 1557, въ листъ. Это изданіе упоминается только въ Гамбургской «Bibliotheca historica,» гдѣ, на стр. 267-й, сказано: «Антверпенское изданіе 1557 г. въ листъ есть безспорно лучшее.» VI) Francofurti, 1560, въ листъ. Объ этомъ оттискѣ говоритъ только Денисъ въ своей Исторіи книгопечатанія въ Вѣнѣ (1782, 4) до 1560 года: «Въ 1560 году, во Франкфуртѣ, наслѣдники Вехеля повторили Опориново изданіе.» VII) Basiliae, 1567, въ листъ. Это изданіе упоминается только въ, очень поверхностномъ и недобросовѣстномъ, сочиненіи Бурх. Ад. Селлія «Schediasma Literarium de scriptoribus, qui Historiam Rossicam scriptis illustrarunt, Revaliae. 1736., 8,» стр. 19.[204] VIII) Basileae, 1571, въ листъ, «ex officina Oporiniana,» 327 стр. Точный оттискъ изданія 1556 года, съ нѣкоторыми прибавленіями, которыя въ заглавіи обозначены такъ: «His nunc primum accedunt, Scriptum recens de Graecorum fide, quos in omnibus Moscorum natio sequitur: et Commentarius de bellis Moscorum adversus finitimos, Polonos, Lituanos, Suedos, Liuonios et alios gestis, ad annum usque LXXI, scriptus ab Joanne Leuuenclaio,» т. е., Къ этому изданію присоединены, въ первый разъ въ свѣтъ изданныя, разсужденія: 1. новѣйшее: О Греческомъ вѣроисповѣданіи, которое строго соблюдаютъ и Русскіе; 2. О войнахъ Москвитянъ съ ихъ сосѣдями, Поляками, Литовцами, Шведами, и Ливонцами, веденныхъ до 1571 года, соч. Іоан. Левенклавія.[205] IX) Basileae, 1573, въ листъ. Извѣстіе объ этомъ изданіи находимъ лишь у Селлія, и потому не можемъ ничего достовѣрнаго сказать о немъ. X) Basileae, 1574, въ листъ. Объ этомъ изданіи упоминаетъ, правда, Мейзель, въ своей: «Literatur der Statistik,» но оно нигдѣ болѣе не приводится. XI) Оттискъ, совершенно безъ всякой перемѣны, Базельскаго изданія 1556 года, находится въ извѣстномъ сборникѣ: «Rerum Moscoviticarum Auctores varii: vnvm in corpvs nvnc primvm congesti. Quibus et Gentis Historia continetur: et Regionvm accvrata descriptio. Francofvrti apud haeredes Andreae Wecheli, Claudium Marnium et Joan. Aubrium, 1600, fol. pag. 1—117.»[206]

см. моего Герберштейна, стр. 230. Въ Итальянскихъ переводахъ его сочиненія онъ называется: «*Sigismundo Libero et Barone de Herberstein.*» Впрочемъ, имя Герберштейна было искажаемо иногда даже его соотечественниками и людьми, говорившими ему похвальныя слова: это видно изъ сочиненія: «Congratulatio ad Sigismundum de Erbersteyn feliciter a Moschis reversum, auctore Rodolpho Agricola, Cracoviae 1518. 4.»

204. Тутъ же сказано, будто Герберштейнъ былъ въ Россіи въ 1497 и 1523 годахъ.

205. Подробное изложеніе содержанія этого изданія найдете въ моей монографіи о Герберштейнѣ, стр 334—335.

Переводы: А) На *Итальянскій*. Итальянскій переводъ сочиненія Герберштейна вышелъ уже спустя годъ послѣ изданія подлинника въ Венеціи и, какъ онъ самъ говоритъ, по его собственному желанію[207]. Заглавіе его слѣдующее: «Commentari della Moscovia et parimente della Russia, et delle altre cose belle e, notabili, composti già latinamente per il signor Sigismondo libero Barone in herberstain, Neiperg et Guetnhag, tradotti novamente di Latino in lingua nostra uulgare Italiana. Simelmente vi si tratta della religione delli Moscouiti, et in che parte quella sia differente dalla nr̃a benche si chiamino chr̃iani. Item una descrittione particolare di tutto L'imperio Moscouitico, toccando ancora di alcuni luoghi vicini, come sono de Tartari, Lituuani, Poloni et altri molti riti et ordini di que' popoli. In Venetia per Gioan Battesta Pedrezzano. Cum priuilegio del Illustriss. Senato Venetiano, per anni X. M. D. L;» т. е., Записки о Московіи или, что все тоже, о Россіи, о любопытныхъ, важныхъ и достопримѣчательныхъ предметахъ, собранныя въ продолженіи десяти лѣтъ; первоначально сочинены на Латинскомъ языкѣ Сигизмундомъ, Барономъ въ Герберштайнѣ, Найпергѣ и Гуттенгагѣ, а теперь переведены на нашъ простонародный Итальянскій языкъ; тутъ содержатся подробности о вѣроисповѣданіи Москвитянъ, которые тоже Христіане, и объ его особенностяхъ сравнительно съ нашимъ; подробнѣйшее описаніе всей Имперіи Московской и нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ странъ, какъ то: земель Татаръ Литовцевъ и Поляковъ; о нравахъ и обычаяхъ всѣхъ этихъ народовъ; издалъ въ Венеціи, на основаніи 10-лѣтней привиллегіи тамошняго Сената, Педреццано, MDL, 90 листовъ въ 4-ку.[208] Этотъ переводъ очень рѣдокъ; виновникъ его не поименованъ; но въ одномъ рукописномъ извѣстіи я нахожу указаніе, что это былъ Ф. Корвинъ; впрочемъ, не имѣя доказательствъ, не могу поручиться за подлинность этого извѣстія. Оно перепечатано въ сборникѣ: «Raccolta di Navigazioni e Viaggi di Ramusio, Venezia 1583,» въ листъ, Т. II, стр. 137 и слѣд. Этотъ оттискъ иногда ошибочно показывается новымъ переводомъ или новымъ, въ томъ году вышедшимъ, оттискомъ изданія 1550 года. В) На *Нѣмецкій*: 1) Moscovia der Hauptstadt in Reis-

---

206. Этотъ оттискъ имѣетъ то преимущество предъ всѣми предъидущими, что къ нему приложены девять актовъ, относящихся къ путешествіямъ Герберштейна въ Польшу и Россію, и здѣсь впервые напечатанныхъ, т. е., Письма Максимиліана, Карла V, Фердинанда, Людовика II Угорскаго и Сигизмунда Польскаго; издатели, Клавдій Маринъ и Іоаннъ Обри, получили ихъ, вѣроятно, отъ Барона Фелиціана фонъ Герберштейна (личнымъ знакомствомъ котораго они въ, предпосланномъ этому изданію, письмѣ къ Маркварду Фрегеру, гордятся) изъ семейнаго архива.

207. Въ предисловіи къ соч. «Moscovia,» изданному на Нѣмецкомъ языкѣ, Герберштейнъ говоритъ: «hab ich des alles—Lateinisch geschrieben, und also in druckh komen,—auch pald durch etliche in das Wällisch gleichermassen in den druckh gebracht»

208. *Buhle* «De antiquis delineat. geograph. Rossiae, p. 7,» считаетъ этотъ Итальянскій переводъ древнѣйшимъ изданіемъ сочиненія Герберштейна, потому что Латинскій подлинникъ 1546 г. былъ ему неизвѣстенъ.

sen, durch Herrn Sigmunden Freyherrn zu Herberstain, Neyperg und Guetenhag Obristen Erbcamrer, vnd öbristen Erbtruckhsessen in Kärntn, Römischer zu Hungern und Behaim Khii. May. etc. Rat, Camrer vnd Presidenten der Niederösterreichischen Camer zusamen getragen. Sambt des Moscouiter gepiet, und seiner anrainer[209] beschreibung und anzaigung, in weu (sic)[210] sy glaubens halb, mit uns nit gleichhellig. Wie die Potschaften oder Gesandten durch sy emphangen vnd gehalten werden, sambt zwayen vnderschidlichen Raisen in die Mosqua. Mit Rom. Khii. May. gnad vnd Priuilegien Getruckt zu Wienn in Osterreich durch Michael Zimmermann in S. Anna Hoff, 1557,» въ малой листъ, 24 двойныхъ листа. A—Zij безъ означенія страницъ. Это изданіе, приготовленное къ печати самимъ Герберштейномъ по Базельскому изданію 1556 года, такъ рѣдко, что о немъ вовсе не упоминается въ наилучшихъ библіографическихъ сочиненіяхъ[211]. 2) «Moscouiter wunderbare Historien: In welcher desz treffenlichen Grossen land Reüssen, sampt der hauptstatt Moscauw, ynd anderer nammhafftigen vmligenden Fürstenthumb vnd stetten gelegenheit, Religion, und seltzame gebreüch: Auch desz erschrockenlichen Groszfürsten zu Moscauw härkommen, mannliche thaten, gewalt, vnd lands ordnung, auff das fleyszigest ordenlichen begriffen; so alles bisz här bey vns in Teütscher nation vnbekandt gewesen. Erstlich durch den wolgebornen herren Sigmunden Freyherren zu Herberstein, Neyperg, vnd Gutenhag etc. welcher zu etlichen malen Röm. Kay. und Künig. May. in selbigen Landen Legat gewesen, fleyszig zu latein beschriben: Jetz zu malen aber, zu ehren vnd wolgefallen dem wolgebornen herren Johans Grauen zu Nassaw etc. durch Heinrich Pantaleon, der Freyen künsten vnd Artzney doctorn zu Basel, auff das treüwlichest verteütschet vnd in truck verfertiget: Alles gantz wunderbar, nutzlich vnd kurtzweylig zu lesen. Mit sampt H. Pauli Jouij Moscouitischer Landen, und H. Georgen Wernhern Vngarisher wunderbaren wasseren beschreibung, auch etlichen schönen Figuren und Landstaflen, darzu einem vollkommenen Register bezieret;» т. е.,. Чудное повѣтствованіе о Московіи, въ коемъ содержится описаніе обширной и прекрасной страны, Россіи, и другихъ важнѣйшихъ сосѣдственныхъ Государствъ и городовъ, нравовъ, обычаевъ ихъ жителей, также извѣстія о могущественныхъ Государяхъ Московскихъ, ихъ происхожденіи, мужественныхъ дѣяніяхъ, степени ихъ власти и законахъ страны, что все до нынѣ оставалось намъ, Нѣмцамъ, совершенно неизвѣстнымъ. Первоначально это сочиненіе тщательно написано на Латинскомъ языкѣ благороднымъ Сигизмундомъ, Барономъ въ Герберштейнѣ, который нѣсколько разъ былъ въ Московіи Посломъ Его Имп. В.; нынѣ же, по желанію Графа Іоан-

209. т. е., Angränzender Länder.

210. Worin.

211. Подробное извѣстіе объ этомъ переводѣ, содержаніи, равно какъ и его отношеніи къ подлиннику, можно читать въ «Siegm. Freih. von Herberstein u. s. w.» von. Friedr. Adelung. S. 343 — 353.»

на Нассавскаго, въ первый разъ переведено на Нѣмецкій языкъ Генрихомъ Панталеономъ, Докторомъ Искуствъ и Медицины въ Базелѣ; сочиненіе по истинѣ важное, полезное и любопытное; сюда присоединены Павла Іовія описаніе Московскихъ земель и Г. Вернгерна описаніе чудесныхъ водъ, находящихся въ Угріи, нѣсколько отличныхъ картъ сельскихъ видовъ и подробный Указатель предметовъ. Напечатано въ Базелѣ, anno 1563, CCXV стр. въ листъ. Въ концѣ стоитъ: «Getruckt zu Basel bey Niclauss Brillinger vnnd Marx Russinger. 1563[212].» Такъ какъ въ этомъ изданіи совершенно не упоминается о первомъ переводѣ, а въ заглавіи даже именно сказано, что это сочиненіе доселѣ было совершенно неизвѣстно въ Германіи, то по этому должно, кажется, предположить, что переводъ, явившійся за 6 лѣтъ передъ симъ, остался совершенно неизвѣстенъ Панталеону. 3) Базель, 1567. Это второе, совершенно безъ перемѣны, изданіе перваго Панталеонова, даже съ удержаніемъ того же счета страницамъ. Въ заглавіи, послѣ словъ: «Pauli Jovii Moscovitischer Landen,» прибавлено: «Und h. Heinrich Pantaleon Littauwischen, Polnischen, Schwedischen, Leyfflendischen, Nordwegischen, Vngarischen Türckischen vnd Tartarischen völkeren, so zu ringharum an die Moscouiter stossend.— Alles gantz wunderbar, nutzlich und kurtzweilig zu lesen. Gedruckt zu Basel anno 1567, въ листъ, CCXXXXVI стр., и 5 стр. Указателя.» Показанное въ заглавіи описаніе Лифляндіи и проч. начинается на стр. CCXII. 4) Прага, 1567 г. Это изданіе, которое, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не приводится, находится въ Королевской Дрезденской библіотекѣ; оно совершенно согласно съ предъидущимъ. 5) «Die Moscovitische Chronica, d. i. Beschreibung des Grossfürsten in der Moscau sammt dessen Ländern etc. erstlich von Paul Jovio und Sigm. Herberstain in Latein, hernach von Pantaleon ins teutsche übersetzt. Frankfurt a. M. 1576,» въ листъ. 6) Frankfurt a M, 1579, въ листъ— повтореніе выше приведеннаго изданія. 7) Frankfurt a. M, 1589, въ листъ. Извѣстіе объ этомъ изданіи сообщаетъ Георгъ Христ. Гебауеръ въ своемъ соч. «Progr. de Vita, Fatis et Scriptis Sigismundi L. B. ab Herberstein,» онъ описываетъ его слѣдующимъ образомъ. «Четвертый (изъ переводовъ, только ему извѣстныхъ) изданъ Сигизмундомъ Фейерабендіемъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, 1589 г., въ листъ, подъ заглавіемъ: «Die Moscouitische Chronica,» и посвященъ Георгію изъ Мюнстера, совѣтнику Воорцбургскому и префекту Арнштейнскому; уступаетъ достоинствомъ предъидущимъ, потому что авторъ, слѣдуя, какъ я думаю, первому изданію Панталеона, не присовокупилъ его записокъ о народахъ, сосѣднихъ съ Московіею, и, вставивши, по своему обычаю, уже давно гравированныя и совершенно безполезныя изображенія, портретъ Царя Василія, географическія и хорографическую таблицы, изображенія медвѣдя, бизона и другія украшенія, находящіяся въ обѣихъ изданіяхъ Панталеона, опустилъ.» 8) Вѣна, 1618, въ листъ, съ картами. Объ этомъ изданіи упоминается только

212. О содержаніи и достоинствѣ этого перевода можно найдти подробныя извѣстія въ вышеприведенной монографіи Герберштейна, стр. 355 — 361.

въ соч. Готтлиба Генриха Стука: «Verzeichn. von ält. und neüern Land- und Reisebescrhr. I. S. 142. N° 662,» и притомъ такъ, что это изданіе должно быть новымъ оттискомъ перваго перевода, вышедшаго въ Вѣнѣ, въ 1557 году. 9) S. Petersburg, 1795, въ листъ. Это новый оттискъ Панталеонова перевода съ Базельскаго изданія 1567 года, сдѣланный, что весьма замѣчательно, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, и нынѣ принадлежащій къ библіографическимъ рѣдкостямъ. Кромѣ новой, большаго формата, бумаги и нѣсколько новаго шрифта, этотъ оттискъ имѣетъ особеннымъ признакомъ небольшое изображеніе Русскаго двуглаваго орла, на заглавномъ листѣ напечатаннаго черною краскою надъ пастью льва, сидящаго на право.[213] с) На *Чешскій*: «Zygmunda swobodného Pána z Herbersteina Cesta do knjzetstwj Moskewského. «Это извлеченіе изъ Герберштейнова сочиненія касается только его путешествія въ Россію; оно находится въ Чешской книгѣ: «Frant. Faustyn Prochazka Weytah z Kronyky Mozkewské, někdy Latinĕ od Alexandra Gwagnyna sepsané, potom w Český gazyk přeložené od Mataussе z Wysokeho Meyta. Přidána gest Zygmunda z Herbersteina dwogi cesta do Moskwy; т. е.,» Извлеченіе изъ Московской хроники, первоначально написанной Гваньиномъ по Латынѣ, а потомъ переведенной на Чешскій языкъ Матвѣемъ изъ Высокаго Мыта; къ нему присоединено описаніе двукратнаго путешествія Сигизмунда изъ Герберштейна въ Москву; издалъ Фавстинъ Прохазка; въ Прагѣ 1786, 8, стр. 144—175. Вотъ всѣ, мнѣ извѣстные, переводы сочиненія Герберштейнова о Россіи. Очень странно, какъ ни Поляки, для исторіи которыхъ сочиненіе Герберштейна такъ важно, ни Французы, Англичане и Голландцы, изъ которыхъ два послѣдніе народа состоятъ въ тѣсныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Россіею въ продолженіи почти 300 лѣтъ, доселѣ не перевели его на свои языки.

Извлеченія: 1) «Descriptio Lithuaniae, ex Moscovia Sigismundi Liberi Baronis ab Herberstein.» Съ Базельскаго изданія 1557 г. перепечатано въ: a) «Polonicae historiae Corpus h. e., Polonicarum rerum latini scriptores recentiores et veteres, quotquot extant uno volumine comprehensi omnes, ex bibltotheca Jo. Pistorii.» Basileae, 1582, въ листъ, три тома, въ томѣ I стр. 151—157; b) Alex. Guagnini Res Polonicae, T. III. p. 550. c) Historiae Polonicae et magni Ducatus Lithuaniae Scriptorum collectio magna ed. Laur. Mitzler de Kolof. Varsaviae. 1761. IV Vol., въ листъ, томъ I. гл. 7. 2) Fragmentum de bello Poloni et Moschi, по Базельскому изданію 1557 г., соч. Герберштейна въ Pistorii Polonicae historiae corpore. T. III, p. 13—15. 3) Въ Эльзевировомъ: Russia s. Moscovia, Lugd. Bat. 1630, 16 p. 79—100,» помѣщены восемь различныхъ главъ изъ «Commentariis» Герберштейна.

---

213. См. подробное извѣстіе объ этомъ оттискѣ въ «Siegm. Freih. von Herberstein etc von Fr. Adelung. S. 364 — 367.»

32.

ФРАНЧЕСКО ДА КОЛЛО. 1518.

Въ 1518 году опять прибыло въ Москву Австрійское Посольство; оно состояло изъ двухъ знатныхъ Государственныхъ Сановниковъ и природныхъ Итальянцевъ, *Франческо да Колло* и *Антоніо де' Конти*[214]; ихъ сопровождалъ еще *Іоаннъ фонъ Турнъ*,[215] сынъ сестры Герберштейна, посѣтившій уже прежде Россію вмѣстѣ съ своимъ дядею. Это посольство прибыло въ Москву 16-го Іюля. Главная цѣль его была таже, что и большой части предшествующихъ — упрочить миръ между Польшею и Россіею; въ настоящемъ случаѣ оно не удалось; ибо обѣ стороны не могли сойтись въ условіяхъ, а именно: Польша требовала, чтобы переговоры были ведены въ Краковѣ, чтобы В. Князь послалъ туда своихъ полномочныхъ пословъ заключить пятилѣтній миръ, въ продолженіи коего обѣ стороны должны оставаться въ границахъ, бывшихъ до начала военныхъ дѣйствій. В. Князь настаивалъ, напротивъ, чтобы Поляки послали въ Москву своихъ уполномоченныхъ, требовалъ обоюднаго размѣна плѣнныхъ, соглашался на перемиріе только въ продолженіи одного года. Австрійскіе послы, видя, что посредничество ихъ безполезно, просили прощальной аудіенціи, которую получили 30 Декабря. Описаніе ихъ путешествія принадлежитъ Франческо да Колло; оно вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Trattamento di Pace trà il Serenissimo Sigismondo Rè di Polonia, et Gran Basilio Prencipe di Moscouia, hauuto dalli Illustri Signori, Francesco da Collo, Cauallier Gentil'huomo di Conegliano, et Antonio de Conti, Cauallier, Gentil'huomo Padouano, Oratori della Maestà di Massimilian Primo Imperatore l'anno 1518. Scritta (sic) per lo medesimo Sig. Cauallier Francesco. Con la relazione di quel viaggio e di quei paesi Settentrionali, de' Monti Riphei, et Hiperborei, della vera origine del Fiume Tanai, et delle Palude Meotide. Tradotta (sic) di Lattino in Volgar, nouamente date (sic) in luce. All' Illustrissimo et Reuerendiss. Monsignor Leonardo Mocenigo Vescouo di Ceneda. Stampato in Padoa, per Lorenzo Pasquati, 1603. Con Licenza della S. Inquisitione;» т. е., Переговоры о мирѣ между Его Величествомъ Сигизмундомъ, Королемъ Польскимъ, и Василіемъ, Великимъ Княземъ Московскимъ, веденные, въ 1518 году, знатными господами, Франческо да Колло, Кавалеромъ, дворяниномъ ди Конельяно, и Антоніо де Конти, Кавалеромъ и Падуанскимъ дворяниномъ, послами Е. В. Императора, Максимиліана I-го; они изданы выше упомянутымъ Франческо, съ описаніемъ ихъ путешествія, Сѣверныхъ странъ, Рифейскихъ и Гиперборейскихъ горъ,

---

214 Русскія Архивныя извѣстія именуютъ его: «*Антоніо де Комитисъ*.»

215 По Московскимъ Архивнымъ извѣстіямъ: «*Инфантурно*,» и даже «*Вонтурнау*.»

настоящихъ источниковъ рѣки Танаиса и Меотическаго озера; переведено это сочиненіе съ Латинскаго на Итальянскій и здѣсь издается въ свѣтъ въ первый разъ; посвящается Леонарду Мочениго, Епископу ди Ченеда, а печатано въ Падуѣ, съ согласія св. Инквизиціи, Лоренцомъ Пасквати, 60 л. въ 4-ку. Латинскій подлинникъ, кажется, еще не напечатанъ. Переводчикъ, Латино да Колло, родственникъ автора, говоритъ въ припискѣ: «Non m'è paruto bene, che più lungamente sepolte stiano queste carte, per l'antichità assai malamente scritte,» т. е., Мнѣ не хотѣлось, чтобы долѣе оставались безъ пользы отѣ записки, почеркъ которыхъ и такъ уже сдѣлался неразборчивъ отъ времени. Эта небольшая книжка въ высшей степени рѣдка, и я не помню, чтобы гдѣ либо она упоминалась, кромѣ исторіи Карамзина.[216]

33.

ПАОЛО ЧЕНТУРІОНЕ. 1520—1525.

Паоло Чентуріоне, потомокъ знатныхъ Патриціевъ изъ Генуи,[217] прибылъ, 1520 г., какъ купецъ, въ Москву, съ рекомендательнымъ письмомъ Папы Льва X-го къ Вел. Князю, Василію IV Ивановичу. Цѣлью его пріѣзда было изслѣдованіе новаго пути для Индійскихъ товаровъ, привозимыхъ въ Европу, именно, предполагалось везти ихъ изъ Инда въ Оксъ, оттуда въ Каспійское море и Волгу и наконецъ въ Ригу, гдѣ корабли Ганзы должны были развозить ихъ по различнымъ мѣстамъ. Хотя Чентуріоне не достигъ своей цѣли, однако, отправясь въ обратный путь, получилъ письмо Вел. Князя къ Папѣ Адріану VI. Въ 1525 г. Климентъ VII, отправилъ вторично Чентуріоне, но уже въ качествѣ посла, въ Москву, будто бы хлопотать о давнишнемъ планѣ соединенія Церквей, а главнымъ образомъ для того, чтобы возобновить, уже прежде сдѣланное, предложеніе, именно, исторгнуть у Португальцевъ монополію пряностей, которыя они продавали по высокой цѣнѣ, хотя и дурнаго качества, и вести выгодную торговлю этими цѣнными товарами черезъ Россію съ Европою.[218] Чентуріоне возвратился еще въ томъ же году, и опять безъ успѣха; а обратное путешествіе совершилъ вмѣстѣ съ Русскимъ по-

216. Здѣсь я пользовался экземпляромъ, по одному счастливому случаю мнѣ доставшимся; въ 1818 году я сообщилъ его Карамзину; нынѣ онъ находится въ библіотекѣ Румянцевскаго Музея.

217. У Рамузіо онъ называется «*Дженовезе*, а въ одной рукописи Ватиканской библіотеки: «*Januensis*.»

218. См. Sprengel's Geschichte der wichtigsten geograph. Entdeckungen. S. 256.

сломъ къ Папскому Двору,[219] Димитріемъ Герасимовымъ или, какъ его называетъ Павелъ Іовій, Деметріемъ Эразмусомъ.[220] Чентуріоне ѣхалъ въ отечество черезъ Польшу, гдѣ отъ Короля Сигизмунда получилъ дружественное письмо къ Папѣ, изъ котораго видно, что онъ тогда находился въ преклонныхъ лѣтахъ и не въ весьма блестящихъ обстоятельствахъ.[221] Чентуріоне описалъ самъ свое путешествіе которое можно найдти въ сборникѣ: «Raccolta di Ramusio Vol. II, p. 131.»

34.

МАТВѢЙ ИЗЪ МѢХОВА. 1521.

Матвѣй изъ Мѣхова получилъ это прозваніе отъ маленькаго города Мѣхова, въ Краковской области, гдѣ онъ родился. Обыкновенно называется *Матвѣй Меховита*, а у Рамузіо *Матвѣй де Михеова*. Онъ былъ ученый врачь и каноникъ въ Краковѣ, и въ своихъ сочиненіяхъ говоритъ, что самъ былъ въ Россіи и видѣлъ источники Днѣпра, Дона и Волги. Изъ сочиненій его принадлежитъ сюда «Libellus de duabus Sarmatiis,» которое при многихъ недостаткахъ и заблужденіяхъ, было все таки однимъ изъ первыхъ твореній, познакомившихъ Европу съ Россіею и сосѣдними съ нею Татарскими землями. Первое изданіе этого сочиненія вышло подъ заглавіемъ: «Descriptio Sarmatiarum, auctore Mattheo a Michovia, Cracoviae, 1521. 4.»

219. Въ древнія времена каждый иноземной посолъ, пріѣзжавшій въ Москву, на обратномъ пути былъ сопровождаемъ Русскимъ посломъ къ тому Двору, отчасти, можетъ быть, изъ недовѣрчивости, отчасти, чтобы воспользоваться случаемъ познакомиться съ чужими землями. Примѣры этому видѣли мы уже выше, при прежнихъ послахъ Австрійскаго Двора.

220. Изъ бесѣдъ Павла Іовія съ этимъ Герасимовымъ произошло извѣстное сочиненіе: «De Legatione Basilii magni Principis Moscoviae ad Clementem VII Pont. Max. Liber,» о которомъ ниже подробнѣе будетъ рѣчь. Объ одной части его хранится рукописное извѣстіе въ Ватиканской библіотекѣ подъ заглавіемъ: «Frammento concernente la Legazione di Demetrio Erasmo mandato a Papa Clemente VII da Basilio Gran Duca di Moscovia.»

221. Это письмо находится въ Ватиканской библіотекѣ, въ рукописи, съ надписью: «Pro Paolo Centurione Jannensi ad Moscoviae Ducem misso.»

222. Его лучшее сочиненіе есть исторія Польши подъ заглавіемъ: «Matthiae a Michovia Chronicon Polonorum a prima propagatione ab ortu Polonorum usque ad annum Chr. 1506. Cracoviae, 1521.» См. объ этомъ произведеніи и его сочинителѣ (David. Braunii) «De Scriptorum Poloniae et Prussiae in Bibliotheca Brauniana collectorum virtutibus et vitiis Catalogus et Indicium; Coloniae 1723. 4, p. 22.»

Потомъ перепечатано оно въ слѣдующихъ книгахъ: 1) Въ «Orbis novus regionum et insularum veteribus incognitarum[225],» p. 449, Matthaei a Michovia Sarmatia. Asiana et Europaea. 2) Въ Rerum Moscovit. auctores varii, p. 206: Matthiae a Michovia descriptio duarum Sarmatiarum. 3) Въ Pistorii script. Rerum Polonicarum T. I. p. 122. Matthiae de Michovia Sarmatiae Europeae et Asianae libri II. 4) Въ Лавр. Милеръ а Колофъ Collectio Histor. Polon. et Lituan. Varsoviae, 1761, въ листъ. Vol. I. M. de Michovia Descriptio Sarmatiarum.» На *Итальянскій* это сочиненіе переведено и напечатано подъ заглавіемъ: «Historia delle due Sarmatie, di Matheo Micheovo. In Vinegia. 1561. 8.» Оттуда, вѣроятно, перепечатано въ сборникѣ Рамузіо: «Matheo de Micheovo, dottor fisico et Canonico Cracoviense, delle due Sarmatie.» Въ Raccolta di Ramusio, T. II. Append. fol. 73. Кажется, новый Итальянскій переводъ находимъ въ сочиненіи: «Historia delle due Sarmatie di Matteo Michevo Dottor fisico et Canonico Cracoviense, tradotta per il Sig. Annibale Maggi di nuovo ricoretta e ristampata. Venetia appresso i Gioliti. 1584. 8.» Ближайшую характеристику этого сочиненія, а также указаніе многихъ заблужденій въ немъ, можно найдти въ соч. «C. Meiners Vergleichung des ält. und neüern Russlands, Th. I. S. 4 — 6.»

35.

АЛЬБЕРТО КАМПЕНЗЕ. 1523.

Альберто Кампензе не былъ, какъ можно заключить изъ имени, Итальянецъ, но Голландецъ, и именно родомъ изъ маленькаго городка Кампена, въ Оверъ-Исселѣ. Собственное его прозваніе было *Пигіусъ* (Pighius) или, вѣроятно, безъ моднаго въ то время Латинскаго окончанія, *Пигъ* (Pigg), и онъ происходилъ изъ знатной фамиліи. Отъ мѣста своего рожденія онъ получилъ, по обычаю того времени, прозваніе *Кампензисъ* (Campensis), подъ которымъ и извѣстенъ болѣе, нежели подъ своимъ собственнымъ именемъ. Онъ изучалъ, въ Лёвенѣ и Кёльнѣ, Богословіе, очень много занимался Астрономіею и сказываютъ приготовилъ для нея отличные инструменты. Потомъ онъ отправился, съ своимъ знаменитымъ соотечественникомъ и другомъ, Адріаномъ Флоренсомъ,[224] въ послѣдствіи папою Адріаномъ IV, изъ Голландіи въ Испанію,

---

224. Или *Флоренссоенъ* (Florenssoen), откуда *Флоренціусъ* (Florentius). Онъ былъ сынъ корабельнаго плотника, родился, въ 1459 г., въ Утрехтѣ, учился въ Лёвенѣ; въ 1491 г. сдѣлался докторомъ Богословія, а въ 1497 г. и Вице-Канцлеромъ Университета. Императоръ Максимиліанъ I назначилъ его учителемъ къ своему семилѣтнему внуку, въ послѣдствіи Императору, Карлу V. Когда Карлъ, въ 1515 г., объявленъ совершеннолѣтнимъ, то онъ отправилъ въ Испанію посломъ Адріана къ Фердинанду Католическому. Скоро послѣ того сдѣлался онъ Епископомъ, Кардиналомъ и, наконецъ, 9 Января, 1522 г., избранъ Папою, и скончался 14 Сент., 1523 года.

откуда сопровождалъ его въ Римъ, въ коемъ и оставался по самую смерть въ самыхъ дружескихъ съ нимъ отношеніяхъ. Преемники Адріана часто отправляли его въ посольства, особенно въ Германію; наконецъ, въ 1535 году, получилъ доходное мѣсто въ монастырѣ Св. Іоанна въ Утрехтѣ, гдѣ скончался 26-го Декабря, 1542 года.[225] Альбертъ изъ Кампена, въ строгомъ смыслѣ, собственно не принадлежитъ сюда, потому что самъ онъ не былъ въ Россіи, а оставилъ намъ описаніе ея, которое, для того времени, имѣетъ особенныя достоинства. Матеріаломъ у него были, какъ сказываетъ самъ, разсказы его отца, который, за 50 или за 55 лѣтъ передъ тѣмъ, былъ въ Россіи, и его братьевъ, кои, вѣроятно, по торговымъ дѣламъ, долгое время жили между Москвитянами, а равно и другихъ купцевъ, торговавшихъ съ Москвою[226]. Сочиненіе Альберто Кампензе писано, въ видѣ посланія къ папѣ Клименту VII, на Итальянскомъ языкѣ, гдѣ онъ убѣждаетъ его со всѣмъ рвеніемъ стремиться къ соединенію Церквей, Римской и Греческой; но и помимо этой церковной цѣли, оно весьма важно для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Папою и иностранными Дворами во второй половинѣ XV-го и первой XVI вѣка, и содержитъ много новыхъ извѣстій о странѣ, по словамъ Альберта Кампензе, неизвѣстной всѣмъ Космографамъ и Исторіографамъ того времени («di tutti Cosmographi et Historiographi nostri non conosciuto»). Это сочиненіе находится въ рукописи, въ Ватиканской библіотекѣ, подъ № 3022, съ надписью: «Nova Moscovitica ad Clementem VII per Albertum Pighium Campensem.» Въ свѣтъ вышло оно подъ заглавіемъ: «Lettera d'Alberto Campense, che scrivò al beatissimo Padre Clemente VII intorno alle cose di Moscovia e dello stato de' Moscoviti et cono quanta facilità si redurrebbero alla vbedienza della Santa Chiesa Romana,» т. е., Письмо Альберта Кампензе къ Папѣ Клименту VII-му о состояніи Московіи и легкости, съ какою жители ея могутъ быть обращены въ Римско-Католическую

225. Жизнь его описана много разъ, но особенно заслуживаетъ вниманія Павла Іовія въ соч. «Elogia doctorum virorum, Antverpiae 1552. 8. p. 231. ff.»

226. Альберто Кампензе говоритъ, въ 7 главѣ своего сочиненія, что отецъ его разсказывалъ, будто въ его время Вел. Князь Московскій поручилъ своимъ посламъ, отправленнымъ къ Римскому Престолу, трудиться надъ соединеніемъ Церквей, Греческой и Римско-Католической; но это не было приведено въ исполненіе, потому что тогдашній Папа искалъ болѣе своей собственной, нежели Інсусъ Христовой, выгоды и, въ знакъ соглашенія, или, какъ онъ выражался, покорности (ubedienza) требовалъ налога, въ родѣ десятины, и аннатъ. Если письмо къ Клименту VII написано въ 1523 или 1524 году, и если подадимся назадъ 50 или 55 лѣтъ, то выше упомянутое Русское Посольство должно относиться къ 1468—1474 годамъ, и дѣйствительно къ Папамъ Павлу II-му (1464 — 1471) и Сиксту IV (1471 — 1484) приходили Русскіе Послы, именно, Иванъ Фрязинъ къ первому, 1469, а ко второму 17-го Января, 1472 г.

Вѣру. Въ Венеція, 1543. 8. Снова перепечатано, тамъ же, въ 1583 году. Такъ какъ это сочиненіе скоро сдѣлалось рѣдкимъ, то Рамузіо помѣстилъ его въ своей «Raccolta de' Viaggi» и пр., гдѣ оно находится во второмъ томѣ, p. 126—131, подъ заглавіемъ: «Lettera d'Alberto Campense al Beatissimo Padre Clemente VII Pontefice Massimo, intorno le cose di Moscovia, et dello stato de' Moscouiti: et con quanta facilità si redurebbero alla vbedienza della santa chiesa Romana.» На Русскій языкъ это сочиненіе переведено и напечатано вмѣстѣ съ Латинскимъ подлинникомъ, подъ заглавіемъ: «Письмо Алберта Кампензе къ Папѣ Клименту VII о дѣлахъ Московіи,» въ «Библіотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи. Трудами В. Семенова. С. Петерб. 1836, въ б. 8-ку томъ I.» Ученый отзывъ, написанный Академикомъ Кругомъ по случаю выше приведеннаго Русскаго сочиненія, содержитъ весьма много литературныхъ извѣстій о Кампензе; онъ помѣщенъ въ Актахъ Импер. Академіи Наукъ, и въ 1837 году выпущенъ отдѣльною книгою.

36.

ІОАННЪ ФАБРИ. 1525.

И этотъ писатель никогда не былъ самъ въ Россіи; но о немъ мы должны здѣсь упомянуть по тому, что онъ написалъ сочиненіе о Россіи, для своего времени очень замѣчательное. Докторъ *Іоаннъ Фабри*, отличный богословъ и дѣятельный противникъ Реформаціи, былъ Импер. Совѣтникомъ и духовникомъ Римскаго Короля, Фердинанда, который не рѣдко употреблялъ его къ дѣламъ Государственнымъ. Фабри, между прочимъ, получилъ отъ него порученіе собрать и тщательно записать отъ пословъ Великаго Князя, Ивана Васильевича, возвращавшихся, въ 1525 году, изъ Испаніи, Князя Ивана Федоровича Ярославскаго и Дьяка Семена Борисовича Трофимова[227], свѣдѣнія объ ихъ отечествѣ, народѣ, нравахъ и обычаяхъ, особенно же объ ихъ религіи. Онъ видѣлъ этихъ необыкновенныхъ гостей въ Тюбингенѣ, когда они тамъ жили при Дворѣ Фердинанда, и разговаривалъ съ ними черезъ толмача, по имени Василія Власа, который, кромѣ своего роднаго, Русскаго, языка, понималъ еще нѣсколько по Латыни и по Нѣмецки. Извѣстія, полученныя имъ о странѣ и народѣ Русскихъ, были очень незначительны; тѣмъ подробнѣе освѣдомлялся онъ объ ученіи и обрядахъ ихъ Вѣры, которую, въ то время, въ Европѣ, впервые чрезъ нихъ узнали; итогъ своихъ изслѣдованій сообщилъ онъ Эрцгерцогу, 18-го сентября, 1525 года, и, еще въ томъ же году, издалъ въ свѣтъ, подъ заглавіемъ: «Joannis Fabri, Lencurchensis, Episcopi Viennensis, Epistola де Moscovitarum juxta mare glaciale religione, seu de dogmatibus

---

227. Тѣ самые, въ сообществѣ которыхъ Герберштейнъ совершилъ второе путешествіе въ Россію.

Moscorum ad Seren. Principem Ferdinandum, Archiducem Austriae, d. XVIII Sept. 1525 data; Tubingae 1525. 4⁰;» т. е., Іоанна Фабри, Ленкурхенскаго, Епископа Вѣнскаго, письмо о вѣроисповѣданіи Москвитянъ, живущихъ у Ледовитаго моря, и о догматахъ ихъ, къ Фердинанду, Эрцгерцогу Австрійскому, отъ 18 сент., 1525 года. Тюбингенъ, въ 4-ку. Опять перепечатано, въ Базелѣ, въ 1526 г., въ 4-ку, подъ заглавіемъ «Ad Serenissimum Principem Ferdinandum, Archiducem Austriae, Moscovitarum juxta mare glaciale Religio, a D. Joanne Fabri edita.» Новое изданіе, въ Шпейерѣ, подъ тѣмъ же самимъ заглавіемъ, въ 1582. 4⁰. «Religio Moscovitarum, Johannis Fabri ad Ferdinandum Regem Romanorum, cui a confessionibus erat.» Въ соч. Іоанна Лазицкаго «de Russorum religione etc. Spirae, 1582. 4. p. 170—180.»—«Ad Sereniss. Principem Ferdinandum Archiducem Austriae, Moscovitarum juxta Mare Glaciale Religio, a D. Joanne Fabri aedita (sic).» Въ сборникѣ: «Rerum Moscoviticarum Auctores varii, Francof. 1600. fol. p. 130—141.» Небольшое сочиненіе Фабри особенно рекомендовано было Барону Герберштейну при его вторичномъ посольствѣ въ Россію Эрцгерцогомъ Фердинандомъ, какъ руководство относительно Вѣроисповѣданія, церковныхъ обрядовъ и духовныхъ книгъ Русской Церкви.[228]

37.

МАРКО ФОСКАРИНИ. 1537.

Марко Фоскарини принадлежалъ къ одному изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ родовъ Венеціи и, въ 1537 году, былъ посланъ Республикой въ Москву, вѣроятно, по торговымъ дѣламъ. Въ Русскихъ Архивныхъ извѣстіяхъ нѣтъ ничего объ этомъ посольствѣ. Описаніе путешествія его, сочиненное на Латинскомъ языкѣ, находится въ Римѣ, въ Ватиканской библіотекѣ, въ двухъ спискахъ, и въ обоихъ носитъ одно заглавіе: «Narratio historica de Moscovitico Imperio a Foscarino Oratore Veneto facta,» т. е., Историческое повѣствованіе о Московскомъ царствѣ, составленное Фоскарино, Венеціанскимъ Посломъ. Одно изъ нихъ, впрочемъ, кажется наводитъ сомнѣніе на счетъ истинности сочиненія Фоскарини, имѣя еще слѣдующее (второе) заглавіе: «Discorso della Moscovia di Marco Foscarini, almeno attributo a lui.» Путешествіе Фоскарини въ Россію доселѣ оставалось совершенно неизвѣстнымъ; но я надѣюсь помѣстить его въ, предполагаемомъ мною въ скоромъ времени, изданіи рукописныхъ иноземныхъ извѣстій о древней Россіи.

---

228. Смотр. «Sigm. Freih. v. Herberstein u. s. w., von Friedr. Adelung. S. 151.»

38.

ПАВЕЛЪ ІОВІЙ. 1537.

Паоло Джіовіо, Епископъ города Комо, былъ Итальянскій ученый; обыкновенно его называютъ *Paulus Jovius*.[229] Хотя онъ собственно не принадлежитъ къ числу иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію и оставившихъ описаніе, оной, однако, онъ заслуживаетъ здѣсь быть упомянутымъ, оставивъ намъ, очень важное для того времени, сочиненіе о Россіи, матеріалы для котораго черпалъ изъ весьма достовѣрнаго источника. Въ 1523 году случилось ему быть въ Римѣ; тутъ, въ это время, находился Посолъ Великаго Князя, Василія IV Ивановича, отправленный къ Папѣ Клименту VII[230], въ отвѣтъ на посольство, снаряженное передъ тѣмъ Папою въ Москву, въ особѣ Паоло Чентуріоне.[231] Посолъ этотъ назывался Димитрій (Demetrius), былъ человѣкъ умный отъ природы и не безъ образованія; и до посольства въ Римъ, Московскій Государь посылалъ его съ дипломатическими порученіями къ Королямъ Шведскому и Датскому, къ Геермейстеру Нѣмецкаго Ордена и къ Императору Максимиліану. Папа поручилъ Іовію познакомиться коротче съ Русскимъ Посломъ; и дѣйствительно, Іовій, въ бесѣдахъ съ нимъ, получилъ довольно важныя и любопытныя свѣдѣнія о Россіи, странѣ и тогда еще очень мало извѣстной въ Западной Европѣ, далѣе, о значительнѣйшихъ Русскихъ городахъ, о нравахъ и обычаяхъ жителей, произведеніяхъ ея и торговлѣ, сверхъ того о Татарахъ, жившихъ на Востокъ и Югъ отъ Россіи, и вообще о многихъ предметахъ, мало извѣстныхъ въ то время знаніе которыхъ было необходимо Главѣ Римской Церкви. Въ послѣдствіи Іовій всѣ матеріалы, собранные имъ такимъ образомъ, изложилъ на Латинскомъ языкѣ, которымъ, кажется, онъ пользовался и въ бесѣдахъ съ ученымъ Русскимъ Посломъ, и издалъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «De Legatione Basilii Magni Ducis Russiae ad Clementem VII Pontificem,» т. е., О посольствѣ Василія, Великаго Князя Московскаго, къ Первосвященнику Клименту VII. Это сочиненіе ужъ и въ то время было встрѣчено со все-

---

229. Полное собраніе сочиненій Павла Іовія вышло, въ Базелѣ, въ 1578 году, въ 6 томахъ, въ листъ. См. объ его сочиненіяхъ «Ebert's bibliographisches Lexicon I, 898,» гдѣ, впрочемъ, ничего не говорится объ его сочиненіи о Россіи. Что касается до историческихъ трудовъ Іовія, то, кажется, онъ не имѣлъ счастія пользоваться у своихъ современниковъ славою любви къ истинѣ. «Jovius historiam scripsit, sed non absque mendacii suspicione (Іовій, историкъ, не вполнѣ заслуживающій довѣренность);» — такъ отзывается о немъ Гуго Блоцій въ одномъ изъ своихъ писемъ. См. «die Handschriften der K. K. Hofbibliothek in Wien von Joseph Chmel. Wien. 1840. Bd. I. S. 197.» См. еще «Beckmann's Liter. d. ält. Reisebeschreib. I, 515.»

230. Его вѣрющую грамоту можно найти въ «Raccolta di Ramusio, Vol. II. f. 160.»

231. См. выше стр. 112.

общимъ одобреніемъ, получило много изданій и переведено на различные языки. *Изданія* подлинника на Латинскомъ языкѣ суть: «Pauli Jovii de legatione Rasilii Magni Principis Moscoviae liber, in quo Moscovitarum religio, mores etc. describuntur. Basileae, 1537. fol.»—«Pauli Jovii de legatione Basilii, Magni Moscoviae Ducis ad Clementem VII Pontificem Max. Commentarius. Basileae 1545. fol. Ibidem 1551 fol.» Кромѣ того, напечатано, въ видѣ приложенія, при сочиненіи Герберштейна «Commentar. Rer. Moscovit., Basileae 1551. fol. p. 158 — 171. Antverpiae. 1557, 8. p. 165—178. Basileae, 1571. fol. p. 156 — 177.»—«Pauli Jovii Liber de Moscovitarum Legatione,» помѣщено при третьемъ изданіи сочиненія: «Orbis novus regionum et insularum veteribus incognitarum, Hervagii, 1555.» — «Paulli Jovii, Novocomensis, de legatione Basilii Magni, Moscoviae Ducis, ad Clementem VII Pontif. Max. Commentarius, in quo Moscovitarum religio et mores describuntur. Basileae 1557. fol.» Напечатано еще при «Rerum Moscoviticarum Scriptoribus, Basileae, 1600. fol. p. 118 sqq.» Кажется, первоначально предполагалось къ сочиненію Іовія приложить карту, какъ объ этомъ можно заключать изъ первыхъ словъ сочиненія: «Regionis primo situs pressa brevitate describetur et in tabula typis figurabitur,» т. е., Съ начала кратко мы изложимъ географическое положеніе страны, а потомъ изобразимъ его на картѣ; но карты не находимъ ни при одномъ изданіи сочиненія Іовія о Россіи.

Переводы, на *Итальянскій*: «Operetta della Ambasciera de' Moscoviti, tradotta di latino. Venegia, 1545. 8.»—«Relazione dell' Ambasciata spedita da Basilio Gran Duca di Moscovia al Papa Clemente VII. Di Paolo Giovio. Venezia, per Bartolomeo detto l'Imperador, 1545. 12.»—«Paolo Giovio da Como delle cose della Moscovia a lui referte da Demetrio ambasciadore di Basilio Duca di Moscovia a Papa Clemente Settimo. A Monsignor Giovanni Ruffo Arcievescovo di Cosenza,» въ «Raccolta di Ramusio. Vol. II. fol. 131 — 137.»—«Paolo Jovio dell' Ambasciata spedita da Basilio Gran Duca di Moscovia al Papa Clemente VII. Venezia, 1583. 8.» На *Нѣмецкій* языкъ: «Des ehrwürdigen Pauli Jouij von Comen eygentliche Beschreybung von Basilij des Grossfürsten in Moskauw Legation vnd bottschaft, so er Bapst Clementi des nammens dem siebenden zugeschicket.» При: «Pantaleon's deutscher Uebersetzung von Herberstein's Werke, Basel 1563. fol.»—«Wunderbare Moscoviter Historien, in welchen des treflichen grossen Land Reussen samt der Hauptstadt Moskauw und anderer namhaftigen umliegenden Fürstenthum und Stetten Gelegenheit, Religion und selzamer Gebrauch, auch des erschröcklichen Grossfürsten zu Moscau Herkommen, menliche Thaten, Gewalt und Landsordnung auf das fleissigst ordentlichen begriffen, so alles bisher bei uns in teutscher Nation unbekannt gewesen, verteutscht und in Druck vefertigt durch Heinrich Pantaleon.» Въ «Pantaleon's deutschen Uebersetzung von Herberstein, Basel, 1563. fol.» Тамъ же: 1567, fol.—«Die Moscowitische Chronike, das ist, eine gründliche Beschreibung des mächtigen und gewaltigen Grossfürsten in der Moskau, samt derselben Fürstenthumb und Länder, auch des treflichen Landes zu Reussen, von ihren Herkommen, Religion, Sitten und Gebräuchen, desgleichen ihre Schlachten, Kriege uud männliche Thaten erstlichen durch den hochgelahrten Hrn. Jovium, desgleichen durch den Wohlgebornen Hrn. Sigmund Fryherrn zu Herberstein, selbst persönlich erfahren, und folgends durch den Ehrenvesten und Hochgelahrten Hrn. D. Pantaleon männiglich zu Nutz aus dem Lateinischen zu Teutsch gebracht. Frankfurt a. M. 1576. fol» Тамъ же, 1579, fol.

39.

ТОМАСЪ ШРОВЕ. 1546.

Въ Берлинской Королевской библіотекѣ хранится рукопись въ 150 листовъ, писанная Нѣмецкими буквами, *Томасомъ Шрове* (Schroue) и носитъ заглавіе: «Einn Russisch Buch.» Этотъ Шрове, кажется, находился въ Россіи по торговымъ дѣламъ въ 1546 году; въ сочиненіи его главнымъ образомъ говорится о томъ, какъ Русскіе ведутъ торговлю, покупаютъ и продаютъ.

40.

ГРАФЪ ЕБЕРШТЕЙНЪ. 1550.

О немъ и о Іоаннѣ Штембергѣ извѣстно только то, что послѣдній, какъ кажется, былъ когда-то прежде въ Россіи.[232] Они отправлены въ Москву Папою Юліемъ III, въ 1550 году; цѣль посольства была склонить Вел. Князя, Ивана Васильевича, къ миру съ Королемъ Польскимъ, и вмѣстѣ домогаться, постояннаго предмета Папскихъ замысловъ, соединенія Церквей, въ случаѣ осуществленія котораго Папа обѣщалъ юному Великому Князю Королевскій вѣнецъ; вторая цѣль была, кажется, главною. Папскій наказъ, данный посламъ, хранится въ подлинникѣ, въ Ватиканской библіотекѣ, Arm. 5. Cas. 4. N° 12, подъ заглавіемъ: «Instructio Julii III Pontificis Maximi, qua brevissime ostenditur quod illustrissimus Comes ab Eberstein et Joannes Stembergius Suae Sanctitatis nomine cum Magno Moscovitarum Duce agere debeat;» т. е., Наказъ Папы, Юлія III, посламъ, Графу Еберштейну и I. Штембергу, въ коемъ вкратцѣ говорится о томъ, какъ они должны вести переговоры отъ имени Его Святѣйшества съ Великимъ Княземъ Московскимъ. Другое, стоящее въ слѣдъ за этимъ, заглавіе яснѣе высказываетъ цѣль посольства; вотъ оно: «Et de conditionibus quibus Serenitas Sua queat in Ecclesiae Romanae communionem recipi et regiis insignibus ornari,» т. е., И о условіяхъ,

232. Такъ можно, по крайней мѣрѣ, заключать изъ словъ наказа: «quod Sanctitas Sua—ex Joannis Stembergii procuratione cognoverit, Serenitatem Suam—Sacrosanctae Apostolicae ac Latinae Ecclesiae subscribere» etc.

на которыхъ В. Князь Московскій можетъ быть принятъ въ общеніе Римской Церкви и получить Королевское достоинство. Въ наказѣ посламъ, между прочимъ, предписывается сказать Московскому Государю, который въ этомъ мѣстѣ названъ «Magnus Volodomeriae et Moscoviae Dux,» слѣдующее отъ имени Папы: «Папа питаетъ къ нему, Вел. Князю, истинно отеческую любовь, съ тѣхъ поръ, «какъ онъ узналъ, что онъ, подражая своему, блаженной памяти, отцу, Василію, «приверженъ къ Римской Церкви и готовъ соединить съ нею себя и подданныхъ; «Папа молитъ Всевышняго привести къ окончанію это святое дѣло и готовъ заблуждшую, по добровольно возвратившуюся, овцу принять съ распростертыми «объятіями, не имѣя въ виду ничего иного, кромѣ славы Божіей, преуспѣянія, «святой Церкви и спасенія души В. Князя и его подданныхъ.»[233] За это Папа требуетъ отъ Великаго Князя непремѣннымъ условіемъ — не безпокоить Польши Ливоніи и другихъ Христіанскихъ Государствъ, заключить съ ними вѣчный и прочный миръ и обратить свое оружіе на грабителей земель, Турковъ и Татаръ, постоянныхъ и общихъ враговъ всего Христіанства и т. д. О дѣйствіяхъ этого Папскаго посольства и его слѣдствіяхъ не знаемъ ничего болѣе, кромѣ того, что сообщаетъ намъ исторія, т. е., что оно было безуспѣшно. Вел. Князь очень хорошо умѣлъ оцѣнить отеческую любовь Папы, неоднократно и самъ въ дѣлахъ Государственныхъ прикрывая виды политики цѣлями религіозными, и потому зналъ истинную цѣну домогательствъ Папы. Отчетъ, представленный Папѣ Графомъ Еберштейномъ, находится, въ рукописи, въ Ватиканскомъ архивѣ; имѣя съ него списокъ, я предполагаю его помѣстить въ вышеупомянутомъ: «Sammlung ungedruckter Materialien zur ältern Russischen Geschichte.»

---

233. Въ подлинникѣ сказано: «Idque ob hanc potissimum causam, quod Sanctitas Sua, tam ex Sacrae Caesareae Majestatis, quam Reverendissimi Cardinalis Janensis et aliorum litteris ad ipsam in hoc negotio scriptis, quam ex Joannis Stembergii procuratione cognoverit, Serenitatem Suam patris Sui Basilii laudandae memoriae vestigiis insistentem Sacrosanctae Apostolicae ac Latinae Ecclesiae subscribere, ac sese, modo sibi aequae conditiones proponantur, et quod membrum ejus suscipi, regiisque insignibus ornari debeat, certo confirmetur, una cum subditis suis ei conjungere velle, in quo quidem tam sancto proposito, ut Deus Optimus Maximus Suam Serenitatem, quod hoc ad optatum finem cum suo omniumque Christianorum summo commodo, utilitate atque tranquillitate feliciter deducere queat, confirmet, Serenitatem Suam sedulo oraturam, ac ovem ultra venientem non modo non neglecturam, sed tanquam desideratissimam obviis manibus amplecturam, adeoque in toto negotio sese ita exhibituram, ut res ipsa testetur, Suam Sanctitatem omnino suo functam officio, et in his omnibus nihil aliud quam Dei Omnipotentis gloriam, Sacrosanctae Ecclesiae propagationem, ac ipsius Ducis, et subditorum suorum communem nobiscum animarum salutem spectasse et quaeriisse.»

41.

НЕИЗВѢСТНЫЙ СОЧИНИТЕЛЬ: RELAZIONE DELL' IMPERIO DI MOSCOVIA.

1553.

Въ библіотекахъ, Ватиканской и Валличелли, въ Римѣ, также въ Британскомъ Музеѣ и въ Королевской Берлинской библіотекѣ, находится, въ рукописи, сочиненіе о Россіи подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Relatione dell' Imperio o Ducato di Moscovia,» т. е., Извѣстія о Московскомъ Государствѣ; въ рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Валличелли, читаемъ подробнѣйшее заглавіе, писанное въ недавнее время: «Relazione degligrandissimi stat, rechezze, forze, religione, governo, ordini militari antichi e moderni del Potentissimo Imperadore et Gran Duca di Moscovia, et un Discorso del modo di ritornare le speziarie al trafico de' Italiani, anche contro volontà de' Spagnuoli et Portoghesi,» т. е., Извѣстіе отъ обширныхъ земляхъ, богатствѣ, могуществѣ, гражданскомъ и военномъ устройствѣ областей сильнаго Императора и Великаго Князя Московіи; тутъ же разсужденіе о возможности возвратить въ руки Итальянцевъ торговлю пряностями, не смотря на Испанцевъ и Португальцевъ. Виновникъ этого сочиненія не сообщилъ намъ своего имени, и весьма трудно опредѣлить, кто онъ; изъ самаго сочиненія заключаемъ, что онъ находился въ Россіи въ 1553 году; на стр. 20,[234] онъ говоритъ, что тогда Великому Князю было 23 года отъ роду (р. въ 1530).[235] Далѣе, изъ этого небольшаго сочиненія узнаемъ, что виновникъ его, родомъ Итальянецъ, прибылъ въ Россію съ предложеніемъ доставлять въ Европу Индійскія пряности новымъ путемъ, черезъ Астрахань и Москву, и что, какъ кажется, Великій Князь благосклонно смотрѣлъ на его намѣре-

---

234. Я имѣю списки какъ Валличелліевской, такъ и Ватиканской рукописей.

235. Другое, менѣе точное, указаніе находимъ на стр. 11-ой, гдѣ сказано, что одинъ Итальянскій архитекторъ, родомъ изъ Болоньи, лѣтъ за 60 передъ симъ, украсилъ Москву церквами прекраснаго зодчества. Здѣсь разумѣется не иной кто, какъ знаменитый *Aristoteles Alberti*, или собственно *Rudolpho Fioravanti*; онъ род. въ Болоньи, много путешествовалъ, въ 1474 году вступилъ въ службу Вел. Князя, Ивана Васильевича, и оказалъ чрезвычайныя услуги своею необыкновенною дѣятельностью, какъ архитекторъ, инженеръ, артиллеристъ и монетныхъ дѣлъ мастеръ. Въ 1482 году, управляя осадою города Феллина, въ Ливоніи, онъ убитъ. Слѣд., не 90 лѣтъ, а 71 годъ прошелъ до 1553 года; сочинитель «Relazione» представилъ здѣсь круглое число.

ніе. На стр. 38 сказано даже, будто Великій Князь уже прежде было назначилъ богатую награду тому, кто бы открылъ новый торговый путь изъ Индіи въ Россію, желая, съ одной стороны, умножить тѣмъ доходы своей казны, а съ другой доставить подданнымъ возможность покупать, любимыя ими, пряности по сходной цѣнѣ.[236] Впрочемъ, онъ не долго жилъ въ Россіи,[237] хотя и состоялъ, кажется, въ службѣ Великаго Князя; говоря о немъ, онъ вездѣ прибавляетъ: *нашъ*.[238] Этотъ Итальянецъ начинаетъ свое сочиненіе, подобно древнимъ лѣтописцамъ, издалека; такъ, на стр. 3, онъ говоритъ, что, не приступая еще къ описанію Россіи, и желая показать, что все, изложенное имъ въ сочиненіи, правдоподобно, считаетъ излишнимъ приводить объ этой части свѣта мнѣнія различныхъ ученыхъ какъ прошедшаго, такъ и настоящаго, времени. Въ слѣдъ за описаніемъ климатовъ, на стр. 6, онъ приступаетъ къ разсказу о Россіи и обѣщается передать о ней много хорошаго и дотолѣ совершенно неизвѣстнаго.[239] По словамъ его Россія простирается отъ жертвенниковъ Александра Великаго, что у источниковъ Танаиса, до конца твердой земли. Страна эта очень богата хлѣбомъ, пастбищами, льномъ и скотомъ, но весною подвержена значительнымъ наводненіямъ и вообще весьма изобильна водою. Лѣсъ, подобный Герцинскому, придаетъ мрачную наружность землѣ[240] и покрываетъ большую половину ея, хотя уже значительная часть его вырублена. Московія граничитъ къ Востоку съ Скифами, что нынѣ называются Татаре; къ Западу съ Пруссіею[241] и Ливоніею; тамъ, гдѣ Сарматское море, черезъ проливъ Кимбрскаго Херсонеса, подается къ Сѣверу, въ видѣ рога молодой луны; къ Югу, съ Татарами, живущими по Меотическому озеру, а къ Востоку, у Борисфена и Танаиса, съ Россіею же (la Rossia) и съ Литвою. Россій двѣ: одна, обширнѣйшая, лежитъ по направленію къ Герцинскому лѣсу, а другая, по берегамъ рѣки Азіаче (Asiace), примыкаетъ къ Польшѣ и Седмиградіи. Эта страна была прежде населена Поляками, Гетами, Даками и Бастарнами;[242] Россіею же она называется по той же причинѣ, по ка-

---

236. «Il nostro Imperatore per facilitar un tal viaggio hà proposto premi grandissimi, sperando, aprendoli la via, di far un corsivo viaggio mediante il quale cresceria grandemente il datio e le gabelle, oltre che per il picciolo pretio li suoi Moscoviti s'accommodaranno di speciarie che gran quantità ne consumano.»

237. P. 28. «In questo poco di tempo che qui mi trovò.»

238. На пр., p. 20, «quello *nostro* grand' Imperatore è nominato Zuane di Basilio.» p. 26, «Giovanni *nostro* Imperatore;» p. 33: «Li Polacchi *a noi* congiurati, и т. д.

239. «Cose belle.»

240. «Già orribile a guardar.»

241. «Brusia.»

242. Bastarnen, конечно. Бастарны Птоломея; такъ у этого географа называется народъ, жившій въ области Дакіи, на сѣверномъ склонѣ Карпатскихъ горъ.

кой одна часть Литвы, называется *нижнею*, а другая *верхнею бѣлою Россіею*, т. е., по тому что принуждена была покориться Русскимъ. Къ Сѣверу встрѣчаются самые отдаленные обитатели міра, Чябани (Ciabani), народъ, весьма многочисленный, Стегаи, отличающіеся храбростью, Гегаи, и, по направленію къ Гирканскому морю, Джякатаи (Giacatai), самые знаменитые изъ Татаръ. Русскіе происходятъ будто бы отъ Ливонцевъ и Татаръ, жившихъ по берегамъ Волги.[243] Они-то и суть Готы, населявшіе островъ Исландію[244] или Скандинавію, слишкомъ тысячу лѣтъ тому назадъ, и подъ предводительствомъ Тотилы, имя котораго не менѣе славно и между Москвитянами, какъ и между Венеціанами, смѣло сокрушили городъ Римъ и его могущество. Прежде они назывались Мандоки, подъ которымъ именемъ знаетъ ихъ и Птоломей; но когда рѣка, протекающая черезъ ихъ главный городъ, стала называться Моско, то и самый городъ получилъ имя Московіи, а жители его Москвитянъ. Такова то ученость автора! Его легкомысліе и невѣжество представляютъ печальную противуположность съ показаніями его знаменитыхъ предшественниковъ и соотечественниковъ, Барбаро, Контарини и другихъ. Это явленіе тѣмъ поразительнѣе, что классическое сочиненіе о Россіи того времени, Герберштейна, было уже тогда переведено на Итальянскііі языкъ.— Далѣе авторъ разсказываетъ о томъ, что самъ видѣлъ или испыталъ въ Россіи. Эта страна не производитъ ни золота, ни серебра, ни драгоцѣнныхъ камней, ни желѣза, ни мѣди, ни олова; но доставляетъ въ большомъ количествѣ пушной или мѣховой товаръ, который и продается по необыкновенно высокимъ цѣнамъ, съ тѣхъ поръ, какъ изнѣженные и тщеславные люди не могутъ безъ него обойтись. Кромѣ того, Россія производитъ всѣ роды хлѣбныхъ растѣній и плодовыхъ деревьевъ, всѣ породы домашнихъ животныхъ, много меду и воску. Въ лѣсахъ обитаютъ страшные дикіе звѣри; такъ, по направленію къ Пруссіи, водится особенная порода медвѣдей, похожая на быковъ и называемая бизонти;[245] сверхъ того, большіе черные волки,[246] лоси (lozzi)[247] и м. д. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе наружности и образа жизни Русскихъ, обрядовъ ихъ вѣроисповѣданія, свадебныхъ обычаевъ, похоронъ, времесчисленія, кушаньевъ, напитковъ,[248] игръ и увеселеній. Въ особенности сочинитель весьма хвалитъ самаго Вел. Князя, Ивана Васильевича; онъ говоритъ о немъ: «Нашъ Вел. Князь и Великій Императоръ имѣетъ 23 года отъ роду, красивъ собою, уменъ, благороденъ и великодушенъ. За свои великія доб-

---

243. Che habitavano la Volga.

244. Въ одной Римской рукописи стоитъ «Irlandia.»

245. «Orsi grandissimi somiglianti a Tori, li quali chiamano Bisonti.»

246. «Lupi di pelo negro spaventosi et smisurati.»

247. «Fiere somiglianti a cervi, ma con il griffo e le gambe alt esenza giontura, li quali chiamano Lozzi.» Lozzi это наше слово *лось*.

248. «Usa il popolo certa bevanda di miele e lupino quale meschiata nelli vasselli si fà più nobile; usano la birra et la cervosa fatta di formento, spelta et orzo, et imbriacano quelli che ne bevono senza discrettione, come fà il vino.»

«родѣтели, любовь къ нему подданныхъ, и великія, въ столь короткое время «имъ совершенныя, дѣла, заслуживаетъ онъ быть поставленнымъ на ряду съ от«личнѣйшими Государями нашего времени, если только не превосходитъ ихъ «всѣхъ. Его предки одержали много великихъ и знаменитыхъ побѣдъ, а онъ и «того славнѣйшія,[249] разбилъ Ливонцевъ, имѣвшихъ въ союзѣ 22 города;[250] «Казанскихъ Татаръ и иныхъ. Законы, по которымъ онъ съ величайшею спра«ведливостью правитъ[251] всѣмъ Государствомъ, немногочисленны очень про«сты[252] и соблюдаются такъ хорошо и строго, что никто не смѣетъ нарушать «ихъ или дѣлать имъ произвольныя толкованія;[253] въ законахъ опредѣлены стро«гія наказанія для разбойниковъ, воровъ и злодѣевъ всякаго рода; подсудимыхъ «же подвергаютъ пыткѣ, какъ и слѣдуетъ.[254] Великій Князь говоритъ со всѣми, «какъ бы съ членами своей семьи,[255] и поступаетъ съ ними на этомъ же осно«ваніи; онъ обѣдаетъ съ своими вельможами всенародно, и съ истинно Царскимъ «величіемъ въ поступкахъ соединяетъ много благородной кротости и человѣко«любія. Обыкновенно вокругъ него нѣтъ ни какой стражи, потому что всѣ жи«тели столицы его оберегаютъ.[256] Нашъ Императоръ,—сказано далѣе,—будучи еще «такъ юнъ, читалъ много исторію Римскаго и другихъ Государствъ, бесѣдовалъ «часто съ умными иноземными, Польскими и Нѣмецкими; военными людьми и «взялъ себѣ въ образецъ великихъ Римлянъ. Войско свое онъ устроилъ по «примѣру Французовъ; это обстоятельство и его личная храбрость доставили ему «торжество надъ самыми опасными и могущественными врагами его государства.» Военныя силы Великаго Князя по тому времени были очень значительны; такъ, въ нихъ считалось 3,000 тяжело вооруженныхъ, 10,000 ч. легкой конницы, 20,000 конныхъ,[257] 30,000 пѣшихъ стрѣльцевъ.[258] Автору, въ продолженіи его кратковременнаго пребыванія въ Москвѣ, удалось видѣть два, совершенно готовыхъ къ бою, войска, силою каждое въ 100,000 чел. Сообщивъ еще нѣсколько подробностей, впрочемъ, мало вѣроятныхъ, о дальнѣйшихъ своихъ странствованіяхъ, на пр., будто бы онъ видѣлъ на берегу Нормандіи человѣка рыбу, а въ Норвегіи юношу,

---

249. Вотъ въ какомъ видѣ является титулъ Русскихъ Государей того времени подъ перомъ Итальянца: Giovanni di Basilio, Imperatore e Dominatore delle Russie, gran Duca della Moscovia, Smolengo, Itteria, Luconia, Permia, Bulgaria, Dominatore e gran Principe di Novegradia, Bossa, Germigionia, Dalmia, Volontachia, Recovia, Bolena, Bostonia, Flattocavia, Bologeria, Obdomia, Comdimia.

250. «Che trahevano seco 22 città a confederazione.»

251. «Regge e governa,» выраженіе, соотвѣтствующее Французскому «règne et gouverne.»

252. «Leggi proprii semplicemente fatti.»

253. «Sottili intelletti».

254. «Tormentano i rei debitamente.»

255. «Domesticamente.»

256. «Perchè quelli della città reale bene et fedelmente fanna la guardia.»

257. «Chiamati *Alsati* (?) che viene a dire uccisore d'uomini.»

258. «Archibugieri all' usanza de' Suizzeri.»

изъ дикаго народа Сеттрипони, ростомъ въ 20 футовъ, онъ заключаетъ свое сочиненіе общимъ обзоромъ тогдашняго политическаго состоянія свѣта и, между прочимъ, сообщаетъ, весьма любопытное, извѣстіе о новой религіи, которую въ то время проповѣдывалъ въ Азіи Тиграпесъ, мать котораго была Христіанка, религію, нашедшую тогда очень много послѣдователей. Всѣ списки[259] этого сочиненія (о нихъ говорено выше), содержатъ много погрѣшностей, особенно въ собственныхъ именахъ какъ Русскихъ, такъ и иныхъ странъ.

42.

РИЧАРДЪ ЧЕНСЛЕРЪ. 1553—1556.

1553 годъ составилъ эпоху въ исторіи Русской торговли и имѣлъ важное вліяніе на политическія отношенія ея къ остальной Европѣ. Въ этомъ году *Ричардъ Ченслеръ*, Англійскій морякъ, благодаря счастливому случаю, присталъ къ Архангельску и открылъ значительную часть Сѣверной Россіи, дотолѣ остававшуюся неизвѣстною Западной Европѣ. Въ 1553 году извѣстный мореплаватель, Себастіанъ Кабота, сдѣлалъ предложеніе Англійскому Королю, Едуарду VI, отправить нѣсколько кораблей для открытія, черезъ Ледовитое море, Сѣверо-восточнаго пути въ Индію и Китай. Едуардъ, завидуя счастливымъ путешествіямъ, совершеннымъ около того времени Испанцами и Португальцами, охотно принялъ предложеніе Каботы. Три корабля: the Bona Confidentia, the Bona Speranza и the Edward Bonadventura, отплыли изъ Англіи, 20 мая, 1563 года, подъ начальствомъ Гуго Виллоуби. Первый изъ этихъ кораблей такъ много пострадалъ отъ бурь, что вынужденъ былъ возвратиться въ Англію. Второй, гдѣ находился самъ Виллоуби, вошелъ въ рѣку Арзину, на берегу Русской Лапоніи;[260] тутъ онъ располагалъ зимовать, но сдѣлался со всѣмъ екипажемъ жертвою сильной стужи.[261] Третій корабль, the Bonadventura, которымъ управлялъ Ричардъ Ченслеръ, послѣ большихъ опасностей, вошелъ въ заливъ Бѣлаго моря, на берегу котораго, у Западнаго рукава Сѣверной Двины, стоялъ тогда небольшой монастырь Св. Николая, а послѣ на томъ же мѣстѣ возникъ городъ Архангельскъ. Вел. Князь получивъ донесеніе о прибытіи Англичанъ въ его владѣнія, повелѣлъ обходиться съ ними самымъ дружественнымъ образомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пригласить старшаго изъ нихъ въ Москву. Ченслеръ, въ слѣдствіе этого, ѣздилъ въ Москву и

---

259. Въ библіотекѣ Румянцовскаго Музея, подъ No 120, хр[анится] новый списокъ съ рукописи библіотеки Валличелли.

260. Что между Колою и мысомъ, называемымъ Святой Н[о]съ.

261. См. Copie of a note found in a Ship, which wintered in Lappia, where Willoughby and all his Company died 1553. Въ: Hakluyt Collection, Vol. I.

былъ принятъ здѣсь очень радушно; въ слѣдующемъ году Ченслеръ возвратился въ Англію и поднесъ королевѣ, Маріи, письмо Вел. Князя, гдѣ онъ изъявляетъ готовность вступить въ тѣсныя дружественныя и торговыя сношенія съ Англіею. Въ 1555 году, по порученію Сѣвернаго торговаго общества, основаннаго Себастіаномъ Каботою, Ченслеръ вторично прибылъ въ Россію, и на этотъ разъ съ богатымъ грузомъ; въ Москвѣ, какъ и прежде, онъ нашелъ для себя самый ласковый пріемъ, а для привезеннымъ товаровъ весьма выгодный сбытъ. Вел. Князь отправилъ въ Англію, вмѣстѣ съ Ченслеромъ, своего посла, дьяка Осипа Григорьевича Непею, принести Королевѣ увѣреніе въ его дружбѣ и заключить съ нею прочный Государственный союзъ. Корабль Ченслера, гдѣ находился и Непея, претерпѣлъ крушеніе у береговъ Шотландіи, при чемъ самъ Ченслеръ погибъ въ волнахъ; море поглотило также драгоцѣнныя вещи, назначенныя Вел. Княземъ въ даръ Англійской Королевѣ, и всѣ товары, вывезенные Англичанами изъ Россіи. Впрочемъ, Русскій посолъ спасся и благополучно прибылъ въ Лондонъ; тутъ со стороны Королевы онъ былъ принятъ съ большими почестями, которая и сама обращалась весьма ласково; въ 1557 году онъ отправился назадъ въ отечество, осыпанный подарками и знаками благоволенія къ нему Англійской Королевы. Слѣдствія тѣсныхъ сношеній, съ этого времени соединившихъ Россію и Англію, весьма важны для обѣихъ странъ. Россія, внѣшняя торговля которой доселѣ была сосредоточена въ рукахъ Ганзы, нашла теперь легкій и прямый путь для выгоднаго сбыта произведеній своей земли; Англія стала также привозить въ Россію, въ значительномъ количествѣ, свои товары и, чрезъ ея земли, вступила въ ближайшія торговыя связи съ Персіею и другими Восточными странами по берегамъ Каспійскаго моря. Подробнѣйшія извѣстія объ этомъ важномъ событіи и его послѣдствіяхъ находятся въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Hakluyt's Collection etc. Vol. I. p. 259. Müller's Sammlung Russischer Geschichte, Th. VII, p. 432 sqq. Forster's Geschichte der Entdeckungen im Norden, p. 315. Von der ersten Ankunft der Engländer und der Errichtung ihres Handels in Russland. Въ St.-Petersb. Journal, IX Bd. p. 83—104. 139—174. 220—237. Beckmann's Literatur der ältern Reisen, Bd. II. p. 199 sqq.» Путешествія Ченслера въ Россію описаны подробно еще въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Anglorum Navigatio ad Moscovitas, auctore Clemente Adamo;» въ «Rerum Moscovitic. Scriptor. p. 142—153,» гдѣ описано прибытіе Ченслера въ Архангельскъ.[262] Это сочиненіе можно также найдти въ «Respublica Moscoviae auct. Boxhornio, Lugd. Bat. 1630. 16.»—«The first Voyage for discoverie with three ships, set forth under the charge of Sir Hugh Willoughby, Knight, in which he dyed, and Moscovia was discovered by Captaine Chancellor; въ Hackluyt's Collection. Vol. I. p. 243, и въ Purchas, Pilgrimes. Vol. III. p. 211.»—Clementis Adami Nova Anglorum ad Moscovitas Navigatio 1553, quam sub auspiciis Hugonis Willowbeji, classis praefecti, et Richardi Canceleri, Navarchae,

262. Это сочиненіе вышло здѣсь въ свѣтъ, въ первый разъ, и напечатано по рукописи изъ библіотеки Фрегера.

tempore Johannis Vasilidis et Richardi Anglorum Regis suscepta,» тамъ же, p. 270.[263] Это сочиненіе дважды переведено на Русскій языкъ: въ Отечествен. Запискахъ, 1826, XXVII. стр. 368, XXVIII, стр. 83 и 177, и переводъ Тарнавы Боричевскаго, въ Журналѣ Министерства Народн. Просвѣщ. 1838. Окт. 2, стр. 35.»—Voyage of Richard Chancellor, Pilot Major, the first discoverer by Sea of the Kingdom of Moscovia, a. 1553, «тамъ же, p. 280.»—The first voyage for discoverie by Captaine Chancellor, въ «Purchas his pilgrimes etc. Vol. III. p. 211. sq»—Some Additions by Clement Adam—from the mouth of Captaine Chancellor,» тамъ же, p. 221, и у Purchas, Vol. III. p. 221. —«Norden, oder zu Wasser und Lande im Eise und Snee, mit Verlust Blutes und Gutes zu Wege gebrachte, und fleissig beschriebene Erfahrung und Vorstellung des Norden u. s. w. von Rudolff Capel. Hamburg 1678. 4. p. 226.»

43.

ГАНСЪ ШЛИТТЕ. 1554.

Гансъ Шлитте (Hans Slitte)[264] былъ родомъ изъ г. Гослара; въ 1547 году, неизвѣстно, по какому поводу, пріѣхалъ въ Москву; здѣсь онъ скоро выучился Русскому языку и своими многосторонними свѣдѣніями обратилъ на себя вниманіе Великаго Князя, Ивана Васильевича, который не рѣдко бесѣдовалъ съ нимъ объ успѣхахъ наукъ и искуствъ въ Германіи. Однажды Вел. Князь предложилъ Шлитте отправиться въ Германію въ достоинствѣ Русскаго посла и пригласить оттуда въ Россію не только врачей, аптекарей, типографщиковъ, художниковъ, ремесленниковъ, но и ученыхъ людей, свѣдущихъ въ древнихъ и новыхъ языкахъ, и даже богослововъ. Шлитте согласился и, снабженный большимъ количествомъ денегъ и писемъ Вел. Князя, отправился, въ 1554 году, въ Германію. «Шлиттъ, пишетъ Карамзинъ[265], охотно взялся услужить тѣмъ Государю и Россіи, нашелъ Императора, Карла V, въ Аугсбургѣ, на Сеймѣ, и вручилъ ему Іоанновы письма о своемъ дѣлѣ. Императоръ хотѣлъ знать мнѣніе Сейма: долго разсуждали, и согласились исполнить желаніе Царя, но съ условіемъ, чтобы Шлиттъ, именемъ Іоанновымъ, обязался клятвенно не выпускать ученыхъ и художниковъ изъ Россіи въ Турцію, и вообще не употреблять ихъ способностей ко вреду Нѣмецкой Имперіи. Карлъ V далъ нашему посланнику грамоту, съ дозволеніемъ искать въ «Германіи людей, годныхъ для службы Царя, и Шлиттъ набралъ болѣе ста двад-

263. Вѣроятно, это сочиненіе разумѣется въ «Russia seu Moscovia, Lugd. Bat. 1630,» 16, гдѣ, на стр. 101 читаемъ «Anglus quidam, qui scripsit de Moscovia anno 1554.»

264. Иначе еще называютъ его *Schlitt*, *Schlitte*, и *Schlitten*.»

265. См. Карамзина, Ист. Госуд. Росс. 2 изд. 1819. т. VIII. стр. 112. и слѣд.

«цати[266] человѣкъ, и готовился плыть съ ними изъ Любека въ Ливонію. Но все «разрушилось отъ низкой, завистливой политики Ганзы и Ливонскаго Ордена. Они «боялись нашего просвѣщенія; думали, что Россія сдѣлается отъ того еще силь«нѣе, опаснѣе для сосѣдственныхъ державъ; и своими коварными представлені«ями заставили Императора думать также; въ слѣдствіе чего Сенаторы Любек«скіе беззаконно посадили Шлитта въ темницу; многочисленные сопутники его «разсѣялись и долго Іоаннъ не зналъ о несчастной судьбѣ своего посланника.» Ибо Іоаннъ Цегендеръ, докторъ правъ, котораго въ Любекѣ Шлитте склонилъ отнести въ Россію его письмо, былъ задержанъ въ Ливоніи. Шлитте далъ еще письмо отъ себя одному купцу, именемъ Арнольду Пейну, который, чтобы безопаснѣе проѣхать въ Россію, назвался именемъ Шлитте, но, по прибытіи его въ Москву, обманъ открылся и мнимаго Шлитте посадили въ темницу.[267] Наконецъ, Шлитте успѣлъ бѣжать изъ Любека и написалъ къ, Королю Датскому, Христіану III, прося его о дозволеніи свободно, чрезъ его области, возвратиться въ Россію. Письмо Шлитте находится въ Копенгагенѣ, въ Королевскомъ Архивѣ; оно довольно важно и авторъ заслуживаетъ быть здѣсь упомянутымъ; подробное извѣстіе о письмѣ Шлитте помѣщено въ соч. Бюшинга: «Magazin für Geographie und Geschichte. Th. VII. S. 299.» Шлитте говоритъ между прочимъ: «dass er von dem «allergrossmächtigsten, Durchlauchtigsten Fürsten und Herrn, Johann, Grossfürsten «der Russen Muskowithen, mit schrifftlichen Commission und Befehl nach Deuts«chland abgeferliget worden, in Meinung, etliche Doctoren und Gelehrte in göttli«cher Schrifft, den Rechten und andern freyen Künsten wohl Erfahrne Männer, «auch sonst allerley geschickte Handwerks — Leute, zubewerben und aufzubringen. «Vnd da selben in Musskewithen hochgedachtem seinem gnädigsten Herrn der aus«ser halben etzlichen Ceremonien in den hauptartikeln der Christlichen Religion «mit uns gar übereinkomt, auch nachmalen durch gelehrte Leutte siah mit der «Catolischen und Apostolichen Kirchen gäntzlich zur Vereinigung gebracht werden «könte. Ihre grosse weitstreckende Lande vnd leute wahrhafftiger Christlicher «Religion und löblicher policey ordnung erbauen vnd ziehen, ohne Verzug zuführen «vnd ins Land bringen solte;» т. е., Сильный и могущественный Государь Москов«скій, Великій Князь Іоаннъ, отправилъ его въ Германію съ письменнымъ пору«ченіемъ отыскать тамъ и привести въ Россію докторовъ, богослововъ, правовѣ«дцевъ, ремесленниковъ и художниковъ, съ тою цѣлью, что Вел. Князь, его мило-

---

266. Гадебушъ, Livländ. Jahrbuch, I. 389, умножаетъ сіе число до 300; см. Кар. И. Г. Р. т. VIII. Прим. 306 и 307. *Прим. перевод.*

267. «Хотя благое намѣреніе Царя не исполнилось совершенно отъ недоброжелательства Любчанъ и правительства Ливонскаго, послѣ имъ жестоко наказаннаго, однако жъ, многіе изъ Нѣмецкихъ художниковъ, остановленныхъ въ Любекѣ, вопреки запрещенію Императора и Магистра Ливонскаго, умѣли тайно проѣхать въ Россію и были ей полезны въ важномъ дѣлѣ гражданскаго образованія.» Это слова Карам. И. Г. Р. т. VIII. стр. 113.

«сердый Государь, исповѣдуя Вѣру, кромѣ нѣкоторыхъ обрядовъ, совершенно со-«гласную съ нашею, предполагаетъ, при помощи ученыхъ и богослововъ, вполнѣ «соединиться съ Римскою Церковью; потому онъ (Шлиттъ) спѣшилъ привезти въ «обширныя владѣнія Вел. Князя людей, способныхъ воспитать ихъ жителей въ «духѣ истинной Вѣры и хорошаго порядка.» Получивъ повелѣніе Вел. Князя, Шлитте отправился въ Аугсбургъ, сообщилъ Императору цѣль своего посольства и получилъ отъ него позволеніе приглашать нужныхъ для него людей, какъ въ наслѣдственныхъ областяхъ Императора, такъ и во всей Римской Имперіи, и письменную на то грамоту, которой засвидѣтельствованную копію онъ при семъ прилагаетъ. Шлитте съ, набранными имъ, людьми прибылъ въ Любекъ и готовился уже плыть въ Нарву, но тамошнее Правительство, желая, чтобы намѣреніе его не состоялось, въ чемъ и успѣло, безъ всякой съ его стороны вины, посадило въ тюрьму, обращалось съ нимъ очень дурно и отняло у него, данные ему Императоромъ, документы; послѣ полуторагодичнаго заключенія, Шлитте посчастливилось убѣжать; теперь проситъ онъ Датскаго Короля, дать ему письменное дозволеніе возвратиться чрезъ его владѣнія къ Московскому Государю и отдать ему отчетъ во всемъ случившимся. Кажется, что отправленіе Шлитте въ Германію было уже рѣшено въ 1550 году. Въ Римѣ, въ Ватиканскомъ Папскомъ Архивѣ, Arm. V. Cas. 5. N° 12, находится рукопись подъ заглавіемъ: «1550. De Deputatione Johannis Schlitten a Joanne Magno Moscoviae Duce in Germaniam pro adducendis viris eruditis atque artificibus,» т. е., О посольствѣ Іоанна Шлитте, отправленнаго Іоанномъ, Великимъ Княземъ Московскимъ, въ Германію для приведенія оттуда ученыхъ и художниковъ. Тамъ же находится еще письмо Папы Юлія III о грамотѣ, выданной Императоромъ Шлитте, для свободнаго возвращенія въ Россію, подъ заглавіемъ: «De salvo conductu Johanni Schlitten concesso redeunti ad Joannem, Moscoviae Ducem, qui cum sibi adducendis hominibus doctis, nec non ingeniosis artificibus omnis generis in Germaniam miserat,» т. е., О дозволеніи, данномъ I. Шлитте возвратиться къ Іоанну, В. К. Московскому, отправившему его въ Германію для приведенія оттуда ученыхъ и художниковъ. — Послѣ различныхъ приключеній, Шлитте, въ 1557 году, возвратился въ Москву, одинъ, безъ денегъ и съ долгами; болѣе о немъ неизвѣстно ничего, хотя время отъ времени онъ дѣлалъ Царю разныя легкомысленныя предложенія.

44.

СТЕВЕНЪ БОРРОУ. 1556.

Steven Burrough или *Burrowe*, какъ пишетъ Гаклюйтъ, находился, въ 1553 году, въ достоинствѣ Мастера, или главнаго штурмана, при Ричардѣ Ченслерѣ, въ его первое путешествіе въ Архангельскъ. Въ 1556 году, Англійское торговое общество послало его, вторично, въ Сѣверное море для открытій. Корабль, на которомъ отправился Борроу, назывался Searchthrist (т. е., жажда открытій); онъ

плылъ мимо Нордкапа (которому онъ далъ это имя въ первое свое путешествіе), Колы и Святаго Носа; у устья рѣки Оби присталъ къ берегу, гдѣ имѣлъ непріязненное столкновеніе съ Самоѣдами, проникъ въ устье Печоры, и, наконецъ, достигъ Новой Земли и Вайгацкаго пролива.[268] Раннее наступленіе стужи и множество пловучаго льда на морѣ не допустили его идти далѣе. Борроу зимовалъ въ Холмогорахъ и лѣтомъ слѣдующаго года возвратился въ Англію. Описаніе путешествія Борроу находится въ большемъ сборникѣ Гаклюйта подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «The Navigation and Discovery toward the river Ob, made by Master Steven Burrough in the yeare 1556, and his voyage from Colmogore to Wardhouse 1557.» Въ «Hackluyt's Navigations. Vol. I. p. 274.» Примѣчанія къ описанію путешествія Борроу, написанныя, товарищемъ его путешествія, Робертомъ Джонсономъ, помѣщены тамъ же подъ заглавіемъ: «Certaine Notes written by R. Johnson, which was with Steven Burrowe in the Serchtrist 1556,» въ Vol. I. p. 283.

45.

РИЧАРДЪ ДЖОНСОНЪ. 1556. 1558. 1565.

Ричардъ Джонсонъ, Англичанинъ, участвовалъ, вмѣстѣ съ выше упомянутымъ Стевеномъ Борроу, въ путешествіи по Сѣверному Океану; онъ написалъ примѣчанія къ описанію путешествія Борроу, подъ заглавіемъ: «Certaine Notes written by R. Johnson, which was with Steven Burrowe in the Serchtrist [269],» 1556. Находятся у Гаклюйта, Vol. I. p. 283 sq. Далѣе: «The landing of Richard Johnson among the Samoeds, тамъ же, p. 316.» Извлеченіе изъ записокъ Джонсона въ сочиненіи Н. Витзена: «Kort begrip uit de aentekeningen van Richard Johnson, welke in den Jare vyftien honderd zes en ryftig is uit goweest. tot ontdekkinge van Waigats en Nowa Zemla, gemelt in de Engelsche Reis-beschryvingen van Richard Hakluit,» въ: Noord—en Oost—Tartarye,[270] p. 928. ff. Въ 1558 году, Ричардъ Джон-

---

268. Происхожденіе и значеніе слова *Вайгачъ* объясняютъ различно; одни, и это самое принятое мнѣніе, Голландскими словами: waaien, дуть (wehen, blasen), и gat, отверстіе, ein Loch, eine Enge, т. е., waigat значитъ: отверстіе, гдѣ свирѣпствуютъ бури (eine Sturmenge). Но названіе *Вайгачъ* не можетъ быть Голландское, ибо оно встрѣчается у Борроу, задолго до прибытія Голландцевъ въ эти мѣста; слѣд., должно искать другаго объясненія слову *Вайгачъ*. Голландецъ Баренцъ нашелъ на Новой Землѣ, на одномъ мысѣ, недалеко отъ Вайгацкаго пролива, нѣсколько грубыхъ рѣзныхъ изображеній, въ слѣдствіе чего онъ далъ сосѣднему заливу названіе: Afgoden hoek, т. е., заливъ идоловъ. Отсюда и Форстеръ въ соч. «Geschichte d. Entdeck. und Schiff. im Norden, p. 318, прим.» говоритъ, что слово *Вайгачъ* Русское и происходитъ отъ слова *ваять* (schnitzen, in Stein hauen).

269. См. выше.

270. См. выше, стр. 21.

онъ сопровождалъ Антонія Дженкинсона, во время его вторичнаго путешествія, по Россіи и по Бухаріи; здѣсь онъ собралъ извѣстія о пути каравановъ въ Китай, извѣстія, слышанныя имъ, большею частью, въ Бухарѣ отъ различныхъ лицъ. Записки Джонсона объ этомъ путешествіи помѣщены въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Certaine Notes gathered by Richard Johnson, which was at Bogâr with M. Antony Jenkinson, of the reports of Russes and other Strangers of the wayes of Russia to Catheya, and af divers and strange people;» у Гаклюйта, Vol. I. p. 335.— «Richard Johnsons notes and observations of the several ways from Russia to Cathay over land, in a letter to Henry Lane resident in Wologda,» тамъ же. Append. p. 316. Они же помѣщены въ книгѣ «Recueil des Voyages au Nord,» при, напечатанномъ тамъ, сочиненіи «Voyage d'Ant. Jenkinson, T. IV. p. 509.»—Спустя 7 лѣтъ, Рачардъ Джонсонъ опять пріѣхалъ въ Россію съ порученіемъ Лондонскаго торговаго общества вторично проникнуть въ Персію; его сопровождали Александръ Кичинъ, умершій въ Шамахѣ, и Артуръ Едвардсъ; отъ послѣдняго остались письма, сообщающія нѣкоторыя извѣстія объ этомъ путешествіи.[271] 15-го мая, 1565 года, путешественники отправились изъ Ярославля въ Астрахань, оттуда водою въ Низабетъ; изъ Низабета сухимъ путемъ они благополучно прибыли, черезъ Шамаху, въ Казбинъ. Послѣднія извѣстія объ этомъ путешествіи содержатся въ послѣднемъ письмѣ Едвардса, изъ Астрахани, отъ 16 іюня, 1567 года.—«The thirde Voyage into Persia, beguen in the yeere 1565 by Richard Johnson, Alexander Kitschin, and Arthur Edwards (это письма Едвардса);» помѣщены въ соч. Гаклюйта, Vol. I. p. 354.

46.

СЕБАСТІАНО КАБОТА. 1556.

Мы должны упомянуть здѣсь объ этомъ знаменитомъ мореплавателѣ;[272] хотя онъ никогда не былъ въ Россіи, но ему приписывается путешествіе въ эту страну. Дѣятельность этого замѣчательнаго человѣка была необыкновенна и, несмотря на то, онъ достигъ столь глубокой старости, что путешествія, имъ совершенныя, не рѣдко приписывали двумъ различнымъ мореплавателямъ, имѣвшимъ одно и тоже имя. *Себастіано Кабота* родился въ Венеціи, въ 1475 году; уже въ ранней молодости отецъ его, именемъ Джіованни, увезъ его въ Лондонъ; въ 1496 году онъ исходатайствовалъ у Англійскаго Короля, Генриха VII, позволеніе отправиться, съ тремя сыновьями, въ море для открытій. Себастіано имѣлъ тогда отъ роду 22 года; въ продолженіи перваго своего путешествія, онъ открылъ Ньюфаундлендъ, берега Виргиніи почти до Чезапицкаго залива, и только недостатокъ

271. См. Müller's Sammlung Russischer Geschichte, Bd. VII. S. 458—460.

272. Имя его не рѣдко пишется «*Gavota*.»

въ съѣстныхъ припасахъ заставилъ смѣлаго мореплавателя возвратиться въ Англію. Англійскій Король, Едуардъ VI, за прежнюю полезную службу Каботы и въ ожиданіи отъ него важныхъ услугъ въ будущимъ, произвелъ его въ *Старшіе Кормчіе* (Pilot-Major). Тогда Каботу занималъ планъ отыскать на Сѣверо-востокѣ Европы путь въ Индію и Китай; съ этою цѣлью онъ составилъ торговое общество, котораго былъ душею; съ кораблями этого-то общества Ченслеръ прибылъ въ Архангельскъ. Когда Борроу отправлялся въ путь, Кабота, имѣя уже 82 г. отъ роду,[273] принималъ большее участіе въ его предпріятіи и самъ осматривалъ его корабль. Впрочемъ, вѣроятно, скоро потомъ Кабота скончался, ибо съ тѣхъ поръ о немъ нигдѣ уже не упоминается.[274] Себастіану Каботѣ приписываютъ описаніе путешествія моремъ въ Россію, помѣщенное въ сборникѣ Рамузіо, подъ заглавіемъ: «Navigazione di Sebastiano Cabota nella Moscovia nelli anni 1556 e 1557.» Въ Ramusio Raccolta, T. II. p. 212, но не прежде, какъ въ изданіи 1583 года. Припоминая, что въ 1556 и 1557 годахъ Кабота имѣлъ болѣе 83 лѣтъ отъ роду, видимъ совершенную невозможность совершить ему путешествіе въ эти годы; Бержеронъ полагаетъ, что Кабота, путешествовавшій въ Московію, въ 1556 и 1557 годахъ, совершенно иное лицо отъ Каботы, котораго жизнь мы разсказали выше; но это мнѣніе мало вѣроятно и достовѣрнаго объ этомъ предметѣ ничего не знаемъ. Скорѣе всего, Рамузіо, издавая описанія путешествій Борроу и Дженкинсона, приписалъ ихъ славному мореплавателю, по совѣту и подъ руководствомъ котораго состоялись эти предпріятія.[275]

47.

АНТОНІЙ ДЖЕНКИНСОНЪ.
1557. 1558. 1561. 1566. 1571.

Антоній Дженкинсонъ совершилъ пять торговыхъ путешествій въ Россію, по порученіямъ общества, основаннаго Себ. Каботою. *Первое* его путешествіе относится къ правленію Королевы Маріи, или 1557 году; тогда онъ сопровождалъ, вмѣстѣ съ Ченслеромъ, Русскаго посла, отправленнаго въ Англію, Осипа Григорьевича Непею, и оставилъ описаніе этого путешествія подъ заглавіемъ: «The first voyage made by Master Anthony Jenkinson from the city of London toward the Land of Russia, where Osep Gregorowiche Napea, first Ambassador from the Emperor of Moscovia to Queen Maria was transported into his country a. 1557. With a large description of the manners of his country, anno 1557» Оно находится въ

273. Отсюда Гаклюйтъ называетъ его «the good old gentleman.»

274. См. Forster's Gesch. d. Entd. und Schiff. im Norden, S. 310 — 318.

275. См. Di Marco Polo e degli altri Viaggiatori Veneziani celebri Dissertazione del Ab. D. Placido Zurla, T. II. p. 274 — 286 и p. 391.

Hakluyt's Collection, Vol. I. p. 310 sq., и въ Purchas Pilgrimes, Vol. III. p. 222. Въ этомъ же сборникѣ находится другое описаніе путешествія Русскаго посла изъ Англіи, подъ заглавіемъ: «Voyage wherein Ossip Napea, the Moscovite Ambassador, returned home 1557.» Въ сборникѣ Гаклюйта встрѣчаемъ еще наказъ, данный командирамъ Англійскихъ кораблей, отправлявшихся, въ 1557 году, въ Архангельскъ, подъ заглавіемъ: «Instruction for the ships passing 1557 toward the bay of S. Nicolas in Russia.»—*Второе* путешествіе Дженкинсонъ совершилъ въ 1558 году; онъ отправился черезъ Россію въ Бухарію, желая открыть путь въ Индію и выгодно продать большое количество товаровъ, которое имѣлъ при себѣ. Вел. Князь, Иванъ Васильевичь, снабдилъ Дженкинсона дружественными письмами ко всѣмъ Государямъ, области которыхъ лежали по его пути. 28 апрѣля Дженкинсонъ выѣхалъ изъ Москвы; 14-го іюля онъ былъ уже въ Астрахани; отсюда онъ прибылъ моремъ въ городъ Мангуславъ, лежащій на восточномъ берегу Каспійскаго моря, а изъ Мангуслава въ Бухару. Путешествіе его, сопряженное съ великими трудностями и еще большими опасностями, было почти совершенно безполезно: Бухара снабжалась столь огромнымъ количествомъ товаровъ черезъ Алеппо и Смирну, что Дженкинсонъ вынужденъ былъ продать, привезенные имъ, почти безъ всякаго барыша; потому онъ и не совѣтуетъ своимъ соотечественникамъ ѣздить такъ далеко. Джекинсонъ черезъ Мангуславъ и Астрахань возвратился въ Москву, куда прибылъ 2-го сентября. Вел. Князь удостоилъ его самаго ласковаго пріема: Дженкинсонъ освободилъ 25 Русскихъ, бывшихъ въ плѣну у Бухарцевъ, и привезъ ихъ съ собою въ Москву; также 6 чечеловѣкъ пословъ изъ Бухары, Балха и Ургенча. Вел. Князь съ любопытствомъ слушалъ разсказъ Дженкинсона о видѣнныхъ имъ земляхъ, тогда еще столь мало извѣстныхъ. Описаніе втораго путешествія Дженкинсонъ оставилъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Voyage made from the Citie of Mosco in Russia, in the Citie of Bogbar in Bactria, in the yeare 1558. By Anthony Jenkinson;» оно находится въ сборникѣ Гаклюйта, Vol. I. p. 324 sq. и въ Purchas Pilgrimes, Vol. III. p. 231. О Латинскомъ переводѣ этого сочиненія, изданномъ подъ заглавіемъ: «Jenkinsonii Descriptio Russiae, Moscoviae et Tartariae, Sydneo dedicata, Londini 1562,» говорится въ «Lippenii bibliotheca philosophica.» Французскій переводъ: «Voyage d'Antoine Jenkinson pour découvrir le chemin de Cathay par la Tartarie en 1558, помѣщенъ въ четвертомъ томѣ сборника «Recueil des Voyages au Nord,» и, подъ заглавіемъ: «Navigation de Jenkinson,» въ «Thévenot Relation de divers voyages curieux, T. I. p. 17 — 40.» Извлеченіе на Голландскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Verhael uit de Reis-Beschryving van Antonis Jenkinson, Engelsman, om t' ontdekken de weg na Katay door Tartarye, over t' Bucharen en Vsbekken Land,» помѣщено въ «Nikolaes Witsen's Noord en Oost Tartaryen, p. 346 sq.» На Нѣмецкомъ языкѣ описаніе путешествія Дженкинсона находится въ «Sammlung aller Reisebeschreibungen, Bd. VII. S. 520. sq.» Англійское купеческое общество, желая вступить въ непосредственныя торговыя связи съ Персіею, отправило туда снова для этой цѣли, черезъ Россію, Дженкинсона; это было въ 1561 году. Англійская Королева, Елисавета, дала Дженкинсону письма къ Великому Князю и къ Персидскому Шаху, на Англійскомъ и Латинскомъ языкахъ; первое находится въ сборникѣ Гаклюйта, подъ за-

duct for Master Anthony Jenkinson to pass through Russia intò Persia, 1561.» Тамъ же находится наказъ, данный Лондонскимъ купечествомъ Дженкинсону, подъ заглавіемъ: «Remembrance given by the Governors, Consuls and Assistents of the Company of Marchants trading into Russia to Anthony Jenkinson, 1561.» 14-го іюля, Дженкинсонъ прибылъ на корабль къ пристани Св. Николая или къ Архангельску. 20-го августа онъ пріѣхалъ въ Москву и пробылъ здѣсь до 17-го апрѣля, 1562 года, будучи милостиво принятъ Великимъ Княземъ; при отъѣздѣ изъ Москвы, Дженкинсонъ получилъ нѣсколько порученій отъ Великаго Князя, и отправился сухимъ путемъ въ Астрахань, вмѣстѣ съ Персидскомъ посломъ, возвращавшимся изъ Москвы въ отечество. Сѣвъ на корабль въ Астрахани, Дженкинсонъ, послѣ бурнаго и опаснаго плаванія, прибылъ въ Шабранъ, гдѣ и разгрузился; отсюда онъ отправился, съ товарами, сухимъ путемъ, чрезъ Шемаху, Ардебиль и Тебрисъ, въ Казбинъ, столицу тогдашняго Персидскаго Государя, Шаха Тамаса. гдѣ Дженкинсонъ прожилъ цѣлую зиму, но не могъ достичь цѣли своего дозпосольства. Счастливѣе онъ былъ на обратномъ пути: въ Джеватѣ, Ханъ Абдулла велилъ Англичанамъ безпошлинно торговать въ своихъ владѣніяхъ и, желая вступить въ тѣсную связь съ Московскимъ Государемъ, отправилъ къ нему посла съ Дженкинсономъ. Въ Шемахѣ ждалъ его гонецъ отъ Царя Грузинскаго; тѣснимый со всѣхъ сторонъ Турками и Персамъ, этотъ Государь, намѣревая отдаться въ покровительство Россіи, желалъ знать, будетъ ли это пріятно ея Царю. Дженкинсонъ усердно совѣтовалъ ему такъ поступить и былъ виновникомъ тѣсной связи Грузіи съ Россіею. 30-го мая, 1563 года, Дженкинсонъ прибылъ моремъ въ Астрахань, а 20-го августа, сухимъ путемъ достигъ Москвы. Дженкинсонъ оставилъ описаніе этого путешествія подъ заглавіемъ: «The second Voyage of Anthony Jenkinson from London into the Land of Persía, passing in his Journey through Russia, Moscovia and Mare Caspium, being begunne a. 1561;» оно находится въ «Hakluyt's Collection, Vol. I. p. 365.» Объ этомъ путешествіи говоритъ Миллеръ въ «Samm. Russ. Gesch. Bd. VII. S. 451 — 457.» Въ 1566 году Дженкинсонъ совершилъ *четвертое* путешествіе въ Россію; тутъ онъ получилъ отъ Великаго Князя большія выгоды для Лондонскаго торговаго общества. Описаніе этого путешествія, оставленное Дженкинсономъ, подъ заглавіемъ: «The third[276] voyage of Anthony Jenkinson into Russia in the yeere 1556 with the privilege granted by the Emperor of Russia to the English Merchands of that company obteined the 22 Sept. 1567 by A. Jenkinson,» помѣщено въ сборникѣ Гаклюйта, Vol. I. p. 397. Наконецъ, въ 1571 году Дженкинсонъ въ *пятый* разъ пріѣхалъ въ Россію, но уже какъ посолъ Королевы Елисаветы; описаніе этого путешествія находится, въ «Hakluyt's Collection, Vol. I. p. 426,» подъ заглавіемъ: «The voyage of M. A. Jenkinson Ambassador from the Queen Elisabeth to the Emperor of Russia and his proceeding from the time of his arrival, there being the 26 of July 1571, untill his departure from thence the 23 July 1572.» Дженкинсонъ начертилъ также кар-

---

276. Собственно *четвертое*.

главіемъ: «Letter of Queen Elisabeth to the Emperor of Russia requisting safe conту своихъ путешествій по берегамъ Каспійскаго моря, помѣщенную въ «Ortelii Thesaurus Orbis Terrarum ;» см. о ней Миллера Samml. Russ. Gesch. Bd. VII. S. 437. sq. По картѣ Дженкинсона составлена другая, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Carte du voyage par terre et par mer fait par Antoine Jenkinson d'Astracan vers la Tartarie et au retour jusques dans le Moscou, dressée sur ses mémoires et rectifiée par diverses observations postérieures; de nouveau mise au jour par Pierre van der Aa,» и помѣщена въ «Atlas nouveau et curieux des plus celèbres Itinèraires, à Leyde par Pierre van der Aa.» О путешествіяхъ Дженкинсона см. еще: «Historical account of Discoveries and Travels in Asia from the earliest ages to the present time, by Hugh Murray; Edinburgh, 1820. 8. Vol. I, p. 331 — 334.»

48.

ХРИСТІАНЪ ГИЛЬДЕБРАНДТЪ. 1559.

«Einfältiger und kurzer Bericht, was dem Herrn Herrmann, Bischoff und Herrn des Stifts Derbt in Livland nach Abtretung des bemeldeten Stifts ellendhalben begegnet und zugezogen worden, durch Chr. Hildebrandt, eilendt in der Moscau verfasst und zusammen gelesen, anno a redempto mundo 1559 den 15 Tag Januarii,» т. е., Краткое историческое извѣстіе о томъ, что случилось съ Германномъ, Епископомъ города Дерпта, въ Ливоніи, послѣ сдачи его, писанное въ Москвѣ 15 янв., 1559 года. Этого сочиненія до нынѣ извѣстно лишь одно заглавіе; рукопись хранилась въ С. Петербургѣ, въ библіотекѣ Вел. Князя, Константина Павловича, Mss. in 4, Band 30, S. 43—109, и нынѣ, вѣроятно, находится въ Гельзингфорскомъ Университетѣ, въ который, въ 1837 году, пожертвована большая часть библіотеки покойнаго Вел. Князя. Разсказъ свой Гильдебрандтъ доводитъ до 12 янв., 1559 года, но въ рукописи, кажется, недостаетъ конца, да и въ срединѣ есть пробѣлы. Германнъ Вейландъ, о которомъ здѣсь говорится, извѣстенъ болѣе воинскою доблестью, нежели смиренною набожностью Христіанскаго пастыря; онъ родился въ Везелѣ и былъ послѣднимъ Епископомъ города, Дерпта. Во время войны Ливонской, въ 1558 году, главный воевода Іоанновъ, Князь Шуйскій (Петръ Ивановичъ), послѣ кратковременной осады, взялъ Дерптъ, 19-го іюля, на весьма снисходительныхъ условіяхъ, вопреки тогдашнему военному обычаю;[277] на пр., всякой Дерптскій житель воленъ былъ ѣхать,

277. Подробное описаніе осады Дерпта и изложеніе условій сдачи этого города можно видѣть у Карамзина, И. Г. Р. т. VIII. стр., 279 — 284.

куда хочетъ. Вел. Князь велѣлъ Епископа Германна, взятаго въ плѣнъ, привезти въ Москву, гдѣ онъ и кончилъ дни свои въ горести. Мнимой измѣнѣ Епископа приписали скорое покореніе важнаго города Дерпта, но добросовѣстный историкъ и современникъ этихъ событій, Бальтазаръ Руссовъ, разсказываетъ совершенно иначе въ своемъ сочиненіи: «Lyfflendischen Chronica,[278] S. 65;» онъ говоритъ. «De «orsacke auerst worümme de Stadt so lichtlick ys affhendich (abhändig, verloren) «geworden, ys, dat de Börger tho Dörpte ere Stadt vor gewalt gar nicht beuestiget «hadden, und in dem langwyligen frede nicht eins daran gedacht, dat ydt ein mal vedder «vnfrede werde konde, vnd ere beste buwerck in dem frede ys gewesen, eigen nüt, «gyricheit, pracht vnd houardt, freten vnd supen in statliken Kösten, Kindelberen «(Kindtaufen) vnd dageliken gastebaden (tägliche Gastereien). Vnde wowol se ein her«lyke Archelye (Gewehre) vnd Geschütte in erer Stadt gehat hebben, So was doch «dar noch Wall, noch Posteyde (Bastey), noch jennich Dwenger (Zwinger) gebuwet, «dar man dat Geschütte vp gebruken konde, derhaluen ys datsüluige Geschütte «mehr dem Muscowiter, alse der Stadt, thom besten getüget gewesen[279];» т. е., «Что касается до причины, почему городъ Дерптъ сдѣлался легкою добычею Рус«скихъ, то она заключается въ томъ, что жители его, понадѣявшись на долго«временный миръ и не думагая, чтобы когда-либо дошло до войны, не приняли нико«кихъ мѣръ обороны, а по прежнему предавались корыстолюбію, сластолюбію, «тщеславію и роскоши, ходили другъ къ другу на крестины и свадьбы, давали «пиры каждый Божій день; хоть въ городѣ было и много огнестрѣльнаго снаряду

278. «Nye Lyfflendische Chronica Vam anfanck des Christendoems in Lyfflandt, beth vp disses Jar Christi 1578. Darin sonderlick Wat sick twisschen dem Muscowiter vnde Lyfflendern, de negesten twintich Jar, her aneinander thogetragen: Trüwlich beschreuen ist, durch Balthasar Russowen Reualiensem. Thom andermal Gedrücket, vnde mit etliken Historien vormehret. Rostock 1578. 12;» т. е., Новая Ливонская хроника отъ введенія Христіанства въ Ливонію по 1578 годъ, съ особенно подробнымъ описаніемъ событій войны между Москвитянами и Ливонцами, въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ; вѣрно написана Бальтазаромъ Руссовымъ, Ревельцемъ; издана во второй разъ съ нѣкоторыми прибавленіями. Объ этой хроникѣ, послѣдней, писанной, въ Ливоніи на Нижне-Нѣмецкомъ (plattdeutsch) нарѣчіи, см. небольшое сочиненіе Крузе, проф. академич. Гимназіи въ Митавѣ: «Balthasar Rüssow, in Erinnerung gebracht von Karl Wilhelm Cruse, Mitau, 1816. 4;» тутъ говорится: 1. о личности и обстоятельствахъ жизни сочинителя. 2. Объ языкѣ его сочиненія. 3. Объ его изданіяхъ. 4. О достоинствѣ его по мнѣнію различныхъ историковъ, и 5. О содержаніи хроники, съ извлеченіями.

279. Впрочемъ, по словамъ Карамзина, Исторія Гос. Росс. т. VIII, стр. 279 — 284, жители Дерпта защищались очень мужественно и покорились только, уступивъ превосходству силъ Русскихъ и умнымъ распоряженіямъ Воеводы ихъ Князя Шуйскаго.

«и пороху, однако не было ни вала, ни бастіоновъ, ни бойницъ, и пушки лежали безъ лафетовъ, такъ что, по взятіи города, это была готовая добыча Русскимъ.» Кто былъ Христіанъ Гильдебрандтъ, оставившій намъ сочиненіе объ Епископѣ Германнѣ, и по какому случаю находился онъ въ Москвѣ, ничего не знаемъ, и даже въ подробномъ сочиненіи Напирскаго[280] не находимъ объ этомъ никакихъ свѣдѣній. Вѣроятно, Гильдебрандтъ былъ секретаремъ Епископа Германна и сопровождалъ его, по взятіи Дерпта, въ Москву.

49.

КЛАУСЪ УГРОЕ. 1559.

Въ 1558 году, Геермейстеръ Ливонскаго Ордена, Кетлеръ, сильно тѣснимый Русскими, обратился съ просьбою о помощи къ Королю Датскому. Исполняя его желаніе, Христіанъ III отправилъ пословъ въ Москву. Цѣлью посольства было, исходатайствовать миръ для несчастной Ливоніи и предъявить права Датскихъ Государей на часть ея областей. Посольство состояло изъ *Клауса Угрое*[281], Бильтебергскаго, Войдислава Вобиссера, Тройборхскаго Амтмана, Петра Бильде, Свангольмскаго, и Іеронима Теннерва, Секретаря и Доктора Правъ. Они отправились моремъ въ Гданскъ, оттуда въ Ревель, а изъ Ревеля сухимъ путемъ въ Москву, куда пріѣхали въ Вербное Воскресеніе 1559 года; здѣсь прожили они 4 мѣсяца. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ, они успѣли исходатайствовать у Вел. Князя для Ливоніи перемиріе на шесть мѣсяцевъ, и кончивъ свое порученіе, въ іюнѣ того же года возвратились въ Копенгагенъ. Описаніе своего путешествія и посольства оставилъ Угрое на Нѣмецкомъ языкѣ; оно хранится, въ рукописи, въ Нѣмецкой Канцеляріи, въ Копенгагенѣ, съ надписью: «Russische Acta de Ao. 1558 et 1559. Ihro Königl. Maytt. Gerechtsawe in Liefland betreffend;» извлеченіе же изъ него помѣщено въ Büsching's Magazin, Th. VII. S. 300. Между подарками, поднесенными послами Великому Князю, отъ имени Датскаго Короля, находились часы прекрасной работы; о нихъ находимъ въ донесеніи пословъ любопытные извѣстіе; вотъ слова донесенія: «Das Zeigerwergk, welches Inn E. Kö. Maitt nhamen dem Grossfürstenn vo-

280. «Fortgesetzte Abhandlung von livländischen Geschichtschreibern; ein literar-historischer und bibliographischer Versuch von Karl *Eduard Napiersky*, Mitau, 1824. 8.»

281. Въ Датскомъ подлинникѣ Посольскаго наказа стоитъ «*Vhroe*,» но, сообразно съ тогдашнимъ произношеніемъ, можно читать и «*Uhroe*»,» тѣмъ болѣе, что въ Русскихъ источникахъ онъ называется Клаусъ Угрое; см. Карамзина, Ист. Г. Рос. Т. VIII, прим. 551, гдѣ Датскимъ посламъ даны слѣдующія имена: «Клаусъ Урое или Vhroe, Войдиславъ Вобиссерь, Петръ Бильде и Іеронимъ Теннервъ (Thennerw или Ternetz), Секретарь и Докторъ Правъ.»

«rehrett Ist erstlich angenhommen vnd demnach am dritten tage widderumb abgeschic-«ket wordenn vnd angezeigt E. Kö. Maitt. freuntschafft sey dem Grossfürstenn lieb, «das Geschenke aber sey Im als dem Christlichen Keyser, welcher an Gott gleube, «vnnd mit den Plăneten und Zeichen nichts zu schafenn, vndienlich, begere das-«selbige hinwidderumb an E. Kö. Maitt. zurücke zu hringen, vnd solchs aber «nichst anders als Inn gutenn zuuormerckenn vnnd viel zur entschuldigunge vor-wenndenn lassenn;» т. е., «Часы, которые отъ имени Его Королевскаго Величества «были поднесены Великому Князю, сначала были приняты, но потомъ, на третій «день, присланы обратно съ отвѣтомъ, что дружба Е. К. В. Великому Князю очень «пріятна, но что ему, какъ Христіанскому Царю, вѣрующему въ Бога, нечего «дѣлать съ планетами и знаками, и потому онъ ихъ отсылаетъ назадъ. Этотъ от-«вѣтъ былъ сопровожденъ множествомъ учтивостей и извиненій.»

50.

ФРАНЦЕСКО ТІЕПОЛО. 1560.

Францеско[282] *Тіеполо;* объ обстоятельствахъ жизни его ничего неизвѣстно; въ 1560 году онъ находился въ Москвѣ посломъ Венеціанской Республики и, по возвращеніи, поднесъ своему Правительству донесеніе, содержащее описаніе Россіи въ историческомъ и топографическомъ отношеніяхъ. Этого сочиненія, находящагося въ рукописи, извѣстны слѣдующіе списки: «Relazione delle cose di Moscovia fatta al Senato Veneto da Messer Francesco Tiepolo, l'anno 1560[283];» хранится въ Барбериниинской библіотекѣ въ Римѣ, а списокъ въ библіотекѣ Румянцевскаго Музея, въ С. Петербургѣ. Чямпи (извѣстный Итальянскій ученый), въ 1830 году, прислалъ, изъ Флоренціи, въ Импер. Академію Наукъ списокъ сочиненія Тіеполо.—«Discorso di Moscovia quale si dice esser del claris. M-er. Franco Tiepolo,» находится въ Ватиканскомъ архивѣ[284]; списокъ подъ тѣмъ же за-

---

282. Въ спискѣ Ватиканскаго архива названъ онъ «*Франко*,» это сокращеніе имени «*Францеско*.»

283. Въ сочиненіи своемъ Тіеполо говоритъ: «È il presente Duca d'anni 30;» т. е., Нынѣшнему Великому Князю Московскому 30 лѣтъ отъ рожденія; такъ какъ Иванъ Васильевичъ родился въ 1530 году (августа 25-го), то Тіеполо, вѣроятно, находился въ Москвѣ въ 1560 году

284. Эта рукопись означена 47 No въ «Codex Diplomaticus Rutheno-Moscoviticus, Monumentis e Tabulariis Vaticanis depromptis congestus curante Marino ex Comitibus Marini, eorundem Tabulariorum Praefecto, 2 Voll. fol.,» который, въ 1840 году, Камергеръ *Александръ Тургеневъ* поднесъ Государю Императору.

главіемъ хранится въ Берлинѣ, въ Королевской библіотекѣ.—«Narratio historica de Moscovitico Imperio a Tiepolo Oratore Veneto facta,» находится въ Ватиканской библіотекѣ [285]; на этомъ спискѣ ошибочно выставленъ 1566 - й годъ. — «Discorso di Moscovia fatto da Messer Francesco Tiepolo;» на немъ ошибочно выставленъ 1432-й годъ; хранится въ Парижѣ, въ Королевскомъ Архивѣ. «Discorso della Moscovia,» находится въ Вѣнѣ, въ Импер. Придворной библіотекѣ, Cd. Ms. N° 8707. Hist. prof. 171. fol. 23 — 31. См. Die Handschriften der K. K. Hof-Bibliothek in Wien, von Joseph Chmel, Wien 1840. Bd. I. S. 519. Всѣ списки сочиненія Тіеполо представляютъ между собою большое сходство; вотъ начало его: «Fù già la Moscovia un Ducato frà i molti, nei quali era divisa la grandissima provincia di Russia;» т. е., Первоначально Московія была только однимъ изъ многочисленныхъ княжествъ, на которыя распадалась неизмѣримая страна, Россія; а вотъ конецъ: «Mà occorrendo nell' avvenire che si intenda qualche cosa di più, che si potesse in questo discorso desiderare, m'offerisco prontissimo di supplire ad ogni parte con ogni maggiore accuratezza,» т. е., Если мнѣ удастся получить (о Московіи) свѣдѣнія, которыя, въ какомъ нибудь отношеніи, могли бы дополнить здѣсь предложенныя, то я, съ величайшею охотою, готовъ ими воспользоваться. Сочиненіе Тіеполо напечатано, по Вѣнской рукописи, подъ заглавіемъ: «Discorso della Moscovia,» въ книгѣ: «B. von Wichmann's Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs; Berlin 1820. 8, Bd. I. S. 363 — 398.»

51.

ГЕНРИ ЛЕНЪ. 1560.

Сочиненіе его подъ заглавіемъ: «The manner of Justice by lots in Russia, written by Master Henrie Lane, and executed in a controversie betweene him and one Sheray Costromitskoy in Mosco 1560,» т. е., О рѣшеніи тяжебъ въ Россіи жеребьемъ, написалъ Генрихъ Ленъ, котораго тяжба съ однихъ Русскимъ рѣшена такимъ образомъ, въ Москвѣ, въ 1560 году, помѣщено въ «Hakluyt, Vol. 1. p. 309.» Объ этомъ небольшомъ сочиненіи, касающемся предмета второстепенной важности, упоминаемъ здѣсь единственно для полноты.

---

285. Этотъ списокъ означенъ No 31 въ собраніи рукописей, подъ заглавіемъ: «Extraits de la Bibliothèque du Vatican concernants les Manuscrits qui regardent l'histoire de Russie depuis l'an 1075 jusqu' à l'an 1672, tirés en 1790 pour le Roi de Pologne par Mr. l'Abbé Albertrandi.» Это собраніе содержитъ много актовъ, отъ слова до слова списанныхъ, и составляетъ большой томъ въ листъ, весь писанный собственною рукою *Альбертранди*. Польскій Король, Станиславъ, въ 1792 году, подарилъ это собраніе Русскому послу въ Варшавѣ, *Булгакову*; отъ сына его получилъ *Тургеневъ* и, въ 1840 году, поднесъ Государю Императору. Альбертрандіево собраніе и Маринiево, о которомъ говорено въ предъидущемъ примѣчаніи, переданы Археографической Коммиссіи для обнародованія.

52.

АЛЕССАНДРО ГВАНЬИНО. 1560.

Alessandro Guagnino,[286] родомъ изъ Вероны, въ молодости пришелъ въ Польшу и вступилъ въ службу Польскаго Короля, Сигизмунда III. *Гваньини* участвовалъ въ войнахъ его съ Русскими и находился въ свитѣ его, когда онъ путешествовалъ по своимъ областямъ; въ описаніи Московіи, *Гваньини* называетъ себя комендантомъ крѣпости Витебска;[287] онъ умеръ въ Краковѣ, въ 1614 году, на 76 году отъ рожденія.[288] *Гваньини* писалъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, въ послѣдніе годы его правленія; онъ много заимствуетъ у Герберштейна, почти вездѣ тамъ, гдѣ не могъ говорить какъ очевидецъ, и потому вообще онъ сообщаетъ мало новаго о Россіи того времени. Впрочемъ, его сочиненія имѣютъ отношеніе къ Россіи, и потому должны быть здѣсь исчислены. 1. «Sofficiente e vera discrittione de tutte le regioni al Monarca di Moscovia soggette, de tutti i Tartari campestri etc. Aggiontovi di più i fatti prencipali, et la tirraanide grande del moderno Monarcha di Moscovia Giovanni Basiliade, fidelmente descritta di Alessandro Guagnino Veronese, Capitano de' fanti nella rocca di Witebska, che con la Moscouia confina,» помѣщено въ «Raccolta di Ramusio, Vol. II. Append. fol. 59. sq.» Вѣроятно, это подлинникъ; вскорѣ вышелъ Латинскій переводъ, сдѣланный самимъ Гваньини, подъ заглавіемъ: «Omnium regionum Moscoviae Monarchae subjectarum, Tartarorumque Campestrium, arcium, civitatum praecipuarum, morum, denique gentis religionis et consvetudinis vitae sufficiens et vera Descriptio. Authore Alexandro Guagnino, Veronensi, Spirae 1582. 4.» Тамъ же: 1584. 4. Еще напечатано въ «Auctores Rerum Moscovitic. Francof., 1600,» fol. N° VI. p. 154 sq. съ слѣдующимъ прибавленіемъ на заглавіи: «Adjvncta praeterea gesta praecipua, Tyrannisque ingens moderni Monarchae Moschouiae, Joannis Basiliadis, nuper perpetrata, vera fide descripta.» Это сочиненіе переведено на Чешскій языкъ подъ заглавіемъ: (Frant. Faustyn Procházka) Weytah z Kronyky Mozkewské někdy Latině od Alexandra Gwagnyna sepsané, potom w Česky gazyk přeložené od Mataussе Hosya z Wysokého Meyta. Přidána gest Žygmunda z Herbersteina dwogi cesta do Mozkwy. (W Praze) 1786. 8.» 2. Alexandri Guagnini Sarmatiae Europeae et Asiaticae de-

---

286. Пишутъ еще «*Guagnini*» и даже «*Gwanini.*»

287. «Capitano de' fanti nella rocca di Witebska;» Гваньини въ своемъ соч. «Sarmatia Europaea,» называетъ себя, «eques auratus peditumque praefectus.»

288. См. выше эт. соч. стр. 6 и 7-ю.

scriptio, quae regnum Poloniae, Lithuaniam, Samogitiam, Russiam, Moscoviam etc. continet. Cracoviae, 1578. fol.» и Spirae, 1581. [289] fol. Это сочиненіе въ изложеніи событій простирается до 1580 года, и писано весьма чистымъ и правильнымъ Латинскимъ языкомъ. *Браунъ* въ «Biblioth. Scriptor. Polon.» говоритъ, что сочиненіе это собственно принадлежитъ Стрыйковскому, который написалъ его въ пособіе при составленіи своей хроники, въ коей и ссылается на него, какъ на свой трудъ; что Гваньини похитилъ у него рукопись и издалъ въ свѣтъ подъ своимъ именемъ. *Старовольскій*, въ соч. «De centum Scriptor. Polon.,» также приписываетъ это сочиненіе Стрыйковскому. Какъ бы то ни было, трудъ Гаваньини не безполезенъ, тѣмъ болѣе, что хроника Стрыйковскаго писана на Польскомъ языкѣ. Большая часть этого сочиненія напечатана въ: «Alexandri Guagnini Rerum Polonicarum Tomi Tres, quorum primus omnium Poloniae Regum a Lecho ad Stephanum Bathoreum, tum principum Lithuaniae res gestas, complectitur: adjecta recens historiarum in nostram aetatem incidentium, continua narratione; secundus provinciarum, quae uno Sarmatiae Europeae nomine vulgo veniunt, chorographicam descriptionem continet; tertius res singulariter a Polonis in Walachia gestas, orationes et epistolas, sceptri Polonici negotia concernentes habet. Francof. ad Moen. 1581. fol.» Итальянскій переводъ, подъ заглавіемъ: «La descrittione della Sarmatia Europea, del Cavall. Alessandro Guagnino, Veronese, tradotta della Latina Lingua nel volgare Italiano, da Bartholomeo Dionigi di Fano,» помѣщенъ въ «Raccolta di Ramusio,» Т. II. Польскій переводъ вышелъ въ 1611, въ листъ, подъ заглавіемъ: «Kronika Sarmacyey Europeyskiéy w któréy się zamyka królestwo Polskie ze wszystkiemi państwy, Xięstwy i prowiancyami swemi, tudzież też Wielkie Xięstwo Litewskie Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Inflantskie, Moskiewskie y część Tartarów, przez Alexandra Gwagnina z Werony, hrabie pałacu Lateranskiego, rycerza pasowanego y rotmistrza J. K. Mci, pierwéy roku 1578 po łacinie wydana, a teraz zaś z przyczynieniem tych krolów, którich w łacińskiéy niemasz, tudzież królestw, państw, insul, ziem y prowincyi ku téy Sarmacyey przyległych etc., przez Marcina Paszkowskiego, za staraniem autorowym z łacinskiego na polskie przełożona Roku Pańskiego 1611.» Еще напечатанъ въ «Sbiór dzieiopisów polskich etc., staraniem Fr. Bohomolca S. J. Warchau 1764 — 1768. 4. Vol. fol,» въ четвертомъ томѣ. Въ этомъ переводѣ разсказъ событій оканчивается 1610 годомъ и содержитъ описаніе войны, веденной тогда Поляками съ Россіею въ пользу Лжедимитрія; къ нему приложены портреты Думнаго Дьяка Афанасія Власьева, Лжедимитрія, Марины Мнишекъ и Царя Василія Ивановича Шуйскаго. Извлеченіе изъ этого сочиненія: «Alexandri Guagnini Moscoviae descriptio,» помѣщено въ «Scriptor. Rer. Moscovit. p. 154. sq.» и въ «Respublica Moscoviae, auct. Boxhornio. p. 56—66.» 3. «Alexandri Guagnini de Russorum religione, ritibus nuptiarum, funerum, victu et vestitu, et de Tartarorum religione et moribus, ad Dav. Chytraeum; Spirae 1582. 4.» Еще въ «Rerum Polonicarum Tomi Tres, Vol. II. p. 392 sq.»

---

289. Въ предисловіи Script. Rer. Moscovit., p. 2, стоитъ ошибкою 1381 годъ.

53.

ЕЙЛЕРЪ ГАРДЕНБЕРГЪ. 1562.

Въ 1562 году Датскій Король, Фридерикъ II, отправилъ въ Москву, къ Царю Ивану Васильевичу, пословъ для переговоровъ о мирѣ; это были *Ейлеръ*[290] *Гарденбергъ*, Матторфскій, Королевскій Гофмейстеръ, *Яковъ Брокенгузенъ*, *Енсъ Труельсенъ* (Jens Truelsen), *Ульфстандъ* и докторъ *Захарія Фелингъ* (Zacharias Uheling). 6-го іюля, 1562 года они пріѣхали въ Москву, а союзный договоръ подписанъ въ Можайскѣ 7-го августа; въ немъ обѣ стороны обѣщаютъ взаимную помощь противъ Швеціи и Польши, а со стороны Россіи признаны законными права Даніи на Естонію и Езель.[291] Подробнѣйшія извѣстія о путешествіи Гарденберга можно найти въ «Frederik II. Krönike udgivet af P. H. Resen. Kiöbenhavn 1680. fol. S. 70 ff.»

54.

ТОМАСЪ АЛЬДКУКЪ. 1564.

Антоній Дженкинсонъ,[292] по возвращеніи изъ своего втораго путешествія въ Персію, послалъ туда съ товарами фактора Лондонскаго купеческаго общества, *Томаса* (Ѳому) *Альдкука* (Thomas Aldcoke.) Онъ отправился въ путь вмѣстѣ съ другимъ факторомъ, именемъ Ричардомъ Хейне (Cheinie) 10-го мая, 1564 года,[293] изъ Ярославля, и 25-го іюля прибылъ въ Астрахань. Отсюда онъ моремъ поплылъ въ Ширванъ, а изъ Ширвана въ Шамаху и Казбинъ, гдѣ очень счастливо велъ торговлю; на обратномъ пути погибъ отъ Персидскихъ разбойниковъ. Извѣстіе о путешествіи Альдкука находится въ сборникѣ Гаклюйта, Vol. I. p. 374 и слѣд., при описаніи вторичнаго путешествія Дженкинсона.

55.

АРТУРЪ ЕДВАРДСЪ. 1565. 1568. 1579.

Артуръ Едвардсъ былъ одинъ изъ факторовъ Лондонскаго купеческаго общества, посыланныхъ имъ въ Персію по торговымъ дѣламъ и оставившихъ извѣстія о своихъ путешествіяхъ. 15-го мая, 1565 года, Едвардсъ отправился въ путь изъ Ярославля, вмѣстѣ съ Ричардомъ Джонсономъ, въ Астрахань; оттуда, по Каспій-

---

290. Еще именуютъ его «*Eller*» и «*Elias*.»

291. См. Büching's Magazin für Geschichte und Geographie, Th. VII, S. 301.

292. См. выше стр. 140.

293. Въ Гаклюйтѣ, единственномъ источникѣ для этого путешествія, стоитъ 1563 годъ, но это ошибка, тѣмъ болѣе, что самъ Дженкинсонъ возвратился только 20-го августа, 1563.

скому морю, они прибыли въ Персію и посѣтили Низабетъ, Шамаху и Казбинъ, гдѣ имъ удалось исходатайствовать своимъ соотечественникамъ позволеніе свободно торговать безъ пошлинъ. 15-го іюля, 1566 года, Едвардсъ выѣхалъ изъ Казбина въ обратный путь, жилъ долго въ Шамахѣ и не прежде, какъ въ іюнѣ 1567 года, прибылъ въ Астрахань. Извѣстія объ этомъ путешествіи Едвардсъ сообщилъ въ письмахъ къ членамъ Лондонскаго купеческаго общества; Гаклюйтъ помѣстилъ въ своемъ извѣстномъ сборникѣ путешествій какъ письма Едвардса, такъ и его предложенія для развитія торговли Англичанъ въ Персіи: «The thirde Voyage into Persia, begun in the yeere 1565, by Richard Johnson, Alexander Kitchin, and Arthur Edwards. Vol. I. p. 354;» а во второмъ изданіи подъ заглавіемъ: «Certaine letters of Arthur Edwards written out of Russia, Media and Persia,» to the Company of the Moscouie merchants in London,» между приложеніями къ первой части, p. 397 sq. Въ 1568 г. А. Едвардъ, съ нѣсколькими Англичанами, отправился въ Персію изъ Ярославля, посѣтилъ Шамаху и Казбинъ, и тѣмъ же путемъ возвратился въ Россію; это путешествіе описалъ *Лоренцъ Чапманъ*, одинъ изъ тѣхъ, которые ѣздили съ Едвардсомъ; сочиненіе его помѣщено у Гаклюйта, p. 413. Въ 1579 году Едвардсъ совершилъ третье путешествіе, но о немъ скажемъ, когда будемъ говорить о *Христофорѣ Борроу*, подъ именемъ котораго дошло къ намъ его описаніе. О путешествіяхъ Артура Едварса подробнѣйшія извѣстія можно найдти въ Миллеровомъ: «Sammlung Russischer Geschichte. Bd. VII. S. 458—462, 469 и слѣд.», и въ: «Historical Account of Discoveries and Travels in Asia from the earliest ages to the present time, by Hugh Murray; Edinburgh 1820. 3 Vol. 8. I. p. 331 — 339.»

56.

РАФАЕЛЛО БАРБЕРИНО. 1565.

Рафаелло Барберино, кажется, потомокъ знаменитой Римской фамиліи этого имени, въ 1564 году пріѣхалъ въ Москву, по собственному признанію, какъ частный человѣкъ, что для того времени было и странно и затруднительно. Барберино имѣлъ съ собою рекомендательное письмо Англійской Королевы, Елисаветы, къ Великому Князю, Ивану Васильевичу[294], и ѣхалъ въ Москву на Амстердамъ, Вестфалію,[295] Любекъ, Поморье, Мекленбургъ, Гданскъ, Кёнигсбергъ, Ригу, Ревель (Reveler), Нарву (Le Nerve), Новгородъ (Nogarde), Торжокъ (Dorciok) и Тверь (Otfer). Въ слѣдствіе желанія Графа Нубаролы и усильныхъ просьбъ Кардинала Амеліо, Барберино, по возвращеніи, записалъ все, что видѣлъ въ Россіи и о ней

294. Котораго она въ ней называетъ «Kaiser von ganz Russland und König von Kasan und Astrachan.»

295. «Donde uscirono i Longobardi (отсюда вышли Лонгобарды)», пишетъ Барберино.

слышалъ; рукопись этого сочиненія и нынѣ хранится въ Барберинiевской библіотекѣ, въ Римѣ,[296] подъ заглавіемъ: «Relazione di Moscovia scritta da Raffaelo Barberino al Conte di Nubarola, Anversa[297] li 16 Ottobre 1565,» Описаніе путешествія Барберино напечатано всего одинъ разъ, въ небольшомъ, весьма рѣдкомъ сборникѣ: «Viaggi di Moscovia degli anni 1633, 1634, 1635 e 1636. Libri Tre cavati dal Tedesco, e dedicati agli Emin. e Rev. Sig. Cardinali della S. Congregazione de propaganda fide. In Viterbo 1658. мал. 4. p. 191 — 222.» Авторъ этого небольшаго сочиненія, представляющаго болѣе любопытнаго, нежели сколько можно судить по заглавію, неизвѣстенъ, но, вѣроятно былъ однимъ изъ членовъ фамиліи Барберино, или имѣлъ доступъ къ ея литературнымъ сокровищамъ. «Viaggi di Moscovia» занимаютъ p. 1—179 и представляютъ переводъ трехъ первыхъ книгъ сочиненія Олеарія «Muscowitischer Reisebeschreibung,» но безъ указанія Нѣмецкаго подлинника. Далѣе, p. 180—189, слѣдуетъ: «Avvertimento al Lettore,» гдѣ содержатся слѣдующія статьи, заимствованныя изъ Барберинiнской библіотеки[298] и содержащія нѣкоторыя свѣдѣнія о Россіи: 1) «Del titulo, e dell' arme della Real Maestà di Russia;» т. е., о титулѣ и о гербѣ Русскаго Государя; p. 181; 2) «Etimologia di alcuni vocabuli Slavonici;» т. е., производство нѣкоторыхъ словъ Славянскаго языка, p. 184; 3) «Di alcuni apoftegmi;» т. е., Русскія пословицы, p. 186 4) «Del Sereniss. Rè Alessio, ditto il Pio,» т. е., о Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, p. 187. 5. «Dottrina morale del Re Basilio;» т. е., о нравственномъ ученіи Царя Василія, p. 188.[299] За тѣмъ слѣдуетъ, p. 192 — 222, «Relazione di Moscovia scritta da Raffaello Barberino,» о которомъ мы говорили выше. Принимая въ соображеніе чрезвычайную рѣдкость этого сочиненія, считаемъ не излишнимъ представить изъ него выписки. Берберино былъ человѣкъ умный, опытный и свѣдущій; онъ самъ признается, что видѣлъ только столицу Русскаго Государства, но что не щадилъ

---

296. Списокъ съ нея находится въ библіотекѣ Румянцевскаго Музея; другой списокъ Кав. Чямпи прислалъ, въ 1830 году, въ даръ Императорской Академіи Наукъ.

297. Anversa можетъ здѣсь значить и *Антверпенъ*; но вѣроятнѣе предполагать, что Барберино написалъ свое сочиненіе въ *Anversa*, городѣ Неаполитанскаго Королевства.

298. На стр. 187 говорится слѣдующее о богатствѣ этого книгохранилища въ матеріалахъ относительно Россіи: «Vi sono in essa molte signalate rarità; imperochè oltre la sudetta relazione (Барбериніево) ve ne sono più altre manuscritte fatti da diversi ambasciadori— meolte altre notizie rare in questo particolar;» т. е., Въ этой библіотекѣ находится много достопримѣчательнаго; ибо, кромѣ Барберініева описанія здѣсь есть нѣсколько донесеній различныхъ пословъ и вообще много другихъ актовъ, важныхъ въ этомъ отношеніи. Значительная часть ихъ списана *Штрандманомъ* для покойнаго Канцлера, Графа Румянцева и хранится нынѣ въ его Музеѣ.

299. Объ каждой изъ этѣхъ статей будетъ подробнѣе сказано въ своемъ мѣстѣ.

ни трудовъ, ни издержекъ собирать о немъ свѣдѣнія, какъ отъ иностранцевъ, такъ и отъ туземцевъ. Барберино говоритъ весьма не многое и о Москвѣ, но тѣмъ подробнѣе объ особѣ Царя Ивана Васильевича и объ его Дворѣ. Такъ въ описаніи большаго придворнаго пира, въ Кремлѣ, къ которому онъ былъ приглашенъ, находимъ нѣсколько любопытныхъ подробностей, которыхъ тщетно стали бы искать въ другомъ мѣстѣ. Когда Барберино былъ представленъ Царю, то, слѣдуя принятому въ такихъ случаяхъ обычаю, поднесъ ему большую чашу, Нѣмецкой работы, серебряную, внутри позолоченную, и получилъ приглашеніе откушать *хлѣба-соли* за Государевымъ столомъ. Описаніе самаго пира и обычаевъ довольно сходно съ тѣмъ, что находимъ объ этомъ предметѣ у другихъ путешественниковъ; между прочимъ Барберино говоритъ: «Пиръ продолжался болѣе «трехъ часовъ; ѣли умѣренно, но пили столько, что многіе Бояре были совер«шенно пьяны. Когда пришли служители собирать со стола посуду и столовое «бѣлье, всѣ поспѣшили довольно шумно оставить мѣста; только Царь остался «на своемъ, велѣлъ подозвать иноземныхъ пословъ и каждому подалъ собствен«ною рукою по чашѣ вина. Они, исполняя наставленіе, предварительно имъ сдѣ«ланное толмачами, поступили по здѣшнему обычаю: каждый, держа въ одной «рукѣ шляпу, принималъ другою отъ Царя чашу, оборачивался, дѣлалъ шаговъ «пять, шесть впередъ, снова обарачивался лицомъ къ Царю, кланялся, низко «опуская голову по Турецки, выпивалъ все или сколько хотѣлъ и немедленно «оставлялъ залу. Проводивъ пословъ, Царь велѣлъ подозвать меня, подалъ мнѣ «чашу вина, и я отблагодарилъ его такъ, какъ мнѣ прежде было внушено и какъ «то дѣлали передо мною другіе. За тѣмъ я, какъ и всѣ, поспѣшилъ оставить «залу; думаю, что мы скорѣе ее очистили, чѣмъ Мытари и Фарисеи храмъ Іеру«салимскій. Прошедши еще рядъ покоевъ, наполненныхъ пьяными и шумѣвши«ми Придворными, мы въ потьмахъ достигли большаго Дворцоваго крыльца; въ «20 шагахъ отъ него стояло множество служителей, державшихъ лошадей подъ «уздцы; они дожидались своихъ господъ, гостившихъ у Царя, желая проводить «ихъ домой. Но, чтобы дойдти до того мѣста, гдѣ стоятъ лошади, мы должны «были въ темную ночь брести въ грязи по колѣна; ибо здѣшній обычай запре«щаетъ въ близи Дворца какъ садиться на лошадь, такъ и сходить съ нея; «упоминаю объ этомъ обстоятельствѣ, желая дать понятіе о странныхъ обычаяхъ «здѣшняго народа.» Говоря о народонаселеніи и военныхъ силахъ Россіи, Барберино сказываетъ, что 52 года тому назадъ (въ 1512), въ сраженіи при Оршѣ, 100,000 Русскихъ были поражены на голову (ammazzati) 60,000 Литовцевъ. Барберино говоритъ еще, что онъ самъ видѣлъ, въ декабрѣ 1564 года, выступленіе въ поле войска, состоявшаго изъ 40,000 чел. конныхъ; за нимъ слѣдовало 4,000 повозокъ съ съѣстными припасами и 3,000 лошадей на смѣну строевымъ, когда тѣ устанутъ. На стр. 200 Барберино говоритъ, что Русскіе не позволяютъ входить иноземцамъ въ свои церкви, и что ему стоило большихъ усилій и денегъ побывать дважды въ одной Русской церкви, разъ днемъ, а въ другой разъ ночью. На стр. 201 Барберино разсказываетъ о мнимомъ, странномъ обычаѣ, которымъ будто бы сопровождаются у Русскихъ разводы; онъ говоритъ, что изъ супруговъ,

желающихъ разлучиться, мужъ становится на одномъ берегу ручья, а жена на другомъ, держа кусокъ полотна за противуположные концы; они тянутъ другъ у друга это полотно, пока оно не разорвется: тогда каждый изъ нихъ уходитъ съ своимъ кускомъ, и съ той минуты будто бы считаетъ себя совершенно свободнымъ. На стр. 216 Барберино говоритъ о томъ, какимъ страннымъ образомъ Царь пролагаетъ себѣ путь въ толпѣ, когда онъ выѣзжаетъ въ простой одеждѣ и безъ всякой свиты; рукоятью своего хлыстика онъ ударяетъ по ручному барабану, прикрѣпленному къ сѣдлу; слыша этотъ звукъ, народъ разбѣгается во всѣ стороны. На стр. 214 Барберино говоритъ о Русскихъ деньгахъ: «Въ Россіи находится много серебряной монеты; когда не бываетъ военныхъ дѣйствій, то сюда привозятъ иноземцы большое количество талеровъ и покупаютъ на нихъ «Русскіе товары, изъ коихъ самые обыкновенные суть: мѣха, воскъ, пенька, ленъ, «сало, кожа и другія произведенія страны. Такъ какъ они (Русскіе) не имѣютъ «нужды платить наличными деньгами за, привозимые къ нимъ, иностранные товары, «то почти вся звонкая монета остается внутри Государства, гдѣ ее переливаютъ «въ мелкія деньги; самыхъ крупныхъ изъ нихъ приходится 50 на 1 талеръ, «этѣ монеты называются *деньгами*, походятъ на Турецкія аспры и Испанскіе «реалы; чеканятся же только въ двухъ мѣстахъ, въ Москвѣ, съ изображеніемъ «человѣка на конѣ съ копьемъ, и въ Новѣгородѣ (Nogarde), съ изображеніемъ Св. «Георгія. Такимъ образомъ все золото и серебро, которое путемъ торговли входитъ «въ Россію, не только въ ней остается, но и почти все сосредоточивается въ рукахъ Царя, такъ какъ онъ не имѣетъ нужды никому платить и, въ слѣдствіе «того, обладаетъ великими богатствами.» Далѣе, на стр. 215, Барберино говоритъ, что въ 1563 году пріѣхали въ Москву, по приглашенію Царя, нѣсколько Грековъ изъ Константинополя, завели здѣсь Типографію, въ которой сначала печатались Славянскія книги Греческими буквами[300]. Тогда же, по словамъ Барберино, пытались изготовить у насъ писчую бумагу, но она вышла весьма неудачной. Такими частными извѣстіями о тогдашнемъ бытѣ Россіи сочиненіе Барберино весьма богато и потому заслуживало бы новаго изданія и перевода на Русскій языкъ. Мы имѣемъ уже сочиненіе Барберино не въ первоначальномъ его видѣ, но со вставками изъ различныхъ печатныхъ книгъ о Россіи; такъ, на пр., встрѣчаются цѣлыя мѣста, заимствованныя изъ сочиненія Поссевино «Moscovia» и др.

---

300. Карамзинъ, Ист. Г. Росс. Т. IX, стр. 50 (изд. Сленина), пишетъ что уже въ 1553 году Царь приказалъ устроить Типографію; см. еще «Sieg. Freih. von Herberstein u. s. w., von Friedrich Adelung, S. 372.»

57.

ТОМАСЪ СУТЕМЪ. 1566.

Такъ назывался одинъ изъ повѣренныхъ Лондонскаго Купеческаго общества, совершившій, въ 1566 году, вмѣстѣ съ другимъ Англичаниномъ, Джономъ Спарке, путешествіе по водѣ изъ Холмогоръ въ Новгородъ. Описаніе путешествія, имъ обоимъ принадлежащее, помѣщенное въ сборникѣ Гаклюйта во 2 изд., содержитъ, мало важныхъ для насъ, свѣдѣній, но должно быть упомянуто здѣсь для полноты сочиненія. Заглавіе оно имѣетъ слѣдующее: «The way discovered by water by us Thomas Southam et John Sparke from the town of Colmogro unto the citie of Novogrode in Russia, containing many particulars of this way and distance of miles. Anno 1566.»

58.

ДЖОНЪ СПАРКЕ. 1566.

Джонъ Спарке (Sparke), какъ сказано выше, совершилъ, вмѣстѣ съ Сутемомъ, путешествіе изъ Холмогоръ въ Новгородъ; въ заглавіи описанія ихъ путешествія, помѣщеннаго въ сборникѣ Гаклюйта, сочиненіе его приписывается имъ обоимъ.

59.

ГЕРМАНЪ ПИСПИНКЪ. 1566.

Между бумагами, хранящимися въ тайномъ Кёнигсбергскомъ Архивѣ, находится письмо Вейта Зенге или Ценга къ Маркграфу Альбрехту Бранденбургскому, изъ Любека, отъ 20 дек., 1566 года; оно содержитъ въ себѣ любопытныя извѣстія о Россіи, привезенныя изъ Москвы Мюнстерскимъ жителемъ, Германомъ Писпинкомъ. См. Карамзина, Ист. Гос. Росс. т. IX, прим. 166.

60.

ТОМАСЪ РАНДОЛЬФЪ. 1568.

Быстрое развитіе торговыхъ сношеній съ Россіею побудило Англійскую Королеву, Елисавету, въ 1568 году, отправить особое посольство въ Россію; для этой цѣли былъ избранъ Томасъ Рандольфъ, человѣкъ надменный и рѣшительный, неукротимый нравъ котораго какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ посольству къ Государю, одержимому тогда необыкновенною раздражительностью. 28-го іюля

Рандольфъ вышелъ на берегъ тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ Архангельскъ, у монастыря Св. Николая; отсюда онъ ѣхалъ къ Москвѣ мѣстами пріятными, видѣлъ частыя селенія, хорошія поля и луга. Въ это самое время Царь Иванъ Васильевичь досадовалъ на Англійскихъ купцевъ за то, что они ежегодно возвышали цѣну своихъ товаровъ и вообще позволяли себѣ большія вольности; въ слѣдствіе этого Царь болѣе четырехъ мѣсяцевъ не пускалъ къ себѣ на глаза Рандольфа. 29 февраля, 1569 года, позвали Рандольфа во Дворецъ, но, противъ обыкновенія, не дали лошадей: люди Посольскіе шли во дворецъ пѣшкомъ, и никто изъ Царскихъ сановниковъ не кланялся представителю лица Королевина. Гордый Англичанинъ, оскорбленный такой грубостью, самъ надѣлъ шляпу во Дворцѣ. Ждали гнѣва, опалы, вмѣсто чего Іоаннъ принялъ Рандольфа весьма ласково, равно какъ и даръ Королевинъ, состоявшій въ серебряномъ бокалѣ, украшенномъ рѣзьбою, съ разными надписями, увѣрялъ въ своей дружбѣ къ *любезной сестрѣ*, Елисаветѣ, возвратилъ милость купцамъ Англійскимъ, далъ имъ новыя права и выпустилъ изъ темницы многихъ Англичанъ, въ особенности заслужившихъ его гнѣвъ. Въ августѣ Рандольфъ уѣхалъ изъ Москвы и Іоаннъ отправилъ съ нимъ къ Елисаветѣ посломъ дворянина, Андрея Савина, въ Лондонъ, куда они пріѣхали въ сентябрѣ.[301] По возвращеніи въ Англію, Рандольфъ описалъ свое путешествіе; оно дошло до насъ и имѣетъ заглавіе: «The Ambassage of the right worshipfull Master Thomas Randolfe Esquier from the Queens Majestie to the Emperor of Russia in the yeare 1568 briefly written by himselfe.» Оно напечатано въ большомъ сборникѣ Гаклюйта, во второмъ изданіи, Vol. I. p. 376, и въ «John Harris Navigantium atque Peregrinantium Bibliotheca, Vol. I. p. 527.»

61.

ЖОРЖЪ ТЮБЕРВИЛЬ. 1568.

Жоржъ Тюбервиль[302] былъ Секретаремъ Томаса Рандольфа и въ этомъ достоинствѣ ѣздилъ съ нимъ, въ Москву; отсюда онъ написалъ къ своимъ друзьямъ, въ Лондонъ, нѣсколько писемъ въ стихахъ о нравахъ и обычаяхъ жителей Московскихъ; ихъ собралъ и напечаталъ Гаклюйтъ въ своемъ большомъ сборникѣ подъ заглавіемъ: «Letter in Verses written by M. George Tubervile out of Moscovia, which went as Secretarie thiter with M. Thomas Randolfe her Majesties Embassadour to the Emperor 1568 to certaine friend of his, Edward Dancie in London, describing the Manners of the country and people. Vol. I. p. 384.»

---

301. *Савинъ* имѣлъ тайный наказъ — спросить у Елисаветы, дастъ ли она убѣжище Іоанну въ случаѣ изгнанія; см. Кар. И. Г. Р. т. IX, стр. 136, гдѣ напечатанъ и отвѣтъ Королевы, отъ 8 мая, 1570 г., хранящійся въ Моск. Архивѣ; см. прим. 266.

302. Пишутъ еще и «*Turbervile.*»

62.

ЛОРЕНЦЪ ЧАПМАНЪ. 1568.

Лоренцъ Чапманъ (Chapman), повѣренный Лондонскаго купеческаго общества, сопровождалъ Артура Едвардса,[303] во время вторичнаго его путешествія въ Персію чрезъ Россію, и оставилъ путевыя записки, напечатанныя въ «Hakluyt's Collection, Vol. I, p. 413.»

63.

РУДЖІЕРО. 1568.

Монсиньоре *Руджіеро* (Ruggiero) состоялъ при Польскомъ Дворѣ посломъ Папы Пія V, въ 1568 году; онъ представилъ своему Государю подробное донесеніе, гдѣ много говорится и о Россіи. Списокъ сочиненія Руджіеро находится, во Флоренціи у Профессора Чимпи подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Relatione della Moscovia fatta al Papa Pio V da Monsigniore Ruggiero, l'anno 1568.» Чямпи, въ своемъ «Catalogo di Documenti Manoscritti e stampati relativi alla Storia del regno di Polonia,» упоминаетъ о сочиненіи Руджіеро еще подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Estratto risguardante alla Moscovia della relazione del regno di Polonia fatta a Pio V dal Nuncio Ruggiero.»

64.

ПАВЕЛЪ ЮСТЕНЪ. 1569.

Въ 1569 году, Король Шведскій, Іоаннъ III, немедленно по возшествіи своемъ на престолъ, отправилъ посломъ къ Царю Ивану Васильевичу, *Павла Юстена* (Juusten), Абовскаго Епископа, для заключенія мира. Это трудное порученіе съ нимъ раздѣляли: Матвѣй Шубертъ, уже и прежде бывавшій въ Россіи по дѣламъ такого рода,[304] Антонъ Олафсонъ и Сигфридъ Михаель; при нихъ находились два пе-

---

303. Объ *А. Едвардсѣ* см. выше, стр. 140.

304. О немъ Юстенъ говоритъ: «Vir impius, iniquus, subdolus et distortus tyrannus, cui Dominus juxta facta ipsius reddat,» т. е., человѣкъ коварный, безъ совѣсти, безъ чести, безъ бога, отъявленный злодѣй, да накажетъ его Господь Богъ по дѣламъ его!

реводчика, знавшіе Русскій языкъ, Ингельбертъ и Лоренцъ Бартольди. Въ вѣрющей грамотѣ, данной посламъ, упоминаются еще два члена посольства, Гермундъ Свенсонъ и Броръ Ериксонъ; но первый заболѣлъ въ Абовѣ и тамъ остался, а второй, извиняясь старостью, вовсе не отправлялся въ путь.

21-го іюля Юстенъ отправился въ Стокгольмъ а 24-го того же мѣсяца оттуда отплылъ въ Або, со свитою изъ 56 чел., на пути потерпѣлъ крушеніе, показавшееся ему предзнаменованіемъ безуспѣшнаго посольства, и на чужомъ суднѣ, которое приняло его дорогою, 30 іюля прибылъ въ Або, гдѣ прожилъ до 9-го августа. Въ Выборгѣ провелъ онъ нѣсколько дней въ бесѣдѣ съ Іоанномъ Лаверенція, нѣсколько разъ бывшемъ въ Россіи. 7-го сентября Шведское посольство прибыло на Русскую границу, гдѣ его привѣтствовалъ, именемъ Царя, Намѣстникъ Орѣшка: скоро принялъ Юстена и его товарищей, назначенный имъ проводникъ и приставъ, Афанасій, выѣхавшій къ нимъ на встрѣчу со свитою изъ 23 чел. Изъ Орѣшка[306] Юстенъ поѣхалъ въ Новгородъ, куда прибылъ 17 сент. Здѣсь встрѣченъ былъ онъ двумя боярами, съ многочисленною свитою въ богатыхъ одеждахъ. Намѣстникъ города пригласилъ Шведскихъ пословъ къ себѣ, желая переговорить съ ними объ ихъ посольствѣ, но получилъ весьма грубый отказъ, что и повторилось нѣсколько разъ. Тогда Намѣстникъ и наши уполномоченные, вѣроятно, въ слѣдствіе, полученныхъ отъ Государя, повелѣній, не позволили Шведскимъ посламъ ѣхать далѣе, уменьшили отпускаемое на нихъ содержаніе, воспретили всякое сообщеніе съ городомъ и, наконецъ, точно какъ въ Японіи, окружили Посольскій домъ 496 высокими кольями, чтобы никого не допустить выйдти оттуда; сверхъ того, каждые 24 часа, дѣлали поголовную перекличку всѣмъ посламъ и ихъ свитѣ. Такъ прожили Шведскіе послы три съ половиною мѣсяца; наконецъ Юстенъ узналъ подъ рукою, что Царь дѣлаетъ приготовленія къ походу на Финляндію; тогда онъ заблагоразсудилъ уступить и, исполняя желаніе Намѣстника, 7 янв., 1570 года, со всею свитою отправился къ нему въ Кремль. Находясь здѣсь, Юстенъ и Щубертъ опять до такой степени забыли всѣ приличія, что, по повелѣнію Намѣстника, ихъ выгнали со всею свитою изъ залы. Лишь только успѣли они благополучно дойдти къ повозкамъ и собирались отправиться въ свое жилище, на нихъ напали, посланные въ погоню за ними, люди, стащили ихъ съ повозокъ, связали каждому руки на спину и концы веревокъ дали всаднику, за которымъ они принуждены были слѣдовать бѣгомъ, на разстояніи болѣе ¼ мили, среди огромной, смѣявшейся надъ ними, толпы, до самаго жилища. Тутъ раздѣли ихъ до рубашки и всячески ругались и издѣвались надъ ними; отняли у нихъ золото, серебро, дорогія вещи и наличныя деньги; три дня провели Шведскіе послы, въ тѣсномъ покоѣ, на хлѣбѣ и на водѣ. Наконецъ, 10 янв., новый Приставъ объявилъ имъ, что теперь они могутъ ѣхать въ Москву; что ограблены и

305. Начальникъ Орѣшка (Nöteborg) выслалъ имъ на встрѣчу пива, меду и небольшое количество водки (nonnihil vini sublimati); за то Юстенъ послалъ ему бочку Прусскаго пива, купленную имъ въ Выборгѣ.

поруганы они въ возмездіе за таковое же обращеніе съ Царскими послами въ Стокгольмѣ и за собственное ихъ наглое поведеніе съ Намѣстникомъ Новагорода. Шведскіе послы провели 3 недѣли въ дорогѣ изъ Новагорода въ Москву, подвергаясь постоянно униженію и обидамъ, однимъ словомъ, съ ними обращались какъ съ плѣнными, или какъ съ преступниками. Наконецъ, 31 янв., 1570 года, Шведское посольство прибыло въ Москву. Здѣсь отпускалось на его содержаніе посуточно, каждому изъ четырехъ пословъ по 7, и каждому изъ членовъ ихъ свиты по 3 деньги, но Приставы умѣли, при покупкѣ съѣстныхъ припасовъ, часть и отѣхъ денегъ обращать въ свою пользу. Въ это же самое время былъ голодъ и чрезвычайная дороговизна, такъ что послы вынуждены были, наконецъ, довольствоваться скудною пищею самаго дурнаго качества. Такъ они прожили до іюня мѣсяца; ибо въ отсутствіи Царя судьба ихъ не могла быть рѣшена; напослѣдокъ, они были позваны безъ всякой пышности въ Кремль; тутъ два Думные Дьяка объявили имъ, что Царь читалъ письмо ихъ Государя и нашелъ требованія его неслыханными и не совмѣстными съ достоинствомъ Русскихъ Государей; что если онъ, Царь, заключилъ прежде союзъ съ Швеціею (crucem Moscoviae deosculari dignatus sit), то не иначе, какъ на условіи выдать за него Королеву (propter promissam Reginam); что онъ будетъ считать этотъ союзъ дѣйствительнымъ, когда Король исполнитъ это условіе. Въ слѣдъ за тѣмъ посламъ объявили, безъ всякой, извѣстной имъ, причины, что Царь на нихъ гнѣвается. Прибытіе Ливонскаго Геермейстера, постояннаго врага Швеціи, увеличило негодованіе Царя на пословъ, жившихъ все это время подъ строгимъ надзоромъ; оно достигло высшей степени съ прибытіемъ новыхъ Шведскихъ пословъ въ Москву. Въ началѣ сентября Юстенъ съ товарищами сосланъ въ Муромъ; путешествіе ихъ туда продолжалось три недѣли, и во все это время они получали самое скудное содержаніе. По прибытіи въ Муромъ, имъ отвели для жительства полуразвалившійся домъ и тотчасъ обнесли его заборомъ изъ высокихъ кольевъ, числомъ до 745. Изъ предметовъ, отпускавшихся имъ на содержаніе, они получали въ избыткѣ только хлѣбъ и квасъ; остатокъ отъ собственнаго употребленія они продавали и за, вырученныя ими, деньги покупали полотно и кожу на самую необходимую одежду и обувь. Въ мартѣ 1571 года сосланъ въ Муромъ же Шведскій гонецъ, по имени Власъ Прыдзенъ (Blas Prydszen), а осенью, то же Шведскій гонецъ (третій), по имени Ерикъ Якоби. Четырнадцать мѣсяцевъ Юстенъ съ товарищами провелъ, въ ссылкѣ, въ Муромѣ; въ продолженіи этого времени 15 человѣкъ ихъ свиты сдѣлались жертвою заразительной болѣзни. 28-го ноября, 1571 года, вдругъ и съ большею поспѣшностью перевели Шведскихъ пословъ изъ Мурома въ Клинъ; здѣсь явились къ нимъ уполномоченные Царя для переговоровъ и объявили, именемъ своего Государя, что они заслужили долговременное заточеніе и дурное съ ними обращеніе своимъ упрямствомъ и оскорбленіемъ, которое Царскіе послы вытерпѣли въ Стокгольмѣ; что все это возбудило сильный гнѣвъ Царя противъ Швеціи; что во власти ихъ, пословъ, теперь отвратить отъ своего отечества великія, угрожающія ему, бѣдствія; что для этого они должны, именемъ своего Короля, подписать слѣдующія условія: 1) въ удовлетвореніе за обиду Русскихъ пословъ Король платитъ 10,000 талеровъ; 2) по

первому востребованію Царя посылаетъ ему отъ 200 до 300 чел. исправно вооруженной конницы; 3) предоставляетъ въ полное распоряженіе Русскаго Царя (Rutenorum Caesari) серебряные рудники, если таковые откроются на Русской границѣ; 4) предоставляютъ Царю право впредь имероваться *Шведскимъ Королемъ*. На это Юстенъ отвѣчалъ, что онъ присланъ только, на выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ, возобновить союзъ между Швеціею и Россіею, но ни какъ не имѣетъ права принять, сдѣланныя ему, предложенія; все что онъ можетъ обѣщать — это удовлетвореніе за оскорбленія, причиненныя Русскимъ посламъ въ Стокгольмѣ. 12-го дек. Шведскимъ посламъ сказали, что Царь, отправляясь въ Новгородъ, находится въ Клинѣ и желаетъ ихъ видѣть; для того, на другой день, пословъ вывели на улицу, по которой долженъ былъ проѣзжать Иванъ Васильевичь. Подъѣхавъ къ нимъ, Царь велѣлъ имъ встать, ибо они пали на колѣна, и долго говорилъ къ нимъ[306] съ гнѣвомъ (invectiva narratione). Вотъ эта рѣчь Царя, какъ ее находимъ у Юстена, который не говоритъ, какимъ образомъ она была ему переведена: «Venistis Novogordiam ante biennium fere, vt pacis foedera apud nos renovaretis. Sed quia voluistis rem alia ratione transigi, quam majores vestri Reges Regni Svetiae Dominus Magnus, Steno Sture, Svanto et Gostavus consueverunt, ideo illam vestram superbiam perferre non potuimus. Ad haec quia Dominus Rex vester initio Regni sui post longam detentionem nostrorum legatorum, illos non tantum multiplici ignominia affici, verum etiam ut depraedarentur et bonis suis exuerentur permisit. Non misimus eos in Svetiam pro adducenda sorore Regis Polonorum Domina Catherina, nisi adducti promissionibus, literis et sigillis Legatorum Svetiae, de quibus hic Matthias Schubert unus adest: dixerunt enim D-num Ducem Johannem e vita decessisse, carere liberis et haeredibus: ideo veluti relictam viduam petivimus eam nobis dari. Illa falsa narratione adducti, misimus Legatos nostros in Svetiam, qui inde affecti contumeliis et injuriis, velut ex tristi exilio reversi sunt. Nec reputavit D-nus vester Rex colloquio suo dignos, quin potius more facinorosorum eos Abo aluerat. In eam injuriam ulciscentes, permisimus et vos durius tractari et depraedari: insuper parati sumus invisere D-num Regem vestrum Johannem, et regnum ejus hostili potentia invadere, nisi ille hac hyeme alios suos legatos ad nos miserit, quorum opera et precibus indignatio nostra leniatur et avertatur. Volo igitur ut hic Antonius ad Svetiam proficiscens vestrum Regem de his viva voce et coram commonefaciat. Interim vos alii hic in Ruthenia detinebimini;» т. е., «Тому два года назадъ прибыли вы въ «Новгородъ для того, чтобы возобновить мирный договоръ съ нами. Но, желая «повести дѣло иначе, нежели какъ поступали прежніе владѣтели Швеціи, Стено «Стуръ, Сванто и Густавъ, вы сдѣлались намъ нестерпимыми своею гордостью. «А такъ какъ, сверхъ того, Король, вашъ Повелитель, въ самомъ началѣ своего «правленія, не только держалъ нашихъ пословъ въ долговременномъ заключеніи, «но и допустилъ ихъ оскорбить и ограбить; никогда не послали бы мы ихъ въ

306. Подробности о недостойныхъ поступкахъ Царя Ивана Васильевича можно найдти у Карамзина: И. Г. Р. т. IX. стр. 191 и слѣд.

«Швецію за Екатериною, сестрою Польскаго Короля, если бы не были къ тому «приглашены изустными, письменными и печатями скрѣпленными, обѣщаніями «Шведскихъ пословъ; изъ нихъ одинъ, Матвѣй Шубертъ и теперь на лицо; они «сказали, что Герцогъ Іоаннъ умеръ, не оставивъ ни дѣтей, ни наслѣдниковъ; «введенные въ заблужденіе такими ложными показаніями, мы и просили выдать «намъ вдову, и для того отправили въ Швецію пословъ нашихъ; но они возвра-«тились оттуда поруганные, ограбленные и какъ бы изъ тяжкой ссылки. Ко-«роль вашъ не удостоилъ ихъ даже бесѣды, а содержалъ ихъ, какъ преступни-«ковъ, въ Або. Въ возмездіе за такіе дерзкіе поступки, мы вынуждены были «подвергнуть васъ суровому обращенію и ограбить. Да и сверхъ того готовы «всенародно объявить наше неудовольствіе Королю Іоанну и вторгнуться съ вой-«сками въ его владѣнія, если онъ нынѣшнею же зимою не пришлетъ пословъ «умилостить насъ и испросить наше прощеніе. И такъ я желаю, чтобы этотъ «Антоній отправился въ Швецію и извѣстилъ лично обо всемъ вашего Короля, «а между тѣмъ вы, прочіе, будете задержаны въ Россіи.» Сказавъ это, Царь по-далъ руку Антону Олафсону и поѣхалъ далѣе; только что послы возвратились на свою квартиру, пришло къ нимъ повелѣніе слѣдовать за Царскимъ войскомъ въ Новгородъ; сюда они прибыли на канунѣ Рождества Христова. Изъ Новагорода отправленъ былъ съ письмомъ отъ Царя въ Орѣшекъ одинъ изъ членовъ Швед-скаго посольства, Зигфридъ Михаель. 6-го января, 1572 года, Юстенъ на колѣ-няхъ умолялъ Русскихъ уполномоченныхъ, чтобы они просили Царя, чрезъ посред-ство обоихъ его сыновей, отложить походъ въ Финляндію и угрожающія этой стра-нѣ бѣдствія. Кажется, что эта просьба не была безполезною; ибо на другой день послы были позваны ко Двору; Царь ихъ принялъ въ присутствіи обоихъ сво-ихъ сыновей. Послы, увидя Царя, пали предъ нимъ ницъ, но онъ велѣлъ имъ встать, примолвивъ: «Я—владыка Христіанскій, и не хочу, чтобы вы падали на земь передо мною.» Далѣе, въ длинной рѣчи къ посламъ, Царь изложилъ свои жалобы на Швецію и объяснилъ свое къ нимъ поведеніе.[307] Между прочимъ вотъ что онъ сказалъ посламъ объ ихъ дѣйствіяхъ: «Наконецъ и вы пріѣхали! Мы мало об-«ращали вниманія на ваше прибытіе въ Россію, пока, около Рождества Христова, «не призвали васъ въ Новгородъ. Здѣсь, разсмотрѣвъ ваши переговоры и дѣй-«ствія съ нашими боярами и уполномоченными, мы увидѣли, что вы вели себя «какъ безумные, желая, нарушивъ древнія обыкновенія, принятыя въ сношеніяхъ «между Россіею и Швеціею, замѣнить ихъ новыми, неслыханными. И такъ въ

---

307. Коснувшись своего прежняго намѣренія получить руку вдовы Герцога Фин-ляндскаго, Іоанна, *Екатерины*, сестры Короля Польскаго, Царь сказалъ слова, которыя особенно странно звучатъ въ его устахъ, раздаваясь среди, страшно опустошеннаго имъ тогда, Новагорода: «Quis enim justitiae amans avelleret matrem a liberis, maritum a conjuge?» т. е., У какаго человѣка, любящаго правду, достанетъ мужества разлучить мать съ дѣтьми, супруга съ супругою?

«въ возмездіе за поруганіе, причиненное прежде нашимъ посламъ, и въ наказаніе «за ваше собственное, мы велѣли обращаться съ вами строго и отобрать ваше иму-«щество; сверхъ того, въ теченія двухъ лѣтъ вы оставались въ заключеніи, какъ «плѣнные. Мы все еще надѣялись, что Король вашъ смирится и будетъ хода-«тайствовать о вашемъ освобожденіи; но онъ не перестаетъ оскорблять и раз-«дражать насъ своими дерзкими посланіями, и между прочимъ пишетъ, что онъ «уже извлекъ мечь и что миру конецъ. Только моленія и усердное заступниче-«ство нашихъ дражайшихъ сыновей, нашихъ совѣтниковъ и всѣхъ бояръ, скло-«нили насъ отложить гнѣвъ, не задерживать васъ болѣе въ плѣну и не идти «войною на вашихъ соотечественниковъ, если только Король, вашъ Повелитель, «станетъ благоразумнѣе, и если онъ, довольствуясь своимъ, откажется отъ вся-«кихъ притязаній на Ливонію и предоставитъ ее намъ, какъ нашу наслѣдствен-«ную область. Если же нѣтъ — то увидимъ, кто изъ насъ сильнѣе и чей мечь «острѣе. Мы желаемъ, чтобы вы все это передали ему.» Окончивъ рѣчь, Царь изъявилъ желаніе, чтобы на этотъ день послы обѣдали за его столомъ. Въ донесеніи Юстена не находимъ ни одного слова о Царскомъ обѣдѣ; это тѣмъ удивительнѣе, что самая милость Царская была для пословъ необыкновеннымъ отличіемъ. По окончаніи обѣда, Царь допустилъ ихъ къ рукѣ и каждому изъ нихъ поднесъ по чаркѣ меду. Предъ началомъ обѣда Царскіе Бояре и Дьяки разспрашивали пословъ о лѣтахъ и красотѣ сестры Королевской и изъявили желаніе имѣть ея живописный образъ (ejus faciem et personam vivis coloribus depictam). Наконецъ, отпустили пословъ въ Стокгольмъ съ честью и съ письмомъ къ Королю. 19-го янв. послы выѣхали изъ Новагорода, и 7-го февраля благополучно прибыли въ Выборгъ. По возвращеніи, Юстенъ поднесъ Королю Іоанну III донесеніе о своемъ неблагопріятномъ посольствѣ; оно нынѣ хранится въ рукописи подъ заглавіемъ: «Acta Legationis Muscoviticae per Paulum Juusten, Episcopum Aboënsem, breviter comprehensa. 1569 — 1572.» Въ первый разъ издано оно въ свѣтъ извѣстнымъ ученымъ, Портаномъ, въ трехъ его разсужденіяхъ, подъ заглавіемъ: «Narratio R. V. Pauli Juusten Episcopi Aboënsis de Legatione sua Russica. Dissert. H. C. Porthan. Pars I, p. 1—16; P. II. p. 17—30; P. III. p. 33—40 Aboae 1775. 4.» Отсюда, отъ слова до слова, перепечатано въ соч.: «Beyträge zur Kenntniss Russland und seiner Geschichte. Herausgegeben von Gustav Ewers und Moritz von Engelhardt. Dorpat 1816. 8. Bd. I. S. 143 — 184.» Непреклонный Юстенъ оканчиваетъ свое сочиненіе слѣдующими словами: «Hoc scripto neque ad dextram, neque ad sinistram declinavi, nec gratiam cujusquam hominis quaesivi, sed tantum schapham scapham, et ficum ficum esse dixi;» т. е., Въ немъ я строго держался правды, не искалъ ни чьего благорасположенія и каждую вещь называлъ ея именемъ.

65.

ДЖЕРІО. 1570.

Особа духовнаго чину, родомъ изъ Венеціи, Джеріо (Gerio) находился въ Россіи, въ 1570 году, вмѣстѣ съ послами, оправленными Сигизмундомъ, Королемъ Польскимъ, къ Царю, Ивану Васильевичу, для переговоровъ о мирѣ. Джеріо, по возвращеніи, поднесъ Венеціанскому Дожу донесеніе о своемъ пребываніи въ Россіи; оно хранится, въ рукописи, въ Ватиканской библіотекѣ, подъ № 6786, и донынѣ извѣстно намъ только по выпискамъ Аббата Альбертранди,[308] p. 180, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Discorso di Monsignor Gerio, Priore d'Inghilterra, mandato di Venezia, del trattamento che usò il Duca di Moscovia alli Ambasciatori Pollachi, e d'una invasione che fecero gli Tartari in quei paësi, al Doge di Venezia.» Джеріо, въ своемъ сочиненіи, говоритъ мало о свойствахъ страны и ея жителяхъ, но исключительно о предметѣ, наиболѣе привлекшемъ его вниманіе, о свирѣпости Царя, Ивана Васильевича. Карамзинъ, въ Исторіи Гос. Росс., т. IX (изд. Слении.), примѣч. 329, приводитъ изъ сочиненія Джеріо нѣкоторыя мѣста. Вотъ они: «Царь въѣзжалъ при насъ въ Москву новою улицею, сдѣланною въ четыре дни: для чего надобно было сломать множество домовъ. Впереди ѣхало 3000 «стрѣльцовъ; за стрѣльцами шутъ его на быкѣ, а другой въ золотой одеждѣ; «тутъ самъ Іоаннъ (за спиною висѣлъ у него лукъ, а къ шеѣ коня была привязана собачья голова); назади 4000 всадниковъ. Сей Царь есть величайшій «тиранъ. Въ самое то время, какъ мы находились въ Москвѣ, онъ казнилъ «18,000 человѣкъ, женъ и дѣтей, въ В. Новѣгородѣ, открывъ измѣнническую «переписку тамошнихъ жителей.... одного воеводу, худо гнавшагося за бѣгущими «Татарами, предалъ въ жертву свирѣпому медвѣдю, котораго держитъ нарочно «для сего.... и при насъ утопилъ въ рѣкѣ множество Татарскихъ плѣнниковъ.... «Онъ сказалъ посламъ нашимъ (т. е., Королевскимъ): Поляки! Поляки! вы не хотите мириться со мною, я изрублю васъ въ куски.... Взявъ соболью шапку «одного изъ нашихъ дворянъ, Іоаннъ надѣлъ ее на своего шута и сказалъ «ему: кланяйся по Польски! Шутъ отвѣчалъ, что не умѣетъ; Царь сталъ «учить его, самъ кланялся и смѣялся..... Секретарь Литовскаго посольства не «хотѣлъ взять соболей, даримыхъ ему именемъ Царя: сановники Русскіе схватили его за бороду, крича: смѣешь ли отвергнуть даръ Государевъ?» и проч.

---

308. Объ Альбертрандинскихъ выпискахъ см. выше, стр. 144, примѣч. 285.

66.

ХРИСТОФЕРЪ ГОДСДОНЪ. 1570.

Въ 1570 году, состоя на службѣ Лондонскаго купеческаго общества, *Христоферъ Годсдонъ* (Hodsdon), вмѣстѣ съ Вилліамомъ Борроу, совершилъ путешествіе въ Россію моремъ. Извѣстіе о немъ имѣемъ мы изъ письма обоихъ Англійскихъ путешественниковъ къ Царю Ивану Васильевичу, изъ Нарвы; оно помѣщено въ сборникѣ Гаклюйта, Vol I, подъ заглавіемъ: «Copie of a letter sent to the Emperor of Moscovia by Christofer Hodsdon and William Burrough from Narva the 15 Jul. 1570.»

67.

ВИЛЛЬЯМЪ БОРРОУ. 1570. 1576.

Англичанинъ этого имени, вмѣстѣ съ Христоферомъ Годсдономъ, о которомъ говорено выше, пріѣзжалъ въ Россію по торговымъ дѣламъ; кромѣ выше упомянутаго письма изъ Нарвы къ Царю, ему принадлежитъ описаніе путешествія къ этому городу; оно помѣщено въ сборникѣ Гаклюйта, Vol. I. p. 450, подъ заглавіемъ: «William Burrough's Voyage to the Narva in Lifland. 1570.» В. *Борроу*, въ 1576 году, шесть лѣтъ спустя, ѣздилъ неоднократно въ Россію, моремъ, по порученіямъ Лондонскаго купеческаго общества; извѣстія объ этихъ турговыхъ путешествіяхъ Борроу находятся въ большомъ сборникѣ Гаклюйта, въ слѣдующихъ статьяхъ: «Deposition of M. William Burrough to certain interrogatories mooued into him concerning Narve and Kegor. 1576. Ed. 2, Vol. I. p. 466. Advise touching a voyage for Cola by M. William Burrough,» тамъ же, p. 440.

68.

ДЖОНЪ СТОУ. 1571.

Джонъ Стоу (Stow), Англичанинъ, находился въ 1571 году, въ Москвѣ, вѣроятно по торговымъ дѣламъ, и былъ очевидцемъ обращенія въ пепелъ и разграбленія столицы дикими ордами Девлетъ-Гирея; подробности этого страшнаго событія Стоу изложилъ въ особомъ сочиненіи; подлинникъ его хранится, въ Лондонѣ, въ Британскомъ Музеѣ, подъ заглавіемъ: «The Distruction of Moscau by John Stow,» 20 стр., въ 8-ку. Списокъ находится въ Румянцевскомъ Музеѣ, между его рукописями, No 52. Стоу оканчиваетъ свое сочиненіе слѣдующими словами: «Written in our priuely house in the city of Musco in the yaer from the creation of

the world 7097 (1571) in the month of April. Translated by Jerome Horsey by order of his highness Moscow;» т. е., «Писано въ городѣ Москвѣ, въ нашемъ собственномъ домѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7097 (отъ Р. Х. 1571), въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ; перевелъ, по повелѣнію Московскаго Государя, Іеронимъ Горсей.» Послѣднія слова неясны; ибо и подлинникъ, писанный Джономъ Стоу, и мнимый переводъ Горсея — на Англійскомъ языкѣ. Извѣстно, что Іеронимъ Горсей, о которомъ подробнѣе мы скажемъ ниже, находился въ Москвѣ, въ 1584 году.

69.

РИЧАРДЪ УСКОМБЕ. 1571.

Въ большомъ сборникѣ Гаклюйта, Ed. 2. Vol. I. p. 402 sqq., находимъ еще другое описаніе сожженія Москвы Татарами въ 1571 году, принадлежащее, очевидцу этого событія, *Ричарду Ускомбе* (Uscombe), о жизни котораго не имѣемъ ни какихъ подробностей, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «A letter of Richard Uscombe touching the burning of the citie of Mosco by the Crimm Tartar, August 1571.» Вѣроятно, это сочиненіе писано въ показанное здѣсь время, въ Августѣ 1571 года, ибо сожженіе Москвы Татарами случилось въ Апрѣлѣ того же года.

70.

ЕЛЕРТЪ КРУЗЕ. 1572.

Елертъ Крузе (Elert), Ливонскій дворянинъ, войтъ и совѣтникъ Дертскаго Магистрата, ѣздилъ два раза въ Москву *для* переговоровъ о мирѣ съ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, въ первый разъ, въ 1557 году, съ Клаусомъ Франке, а второй, годъ спустя, съ Ливонскими чинами. Крузе, вмѣстѣ съ Іоанномъ Таубе,[309] судьею (Mannrichter) города Риги, попался въ плѣнъ Рускимъ, 2-го Авг., 1560 года въ сраженіи при Ермесѣ, которымъ Царь сокрушилъ послѣднія силы военно-духовнаго Ливонскаго Государства. Крузе и Таубе были отведены въ Москву и здѣсь, послѣ крайне суроваго съ ними обращенія, продолжавшагося долгое вре-

309. Епископъ Юстенъ, о немъ см. выше, стр. 172, въ своемъ соч., Actis Legationis Moscovit., называетъ Іоанна Таубе Iffvan Taue, а Елерта Крузе—Lenartt Krwsen — Въ другихъ современныхъ актахъ Крузе называютъ еще v. Eylert.

мя, въ 1567 году, вступили въ Царскую службу. Въ ней состояли они нѣсколько лѣтъ и усердно содѣйствовали Царю въ его намѣреніи склонить Ливонцевъ на свою сторону;[310] за то Таубе и Крузе удостоились Царской милости, были приняты въ число его совѣтниковъ, осыпаны почестями и богатствомъ.[311] Такъ какъ Готтардъ Кетлеръ не соглашался на ихъ предложенія, то они убѣдили Царя, въ 1570 году, провозгласить Ливонскимъ Королемъ, Магнуса, Голштинскаго Герцога; въ свитѣ его они заняли важныя мѣста и долго состояли въ нихъ; но, въ 1571 году, усумнившись въ долговременности Магнусова Королевства, передались Королю Польскому, Сигизмунду, имъ подкупленные [312].

Впрочемъ, съ какимъ презрѣніемъ тогда обходились съ ними въ Ливоніи, можно заключать изъ ругательнаго на нихъ письма, хранящагося, въ Кенигсбергѣ, въ Тайномъ Архивѣ подъ заглавіемъ: «Ein Pasquill auf die Wiederkunft der livlän-

310. Въ Ватиканской библіотекѣ находится, въ рукописи, сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Moscoviae Dux Livoniam suabu Tauberii et Krausii enixe postulaverat, ex confessione Frederici Gross;» оно же находится и въ «Codex Diplomaticus Ruthenus Moscoviticus,» графа Марино Марини (о немъ см. выше, стр. 144, прим. 284), подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Quaedam de Livonia et Moscorum duce ex confessione Friderici Grossi,» съ слѣдующимъ означеніемъ: β 107. p. 198. Имя *Фридерика Гросса* встрѣчается въ исторіи уже подъ 1560 годомъ, когда онъ ѣздилъ въ Кёнигсбергъ посломъ Епископа Ревельскаго, вмѣстѣ съ Крузе, какъ видно изъ акта, хранящагося въ Кёнигсбергскомъ Архивѣ, съ надписью: «Mauritius, Bischof zu Reval, bittet den' Ehrw. Br. M. Gr. Wilhelm und dessen Coadjutor um Audienz für seine Gesandten, Eylert Kruse, Tonnies Wrangel und Friedrich Gros, während des Krieges mit den Moscowiten. D. D. Habsal, 7 Apr. 1560.» См. «Index Diplom. Livoniae.» Vol. II. S. 263. No. 2340.

311. Руссовъ, въ своемъ соч. «Lyfflendischen Chronica,» S. 112, говоритъ о нихъ: «welckere de Muscoviter, den andern Düdeschen tho lockuögelen gesettet, vnd mit Förstliker ehre vnd Titel begauet hadde.»

312. См. «Schreiben der Räthe und der Ritterschaft des Erzstifts Riga an ihre Landsleute die Russischen Räthe Johann von Taube und Elert von Krause, worin sie denselben anzeigen, dass sie nächstens sich mit dem Herzoge von Curland besprechen, und dann eine Gesandtschaft an den Russischen Kaiser schicken würden, für die sie sich von ihnen Pässe ausbitten, und durch welche sie die Erklärung in Ansehung ihrer politischen Maassregeln abgeben würden. D. D. London, d. 30 Nov. Index Diplomat. Livoniae Vol. I, S. 269 No. 3273.» Тамъ же находится, подъ No. 3274, сюда принадлежащій, актъ подъ заглавіемъ: «Die Räthe und die Ritterschaft der Stadt und des Erzstiftes instruiren ihre Landsleute Joh. von Taube und Elert von Krause, Räthe des Russischen Kaisers, wie sie ihre Sache wegen der von Preussen und Meklenburg zu erwartenden Hülfe wider Polen bey dem Kaiser zu behandeln suchen sollten. D. D. Erle. d. 6 Juny, 1569.»

dischen Edelleute Johann Taube und Elert Krause aus Moskau nach Livland 1571» о немъ же упоминяется въ: «Index Diplomat. Livoniae. Th. II. S. 270. No 3276.» Не смотря на то, Король Польскій пожаловалъ Крузе, въ награду за его измѣну, барономъ (Freyherr); потомъ онъ отправился посломъ отъ Ливонскихъ чиновъ къ, Королю Шведскому, Іоанну, заклятому врагу Царя. Въ 1577 году мы снова находимъ Крузе въ Русской службѣ; въ 1583 г. его обвинили въ измѣнѣ, но онъ, съ своею обыкновенною ловкостью, умѣлъ оправдаться. Въ 1587 году встрѣчается онъ въ исторіи въ послѣдній разъ посломъ въ Варшавѣ отъ Ливонскаго дворянства. Каковъ былъ конецъ Крузе при его многократныхъ измѣнахъ—неизвѣстно.[313] Вѣроятно, въ 1572 году, находясь въ службѣ Польскаго Короля, Крузе и Таубе изложили въ особомъ сочиненіи, въ видѣ письма къ Герцогу Готтарду Кетлеру, оправданіе своей измѣны отечеству и описаніе жестокости Царя Ивана Васильевича, которой они были свидѣтелями. Въ Кёнигсбергѣ, въ Тайномъ Королевскомъ Архивѣ, бывшемъ Геермейстера Ливонскаго Ордена, находится это сочиненіе; о немъ говорится въ «Index Diplomat. Livoniae, auct. Car. Ed. Napiersky, Vol II. p. 270. No. 3277,» подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Schreiben der beiden, sechs Jahre zu Moskau gefangen gehaltenen, livländischen Edelleute, Johann Taube und Elert Krause, an den Herzog von Kurland, Gotthard Kettler, worin sie die Grausamkeiten des Zaren Iwan Wassiljewitsch schildern. 1572.» Списки, какъ этого сочиненія, такъ и всѣхъ документомъ Кенигсбергскаго Архива, относящихся къ древней Руской исторіи, имѣются въ Московскомъ Главномъ Архивѣ, и въ Ригѣ, въ Архивѣ Ливонскаго дворянства; по рукописи послѣдняго издалъ въ свѣтъ Густавъ Еверсъ, подъ заглавіемъ «Zar' Iwan der Grausame. Sendschreiben an Gotthard Kettler, Herzog zu Kurland und Semgallen, von Johann Taube und Elert Kruse. 1572,» въ соч. «Beiträgen zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte herausgegeben von Gustav Ewers und Moritz von Engelhardt, Dorpat 1816. 8⁰. Bd. I. S. 185—238.»

Кажется, что Таубе и Крузе писали другое, донынѣ еще неизвѣстное, сочиненіе, гдѣ изложили свою собственную исторію и предложили средства къ избавленію міра отъ жестокостей Царя Ивана Васильевича; вотъ ихъ собственныя слова объ этомъ S. 232. «Ferner wie vnd waserley Gestalt wir vor vnsere Person, «von jme (dem Grossfürsten) gefangen, worden, 6 gantzer Jar lang gefangen, vnd 7 «Jar auf freien Füssen gangen; waserley Gestalt wir zu Gnaden kommen, zu was «Ehren vnd Reichthumb wir erhoben, wie auch viel hohe vnd grosse Potentaten vnd «Herrschafften er, der Grosfurst, durch gar tapffere, vnd vnuorwerfliche Mittel vnd «Vorschlege, durch vns an sich getzogen vnd anhengig gemacht; auch waserley

313. См. о *Крузе* въ: «*Livländische Bibliothek* von *Gadebusch*, Th. II. S. 139-141» и въ «*Allgem. Schriftsteller-Lexikon der Provinzen Livland, Ehstland und Kurland von Joh. Fr von Recke und Karl Ed. Napiersky*, Th. II. S. 566.

«Gestalt das alles Folgents in betriglichem Schein vnd zum endtlichen Verderb vnd «Vntergange der gantzen Christenheit, Kron Polen, Littauen vnd vnser hochbeschwertes Vaterland, von jme darunter gesucht, vnd wir dasselbig aus seinem selbst «eigenen Mundt gehöret welches vns die Lenge zu ubertragen, vnd die Sachen so «wider Gott, Ehre vne die gantze Christliche Kirche, vnd vnsere Ehre vnd Gewis«sen von jme, dem Grosfursten, so gefehrlich gemeinet, damit solche Heupter durch «sein listiges, krokodilisch Hertz mit in etzliche beschwerliche Sachen eingefuret «werden mochten; auch waserlei Gestalt vnd hohen erheblichen Vrsachen wir aus «aller gemeinen Christenheit, vnd sonderlich der Kron Polen, Littauen vnd vnserm «Vaterland vnd allgemeinen Nutz zu gut vnd besten, vo jm vnd seiner tirannischen «gottlosen vnd vnlöblichen Regierung abgethan, vnd wormit solche seine vbelmei«nende, gefehrliche Practiken vnd Vorsatz zuruck getriben, vnd er auch endtlich «vnterbrochen werden konte, haben wir anderswegen vmbstendlichen vnd die Len«ge allerseitz beschrieben,» т. е., Какимъ образомъ мы попались въ плѣнъ къ Ве«ликому Князю, въ продолженіи шести лѣтъ сидѣли въ оковахъ и на седьмое «были освобождены; какимъ образомъ мы попали въ милость, достигли богатства «и почестей; далѣе, какимъ образомъ, мы, дѣйствуя, хотя честными, простыми и «дозволенными средствами, переманили на сторону Вел. Князя многихъ знатныхъ «и могущественныхъ людей; какимъ образомъ онъ домогался всѣми, самыми ко«варными средствами, совершенной гибели всего Христіанства, Польши, Литвы «и особенно нашего несчастнаго, со всѣхъ сторонъ угнѣтеннаго, отечества; какимъ «образомъ мы, узнавъ отъ него самаго объ его опасныхъ и вредныхъ замыслахъ «противъ Бога, чести и всей Христіанской Церкви, убоялись оставаться до«лѣе въ сообществѣ человѣка съ сердцемъ крокодила, и, въ слѣдствіе всѣхъ сихъ «соображеній и для общей пользы цѣлаго Христіанства, а особенно короны Поль«ской, Литовской и нашего отечества, отказались служить ему и его безчело«вѣчнымъ, безчестнымъ и безбожнымъ намѣреніямъ, и дѣлали такъ, что они не«имѣли никакаго успѣха — *обо всемъ этомъ мы говорили подробнѣе и обсто«ятельнѣе въ другомъ мѣстѣ.*»

Вообще, о сочиненіи Крузе и Таубе можно сказать, что оно, не смотря ни на явныя преувеличенія, ни на подозрительный характеръ самихъ сочинителей, ни на цѣль, съ какою писано, навсегда останется однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для кроваваго періода царствованія Ивана Васильевича. Карамзинъ не только постоянно дорожитъ словами Крузе и Таубе, но и пользуется ими, какъ источникомъ. Въ слѣдствіе всего этого я обращу особенное вниманіе на ихъ сочиненіе и укажу особенно важныя мѣста. Послѣ нѣсколькихъ льстивыхъ словъ Герцогу Кетлеру, во введеніи, стр. 190 — 195, подробно разсказывается о намѣреніи Царя оставить престолъ въ 1566 году[314] и о томъ, что только усильныя

314. По *Карамзину* это событіе случилось въ 1565 году; но и въ соч. Крузе нѣтъ ни описки, ни опечатки, ибо годъ написанъ сполна словами.

просьбы бояръ и духовенства побудили его отказаться отъ своего намѣренія и возвратиться въ Москву изъ Александровской слободы, куда было онъ удалился. Крузе говоритъ, что рѣчь Митрополита особенно подѣйствовала на Царя и сообщаетъ ее вполнѣ: «Vnd hat anfenglichen der Metterpolitan, im Namen vnd wegen «beides Stende vnd gantzer Landschafft, angefangen zu bitten vnd flehen, er, der «Grosfurst, wollte doch bedencken vnd betrachten, in was gar grossen Glücken, Auf«wachse vnd Gedey er sein Reich daher regiert, das er auch ein Vberwintter vnd «Schrecker alle seiner Feindte gewortten, vnd sein Reich so gar hoch vnd breit «formiret, dartzu von dem lieben Gott mit zehnen Sonen, wolgeschaffen, hochgetzirte «junge Hernn, begabet, vnd bey denselbigen so ein vndertheniges, bereitwilliges vnd «gehorsames, grosses, vnzallbares Volck in seinem Reich hette, vnb vher alles ander «vnd furnemlichen, was vill heiligen Väter vnd Wunderthetter darinn, in der Mos«cau, vnd in seinem Lande, one Zall eine grosse Menge jr Seele zu dem lieben «Gott geschicktt, vnd gantz vnuerwesett, in vnd auf den Grebern, als wenn sie leb«ten, ligen vnd, altzeit getreue Furbitter, seiner vnd des heiligen Reussischen Reichs «bey dem lieben Gott gedechten; vnd sunsten, was Gelt, Golt, vnd Reichthumb an «keinem kein Mangell hette; er itzo allein vnd einigk, als ein Heupt der rechten «Christlichen Kirchen, vnd ausgesondertten waren Apostolischen Glaubens Herren «vnd Monarch wer. Vnd do er nicht achtet, was das Zeitliche vnd Vergengkliche, «als sein gros Land, Stette, vntzallbare Leutte, vnausprechliche Schatze von Golt vnd «Silber, oder einigk Dingk, so solte er doch gedencken an gemelte heilige Wunder«thatten vnd die einige Christliche Religion, welches durch seinen Abtzugk vnd «Vbergebungk des Reichs durch den Samen der Vmbilligen, der Ketzer vorvnrei«nigt, wo nicht gar zurissen vnd vortilgett werden konntte; vnd wolte er sich an«ders wegen eines andern bedencken, da aber Gebrechen vnd Mangel im Lande «weren, die sie doch nicht wusten, etwann durch Mildigkeit vnd Gutte seiner Gna«den, oder ernstliche Straffesatzung zu bessern, zu endern vnd alles, was vnrichtig, «durch Gebott vnd Beuelch zu ersetzen,» т. е., Сначала говорилъ Митрополитъ; онъ «сказалъ слѣдующее отъ имени обоихъ чиновъ и всей земли; онъ молилъ Вел. «Князя вспомнить—съ какимъ успѣхомъ, онъ доселѣ правилъ своимъ Государ«ствомъ, какъ онъ сдѣлался грозою всѣхъ его враговъ, какъ онъ расширилъ его «предѣлы, какъ благій Богъ, въ воздаяніе за то, послалъ ему двоихъ сыновей съ «отличными качествами души и тѣла, далъ ему покорный, послушный и терпѣ«ливый народъ въ неемѣтномъ множествѣ и землю, обильную золотомъ, сереб«ромъ и произведеніями всякаго рода; какъ Москва и вся его страна воспитала «много Святыхъ Отцевъ и Чудотворцевъ, которые, вознявъ свои души ко Госпо«ду Богу, оставили свои нетлѣнныя тѣлеса на землѣ и не перестаютъ усердно мо«лить Бога за него и святое Русское царство; какъ онъ есть единственный пра«вовѣрный монархъ, исповѣдующій истинную Апостольскую Вѣру; если онъ «Государь, и ни во что ставитъ всѣ земныя отношенія, т. е., обширность страны, «обиліе въ ней золота, серебра и всѣхъ другихъ произведеній, безчисленность под«данныхъ, то да не покинетъ онъ нетлѣнныхъ тѣлесъ Святыхъ Чудотворцевъ и бо«жественной Православной Вѣры, да не оставитъ ее своимъ удаленіемъ съ пре«стола, сирую, беззащитную, готовую добычу ереси и беззаконія; да обратитъ

«Богъ помышленія его на другое, и если въ странѣ есть недостатки и учрежде-«нія, требующія исправленія и измѣненія, то онъ всегда имѣетъ полную власть «повелѣвать и искорѣнять дурное, будетъ ли то снисходительною благостью, или же «и строгими мѣрами наказанія!»

Замѣчательно также и то, что говоритъ Крузе, стр. 195, о перемѣнѣ, происшедшей около этого самаго времени въ наружности и чертахъ Царя, о которой упоминаютъ и другіе современники: «Erstlichen erhob er sich auf Lichtmessen-Tag «desselbigen Jahres in die Moscau, vnd mit solcher vorkerter vnd schleunigen Vo-«renderungk seiner vorigen Gestalt, das er auch von vilen nicht hatt megen erkandt «werden. Auch neben andern mehr Verenderungk, wie angemeldt, kein Hare außem «Kopfe vnd im Bartt behalten, welches ihm alles der Zorn vnd innerlich tirannisch «Hertz weckgefressen vnd vortilligt,» т. е., Не прежде наступленія праздника Срѣ-«тенія Господня Іоаннъ прибылъ въ Москву. Видъ его до того измѣнился, что «многіе не узнавали его противу прежняго; особенно замѣчательно, что на головѣ и «въ бородѣ у него не осталось почти ни одного волоса отъ неизъяснимаго дѣй-«ствія кровожадной злобы, кипѣвшей въ его сердцѣ.»

Стр. 197 описывается учрежденіе *Опричнины* (Крузе называетъ ее Aprisna), говорится подробно о составѣ ея изъ приближенныхъ къ Царю особъ, о присягѣ, одеждѣ и т. д: «Es musten auch seine Aprisna oder Ausgesonderte eine kentliche vnd «merkliche Anzeichen haben im Reitten die etwa: Hundeköpffe[315] den Pferden an Hel-«sern vnd an jren Flitschen, eine beserne Fegkwasche[316]; zu einer Bedeuttung, er «wolte erstlich als ein Hundt beissen, vnd was vberig im Lande gar ausfegen; die «aber zu Fusse, musten alle in groben Bettler-oder Kloster-Tuch-Vberrucke mit «schwarzen Schaffeln gefuttert, der Vnterrock aber mit gulden Tuch vnd mit Zobeln «vnd Mardern gefuttert, getragen werden;» т. е., «Онъ (Царь) придумалъ для своей оприч-«нины особенные, отличительные признаки; выѣзжая на коняхъ, члены ея имѣли «собачьи головы, привѣшенныя къ шеѣ лошади, а въ рукахъ держали метлу, «въ знакъ того, что все, противное Царю, они намѣрены кусать, а потомъ мет-«лою и совсѣмъ выбросить изъ Россіи. Пѣшіе Опричники носили верхнюю одеж-«ду изъ толстаго и грубаго монастырскаго и крестьянскаго сукна, подбитую «овечьею шкурою, а подъ нею другую, богатую, изъ золотой парчи, обшитую «горностаевымъ и куньимъ мѣхомъ.»

Въ сочиненіи Крузе, стр. 203., находимъ подробнѣйшія, чѣмъ гдѣ либо, извѣстія о странномъ образѣ жизни Царя Ивана Васильевича въ Александровской

---

315. Не извѣстно, изъ чего были сдѣланы этѣ собачьи головы; ибо во всякомъ случаѣ не были же онѣ естественныя. Думаемъ, что онѣ были металлическія. Самъ Царь имѣлъ при себѣ собачью голову, прикрѣпленную къ передней части сѣдла.

316. Ein Besen, Flederwisch, oder etwas der Art.

слободѣ, объ учрежденномъ имъ тамъ полумонашескомъ орденѣ и о строгомъ мстительномъ правосудіи Царя: «Er stifftet, vber alle diese obgemeldette tapfere, «aufgerichtete lastbare Regimente sich auch aus denselbigen, seinen ausgesondertten «Aprisna, ein sonderlich Bruderorden, deren er an Zall dreihundert an junge Man-«schafft, mehrere Theil niederdrechtigk Geschlechtes, die alle vorwegenste, frechste vnd «vbergebne Ehr-vnd Schlose Buben ausserlesen, welches Orden-Stifftung er zu einer «sonderlichen Bosswirkung, als er meinet angestellet. Vnd was derselben Brueder, «Grund vnd Fundation dasselbige nachfolgende zu uernemen. Erstlich war das Klos-«ter, oder der Ort, do er diesen Orden volkomlich hieltt, nirgendt als in Alexan-«der-Schlaboden, do er dan des mehrern Theill ausserhalben, so nicht Gesandten, «oder andere Ehafft jnen in die Moscau furette, seinen Oblag vnd Auffenthaltt hette. «Er selbt war Abtt, Knes Affnasse Wesensky Kellerer, Maluta Isskuroff Köster, vnd «also sollent mit andern die Embter eines Kloster-Lebens besatzet. Die Glogken «leuttet er mit seinen beiden Sonen vnd dem Köster zugleich selbst. Morgens frue-«he vmb 4 Vhrn musten alle Brueder in der Kirchen sein; welcher ausserhalb «Leibes Schwachheit nicht erschienen, der ward hohes vnd niedern Standes keiner «verschonet, in die Gardesum auff 8 Tage zur Busse geworffen. In solcher Versam-«blung sangk er selbst mit seinen Bruedern vnd zugeordentten Pfaffen, von vier biss «zu sibene. Wan die Glock acht geschlagen, leuttet er wider zur Kirchen, vnd «musst ein yetzlicher gleichfals erscheinen. Da vbt er das Singende widerumb bis «an zehen schlegen; kegen die Zeit ist die Maltzeit bereidt, vnd haben sich die «Brueder alle zu Tisch gesatzt, er aber, als der Abtt, selbst stehen blieben, bis «die ausgegessen, seinen Bruedern vorgelesen. Es muste auch ein yetzlicher Brueder «Kreuse, Kannen vnd Schusseln selbst mit zu Tisch bringen, vnd wurde einem «yedern an Essen vnd Trinken, die dan ziemlich köstlich, an gutten Wein vnd «Medt vndterschidlich abgesondert, vorgesetzt vnd alles, was dieselben nicht aufes-«sen vnd aussaufen konnen, dasselbige muste ein yeder in der bey sich habenden «Kreusen vnd Schusseln mit sich hinaus tragen, den Armen geben, auch wol sel-«ber, wie dan mehrerntheil geschach, nach Hauss bringen. Wan nun dasselbe voln-«zogen, gieng der Abtt selbst zu Tisch. Vnd wan er gessen hatte, verseumet er «selten einen Tag, fuget er sich auff den Peinhof, do er altzeit vil hundert sitzen «hatte, die er in seiner Gegenwarth foltern, ja auch zum Tode one allen Fug vnd «Vrsach martern liess, welcher Ansehen jme, seiner Nattur nach, eine sondere «Freude vnd Ergetzlichkeit gebahret, wie das Zeugnis gab, das er nimmer frölicher «anzusehen vnd zu sprechen, als wen er bei der Pein oder Marter gewesen; vnd «vervrtheilt, alss bis an die Glokh acht. Da muste ein yetzlicher in der Brueder «Rembter oder Trepes, wie sie es nennen, erscheinen, zum Abentgebet, welches «weret biss zu Glok neune. Nach demselben fueget er sich in Schlaff-Kammer zu «Ruhe, da alssdan drey blinde, auff jn verordente alte Kerles vorhanden; so bald «er sich in das Bette leget, anheben alte Historien, Merlein oder sonsten Phanta-«sey; wan der eine auffgehöret, der ander; vnd also endttzelicht erzehlen musten; «durch welches Reden er seiner Natur oder angeweneten Vbung nach, desto bass «zum Schlaff gefordert, welches sich auch nicht lenger, als die Gloke 12 zu Mit-«ternacht erstregket. Da er alsdan gar bald vngeseumet an die Glogken vnd in der Kirchen mit alle seinen Bruedern erschinen, welches gewehret bis an die Glogke

«drey, vnd also durchaus teglich folgents gebraucht vnd vesticklich gebraucht. Was aber «weltliche Hendel, Morden, Todtschlagen vnd allerley Tiranney, vnd sonsten sein gan«tzes Regiment, verrichtet er in der Kirchen, zu welcher Hendel Furderungk oder «Hinrichtungk er keine Hengker oder Böttell, alleine seine heilige Brueder gebra«uchte, was jm dan einfallen möchte, den zu thödten den zu uerbrennen, verordnet «er in der Kirchen, do musten die auff eilende Post, so er wolte tödten vnd «hinrichten lassen; vnd waserley Weise die zufletscht oder gethödtet werden solten, «gab er jnen auff ein Papir schrifftlichen Beuehlich, in welchen Beuehlich sich «auch niemand widerte, sondern vielmehr fur ein sonder Glukh, Gnadt, Heil vnd «Wolstandt hielten. Es musten auch alle Brueder, vnd er selbst zuuoran, lange «schwartze Munchsstebe mit gutten Federspiessen, damit man wol einen Pauren fel«len möchte, neben langen Messern vndter den Rögken; fast einer Ehlen, auch wol «lenger, tragen, domit wan jme einfallen möchte, jemandt zu tödten, das dan nicht «etwan nach Bötteln oder Richtschwerttern geschigkt, sondern alles fertig, vngehin«dert möchte gemartiert, zufletschet vnd hingerichtet werden,» т. е., «Не смотря на «то, что у него есть многочисленное и отлично устроенное войско, о которомъ я «уже говорилъ, онъ учредилъ изъ него свою собственную опричнину, родъ ду«ховнаго братства; въ члены его выбралъ онъ до 300 человѣкъ молодежи, боль«шею частью низкаго происхожденія, но храбрыхъ, смѣлыхъ, на все рѣшитель«ныхъ, которые сдѣлали это братство вреднѣе, чѣмъ даже хотѣлось Царю. Что «касается де учрежденія и образа жизни этого братства, то я знаю о немъ слѣ«дующее. Монастырь или мѣстопребываніе его есть Александровская слобода, гдѣ «Царь живетъ постоянно, если пріемъ иностранныхъ пословъ или иное, особенно «важное, государственное дѣло не отзоветъ его въ Москву. Самъ онъ взялъ на себя «должность настоятеля, Князю Аѳанасію Вяземскому далъ санъ Келаря, Малютѣ «Скуратову пономаря, а другимъ членамъ опричнины роздалъ прочія должности. «Въ колокола звонятъ онъ (Царь) самъ, его два сына, да пономарь, всѣ вмѣстѣ. «Рано, въ 4 часа утра, всѣ члены братства должны находиться въ церкви; отсут«ствіе, кромѣ случая тяжкой болѣзни, строго наказывается и виновный, кто бы «онъ ни былъ, бросается въ монастырскую тюрьму на 8 дней покаянія. Во время «божественной службы Царь поетъ съ прочими членами своего духовнаго братства «и съ церковнослужителями, отъ 4 до 7 часовъ утра. Въ 8 часовъ самъ онъ «благовѣститъ и каждый долженъ опять идти въ церковь, гдѣ онъ (Царь) и «поетъ вмѣстѣ съ другими до 10 часовъ. Къ этому времени бываетъ готовъ «обѣдъ, и братія, по выходѣ изъ церкви, садятся за столъ, но Царь, по долж«ности настоятеля, во все время обѣда стоя читаетъ имъ назидательныя книги. «Каждый изъ братьевъ обязанъ, идучи за столъ, принести съ собою кружку и «блюдо; за столомъ передъ каждымъ особо ставятъ въ изобиліи дорогія кушанья «и напитки; что изъ нихъ останется послѣ употребленія, каждый обязанъ взять «съ собою въ, нарочно принесенныя, блюдо и кружку и раздать нищимъ; но «многіе предпочитаютъ относить къ себѣ домой. По удаленіи братіи садится «обѣдать настоятель и, по окончаніи обѣда, каждый день ходитъ по темницамъ «и велитъ въ своемъ присутствіи заключенныхъ допрашивать и пытать; его при«рода ужъ такова, что зрѣлище мукъ его веселитъ, и я самъ былъ свидѣтелемъ, «что онъ никогда не бываетъ въ столь хорошемъ расположеніи духа, какъ при-

«сутствуя при совершеніи пытокъ и казней; въ такихъ занятіяхъ Царь прово«дитъ время до 8 часовъ вечера; тогда, въ слѣдствіе благовѣста, каждый обя«занъ идти на вечернее богослуженіе, продолжающееся до 9 часовъ; по оконча«ніи его, Царь идетъ въ свою спальню, гдѣ его дожидаются трое слѣпыхъ стар«ца; когда онъ ляжетъ въ постель, одинъ изъ старцевъ начинаетъ говорить ска«зки или небылицы; когда онъ устанетъ, его смѣняетъ другой и т. д. Такова «природа Царя, что онъ отъ того скорѣе и лучше засыпаетъ, но не надолго; въ «самую полночь онъ идетъ благовѣстить, потомъ съ другими братьями въ цер«ковь, гдѣ и проводитъ время въ молитвѣ до 3-хъ часовъ утра. Такой по«рядокъ занятій строго соблюдается всегда, безъ малѣйшей перемѣны. Всѣ свѣт«скія дѣла Царь рѣшаетъ въ церкви; тутъ же онъ дѣлаетъ приговоры и наз«начаетъ казни, исполнителями которыхъ и палачами бываютъ члены его «духовнаго братства, имъ то онъ повелѣваетъ, находясь въ церкви, идти и того «то утопить, того сжечь; и дѣлаетъ всякаго рода письменныя распоряженія, «исполненію которыхъ не только никто не поперечитъ, но и всякій считаетъ «за особенную милость имъ содѣйствовать. Сверхъ того, и настоятель, и всѣ «члены его братства имѣютъ толстыя палки или посохи съ желѣзными нако«нечниками и, подъ платьемъ, широкіе ножи, длиною въ аршинъ; ими они произ«водятъ скорыя казни, не нуждаясь въ палачахъ и безъ потери времени.»

Стр. 209, приведена, исполненная силы, рѣчь которою неустрашимый митрополитъ Филиппъ дерзнулъ, всенародно, въ церкви, укорять Царя въ жестокости; почтенный старецъ, давно уже обреченный смерти, сказалъ между прочимъ: «Al«lergnedigster Keyser vnd Grossfurst, wie lange wilstu vnschuldigk Deiner eige«ner trewen Leutte vnd Christen Bludt vorgissen? Wie lange soll Vngerechtigkeit «in diesem Reuschen Reich dauern? Die Tattern, vnd Heiden, vnd alle Weldt weiss «zu sagen, das auch alle andre Völcker haben Gesatz vnd Recht, allein in Reu«schlandt ist es nicht; in aller Weldt wirdt bey Obrigkeit von den Vbelthettern, «die es suchen, Barmhertzigkeit gefunden, vnd hie in Reuschlandt ist vber die «Vnschuldigen vnd Gerechten kein Erbarmen. Gedenck doch, ob Dich Gott in der «Weldt erhöbet, Du dennoch ein sterblicher Mensch bist, vnd das vnschuldig Bludt «von Deinen Henden fordern wirdt. Die Steine vndter Deinen Fusen, da nicht die «lebendigen Seelen, werden vber Dich klagen, schreien vnd richten; vnd ich muss «Dirs sagen aus Gottes Befehl, vnd wan mich auch der Todt derhalben entpfangen «vnd einnemen sollte,» т. е., «Всемилостивѣйшій Государь Царь и Великій Князь! «Доколѣ намѣреваешься ты проливать невинную кровь твоихъ вѣрныхъ поддан«ныхъ и Христіанъ? Доколѣ будутъ совершаться подобныя беззаконія въ Рус«скомъ Государствѣ? Всему свѣту извѣстно, что и Татаре, и язычники, и всѣ «народы имѣютъ право и законъ, ихъ нѣтъ только въ Россіи! Вездѣ даже преступ«ники находятъ милосердіе и помилованіе у Правительства, а въ Россіи и къ не«виннымъ, и къ правымъ нѣтъ состраданія. И такъ вспомни, что хотя и высоко «поставилъ тебя Богъ въ отомъ мірѣ, но все же ты человѣкъ и смертенъ, и не«винная, тобою пролитая, кровь взыщется отъ рукъ твоихъ. Что говорить о жи«выхъ? Самые камни, что подъ твоими ногами, будутъ вопіять на тебя. Я обя-

«занъ, по Божію повелѣнію, сказать тебѣ всю правду, хотя бы меня ждала за «то отъ тебя лютая смерть.» Дѣйствіе, какое произвела на Царя подобная рѣчь, «легко себѣ вообразить. «Solches denn, говоритъ вслѣдъ за тѣмъ, vnd dergleichen «Wortte hatt den Grosfursten zu solchem heftigen Zorn erwecket, das er auch mit «dem Stab wieder das Erdreich gestossen, vnd angefangen: Ich bin Dir, Metropolit, «Deinem Anhangk vnd meinem Reiche viel zu fromm gewesen, nun aber will ich «Euch zu klagen schaffen,» т. е., «Эти слова и другія, сказанныя въ томъ же «смыслѣ, раздражали Царя до того, что онъ, поражая землю посохомъ, вскри-«чалъ:» «Ну, Митрополитъ! Видно досел̂ѣ былъ я еще слишкомъ милостивъ къ «тебѣ, твоимъ приверженцамъ и моимъ подданнымъ; а теперь подамъ вамъ «справедливые поводы къ жалобамъ.»

Стр. 216, читаемъ весьма подробное и живое описаніе отравленія ядомъ Князя Владиміра, дяди Царскаго, со всѣмъ его семействомъ, обвиненнаго подкупленными лжесвидѣтелями. «Vnd hat zur Stundt den Herrn sambt seinem Gemahl vnd Kindern «vor sich kommen und bringen lassen, die alsbald wehemutigst vnd kleglichst erschie-«nen vor jme niedergefallen, vnd vmb Gnad, in Betrachtung jrer Vnschuldt, vnd Verscho-«nung ires Lebens vnd Leute, erhalten wollte, das sie alles Insler vnd Klosterleutt «von aller Weldt, zu dem Ende, wan Gott jr Leben von dieser Weldt forderte, blei-«ben, vnd wohnen muchten, Solche vnd dergleichen klegliche Reden, vnd erberm-«liche Geberde, vill heher ihre grosse Vnschult, hatt den Grosfursten von seiner «Meinung vnd Tiranney nicht abgetzogen, oder bewegen mugen, sondern fortgefah-«ren, vnd angemeldet, dieweill er nach seinem Reich vnd Leben gestanden, vnd «einen Tranck oder Essen mit Gifft zugerichtet, so sollte er denselben Tranck, so «er jme zu geben vermeinet, selber trincken, vnd alsbald den frommen Herrn, sambt «seinem Gemahl vnd Kinder, niedersitzen heissen, vnd den Gifftbecher erstlich dem «Herrn gereichet. Indem er sich etzlichermassen geweigert, vnd zu seinem Gemahl «gesagt: dieweill ich leider sterben soll, so will ich mich dennoch nicht selber tod-«ten; darauff sein Gemahl angefangen: Lieber, das Du den Todt vnd Gifft trincken «sollst, dustu nicht mit Willen vnd gehrn, sondern der todtet Dich mit seiner Handt, «der Dirs zu trincken giebt, vnd dieweill Du sterben sollst, so mehr werget vnd «mordet Dich ein Keiser, als ein ander oder Boettell, von welches Henden Gott; «der gerechte Richter, das vnschuldige Blutt am jungsten vnd gestrengen Gericht «wird fordern. Worauf der Herr den Becher genohmen, seine Sehle in Gottes Hen-«de beuolen vnd getruncken, der allsbald gantz wust vnd vbel gebaren, vnd inner-«halb einer Viertheillstunden seinen Geist auffgeben; darnach gleicher Gestalt sei-«nen Gemahl vnd vier Kindern auch gethan, die alle in einer Stundt vor des Ty-«rannem blutdurstigen Angesicht, jhre Seelen Gott geopfert, aus dieser Weltt entchei-«den;» т. е., «Тотчасъ Царь повелѣваетъ привести Князя Владиміра съ супругою и «дѣтьми; всѣ они немедленно явились въ чрезвычайномъ уныніи и печали, пали на «колѣна и усерднѣйше, со слезами, молили Царя, изъ уваженія къ ихъ невинно-«сти, пощадить имъ жизнь, обѣщаясь въ такомъ случаѣ остатокъ дней своихъ «провести въ монастырѣ, пока Господу угодно будетъ послать по ихъ души. Но «ни этѣ трогательныя рѣчи, ни, достойная жалости, наружность подсудимыхъ, ни «ихъ явная невинность, не могли заставить Царя отказаться отъ своего жесто-

«каго намѣренія и не перемѣнили его мыслей. Царь отвѣчалъ подсудимымъ, что «такъ какъ они, домогаясь лишить его жизни, приготовили для него напитокъ «съ ядомъ, то и должны сами его выпить, и съ этими словами велѣлъ имъ «сѣсть, и подалъ кубокъ съ ядомъ сперва князю, отцу семейства. Тотъ долго не со»глашался выпить и говорилъ своей супругѣ: Если я и долженъ умереть, то не изъ «собственныхъ же рукъ. На это ему супруга отвѣчала: Любезный другъ! осушивъ «этотъ кубокъ, ты не умерщвляешь себя, но лишаетъ тебя жизни тотъ, кто властвуетъ надъ тобою и повелѣваетъ тебѣ поступить такъ; притомъ, если мы должны «погибнуть, такъ лучше отъ нашего Государя и Царя, отъ рукъ котораго, въ день «праведнаго и страшнаго суда своего, взыщетъ Богъ нашу невинную кровь, не«жели отъ руки простаго палача. Тогда Князь взялъ напитокъ, поручилъ душу «свою Богу и выпилъ ядъ; ему тотчасъ сдѣлалось дурно, и чрезъ четверть ча«са онъ тутъ же испустилъ духъ; затѣмъ выпили ядъ его жена и четверо дѣ«тей; всѣ они, въ продолженіе часу, въ глазахъ кровожаднаго мучителя, испу«стили души въ ужасныхъ мученіяхъ.»

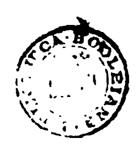
Далѣе, стр. 218, находимъ описаніе кроваваго похода Царя чрезъ Клинъ и Тверь въ Новгородъ. Таубе и Краузе въ немъ участвовали, находясь въ Царской свитѣ. Описывая страшныя Новгородскія казни, они говорятъ, что убійство не прекращалось въ продолженіи 6 недѣль, и число жертвъ Царскаго гнѣва простиралось до 27,000 чел.

Стр. 224—229, находимъ подробное описаніе сожженія Москвы Татарами: «Vnd «die Tattern alle die Heuser erstlichen beraubt, die Leut todt geschlagen, vnd bis «in das Vberschloss gedrungen, allein von wegen des grossen Feurs vnd Rauchs «wieder zuruck weichen mussen. Vnd ist ein solch gross Feuer entzündet, vnd «von dem lieben Gott ein vnerhortes Wetter von Windt vnd Blixen one Regen «sich erhoben, das alle Menschen gemeinet, Himmel vnd Erden sollten vorgangen «sein, das sich auch der tatterische Keiser selbst so hart entsetzt, das er auch «mit seinem Lager aufgezogen, vnd ein wenich gewichen, vnd wider zuruck lagern «mussen, vnd in drei Stundt die Moscau so gar aussgebrandt, das auch alles, was «von Holtz, nicht ein Stock oder Pfal, daran ein Ross mochte gebunden werden, «vberblieben. Das Feur hat auch das Puluerhauss begriffen, welches die Mauer, «mehr als 50 Faden, vnd was noch vbrig geblieben, wegkgefressen, die Porten al«le am Schloss, vnd der Stadt vorbrandt, welchs mit todten Corpern, in Manglung «des Holtzes erfüllet. Vnd in derselbigen Brunst vielmehr als hundert vnd zwan«tzigk tausend Menschen, die beschrieben vnd namhafft zu zehlen, one Man, Wei«ber vnd Kinder, onè das arme Pauer vnd Landuolck, welches aus allen Enden «eingewichen, vorbrandt, erschmöcht, erschlagen vnd vmbgekommen; in Suma, «nicht muglich ist, es mit den kleglichen Vmbstenden zu beschreiben, viel vnmu«glicher ist es denen, so diese Dinge nicht selbst gesehen, zu glauben, was vor «ein Elendes Anblicken da gewesen. Die Moscawitische Bach, als sie fast mitten «herdurch rinnet, ist vor Hitz des Feuers erwermet, vnd in blutrodt verwandelt; «die Menschen das aller gröste vnd mehrer Theil verschmöcket vnd nicht ver«brandt, das auch vmb zehenfach Gelt nich Menschen zu bekomen, die diesel-

«ben begraben mochten;» т. е., «Сначала Татары всѣ домы грабили, людей «побивали и проникли было до самаго Кремля, но отъ пламени и нестерпимаго «жару принуждены были отступить. Пожаръ же былъ таковъ и сопровождаемъ «по волѣ Божіей такою сильною бурею съ молніею, но безъ дождя, что всѣ лю-«ди, очевидцы этого явленія, думали, что пришелъ конецъ свѣту, и самъ Ханъ «Татарскій до того испугался, что удалился въ станъ, а потомъ и самый станъ «перенесъ подалѣе. Въ продолженіи 3 часовъ Москва выгорѣла такъ, что не «осталось даже обгорѣлаго пня, къ которому можно было бы привязать лошадь. «Огонь коснулся пороховаго погреба; отъ взрыву погибло остальное, валетѣла «крѣпостная стѣна на протяженіи 50 саженъ и всѣ городскія ворота; проломы «завалили, по недостатку дерева, мертвыми тѣлами. Въ этомъ пожарѣ погибло «болѣе 120,000 человѣкъ, имена которыхъ извѣстны, не считая, женщинъ, «дѣтей, и поселянъ, сбѣжавшихся со всѣхъ сторонъ въ столицу; всѣ они или «задохлись, или утонули, или были побиты; вообще описаніе этого событія всегда «останется ниже дѣйствительности, и кто не видалъ собственными глазами, не по-«вѣритъ всей ужасной крайности бѣдствія. Вода рѣки Москвы, протекающей «почти по серединѣ города, сдѣлалась теплою отъ силы пламени и красною отъ «крови. Безчисленное множество труповъ валялось по пожарищу; ибо большая «часть погибшихъ задохлась, чѣмъ сгорѣла; но ни за какіе деньги нельзя было «найдти людей, которые бы ихъ схоронили.»

Затѣмъ Крузе описываетъ въ нѣсколькихъ словахъ Татаръ и ихъ нравы; сочиненіе свое онъ оканчиваетъ обращеніемъ къ врагамъ Царя Ивана Васильевича и проситъ ихъ воспользоваться нынѣшнею слабостью его государства, и надѣется, что и сообщенныя имъ извѣстія не будутъ для нихъ вовсе безполезными.

71.

ІОАННЪ ТАУБЕ. 1572.

Ливонскій дворянинъ, *Іоаннъ Таубе*, написалъ, вмѣстѣ съ Крузе, сочиненіе, о которомъ говорено въ предъидущей статьѣ, и потому имя его должно быть упомянуто въ спискѣ иностранцевъ, оставившихъ о Россіи извѣстія, какъ очевидцевъ. Въ продолженіи 12 лѣтъ Таубе раздѣлялъ всѣ превратности судьбы Крузе и потому мы о жизни его говорить не будемъ. Сверхъ участія въ выше упомянутомъ сочиненія (Sendschreiben), Іоанну Таубе принадлежитъ рифмованная хроника Ливонскаго Ордена; подлинникъ ея хранится, въ Кёнигсбергѣ, въ Королев. Тайномъ Архивѣ; въ соч. «Index Diplomaticus Livoniae, Vol. II. p. 269. № 3270,» о ней упоминается подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Geschichte des Deutschen Ordens in Livland, in Reimen beschrieben von Hans Taube, einem Livländischen Edelmanne vorerst Gefangegen, dann Rath bey dem Zar Iwan Wessiljewitsch zu Moskau. Verfertigt zu Moskau am 5 März 1565.

V

СМѢСЬ

АКТЪ

УСЫНОВЛЕНІЯ ВОБЯ 1582 ГОДА.

Сей азъ, города Гдова старыхъ дѣлъ колимажныхъ Савосянъ, Митрофановъ сынъ, Севрюковъ, принялъ я, Савосянъ, вышеписаннаго города Гдова, къ себѣ вобя, а надѣлу даю ему, вобю, треть, а буде добрѣ будетъ вобью, то и половину ему, вобю, а какъ Богъ по душу сошлетъ, то и все ему, вобю. А буде я, Савосянъ, противъ сего попячусь, и то мнѣ, попятчику, будетъ стыдно, и ему, вобю, меня самого вольно будетъ попятить и взять на мнѣ, попятчикѣ, что указано будетъ.

7090 (1582) года.

Сообщ. Н. Гундобинъ.

* Вобь или вабь, вабій, зять, отъ вабити, приманивать, призывать, принимать, усыновлять, и т. п.

ЧЕЛОВИТНАЯ,

ПОДАННАЯ 1620 ГОДА ЦАРЮ МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ ОТЪ СУЗДАЛЬЦЕВЪ НА АРХІЕПИСКОПА СВОЕГО, ІОСИФА КІЯНИНА, ВЪ РАЗГРАБЛЕНІИ У НИХЪ КОЖЕВЕНЪ.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, бьютъ челомъ и являютъ сироты твои, Государевы, Суздальцы посацкіе людишка, Земской Старостишко Ивашко Новиковъ и во всѣхъ посацкихъ людишекъ мѣсто, на твоего, Государева, Богомольца, на Іосифа, Архіепископа Суздальскаго и Торусскаго. Въ нынѣшнемъ, Государь, во сто тридевять осьмомъ году, Іюня въ девятыйнадесять день, присылалъ, Государь, тотъ Іосифъ Архіепископъ своихъ дѣтей боярскихъ въ кожевни грабити и кожи изъ рѣки волочити на первымъ часу нощи, Второво Константинова, да Ивана Нарбекова, да Ивана Таратина, со многими дворовыми людьми, и пришедъ, Государь, въ кожевни, учали кожи изъ рѣки волочити и грабити, а тѣхъ, Государь, кожевницкихъ жильцовъ дома не излучилося, поволоклися къ Москвѣ къ тебѣ, Государю Царю, бити челомъ всѣми своими головами о своей бѣдности и нуждѣ, и увидавъ тѣхъ кожевницкихъ жильцовъ жены ихъ и дѣти, и учали по ближнимъ храмомъ звонити, и сбѣжалися на тотъ звонъ многіе всякіе люди, и учали имъ говорити, что, де, вы такъ дѣлаете не гораздо, посацкихъ людишекъ грабите напрасно, и онѣ имъ сказали, быть, де, имъ безъ головъ своихъ, и безъ дворовъ, и безъ животовъ, и услышавъ то слово, посацкіе людишки пошли въ городъ къ твоему, Государеву, Воеводѣ, къ Андрею Ѳедоровичу Наумову, да къ подьячему къ Михайлу Максимову, тое жъ нощи бити челомъ и являти, видя надъ собою бѣдность и грабежъ, и назавтрее, Государь, просили у Воеводы къ тебѣ, Государю, къ Москвѣ отписки, и Воевода намъ отказалъ, отписки не далъ А что

Государь, у кожевниковъ кожъ взяли, и тѣ люди кожевники живутъ на Москвѣ, бьютъ челомъ Царю о своей бѣдности и насильствѣ и грабежѣ, на того Архіепископа Іосифа. И нынѣ, Государь, намъ, сиротамъ твоимъ, Государевымъ, на посадишкѣ жити невозможно отъ его, Архіепискуплева, насильства и грабежу, съ женишками и съ дѣтишками разбрестись розно. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь, Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, Государевыхъ, вели наше челобитье и явку записать, чтобы намъ отъ его, Архіепискуплева, великаго насильства и грабежу въ конецъ не погибнуть и розно не разбрестись. Царь Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ столбца написано:

Дана явка (въ Шуйскую Земскую избу) Іюля въ 21 день.

Сообщ. Соревнователь **В. Борисовъ.**

ГРАМОТЫ

XVII СТОЛѢТІЯ, ДАННЫЯ НА ПОМѢСТЬЯ.

I.

Болховитянамъ Орноутовымъ.

1. Лѣта 7138 году, Декабря въ 22 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи Указу, писцы Гаврило Юдичъ Хрипуновъ да подъячей Володимеръ Лошиковъ дали выпись съ книгъ писма своего и мѣры 135 и 136 и 137 году Болховитину Михайлу Юрьеву сыну Орноутову на его помѣстье, что за нимъ въ Болховскомъ уѣздѣ въ Годыревскомъ стану отца его помѣстье, и съ тѣмъ, что допрежъ нихъ, писцовъ, вымѣнялъ отецъ его у вдовы Аграфоны Ивановы жены Спѣшнева жеребей деревни Сосенской по обѣ стороны рѣчки Орса, нижняя сторона подъ Вилюнскимъ лѣсомъ, и на ней жеребей той деревни за Цымбаломъ Орноутовымъ съ братіею, а на его жеребей дворъ помѣщиковъ, да три мѣста дворовыхъ крестьянскихъ, старые пустоши пашни паханые помѣщиковы добрые земли полосмины перелогомъ и лѣсомъ поросло семдесятъ четей безъ полуосмины; обоего семдесятъ четей въ полѣ да въ дву по тому жъ; сѣна на лугу Заозерскомъ на посадской сторонѣ пятнатцать копенъ, а сошного письма впустѣ полполчети и полпополчети сохи, и не дошло въ сошное писмо пяти четей пашни, а писано за нимъ отца его помѣстье по Государевѣ по отказной грамотѣ 132 году. за приписью дьяка, Венедикта Михайлова, и по его сказкѣ за

рукою и по раздѣлу третьяго ихъ Аѳонасья Орноутова. Къ сей выписи писецъ Гаврило Юдичъ Хрипуновъ печать свою приложилъ. (Печать)

Есть двойникъ этого акта, озаглавленный такъ:

Списокъ съ выписи слова велова. (?)

2. Выпис... книгъ отказ... Болховского пушкаря Синецкова.

Лѣта 7160 года, Марта въ 30 день, по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Помѣсного Приказу, за приписью Дьяка Ивана Хрипкова, и по наказной памяти Губнова Старосты Лаврентья, Володимерова сына, Колонтаева, Болховской пушкарь Павелъ Синецкой, взявъ съ собою стороннихъ людей, ѣздилъ въ Болховской уѣздъ, въ Годыревской станъ, въ Богдановское помѣстье Орноутова, на пустошь за Звенигородскис ворота на Холоповъ верхъ, да то Богдановское помѣстье Орноутова, а въ ней пашни на тридцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, отказалъ брату его, Богданову, Михайлу, Юрьеву сыну, Орноутову, къ Болховскому его помѣстью, къ семидесяти четямъ въ его окладъ, въ двѣстѣ въ пятьдесятъ четей, въ помѣстье со всѣми угодьи; и на отказѣ былъ Иванъ, Леонтьевъ сынъ, Орноутовъ, да Осипъ, Алексѣевъ сынъ, Табольской, а отказалъ ему, Михайлу, брата его помѣстье по обѣ стороны ржавца Быкова верха, а выпись писалъ Савка Туленинов.

На оборотѣ написано:

Ксеі выписи Аѳонаскоі попъ Василеі прихожанина Снецкаго Павлова вмѣста, по ево веленью, руку приложилъ.

3. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Болховъ, Губному Старостѣ Лаврентью Колонтаеву. Въ прошломъ въ 158 году, Декабря въ 20 день, послана наша грамота въ Болховъ къ Воеводѣ Ивану Кошелеву, по челобитью Болховитина Михайла, Юрьева сына, Орнаутова, въ Болховской уѣздъ, въ Годыревской станъ, въ Богдановское помѣстье Орнаутова, на пустошь за Звенигородскими вороты, на Холоповъ верхъ, послатъ отставленного сына боярскаго добра или городоваго приказчика, да около того Богдановскаго помѣстья Орнаутова велѣно сыскать

всякими сыски накрѣпко Богдана Орнаутова, не стало ль, и сколь давно, и послѣ его жены и дѣтей не осталось ли, а помѣстье за нимъ въ Болховскомъ уѣздѣ, въ Годыревскомъ стану, пустошь за Звенигородскими вороты, на Холоповѣ верху было ль; и будетъ было, и на сколько четей, а на ней то его помѣстье лежитъ порозжо ль; въ помѣстье и въ вотчину напередъ сего кому не отдано ль, и не владѣетъ ли тѣмъ его помѣстьемъ кто; и буде кто владѣетъ, и почему владѣетъ, по нашей ли грамотѣ, или по писцовѣ и по отдѣльщиковъ выписи; или кто тѣмъ его помѣстьемъ владѣетъ безъ дачи и безъ нашіе грамоты самовольствомъ; да будетъ по сыску, что Богдана Орноутова не стало, а послѣ его жены и дѣтей не осталось, а помѣстье за нимъ въ Болховскомъ уѣздѣ, Годыревскомъ стану, пустошь за Звенигородскими вороты была, и то его помѣстье лежитъ порозжо, не отдано никому; въ томъ Богдановскомъ помѣстьѣ Орноутова на пустоши Звенигородскихъ воротъ на Холоповѣ верху велѣно переписать мѣста дворовые, а пашню пахануюи перелогъ измѣрить въ десятины, а обыскной списокъ и мѣрные книги велѣно прислать къ Москвѣ въ Помѣстной Приказъ И въ прошломъ во 159 году, Марта въ въ 13 день, писалъ къ Намъ изъ Болхова Воевода Иванъ же Кошелевъ обыски, а въ обыскѣхъ сорокъ пять человѣкъ, Болховскіе Дворяне и Дѣтей Боярскихъ, сказали по нашему крестному цѣлованью: Болховитина Богдана Орноутова не стало давно, а послѣ его жены и дѣтей не осталось и помѣстье за нимъ въ Болховскомъ уѣздѣ, въ Годыревскомъ стану, что было ему дано, пустошь за Звенигородскими вороты, на ней порозжо, въ помѣстье и въ вотчину никому не отдано и не владѣетъ никто; а по мѣрѣ Болховскаго Пушкаря Синецкого въ той пустоши будетъ на Холоповѣ верху пашни на тридцать четей, и на ней билъ Намъ челомъ Болховитинъ Михайло Юрьевъ сынъ Орноутовъ, нашего жалованья велѣно за нимъ по окладу учинити помѣстья на двѣстѣ на пятьдесятъ четей за нимъ, де, помѣстья въ Болховѣ семьдесятъ четей. Да онъ же, де, Михайло, билъ Намъ челомъ о родственномъ брата своего роднова о Богдановѣ помѣстьѣ Юрьева сына Орноутова въ Болховскомъ уѣздѣ, въ Годыревскомъ стану, за Звенигородскими вороты, на рѣчкѣ на Синцѣ, на Холоповѣ на верху, на тридцать четей; и дана, де, ему на то помѣстье Наша обыскная грамота, и по той, де, Нашей грамотѣ обыскивано, и обыски къ

Москвѣ присланы, и Намъ бы ево пожаловать, велѣть ему на то брата его родного помѣстье дать Нашу отказную грамоту. И Мы указали послать Нашу грамоту, будетъ то брата его помѣстье не отдано никому и споръ ни съ кѣмъ не будетъ, велѣть ему по обыскомъ отказать и отказные книги прислать къ Москвѣ въ Помѣстной Приказъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, поповъ и діяконовъ, и старостъ, и цѣловальниковъ, и крестьянъ, сколько человѣкъ пригожа, въ Болховской уѣздъ, въ Годыревской станъ, въ Богдановское помѣстье Орноутова, на пустошь за Звенигородскіе вороты, на Холоповъ верхъ, ѣхалъ, да въ томъ Богдановскомъ помѣстьѣ Орнаутова, на пустошѣ за Звенигородскими вороты, на Холоповѣ верху, будетъ то его помѣстье лежитъ порозжо, не отдано никому и спору ни съ кѣмъ не будетъ, переписалъ мѣста дворовые, и пашню, и сѣно, и лѣсъ, и всякое угодье; а переписавъ, да то Богдановское помѣстье Орноутова пашни на тридцать четей въ полѣ, а въ дву по тому же, отказалъ брату его родному, Михайлу, Юрьеву сыну, Орноутову, къ Болховскому его помѣстью къ семидесяти четямъ въ его окладъ, въ двѣстѣ въ пятьдесятъ четей, въ помѣстье со всѣми угодьи; да что и въ томъ Богдановскомъ помѣстьи Орноутова брату его родному Михайлу Орноутову откажешь мѣстъ дворовыхъ и пашни и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодей, и ты бъ-сто велѣлъ написать въ книги, подлинно, по розну, земскому, или церковному, дьячку; да тѣ книги, за поповыми и за дьяконовыми и за своею руками прислать къ Намъ къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ Помѣстномъ Приказѣ Думному Нашему Дворянину Ѳедору Кузмичу Елизарову, да Дьякомъ нашимъ, Ивану Владычкину, да Мартемьяну Бредихину, да Ивану Хрипкову. А будетъ въ томъ Богдановскомъ помѣстьѣ Орноутова съ кѣмъ учинится споръ, и ты бъ того помѣстья Михайлу Орнаутову не отказывалъ, да о томъ бы писалъ. Писан. на Москвѣ, лѣта 7160 Марта въ 22 день.

На оборотѣ на склейкахъ листовъ: Дьякъ Иванъ Хрипковъ.

(Печать)

4. Лѣта 7198 Августа въ 11 день, по Указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алек-

сѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и по грамотѣ изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью Дьяка Анисима Невѣжина, и по наказной памяти Стольника и Воеводы Микиты Григорьевича Чернышова, по челобитью Болхович. Трофима Леонтьева, Степана да Ѳедота, Ивановыхъ дѣтей, Орноутовыхъ, Болховитинъ Елизарей, Логиновъ сынъ, Переверзевъ ѣздилъ, въ Болховской уѣздъ, въ Годыревской станъ, въ Богданово помѣстье Юрьева сына, Орноутова, на жеребей пустоши Сосенской, и взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, сколько человѣкъ пригожо, да въ томъ помѣстьи переписалъ мѣста дворовые, и пашню, и сѣно и лѣсъ, и всякіе угодья, и въ томъ Богдановѣ помѣстьи, Юрьева сына, Орноутова, въ жеребью пустоши Сосенской, на рѣкѣ на Орсу и на колодези подъ Вилюнскимъ лѣсомъ, мѣсто помѣщиково пусто, да въ усадищѣ и къ усадищу пашни тридцать пять четей въ полѣ, а въ дву по тому же, сѣнныхъ покосовъ по заполью подъ Вилюнскимъ лѣсомъ, по конецъ поля, на тридцать копенъ, лѣсъ Вилюнской вопчѣ съ розными помѣщики и вотчинники, да то Богданово помѣстье Орноутова пашни на тридцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, я, Елизарей Переверзевъ, отказалъ внучатамъ его, Трофиму, Леонтьеву сыну, Степану, да Ѳедоту, Ивановымъ дѣтемъ, Орноутовымъ; Трофиму семнадцать четей съ осминою, Степану да Ѳедоту семнадцать же четей съ осминою, къ Болховскому ихъ помѣстью къ двадцати и двумъ четямъ въ помѣстье со всѣми угодьи; и съ того помѣстья имъ, Трофиму и Степану и Ѳедоту Орноутовымъ, и людямъ ихъ для дровъ и для всякаго угодья въѣзжать въ Вилюнской лѣсъ вопчѣ съ розными помѣщики и вотчинники; и съ отказныхъ книгъ я, Елизарей Переверзевъ, Трофиму и Степану и Ѳедоту Орноутовымъ сю выпись далъ за рукою, почему имъ тѣмъ помѣстьемъ впредь владѣть. Выпись съ книгъ писалъ Болховскіе приказные избы подъячи Ѳедоръ Васильевъ.

5. Лѣта 7198 Августа въ 20 день, по Указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и по грамотѣ изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью Дьяка Автамона Иванова, и по наказной памяти Стольника и Воеводы Микиты Григорьевича Чернышова, Болхович. Леонтья, Михайлова сына,

Степана да Ѳедота, Ивановыхъ дѣтей, Микиты, Михайлова сына, Орноутовыхъ, Болховитинъ Елизарей, Логиновъ сынъ, Переверзевъ ѣздилъ въ Болховской уѣздъ, въ Годыревской, станъ, въ Михайлово помѣстье, Юрьева сына, Орноутова, въ деревню Сосенскую, на рѣчку на Орсъ, да на пустошъ за Звенигородскіе ворота, на Холоповъ верхъ, и взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, сколько человѣкъ пригожо, въ томъ помѣстьи переписалъ мѣста дворовыя, и пашню, и сѣно, и лѣсъ, и всякіе угодья, и въ томъ Михайловѣ помѣстьѣ Орноутова, въ деревнѣ Сосенской, на рѣчкѣ на Орсу, усадище дворы помѣщиковы, и огороды, и огуменники Леонтья, Михайлова сына, Степана, да Емельяна, да Ѳедота, Ивановыхъ дѣтей, Орнаутовыхъ, да въ усадищѣ и къ усадищу пашни въ той деревни Сосенской, на рѣчки на Орсу, да въ пустоши за Звенигородскими вороты, на Холоповѣ верху, сто четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ по лугамъ и по заполью на сто на восемьдесятъ копенъ, лѣсъ Вилюнской вопчѣ съ разными помѣщики и вотчинники; да того Михайлова помѣстья Орноутова, а въ немъ пашни тридцать три чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ на шестьдесятъ копенъ, отказалъ сыну его, Михайлову, Леонтью Орноутову; тридцать же три чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ на шестьдесятъ копенъ отказалъ внучатомъ его, Михайловымъ, Степану, Ѳедоту, Ивановымъ дѣтемъ, Микитѣ, Михайлову сыну, Орноутовымъ, въ помѣстье со всѣми угодьи, а для дровъ и всякаго угодья имъ, Леонтью, и Степану и Ѳедоту, и Микитѣ Орноутовымъ, въѣзжать въ Вилюнской лѣсъ вопчѣ съ разными помѣщики и вотчинники. И на то Михайловское помѣстье Орноутова сыну его Леонтью, да внучатомъ его, Михайловымъ, Степану, Ѳедоту, Ивановымъ дѣтемъ, Микитѣ, Михайлову сыну, Орноутовымъ, я, Елизарей Переверзевъ, съ отказныхъ книгъ сю выпись далъ за рукою, почему имъ тѣмъ помѣстьемъ и всякими угодьи впредь владѣть. Выпись съ отказныхъ книгъ писалъ Болховскіе приказные избы подъячи Ѳедоръ Васильевъ.

6. Рождества Христова 1700 году, Іюня. . . по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по грамотѣ изъ Помѣстного Приказу, за приписью Дьяка Онисима Невѣжина. . . по челобитью Никифора, Леонтьева сына . . . вана, Степанова

сына, Арноутовыхъ . . . ве въ приказной избѣ передъ Воеводою ...имомъ Ивановичемъ Синявинымъ, Полагея Микитинская жена съ дочерью дѣвкою Маврою, Никитиною дочерью, . . . промену помѣсныхъ своихъ . . . . своемъ она, вдова Полагея, и дочь, дѣвка Маврою, сказали прожиточное все помѣстье въ Болховскомъ уѣздѣ . . . ыревскомъ стану . . . . въ деревни Сосенкахъ . . . чки на Орсу и по обѣ стороны рѣчки Орса . . . Звенигородскими вороты и на Холоновѣ . . . пашни двадцать одна четверть съ полполтретникомъ въ поли, а въ дву по тому жъ, со всѣми угодьи за деньги, за десять рублевъ, Никифору, Леонтьеву сыну, да Ивану, Степанову сыну, Орноутову носту . . и къ поступно . . . . ихъ челобитной вмѣ . . . вдовы Полагеи и дочери ея Мавры Архангельской попъ Иванъ . . . . у приложилъ по ихъ велѣнью.

II.

Орляпамъ Исаковымъ.

1. Выпись съ книгъ Орловскаго уѣзду письма и дозору Ивана Кутузова, да подьячего Ивана Коровина. 133 и 134 году въ Корчаковскомъ стану въ помѣстьяхъ написано за Андреемъ, за Ѳилиповымъ сыномъ, Исакова, отца его, помѣстье по приправочнымъ книгамъ, а прежъ было за Ларею за Стрелковымъ жеребей деревни въ нижнихъ Мокрищахъ Шелимова, Озерова тожъ, на рѣчкѣ на Мокрищѣ подъ Корчаковымъ лѣсомъ, на его жеребей дворъ помѣщиковъ, да два мѣста дворовыхъ, пашни паханые добрые земли четверикъ, да перелогомъ восемь четей безъ четверика, да дикого поля тридцать три чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна восемьдесятъ копенъ ползаймища на рѣчкѣ на Родомлѣ, съ правую сторону, пашни дикого поля двадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна семьдесятъ копенъ, лѣсъ дуброва; и всего за нимъ жеребей деревни, да ползаймища; а въ нихъ дворъ помѣщиковъ, да два мѣста дворовыхъ, пашни паханые добрые земли четверикъ, да перелогомъ восемь четей безъ четверика, да дикого поля пятьдесятъ три чети; и обоего, пашни паханые, и перелогомъ, и дикого поля добрые земли шестьдесятъ одна четверть въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна сто тридцать копенъ

лѣсъ дуброва, а сошного письма въ живущемъ и въ пустѣ полполтрети сохи, и не дошло въ сошное письмо шести четей безъ третника, а платить съ живущаго съ четверика; да въ Корчаковскомъ же стану, въ порозжихъ земляхъ, написано Ивановское помѣстье Нечаева, сына Анпилогова, займище на рѣчкѣ на Родомлѣ, съ правую сторону, противъ Захара, Нечаева сына, Гривцова съ товарищи, пашни дикого поля добрые земли пятнадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна восьмьдесятъ копенъ, лѣсъ дуброва, и во 138 году Ивановское помѣстье Анпилогова дано въ помѣстье Орленину Гаврилу, Васильеву сыну, Исакову въ помѣстье жъ, и во 189 году Андрѣевское и Гавриловское помѣстье Исаковымъ дано въ помѣстье Андреевымъ правнучатамъ, а Гавриловымъ внучатамъ Ѳедору, да Григорею, да Якову Матвѣеву, Соѳоновымъ дѣтемъ, Исаковымъ, со всѣми угодьи. А дана ся выпись съ писцовыхъ Орловскихъ книгъ изъ помѣстного Приказу Орлянамъ, Ѳедору, да Григорею, да Якову Матвѣеву, Соѳоновымъ дѣтемъ, Исаковымъ, на ихъ помѣстье для владѣнья по ихъ челобитью и по помѣтѣ на выпискѣ Дьяка Бориса Протопопова въ нынѣшнемъ въ 190 году.

2. Выпись съ книгъ письма и дозору Ивана Ѳедосѣевича Кутузова, да подьячего Ивана Коровина 133 году въ Корчаковскомъ стану въ помѣстьѣ написано: за Андрѣемъ, за Ѳилиповымъ сыномъ, Исакова отца его помѣстье по приправочнымъ книгамъ, а прежъ того было за Ларею за Стрѣлковымъ, жеребей деревни въ нижнихъ Мокрищахъ Шелимово, Озерово тожъ, на рѣчкѣ на Мокрище подъ Корчаковымъ лѣсомъ, на его жеребей дворъ помѣщиковъ, да два мѣста дворовыхъ, пашни паханые добрые земли четверикъ, да перелогомъ восмь четей безъ четверика, да дикого поля тритцать три чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна восмьдесятъ копенъ ползаймища на рѣчкѣ на Родомлѣ, съ правую сторону, пашни дикого поля двадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна семьдесятъ пять копенъ, лѣсъ дуброва, и всего за нимъ жеребей деревни, да ползаймища, а въ нихъ дворъ и помѣщиковъ, да два мѣста дворовыхъ, пашни паханые добрые земли четверикъ, да перелогомъ восмь четей безъ четверика, да дикого поля пятьдесятъ три чети; и обоего, пашни паханые, и перелогомъ и дикого поля добрые земли шездесятъ одна четь

въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна сто тридцать пять копенъ, лѣсъ дуброва, а платить съ живущаго въ сошное письмо съ четверика пашни. Къ сей выписи Иванъ Ѳедосѣевичъ Кутузовъ печать свою приложилъ. Иванъ Коровинъ.

(Печать)

3. Лѣта 7171 году, Марта въ 10 день, по Государеву Царву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Указу и по грамотѣ изъ Помѣстного Приказу, за приписью Дьяка Андреяна Яковлева, и по наказной памяти Воеводы Осипа Ѳедоровича Тургенева, по челобитью Орленина Гаврилы Висильева сына Исакова, Орленинъ Кузма Ивановъ сынъ, Селеховъ взялъ съ собою тутошнихъ людей, сколько человѣкъ пригожа, въ Орловской уѣздъ, въ Корчаковской станъ, въ Иваново помѣстье Анпилогова, въ жеребей деревни, въ Займищи, на рѣчки на Радимли по правую сторону, противъ Захара Гревцова съ товарищи, что билъ челомъ Орленинъ Ананья, Кузминъ сынъ, Анпилоговъ, у тоя Гаврилову прежнюю дачу на тожа Ивановское помѣстье Анпилогова, по Государеву Указу и по наказной памяти Воеводы Осипа Ѳедоровича Тургенева, Орленинъ Кузма, Ивановъ сынъ, Селеховъ ѣздилъ въ Орловской уѣздъ, въ Корчаковской станъ, въ Иваново помѣстье Анпилогова, въ жеребью деревни въ Займище, на рѣчки на Радимли по правую сторону, противъ Захара Гревцова съ товарищи у гору по Радимлѣ по три лѣска, по сухую плоту по Журавинской лѣсокъ, по Болховскую дорогу, а въ немъ два мѣста помѣщиковыхъ, да къ усадищамъ пашни паханые, и перелоги, и дикого поля, и добрыя земли, и что по пашни лѣсомъ поросло, на пятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жа, сѣна у тѣхъ жа урочищахъ по конецъ поля, по лугомъ, и по доломъ и по дубровѣ и по . . . . . на тритцать копенъ отказалъ Орленину Гаврилѣ, Васильеву сыну, Исакову, къ старому ево къ Орловскому помѣстью къ пятидесяти и двумъ четвертямъ въ помѣстье со всѣми угодьи, Орленинъ же Кузма Селеховъ отказъ ево велѣлъ написать въ книги . . . . . по Государеву Указу и по наказной памяти Ананьи Анпилогову владѣть не велѣно тѣмъ помѣстьемъ Ивановскимъ, что онъ у тоя прежнея челобитье Гаврилова . . . Орленину Гаврилѣ, Васильеву

сыну, Исакову на то Ивановское помѣстье Анпилогова на пятнатцать четвертей выпись далъ за печатью Воеводы Осипа Ѳедоровича Тургенева и за своею откащиковою рукою, а выпись писалъ Исачка Житкой.

4. Лѣта 7171 году Марта въ 19 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Указу, и по грамотѣ изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью Дьяка Андреяна Яковлева, и по наказной памяти Воеводы Осипа Ѳеодоровича Тургенева, по челобитью Орленина Гаврилы Васильева сына Исакова, Орленинъ Кузма Ивановъ сынъ Селеховъ взялъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, сколько человѣкъ пригожа, въ Орловской уѣздъ, въ Корчаковской станъ Иваново помѣстье Анпилогова, въ жеребю деревни, въ Займищи, на рѣчкѣ на Радимли по правую сторону, у гору по Радимли, по три лѣска, по сухую плоту, по Журавинской лѣсокъ, по Болховскую дорогу, по Жиляевъ верхъ, ѣздилъ, по Государеву Указу и по наказной памяти Воеводы Осипа Ѳедоровича Тургенева, въ томъ помѣстьи велѣлъ переписать мѣста дворовыя, пашню, и сѣна, и всякія угодья въ жеребю деревни въ Займищи, на рѣчки на Радимли, по правую сторону, съ урочищи противъ Захара Гревцова съ товарищи; а въ немъ мѣсто помѣщиково, да два мѣста крестьянскихъ пустыхъ къ усадищамъ, пашни паханыя, и перелоги, и дикого поля добрыя земли на пятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жа, сѣна у тѣхъ жа урочищахъ на пятьдесятъ копенъ, отказалъ Орленину Гаврилѣ, Васильеву сыну, Исакову, что билъ челомъ Орленинъ Ананья Анпилоговъ у тоя Гаврилова первою дачю, Кузма Селеховъ по Государеву Указу отказалъ Орленину Гаврилѣ Исакову, Ананьи Анпилогову не велѣлъ владѣть, что билъ челомъ у тоя первою Гаврилову дачю Орленинъ Кузма Селеховъ отказу своей велѣлъ написать въ книги . . . на то Ивановское помѣстье Анпилогова на пятнадцать четвертей выпись далъ къ старому его помѣстью къ петидесяти и двумъ четвертямъ за печатью Воеводы Осипа Ѳедоровича Тургенева и за своею откащиковою рукою, а выпись писалъ Исачка Житкой.

5. Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Орловской уѣздъ въ Корчаковской станъ, въ пустошь Дикое Поле на рѣчкѣ на Ра-

димлѣ, что Дикое Поле во 185 году дано въ помѣстье Орленину Якову Софонову сыну Исакову, всѣмъ крестьянамъ, которые въ той пустоши Дикомъ Полѣ учнутъ жити. Билъ челомъ Намъ, Великому Государю, Орленинъ Яковъ же Исаковъ: дано, де, ему помѣстье сверхъ дачъ дѣда его Гаврила Исакова въ Орловскомъ уѣздѣ, въ Корчаковскомъ стану, пустошь Дикое Поле на рѣчкѣ на Радимлѣ пятдесятъ четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, и то, де, помѣстье ему отказано и отказные книги къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ въ Помѣсной Приказъ присланы, а ныне, де, Великого Государя ввозные грамоты ему не дано, и Намъ, Великому Государю, пожаловать бы ево велѣно ему на то помѣстье дать Нашу, Великаго Государя, ввозную грамоту, а по дачѣ и по отказнымъ книгамъ отказу Орленина Романа Елагина 185 году въ томъ Орленина Яковлевѣ помѣстьи, Сафонова сына, Исакова, что ему дано сверхъ дачъ дѣда ево Гаврила Исакова въ жеребю деревни Радимли на рѣчкѣ на Радомлѣ съ урочища написано Дикого Поля на пашню пятдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, и Мы, Великій Государь, указали ему дать на то ево помѣстье, буде спору нѣтъ, Нашу, Великого Государя, ввозную грамоту, и вы бъ всѣ крестьяне, которые въ томъ ево помѣстьи учнутъ жить, Орленина Якова, Софонова сына, Исакова слушали, пашню на него пахали и доходъ помѣщиковъ ему платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7190 Генваря въ 13 день.

(Печать)

6. . . . .
. . . .

взявъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, сколько человѣкъ пригожа, ѣздилъ и про то помѣстье сыскивалъ тутошними и сторонними людьми, и въ обыску обыскные люди сказали по Евангельской заповѣди Господней: Филиповское помѣстье Исакова въ Орловскомъ уѣздѣ, въ Корчаковскомъ стану, въ полузаймища, на рѣчкѣ на Радомлѣ, съ правую сторону, противъ Нечая, Захарова сына, Гревцова съ товарищи десять четей въ полѣ, а въ дву по тому жа, лежитъ порозжо, въ помѣстье, и въ вотчину, и на оброкъ напередъ сего никому не отдано, и въ вотчину не продано, и ни къ какимъ землямъ не приписано, и въ томъ помѣстьи переписалъ мѣста дворовые и пашню, и сѣно, и лѣсъ, и всякіе

угодья; въ томъ въ Ѳилиповскомъ помѣстьи Исакова въ ползаймища на рѣчкѣ на Радомлѣ въ усадьбахъ два мѣста дворовыхъ, а къ усадьбамъ пашни паханые и дикого поля добрые земли десять четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, и сѣнныхъ покосовъ межъ поль и по заполью по доламъ и по дубровамъ на дватцать копенъ, лѣсъ дубровы и березнику въ тѣхъ же урочищахъ, а переписавъ, да то Ѳилиповское помѣстье Исакова, что за нимъ по писцовымъ книгамъ, а въ немъ на девять четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, отказалъ родственнику его, Орленину Якову Соѳонову Исакову, къ Орловскому ево помѣстью къ пятидесяти четвертямъ въ его окладъ, въ двѣстѣ въ пятьдесятъ четей, въ помѣстье со всѣми угодьи, и отказъ Михайла Шушпоновъ то помѣстье въ книги написалъ, а книгъ ему, Якову Соѳонову, твена то родственника ево Ѳилиповское помѣстье Исакова выпись дана за рукою и за печатью Стольника и Воеводы Микиты Микифоровича Спесивцева и за моею отказщиковою рукою, а выпись писалъ Орловскіе Приказные Избы подъячей Алексѣй Оловениковъ.

(Печать)

III.

Карачевцамъ Каратѣевымъ.

1. Лѣта . . . 50 году, Марта въ 20 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи Указу Стольникъ и Воевода Князь Василій Дмитріевичъ Горчаковъ далъ выпись съ отказныхъ книгъ отказу Карачевского пушкаря Семена Ѳролова . . . . . Семену Максимову Каратѣеву, что . . въ прошломъ во 148 году, Августа въ 28 день, по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью Дьяка Ивана Треносова, отказалъ по выписи съ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Василья Суворова Наумова, да подъячего Ильи Брѣтева, 134 и 135 году въ Карачевскомъ уѣздѣ, въ Рославскомъ стану, Максимово помѣстье, Михайлова сына, Каратѣева, что была прежъ сего заповѣдная земля, жеребей деревни Чупахиной на Романовскомъ отвершкѣ дехтярныхъ ямъ, сыну ево Максимову Семену Каратѣеву, а деревню безъ жеребія за Антономъ Елковымъ, да за Васильемъ Чупахи-

нымъ, а на Семеновъ жеребій отца ево помѣстье мѣсто дворовое помѣщиково, да пашни перелогомъ добрыя земли двадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по заполью пятдесятъ копенъ, да въ жеребей деревни Чупахиной на вышнемъ отвершкѣ, на Романовскомъ, у дехтярныхъ ямъ, что было за Максимовымъ братомъ, за Борисомъ Каратѣевымъ; на Семеновъ жеребей мѣсто дворовое помѣщиково, да два мѣста дворовыхъ крестьянскихъ, перелогомъ добрые земли дватцать четей въ полѣ, а въ дву по тому же, сѣна по заполью и по отвершкомъ сорокъ копенъ, да велѣлъ ѣздить по всякое угодье въ Бурговской (лѣсъ), да что за Максимовыми братьями, за Епифаномъ, да за Никитою, Михайловыми дѣтьми, да Осипомъ, Алексѣевымъ сыномъ, Каратѣевымъ, а послѣ было за Максимомъ Каратѣевымъ полдеревни Каратѣевы, а Новая тожъ, на рѣчкѣ на Локнѣ, на верховье, а другая половина той деревни за Дороѳеемъ Осиповымъ Каратѣевымъ, а на Семенову половину отца его помѣстья дворъ помѣщиковъ, да три мѣста дворовыхъ крестьянскихъ, пашни паханы помѣщиковы добрые земли четыре чети, да перелогомъ семнатцать четей, да. . . . . дватцать въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна сто петдесятъ копенъ, лѣсу десеть десятинъ, что дано было Максиму изъ заповѣдныя земли, да на рѣчкѣ на Писнѣ, у крутой горы, по обѣ стороны большой дороги, по Сарочю Лозу, а въ ней лѣсомъ поросло пятнатцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; всего Семену Каратѣеву отца его Максимова помѣстья отказано полдеревни Каратѣевы, да два жеребея деревни, да съ пустошью, а въ нихъ ево, помѣщикова, семь мѣстъ дворовыхъ помѣщиковыхъ крестьянскихъ, пашни и перелогу, лѣсомъ поросло, добрые земли девяносто шесть четей . . . , а въ дву по тому жъ, сѣна двѣсте сорокъ копенъ. Къ сеі выписи Стольникъ Воевода Князь Василій Дмитріевичъ Горчаковъ печать свою приложилъ.

(Печать)

2. Выпись съ книгъ Карачевскаго уѣзду письма и мѣры Василья Суворова Наумова, да подъячего Ильи Брѣева 134 и 135 году въ Рославскомъ стану въ помѣстье написано за Дороѳеемъ, Осиповымъ сыномъ, Каратѣева старое отца ево помѣстье полдеревни Каратѣевы на рѣчкѣ на Локнѣ, на верховье, подъ Княжимъ лѣсомъ, а другая половина тое деревни за братомъ ево за

Максимомъ Каратѣевымъ, на Дороѳееву половину дворъ помѣщиковъ, пашни паханые помѣщиковы добрые земли пять четей, да перелогомъ. . . . , да лѣсомъ поросло тритцать четей, обоего, пашни паханые, и перелогомъ, и лѣсомъ поросло пятдесятъ четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна сто пятдесятъ копенъ, лѣсу десять десятинъ, а сошного письма въ живущемъ и въ пустѣ полполчети сохи: написано за нимъ то помѣстье по приправочнымъ книгамъ и по ево, Дороѳеевой, сказкѣ, а по дачѣ 191 года то Дороѳеево помѣстье Каратѣева дано и отказано внуку ево родному, Зоту Григорьеву, Каратѣеву въ помѣстье жъ; а въ отказныхъ книгахъ отказу Карачевскіе Приказные Избы подъячего Антона Савнчева 191 году, Марта въ 12 день, отказано Карачевцу Зоту, Григорьеву сыну, Каратѣеву, дѣда его Дороѳеево помѣстье Каратѣева въ Карачевскомъ уѣздѣ въ Рославскомъ стану, въ полудеревни Каратѣевой на рѣчкѣ на Локнѣ, на верховьѣ, подъ княжимъ лѣсомъ, дворъ помѣщиковъ, да два мѣста дворовыхъ крестьянскихъ пустыхъ, смежно съ Каратѣевыми же, а къ усадищамъ пашни паханые перелогомъ и дикого поля пятдесятъ четей въ полѣ, а въ дву по тому же, сѣно косить . . . .

(Конца этого документа нѣтъ.)

Списокъ грамоты на промѣну помѣстьями межъ Кощеевыми.

Въ Карачевъ, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Захарію Яковлевичу Левшину. Били челомъ Намъ, Великому Государю, Карачевцы, Прокофій, Леонтьевъ сынъ, Иванъ да Никита, Андреевы дѣти, Кощеевы: въ нынѣшнемъ 207 году помѣнялись они помѣстными своими землями, онъ, Прокофій, имъ, Ивану да Никитѣ, помѣстья своего въ Карачевскомъ уѣздѣ, въ Рославскомъ стану, на рѣчкѣ на Ракитнѣ, подъ плоскимъ лѣсомъ, одинатцать четей и съ перехожими четьми, и за перехожіе чети взялъ онъ, Прокофей, на нихъ деньги, а у нихъ, Ивана и у Никиты, вымѣнялъ онъ, Прокофей, въ Карачевскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ на Ракитнѣ, полчетверика, и Намъ, Великому Государю, пожаловать бы ихъ, велѣть ихъ мѣновыя помѣстья межъ ними росписать и послать къ тебѣ Нашу, Великаго Государя, отказную грамоту; да къ той челобитной села Узкаго Попъ Ѳедоръ Васильевъ, вмѣсто Прокофья, Леон-

тьева сына, Ивана да Никиты, Андреевыхъ дѣтей, Кощеевыхъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ, а по дачѣ и по отказнымъ книгамъ 187 году, въ томъ Прокофьевѣ помѣстьи, Леонтьева сына, Кощеева, что онъ мѣняетъ Ивану да Никитѣ, Андреевымъ дѣтемъ, Кощеевымъ въ Карачевскомъ уѣздѣ, въ Рославскомъ стану, въ пустоши Коптиловской Кулигѣ, на рѣчкѣ на Ракитнѣ, подъ плоскимъ лѣсомъ, на мѣновной жеребей, написано пашни одинадцать четей въ полѣ, а въ двухъ по тому жъ. И Мы, Великій Государь, указали послать къ тебѣ Нашу, Великаго Государя, грамоту, велѣли мѣновщиковъ противъ челобитья допросить, а по допросу тѣ ихъ помѣстья за ними отказать, и допрося книги прислать къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ въ Помѣстной Приказъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ мѣновщиковъ, Прокофья, Леонтьева сына, Ивана да Никиту, Андреевыхъ дѣтей, Кощеевыхъ велѣлъ поставить передъ собой въ съѣзжей избѣ и ихъ допросить: онъ, Прокофей, изъ помѣстья своего въ Карачевскомъ уѣздѣ, въ Рославскомъ стану, въ пустоши, Коптиловской Кулигѣ, на рѣчкѣ на Ракитнѣ, подъ плоскимъ лѣсомъ, пашни 11 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, Ивану да Никитѣ, Андреевымъ дѣтемъ, Кощеевымъ, промѣнялъ ли, а они, Иванъ да Никита, противъ того ему, Прокофью, изъ помѣстья своего въ той же пустоши, Коптиловской Кулигѣ, на рѣчкѣ на Ракитнѣ, подъ плоскимъ лѣсомъ, пашни 11 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, Ивану да Никитѣ, Андреевымъ дѣтемъ, Кощеевымъ, промѣняли ли, а они, Иванъ да Никита противъ того ему, Прокофью, изъ помѣстья своего въ той же пустоши, Коптиловской Кулигѣ, на рѣчкѣ на Ракитнѣ, пашни полчетверика промѣняли ль же, и мѣняютца они тѣми помѣстьями пусто на пусто и съ перехожими четьми, а за перехожіе чети онъ, Прокофей, у нихъ, Никиты и Ивана, деньги взялъ ли, и къ челобитной вмѣсто ихъ села Ускаго попъ Ѳедоръ Васильевъ руку приложилъ по ихъ ли велѣнію; да будетъ они передъ тобою въ допросѣ своемъ скажутъ противъ, челобитья своего ничѣмъ не оспорятъ, и ты бъ о томъ у нихъ велѣлъ взять сказку за руками, а допрося и взявъ сказку, въ Карачевской уѣздъ, въ Рославской станъ, въ Прокофьево помѣстье, Леонтьева сына, Кощеева на пустошь Коптилову Кулигу, на рѣчкѣ на Ракитнѣ, подъ плоскимъ лѣсомъ, послалъ, кого пригожо, и велѣлъ ему взять съ со-

бою тутошнихъ и стороннихъ людей, старостъ, цѣловальниковъ крестьянъ, сколько человѣкъ пригожо, да въ томъ помѣстьи велѣлъ переписать мѣста дворовые и пашню, и сѣно, и лѣсъ, и всякіе угодья, а переписавъ, да то Прокофьево помѣстье, а въ немъ пашни одинатцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, велѣлъ отказать Никитѣ да Ивану Андреевымъ дѣтемъ Кощеевымъ въ помѣстье со всѣми угодьи; да что имъ въ томъ помѣстьи откажешь мѣстъ дворовыхъ, и пашни, и сѣна, и всякихъ угодей, и ты бъ то все велѣлъ написать въ книги подлинно порознь, да тѣ книги за руками тѣхъ людей, которые на отказѣ будутъ, и за отказщиковою рукою, и распросныя рѣчи за руками жъ, и ты, Захарей, за своею рукою прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ Помѣстной Приказъ Думному Нашему Дьяку, Автамону Ивановичу Иванову съ товарищи, а таковы жъ допросныя рѣчи и отказныя книги за руками велѣлъ оставить въ Карачевѣ, въ съѣзжей избѣ, впредь для спору. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7207, Генваря въ 23 день.

На дѣлѣ помѣта Дьяка Ивана Шенина, справа Подъячего Ивашка Лосева.

Всѣ этѣ акты писаны на столбцахъ или одиночныхъ, или склейныхъ, въ два и три, смотря по объему акта. Нѣкоторые изъ нихъ, на склейкахъ, скрѣплены дьяками. Въ отношеніи правописанія, многое сведено къ правиламъ нашего времени. Многоточія свидѣтельствуютъ объ утратѣ словъ, за ветхостію актовъ.

Сообщ. М. Лисицынъ.

Болховъ.
1861 года, Іюля 6 дня.

ПИСЬМА
КЪ
ПОЛКОВНИКУ ЗАПОРОЖСКАГО ВОЙСКА ИЛІИ НОВИЦКОМУ.

1.

Мосци Пане Полковникъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго войска, мнѣ велце Мосци Пане и добродѣю.

Благословеніе мое, Архиерейское, препосылаю Вашей Милости, добродѣеви моему, вѣншую постомъ святимъ, которого, дай Боже, щастливе рачилъ препроводить, а скончивши той святой постъ, и святимъ верховнимъ Апостоломъ поклонитися. Маючи, іншую оказѣю и до Вашей Милости, моего добродѣя, з умислу диакона моего, по ласкавую обѣтницу посылаю, о которую я, убогий Архиерей, велце упрашаю, а я за любовь і за щедробливый датокъ благого Архиерея, найвяшшаго за доброе здоровье, такъ Вашу Милость самого, яко Іхъ Милости добродѣйки моеѣ, Панѣ малжонкѣ Вашей, которымъ на сей часъ отдавшися ласцѣ, з молитвами моими, Архиерейскими, і повторе блягословеніе мое засылаю, зостаючи зычливымъ пастыремъ, богомольцемъ и слугою,

Смиренный Митрополитъ Пахомій рукою.

З Батурина.
11 дня Іюня,
року 1676.

2.

Мосцѣ Пане Полковнику Комонный, мнѣ въ Духу Святомъ возлюбленный сынъ.

Архиерейское мое благословение и зычливую приязнь препославши, сприяю Вашей Милости, моему Мосцѣ Пану, лѣтъ многихъ и щасливыхъ; при семъ з умыслу выправую челядника моего до Вашей Милости, черезъ которого покорне прошу, рачь Вашей Милости, Мосци Пане, в обѣтници своей уститися и обослати мене оною, в теперешней оскудности моей (то есть, бочкою пива и инными на святи потребными лигомини), а яко теперь, такъ и назавше найдую мя Вашей Милости, моему Мосци Пану, не оспалымъ богомолцемъ.

Вашей Милости, милостивому моему Мосци Пану и возлюбленному сынови, неоспалый богомолца, смиренный Митрополитъ Пахомій рукою.

З Бутурина.
Марта 29,
року 1680.

Черезъ яку окказию хотѣлъ Ваша Милость, списавши реестръ преставшихъ родителей своихъ, до мене прислати, а бымъ ихъ вписалъ в поминникъ, межи инныхъ добродѣевъ моихъ, якие що разъ при литургияхъ святыхъ воспоминаются, и гдысь естесь самъ Ваша Милость з Панею вписанъ, толко инних родовниковъ Вашей Милости невѣдомъ естемъ.

3.

Мосцѣ Пане Полковнику, мой Мосцѣ Пане.

Благословеніе Всемилостиваго Спаса и мои молитви Вашей Милости, Мосцѣ Пану, заславши, здоровя добраго и фортуннаго поводженія Вашей Милости, Мосци Пану, навѣжа, которого въ долгосчасливи лѣта при вшелякой любомыслъности Вашей Милости, моего добродѣя, мѣти желаю. Подданий обители Всемилостиваго Спаса, тутъ при монастирѣ мешкаючи, именемъ Матѳей, будучи в

Глухове, купилъ былъ коня при людехъ вѣри годнихъ, мещанахъ Новгородскихъ, у знаемаго человѣка, мещанина Глуховского, на которомъ коню ѣхалъ на ярмарокъ до Борзни, где на доброволной дорозѣ в маетности Вашей Милости, моего добродѣя, Нахаіовцѣ, разбойничимъ способомъ староста Вашей Милости с челядію, Игнатомъ и Остапомъ, коня отнялъ, и грошии золотихъ осмдесятъ и шаговъ чтирнадцать, шапку взялъ в небитности Вашей Милости, моего добродѣя. Що умышлное писаня мое до Вашей Милости, моего Мосци Пана, презъ тогожъ укривжоного человѣка посилаю, упрашаючи за нимъ, би Ваша Милость, мой Мосцѣ Панъ, казалъ тое поворочати; а ежели бы то з ласки Вашей Милости, Мосцѣ Пана, не было учинено, запевне до далшого удатися мушу суду. А теперъ и повторе о то упрашуючи, бы Ваша Милость, Мосцѣ Панъ, хотѣлъ овимъ зганивши, мнѣ аффектъ свой, а подданному нашему, ласку показати, благословенію Всемилостиваго Спаса Вашу Милость Пана отдаю.

Вашей Милости, моего Мосцѣваго Пана, всего добра зичливий и богомолца и радъ служить Михаилъ Лежайскій, Архимандритъ Новогородскій рукою.

З Архимандріи Монастира
Всемилостиваго Спаса
Новогородского Сѣверского.

Іюня 9,
року 1677.

Прошу Вашу Милость, Мосцѣ Пана, без жаднихъ заводовъ рачъ з ласки своей, покарати того пана старосту, би в другий часъ не розбивалъ добрихъ людей, и аби отдалъ тому подданому спаскомъ тай гроший золотихъ двадесятъ и золотихъ и грошей въ коня и шапку, рачъ Ваша Милость приказати.

4.

Мосцѣ Пане Новицкий, велце мнѣ Мосцѣ Пане и добродѣю.

Благословение отъ недостойнаго Архимандритское Вашей Милости, Мосцѣ Пану, препосылаю; тутежъ велце Вашу Милость, Мосцѣ Пана, о вшелякое пробачение прошу, щось Ваша Милость про-

тиву насъ смиренныхъ ласку и любовь показавъ, и ялмужную якъ противно дознавали иншие люде, такъжесь и мы, недостойние калугори Святой Горы, дознавали: пре то теперь повторное благословение свое препосылаю и зычу, нехай Господь щастить и благословить во вшелякихъ военныхъ экспедицияхъ, жеби Пресвятая Богородица ратовала. Кдыжъ теперь бувши у Пана, во велцѣ ласкавого приятеля и добродѣя зостаючи у дому, и пустився до Святой Гори ку манастыреви, зпреди поклонившися мѣсту святому и преподобнымъ отцемъ Печерскимъ, а потимъ еже Пресвятая Богородица щаститиметъ и благословитъ, до Святой Горы дорогу трактовати и о вшелякое пробачение велце Вашей Милости, Мосцѣ Пана и добродѣя, прошу, в чому и молитви мои завше у Господа Бога за доброе здравие и благополучное пребыванie з Ею Мосцѣ Панею и з вшелякимъ потомствомъ на многие лѣта, того жадаю и молитви своя препосылаю,

Вашей Милости, Мосцѣ Пану, всего добра зычливимъ приятелемъ и служителемъ смиренный Иеромонахъ Архимандритъ Исаия Святой Гори Афтонского монастиря Святого Павла.

З Переяславля.
Октоврія 14,
1678 р.

5.

Мнѣ велце ласкавий Мосцѣ Пане, войска Его Царского Присвѣтлого Величества Запорозкого Комонный, добродѣю мой.

Бы годилося мнѣ давно поклонитися Вашей Милости, Мосцѣ Пану, любо тое жъ писанемъ посѣтити; а же в отлеглости лѣсной зостаемо, сими часи почулемъ о щасливомъ поворотѣ з военной дороги, с послушанія всего посполитого добра, ку домови, щого велице утѣшившися, теперъ на всемирный великой праздникъ Благовѣщенія Присвятой Богородици, през подлое письмо мое низко поклонившися, навѣжаю и зычу, абы молитвами Пресвятой Богородици сіи остатніи дни святого поста проводячи, дождалъ Ваша Милость, Мосци Панъ, радостнихъ Воскресенскихъ дний в мирѣ, здраво и душеобавенно, з Еи Мосцію Панею, и ми-

лыми дѣтками, и зо всѣми любящими весело праздновати, стократне и сердечне щире зычу; тутже на благословеніе отъ убогого дому Святителя Христова Николая, на трапезу, осетрины посылаю, бо над подивене, якъ монастиръ ставъ, никгды в уступѣ не трафилося осетра поймати, которого то и Вашей Милости, Мосцѣ Пану, удѣляю, и припоминаю, добродѣю мой, стороны фунта срѣбра, же рачилъ Ваша Милость мнѣ устне приобѣцати, офѣруючи щось в похвалу Святому Николаю зробити, чи лямпу, чи кадилницу, а в тимъ що Богъ на сердце Вашей Милости, Мосцѣвому Пану, подастъ, при тымъ милости Панской, якъ найпокорнѣ себе вручаю, зостаючи

Вашей Мосцѣ, моему Мосцѣвому Пану и великому добродѣю, обоихъ благъ временныхъ и вѣчныхъ, зичливий уставичний богомолецъ и слуга поволний, смиренний Іеромонахъ Лука Григориевичь, Игуменъ з братіею.

З монастира убогого
Свят. Хр. Николая
пустынно Рыхловского.
Марта 25,
1680 року.

6.

Мнѣ велце ласкавий Мосци Пане Полковнику войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Комонный, добродѣю мой великий.

Прибывши братия наши з Коропова, повѣдѣли мнѣ устне, же Ваша Милость, Мосцѣ Панъ, з ласки и побожности Христіанской, въ похвалу Святителю Христову Николаю, обѣтницу свою цѣлимъ скуткомъ исполнити пилно стараешъся; да поспѣшитъ Господь Вашей Милости, моему Мосцѣ Пану, дѣло тое кончити. А же през оних же Ваша Милость, Мосцѣ Панъ, жадалъ того по мнѣ, абымъ ремесника нашого монастырского прислалъ ку Вашей Милости, которого теперъ з умислу з другимъ братомъ посилаю, поклонъ мой низкий, при уставичныхъ законныхъ молитвахъ, в ласку Вашей Милости, моего Мосцѣ Пана и великого Добродѣя залецивши, якомъ первимъ моимъ писмомъ на праздникъ Святителя Хр: Николая, Вашу Милость, Добродѣя моего, просилъ, и теперъ покорне прошу,

рачъ, Ваша Милость, Мосцѣ Панъ, посполу з Еѣ Мосцію, Панею своею, в день памяти Святителя Христова Николая, убогое святое мѣсце и насъ законныковъ, всегдашныхъ Вашей Милости, Мосцѣ Пана, богомолцевъ, Панскимъ своимъ посѣщеніемъ посѣтити. Сторони рызъ Вашей Милости, Мосцѣ Пана, своѣ на вѣзерунокъ посилаю, о которие прошу, жебы в манастыру зробленіе ведлугъ нашого умислу были, рачъ, добродѣю, прислати до насъ. Тутже и то Вашей Милости, добродѣю моему, ознаймую, людские рызы ласкою Божиею и молитвами Св. Николая справую, на которые згола пасамановъ злоцѣстихъ, любо было вполъ з срѣбромъ, нѣгде не досталемъ и купити, зачимъ ежели бы у Вашей Милости, Мосцѣ Пана, оние могли быти, о прислане локотъ седмъ покорне прошу, и на той часъ з вшелякою моею поволностю и уставичными убогими молитвами ласце Панской, Вашей Милости, добродѣя мого, яко найпокорнѣй полецаюся и назавше зостаю

Вашей Мосци, моему Милостивому Пану и великому Добродѣю, всѣхъ благъ зичливый слуга и уставичный богомолецъ, смиренный Іеромонахъ Лука Григориевичъ, Ігуменъ монастира Святителя Христова Николая пустинного Рыхловского з братиею.

З Монастира
Святителя Христова Николая
пустинно-Рыхловского.
Декамврия 9 дня,
1680 року.

7.

Мнѣ велце ласкавий мой Пане Полковникъ войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого, Добродѣю мой великий.

За прислане подъѣздка, по небожчику Василію Подлѣскимъ, товаришу рекментара Вашей Мосцѣного, за которого сорокоустъ, скоро увѣдомившися, приказалемъ правити, и в суботникъ монастырский казалемъ уписати. А же Ваша Милость, Мосце Панъ, незапоминаешъ мѣсца святого любовію своею Панскою, за тое низко поклонившися з братіею моею, велице Вашей Милости, Мосци Пану, дякую, и в далший часъ о такую жъ неотмѣнную любовъ попросивши, виннимъ зостаю Господа Бога благати з братіею

моею, абы по желанію Вашей Милости, Мосцѣ Пана, всѣми щасливостями своими Божескими, тутъ долголѣтне благословити рачилъ, а по долгихъ мирныхъ щасливыхъ лѣтехъ, царствіемъ своимъ небеснымъ со всѣми любящими удостоити рачилъ, сердечне зычу. Тутже припоминаю, добродѣю мой, же Ваша Милость, Мосци Панъ, устне жадалъ по мнѣ, абымъ постарался о якую статечную черничку до милыхъ дѣтокъ Вашей Мосциныхъ, которую я едину черничку Вашей Милости, Мосцѣ Пану, залѣцалемъ, же з дѣтинства своего нерада жаднымъ хмѣлемъ забавлятися, и многихъ дѣтей читати и шити повчила, тая жъ черничка отъ Ігуменіи своей, по отъѣздѣ Вашей Милости, Мосцѣ Пана, в потребѣ монастырской прислана была въ Коропъ, которую посилалемъ в домъ Вашецѣнъ, ку Ей Мосцѣ, Панѣ Вашецѣной, але на тенъ часъ трудно было без вѣдомости Ігуменіи зостатися. Тогожъ часу килка дний перегодивши по отъѣзди тоеи панны, писалемъ листъ до Госпожи Ігуменіи монашинского паненского монастира и умишлного з санми посланца своего по тую панну посылалемъ, але незастано тоеи панны, тожъ въ монастиру одослана была по послушании въ Черниговъ. С тоею рѣчью моею посылалемъ до Панѣ Вашецѣной умысльного посланца моего, пытаючися, ежели потреба другимъ разомъ посылати по оную панну? що Панѣ Вашей Милости моему посланцу такъ декларовала, же, мовитъ, о тимъ буду до Пана писати. И тутже, Добродѣю, припоминаю, же рачилъ Ваша Милость в Лохвицѣ приобѣцати пшона на убогий монастиръ нашъ; рачъ же, Добродѣю мой, през оказію ознаймити, чи по певное посылати, и якъ по много осмачокъ, же би ся в такъ далекую сторону не зволочити. Що ку ознайменю подавши, молитвами Святителя Христова Николая Рыхловского, рыхлого, щасливого, здорового повороту ку домови стократне сердечне зычу, а на сей часъ милости Панской ку мѣсцу святому, и любвѣ неотмѣнной, якъ найпокорнѣ себе вручаю, зостаючи

Вашей Милости, Мосцѣвому Пану и великому Добродѣеви, всего доброго зычливый слуга и уставичний богомолецъ, смирений Іеромонахъ Лука Григоровичъ, Ігуменъ монастира пустынно-Рыхловского з братіею.

З мѣста Коропова.
Іануар. 16 дня,
1681 року.

8.

Мосцѣ Пане Полковнику войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Комонный, велце мой Мосци Пане и Добродѣю великий.

Якось Ваша Милость, мой Мосцѣвый Панъ, в Батуринѣ, в часъ празніка Богоявленія Христова, словомъ своимъ Панскимъ мене упевнилъ, на десять возовъ борошна розного на обитель нашу дати, о чомъ и писане свое Ваша Милость до Наказного своего пислати зволилъ, по которое я теперъ Іеромонаха Іезекииля, брата нашого, висилаю, и до Его Милости, Пана Полковника Лубенского, пишу, абы подъ оное борошно, ведлугъ обѣтници своеи, подводъ дати не зборонилъ. Вашу Милость, моего Мосци Пана, велце упрошаю: рачъ, Ваша Милость, для певнѣйшого даня вѣри, еще през брата нашого, поважнимъ писанемъ своимъ, потвердити, абы тое борошно, по указу Вашей Милости, моего Мосци Пана, видано было. О що и повторе внесши мою прозбу, з неотмѣнними всегдашними молитвами моими и всей братіи, неотмѣнной ласце и любви Вашей Милости, моего Мосци Пана, смиренно вручаюся и естемъ всегда

Вашей Мосци, моему Мосцѣвому Пану и великому Добродѣеви, цале всего добра зичливый слуга, уставичний богомолецъ, Лука Григориевичъ, Ігуменъ убогий з братіею.

З Монастира
Св. Хр. Николая Рыхловского.
Януаря 16 дня,
1683 року.

9.

Мнѣ велце ласкавий Мосци Пане Полковнику войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Комонный, Добродѣю мой великий.

Запустилемся былъ ку Чернѣгову до Его Пастирской Милости в потребахъ моихъ пилнихъ; а же такъ ся стало, Ясневелможного Его Милости Пана Гетмана, добродѣя моего великаго, в монастиру Макошинскимъ споткалемъ, где такую Панскую обетницу цале одержалемъ, же празникъ Сошествія Св. Духа в монастыру нашомъ посполу з Еѣ Мосцю, Пане Гетмановою, и со всею двор-

нею, и якъ много отъ при Панскомъ боку, яко то Панъ Голова и Пани Головиная и Его Милость Панъ Асаулъ и иншиѣ, отправовати конечне мѣютъ тое, теди я Вашей Милости, Мосци Пану, ку ознайменю подавши, на приѣздъ Панский о прислане бочки пива доброго покорне Добродѣя моего прошу. Любо бы и в насъ що колвекъ знайшлося, тилко жъ о доброе трудно. О що и повторе покорне Вашу Милость, Мосци Пана, попросивши, ласце Панской, Вашей Милости Добродѣя, и любвѣ ку убогому святому мѣсцу неотмѣнно з вшелякою моею поволностю и уставичными убогими законными молитвами, яко найпокорнѣ полецаюся и естемъ

Вашей Милости, моему Мосцѣ Пану и великому Добродѣю,
всего добра зичливий слуга и уставичний богомолецъ,
Іеромонахъ Лука Григориевичъ, Ігуменъ з братіею.

З Монастиря
Св. Хр. Николая Рыхловского.
Мая 21,
1681 року.

10.

Мосцѣ Пане Полковнику зостаючий на мѣсцѣ Его милости, Пана Новицкого, велце Мосце Пане и Добродѣю.

Молитви мои Вашей Милости, моему Мосце Пану, залецівши и поклонъ мой отдавши, душевнаго спасенія, здравія телеснаго, долголѣтствія, вшелякихъ радостнихъ желаемихъ потѣхъ отъ Христа Бога, Вашей Милости, моему Мосци Пану, зо всѣмъ Вашимъ товариствомъ, усердно заживати зычу. Такъ разумѣю, же вѣдомо то есть Вашей Милости, моему Мосци Пану, же Его Милость, Панъ Новицкій, з ласки своей обецалъ дати на обитель нашу борошна розного, пшона, муки пшеничнои и гречанои, на возовъ десятокъ, покорне я брата нашего Іеромонаха Іезекиіля посилаю, и писалемъ до Его Милости, Пана Полковника Лубенского, абы ведлугъ обѣтници своей подъ оное борошно подводъ дати не зборонилъ, в чомъ и Вашу Милость, моего Мосци Пана, велце упрошаю, рачъ Ваша Милость з ласки своей, спасенія ради своего, по указу Его Милости, Пана Полковника Вашего, оное борошно порядне выда-

ти, и посланого моего к намъ виправити; о що и повторе упрошаючи, з молитвами моими и всей братіи ласце Вашей Милости, моего Мосци Пана отдаюся

Вашей Мосцѣ, моему Мосцѣвому Пану и великому Добродѣеви, цале всего добра зичливий слуга и уставичний богомолецъ, Лука Григориевичъ, Ігуменъ убогій з братіею.

З Монастира
Св. Хр. Николая Рихловского.
1683 году,
Января 16.

11.

Мосцѣ Пане Полковнику войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского Кононний, велце мой Мосцѣ Пане и Добродѣю великий.

Даровавый намъ преблагій Богъ святую Четыредесятницу душеспасенно совершити, Тотже да сподобитъ Вашей Милости, моего Мосцеваго Пана надходящимъ спасителнимъ Страстемъ Его поклонитися и пресвѣтлий день Воскресенія Христова радостно праздновати, вespолъ з Еи Милостію Панею, и всѣми любящими цного домовства Вашей Милости, моего Мосци Пана, достойна сотворитъ, яко богомолца вѣрне зычу. На жадане Вашей Милости, моего Мосци Пана, Отца Іезекіиля посилаю, презъ котрого, при молитвахъ моихъ, найнизший поклонъ мой Вашей Милости, моему Мосцѣ Пану, покорне отдавши, за прислане водки и рыбы,* же Ваша Милость, мой Мосци Панъ, насъ, богомолцевъ своихъ, з ласки своей препоминати не рачишъ, велице чиню подяковане, и з молитвами моими и всей братіи ласце Вашей Милости, моего Мосци Пана, покорне вручаюся, Вашей Мосцѣ, моему Мосцѣвому Пану и великому Добродѣю, цале всего добра здравія и спасенія зычливый слуга и изоденний богомолецъ, Іеромонахъ Лука Григориевичъ, Ігуменъ з братіею.

З Монастиря
Св. Николая Рыхловского.
1683 року,
во Св. и Великій Четвертокъ.

12.

Мосцѣ Пане Полковнику войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского Комонный, велце мой Мосци Пане и Добродѣю великий.

При молитвахъ моихъ всегдашнихъ, спасенія, здравія, долголѣтствія, благополучнихъ желаемихъ потѣхъ отъ Господа Бога Вашей Милости, моему Мосци Пану, з Еи Милостію Панею и всѣмъ цнимъ домовствомъ вѣрне заживати зычу. Яко мѣлемъ мову з Вашею Милостію, моимъ Мосци Паномъ, в Батуринѣ строни лямпы, котрую давалемъ робити в Черниговѣ Филимону злотніку, сестренцу Еи Милости, Пани Полковниковой Чернѣговской, в котрой сребра отъ Вашей Милости, моего Мосци Пана, даннихъ гривенъ три, а я своего срибра гривенъ двѣ приложилемъ з лишкомъ, и вся важитъ гривенъ пять и лотъ, а отъ работи отъ гривни платилемъ по золотихъ пять; волно часу оказіи и Вашей Милости, моему Мосци Пану, самого того злотніка спитати. Если Ваша Милость, мой Мосци Панъ, цале отъ себе, ради своего спасенія, своимъ коштомъ тую лямпу мѣсцу святому офѣруешъ, то тиѣ двѣ гривнѣ срибра, любо срибромъ, отваживши, мнѣ отдати, любо грошми, бо тое срибро у мене било отъ давного часу в десяти талярахъ у заставѣ отъ еднихъ людей, котріе, не мѣючи чимъ викупити, занехали. А яко то у насъ оказалѣ инои лямпи нѣмашъ, ражу, абы была предъ Архиіеремъ завѣшона, ажебы в не що денне до року при литерми божественного свѣта горѣла, камень воску отпущенія ради грѣховъ своихъ, рачъ, Ваша Милость, мой Мосци Панъ, прислати. Котрую лямпу Вашей Милости, моему Мосци Пану, до оглядания посилаючи, з молитвами моими и всей братіи, Вашей Милости, моего Мосци Пана, ласце покорне вручаюся

Вашей Мосцѣ, моему Мосцѣвому Пану и великому Добродѣю, цале всего добра, здравія и спасенія зичливий слуга и изоденний богомолецъ, Лука Григориевичъ, убогий Ігуменъ з братіею.

З Монастіра Рихловского.
1683 року,
Апрѣля 20 дня.

13.

Мосцѣ Пане Полковнику войскъ Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкихъ, велце мой Мосцѣ Пане и великий Добродѣю.

При звикломъ моемъ поклонѣ, молитви мои Вашей Милости, моему Мосцѣвому Пану, покорне залецівши, отъ Господа Бога спасенія, здравія, долголѣтствія и вшелякихъ фортунныхъ желаемихъ потѣхъ, сполне з Еи Милостію Панею и цнимъ домовствомъ, вѣрне заживати зычу. Приобецалъ Ваша Милость, мой Мосци Панъ, з ласки своей на обитель святую борошна дати на возовъ два, шпона и інших лекгомѣнъ. Велце Вашу Милость, Моего Мосци Пана, упрошаю, рачъ Ваша Милость, мой Мосци Панъ, обѣтницу свою самимъ скуткомъ сполнити и оное борошно намъ прислати О лямпѣ якъ в першомъ моемъ писаню извѣстилемъ Вашей Милости, моему Мосци Пану, же своего срибра болшъ двохъ гривенъ приложилемъ, котрое в мене в заставѣ было въ десяти талярехъ отъ едних людей, а злотникови за работу заплатилемъ копъ десять, за котрое срибро, и що отъ работи далемъ, зволь, Ваша Милость, мой Мосци Панъ, намъ гроши прислати; бо барзо сихъ робочихъ часовъ естесьмо грошей потребніе. О що и повторе велце упрошаючи, з молитвами моими и всей братіи, ласце Вашей Милости, моего Мосцѣ Пана, покорне вручаюся и зостаю всегда

Вашей Мосцѣ, моему Мосцѣвому Пану и великому Добродѣю, цале всего добра зичливий слуга и уставичний богомолецъ, Лука Григориевичъ, убогий Ігуменъ з братіею.

З Монастіра
Св. Николского Рыхловского.
1683 року,
Іюня 3 дня.

Що Ваша Мосць, Мосцѣвый Панъ, далъ кунтушъ на ризи, пасамановъ зеленихъ, любо свѣтлофіялковыхъ, якъ много, посилаю мѣру, крашенини локоть двадцать; если бы ся що крашенини могло зостати, здастся на що колвекъ, любо подъ нараквицѣ.

14.

Мосцѣ Пане Полковнику войска ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского, велце мой Мосцѣ Пане и Добродѣю великий.

При залеценю молитвъ моихъ и отданіи звиклого моего В. М. поклону, спасенія, здравія, долголѣтствія съ Панею и всѣми любящими цного домовства Вашей Милости заживати зычу. Орѣховъ Волоскихъ, котрие въ нашомъ лиси родятся, на благословеніе отъ мѣсца святого Вашей Милости презъ братію нашу посылаю; котрие Ваша Милость, Милостивый мой Панъ, вмѣняю в даръ благопріятенъ, ласкаве рачъ приняти и посадити, що потреба можно, и отъ плодовъ ихъ уживати Вашу Милость, моего Мосци Пана, сподобилъ Богъ; чего желаючи, з молитвами моими тіи ласки Вашей Милости, моего Мосци Пана, покорне отдаюся и зостаю

Вашей Мосцѣ, моему Мосцѣвому Пану, великому Добродѣю, цалего добра, здравія и спасенія зычливимъ слуга и изоденне уставичний богомолецъ, Лука Григориевичъ, убогий Ігуменъ с братіею.

З Монастіра
Рихловского Св. Никольского.
1683 року,
Септеврія 9 дня.

15.

Мосцѣ Пане Полковнику войска Ихъ Цар. Пресвѣтл. Величества Запорозкого Комонний, мой велце ласковий Мосцѣ Пане и великий Добродѣю.

Рачишъ Ваша Мосць, Мосцѣвый Пане, присилаючи брата монастира нашего, Отца Іезекіиля, залицяти его подвигъ в одправованню церковномъ и в поступкахъ, якъ належитъ духовной особѣ. Дай Боже, жебы такъ было, жебы любовію Вашей Милости, Мосцѣваго Пана, и далѣй его Богъ ку доброму провадити рачилъ. Презъ его же, Отца Езекіиля, и презъ товарища полку своего рачишъ, Ваша Милость, мой Мосцѣ Пане, з побожности и горливости Христіянской и любви своей, обсылати реестрожне сира чотири дѣжечки, масла чотири горшки, пятую фаску, що все вцалѣ принявши и низко поклонившися з братіею моею Вашей Мосцѣ, мое-

му Мосцѣ Пану, чиню подякование зо всѣмъ товариствомъ. Тутже за Паномъ Ѳеодоромъ, посланнимъ за Отцемъ Езекіилемъ, подлую мою инстанцію вношу: рачъ, Ваша Милость, мой Мосцѣвий Панъ, з той дороги ласкавимъ своимъ Панскимъ словомъ его приняти, бо гди же барзо ся фрасовалъ передъ онною, яко бы в дорозѣ много часу забавилъ, саміи невчаси и бездорожже визволялъ. За которимъ повторе попросивши, милости Панской и любви неотмѣнной ку мѣсцу святому убогому назавше попросивши, и себе, якъ найпокорнѣ з братіею и з молитвами законничими вручаю, зостаючи

Вашей Мосцѣ, моему Мосцѣвому Пану и великому Добродѣю, цале всего добра зичливий, нижайший слуга и изоденне уставичний богомолецъ, Іеромонахъ Лука Григориевичъ, убогий Ігуменъ з братіею.

З монастиря
Св. Христова Николая Рыхловского.
Октоврія 30 дня,
1683 року.

16.

Мнѣ велце ласкавий, Мосцѣ Пане Полковнику войскъ Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорожскихъ Комонный, мой Мосцѣ Пане и великий Добродѣю.

Велце зычилемъ собѣ, подъ часъ бытности моей въ Коропѣ, урочистостями святобливими, в дому Вашемосцѣномъ, при поклонѣ моемъ, поздоровити. А же Ваша Милость, Мосцѣвий Панъ, отъѣхалъ, теперъ, любо при октавѣ, вчасне праздниками Вашу Милость, моего Мосци Пана, сполне с Панею и зо всѣми любящими, вѣншую и отъ усердія зычу: Рождшийся Животдавецъ, при здоровью даруетъ лѣта долгіе Вашей Милости Мосцѣ Пану, Обрѣзуючийся плотію, да обрѣжетъ всѣ клопоти и красуйся дочастный, а Крещшийся во Іорданѣ, сокрушивший глави зміеви во водѣ, да и Вашей Милости, Мосцѣ Пану, даруетъ, всѣ враги видимыя и невидимыя под ногами своими топтати, сто кротне спріяю; тутже и аффектаціей, иле бы моглъ рабъ завше чинити, а особливе в теразнѣйшей пилной потребѣ, сторони цегли, ознаймую, на двохъ мѣсцахъ была зложеная отъ Его Милости, Пана Обозного, брано, отъ Пана Мазепи, Асаула Енерального, и на свою потребу мона-

стирскую, а все цѣлую выбирано, а шматки кидали, Бога свѣдителя ставлю, под тими шматами, чи есть якая цегла цѣлая, чи нѣ машъ, ламанихъ шматовъ, вѣдаешъ, на двохъ мѣсцахъ же есть, але сими часами метелица великими горами завѣяла, о которую не стою, бо велце з великою трудностію доставити, самъ листодавецъ Вашей Милости, Мосци Пану, отповѣсть, що ку ознаймеию подавши, ласцѣ Панской покорне себе вручаю

Вашей Мосцѣ, моему Мосцѣвому Пану, великому Добродѣю, цале всего добра зичливий слуга и изоденне уставичний богомолецъ, Лука Григориевичъ, убогий Ігуменъ з братіею.

З монастира Св. Х-ва
Николая Пустынно-Рыхловского.
Генваря 8 дня,
1684 року.

17.

Мосцѣ Пане Полковникъ войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского Комонний, мой велце Мосцѣ Пане и великий Добродѣю.

Самое поволане мое законничое указовало мнѣ, сихъ святобливихъ урочистостей отозватися ку Вашей Милости, моему Мосци Пану. А же сиротински мои трудности убогого мѣсца до сего часу мнѣ заборонили, всего три чалеки мѣли вешнякувъ, у двухъ греблѣ, внѣвечъ обернулися, третий на силу в живихъ зостался, я самъ скорбний будучи. А Вашей Милости, моему Мосци Пану, сердечне спріяю, абы воскресшій Христосъ, который по воскресеніи своемъ, перше всѣхъ радостное слово Мироносицамъ реклъ, радуйтеся; они же приступише, яшася за нозѣ Его, и поклонишася, зычу, абы и Ваша Милость, Мосцѣ Панъ, в долгіе лѣта щастливе здорово, при вшелякихъ благопомысленіихъ сукцессахъ, весполъ з Еи Милостію, Панею, и з милими дѣтками и зо всѣми васъ любящими, и зо всѣмъ товариствомъ, подъ респектомъ Вашей Милости, Мосци Пана, зостаючимъ, воскресшему Христу кланяючися тутъ, а по долгоденствіи в послѣдніи дни, во вѣкѣ тогожъ воскресшого Христа сподобилися оглядати. Сторони зась Прокопа Товкаченка, знатного и заслужоного Товарища полку Вашей Милости, Мосци Пана, радъ служити на жадане и писане Вашей Мосцѣ, на обыдва крилоса, на правий и лѣвий, колко змогу;

о томъ Панъ Николай Митенский, Писаръ полку Вашей Мосцѣного, зрителне все отповѣстить. Тутже смѣю припомнѣти през сію оказію, лямпа предъ Архіереемъ Ваша Мосцѣна, такъ и моихъ талярий десять, зостаетъ, и кунтушъ, даний отъ Вашей Милости, Мосци Пана, на ризи; на крашенинъ и пасамани зе злотомъ пошло золотихъ сѣмъ и шесть гроший, з остатку нараквицѣ пошити, в котрихъ ризахъ и нараквицяхъ маестату Христовому Священники давно служатъ, за отпущеніе грѣховъ Вашей Милости, Мосцѣ Пана. Що ку ознайменю подавши, назавше любвѣ неотмѣнной Панской мѣсце святое и себя, слугу тогожъ мѣсца, якъ найпокорне вручаю, зостаючи

Вашей Мосцѣ, моему Мосцѣ Пану и великому Добродѣю, цале всего добра зичливий слуга и изоденне уставичний богомолецъ, Лука Григориевичъ, убогій Ігуменъ з братіею.

З монастиря
Святителя Николая Рыхловского.
Апрѣля 14 дня,
1684 року.

18.

Мосцѣ Пане Новицкий, Поковнику войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского Комонной, мнѣ велце найласкавший Добродѣю и великий.

Былъ посланний отъ Вашей Милости, моего Мосци Пана, в обители нашой, отъ котрого въ одобранномъ листу вичиталемъ, ижъ Вашей Милости, моему Мосцѣ Пану, щося недостало до укладу лямпы и рызъ, Богу оффрованнихъ, приказалъ старостѣ своему о Зеленихъ Святехъ, намъ вернути, то есть, отъ мене заложенніе талярей десять до лямпѣ, и семи золотихъ з шеста грошми до ризъ; женъ о томъ писалъ до Вашей Милости, моего Мосци Пана, если есть запозорно, вибачения проше, доводячи, яко скудость и недостатокъ завше велитъ добродѣйской шукати ласки, и научаетъ в двери милости нецекливі торкати; бо ищущему найти дается, и толъкущему отвору не збороняютъ. Ктому тежъ и я схиляючись, намѣниемъ до Вашей Милости, Мосци Пана, о томъ закладу; а же Ваша Милость, мой Добродѣй, повожность в оферѣ свою вершачи, приказалисте отдати, покорное наше отдаемъ по-

дяковане, кды жъ сдастся то в иншой потребѣ заложити недостатокъ. При тимъ з уставичними молитвами нашими, при низкомъ челобитю, ласце Вашей Милости, Мосцѣ Пана, полецаемъ назавше.

Вашей Мосцѣ, Мосцѣвому моему Пану и великому Добродѣеви, цале всего добра зычливый слуга и изоденний уставичний богомолецъ, Лука Григориевичъ, Ігуменъ з кубраками.

З монастира
Св. Николая Рыхловского.
Апряля 19 дня,
1684 року.

19.

Мосцѣ Пане Полковнику войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Комонный, мой велце мнѣ Пане и великий Добродѣю.

При отданѣ тоего законічого поклону, вшелякого отъ Господу Бога благословенія Вашей Милости, моему Мосцѣ Пану, зичу, и поволную, моего званія, залецаю службу, з котрою, якъ завше, такъ и теперъ, радъ бымъ быти на жадане Вашей Милости, Мосци Пана, зпоготовомъ, в сей оказіи Товарища полку Вашей Милости, Мосци Пана, Прокопа Товкаченка. А же вирозумѣвши з его речий, ко мнѣ пропонованныхъ, яко такая справа (чогомъ дозналь и зрозумѣлъ, живучи при Его Пастирской Милости килканадцять лѣтъ), безъ мѣшковой розвязки зачати не можетъ; а безъ той розвязки ихъ, поки живота, в четвертое брака сочитане пойти не позволятъ. Зачимъ презъ поворочаючогося Товарища полку Вашого, Прокопа Товкаченка, Вашей Милости, Мосцѣ Пану, листовную вѣдомость подаю, ижъ и себе предъ Его Пастырскою Милостію в суспицію не хочу подати, а ни Его лѣтамъ хочу в разсужденію быти. Едно, нехай такъ живетъ, якъ ему Господь Богъ подаетъ в житии способъ. При тимъ Вашей Милости Пана з недостойними молитвами моими себе полецаю и добродѣйской ласце зостаючи назавше,

Вашей Мосцѣ, моему Мосцѣвому Пану и великому Добродѣю, во всемъ зичливый слуга и уставичний богомолецъ, Лука Григориевичъ, убогий Ігуменъ з братією.

З Коропова.
Апрѣля 28 дня,
1684 року.

20.

Мосцѣ Пане Полковнику войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Комонный, мой велце милостивый Добродѣю.

Былъ посланний Козакъ полку Вашей Милости, Мосци Пана, к намъ в обитель з листомъ, в котромъ вичиталемъ жадане Ваше о служителя хвалѣ Божіей, и затемъ рачилъ, ведлугъ порядку, церквѣ святой до служенія належачихъ, яко торикъ, книгъ и далей що чинъ Святителя потягаетъ, все мое на жадане и зичливость Вашей Милости, Мосци Пана, позволилемъ святити неотмѣнно, и хоча (было бы безъ уприкренья) зазрѣвши въ листъ Вашъ, узналемъ Писара полку Вашего рукою оный писанный и печать Вашей Милости Добродѣя моего, и на немъ притисненна, еднакъ же безъ подпису руки Вашей Милости, Мосци Пана, видилемъ его быти: мѣлемъ троха в вонтьпленню. Если Ваше на то до насъ предсявзяте, листъ той занехавши, з тими жъ Козаками посилаю, отца и брата нашего, именемъ Рафаила, и сподѣваюсь Богу, его укрѣпляющу, ижъ будетъ Вашей Милости, Мосци Пану, угоденъ и в званіи своемъ пребудетъ; толко ласки Вашей Милости, Мосци Пана, на него прошу, и себе з молитвами моими Вашей Милости, Мосци Пану, во всегдашнюю полецаю зичливость, зостаючи

Вашей Мосцѣ, моему Мосцѣвому Пану и великому Добродѣю, цале всего добра зичливый, нижайжий слуга и уставичний богомолецъ, Лука Григориевичъ, убогий Ігуменъ з братіею.

З монастиря
Св. Николая Рыхловского.
Мая 5 дня,
1684 року.

21.

Мосцѣ Пане Полковнику войскъ Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорожскихъ Комонний, велце мой Мосцѣ Пане и великий Добродѣю.

Ясневелможный Его Милость Панъ Гетманъ, всѣхъ насъ обще великий добродѣй, мѣючи в поназѣ знатніе и отважніе, в кождихъ Марсовихъ кровавихъ пляцахъ, Вашей Милости, моего Мосцѣ-

ваго Пана, на защите военніе услуги, зо всѣми полчани, Вашей Милости, моего Мосцѣ Пана, рекментъ, особливимъ своимъ Панскимъ респектомъ обдѣляти рачитъ; з котрихъ заслугъ Ваша Милость, мой Мосци Панъ, яко поважный предводитель ко столь благому дѣлу, зо всѣмъ своего полку цнимъ товариствомъ, честною святую и убогую обитель нашу звиклъ надѣляти. И теперъ Ваша Милость, мой Мосци Панъ, не мѣючи в забвеніи мѣсца святого со всѣми своими полку товариствомъ, презъ Федора Жолнера талярей двадцеть на вспарте убожества, мѣсцу святому прислати рачилъ. Я тутъ якъ тіе таляре двадцать, и що на крилошанъ золотыхъ ї (10), и за душу умерлого Димитрія золотихъ к҃ (20) отъ Пана Федора отобравши, вдячне приймуючи, Вашей Милости, моему Мосцѣ Пану, и всему, рицерскому полку Вашей Милости, моего Мосци Пана, товариству, велце чиню подякоґане. А яко з повинности нашой законнічой, изоденне Господа Бога благаемъ за пресвѣтлый Маестатъ Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества, и за щасливое владѣніе Ясневелможного, Его Милости, Пана Гетмана, и все Христіанское воинство, где особливе за Вашу Милость, моего Мосци Пана, и все цное домовство, яко тежъ и все товариство, полку Вашей Милости, моего Мосци Пана, изоденная до Бога у престола Божія, при молитвахъ святыхъ, приносится офѣра. Всемилостівий Богъ молитвами угодника своего, Святителя Николая, даруеть Вашей Милости, моему Мосци Пану, душевное спасеніе, здравіе и долголѣтствіе, помислніе повтѣхи, и всему Рицерству, полковому товариству, рекментъ Вашей Милости, моего Мосци Пана, и тутъ временнихъ благъ изобилиемъ, а въ небѣ вѣчныхъ благъ восприятіемъ, нагородю ударуетъ. Души поменнихъ змерлихъ товарищовъ, Димитрий южъ въ насъ давно вписанъ; если то еденъ, чили який другий Димитрий, ознаймити намъ потреба, и Григорія колка в синодикъ церковный заразъ вписати казалемъ. Строни засъ того молодика, котрий з Паномъ Федоромъ приехалъ, же вонтпилъ о своемъ крещеніи, питалемъ его порядне при Панѣ Федорѣ, в якихъ бы лѣтехъ в маткою попадьею в неволю бесурменскую попалъ, вѣдаетъ, же и матку добре памятаетъ, и другое, мовитъ, дитя было у матки, якъ в неволю попали. Тоди писалемъ до Сосницѣ, до Стефана Мултана, снѣцара, випитуючи, чи великихъ, чи малыхъ, у ихъ земли Мултанемъ крестятъ дѣтей, бо тіе земли мѣютъ свои в обрядахъ церковніе особливіе звичаи; а скоро од-

толь увѣдомлюся, зрозумѣти можно, то будеть, не турбуючи о томъ и Его Милость Пана и Пастира, и в насъ в монастіру того молодика до зуполной Христіянской (якъ въ Требніку Могилянскомъ опѣваетъ), привернути Вѣрѣ. Отца Рафаила залецаемъ Вашей Милости, моему Мосци Пану, же в своемъ законномъ поволанѣ и въ подвизѣ добрий знадуется, и я ему тое велце похваляю, достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея: за що кгди скончалъ у Вашей Милости злецоную ему услугу, усное отъ мене отберетъ подякование. Богу благодареніе и Вашимъ милостемъ повторе чинячи подякование, з молитвами моими и всей братіи ласце неотмѣнной Вашей Милости, моего Мосци Пана, покорне вручаючи и зостаю

Вашей Мосцѣ, моему Мосцѣвому Пану и великому Добродѣю, цале всего доброго зичливый, нижайший слуга и изоденне уставичний богомолецъ, Лука Григориевичъ. убогий Ігуменъ з братиею.

З монастира
Св. Николая Рихловского.
1684, Авг. 1 дня.

22.

Мосцѣ Пане Полковніку войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Комонный, велце мой Мосцѣвый Пане и великій Добродѣю.

Всегдашніе молитви мои, при низкомъ моемъ поклонѣ Вашей Милости, моему Мосци Пану, покорне залецѣвши, и отъ Господа Бога на многые лѣта при вшелякихъ щасливихъ сукцессіяхъ, весполъ з Ей Милостію, Панією, и всѣмъ цнимъ домовствомъ, узычивши спасенія и здравія, за прислане коня през Отца Рафаила и за обѣтніцу борошна велице чиню подякование, котрое если въ монастиру отшукано будетъ, и повторе учинимъ подякование. Отца Рафаила, котрого Ваша Милость, мой Мосци Панъ, побожность и законніе поступки в килку листахъ залецати рачишъ, на жадане Вашей Милости, моего Мосци Пана, по Вашей Милости, со благословеніемъ отпускаю; и по законной нашей вокаціи и в далшіе часи до услугъ Вашей Милости, моего Мосци Пана, Богъ его да укрѣпитъ, спріяю, и прошу, яко Ваша Милость, мой Мосци Панъ, естесь всегда убогой обители нашей великимъ добродѣемъ, и в далший час любовь

Вашей Милости, моего Мосци Пана, ку мѣсцю святому да не оскудѣетъ, велце желею и з молитвами моими и всей братіи неотмѣнно ласце Вашей Милости, моего Мосци Пана, покорне вручаюся и зостаю всегда

Вашей Мосцѣ, моему Мосцѣвому Пану и великому Добродѣю, цале всего добра зичливий нижайший слуга и уставичний богомолецъ, Іеромонахъ Лука Григориевичъ, убогий Ігуменъ со всею о Христѣ братіею.

З монастира
Св. Николая Рыхловского.
1684 року,
Декемвр. 7 дня.

23.

Мнѣ велце ласкавый Мосцѣ Пане Полковнікъ Комонный, мой Мосци Пане и великий Добродѣю.

Почувші я о щасливомъ пріиздѣ Вашей Милости, моего Мосци Пана, въ маетность Нехаевку, теды заразъ листовый низкій мой поклонъ и молитвы з убогою братіею смиренно залецівші, пресвѣтлымъ Воскресенія Христова нынѣшнимъ празнікомъ вѣншую, а отъ души и сердца зичу, преславно возсиявый отъ гроба нынѣшній побѣдитель, Христосъ Богъ, исполнъ благодати и істинъны, да сподобитъ благодатію Своею Вашей Милости, моему Мосци Пану, веселый триумфъ славнаго Его востанія, радостно, душеспасенно, в ненарушономъ здравіи, в долгощасливые незамироніе лѣта, радующіся вся дни живота своего, безпечално празновати, купно зо всѣми любящими цного дому домовства, побѣдою же Христовою да одолѣеші вся враги видимыя и невідимыя, яко слуга и богомолецъ Вашей Милости, моему Мосци Пану, вѣрне спріяю. Тутежъ на приходящій празнікъ пренесенія пречестныхъ мощей Святителя Христова, Николая, Вашу Милость, Моего Мосци Пана, покорне прошу, рачъ, Ваша Милость, Мосци Панъ, неотмовне прибути, мѣстцу святому поклонітися, и насъ пріиздомъ своимъ, слугъ и богомолцевъ своихъ, повѣтити; бо кгдыжъ приобѣцали Ихъ Мосціове чимало, а особливе мой Добродѣй, Ясневелможный, Его Милость, Панъ

Григорій Гетманъ, неотмѣнно слово устне далъ, же маетъ бути. Още и повторе любовне попросивші Вашей Милости, моего Мосци Пана, щасливого пріизду охотне оглядаю.

Вашей Мосцѣ, моему Мосцѣвому Пану и великому Добродѣю, цала всего добра зычливий слуга и изоденне уставичний богомолецъ, Лука Григориевичъ, убогий Ігуменъ со всею братіею.

З Короцова, з двора монастырского.
1685, Мая 4.

24.

Мосцѣ Пане Полковнику войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорозкого Комонный, нашъ велце Мосцѣ Пане и великий Добродѣю.

Трафилось безъ бытности Отца Ігумена нашего (котрий завзялъ отъиздъ до Чернѣгова.. в справахъ монастирскихъ предсявзяте) прибывши товаришъ полку Вашего, Анъдрей Дзюбъ, по змершомъ тожъ товаришу Вашому, Димитрію Молютѣ, речи за душу его, якото тенъ жупанъ мушкеи, отъ Вашей Милости, Мосци Пана, присланніе, отдалъ в обитель нашу вцѣлѣ. Що мы принявши, же Ваша Милость, Мосци Панъ и Добродѣй нашъ, о нашемъ худости и недостатъку свое прикладаете старане, особливе Господа Бога за благодѣяніе Ваше субмитуемся молити; а ведлугъ повинности нашой и преставлшую душу Димитрія, товарища Вашего, поминати должны в молитвахъ, з котрими и на сей часъ ласце Вашей Милости, Мосцѣ Пана, яко найпокорнѣ себе вручаемъ

Вашей Милости, Мосци Пана и найласковшаго Добродѣя нашего, поволніе во всемъ слуги и богомолци, Іеремонахъ Іоанъ, належачий намѣстникъ Рыхловский, зо всею о Христѣ братіею.

З монастиря
Св. Николая Рыхловского.
1684 року,
Мая 16 дня.

25.

Мнѣ велце ласкавый Мосци Пане Полковнику войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Комонный, мнѣ велце Мосцѣ Пане и Благодѣтелю.

Не сподиваюся по законникахъ моихъ, котории зостаютъ въ Тиницѣ, бы въ сѣножати Вашей Милости, Мосци Пана, тамочние втручались и себѣ заизджали, гдижъ безъ вѣдомости моей жадной и наименшой речи не могутъ важитися, хиба если з невѣдомости бы тое могли учинити, о томъ не вѣдаю. Господаръ Вашей Милости, Мосци Пана, чи не удаючи опачне, такою на нихъ пошолъ рѣчью, з якои завзятости, за чимъ велце Вашу Милость, Мосци Пана, прошу тому выбачити и не доноситъ Ясневелможному, Его Милости, Пану Гетману, Добродѣеви нашему, ажъ горараздъ о томъ вивѣдавши. Я и самъ, дастъ Богъ, завтрешняго дня до Тиницѣ буду, где о такой новинѣ правдивую озму вѣдомость. А теперъ ласце Вашей Милости, Мосци Пана и Добродѣя и приязни себе полецаю,

Вашей Милости, Мосцивому Пану и Благодѣтелеви всего добраго зычливий слуга и богомолецъ, Іеромонахъ Димитрій Ігуменъ.

З монастиря
Батуринского Крупицкого.
Іюня 20,
1683 року.

26.

Мосцѣ Пане Новицкий, велце мнѣ ласкавый Мосцѣ Пане, Благодѣтелю и Добродѣю.

Настанемъ святой великой Четыредесятницы Вашу Милость, моего Мосци Пана, вѣншуючи, зычу Вашей Панской Милости, Благодѣтелеви моему и Добродѣю, оную пучину святого Великого Посту в добромъ здоровѣ безгрѣшне, при спасению душевному, препливши, Страстемъ Господнимъ поклонитися и самого Свѣтлого и

тридневного Спасителева воскресения радостно дочекати. Которую обѣтницу Ваша Милость, Мосци Панъ и Добродѣю мой, з ласки своей, а меновите коня, приобецалъ мнѣ, жебымъ благалъ всемогущого Творца и Преблагословенную Дѣву Богородицу, за умерлую Панюю Вашу, небожчицу Софию; теди упоминаючись оной обѣтницы у Вашей Милости, моего Мосци Пана и Добродѣя, теперъ посылаю чернца своего, Отца Кириака; и кгди одъ Вашей Милости, моего Мосци Пана, Благодѣтеля и Добродѣя, отзыскаю того обецаного коня, то не толко за небожчицу Панюю Вашу, преставлшую рабу Божию Софию, але и за доброе Ваше Панское здорове молитвами своѣми Господа Бога и Пресвятую Богородицу на семъ мѣсцу, яко тежъ и въ монастиру нашомъ, литствовати обецуючи, зостаю завше, яко и на сей часъ,

Вашей Милости, моему Мосци Пану, Благодѣтелеви и Добродѣю, всего добра зычливый и богомолца уставичний, Евѳимія, Архимандрить Святой Горы Аѳонской монастыря Зографского.

Данъ с Прилуки.
Марта 7 дня,
1685 року.

Тутежъ присілаю Вашмосци мало рису и розинки на благословеніе и на вкушеніе: пріимы благодарнѣ, и отъ своеѣ ласки насъ не забывай, покорно прошу.

27.

Мосцѣ Пане Новицкии.

Посланний отъ Вашей Милости Козакъ до Снѣтина на инквизицію былъ у насъ в монастиру, и ласкавые слова намъ отъ Вашей Милости оповѣдавъ, межи иншими и тое мовивъ, же чернецъ Вамъ предъ Паномъ Полковникомъ мовивъ (если насъ такъ забивати, каже, а справедливости не хочетъ чинити, то мы знайдемъ и болшого Пана). А Панъ нашъ (мовилъ) такъ говоритъ: абы намъ: в мужика не стою; если виненъ, кажу и скарати, якъ бы то

моя отчистая маетность. А я такъ мовлю: якъ в Полковництвѣ, такъ в маетностяхъ, не треба бъ велми дуфати, бо тыи преходять з рукъ в руки, ведлугъ волѣ Панской, покладати бъ треба надѣю в Бозѣ, якъ написано: возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ; а Ваша Милость Бога не любишъ, бо монастырь и насъ, слугъ монастырскихъ, ненавидишъ. Возлюбиши іскреннягo своего яко самъ себе: кто жъ есть близшний полѣгования у Вашей Милости надъ нашего брата, впадшаго ворамъ бозникиникумской (?) который, впавши з комыщу, безъ данный причины, якову ему наложили, пѣшнею руку перебили; и болшъ бы того забойства было, если бы люде не ратовали. А гды тотъ нашъ братъ предъ Вашею Милостію скаргу свою прекладалъ, Ваша Милость з нею смѣхъ учинилъ, мовячи: где то ты самъ упавъ, и руку собѣ забилъ, да на людей кажешъ. Кто жъ тутъ и глупій не зрозумѣетъ: если Ваша Милость такъ говоришъ, то самъ насъ и бити кажешъ. А если Ваша Милость тое собѣ в жарты повернувши, насъ же еще винними чинишъ, теды я посилаю до Ихъ Милости Пановъ ураду Лубенского, просячи, абы тое побите нашего брата было оглядено и записано до своего часу, абы напотомъ не вомѣнилися, аже...наша, а мы знаемъ, где свою скорбъ предложити маемъ. Притомъ ласце ся Вашей Милости полѣцаю.

Вашей Милости, Мосци Пану, спасенія зычливый богомолецъ, Іер. Макарый Русѣновичъ, Ігуменъ монастирский з братіею.

З монастира.
4 Декаврия,
1686 року.

28.

Великодержавнѣйшихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Мосци Пане Полковнику Комонный, мнѣ велце Мосцивый Пане и ласковый Добродѣю.

Поуфалость Вашей Милости, моего Мосци Пана, моей худости в томъ проявляется, же листами Рекментарскими, до Вашей Милости, моего Мосци Пана засланными, мене обослати рачилесь. За

которихъ общеніе, въ оныхъ содержащееся, вычитавши, Вашей Милости, Мосци Пану, велце дякую. А яко з благаго полученія Ихъ Милостей утѣшаюся, такъ з щасливого повороту очевисто имъ, Добродѣемъ нашимъ, кланятися усердно зычимъ. Всяко радъ бымъ Вашей Милости, Мосци Пану, убогои обители нашой Полтавской прислужитися. И не отмовляюся, чимъ можно толко охочо, рачъ, Ваша Милость, Мосци Панъ, повелѣвати, а на моей латвости, учинности не зойдеть. З тою декларацію моей поволности, на що и теперъ моглемъ и приспособити посылаючи, мою старческую до ногъ Вашей Милости, Мосци Пана, клоню главу, и его жъ Панской покорне за присланую ялмужну дякуючи, пилно себе з братією и зъ общими законничими нашими полецаемося Вашей ласце,

Вашей Милости, моего велце Мосциваго Пана и Добродѣя, во всемъ раболѣпный рачитель, слуга поволный и всегдашній богомолца, недостойный Іеромонахъ, Лазаръ Бузкевичъ, Ігуменъ з братиею.

З Монастыря Полтавского.
Мѣсяца Септемврія 26 дня,
року 1689.

28.

Мосцивый Пане Полъковнику Комонъный, мой велице милостивый Пане и Благодѣтелю великій.

Любо находятся люде на аренду Городискую, тилко жъ мы, уважаючи то, же през тие три роки Ваша Милость мало пожитку з оное аренды мѣли, азали за сего шафора, чи не лучшій покажется пожитокъ, пускаемъ оное Городище и Максимовку и на сей четвертый рокъ Милостямъ Вашимъ, за онуюжъ суму золотыхъ дванадцать сотъ, а кварта, якую в Чигиринъ Дубровѣ, при Его Милости, Пану Асаулѣ, вымѣрили, и вѣдерько, нехай и на сей рокъ будетъ таяжъ, а шинковати кварту по два шаги, а на веселе и на прочія потребы, хто будетъ вѣдеркомъ брати, по пяти осмаковъ кварту давати, якъ и прошлыхъ роковъ; ярмарки Городискіе якъ тые роки въ арендѣ были, и теперъ такоже; а на монастирскій зборъ, которій на Святого Николая на веснѣ бываетъ, будте Ва-

ша Милость ласкавы, жебы волный былъ отъ аренды; а если не можно, то принамны пополовицы ярмарковое нехай будетъ, сума роты, жебы въ належный давана была часъ, щобы покилка разовъ не докучати Вашимъ Милостямъ. Зычу собѣ велце, жебы з Вашой Милости, Мосци Паномъ, дай Боже здоровымъ очевисто обачитись і о всемъ устне розмовити; а на сей часъ з стократнымъ найнижшимъ моимъ поклоненіемъ неотмѣнной ласцѣ и милости Вашей Милости, Мосци Пана и Благодѣтеля моего, найпокорнѣе себе вручаю и зостаю всегда

Вашей Милости, Мосци Пану и Благодѣтелевѣ моему, всего добраго зычливымъ подножкомъ, Іеромонахъ Даніилъ Кокоревичъ, Намѣсникъ монастыря Пивско-Город.

З монастыря Св. Н. П. Г.
1693,
Іюня 27 дня.

30.

Мосцѣ Пане Полковнику Комонный, мнѣ в Духу Свят. сыну и Благодѣтелю.

На писане Вашей Милости, Мосцѣ Пана, поважаючи велце инстанцію Вашей Милости, Мосцѣ Пана, за П. Іваномъ Вербицкимъ такъ отвѣтую. Справа тая не взяла своего скутку, для совершеннѣйшаго з инквизиціи увѣдомленія ея. За чимъ пишу до Пречестного Отца Протопопы Лубенского, абы ся отъ людей вѣры годныхъ достатечне увѣдомилъ, и списавши все достовѣрне, чрезъ тогожъ Пана Вербицкого до суду нашего Консисторійского присылалъ. Тое Вашей Милости, Мосцѣ Пану, извѣстивши, благословенія Божія, ко всякому благому сопоспѣшествующа, пастырско Вашей Милости, Мосцѣ Пану, зычу.

Вашей Милости, Мосцѣ Пану и в Духу Святому сыну, всѣхъ благъ желаючи пастырь, богомолецъ и слуга поволный, Варлаамъ Ясинскій, Митрополита Кіевскій.

З Катедры нашей
Митрополитанской
Святософѣйской Кіевской.
Року 1696,
Іюня 28.

31.

Мосци Пане Полковнику Охочо-Комонный, мой велце Мосци Пане и Благодѣтелю.

Таковое прилѣжное усердіе самого Вашей Милости, Мосци Пана, ку милому своему сынови в полученіи наукъ благопотребныхъ, яко похваляю, такъ непремѣнно зычу, абы поспѣшествуючимъ Божіимъ благословеніемъ, в молодыхъ своихъ лѣтехъ науками упраждняючися, и оными умъ свой изощряючи, моглъ своего часу достойный принести плодъ любомудрыхъ Малороссійской отчизнѣ, ку ползѣ многорадостной цѣлого поважного Вашей Милости, Мосци Пана, дому. На цедулю Вашей Милости, Мосци Пана, теперь воскори не отвѣтую; на поважную еднакъ Вашей Милости, Мосци Пана, инстанцію буду тое мѣти на памяти, абы межи Отцемъ Протопопомъ Лохвицкимъ и Отцемъ Рогачевскимъ, скутечное было помѣркоаване. Молитвы мои при семъ Архіерейскіи, при зычливости благословенія Божія Вашей Милости, Мосцѣ Пану, залѣцѣвши, зостаю

Вашей Милости, Мосци Пану и Благодѣтелеви, всѣхъ благъ желаючимъ богомолцемъ и слугою поволнымъ, Варлаамъ Ясинскій, Митрополита Кіевскій.

З Катедры нашей
Митрополитанской
Святософѣйской Кіевской.
Року 1696,
Септеврія 25.

32

Мосци Пане Полковнику Комонный, мнѣ велце ласковый Мосци Пане Брате.

Подлугъ звиклого обычаю для компаньни полку Вашей Милости, Мосци Пана, належную уставу в полку моимъ старшинамъ и посполитомъ, приписнимъ господаромъ, листами моими розослалемъ ждати, таже на братерскую Вашей Милости, Мосци Пана, аффектацію выдавши отвористое писмо тое, розсказалемъ Снѣтинскому

уезду, абы с потреби сѣна для потребъ домовихъ уробыли, и збожа, иле оного будетъ в гумни, позвозили. Вашей Милости, моего Мосци Пана, ознаймивши, Вашей и ихъ ласце братерской отдаюсь и естемъ

Вашей Милости, Мосци Пану, зичливимъ приятелемъ, Максимъ Глушенько, Полковникъ войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества З. Лубенскій.

В Ромнѣ.
1683 року,
Іюля 13.

33.

Мнѣ велце Мосцѣ Пане Полковнику Охочо-Комонный, мой велце Мосцѣ Пане Пріятелю, любый Куме и Брате.

Респондуючи по важному до мене отъ Вашей Милости, Пана, писанію, я былъ певный о щасливомъ и помислномъ з Москви Ясневелможного добродѣя, Его Милости, Пана Гетмана, поворотѣ, Вашу Милость Пана упевнити вѣдомостію, толко же еще и самъ на сей часъ не маю вѣдомости, якого дня выехалъ, и для того послалемъ сегодня умыслного Козака в Сѣвскъ для подлинной вѣдомости, и за тоею оказиею пишучи листъ Вашей Милости, Пану, з инними листами до Ясневелможного добродѣя посламемъ; пре то скоро отберу вѣдомость о добродѣйскомъ з Москви виездѣ, и Вашей Милости Пану переслати оную не запомню. За симъ тоби, Государъ мой, Ілія Өедоровичъ, много чоломъ бью.

Вашей Милости, Мосци Пану зычливый пріятель, кумъ, братъ и слуга, Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Столникъ, войска Запорожского Хорунжий Енеральний, І. Ломѣковскій.

З Батурина,
6 Септеврія,
1689 року.

34

Мнѣ велце Мосци Пане Полковнику Охочо-Комонный, мой велце Мосци Пане Приятелю, любый Куме и Брате.

Кавалерія и добошь Его Милости, Пана Петра на Кожуховѣ Кожуховскаго, Полковника и Енерала войскъ Охочо-пѣхотнаго строя, в Дикихъ Поляхъ на стражи зоставчого, з Вашею Милостію, Паномъ, и Ихъ Милостію, другими коллекгѣями, будучи в Економѣи Загоровской, дочіучили мнѣ о листъ, и о производжий другій просячи. Теди не хотѣлемъ нѣ Кавилѣ, ни в нѣ добоша нецноти без вѣдомости певной отпустити, сподѣваючися оного, що моментъ, але не можно промовити, занудили з дому в поле, и для того безъ вѣдомости отпустилемъ ихъ. А скоро мѣтиму вѣдомость о щасливомъ Ясновелможного Добродѣя, Его Милости, Пана Гетмана, ку домовѣ з Москви поворотѣ, и Вашу Милость Панство увѣдомити черезъ умислного посланца не умешкаю. Зичу при семъ всѣхъ помислныхъ благъ и благополучного Вашей службѣ повоженя, и естемъ

Вашей Милости, моему Мосци Пану, зычливымъ пріятелемъ, кумъ, братъ и слуга, Іхъ Царского Пресвѣтлого Величества Столникъ, войска Запорожского Хорунжій Енеральный, Іванъ Ломѣковскій.

Септеврія 10 дня, 1689 г.
З Батурина.

35.

Ихъ Милости, Панови Полковникови Конно-и пѣшо-охочому, моему Мосцѣ Панови и Брату, зичливий мой засилаю уклонъ.

Государь мой, Ілія Өеодоровичъ, з товарищи.

Цедулою отъ Думного Дворянина и Воеводы Сѣвского и Намѣстника Серпуховского, Его Милости, Господина Семена Протасіевича Неплюева, тыми словы выписанною и словеснымъ поведанемъ купецкихъ людей, з Москви сюда в Батуринъ прибылыхъ, оную подверждаючимъ, увѣдомленнимъ зоставши, же Ясневелможний,

Его Милость, Добродѣй Панъ Гетманъ, конечне мѣлъ около двадцатого дня Септеврія з Москви выездити, получивши превысокую и премилосердную Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества, Монаршую милость. Тое Вашей Милости, моему Мосци Пану, з любвѣ моей братерской и ознаймую, и впередъ, якую оной вѣдомости понову о надближеню ся Ясневелможного Добродѣя до своихъ пороговъ звозму, не омешкаю и Вашу Милость, моего Мосци Пана, о томъ увѣдомити, а теперь зостаю

Вашей Милости, моего Мосци Пана, зичливымъ приятелемъ и поволнымъ до услугъ, Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Столникъ, войска Запорожского Хорунжій Енералный І. Ломѣковскій.

З Батурина.
Септеврія 20,
року 1689.

36.

Мосци Пане Полковнику Кононный, мой велце Мосци Пане, Куме, Брате и Пріятелю.

Во свидѣтельство неложное Мосци Пана, Сотника Глуховского, о щасливомъ Ясневелможного Добродѣя, Его Милости, Пана Гетмана, тридцатого дня Септеврія в Сѣвескъ прибытю, до мене писанный листъ посылаю до Вашей Милости, моего Мосци Пана, и ознаймую, же конечне того понеделкового дня, Его Милость Добродѣй тамъ в Сѣвску обѣдъ кушати изволилъ. А я на стрѣчу, для отданія належитого моего служебничого поклону Ясневелможному Добродѣеви своему, тогожъ моменту, скоро мене зайшла такая вѣдомость, до Глухова выезжу, и за приездомъ моимъ и обаченемъ ся, готовъ естемъ всѣ Вашей Милости, моего Мосци Панства, долегливости Ясневелможному Добродѣеви устне предложити, що декляруючи, зостаю

Вашей Милости, моего Мосци Пана, зычливымъ пріятелемъ и слугою, Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Столникъ, войска Запорожского Хорунжій Енеральный, Иванъ Ломѣковскій.

З Батурина.
Септеврія 30,
року 1689.

37.

Мнѣ велце Мосцѣ Пане Брате.

Трафилъ слуга мой на передновокъ, же у Вашей Милости, Мосци Пана, не стало грошей росходнихъ, пока еще не наспѣли рочной дачи и вшисткихъ промисловъ приходы в Линечкѣ Гришовой, для того позычити у оного сказалъ Вашей Милости, Пану. Панъ Ктиторъ не взялъ низиплипку тютюну. Бо лежной суммы невозможно начинати было, поки росходная не наспѣла. Теди оные гроши чужіе послалемъ з сторожемъ лысимъ Лохвицкимъ болше тыжня, долгъ сорокъ безъ копи, и черезъ того жъ писалемъ, просячи увѣдомленіе, если еще по той же цѣнѣ достанетъ купити тютюну доброго каменей з двадцать, если меншою не можно цѣною, о що и теперъ прошу, и естемъ

Вашей Милости, Пану, зычливымъ кумомъ, братомъ и слугою, Ихъ Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского Асаулъ Енералный, І. Ломѣковскій.

23 Ноеврія,
1696 року.

Сообщ. **И. Чистовичъ.**

ВЫПИСАНА

ИСТОРІЯ ПЕЧАТНАЯ О ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

СОБРАНІЕ ОТЪ СВЯТАГО ПИСАНІЯ О АНТИХРИСТѢ. *

Богъ превѣчный, не имѣя ни начала, ни конца, неизреченною Своею мудростію, яко восхотѣ и сотвори, создавъ бо человѣка отъ земныя персти и святымъ Божественнымъ писаніемъ ограничивъ его. А еже праотецъ нашъ, Адамъ, изъ границъ, назначенныхъ ему, выступилъ, за то тлѣнію и смерти подпаде: за преступленіе единыя заповѣди 5533 лѣтъ пребысть въ тлѣніи и въ смерти родъ нашъ. Егда же восхотѣ Богъ избавити насъ отъ работы діавола и просвѣтити землю Своимъ познаніемъ, посла Богъ Сына Своего Единороднаго въ 5500 лѣто, возсія солнце правды, Христосъ Богъ нашъ отъ Пречистыя и Пренепорочныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и просвѣти свѣтомъ познанія вся человѣки. И паки Святымъ Божественнымъ писаніемъ ограничивъ, постави седмь столповъ вѣчныя правды, и повелѣ всякому, вѣрующему во имя его, созидати храмину свою на оныхъ седми столпѣхъ. Аще бо кто въ той Седьми Вселенскими Соборами утвержденной правдѣ пребудетъ, спасенъ будетъ, а кто отступитъ, или въ чемъ нарушитъ, погибнетъ во вѣки. Егда же по тысящи лѣтъ, развязанъ бысть сатана отъ темницы своея, изиде и нападе на великую монархію Римскую, и поколеба и разруши оное седмистолпное утвержденіе, и паки на второй Римъ пріиде по 1600 лѣто, а въ 66 л. и Россія тому же паденію поревнова, и тако исполнися число звѣря 1666 лѣтъ. Въ то время Царь Алексѣй Михайловичъ съ Никономъ отступи отъ Святыя Православныя

---

* Никакой подобной печатной Исторіи нѣтъ. Это выдумка, чтобъ скрыть свое. Получена отъ Раскольниковъ Пермской Губерніи.

Вѣры, и всю Церковь Божію отъ всего благолѣпія обнаживъ, и бысть, вмѣсто владыки, мучитель, яко же свидѣтельствуетъ Апостолъ въ началѣ 275: «Прежде пріидетъ отступленіе, потомъ человѣкъ грѣха, сынъ погибельный, Антихристъ.» Прежде пріиде отступленіе отъ святыя Вѣры Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ по числу 1666, а послѣ его въ третьихъ на престолѣ возцарствова сынъ его первородный, Петръ, отъ втораго беззаконнаго браку, и той помазася на престолъ Всероссійскій закономъ Жидовскимъ отъ главы и до ногу, показуя, яко ложный есть Мессія и Лжехристосъ, яко же пророчествова о немъ Сивилла, яко же имать царствовати Царь Жидовскій. И той Лжехристосъ нача превозноштатися паче всѣхъ глаголемыхъ Богомъ, сирѣчь помазанниковъ, и нача величатися и славитися предъ всѣмъ, гоня и муча Православныхъ Христіянъ, истребляя отъ земли память ихъ, распространяя свою новую Жидовскую Вѣру, и Церковь во всей Россіи въ 1700 году возобнови, по совершенномъ своея злобы совершеніи, новолѣтіе Янусовское, и узаконивъ отъ онаго вести лѣтосчисленіе, а въ 1721 году пріялъ на себя титлу Патріаршескую, именовася Отецъ Отечества, яко же свидѣтельствуетъ книжка «Царство мертвыхъ» (листъ 115), и Глава Церкви Россійскія, и бысть самовластенъ, не имѣя ни кого въ равенствѣ себѣ, восхитивъ на себя не точію Царскую власть, но и Святительскую и Божію, бысть самовластный пастырь, едина безглавная глава надо всѣми, противникъ Христовъ, Антихристъ. На уготованное ему мѣсто Царской престолъ приде по числу своему во свое ему время, на кончину временъ; ибо Петръ Великій всея воли и злобы Сатанины исполнитель, родися по отступленію св. Вѣры, въ 1672 г., отъ Царя Алексѣя Михайловича, не имѣющаго уже на себѣ Царскаго достоянія. Яко же бо онъ преступи законъ Божій, яко же Іуда предатель отъ лика Апостольска отпаде, тако и той отсѣчеся отъ колѣна Царскаго, яко же Кириллъ Іерусалимскій, въ знаменіи 10, пишетъ: «Ни отъ Царей, ни отъ Царскаго рода, воздержитъ Царство, но прелестію восхититъ власть;» тако и той нѣсть отча и дѣдина престола наслѣдникъ, восхотѣлъ престола Римскаго, сирѣчь, пріемникъ Римскія Вѣры, яко же дивія лоза отсѣчеся отъ винограда, отъ св. Православныя Вѣры, и родивъ сего сына погибельнаго, Петра, отъ вторыя жены, Натальи Кириловны, яко же свидѣтельствуютъ о томъ Анекдоты

томъ 10: егда бо сочетася Царь Алексѣй Михайловичъ вторымъ бракомъ отъ фамиліи Нарышкиныхъ съ Натальею Кириловной, въ 1672 году, Августа 28 день, на память честнаго и славнаго Пророка Крестителя Іоанна, и зачатъ сего сына, Петра, въ ту нощь, небеса же комету въ себѣ показаша, юже волхвы усмотрѣвше, Симеонъ Полоцкій и Дмитрій Ростовскій, и въ день 29 по утру приходятъ къ Царю въ палату, яко же волхви ко Христу, и поздравляютъ его съ зачатіемъ сына и нарекаютъ имя ему Августъ, яко отъ Августа мѣсяца пріялъ зачатіе, и по образу Августа Кесаря возобладаетъ. И паки Пахомій Великій: «Да будетъ и Петръ камень: той бо Скиѳскія народы обладаетъ;» изволяяй, да чтетъ о томъ Анекдоты томъ 10. И тако той мучитель, Царь Алексѣй Михайловичъ, скончася въ 1676 году, а послѣ его въ третьихъ воцарися на престолѣ Всероссійскомъ, сынъ беззаконный, Антихристъ, противникъ Христовъ, вознесеся и возвысися паче всякаго глаголемаго Бога, яко же Кириллъ святый, въ знаменіи 8 и 9 свѣдѣтельствуетъ. «Аще ты же зри, что уже было и что еще имать быти,» яко св. Пророчицы прорекоша намъ многообразно о противникѣ. Мы же, сматряюще недремательнымъ окомъ, познаваемъ, яко отъ лѣтъ, по числу 1666, конецъ пріяша прореченія ихъ, а совершенное же всея злобы исполненіе исполнися на Петрѣ, яко же Даніилъ въ главѣ 7 глаголетъ: «Звѣрь четвертый гордъ и страшенъ и ни единому неподобный, всю Божію и святыхъ его истину восхощетъ превратить, злыми дѣлы и всѣхъ первыхъ превзыдетъ, и святая вышняго смиритъ, и помыслитъ премѣнити времена и законъ.» И тако обновится и укрѣпится новая вѣра Жидовская, новымъ помазанникомъ ложнымъ Мессіею, противникомъ Христовымъ, Петромъ, его же злобы и хуленія на Бога Вышняго недостанетъ ми время вся подробну повѣдати, и Даніилово пророчество исполнися на немъ: «Отверзе уста своя звѣрь той въ хуленіи на Бога Вышняго;» нача себе величати и славити, возвышаясь надъ всякаго, о возобновленіи въ 1700 году собра весь свой поганскій синклитъ, въ 1 день Генваря мѣсяца, и постави храмъ идолу Ветхо-Римскому, Янусу, и предъ всѣмъ народомъ нача творити чудеса, чрезъ діавола, подъ видомъ Фармазіи, и вси воскликнуша ему единогласно: «Виватъ, виватъ Новый Годъ!» и отъ того дни разосла своя Указы во всю Россію, повелѣ праздновати Новое Лѣто, яко же Господь нашъ Іисусъ Хри-

стосъ во осьмый день по Рождествѣ обрѣзаніе пріемлетъ по плоти, исполняя таинство, яко же свидѣтельствуетъ канона пѣснь 1 ст. 2: «Сице обрѣзаніе пріемлетъ, Христе, своего Рождества вѣчную сѣнь отрясе, свѣтъ возсія новыя благодати;» тако и той лукавый лстецъ, въ той же день, по исполненіи своея злобы, возвѣщая имъ свою новую благодать. И паки стихъ 6 пѣсни: «Пріятъ кончину законъ, отнележе Христосъ младенчествовалъ исполнитель закону сый, обрѣзаніе пріятъ законную клятву;» тако же льстецъ, исполняя свой весь погибельный законъ, и разрушая законную Святыхъ Отецъ клятву, иже на первомъ Вселенскомъ Соборѣ положиша праздновати Новое Лѣто въ 1 день Сентемврія мѣсяца: «Аще кто инако начнетъ творити, да будетъ проклятъ.» Онъ же, змій лукавый, разрушая сію законную клятву, исполняя свой пагубный законъ, во осьмый день таинства Христова, и той исполняя свое таинство, нача праздновати Новое Лѣто. И паки пѣсни 8 ст. 1: «Во осьмый день обрѣзывается владыка, Іисусово же именованіе пріемлетъ, яко міру есть Спасъ и Господь;» тако и той, сынъ погибельный, Петръ, при ономъ своемъ Янусовскомъ собраніи, поздравленъ и принятъ за Императора Августѣйшаго, сирѣчь, надо всѣми обладателя, яко же свидѣтельствуетъ Ипполитъ: «По всему хочетъ льстецъ уподобитися Сыну Божію.» Оле бѣды жизни нашея! О благоразумная чета! Вонмите здѣ, кому ежегодно празднуется Новый Годъ, то нѣсть, а и симъ сущимъ идолъ храму, со Вседержителемъ, ратующему, Петромъ устроенному, со идоломъ Янусомъ и страннымъ осьмотысячнымъ Сатурномъ. И како зримъ на сей день идолопоклоненіе съ поздравленіемъ Новаго Лѣта, и мы вси въ чьихъ лѣтехъ жительствуемъ? Не всякому ли въ производствѣ письменныхъ дѣлахъ, а наипаче таковаго Новаго Года, свободно путь провождаемъ, по даннымъ пашпортомъ именемъ Сатанинымъ? Оле бѣда! Въ каковой силѣ отъ Духовенства, при открытіи Янусовскаго сего года, проповѣдь? ибо всѣ Господни лѣта истреблены, а Сатанины извѣщены. Воистину исполнися здѣсь тайнозрительное откровеніе и власть перваго звѣря всю творити предъ нимъ, и творяше землю, и вся живущія на ней, да поклонятся первому звѣрю, Сатанѣ, глаголя: «Рѣши мое дѣло, покорно прошу пожаловать пашпортъ!» онъ отвѣщаетъ: «Отдай подушное съ Новаго Году, и еще нѣтъ ли иныхъ недоимокъ, ибо на моей земли живешь.» Оле яма глубока погибели рода человѣча! Патерикъ Азбучный глава 4: «Во

Антихристово время удалитися и бѣгати отъ еретическихъ жертвъ прескверныхъ, по Христову словеси реченному, да не тщатися кто, рече, въ Антихристово пришествіе снабдѣти душу свою, въ мірѣ живущи, погубитъ ю, не покорився мучителю животолюбія ради, понеже во днѣхъ оныхъ тѣло и кровь Христово не имать явитися;» понеже писано во Откровеніи Іоанна Богослова, во главѣ 12, яко «церковь побѣжитъ въ пустыню отъ рода прелестнича;» а церковь, правовѣрніи Христіяне, истинніи раби Христовы, побѣжатъ въ горы и въ вертепы, и пропасти земныя, отъ Антихристовы прелести, и спасутся; аще не тако, то вси уловлени будутъ злокозненнымъ Анхристомъ и погибнутъ вѣчною погибелію. Аще пойдутъ дерзновенно предъ мучителя и страдати имутъ по Христовѣ вѣрѣ неуклонно, а не покорятся мучителю, животолюбія ради, чтобы вѣчною погибелію не погибнути, а въ мірѣ живущіи, съ міромъ конечно вси уклонятся въ прелесть Антихристову и погибнутъ, а не спасутся никако же Книга Кормча листъ 6: «Патріарше имя ни что же именуется, токмо отцемъ отецъ, или истѣе рещи, отценачальникъ, сущимъ подъ нимъ глава и пастырь и святитель крайній или высочайшій, еже убо во Грецѣхъ глаголется патеръ, т. е., нашимъ языкомъ отецъ, архъ же начало, вкупѣ рещи отценачальникъ». Отъ Псалтыри Толковыя сице: «яко се врази твои возшумѣша, и ненавидящіи тя воздвигоша главу». Толкованіе Кассіодорово: «Сей стихъ ко временемъ Антихристовымъ прилагается, егда врази Божіи воплемыми развращеніи возшумятъ». Восшумѣша бо, рече, и не рече, глаголаша, да ихъ нарекутся словеса человѣческа быти, иже гласовъ словесныхъ не имѣша: глаголется воздвигоша главу ко всѣмъ безумнымъ, едина глава есть Антихристъ, сущее рѣша: «пріидете, потребимъ, и не помянется имя Израилево ктому.» Толкованіе Кассіодорово: «и таково умышленіе имѣтъ будетъ Антихристъ, да Христіянское имя отъ вселенныя земли загладится». Изъ книги Меѳодія Патарскаго отъ слова 63: «Въ послѣднее время вопросятъ дани отъ мертвыхъ, яко и отъ живыхъ: въ то время людіе отрекутся Православныя вѣры, и св. Крещенія, и Честнаго и Животворящаго Креста Господня, безъ мукъ, и безъ ранъ, и безъ біенія, а не хотящіи тогда отрещися отъ святыя истинныя Православныя Вѣры, и св. Крещенія, и Честнаго Креста Господня, овы въ домахъ своихъ сожигающеся, а иные въ рѣкахъ и во езерахъ утопающеся, а иные съ храминъ уби-

вающеся, и сихъ вмѣнитъ Богъ въ мученики. Изъ Гранографа: «Тогда святіи бѣгати будутъ отъ востока на западъ, отъ запада на востокъ, инымъ же крыющимся по горамъ и пещерамъ, вездѣ же ихъ мерзости гонящи по земли и по морю, погубляя ихъ всячески, изгоняя изъ міру, не могущи имъ ни продати что отъ своихъ, ни купити, аще не имать звѣрина знаменія на челѣ, или на руцѣ, вси бо тогда отъ своего мѣста изгонимы будутъ, отъ домовъ своихъ, и отъ градовъ своихъ въ темницы влечени будутъ; глаголетъ Господь: «Молитеся, да не внидете въ напасть, ниже бѣгство ваше въ зимѣ будетъ, ни паки въ субботу.»

Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, вѣрующихъ въ Тя, и помози намъ, грѣшнымъ, соотвѣтствовати вопрошающимъ насъ во имя Господа нашего Ісуса Христа. Объявляемъ вамъ, предсѣдящіи вопросители или судители сихъ временъ. Днесь, аще убо есмы Христіане, вѣруемъ въ Господа нашего Ісуса Христа и Спасителя міру единомысленно и единодушно со святыми Отцы Седьми Вселенскихъ Соборовъ и Девяти Помѣстныхъ, и со св. Отцы Соловецкія обители, пострадавшими за древнее благочестіе и за исповѣданіе правыя вѣры при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и при Патріархѣ Никонѣ, въ лѣто 7177. Того исповѣданія и мы держимся и Христа Спаса нашего законъ и повелѣнія соблюдаемъ. Того ради и въ книги законопреступнаго повелѣнія писатися не хощемъ, и въ силу Указа вашего Императора и его законоуложенія и ревизіи не пишемся, да и писатися никогда не хощемъ, понеже видимъ во Святомъ Писаніи, яко прежде бывшіи въ Россіи благочестивіи Царіе, Иванъ Васильевичъ, и Ѳедоръ Ивановичъ, и Михайло Ѳедоровичъ, и Алексѣй Михайловичъ, бывшій при благочестіи до Никонова Патріаршества, яко сіи вси народнаго изчисленія отъ мала и до велика, мужеска пола и женска, живыхъ и мертвыхъ, и всего обще человѣчества описанія не творили, и оставляли то въ судьбы правительства Всемогущаго Бога. Егда же, по пророчеству Ездрину, отломися отъ винограда Христова лоза, сирѣчь, отъ Царскаго благочестиваго племени и отъ вѣры Православныя, юже содержаще вси Царіи благовѣрніи, Алексѣй Михайловичъ отступи и всю Церковь Христову отъ благолѣпія обнажи, и вся преданія святоотеческія разруши, и бысть вмѣсто Царя мучитель, вмѣсто владыки ратникъ, на самаго Царя Небеснаго рать воздвиже и на

православныхъ Христіянъ веліе гоненіе, и тако томя многихъ, и муча, и смерти предая, истребляя въ Россіи Православну Вѣру, и тако злѣ скончая свой маловременнный животъ; изволяяй, да чтетъ о томъ Исторію Соловецкую. А послѣ его въ третіихъ возцарствова сынъ его первородный отъ втораго беззаконнаго браку, Петръ, и помазася на престолъ Всероссійскій отъ Рима, Жидовски, по закону Римскому, отъ главы и до ногу, и егда же, по пророчеству Даніилову, возвысися и возвеличися надъ всякаго глаголемаго Бога или чтилища, сирѣчь, помазанника, Царіе бо, Іереи и Архіереи, по Евангелію, Христи именовашась, и той лжехристосъ и помазанникъ Жидовскій, Царь пріиде на престолъ Всероссійскій въ 1721 году, принялъ ня себя титлу Патріаршескую, назвася Отцомъ Отечества и Императорства Августѣйшаго и обладателя многихъ странъ и народовъ, и такъ нача паче мѣры возвышатися той лжепомазанникъ, и восхити на ся, не точію Царскую власть, но и Святительскую и Божію; яко же Папа въ Римѣ, тако и сей лжехристосъ нача гонити и льстити и искореняти останокъ въ Россіи Православныя Вѣры, и свои новыя умыслы уставляя и нова законоположенія полагая, по духовному и по гражданскому расположенію, состави многія регламенты и разосла многіе указы во всю Россію съ великимъ угроженіемъ о непремѣнномъ исполненіи оныхъ, и устави Сенатъ и Синодъ, и самъ бысть надъ ними главою и судіею главнѣйшимъ, и тако нача той глаголемый Богъ, паче мѣры возвышатися. Той же лжехристосъ сіе содѣла отъ гордости живущаго въ немъ духа, учини народное описаніе, изчисляя вся мужеска пола и женска, старыхъ и младенцовъ, и живыхъ и мертвыхъ, возвышаяся надъ ними и изыскуя всѣхъ, дабы ни единъ могъ скрытися рукъ его, и облагая ихъ даньми веліими, не точію на живыхъ, но и на мертвыхъ. Таково тиранство учини и съ мертвыхъ дани востребова, сего и въ древнія времена бывшіе мучители не творили. И тако, по описанію Меѳодія Патарскаго, сбыстся: «въ послѣднее время вопросятъ дани отъ мертвыхъ, яко и отъ живыхъ.» Егда же той Императоръ, или Монархъ, сирѣчь единоначальникъ или единовластитель, народное описаніе учини, называя то ревизіею или исчисленіемъ душъ человѣческихъ, которыя приняли его за Императора или повелителя и за единовластнаго правителя и пастыря, яко же свидѣтельствуетъ книжка «Дополненія его Дѣяній»; изволяяй, да

чтетъ тамо. Мы отъ Христа Спаса научихомся законъ и заповѣди его сохраняти и Вѣру святую блюсти, и таковому лжехристу въ послушество отдатися не хощемъ, и въ книги его законопреступныя писатися съ нечестивыми никогда не будемъ, да и хотящимъ спастися никому не совѣтуемъ. Творите съ нами, что хощете, ибо есмы Христіяне единаго исповѣданія Седьми Вселенскихъ Соборовъ Святыхъ Отецъ и святыхъ страдальцовъ Соловецкія обители, пострадавшихъ за древнее благочестіе того исповѣданія и мы держимся и въ книги ваши законопреступныя, гражданскія описи, съ нечестивыми не пишемся, ибо мы отъ святаго крещенія записаны есмы въ книги животныя у Царя небеснаго на небесѣхъ. Зрите, человѣцы, и вонмите и разсмотрите по Святому Писанію, въ коихъ лѣтахъ жительствуемъ и кто нынѣ обладаетъ вами; ибо духъ Петровъ царствуетъ во всѣхъ до скончанія вѣка, яко свидѣтельствуетъ книжка «Кабинетъ Петра;» ибо духъ Государей Россійскихъ есть духъ Петра Великаго и есть духъ самаго Бога. Зримъ, како духъ его богоборной во всѣхъ властодержцахъ дѣйствуетъ и дѣйствовати будетъ до скончанія вѣка, егда пріидетъ Господь съ судомъ вселеннѣй, и убіетъ таковаго гордаго властителя духомъ устъ своихъ, и упразднитъ злобу его явленіемъ пришествія своего, яко же пишетъ о немъ св. Апостолъ Павелъ въ зачалѣ 275 сице: «Яко аще не пріидетъ отступленіе прежде, откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противникъ, и превозносяся надъ всякаго глаголемаго Бога, или чтилища.» Разумѣемъ по Св. Писанію, что глаголетъ: «аще не пріидетъ отступленіе прежде, и откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибельный, противникъ,» Антихристъ. Прежде пріиде отступленіе Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1666 году, и потомъ по отступленію его отъ вѣры Христовы, скончася супруга его, Марья Ильинишна, и поя себѣ въ жену Наталью Кириловну, и сочетася бракомъ законопреступнымъ, и роди сего сына погибельнаго, сирѣчь, противника Христова, и всего благовѣрія нарушителя, и всей злобѣ погибельной исполнителя, яко же толкуетъ Іоаннъ Златоустый, святый вселенскій учитель: «Кто убо сей есть? Убо ли сатана?» и разсуждаетъ сице: «никако же, но человѣкъ нѣкій всякое его пріиметъ дѣйство», сирѣчь, Сатанино дѣйство воспріиметъ богопротивно, и ополчися на завѣтъ святый, яко же и Даніилъ пророкъ о четвертомъ звѣри въ видѣніи пишетъ: «Звѣрь четвертый, гордъ и

страшенъ, ни единому не подобный, ополчися на завѣтъ святый, времена и законъ премѣнити размыслитъ; кто разумѣетъ тайныя его ловитвы?» Петръ Великій, всея злобы исполнитель, Богомъ преданный на первомъ Вселенскомъ Соборѣ Индиктъ или Новое Лѣто, преведе съ Септемврія 1-го на Генваря 1-ое число, въ славу свою и въ честь имени храма Янусова. Оле великая неразсмотрѣнія! Како сей дерзну завѣтъ святый нарушити, иже Св. Отцы установиша, Индиктъ, превратити, и именова себе Монархомъ Августѣйшимъ, по образу Августа Кесаря единовластвующаго на земли! И тако той лжехристосъ, восхитивъ на себя Царскую и Святительскую власть, и вступи на высочайшую степень Патріаршескую, яко свидѣтельствуетъ о томъ изданная имъ книга «Регламентъ Духовный,» листъ 3, въ 9-ти пунктахъ: како и для чего уничтожи Патріаршество, дабы ему единому властвовати, не имѣя ровна себѣ, но, вмѣсто того, устави Синодъ или Синедрію, содержащую въ себѣ правленія духовныхъ дѣлъ, имѣя въ себѣ 12 членовъ, 4 Ассесора, 2 Президента, 2 Вице-Президента, и утверди ихъ седьмоклятвенною присягою, дабы, кромѣ его единаго, ни какихъ дѣлъ не творити, но имѣли бы его единаго превысочайшею главою и судіею всея Церкве; и тако, по Ипполиту, совершенъ соборъ учениковъ себѣ воспріятъ по образу 12 Апостоловъ Христовыхъ, и самъ единъ безглавная глава, превозносяйся надо всѣми, яко же и Ефремъ Святый пишетъ: «Вси вкупѣ во единой воли будутъ.» И паки той же лжехристосъ, восхищая на себя Святительскую власть, именовася Отцомъ Отечества, ибо Патріаршее имя именуется, по слову Правыя Вѣры (гл. 19) Отецъ Отцовъ всего свѣта; тако и той именовася Отецъ Отечества; и паки: восхищая себѣ превысочайшую славу Сына Божія, первенство Господа нашего Іисуса Христа, яко свидѣтельствуетъ Апокалипсисъ глава 1: «Азъ есмь алфа и омега, первый и послѣдній, не имѣя ни начала дней, ниже конца вѣкомъ;» и тако той лжехристосъ, восхищая на себя славу Сына Божія превысочайшую, именовася Петръ Первый, и прочіе по немъ тако же именуются. И паки именовася Божествомъ Россіи, яко же свидѣтельствуетъ книжка «Кабинетъ Петра,» листъ 2: «Онъ Богъ твой, о Россія!» Онъ члены взялъ въ тебе плотскія, сошедъ къ тебѣ отъ горнихъ мѣстъ; ибо онъ древній змій, Сатана, прелестникъ, сверженъ бысть за свою гордыню отъ горнихъ Ангельскихъ чиновъ, сошедъ по числу своему 1666, взявъ члены себѣ

плотскія, яко же Св. пишутъ Ефремъ и Ипполитъ: «Родится сосудъ скверный отъ жены, и Сатана въ него вселится, и начнетъ творити волею своею.» И Андрей юродивый въ 44 пишетъ: «Сотворитъ ему Господь Богъ сосудъ скверненъ и скаредія исполненъ, и возмужавшуся человѣку его, лестію пріемшу царство.» И тако той, по Святыхъ пророченію, скверный сосудъ, Петръ, родився 1666 отъ беззаконнаго новаго Жидовина, Царя Алексѣя Михайловича, а Сатана въ него вселився самъ собою, по онаго воли нача дѣйствовати. И паки: той же лжехристосъ, возвышаяся надъ покорившимися ему заручною грамотою, присягою и цѣлованіемъ креста, именовася Императоръ, сирѣчь, тѣмъ, кои приняли его за истиннаго пастыря: «образъ пріиметъ прелестникъ, хищный волкъ скрыся въ овчую кожу и скры пагубное свое имя подъ литерою М, а прочій слогъ по азбуцѣ содержитъ число имени его 666 Императоръ; въ ономъ словѣ, кромѣ излишнія оныя литеры, замыкается число 666 пагубнаго имени его, яко же свидѣтельствуетъ Апокалипсисъ: «яко имать писать имя свое тайное, въ купляхъ и продаяніяхъ,» его никто же отъ земныхъ и мятущихся въ вещѣхъ житейскихъ не увѣдаетъ сими словесы 666. Не изволи бо божественная благодать пагубнаго имени его въ книгахъ написану быти, во образѣ же обученія можетъ кто обрѣсти, по Ипполиту и Иринею, имена, число сіе объемлющеся: «титинъ, лампетисъ, маѳметисъ, фармазіи, венедиктосъ;» время бо открываетъ и искусъ цѣломурдствующимъ, яко же свидѣтельствуетъ книга Баронія, слово 15 о Антихристѣ: «Той прелестникъ сый, наречетъ свое ему пагубное, имя скверное, отъ вѣка не слышимо нигдѣ же во всѣхъ родѣхъ.» До здѣ отъ Баронія. Во истину, нигдѣ же не слышимо отъ вѣка именованія сего: Императоръ отъ Рима изыде, да къ намъ, въ Россію, пріиде. И тако той злый сосудъ Сатанинъ, Императоръ Петръ, всея воли Сатанины исполнитель, по совершенномъ своея злобы исполненіи, въ 1700 году разосла многіе Указы и законопреступныя повелѣнія, во всей Россіи повелѣ праздновати новое лѣто каждогодно, во вся времена, въ 1 число Генваря мѣсяца, ратуяся со Святыми Седьми Вселенскими Соборами, иже Св. Отцы на первомъ Вселенскомъ соборѣ, при благочестивомъ Царѣ Константинѣ, во вся предыдущая времена праздновати св. Церковію ежегодно до скончанія вѣка въ 1 день Септемврія мѣсяца Новое Лѣто, яко начатокъ свободы Христіянскія отъ тяжкаго Ав-

густа Кесаря, изчисляя вся мужеска пола и женска, облагая ихъ даньми веліими, не точію на живыхъ, но и на мертвыхъ, яко свидѣтельствуетъ о томъ преподобный Меѳодій Патарскій въ словѣ 66-мъ: «Въ послѣднее бо время Антихристъ вопроситъ дани отъ мертвыхъ, яко и отъ живыхъ;» и паки ниже: «Антихристъ весь міръ данники сотворитъ, по записаніи въ своя книги дань съ душъ человѣческихъ.» Отъ великаго неразсмотрѣнія и крайнія погибели человѣческія, Антихристъ, по записаніи въ своя книги, требуетъ со своихъ вѣрноподданныхъ дани душевныя. Что же есть душа? Душа бо есть невидимаго существа Божій образъ, дебельствомъ плоти одѣяна, невидима и неосязаема, должна есть приносити Создателю своему дань душевную, вѣру правую, надежду несомнѣнную и любовь нелицемѣрную; сынъ же погибельный уби сію трисвятую добродѣтель и насади, вмѣсто того, невѣріе, безнадежіе, нелюбовь, яко же свидѣтельствуетъ Ефремъ Сиринъ: «Вложитъ страхъ, пренемоганіе и люто невѣрованіе въ сердца человѣкомъ.» И Ипполитъ Св. въ словѣ 3 пишетъ сице: «Омрачитъ многи души, сотворитъ бо себѣ начальники отъ бѣсовъ;» то и св. Ефремъ пишетъ: «Приставникъ бо приставитъ творити волю его на всякомъ мѣстѣ.» А иже на Римское начальство, яко же нынѣ видимъ, не Цари Царя избираютъ, или поставляютъ, но духовныя духовныхъ, на Монархію Римскую, на Царскую власть свѣта сего перекладаютъ, иже Божію на себя восхитивъ, и по всему міру расширяютъ, и держатъ, и предадутъ оному послѣднему Князю міра сего, Антихристу; и ниже: «яко Антихристъ онъ, яко же нынѣшніи его предтечи, вознесется и возвысится паче всякаго глаголемаго Бога, или чтилища;» и не глаголетъ напрасно «паче Бога,» но «паче всякаго глаголемаго Бога,» еже есть паче всѣхъ Царей земныхъ, иже суть прозвани, а не бѣяху суть бози. Царіе бо іереи глаголеміи бози и христи именовахуся, яко свидѣтельствуетъ Максимъ преподобный, Грекъ, въ книгѣ своей, во главѣ 30: «Царь есть ни что же ино, точію живъ образъ одушевленъ самаго Царя небеснаго, сирѣчъ, живъ предъ нимъ»; и ниже, статья 24: «Остави бо 99 овецъ незаблудшихъ, и сниде на землю искати погибшаго овчата, человѣча рода, и остави по себѣ пастырей, Царіе, Святителей, да отечески и владычески прилежатъ и пекутся о душахъ ихъ.» А нынѣ отъ лѣтъ, по числу своему 1666, пріиде злый вождь, неправедный, Царь Жидовскій, ложный Мессія, лжехри-

стосъ, одушевленъ образъ самаго Сатаны, яко же Ефремъ Сиринъ свидѣтельствуетъ. «Яко тать и прелестникъ есть Антихристъ, хощетъ пріити во своя времена, хотя украсти, убити и погубити Божіе стадо избранное, истиннаго пастыря образъ пріиметъ, да прельститъ овецъ стада.» Ибо Петръ Великій, всея злобы и воли Сатанины исполнитель, вознесеся и возвысися паче всякаго глаголемаго Бога, или чтилища, по Ефрему Сирину: «Яко тать лжею говенія,» пріиде на престолъ Всероссійскій, яко же и самъ, веле хваляся о себѣ, глаголетъ: «Сирымъ былъ отецъ, странствующимъ пристанище, бѣдствующимъ помощникъ, обидимымъ избавитель, насилуемымъ свободитель, для скорбныхъ и престарѣлыхъ учредилъ гошпиталь, для малолѣтнихъ училища, неполитичной народъ Россійскій въ краткое время сдѣлалъ политичнымъ и во всѣхъ знаніяхъ равной Европейскимъ народомъ, Азію съ Европою чрезъ протекты дальные пути на кратчайшія содѣлалъ, великую коммерцію учредилъ, Государство распространилъ, восхищенное возвратилъ, разсыпанное возставилъ, уничтожаемое прославилъ, ветхое обновилъ, не имущее создалъ, спящихъ въ невѣдѣніи возбудилъ, немощнихъ въ силѣ укрѣпилъ, лѣнивыхъ къ труду подвигнулъ, буихъ умудрилъ, чины и степени и порядки благаго житія образы насадилъ, своимъ трудомъ отъ идолослуженія и отъ богомерзкаго раскола и безумнаго атейскаго мудрованія, до дву милліоновъ душъ во благочестіе обратилъ, многія суевѣрія истребилъ, чинъ духовный къ паствѣ и проповѣди слова Божія способнѣйшимъ учинилъ, о должностяхъ издалъ Духовный Регламентъ, учредилъ Сенатъ, кормило Государственное и уставы, права и законы утвердилъ крѣпкими указы о непремѣнномъ исполненіи оныхъ, учредилъ Академіи, школы, училища, фабрики, во всемъ имѣлъ умѣренность, ни въ чемъ недостатку не имѣлъ, ниже въ Величествѣ и въ великославныхъ дѣлахъ.» Петру Великому отъ начала міра никто подобенъ не былъ, яко свидѣтельствуютъ о немъ друзіи. Звѣрь той гордъ и страшенъ, ни единому не подобный, о чемъ онъ и самъ о своемъ достояніи сице вопіетъ: «Зиждитель міра искони положилъ своими судьбами прославить въ ваши дни. Онъ послалъ въ Россію человѣка, каковъ не слышимъ былъ отъ вѣка, сверхъ всего препятства вознесъ онъ главу, побѣдами вѣнчану, Россію коварствомъ попрану, вознесъ до небесъ. Стихіи сами объявляютъ, чего всѣ Россы ожидаютъ.» Зри, Право-

славный читателю, кто онъ есть, и самъ о себѣ открываетъ, и вся дѣянія ясно представляютъ, которому вся Россія, преклоня колѣна, глаголетъ: «Кто подобенъ звѣрю и кто можетъ ратоватися съ нимъ?» Во истину никто же, иже въ мірскихъ вещѣхъ мятется и умъ свой пригвожденъ къ нимъ имать. Аще бо кто озвѣрившемуся тому Антихристу повинется, и злочестивое житіе его содержитъ, оному изображающе, или словомъ, или дѣломъ Бога его проповѣдаетъ; се бо и сказуетъ печати его даемое начертаніе на челѣ и на деснѣй руцѣ; аще кто пріиметъ печать его, той области не имать знаменатися знаменіемъ Христа Спасителя своего, но прелестнику приложится и тому единому послужитъ, всяко погибе той отъ Бога и отъ человѣкъ. Како нынѣшніи разнаго вѣроломства сектари хвалятся имѣть вѣры своя быть правыми, возносятъ гласы своя до небесъ: «Миръ и тишина отъ Антихриста намъ даны,» разныя секты водить, не вѣдуще Святаго Писанія, въ ересяхъ блудятъ. За то окаянный льстецъ уступилъ имъ быть въ полной свободѣ, что ни единъ изъ нихъ былъ противенъ воли его, и вси послѣдовали въ слѣдъ лукаваго того звѣря, обоготворили его и приняли съ клятвенною присягою, богопомазаннымъ боговѣнчаннымъ, боговѣнчаннаго Христа, а сущаго лжехриста. О бѣдные бѣдняки, разныхъ вѣръ сектари! Гдѣ вы умъ свой потеряли, за таковаго лютаго звѣря, Антихриста, законопреступно присягали, и крестъ за него цѣловали, и въ его погибельныя книги вѣрноподданными рабы и слуги себя писали, и тѣмъ присяганіемъ и ложнымъ креста цѣлованіемъ обоготворили Антихриста и отступили отъ Господа Нашего Ісуса Христа святыя Православныя вѣры? По Ипполиту и по Ефрему Сирину: «не имѣете область не точію держати вѣры правыя, но ниже имѣете область знаменатися знаменіемъ Христа Спасителя своего,» о чемъ Апостолъ, вопія, глаголетъ: «Имуще образъ благочестія, силы же его отрекошася.» Аще бо кто Антихристу поклонится, или предастся, той царствія небеснаго не наслѣдитъ. Того ради окаянный льстецъ умолче, понеже всѣхъ въ сѣти своя уловилъ, широкою дорогою и самовластнымъ житіемъ прельстилъ всѣхъ, яко же самъ Господь рече: «Востанутъ бо лжехристи и лжепророцы, ложніи христи и помазанники царіе, іереи, ложніи пророцы,» по Іоанну Златоустому, «являюще на себѣ видъ благовѣрія, а силы его отрекошася,» и мечтаніемъ творяще явленія предъ очима зрящимъ, си-

рѣчь, привидѣніе показующе и блазнену вѣру проповѣдающе: «Здѣ Христосъ, онде Христосъ», а всѣмъ безумнымъ едина глава есть Антихристъ, а вси разнаго вѣроломства сектари, по онаго воли своя дѣла творяще, яко уди во единомъ тѣлѣ и подъ единою главою; ибо Святіи, предзряще духомъ о послѣднемъ неистовомъ родѣ, ужасающеся послѣднихъ случаевъ, болѣзненно описоваху, глаголюще: «будетъ бо скорбь велія, якова же не бывала отъ начала міра, и потомъ не будетъ» яко же Исаія вопіетъ сице: «Дни будутъ во Израили безъ Бога истиннаго и безъ Священника учащаго, и безъ закона исправляющаго»; въ человѣцѣхъ нѣсть и разумѣваяй во время оно умолкнетъ, яко время зло есть, яко св. Ипполитъ пишетъ сице: «Навыкни иже сущимъ тогда во градѣхъ и въ селѣхъ, каково лѣто время и дніе будутъ, на кійждо бо градъ възаконенія своя пошлетъ скверный, съ бѣсы же и съ чувственными человѣки». Намъ же подобаетъ писанная Святыми не въ забвеніи полагати, и съ усердіемъ всему внимати, и противнича прихода назирати, како и откуда пріидетъ и гдѣ воцарится; понеже, по Святыхъ Писанію, сугубъ восписуется быти Антихристъ, чувственный, по земному и чувственному сѣдѣнію области земныя, тако же и мысленный, чрезъ отступленіе нарицается Антихристъ, яко же и Златоустый сказуетъ: «Понеже бо чувственный нареченъ бысть словомъ, и дѣломъ, и образомъ, строенія ради Сатанинскихъ дѣлъ и благочестію противныхъ.» О преисподній Титинъ! Посѣя сѣмена своя на сердцахъ человѣческихъ, въ разумъ земный свелъ душевный и бѣсовскій тмѣ, и яко нощи и свирѣпой зимѣ уподобленный, того ради и пишется «обратитъ день во тьму,» еже и содѣла, иже Господа нашего Ісуса Христа лѣта премѣни воплощенія, отъя осмь лѣтъ по Даніилу, иже времена и законъ премѣни, помрачи и покры невѣдѣніемъ, яко вретищемъ власяномъ, яко же пишется: «солнце угаснетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ;» тѣмъ пророкъ вопіетъ, глаголя, что уже «исправляющаго въ человѣцѣхъ нѣсть;» исправители же зміина времени, омрачивше тьмою умъ свой и оболкшеся въ хоругвь міра, утвержденіе мнятъ быти, глаголюще: «Миръ, миръ!» Се пріиде мечь даже до... «В той день, вопіетъ Пророкъ, оскудѣютъ дѣвы добрыя и юноши въ жаждѣ, т. е., погасиша бракъ закона духовнаго со Христомъ, и по плоти къ возстановленію; по Исаіи, сѣмени, не разумѣюще сего, смутишася вси неразумніи сердцемъ, уснуша сномъ своимъ,

и ничтоже не обрѣтоша богатства въ рукахъ своихъ. Въ таковыхъ Антихристъ сѣде, рекше, во отступницѣхъ словесъ Христовыхъ, но вѣрнымъ во истину вѣдомо, яко обыдоше нынѣ, по большому Катихизису, въ трехъ винахъ церковь Христову Антихристово воинство по вселеннѣй, отъ неразумія писаніе, дерзостію и хулою на законъ и истину Бога живаго. Древніи Іудеи, за непріятіемъ Евангельскія проповѣди, и донынѣ законъ Моисеевъ хранятъ, да и хранити будутъ до дне суда Господня: такожде и новоблагодатныя, по числѣ звѣриномъ, идѣже разсыпася рука людей священныхъ; потомъ восписуется, что служба угаснетъ и пѣніе не услышится, а идѣже таковое совершатися будетъ, рать съ самимъ Богомъ, яко рече Господь, глаголя: «Радости и веселія ктому не услышится въ тебѣ, дщи Сіоня;» яко истиною и судомъ навелъ еси сія вся на ны, грѣхъ ради нашихъ; яко, Владыко, умалихомся паче всѣхъ языкъ, и есмы смиренни по всей земли днесь, грѣхъ ради нашихъ, и нѣсть во время се ни князя, ни пророка, ни вождя, ни всесожженія, ни жертвы, ни приношенія, ни кадила, ни мѣста, еже пожрети предъ Тобою и обрѣсти милость, но душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ пріяти будемъ. Не внимая сему, нынѣшній родъ, вопіюще, глаголютъ славу и миръ въ человѣцѣхъ. Удивляяся Господь таковому миру, глаголетъ чрезъ пророка Іеремію: «Исцѣляху сотреніе дщере людей моихъ,» къ безчестію уничтожающе, глаголютъ: «Миръ, миръ!» Гдѣ есть миръ? И не бѣ есть мира, яко той же Іеремія сице вопіетъ: «Взыде левъ отъ ложа своего»; хищникъ людскій воздвижеся, изшелъ есть отъ мѣста своего, да поставитъ землю твою въ пустыню; оставшіи безъ обитателя на томъ, препояшитеся вретищемъ, плачите и рыдайте, яко отвращенъ гнѣвъ ярости Господни отъ васъ. Что сего свидѣтельства на нынѣшнее время яснѣйша, яко вси пророцы согласно вопіютъ: »вретищемъ одѣятися, повелѣваютъ плакати и рыдати, а не пѣти и веселитися», яко же и Андрей Цареградскій пишетъ: «плакати имутъ по островѣхъ дній 666,» и аще кто по Пророческому писанію не внимаетъ, таковыя Пророки убиваютъ, яко же древніи Іудеи, писаніе держаще, писаніемъ осудишася. А намъ, Православнымъ Христіанамъ, подобаетъ всеусердно держатися отеческаго наказанія и Пророческаго писанія, да не осудимся съ древними Іудеи, но всегда подобаетъ намъ жизнь препровождати, по Пророческому гласу, «во вретищѣ», и плачи, и во уединительномъ безмолвіи, и

пустинномъ пребываніи, яко Господь чрезъ Іеремію Пророка взывая, глаголетъ: «Изыдите, людіе мои, изъ Вавилона падшаго, и не прикасайтеся нечистотамъ его, да неосуждени будите съ невѣдущими Бога»; яко же жена Лотова бѣжа, и обозрѣвся вспять, и бысть столпъ слань каменемъ; тому же подобно и Ефремъ Сиринъ вопіетъ: «и пролiютъ рѣки слезъ со воздыханіемъ къ Богу Святому избавитися отъ змія, и побѣгнутъ со тщаніемъ великимъ въ горы, и въ вертепы, и пропасти земныя, и спасутся; аще ли не тако, то вси уловлени будутъ Антихристомъ въ погибель.» Сего ради Святіи могутъ избѣжати, яко всея печали житія сего отрекошася, всѣмъ бо имущимъ тогда боговидѣніе и Божій разумъ, разумно будетъ пришествіе мучителево, а имущимъ присно умъ въ вещѣхъ житія, неразумно будетъ; аще бо и услышитъ кто слово, то не имутъ вѣры, обаче мерзитъ имъ, тогда бо въ истинное ученіе ни какую пользу будетъ, яко же Евангеліе вопіетъ; тогда человѣцы пространно живущіе ничтоже зла чаютъ, но и не вѣруютъ, еже имъ о чемъ кто случится глаголетъ, якоже при Нои и Лотѣ. О таковомъ лютомъ времени и неутѣшномъ Святіи писали, и путь тѣсный намъ къ царствію небесному показывали, и аще кто тѣхъ временъ 1666 достигнетъ, на брань съ самимъ діаволомъ выходити повѣдаетъ; первіи бо мученицы съ человѣки брашеся, а иже при Антихристѣ, съ самимъ Сатаною очевидно братися будутъ. Како имамъ сіе разумѣти? Очевидную брань съ Сатаною, понеже діаволъ существо есть не видимо, а человѣкъ въ существѣ его аще бы увидѣлъ, живъ не можетъ быти. Сего ради и глаголетъ: очевидно братися имутъ съ тѣмъ, иже образъ его возложитъ на ся и всю волю Сатанину исполнять будетъ. Сего ради и глаголется сынъ погибельный, самъ погибнетъ и иныя послѣдующія ему погубитъ, яко же глаголетъ о немъ Даніилъ: «паче всѣхъ возвеличится, и Бога Маозія на мѣстѣ своемъ возславитъ.» Вонмите здѣ вси, послѣдующіе Янусовскому Новолѣтію и поклоняющіеся чрезъ Янусовское новолѣтіе Маозію! Ибо онъ лютый звѣрь всея злобы и воли Сатанины исполнитель, Петръ, по совершенномъ всея злобы своея, яко Святіи Отцы тогда на Первомъ Вселенскомъ Соборѣ, при Царѣ Благочестивомъ, Константинѣ, уложиша и запѣчатлѣша, и сице написаша: «Аще кто дерзнетъ разрушити, да будетъ проклятъ;» Великій въ злобѣ, Петръ, и всея воли Сатанины исполнитель, дерзну клятву разрушити и уставы

Святыхъ попрати, разосла свои богопротивныя узаконеніи, повелѣвая и по гражданскому производству дѣлъ, чтобъ писать лѣта, начиная съ 1-го Генваря, яко свидѣтельствуетъ книжка «Дополненія Петра дѣяній.» Сего ради мы, Христіяне, отъ Христа Спаса научихомся и отъ святыхъ его ученикъ и намѣстникъ, дабы не пріимати ложнаго, яко истиннаго, лжехриста за истиннаго Христа и за богопомазанника, развѣ за то, что вся уставы Святыхъ разрушилъ и восхитилъ на ся, не точію власть Царскую, но и Святительскую и Божію. Царскую восхити, понеже незаконно на престолъ помазася и именова себя Императоромъ, а Святительскую восхити, понеже именовася Отецъ Отечества и глава Церкви Россійскія, восхищая себѣ судъ духовный; а Божію власть восхити, сирѣчь, уставы Святыхъ разрушаетъ и законы Христовы превращаетъ. И о таковомъ Стефанъ Зизаній пишетъ, что «вознесется и возвысится паче всякаго глаголемаго Бога, или чтилища», еже есть паче всѣхъ Царей земныхъ, иже суть прозванію, а небѣяху суть бози, и заповѣди святыхъ сокрушитъ и своихъ умышленій заповѣсть держати. Изволяяй, да чтетъ Кирилову книгу о томъ знаменіи о противникѣ. Сего ради прещенія мы Св. Отецъ боимся, таковому славою міра самовластному пастырю въ послушество отдатися не хощемъ, и въ книги его самоумышленныя и законопреступныя писатися никогда не хощемъ, да и хотящимъ спастися никому не совѣтуемъ. По закону вашему судите насъ, и творите, что хощете, а мы, въ силу Указа вашего властодержца и его повелѣнія, не пишемся. Отнесите ему отъ насъ отвѣтъ, или представите насъ самихъ къ нему на лицо: тогда мы предъ нимъ отвѣщать не постыдимся и правду глаголати не устрашимся; ибо Россійскіе Императоры отъ Петра и до скончанія вѣка, вси пріемницы престола его исполнители законовъ онаго, разныхъ его узаконеній, живъ образъ его пишуще. Извѣстно вамъ буди, о власти Всероссійскія, яко вѣра святая, Христомъ съ небесъ снесенная и Св. Апостолами преданная, и святыми Седмію Вселенскими Соборами утвержденная, и мученическою кровію свидѣтельствованная, въ Россіи, въ лѣто числа звѣрева 1666, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и Патріархомъ Никономъ истреблена, а Римская и Латынская возобновлена, а наконецъ безъ вѣсти сотворена сыномъ его, Петромъ, который, ревнуя Римскому преданію, гоня и муча вдре-

вле отеческомъ преданію старовѣрцевъ, истребляя отъ земли память ихъ, называя ихъ раскольниками, и еретиками, и заблудниками, и погибшими, а самъ, сый раскольникъ, сирѣчь, не единомысленъ со Святыми, и еретикъ, сирѣчь, пріемникъ и узаконитель ересей Римскихъ, и Латынскихъ, и Жидовскихъ, и заблудникъ, понеже праваго и истиннаго пути не позна, и погибшій, понеже сынъ погибельный именуется, но Святыхъ сказанію. Сице мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко же свидѣтельствуетъ сія хартія, и по Христѣ Спасители называемся Христіяне, понеже новыя вѣры Римскія и Латинскія не пріемлемъ; и есмы не раскольницы или сектоводцы, яко же сынъ погибельный глашаетъ, ибо расколу въ вѣрѣ со Святыми никакова не сотворихомъ и творить весьма ужасаемся; и не сектоводители, понеже отсѣканія отъ святыя Церкви не сотворихомъ, и не буди намъ, Православнымъ Христіяномъ, мыслити, чтобъ похулити данное Христово намъ святое наименованіе, еже зватися намъ по Христѣ Христіяне, ибо Христосъ работающимъ Ему правою вѣрою обѣща дати новое имя, еже зватися Христіяны. Сего ради мы не пріемлемъ ея отъ отца лжи, лживаго вашего Бога, осьмотысящнаго Ісуса, и его помазанника, лживаго Христа, за истиннаго не пріемлемъ, и законовъ его богопротивныхъ не слушаемъ, въ книги отступническія съ беззаконники не пишемся, понеже видимъ по Св. Писанію и изъясненію Соловецкихъ страдальцовъ, что у васъ отъ Р. Христа осмь лѣтъ убавлено. О Россіяне! По что у Христа украли лѣта и пишите сице лѣтосчисленіе 1819 годъ, * а по числу святыхъ отъ Р. Христова 1829 годъ? Сего ради лживыми подписками весь родъ человѣчь въ погибель свели, а мы подо лживыя ваши лѣта не подписуемся. И по что паки вы лѣта превратили: Индиктъ отъ Септемврія 1 числа на Генварь 1 число, въ честь имени храма Янусова превели и называете то новымъ лѣтомъ? И тако отъ онаго лѣта, иже сынъ погибельный, Петръ, вамъ предаде, а вы держите, и насъ, грѣшныхъ, въ ту же погибель влечете, того ради мы подъ ложныя ваши лѣта осмотысячнаго князя тьмы не подписуемся, и не проповѣдуемъ съ вами купно ложное исповѣданіе ваше и прелестное Христовыхъ лѣтъ утаеніе; ибо таковое ложное исповѣданіе Св. Отцы проклятію предаша, и мы послѣдуемъ ихъ

* Годъ сочиненія этой мнимой исторіи?

ученію и преданію, проклинаемъ же и законопреступное утвержденіе сына Сатанина, Петра, Великаго въ злобѣ, иже Даніилъ Пророкъ рече о немъ: «звѣрь той страшенъ, ни единому не подобный, иже времена и законъ премѣнити размыслитъ;» ибо Петръ I, а послѣдній воли Сатаниной исполнитель, ревнуя Еллинскому преданію, въ честь идола Ветхоримскаго, устави лѣта числити 1-го Генваря, и называя то Новымъ Лѣтомъ, и утверди его ежегодно праздновати, и торжественный молебенъ приносити за его, и утверди строгими Указы о непремѣнномъ исполненіи ономъ, разрушая завѣтъ вѣчный, преданія Св. Отецъ, иже положиша Святыи на 1-мъ Вселенскомъ Соборѣ, при благочестивомъ Царѣ Константинѣ, ежегодно праздновати Новое Лѣто Септемврія 1-го дня, яко же свидѣтельствуетъ Минея Четія. Сего ради мы, смиренніи, гордому оному звѣрю, обогащенному властію самовластнаго Правительства, и его Янусовскому Новолѣтію не послѣдуемъ, и не подписуемся подъ ложное Янусовское численіе лѣтъ, и Бога вашего, Іисуса ложнаго, не пріемлемъ, и всего преданія его душегубнаго отметаемся, и въ церковь его, Римскую и всѣхъ ересей пріемницу, не послѣдуемъ. Творите съ нами, что хощете, а мы преданія Св. Отецъ держимся, и настоящаго града, ни села не имѣемъ, но грядущаго взыскуемъ, вѣчнаго, и гордому, властію обогащенному, Князю вашему, властодержавцу, въ подданство не отдаемся, и въ книги беззаконныя не пишемся. Того ради, понеже прежде бывшіи въ Россіи благочестивіи Царіе наши таковаго тиранства надъ человѣки не творили, съ мертвыхъ дани не искали, мужеска и женска пола, и всего обще человѣчества описанія не творили, яко же случися таково дерзнутіе сотворитися при Давидѣ Царѣ Израильскомъ, яко свидѣтельствуетъ Библія, гл. 21 сице: «Писано есть, и возста діаволъ на Давида, и научи Давида, да счислитъ, иже подъ властію его, всего Израиля, и посла Князя своего, Іоава, по всей земли, да счислитъ Израиля,» и за то прогнѣвася Господь Богъ за таковое законопреступленіе на Давида, и посла на него три язвы великія, яко же свидѣтельствуетъ Библія; изволяяй, да чтетъ тамо. Того ради мы, въ книги ваши беззаконныя подложныхъ лѣтъ не пишемся, и не проповѣдуемъ съ вами Янусовскаго Новолѣтія, установленнаго сыномъ погибельнымъ, Петромъ, Великимъ въ злобѣ. О Россіяне! Вонмите, кто царствуетъ и кто обладаетъ вами отъ лѣтъ 1666. По списателю книги «Правыя

Вѣры», гл. 30, при слугахъ, и господина указуетъ вашего, властителя, царствующаго надъ вами. Еще паки пишетъ: «Мы есмы Христіяне, вѣруемъ во Отца и Сына и Св. Духа, въ три лица, а во едино Божество Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, Сына Божія, Спасителя міру;» а мы вѣруемъ въ него: 1, исповѣдуемъ его первенца всея твари; 2, первенца изъ мертвыхъ воскрешаго въ третій день; 3, исповѣдаемъ его первенца, вознесшагося на небеса со обоженною плотію и сѣдящаго одесную Отца, и показавшаго на небеса путь всѣмъ правовѣрующимъ въ Него, а въ первенца осмотысячнаго мы не вѣруемъ, и не исповѣдуемъ его перваго, и не пріемлемъ, и не исполняемъ законопреступнаго повелѣнія, и рабы и слуги его быти не обѣщаемся: зане писано есть во многихъ св. книгахъ: «Аще кто обожившагося и треми властьми высящагося Антихриста послушается, или покорится, и поклонится, и послужитъ, и начертаніе его пріиметъ, и законопреступное его повелѣніе не охулитъ, таковый небеснаго царствія не наслѣдитъ, но съ нимъ вкупѣ осудится вѣчнымъ судомъ Божіимъ.» Аминь.

ОЧЕРКИ БѢДСТВІЙ

ДАЛМАТОВСКАГО МОНАСТЫРЯ

и

ЧАСТІЮ КРАЯ

съ 1644 по 1742 годъ.

Въ Прiисетскомъ краѣ, по завоеванiи Ермакомъ Сибири, Русская населенность, основавшаяся невскорѣ, а спустя шестьдесять годовъ, и водворенiемъ сначала не иного кого, а старца Далмата, на лѣвомъ берегу р. Исети, въ урочищѣ Бѣлаго городища, по мѣрѣ развитія, ознаменовалась явленiями, не всегда отрадными. Въ перiодъ столѣтія эти явленія, иногда болѣе, иногда менѣе, но постоянно и для Далматовскаго монастыря, и для Прiисетскаго края, по непрiязни степныхъ кочевниковъ къ выходцамъ Русскимъ, бѣдственныя, пять разъ повторялись, и именно: I, въ покушенiи Татарина Илигея на жизнь старца Далмата; II, въ набѣгѣ Калмыковъ на Далматову пустыню; III, въ первомъ Башкирскомъ бунтѣ; IV, во второмъ Башкирскомъ бунтѣ, и V, въ третьемъ Башкирскомъ бунтѣ.

Составимъ посильный очеркъ каждаго изъ этихъ явленiй, по руководству памятниковъ историческихъ, болѣе же письменныхъ актовъ, уцѣлѣвшихъ въ архивѣ Далматовскаго монастыря, пополняя неполноту сказанiями старожиловъ.

I. Покушенiе Татарина Илигея на жизнь старца Далмата. По чувству смиренія, уклоняясь отъ должности Строителя

Датскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, старецъ Далматъ перешелъ въ 1644 г. съ иконою Успенія Божіей Матери, съ береговъ р. Нейвы въ Прііисетный край. [1] Прііисетный край подъ Калмыцкою степью, по положенію мѣстности, въ трехъ днищахъ пути отъ Сибирскихъ городовъ и слободъ, [2] къ сторонѣ полудня, былъ въ то время пустъ и совершеннно безлюденъ. Здѣсь, въ непроходимости сосняговъ, въ густотѣ дубровъ въ ту пору плодились только дикіе звѣри, между тѣмъ какъ тутъ коегдѣ клоки безлѣсной земли лежали впустѣ, подъ покровомъ сплошнаго дерна, а въ глубинѣ озеръ и рѣчныхъ водъ, на привольѣ для разгула, ловились не только рыба съ избыткомъ, но, по сказанію записей, еще выдры и бобры. [3]

Въ 1644 г. притокъ р. Течи со стороны юго-запада въ рѣку Исеть, вблизи Бѣлаго Городица, и оба берега Течи до Бѣлаго Яра, къ верховьямъ почти на пятдесятъ верстъ, усвоялись въ ясачную собственность Тюменскому Татарину, Илигею. Тюменецъ зажиточный, несклонный къ безпокойствамъ труда для внесенія ясачной повинности, не самъ собиралъ избытки произведеній съ вотчины, а собирали Русскіе люди, смѣтливые скупщики подобнаго рода угодій, Ирбитцы, по прозванію, Невьянцы, Королевы, Шипицинцы съ товарищи. [4] Сверхъ звѣриныхъ промысловъ по берегамъ, въ водахъ Исети и Течи они ловили выдръ, бобровъ и рыбу, и ловили на такомъ отдаленіи отъ Русской селитьбы, конечно, не безъ выгоды при сбытѣ продажею; иначе, къ чему бы препятствовать имъ было водворенію старца Далмата на землѣ, которая, не составляя Илигеевой собственности, отдѣлялась отъ нея притомъ и водами р. Исети? А они препятствовали усильно и настойчиво.

По приходѣ на берега р. Исети, въ оврагѣ со стороны сѣверозапада, при подошвѣ Бѣлаго Городища, старецъ Далматъ выкопалъ въ жилье себѣ пещеру, и вблизи ключа, подлѣ Исетныхъ водъ, уединенный, водворился въ ней, какъ бы въ пріютѣ, по мнѣнію его, безмолвномъ, но, по сближенію съ вотчиною Илигея, ни чуть небезопасномъ. Скупщики этой вотчины, замѣтивши въ густотѣ прибрежныхъ трущобъ небывалаго пришельца, догадываться стали, что подъ Бѣлымъ Городищемъ водвореніе его не случайно, и потому будетъ не кратковременно, что если не

теперь, такъ когда ни будь, а безъ сомнѣнія, съ заоброченныхъ статей сократитъ для нихъ выгоды, и съ тѣмъ вмѣстѣ стали придумывать, какъ бы изъ пещернаго пріюта сбыть его подальше. По чувству недоброхотства, Татарину Илигею они внушили, что на Бѣломъ Городищѣ старецъ Дамлатъ непремѣнно выстроитъ монастырь, а съ Бѣлымъ Городищемъ и вотчиною его завладѣетъ, какъ мѣстностію, къ нему ближайшею: и Татаринъ, подстрекаемый наговорами къ злобѣ, во образѣ, аки звѣря, [5] не разъ покушался на безопасность, даже на жизнь, беззащитнаго отшельника. Замѣчательно, впрочемъ, что о возведеніи на Бѣломъ Городищѣ монастыря скупщики вотчины изрекли, хотя и злѣ, въ наговорахъ Татарину, но изрекли пророчески; [6] ибо въ самомъ дѣлѣ здѣсь монастырь появился вскорѣ.

Тамъ, гдѣ человѣкъ и жизнь его подъ защитою неба, безуспѣшны происки недоброхотства. Примѣръ видимъ мы на старцѣ Далматѣ и на скупщикахъ вотчины Илигеевой. Ударъ, по наговорамъ, къ пораженію старца Далмата уже былъ готовъ: Татаринъ Илигей, съ обнаженнымъ мечемъ, стоялъ при входѣ въ пещеру, но сердце убійцы смягчилось, когда причелся къ нему родомъ старецъ Далматъ, сказавши, что мати его отъ новокрещена родилася. [7] И абіе, прибавлено въ записи, преста Илигей отъ убійства на малое время. Но въ 1645 г., осенью, гнѣвный Татаринъ, тоже по проискамъ скупщиковъ вотчины, спѣшитъ еще разъ съ Тюмени на Бѣлое Городище, съ мечемъ въ рукахъ, на убіеніе старца Далмата, и при немъ толпа Татаръ, и еще разъ, при подошвѣ Городища, повергаетъ на землю мечъ неокровавленный. Уже только Исетныя воды и темнота ночи служатъ охраною Далмату отъ насильственной смерти, но къ беззащитному защита приспѣла немедленно свыше. Когда въ луговомъ наволокѣ, за р. Исетью, близъ пещеры старца, Татаринъ Илигей, совершивъ путь, остановился для отдыха, то ночью, за которою хотѣлъ старца Далмата лишить жизни, въ видѣніи видѣ благолѣпну жену, въ ризахъ багряныхъ, которая, при грозномъ взорѣ, съ бичемъ въ десницѣ, къ нему изрекла, чтобы старца Далмата не убивалъ, чтобы къ нему даже зла слова не произносилъ, и чтобы въ собственность его передалъ вотчину свою съ угодьями. По разсвѣтѣ дневномъ, въ трепетѣ отъ прещенія, приступивъ

къ пещерѣ, въ сопутствіи толпы, Татаринъ Илигей смиренно разсказалъ старцу Далмату о видѣніи, нарекъ благолѣпную тое жену Пресвятую Богородицу. Такъ двукратная попытка недоброхотства не осуществилась. Послѣ видѣнія, Илигей не покушался болѣе ни на жизнь, ни на безопасность старца Далмата, а сталъ еще охранителемъ его, пока вотчина оставалась заоброченною Русскими скупщиками статьею. Напослѣдокъ, въ 1646 г., весною, вѣроятно, по кончаніи срока договора съ Русскими скупщиками на вотчинныя угодья, онъ обвелъ старца Далмата вокругъ вотчины по урочищамъ, при дѣтяхъ и родичахъ, и отдалъ ему, по закладной записи, [8] всю во владѣніе. Желѣзный шишакъ и кольчуга, видимые въ молитвенной храминѣ надъ гробомъ основателя монастыря, и теперь еще, по прошествіи двухъ слишкомъ столѣтій, показываются почитателямъ его, какъ памятники смиренія Илигеева предъ святостію мужа, хранимаго свыше.

По удаленіи Татарина въ г. Тюмень, въ уединеніи старца Далмата водворилась было тишина, но не надолго. Вскорѣ надъ Бѣлымъ Городищемъ со стороны полудня разразилась гроза, столько бѣдственная, что покушеніе Илигея на жизнь старца Далмата, въ сравненіи съ нею, должно считаться событіемъ малозначательнымъ. Это былъ

II. Набѣгъ Калмыковъ на пустыню Далматову. Но прежде, чѣмъ мирное уединеніе старца Далмата потрясено было, этимъ бѣдствіемъ, въ пять-шесть лѣтъ тишины оно успѣло развиться до размѣровъ возможно вмѣстительныхъ, подъ скромнымъ названіемъ Далматовой пустыни на р. Исети, яже въ Сибирстѣй странѣ. [9]

Старецъ Далматъ, поселившись, въ пещерѣ, жилъ въ краю пустынномъ, въ лѣсахъ дремучихъ, едва проходимыхъ, но жилъ не въ такомъ забвеніи, чтобы никому уже, кромѣ Бога, не былъ вѣдомъ въ уединеніи. Отголосокъ молвы, въ концахъ Сибири огласившій съ быстротою его подвижническую жизнь, его терпѣніе, не умедлилъ переместись и въ предѣлы Россіи, за хребетъ Каменный. Быть могло, тѣ же скупщики вотчины, тотъ же Илигей, Татаринъ, какъ видоки, разсказывая о неутомимости его на мо-

литвѣ, о постоянствѣ его въ постѣ, и не хотя, сдѣлались сначала глашатаями этой, столько обширной, молвы, ибо вскорѣ къ Бѣлому Городищу собралось немало иноковъ и бѣльцовъ, какъ бы въ отишіе, безопасное отъ волнованій моря житейскаго. Первый пришлецъ сюда и первый сподвижникъ старцу Далмату былъ старецъ Иванъ, ученикъ старца Доровея, по явленію и извѣщенію нѣкакому, изъ Нижняго Новогорода къ нему переселившійся. [10] И когда пещера, дѣло рукъ и трудовъ старца Далмата, по тѣснотѣ, уже не вмѣщала собора пустынножителей ни при молитвѣ, ни въ часы отдыха, они надъ пещерою, общими силами, съ благословенія и по грамотѣ Архіепископа Герасима (Кремлева), четвертаго въ ряду Архіереевъ Сибирскихъ, срубили часовню и сѣни деревянныя, дабы молитва не въ сердцѣ земли, а въ виду тварей возносимая, восходя къ небесамъ, вторилась въ пространствѣ окрестной, безмолвной природы.

Между тѣмъ случилось, что терпѣнію старца Далмата еще разъ, какъ злату, искуситься надлежало въ горнилѣ неожиданнаго злоключенія. Калмыки, хищные степей скитальцы, въ началѣ 1651 г., подкочевавъ къ юго-западной чертѣ Сибири, внезапно сдѣлали набѣгъ [11] на берега рр. Исети и Течи, совершенно еще безлюдные, не защищенные вблизи Бѣлаго Городища ни крѣпостями, ни пограничною стражею. Незнакомые съ чувствами жалости, свирѣпые дикари, какого безчеловѣчія, какихъ жестокостей виновниками они здѣсь не были! Они и часовню и сѣни на Бѣломъ Городищѣ обратили въ пепелъ; иноковъ, послѣ пытокъ, и ужасныхъ мученій, то сожгли, то мечемъ побили, то захватили въ полонъ. Немногіе сохранить успѣли жизнь и свободу побѣгомъ. На слѣдахъ пожара и насильственной смерти дивнымъ образомъ небо спасло только старца Далмата, какъ Нила въ пустынѣ Раиѳской, чтобы, скорбный, оплакалъ онъ потерю сподвижниковъ, погибшихъ страдальчески. И икона Успенія Божіей Матери, по уходѣ Калмыковъ въ степь, обрѣтена въ пепелѣ [12] такъ же цѣлою, но съ пятномъ запаленія тамъ, гдѣ, въ тревожный часъ грабежа, прикоснулась къ ней дерзкая рука иноплеменника. Эту чудную икону, въ огнѣ не сгорѣвшую, и теперь мы зримъ нетлѣнною, лобызая съ вѣрою и любовію, какъ кивотъ безцѣнный, съ поклоненіемъ въ храмѣ честнаго и славнаго ея Успенія.

Послѣ Калмыцкой тревоги недолго Бѣлое Городище оставалось пустыремъ. Живъ былъ старецъ Далматъ, и опять ожило здѣсь все, опять составилось, и еще значительнѣе прежняго, пустынно-жительство, опять водворился соборъ боголюбивыхъ отшельниковъ. Мало того: къ вотчинной землѣ, которая, по памяти Тобольскаго Воеводы, Боярина Василья Борисовича Шереметева, обмежевана была, съ начала въ 1651 г. Тобольскимъ Боярскимъ сыномъ Павломъ Шульгинымъ, потомъ въ 1655 г. Тобольскимъ Боярскимъ сыномъ Воиномъ Дементьевымъ, съ прирѣзкою къ вотчинѣ Татарина Илигея земель подлѣ Бѣлаго Городища отъ р. Исети до Казанской тропы, лежавшихъ еще впустѣ, къ этой вотчинной землѣ, какъ и прежде въ 1645 г., привилась [13] снова Русская населенность, сюда прокравшаяся въ 1656—1662 г. изъ сѣвернаго Зауралья. Такимъ образомъ къ Далматовской пустынѣ присосѣдились пашенные крестьяне и бобыли, застроивши три поселенія: одно на растояніи версты, къ западу, подъ названіемъ Служней слободы, гдѣ, по грамотѣ Тобольскаго Архіепископа Симеона, въ 1658 г. построена была и деревянная церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая; другое въ 12 верстахъ на юго-востокъ, подъ названіемъ деревни Нижняго Яра; послѣднее — деревня Верхній Яръ, въ 7 верстахъ на сѣверо-западѣ, всѣ три на лѣвомъ берегу р. Исети. [14]

Между тѣмъ и Далматова пустыня принимала устройство въ объемѣ болѣе, чѣмъ прежде, помѣстительномъ. О разореніи Бѣлаго Городища Калмыками вѣсть скоро перенеслась до г. Тобольска. Состоя въ уѣздѣ его, оно подчинялось и Воеводству Тобольскому. Тамъ, вѣроятно, въ Знаменскомъ монастырѣ, иночествовалъ сынъ по плоти старца Далмата, въ мірѣ Іоаннъ, по постриженіи Исаакъ. Подвигнутый состраданіемъ къ печальной участи родителя, онъ не замедлилъ явиться на Бѣлое Городище въ числѣ спѣшившихъ сюда пришельцовъ. И оба, отецъ и сынъ, по грамотѣ Тобольскаго Архіепископа Симеона, то имѣніемъ своимъ собымъ, то приношеніями вкладчиковъ, поставили на пепелищѣ часовни деревянную церковь, во имя Успенія Божіей Матери, для совокупнаго молитвословія, кельи, въ жилье собравшимся инокамъ, тыновую ограду, къ защитѣ противъ нападеній орды инородческой, и поставили столь поспѣшно, что въ 1655 г. этѣ постройки

всѣ уже существовали въ надлежащей отдѣлкѣ, но существовали опять недолго, не больше шести лѣтъ: сосѣдственные инородцы еще разъ ихъ уничтожили.

III. Первый Башкирскій бунтъ. При молвѣ объ обстоятельствахъ, стѣснительныхъ для селитьбы подъ степью Калмыцкой, Русской человѣкъ не робѣлъ, назадъ не пятился. Перевалившись чрезъ высоту Урала однажды, смѣлою ногой шелъ онъ впередъ по всѣмъ направленіямъ обширной Сибири, и тотчасъ ставилъ избу въ четыре угла тамъ, гдѣ находилъ клочекъ земли себѣ по мыслямъ, поприводьнѣе, побогаче удобствами для домообзаведенія. На берегахъ рр. Туры и Ницы выходцы изъ сѣвернаго поморія оппулись было, но не всѣ. Наслышавшись, что къ сторонѣ полудня есть земли, лежавшія впустѣ, но для хлѣбопашества болѣе, чѣмъ прибрежія рр. Туры и Ницы, годныя, не замедлили, по слѣдамъ старца Далмата, двинуться оттолѣ многіе съ семьями, въ Пріисетный край. Такимъ образомъ, по примѣру Служней слободы, основались: 1, въ Верхотурскомъ уѣздѣ острогъ Катайской, въ 1659 г., по памяти Верхотурскаго Воеводы, Боярина Льва Измайлова, Верхотурскимъ Боярскимъ сыномъ Панкратіемъ Перхуровымъ, [15] при тропѣ изъ Туринска и Тюмени на Уфу. 2. Въ уѣздѣ Тобольскомъ остроги: а) Мѣхонской; б) Маслянской; [16] в) слобода Шадринская, послѣдняя слободчикомъ Юріемъ Соловьевымъ, [17] въ 1662 г., всѣ на лѣвомъ берегу р. Исети, по тому, конечно, предположенію, что р. Исеть, въ то время еще многоводная, считалась противъ набѣговъ со стороны инородцевъ непріязненныхъ, за неискуствомъ ихъ въ водоходствѣ, достаточною [18] преградой, но считалась ошибочно, что подтвердилось въ четырехлѣтіе, съ 1662 по 1665 годъ, къ прискорбію переселенцовъ, событіями плачевными.

Башкирцы, остатокъ племени и владычества Монгольскаго въ Пріисетскомъ краѣ, народъ полудикой, полукочевой, бывши оттѣснены селитьбою Русскихъ за р. Исеть, смотрѣли не такъ-то ласково на назойливыхъ сосѣдей, замышляли, какъ бы сбыть ихъ подальше отъ кошей, отъ степнаго приволья, и Русскимъ пришельцамъ попытка водворенія здѣсь обошлась сначала не дешево. По заговору Башкирскаго Старшины Сеита, [19] въ 1662 г., вспыхнулъ первый Башкирскій бунтъ на югѣ, по обоимъ склонамъ

Урала, гораздо восточнѣе обхвативши границу Сибирскую. Заговоръ былъ обширенъ и по самому счету племенъ: ибо въ замыселъ бунта съ Башкирцами, увлеклись еще Черемисы, Татары, даже Киргизы. [20] А граница южная между тѣмъ въ Прісисетскомъ краѣ охранялась, кромѣ Исетскихъ водъ, неболѣе, какъ пищалью, или пушкою, и десяткомъ, много двумя, Казаковъ. [21] По общему устройству, начальство въ Сибири хотя стало заготовлять, на случай тревоги, воинскую опору въ 1660 г., а въ 1661 г. хотя устроились уже и полки пѣхотный, тысячный, и другой рейтарскій, пятисотный, изъ городовыхъ служилыхъ людей Тобольскаго разряда, но пока оба полка, подъ командою Полковника Полуехтова, выступали въ походъ на Тоболъ и Исеть, пока туда тянулись, для обороны пограничныхъ слободъ и остроговъ, Далматовскій монастырь опять былъ разрушенъ и сравненъ съ землею, [22] какимъ-то Сибирскимъ Царевичемъ, устремлявшимся съ 1662 по 1664 г., каждогодно три раза на него съ Башкирцами и другими инородцами. Въ это трехлѣтіе на вотчинной землѣ Служняя слобода, и въ ней церковь Святителя Николая, выжжены; той же участи подверглись и деревни Нижне-Ярская и Верхне-Ярская. Много дикари умертвили вотчинныхъ крестьянъ, много женъ и дѣтей увели въ полонъ: [23] имѣніе ихъ разграблено, скотъ хищнически по рукамъ разобранъ.

Бѣдствія опустошенія коснулись такъ же и прочихъ пограничныхъ, близкихъ къ Далматовскому монастырю, заселеній. Катайской острогъ, въ періодъ перваго Башкирскаго бунта, Башкирцами и Татарами былъ уничтоженъ, хотя и имѣлъ противъ воинскій снарядъ, пороховой магазинъ и стражу около ста Бѣломѣстныхъ Казаковъ. Петропавловскій монастырь, и въ немъ деревянная Петро-Павловская церковь, на правомъ берегу притока Синары въ рѣку Исеть, надъ Бѣлымъ Яромъ, въ 35 верстахъ отъ Далматовскаго монастыря, преданъ огню и конечному разоренію, такъ, что и мѣста теперь, гдѣ онъ существовалъ, никто не укажетъ. Но прежде, чѣмъ бунтовщики сдѣлали нападеніе, старецъ Павелъ, основатель монастыря, успѣлъ спасти ризы, книги, церковную утварь, колокола и проч. въ Катайскую Богоявленскую церковь. Бѣдствія опустошенія были бы несравненно горестнѣе, если бъ полки Полуехтова не предуспѣвали встрѣчать и поражать бунтовщиковъ повсюду,

гдѣ, по мѣрѣ опасности, предлежала особенно надобность въ охранительной силѣ. [24] Послѣ замѣшательства между Башкирцами по ту сторону Урала, спокойствіе водворено въ 1669 г., Воеводою Зелениным, съ полками Стрѣлецкими, [25] но по Исетской границѣ бунтъ продолжался цѣлые четыре года. По водвореніи здѣсь тишины, Полуехтовъ съ полками возвратился въ Тобольскъ въ 1667 г.

Но прежде еще, чѣмъ эта, столько бѣдственная, невзгода миновала, ревнителями благочестія Далматовскій монастырь уже въ 1664 г. былъ, по прежнему, возстановленъ, [26] безъ сомнѣнія, подъ грозною защитою полковъ Полуехтова, и возстановленъ тѣмъ поспѣшнѣе, что ни старецъ Далматъ, ни сынъ его, инокъ Исаакъ, не покидали Бѣлаго Городища въ періодъ этой тревоги. За то и монастырь не остался потомъ передъ полками въ долгу: пока находились полки въ Пріисетномъ краю, старецъ Далматъ и инокъ Исаакъ доставляли имъ удобство, какъ при передвиженіяхъ лѣтнихъ, какъ и на зимнихъ стоянкахъ. По прекращеніи бунта, появились вскорѣ на прежнихъ мѣстахъ въ вотчинѣ и поселенія крестьянъ пашенныхъ и бобылей, какъ-то: деревни Нижній и Верхній Яръ и слобода Служняя, подлѣ стѣнъ монастыря; но церковь въ ней возобновлена на пепелищѣ только въ 1669 г., по грамотѣ Тобольскаго Митрополита Корнилія, въ слѣдствіе челобитной Строителя монастыря, старца Никона.

Послѣ Башкирскаго бунта хищные инородцы пока не покушались тревожить Далматовскій монастырь, безъ сомнѣнія, по тому опасенію, что и народонаселеніе Исетной границы въ счетѣ остроговъ и слободъ возрасло, и монастырь, по отношенію къ устройству, принялъ размѣры болѣе, чѣмъ прежде, обширные. Въ исходѣ XVII столѣтія монахъ Филаретъ Черницынъ вотъ въ какомъ видѣ нашелъ и описалъ Далматовскій монастырь (1692 г.): «Кромѣ Успенской церкви съ придѣломъ преп. Димитрія Прилуцкаго въ трапезѣ, и кромѣ церкви надъ Св. вратами Іоанно-Богословской, освященной въ 1683 г., на заплотной въ столбахъ оградѣ по угламъ возвышались три башни; внутри же ограды виднѣлись: кельи Игуменскія, келарня, хлѣбенная, квасоварня, солодовня, кожевня, погребъ, сушило, десять анбаровъ и проч.; внѣ ограды: конюшенной дворъ, коровня, два анбара мельничные, на р. Исети, и при нихъ изба помельная. А по границѣ Исетской, внѣ

земли вотчинной, въ сближеніи съ монастыремъ, основались слободы: Крутихинская въ 1685 г., Песчанская въ 1686 г., обѣ слободчикомъ Семеномъ Бѣлошейкинымъ; Барневская въ 1687 г. слободчикомъ Галактіономъ Пясталовымъ, Усть-Міяская до 1682 г. Тамакульская въ 1686 г. Верхотурскимъ ямщикомъ Иваномъ Лоскутниковымъ, сл. Красномысская въ 1686 г. Соликамцемъ Максимомъ Первушинымъ, съ мостомъ, который чрезъ рѣку Исеть перекинутъ былъ первымъ на ея протяженіи, отъ верховьевъ до впаденія въ р. Тоболъ, Теченская-Бѣлоярская въ 1695 г. Катайскимъ крестьяниномъ, Иваномъ Синицынымъ; слобода Арамильская, острожекъ Колчеданской, село Сухринское до 1682 г., всѣ съ надолбами, рогатками и башнями, срубленными въ уголъ и пазъ на стѣнахъ. [27] Безпрепятственный изъ за Урала переходъ людей и повсюдность лѣсовъ строевыхъ скоро пополняло, и пополнило, даже съ избыткомъ, утраты въ людяхъ и строеніяхъ отъ вторженія соучастниковъ Башкирскаго бунта. [28]

И вотчинная земля не осталась въ это время безъ приращенія въ селитьбѣ и людяхъ. Здѣсь основались: 1. Заимка или Теченское поселье монастыря, съ часовнею во имя Введенія во храмъ Божіей Матери, и деревни: Притыка, Затеча, Ключи; двѣ первыя на правомъ берегу р. Исети, двѣ послѣднія при водахъ р. Течи, всѣ до 1683 г., и при томъ выходцами либо изъ Служней слободы, либо съ сѣвернаго Зауралья, по кабальнымъ записямъ, при Старцѣ Далматѣ съ 1689 г. и при Игуменѣ Исаакѣ въ 1694 и 1695 г. 2. Заимка Далматовскаго монастыря или поселье при рѣчкѣ Желѣзенкѣ (Каменкѣ), на возвышенномъ берегу, съ переселеніемъ туда нѣсколька семей съ земли вотчинной; участокъ земли къ заимкѣ прирѣзанъ 20 Іюня, 1682 г., Тобольскимъ Боярскимъ сыномъ Ѳедоромъ Рукинымъ изъ земель, лежавшихъ впустѣ, къ верховьямъ р. Исети, въ 70 верстахъ отъ монастыря, и 3. Женской монастырь, въ столбовой, заплотной оградѣ, къ юговостоку, на разстояніи 25 саженъ отъ монастыря мужескаго, построеніе въ 1680 году старца Далмата, съ церковью во имя Введенія Божіей Матери, которая воздвигнута въ 1700 г. вкладчикомъ Ѳедоромъ Рукинымъ, и на счетъ денегъ, посланныхъ томъ же году, Архіепископомъ Холмогорскимъ, Аѳанасіем

Такъ успѣшно, при спокойствіи, Русская осѣдлость разрасталась въ Пріисетномъ краѣ, къ концу XVII столѣтія; но это спокойствіе не было продолжительно: съ началомъ восемнадцатаго столѣтія возникла здѣсь опять сумятица и рядъ кровавыхъ событій, остановившихъ развитіе населенности. Это

IV. Второй Башкирскій бунтъ. Съ 1679 по 1707 г. и Оренбургскій край, по сказанію одного лѣтописца, [29] благоденствовалъ, подобно тому, какъ край Пріисетный. Башкирцы, въ періодъ трехъ десятилѣтій послѣ Сеитовскаго бунта, жили и тамъ и здѣсь смирно. Но жестокость и самоуправство бывшаго въ Уфѣ Коммисара Сергѣева [30] раздражала Уфимскихъ Башкирцовъ до остервененія. Въ 1707 г., по заговору Старшины Адларъ-Бая Исикѣева и Кучума вспыхнулъ за Ураломъ второй Башкирскій бунтъ, [31] и продолжался тамъ три года. Пусть такъ, что въ восточной Сибири обошлось теперь безъ тревоги: ибо Правительство, къ поддержанію здѣсь тишины, въ 1705 г., съ Тобольскихъ Татаръ, Бухарцовъ и служилыхъ иновѣрцовъ, отмѣнило, впредь до Указа, даже сборы, и отдать велѣло назадъ угодья, прежде того у нихъ отобранныя. [32] Но не обошлось безъ тревоги въ Пріисетной Башкиріи, болѣе близкой къ театру мятежа, къ Уфѣ. Башкирцы, кочевавшіе за р. Исетью, на юго-западѣ отъ Далматовскаго монастыря, тотчасъ откликнулись на возгласы бунта своихъ единоплеменниковъ за Ураломъ. На смежной съ кочевьями, монастырской землѣ деревни вотчинныхъ крестьянъ они раззорили, хлѣбъ расхитили, скотъ въ глубь кочевьевъ отогнали, и такъ монастырскую вотчину опустошили, что, не принявши съ вотчинныхъ крестьянъ годовыхъ, по кабальнымъ записямъ, сборовъ, т. е., пятаго снопа, по 2 безмѣна масла скоромнаго, по 20 яицъ куриныхъ съ лука, Далматовской монастырь не имѣлъ возможности, по обязанности, внести даже столовые припасы за 1707, 1708 и 1709 гг., въ Тобольскій Митрополитанскій домъ, для Башкирскаго, сказано въ записи, разоренія. Бѣдствія опустошенія коснулись также и близкихъ къ вотчинѣ и къ монастырю Русскихъ селеній. Взбунтовавшіеся Башкирцы, при поддержкѣ единоплеменниковъ Зауральскихъ, съ дикимъ остервененіемъ вездѣ озорничали, грабили, людей убивали. Потому-то, во время пришествія воинскихъ непріятельскихъ людей, въ 1707—1709 гг., на слободы, изъ низовыхъ, малыхъ сло-

бодъ, Крутихинскіе, Шадринскіе, Песчанскіе, Теченскіе, также сверхъ Исети деревенскіе жители, для сохраненія семействъ и жизни отъ насилія и меча, прибѣгали сюда въ осадъ, въ Служнюю свободу, въ такомъ множествѣ, что, не вмѣщаяся на подворьяхъ, занимали у монастырскихъ крестьянъ въ банишкахъ и хлѣвишкахъ прибѣжища зимнія. [33] Далматовскій монастырь, равно и Служняя слобода; при повсемѣстной въ краю суматохѣ, разоренія не потерпѣли. Для дикой орды грабителей онъ былъ уже грозенъ; ибо къ защитѣ, противъ нападеній, имѣлъ въ готовности: 1) двѣ пищали мѣдныя, вѣсу въ нихъ полшестнадцать фунтовъ, жалованье Царя и Великаго Князя Ѳеодра Алексѣевича, 11 Февраля, 1682 г.; 2) десять винтовокъ, тридцать мушкетовъ и Гданскихъ пищалей, въ томъ числѣ двѣ турки съ лядунками, пару пистолей, три карабина, полпуда свинцу, полпуда пороху винтовочнаго, доброво, три пуда пушечнаго и мушкетнаго: [34] обезпеченіе для монастыря, послѣ перваго Башкирскаго бунта, и 3) десять пушекъ трехфунтовыхъ, и ко всякой пушкѣ по два ста ядеръ: присылка съ Каменскихъ заводовъ, по Указу Тобольской Приказной Палаты, отъ 20 Мая, 1704 г. А стрѣла Башкирца, копье наѣздника, не всегда къ пораженію и въ чистомъ полѣ надежныя, какъ могли препираться съ оружіемъ огнестрѣльнымъ, въ башняхъ и на стѣнахъ, и не уступить въ борьбѣ? Лишь только въ 1708 г. Уфимскихъ Башкирцовъ усмирилъ Князь Хованскій, [35] съ отрядомъ строевыхъ войскъ, въ составѣ коего были и 1225 Яицкихъ Казаковъ, присмирѣли и Пріисетные Башкирцы-грабители, и тѣмъ скорѣе, что правительство всѣмъ, съ Башкирцами, и Татарамъ, и Черемисамъ, и Мещерякамъ, завлеченнымъ въ замыселъ бунта, даровало прощеніе. [36]

Тревожное положеніе обстоятельствъ въ Пріисетномъ краѣ побуждало Далматовской монастырь быть постоянно въ готовности къ отраженію нападеній со стороны буйныхъ сосѣдей. Еще при жизни старца Далмата, почившаго въ 25 день Іюня, 1697 г., въ маститой старости, предположено было возвести на мѣстѣ каменменный монастырь. Въ 1692 г. заплотная ограда деревяннаго монастыря въ столбахъ описана старцемъ Филаретомъ Черницынымъ уже ветхою. По намѣренію старца Далмата, и по тому, чтобы болѣе грознымъ казался монастырь сосѣдней, дикой Ордѣ, въ 1707 г. Настоятель, съ 29 Мая, 1702 г., Архимандритъ Исаакъ,

сынъ по плоти старца Далмата, возвести рѣшился его изъ кирпича. Къ постройкѣ кирпичъ дома, чрезъ вотчинныхъ крестьянъ, известь сплавомъ въ дощеникахъ по весеннимъ водамъ р. Исети, отъ ея верховьевъ, чрезъ Камышевцовъ и Смоленцовъ, такъ же желѣзо связное, чугунной полъ на Камышенскомъ заводѣ готовились, именно въ 1705 и 1706 гг., 2 Апрѣля, 1708 г., по договору на Верхотурьѣ, Соликамцами начата каменная церковь строиться, а въ надлежащій видъ постройкою приведены и освящены въ монастырѣ церкви придѣльныя, во имя Преподобнаго Димитрія Прилуцкаго, 19 Марта, 1710, теплая во имя Рождества Христова, 4 Декабря, 1711, верхняя во имя Успенія Божіей Матери, 13 Августа, 1720 г., всѣ въ одномъ величественномъ зданіи. Не менѣе заботливости приложено и о возведеніи изъ кирпича также оградныхъ: въ 1713 г. бывши начаты кладкою, въ 1724 г., т. е., въ годъ кончины, 11 Декабря, Архимандрита Исаака, оставались онѣ не въ достроѣ только со стороны запада. Весь монастырь, какъ заведеніе пограничное съ землями инородцевъ строился пятиугольникомъ, въ видѣ крѣпости, въ толщѣ стѣнъ съ бойницами, на верху стѣнъ со щитами, на углахъ ограды юго-восточномъ, сѣверо-западномъ и юго-западномъ съ башнями, на углѣ сѣверо-восточномъ съ бастіономъ, и строился безостановочно до 1724 г., не столько на счетъ доходовъ монастыря, не очень богатыхъ, сколько на счетъ казны Государевой. Поелику Далтатовской монастырь, сказано въ записи, въ то время становился въ степи, какъ бы на стражѣ къ безопасности цѣлаго края, противъ внезапнымъ нападеній Казачьей орды; [37] то, въ слѣдствіе челобитья, отпущено Архимандриту Исааку, къ возведенію церкви и каменной ограды, по Указу Государеву, въ 1711 и 1713 г. по 200 рублей, по 50 пудъ соли и по 100 четвертей овса изъ таможенныхъ доходовъ Шадринской Канцеляріи, и съ 1717 по 1719 г. повсягодно, по резолюціи Сибирскаго Губернатора, Князя Гагарина, въ Исетску по 200, въ Шадринску по 100, и въ Тюмени, единовременно, 100 рублей. Да медлить постройкою кирпичной ограды для монастыря было и небезопасно. Не тутъ, такъ индѣ, вблизи границы, не въ отдаленіи отъ Русской селитьбы, возникали мятежи между инородцевъ, къ стѣсненію и къ разоренію жителей пограничныхъ, иногда съ лишеніемъ жизни, либо свободы. Въ свѣдѣніяхъ къ Профессору Академіи Наукъ, Герарду

Фридриху Миллеру, 12 Августа, 1741 г., печальныя произшествія края до 1732 г. монастыремъ описаны такъ: на Тобольномъ рыбномъ промыслу, которой, съ 4 Іюля, 1686 г., по памяти Тобольской Приказной Палаты, принадлежалъ Далматовскому монастырю, непріятельскими людьми Казачьей Орды въ 1693 г., взятъ при набѣгѣ, въ плѣнъ 1 монахъ, въ 1701 г. тоже 1 монахъ, 9 работниковъ, 1 работникъ убитъ, въ 1707 г. взято въ плѣнъ 9 работниковъ, убитъ 1 монахъ, въ 1732 г убиты 1 монахъ, 1 работникъ, въ плѣнъ взятъ 1 работникъ. И это происходило почти за 300 верстъ отъ монастыря, вблизи Царева Кургана, при впаденіи р. Уя въ р. Тоболъ. Но вотъ и въ вотчинѣ, не вдали отъ стѣнъ монастыря, такъ же, какъ внѣ вотчины, набѣги степныхъ дикарей не менѣе были плачевны. Такъ въ 1710 г., по сказанію свѣдѣній къ Г. Миллеру, отъ нихъ же, непріятельскихъ воинскихъ людей Казачьей Орды, сожжены въ Теченскомъ монастырскомъ поселье изба, дворъ скотской, да мельница колесчатая, и взято въ плѣнъ изъ деревни Ключевской 10 мущинъ и 5 женщинъ; то и другое отдѣлялись отъ монастыря разстояніемъ, Теченское поселье 45, деревня Ключевская 12 верстъ. А въ 1720 г. воинскіе люди Казачьей Орды, въ числѣ 50 человѣкъ, подбѣгали къ Башкирцамъ Катайской волости съ намѣреніемъ, чтобы, вмѣстѣ съ ними, въ расплохъ воевать Русскіе слободы и остроги, но воевать не посмѣли. Предувѣдомленные о замыслѣ степныхъ хищниковъ изъ Чумяцкой слободы Каптенармусомъ Василіемъ Соколовымъ, чрезъ Арамильскаго крестьянина, Гурія Мишарина, по посылкѣ переметчика, Башкирца Катая, Русскіе поселенцы въ острогахъ и слободахъ жили, а на полевыхъ работахъ вели себя съ осторожностію и великимъ опасеньемъ. [38] Киргизъ-Кайсаки въ 1728 г. нападали, въ набѣгъ, на селитьбу даже Башкирцовъ, своихъ единоплеменниковъ, тамъ, гдѣ кочевье ихъ подавалось болѣе за рубежъ въ степную глубь, бились съ ними отъ р. Течи въ 5 верстахъ, при озерѣ Чумлякѣ, не вдалекѣ отъ дер. Калмыцкаго броду. Жены и дѣти Башкирцовъ во время битвы укрывались отъ плѣна и смерти подъ защитой слоб. Теченской, укрѣпленной острогомъ. [39]

Подобныя невзгоды для Русской селитьбы на границѣ Исетской съ землями дикихъ кочевниковъ заставляли подумать, что осмѣлятся они, по наклонности къ грабежу, сдѣлать нападеніе

и на Далматовской монастырь, и побуждали, чтобы, изъ предосторожности, артиллерію, какая находилась въ стѣнахъ его, начальство усилило еще вновь прибавкою. Въ слѣдствіе того, по челобитной Архимадрита Исаака, Тобольская Приказная Палата приказала съ Каменскихъ заводовъ, къ прежнимъ, [40] дать, и даны, въ монастырь, 8 Марта, 1709 г., еще двѣ трехфунтовыя пушки, и къ пушкѣ по 50 чугунныхъ ядеръ, и 9 Іюня, 1709 г., 20 пудовъ чугунной дроби. А въ 1724 г. Архимандритъ еще просилъ: 1) 9 Мая, уже Сибирскій Оберъ-Бергамтъ, въ Екатеринбургѣ, чтобы въ монастырь были присланы съ Каменскихъ заводовъ 15 пушекъ на станкахъ, порохъ и ядра пушечныя, тѣ, которыя, по обѣщанію Генерала де Генина, сначала въ монастырѣ, потомъ въ Тобольскѣ, слѣдовали монастырю, и 2) 15-го Мая Коммисара Акинѳія Демидова, чтобы съ Уткинскихъ заводовъ прислалъ пушки, порохъ, и пульки, по той причинѣ, что Казачья иновѣрная Орда, на Усть-Уѣ и Тоболѣ, безъ разбору, грабила и въ плѣнъ уводила и Русскихъ людей и Башкирцовъ.

Событія показали, что опасенія по отношеніямъ къ Далматовскому монастырю, вотчинѣ его и цѣлому краю, были основательны и своевременны. Башкирскій бунтъ опять висѣлъ надъ головою.

V. Третій Башкирскій бунтъ. Еще въ 1732 г., когда учреждалась Закамская линія у Алексѣевска, въ 25 верстахъ отъ Г. Самары, возводились на рр. Сакѣ, Черемшанкѣ, Шешмѣ крѣпость, редуты, фельдъ-шанцы. [41] Закамскіе Башкирцы, замѣтивши, что на буйную свободу ихъ Правительство налагаетъ, такимъ образомъ, крѣпкіе оковы, враждебные замыслы противъ него, прежде скрываемые, теперь, не обнаруживая еще, втайнѣ усилили. Сочувствовали имъ и Восточно-Уральскіе, буйные ихъ единоплеменники. Это не укрылось отъ взора Правительства, и оно, на случай безпокойствъ, съ прочими пограничными заведеніями, озабочивалось и Далматовскій монастырь, какъ смежное заведеніе съ Восточно-Уральской Башкиріею, привести въ положеніе большей, чѣмъ прежде, безопасности уже въ самомъ его устройствѣ. При описаніи Далматовскаго монастыря, 3 Апрѣля, 1733 г., Шадринскаго Дистрикта Коммиссаромъ Тонкачевымъ составлена смета на сумму, какая предназначалась на достроеніе ограды монастыря, между тѣмъ какъ въ лѣтніе мѣсяца руками вотчинныхъ

крестьянъ она клалась, съ уплатою за работу, изъ кирпича, выдѣланнаго при посельѣ Пашенномъ, на извести, сплавленной Камышенцами на досчаникахъ по водамъ р. Исети съ береговъ Синары. Для предосторожности, въ то же время становились вокругъ ограды рогатки съ надолбами, вокругъ села Николаевскаго, до ограды монастыря, со стороны сѣвера и запада заплотъ въ столбахъ, изъ сосноваго лѣсу, которой, съ разрѣшенія Обер-Берг-амта, 17 Генваря, 1734 года, былъ нарубленъ въ борахъ Ричелжанскихъ. Въ вотчинѣ годный къ постройкѣ лѣсъ, конечно сберегали, но уберечь не могли. Сосѣди вотчины со стороны юго-востока, Крутихинскіе крестьяне, устроили сначала крѣпость, потомъ вокругъ слободы рогатки и надолбы изъ сосноваго лѣсу, которой въ Октябрѣ 1732 г. рубили воровски въ вотчинѣ монастыря, за рѣчкой Ольховкой. Въ исходѣ 1733 г., по требованію Шадринской Управительной Канцеляріи, осмотрѣны были въ монастырѣ Настоятелемъ и военные снаряды къ пушкамъ и ружьямъ, и 22 Декабря оказалось на лицо: 2053 пушечныхъ ядеръ, 2 пуда свинцу, 3 пуда крупнаго пороху и 3 пуда мелкаго. [42]

И кстати! Кромѣ того, что 14 Декабря, 1732 г., Полковникъ Толбузинъ изъ Окуневской Управительной Канцеляріи къ предостереженію Далматовскому монастырю далъ за извѣстіе о сборѣ Казачьей Орды вблизи Царева Городища въ 40,000, предпринимавшей набѣгъ на Русскіе городы для раззоренія, а 29 Апрѣля, 1733 года, разграбленъ дикими кочевниками монастырской дворецъ на р. Тоболѣ при впаденіи р. Уя, застрѣленъ монахъ Порфирій, убитъ одинъ служитель, изъ бывшихъ на неводьбѣ; кромѣ сего, не вдалекѣ отъ монастыря, вотъ что еще случилось Уфимскаго Присуду кочевые и ясашные Татары, прикочевавши, въ 10 юртахъ, къ рубежу вотчины монастырской со стороны запада, вытравили, вблизи Теченскаго поселья, монастырскіе покосы, 5-го Іюля, 1733 года, не боясь, что это озорничевство не пройдетъ имъ безъ возмездія. Это явленіе заставляло думать, что мирнаго расположенія къ сосѣдней Руси они не питали. И точно, когда въ 1735 г., Статскій Совѣтникъ Кириловъ приступилъ съ командою къ построенію Оренбурга, это нерасположеніе превратилось уже въ повсемѣстный между Башкирцами бунтъ, къ разоренію Русской селитьбы, бунтъ, длившійся по границѣ и въ Сибири цѣлыхъ три, а за Ураломъ даже шесть лѣтъ. [43] Г. Орен-

бургъ и крѣпости ставились между земель Башкирцовъ и Киргизъ-Кайсаковъ, которые на ту пору изъявили покорность, и какъ оплотъ противу волненій, буйную свободу отнимали у нихъ безвозвратно. Бѣдствія третьяго Башкирскаго бунта отразились прискорбно и въ вотчинѣ Далматовскаго монастыря, равно какъ въ слободахъ и деревняхъ пограничныхъ, близкихъ къ этому монастырю.

При суматохѣ къ поддержанію тишины, въ дистриктахъ Окуневскомъ, Ялуторовскомъ, Исетскомъ и Шадринскомъ, въ это смутное время, отъ главной команды въ Сибирской сторонѣ надъ войски, для прекращенія воровства и бунту Башкирскаго, [41] размѣщались полки: 1. Оренбургскій драгунскій, въ которомъ, подъ командою Полковника Ивана Бердекевича, считалось Штабъ, Оберъ и унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ драгуновъ 930 и 14 служителей артиллерійскихъ, съ лошадьми 380 драгунскими, 34 подъемными, 26 вьючными, 30 артиллерійскими, всѣхъ 470; 2. Сибирскій драгунскій, въ которомъ, подъ командою Полковника Арсеньева, находилось 1447 человѣкъ, съ лошадьми 1404 драгунскими, 77 подъемными, 14 артиллерійскими; 3. Тобольскій; 4. Енисейскій пѣхотные полки, съ 48 унтеръ-офицерами и прочими начальственными и нижними чинами, и 5 разныхъ городовъ Дворянъ, дѣтей Боярскихъ и Казаковъ 452 человѣка. 7 Ноября, 1737 г., послѣ лагерной стоянки, въ полѣ, на винтеръ-квартирахъ, для предосторожности, по близости къ степи и ко границѣ съ Башкиріею, два конные въ зимніе мѣсяцы полка были поставлены такъ: Оренбургскій драгунскій въ Теченской сл. съ деревнями и въ Далматовѣ монастырѣ съ деревнями, Сибирскій драгунскій въ Окуневской и Чумляцкой слободахъ съ деревнями, въ селѣ Воскресенскомъ съ деревнями и въ Царевѣ Городищѣ, или Курганѣ, Дворяне, дѣти Боярскіе, Казаки, Русскіе и Татары въ Барневской сл. съ деревнями. До выступленія на поиски въ поле, въ зимніе мѣсяцы каждый человѣкъ получалъ провіантъ въ мѣсяцъ муки ржаной по полуосминѣ, крупъ по малому четверику, съ вывозкою изъ Г. Шадринска за посошную провіанскими деньгами отъ полковъ плату. На каждую лошадь отпускалось въ мѣсяцъ овса по одной четверти въ Московскую мѣру, сѣна по 15 пудовъ, съ платою же поставщикамъ, которые сѣно сбирали, по разчисленію, съ душъ, тамъ, гдѣ были поставлены

лошади. Прапорщикъ Дмитрій Гладышевъ, въ 1735 г., 22 Мая, стоявшій на винтеръ-квартирахъ въ сл. Теченской, платилъ деньги за провіантъ, купленный зимою изъ магазиновъ Далматовскаго монастыря.

Съ посылкою, такимъ образомъ, на разные станки для обережи, въ деревни поротно, [45] драгуновъ и служилыхъ людей, въ 1736 г., по распоряженію Полковника Ивана Савича Арсеньева, привелось стоять для наблюденія за движеніями Башкирцовъ, въ Верхъ-Теченскомъ монастырскомъ поселье̂ Поручику Ѳедору Машѣеву и Верхотурскому сыну Боярскому Ентальцову со 150 драгунъ, 70 служилыхъ Татаръ и 30 гренадеръ, при инструкціи таковой: 1. Осмотрѣть, чтобы были кругомъ крѣпости надолбы, рогатки и выкопанъ ровъ; что неисправлено, то жители тутошніе обязывались исправить немедленно. 2. Противъ набѣговъ воровъ Башкирцовъ имѣть крѣпкую предосторожность, постоянные караулы, къ степной сторонѣ посылать въ разъѣзды солдатъ и Татаръ, по скольку человѣкъ пристойно, для лучшаго охраненія, не въ дальнія мѣста. 3. Если подъ тое заимку, или деревни, отъ воровъ Башкирцовъ будетъ приходъ, то съ командою своею, собравъ тутошнихъ крестьянъ съ оружіемъ, иттить на тѣхъ воровъ и чинить воинской поискъ, смотря по людямъ; а ежели ихъ, воровъ, многолюдство, то чинить, какъ можно, оборону Русскихъ деревень, не допуская до разоренія. 4. Въ случаѣ нужды для отправки въ партіи, къ поимкѣ воровъ, лошадей подъ солдатъ требовать отъ Архимандрита, отъ посельнаго монаха и отъ старосты. 5. Тутошнихъ жителей въ степь для промысловъ не отпускать, кромѣ какъ для пахоты и сѣнокошенія, и отпускать большими компаніями съ ружьями, въ охраненіи осторожныхъ карауловъ. 6. Объ исполненіи репортовать въ драгунской полкъ обстоятельно, а въ случаѣ выхода полка изъ сл. Теченской, Маіору Шкадеру, въ крѣпость Чумляцкую, при чемъ и то инструкціею вмѣнено въ обязанность, чтобы изъ малыхъ деревень людей собрать въ деревни, болѣе людныя, ближнія, гдѣ имѣть такъ же и караулы. Но прежде, чѣмъ Поручикъ Машѣевъ съ командой вступилъ, 18 Мая, въ Верхъ-Теченское поселье, въ вотчинѣ монастырской, до тѣхъ поръ беззащитной, Башкирцы смежныхъ съ нею улусовъ успѣли много надѣлать зла, и добыть себѣ по-

живы. 18 Апрѣля, 1736 г., прокравшись на землю вотчинную, оберегаемую разъѣзднымъ изъ крестьянъ карауломъ, и не коснувшись Верхъ-Теченскаго поселья, деревни малолюдныя: Морозову, Карпушину, Ложечной Боръ они выжгли, и именно: въ дер. Морозовой 4 двора, въ Карпушиной 7, въ Ложечномъ Бору 3; въ деревняхъ: Ключевской, Дубасовой, Бугаевой, Хишуковой, Бисеровой, Шипицинской имѣніе жителей расхитили; хлѣбъ то сожгли, то разсыпали, то въ коши свезли, лошадей и рогатой скотъ на свои пастбища отогнали. Сожжено и разграблено такимъ образомъ, по записи, поданной монастыремъ въ Тобольскѣ, на 1204 р. 50 к. [46] Въ людяхъ недочету, послѣ ухода Башкирцовъ, не оказалось: нѣкоторые до 8 Мая, 1736 г., при отрядѣ Полковника Арсеньева, для конвоя, были въ степи; большею частію селяне разбѣжались кто въ лѣсистую глушь, кто подъ защиту монастыря, въ село подмонастырское, кто въ Верхъ-Теченское поселье, которое въ то время было уже обнесено столбовымъ заплотомъ.

21 Мая, 1736 г., это поселье, по требованію Поручика Машѣева, опоясалось рвомъ и рогатками съ надолбами, для безопасности; а Далматовскій монастырь изъ артиллеріи своей, въ слѣдствіе требованія посельнаго монаха, Варлаама, сюда отдѣлилъ: 3 пушки, 31 фузею, 27 патронницъ, 157 пороховыхъ патроновъ, 30 фунтовъ пороху, ручнаго и пушечнаго (опись 1747 г.). Укрѣпленіе такимъ образомъ Верхъ-Теченскаго поселья, Башкирцамъ казалось, безъ сомнѣнія, не по вкусу. Вблизи, за р. Течей, разъѣзжая на коняхъ верхомъ по возвышенности береговой, они кричали въ слухъ проводившимъ окопъ крестьянамъ, съ угрозой, что въ нынѣшнее лѣтнее время не только поселье, но Далматовскій монастырь и Катайской острогъ намѣрены къ разоренію привести. Къ Катайскому острогу въ Апрѣлѣ и Маѣ Башкирцы не разъ уже и приступъ чинили, но взять его не могли, отбившійся артиллеріею: нѣсколько защитниковъ только убили, нѣсколько изранили, рогатой скотъ и лошадей за р. Исеть въ улусы свои отогнали, съ полей и пастбищъ. За то ихъ успѣхи въ злодѣйствѣ къ юго-востоку отъ Далматовскаго монастыря были селитьбѣ беззащитной невыносимо чувствительны. Въ 2 Іюня, 1736 г., Башкирцы превратили въ пепелъ смежное съ вотчиною село Уксянское,

которое, по сказанію старожиловъ, опоясывалось рвомъ, валомъ, рогатками съ надолбами, вблизи приходской Срѣтенской церкви; той же участи подверглись деревни, близкія къ селу: Пески, Любимова, Новоторжина, Шапицына, Морозова. Жители многіе, кто не сохранилъ жизни побѣгомъ, либо убиты, либо отведены въ полонъ; лошади и рогатой скотъ, оставшійся безъ защиты, по обыкновенію хищничества, отогнаны въ степные улусы, имѣніе безъ остатку разграблено. 2 Іюня съ полудня наѣхали многолюдствомъ воры Башкирцы и ко Крутихинской слободѣ, приступали ко крѣпости до вечера; тако жъ подзаривали и ночью, но крѣпости и 3 Іюня взять не могли. Корысть получили ту только, что скота и лошадей съ полей и пастбищъ, при отступленіи, отогнали, десять человѣкъ убили, многихъ на битвѣ ранили. [47]

Не менѣе предстояло опасности Русской селитьбѣ, въ то время прилежавшей къ вотчинѣ монастыря, и со стороны запада. Начиная съ острогу Катайскаго, всѣ деревни были окружены шайками, перебродившихъ съ одного на другое мѣсто Башкирцовъ, съ такимъ утѣсненіемъ, что жители, оставивши тамъ домы, животы и скотъ, перебрались на житье, съ семействами, въ село Николаевское, подъ защиту стѣнъ и артиллеріи монастырской; жили здѣсь на пропитаніи монастырскомъ, пока продолжались безпокойства, безотлучно, по опасенію, какъ бы, съ удаленіемъ на мѣста селитьбы, не попасть въ руки Башкирцовъ. «Сидимъ мы, доносилъ къ Тобольскому Митрополиту Антонію Архимандритъ Порфирій, яко во осадѣ: понеже выѣзжать никуда невозможно; вездѣ по дорогамъ людей колютъ.» Такъ 3 Іюня и къ деревни Течи крестьянами былъ привезенъ въ село Николаевское человѣкъ мертвой, исколотъ весь копьями, между тѣмъ, какъ для безопасности, болѣе для задержанія отъ проѣзда къ сторонѣ Башкиріи на дорогахъ, на мостахъ черезъ рѣки въ вотчинѣ учреждены были заставы. 3 Іюня, 1736 г., Башкирцы, при вторженіи въ дер. Морозовую, не нашли ни людей, которые разбѣжались, ни скота, которой былъ переправленъ за р. Исеть: озлобленные неудачей, они деревню сожгли, а изъ людей успѣли захватить только крестьянскаго сына, Василья Кропачева, которой отставшаго скота выгонялъ изъ деревни, били жестоко плетью и на верховой лошади, подвязавши ноги веревкою подъ брюхомъ, увезли было въ полонъ, но при озерѣ Песчаномъ, въ степи, онъ отпу-

щенъ Башкирцемъ безъ лошади, и пѣшій Башкирецъ веревку на ногахъ разрубилъ топоромъ, съ угрозой: «когда, де, войско Русское изъ ближайшихъ селеній на насъ выступитъ, то и тогда ты не уйдешь: вы проданы намъ ото всѣхъ Полковниковъ, которые въ степь ходили,» не поименовавъ Полковниковъ. [48]

Безъ сомнѣнія, ни въ Далматовскомъ монастырѣ, куда, по отпускѣ, крестьянскій сынъ, Василій Кропачевъ, прибѣжалъ вскорѣ, ни въ Тобольскѣ, куда, послѣ явочнаго показанія, отправленъ онъ непомедля, хвастливой похвальбѣ Башкирца не совсѣмъ вѣрили. Послѣ 2 Іюня ни въ вотчинной селитьбѣ, ни въ деревняхъ, близкихъ къ вотчинѣ, Башкирцы въ лѣтѣ 1736 г. не злодѣйствовали, людей не били, не грабили, скота больше не отгоняли. Со стоянокъ партіи драгунъ, солдатъ съ Офицерами, навѣдавшись отъ переметчиковъ о мѣстѣ, куда намѣревались хищники сдѣлать набѣгъ, поспѣвали туда прежде, чѣмъ набѣгъ былъ сдѣланъ; и воры Башкирцы ускользали за вотчинную границу, скрывались въ своихъ степныхъ улусахъ. Вотъ почему архивные акты монастыря не передаютъ намъ, чтобы въ 1736 г. когда ни будь и гдѣ ни будь въ вотчинѣ происходила битва команды Машѣева съ толпами бунтовщиковъ, не умалчивая, впрочемъ, о томъ, что Офицеры, солдаты, драгуны, послѣ побывки въ монастырѣ чрезъ два, три дня изъ монастыря въ Верхъ-Теченское поселье, а изъ поселья въ Далматовскій монастырь для переѣздки брали каждодневно по 10 и 15 лошадей монастырскихъ впередъ и обратно въ подводы, что при командѣ строеваго войска по требованію 21 Мая, 1736 г., въ глубинѣ степи, для поиска, изъ вотчиныхъ крестьянъ находилось сто человѣкъ, и при каждомъ ружье, или лукъ со стрѣлами, и по двѣ лошади, да подъ провіантомъ 50 подводъ. Когда крестьяне молодыхъ лѣтъ были такимъ образомъ, при поискѣ въ степи, на службѣ, старики, подростки, даже женщины въ то время поспѣшали постройкою столбоваго заплота тамъ, гдѣ каменная стѣна монастырской ограды со стороны запада оставалась еще не въ достроѣ, и что прежнихъ годовъ запасъ военныхъ снарядовъ, бывши признанъ, въ случаѣ осады, недостаточнымъ къ оборонѣ, въ слѣдствіе требованія, изъ Тобольскаго Цейгауза увеличенъ присылкою, 3 Августа, 1736 г., пушечнаго и фузейнаго

пороху 5 пудовъ, свинцу 3 пудовъ, со Стряпчимъ Васильемъ Мерзляковымъ и служителемъ Подоспѣловымъ. [49]

Такъ было стѣснительно положеніе Далматовскаго монастыря съ вотчиною, и селеній Шадринскаго дистрикта, смежныхъ съ Башкиріею! Точно также Башкирцами совершались убійства и грабежи въ 1736 г. и въ дистриктѣ Окуневскомъ, особенно въ селитьбѣ, прилежавшей къ степи. Внутри Русской границы, по близости къ степи то тутъ, то тамъ то и дѣло хищники успѣвали, по неосторожности, безпечности, и чаще въ расплохъ, сдѣлать зло, для своей наживы. Вотъ печальныя происшествія въ Окуневскомъ дистриктѣ, при которыхъ обнаружили Башкирцы, по преимуществу, свою наклонность къ грабежу: 1. 28 Апрѣля Песчинской сл. деревни Сугояка крестьянинъ Василій Сырвачевъ, съ женою и дѣтьми, ѣхавшій въ сл. Теченскую, убитъ на дорогѣ Катайской волости дер. Синбаевой Башкирцами Бишбаемъ Малковымъ съ товарищи въ пяти человѣкахъ; платье съ убитыхъ снято, каждому дано по многому числу ранъ копьями. [50] 2. 10 Мая шайка Башкирцовъ отъ дер. Сугояка отогнала, при набѣгѣ, лошадей и рогатый скотъ въ свои степные улусы; жители деревни, опасаясь за жизнь, успѣли спасти ее и свободу побѣгомъ. 3 Въ то же время, захвативъ въ дер. Томиловой скота рогатаго и лошадей, шайка Башкирцовъ отогнала въ свои улусы, хлѣбъ зерновой изъ анбаровъ разграбила и разсыпала, ворота при жилыхъ дворахъ изрубила; кр. Томилинъ съ товарищи себя и семейства отъ смерти спасли, подъ защитою крѣпости въ сл. Теченской, 4. Башкирецъ Чевкабай съ 20-ю буйными однородцами разграбили деревню Шлепову, жителей многихъ убили (5 мущинъ и 1 бабу), многихъ изранили (6 мущ. и 2 женщ.), да и безъ вѣсти потерялось много. А ясашнаго Мещеряка Тохтора съ двумя Мещерячками увлекли въ полонъ, рогатаго скота и коней въ степь отогнали. Столько хищничества, столько убійствъ Окуневскую Управительскую Канцелярію, 3 Мая, 1736 г., расположило еще разъ по границѣ степной сдѣлать распоряженіе въ томъ же смыслѣ, въ какомъ дано было Поручику Машѣеву 13 Мая Инструкціею, при командировкѣ на стоянку съ партіею въ Верхъ-Теченское поселье, и именно: 1, жили бы отъ приходу воровъ Башкирцовъ и Казачьей Орды въ деревняхъ съ великимъ опасеньемъ; 2, ѣз-

дили бы на поля немалолюдствомъ, а компаніями людными, и съ оружіемъ; 3, имѣли бы во время полевыхъ работъ, для осторожности, отхожіе, крѣпкіе караулы, и 4, перебрались бы изъ малыхъ деревень жители въ деревни людныя, укрѣпленныя, и рогатаго скота и лошадей держали бы за пастухами, въ мѣстахъ безопасныхъ, ко границѣ не близкихъ.

Къ мѣрамъ предосторожности противъ внезапности набѣговъ относилось еще и то, чтобы каждая слобода, каждое село, укрѣпленное острогомъ, имѣло въ готовности къ отраженію артиллерію. Такъ точно ко встрѣчѣ степныхъ хищниковъ, Башкирцовъ и Киргисъ-Кайсаковъ, чередилось, село Баклатское, укрѣпленное: 1, по просьбѣ, 22 Мая, 1736 г., Попа Василья Өедорова въ Окуневскую Управительскую Канцелярію, острогомъ, которой и неохотно, но устроили жители, подъ угрозою, за недѣятельность, строгаго наказанія; 2, 29 Іюля, 1736 г., по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи, изъ Тобольскаго Цейгауза отпускомъ двухъ чугунныхъ, двуфунтовыхъ, пушекъ съ принадлежащими припасы; 3, присылкою сначала, 14 Генваря, 10 фун. пороху и 20 фун. свинцу, потомъ, 29 Іюля, 1736 г., 10 пудовъ, по поламъ, пушечнаго и фузейнаго пороху, и 5 пуд. свинцу. Печальныя событія и продолжительность бунта показали, что мѣры вооруженія подобнымъ образомъ крѣпостей и слободъ, съ ними и села Бакланскаго, даже въ 1737 г. излишними не были.

Въ Іюнѣ 1737 г. для обережи отъ воровъ Башкирцовъ въ слободѣ Теченской съ драгунами и служилыми людьми помѣщался станкомъ Прапорщикъ Дмитрій Гладышевъ. Маіоръ Павлуцкій, еще 14 Іюля, 1736 г., передвинулъ Поручика, Өедора Машѣева, съ командою, изъ Верхъ-Теченнаго поселья въ крѣпость Чебаркульскую, безъ сомнѣнія, по тому, что поселье Верхъ-Теченское, укрѣпленное заплотомъ, рвомъ, валомъ, рогатками и надолбами, при артиллеріи и военныхъ снарядахъ, признано достаточно сильнымъ ко отраженію хищническихъ нападеній.

Оно и устояло въ часы битвы, отразивши приступъ Башкирцовъ, которые, прокравшись въ вотчину монастырьскую, шайкою во сто человѣкъ и болѣе, 3 Іюля, 1737 г. отъ половины дня атаковали заимку Верхъ-Теченскую Успенскаго Далма-

това монастыря. [51] Но осаду хищники вскорѣ сняли, опасаясь пораженія въ тылъ, по прибытіи строевой команды; и между тѣмъ, какъ поручикъ Гладышевъ, услышавши пушечную пальбу, при облакахъ дыма, къ сѣверо-востоку, подлѣ водъ р. Течи, изъ сл. Теченской спѣшилъ туда по берегу, чрезъ дер. Щербакову, въ 600 человѣкахъ, на поискъ, они успѣли еще разъ, того же 3 Іюля, ограбить въ монастырской вотчинѣ деревни Анчукову и Ложечной Боръ, уже 18 Апрѣля, 1736 г. большею частію выжженныя, и съ добычею укрыться въ свои хищническіе улусы. Теперь дворовъ въ деревняхъ не жгли они, а нѣсколько человѣкъ (2 мущ. и 2 женщ.) въ полонъ захватили, нѣсколько человѣкъ убили, нѣсколько (3) ранили; имущество безъ остатку разграбили, по записи на 537 р. 80 к., 9 лошадей и 44 штуки рогатаго скота отогнали.

Послѣ набѣга въ 3 Іюля ни въ 1737 г., ни въ послѣдующихъ по немъ годахъ, какъ Далматовскій монастырь съ вотчиною, такъ равно и весь Шадринскій дистриктъ Башкирцы вторженіями, вѣроятно, уже не тревожили. Къ сторонѣ Башкирскихъ земель, какъ на стражѣ, стояла Бѣликульская крѣпость, [52] между озеръ, пограничный, противу степныхъ хищниковъ довольно твердый, оплотъ. По крайней мѣрѣ монастырскіе акты не упоминаютъ, чтобы когда ни будь еще были набѣги инородцевъ на Далматовскій монастырь, на вотчину его, или на Шадринской дистриктъ, пока длился третій Башкирскій бунтъ.

Но на земляхъ, вблизи Урала, къ юго-западу отъ Далматовскаго монастыря, такъ же въ Окуневскомъ дистриктѣ и въ 1737—1738 г. скопища Башкирцовъ злодѣйствовали при обычныхъ набѣгахъ, подъ начальствомъ своихъ старшинъ. Такъ а) 9 Іюня, 1737 г. главные воры и бунтовщики [53] Пепеня Майдаръ и Тулкучура въ 4000 человѣкъ, при урочищѣ Ягодной Горѣ, въ четырехъ дняхъ ѣзды отъ сл. Багаряцкой, а Чувашевъ сынъ Семякъ Башепъ въ 400, и больше человѣкъ, въ разстояніи обѣ шайки одна отъ другой весьма не близкомъ, собрались на тотъ конецъ, чтобы на грабежъ въ селенія Русскихъ и Мещеряковъ итти въ самой скорости: сборнымъ мѣстомъ шайкѣ Чувашева сына служила мѣстность между рр. Тоболомъ и Міясомъ. б) 7 Іюля, 1737 г., главные воры и бунтовщики Сараткулъ и Аблай въ

8000 человѣкъ на Нагайской дорогѣ стояли, съ замысломъ, чтобы оттолѣ двинуться на разореніе и грабежъ въ деревняхъ и слободахъ пограничныхъ; на пыткѣ, въ г. Екатеринбургѣ объявилъ это Кувакайской волости плѣнный Башкирецъ, Абдулъ Магуловъ. в) 7 Іюля, 1737 г. главные воры, Дувайской волости Башкирцы, Майдаръ Карабаевъ, Кострикъ Кильдишевъ и Кучукъ Джернекѣевъ, въ 4000 собрались при своемъ стойбищѣ, чтобы на полевую сторону и подъ Красноярскую крѣпость итти войной, и разбить тамъ команду Полковника Арсеньева. Но какъ хищники открытою силою не всегда смѣли дѣлать набѣги, чаще же нападали врасплохъ, чтобы легче и безъ урону въ людяхъ захватить добычу, то къ Русскимъ слободамъ, по сборѣ толпы, подсылали сначала тайкомъ по нѣскольку человѣкъ, для обозрѣнія удобствъ къ нападенію, и препятствій. Подзорщики подбѣгали: а) 15 Іюня, 1737 г., къ сл. Утяцкой, ночью, изъ за р. Міяса со стороны драгунскихъ конюшенъ, въ числѣ пяти человѣкъ, но немедленно, замѣтивши, что карауломъ они открыты, обратно въ степь ускакали; б) 17 Іюня къ острогу Окуневскому, но не ближе 3 верстъ, подлѣ р. Міясъ, въ числѣ шести человѣкъ, и скрылись, не помедля, по прежней сакмѣ, и в) 14 Іюня къ кр. Звѣриной Головѣ, при переправѣ чрезъ р. Міясъ осталась сакма, что ко крѣпости пріѣзжала толпа въ 1000 человѣкъ, и больше, но обозрѣвши ее, по неудобству къ нападенію, удалилась въ степь, безъ поживы. Вообще только оплошность жителей, малолюдство селитьбы Русской, Мещеряцкой, вѣрножелательныхъ Башкирцовъ придавала хищникамъ смѣлость покушаться на озорничество и грабежъ. Но тамъ, гдѣ осторожность, гдѣ многолюдство не дремали, попытки въ набѣгахъ либо не удавались, либо обходились недешево: ибо силѣ противопоставляли здѣсь такъ же силу, и нелегко давались въ руки злодѣевъ, отстаивая свою жизнь и достояніе. Вотъ, къ вышеизложенныхъ, еще случаи попытокъ таковыхъ въ 1737 г., на мѣстности восточно-Уральской, тамъ, гдѣ нѣкогда раскидывалось кочевье Сибирскаго Царевича Маметкула: 1. 9 Іюля Мещеряцкой старшина Таймасъ Тарханъ съ своимъ кошемъ, шайкою Башкирцовъ былъ обхваченъ, такъ, что, по малолюдству, ему не представлялось удобства освободиться отъ долгой осады: шайка хищниковъ ускакала тотчасъ, когда 200 вѣрножелательныхъ Башкирцовъ приспѣли сюда, въ качествѣ вспомога-

тельной силы; 200 вѣрножелательныхъ Башкирцевъ были посланы старшими волостей Кушинской Козакомъ Арахманчуловымъ, Мякотинской Янгалдою Утяганомъ, Катайской Зайсаномъ Карабашевымъ, Салзауцкой Абдулою Кашкыповымъ, Табыцкой Арыкой Исенбаевымъ. 2. 22 Сентября Майдаръ и Пепеня, старшины мятежниковъ, со скопищемъ въ 4000 человѣкъ, шли на улусы вѣрножелательныхъ Башкирцовъ, Сказана Карамбатева, Шумыша, Мамекбетева, да Мещеряковъ сотни Маметкуловой, дер. Игреевой, чтобы сжечь, по крайней мѣрѣ, въ покосной городьбѣ сѣна, но сжечь не успѣли: близко стоялъ лагеремъ при озерѣ Куяшкѣ Капитанъ Брантъ съ командою и, бывши предувѣдомленъ о набѣгѣ возвратившимся изъ плѣна Башкирцомъ, Утяганомъ Желятабетевымъ, не допустилъ поискомъ на злодѣевъ до озарничества. 3. 11 Августа шайка Башкирцовъ, скопившись на обоихъ берегасъ р. Міяса, Окуневскаго острогу дер. Плотникову держала въ осадѣ, но разграбить, или сжечь ее, стойко защищаемую жителями, не могла, а скрылась въ степь, тѣмъ поспѣшнѣе, когда узнала о побѣгѣ изъ деревни въ Окуневской острогъ крестьянъ Петра Бѣлозерова, Ареѳы Сальникова и другихъ, съ требованіемъ вспомогательной силы. Успѣли, впрочемъ, злодѣи, при отступленіи, убить на пашнѣ кр. Михайла Микулина и крестьянку Наталью Рѣчалкову, и многихъ захватить въ полонъ. 4. 20 Сентября при озерѣ Теренькулѣ шайка Башкирцовъ, ночью, напала на станъ рыболововъ, пуская въ темнотѣ туда стрѣлы. Рыболовы не оробѣли, но, подъ покровомъ ночи и камыша, успѣли спастись побѣгомъ въ дер. Калмыцкой Бродъ, и отселѣ съ Боярскими дѣтьми, Брюховымъ, Чаплинымъ, съ выборнымъ Родіономъ Томиловымъ, пустились сами на поискъ за Башкирцами. Башкирцы между мѣмъ скрылись съ добычею, какую нашли въ стану рыболовномъ, но, удаляясь въ степь, убили на мосту чрезъ р. Міясъ кр. Павла Надѣева, ограбили вблизи дер. Калмыцкаго Броду кр. Степана Шерстобитова, и подлѣ оз. Теренькуль у Мещеряковъ похитили лошадей съ мѣстъ пастбищныхъ. 5. 24 Іюня шайка бунтовщиковъ, подбѣжавшая ко кр. Чебаркульской, отогнала тайкомъ въ свои кочевья 47 лошадей казенныхъ и обывательскихъ, и 74 рогатыхъ скотинъ прежде, чѣмъ начальникъ крѣпостной команды, Поручикъ Машѣевъ, успѣлъ сдѣлать за хищниками поискъ. 6. 1 Іюля скопище Башкирцовъ, по

сакмѣ въ 2000 человѣкъ, миновавшее Екатеринбургскую границу, подступило къ сл. Багаряцкой, предавши огню на проходѣ деревни Жукову, Слободчикову и другія, при чемъ Русскихъ людей много убито. Въ тотъ же день и къ Щелкунской слободѣ, не вдалекѣ отъ Багаряцкой, подбѣжали Башкирцы во многолюдствѣ, съ огненнымъ ружьемъ, съ луками и копьями при 12 знаменахъ. Для поисковъ надъ хищниками въ это время, по ордеру Статскаго Совѣтника Хрущова, въ слободѣ Багаряцкой стоялъ Маіоръ Угрюмовъ и Прапорщикъ Бѣлевцовъ съ ротою. 7 Іюля вблизи сл. Багаряцкой и деревни Окуловой былъ видѣнъ великой дымъ; въ дер. Рыбниковой и Шаблишѣ слышали пушечную пальбу, крикъ и лошадиной топотъ, видѣли такъ же дымъ и огонь. Въ этотъ день, со втораго часа дня до вечера между Башкирцами и командою Маіора Угрюмова, Прапорщика Бѣлевцова, былъ подъ крѣпостью Окуловской великой бой, которой коснулся и Багаряцкой сл., Давыдовой, Рыбниковой и Шаблиша, прилежавшихъ къ полю битвы. Бой началъ Башкирцами атакою Окуловской крѣпости. Въ схваткѣ изъ Русскихъ убито трое, въ полонъ взятъ одинъ, лошадей убито 9, отогнано рогатаго скота и овецъ 60. Башкирцы оставили на полѣ сраженія убитыми 4 человѣкъ и 3 лошадей. При чемъ изъ подъ Окуловской крѣпости, днемъ и ночью, нѣсколько разъ подбѣгали Башкирцы за р. Исеть къ селу Покровскому, гдѣ ими убито четверо Русскихъ людей.

Предугадывая, по столпленію Башкирцевъ, объ этомъ набѣгѣ, опасались, чтобы не покусились они сдѣлать и на Кашенскій заводъ нападеніе, увлекаемые приманкою богатой наживы. Въ слѣдствіе чего, Статскій Совѣтникъ Хрущовъ, сношеніемъ къ Полковнику Арсеньеву, требовалъ, въ подкрѣпленіе Угрюмову и Бѣлевцеву, присылки строеваго войска, и 7 Іюля, въ день Окуловской битвы, изъ Окуневскаго дистрикта на Багарякъ командированъ Маіоръ Павлуцкій съ отрядомъ отъ Сибирскаго и Оренбургскаго драгунскихъ полковъ въ 415 челов. и нерегулярныхъ 365 челов., всѣхъ 780, и при отрядѣ два знамя, двѣ пушки съ принадлежащими припасы, три патронныхъ ящика и два съ патроны. Къ мѣсту назначенія Маіоръ Павлуцкій шелъ днемъ и ночью безъ отдыха, чтобы, въ соединеніи съ Маіоромъ

Угрюмовымъ, чинить усильные поиски надъ ворами Башкирцами къ защитѣ отъ разоренія, не только Каменскаго завода, но и прочихъ, близкихъ къ заводу, менѣе укрѣпленныхъ, деревень и слободъ.

Битва подъ Окуловскою крѣпостью напомнила Полковнику Арсеньеву, что и въ Окуневскомъ дистриктѣ бунтовщики, по дикой отвагѣ, покусятся большою массою, въ надеждѣ перевѣса, со строевымъ войскомъ на боевое дѣло. Въ слѣдствіе чего, по требованію его, посланы, для осторожности отъ приходу непріятельскихъ людей, Сибирскою Губернскою Канцеляріей, въ Окуневскій дистриктъ, на степную границу, въ остроги и слободы, изъ Темени, Туринска, Верхотурья, Пелыми, оставшіеся отъ прежней высылки, всѣ дворяне, дѣти Боярскіе, служилые люди Русскіе, Татары, и подчиненные Сибирской Губернской Канцеляріи коммиссары, бывшіе не у дѣлъ. [54]

И явились сюда они очень кстати. Здѣсь въ это время такъ же, какъ вездѣ по степной границѣ, Башкирской бунтъ былъ еще въ полномъ разгарѣ. Окуневскаго села Священникъ Алексѣй Семеновъ, 9 Августа, 1737 г., въ Окуневской Управительной Канцеляріи заявилъ, что того числа поза р. Міясу къ Окуневскому острогу скопища Башкирцовъ тянулись для грабежа и разоренія Русскихъ деревень и слободъ. Села Воскресенскаго Архіерейскаго, прикащикъ Израилевъ съ 40 человѣками, 10 Августа, настигъ это скопище на горной Яланѣ, близъ Окуневской старой дороги, которая ведетъ къ Кривому озеру, и между Русскими и Башкирцами былъ бой. Израилевъ, и съ нимъ 4 крестьянина ранены. По прекращеніи битвы партія Русскихъ со всѣхъ сторонъ обхвачена многолюдствомъ хищниковъ. Въ пылу схватки, изъ атаки успѣли скрыться и прибѣжать въ дер. Окуневской съ вѣстью ккр. Филиппъ Ушаковъ и Григорій Мелехинъ. Къ выручкѣ изъ атаки Израилева съ партіею Окуневцы требовали людей въ подкрѣпленіе изъ сл. Чумляцкой, пославши кр. Мартина Заболотскаго: къ скопищу же Башкирцовъ изъ степи пришло еще 40 человѣкъ, и больше, по указанію дорожной сакмы, и по крику, при переправѣ чрезъ р. Міясъ, которой былъ выслушанъ Заболотскимъ, при проѣздѣ окольною дорогой въ сл. Чумляцкую.

Скопище Башкирцовъ не успѣло принудить къ сдачѣ Израилева атакою: опасаясь въ тылъ себѣ погрому отъ полевой команды, оно удалилось въ глубь степную, безъ всякой добычи. [55]

Не безъ предусмотрѣнія Правительства въ 1736 г. чередилось вооруженіемъ и Бакланское, иначе Георгіевское, село, сосѣдственное съ селомъ Воскресенскимъ. Въ первыхъ числахъ Августа 1737 г. мятежная шайка Башкирцовъ дѣлала приступъ къ ос. Окуневскому, и когда, отбитая, взять его не могла, то, чрезъ дер. Жернакову и Долгую, послѣднюю ограбивъ, подступила къ селу Георгіевскому со стороны запада. Село Георгіевское въ 1737 г. опоясывалось глубиною водъ съ сѣвера р. Бакланки, съ запада оз. Степнаго, поросшаго камышемъ, окаймленнаго совнѣ березникомъ. Рѣчка и озеро, въ то время еще многоводныя, неотоптанныя, необсоренныя со стороны села, соединялись посредствомъ ручья съ р. Міясомъ, которой, отъ востока и полудня обтекая село, представлялъ приступъ къ нему, укрѣпленному такимъ образомъ природой, почти невозможнымъ. При постоянной бдительности, нападеніе хищниковъ на село не было тайною. Крестьяне изъ деревень прихода Георгіевскаго съ семействами и съ животами укрылись въ село подъ защиту заплотной въ столбахъ ограды церковной, обставленной рогатками. Выѣздъ и въѣздъ сухимъ путемъ въ село Георгіевское былъ со стороны запада неширокъ, но и онъ тянулся подъ охраненіемъ бойницы и рогатокъ съ надолбами. Подступъ сюда буйнаго скопища бунтовщиковъ отражали, и отразили, пушечной стрѣльбою съ бойницы и ружейною изъ чащи березовой отъ Степнаго озера. Мятежники, снявши безуспѣшную осаду, по за озеру Степному, бѣжали, подлѣ р. Міясъ къ низу, гонимые не столько дѣйствіемъ артиллеріи, сколько впечатлѣніемъ видѣнія выше-естественнаго: это, по общему переданію старожиловъ, былъ св. Великомученикъ Георгій, коего имени въ то время посвященъ былъ храмъ Божій въ селѣ Георгіевскомъ, Бакланскомъ. Явился побѣдоносецъ скопищу мятежниковъ, во всеоружіи, на конѣ, въ то мгновеніе, какъ болѣе отважные, двинувшись впередъ подъ выстрѣлами, готовились завладѣть укрѣпленіями, которые ко вторженію въ село стояли преградою на пути. На мѣстѣ, гдѣ, по преданію, явился св. Побѣдоносецъ, въ послѣдствіи вдовица, изъ рода Обабко-

выхъ, жизни неукоризненной, поставила деревянный св. крестъ съ живописнымъ изображеніемъ Распятія Господня, и гдѣ лежитъ, по завѣщанію ея, теперь костями въ землѣ, скончавшись по Христіянски. Остатки обветшавшаго св. креста надъ могилою виднѣлись еще въ 1854 г. на возвышеніи, подлѣ рѣчки Бакланки. [56]

Столько бѣдственныхъ вблизи степной границы происшествій, 21 Октября, 1737 г., побудило Полковника Ивана Гавриловича Арсеньева еще разъ, чрезъ Окуневскую Управительную Канцелярію, сдѣлать подтвержденіе, чтобы слободы пограничныя: Песчанская, Чумляцкая, Теченская, села Воскресенское, Кириловское, Бакинское, постоянно готовились къ отраженію хищническихъ нападеній; ибо главные воры и бунтовщики, Пепеня, Майдаръ и Тюлкучура, за Ураломъ собрались опять великимъ скопищемъ, а 6 Октября, 1737 г. перешли и чрезъ р. Міясъ; да и тѣ воры, кои пошли было въ 2,000 человѣкъ, для разоренія вѣрныхъ Башкирцовъ и Русскихъ жилищъ, тамъ же за Ураломъ, и остановились сождать первыхъ, чтобы тѣмъ и другимъ вмѣстѣ ударить смѣлѣе, одною шайкою, на пунктъ Русской селитьбы, менѣе укрѣпленный, болѣе для набѣга сподручный, за Ураломъ соединившись, злодѣйствовали; ибо Полковникъ Бердекевичъ, чтобы, вблизи сл. Багаряцкой лежащія слободы и деревни, не допустить до разоренія, по первому извѣстію, въ 6 Октября, послалъ партію за ними регулярныхъ въ шести стахъ съ Майоромъ, да вѣрныхъ Башкирцовъ четыреста со старшинами, а ежели уйдутъ, и до ихъ сборищъ, для искорененія вооруженною рукой; при чемъ Капитану, бывшему на стоянкѣ въ ос. Катайскомъ, велѣно чинить такъ же поискъ всевозможный надъ ворами, совокупясь съ вѣрными Башкирцы и со старинною Зайсаномъ. И злодѣйствовали за Ураломъ они не одни, скопищемъ только Башкирцевъ, а поддерживаемые, по мѣстамъ, Каракалпаками и Киргизъ-Кайсаками большой Орды; Каракалпаки, въ набѣгѣ 1738 г. весною на степи Саратовскія, выше Чернаго Яра, въ нагорной сторонѣ, разбили стойбище крещенныхъ Калмыковъ, здѣсь кочевавшихъ подъ управленіемъ Княгини Анны Тайшиной; а Киргизы разграбили караванъ Русскихъ, слѣдовавшій изъ Оренбурга

въ Ташкентъ. [57] Такимъ образомъ безпокойства за Ураломъ продолжались по 1742 г., замышляемыя къ стѣсненію и погибели Русской народности то Башкирцами, Каракалпаками, то Киргизами, между тѣмъ, какъ въ восточно-Уральской Башкиріи къ концу 1737 г. они уже стихали. Къ прекращенію мятежа послужить могло здѣсь, между прочимъ, и то, что 30 Декабря, 1737 г., въ кр. Чебаркульской учреждена Исетская Провинціальная Канцелярія, изъ Исетскаго, Окуневскаго и Шадринскаго дистриктовъ, на таковомъ положеніи: подчинить Исетской Провинціальной Канцеляріи всѣхъ за Уральскихъ Башкирцовъ по рѣку Ай и вершину Яика, въ вѣдѣніи Оренбурга, Воеводамъ и приказнымъ до разсмотрѣнія определивъ жалованье, а съ Башкирцовъ подарки и взятки брать жестоко запретить, чтобы отъ того впредь какого вреда не произошло. Въ 1738 г., вліяніе Исетской Провинціальной Канцеляріи на кочевый бытъ мятежниковъ здѣсь, сколько возможно, уже и возстановилось. 30 Маія, 1738 г., позволено, чтобы жито у Русскихъ людей покупали Башкирцы, и тѣ только, кто явится съ писмами, что лошадь въ казну поставилъ, и позволено при томъ такъ, что тотъ, кто лошадь поставилъ, покупалъ за каждую по 15 пудовъ; воспрещено, чтобы изнутри Россійскихъ жилищъ, изъ городовъ и изъ уѣздовъ, кузнецовъ и насѣкальщиковъ отнюдь въ Башкирь не пропускать; такъ же ружья, пороху, свинцу, панцырей, сабель, луковъ, копей и стрѣлъ, ни кто бъ къ Башкирцамъ не возили, не продавали и не мѣняли.

Въ глуби Калмыцкой степи, не смотря на то, что въ Исетской провинціи водворялся порядокъ въ сношеніяхъ Руси съ Башкирью, сношенія Киргизъ-Кайсаковъ, Башкирскихъ союзниковъ, съ Русью на дѣлѣ были отнюдь не мирны и въ послѣдующихъ за 1738 годахъ. Въ 1740 г. Казачья Орда кочевала за р. Тоболомъ при рѣчкѣ Атягунъ Карасунъ, а до сего урочища отъ крѣпости Міяской ѣзду дней съ шесть. Эта Казачья орда въ 1740 г. злодѣйствовала въ Исетской провинціи такъ: въ набѣгъ на деревню Азбыцкую Кутчацкой волости, вмѣстѣ съ грабежемъ, захватила въ полонъ нѣсколько женщинъ и дѣтей вѣрно-желательныхъ Башкирцовъ, какъ-то: Куяша Сургаулова, Излиберды

Ягурлова, и другихъ. Когда послѣдніе ѣздили, въ числѣ 12 человѣкъ, въ стойбища Казачьей Орды, для выкупа женъ и дѣтей, плѣнныхъ не выкупили, а въ битвѣ были разбиты и убиты всѣ, кромѣ Кужша и Излиберды, ускользнувшихъ отъ смерти съ мѣста битвы побѣгомъ. [58] Въ слѣдующемъ году и Далматовскому монастырю узнать привелось на дѣлѣ, какъ въ Калмыцкой степи даже для многолюдства опасны хищники, буйные Киргисъ-Кайсаки. Въ 1741 г. лѣтомъ отъ Далматовскаго монастыря на Уйскіе рыбные промысла, чрезъ Чумляцкую слободу, при ордерѣ Теченской слободы Полковника Павлуцкаго (Указъ 20 Марта, 1741 N. 28) съ Іеромонахомъ Флавіяномъ отправилась партія рыболововъ въ 80 человѣкахъ. Іеромонаху Флавіяну и рыболовамъ вмѣнено въ обязанность: развѣдать о Зюнгорскомъ владѣльцѣ, Галданъ Черенѣ, въ торги и мѣну съ Киргисъ-Кайсаками не вступать на степи, кромѣ кр. Челябинской, куда они могутъ пріѣзжать по 20 человѣкъ, не болѣе, имѣть при партіи толмача, Русскаго грамотѣя, увѣдомлять съ нарочными о поступкахъ и намѣреніяхъ Киргисъ-Кайсаковъ Исетскую Провинціальную Канцелярію. Къ рр. Ую и Тоболу рыболовы пріѣхали 12 Августа, [59] и раздѣлились по неводнымъ урочищамъ, Уевскому, Ямулдинскому и Черемшанскому. Со дня пріѣзда до 28 Августа всѣ три артели жили въ добромъ здоровьѣ, ни какой обиды ни отъ кого не видѣли въ проѣздъ, даже по одиначкѣ, отъ одной артели къ другой. Но въ 29 Августа, къ Ямулдинскому урочищу подъѣхали верхомъ восьмеро Киргисъ-Кайсаковъ со стороны р. Уя, и гнались за двумя работниками. Когда артельщикъ, Ключевской дер. крест. Демидъ Старостинъ, оборонилъ работниковъ отъ тѣхъ воровскихъ, воинскихъ людей, хищники, пріѣхавши къ нему ближе, говорили, что нарочно они робятъ попугали, и безъ добычи, по распросѣ о промысловыхъ урочищахъ, о числѣ людей на каждомъ, сказавши о себѣ, что отъ него, Демида, стоятъ кошемъ въ 20 верстахъ, вскорѣ поѣхали назадъ въ гору. А 30 Августа шайка воровскихъ, воинскихъ людей ночью, почти на разсвѣтѣ, подбѣжавшая къ избушкѣ Черемшанскаго урочища, отогнала 23 лошади въ Затобольскую сторону, въ степь, съ крикомъ, обыкновеніемъ Козацкой Орды, и караульнаго конюха, Ключевской дер. крест. Тимоѳея Благодарева, въ полонъ захватила. На неводномъ дворцѣ Іеромонаху Флавіяну, не помедля, объявили о подбѣгѣ Киргисъ-

Кайсаковъ въ 29 Августа кр. Демидъ Старостинъ, о хищничествѣ 30 Августа села Николаевскаго кр. Петръ Маринъ. Маринъ того жъ времени и часу объявилъ еще, что съ Черемшанскаго урочища больной работникъ Дьяконовъ, Матѳей, безъ прикрытія провожатыхъ, по просьбѣ его, на лошади въ телѣгѣ съ проводникомъ, села Николаевскаго кр. Яковомъ Новоселовымъ, отпущенъ былъ къ неводному дворцу, для исповѣди и св. причастія, понеже немоществовалъ къ смерти; но, ѣдучи по сю сторону р. Тобола, на степи, противъ Ямуллинскаго урочища, тамъ, гдѣ 29 Августа стояли въ березникѣ воры Киргисъ-Кайсаки, оба, Матѳей и Яковъ, потерялись: взяты въ полонъ отъ тѣхъ воровъ Кайсаковъ, съ лошадью, но безъ телѣги. Телѣгу, хомутъ, конскую упряжь они бросили въ 3 верстахъ отъ дороги, во рву. Выслушавши объявленіе, Іеромонахъ Флавіянъ пригласилъ съ собою, 2 Сентября, Курганской сл. отставнаго драгуна Никона Бряхова, съ товарищи, да Бѣлаго озера кр. Сидора Осинцова съ товарищи, возвращавшихся съ хмѣлеваго промыслу отъ р. Каята, по отпуску отъ своего Коммисара къ верховьямъ р. Тоболи, и всѣ вооруженные отправились въ Улусы Кайсацкіе, къ начальнику ихъ, ради договору; и поелику хищники, для скрытія своихъ слѣдовъ, позади отступленія выжигали траву, то, переѣзжая по степи туда и сюда, едва при озерѣ Ебелеѣ нашли сначала 310 чел. Кирсисъ-Кайсаковъ, которые на легкихъ коняхъ ѣхали къ вершинѣ р. Ишима, потому что Начальникъ ихъ, Облай, Галданъ-Черенъ-Каншакомъ взятъ въ плѣнъ еще въ прошломъ году, потомъ 22 улуса, подъ названіемъ: Обанъ-Тигарей, старшины улуса первый Басеба, другой Баймуротба, бывшій въ Оренбургѣ прежде аманатомъ. Въ то время, какъ Іеромонахомъ Флавіяномъ прочитанъ былъ Ея Императорскаго Величества Указъ, чтобы Русскимъ людямъ Киргисъ-Кайсаки обидъ отнюдь не чинили, и требовались потомъ плѣнные, работникъ Дьяконовъ, проводникъ его и конюхъ съ 23 лошадьми въ выдачу, въ это время они и слышать о выдачѣ не хотѣли; а разъяряся, когда намѣревались проникнуть въ юрты, для осмотра, путники Флавіяна, съ прочими улусниками, ворами, звѣрски стали грабить и отнимать у нихъ ружья, топоры, ножи, платье, срѣзывать подпруги, и проч. Іеромонахъ Флавіянъ лишился при семъ съ головы шляпы, съ плечь япанчи, изъ рукъ

топора. По малолюдству, такъ какъ на сторонѣ Русскихъ было только 8 человѣкъ, Іеромонахъ Флавіянъ и его спутники отпору хищникамъ сдѣлать не посмѣли, и поѣхали въ самой скорости прочь отъ улуса, собравшись въ кучу, съ великимъ страхомъ; при отъѣздѣ, однако жь, ружья въ рукахъ держали, сопрождаемые угрозою, что отъ Киргисъ-Кайсаковъ не теперь только, но и повсягодно Русскимъ людямъ сіе будетъ чиниться. При угрозѣ, Басейба отъ злости закусывалъ свою бороду. [60] 17 Сентября на монастырскомъ рыбномъ, равно и на смежныхъ промыслахъ, отъ слободъ Маслянской и Борневской, гдѣ стояло на неводьбѣ 60 человѣкъ, слышалось уже смирно. Захваченные люди и 23 лошади остались въ рукахъ у Киргисъ-Кайсаковъ.

Третій Башкирскій бунтъ, въ 1735 г., усиливался по мѣрѣ того, какъ Статскій Совѣтникъ Кириловъ и Полковникъ Тевкелевъ, по дорогамъ Казанской, Ногайской и Симбирской дѣлали перепись Башкирцамъ, съ раздѣленіемъ ауловъ на волости, и, по наущенію Акая, сына Кучумова и Кильмяка, на земляхъ, прилежащихъ къ Уралу со стороны юго-запада, горѣлъ далѣе, чѣмъ въ краю Пріисетномъ. Въ Пріисетномъ краю безпокойства мятежа ограничилися 1735—1738 гг., за Ураломъ продолжались въ періодъ 1735—1742 гг., и при томъ съ такой запальчивостію, что къ прекращенію бунта Правительство принужденнымъ нашлось употребить не снисхожденіе, не всепрощеніе, какъ при второмъ Башкирскомъ бунтѣ, а мѣры особенной строгости, въ страхъ для впереду безумной отвагѣ. По сказанію лѣтописей, въ продолженіе мятежа и слѣдствія, обоего пола Башкирцовъ съ дѣтьми погибло, казнено, сослано на флотъ въ Рогервикъ и переселено до 28,000 душъ. [61] Мещеряки, жившіе между селеній Башкирцевъ, какъ выше видѣли, терпѣли отъ Башкирцевъ притѣсненія; за то, равно какъ и за участіе въ прекращеніи бунта, получили безвозмездно во владѣніе всѣ тѣ земли, которыя у Башкирцовъ брали они на правѣ припущенниковъ, уплачивая оброкъ. [62] А Башкирцы, по прекращеніи безпорядковъ, снова обложены платежемъ въ казну Государеву по 25 коп. съ дыму, и съ тѣмъ вмѣстѣ непроизвольнымъ, конечно, обязательствомъ, чтобы, по требованію Правительства, на случай надобности, выставлять безъ прекословія назначаемое число людей въ войско.

Съ прекращеніемъ безпокойствъ повсемѣсто въ Калмыцкой степи и въ Башкиріи, Далматовскій монастырь и Пріисетный край не подвергались бѣдствіямъ, какія имъ терпѣть по временамъ приводилось съ 1644 по 1742 г. отъ хищничества инородцевъ. Башкирцы, извѣдавшіе опытомъ строгость Правительства въ казни за буйство и непокорность, уже и въ Пугачевскомъ бунтѣ участіе не всѣ брали, а тѣ только, которые въ замыселъ увлеклись обманомъ самозванца и примѣромъ Русскихъ мятежниковъ противъ законной власти. Теперь, въ дали мимошедшаго времени, сказанія о покушеніи Татарина Илигея на жизнь старца Далмата, и о набѣгѣ Калмыковъ на Далматову пустыню, не болѣе, какъ достояніе только Далматовскаго монастыря, сохранившееся въ пыли актовъ архивныхъ; [63] а три Башкирскіе бунта, въ простомъ народѣ едва извѣстны, и не иначе, какъ эпохи смутныхъ происшествій, досельныя заворохи старожиловъ, которыя подъ часъ, какъ быль отжившей уже старины, при неясномъ взглядѣ на событія, изъ рода въ родъ передаются въ разсказахъ сбивчиво, неосновательно.

Далматовской Николаевской церкви
Протоіерей Григорій Плотниковъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Старецъ Далматъ, въ мірѣ Димитрій Мокринскій, дворянинъ и житель г. Тобольска, былъ въ мірѣ женатъ, имѣлъ дѣтей и принадлежалъ къ разряду Стрѣльцовъ, либо Казаковъ. Вдовый, либо оставивъ жену и дѣтей въ г. Тобольскѣ, по любви къ уединенію, онъ удалился, сначала на берега р. Нейвы, гдѣ, въ монастырѣ Невьянскомъ, воспріявши иночество на себя, подвизался безъисходно, до водворенія подъ Бѣлымъ Городищемъ, подлѣ р. Исеть.

Въ періодъ столѣтія съ 1644 по 1742 г. были Далматовскаго монастыря настоятелями:

1. Старецъ Далматъ (Мокринскій) съ . . . . 1644 по 1559 г.
   Онъ съ 1644 по 1658 основатель, съ . . . . . 1658 по 1659 г.
   Строитель.
2. Игуменъ Исаакъ (Мокринскій) въ . . . . 1666 и 1667 г.
3. Строитель старецъ Никонъ въ . . . . 1669 г.
4. Игуменъ Іосифъ въ. . . . . 1673 г.
5. Строитель старецъ Никонъ въ . . . . 1674 г.
6. Игуменъ Аѳанасій (Твароговъ), по обзору Русской Духовной Литтературы, стр. 367, Любимовъ, съ . 1675 по 1678 г.
7. Игуменъ Исаакъ (Мокринскій) съ . . . . 1679 по 1689 г.
8. Архимандритъ Тихонъ . въ . . . . 1690 г.
9. Игуменъ Исаакъ (Мокринскій) съ 1693 по 1702 г., Архимандритъ съ 1702 по 11 Декабря. . . . . 1724 г.
10. Игуменъ Филиппъ съ. . . . . 1725 по 1730 г.
11. Архимандритъ Сильвестръ съ Февр. . . . . . 1730 по 1735 г.
12. Архимандритъ Порфирій (Насоновъ) съ 8 Марта. 1736 по 1738 г.
13. Архимандритъ Сильвестръ съ 1739 по 8 Марта. 1749 г.

2) Этѣ слова и послѣдующія взяты изъ Записи Настоятеля монастыря, Архимандрита Исаака, въ копіи, которая подписана Архимандритомъ Іакинѳомъ, Поручикомъ Иваномъ Черкасовымъ, Подканцеляристомъ Андреемъ Морянновымъ, въ 1763 году.

3) Тамъ же.

4) Тамъ же.

5) Тамъ же.

6) Тамъ же.

7) «Поколѣніе въ Казацкомъ сословіи первоначально пошло отъ крови Татарокъ, которыя, бывши обласканы смѣлыми пришельцами, взошли на ложе ихъ, въ послѣдствіи законное, по подобію Сабинянокъ, и, съ чертами Кавказскаго отродія, не обезобразили мужественнаго потомства.» Такъ говоритъ о бракахъ Сибирскихъ Казаковъ съ Татарками Г. Словцовъ въ Историч. обозрѣніи Сибири, часть 1, стр. 314.

8) Закладная запись еще въ 1692 г. хранилась въ Архивѣ; это видно изъ описи монастыря 1692 г. монаха Филарета Черницына; но въ пожаръ 1707 г., 11 Генваря, съ прочими архивными дѣлами сгорѣла.

9) Грамота, въ копіи, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича на имя Строителя, старца Далмата, съ братьею, при Архіепископѣ Симеонѣ и Тобольскому Воеводѣ Шереметьевѣ 1658 г. (7166) г.

10) Запись Архимандрита Исаака.

11) Истор. обозрѣніе Сибири Г. Словцова, часть 1, стр. 116.

12) Въ стѣнописи стихи, до пожара бывшіе на западной стѣнѣ деревянной трапезы, при верхнемъ Успенскомъ храмѣ.

13) Кабальныя записи 1656 — 1662 г. пришельцовъ изъ за Урала на вотчинную землю, для селитьбы и на житье.

14) Межевая книга и планъ на монастырскую вотчину 31 Мая, 1709 г.; оба акта въ копіяхъ.

15) Переписная книга дворянина Полозова Катайскому острогу, въ копіи,

17) Іюля, 1695 (7203) года.

16) Истор. обозр. Сибир. Г. Словцова, част. 1, стр. 187.

17) Межевая книга, въ копіи, на монастырскую вотчину, 6 Декабря, 1717 г., Тобольскаго дворянина Стефана Θеофилова.

18) Историч. обозр. Сибири, част., 1 стр. 123.

19) Тамъ же, стр. 180.

20) Въ острогѣ Катайскомъ 1695 г. считалось въ 58 дворахъ Бѣломѣстныхъ Казаковъ: сотникъ, пятидесятникъ и 94 нечиновныхъ.

21) Истор. обозрѣніе Сибири, част. 1, стр. 180.

22) Стихи, бывшіе до пожара 1851 г. въ стѣнописи трапезной.

23) Память изъ Тобольской Приказной Палаты въ Шадринскую слободу на имя прикащика, въ длинномъ столбѣ 1664 г.

24) Истор. обозр. Сибири, част. 1, стр. 180.

25) Краткое обозрѣніе событій Оренбург. края, Жуковскаго, стр. 5.

26) Истор. обозр. Сибири, часть 1, стр. 186.

27) На время основанія слободъ и на лица слободчиковъ указываютъ монастырскіе архивные акты и Обозрѣніе Сибири.

28) Тамъ же, стр. 186.

29) Краткое обозрѣніе событій Оренбург. края, Жуковскаго, стр. 5.

30) Тамъ же.

31) Г. Словцовъ этотъ бунтъ, по началу, въ Истор. обозрѣніи Сибири, относитъ къ 1704 г., часть 1, стр. 253.
32) Тамъ же, въ примѣчаніи, на стран. 253.
33) Архивный актъ 14 Іюня, 1710 г.
34) Опись монастыря монаха Филарета Черницына 1792 г.
35) Обозр. Оренб. края, стр. 6 и 64.
36) Справоч. энцикл. словарь, 2 томъ, стр. 183.
37) Желѣзенское поселье, въ 1700—1701 г. поступившее въ вѣдомство Государственное.
38) Указъ, въ копіи, изъ Тобольской Губерн. Канцеляріи въ Шадринскъ къ Полковнику и Воеводѣ Толбузину, 12 Сент., 1732 г.
39) Архивный актъ, 25 Іюня, 1720 г.
40) Архивный актъ, 11 Августа, 1728, № 28.
41) Крат. обозр. событій Оренбург. края, стр. 8.
42) Архив. актъ, 22 Декабря, 1732 г., № 444.
43) Справоч. энцикл. словарь, томъ 2, стр. 183.
44) Архив. актъ, 6 Ноября, 1737 г., № 9108.
45) Архив. актъ, 18 и 21 Мая, 1736 г.
46) Вѣдомость объ утратахъ, какія понесли въ лѣтнее время 1736 г. жители вотчины, въ отпускѣ; подана въ Шидр. Управит. Канцеляріи 15 Іюля, 1737 г.
47) Архив. актъ, 2 Іюля, 1736 г., № 142.
48) Доношеніе отъ монастыря къ Митроп. Антонію, 4 Іюня, 1736.
49) Указъ изъ Тобольской Архіер. Канцеляріи 10 Іюля, 1736 г., № 275.
50) Это, и перечисленныя событія изложены по архив. актамъ Окуневской Управительной Канцеляріи Окуневскаго острога въ земскую избу и въ село Георгіевское, иначе Бакланское, къ сотнику и пятидесятнику 1736 г.
51) Указъ изъ Окуневской Канцеляріи въ Егорьевское село 10 Іюля, 1737 г. № 525.
52) Бинникульская крѣпостца съ прочими построена, вѣроятно, въ 1735. Обозрѣніе событій Оренбург. края, стр. 9.
53) Это событіе и послѣдующія изложены по архивнымъ актамъ, указамъ изъ Окуневской Управительной Канцеляріи въ Бакланское село сотнику и пятидесятнику, въ 1737 г.
54) Указъ изъ Окуневской Канцеляріи въ Георгіевское село сотнику и пятидесятнику, 26 Іюля, 1737 г., № 588.
55) Тамъ же.
56) Указъ изъ Окуневской Канцеляріи въ Бакланское село, Августа, 1737 г. № 688.
57) Запись Священника Бакланскаго села, Василья Богомолова.
58) Обозр. событ. Оренб. края, стр. 11.

59) Указъ отъ Окунев. Управит. Канцеляріи къ Бакл. село сотнику и пятидесятнику, 25 Сент., 1733 г., № 729.

60) Доношеніе къ Архимандриту Сильвестру съ братіею Іеромонаха Флавіяна 17 Сент., 1741 г. Киргизъ-Кайсаки въ 1740 г. подлѣ озера Сыракуль, вблизи рѣки Уя, убили девять человѣкъ мущинъ и женщинъ, Башкирцевъ. По поводу чего монастырской кр. Илья Зайковъ съ товарищи, 20 человѣками, съ Уйскихъ рыбныхъ промысловъ, чрезъ нарочно посланнаго крестьян. Никифора Мокрушникова, 1 Октября, 1740 г. возвращенъ. Указъ Провинц. Канц. 15 Сентяб., 1740 г., № 1114.

61) Истор. обозр. Сибири, Г. Словцова, томъ 1, стр. 396.

62) Справоч. энцикл. словарь, томъ 2, стр. 183.

63) Болѣе прочнымъ памятникомъ смутныхъ происшествій, бѣдственныхъ для Далматовскаго монастыря, могли бы служить артиллерійскія орудія и военные снаряды, если бы они всѣ, сколько приготовлено было на случай защиты, оставались въ хранилищахъ монастыря.

Вотъ архивные акты о тѣхъ и другихъ, составленные въ Далматовскомъ монастырѣ, вскорѣ послѣ Пугачевскаго бунта, когда трехтысячная шайка бунтовщиковъ, державшая монастырь въ осадѣ съ 11 Февраля по 1 Марта 1774 г., подъ командою Есауловъ Тараканова и Пестерева, въ испугѣ разбѣжались, по полученіи извѣстія, что вблизи Уксянскаго села партія ихъ сподвижниковъ, въ 7000 человѣкъ, разбита въ сраженіи отрядомъ Генерала Ивана Александровича Де-Калонга.

ВѢДОМОСТЬ

О имѣющейся въ Далматовскомъ монастырѣ артиллеріи съ разными припасы, по требованію Шадринской управительной канцеляріи учиненная въ Далматовскомъ монастырскомъ правленіи

1775 года, Августа 3 дня.

А именно:	Числ. пушек и разныхъ снарядовъ.	При вылитіи вѣсъ назначенъ. Пуд.	Фун.
Прежнихъ лѣтъ бывшими Настоятелями приготовленной для отпору злодѣевъ и часто временно бунтовавшихъ близъ кочующихъ Башкирцовъ и Киргизовъ артиллеріи, пушекъ чугунныхъ трехъ-фунтовыхъ на бастіонахъ:			
1. Сѣверо-западномъ первая	—	24	30
вторая	—	24	10
2. Сѣверо-восточномъ первая	—	24	10
вторая	—	18	20
третія	—	17	10
3. Полуденно-восточномъ	1	22	—
4. Полуденно-западномъ	1	17	—
Посреди ограды противъ сѣверныхъ и полуденныхъ воротъ:			
Большая, двѣнадцати фунтовъ	1	120	—
Трехъ-фунтовая	1	17	—
Въ цейхаузѣ на время въ приличныя мѣста поставляемыхъ фунтовыхъ	2	—	—
полуфунтовыхъ	2	—	—
Да горѣлая, къ дѣйствію негодная, трехъ фунтовъ	1	—	—
Завоеванныхъ монастырскими служителями и работники, нѣсколько и села Николаевскаго изъ крестьянъ въ вышеписанномъ 774 году отъ содержавшей монастырь въ блокадѣ Пугачевской толпы старой пропорціи:			
Трех-фунтовыхъ	2	—	—
На чугунныхъ колесахъ	1	—	—
Мортира большая, къ дѣйствію негодная	1	—	—
Мортирецъ маленкихъ	2	—	—
Бомбъ, метанныхъ изъ оныхъ мортиръ отъ злодѣевъ внутрь монастыря, но падавшихъ безъ всякаго дѣйствія:			
большихъ	2	—	—
малая	1	—	—

	Числ. пуш. и разныхъ снарядовъ.	При взятіи вѣсъ назначенъ.	
		Пуд.	Фун.
Прежнихъ лѣтъ артиллерія, по недѣйствію внутрь монастыря въ разныхъ мѣстахъ и безъ лафетовъ безпорядочно содержалась, но 773 году въ Ноябрѣ и Декабрѣ Настоятелемъ, Архимандритомъ Іакинѳомъ, разобрана, на вновь сдѣланныхъ лафетахъ по бастіонамъ разставлена, коею и отпоръ чиненъ былъ въ нападеніе злодѣйскихъ Пугачевскихъ толпъ въ 1774 г., чѣмъ обитель и въ ней пребывающіе по Бозѣ защищены.			
Къ вышеписанной монастырской артиллеріи снаряду:			
Пороху	—	12	15½
Свинцу	—	9	18
Ядеръ чугунныхъ разныхъ мѣръ	2542	—	—
Картечь двухъ сортовъ	1630	—	—
Картузовъ съ ядрами разныхъ калибровъ	182	—	—
Картузовъ же съ картечами чугунными разныхъ калибровъ	152	—	—
Холостыхъ зарядовъ	23	—	—
Банниковъ	9	—	—
Шуховъ	3	—	—
Пальниковъ	9	—	—
Палительныхъ свѣчь	37	—	—
Палительныхъ трубокъ	130	—	—

Росписаніе,

КОЛИКО БЫЛО ИСПРАВЛЕНО ПУШЕЧНЫХЪ РАЗНЫХЪ ИЗЪ ШАДРИНСКАГО И МОНАСТЫРСКАГО ПОРОХУ КАРТУЗОВЪ, И СКОЛЬКО ИЗЪ ОНЫХЪ УПОТРЕБЛЕНО ВЪ ВЫПАЛЪ ПО НЕПРІЯТЕЛЮ, ПРИ ОСАДѢ МОНАСТЫРЯ, О ТОМЪ ЗНАЧИТЪ ПОДЪ СИМЪ,

1774 года, Марта 8 дня.

А именно:	Число картузовъ.	Число пороху.			Употребленіе картузовъ въ выпалы.	Число картузовъ.
		Пуды.	Фунты.	Золот.		
1. Изъ Шадринскаго шести пудъ пороху:						
Къ большой 12-фунтовой пушкѣ съ картечами.	3	—	12	—		
	7	—	28	—	Выпалены	2
Къ трех-фунтовымъ пушкамъ:						
Съ картечами	33	—	33	—	употреблены	
Съ ядрами.	107	2	27	—	въ выпалы	129
Къ малымъ дву въ четверть фунта пушкамъ	27	—	1	93	Употреблены въ выпалы	11
И того	177	4	21	93		
За тѣмъ осталось пороху		1	18	3		
Изъ коего числа взято на дѣло свѣчекъ и трубокъ палительныхъ.			2	—		
Остальное въ мелкое ружье па патроны и разнымъ людямъ въ раздачу употреблено.						
Да сверхъ означенныхъ пушечныхъ снарядовъ, прислано изъ Шадринской Коммендантской Канцеляріи съ картечами снарядовъ	30				Изъ оныхъ въ выпалы употреблено	6
2. Изъ казеннаго монастырскаго шести пудовъ тридцати фунтовъ:						
Къ трех-фунтовымъ пушкамъ по 3 четверти и менѣе пороху съ картечами. .	295	5	21	24	Въ выпалы употреблены	60
Къ двумъ пушкамъ малымъ по 19 золотниковъ пороху съ картечами и ядрами.	71	—	14	5	Въ выпалы употреблены	29
Къ дву пушкамъ по 12 золот . . .	59	—	7	36	Въ выпалы	4
Трубокъ и свѣчекъ палительн. 74 на патроны въ ружье	—	—	26	4		
Изъ пороху монастырскаго	425					
И того пушечныхъ изъ пороху Шадринскаго.	207					
Да вынято изъ бомбъ, брошенныхъ въ монастырь злодѣями, пороху	4	—	3	24	Употреблено въ выпалы	4
А всего:	636	—	—	—		241

	Число картузовъ.	Число пороху. Пуды.	Фунты.	Золот.	Употребленіе картузовъ въ выпалы.	Число картузовъ.
За тѣмъ нынѣ в наличіи состоитъ къ трех-фунтовымъ съ картечами и ядрами по 3 четверти и менѣе.	235	4	16	24		
Съ картечами по фунту	6	—	6	—		
Къ 12 фунтовой	8	—	32	—		
Къ 3 фунтовой изъ Шадринска присланныхъ.	24	—	24	—		
Къ дву пушкамъ малымъ по 19 зол. .	42	—	8	30		
Къ дву пушкамъ по 12 золот. пороху.	55	—	6	84		
И того:	370					
Трубокъ } палительныхъ.	20					
Свѣчекъ } палительныхъ.	35					
Пороху въ наличіе	—	—	20	48		
Изъ завоеваннаго пороху по ¼ . . .	9					
Ружей въ дѣйствительности (при отраженіи осады монастыря) было девяносто два.						
Получено отъ Его Высокопревосходительства (Губернатора Чечерина) сего Марта 21 ч., пороху три пуда	—	3	—	—		

Этѣ орудія и снаряды, послѣ описи въ 1775 г. Сержантомъ Ферапонтовымъ, и въ 1791 г. Артиллеріи Поручикомъ Возневымъ, хранились, орудія въ деревянной усыпальницѣ, снаряды и порохъ въ каменной кладовой надъ сводомъ входа въ Успенскую церковь до 1797 г. Въ 1797 г., къ отклоненію отъ себя а) отчетности: ибо монастырь каждогодно обязанъ былъ къ первымъ числамъ Апрѣля и Сентября въ Троицкую Артиллерійскую команду посылать о нихъ вѣдомости, и б) заботы въ храненіи, съ представленія въ Тобольскую Духовную Консисторію, передалъ всѣ, по Вѣдомости, 1791 г., Шадринскаго Земскаго Суда Засѣдателю Медвѣдчикову. По принятіи, Медвѣдчиковъ въ г. Шадринскъ препроводилъ вскорѣ, какъ артиллерійскіе снаряды, такъ и орудія, а) кромѣ большей 12 фунтовой пушки, которая долго лежала безъ колесъ и лафета посреди ограды монастырской, и въ послѣдствіи переслана такъ же въ г. Шадринскъ, къ прежде перевезеннымъ, и б) кромѣ ружей. Ружья остались при монастырѣ, и по указу Пермской Духовной Консисторіи, отъ 30 Апрѣля, 1807 г. (N. 1093), впредь до востребованія, хранятся въ анбарѣ, съ прочими древностями военными, какъ-то: луками, сайдаками, стрѣлами и проч.

МНѢНІЯ

РУССКИХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ МУЖЕЙ

ОБЪ ОТНОШЕНІИ РОССІИ КЪ ПРУССІИ, ПРИ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ.

1.

МНѢНІЕ,

которое Государственный Вице-Канцлеръ, Графъ Воронцовъ, Ея Императорскому Величеству подалъ

въ Кіевѣ, 11 дня Сентября, 1744 года.

По всемилостивѣйше наложенномъ на меня правленіи иностранныхъ дѣлъ, рабско-вѣрную свою должность нахожу о нынѣшнемъ безпокойномъ замѣшательствѣ всея Европы, всеподданнѣйше представить нижеслѣдующія обстоятельства, какъ для собственнаго извѣстія Вашего Императорскаго Величества, такъ и для наставленія Высочайшаго намѣренія, дабы наша Коллегія могла точно слѣдовать по онымъ Вашего Императорскаго Величества изволеніямъ.

Вся Европа, не токмо одни Ваши союзники, нынѣ смотритъ и ожидаетъ, какое Ваше Императорское Величество въ нынѣшнемъ нечаянномъ поступкѣ Короля Прусскаго участіе принять изволите, для того, что онъ дѣйствительное намѣреніе принялъ искоренить и въ крайній упадокъ привести сей еще сильный Домъ Аустрійскій, будто подъ опасеніемъ потерянія Шлезіи, которая, будучи въ нынѣшней силѣ его, никакъ отъ него отойтить не можетъ; но онъ, конечно, тайные другіе виды имѣетъ, согласясь съ Франціею и Цесаремъ, дабы, по отобраніи Богемскаго Королевства, и оное съ Цесаремъ раздѣля, себя сильнѣе и страшнѣе всѣмъ сосѣдямъ учинить, въ которой ситуаціи себя постановя,

могъ бы найвяще дальновидное свое намѣреніе, какъ въ свою пользу, такъ и въ пользу Франціи и прочихъ союзниковъ своихъ, не весьма доброжелательныхъ Россіи, употребить.

А чтобъ сіе опасеніе на него не напрасное почиталось, то собственные его поступки, которые онъ неоднократно показалъ, на сіе размышленіе основательно приводятъ.

Въ такомъ усиленіи Короля Прусскаго, и что онъ хитрой, скрытной и конкерантной нравъ имѣетъ, кто порукою по немъ есть, что онъ противъ Россіи ничего не предпріиметъ?

Положимъ, что теперь вскорѣ онъ ничего не начнетъ и въ разсужденіи томъ, что имѣетъ любовь и почтеніе къ Вашему Императорскому Величеству; а долго ли оная продлится, никто жъ еще не ручался; а буде станетъ противъ Польши дѣйствовать, и не токмо отбирать пристойные къ себѣ города и земли, но и Конфедерацію заведя, Короля Польскаго съ престола свергнетъ, и такого властію своею и силою посадитъ, отъ котораго самъ въ покоѣ останется, а противъ Россіи всякіе не оконченные еще споры и претензіи на Украйну, Смоленскъ и Лифляндію (какъ Поляки чинить обыкли) производить, и тѣмъ обезпокоивать ее, конечно, заставитъ, и дѣйствительно чрезъ войну назадъ получить возмогутъ. Тогда что будемъ дѣлать? Ежели сему препятствовать, то, безъ помощи другихъ державъ, однимъ не управиться; да и не поздо ли уже будетъ начинать препятствовать, когда никто изъ постороннихъ державъ въ состояніи не будетъ супротивленіе здѣлать? А кто же постороннія державы разумѣются, развѣ не Англія, Голландія, Королева Венгерская и нынѣшней Король Польскій? А на оныхъ уже поздо и никакъ надѣяться не можно будетъ, за тѣмъ, что Англію довольно смирятъ и чрезъ продолженіе толь долгое время войны и разореніемъ Ганновера, къ чему немалой видъ есть, что сіе устремленіе на немъ сдѣлать желаютъ. Голландія жъ еще и въ нынѣшнемъ состояніи своемъ удручена сосѣдствомъ ближнимъ Короля Прусскаго чрезъ полученіе Княжества Остфрисляндскаго, уже нынѣ боится противъ его и постороннимъ образомъ подняться.

Королева жъ Венгерская чрезъ потеряніе уже Шлезіи, а впредь Богеміи, Моравіи, Нижней Австріи, также и въ Италіи многихъ земель, какимъ образомъ можетъ супротивленіе сдѣлать? А Ко-

роль Польскій ежели бъ чрезъ Конфедерацію потерялъ Польское Государство, то одною Саксоніею и подумать попротивиться не посмѣетъ. Тогда Россія одна какимъ образомъ его предпріятіямъ противиться возможетъ? Къ сему жъ прибавить можно, что Шведы и Датчане противъ насъ спокойны останутся ли? И тако, ежели во всѣхъ сихъ предпріятіяхъ Королю Прусскому помѣшательства не дѣлать, то какіе отъ того произойти могутъ нещастія и конечное потеряніе Лифляндіи и прочія опасности, о томъ и вздумать страшусь.

Сіе разсуждая, только то опасеніе, что до Польши касается, сколько трудно бъ было какую диверзію намѣреніемъ Короля Прусскаго учинить? Теперь подумать надобно, что не токмо по наущеніямъ Французскимъ и Прусскимъ для облегченія своимъ войскамъ, и ежели подлинно освѣдомимся, какъ объявляютъ, что Король Прусской посылалъ нарочнаго эмисара въ Турки для заключенія аліанціи и возбужденія противъ Короля Венгерскаго и Россіи войны, и самъ Салтанъ Турецкой и Персіяне не упустятъ полезной для себя конъюнктуры, чтобъ въ войну не вмѣшаться и противъ Россіи не начать, дабы оную со всѣхъ сторонъ поубавить, тогда какимъ образомъ себя оборонять можемъ? Когда всѣ дружескія Державы, какъ выше упомянуто, внѣ состоянія приведены будутъ и помощи дать не возмогутъ, тогда, по человѣческому разуму, ни какого спасенія уже имѣть не видится.

И хотя, Всемилостивѣйшая Государыня, Ваше Императорское Величество персонально отъ злаго намѣренія и поступковъ мерзкаго Ботты не мало огорчены находитесь (въ чемъ уже и сама Королева чрезъ присылку Посла признаетъ и всячески прекратить и сатисфакцію дать желаетъ), того ради въ раздѣленіе ея земель Вашему Императорскому Величеству не нужно бъ было и вступаться; за нее никто совѣтовать не будетъ, токмо для общаго интереса Государства Вашего сіе паденіе Дому ея допустить весьма опасно, въ разсужденіи томъ, что въ случающихся весьма часто не коренныхъ перемѣнахъ Европейскихъ, къ тому жъ и для мнимой диверзіи войсками своими какой либо войны съ Турецкой стороны, она нужна для Россіи быть можетъ тѣмъ найпаче, что всѣ сіи усилованіи и авантажи, которые Короли Прусской, Шпанской, Французской и Цесарь и еще нѣкоторые другіе малые Князья въ нынѣшней войнѣ полу-

чать, оные всѣ Вашему Императорскому Величеству спасибо никто не скажуть, только явную оплошность всѣпризнають, и наконецъ всѣ вышеписанныя нещастіи, отъ чего, Боже, сохрани, конечно, наводить не оставять, для того, Всемилостивѣйшая Государыня, что они на великую силу Россіи съ немалою завидливостію смотрятъ, и всѣ всячески того ищутъ, чтобъ въ прежнія границы оную привести, и чтобъ такой силы и помѣшательства впредь дѣлать отнюдь въ Европѣ и нигдѣ имѣть не могла.

И для того необходимо, по слабости разума моего, кажется, нужно, чтобъ Ваше Императорское Величество, изъ вышеписанныхъ Европейскихъ державъ натуральныхъ и старинныхъ друзей держаться заблагоразсудить соизволили; ежели же ихъ для чего ни будь (о чемъ я не знаю) покинуть восхотѣть изволили, то всеконечно надобно, чтобъ въ другихъ совершенное увѣреніе дружбы и авантажъ имѣть изволили, а я еще по сіе время никакого резонабельнаго представленія безопасности и пользы Вашего Государства не видалъ и не слыхалъ, и ежели Ваше Императорское Величество соизволите, по сему нижайшему представленію, нѣкоторое уваженіе учинить, то неугодны ли будутъ нижеслѣдующіе способы, какъ для безопасности своей, такъ и для угрожаемаго опаснаго усиленія Прусскаго Короля?

1. Можно себя поставить въ надлежащую неоплошную позитуру и расположить при границахъ Лифляндіи и Польши знатный и довольный Корпусъ войска, и по препорціи онаго велѣть нерегулярному войску быть во всякой готовности къ походу; потомъ объявить свою Высочайшую персону всѣмъ находящимся въ войнѣ державамъ медіатрисою и смотрѣть прилежно, какой успѣхъ негоціація имѣть будетъ, а между тѣмъ

2. Соглашаться съ Россійскими союзниками, призывая къ приступленію того согласія и Голландію. Но дабы оные союзники, не полагаясь на одни только силы Россійскія, и въ случаѣ упорства Короля Прусскаго, всю тягость на нее не увалили, того ради надобно тѣмъ постановить планъ о способахъ къ достаточному всего того отвращенію, и о дѣйствахъ ихъ, гдѣ и въ которыхъ мѣстахъ тогда по состоянію обращеній, охраняя Россію новыми трактатами отъ толь опаснаго сосѣда, установить, и еже касается до Шлезвика, при той ренегоціаціи стараніе приложить возможно.

3. Вашего Императорскаго Величества Министра, при Польскомъ дворѣ обрѣтающагося, для лучшаго обозрѣнія и содержанія Поляковъ при Россійской сторонѣ, снабдить Указомъ, дабы какъ Королю, такъ и магнатамъ внушалъ, что Ваше Императорское Величество истинное и твердое намѣреніе воспріять соизволили, по причинѣ опасаемаго какого либо нападенія на Польскіе города и мѣста, или возбуждаемой какой либо въ Польшѣ Конфедераціи отъ кого бы то ни было, въ таковыхъ случаяхъ всѣми силами отвращать и препятствовать не оставить, однако жъ, при томъ соизволите найлучшимъ образомъ рекомендовать, дабы и съ Польской стороны не ослабѣвали къ оборонѣ отечества и вольностей своихъ, къ предупрежденію таковаго имъ злополучія, для вышеозначенныхъ обоихъ случаевъ, расположеніи и пріуготовленіи въ дѣйство производить.

До ожиданія Высочайшаго опредѣленія Вашего Императорскаго Величества съ рабскимъ благоговѣніемъ пребываю

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

Съ вышеозначеннымъ Государственнаго Вице-Канцлера мнѣніемъ, поднесеннымъ Ея Императорскому Величеству, я во всѣхъ пунктахъ и содержаніи согласуюсь, ибо оное съ такимъ предусмотрѣніемъ, осторожностію и основаніемъ сочинено, что при нынѣшнихъ Европейскихъ обстоятельствахъ и замѣшательствахъ, какъ для безопасности, такъ и славы Всероссійской Имперіи, лучше и надежнѣйше предписаннаго пути, никакому иному, по слабости человѣческаго проницанія, послѣдовать не предвидится, потому что учиненное о старательствахъ Короля Прусскаго о возстановленіи Конфедераціи и о низверженіи Короля Польскаго съ престола предвѣщаніе, нынѣ, по реляціи Любраса, подъ № 25 и 26 отъ 23 Ноября, въ самомъ дѣйствѣ оказывается. И тако нынѣ ничего больше не остается, какъ, со Всемилостивѣйшею Ея Императорскаго Величества апробаціею, сіе мнѣніе въ дѣйствительное исполненіе привести.

Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Москва, 12 Декабря,
1744 г.

2.

КАНЦЛЕРОВО МНѢНІЕ,

Ея Императорскому Величеству при докладахъ всенижайше поднесенное,

въ 13 день Сентября, 1745 года.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая!

Со Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества позволенія, пріемлю смѣлость къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества себя повергнуть и со всенижайшимъ и всеглубочайшимъ респектомъ мое мнѣніе о нынѣшнемъ дѣлъ состояніи, сколько я оное слабымъ моимъ разумомъ понимаю, поднести, будучи удостовѣренъ, что Ваше Императорское Величество, по природному Вашему великодушію и по неизреченной своей милости, сіе мое дерзновеніе за противно не пріимите, ибо оное не на чемъ иномъ, какъ на всещедрѣйше мнѣ повѣренной должности моего чина и званія, основано.

Ваше Императорское Величество—наша Всемилостивѣйшая Самодержица, и потому всеединственно отъ повелѣній Вашихъ зависитъ, а моя, такъ какъ и всѣхъ Вашего Императорскаго Величества подданныхъ, должность есть, всему тому, еже намъ указать и предписать соблаговолите, со всенижайшимъ послушаніемъ повиноваться; однимъ словомъ, Высочайшее Ваше соизволеніе непремѣннымъ нашимъ закономъ есть.

Но, Всемилостивѣйшая Государыня! Вы и правду любите, и яко великая, справедливостію, набожностію и правосудіемъ ода-

ренная Самодержица, хощете, чтобы Министры Ваши ничего того не скрывали, еже они славѣ и интересамъ Вашего Величества и благополучію Имперіи Вашей за полезно и за сходственно признаютъ.

Того ради Всемилостивѣйше мнѣ да позволите, при случаѣ учиненныхъ Королями Прусскимъ и Польскимъ почти въ одно время требованій, о постановленной трактатами съ оными помощи, нижеслѣдующія уваженіи всенижайше письменно, по той причинѣ представить, что я отъ части думаю на письмѣ лутче и явственнѣе себя изъяснить, нежели на словахъ, и дабы сіе впредь къ оправданію моему служить могло, отчасти же, что Ваше Императорское Величество указать соизволили о вышепомянутыхъ требованіяхъ помощи изслѣдовать, кто изъ сихъ двухъ Государей къ тому правость имѣетъ?

И тако сіи уваженіи мои, мнѣніе, какъ о семъ, такъ и о томъ, еже при нынѣшнихъ, толь критическихъ, обстоятельствахъ справедливо, славно, полезно и потребно быть можетъ, содержать будутъ всѣ, по малымъ, отъ Бога имѣющимъ, дарованіямъ, и по слабому моему въ дѣлахъ прозрѣнію, однако жъ, безъ страсти, или похлѣбства, ниже въ угодность одному, а въ предосужденіе другому, по простопонятію разума моего, и какъ я во всемъ предъ Богомъ на страшномъ Его судѣ, предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и предъ отечествомъ, отчетъ дать могу (не исключая, однако жъ, ни чьего лучшаго совѣта), подвергая, впрочемъ, мои мнѣніи Самодержавному рѣшенію и Высочайшей прозорливости Вашего Императорскаго Величества.

Для лучшаго же порядку, позвольте мнѣ, Ваше Императорское Величество, прежде вступленія въ подробность о помянутыхъ требованіяхъ, здѣсь яко генеральную систему постановить, которая всему протчему основаніемъ служить могла бы, изслѣдуя, сперва пользу и надобность алліанцей генерально, и тѣмъ, которыя Ваше Императорское Величество нынѣ имѣете партикулярно.

Всему свѣту извѣстная правда есть, что ни одна держава безъ союзовъ себя содержать не можетъ, и яко основаніе благополучія человѣческаго общества въ доброй вѣрѣ, дружбѣ и взаимномъ

вспоможеніи состоитъ, тако благополучіе и соблюденіе великихъ Государей и великихъ Державъ, равномѣрнымъ же образомъ, отъ доброй вѣры о взаимномъ вспомоществованіи зависитъ.

Коль набожнѣе который Государь свои союзы, обязательства и данное слово содержитъ, толь болѣе онъ повѣренности, высокопочитанія и власти себѣ пріобрѣтаетъ, своихъ союзниковъ себѣ присвояетъ, и ихъ взаимную дружбу получаетъ, исторія толикихъ вѣковъ о всѣхъ земляхъ, Имперіяхъ и Королевствахъ сіе доказуетъ.

Ваше Императорское Величество многіе союзы, обязательства и мирные трактаты имѣете, изъ коихъ нѣкоторые при славномъ вступленіи Вашемъ на престолъ возобновлены.

Объявительными же тогда еще, прежде всемилостивѣйшаго опредѣленія моего въ Министерство, къ разнымъ державамъ, съ которыми Ваше Величество и Ваша Имперія сходство имѣли, отправленными грамотами генерально обнадежить соизволили, что намѣрены съ ними продолжительно въ добромъ согласіи, дружбѣ и въ тѣхъ же сентиментахъ пребывать, въ каковыхъ оныя тогда находились.

Между особливо подтвержденными и возобновленными союзами во время славнаго державствованія Вашего, съ Королемъ Великобританскимъ, первой при жизни покойнаго Канцлера на мѣрѣ постановленъ, а потомъ на томъ же основаніи и къ окончанію приведенъ.

Сей союзъ найдревнѣйшій есть, который сія Имперія съ Европейскими державами имѣла, ибо оной на взаимной безопасности обоихъ Коронъ, противъ Швеціи, Даніи, Пруссіи и Польши, на взаимномъ благѣ обоихъ Государствъ и на производимой Англинскою націею въ здѣшней Имперіи коммерціи, основанъ, ибо оною паче всѣхъ другихъ націй по таможеннымъ запискамъ повсягодно болѣе милліона рублевъ товаровъ продаваемо и закупаемо бываетъ, изъ которыхъ повсягодно же за Россійскіе товары (ибо въ отпускѣ оныхъ предъ привозомъ Англинскихъ гораздо болѣе) сверхъ полумилліона здѣсь оставляетъ, и тѣмъ знатные доходы Вашему Императорскому Величеству приноситъ и способомъ которой коммерціи найбольшая часть здѣшнихъ вещей збывается.

Высокоблаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государь Петръ Великій, дражайшій Вашего Императорскаго Величества Государь Родитель, который, какъ весь свѣтъ признать имѣетъ, свои и своей Имперіи интересы совершенно зналъ, о надобности и пользѣ постоянной съ Англіею дружбы толико удостовѣренъ былъ, что когда онъ нѣсколько времяни покойнымъ Англійскимъ Королемъ Георгіемъ I, и то единственно по Мекленбургскимъ дѣламъ, въ которыхъ помянутый Король, яко Курфирстъ Гановерской, не по видамъ его поступалъ, не весьма довольнымъ былъ, то онъ, однако жъ, никогда не хотѣлъ, чтобъ его неудовольствіе наймалѣйше на коннексію и дружбу съ Англіею, кои онъ всегда прилежно менажировать и соблюсти старался, распространилось, въ доказательство чего Государь Петръ I, въ 19 году, манифестомъ о содержаніи съ Англіею неотмѣнной доброй дружбы и коммерціи публиковать повелѣлъ.

По тѣмъ же резонамъ, въ державствованіе Государыни Императрицы Анны Іоанновны, въ бытность мою тогда Кабинетнымъ Министромъ, съ помянутою Короною о союзѣ негоціація почти къ окончанію приводилась; а когда во время Вашего Императорскаго Величества державствованія и самый трактатъ въ совершенство пришелъ, то сіе по той же самой причинѣ здѣлано, что вышепоказанные резоны и интересы всегда тѣ жъ и неотмѣнны пребываютъ; а во время послѣдней съ Короною Шведской войны, почти и необходимая нужда настояла помянутый союзный трактатъ заключить, дабы одной стороны Швеція, полагаясь иногда на помощь Англинскую, въ прекращеніи войны упрямѣе не сдѣлалась, а съ другой стороны, ежели бы Англіи отказано было оборонительной союзъ заключить, то, тѣмъ преогорча, не подать бы оной поводу съ Швеціею какой союзъ, иногда и къ предосужденію Вашего Императорскаго Величества Имперіи, заключить, или, по послѣдней мѣрѣ, подавая тайнымъ образомъ Швеціи надежду помощи, не побуждала бы оную на продолженіе войны противъ Россіи.

Второй союзъ во время государствованія Вашего Императорскаго Величества съ Королемъ Прусскимъ возобновленъ, которой, правда, такожъ весьма полезенъ былъ бы, ежели бы мы при настоящихъ конъюнктурахъ искуствомъ свѣдомы же были, коль мало

сей Государь свое слово и свои обязательства додерживаетъ, и коль мало по тому на всѣ его ласкательные обнадеживаніи положиться можно; въ подтвержденіе чего и Графъ Чернышевъ въ Берлинѣ реляціею своею подъ N 53, отъ 4 Іюня, сего года, доноситъ, что «на него ни како положиться нельзя, зная нравъ Его Величества, яко такого Государя, который систему свою токмо съ эвенементовъ учреждаетъ и по тому слѣдуетъ.»

А въ какой силѣ я, въ прошломъ 1744 году, по причинѣ нарушенія помянутымъ Королемъ Бреславскаго трактата къ Вице-Канцлеру въ Кіевъ, 11 Августа, писалъ, съ того при семъ для того экстрактъ слѣдуетъ, дабы хотя Ваше Императорское Величество оное письмо тогда, безъ сумнѣнія, уже читать изволили, нынѣ паки вновь содержаніе онаго Всевысочайше вспомнили.

Впрочемъ же, Вашему Императорскому Величеству безъ сумнѣнія памятно быть можетъ, что когда сей Король, въ первую Вашу въ Москвѣ бытность, заключеніемъ онаго союза спѣшилъ, я къ тому вкупѣ, съ покойнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Бреверномъ, токмо въ такой силѣ присовѣтовалъ, дабы оная алліанція во всякомъ случаѣ, какъ и Англинская, для вящаго усиленія противъ Швеціи (съ которою мы тогда въ войнѣ были) служила, или бы, по меньшей мѣрѣ, его тѣмъ отъ явной Шведской Коронѣ деньгами, или людьми, противъ Вашего Императорскаго Величества даваемой помощи, воздержать можно было; ибо, по имѣющимъ тогда вѣдомостямъ, сей Государь, для подкрѣпленія въ Польшѣ Конфедераціи, о которой Швеція, для засуеченія Россіи, домогалась, Графу Потоцкому знатную сумму денегъ далъ, да и кромѣ сего многіе его поступки сумнительными были. Нынѣ же и съ того времени, какъ Король Прусской супружествомъ своей сестры съ Шведскимъ коронным Наслѣдникомъ (чего я всегда опасался, и о томъ Вашему Императорскому Величеству въ прошломъ году, Генваря 8 дня, смѣло и пространно мое мнѣніе изустно всенижайше представилъ), толь великую коннекцію и инфлюенцію тамъ получилъ, то я весьма сумнѣваюсь, чтобъ сей Принцъ, въ случаѣ какой впредь съ Швеціею распри, когда либо захотѣлъ намъ полезнымъ быть, напротивъ того, болѣе причины опасаться имѣется (какъ Ваше Императорское Величество о томъ и безъ

сего свѣдомы), чтобы коннексія и инфлюенція сего горделиваго Принца и его сестры въ Швеціи когда ни будь весьма противныхъ интересамъ Вашего Императорскаго Величества дѣйствъ не произвели, ежели тому вскорѣ предѣлы не положатся; ибо онъ уже и теперь дѣйствительно превосходящею партіею въ семъ Королевствѣ, получа себѣ гораздо болѣе власти и кредита, нежели мы оное когда либо тамъ имѣли, безъ сумнѣнія, онъ самъ сестру свою наущаетъ объ отмѣнѣ нынѣшней формы правительства въ Швеціи и о возстановленіи тамъ самодержавства помышлять, не упоминая о томъ, что онъ въ Польшѣ и въ иныхъ мѣстахъ, и при самой Оттоманской Портѣ, и понынѣ толь сильныя партіи себѣ присвояетъ, и такія тайныя согласія имѣетъ, которыя съ интересами Вашего Императорскаго Величества и Вашей Имперіи весьма несходственны и когда ни будь намъ весьма злоключительными учиниться могутъ, ежели крайнѣйше оное предостерегать упустится.

Третей союзъ (проектъ котораго, при жизни покойнаго Тайнаго Совѣтника Бреверна, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ Всевысочайше на мѣрѣ постановленъ и подписаніемъ апробованъ былъ) Ваше Императорское Величество, во время державствованія своего съ Королемъ Польскимъ, яко Курфирстомъ Саксонскимъ, возобновили и подтвердили; польза сего, какъ для взаимной безопасности отъ Пруссіи и Швеціи, такъ и по инфлюенціи, которую Король Польской, будучи купно Курфирстомъ Саксонскимъ, въ Германскихъ дѣлахъ, яко Викаріусъ, имѣетъ, изъ давняго времяни, признана была.

Объявленіе совершеннолѣтства Его Императорскаго Высочества тому весьма свѣжимъ и толь наипаче отмѣннымъ примѣромъ служитъ, яко сіе первый случай есть, что Принцъ другой вѣры, нежели тѣ, кои по Германскимъ уставамъ узаконены бываютъ, способнымъ къ допущенію въ засѣданіе Принцовъ и ко владѣнію въ Имперіи признанъ, да и подлинно Король Польской, яко Курфирстъ Саксонской, найглавнѣйшимъ есть, которой, въ случаѣ прекословія на Сеймѣ, сіе дѣло подкрѣпить и къ общему согласованію всѣхъ Имперскихъ сочленовъ имѣющимъ своимъ предпочтительнымъ предъ другими кредитомъ привести можетъ, отъ чего натурально слѣдуетъ, что его съ нашей стороны взаимными дружебными обя-

зательствами ободрять надлежитъ, дабы онъ сіе дѣло безъ подкрѣпленія не оставилъ, которое безъ того немалымъ затрудненіямъ подверждено было бы.

Въ слѣдствіе разныхъ сему подобныхъ уваженій, Государь Петръ Великій неотмѣнно желалъ Саксонской Дворъ, колико возможно, найвяще себѣ присвоить, дабы Польскіе Короли сего Дома совокупно съ нимъ Рѣчь Посполитую Польскую въуздѣ держали; однимъ словомъ, Его Императорское Величество толико удостовѣренъ былъ, что необходимо потребно изъ Саксонскаго Дома Принца на Польскомъ престолѣ имѣть и съ нимъ всегда соединеннымъ быть, что когда въ 1706 году покойный Король Польской Августъ II, силою побѣдоноснаго Шведскаго оружія и по другимъ обстоятельствамъ, принужденъ былъ отъ союза на нѣсколько времяни отстать и отъ Польской Короны отречься, то Его Императорское Величество себя прежде успокоить не хотѣлъ, пока его на престолъ того Королевства паки не возвелъ; а когда потомъ Государыня Императрица Анна Іоанновна, для возстановленія и утвержденія на томъ престолѣ Курфирста, сына его, сильныя помощи подавала, то сіе единственно для собственнаго своего и Имперіи интересса учинилось.

По основательномъ доказаніи надобности и пользы возобновленныхъ во время державствованія Вашего Императорскаго Величества союзовъ, я утаить не могу, что Ваше Императорское Величество оными не инако, какъ весьма довольными быть можетъ, ибо въ толь трудное время, когда почти вся Европа и Азія во вредительныхъ войнахъ находятся, здѣшняя Имперія благополучно, для пользы своихъ народовъ, глубокимъ миромъ и тишиною пользуется.

Чрезъ то самое Ваше Императорское Величество не токмо въ печальномъ случаѣ находитесь и нужды не имѣете отъ какой либо посторонней державы вспоможенія и помощи потребовать, по паче въ славномъ обстоятельствѣ себя усматриваете, со всѣхъ сторонъ искаемою и упрашиваемою быть, и вся Европа зрѣніе свое на Ваше Императорское Величество установила, ожидая, какъ Вамъ угодно будетъ при нынѣшнихъ конюнктурахъ дѣйствовать, ибо въ состояніи находитесь балансъ на ту сторону, куда изволите, при-

клонить, и твердою резолюціею, достойною Величества Вашего, безъсмертную честь себѣ преобрѣсти, теченіе злоключительной войны удержать и къ окончанію привести.

Но въ настоящихъ конъюнктурахъ, которыя, по видимому, не для чего инаго настоятъ, какъ дабы Ваше Императорское Величество оными со славою пользоваться могли, совсѣмъ участія не принимать, сіе мнѣ видится быть несходственнымъ, ниже возможнымъ, но можетъ быть для будущаго опаснымъ.

Сіе мнѣ по тому несходственнымъ и совсѣмъ отъ намѣреній Вашего Императорскаго Величества отдаленнымъ быть кажется, ибо оное въ противность учиненнымъ неоднократно Министрами Вашими при чужестранныхъ Дворахъ деклараціямъ, что обязательства, союзы и трактаты свято и набожно содержать намѣрены, было бъ.

Невозможно же есть, ибо каждой простой человѣкъ, видя двухъ ровныхъ себѣ въ какой ссорѣ, за одного, или другаго, по усмотрѣніи, на которой сторонѣ правосудіе, или будучи дружбою, или одолженіемъ побужденъ, вступится.

И наконецъ, для переду мнѣ опасно казалося бы, ибо дружбу и почтеніе всѣхъ державъ и союзниковъ потерять можно, такъ что, ежели бы здѣшняя Имперія въ поможеніи ихъ нужду имѣла, они для насъ толь мало здѣлали бъ, какъ мы для нихъ.

Въ слѣдствіе всего сего, мнѣ видится необходимо потребно которую ни будь сторону избрать, и по моему мнѣнію, что скорѣе, то лучше. Вице-Канцлеръ Графъ Воронцовъ мнѣніемъ своимъ Вашему Императорскому Величеству въ прошломъ году, 11 Сентября, въ Кіевѣ всенижайше поднесеннымъ (на которое и прочіе Коллежскіе Члены, а имянно: тогдашній Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, Иванъ Юрьевъ, да Исакъ Веселовскій, и Статскій Совѣтникъ Андріянъ Неплюевъ, согласясь, 12 Декабря, 1744 году, въ томъ подписались), истинность сего основанія призналъ, я, съ онаго при семъ, для возобновительнаго извѣстія, копію прилагаю, подчеркнутое же экстрактомъ слѣдуетъ, * а имянно:

---

* См. выше это «Мнѣніе Вице-Канцлера.»

«Въ такомъ усиленіи Короля Прусскаго, и что онъ хитрой, скрытной и конкерантной нравъ имѣетъ, кто порукою по немъ есть, что онъ противъ Россіи ничего не предпріиметъ?»

«А буде станетъ противъ Польши дѣйствовать, и не токмо отбирать пристойные къ себѣ города и земли, но и Конфедерацію заведя, Короля Польскаго съ престола свергнетъ, и такого властію своею и силою посадитъ, отъ котораго самъ въ покоѣ останется, а противъ Россіи всякіе не оконченные еще споры и претензіи на Украйну, Смоленскъ и Лифляндію (какъ Поляки чинить обыкли) производить, и тѣмъ обезпокоивать ее, конечно, заставитъ, и дѣйствительно чрезъ войну назадъ получить возмогутъ, тогда что будемъ дѣлать?»

«И тако, ежели во всѣхъ сихъ предпріятіяхъ Королю Прусскому помѣшательства не дѣлать, то какіе отъ того произойти могутъ нещастіи, и конечное потеряніе Лифляндіи, и прочія опасности, о томъ и вздумать страшусь.»

И потому, ежели въ нынѣшнихъ конъюнктурахъ участіе принимать, то надлежитъ токмо на мѣрѣ постановить, какимъ образомъ то учиниться можетъ, и мнѣ видится, что ничего натуральнѣе и справедливѣе нѣтъ, какъ въ пользу древнихъ своихъ пріятелей, которые и безъ того неоспоримое право на своей сторонѣ имѣютъ, себя изъяснить, вмѣсто подверженія себя опасности, сперва дружбу какихъ новыхъ пріятелей, можетъ быть, не безъ страху испытать, и яко древніе сей Имперіи союзники по положенію земель своихъ, всегда найнатуральнѣйшими Вашего Императорскаго Величества пріятели суть и пребудутъ, то имъ толь меньше слово свое не додержать можно, яко инако многія великія Державы, о дружбѣ которыхъ довольно опытовъ имѣется, вдругъ отсюда отчуждены и вмѣсто оныхъ нѣсколько ложныхъ пріятелей пріобрѣтено было бъ, которые намъ, по нынѣ, хотя не явно, но, по меньшой мѣрѣ, скрытно, потаенными интригами и негоціяціями при другихъ Европейскихъ Дворахъ и въ Турціи, кромѣ зла, ничего не желали, яко и изъ недавно полученной отъ Канцеляріи Совѣтника Гросса подъ № 57, отъ 15 (4) Августа, реляціи (не упоминая о многихъ иныхъ подобныхъ извѣстіяхъ),

довольно усмотрѣно, что «**Францiя ничего болѣе не желаетъ, какъ Ваше Императорское Величество какими либо замѣшательствами утѣсненною видѣть, дабы толь надежнѣе на Ваше непринятiе участiя въ нынѣшнихъ Европейскихъ, особливо же въ Германскихъ, дѣлахъ, полагаться могла.**»

Когда я Вашему Императорскому Величеству всенижайше представляю, что сходственно и славно есть Вашему Императорскому Величеству въ настоящихъ конъюнктурахъ участiе принимать, то я весьма отдаленъ къ принятiю прямымъ образомъ въ войнѣ участiя и къ наступательному дѣйствованiю противъ какой либо державы присовѣтовать, но паче я отъ сего отсовѣтовалъ бы; мнѣнiе мое токмо въ томъ состоитъ, что Высочайшiй Вашего Императорскаго Величества интересъ и честь, не меньше же того и безопасность Имперiи, для переду требуютъ такiя мѣры принять, которыми бы древняя истинная Европейская система безъ принятiя, однако жъ, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ томъ прямымъ образомъ, или яко воюющая сторона, участiя, подкрѣплена и возстановлена быть могла, чего для исполненiя обязательствъ трактатовъ, которыхъ случай нынѣ настоитъ, первымъ способомъ тому есть, какъ, на примѣръ, Республика Голландская, оныя въ пользу Англiи и Королевы Венгерской дачею постановленной помощи войска и денегъ исполняетъ, не прiемля, однако жъ, для того, прямымъ образомъ участiя въ войнѣ, и не будучи инако, какъ помощницею признаваема и за такую поставляема.

А ежели постановленныя трактатами помощи, для достиженiя помянутаго вида, еще недовольными показалися бы, то второй способъ былъ бы, чтобъ (яко всѣ оборонительные трактаты содержатъ, что «ежели постановленной недовольно, то о вящемъ числѣ оной согласиться) на такiя соглашенiя поступить, которыя союзники Варшавскаго трактата предложили, о чемъ на концѣ сего моего мнѣнiя пространнѣе говорить случай будетъ.

И тако ничего болѣе не остается, какъ изслѣдовать, дѣйствительно ли настоятъ случаи трактатовъ, по которымъ Короли Великобританской, Польской и Прусской помощи требовали, и которая изъ двухъ послѣднихъ Державъ право къ тому имѣетъ, еже я теперь найявственнѣйше доказать старанiе приложу.

Ваше Императорское Величество, присланнымъ изъ Кіева и врученнымъ въ Августѣ мѣсяцѣ прошлаго года Лорду Тилаврію, отвѣтомъ, случай союза съ Англіею признать изволили, и Король Великобританскій марширование дозволенной помощи уже давно требовать могъ бы, но, по видимому, онъ сіе для того токмо отложилъ, что онъ можетъ быть надежду свою на успѣхъ зачатой здѣсь съ его и съ союзниковъ его стороны негоціаціи Варшавскаго трактата положилъ.

Что до учиненныхъ Королями Польскимъ и Прусскимъ, почти въ одно время, требованій о постановленныхъ съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ союзами помощахъ принадлежитъ, то мнѣ видится, что, не вступая въ пространное изслѣдованіе того, еже съ ихъ стороны, для доказательства случаевъ ихъ союзовъ предъявлено, довольно токмо и того, когда о произшедшемъ съ Прусскаго впаденія въ Богемію, просто предъявится, и тогда превеликая разность въ существѣ сихъ обоихъ требованій и во основаніи, которымъ оныя подкрѣплены, найдется.

Король Прусской въ своихъ областяхъ глубокимъ миромъ пользовался; онъ ни отъ кого обезпокоенъ, ниже угрожаемъ былъ, и, кромѣ своихъ старыхъ земель, Шлезіею въ всесовершенной тишинѣ владѣлъ; учиненное же Венгерскою Королевою уступленіе сего Герцогства толь найвѣрнѣе есть, яко не упоминая о многихъ для приращенія Короля Прусскаго силъ, имѣющихъ отъ онаго авантажахъ, сія земля ему болѣе трехъ милліоновъ ефимковъ въ годъ доходу приноситъ, но оная ему не для чего инаго, какъ для искупленія и содержанія мира, уступлена.

Сей Король первымъ артикуломъ Бреславскаго трактата обязался ненарушимый миръ содержать, ни какихъ непріятельствъ противъ Королевы Венгерской тайно, или явно, прямымъ, или постороннимъ образомъ, не чинить и другимъ того не дозволять; въ томъ же пунктѣ весьма явственно, что онъ непріятелямъ Королевы Венгерской ни какой помощи не подастъ, подъ какимъ бы то претекстомъ ни было.

Но, не взирая на все сіе, юной Король вдругъ чрезвычайныя вооруженіи, коими новый разрывъ угрожаемъ былъ, чинить началъ, чѣмъ онъ всѣхъ своихъ сосѣдей потревожилъ; и хотя онъ

ихъ и обнадеживалъ, что противъ ихъ ничего не предпріиметъ, но они, однако жь, вѣдая искуствомъ мало содержательство таковыхъ его обнадеживаній, необходимо принужденными себя нашли, во всякомъ случаѣ, для своей общей безопасности, предосторожности свои принимать.

Между сими сосѣдями найглавнѣйше Саксонія и Королева Венгерская были. Сіи двѣ Державы, какъ трактатами (кои Вашему Императорскому Величеству сообщены), такъ и свойствомъ соединены были, и они, по всѣмъ обстоятельствамъ, опасаться имѣли, что дѣло до нихъ дойтить можетъ, хотя, съ ихъ стороны, ни малѣйшаго повода къ тому подано не было, и потому сіи обѣ Державы еще тѣснѣе конвенціею соединились. Саксонія толь болѣе интересована была съ Королевою Венгерскою тѣснѣе обязаться и свои съ нею обязательства болѣе распространить, что за пресѣченіемъ наслѣдниковъ въ Аустрійскомъ домѣ, все наслѣдство Саксоніи достатся имѣетъ.

Наконецъ Король Прусской вдругъ съ себя маску снялъ, съ арміею, состоящею въ болѣе ста тысячи человѣкъ, къ Богеміи маршировалъ, и для прикрашенія и прикрытія таковаго предпріятія, кое весь свѣтъ ни за что иное, какъ за безстыдное нарушеніе мира и за прямо противной поступокъ Бреславскому трактату (которой онъ толь малое время содержалъ, что кромѣ того, что съ его стороны здѣсь ратификація размѣнена, Англинской Король и Королева Венгерская того учинить не успѣли) поставлять могъ, въ претекстъ себѣ взялъ, что онъ достоинство покойнаго Императора подкрѣплять хощетъ; но сіе весьма можно было: 1) ибо никому на умъ не приходило власть сему Императору оспоривать, и понеже война, которую покойный Императоръ, Карлъ VII, имѣлъ, домашняя война, и поможеніемъ и наущеніемъ Франціи начата была, и впрочемъ токмо до Баваріи и оной на наслѣдство Аустрійскаго дома претензей касалась. 2) Понеже, когда бъ Король Прусской ничего инаго, кромѣ возстановленія власти Императора въ видѣ не имѣлъ, ему въ Богеміи, гдѣ оная возстановлена быть не можетъ, нечего было дѣлать.

И потому истинныя побудительныя причины впаденія Короля Прусскаго въ Богемію, наущенію и деньгамъ Франціи приписаны

быть имѣютъ, ибо та Держава, для лучшаго облегченія неправедно и безбожно начатой ею самою войны въ Германіи, другаго способа, для остановленія прогрессовъ Принца Карла Лотаринскаго, не усматривала, какъ учиненіемъ сильной диверзіи Королемъ Прусскимъ въ Богеміи.

Король Прусской, наруша такимъ образомъ Бреславскій, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и Королемъ Англинскимъ (которой еще и къ уступленію Шлезіи ему помоществовалъ) гарантированной миръ, вмѣсто того, чтобъ своимъ войскамъ собственными своими землями въ Богемію марщировать велѣлъ (какъ онъ то учинить долженъ былъ), принудилъ, не взирая на всѣ представленія и протестаціи Короля Польскаго, семьдесятъ тысячь человѣкъ своего войска чрезъ Саксонію пропустить, не увѣдомя о томъ заблаговремянно и формальными требованіями.

Такой поступокъ, чтобъ войскамъ чрезъ земли другаго проходить, всѣмъ Германскимъ законамъ и уставамъ противенъ есть, которой еще, сверхъ того, всякими насильствами и такими угрозами препровожденъ былъ, что, въ случаѣ супротивленія, всю Саксонскую армію разоружить и землю запустошить хотѣлъ.

Саксонскія же войска, будучи не въ одномъ мѣстѣ, какъ то въ мирное время вездѣ случается, въ состояніи не были силѣ силою сопротивляться и сему проходу препятствовать, которой Король Польской не за что иное, какъ за явное непріятельство почитать имѣлъ, какъ всякая иная Держава за то жъ поставила бъ, и такъ какъ Государыня Императрица Анна Іоанновна проходъ Татаръ чрезъ границы сей Имперіи за побудительную причину начатія войны въ своемъ манифестѣ противъ Турокъ, нѣсколько лѣтъ потомъ предъявила.

Король Польской, однако жъ, такъ себя воздержалъ, что онъ въ томъ Королю Прусскому токмо жалобы приносилъ, сатисфакціи обезубытчиванія требовалъ, и хотя онъ ни однаго, ни другаго не получилъ, но онъ, однако жъ, въ Берлинѣ объявить повелѣлъ, что, не взирая на принятыя съ Королевою Венгерской обязательства, кои онъ исполнить долженъ, онъ точное нейтральство, что до Саксонскихъ земель его касается, наблюдать долженъ.

Сіе нейтральство Королемъ Прусскимъ формально принято, и съ стороны Саксонской понынѣ точно содержано, съ Прусской же (стороны) не однократно и разнымъ образомъ, между прочимъ же вторымъ насильственнымъ проходомъ чрезъ Лузацію въ концѣ прошедшаго года, нарушено.

Когда же въ такихъ произшествіяхъ поступки Королей Польскаго и Прусскаго въ уваженіе примутся, то въ оныхъ великая разница найдется.

Извѣстно есть, что прежде нежели предпріятія послѣдняго наружу вышли, Король Польской, такъ какъ доброму и истинному союзнику принадлежитъ, всѣ свои опасеніи откровенно сообщилъ, и, для всякаго случая, вспоможенія и защищенія отъ предпріятій сего сосѣда просилъ, а оныя предпріятіи, которыя совершенное опровержение Аустрійскаго Дома въ видѣ имѣли, и, слѣдовательно, ни какой Европейской Державѣ, какова бъ оная ни была, толь меньше же Саксоніи, индиферентными быть могли, яко оная правомъ эвентуальнаго наслѣдства на Аустрійскія земли въ томъ сильнѣйшее другихъ участіе принимать долженствовала, кромѣ того, что Саксонія равномѣрному жъ страху подвержена была, разоренною быть, какъ скоро токмо Король Прусской Королеву Венгерскую до крайности довелъ бы.

Еще болѣе того найдется, что Король Польской, которой уже гораздо прежде Вашему Императорскому Величеству заключенной имъ съ Венгерскимъ Дворомъ, въ 1743 году, и Вашимъ Императорскимъ Величествомъ аппробованной союзъ сообщилъ, полагая всю свою надежду на извѣстное Вашего Величества правосудіе, потомъ чрезъ своихъ Министровъ, Барона Герсдорфа въ Москвѣ и Графа Флеминга въ Кіевѣ увѣдомилъ, что, по силѣ своихъ дальнѣйшихъ обязательствъ, себя обязаннымъ найдетъ, своей союзницѣ помогать, еже Ваше Императорское Величество не дезапробовали, но паче свое вспоможеніе Королю Польскому въ такомъ случаѣ, ежели бы его Величество Прусское нейтральство свое съ Саксоніею нарушить покусился, или что ни будь противъ тишины въ Польшѣ предпринимать восхотѣлъ, обѣщать изволили, чему разныя Вашего Императорскаго Величества, къ Королю Польскому отпущенныя, грамоты, между прочими, отъ 26 Іюля, 1744 (въ которой именно обнадежено, что «общая польза и обоюдные сопряженные интересы исполненія союза требу-

ютъ»), особливо же многія о семъ, по Указу Вашего Величества, какъ въ Дрезденѣ, такъ и здѣсь, учененныя декларацін, найпаче же Барону Мардефельду въ Москвѣ прошлаго года, въ 27 день Октября мѣсяца, въ коей довольно явственно изображено, что «ежели Его Величество Прусское что либо противъ Саксоніи предпріиметъ, то Ваше Императорское Величество свои обязательства соблюдать не преминете,» свидѣтельствомъ служатъ.

Графу же Флемингу не токмо именемъ Вашего Императорскаго Величества въ Кіевѣ чрезъ Вице-Канцлера найкрѣпчайшее обнадеживаніе подано, что «онъ можетъ, по прибытіи своемъ возвратно къ своему Двору, обнадежить, что Ваше Императорское Величество всегда вѣрною и истинною союзницею Его Величества Польскаго пребываете и, въ случаѣ какого нападенія на его земли, скорою помощію поспѣшить не оставите, но и Ваше Императорское Величество при отпускѣ его, ему все сіе изустно подтвердить изволили.» Сіе точное содержаніе есть отпущеннаго ко мнѣ отъ Вице-Канцлера изъ лагеря подъ Кіевомъ, отъ 12 Сентября, 1744, письма, съ котораго, сверхъ того, и копія слѣдуетъ.

Но какой поступокъ Король Прусской во всемъ семъ дѣлѣ, какъ къ Вашему Императорскому Величеству, такъ и къ Королю Польскому, оказывалъ? Хотя онъ равномѣрной же Вашего Императорскаго Величества союзникъ, но онъ, однако жь, ни о своихъ мнимыхъ обязательствахъ съ покойнымъ Императоромъ (подъ претекстомъ которыхъ онъ, однако жь, ста тысячи человѣкамъ маршировать велѣлъ), ни о своихъ намѣреніяхъ прежде не сообщилъ, какъ по произведеніи всего въ дѣйство, по дѣйствительномъ вступленіи въ Богемію, и когда онъ сію землю опустошать началъ; но напротивъ того, онъ, не взирая на всѣ Вашего Императорскаго Величества увѣщеваніи, на собственныя его здѣсь чрезъ Барона Мардефельда учиненныя обнадеживаніи, что онъ противъ наслѣдныхъ земель Короля Польскаго, ниже противъ тишины въ Королевствѣ Польскомъ, ничего не предпріиметъ, онъ, «пользуясь недовольствомъ Сендомирскаго Воеводы, Тарла (какъ Графы Бестужевъ-Рюминъ и Кейзерлингъ реляціею своею изъ Гродна отъ 4 (15) Октября, 1744 г., N. 4, вкупѣ о томъ доносятъ, съ

чего, для лучшаго усмотрѣнія, экстрактъ при семъ слѣдуетъ): «ему, чрезъ Министра своего, Валенрота, Польскую корону представлялъ, или, буде онъ того не ищетъ, Станислава паки возвесть обѣщалъ, ежели бъ онъ только за Конфедерацію принялся и послушаніе Королю Польскому вовсе отказалъ. Франція, де, и Пруссія сіе предпріятіе такимъ образомъ подкрѣплять будетъ, что успѣхъ онаго не инако, какъ для Республики благополучнымъ, а для него самаго полезнымъ и прибыльнымъ быть можетъ, въ чемъ онъ самъ, по учиненнымъ ему имянемъ Его Величества Польскаго о частыхъ его съ помянутымъ Прусскимъ Министромъ нощныхъ свиданіяхъ, серіознымъ увѣщеваніямъ, Королю признался, обнадеживая, однако жъ, при томъ, что онъ обманными поощреніями чужестранныхъ Дворовъ отъ должной своей вѣрности и послушанія отвести себя не допуститъ, сверхъ же того и Баронъ Любрасъ, реляціею своею подъ № 25, отъ 23 Ноября, 1744 года, изъ Стокгольма доноситъ, что по возстановленіи въ Польшѣ Конфедераціи, для подкрѣпленія оной, Прусское аксиліарное войско пошлется».

По такимъ, Прусскими Министрами производимымъ, интригамъ, вскорѣ и разореніе Сейма въ Гроднѣ (ими же, какъ извѣстно, причиненное) слѣдовало, еже не малою тому причиною есть, что полезныя Вашего Императорскаго Величества о Россійскихъ церквахъ въ Польшѣ и въ Литвѣ виды въ ничто обращены.

Тайныя же его корреспонденціи понынѣ съ Польскими магнатами, за весьма безпокойнаго нрава признанными, единственно для возбужденія недовѣрія противъ ихъ Короля и для внушенія имъ ядовитыхъ и ложныхъ подозрѣній, понынѣ продолжаются, еже все ни за что иное, какъ за противные поступки, должной дружбѣ и интересамъ Вашего Императорскаго Величества атенціи, признано быть можетъ; неоспоримо же есть, что содержаніе тишины въ Польшѣ всегда предметомъ найнатуральнѣйшихъ и найнужнѣйшихъ Вашихъ попеченій, для безопасности Вашей Имперіи, есть и всегда будетъ, ибо ежели бы хотя наймалѣйшее возмущеніе въ Польшѣ учинилось, то безъ всякаго размышленія, для утоленія того, потребныя мѣры принять, или ожидать, надлежитъ, что такой сосѣдней огонь и здѣшнюю Имперію захватитъ.

При чемъ Король Прусской, не токмо Саксонію совершеннымъ разореніемъ непрестанно угрожалъ, но и неоднократно Саксонское нейтральство, имъ торжественно принятое, дѣйствительно нарушилъ.

По выиграніи имъ при Стренгау баталіи, онъ началъ уже явственнѣе оказывать, чего Саксонія отъ недоброхотства его, кое онъ прежде того въ дѣйство произвесть способа не имѣлъ, ожидать должна.

Министръ его въ Дрезденѣ вдругъ Указъ получилъ оттуда безъ отпуску выѣхать, а Саксонскаго Резидента въ одни сутки изъ Бреславля выслать приказалъ, не позволяя ему чрезъ Шлезію въ отечество свое возвратиться, но будучи принужденъ весьма далеко Польшею объѣзжать.

Знатной Корпусъ войскъ близъ Магдебурга учрежденъ былъ, и Принцъ Ангальтъ Дессаускій, который надъ онымъ команду имѣлъ, весьма мерзкими угрозами величался, что онъ въ Саксоніи найужаснѣйшія непріятельства причинилъ. Сіе Вашему Императорскому Величеству паки случай подало неоднократно Королю Прусскому учиненныя увѣщаніи повторить, но сей Государь, презирая оныя, такъ какъ и всѣ прежнія, и не смотря на то, еже добрая вѣра обѣщаній требуетъ, неправедные свои поступки формальнымъ Королю Польскому, яко Курфирсту Саксонскому, объявленіемъ войны явно оказалъ, издавъ манифестъ, лживыми доказательствами и такими разсужденіями наполненной, которыя не въ одномъ мѣстѣ досадительны и поносительны суть.

Правда, я, почитай, удостовѣренъ нахожусь, что ежели бы содержаніе отправленнаго моего къ Вице-Канцлеру въ Кіевъ, 6 Августа, прошлаго года, письма о содержаніи десяти тысячь Казаковъ къ походу въ готовости, или хотя потомъ реляція брата моего, Оберъ-Гофмаршала, изъ Дрездена, отъ 4 Февраля, сего года, да представленіе здѣсь пребывающаго Саксонскаго Резидента Пецолда, учиненное въ 27 день того же мѣсяца и года, объ отправленіи двѣнадцати тысячь человѣкъ войска, за которыя до состоятельства случая союза, Король Польской субсидныя деньги платить обязывался, во всемилостивѣйшее уваженіе принять, и по тому послѣдовано было, то уповательно Король Прусской на

нынѣшнее нападеніе на Саксонію никогда не отважился бы, и намъ бы меньше нынѣшняго труда было, а субсидными деньгами между тѣмъ пользовалися бы.

Уважая все сіе, и какимъ образомъ Король Прусской съ медіаціею Вашего Императорскаго Величества поступилъ, которую онъ, по видимому, толь усердно желалъ, но отъ оной толь презрительно отрекся, его поступки при Оттоманской Портѣ и другіе иные пункты, которые я умалчиваю, дабы должайшимъ писаніемъ Вашему Императорскому Величеству не наскучить, и когда его и Короля Польскаго поступки сравняются, когда, наконецъ, дѣйствительные знаки, которые сей послѣдній при всякомъ случаѣ о своей истинной и нелицемѣрной дружбѣ и о своей атенціи къ Вашему Императорскому Величеству, ко всему тому, еже до интересовъ Вашихъ, до высокаго Наслѣдника и до Имперіи касается, оказывалъ, изслѣдуются, то легко найдется, что добрая вѣра, правосудіе и право съ стороны Короля Польскаго находится, что случай его союза съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ дѣйствительно настоитъ, и что, кромѣ того, интересъ Вашего Императорскаго Величества, Ваши обязательства и обѣщаніи равномѣрно въ пользу его говорятъ.

Слѣдовательно же, ежели Ваше Императорское Величество не желаете, чтобъ Король Прусской къ очевидному предосужденію всѣхъ своихъ сосѣдей болѣе усилился, а Король Польской, яко найвѣрнѣйшій Вашъ союзникъ, съ наслѣдными своими землями, ему въ жертву преданъ, или, по безсилію своему, не будучи въ состояніи единъ собою обороняться, къ Французской партіи пристать, и потому Императорскую корону принять, принужденъ былъ, отъ чего въ Польшѣ неминуемыя замѣшательства произошли бъ, и тамъ, для утоленія оныхъ, вдвое болѣе нынѣшняго войска потребно было бъ, то мнѣ необходимо потребно быть видится, какъ во уваженіи того, такъ и для исполненія своихъ обязательствъ, Королю Польскому немедленно постановленную союзомъ помощь подать.

А что до посылки на помощь онаго Корпуса войскъ принадлежитъ, то, можетъ быть, иногда, такіе обекціи учинены были бъ,

что Король Прусской, по чинимому предварительному требованію войска, чрезъ Пруссію пропустить затрудненіи учинилъ бы, а Польшей проходить, — Поляки возопили бъ.

Но и сіе подлинно есть, что ежели бы Ваше Императорское Величество токмо возхотѣли, то такимъ же образомъ поступить можно, какъ Государь Петръ Великій въ тогдашнюю Шведскую войну, въ 1711 году, учинилъ, которой, не взирая на то, что его съ войсками, чрезъ владѣніи Короля Прусскаго, не вскорѣ пропустить хотѣлъ, самъ собою на помощь союзникамъ своимъ, Королю Датскому и Польскому, прошелъ.

Что же до крику и жалобъ Поляковъ принадлежитъ, то хотя подлинно сіе съ ихъ стороны, при каждомъ нашихъ войскъ проходѣ, чинимо и было, однако жъ отъ того никогда худыхъ слѣдствій не происходило, нынѣ же толь меньше того ожидать надлежитъ, яко имъ объявить можно, что такія войска на помощь и для соблюденія ихъ Короля, тако жъ и ихъ собственныхъ правъ и вольностей отъ всякаго возпамѣряемаго какою чюжестранною Державою приключенія ущерба онымъ посылаются.

Ежели изо всего того, еже я смѣлость принялъ Вашему Императорскому Величеству всепочтеннѣйше представить, Ваше Императорское Величество сами найдете (какъ я себѣ тѣмъ ласкаю), что справедливо есть, то исполнить, еже вѣра трактатовъ требуетъ, весьма легко будетъ на то поступить, еже по причинѣ учиненныхъ офертовъ и предложеній съ стороны морскихъ Державъ учинить за сходственно признавается, а оныя оферты мнѣ толь полезнѣе быть кажутся, яко оныя Вашему Императорскому Величеству дѣйствительно тѣ способы облегчаютъ, какимъ бы образомъ, безъ труда и не вмѣшивая себя прямымъ образомъ, яко воюющая сторона, тому удовольствіе показать, еже Высочайшая Вашего Императорскаго Величества слава, честь и исполненіе трактатовъ требуетъ; ибо Послы и Министры за сорокъ тысячь человѣкъ, включая обѣщанную Королю Англинскому помощь и даваемую Королю Польскому, сочиняющія обѣ двадцать четыре тысячи человѣкъ, два милліона гульденовъ Голланскихъ ежегодно платить обѣщали, слѣдовательно, хотя и всѣ оныя сорокъ тысячь человѣкъ на помощь посланы были бъ, то они токмо за шесть-

надцать тысячь человѣкъ, оныя два милліона платили бъ. А хотя Послы и Министры, въ образѣ трактованія и изъясненія, съ горячести персонально проступились, то однако жъ Дворы ихъ въ вину ихъ примѣшаны быть и общее дѣло для того страдать не имѣетъ, ибо поступокъ часторѣченныхъ Пословъ и Министровъ отъ ихъ Дворовъ самихъ осужденъ.

Сіи суть мои мнѣніи, Всемилостивѣйшая Государыня, кои я къ понятію дѣлъ и по присяжной должности сочинилъ, и кои не ино что, какъ Всевысочайшую Вашего Императорскаго Величества славу, честь и пользу Имперіи, не меньше же того исполненіе трактатовъ и обѣщаній, въ себѣ содержатъ, и по всему человѣческому проницанію отъ исполненія предъявленныхъ въ оныхъ способовъ Вашему Императорскому Величеству ни какихъ дальностей приключиться не можетъ, развѣ Всевышнему Богу, по не испытанной судьбѣ котораго иногда наилучшія человѣческія предпріятіи въ ничто обращаются, о томъ инако распорядить угодно будетъ. По меньшей мѣрѣ я, какъ вѣрный Вашего Императорскаго Величества рабъ и сынъ отечества, инако, по совѣсти моей, до конца жизни моей помышлять не могу. И тако теперь отъ Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества проницанія и премудрости зависитъ, самодержавно рѣшить, а я, такъ какъ и всѣ Ваши подданные, всему тому, еже Всемилостивѣйше повелѣть соизволите, всенижайше повиноваться вѣчно долженствую.

Сіе мнѣніе слушано въ Собраніи при Дворѣ, въ 20 день Сентября, 1745 года.

3.

МНѢНІЕ

всеподданнѣйшее Канцлера Графа Бестужева-Рюмина.

Ссылаясь на всенижайшее, поднесенное мною Ея Императорскому Величеству, въ 13 день Сентября, сего года, мнѣніе, и на то, еже Вице-Канцлеръ ко мнѣ изъ лагеря подъ Кіевомъ, во 11 день Сентября, 1744, писалъ, что не токмо онъ Всевысочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе бывшему въ Кіевѣ Саксонскому Министру Флемингу объявилъ, что онъ можетъ, по прибытіи своемъ возвратно къ своему Двору, обнадежить, что Ея Императорское Величество всегда вѣрною и истинною союзницею Его Величества Польскаго пребываетъ, и, въ случаѣ какого нападенія, помощію поспѣшить не оставить, но и Ея Императорское Величество сама при отпускѣ Его оное подтвердить изволила, я на Всевысочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе предаю, какимъ образомъ при нынѣшнемъ настояніи съ Королемъ Польскимъ случая союза поступать повелѣть за благо изобрѣтетъ.

Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

20 Сентября,
1745 году.

4.

МНѢНІЕ

всенижайшее Оберъ-Шталмейстера Князя Куракина.

Всемилостивѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества именнымъ Указомъ, отъ 18 сего мѣсяца, намъ повелѣно, каждому особливо, свое мнѣніе подать, помогать ли Королю Польскому, яко Курфирсту Саксонскому, по дѣйствительно настоящемъ съ нимъ случаѣ союза противъ Короля Прусскаго, или дозволять сему последнему болѣе усиляться?

Во всенижайшее послушаніе того, я мое мнѣніе симъ, по присяжной моей должности и по понятію разума моего, предъявляю.

По выслушаніи многихъ реляцій отъ Министровъ Вашего Императорскаго Величества при чюжестранныхъ Дворахъ, и иныхъ, къ тому принадлежащихъ, извѣстей и грамотъ, довольно явственно оказывается, что Король Прусской безъ всякой, ему данной, притчины, и не взирая на всѣ Вашего Величества дружебныя отсовѣтованіи, но наслѣдуя единственно войственному своему нраву, намѣреніе принялъ на наслѣдныя Короля Польскаго, яко Курфирста Саксонскаго, земли объявленіемъ войны нападеніе учинить.

И понеже такимъ образомъ неоспоримо есть, что случай Вашего Императорскаго Величества съ нимъ имѣющаго союза дѣйствительно настоитъ, того ради, какъ въ уваженіе того, такъ и дабы Королю Прусскому, яко и безъ того весьма сильному и близкому сосѣду, далѣе усиливать, Короля же Польскаго, яко вѣрнаго Вашего Императорскаго Величества союзника, для Всевысочайшей Вашей славы и чести, раззорить не допустить, я за необходимо потребно нахожу постановленныя трактатомъ двѣнадцать тысячь человѣкъ войска немедленно на помощь послать.

А ежели бы сей помощи, для смиренія Короля Прусскаго, не довольно было, то отъ Всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія зависитъ, по востребованію обстоятельствъ, и вящимъ числомъ помогать, какъ о томъ въ трактатѣ изобра-

жено, дабы, такимъ образомъ, и здѣшнюю Имперію отъ дальнѣйшихъ его предпріятій въ безопасность привесть, ибо какъ изъ нѣкоторыхъ реляцей усматривается, онъ понынѣ всякими происками Вашего Императорскаго Величества Имперіи мало добра желалъ.

Впротчемъ же, ссылаясь, какъ на поданные Вице-Канцлеромъ, Графомъ Воронцовымъ, въ Кіевѣ прошлаго года, такъ и Канцлеромъ недавно, всенижайшія мнѣніи, съ содержаніемъ оныхъ во всемъ согласуюся.

Князь Александръ Куракинъ.

20 Сентября,
1745 году.

5.

МНѢНІЕ

всенижайшее Генерала и Кавалера Графа Румянцева.

Вчерашняго числа, Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ, повелѣно намъ, всенижайшимъ, собраться въ домъ Вашего Императорскаго Величества и разсмотрѣть Вашего Императорскаго Величества съ Ихъ Величествами, Королями Прусскимъ и Польскимъ, имѣющіеся трактаты, и по силѣ того Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго Указа, изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, вышепомянутые трактаты и Вашего Императорскаго Величества грамоты къ обоимъ помянутымъ Королямъ, также и протчія извѣстія всѣ, къ тому принадлежащія, намъ сообщены. Изъ чего, колико я своимъ слабымъ разумомъ выразумѣть могъ, что Ваше Императорское Величество всевозможное стараніе прилагали раждаемое между Ихъ Величествами, яко издревлѣ Вашими союзниками, холодности дружебными отсовѣтованіями прекратить, но по упорству Прусскаго Двора, ничто не предъуспѣло, и часъ отъ часу та холодность далѣе происходитъ, такъ что уже Его Величество Прусское объявленіемъ войны въ наслѣдныя Его Величествомъ Польскія земли, конечно вступить и непріятельскія дѣйства произвесть намѣренъ, и потому Его Королевское Величество Польское, по силѣ заключеннаго съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ трактата, требуетъ помощи, и Всевысочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ повелѣно намъ каждому свое мнѣніе особливо подать, надлежитъ ли Его Королевскому Величеству помощь войска послать, или допустить Королю Прусскому, яко ближайшему сосѣду, болѣе усилиться; на что всенижайшее и слабѣйшее мое мнѣніе Вашему Императорскому Величеству подношу.

Хотя многіе затрудненіи въ посылкѣ той помощи находятся, а имянно: первое, воспослѣдуемое отъ того на Дворъ Вашего Импе

раторскаго Величества отъ Прусскаго нареканіе; второе, трудной проходъ помощныхъ войскъ до Саксоніи чрезъ Пруссію и Польшу, какъ то въ послѣднемъ Вице-Канцлера Графа Воронцова мнѣніи изображено; но по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, ни коимъ образомъ того избѣжать не возможно, дабы Его Величеству Польскому помощь не подать, для того, что, во первыхъ, Ваше Императорское Величество къ тому обязаны трактатомъ; другое, еще и болѣе того къ разсужденію поводъ подаетъ, дабы Короля Прусскаго до такой силы не допустить, чтобъ паче чаянія иногда, свободясь отъ сей войны, какихъ предпріятей и противъ Имперіи Вашего Императорскаго Величества помыслить не началъ.

А ежели Ваше Императорское Величество въ нынѣшнемъ бѣдственномъ Короля Польскаго состояніи ему помощь подать не изволитъ, то уже впредь на него ни какимъ образомъ болѣе надѣяться не возможно.

А какимъ образомъ оную помощь Его Величеству Польскому учинить, оное предаю въ Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе.

Когда же, между тѣмъ, въ земляхъ Его Величества Прусскаго диверсія учинена бъ была, то онъ, безъ сумнѣнія, отъ дальнѣйшихъ своихъ замысловъ и предпріятей тѣмъ воздержанъ былъ бы.

Генералъ Графъ Румянцовъ.

20 Сентября,
1745 году.

6.

МНѢНІЕ

всеподданнѣйшее Генерала-Фельдмаршала Князя Долгорукова.

По нынѣшнему состоянію Короля Прусскаго умножающейся его силы, что оной, будучи ближнимъ къ Россійской Имперіи сосѣдомъ, когда либо опаснымъ быть можетъ, ежели отъ части воздержень не будетъ; понеже извѣстно есть, что онъ съ Французскимъ Дворомъ союзъ имѣетъ и, какъ видно, по согласію со онымъ общее дѣло производитъ, а чаятельно и въ Швеціи для себя не малую и сильную партію имѣетъ, то разсуждается, что ежели онъ, по своимъ нынѣ превосходящимъ силамъ, надъ Саксоніею какое непріятельство учинить допущенъ будетъ, а послѣ иногда и на Польшу подымется, а потомъ, по соглашенію и съ помощію Французовъ и Шведовъ, можетъ быть, и противъ Россіи обратится, и по близости Лифляндіею и Эстляндіею, хотя для себя, или для уступленія Шведамъ, яко завоеванныхъ отъ нихъ провинцей, овладѣть покусится; того ради весьма потребно, не упуская времени, съ здѣшней стороны дальнымъ его, Короля Прусскаго, замысламъ нѣкоторые предѣлы положить, и напротивъ того Королю Польскому, яко Курфирсту Саксонскому, по имѣющемуся съ нимъ союзному трактату, помогать и отъ нападенія Короля Прусскаго защищать надлежитъ. И сіе такимъ образомъ учинить, что, во первыхъ, ему, Королю Прусскому, чрезъ обрѣтающагося здѣсь Министра ево, сверхъ прежде учиненныхъ увѣщеваній, еще подтвердительно объявить, чтобы оной Король отъ нападенія своего на Саксонію всемѣрно удержался, и, буде онъ отъ того не отстанетъ, то здѣшняя Саксоніи помощь, не токмо по трактату постановленная, но и гораздо сильнѣе дана и противу самаго Короля Прусскаго дѣйствительно послана будетъ, а между тѣмъ нынѣ же дать Указы, по которымъ велѣть изъ Лифляндіи четыремъ, или пяти, полкамъ въ Курляндію маршировать и тамо имъ зимовать, а въ мѣсто ихъ въ Лифляндію изъ ближнихъ мѣстъ другіе

полки подвинуть и учредить тамо Корпусъ около двадцати, или тритцати, полковъ, и ежели Король Прусской не усмирится, то велѣть онымъ полкамъ весною прямо оттуда въ походъ вступить и въ Прусскія земли маршировать. Также нынѣ заблаговременно велѣть потребную артиллерію изготовить и нерегулярнымъ войскамъ къ походу во всякой исправности быть, чтобъ весною, по первому Указу, тотчасъ въ походъ вступить могли, дабы, такимъ образомъ, и сильною посылкою съ здѣшней стороны войскъ оного Короля Прусскаго ко усмиренію привести, и къ примиренію съ Королемъ Польскимъ принудить возможно было.

Фельдмаршалъ Князь Долгоруковъ.

20 Сентября,
1745 году.

7.

МНѢНІЕ

всенижайшее Генерала-Фельдмаршала Графа Лессія.

По Всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества, отъ 18 сего мѣсяца, имянному Указу, я нижеслѣдующее мое мнѣніе вѣрноприсяжное моей должности предъявляю.

Понеже изо всего того, еже намъ изъ реляцей обрѣтающихся Вашего Императорскаго Величества при чюжестранныхъ Дворахъ Министровъ и изъ оныхъ извѣстей чтено, довольно явствуетъ, что Король Прусской, безъ всякой, ему поданной, причины, на наслѣдныя Короля Польскаго, яко Курфирста Саксонскаго, земли, не взирая на всѣ, имянемъ Вашего Императорскаго Величества, чрезъ Министра Вашего въ Берлинѣ учиненныя, отъ того отвѣтствованія, объявленіемъ войны нападеніе учинить вознамѣрился, слѣдовательно, по имѣющему между Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и Королемъ Польскимъ союзу, случай онаго настоитъ; сверхъ же того и Ваше Императорское Величество сами, какъ разными грамотами, такъ особливо Графа Флеминга, предъ отпускомъ его въ Кіевѣ прошлаго года, чрезъ Вице-Канцлера и сами собою, обнадежить соизволили, что, въ случаѣ какого на области его, Короля Государя, нападенія, скорою помощію поспѣшить не оставите; того ради, какъ для содержанія Всевысочайшаго слова и обязательствъ своихъ, такъ и для недопущенія разоренія Саксонскихъ, вѣрнаго Вашего союзника, земель, необходимо потребно быть видится, постановленную трактатомъ помощь послать и, слѣдовательно, тѣмъ Вашему усиленію Короля Прусскаго, яко найближайшаго, найсильнѣйшаго, и по тому найопаснѣйшаго Вашего Императорскаго Величества сосѣда, препятствовать.

Но яко поздое годовое время оную посылку войскъ чрезъ Польшу весьма трудною, да и невозможною чинитъ, ибо тамъ зимою ни фуража, ни провіанта сыскать невозможно, отъ чего какъ людямъ, такъ и лошадямъ очевидной уронъ приключился бы (какъ въ 1712 году Генерала Репнина дивизія, которая чрезъ Польшу до Гродни въ Мекленбургію слѣдовала, много лошадей потеряла), то, для поможенія Королю Польскому, инаго способа не предъусматривается, какъ учиненіемъ противъ Короля Прусскаго диверзіи.

Сіе же толь легче въ дѣйство произведено будетъ, когда изъ стоящихъ въ Лифляндіи четыре, или пять, полковъ со всею полевою артиллеріею, въ Курляндіи отъ Митавы до Либавы, да и то по конфискованнымъ Герцога Курляндскаго маетностямъ, разложены будутъ, дабы шляхетству ни какого отягощенія не учинить, да и тамъ добрую дисциплину содержать, а на мѣсто оныхъ войскъ толикому жъ числу изъ Ревеля маршировать повелѣть въ Лифляндію.

Сверхъ же того, и всѣмъ протчимъ Вашего Императорскаго Величества, какъ въ Лифляндіи, такъ и Ингерманландіи, и въ иныхъ мѣстахъ находящимся, регулярнымъ и нерегулярнымъ войскамъ Указы разослать, во всякой готовости къ маршу себя содержать.

А между тѣмъ, чрезъ обрѣтающагося Вашего въ Берлинѣ Министра, Королю Прусскому серіозныя представленія учинить, что ежели онъ отъ непріятельскихъ противъ Саксоніи дѣйствъ не воздержится, то Ваше Императорское Величество всею своею силою оной помоществовать не преминете, и что уже и между тѣмъ постановленная трактатомъ помощь послана.

Такими способами, мнѣ видится, что Король Прусской въ дальновидныхъ своихъ вредительныхъ проектахъ поодумается и, безъ сумнѣнія, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ толь усердно желаемое примиреніе сихъ обоихъ Королей воспослѣдуетъ.

А ежели бы всего того недовольно было, то надлежитъ съ Королемъ Польскимъ сношеніе и соглашеніе имѣть, какимъ образомъ и какимъ трактомъ войскамъ будущею весною проходить.

Но по моему слабому мнѣнію, и ежели Вашего Императораторскаго Величества Всевысочайшее позволеніе на то будетъ, гораздо выгоднѣе для войскъ Вашего Императорскаго Величества было бъ, по близости въ Прусскія земли впаденіе учинить.

Еже все на Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества собственное проницаніе и премудрое разсмотрѣніе предаю.

Графъ Лессій.

20 Сентября,
1743 году.

8.

МНѢНІЕ

всеподданнѣйшее Генерала Графа Ушакова.

По разсужденію тѣхъ обстоятельствъ, каковы между Прусскимъ и Саксонскимъ Дворами нынѣ обращаются, и что послѣднему изъ оныхъ, для посылки здѣшней помощи, по обязательству, случай союза дѣйствительно нынѣ насталъ, и напротивъ того, Прусской Дворъ гораздо въ превосходящихъ предъ нимъ силахъ находится, отъ котораго, буде онъ еще и далѣе усиливатца допущенъ будетъ, то и здѣшнимъ границамъ, яко отъ ближняго сосѣда, по зависти и по согласнымъ съ другими союзными ему Дворами поступкамъ, конечно, не безъ опасности быть можетъ, весьма потребно быть видится, отъ такого его дальняго усиливанія, колико возможно удерживать и до того не допускать, и для того напередъ отъ стороны Ея Императорскаго Величества объявить Королю Прусскому, чтобъ онъ войсками своими, для нападенія въ Саксонію, отнюдь не вступалъ; а буде онъ отъ того не воздержится, то, для помощи Королю Польскому, постановленную по трактату помощь дѣйствительно безъ упущенія времяни послать. Но понеже сія помощь, по трактату только въ двѣнадцати тысячахъ состоять имѣетъ, то, дабы такой небольшой Корпусъ, при толь великихъ силахъ Короля Прусскаго, какія онъ нынѣ имѣетъ, великому страху и погибели подверженъ не былъ, надлежитъ, сверхъ той, посылаемой помощи, для сикурсованія оной въ потребномъ случаѣ, еще толикое жъ число, двѣнадцать тысячъ, регулярныхъ войскъ, въ Курляндіи и ближе къ Прусскимъ границамъ, въ готовности имѣть, а сверхъ того велѣть изготовить и къ веснѣ туда же привести до десяти тысячъ и нерегулярныхъ войскъ, которыя бы вмѣстѣ съ помянутыми регулярными полками соединиться могли; кромѣ же сихъ, на первой случай посылаемыхъ, войскъ, потребно опредѣленіе учинить, чтобъ, для нужнаго времяни, въ запасъ, и другія всѣ войска всегда въ готовности къ походу были.

Графъ Андрей Ушаковъ.

20 Сентября,
1745 году.

9.

ДЛЯ ЗАПИСКИ ВЪ ПРОТОКОЛЪ

Барона Ивана Черкасова.

По силѣ Указу Ея Императорскаго Величества, 18 числа сего мѣсяца, требуемое мнѣніе о томъ, что надлежитъ ли нынѣ Королю Прусскому, яко ближайшему и найсильнѣйшему нашему сосѣду, далѣе во усиленіе приходить допускать, или не сходственнѣе ли будетъ Королю Польскому, яко Курфирсту Саксонскому, по дѣйствительно настоящемъ нынѣ съ нимъ случаю союза противу, помощь послать, и какимъ образомъ, нижеподписавшагося сіе есть:

Что до перваго надлежитъ, то есть, допускать ли Королю Прусскому далѣе усиливатца, то, по всему настоящему виду и здравому разсужденію, не надобно, для пользы и безопасности Россіи отъ него, да и то сожалѣтельно уже есть, что ранѣе о убавленіи силы ему разсуждаемо и дѣйствомъ ничего производимо не было, и что далѣе пускать ему усиливатца, или въ нынѣшней силѣ ево оставлять, то для Россіи опаснѣе, но надобно

Второе Королю Польскому помогать противу оного Короля Прусскаго, къ чему и трактатъ обязуетъ и справедливость дѣла и интересъ Россіи того требуетъ.

Но ту помощь Королю Польскому учинить какимъ образомъ, о томъ ссылаюсь на мнѣніе Вице-Канцлера, Графа Михайла Ларіоновича Воронцова, поданное Ея Императорскому Величеству въ Кіевѣ, 11 Сентября, 1744 году, что можно себя поставить въ надлежащую неоплошную позитуру, и расположить при границахъ Лифляндіи и Польши знатной и довольной Корпусъ войска, и велѣть нерегулярному войску быть во всякой готовости къ походу, потомъ и прочее того мнѣнія все кажется потребно, и весьма въ силу сего мнѣнія изрядно Ея Императорское Величество свой Указъ изволила выдать, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 14 числа, прошлаго 1744 году, о приготовленіи войска и артиллеріи и о содержаніи

къ походу во всякой готовости, по которому Указу и дѣйствомъ приготовленіе исполнено, а что движенія оному не воспослѣдовало, то не мое дѣло разсуждать.

По трактату же Королю Польскому помощь войска, въ двѣнатцати тысячахъ состоящую, посылать видится неудобно, ибо оное малое число и сила Саксонская, не сравненные съ силою Короля Прусскаго, къ тому жъ и проходъ чрезъ Прусскія земли имѣетъ быть весьма преслѣдованъ и не допущенъ, а вмѣсто того надлежитъ Королю Прусскому дѣйствительно показать диверзію, такимъ образомъ обрѣтающіеся въ Лифляндіи и Эстляндіи полки ввесть въ Курляндію и тамъ имъ зимовать, а на ихъ мѣста нынѣ же изъ ближнихъ мѣстъ полки ввесть въ Лифляндію и Эстляндію, а на весну и всѣ полевые полки привесть на границы, дабы всегда въ готовности имѣть оные къ дѣйствительному походу, и сей способъ удобнѣе дастъ Королю Прусскому понять увѣщеваніи Ея Императорскаго Величества. А ежели и то ево не исправитъ, то Ея Императорское Величество можетъ свое войско употребить по своему благоизобрѣтенію ко усмиренію Короля Прусскаго, что можетъ быть и неминуемо.

Тайной Совѣтникъ Баронъ Иванъ Черкасовъ.

Въ 20 день Сентября,
1745, въ С.-Петербургѣ.

10.

МНѢНІЕ

всенижайшее Тайнаго Совѣтника Ивана Юрьева.

Понеже о содержаніи имѣющихся между Всероссійской Имперіи и Королями Польскимъ и Прусскимъ союзныхъ трактатовъ, и по какой причинѣ между ими до ссоръ и до войны дошло, и какимъ образомъ при томъ интересы Ея Императорскаго Величества обращаются, и коль небезопасно есть усиленіе Короля Прусскаго и Всероссійской Имперіи, и о протчихъ обстоятельствахъ, писано пространно во мнѣніяхъ Ихъ Сіятельствъ, Гг. Канцлера и Вице-Канцлера, то я о томъ не повторяю, токмо смѣлость пріемлю нижайшее свое мнѣніе представить, что когда Король Прусской противъ Короля Польскаго, по произшедшимъ между ими распрямъ, войну декларовалъ, то, во исполненіе имѣющагося съ нимъ трактата, небезпотребно видится, по прошенію его обѣщанныя помощныя войска къ нему отправить. И ежели на сіе соизволено будетъ, то напередъ пока тѣ войска въ походъ пріуготовляться будутъ, не безнужно съ Королемъ Польскимъ согласиться, чтобъ онъ о переходѣ тѣхъ войскъ чрезъ Польшу отъ Рѣчи Посполитой позволеніе исходатайствовалъ, и по всему пути Польшею, гдѣ онымъ итти и въ которомъ мѣстѣ зимовать, потребной провіянтъ и фуражъ приготовить велѣлъ, и о семъ бы отправленіи войскъ, что оныя посылаются, по силѣ союза, въ помощь Королю Польскому въ Саксонію, при Дворѣ Прусскомъ и сдѣсь, Прусскому Министру, объявить, которою декларацією, можетъ быть, иногда Король Прусской свои непріятельскіе на Саксонію предпріятіи отставитъ и съ Королемъ Польскимъ скорѣе къ примиренію склонится. И понеже сему помощному войску въ маршѣ своемъ въ Саксонію нѣсколько Прусскихъ земель необходимо

захватить надлежитъ, то, по невеликому числу людей того Корпуса, небезопасно есть, чтобъ съ Прусской стороны оному въ ихъ землѣ сильнаго препятія и, храни Боже, какого нещастія не приключилось; и, во упрежденіе того, не соизволено ль будетъ къ тому Корпусу, сверхъ ауксиліярныхъ, нѣсколько полковъ прибавить, перепустя оные Королю Польскому за заплату денежную, какъ того предъ нѣкоторымъ времянемъ со стороны его требовано? Но все то состоитъ въ Высочайшемъ соизволеніи Ея Императорскаго Величества.

Иванъ Юрьевъ.

20 Сентября, 1745 года.

11.

МНѢНІЕ

по Высочайшему повелѣнію, всеподданнѣйшее Исака Веселовскаго.

Ея Императорское Величество, будучи трактатами союза, какъ съ Королемъ Прусскимъ, такъ и съ Королемъ Польскимъ, яко Курфирстомъ Саксонскимъ, обязана, то единственно въ Ея Манаршеской волѣ состоитъ, котораго изъ оныхъ сходнѣе съ интересомъ Имперіи своей предпочитать, и кому изъ нихъ способствовать изволитъ.

Сентименты же Короля Прусскаго, яко конкеранта, сколько оные опасны быть прошлаго года являлись и Ея Императорскому Величеству, отъ Вице-Канцлера пространно изображенные, а потомъ согласно отъ всей Коллегіи всеподданнѣйше поднесены, и нынѣ не отмѣнились, но, безъ всякаго сумнѣнія, еще болѣе успѣхомъ его оружія поощряются, какъ и нынѣшній примѣръ надъ Саксоніею довольно и явственно доказываетъ, избирая къ тому время и пользуясь тѣмъ авантажемъ, когда здѣшной сторонѣ поздое годовое время и другія неудобности, помощь подавать не допускаютъ. На такое же усиленіе онаго Короля индиферентно смотрѣть съ интересомъ здѣшней Имперіи весьма несходно, и хотя Король Польской, грамотою своею, Ея Императорское Величество усильно проситъ о присылкѣ въ Саксонію помощныхъ Россійскихъ войскъ, трактатомъ постановленныхъ, однако жъ, для избѣжанія всякаго негодованія, жалобъ и крику о насильственномъ чрезъ Польшу проходѣ, надобно бы было Курфирсту Саксонскому исходатайствовать напередъ согласія и формальнаго о томъ прошенія къ Ея Императорскому Величеству или отъ самой Рѣчи Посполитой, или, по крайней мѣрѣ, отъ нѣсколькихъ магнатовъ, для защищенія и обороны Короля ихъ и наслѣдныхъ его земель, такожде, по силѣ пятаго артикула помянутаго трактата, заготовить заблаговремянно въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя походъ пред-

пріятъ будетъ, потребные магазейны для содержанія помянутыхъ войскъ. Однако же, въ разсужденіи собственныхъ силъ Короля Прусскаго, и безъ помощи своихъ союзныхъ, а имянно и безъ Франціи, требуемое нынѣ въ помощь Саксоніи число войскъ, въ двѣнадцати тысячахъ состоящее, отъ намѣреваемаго на Саксонію нападенія не устрашило бы, но развѣ удерживаетъ его тотъ страхъ, при распространеніи иногда либо далѣе военнаго пламяни, опасаемое разореніе и опустошеніе открытыхъ его земель, причинимыя чрезъ здѣшнія легкія войска, и, слѣдовательно, одна диверсія вступленіемъ войскъ въ Прусскія границы, которую диверсію безъ явной войны учинить не возможно.

А дабы Короля Прусскаго до намѣряемаго отъ него разоренія Саксоніи не допустить, и на весь свѣтъ показать поступокъ, сходственной съ наблюденіемъ постановленнаго своего обѣщанія и съ твердостію Россіи, и миновать добрымъ порядкомъ иждивеній, трудностей и безпокойствъ при нынѣшнемъ поздомъ времяни, дальною посылкой помянутаго Корпуса, то не удобенъ ли будетъ сей способъ, а имянно: не соизволитъ ли Ея Императорское Величество указать нѣсколькимъ полкамъ движеніе учинить по близости въ Курляндію, назнача тамо будто рандеву, а въ то жъ самое время, для вящей силы и подкрѣпленія того движенія, Высочайшею своею особою серіозно здѣсь декларовать Министрамъ Прусскому и Саксонскому, первому, чтобъ Король, Государь его, по искреннему Ея Величества благонамѣренному совѣту, многократно повторенному, отъ нападенія на Саксонію удержался, для происходимыхъ отъ того всѣхъ злыхъ слѣдствъ, толь наипаче, когда Король Польской помощное свое войско, данное Королевѣ Венгерской, нынѣ уже отъ ея войскъ изъ Богеміи отлучилъ и въ Саксонію возвратилъ, и тѣмъ требованію и желанію Короля Прусскаго удовольствіе учинилъ, и, слѣдовательно, при оказуемыхъ надъ его землями какихъ непріятельствъ, и самъ въ состояніи будетъ равномѣрное нападеніе на земли Короля Прусскаго учинить, и тѣмъ военное пламя далѣе распалить; а другому, чтобъ Дрезденской Дворъ, не допуская земли своей до крайняго разоренія, взаимно обѣщаніе учинилъ, ни какова непріятельскаго нападенія на наслѣдственныя земли Короля Прусскаго не чинить; ибо, въ случаѣ нападенія Саксонскихъ войскъ, или въ Пруссію, или Брандербургію,

по силѣ имѣющагося трактата съ Прусскимъ Дворомъ, противу нападателя помощь Россійскихъ войскъ неминуемо отъ него равнымъ образомъ требована будетъ, и для соглашенія сихъ обоихъ Дворовъ, касательно до отвращенія опасаемыхъ нападеній на наслѣдственныя ихъ земли, Министровъ своихъ при оныхъ Дворѣхъ Всемилостивѣйше уполномочить, и съ такимъ предложеніемъ прямо къ Королю Прусскому кого повелѣть отправить? А сверхъ того, понеже, по содержанію Варшавскаго трактата, седмымъ артикуломъ, Король Англинской и Генеральные Статы не меньше Россіи, во время нападенія на Саксонскія земли, дѣйствительную помощь подавать, но и еще обязаны отъ нападателя полную сатисфакцію исходатайствовать, за причинимые ей убытки, то весма нужно съ Англинскимъ Дворомъ и съ помянутыми Генеральными Статами согласиться, здѣсь ли Барону Мердефельду, или при Берлинскомъ Дворѣ, декларацію учинить явственно и не закрывая того, къ чему Россія, по сепаратному Саксонскаго трактата артикулу, и къ чему Англинской Король и Статы, въ случаѣ непріятельскаго нападенія на Саксонскія зимли, по силѣ извѣстныхъ ихъ трактатовъ, обязаными себя находятъ, и чтобъ по поводу оныхъ, Министры ихъ, для подкрѣпленія съ здѣшней стороны декларацін, инструированы были. Что ежели оные не предуспѣютъ, всѣми своими добродѣтельными домогательствы, Короля Прусскаго отъ дѣйствительнаго непріятельскаго приключаемаго Саксонскимъ землямъ раззоренія отвратить, то въ такомъ случаѣ Государи ихъ принужденными себя увидятъ все тѣ жъ репресаліи со всѣхъ сторонъ надъ Прусскими землями предпріять. Въ такихъ, или сему подобныхъ, терминахъ чинимое объявленіе уповательно отъ Прусскаго Двора, такъ какъ до сего времяни уничтожено не будетъ; ежели жъ то будетъ разсуждаемо, что пока о такой деклараціи соглашенось будетъ, между тѣмъ Король Прусской всѣ свои намѣренія надъ Саксоніею въ дѣйство произведетъ, то на сіе со всепокорностію отвѣтствуется, что, по нынѣшнему позднему годовому времяни, и посылка двѣнатцатитысячнаго Корпуса, тому опасаемому злоключенію предупредить уже не возможетъ.

Тайный Совѣтникъ **Исакъ Веселовской.**

20 Сентября,
1745 года.

12.

МНѢНІЕ

по всемилостивѣйшему повелѣнію, всенижайшее Андреяна Неплюева.

Произхожденіе, послѣ заключенія Бреславскаго трактата, дѣлъ, по моему скудоумному понятію, явно показываетъ, что Его Величество, Король Прусской, первоначинателемъ противу Ея Величества, Королевы Венгеро-Богемской, находится нападеніемъ своимъ на Богемію, въ противность 1-го артикула онаго трактата, которой обнадеживалъ, что Берлинской Дворъ ни какого соучастія въ войнѣ больше противу Вѣнскаго ни подъ какимъ претекстомъ не возметъ. Отъ онаго Прусскаго предпріятія и настоящія крайне замѣшавшіяся обстоятельства въ разсужденіи Его Величества, Короля Польскаго, яко Курфирста Саксонскаго, настали, коихъ расмотрѣніе и разборъ разнымъ сумнительствамъ подлежитъ, потому что сихъ обоихъ Дворовъ межъ собою поведеніе оные весьма затруднило, и что ихъ холодность прикровенно, еще прежде заключенія Бреславскаго трактата, началась по неудовольствію Короля Прусскаго, что онъ, соединясь, сперва съ Франціею и Пруссіею, для раздробленія Аустрійскаго Дома, вмѣсто какого авантажа, къ своему предосужденію, споспѣшествовалъ усиленіе столь ближняго сосѣда, еже и самъ, но поздо, спознавъ и помышляя о своей, для переду, безопасности, съ Вѣнскимъ Дворомъ не точію примирился, но союзной трактатъ заключилъ, по которому 6 тысячъ войскъ взаимно на помоцъ дать со обоихъ сторонъ обѣщано; а въ прошломъ году найсекретнѣйше и безъ наймнѣйшаго кому предварительного сообщенія, въ Маѣ мѣсяцѣ, конвенціею между помянутыми Вѣнскимъ и Дрезденскимъ Дворами, договореносъ, такую даваемую помощь до 20 тысячъ человѣкъ распространить.

Сей послѣдней договоръ и дѣйствительное онаго отъ Саксонцовъ додержаніе, вспоможеніемъ прошлаго году Пруссаковъ изъ Богеміи выжить, поводъ подали ко всѣмъ, чрез Валленрода учи-

неннымъ, угрозамъ и тому возчувствованію, каково и послѣдовательно вступленію нынѣшняго года Саксонскихъ помощныхъ войскъ въ Шлезію, нынѣ съ Прусской стороны оказывается публикованнымъ повсюду манифестомъ, приводя въ доказательство, быть запасному соглашенію между Варшавскими содоговорителями, о раздѣленіи его, Короля Прусскаго, земель, разумѣя тѣмъ произведенныя чрезъ Совѣтника Саула въ Вѣнѣ негоціаціи, о коихъ и здѣсь, въ чемъ состояли, неизвѣстно.

Король же Польской, насупротиву, сверхъ того, что на Сеймѣ въ Гроднѣ произошло, какъ упоминаемой Валленродъ всячески старался намѣряемые наономъ учрежденіи, а найпаче умноженіе Польской Республики войскъ, въ ничто обратить, не меньше о низверженіи Королевскомъ трудился и разныхъ магнатовъ противу Короля возбудить искалъ, приноситъ на Берлинской Дворъ въ жалобу, насильные чрезъ его области проходы и причиненные его Кур-Саксонскимъ обывателямъ крайніе разоренія, но сперва самъ оные не возчувствовалъ, и прежде нежели имѣть здѣшней о томъ отвѣтъ, чрезъ Министра своего въ Берлинѣ формальную декларацію учинилъ, о содержаніи съ Прусскимъ Дворомъ дружбы и съ его стороны неутральства.

Какимъ образомъ междоусобіе въ Польшѣ предупреждено и заведеніе конфедераціи не допущено, то изъ слушанныхъ дѣлъ видно, и что единая декларація, въ 26 день Октября прошлаго году, Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества имянемъ учиненная, съ повелѣніемъ войскамъ содержать себя въ готовности, всю опасность съ той стороны уничтожила и неспокойныхъ Польскихъ духовъ ото всего удержала, такъ что и поднесь ни о какихъ въономъ Государствѣ противу Короля помышленіяхъ не слышно, да и Король Прусской на время угрозы свои прекратилъ было, пока Варшавской трактатъ паки страхъ ему не навелъ объ отобраніи Шлезіи и Графства Глаца, понеже оного трактата содоговорители точно всѣ прежнія дружбы, союзные трактаты и гарантіи подтвердя, само собою разумѣлось, что они обязались отъ него, Короля Прусскаго, часто помянутые Шлезію и Глацъ Королевѣ Венгеро-Богемской отобрать вспомоществовать. Въ чемъ бы ихъ и зазрить нельзя по нарушенію Прусскому Бреславскаго трактата, но знатно еще вящими авантажами себя ла-

скали, выговорясь, какъ въ протчемъ тайно ни содержали, что и въ Магдебургѣ наслѣдственное владѣніе за Королемъ Прусскимъ не останется.

Съ Высочайшей Ея Императорскаго Величества стороны съ самаго начала прилежное тщаніе прилагаемо было, хотя о недопущеніи между Дрезденскимъ и Берлинскимъ Дворами явныхъ непріятельствъ, какъ Прусскому Королю о неначинаніи оружіемъ противъ Саксоніи дѣйствовать, непрестанные увѣщеваніи чинены, какъ Королю Польскому присовѣтывано, а особливо когда Прусское отмездіе день отъ дни въ большое откровеніе приходить стало, дабы употребленіемъ своихъ войскъ въ иномъ мѣстѣ, кромѣ Шлезіи, и обязательства свои по Варшавскому трактату исполнилъ и противъ себя Короля Прусскаго не преогорчалъ. Но все то втуне обратилось: Берлинской Дворъ, послѣ одержанной подъ Фреидбергомъ побѣды, не столько сталъ здѣшнія увѣщеваніи уважать, а Дрезденской, при объявленіи невозможности на то поступить, неотмѣнно помощи, постановленной по союзному трактату, проситъ.

И яко предложеніе, здѣсь учиненное, о приступленіи Ея Императорскаго Величества къ Варшавскому трактату, съ преставленіемъ за перепускаемыя войска субсидныхъ денегъ, полезной способъ предъявило и для одолженія союзниковъ и поправленія равновѣсія въ Европѣ, тако и въ негоціацію, по Всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества Указу, было вступлено, но требуемаго откровенія о секретныхъ Варшавскимъ артикулахъ, тако же и о планѣ операцей, и о томъ, въ чемъ разумѣютъ удѣлъ, который по пропорціи Саксоніи обѣщанъ, не получено, да и помянутой способъ почти миновался. Ибо хотя уже давно отъ всѣхъ содоговорителей новыя инструкціи къ ихъ пребывающимъ здѣсь Посламъ присланы быть могли, однако понынѣ отъ нихъ ниже малѣйше что въ отмѣну первыхъ ихъ пропозицей слышно, и, слѣдовательно, пришло до рѣшенія, посылать ли помощь Королю Польскому, и давать ли Королю Прусскому въ наибольшее усиленіе приходить.

Что такое усиленіе Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ крайне предосудительно, и для переду не инако, но худыя слѣдствіи имѣть можетъ, то во мнѣніяхъ ихъ Сіятельствъ,

Канцлера и Вице-Канцлера, такъ описано, что къ тому въ прибавокъ болѣе сказать нечего. Вопросъ только въ томъ состоитъ, какимъ образомъ его, Короля Прусскаго, силы сократить? Неспоримо, что лутче чрезъ постороннихъ, нежели свои руки, то достигать. А Варшавскаго трактата содоговорителей весь предметъ и причина ихъ призыванія въ томъ состояли, дабы сіе толь тяжкое время Ея Императорскому Величеству оставить, и тѣмъ, съ другой стороны, толь большую свободу имѣть, ибо не меньше на диверсіи 40 тысячь въ Пруссію требовали, и, слѣдовательно, искали Ея Императорское Величество въ такія дальности завести, въ каковыхъ они сами находятся. Но какъ не сходно, для постороннихъ ссоръ, благой тишины себя лишать и въ напрасныя недовѣдомыи распри вступать, такъ въ томъ имъ отказано и предложены другія кондиціи, и особливо о безопасности въ случаѣ какого Турецкаго, или Персидцкаго (отъ чего, Боже, сохрани!), злаго противу Всероссійской Имперіи предпріятія, еже толь найпаче нужно. Ибо хотя противу Европейскихъ Державъ довольные союзы имѣются, но противо Азіятскихъ народовъ ни который Дворъ не хотѣлъ обязаться; и тако въ случаѣ какого здѣшняго въ войнѣ соучастія, Франція обще съ Прусскимъ Дворомъ, всеконечно не оставя удобь вымышленное, употребитъ для подущенія оныхъ; Всероссійская бы Имперія нашлась въ непріятельствахъ съ двухъ сторонъ, и надеждъ въ защищеніи имѣла бы только полагать на собственныя свои одни силы. Почему, какъ ни желательно Прусское сокращеніе, но найприлѣжнѣйшаго осмотрѣнія требуетъ, чтобъ для достиженія того въ тяжкую войну не впасть.

Что же касается до случая союза съ Королемъ Польскимъ и посылки помощнаго 12 тысячь человѣкъ Корпуса, то Высочайшая Ея Императорскаго Величества честь, слава и та добрая вѣра, съ которою Всероссійская Имперія всегда обязательства свои додерживала, не дозволяютъ отъ того отрещись, а токмо, по моему всенижайшему мнѣнію, хотя нынѣ Королю Польскому найсильнѣйшее увѣреніе подать и можно, однако, прежде дѣйствительнаго на то поступленія, видится необходимо потребно, потому что настоящее годовое время и приближеніе зимы, походъ здѣшнихъ войскъ въ толь дальной путь заставляя отложить до будущей весны, между тѣмъ, по силѣ пятаго артикула союзнаго съ Саксо-

ніею трактата, съ Дрезденскимъ Дворомъ соглашаться о проходѣ, удовольствіи и о всемъ, до оного помощнаго Корпуса касающемся, ибо съ Королевско-Польской стороны о томъ, окромѣ что, въ одной грамотѣ, и то весьма генерально, ничего не упоминается.

Особливо заблаговремянно потребныя мѣры принять и обнадежиться, что такой проходъ Поляковъ, какъ то (и многіе другіе важные разсужденіи) въ послѣднемъ мнѣніи Его Сіятельства, Вице-Канцлера, обстоятельно описано, не возбудитъ, по несходству, чтобъ сверхъ тягости въ посылкѣ помощи Ея Императорское Величество новые хлопоты съ Поляками имѣла, и принуждена нашлась, какъ то послѣ вступленій здѣшнихъ войскъ въ Польшу бывало, имъ платить великія суммы и къ безконечнымъ требованіямъ новой случай подать.

Какъ тотъ Корпусъ изъ Польши въ Саксонію дойдетъ и, по предвидимой невозможности чрезъ Прусскія земли пропускъ получить, не сходнѣе ли будетъ, для избѣжанія быть могущихъ изъ того слѣдствій, изыскивать оному путь чрезъ Моравію, хотя туда и далѣе?

По домогательству же Резидента Пецолда, диверсію въ Пруссахъ учинить, то, окромѣ, что сіе и по трактату въ волѣ помогателя состоитъ, ни Его Величество, Король Польской, о томъ не упоминаетъ, ниже Саксонское Министерство въ Дрезденѣ отзывалось, и, слѣдовательно, такое предложеніе, явное поссориваніе съ Прусскимъ Дворомъ причинствовать будучи въ состояніи, для Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ весьма не сходно.

Для всякаго быть могущаго послѣдовательно такой посылкѣ помощи, или инако случая, къ веснѣ жъ армію при границахъ во всякой готовности къ воинскимъ дѣйствіямъ содержать, чтобъ сосѣди, на то взирая, въ надлежащемъ къ Ея Императорскому Величеству почтеніи пребывали. Сіе запасное опредѣленіе для того нужно, ибо смѣло сказать можно, что Европейскимъ Державамъ цвѣтущее состояніе Россіи завидно и умаленія ея силъ сосѣдственные союзы съ посторонними Державами имѣются; но примѣръ 1719 и 1720 годовъ показалъ, какъ высокоблаженной и высокодостохвальной памяти Его Императорское Величество, Государь Петръ Великій, отъ тогдашнихъ своихъ союзниковъ, Англіи, Даніи

и Пруссіи оставленъ, по чемъ тожъ и впредь легко случиться можетъ, а особливо, что ихъ союзниковъ собственное состояніе толико упражняетъ, что хотя бы и хотѣли, но иногда не въ состояніи найдутся своихъ обязательствъ исполнить.

Пока же о вышеозначенномъ до посылки помощи соглашаемо будетъ, глубокая зима настанетъ, можетъ быть избраніе новой главы въ Германіи къ примиренію воюющихъ Державъ приближитъ и конгрессъ по предложенію Французскому для пацификаціи состоится, а Король Прусской противу Саксоніи ничего не предпріиметъ, яко по видимому и нынѣшней его поступокъ главнѣйше для того учиненъ былъ, чтобъ помянутое избраніе до состоятельства не допустить и Короля Польскаго, по желанію Французскому, принудивъ, принять Императорскую корону, отъ Варшавскаго соединенія оторвать.

Но дабы Прусской Дворъ, полагаясь на невозможность нынѣ послать здѣшнія войска, и подлинно чего противу Саксоніи не предпріялъ, то можно бы для недопущенія того:

1-е. При содержаніи весьма секретно даваемаго отвѣта Королю Польскому, что помощной Корпусъ, въ случаѣ нужды только, весною пойдетъ, нынѣ приказать толикое число въ самое ближнее разстояніе отъ Риги собрать, и часть онаго по деревнямъ, а часть въ городѣ, поставить, выдавъ Указъ, чтобъ во всякой готовости къ выступленію себя содержалъ.

2-е. Королю Прусскому Ея Императорскаго Величества грамотою вновь увѣщеваніе сдѣлать о неначинаніи противу Кур-Саксонскихъ земель какихъ непріятельствъ, со внесеніемъ во оную грамоту, что въ противномъ случаѣ помощь Королю Польскому дастся.

3-е. Настоять, чтобъ такія жъ, и еще сильнѣйшія деклараціи отъ морскихъ державъ въ Берлинѣ были учинены, ибо 7 Варшавскимъ артикуломъ оныя Державы въ защищеніи Саксоніи болѣе здѣшняго обязаны, и потому съ ними такъ нынѣ, какъ и впредь чинить въ тѣхъ деклараціяхъ общее дѣло, толь наипаче, будучи въ такихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ нынѣ обрѣтаются, сіе торжественное обѣщаніе Королю Польскому дали, и его въ свою сторону преклонили, а онъ, на то обнадежась, свои помогательныя войска Королевѣ Венгеро-Богемской послалъ.

4. А чтобъ недовѣдомостямъ Саксонію напрасно не подвергать, оной тако жъ присовѣтовать Королю Прусскому желаемую имъ декларацію дать, что Саксонскія помощныя войска болѣе ни въ новопріобрѣтенныхъ, ни въ наслѣдныхъ Прусскихъ земляхъ дѣйствовать не станутъ, чему будучи и начало отозваніемъ оныхъ изъ Богеміи учинено, чрезъ Россійскихъ Министровъ въ Дрезденѣ и Берлинѣ стараться тѣ Дворы въ лутчее согласіе привесть; а сія декларація, буде Варшавскіе содоговорители себя какими рановремянными надеждами напрасно не манятъ, самимъ имъ противна кажется имѣетъ, потому что Король Польской завсегда, для обороны Богеміи и протчихъ Аустрійскихъ наслѣдныхъ земель, знатную помощь давая, они, содоговорители, Королю Прусскому съ той стороны преуспѣвать не допустятъ, и войска свои по произволу, не имѣя страху о Саксоніи, употреблять возмогутъ.

5. И яко по вышеизображенному о негоціаціи для приступленія къ Варшавскому трактату, съ Ея Императорскаго Величества Высочайшими интересами сходнѣе, на томъ основаніи въ настоящихъ замѣшательствахъ соучастіе взять, каково въ здѣшнемъ последнемъ отвѣтѣ находится; ибо, кромѣ надежности о вспоможеніи, въ случаѣ какого нападенія и полученія знатной суммы денегъ, въ такомъ числѣ посылаемой, вездѣ въ состояніи былъ бы самъ себя оборонять безъ явнаго страху, по примѣру предъ 1706 годомъ, оной, когда малосиленъ, почти вовсе потерять; тако, видится, надобно о продолженіи оной негоціаціи стараніе прилагать. Но все сіе, завися отъ Всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, какъ оное, такъ и сіе мое всеподданнѣйшее, по моему малому разумѣнію, не въ указъ мнѣніе всенижайше подвергнуть смѣлость пріемлю просвѣщенному и всемудрѣйшему Ея Императорскаго Величества разсмотрѣнію и Всевысочайшему соизволенію, которому до смерти рабски повиноваться не премину.

Андреянъ Неплюевъ.

Сентября 20 дня,
1745 года.

13.

МНѢНІЕ

всенижайшее Генерала-Фельдмаршала Графа Лессія.

Въ дополненіе всеподданнѣйшаго моего мнѣнія, 20 Сентября въ Протоколъ записаннаго, я еще нижеслѣдующее прибавить за потребно нахожу, а имянно: ежели нынѣшнею зимою до пожеланнаго между Королями Прусскимъ и Польскимъ примиренія не дойдетъ, и Ваше Императорское Величество, по настоящему нынѣ случаю союза, Королю Польскому сильнѣйшую, нежели теперь поздое время тому позволяетъ, помощь послать обязанными найдетеся, то надлежитъ еще десяти въ С.-Петербургѣ и около находящимся полкамъ, да двумъ тысячамъ легкаго войска, заблаговременно Указъ дать къ походу будущею весною во всякой готовности себя содержать; а для учиненія Королю Прусскому толь вящей диверзіи, ихъ снабдя потребнымъ провіантомъ, на галерахъ, въ препровожденіи знатной эскадры, отправить, и ихъ въ такихъ мѣстахъ употреблять, гдѣ Ваше Императорское Величество, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, для раздѣленія Короля Прусскаго силъ, то учинить Всевысочайше за благо изобрѣтете, отъ чего сія польза произошла бы, что Король Прусской, будучи со всѣхъ сторонъ окруженнымъ, и не вѣдая, за неимѣніемъ ни галеръ, ни кораблей, съ коего мѣста въ позитуру себя поставить, принужденъ будетъ къ миру склонныя мнѣнія оказать.

Впрочемъ же, понеже въ Курляндіи для войска еще ни провіанта, ни фуража въ готовности не имѣется, то Провіантская Канцелярія заблаговремянно стараніе приложить имѣетъ тамъ магазейны учредить и провіантъ и фуражъ заготовить, ибо изъ конфискованныхъ маетностей, вмѣсто онаго, деньгами даютъ. А для посылаемыхъ нынѣ туда войскъ изъ Рижскаго магазейна мѣсяца на два провіантъ до Митавы водою послать можно.

Графъ Лессій.

Сіе поднесено было Ея Императорскому Величеству въ 8 день Октября 745 г.

ПЛАКАТЪ

БѢЛОРУССКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА, ГРАФА ЗАХАРА ЧЕРНЫШЕВА.

1772 года.

Предлагаемое читателямъ любопытно тѣмъ, что здѣсь видны частію оправданія наши передъ Европой въ раздробленіи Польши.

Не только тогда дипломаты и писатели обвиняли Екатерину II, наравнѣ съ Австрійской Императрицей и Королемъ Прусскимъ, а нѣкоторые изъ нихъ и всю отвѣтственность за это «чреватое» неисчерпаемыми событіями дѣло возлагали на нее, но даже и нынѣ, какъ за границей, такъ иные и на Руси, продолжаютъ еще приписывать раздѣленіе Польши ея алчности и славолюбію, исторической враждѣ и мстительности Русскаго народа.

Пора бы, однако, снять эту съ насъ клевету. Мы не станемъ уже говорить о томъ, что издавна исторически, такъ сказать, предчувствовалась возможность и обоюдная польза сліянія двухъ родственныхъ народовъ, со всѣми вошедшими въ ихъ составъ племенами, какъ чуждыми, такъ и кровными Россіи и Польшѣ; что, какъ Москва, во время междуцарствія, чуть не воцарила въ Россіи Польскаго Владислава, такъ еще раньше, Польша чуть не признала Царя Ѳедора Ивановича Королемъ Польскимъ; что Великое Княжество Литовско-Русское, когда мысль эта не исполнилась, желало отдѣлиться отъ Польши и присоединиться къ Россіи; что всему здѣсь былъ главной помѣхой Годуновъ, втайнѣ замышлявшій овладѣть, рано, или поздно, Царскимъ въ Москвѣ престоломъ; что избраніе Русскаго Царевича повторилось и при Романовыхъ: Польская корона была предложена Ѳедору Алексѣевичу; что, наконецъ, ни Бѣлая, ни Малая Россія никогда не чужда-

лись матери отчизны, но и отторженныя отъ нея крѣпко стояли за Православную Вѣру, за Русскій языкъ, законы, нравы, обычаи. Сами иностранцы, на примѣръ, Сенъ-При (S.-Priest), Мальте-Брюнъ (или Мальтбрёнъ, Malte-brun), даже Кастера (Castéra), сознаютъ, что мысль о раздробленіи Польши принадлежитъ не Россіи. Такъ послѣдній (Кастера), въ своей Исторіи (Histoire de Catherine II. Paris, an VIII), при всемъ желаніи своемъ поставить Екатерину главнымъ дѣйствующимъ лицемъ въ этой все еще разыгрываемой на Западѣ драмѣ, говоритъ, однако, что Фридрихъ II еще въ 1769 г. склонялъ, на задуманное предпріятіе нареченнаго Австрійскимъ Императоромъ наслѣдника Маріи Терезы, Іосифа II. Сенъ-При, * Графъ Алексѣй, сынъ Графа Армана Карла Эммануила, въ одномъ изъ своихъ сочиненій (къ сожалѣнію, у меня ихъ нѣтъ теперь подъ рукою) глубже вникнулъ въ тайны дипломатическихъ источниковъ и рѣшительно приписываетъ Австрійскому и Прусскому Кабинетамъ, какъ первоначальную мысль ослабить Польшу, такъ и постепенное развитіе хитросплетеній, на которыхъ опиралась ихъ политика и рисовались своекорыстные виды расширить, во что бы ни стало, свои границы. Россія вовлечена была въ это Нѣмецкое дѣло силою обстоятельствъ. Екатерина дважды уклонилась отъ предложеній и всѣхъ искушеній, имѣя, конечно, твердое и справедливое, про себя, намѣреніе, возвратить, рано, или поздно, отторженные отъ Россіи края, какъ возвращены до нея Смоленскъ и Малороссія. Когда Великая приступила, наконецъ, къ роковому союзу, скрѣпя сердце, можно сказать, то она вынуждена была на это непріязненнымъ расположеніемъ къ ней Польскихъ вельможъ, шляхты и большинства Посполитой Рѣчи, отношеніями своими къ правительствамъ Европы вообще, и главное, втайнѣ созрѣвавшими въ ея головѣ намѣ-

---

* Перъ Франціи и членъ Французской Академіи, Графъ А. Сенъ-При, Русскій уроженецъ и Русскій по матери своей. Въ 1851 онъ посѣтилъ Москву. Бывая другъ у друга, мы всегда вели нашъ разговоръ по Русски. Онъ любилъ нашъ языкъ, переводилъ съ Русскаго на Французскій и сбирался многое еще перевести, но смерть разрушила его намѣренія: 15 Августа, 1851 года, онъ умеръ въ Петровскомъ паркѣ. Въ «Мозаикѣ» М. Е. Кублицкаго (Лейпцигъ. Т. Бера. 1860 г.) есть коротенькая, но достовѣрная, о немъ статья. Въ «Россійской родословной книгѣ» (Князя П. В. Долгорукова), часть III, стр. 249—252, подробно упомянуто о родѣ Сенъ-При.

реніями, завладѣть Крымомъ, подвигнуть Грековъ и Славянъ противъ Турціи, создать Греческое Государство (см. «Записки Храповицкаго») и слить разрозненныя племена Славянскія въ самостоятельныя, подъ покровительствомъ своимъ, области. Впрочемъ, и эта мысль въ началѣ возникла на Западѣ; 300 лѣтъ, какъ она задумана, въ видахъ болѣе рѣшительныхъ и пространныхъ: еще Ивану Грозному предлагалъ Р. Кесарь присоединить Грецію къ Россіи, а Польшу къ Имперіи. * Но тяжело ей было уступить, хоть бы и на время, лучшее достояніе древней Россіи, Червонную Русь. Она столько же наша исторически, какъ Краковъ и Познань Польскіе. И кто не скажетъ теперь, что Червонная Русь (Галиція по рѣку Санъ) не Австрія, а, слѣдовательно, и не Польша? Ученый и вполнѣ безпристрастный авторъ «Географическаго и историческаго описанія всѣхъ частей свѣта (Précis de la géographie universelle, ou Description de toutes les parties du monde, Bruxelles MDCCCXXIX), Мальтбрёнъ, прямо говоритъ и неоспоримо доказываетъ, что «какъ не Польша Волынь, Кіевъ, Подолъ, такъ не Польша же Червонная Русь или Русская Галиція, Малороссія, Бѣлоруссія и Литва.» Раздѣленіе Польши относительно Австріи и Пруссіи—завоеваніе, относительно Россіи — законное возвращеніе отторженныхъ частей отъ матери отчизны. «Если бы (говоритъ Мальтбрёнъ) этотъ великій историческій фактъ (событіе постепеннаго отторженія отъ Россіи ея древнихъ областей) былъ смѣло развитъ въ Русскихъ манифестахъ 1772 г, то соболѣзнованіе Европы о Польшѣ значительно бы охладѣло.» Вотъ его собственныя слова: «Si les manifestes Russes en 1772 avaient développé avec énergie ce grand fait historique, la pitié de l'Europe pour la Pologne se serait considérablement refroidie» (т. 3, стр. 588 — 589). Сочиненіе Мальтбрёна въ большомъ уваженіи у Поляковъ; но этотъ третій томъ (было время) не отыщешь ни въ одной Польской библіотекѣ. Ссылаюсь на искавшаго его въ Варшавѣ по порученію, С. П. Бутурлина, который служилъ въ Царствѣ Польскомъ и теперь въ Москвѣ приводитъ въ порядокъ свое книгохранилище.

Н. Сушковъ.

---

* Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1860, кн. IV. «Переписка между Россіею и Польшею.»

ПЛАКАТЪ *

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Моей Всемилостивѣйшей Государыни, Генералъ-Аншефъ, государственной Военной коллегіи Вице-Президентъ, Бѣлорускій Генералъ-Губернаторъ, Кавалеръ обоихъ Россійскихъ орденовъ и Бѣлаго Орла, я Графъ Захаръ Чернышевъ, объявляю чрезъ сіе по Высочайшей волѣ и повелѣнію Моей Всемилостивѣйшей Государыни ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссійской всѣмъ во обще жителямъ всякаго чина и званія, присоединенныхъ нынѣ отъ рѣчи посполитой Польской на вѣчныя времяна къ Имперіи Всероссійской мѣстъ и земель.

Какъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всемилостивѣйшая Моя Государыня во удовлетвореніе и замѣну многихъ Имперіи своей на рѣчь посполитую Польскою изъ древле законно принадлежащихъ неоспоримыхъ правъ и требованій, изволитъ нынѣ брать подъ державу свою и присоединить на вѣчныя времяна къ Имперіи своей всѣ нижеимянованныя земли и жителей ихъ, а имянно: начиная по правому берегу Двины рѣки отъ Польской Лифляндіи въ ключительно, какъ и часть воеводства Подоцкаго на томъ же берегу лѣжащая. Воеводство Витепское, такъ, что сія рѣка Двина отнынѣ имѣетъ на вѣчныя времяна остаться натуральною границею между обѣихъ областей Имперіи Россійской и рѣчи посполитой Польской, простираяся до пункта частной границы, между воеводствъ Витепскаго и Полоцкого, и слѣдуя въ низъ по сей частной границѣ до пункта, гдѣ соединяются такіе же частные границы трехъ воеводствъ, Полоцкого, Витепского и Минского, отъ куда по прямой линіи до вершины рѣки Дрюеца подлѣ мѣстечка называемаго Ордва, и спускаясь по той рѣкѣ до впаденія ея въ рѣку Днѣпръ, а сею рѣкою до самаго пункта прежней границы между Россіи и Польши внизъ по

* Перепечатывается съ буквальною точностію.

тойже рѣкѣ, таковымъ образомъ, что вся Польская Лифляндія, часть Воеводства Полоцкого лѣжащаго на правомъ берегу рѣки Двины, и все воеводство Витепское по обѣимъ берегамъ той же рѣки, все воеводство Мстиславское и верьхняя часть воеводства Минскаго, простирающаяся за линію вновь протянутую отъ пункта соединенія трехъ границъ воеводствъ, Полоцкого, Витепского и Минского до вершины рѣки Дрюецъ, такъ, какъ и нижняя часть того же Минскаго воеводства, простирающаяся за сію рѣку и за рѣку Днѣпръ, отъ нынѣ на всѣгда имѣютъ состоять подъ скипетромъ Россійской Имперіи, жители же оныхъ земель и владѣльцы какого бы роду и званія нибыли въ подданствѣ оного.

Чего ради и имѣю я какъ учрежденный надъ оными отъ ея величества Генералъ Губернаторъ точное Высочайшее повелѣніе, торжественно обнадежить, прежде всего собственнымъ ея священнымъ имянемъ и словомъ (какъ то симъ публичнымъ плакатомъ для всеобщаго свѣденія и удостовѣренія дѣйствительно и исполняю) всѣхъ ея величества новыхъ подданныхъ, а мнѣ любезныхъ теперь согражданъ, что Всемилостивѣйшая Государыня изволитъ не только всѣхъ ихъ подтверждать при совершенной и ни чемъ не ограниченной свободѣ въ публичномъ отправленіи ихъ вѣры, такъ же и при законномъ каждаго владѣніи и имуществѣ; но и совершенно ихъ подъ державою своею усыновляя, всѣхъ и каждаго награждать еще отъ нынѣ въ полной мѣрѣ и безъ всякаго изъятія всѣми тѣми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древнія ея подданныя пользуются, такъ, что каждое состояніе изъ жителей присоединенныхъ земель, вступаетъ съ самаго сего дни во всѣ оному свойственныя выгоды, по всему пространству Имперіи Россійской, ожидая и требуя ея величество взаимно отъ признанія и благодарности новыхъ своихъ подданыхъ, что они будучи милостію ея поставляемы въ равное съ Россіянами благоденствіе, подщатся съ своей стороны здѣлать себя оной и имяни сего достойными истинною къ новому отечеству любовію, и непоколебимою вврередь вѣрностію къ толь великодушной Государынѣ.

И потому имѣютъ всѣ и каждой начиная отъ знатнѣйшаго дворянства, духовенства, чиновниковъ и до послѣдняго кому надлежитъ учинить въ теченіе сего мѣсяца торжественную присягу въ вѣрности, при свидѣтельствѣ опредѣленныхъ отъ меня къ тому нароч-

ныхъ людей. Есть ли же кто изъ дворянства или и изъ другаго состоянія владѣющій недвижимымъ имѣніемъ, небрежа о собственномъ своемъ благополучіи не захочетъ присягать, тому дозволяется на продажу недвижимаго своего имѣнія и добровольной выѣздъ внѣ границъ трехъ мѣсячной срокъ, по прошествіи котораго все остающееся имѣніе его секвестровано и въ казну взято быть имѣетъ.

Духовенство вышнее и нижнее всѣхъ разныхъ исповѣданій долженствуютъ подать собою, яко пастыри душевные перьвый во учиненіи присяги примѣръ, и въ повсядневномъ Господу Богу публичномъ принесеніи теплыхъ молитвъ о здравіи Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей нашей Государыни, и Дражайшаго Ея Сына и Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича, по тѣмъ формамъ, которыя имъ для сего употребленія даны будутъ.

Чрезъ торжественное выше сего обнадѣженіе всѣмъ и каждому свободнаго отправленія вѣры и неприкосновенной въ имуществахъ цѣлости, собою разумѣется, что и Еврейскія общества жительствующія въ присоединенныхъ къ Имперіи Россійской городахъ и земляхъ будутъ оставлены и сохранены при всѣхъ тѣхъ свободахъ, коими они нынѣ въ разсужденіи закона и имуществъ своихъ пользуются: ибо человѣколюбіе Ея Императорскаго Величества не позволяетъ ихъ однихъ изключать изъ общей всѣмъ милости и будущаго благосостоянія подъ благословенною Ея державою, доколѣ они съ своей стороны съ надлежащимъ повиновеніемъ, яко вѣрноподданные жить и въ настоящихъ торгахъ и промыслахъ по званіямъ своимъ обращаться будутъ. Судъ и разсправа да будутъ продолжаемы въ настоящихъ ихъ мѣстахъ, имянемъ и властію Ея Императорскаго Величества съ наблюденіемъ строжайшаго правосудія.

Въ заключеніе считаю я за нужно имянно присовокупить еще по Высочайшему соизволенію Ея Императорскаго Величества, что всѣ войски, какъ уже въ своей землѣ строжайшую воинскую дисциплину наблюдать будутъ; а потому ни вступленіе ихъ въ разныя мѣста, ниже самая перемѣна правленія, не долженствуютъ ни кому и нимало препятствовать въ покойномъ и безпѣчномъ домостроительствѣ, торгахъ и промыслахъ: ибо размноженіе ихъ паче служа частной каждаго пользѣ, тѣмъ самымъ будетъ служить къ угодности и благо-

воленію Ея Величества. Сей плакатъ имѣетъ 5 числа сего Сентября во всѣхъ церьквахъ прочтенъ, въ городскія книги записанъ, и въ надлежащихъ мѣстахъ прибитъ быть, для всенароднаго свѣдѣнія. А дабы оному совѣршенная вѣра подаваема была, утвердилъ я его по данной мнѣ власти подписаніемъ руки моей, и приложеніемъ печати герба моего. Учинено въ Санктъ-Петербургѣ, Сентября дня, 1772 года.

ПИСЬМО

В. И. МАЛИНОВСКАГО, БЫВШАГО ГЕНЕРАЛЬНАГО КОНСУЛА ВЪ МОЛДАВІИ, КЪ В. П. К.

Больно мнѣ напоминаніе прошедшаго, но я соглашаюсь Вамъ, испытанному доброжелателю, другу человѣчества, разсказать главныя произшествія моей службы въ Яссахъ. Въ первый разъ пріѣхалъ я туда изъ Англіи, видѣть войну на самомъ дѣлѣ и дополнить мою книгу объ ней всѣми удостовѣреніями ея золъ. Миръ засталъ меня на дорогѣ, и я очутился, вмѣсто баталіи и осадъ, на Конгрессѣ, товарищемъ бывшаго Министра, Графа Растопчина; при мнѣ совершилось послѣднее постановленіе, которое рѣшило участь Молдавіи и Валахіи; свидѣтель я былъ оскорбленія и сожалѣній добрыхъ патріотовъ о возвращеніи ихъ отечества прежнимъ врагамъ: короткіе знакомые въ пріязни своей открывали свое негодованіе и упреки въ несдержаніи даннаго слова объ освобожденіи. Вы повѣрите, по себѣ судя: любовь отечества и съ нею честь народа, не по чинамъ и степенямъ службы оживляетъ сердце благородное; я принялъ сіи выговоры, сіи упреки, какъ мнѣ лично сдѣланные, и помнилъ сіи земли, всегда на сердцѣ ихъ носилъ. Когда товарищъ мой сталъ первымъ Министромъ и мѣсто Генеральнаго Консула долго ни кѣмъ не было занято, я рѣшился и написалъ къ нему, что желаю, посредствомъ онаго, споспѣшествовать благоденствію сихъ земель и, пользуясь настоящимъ союзомъ Россіи съ Турціею, утвердить, а буде возможно, распространить условленныя въ ихъ пользу статьи трактата. Тотчасъ опредѣленъ я былъ. Трудное путешествіе осени глубокой, съ малыми дѣтьми, съ беременной женой, памятно мнѣ будетъ и само собою стоитъ описанія, но я только замѣчу, что переѣхалъ Днѣстръ весьма смущенъ, какъ

примѣтили мнѣ встрѣчавшіе чиновники и спрашивали: здоровъ ли я?—«Я оставилъ мое отечество!»—«Но гдѣ хорошо, тамъ и отечество,» отвѣчалъ Грекъ. Послѣ я разгадалъ лучше смыслъ его словъ: это былъ одинъ изъ тѣхъ грабителей Цареградскихъ, которые, какъ гарпіи, прилетаютъ и улетаютъ, похищая пищу бѣд ыхъ жителей.

Трактатъ я привезъ съ собой, въ исполненіи не нашелъ я ничего; внушено мнѣ было о обычаѣ присылать на новоселье кошелекъ съ 500 червонныхъ; я сказалъ, что не желаю участвовать въ прибыткахъ утѣсненія. Князь разумѣлъ меня скоро, и предупредилъ мои представленія своими, о коихъ въ свое время извѣстно было. Мы жили съ нимъ дружно; не могши дарить, онъ меня почиталъ и слушалъ даже въ томъ, что къ утѣшенію несчастныхъ въ сихъ странахъ человѣчества служить могло.

Въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ представлялъ я покойному Императору несчастіе и раззореніе земли; сказалъ Его Величеству, что жители доведены до такого отчаянія, что не хотятъ болѣе обработывать земли и силою принуждаютъ ихъ сѣять хлѣбъ; въ доказательство привелъ многихъ бѣглыхъ Русскихъ, которые отъ утѣсненія и налоговъ пожелали возвратиться въ отечество и, ободряемые благосклоннымъ и ласковымъ пріемомъ и нѣкоторыми общими увѣреніями, во множествѣ начали ко мнѣ являться. Тогда ужъ осмѣлился я къ сему Государю, котораго все боялось, представить, что они ожидаютъ только прощенія, чтобъ возвратиться въ Россію. За тѣмъ вскорѣ послѣдовалъ и милостивый Манифестъ о сихъ и всѣхъ бѣглыхъ: собственное мое удостовѣреніе и радость о благоденствіи Россіи въ новое наступившее царствованіе, распространили общую увѣренность. Сердечныя чувствованія давали моимъ словамъ и поступкамъ особенную силу. «Россія счастлива,» на лицѣ моемъ читали отчуждившіеся ея сыны, и спѣшили туда переселиться не только всѣ бѣглые, но и тѣ Старовѣры, которыхъ отцы и дѣды тутъ родились. И такъ-то я успѣлъ переселить 3600 душъ, погибшихъ для отечества. Два преемника мои, въ теченіе десяти лѣтъ, половины того не доставили, истративъ 30,000 рублей. вмѣсто моихъ четырехъ тысячъ рублей. Дворъ принялъ съ благоволеніемъ мои успѣхи; вѣрные люди сказывали: докладъ велѣно было написать (и былъ написанъ) о награжденіи

меня Орденомъ Св. Анны. Но другіе желѣзные кресты готовила мнѣ моя твердость и правота: деньги, которыхъя не принялъ, истрачены были на то, съ добавкою, чтобы избавиться неугомоннаго защитника бѣднаго народа. Ибо ужъ другой Князь царствовалъ, инаго свойства: Ипсилантій не могъ насытить алчности Турецкаго Министерства и смѣненъ; мнѣ опротивѣла тогда же моя служба, я желалъ ее оставить, и онъ меня убѣдилъ: «Останьтесь, говорилъ онъ, вы будете полезны землѣ.» Онъ отгадалъ; я былъ ему полезенъ: ибо, по моему совѣту, Волошскіе Бояры выпросили его послѣ себѣ Господаремъ, и опять, по моимъ же представленіямъ, дѣяніями утвержденнымъ, Высочайшій Дворъ самъ его велѣлъ требовать въ Валахію. Но покуда я жилъ съ его преемникомъ, Суцо, сколь долго можно было, мирно, онъ опредѣлилъ мнѣ пенсію, вдвое того, что Государь Императоръ мой жаловалъ въ годъ; принесли за первый мѣсяцъ, оставили кошелекъ, не смѣли ослушаться своего Царя и взять назадъ; я увидѣлся и спросилъ самъ, что онъ разумѣетъ? Условіе моей дружбы есть исполненіе условій трактата въ пользу земли; когда онъ ихъ вѣрно будетъ содержать, то и въ моей дружбѣ можетъ быть увѣренъ. Между тѣмъ въ городѣ смѣялись надъ тщетнымъ его покушеніемъ; деньги были препровождены въ госпиталь, для прибавленія къ оному недостающей въ городѣ богадѣльни, съ обѣщаніемъ ежемѣсячнаго добавленія сей суммы. Но Его Свѣтлость пожалѣлъ чрезъ меня надѣлить бѣдныхъ земли. Онъ сталъ угождать Посланнику, дарилъ его лѣсомъ, и одинъ разъ, помню, объявляя о изготовленіи онаго, для донесенія Его Превосходительству, спросилъ, не могу ли я, изъявляя его усердіе также, опровергнуть моими донесеніями разнесшіеся о его управленіи худые слухи? Я написалъ въ точности сей разговоръ и объявилъ Посланнику чистосердечное желаніе Князя быть въ добромъ мнѣніи у Его Превосходительства, присовокупивъ къ тому факты, худое утверждающіе. Тутъ оба примѣтили, что я худой между ими посредникъ. О лѣсѣ поручаемо было моему подчиненному хлопотать, и, кромѣ зеленыхъ листьевъ. . . . .

Жители доведены до отчанія, но трепетали своего деспота; не оставлялъ я ни одного поступка безъ замѣчаній; но Его Свѣтлость не слушалъ ихъ; онъ началъ и на купечество дѣлать на-

логи, я воспротивился; онъ хотѣлъ и безъ меня въ Царѣградѣ довершить свои намѣренія, но я туда объявилъ, что и въ Петербургъ донесъ о новыхъ умыслахъ отягощенія торговли. Нельзя было согласиться и въ Царѣградѣ. Неугомонный Консулъ вездѣ мѣшалъ! Съ досады, напалъ Князь на самихъ купцовъ и вздумалъ лишить прикащиковъ ихъ права покровительства, которымъ пользовались опи до меня еще, наравнѣ съ своими Русскими хозяевами, хотѣлъ арестовать одного: тотъ во дворъ, полиція за нимъ, обломили рѣшетку, очутились на дворѣ, и были за то Княземъ наказаны, предъ глазами всего купечества, на базарѣ. Что осталось дѣлать? Прибѣгнуть къ Посланнику. Тотъ пишетъ, буде онъ не перемѣнится къ Князю, то потеряетъ мѣсто (письмо у меня въ рукахъ). Подумалъ я, какъ перемѣниться; разъѣзжалъ по землѣ съ тѣмъ, кому онъ писалъ; показывалъ ему бѣдный народъ; привелъ въ одну хижину, гдѣ отъ вида и разсказыванія о податяхъ и налогахъ, содрогнулся тотъ доброй старецъ. Судите меня съ Посланникомъ и Княземъ, могу ли я перемѣниться, измѣнить мой долгъ службы, чести и человѣчества? Я поклялся въ душѣ: не быть сему Княземъ, — и такъ онъ не сталъ: по представленіямъ моимъ о жалобахъ жителей смѣненъ, но по внушеніямъ его отозванъ и я, Вашъ нижайшій.

В. Малиновскій.

VI час. въ вечеру. Вотъ вся исторія: чего я стоилъ Князю, неизвѣстно; думаю, не дешево меня продали. Бароцій помогъ своими клеветами. Секретаря же я выслалъ тихо, честно, основываясь на предписаніяхъ о немъ Графа Кочубея, и оправданъ имъ.

ДОНЕСЕНІЕ

О

ВООРУЖЕНІИ МАЛОРОССІЙСКИХЪ КОЗАКОВЪ ПРОТИВЪ ПОЛЬШИ.

Вашего Императорскаго Величества призывомъ Малороссійскихъ Козаковъ къ вооруженію, для содѣйствія къ прекращенію мятежа неблагодарныхъ Поляковъ, оказываете мнѣ величайшее довѣріе, коего драгоцѣнность они въ полной мѣрѣ возчувствуютъ. Народъ сей, сохранившій доселѣ воинственный духъ предковъ своихъ, сохранилъ и древнюю ненависть къ Ляхамъ, подъ игомъ коихъ стеналъ край сей болѣе 3-хъ вѣковъ. Предки оставались непоколебимы въ Православіи, при всемъ усиліи введенія Уніи, и вѣрными Престолу, не смотря на ухищренія и прельщенія Виговскаго, Дорошенка и Мазепы. Таковыми будучи и потомки ихъ, нынѣ покоющіеся подъ мощнымъ, правосуднымъ и отеческимъ скипетромъ Вашимъ, я смѣло ручаюсь, что Малороссійскіе Козаки съ радостію поставятъ изъ себя поборниковъ за престолъ и отечество. Таковыя чувствованія одушевляютъ и Дворянство здѣшнее, и живущіе на родинѣ легко поймутъ, что безъ содѣйствія ихъ невозможно будетъ вооружить и поставить въ скоромъ времени конные полки. Ни Дворянство, ни Козаки не помышляютъ о какомъ либо вознагражденіи; ибо вѣрность и усердіе ихъ неограничены; но милосердное и отеческое сердце Ваше навѣрно не осудитъ меня за вѣрноподданническое донесеніе, что теперь предстоялъ бы случай исполнить преднамѣреніе Вашего Императорскаго Величества, оказать помощь Малороссійскимъ Козакамъ, ограничивъ подати, ими вносимыя, суммою, изъясненною въ Высочайшемъ Указѣ, данномъ здѣшнему Гражданскому Губернатору, 11-го Іюня, 1815 г., и потомъ отмѣненныя Указомъ 10-го Декабря, 1819 года. Уменьшивъ подати за право винокуренія ниже 1 рублемъ, Дворянству низшему была бы благодѣтельная помощь при нынѣшнихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, и сіе казалось бы тѣмъ удобнѣе учинить, что, по возстановленіи спокойствія въ отечествѣ, необходимо должно будетъ приступить къ соображенію

о перемѣнѣ сего акциза, столь, смѣю сказать, неосновательно и даже несправедливо обращеннаго въ поголовную подать. Простите, Всемилостивѣйшій Государь, дерзость мою, и примите ее какъ новый залогъ непоколебимой вѣрноподданнической приверженности моей.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный

Князь Н. Репнинъ.

20 Апрѣля,
1831 года.

ЗАПИСКА

О

СЛОЖЕНІИ НЕДОИМОКЪ СЪ ПОМѢЩИЧЬИХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Всемилостивѣйшій Государь!

При тягостныхъ событіяхъ отечества нашего, обращающихъ на себя всепопечительное вниманіе Вашего Императорскаго Величества, не дерзнулъ бы я обременять Васъ симъ новымъ представленіемъ моимъ, естьли бы не вынужденъ къ тому крайнимъ положеніемъ Малоросійскихъ Губерній, не побужденъ къ сему священной волей Вашего Императорскаго Величества, чтобы правда невозбранно доступала до подножія престола Вашего.

Я ручался Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, въ первыхъ дняхъ сего года, что ни какіе происки людей злонамѣренныхъ не могутъ нарушить законнаго порядка въ Малороссіи, и что здѣшнее Дворянство, гордясь принадлежать Вамъ, какъ Государю твердому, справедливому и дѣятельному, уповаетъ на милосердіе Ваше и въ Васъ единомъ находитъ залогъ благоденствія и спокойствія отечества. Я утверждалъ тоже, что Малороссійскіе Козаки, племя народа воинственнаго, съ восторгомъ вооружатся на защиту престола отъ оскорбленія, и, къ счастію моему, событія истекшаго полугодія оправдали ручательство мое. Но въ то же время, Всемилостивѣйшій Государь, исполнилъ я долгъ правды и чести, обращая отеческое вниманіе Вашего Императорскаго Величества на тягостное положеніе Малороссійскихъ поселянъ, а чрезъ то и Дворянства, и въ Отношеніи моемъ къ Генералу Бенкендорфу, отъ 9 Генваря, не льстилъ, яко царедворецъ, но смѣло говорилъ, что побужденіе мѣстнаго начальства къ платежу податей, несоразмѣрныхъ съ силами поселянина, и тѣмъ болѣе недоимокъ за годы неурожайные и общихъ несчастій, возраждаютъ ропотъ на Правительство, и наконецъ, что нищета и скорбь производятъ часто въ простолюдинахъ тѣ же преступныя дѣйствія, которыя возникаютъ отъ пагубныхъ заблужденій людей, ложно образованныхъ.

Ваше Императорское Величество услышали мольбу подданнаго, истинно Вамъ приверженнаго, Козакамъ простили милліоны и уменьшили подати ихъ на будущее время. Отеческое желаніе Ваше, Всемилостивѣйшій Государь, исполнилось: полмилліона Вашихъ подданныхъ счастливѣе, и съ радостнымъ восторгомъ благословляютъ священное имя Ваше. Казеннымъ крестьянамъ предстоитъ тоже надежда милосердія, чрезъ представленіе Г. Министра Финансовъ, войти въ положеніе ихъ: о сложеніи же недоимокъ съ помѣщичьихъ крестьянъ, Комитетъ Гг. Министровъ положилъ: «рѣшительно отказать, но взысканіе сіе произвесть съ нѣкоторою умѣренностію и снисхожденіемъ,» неопредѣливъ, однако жь, мѣръ сего снисхожденія, слѣдственно, дѣлая сіе невозможнымъ для мѣстнаго начальства, обвиняемаго, тѣмъ же положеніемъ Комитета Гг. Министровъ, въ упущеніи и послабленіи.

Трудно мнѣ, Всемилостивѣйшій Государь, оправдывать себя и подчиненныхъ мнѣ, ибо на сіе положеніе Комитета Гг. Министровъ послѣдовало уже Высочайшее Вашего Императорскаго Величества утвержденіе, и, сверхъ того, Г. Министру Финансовъ угодно было сдѣлать изъ ходатайства моего о нуждахъ общихъ дѣло частное. Но измѣнилъ бы Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, и отечеству, естьли бы умолкъ, предвидя стонъ 600 тысячъ Вашихъ подданныхъ и разрывъ той связи народа, на коей обезпечено доселѣ спокойствіе Имперіи.

Основываясь на свѣдѣніяхъ положительныхъ и на коренныхъ Государственныхъ законахъ, осмѣливаюсь я изложить оправданіе на сіе въ прилагаемой у сего Запискѣ. Но здѣсь, Всемилостистивѣйшій Государь, представляю на благоуваженіе Вашего Императорскаго Величества важнѣйшую причину испрашиваемаго мною милосердія.

Прежніе Малороссійскіе земледѣльцы (посполитство) мало чѣмъ различествовали отъ Козаковъ, и коль скоро пріобрѣтали собственность, поступали въ сіе сословіе, покуда пользовались правомъ вольнаго перехода до 1783 года; но въ сіе время порабощены они происками тогдашнихъ царедворцевъ, клевретовъ ихъ и нѣкоторыхъ Малороссійскихъ старшинъ, пожертвовавшихъ счастіемъ родины для собственной корысти. Каждый 60-лѣтній поселянинъ пользовался всѣми выгодами свободы, и, память разсказовъ

объ ней есть главнѣйшая причина ропоту крестьянъ на ихъ помѣщиковъ и зависти къ Козакамъ. Но сіи вредныя для общаго спокойствія чувства не усугубятся ли въ помѣщичьихъ крестьянахъ, когда увидятъ милосердіе Вашего Императорскаго Величества, оказанное Козакамъ, и попеченіе Правительства о собратіяхъ ихъ, Казнѣ принадлежащихъ, и на себѣ почувствуютъ всю строгость тягостнаго взысканія податей и недоимокъ? Не покажется ли имъ рабство ихъ еще несноснѣе прежняго? Не станутъ ли онѣ и проклинать своихъ владѣльцевъ, служащихъ для нихъ какъ бы преградою отеческому милосердію Вашего Императорскаго Величества ко всѣмъ вѣрноподданнымъ Вашимъ? Наконецъ, отданіемъ Дворянскихъ имѣній въ опекунское управленіе и, въ слѣдствіе закона, не только удаленіемъ помѣщиковъ изъ ихъ владѣній на многіе годы, но и запрещеніемъ слушаться ихъ распоряженій, не разрушитъ ли совершенно само Правительство слабую связь здѣшнихъ владѣльцевъ съ ихъ крестьянами?

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, уповаю, донесетъ Вашему Императорскому Величеству, что распоряженія о взысканіи недоимокъ по обѣимъ Малороссійскимъ Губерніямъ сдѣланы мною еще 18-го истекшаго мѣсяца (Іюня); слѣдственно, я не умедлилъ исполнить Высочайше утвержденное положеніе Комитета Гг. Министровъ; но признаюсь Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, что я долго колебался обременять Ваше Императорское Величество симъ представленіемъ моимъ, боясь, чтобы оное, по заключенію Г Министра Финансовъ, не почлось искательствомъ собственныхъ выгодъ. Но совѣсть моя не укоряетъ меня въ сей подлости ни предъ Богомъ, ни предъ Вами, ни предъ честью, и я рѣшаюсь исполнить долгъ вѣрности, ходатайствую еще разъ у милосердія Вашего Императорскаго Величества о помощи порученнымъ управленію моему, съ тою откровенностію правды, которую я всегда дерзалъ имѣть въ донесеніяхъ моихъ Вашему Императорскому Величеству. Можетъ быть, иные осудятъ меня за сію дерзость; но могу ли я страшиться послѣдствій, предавая судьбу и честь мою въ непосредственную защиту Вашего Императорскаго Величества? Справедливость Ваша, Всемилостивѣйшій Государь, взвѣситъ 40-лѣтнюю службу мою, непоколебимую во время оной вѣрность Отцу, Брату и Вамъ, терпѣніе, съ коимъ оно побуждало меня перено-

сить многія оскорбленія, правду, съ которою осмѣливаюсь я всегда излагать донесенія мои, безкорыстіе въ мѣстахъ, въ коихъ зависѣли отъ распоряженія моего многіе милліоны, отчужденіе себя отъ всякихъ происковъ и связей, неразлучныхъ съ высшими званіями въ Государствѣ, наконецъ единое упованіе на справедливость и защиту Вашу. Вы взвѣсите все сіе, Всемилостивѣйшій Государь, съ обвиненіемъ меня, и, уповаю, Ваше Императорское Величество удостовѣритесь, что я никогда не ограждалъ себя отъ дѣйствія и силы закона, но, напротивъ, былъ всегда ревностнымъ блюстителемъ общаго порядка.

Та же справедливость и прозорливость Ваша, Всемилостивѣйшій Государь, оправдаютъ и жену мою, о коей я съ гордостію скажу, что жизнь ея не безполезна отечеству, и Ваше Императорское Величество легко удостовѣритесь, что естьли разчесть недоимку, крестьянами ея не выплаченную, по числу душъ, то она ни чѣмъ болѣе другихъ не виновна, и что Г. Министръ Финансовъ ошибается, почитая богатѣйшею помѣщицею владѣтельницу хотя 13 тысячъ крестьянъ, но изъ коихъ 5 тысячъ совершенно нищихъ, не дающихъ ей ни одной копѣйки доходу, 3 тысячи едва усмиренныхъ мятежниковъ въ Нижегородской Губерніи, и 5 тысячъ скудныхъ, и которые получила она отъ родителей своихъ въ наслѣдство съ 2,800,000 рублей долгу.

Тяжело мнѣ обременять Ваше Императорское Величество частнымъ дѣломъ въ то время, когда благотворное сердце Ваше скорбитъ о испытаніяхъ, судьбами Всевышняго на отечество наше посылаемыхъ; но я вынужденъ къ тому, Всемилостивѣйшій Государь; ибо оправдая себя, могу только онымъ пріобрѣсти довѣріе Вашего Императорскаго Величества, лишившись коего, неполезнымъ уже я буду для службы и части Государства, порученной надзору моему, напротивъ, совершенно вреднымъ. Но не могу помыслить, чтобъ сіе несчастіе было для меня невозвратно, и естьли польза Государства побудитъ Ваше Императорское Величество смѣнить меня съ мѣста, нынѣ мною 15 лѣтъ занимаемаго, то милосердіе Ваше, Всемилостивѣйшій Государь, навѣрно не отринетъ мольбы моей, употребить меня на защиту отечества, въ степени хотя гораздо ниже той, въ которую возвысила меня благость Вашего Императорскаго Величества.

Истинно Русскіе должны нынѣ окружить престолъ Вашъ и съ вѣрностію и восторгомъ принести въ жертву отечеству жизнь, достояніе и честолюбіе. Смѣло скажу, что таковымъ я былъ и до конца дней моихъ пребуду съ благоговѣніемъ навсегда,

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный

Князь Н. Репнинъ.

Іюля 31 дня,
1831 г.

ЗАПИСКА

О

ПОДАТЯХЪ ПО МАЛОРОССІЙСКИМЪ ГУБЕРНІЯМЪ.

Неоспоримая истина, что снисхожденіе къ нерадивымъ во взносѣ податей можетъ служить для нихъ новымъ къ тому поощреніемъ, а для исправныхъ побужденіемъ быть неисправными. Но прежде обвиненія Дворянства цѣлой Губерніи въ нерадѣніи къ пользамъ Государственнымъ, слѣдственно, въ преступленіи, противномъ вѣрности къ Престолу и усердію къ Отечеству, справедливость и законы повелѣваютъ изслѣдовать:

1. Существующіе налоги соразмѣрны ли силамъ народа вообще и каждаго состоянія въ особенности, и могутъ ли они быть платимы произведеніями труда и промышленности (Наказъ Министру Финансовъ, глав. 81, §. 274)?

2. Образъ взысканія ихъ, или время платежа, не стѣсняетъ ли частную промышленность и трудолюбіе, и тогда только можно приступить къ изысканію и открытію настоящихъ тому причинъ и принять мѣры къ исправленію и понужденію (Тамъ же §. 278)?

Неоспоримая также истина, что если замѣчается уклоненіе отъ обязанности нѣкоторыхъ только частныхъ лицъ, тогда должно приписать сіе нерадѣнію оныхъ и предосудительному послабленію мѣстнаго Начальства; но коль скоро таковое уклоненіе въ платежѣ податей дѣлается общимъ, тогда долгъ мужей, коимъ вручены бразды Государственнаго управленія, немедленно изслѣдовать причины таковаго общаго уклоненія и изыскать средства къ отвращенію онаго (Наказъ Коммисіи, статьи 594, 5, 6, 7, 8, 9).

Они обязаны «испытывать, отъ чего бываютъ недоимки: отъ того ли, что тамъ менѣе обращается денегъ, нежели въ другихъ мѣстахъ, или отъ того, что тягостенъ дѣлается отвозъ из-

бытковъ, что искуствъ и рукодѣлій тамъ еще недовольно находится, или что народу мало средствъ къ обогащенію себя, или то отъ лѣни, либо отъ излишняго противу другихъ удрученія происходитъ?»

Тогда только можно удостовѣриться, что «налоги учреждены по мѣрѣ имущества подданныхъ, что они не превосходятъ мѣру ихъ возможности въ разсужденіи ихъ имѣній, и что необременены граждане больше, нежели естественно поднять и по справедливости отъ нихъ требовать можно» (631).

Въ Малороссійскихъ Губерніяхъ не были упущены всѣ мѣры, закономъ предписанныя. къ побужденію, какъ обязанныхъ къ платежу податей, такъ и чиновниковъ, на коихъ лежитъ долгъ настоянія объ исправномъ взносѣ. Волостные урядники казенныхъ имѣній высылались въ рабочіе домы; Члены Земскихъ Полицій получали выговоры, были штрафованы, отрѣшаемы отъ должностей и предаваемы суду; помѣщичьи владѣнія отдавались въ опеку и сами владѣльцы лишались права распоряжать оными; опекуны тоже штрафованы и нѣкоторые предавались суду за послабленіе. Но, къ скорби Начальства, все сіе не имѣло желаемыхъ успѣховъ, и во всѣхъ Повѣтахъ обѣихъ Молороссійскихъ Губерній каждый годъ оставалось изъ податей что либо къ другому не выплаченнымъ, и отъ того накопилась та сумма недоимокъ, которая нынѣ существуетъ. Но, взглянувъ на таблицу, при семъ подъ литерою А прилагаемую, не трудно будетъ убѣдиться, что въ теченіи 15-ти лѣтъ почти вездѣ былъ одинаковый взносъ податей. * Слѣдовательно, усилія были употреблены даже въ несчастные годы, и уже не будетъ подлежать какому либо сомнѣнію, что причины общія, а не частное уклоненіе отъ обязанности, или послабленіе мѣстнаго Начальства, произвели сей безпорядокъ въ Государственныхъ доходахъ.

Малороссійскій Военный Губернаторъ не умедлилъ исполнить долгъ свой и, вникнувъ въ настоящее положеніе Высочайше ввѣреннаго управленію его края, многократными своими отношеніями

---

* Исключая 1821 года для Черниговской Губерніи, гдѣ, по случаю голода, одна половина годоваго оклада прощена, 1829 г. для Полтавской, по зачету вм. податей, поставка воловъ и проч. въ дѣйствующую армію.

къ Гг. Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, доказывалъ явными доводами, на статистическихъ свѣдѣніяхъ и математическихъ исчисленіяхъ основанными, что всѣ означенныя Екатериною II-й причины недоимокъ существуютъ въ Малороссійскихъ Губерніяхъ, особенно въ Черниговской. Сіе самое дерзалъ онъ всеподданнѣйше представить Его Императорскому Величеству въ Докладной Запискѣ, лично врученной Государю въ началѣ 1827 года.

Положеніе Малороссійскихъ поселянъ послѣ сего не улучшилось; напротивъ, они еще болѣе оскудѣли отъ несчастій, неисповѣдимыми судьбами Провидѣнія имъ ежегодно посылаемыхъ, какъ бы для испытанія ихъ вѣры въ Бога и вѣрности къ Престолу. Сіе ясно докажется табелью подъ литерою В, и какъ законными причинами оскудѣнія крестьянъ почитать повелѣно: «неурожай, побіеніе градомъ хлѣба, поядeніе онаго саранчею и другія, тому подобныя, неотвратимыя приключенія» (Наставленіе Экономіи Прав. 1771 г., 4-го Апрѣля, §. 25), къ числу коихъ справедливо можно причислить засухи 1827 и 1830 годовъ, лишившія скотъ пастбищъ и сѣнныхъ запасовъ, повальныя болѣзни въ 1829 и 1830 годахъ, и наконецъ холеру, коей доселѣ въ Малороссіи содѣлались жертвою близъ 5 тыс. человѣкъ, то Малороссійскій Военный Губернаторъ, твердо уповая на строгую справедливость Г. Министра Финансовъ, увѣренъ, что онъ самъ оправдаетъ Малороссійскихъ жителей всѣхъ сословій въ упрекѣ нерадѣнія ко взносу податей, а мѣстное Начальство въ послабленіи и попущеніи къ оному. Напротивъ, онъ не сомнѣвается, что сей знаменитый Государственный сановникъ, коего изъ первѣйшихъ обязанностей есть «удалять всякое отягощеніе народа, умножать богатство въ Имперіи и охранять источники Государственныхъ доходовъ отъ истощенія (Образованіе Министерствъ), навѣрное исходатайствуетъ у Монаршаго милосердія продолжительную разсрочку недоимокъ, уменьшеніе податей, и даже помощь страждущимъ, но вѣрнымъ, подданнымъ, истинно то доказывающимъ въ нынѣшнюю тяжкую годину испытанія для отечества нашего.

Но на какое сословіе болѣе другихъ пала тягость прошедшихъ годовъ? Неоспоримо, на Дворянство; ибо, съ истощеніемъ собственныхъ доходовъ, не только не уменьшились расходы, но, напротивъ, значительно умножились, не на предметы роскоши, или

сластолюбія, которые въ Малороссіи не существуютъ, но на необходимыя нужды общежитія, на воспитаніе и образованіе дѣтей, на содержаніе ихъ на службѣ Государственной, на поддержаніе сельскаго разрушающагося хозяйства, на помощь нуждающимся крестьянамъ, на прокормленіе ихъ, наконецъ на ссуду имъ денегъ для взноса Государственныхъ податей. На все сіе истощились въ послѣднее десятилѣтіе всѣ наличные капиталы въ Малороссіи, и помѣщики принуждены были прибѣгнуть къ займамъ Государственныхъ кредитныхъ установленій, и даже частнымъ, и наконецъ Дворянство Малороссійское достигло уже до того несчастія, что получаемые доходы недостаточны для уплаты однихъ процентовъ занятыхъ капиталовъ. Для примѣра исчислимъ приходы, принадлежащіе помѣщику съ 1 Іюля прошедшаго 1830 года по то же число нынѣшняго 1831 года.

Съ ревизской души должны были заплатить:

1. Въ казну податей разныхъ наименованій	6 р.	40 к.
2. Въ Сохранную Казну Опекунскихъ Совѣтовъ за 2 тыс. р. капитала по прежнимъ процентамъ	16 —	—
3. Для вымѣна ассигнацій лажу на	22 —	40 —
по 87 к.	1 —	79 —
4. Для сдачи рекрутъ	— —	75 —
5. Въ теченіи 5 мѣсяцевъ на прокормленіе крестьянина съ женою по 12 пудъ (по 1 р. 80 к.)	21 —	60 —
И того владѣлецъ обязанъ былъ издержать на каждую душу	45 —	54 —

доходъ, который въ нынѣшнее время не только въ Малороссійскихъ Губерніяхъ, но даже съ крестьянъ, близъ столицы живущихъ, получить не возможно. Въ таковомъ положеніи какой расходъ есть необходимѣйшій? Навѣрно, прокормленіе крестьянъ; и тотъ начальникъ, которой настаивалъ бы нынѣ о взысканіи податей, грѣшилъ бы предъ Богомъ, предъ Государемъ и предъ ближними своими; онъ достоинъ былъ бы общаго презрѣнія за желаніе выслужиться на счетъ страданій человѣчества.

Сіе, уповаю, послужитъ нѣкоторымъ оправданіемъ мѣстному Начальству; но справедливость требуетъ снять съ Дворянства пятно, на него положенное упрекомъ нерадѣнія къ пользамъ Государственнымъ.

Долго Малороссійскіе помѣщики боролись, такъ сказать, съ невозможностію и платили изъ собственнаго достоянія всѣ повинности за крестьянъ, имъ принадлежащихъ; усилія ихъ, въ надеждѣ лучшей будущности, разрушили собственное ихъ капитальное достояніе. Но, по неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія, надежды ихъ остались мечтами, и они сами, приближаясь къ нищетѣ, не могутъ уже извлечь крестьянъ своихъ изъ пагубы неоплатныхъ недоимокъ, ежегодно увеличивающихся еще тяжкими процентами по 12%.

Но при семъ несчастномъ положеніи помѣщиковъ, они могутъ утѣшаться, по крайней мѣрѣ, тою мыслію, что, пребывъ до послѣдней возможности вѣрными долгу Дворянина—жертвовать всѣмъ для пользы Государственной, они достигли того, что помѣщичьи крестьяне доселѣ исправнѣе во взносѣ податей другихъ сословій, въ чемъ легко удостовѣриться можно, разсмотрѣвъ табель подъ литерою С. Ибо хотя подать Казенныхъ поселянъ только почти вдвое платимой помѣщичьими крестьянами, но во многихъ Повѣтахъ, раздѣля недоимку по числу душъ, на первыхъ числится она втрое, четверо, а въ иныхъ и гораздо болѣе противу послѣднихъ. Не послужитъ ли сіе яснымъ доказательствомъ усердія Малороссійскаго Дворянства въ уплатѣ податей, и можно ли назвать нерадивыми тѣхъ, кои, при общихъ несчастіяхъ, помогли имъ подвластнымъ быть исправнѣе другихъ сословій?

Разсматривая сію сравнительную табель, конечно, обратится вниманіе каждаго на неимовѣрное уменьшеніе недоимокъ на помѣщичьихъ крестьянахъ пенею, и если принять въ соображеніе, что платится по 12 проц. за годы, злосчастные для земледѣлія и сельской промышленности, то по истинѣ всякій благомыслящій согласится, что справедливость требуетъ прибѣгнуть къ милосердію Монаршему и ходатайствовать о прощеніи пени.

Что касается до заключенія Комитета Гг. Министровъ, что «въ отношеніи къ Черниговской Губерніи сложеніе недоимокъ тѣмъ менѣе допустить можно, такъ какъ большая часть недоимокъ съ помѣщичьихъ крестьянъ числится на имѣніяхъ богатѣйшихъ помѣщиковъ,» то должно рѣшительно сказать, что если сіе заключеніе основано на какомъ либо спискѣ лицъ, на имѣніи коихъ числится недоимка болѣе значительной какой либо суммы, поло-

жимъ, на примѣръ, 10 тысячь рублей, безъ означенія числа душъ, симъ лицамъ принадлежащихъ, тогда легко можно въ семъ заключеніи ошибиться, слѣдов., обвинить тѣхъ, на коихъ недоимка по числу душъ не болѣе причитается, какъ на сосѣдственныхъ другихъ имѣніяхъ. На прим., въ Полтав. Повѣтѣ числится недоимка на помѣщикѣ Поповѣ 16,240 р., на помѣщицѣ Паскевичевой 628 р.: но у Попова 1859 душъ, слѣдственно, на каждую причтется 8 р. 62 к., а у Паскевичевой 20 душъ по 31 р. 48 к., слѣдоват., Паскевичевой на каждую душу болѣе 22 р. 78 к.

Наконецъ, Комитетъ Гг. Министровъ препятствіемъ къ сложенію недоимокъ почитаетъ то, что «въ счету оныхъ состоитъ также сборъ въ капиталъ продовольствія, къ обезпеченію коего именно сложеніе недоимокъ испрашивается, и сборъ на земскія повинности, кои въ отправленіи своемъ не терпятъ отлагательства, и не иначе сложены быть могутъ, какъ съ обремененіемъ исправныхъ плательщиковъ, чрезъ увеличеніе земскаго сбора, при будущей или, еще при текущей, раскладкѣ онаго.»

Малороссійское Дворянство никогда не просило ходатайства о сложеніи недоимокъ по симъ двумъ сборамъ, и Малороссійскій Военный Губернаторъ никогда сего не дѣлалъ; ибо онъ знаетъ совершенно необходимость сбора земскихъ повинностей для покрытія собственныхъ мѣстныхъ расходовъ, отъ чего оныя никогда ни какимъ милостивымъ манифестомъ слагаемы не были.

Недоимки по земскому сбору всегда зачитываются остаткомъ при раскладкахъ на слѣдующее трехлѣтіе и взыскиваются по мѣрѣ возможности. Отъ строгаго наблюденія сего правила Малороссійскія Губерніи, изъ числа тѣхъ, въ коихъ сборъ земскихъ повинностей самой умѣренный, не смотря на мѣстоположеніе оныхъ, большое протяженіе почтовыхъ дорогъ и въ обыкновенное время значительное число квартирующихъ войскъ. Но по недоимкамъ сего сбора, кажется, совершенно уже несправедливо Казнѣ получать ежегодно по 12 проц., ибо оный составляетъ не ея принадлежность, а собственность частную Губерній.

Относительно же недоимки по сбору въ капиталъ народнаго продовольствія, то, какъ и сей сборъ не составляетъ дохода Казны, то и недоимка по оному не должна быть включаема въ сумму недоимки Казенныхъ податей. По истинѣ непонятно, по

какимъ причинамъ всѣ сіи суммы совокуплены при разсмотрѣніи дѣла сего въ Комитетѣ Гг. Министровъ, ибо Малороссійскій Военный Губернаторъ никогда о сложеніи ихъ не ходатайствовалъ.

Но вникнемъ въ существо сей послѣдней недоимки. Въ Малороссійскихъ Губерніяхъ, для обезпеченія народнаго продовольствія, вмѣсто хлѣбнаго сбора, установленъ сборъ денежный. Но когда требуется хлѣбный сборъ отъ поселянъ? Токмо въ годы урожайные. Сіе самое должно быть примѣнено и къ денежному сбору, какъ на одинъ и тотъ же предметъ установленному. Когда цѣлый край постигнутъ бѣдствіями, коихъ ни предвидѣть, ни отвратить было не возможно, когда народъ подвергнутъ крайнему оскудѣнію, поставившему его въ совершенную невозможность уплачивать исправно подати, когда онъ нуждается въ насущномъ хлѣбѣ, то не ужели въ сіе бѣдственное время можно признать удобнымъ взысканіе съ народа денежнаго сбора на обезпеченіе будущаго его благосостоянія? Не справедливѣе ли будетъ почесть сію недоимку займомъ изъ капитала народнаго продовольствія, и взыскать оную по вновь учрежденнымъ для сего правиламъ?

Все предъ симъ изложенное убѣдитъ, уповательно, высшее Правительство, что «если признано необходимымъ изыскать легчайшіе способы ко взысканію съ Казенныхъ крестьянъ состоящихъ на нихъ недоимокъ, такъ какъ мѣры слишкомъ крутыя, при разстроенномъ сихъ крестьянъ положеніи, вѣроятно, повели бы только къ большему еще накопленію недоборовъ въ послѣдствіи времени,» то отъ сего попеченія не должны быть изъяты и крестьяне, помѣщикамъ принадлежащіе.

Екатерина II сказала (Наказъ Коммисіи, статья 517): «Великое было бы несчастіе въ Государствѣ, естьли бы никто не смѣлъ представлять своего опасенія о будущихъ какихъ приключеніяхъ, ни извинять своихъ худыхъ успѣховъ, отъ упорства счастія происшедшихъ, ниже свободно говорить своего мнѣнія.» Симъ руководствуясь, Малороссійскій Военный Губернаторъ, описавъ съ правотою упорство счастія и опасенія будущности, дерзаетъ изложить и мнѣніе свое о тѣхъ мѣрахъ снисхожденія и помощи, которыя необходимы для возстановленія въ Черниговской и Полтавской Губерніяхъ прежняго ихъ благосостоянія.

1. Мѣры снисхожденія.

а) Въ уваженіе несчастій, особенно постигшихъ съ 1820 года Малороссійскія Губерніи, сложить съ оныхъ, до возстановленія лучшаго благосостоянія, подати, послѣ сего года установленныя:

18 Генваря 1821 года, по 1 руб.

18 Декабря, 1823 г., по 2 руб.

Съ Козаковъ пріостановлено уже Высочайшими Указами 18 Марта, 1827 г., и 6 Мая, 1831 года.

б) Всю недоимку по 1 Генваря 1831 г. Казенныхъ податей, на мѣщанахъ Христіянахъ, Евреяхъ и на крестьянахъ Казенныхъ и помѣщичьихъ разсрочить такъ, чтобы ежегодно оной не взыскивалось болѣе 1 рубля съ каждой ревизской души.

Всего на 614,016 руб. 28 $^{3}/_{4}$ к.

в) Въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія къ усердію, съ коимъ Малороссійское Дворянство, при вооруженіи 8 Козачьихъ полковъ, поставило, въ 10 дней, всѣхъ лошадей, съ принадлежащею къ онымъ збруею, издержавъ на сіе слишкомъ 1 милліонъ руб., простить всю пеню на недоимку въ податяхъ, по 1 Генваря числящуюся на помѣщичьихъ крестьянахъ.

г) Всю недоимку въ земскомъ сборѣ расчислить на 5 лѣтъ такъ, чтобы къ 1 Генваря 1836 года она сполна была взыскана, пеню же на оную простить и изъ счета исключить.

д) Равномѣрно сложить пеню съ недоимокъ во взносахъ капиталовъ народнаго продовольствія и, считавъ оную займомъ, изъ сего капитала сдѣланнымъ, въ текущемъ году взыскивать, по правиламъ, для сего узаконеннымъ.

е) Принявъ въ уваженіе, что до нынѣшняго урожая помѣщики обязаны были, съ Октября мѣсяца прошлаго 1830 года, снабжать хлѣбомъ крестьянъ, имъ подвластныхъ, и на то употреблять всѣ оскудѣвшіе свои доходы, причислить къ капиталу долговъ ихъ Государственнымъ кредитнымъ установленіямъ всѣ просроченные ими проценты, тоже безъ пени на оные, и разсрочить всѣ долги безъ исключенія на 37 лѣтнемъ положеніи.

2. Мѣры помощи:

а) При благословенной жатвѣ нынѣшняго года, закупить въ Малороссійскихъ Губерніяхъ до 250 тысячъ четв. разнаго хлѣба, и чрезъ то ввести въ народное обращеніе значительную сумму денегъ, въ коихъ край сей весьма нуждается (Нак. Комм. ст. 595).

б) Возбудить промышленность, улучшивъ просвѣщеніе чрезъ скорѣйшее приведеніе въ Малороссійскихъ Губерніяхъ новаго устройства учебныхъ заведеній, и по пространству оныхъ умноженіе высшихъ училищъ, о чемъ предоставить Малороссійскому Военному Губернатору войти въ сношеніе съ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія (Нак. Комм. ст. 616).

Ободрить, помощію Правительства и наградами, учрежденія фабрикъ, заводовъ и вообще всѣ успѣхи въ ремеслахъ, рукодѣліяхъ, художничествахъ и наукахъ (Нак. Комм. ст. 597 и 618).

г) Учредить, подъ предводительствомъ Малороссійскаго Военнаго Губернатора, въ каждой Губерніи временные Комитеты изъ Гражданскаго Губернатора, Губернскаго Предводителя, Вице-Губернатора, обоихъ Генеральныхъ Судей, Прокурора и двухъ Дворянъ, по выбору Губернскаго Предводителя и согласію Малороссійскаго Военнаго Губернатора. Симъ Комитетамъ, сохраняя разсужденія свои въ тайнѣ, представить на уваженіе Министра Финансовъ мнѣнія свои, какъ о соразмѣрности налоговъ съ силами народа въ Малороссійскихъ Губерніяхъ, такъ и о назначеніи удобнѣйшаго времени для платежа податей, безъ стѣсненія частной промышленности и трудолюбія (Нак. Комм. 623 и 629; также Нак. Мин. Финансовъ гл. 51, § 274 и 278).

Сопряженіемъ всѣхъ сихъ частей, по обѣщанію Екатерины, «составится, укрѣпится и въ вѣки продлится безопасность Государства, благосостояніе народа и слава Самодержца (Нак. Комм. ст. 655).»

Малороссійскій Военный Губернаторъ

Князь Н. Репнинъ.

31 Іюля,
1831 года.

ОБЪ

ОБРАЩЕНИИ МАЛОРОССІЙСКИХЪ КОЗАКОВЪ КЪ ПЕРВОБЫТНОМУ ИХЪ ВОИНСТВЕННОМУ СОСТОЯНІЮ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Испрашивая, чрезъ посредство Г. Управляющаго Главнымъ Штабомъ Вашего Императорскаго Величества, Высочайшихъ повелѣній Вашихъ касательно временнаго роспуска резервныхъ эскадроновъ Малороссійскихъ Казачьихъ полковъ, уже сформированныхъ, я думаю сими строками донести, что и при семъ послѣднемъ случаѣ Малороссійскіе Козаки вполнѣ доказали воинственный духъ предковъ своихъ. Готовность и усердіе, съ которыми они стремятся отъ сельскихъ занятій своихъ къ обязанностямъ и трудамъ военной службы, превосходятъ, по истинѣ, мѣру всякаго ожиданія, и я счастливымъ себя почитаю, имѣя право ручаться Вашему Императорскому Величеству, что столь благородныя чувства Малороссійскихъ Козаковъ сливаются въ нихъ съ нелицемѣрною преданностію, вѣрностію и пламеннымъ усердіемъ къ Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь! Съ гордостію можно сказать, что добрый народъ сей, не взирая на тягостныя событія протекшаго времени, поколебавшія его благосостояніе, памятуетъ токмо вѣрноподданническій долгъ свой къ Государю и любовь къ родинѣ своей. Я не ошибусь, если заключу, что чувствъ ихъ достаточно для составленія вѣрнаго и надежнаго воинства.

Благотворная мысль Ваша, Всемилостивѣйшій Государь, обратить Малороссійскихъ Козаковъ къ первобытному ихъ воинственному состоянію, предупредила цѣль нынѣшняго всеподданнѣйшаго представленія моего; но, руководствуясь опытомъ долговременнаго пребыванія моего въ краѣ семъ, доставившемъ мнѣ возможность изыскать къ таковому преобразованію сего народа надежный способъ, сообразный съ его правами, мѣстнымъ положеніемъ и выгодами общими, я осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать

у Вашего Императорскаго Величества дозволенія представить къ Высочайшему благоусмотрѣнію Вашему новый проектъ, мною по сему предмету нынѣ составленный.

Я льщу себя надеждою, что приведеніе предположенія моего было бы не невозможно.

Къ рядамъ побѣдоноснаго воинства Вашего присоединится значительный отрядъ вѣрныхъ и усердныхъ поборниковъ; на стражѣ у Днѣпра стоялъ бы противъ легковѣрія Польскаго народъ воинственный, и благоденствіе полмилліона Вашихъ вѣрноподданныхъ упрочится на долгія времена. Ходатайствуя о семъ, я долгомъ поставляю обратить прозорливое вниманіе Вашего Императорскаго Величества на событія и послѣдствія времени. Въ 1812 году подобное же вооруженіе Малороссійскихъ Козаковъ встрѣтило въ семъ воинственномъ племени таковое же усердіе, ту же готовность и то же самоотверженіе. Побужденіемъ къ сему найболѣе было торжественное обѣщаніе постояннаго учрежденія Малороссійскихъ полковъ. Послѣдовавшая вскорѣ потомъ отмѣна и обращеніе сихъ ревностныхъ воиновъ опять въ Казенные поселяне и къ рекрутскому набору, повергло въ уныніе всѣхъ Козаковъ и внушило въ нихъ недовѣрчивость, свойственную народу, мало образованному. Сіе-то время должно рѣшительно почесть причиною упадка благосостоянія Малороссійскихъ Козаковъ; ибо они, для вооруженія своего, пожертвовали тогда десятками милліоновъ, когда нынѣ и одного не издержано. Безполезная трата сія, соединенная съ утратою семействъ, лишившихся подпоры и надежды своей, какъ слѣдствіе политической и нравственной ошибки Правительства, очевидно, содѣйствовали совершенному разоренію Козаковъ, и даже понынѣ многія семейства изъ нихъ съ стѣсненнымъ сердцемъ вспоминаютъ невозвратныя потери свои и неисполненный обѣтъ Правительства.

Но чувства огорченія мгновенно исчезли при первомъ воззваніи Вашего Императорскаго Величества къ вооруженію. Козаки снова ополчились, въ надеждѣ на благость Вашу: въ ней находятъ они залогъ общаго своего благоденствія. Они забыли всѣ труды, пожертвованія и самыя чувствительныя утраты, въ твердомъ уповаціи, что милосердіе Ваше оградитъ отъ сиротства семейства ихъ,

что они возвратятся въ домы свои, продолживъ срочное служеніе. На семъ-то послѣднемъ основываю я проектъ преобразованія Малороссійскихъ Козаковъ. * При составленіи онаго я руководствуюсь благотворнымъ предначертаніемъ Вашего Императорскаго Величества, и нынѣшнее время почитаю самымъ удобнымъ къ приведенію онаго въ исполненіе; ибо значительное количество Малороссійскаго войска уже составлено; остается только привести войско сіе въ надлежащую соразмѣрность съ цѣлымъ народонаселеніемъ, и положить основаніе къ прочному основанію и положенію онаго

Малороссійскій Военный Губернаторъ

Князь Н. Репнинъ.

4-го Октября.
1631 года.

Полтава.

---

* Къ сожалѣнію, Проектъ сей мнѣ не извѣстенъ. О. Б.

МЫСЛИ И ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ

О

ПРЕОБРАЗОВАНІИ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ ВЪ РОССІИ. *

На дняхъ видѣлся я съ однимъ школьнымъ товарищемъ, занимающимъ важное мѣсто въ гражданскомъ провинціяльномъ управленіи. Съ невыразимою радостью, и даже, могу сказать, съ гордостью, сообщилъ онъ мнѣ о предстоящемъ Губернскому Управленію въ Россіи важномъ преобразованіи, которымъ опредѣлены будутъ обязанности начальствующихъ и подчиненныхъ лицъ, сокращена переписка, убійственная и безконечная, и дѣятельность управленія обращена будетъ на дѣла существенныя, на общую пользу, на благо народное, а не на одну переписку бумагъ, какъ было донынѣ Преобразованіе сіе, сколько я могъ заключить изъ его изустныхъ объясненій, будетъ совершенное, коренное; въ немъ безъ милосердія отвергнуто все вредное и безполезное, и безъ закрытія признано, что въ нынѣшнемъ образѣ управленія дурно и должно быть отринуто. Честь и слава истиннымъ сынамъ отечества за сіи благонамѣренные труды, добросовѣстные и основательные, безкорыстные и тяжкіе! Они готовятъ себѣ славу безсмертную и искреннія благословенія въ потомствѣ, они скрѣпляютъ составъ Государственнаго управленія порядкомъ и правосудіемъ, и даютъ долговѣчность Имперіи, основывая ея прочность на общемъ и частномъ благѣ; они въ точности и свято исполняютъ благолюбивую волю хранителя Россіи.

---

* Подобаетъ и сія вѣдати. О. Б.

Разставшись съ моимъ пріятелемъ, я долго размышлялъ о слышанномъ мною, воображалъ благіе плоды нынѣшнихъ трудовъ и усилій, радовался грядущему счастію Россіи въ благоустройствѣ и правосудіи; но вдругъ какой-то холодъ пробѣжалъ по моимъ жиламъ, какая-то грустная тѣнь пала на свѣтлую дотолѣ картину: это былъ холодъ разочарованія, это была тѣнь, набрасываемая грозною существенностью на веселыя игры воображенія. Преобразованія сіи полезны, важны, необходимы, основаны на истинной потребности Россіи, и будутъ встрѣчены общимъ одобреніемъ, общею радостью. Но кто будетъ исполнять ихъ? Въ чьихъ рукахъ будутъ сіи орудія, исправленныя, очищенныя, приспособленныя для употребленія ихъ на благо общее? Въ рукахъ тѣхъ же самыхъ, которые употребляютъ нынѣ во зло довѣріе Начальства, искажаютъ и превращаютъ во вредъ самыя благія намѣренія Правительства, гнетутъ добро и потворствуютъ неправдѣ.

Въ Россіи есть начала всего великаго, благороднаго; есть предвѣстія и признаки, что она предопредѣлена Провидѣніемъ на совершеніе великихъ и благихъ судебъ Божіимъ. Просторъ, обиліе всѣхъ даровъ земныхъ, возможность существовать и обогащаться безъ чужаго пособія, безопасность отъ вражескаго нашествія, населеніе умное, смѣтливое, трудолюбивое, прибѣжное къ Богу, вѣрное Царю; все это, при благонамѣренномъ, твердомъ, отеческомъ, самодержавномъ правленіи, не стѣсняемомъ въ дѣйствіяхъ своихъ ни какими препятствіями, при вліяніи религіи чистой, великодушной, истинно божественной, обѣщаетъ ей всякія блага въ будущемъ. Но въ ней таится и опасное зло. Это зло заключается въ трудности, съ какою сопряжено въ ней наблюденіе порядка, благочинія и правосудія, въ трудности, происходящей отъ неимѣнія благонравныхъ, образованныхъ, честныхъ и трудолюбивыхъ чиновниковъ. Неправда, ябеда, лихоимство дѣйствуютъ явно и гласно во многихъ Присутственныхъ Мѣстахъ, низшихъ и высшихъ: злоупотребленія, безпорядки и упущенія всякаго рода выводятъ Начальство изъ терпѣнія. Напрасны всѣ усилія Правительства, всѣ ревностныя старанія Министровъ; тщетны ревизіи, угрозы и самыя наказанія. Кончилась ревизія; виновные удалены и наказаны; Сенаторъ уѣхалъ, — и прежняя исторія вновь начинается, вновь опредѣленные не честнѣе, а только голоднѣе прежнихъ.

И эти взяточники, эти продавцы совѣсти и правды, размножаясь все болѣе и болѣе, лѣзутъ безпрепятственно вверхъ, и въ теченіе времени занимаютъ иногда мѣста важныя и значительныя. Это черви, точащіе линѣйный корабль и грозящіе ему погибелью; это мелкія ядовитыя частицы, распространяющіяся по всему тѣлу Россіи, и умерщвляющія одну часть его за другою!

Но какимъ образомъ исправить этихъ людей? спросятъ у меня. Нѣсколько разъ пытались сдѣлать это: выгоняли изъ службы, наказывали, срамили виновныхъ, награждали достойныхъ, все тщетно! Отвѣчаю: гадинъ, клоповъ, блохъ, саранчи не исправляютъ: ихъ истребляютъ со всѣмъ ихъ отродьемъ, и съ гнѣздами, и съ яицами. Но чѣмъ истребить ихъ? Возрожденіемъ, воспитаніемъ новаго поколѣнія, которымъ бы совершенно было вытѣснено прежнее.

Возмемъ въ примѣръ пользы и возможности сего возрожденія, нашъ Морской Кадетскій Корпусъ. Чему обязанъ нашъ Флотъ своею славою и успѣхами въ XVIII и XIX вѣкѣ? Своимъ Офицерамъ и Адмираламъ. А ими кому мы обязаны? Морскому Кадетскому Корпусу. Теперь, упраздните этотъ Корпусъ, и посмотрите, что сдѣлается съ Русскимъ Флотомъ лѣтъ черезъ пятнадцать, когда вы будете наполнять его всякимъ встрѣчнымъ и поперечнымъ, людьми неучеными, необразованными, не знающими Морскаго дѣла, когда лишитесь сего разсадника дѣльныхъ и благовоспитанныхъ моряковъ. Флотъ нашъ сдѣлается подобнымъ гражданской части, по которой служатъ люди, ни мало для нея не приготовленные, невѣжды, варвары, не понимающіе важности своего долга, святости своего призванія. Что было бы еще съ нашимъ Флотомъ, если бъ въ немъ завелось наслѣдственное племя людей безъ чести, безъ совѣсти, безъ образованія, которые завладѣли бы въ немъ всѣми мѣстами, употребляли бы во зло данную имъ власть, и смѣялись бы всѣмъ стараніямъ и усиліямъ благонамѣреннаго Начальства обуздать ихъ своеволіе и злоупотребленія, заставить ихъ исполнять свою должность честно, безкорыстно и усердно? Было бы одно средство искоренить сіе зло: возобновить Морской Кадетскій Корпусъ, и выпускаемыми изъ него Офицерами наполнить всѣ мѣста въ Флотѣ, вытѣснивъ безъ милосердія людей неспособныхъ, вредныхъ и злонамѣренныхъ. Въ состояніи, подобномъ предполагаемому нами состоянію Флота

безъ Морскаго Корпуса, находится гражданская часть Россіи: ее портятъ, губятъ, срамятъ негодные чиновники, и нарушеніемъ главнѣйшей обязанности Правительства, правосудія къ подданнымъ и охраненія ихъ лицъ и имуществъ, готовятъ Россіи неизбѣжное нравственное и политическое зло. И средство къ искорененію сего гибельнаго зла есть тоже самое, которое слѣдовало бы употребить, какъ выше сказано, для возстановленія Флота, если бъ онъ сдѣлался похожимъ на нашу гражданскую часть: образуйте хорошихъ, знающихъ и, главное, честныхъ и добросовѣстныхъ гражданскихъ чиновниковъ, и посредствомъ ихъ вытѣсните гадинъ подъячихъ.

Опыты многихъ лѣтъ свидѣтельствуютъ о недостаточности образованія гражданскихъ у насъ чиновниковъ посредствомъ, такъ называемыхъ, Университетовъ, составленныхъ въ наружности по образцу Нѣмецкихъ, но не имѣющихъ ни духа, ни дѣйствительности ихъ, и отнюдь не совмѣстныхъ съ положеніемъ и требованіями Россіи. Въ Германіи учатся въ Университетахъ дѣти родителей, которые сами получили подобное образованіе: имъ предоставляется выбирать и Университетъ, и Факультеты, и лекціи, и собственнымъ трудомъ достигать того, чему не могли выучиться въ школѣ; руководствуясь опытами и примѣрами другихъ, они избираютъ себѣ поприще, и стараются успѣть на немъ, зная, что, въ противномъ случаѣ, ожидаютъ ихъ нужда и голодъ. У насъ видимъ не то: у насъ ни молодые люди, ни родители ихъ не достигли еще сознанія необходимости образованія для жизни. Ученики поступаютъ въ студенты не для образованія себя науками, а для полученія чина 10, или 12, класса: отнимите чины, Университеты опустѣютъ. Отъ этого происходитъ, что образованіе въ нашихъ Университетахъ поверхностное и ничтожное: это какая-то фантасмагорія. Я не говорю, чтобъ изъ Университетовъ выходили сплошь невѣжды и люди не образованные: при стараніи нѣкоторыхъ Попечителей, при усердіи достойныхъ Профессоровъ, выходятъ оттуда люди образованные, полезные, достойные уваженія, но число ихъ очень ограничено, и они составляютъ исключеніе изъ правила. Сверхъ того, по малому числу благообразованныхъ чиновниковъ въ гражданской службѣ, эти отличившіеся дарованіями и познаніями молодые люди презираютъ

мелкими должностями, и мѣтятъ прямо въ Директоры и Сенаторы, въ Министры. И сколько въ числѣ Университетскихъ воспитанниковъ есть шарлатановъ и фанфароновъ, которые, нахватавшись пустыхъ фразъ и громкихъ словъ, пускаютъ пыль въ глаза несвѣдущимъ, и въ людяхъ опытныхъ и солидныхъ возбуждаютъ справедливое неудовольствіе на это образованіе поверхностное, ничтожное и вредное! У насъ, скажемъ рѣшительно, заводить Университеты еще рано. Мы можемъ имѣть еще только спеціяльныя училища: наши Инженерное и Артиллерійское училище, Морской Корпусъ, Горный Институтъ, Институтъ Путей Сообщенія, всѣ Военно-учебныя заведенія, Педагогическій Институтъ, Училище Восточныхъ Языковъ, достигаютъ своей цѣли, ибо цѣль сія извѣстна и неизмѣнна. Принцъ Ольденбургскій, почувствовавъ господствующій у насъ недостатокъ, основалъ Училище Правовѣдѣнія, заведеніе единственное въ своемъ родѣ, превосходное, преполезное, принесшее уже вожделѣнные плоды, но, по обширности и по требованіямъ Россіи, оно недостаточно своимъ объемомъ. Превосходство нашихъ Военно-учебныхъ заведеній надъ Гражданскими или собственно-учеными, неоспоримо и очевидно. Это превосходство явилось во всемъ своемъ блескѣ въ послѣдніе два года. Воспитанники Военной Академіи, Морскаго Корпуса и другихъ подобныхъ заведеній, публичными лекціями своими, доказали, до какой степени доведено въ нихъ умственное и ученое образованіе. Министерство Просвѣщенія не можетъ выставить ничего подобнаго. Могутъ ли образованные имъ молодые люди (за исключеніемъ воспитанниковъ Педагогическаго Института) съ такимъ успѣхомъ читать, на примѣръ, о Политической Экономіи, о Всеобщей и Новой Исторіи, о Русской Словесности и т. п., съ какимъ читано было молодыми Офицерами о разныхъ частяхъ обширнаго круга ихъ свѣдѣній? Какихъ хорошихъ, самостоятельныхъ писателей, по разнымъ спеціяльностямъ, образовали наши Университеты? Какого писателя древности перевели на Русскій языкъ эти Латинисты и Эллинисты? Кончившіе курсъ ученія своего въ чужихъ краяхъ, обогащены, правда, большими познаніями, но что и они сдѣлали для Россіи? Бѣдность нашего ученаго образованія окажется во всемъ своемъ видѣ, когда Университеты лишатся пособія Духовныхъ Семинарій, снабжавшихъ ихъ донынѣ лучшими наставниками.

Излагая мнѣнія мои о нашемъ народномъ образованіи, я отнюдь не намѣренъ укорять нынѣшняго Министра Народнаго Просвѣщенія, или отрицать его достоинства и заслуги. Онъ сдѣлалъ много хорошаго и полезнаго по своей части, возвысилъ ее во многихъ отношеніяхъ, и не виноватъ въ томъ, что основанія всей системы народнаго просвѣщенія у насъ недостаточны и непрочны: не онъ составилъ сію систему; онъ нашелъ уже ее готовою, и продолжаетъ дѣйствовать въ ея духѣ. Преобразованію сей системы будетъ вредить несчастный вопросъ: что скажутъ Нѣмцы объ этихъ перемѣнахъ, діаметрально противныхъ ихъ понятіямъ и видамъ? Пусть себѣ говорятъ, что хотятъ! Россія должна думать о себѣ, о своей будущности, а не о мнѣніяхъ газетныхъ крикуновъ. Довольно потѣшились они на счетъ нашего легковѣрія. Пора быть празднику и на нашей улицѣ.

Раздѣляю изложеніе моихъ мыслей на двѣ главныя части: 1) образованіе Гражданскихъ чиновниковъ, и 2) употребленіе образованныхъ Гражданскихъ чиновниковъ.

I. Образованіе Гражданскихъ чиновниковъ.

Гражданскіе чиновники должны пріобрѣтать необходимое въ ихъ званіи образованіе въ высшихъ Гражданскихъ училищахъ, а къ вступленію въ сіи училища должны готовиться въ среднихъ Гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ или Гимназіяхъ. Канцелярскіе служители обучаются въ низшихъ Гражданскихъ или уѣздныхъ училищахъ.

Гимназическое образованіе можетъ вообще оставаться въ нынѣшнемъ положеніи, съ нѣкоторыми только измѣненіями. Изъ нихъ важнѣйшія суть слѣдующія: 1. Отмѣнить странное положеніе, по которому ученикъ, занимавшійся Греческимъ языкомъ, получаетъ чинъ 14 класса. Какая отъ того польза? И до какой степени можетъ онъ дойти въ Греческомъ языкѣ, при нашихъ скудныхъ пособіяхъ и плохихъ учителяхъ? До склоненія мелиссы и спряженія типто. Выучиться, можетъ быть, прочитать и кое какъ перевесть двѣ Эзоповы басни, а сколько потеряетъ времени! 2. Ограничить обученіе Латинскому языку немногими

часами, и стараться о томъ, чтобъ въ школахъ были хорошіе учебники и порядочные учители, для вознагражденія отрѣзаннаго времени. Еще должно обращать вниманіе на то, къ какому званію ученикъ готовится. Если онъ намѣренъ вступить въ мѣщанское училище, если хочетъ посвятить себя собственно ученому званію, преимущественно Филологіи, разумѣется, обученіе Латинскому языку должно быть для него усилено. Въ гражданскомъ же быту, въ статской нашей службѣ, этотъ языкъ едва ли не лишній. * 3. Усилить изученіе новыхъ языковъ, хотя бы одного

* У Нѣмцевъ, у Французовъ, у Англичанъ, у Итальянцевъ Латинскій языкъ необходимъ. Ихъ языкъ, ихъ права, ихъ религія основаны на Римскихъ началахъ, ихъ Исторія начинается въ Римской. У насъ ничего этого нѣтъ. Какъ! (возопіютъ мнимые ревнители просвѣщенія, которые и сами по Латини ни слова не знаютъ) Какое варварство! отмѣнять обученіе Латинскому языку! Да что скажутъ объ насъ иностранцы? Повторяю прежнее: пусть говорятъ, что хотятъ. Если скажутъ правду по совѣсти, она ни мало не будетъ противна нашему мнѣнію. У насъ теперь тратятъ въ Гимназіяхъ на Латинскій языкъ едва ли не треть всего учебнаго времени. А сколько воспитанниковъ верхняго класса въ состояніи прочитать десять страницъ изъ Тита Ливія и перевести ихъ съ толкомъ? На экзаменахъ играютъ заученую комедію, а по выходѣ изъ класса никто изъ учащихся и не заглянетъ въ Латинскую книгу. Но если бы юношей и выучили Латинскому языку вполнѣ, что почерпнули бы они изъ полутораста Латинскихъ книгъ, до насъ дошедшихъ? Уроки безбожія, безначалія, мятежа, разврата, словомъ, всѣхъ мерзостей. Замѣчаю, что самые кровожадные изверги Французской революціи были самые глубоко ученые Латинисты, и располагали свои замыслы и дѣйствія по урокамъ, вычитаннымъ ими въ Римскихъ писателяхъ. Что важнѣе всего въ писателѣ? Буквы ли, слова ли, фразы ли, или содержаніе, духъ, конечная цѣль его твореній? Конечно, послѣднее. Итакъ дайте молодымъ людямъ хорошіе, близкіе, правильные переводы древнихъ классиковъ съ надлежащими замѣчаніями и толкованіями. Нѣтъ! возражаютъ мнѣ: автора древности должно читать въ подлинникѣ. Положимъ, что такъ; но почему не требуютъ въ подлинникѣ чтенія Священнаго Писанія, и довольствуются переводомъ? Почему не заставляютъ каждаго Христіянина выучиться Греческому и Еврейскому языку? Попечители Университетовъ обязаны твердить гимназистамъ и студентамъ о необходимости древнихъ языковъ для занятія Государственныхъ мѣстъ, а сами ихъ вовсе не знаютъ. Противники возразятъ еще: можно ли выучиться Римскому праву безъ совершеннаго знанія Латинскаго языка? Эта часть очень хорошо можетъ быть преподаваема по Русски. При томъ Римское право въ нашемъ законодательствѣ не существенное, а должно быть проходимо только въ историческомъ

изъ нихъ, на примѣръ, Нѣмецкаго: это будетъ служить ученикамъ орудіемъ и средствомъ къ пріобрѣтенію всѣхъ познаній и сокровищъ, заключающихся въ литературахъ иностранныхъ, и къ слушанію лекцій въ высшихъ училищахъ. 4. Ввести обученіе Естественной Исторіи, донынѣ совершенно исключенное изъ курса Гимназій. 5. Наблюдать за основательнымъ обученіемъ Русскому языку въ теоріи и на практикѣ, и строго взыскивать за упущеніе по сей части. 6. Побуждать молодыхъ людей къ пріобрѣтенію четкаго и правильнаго почерка, и упражнять ихъ въ счисленіи наизусть и по счетамъ, безъ пера и карандаша, и, наконецъ главное, 7. Стараться объ опредѣленіи по Гимназіямъ умныхъ, знающихъ и добронравныхъ законоучителей, о впечатлѣніи молодымъ людямъ правилъ религіи и нравственности, не въ одну память, но и въ сердце.

Окончательное образованіе молодыхъ людей, готовящихся къ поступленію въ статскую службу, должно происходить, какъ выше сказано, въ высшихъ гражданскихъ училищахъ. Вмѣсто нынѣшнихъ Университетовъ надлежало бы учредить два рода высшихъ училищъ: Гражданскія и Врачебныя, совершенно отдѣльныя между собою. Впрочемъ, то и другое училище, находясь въ

отношеніи, а не какъ основаніе нашихъ законовъ, которые имѣютъ совершенно иной источникъ. А развитіе ума молодыхъ людей изученіемъ Латинскаго языка? Въ этомъ позвольте поспорить. Не Латинскій языкъ самъ, а метода его преподаванія могла назваться средствомъ къ изощренію ума въ то время, когда не была еще обработана Всеобщая Грамматика, а существовала одна Латинская. Если Латинскій языкъ изощряетъ умъ, отчего филологи Нѣмецкіе и наши семинаристы, поглотившіе всю Латынь, люди тяжелые, тупые, недогадливые, а наши военные, купцы и женщины, не знающіе ни слова по Латыни, умны, остры, смѣтливы? Но Латинскій языкъ, какъ признано во всей Западной Европѣ, способствуетъ къ изученію языка отечественнаго. Такъ, если этотъ языкъ самъ получилъ начало отъ Латинскаго и на немъ основанъ. У насъ же совсѣмъ не то. Русскій складъ рѣчи діаметрально противенъ Латинскому. Лучшіе писатели наши: Державинъ, Карамзинъ, Дмитріевъ, Шишковъ, Крыловъ, Батюшковъ, Жуковскій, Пушкинъ, Загоскинъ, Князь Вяземскій, Полевой, не были въ молодости обучены Латинскому языку (а нѣкоторые изъ нихъ и вовсе его не знали), а между тѣмъ свободно дѣйствовали своимъ природнымъ; семинаристы же наши, вскормленные Латынью, просто не умѣютъ писать по Русски.

одномъ городѣ, могутъ быть подчиняемы одному главному начальству, и въ семъ случаѣ вообще называться Университетомъ. Въ этомъ случаѣ можно присовокуплять къ нимъ третье отдѣленіе, дополнительное, философское, или политехническое. Здѣсь мы говоримъ преимущественно объ отдѣленіи гражданскомъ, и въ своемъ мѣстѣ скажемъ нѣсколько словъ о дополнительномъ. Педагогическіе Институты могли бы оставаться въ нынѣшнемъ своемъ положеніи.

Молодые люди, поступающіе студентами въ Высшія Гражданскія Училища, должны предварительно пройти курсъ ученія въ Гимназіи, по крайней мѣрѣ, въ трехъ высшихъ ея классахъ, для пріобрѣтенія обученія единообразнаго.

Ученіе въ Высшемъ Гражданскомъ Училищѣ должно происходить по плану, предварительно начертанному, въ строгомъ, неизмѣнномъ порядкѣ, безъ всякихъ, такъ называемыхъ, студентскихъ или академическихъ правъ и привилегій. Студентъ, до выпуска своего изъ училища, не можетъ имѣть ни какихъ преимуществъ, кромѣ уваженія и довѣренности, пріобрѣтаемыхъ дарованіями, прилежаніемъ, успѣхами и благонравіемъ. Степени, отдѣленія и классы, въ которыхъ находятся студенты, могутъ быть обозначены отличіемъ на мундирахъ.

Ученіе въ Гражданскихъ Училищахъ состоитъ изъ двухъ курсовъ или степеней, предуготовительной и окончательной.

Въ предуготовительномъ курсѣ, продолжающемся два года, преподаются общія науки, необходимыя для всякаго гражданскаго чиновника и образованнаго человѣка, какъ-то: 1. Философскія, именно: Психологія, Логика и Исторія Философскихъ системъ. Психологія знакомитъ человѣка съ свойствами и способностями его души; Логика сообщаетъ ему законы мышленія и средства избѣгать заблужденій; Исторія системъ Философскихъ представляетъ ему картину усилій и заблужденій ума человѣческаго, служащую свидѣтельствомъ той великой истины, что только въ Христіанской вѣрѣ заключается истинная Философія. 2. Политическая Экономія. 3. Общія начала Права. 4. Исторія и Статистика, въ отношеніи къ Законодательству, Правовѣдѣнію, Администраціи и

Политической Экономіи. 5. Окончаніе Словесныхъ наукъ, начатыхъ въ Гимназіи. 6. Довершеніе познаній въ наукахъ точныхъ и естественныхъ.

По пройденіи курса предуготовительнаго, студенты подвергаются строгому по всѣмъ его предметамъ испытанію, и, по мѣрѣ способностей, поступаютъ въ одинъ изъ разрядовъ курса окончательнаго.

Окончательный курсъ, продолжающійся три года, состоитъ изъ пяти разрядовъ, которые суть слѣдующіе:

1. Юридическій Разрядъ, въ который поступаютъ студенты, наиболѣе отличившіеся дарованіемъ, успѣхами и поведеніемъ въ предуготовительномъ курсѣ, преимущественно изъ природныхъ дворянъ. Они проходятъ въ семъ разрядѣ полный курсъ юриспруденціи, по общему плану, составленому свѣдущими по сей части особами, и утвержденному высшимъ Правительствомъ, и, по выдержаніи экзамена, выпускаются съ чиномъ 8-го, или 9-го, класса и съ тремя годами старшинства для полученія пенсіона и знака отличія безпорочной службы, въ мѣста собственно судебныя, въ какомъ бы Министерствѣ ни было.

2. Камеральный Разрядъ, въ который поступаютъ студенты прилежные и хорошаго поведенія, но не оказавшіе отличныхъ дарованій и успѣховъ. Они обучаются счетоводству, бухгалтеріи, администраціи, по части коммерческой, горной, мануфактурной, и т. п. Заслуги два года. Выпускъ съ чиномъ 10-го класса.

3. Дипломатическій Разрядъ, для образованія чиновниковъ Министерства Иностраныхъ Дѣлъ. Здѣсь преподаются новые языки, Политическая Исторія, Дипломація и прочія свѣдѣнія по сей части. Сей разрядъ имѣетъ быть только при С.-Петербургскомъ высшемъ Гражданскомъ Училищѣ, и можетъ состоять, нѣкоторымъ образомъ, въ вѣдѣніи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Къ нему можетъ быть присовокупленъ и Институтъ Восточныхъ языковъ сего Министерства. Въ сей разрядъ поступаютъ студенты предуготовительнаго курса, по своему желанію, изъ природныхъ дворянъ, и равномѣрно по экзамену. Заслуга и чины противъ втораго разряда.

4. **Административный Разрядъ**, для окончательнаго образованія молодыхъ людей хорошаго поведенія, не имѣющихъ способности и охоты къ продолженію высшихъ наукъ и къ счетоводству: они обучаются порядку гражданской службы, и выпускаются въ Административныя присутственныя мѣста съ чиномъ 12-го, или 14-го, класса и съ однимъ годомъ заслуги.

5. **Полицейскій Разрядъ**, для образованія чиновниковъ городской и земской полиціи. Въ студенты сего разряда поступаютъ предпочтительно дѣти полицейскихъ чиновниковъ, содержатся на счетъ казны, и получаютъ образованіе полувоенное, т. е., сверхъ потребныхъ въ ихъ будущемъ званіи наукъ, обучаются гимнастикѣ, верховой ѣздѣ, воинской экзерциціи, и т. п. Права ихъ противъ четвертаго разряда. При опредѣленіи молодыхъ людей въ сей разрядъ, должно наблюдать перемѣщеніе ихъ; т. е., уроженцевъ Петербургскихъ посылать въ Москву, Московскихъ въ Казань, Казанскихъ въ Харьковъ и т. д., для того, чтобъ они отвыкли отъ обычаевъ и преданій родительскаго дома, и въ новомъ мѣстѣ, среди благонамѣренныхъ и справедливыхъ начальниковъ и наставниковъ, обновились душою.

Каждый образованный въ Высшемъ Гражданскомъ Училищѣ студентъ обязанъ прослужить по своей части не менѣе двѣнадцати лѣтъ. Не позволяется имъ переходить въ службу высшаго разряда, т. е., изъ втораго и третьяго въ первый, изъ четвертаго и пятаго въ первые три. Желающій перейти въ низшій разрядъ теряетъ преимущества, сопряженныя со службою въ высшемъ, и никогда уже обратно въ оный перейти не можетъ. Всѣ воспитанники Гражданскаго Училища, въ продолженіе всей своей службы, носятъ на мундирѣ отличіе разряда, къ которому принадлежали въ Училищѣ.

Выше говорили мы объ учрежденіи при Университетахъ или соединенныхъ училищахъ Гражданскомъ и Врачебномъ, **дополнительнаго** отдѣленія. Въ семъ отдѣленіи должны быть преподаваемы предметы, не входящіе собственно въ кругъ ученія первыхъ двухъ училищъ, или преподаваемые только до извѣстной степени въ предварительномъ курсѣ Гражданскомъ. Таковы: Филологія, древняя и новая, Философія во всѣхъ частяхъ ея, выс-

шая Математика и т. п. Сіи предметы преподаются публично всякому желающему пользоваться ими, въ томъ числѣ и студентамъ училищъ Гражданскаго и Врачебнаго, имѣющимъ желаніе усовершенствоваться по какой либо части, безъ вреда собственному ихъ занятію и съ соизволенія ихъ начальства. Занятіе науками въ дополнительномъ отдѣленіи открываетъ успѣвшимъ по какой либо части входъ въ Педагогическій Институтъ. Выдержавшіе окончательный экзаменъ въ какомъ либо отдѣльномъ предметѣ, получаютъ чинъ 14-го класса наравнѣ съ воспитанниками Академіи Художествъ.

Высшія Гражданскія Училища могутъ быть образованы изъ Факультетовъ Университетовъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Харьковскаго и Кіевскаго. Александровскій Лицей и Училище Правовѣдѣнія должны, по приспособленіи нѣкоторыхъ ихъ частей къ общему плану, пользоваться правами Высшихъ Гражданскихъ Училищъ. Прочіе Лицеи могутъ быть преобразованы въ училища предварительнаго курса.

Дерптскій Университетъ останется въ прежнемъ своемъ положеніи.

II. Употребленіе образованныхъ гражданскихъ чиновниковъ.

Употребленіе на службу чиновниковъ, образованныхъ по общимъ правиламъ, должно происходить на такомъ же основаніи, на какомъ поступаютъ на службу кадеты и другіе воспитанники Военно-учебныхъ заведеній. Студенты должны поступать въ низшія мѣста гражданскаго чиноначалія по той части, въ которую они назначены по роду своего образованія и по мѣрѣ оказанныхъ ими успѣховъ.

По окончаніи пятилѣтняго срока обученія, и по выдержаніи воспитанниками испытанія, они поступаютъ на службу въ уѣздныя и другія низшія Присутственныя Мѣста, очищенныя для нихъ въ извѣстной Губерніи. Очищеніе сіе производится въ низшихъ инстанціяхъ всѣхъ частей цѣлой Губерніи вдругъ. Находящіеся на лицо чиновники или увольняются, по выслугѣ лѣтъ, отъ службы, или перемѣщаются въ другія мѣста со всевозможною пощадою, безъ оскорбленія ихъ личности. (Изъ нихъ мо-

гутъ быть составляемы временныя Присутственныя Мѣста для рѣшенія старыхъ дѣлъ). Въ каждомъ изъ такихъ Присутственныхъ Мѣстъ опредѣляется предсѣдатель изъ опытныхъ, извѣстныхъ дѣльностью и честностью, гражданскихъ чиновниковъ, а нововыпущенные студенты занимаютъ прочія мѣста, по старшинству балловъ на окончательномъ экзаменѣ. По истеченіи двухъ лѣтъ, очищаются тѣмъ же порядкомъ Губернскія Присутственныя Мѣста, и отличнѣйшіе изъ новыхъ чиновниковъ, служащихъ въ уѣздныхъ инстанціяхъ, поступаютъ на сіи вакансіи, занимаясь и здѣсь, подъ предсѣдательствомъ людей честныхъ и опытныхъ. Чрезъ три года лучшіе изъ нихъ поступаютъ въ Сенатъ, или въ другія высшія судебныя мѣста, и замѣняются поступающими изъ уѣздныхъ инстанцій. Такой же порядокъ слѣдуетъ наблюдать и по мѣстамъ камеральнымъ, административнымъ и полицейскимъ. По всѣмъ частямъ Гражданскаго Управленія должны быть опредѣлены степени, годы службы, условія перехода въ высшія мѣста; вездѣ начало служенія должно проходить подъ вѣдѣніемъ достойныхъ людей. Никто не можетъ поступить въ Департаментъ Министра, не прослужа извѣстнаго числа лѣтъ въ низшихъ инстанціяхъ. По наполненіи всѣхъ мѣстъ одной Губерніи, приступаютъ къ очисткѣ въ другой, и такимъ образомъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, во всей Россіи будетъ совершенно истреблено крапивное сѣмя подъячихъ. Разумѣется, что и тогда будутъ существовать частные недостатки, будутъ случаться ошибки, злоупотребленія, несправедливости, неразрывныя съ слабостью природы человѣческой, но тогда они будутъ исключеніями, а теперь составляютъ общее правило съ немногими исключеніями.

Для ограниченія нововыпущенныхъ чиновниковъ отъ притѣсненія и ябеды со стороны подъячихъ, съ которыми они, по необходимости, будутъ въ безпрестанномъ столкновеніи, слѣдовало бы учредить надъ ними попечительный комитетъ изъ Гг. Министровъ Народнаго Просвѣщенія, Юстиціи, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ, къ которому они могли бы, въ случаѣ надобности, непосредственно обращаться. Распредѣленіе и постепенность повышенія новообразованныхъ гражданскихъ чиновниковъ по разнымъ частямъ службы должны быть предметомъ особыхъ положеній, которыя должно начертать въ

Министерствахъ по зрѣломъ обсужденіи, и потомъ, сообразивъ ихъ между собою, составить изъ нихъ полную систему порядка Гражданской службы. Кажется, только Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, въ помѣщеніи чиновниковъ дипломатическихъ, не должно стѣсняться сими положеніями; равно могутъ быть исключены изъ общихъ постановленій должности ученыя и учебныя; но въ замѣщеніи должностей Юрисконсультовъ, Бухгалтеровъ, Контролеровъ и другихъ Чиновниковъ въ Департаментахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, должно будетъ слѣдовать общимъ положеніямъ.

Грустно и больно думать, что великая цѣль преобразованія гражданской службы была бы нынѣ уже достигнута вполнѣ, если бъ въ началѣ царствованія Государя Императора, благая и святая мысль его о преобразованіи гражданскаго воспитанія была постигнута и исполнена коммисіею, для того назначенною и составленною по большей части изъ людей умныхъ и благонамѣренныхъ; но въ ней большинство, по скромности своей, должно было уступить не многимъ краснобаямъ, которые пользовались славою учености и опыта, и успѣли перекричать тихій голосъ здраваго смысла.

Противники изложеннаго здѣсь практическаго образованія могутъ возразить, что оно будетъ одностороннее, что Правительство должно стараться о просвѣщеніи всего народа, всѣхъ сословій, а не особенной какой либо отрасли. На это можемъ отвѣчать слѣдующимъ: Правительство обязано образовать только непосредственныхъ своихъ слугъ и помощниковъ по всѣмъ частямъ, духовной, гражданской и военной; образованіе же прочихъ гражданъ, купцовъ, ремесленниковъ, художниковъ и проч., можетъ оно предоставить имъ самимъ, облегчая средства къ достиженію предположенной ими благонамѣренной цѣли. Для этого есть у насъ Академія Художествъ, Рисовальная Школа, Технологическія и Коммерческія Училища. Этому же можетъ способствовать третье отдѣленіе каждаго Университета, въ которомъ будутъ преподаваться предметы, не входящіе въ кругъ Факультетовъ, или преподаваемые въ нихъ не вполнѣ. Для открытія пути художникамъ, можно бъ было предписать начальствамъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній замѣчать въ ученикахъ охоту, способность и

страсть къ рисованію и лѣпленію, и доводить о томъ до свѣдѣнія высшаго Управленія, для помѣщенія ихъ въ специальныя рисовальныя школы и въ Академію Художествъ. Что касается до поэтовъ, то они не имѣютъ надобности въ специальномъ образованіи. Ихъ, какъ говорили въ старину о дуракахъ, не жнутъ, не сѣютъ, сами родятся. Какъ на пашняхъ, среди полныхъ колосьевъ, возникаютъ голубенькіе васильки, пріятные взору, но существенно ни къ чему не полезные, такъ и поэты родятся вездѣ и во всякомъ хлѣбѣ, безъ малѣйшаго о томъ старанія. Безсовѣстно было бы обижать ихъ, не беречь, не холить: и они творенія Божіи, прекрасныя, душистыя; они услаждаютъ зрѣніе и обоняніе, хотя и не питаютъ желудка.

Сообразное съ цѣлію и успѣшное образованіе юношества, назначаемаго въ военную службу, приноситъ уже самые полезные плоды. Воспитаніе духовенства равномѣрно обратило на себя благодѣтельную попечительность Правительства. Только образованіе и употребленіе Гражданскихъ чиновниковъ остается въ прежнемъ скудномъ и вредномъ положеніи. Станемъ надѣяться, что мощная и благая воля того, кто успѣлъ совершить подвигъ преобразованія Русскихъ законовъ, подвигъ, надъ которымъ сокрушились сила и власть всѣхъ Государей нашихъ со временъ Петра Великаго, дастъ симъ законамъ и достойныхъ исполнителей.

ДѢЛО

о

КОЛЛЕЖСКОМЪ АССЕССОРѢ ПЕТРѢ БОГДАНОВИЧѢ.

Милостивѣйшій Государь!

Ордены украшаютъ рамена Ваши, Вы украшаете знаменіе оныхъ Слава Ваша, дѣла Ваши, правда и человѣчество воззывали Васъ всегда на подвигъ, Васъ достойный. Дерзаю по сему воспомнить Вашему Высокопревосходительству о себѣ. Стражду безвинно и много лѣтъ.

Милостивѣйшій Государь!
Вашего Высокопревосходительства
преданнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга

Петръ Богдановичъ.

Октября 13, 1801.
Полтава.

Справяся, доложить.

Справка.

Коллежской Ассесоръ Богдановичъ, живучи въ Петербургѣ, въ нанимаемой квартирѣ, когда хозяинъ оной, и, по прозбѣ его, отъ Полиціи неоднократно приказано ему квартиру очистить, былъ ослушнымъ, за что преданъ будучи суду, приносилъ на всѣ здѣшнія Присутственныя Мѣста жалобы, которыя, по разсмотрѣніи, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, Генераломъ Пассекомъ, Княземъ Юсуповымъ и Графомъ Самойловымъ, оказались недѣльными, и онъ, яко безпокойный и упорнаго нрава человѣкъ, не повинующійся власти, высланъ, съ семействомъ и имуществомъ, на казенной щетъ, для житья къ отцу, въ Полтаву, въ 1796 году, Апрѣля 14 дня. При Высочайшемъ разсмотрѣніи, въ Мартѣ сего года, списковъ бывшей Тайной Экспедиціи, повелѣно его изъ оныхъ изключить.

Милостивый Государь,

Александръ Андреевичъ!

Вашего Высокопревосходительства предписаніе, отъ 16 прошлаго Ноября послѣдовавшее, о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи, чтобы находящемусь въ городѣ Полтавѣ, Коллежскому Ассесору Богдановичу, дать свободу выѣзжать, куда пожелаетъ, обязавъ, однако жъ, подпискою, чтобъ онъ въ С.-Петербургъ не въѣзжалъ, сего Декабря 2 числа я имѣлъ честь получить, и нынѣ же предписалъ я Полтавскому Городничему объ ономъ Коллежскому Ассесору Богдановичу объявить, со взятьемъ повелѣнной подписки. О чемъ Вашему Высокопревосходительству донося, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть,

Милостивый Государь,
Вашего Высокопревосходительства
всепокорнѣйшій слуга
Баронъ Фремсдорфъ.

Декабря 4 дня,
1810 года.
Черниговъ.

ПИСЬМО

Н. А. Полеваго къ Князю Н. Н. Голицыну.

Сіятельный Князь,

Милостивый Государь!

Осмѣливаюсь надѣяться, что Ваше Сіятельство простите смѣлость, съ какою я, не имѣвъ чести быть Вамъ извѣстнымъ, и за болѣзнію не въ состояніи будучи самъ лично явиться, утруждаю Васъ моею покорною просьбою.

Слухи о появленіи холеры морбусъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи тревожатъ жителей Москвы. Москва увеличиваетъ сіи слухи и самую опасность болѣзни. Отъ Медицинскаго Совѣта издано описаніе холеры морбусъ и средствъ сохраненія отъ оной. Сія статья, и двѣ другія гг. Докторовъ Пузырева и Пятницкаго, напечатаны въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Онѣ могутъ успокоить народъ, а въ случаѣ дѣйствительной опасности (отъ чего, Боже, сохрани!) показать народу средства охраненія. Но Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ расходится весьма мало, и чрезъ то статьи, для повсенароднаго чтенія предназначенныя, не достигаютъ своей цѣли.

Думая, что долгъ всякаго благомыслящаго человѣка споспѣшествовать, по мѣрѣ силъ, благу ближнихъ, я желалъ перепечатать изъ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ всѣ вышеозначенныя статьи особымъ прибавленіемъ, при издаваемомъ мною Журналѣ: «Московскій Телеграфъ.» Телеграфа расходится 1,600 экземпляровъ, и во всѣхъ мѣстахъ Россіи, слѣдовательно, это было бы однимъ изъ сильныхъ средствъ успокоитъ страхъ и распространить спасительныя наставленія. Кромѣ того, хотѣлъ я отпечатать до 3,000 экземпляровъ отдѣльно, и раздавать безденежно всякому, отправить въ больницы и проч. Но Цензурный Комитетъ останавливаетъ мое намѣреніе, говоря, что онъ разрѣшить не можетъ

Въ семъ затрудненіи я рѣшился отнестись прямо къ Вамъ, Сіятельный Князь! Цѣль моя безкорыстное, доброе дѣло. Благоволите удостоить меня Вашимъ отвѣтомъ, и разрѣшить мнѣ напечатаніе вышеупомянутыхъ статей; ибо Ваше Сіятельство, какъ

Председатель Цензурнаго Комитета, имѣете власть разрѣшать всѣ встрѣчающіяся недоразумѣнія Господъ Цензоровъ, не доводя до безполезной и продолжительной переписки съ Высшимъ Начальствомъ. Моя просьба не терпитъ никакого промедленія.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ честь имѣю пребыть, Сіятельный Князь,

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя,
покорнѣйшій слуга
Николай Полевой.

Сентября 8 дня,
1830 года.
Москва.

ДВА ПИСЬМА

Д. П. Голохвастова къ Князю Н. Н. Голицыну.

1.

Милостивый Государь,
Князь Николай Николаевичъ!

Вчера отправилъ я къ Вамъ разныя бумаги, принадлежащія къ планамъ Университетскимъ и Пашковскаго Дома. Сіи бумаги должно бы было доставить вмѣстѣ съ планами чрезъ Архитектора, но онъ отправился, не сказавъ мнѣ о настоящемъ днѣ своего отъѣзда, о коемъ я узналъ уже чрезъ нѣсколько дней. Весьма прискорбно мнѣ будетъ, если сіе промедленіе можетъ навлечь на меня неудовольствіе Князя Сергія Михайловича.

У насъ еще продолжаются выборы, кои, вѣроятно, еще нѣсколько дней не кончатся. Это отнимаетъ у меня множество времени: а между тѣмъ я хочу, съ 16 числа сего мѣсяца, начать экзамены, послѣ обѣда, и продолжать оныя до вакацій, употребивъ, такимъ образомъ, времени, по крайней мѣрѣ, шесть разъ болѣе, нежели сколько употреблялось прежде.

Завтра я надѣюсь писать къ Князю Сергію Михайловичу, съ приложеніемъ записокъ о Василевскомъ, Мягковѣ, Экзекуторѣ, Басалаевѣ и Почетныхъ Смотрителяхъ.

Между тѣмъ прилагаю при семъ формулярный списокъ, вмѣсто записки, которую Князь приказалъ мнѣ вручить Вамъ.

Покорнѣйше Васъ прошу не оставить меня увѣдомленіемъ о томъ, что у Васъ дѣлается. Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію,

Милостивый Государь,
Вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга
Дмитрій Голохвастовъ.

Мая 12 дня,
1832.

2.

Милостивый Государь,
Князь Николай Николаевичъ!

При семъ прилагаю записку объ одномъ чиновникѣ, который желаетъ вступить въ Московскій Университетъ. Я его не знаю, а подробнѣйшія и вѣрнѣйшія свѣдѣнія о немъ, буде Его Сіятельству угодно, можно получить въ Петербургѣ, гдѣ онъ всегда служилъ.

Весьма Вамъ обязанъ буду, если Вы примете трудъ увѣдомить меня о предположеніяхъ Князя на щетъ путешествія его, также и о томъ, какую участь имѣли мои записки о Пашковскомъ домѣ и объ Университетѣ вообще. Были ли онѣ подвергнуты Высочайшему воззрѣнію и разсмотрѣнію Г-на Министра? И есть ли какая нибудь надежда на успѣхъ, особенно въ отношеніи къ прибавкѣ Профессорскихъ окладовъ?

У насъ теперь ежедневно производятся экзамены, начиная съ 5 часовъ послѣ обѣда. Прежде сіи экзамены для всѣхъ Факультетовъ продолжались 4 дня, а нынѣ продолжаются 28 и, такимъ образомъ, есть надежда перещупать всѣхъ студентовъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть,

Милостивый Государь,
Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою
Д. Голохвастовъ.

Мая 20 дня,
1832.

ПИСЬМО

Григорія, Архіепископа Тверскаго, * къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

возлюбленный о Господѣ Братъ!

Отъ полной души привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ пресвѣтлымъ праздникомъ, Воскресеніемъ Іисуса Христа, Нашего Спасителя и Бога, и отъ той же полноты души молю Его, источника нашей жизни и всѣхъ нашихъ дарованій и благъ, чтобы Онъ благоволилъ постоянно укрѣплять Ваши силы и утѣшать Васъ всякимъ утѣшеніемъ, для постояннаго, всегда усерднаго, служенія своей возлюбленной Церкви.

Виноватъ, возлюбленнѣйшій Братъ, что не отвѣчалъ на Ваше письмо отъ прошедшаго Декабря. Думалъ завтра, завтра, да такъ и прошло время.

Я живу не безъ скорбей, и не безъ утѣшеній, а больше со скорбями, — и хорошо, что Господь не даетъ забываться.

Связь съ Петербургомъ я разорвалъ еще съ 27, никогда не чувствовалъ нужды въ возобновленіи ея, и теперь, конечно, уже не возобновлю; потому что чѣмъ далѣе, тѣмъ живѣе чувствуется потребность связи съ вѣчною столицею, съ градомъ истинно великимъ, но святымъ и вполнѣ Божіимъ. Мои силы еще довольно крѣпки, берусь за все, какъ и прежде, не думая, что уже 60. Въ эту пору не время возобновлять земныя связи, а пора разрывать и не разорванныя.

По Епархіи ѣжжу и я всякой годъ. Немного утѣшенія! Глубоко проникъ духъ міра всюду. Старая дисциплина крайне осла-

---

* Въ послѣдствіи Митрополита С.-Петербургскаго.

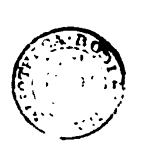
бѣваетъ. Мы придумываемъ и употребляемъ всѣ мѣры укрѣпить ее, но духъ, идущій со стороны, сильнѣе насъ. Нѣтъ иного способа, какъ бороться неутомимо, пока есть силы и возможность. Да будетъ съ нами Богъ!

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшій слуга
Григорій, А Тверскій.

Сообщ. Свящ. Н. Гумилевъ.

25 Марта,
1844 года.

ЗАПИСКА

о

ХОДѢ ДѢЛА ВЪ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ

по вопросу

ОБЪ ОБЯЗАННЫХЪ КРЕСТЬЯНАХЪ.

сочиненіе

А. А. Кононова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Прошло не болѣе двѣнадцати лѣтъ, и вопросъ тайный, келейный, возбужденный тогда Правительствомъ и заглушенный обстоятельствами, обсуждается теперь явно, а потому моя «Записка» будетъ кстати, тѣмъ болѣе, что въ ней сомнѣваться нельзя, когда она вся подверждается ссылками.

Позволяю себѣ надѣяться, что читатели примутъ въ ней съ одинакою благосклонностію и многіе факты какъ обличительные, такъ и дающіе причины на измѣненія.

Тридцать лѣтъ занимаясь литературой, хотя имя мое въ ней и не безъизвѣстно, я надѣюсь, однако, что если не дарованія, то труды и опытность, соединенные съ желаніемъ пользы, дадутъ нѣкоторую занимательность сообщаемому мною теперь, такъ равно и тому, что я предполагаю еще впередъ сообщать чрезъ посредство Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Мос-

28

ковскомъ Университетѣ, разумѣется, по области, входящей въ кругъ его занятій. Это для меня тѣмъ пріятнѣе, что я самъ воспитанникъ Московскаго Университета.

Сочинитель.

14-го Іюля, 1854 года.
Москва.

ЗАПИСКА

О ХОДѢ ДѢЛА ВЪ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ

ПО ВОПРОСУ

ОБЪ ОБЯЗАННЫХЪ КРЕСТЬЯНАХЪ. *

По прочтеніи Высочайшаго Указа 2-го Апрѣля, 1842 г., изъ котораго видна благодѣтельная цѣль Правительства, упрочить благосостояніе крестьянъ, сохраня выгоды владѣльца, я сталъ думать объ обращеніи моего имѣнія въ такое состояніе и написалъ предположеніе; но частныя мои обстоятельства представили тому препятствіе. Получивъ въ наслѣдство запутанное, обремененное долгами, имѣніе, при неопытности моей въ хозяйствѣ, я, какъ ни старался выбиться изъ нихъ, не находилъ средствъ къ оному, а умножившееся мое семейство лишило меня и послѣднихъ.

Цѣль моя при начертаніи того предположенія состояла въ обезпеченіи всегдашняго хорошаго быта крестьянъ, независимо отъ характера владѣльца, и въ обезпеченіи доходовъ послѣдняго.

Кажется, что я обдумалъ то и другое, но поручительства за выполненіе все еще были неудовлетворительны, и это заставляло меня выжидать примѣровъ.

Не имѣй я долговъ, я бы тотчасъ рѣшился привести предположеніе мое въ дѣйство; но страхъ, что невыполненіе условій крестья-

---

* Копіи съ бумагъ, касающихся до сущности этой записки, находятся въ Приложеніяхъ подъ номерами; бумаги этѣ нужно читать совмѣстно, чтобъ текстъ былъ вполнѣ понятенъ.

нами можетъ подвергнуть имѣніе публичной продажѣ, лишить меня и семейство достоянія, а частнымъ моимъ кредиторамъ, можетъ быть, сдѣлаетъ ущербъ ихъ капиталовъ (извѣстно, что такое публичныя продажи), этотъ страхъ останавливалъ меня, и предположеніе оставалось въ моемъ портфелѣ.

Въ концѣ 1846-го года я былъ избранъ Дорогобужскимъ дворянствомъ въ Предводители его; съ новаго 1847-го года принялъ эту должность.

Въ общемъ собраніи дворянства Смоленской губерніи, при выборахъ, было положено, просить Высочайшаго соизволенія Государя Императора на принятіе депутаціи отъ дворянства, для принесенія вѣрноподданической благодарности за дарованныя права и преимущества. Его Величество соизволилъ на то, но двое изъ депутатовъ, назначенныхъ дворянствомъ, Генералъ-Маіоръ Степанъ Семеновичъ Храповицкій и Статскій Совѣтникъ Павелъ Александровичъ Шупинскій, не могли ѣхать по нездоровью; нужно было назначить другихъ: общій съѣздъ былъ уже невозможенъ; приглашены одни гг. Предводители, которые, поговоривъ между собою, предложили быть депутатами г. Губернскому Предводителю дворянства, Князю Михайлу Васильевичу Друцкому-Соколинскому, и Рославльскому Уѣздному, Михайлу Львовичу Фонтону де Вераіону; третій депутатъ оставался, назначенный при общемъ собраніи, Генералъ-Маіоръ Александръ Ивановичъ Шембель.

Г. Губернскій Предводитель не могъ ѣхать, по причинѣ постигшей его болѣзни; отправились только двое: Фонтонъ и Шембель.

Въ маѣ 1847-го года удостоились они представиться Его Императорскому Величеству.

О благосклонномъ пріемѣ Императоромъ нашей депутаціи извѣщенъ я, какъ Уѣздный Предводитель, г. Губернскимъ Предводителемъ, и извѣстилъ о томъ дворянство предводительствованнаго мною уѣзда. Скоро послѣ того пошли неясные слухи о томъ, что Государь изволилъ говорить депутаціи нашей объ обязанныхъ крестьянахъ, но оффиціально ничего еще о томъ не было.

Такъ длилось до генваря 1848-го года.

Въ это время г. Губернскій Предводитель дворянства, прибывъ въ Дорогобужъ, объявилъ мнѣ, что онъ по дѣлу важному, по поводу словъ Императора, подлежащихъ келейному сообщенію, и желаетъ совѣщаться со мною и бывшими прежде меня Предводителями Дорогобужскаго дворянства.

Я отнесся письмами къ моимъ предшественникамъ, прося ихъ пожаловать къ назначенному сроку. Г. Ельнинскій Предводитель дворянства, Дмитрій Степановичь Стунѣевъ, бывшій тогда въ Дорогобужѣ, по случаю рекрутскаго набора, сдѣлалъ тоже съ своей стороны по своему уѣзду. Въ назначенный день всѣ прибыли, также какъ и г. Губернскій Предводитель, на возвратномъ пути своемъ изъ Вязьмы и другихъ уѣздовъ.

Его Сіятельство изволилъ читать намъ обширное свое сочиненіе по предмету объ обязанныхъ крестьянахъ; иное находилъ я въ немъ согласное съ моимъ образомъ мыслей, но многое, совершенно ему противное; а потому, не вступая въ опроверженія, подалъ мое мнѣніе лично, 2-го февраля, 1848-го года, секретно, за № 2-мъ (1).

Князь изволилъ уѣхать, предъявивъ намъ мнѣніе нѣсколькихъ дворянъ, (2) совершенно несогласное съ тѣмъ, что онъ читалъ въ своемъ обширномъ сочиненіи; мнѣніе, ему поданное, въ слѣдствіе приглашенія нѣкоторыхъ дворянъ къ себѣ и объявленія имъ словъ Императора къ нашей депутаціи. То мнѣніе было подписано, между другими, и двумя дворянами, принадлежащими къ уѣзду, тогда мною предводительствованному; это — Платонъ Ивановичь Рачинскій и Владиміръ Степановичь Храповицкій.

Я ожидалъ общаго съѣзда гг. Предводителей по поводу вопроса объ обязанныхъ крестьянахъ, но его не было.

Между тѣмъ получилъ я отъ г. Губернскаго Предводителя оффиціальную бумагу, сообщенную мною Дорогобужскому дворянству, что Государь Императоръ не желаетъ, чтобы производились частныя подписки, но что каждый имѣетъ руководиться Указомъ 2-го Апрѣля, 1842-го года, отдѣльно.

Еще до полученія той бумаги, при оффиціальномъ отношеніи, отъ 24 февраля, за № 85, и другомъ секретномъ, отъ 24 февраля, за № 5, (3) и частномъ письмѣ, (4) представилъ я г. Губернскому Предводителю дворянства мое предположеніе, прося ходатайства Его Сіятельства о разрѣшеніи мнѣ предварительной статьи, безъ чего я не могу приступить къ условію съ крестьянами, предполагаемыми къ обращенію изъ крѣпостныхъ въ обязанные. (5)

Предположеніе то возвращено мнѣ Его Сіятельствомъ, при отношеніи и партикулярномъ собственноручномъ письмѣ, (6) подъ предлогомъ, что онъ можетъ входить только съ представленіями о тѣхъ условіяхъ, на которыя крестьяне изъявили согласіе; но какъ я уже объяснилъ, что безъ разрѣшенія предварительной статьи, приступить

къ тому не могу, то и намѣревался обратиться въ Московскій Опекунскій Совѣтъ, отъ котораго, мнѣ кажется, разрѣшеніе бы зависѣло.

Полученная бумага, думалъ я, остановила обращеніе въ обязанное состояніе въ общности, и вопросъ этотъ полагалъ рѣшенымъ.

Вызванный въ губернскій городъ, по поводу представленія о льготахъ въ 1848-мъ году, Высочайше предоставленному, я увидѣлъ, что вопросъ возобновился г. Губернскимъ Предводителемъ, и предложена подписка гг. Уѣзднымъ Предводителямъ дворянства.

Исправлявшій должность Рославльскаго Предводителя предложилъ подписать листъ, гдѣ будетъ двѣ, три строки окончательныхъ предположеній, а долженствующее предшествовать, сообразится Его Сіятельствомъ по обстоятельствамъ.

Всѣ молчали; прошло нѣсколько минутъ; тогда я сказалъ: «Вы предлагаете подписать бланкъ; какъ частный человѣкъ, я могу его дать лицу, въ которомъ увѣренъ, и если бы Его Сіятельству нуженъ былъ бланкъ Поручика Кононова, я бы не отказалъ въ немъ, зная, что онъ не употребитъ его во зло; да конечно, онъ никогда моего бланка и не потребуетъ; но какъ Предводитель, я не могу подписывать бланка, потому что не получилъ его отъ дворянства.

Послѣ того о бланкѣ не было слова.

Явилось заключеніе; подписали всѣ, бывшіе на съѣздѣ, кромѣ меня; г. Порѣцкій Предводитель дворянства, Дмитрій Александровичъ Нелидовъ, сказалъ, что онъ можетъ подписать какъ частный человѣкъ, но не какъ Предводитель, что и исполнилъ; я же не считалъ себя въ правѣ подписывать какъ предводитель, не зная мнѣнія всего уѣзда, а какъ частный человѣкъ по тому, что заключенія не согласовались съ моимъ собственнымъ мнѣніемъ.

Я просилъ Его Сіятельство словесно: если подпись моя нужна къ тому акту, пріобщить упомянутое мнѣніе, поданное ему секретно, 2-го Февраля, на что получилъ отказъ въ словахъ: «Этого я не могу».

Трудно положеніе, быть одному противъ общаго мнѣнія; но я дѣлалъ то, что считалъ себя обязаннымъ сдѣлать; правъ я, или виноватъ, судить не мнѣ.

Подписывать за все дворянство уѣзда, хотя я пользовался его довѣріемъ, въ этомъ случаѣ я находилъ себя не въ правѣ, а дѣлать сзыва мнѣ не было разрѣшено.

Горько мнѣ было стать въ положеніе какой-то будто непріязни противъ почтенныхъ моихъ сотоварищей, но мнѣ казалось и кажется, что я исполнилъ долгъ мой; это чувство было и есть моимъ утѣшеніемъ.

Просьбу о пріобщеніи моего мнѣнія къ акту, буде подпись моя нужна, повторилъ я г. Губернскому Предводителю дворянства оффиціально, въ секретномъ отношеніи отъ 17 іюня, 1848-го года, за № 8-мъ (7); отвѣта не было.

Время шло. Въ бытность мою въ Петербургѣ, я имѣлъ честь представляться г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ; Его Высокопревосходительство (Левъ Алексѣевичь Перовскій не былъ еще тогда Графомъ) изволилъ позвать меня въ кабинетъ, много распрашивалъ о нуждахъ дворянства, и пожелалъ, чтобы я подалъ ему записку, что и исполнилъ при вторичномъ посѣщеніи Его Высокопревосходительства. (8)

Ни слова, въ оба раза, не было объ обязанныхъ крестьянахъ. Это меня еще болѣе утверждало въ мысли, что въ общности ничто не предпринимается, а Указъ предоставляетъ каждому въ частности дѣлать, что находитъ для себя удобнымъ.

Въ генварѣ 1849-го года г. Губернскій Предводитель отправился въ Петербургъ, гдѣ имѣлъ счастіе представиться Государю Императору и подать Его Величеству мнѣніе, а потомъ дополненіе къ нему.

Обѣ этѣ бумаги препровождены въ Комитетъ, по тому предмету учрежденный.

Это препровожденіе и разговоръ Его Величества, мнѣ г. Губернскимъ Предводителемъ переданные словесно, мнѣ кажется, ясно доказываютъ, что Монархъ не оставляетъ своей великой мысли.

Какъ слова Его Императорскаго Величества къ нашей депутаціи проникнуты чувствомъ человѣколюбія и надежды найти въ насъ, дворянахъ, сотрудниковъ его благихъ, отеческихъ намѣреній, то я рѣшился послать въ собственныя руки Его Императорскаго Величества разсужденіе, за годъ предъ тѣмъ мною написанное.

Въ немъ выказалъ я затруднительное положеніе дворянства и изложилъ средства, которыя, по моему мнѣнію, могутъ поправить его, сближая въ тоже время къ мысли объ обязанныхъ крестьянахъ. (9—10)

Во время производства рекрутскаго набора лѣтомъ 1849-го года, я прочиталъ то мое разсужденіе Ельнинскому Предводителю, Д. С. Ступѣеву, и пріѣзжавшему къ нему, Краснинскому Предводителю, Ивану Васильевичу Гедеонову, сказавъ имъ, что оно еще въ Мартѣ послано въ собственныя руки Его Императорскаго Величества.

Г. Ступѣевъ просилъ меня сообщить копію г. Губернскому Предводителю дворянства, чтобы, какъ говорилъ онъ, то не было для него сюрпризомъ. Я готовился послать его при оффиціальномъ письмѣ, но узнавъ, что г. Краснинскій Предводитель отправился въ Смоленскъ, вмѣсто Рославля, куда назначенъ былъ присутствующимъ при наборѣ, остановился, потому что мое разсужденіе, читанное Князю въ поѣздку его по губерніи, и имъ словесно одобренное, не могло уже быть для него сюрпризомъ, равно какъ и отправленіе его въ собственныя руки Государя Императора, что я и сказалъ г. Ступѣеву на вопросъ его, «почему не послалъ копіи Князю»?

14-го іюня, 1849-го года, получилъ я пакетъ отъ Статсъ-Секретаря у принятія прошеній Князя Голицына; въ немъ, при отношеніи ко мнѣ, отъ 25 мая, за № 2971, (11) Его Сіятельства, возвращено мое разсужденіе.

Адресованное въ собственныя руки Монарха, мое предположеніе, кромѣ Его Величества я не могъ писать никому, ибо предметъ его извѣстенъ былъ тогда только прежде бывшимъ Предводителями дворянства; какъ частный человѣкъ я бы того сдѣлать не осмѣлился, не имѣя повода, а какъ Предводитель дворянства, имѣлъ его по всѣмъ причинамъ, изложеннымъ мною выше.

При съѣздѣ гг. Предводителей въ ноябрѣ, 1849-го года, г. Губернскій Предводитель дворянства, Князь Михайло Васильевичь Друцкій-Соколинскій, представилъ книгу, подъ названіемъ: «По вопросу объ обязанныхъ крестьянахъ», для храненія въ Архивѣ Депутатскаго собранія. Эта книга, во время балотировки 1859-го года, лежала въ первой комнатѣ возлѣ залы, для чтенія желающихъ.

Я, частный человѣкъ теперь, составилъ записку о ходѣ того дѣла, какъ онъ мнѣ извѣстенъ, для храненія въ домашнемъ моемъ архивѣ; она и приложеніе къ ней написаны моею рукой; вся тетрадь скрѣплена по листамъ моей подписью, прошнурована и запечатана именной печатью, съ изображеніемъ готической буквы К.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Милостивый Государь,

Князь Михаилъ Васильевичь!

Ваше Сіятельство объявили мнѣ, что Государь Императоръ изъявилъ депутаціи нашей Высочайшую волю объ измѣненіи крѣпостнаго состоянія крестьянъ въ обязанное и надежду, что дворянство будетъ способствовать и помогать благимъ Его Императорскаго Величества намѣреніямъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что дворянство, всегда готовое на всякій зовъ Монарха и на благо отечества, готово бы и въ этомъ случаѣ оказать преданность свою Его священной волѣ, волѣ, которую предузнать было можно изъ указа 2-го Апрѣля, 1842-го года. Между тѣмъ такъ мало лицъ, воспользовавшихся имъ, что явно должна быть причина, останавливающая дворянство въ обращеніи крестьянъ изъ крѣпостныхъ въ обязанные. Мнѣ кажется, что удерживаетъ одно опасеніе неисполненій условій со стороны крестьянъ, которое необходимо навлечетъ уменьшеніе, если не уничтоженіе, доходовъ, по крайней мѣрѣ, на время, пока совершенно уразумѣются крестьянами права и обязанности. Между тѣмъ, большая часть имѣній заложенныя, держутся только сдѣланными Правительствомъ льготами, но всѣ этѣ льготы оканчиваются въ нынѣшнемъ году и платежи должны начаться, а вмѣстѣ съ тѣмъ продажи съ публичныхъ торговъ имѣній; такое затруднительное положеніе есть важное припятствіе нововведенію: каждый мыслитъ только о сохраненіи достоянія. Для измѣненія крѣпостныхъ въ обязанные необходимы предварительныя распоряженія, какъ-то: оцѣнка имѣній, приведеніе въ извѣстность доходовъ и проч., что — дѣло немаловажное и требующее много времени. Не имѣя оффиціально ничего къ приступленію для измѣненія крѣпостнаго права на обязанное, кромѣ указа 2 Апрѣля, 1842 г., дозволяющаго каждому владѣльцу дѣлать отдѣльныя условія, я не принимаю на себя утвердительно сказать ни какихъ началъ; могло бы то послѣдовать въ общности; но полагаю необходимымъ предварительно испросить новыхъ льготъ, на нѣсколько лѣтъ, въ платежахъ кредитнымъ установленіямъ, съ распространеніемъ возможно отдаленнаго срока, а между тѣмъ, согласно

мнѣнію Ельнинскаго Предводителя, Стунѣева, Вамъ поданнаго, * учредить Комитеты въ уѣздахъ и губерніи, для соображенія всѣхъ узаконеній о правахъ владѣльцевъ и обязанностей крестьянъ, возложа обязанность на Комитеты,

---

* Мнѣніе Ельнинскаго Предводителя Дворянства, Дмитрія Степановича Стунѣева, представленное Смоленскому Губернскому Предводителю Дворянства, 12 Сентября, 1847-го года, за № 276-мъ.

«Имѣю честь представить Вашему Сіятельству изложенное мною мнѣніе о причинахъ, затрудняющихъ владѣльцовъ имѣній заключать обязательныя условія съ ихъ крестьянами, на основаніи Высочайшаго указа, изданнаго 2-го Апрѣля, 1842-го года, и о послѣдствіяхъ, могущихъ произойти отъ перехода помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостныхъ въ обязанные.

Быстрое распространеніе просвѣщенія въ отечествѣ нашемъ, объемля высшіе классы государственнаго народонаселенія, не освѣтило еще понятій простаго народа до степени сознанія личныхъ его правъ, выгодъ и благоустройства; но мы живемъ въ такое время, когда вопросъ о личной свободѣ подобнаго намъ человѣка доступенъ уму и сердцу каждаго просвѣщеннаго сына отечества. Дворянство, обладая землями и крестьянами, по праву крѣпостному, заслугами предковъ и лично въ собственность свою, на основаніи существующихъ узаконеній, пріобрѣтенными, желаетъ не безъусловнаго права на обладаніе ими, не этого бремени постоянныхъ о нихъ попеченій: оно желаетъ только благоденствія отечества, огражденія личной своей безопасности и неприкосновенныхъ правъ располагать собственнымъ достояніемъ свободно и независимо.

Невѣжество крестьянъ, ихъ суевѣріе, закоснѣлость и непреодолимая привязанность къ старымъ обычаямъ, дѣлаютъ ихъ неспособными къ воспріятію убѣжденія въ законоположеніяхъ и къ сознанію непреложнаго долга гражданской зависимости, отъ коей проистекаютъ собственныя ихъ выгоды и нравственное бытіе. Слѣдственно, при настоящемъ ихъ состояніи и направленіи умовъ, встревоженныхъ ожиданіемъ полной, по мнѣнію ихъ, безотчетной свободы, какія могутъ быть положительныя, твердыя ручательства и обезпеченія въ исполненіи принимаемыхъ ими на себя обязательствъ? Земскіе Суды, Предводители Дворянства и Губернское Правленіе, поступая дѣятельно, на основаніи 506-й ст. IX тома Свода Законовъ о состояніяхъ, не успѣютъ, и никогда не будутъ въ состояніи, предупредить, а еще болѣе прекратить злонамѣренность, безпорядки и преступленія. Въ подтвержденіе этой истины мы имѣемъ множество ближайшихъ примѣровъ въ накопленіи повсюду дѣлъ, собственно по части полиціи исполнительной, и хотя чиновники оной за неисполненіе подвергаются нынѣ суду и отрѣшенію отъ должностей, но дѣла идутъ тѣмъ же медленнымъ путемъ, а значительныя казенныя недоимки и прочія взысканія наполняютъ вѣдомости Казначействъ и Земскихъ Судовъ. При новомъ же порядкѣ управленія (если бы оно осуществилось) мы увидимъ, можетъ быть, этѣ недоимки и неисполненныя дѣла на обнаженныхъ нашихъ поляхъ и на воздѣланной землѣ, которая питаетъ и обогащаетъ государство. И тогда уже всѣ возможныя средства Правительства

безъ огласки, внушать тѣмъ изъ владѣльцовъ, которые переходятъ власть свою, ихъ обязанности въ отношеніи къ крестьянамъ.

Оставя, покамѣсть, крѣпостное состояніе въ прежнемъ видѣ, то есть, работы съ половины, и измѣнивъ совершеніе купчихъ и другихъ актовъ по имѣніямъ, не на души, какъ они теперь пишутся, а на земли, съ извѣстнымъ числомъ поселянъ, обязанныхъ работать владѣльцу земли съ поло-

---

не будутъ въ силахъ исправить и вознаградить безчисленныхъ потерь, влекущихъ за собою неминуемо недостатки и всякаго рода лишенія. Потерянная нравственность породитъ пороки и преступленія въ такой силѣ, что потребуются уже чрезвычайныя мѣры къ обузданію народа, донынѣ мирно существующаго подъ сѣнію благотворныхъ законовъ и ближайшихъ блюстителей ихъ, Дворянства, издревле вѣрнаго своему долгу и одушевленнаго чистою любовію къ Престолу и Отечеству.

Мы убѣдились и временемъ и опытомъ, что благосостояніе крестьянъ тѣсно сопряжено съ благосостояніемъ владѣльцовъ, и Правительство всегда находило въ лицѣ и достояніи помѣщика вѣрнѣйшій залогъ и ручательство общаго благоденствія: оно обязываетъ его имѣть ходатайство и отвѣтственность за нихъ по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и другимъ, до нихъ касающимся; равнымъ образомъ за неисправленія крестьянами государственныхъ повинностей помѣщики отчуждаются отъ всей ихъ собственности и лишаются, съ семействомъ ихъ, послѣдняго крова. Сверхъ сего, по силѣ узаконеній, владѣльцы должны заботиться о благосостояніи крестьянъ и о ихъ продовольствіи. Въ трудныхъ же обстоятельствахъ общаго неурожая, для отвращенія гибельныхъ послѣдствій голода, усердное Дворянство прибѣгаетъ къ займамъ частнымъ и въ кредитныхъ постановленіяхъ, не щадя своего достоянія и обременяя себя неоплатными долгами.

Я не буду говорить о знаменитыхъ подвигахъ сего сословія въ разныя эпохи для блага отечества; они занимаютъ уже лучшія страницы въ исторіи государства; но скажу, что во всѣхъ благихъ начинаніяхъ Правительства Дворянство, какъ прежде, такъ и нынѣ, было и есть всегда главнѣйшій дѣятель въ исполненіи всѣхъ видовъ его; какъ прежде, такъ и нынѣ оно искренно готово споспѣшествовать общему благу, если бы, при образованіи новаго порядка, возможно было ожидать сего блага, не разрушивъ главнѣйшаго источника бытія и кореннаго основанія народнаго довольства—земледѣлія.

Земледѣліе, лишенное своей дѣятельности и труда, и безъ ближайшихъ вспомогательныхъ средствъ и усилій къ его развитію, падетъ несомнѣнно, а особенно принявъ въ соображеніе нашъ климатъ, дозволяющій заниматься полевыми работами не болѣе четырехъ съ половиною мѣсяцевъ въ году, слѣдственно потеря времени причиняетъ уже невозвратныя потери и величайшій ущербъ въ хлѣбопашествѣ.

По этому, всякое измѣненіе въ существѣ этого дѣла должно быть разсматриваемо въ отношеніяхъ, связанныхъ съ нимъ выгодъ и потерь, благоденствія крестьянъ и совершеннаго разстройства ихъ быта, равно уничтоженія вѣковой

вины. Въ теченіи времени помѣщики, привыкнувъ къ мысли о необходимости готовить себя къ обращенію крестьянъ въ обязанные и при томъ, обезпеченные, что имѣнія ихъ не продадутся съ публичнаго торга и они не лишатся крова, конечно, и по чувству человѣколюбія, по преданности къ Мо-

---

связи владѣльцовъ съ крестьянами, искони поддерживающей цѣлость государства, его могущества и силы.

Помѣщичьи крестьяне надѣлены двойной пропорціею земли и луговъ противъ обработываемой ими у владѣльца; сверхъ этого, пользуются они огородами и конопляниками, чѣмъ совершенно обезпечиваютъ себя, при благопріятномъ урожаѣ, какъ въ продовольствіи, такъ и платежѣ казенныхъ податей и земскихъ сборовъ.

Въ замѣнъ этого надѣленія ихъ землею и всѣми другими мѣстными выгодами, крестьяне, ни мало не отягощаясь, отдѣляютъ половинное число тяглъ на всѣ вообще господскія работы; прочія же за тѣмъ рабочія силы отъ двѣнадцатилѣтняго возраста, а также и лица обоего пола до вступленія въ бракъ, оставляются при семействахъ, для усиленія и исправленія полевыхъ и домашнихъ ихъ работъ.

Эта система управленія, законами государственными утвержденная, была лучшею и благодѣтельною тамъ, гдѣ только не нарушалась она особенными, стѣснительными распоряженіями, отличными отъ права и справедливости. Злоупотребленіе же власти помѣщика есть, конечно, зло, но зло частное, исключительное и объемлющее равно и повсюду всѣ отрасли государственныхъ учрежденій. На этотъ предметъ попечительное Правительство, согласно съ Высочайшею волею Государя Императора, принимало постоянно дѣятельнѣйшія мѣры къ пресѣченію зла, гдѣ оно только проявлялось, и время, смягчивъ просвѣщеніемъ нравы Дворянства, изглаживаетъ уже и слѣды прежняго ихъ обращенія съ крѣпостными людьми, и примѣры эти сдѣлались уже рѣже и менѣе; но крестьяне вообще все еще остаются въ томъ же грубомъ, невѣжественномъ состояніи, въ томъ же мракѣ, сквозь который не проникаютъ благотворные лучи просвѣщенія: вѣра ихъ—суевѣріе, исполненіе обязанностей—слѣдствіе привычки, страха и зависимости; нравственность требуетъ строгаго надзора и направленія, особенно, если крестьянинъ опредѣляетъ себя ремеслу, или промышленности внѣ земледѣлія: это послѣднее пораждаетъ нерѣдко развратъ, своеволіе и неповиновеніе власти. Кто же можетъ предотвратить всѣ эти уклоненія отъ порядка и добрыхъ нравовъ, какъ не помѣщикъ, имѣющій ближайшій надзоръ за всѣмъ бытомъ простолюдина? И общее благо и собственныя выгоды заставляютъ его быть на неусыпной стражѣ въ своемъ помѣстьѣ.

Смоленская губернія, по географическому положенію своему, занимаетъ пространство земли болѣе тысячи квадратныхъ миль или около 5,140,000 казенныхъ десятинъ. Это количество земли противъ народонаселенія весьма достаточно и, слѣдственно, требуетъ значительнаго числа производящихъ силъ и вѣрныхъ исполнителей своего назначенія; и, эти силы при томъ

народу, каждый, сообразно средствамъ и благопріятности обстоятельствъ, употребитъ всѣ силы къ осуществленію благихъ намѣреній Его Императорскаго Величества.

долженствуютъ быть направляемы опытнымъ знаніемъ дѣла, особенно бдительнымъ надзоромъ, руководствующимъ къ цѣли общаго блага въ хозяйствѣ государственномъ.

Слѣдуя симъ соображеніямъ, мнѣ кажется, что измѣненіе существующаго нынѣ порядка въ совершеніи крѣпостныхъ актовъ, вмѣсто людей на земли, населенныя извѣстнымъ числомъ жителей, и воспрещеніе за тѣмъ всякой отдѣльной продажи лицъ обоего пола, предоставя крестьянину права собственности въ подвижномъ имуществѣ, которымъ долженъ онъ обезпечивать исправный платежъ податей, земскихъ повинностей, заимообразныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ ссудъ, привело бы дѣло сіе постепенно къ высшей цѣли Правительства, примирило бы настоящее поколѣніе съ современнымъ вопросомъ, и удержало бы, наконецъ, все въ обычномъ кругѣ своей дѣятельности и жизни гражданской.

Въ заключеніе сего считаю нужнымъ присовокупить, что полезно бы было для уравновѣшенія обоюдныхъ правъ и рѣшительнаго прекращенія всѣхъ излишнихъ требованій, не соотвѣтствующихъ узаконенному образу управленія имѣніями, а также для обузданія своеволія и неповиновенія крестьянъ законной власти, учредить Уѣздные Дворянскіе Комитеты, или Уѣздныя Попечительства, или Уѣздныя Дворянскія Расправы, составя оныя, по выбору дворянства, изъ служившихъ прежде въ званіи Предводителей и другихъ дворянъ, извѣстныхъ своими заслугами и нравственными качествами, подъ председательствомъ состоящего на службѣ Предводителя, поставя оныя Попечительства или Расправы въ непосредственное сношеніе съ таковымъ же Губернскимъ, подъ председательствомъ Губернскаго Предводителя, члены коего должны быть составлены изъ бывшихъ въ семъ званіи, или исправлявшихъ должность Губернскаго Предводителя не менѣе двухъ лѣтъ.

Дѣйствія сихъ Попечительствъ могутъ принести не только ощутительную пользу въ общемъ ходѣ для Дворянъ, касательно добросовѣстнаго управленія имѣніями, но и въ другихъ отношеніяхъ ожидать можно отъ подобныхъ учрежденій благотворныхъ послѣдствій.

Оставаясь въ полномъ убѣжденіи, что Ваше Сіятельство примите изложеніе мнѣнія моего въ томъ смыслѣ, что оно раздѣлено будетъ всѣмъ Дворянствомъ предводительствуемаго мною уѣзда, я надѣюсь, что Вы удостоите оное Вашего вниманія».

Это мнѣніе, сообщенное мнѣ г. Стунѣевымъ, помѣщается мною здѣсь потому, что я упомянулъ о немъ въ моемъ Отношеніи къ Губернскому Предводителю. Соглашаясь на учрежденіе Комитетовъ, или Попечительствъ, или Расправъ, и находя ихъ необходимыми, какъ приготовительное средство предполагае-

Вотъ все, что я, на первый случай и безъ совѣщанія съ дворянами, созывать которыхъ не имѣю права безъ разрѣшенія, могу сказать объ этомъ предметѣ, надѣясь, что мысли, мною излагаемыя здѣсь, будутъ раздѣлены дворянствомъ предводительствуемаго мною уѣзда.

2.

Милостивый Государь,

Князь Михаилъ Васильевичъ!

Нѣкоторымъ изъ насъ, приглашеннымъ Вами 8 числа сего Января, Ваше Сіятельство объявили о милостивомъ пріемѣ, Государемъ Императоромъ депутаціи Смоленской губерніи, полныя высокой довѣренности слова, въ коихъ Его Императорское Величество изволилъ изъявить желаніе преобразовать помѣщичьихъ крестьянъ въ обязанные и увѣренность въ содѣйствіи нашемъ въ столь благомъ дѣлѣ.

Съ благоговѣйною признательностію мы, во внутреннемъ убѣжденіи своемъ, съ гордостію сознаемъ себя не недостойными того высокаго довѣрія.

Извѣстясь, что Вы намѣрены завтра отправиться въ другіе уѣзды, для совѣщаній по сему же предмету, и до отъѣзда Вашего желаете имѣть письменно мнѣніе наше, мы спѣшимъ сообщить Вамъ первый отголосокъ того сердечнаго сочувствія, которое излилось въ маломъ кругу нашемъ.

Краткость времени не дозволяетъ изложить вполнѣ всѣхъ условій и мѣръ, необходимыхъ къ достиженію благодѣтельной цѣли, и потому мы ограничиваемся изложеніемъ лишь основныхъ желаній нашихъ, которыя состоятъ въ томъ, чтобы уничтожить званіе и значеніе крѣпостныхъ людей слѣдующими положеніями:

маго измѣненія, я не вполнѣ согласенъ со всѣмъ, тутъ изложеннымъ. Не вступая въ полемику, и отдавая должную справедливость благонамѣренности г. Ступѣева, видящей необходимость измѣнить существующее положеніе крестьянъ, я не могу не сказать, что воззрѣнія наши на вопросъ, столь важный для Россіи, различны. Г. Ступѣевъ, признавая необходимость преобразованія, видитъ въ уменьшеніи помѣщичьей власти все какъ будто вредъ; я вижу — пользу, но, разумѣется, при многихъ предварительныхъ условіяхъ, на изложеніе которыхъ мы имѣли поводъ въ великихъ словахъ Великаго Монарха къ депутаціи нашей. Обстоятельства заглушили вопросъ, конечно, не уничтоживъ его, и я повторяю слова незабвеннаго Пушкина:

«Въ надеждѣ славы и добра,
Смотрю впередъ я безъ боязни»;

и еще полустихъ тѣхъ же прекрасныхъ стансовъ:

«И былъ отъ буйнаго стрѣльца,
Предъ нимъ отличенъ Долгорукой».

1. Переименовать крестьянъ изъ крѣпостныхъ въ обязанные.

2. Уничтожить право продавать, завѣщать, дарить людей и отдавать ихъ въ услуженіе всякаго рода.

3. Не допускать ни въ какомъ случаѣ, при продажѣ, завѣщаніи, или раздѣлѣ ихъ между наслѣдниками, раздѣленіе не только семействъ, но даже селеній.

4. Предоставить право вдовамъ и дѣвкамъ выходить въ замужство по ихъ желанію, не только въ свои, но и другія имѣнія.

5. Дѣтей дворовыхъ людей обоего пола, имѣющихъ семь лѣтъ и послѣ сего рожденныхъ, объявить совершенно свободными, оставляя прочихъ обязанными при имѣніяхъ на положеніяхъ, особо для того составленныхъ, съ запрещеніемъ при томъ помѣщикамъ крестьянъ обращать въ дворовыхъ, а сихъ послѣднихъ въ крестьянъ.

6. Предоставить крестьянамъ и дворовымъ людямъ право пріобрѣтать на свое имя недвижимыя имущества, какъ-то: земли, дома, мельницы и тому подобное.

7. Уничтожить право помѣщиковъ наслѣдовать послѣ крестьянъ и дворовыхъ людей, умершихъ безъ наслѣдниковъ, съ тѣмъ, чтобы оставшееся имѣніе обращалось въ общій капиталъ имѣн я.

Принимая въ соображеніе, что постепенность въ предстоящемъ преобразованіи есть единственное ручательство къ сохраненію общаго спокойствія, а также государственныхъ и частныхъ выгодъ, для первоначальнаго вступленія къ тому преобразованію, мы полагаемъ нужнымъ обратить выше прописанныя мѣры въ законную силу, безъ особеннаго о томъ оглашенія, оставя въ настоящее время обязанности крестьянъ и дворовыхъ людей, въ отношеніи къ владѣльцамъ, въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ они нынѣ находятся, руководствуясь существующими на сей предметъ узаконеніями.

Не возможно опредѣлить время для достиженія желаемаго благоустройства, но нѣкоторые помѣщики, имѣющіе на то способы, могутъ достигать его съ большей быстротою; однако же никто не посмѣетъ приступить къ какому либо преобразованію до того времени, пока то преобразованіе не будетъ ограждено слѣдующими положеніями:

1. Учрежденіемъ, на новомъ основаніи, опекъ въ губерніи и уѣздахъ для разбирательства дѣлъ между крестьянами и помѣщикомъ, съ опредѣленіемъ въ тѣ опеки постоянныхъ членовъ по выборамъ, и стряпчаго отъ Короны.

2. Предоставленіемъ помѣщикамъ права передавать въ вѣдѣніе Палатъ Государственныхъ имуществъ тѣхъ крестьянъ, отъ которыхъ они желаютъ освободиться, въ той степени, которая опредѣлена для освобожденія людей на волю изъ имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ.

Эта мѣра будетъ дѣйствительнымъ ручательствомъ сохраненія общаго спокойствія и удержанія прочихъ крестьянъ въ должномъ порядкѣ, и съ этимъ только условіемъ помѣщики могутъ ожидать соблюденія правъ собственности, спокойствія и безостановочнаго движенія производительной силы, обезпечивающаго самые доходы Государства.

Исключительное положеніе Смоленской губерніи требуетъ полнаго изложенія тѣхъ затрудненій, въ коихъ находятся помѣщики, и тѣхъ необходимыхъ пособій, которыхъ они вправѣ просить отъ Правительства, въ видахъ новыхъ законоположеній, изъятій и измѣненій.

Движимые общимъ соревнованіемъ, мы неусыпно будемъ стараться изложить, съ должной полнотою, всѣ необходимыя средства къ достиженію оживляющей насъ цѣли.

Ко времени возвращенія Вашего Сіятельства мы надѣемся изготовить, по мѣрѣ возможности, болѣе подробное мнѣніе.

Въ незабвенномъ 1812-мъ году Отечественной войны, представитель Смоленскаго Дворянства, маститый старецъ Лесли, безъ всякаго предварительнаго совѣщанія съ братіями, дерзнулъ предложить Императору Александру общее ополченіе. Онъ предугадывалъ чувство всего Дворянства губерніи, и оно оказалось пламенною готовностію всего отечества. Мы вполнѣ увѣрены, что сей нашъ первый отголосокъ, слабый еще числомъ участниковъ благаго начала, дастъ Вамъ утѣшеніе удостовѣриться, что и теперь Дворянство Смоленской губерніи, въ единодушномъ стремленіи ко всему, что требуетъ могущество, благоденствіе и слава Россіи, составляютъ одно цѣлое. 31-го Января, 1848.

Подлинное подписали:

Александръ Вонъ-Ляр-Лярскій.
Платонъ Рачинскій.
Яковъ Повало-Швейковскій.
Павелъ Повало-Швейковскій.
Степанъ Малама.
Графъ Павелъ Буксгевденъ.
Владиміръ Храповицкій.
Евгеній Арсеньевъ.
Петръ Колечицкій.
Григорій Энгельгардъ.
Николай Шуйскій.
Дмитрій Нелловъ.
Самуилъ Гернгроссъ.

3.

Милостивый Государь,

Князь Михаилъ Васильевичъ!

Съ этой почтой я посылаю, при оффиціальномъ отношеніи, къ Вашему Сіятельству предположеніе мое о сдѣланіи крѣпостныхъ крестьянъ моихъ обязанными, и покорнѣйше прошу Васъ представить его на усмотрѣніе Начальства узаконеннымъ порядкомъ. Это предположеніе, набросанное мною еще въ 1842

году, по прочтеніи указа 2-го Апрѣля, того года, до сихъ поръ оставалось въ моемъ портфелѣ; я рѣшаюсь на приведеніе въ дѣйство того, что уже вступило въ виды Правительства, пекущагося о благѣ общественномъ. Я не могу предначертывать, правилъ для обязанныхъ крестьянъ, чтобъ обратить ихъ въ особенности въ такое состояніе; но собственностію своею располагать всякій можетъ, и я, какъ мнѣ кажется, обдумалъ достаточно, чтобы, обезпечивъ счастливый бытъ крестьянъ, обезпечить и владѣльца. Я дѣлаю это, какъ частный человѣкъ, но какъ Предводитель дворянства не могу ничего сказать Вамъ болѣе того, что мною уже изъяснено въ секретномъ письмѣ моемъ за № 2. Прибавлю только, что вдругъ, въ общей массѣ, сдѣлать крѣпостныхъ обязанными, можетъ быть, неудобно; но если акты, какъ я предположилъ, измѣнятся, и въ нихъ указано будетъ, что поселяне, живущіе на землѣ владѣльца, обязаны ему работать съ половины, обоюдныя права и обязанности рѣшительно тѣмъ опредѣлятся, а учрежденіе Комитетовъ для надзора за непревышеніемъ власти помѣщика и исполненіемъ крестьянами ихъ обязанностей, обезпечитъ тѣхъ и другихъ, предположенное же испрошеніе распространенія сроковъ платежей по займамъ въ кредитныхъ установленіяхъ дастъ средства и, въ теченіи времени, вѣроятно многіе владѣльцы въ частности, постепенно будутъ стремиться приводить въ исполненіе великія предначертанія Его Императорскаго Величества, изъявленныя въ словахъ, столь лестныхъ для дворянства, депутаціи нашей Губерніи Августѣйшимъ Монархомъ.

4.

Милостивый Государь,
Князь Михаилъ Васильевичъ!

Кромѣ оффиціальныхъ бумагъ, посылаемыхъ мною къ Вашему Сіятельству съ этой почтой, пользуюсь пріятнымъ для меня согласіемъ Вашимъ переписываться партикулярно. Вы получите мое предположеніе о сдѣланіи крѣпостныхъ крестьянъ моихъ обязанными. Это было давнишнее мое желаніе, какъ человѣка частнаго, можетъ быть, тяготящагося бременемъ хозяйства, но еще болѣе желающаго блага человѣчеству.

Обдуманныя правила, утвержденныя Правительствомъ, будутъ ручательствомъ всегдашняго благосостоянія крестьянъ и постояннаго дохода владѣльца имѣнія.

Повторяю снова, что обращеніе въ обязанные въ общей массѣ представляетъ много неудобствъ, и потому трудно сообразить общія правила, кромѣ формъ актовъ, гдѣ бы приблизительно обозначались права и обязанности.

Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство почтить меня увѣдомленіемъ, предполагаете ли вы сдѣлать съѣздъ Предводителей?

Я очень сожалѣлъ, что не видался съ Вами при отъѣздѣ Вашемъ изъ Дорогобужа: въ 9-ть часовъ утра я пріѣхалъ къ Вамъ на квартиру, но уже не засталъ Васъ.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ

О СДѢЛАНІИ КРѢПОСТНЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ ОБЯЗАННЫМИ.

1. СТАТЬЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ.

По предоставленіи права Высочайшимъ указомъ 2-го Апрѣля, 1842 года, помѣщикамъ заключать договоры съ своими крестьянами, не стѣсняясь постановленіями о свободныхъ хлѣбопашцахъ, и сохраняя вотчинную собственность на землю, я готовъ сдѣлать крѣпостныхъ крестьянъ моихъ обязанными, имѣя двѣ цѣли: обезпечить навсегда счастливый быть крестьянъ, и вмѣстѣ сохранить и упрочить постоянный доходъ владѣльца имѣнія; но не иначе могу приступить къ тому, какъ по разрѣшеніи Правительствомъ слѣдующаго распоряженія по Московскому Опекунскому Совѣту, гдѣ имѣніе мое, с. Ивановское, с. Каськоко и д. Тишково состоятъ въ залогѣ. Я желаю, чтобы оставляемыя, по третьему пункту предполагаемаго условія здѣсь, за мною усадьба с. Ивановскаго съ мельницею и сукновальнею на рѣкѣ Ужѣ и десять десятинъ пашни отъ поля, прилегающаго къ усадьбѣ, по обходѣ ихъ землемѣромъ, сдѣланіи особеннаго плана, отмежеваніи въ натурѣ и по уплатѣ мною Совѣту той суммы, какая причтется по числу десятинъ, оставляемыхъ за мною, по разчисленію всего долга на всѣ заложенныя десятины, были освобождены и предоставлены въ безъусловную мою собственность.

2. ВИДЪ ИМѢНІЯ.

Имѣніе состоитъ изъ с. Ивановскаго, с.-Каськова и д. Тишкова, при коихъ, при сельцѣ Ивановскомъ, только дворовые, всѣхъ же по послѣдней 8 ревизіи 154, а за исключеніемъ 5 человѣкъ отпущенныхъ на волю, 149 душъ мужеска пола. Земли, какъ значится по плану Генеральнаго межеванья, девять сотъ девяносто шесть десятинъ, 1949 кв. саженъ, да въ особо отмежеванной пустошѣ Андросовѣ девять десятинъ 455 кв. саж., и на хуторѣ Никитинкахъ, незаложенномъ въ Совѣтѣ, сто шестьдесятъ пять десятинъ съ саженями. Этотъ хуторъ, смежный съ остальнымъ владѣніемъ, составляетъ отдѣльную часть, и крестьянъ тамъ поселенныхъ, нѣтъ, а только господская запашка, луга и рощи. Хотя онъ отдается мною въ пользонаслажденіе крестьянамъ, однако онъ не смѣшивается съ планомъ того имѣнія, и если та земля хутора, по желанію владѣльца, отдѣлится отъ имѣнія и онъ не станетъ отдавать ее въ пользонаслажденіе имъ, то, по исчисленію произведеній той земли, вычитается изъ полагаемаго оброка, по соразмѣрности дохода, а потому и исчисленнаго особо. Вся земля вообще смежная и непересѣкается чужимъ владѣніемъ; показанное по планамъ раздробленіе пашни, луговъ, лѣса и прочаго отъ разныхъ хозяйственныхъ нововведеній измѣнилось въ теченіи времени, и нельзя опредѣлительно означить его, но вообще имѣніе владѣетъ достаточнымъ количествомъ луговъ, лѣса дрованаго и частію строеваго.

3. Теперешній образъ хозяйства.

Господской запашки при с. Ивановскомъ, въ каждомъ изъ трехъ полей, до сорока десятинъ; при хуторѣ Никитинкахъ до двадцати пяти, всего до шестидесяти пяти десятинъ въ полѣ; крестьяне работаютъ съ половины, то есть, каждый день на работѣ ихъ столько же находится, какъ и остается дома; дворы, въ которыхъ три тягла или, какъ ихъ называютъ здѣсь, полуторники, присылаютъ втораго работника чрезъ день. Крестьяне, сверхъ полевыхъ работъ, зимою возятъ дрова, лѣсъ для господскаго отопленія и построекъ; въ удобное время производятъ ихъ и поставляютъ проданный хлѣбъ, по заведенному обыкновенію, не далѣе сорока верстъ; лѣтомъ косятъ и убираютъ сѣно, весною и осенью обсыпаютъ, смотря по надобности, плотину, чинятъ дороги, мосты и проч. всегда въ томъ же порядкѣ числа работниковъ съ половины, но иногда, что я стараюсь дѣлать какъ можно рѣже, лѣтомъ, смотря по погодѣ, бываютъ сгоны для скорѣйшей уборки хлѣба, или сѣна, за что зачитается время сгона, и сколько онъ продолжился, на столько же отмѣняется пригонъ, слѣдственно, работа съ половины не нарушается, кромѣ крайнихъ случаевъ.

4. Доходы.

Ежегоднаго господскаго посѣва производится ржи до 80 четвертей, овса до 170, ячменя 12, пшеницы 1, льнянаго сѣмя 1, гречихи 4, гороху $^1/_2$ четверти. Изъ того числа въ Ивановскомъ ржи до 55, овса до 110, ячменя 8, пшеницы 1, льнянаго сѣмя 1, гречихи 8, гороху $^1/_2$ четверти; остальные ржи до 25, овса до 60, ячменя 4 и гречихи 1 четверть въ Никитинкахъ. Бываютъ годы урожайные, когда рожь даетъ до 6 мѣръ и болѣе, овесъ 5 и болѣе; ячмень до 10, пшеница столько же и болѣе; льняное сѣмя до 35 пудовъ льна и 5 четвертей сѣмя, горохъ 10 мѣръ; случаются годы менѣе урожайные, а въ 1833 году все почти совершенно пропало и съ трудомъ могли обсѣяться; вообще изъ 16-тилѣтняго моего хозяйства могу сказать безъошибочное заключеніе, полагая, круглымъ числомъ, рожь въ $4^1/_2$ мѣры; овесъ въ $3^1/_2$; ячмень, въ $5^1/_2$; пшеница $7^1/_2$; гречиха въ $5^1/_2$; горохъ $6^1/_2$ и сѣмя льняное въ 5 мѣръ. Цѣны на хлѣбъ бываютъ различныя и ни почему не зависятъ отъ земледѣльцовъ и помѣщиковъ: въ теченія 16-тилѣтняго управленія имѣніемъ, рожь никогда не была менѣе 8 рублей ассигнаціями, но въ иные годы доходила до 26 рублей ассигнаціями, а овесъ до 12 рублей ассигнаціями; слѣдственно, круглымъ числомъ, ни сколько не преувеличенная цѣна будетъ: ржи 3 рубля, овса $1^1/_2$, ячменя $2^1/_2$, гречихи $3^1/_2$, пшеницы $4^1/_4$, гороху $4^1/_4$, льна $1^1/_4$ за пудъ и сѣмя льнянаго $4^1/_4$ за четверть, серебромъ. Сѣна накашивается вездѣ, кромѣ крестьянскихъ луговъ, до 10,000 пудовъ, а именно: въ Ивановскомъ до 700, въ Никитинкахъ до 300 копъ.

Скота, при двухъ заведеніяхъ, рогатаго до 100 штукъ, овецъ 50, свиней 16, лошадей 15; отъ него удобряется, кромѣ огородовъ, земля господскихъ и дворовыхъ людей, на что, впрочемъ, частію идетъ удобренія завощичьихъ

лошадей на мельницѣ, болѣе трети поля; сверхъ того скотъ приноситъ дохода за масло, молоко, продажу молодаго и стараго скота не мѣнѣе 175 рублей серебромъ.

ИЗЧИСЛЕНІЕ.

Въ Ивановскомъ:

	Р.	К.
Ржи 55 четвертей по 3 руб. сер. въ $4^1/_2$ мѣры 247 ч. — 4 чет., за исключеніемъ посѣва 55 четвертей, остается для продажи 192 чет., 4 чет., на сумму	677	— 50
Овса 110 четвертей по $1^1/_2$ руб. въ $3^1/_2$ мѣры 495, за исключеніемъ посѣва 110 чет., 380, на сумму.	570	— —
Ячменя 8 четвертей по $2^1/_2$ руб., въ $5^1/_2$ мѣръ, 44 четверти, за исключеніемъ 8 чет., посѣва, 36 чет. на сумму . .	90	— —
Пшеницы 1 четверть по $4^1/_2$ руб., $7^1/_2$ мѣръ, 10 чет., 4 чет, за исключеніемъ 1 чет., посѣва, 9 чет., 4 чет., на сумму	40	— 51
Льнянаго сѣмя: за ленъ 35 пудовъ по $1^1/_4$ чет.	43	— 75
Сѣмя по 1 четверть по $4^1/_4$ руб., въ 5 мѣръ 5 чет., за исключеніемъ 1 четв. посѣва, 4 четв., на сумму	17	— —
Гречихи 3 по $4^1/_4$ въ $5^1/_2$ м. 16—4 за исключеніемъ посѣва 3—13—4, на сумму	57	— $37^1/_2$
Гороху $^1/_2$ четв. по $4^1/_4$ въ $6^1/_2$ мѣръ 3—2, за исключеніемъ $^1/_2$ ч. посѣва, 2—6, на сумму	11	— $58^2/_4$
И того	1507	— $58^3/_4$

Въ Никитинкахъ:

Ржи 25 четв. по 3 р. сер., въ $4^1/_2$ мѣръ, 112 ч.—4 ч., за исключеніемъ посѣва 25 ч.—87—4, на сумму	262	— 50
Овса 60 по $1^1/_2$ р. въ $3^1/_2$ м., 210, за исключеніемъ посѣва 60—150 ч., на сумму.	225	— —
Ячменя 4 по $2^1/_2$ р., въ $5^1/_2$ м., 22, за исключеніемъ 4 ч. посѣва—18 на сумму.	45	— —
Гречихи 1 по $4^1/_2$, въ $5^1/_2$ м. 5 ч.—4 ч., за исключеніемъ посѣва 1—4—4 на сямму.	20	— 25
И того	552	— 75

	Р.	К.
Ивановскаго хлѣбнаго дохода.	1507	— $58^3/_4$
Никитинскаго хлѣбнаго дохода	552	— 75
Высокохлѣбнаго дохода.	2061	— $33^3/_4$
Доходъ со скота. . , ...	175	— —
Общій доходъ	2236	— $81^1/_4$
Для избѣжанія мелкихъ расчетовъ равно.	2200	— —

5. Условія.

1. Для наблюденія за порядкомъ хозяйства обязанныхъ крестьянъ и за исполненіемъ условій, имѣніе обязывается учредить отчинное управленіе такъ, чтобы помѣщикъ имѣлъ дѣло съ обществомъ, а не съ лицами, то есть, получилъ, въ назначенные сроки, оброчные деньги и требовалъ выполненія условныхъ работъ, исправленія мостовъ, дорогъ и всего, что въ договорѣ значится отъ общества, представителемъ котораго есть отчинное управленіе.

2. Отчинное управленіе должно составляться изъ старосты, вообще по имѣнію, изъ выборныхъ отъ каждаго селенія, и одного писаря, своего, или наемнаго, по усмотрѣнію общества; назначеніе этихъ лицъ дѣлается самими крестьянами по приговору, старосты и писаря всѣми, а выборныхъ каждой деревни особо, съ согласія и утвержденія помѣщика, равно и смѣняемы они безъ вѣдома и согласія его быть не могутъ.

3. Помѣщикъ отдастъ въ пользонаслажденіе крестьянъ всю землю, сохраняя право отчинной собственности на нее, со всѣми угодьями и богатствами, какъ на поверхности, такъ и въ нѣдрахъ ея заключающимися, оставляя за собою одну усадьбу сельца Ивановскаго съ мельницею и сукновальнею на рѣкѣ Ужѣ, господскихъ и дворовыхъ людей огороды, съ коноплянникомъ и десятью десятинами земли отъ поля, прилегающаго къ усадьбѣ. Всю эту землю обойти землемѣру, сдѣлать нарѣзку на планѣ, начертить особый планъ и выдать помѣщику. Оставляемая за помѣщикомъ усадьба, мельница, сукновальня и земля ни въ какомъ случаѣ и никогда не смѣшиваются съ землею, отдаваемою въ пользованіе крестьянамъ. Рыбныя ловли въ водахъ, протекающихъ чрезъ имѣніе, и все, въ нихъ находящееся, принадлежатъ помѣщику.

4. Крестьяне обязываются: а) сумму двухъ тысячь двухъ сотъ рублей серебромъ платить помѣщику ежегодно, не позже какъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ каждаго года, внося кому сколько приходится, по распоряженію отчиннаго управленія, въ то управленіе, отъ котораго помѣщикъ получаетъ се и выдаетъ ему квитанцію. б) Ежегодно вывозить въ с. Ивоновское зимою изъ лѣсовъ имѣнія сто саженъ дровъ, заготовленныхъ лѣтомъ, чтобъ дрова были сухія. в) Каждый дворъ долженъ доставить зимою въ усадьбу по одному двѣнадцати-аршинному бревну лѣса, для господскихъ построекъ. г) Два раза въ годъ, весною и осенью, сгономъ отсыпать плотину у мельницы и сукновальни. д) Изъ десяти десятинъ пашни, оставляемыхъ помѣщикомъ за собою, при с. Ивановскомъ, пять десятинъ поочередно удобрять каждый годъ съ скотныхъ дворовъ общества, полагая на десятину не менѣе полутораста возовъ пятнадцати-пудовыхъ, а всѣ десять десятинъ обработать и засѣять сѣменами изъ закрома помѣщика, по созрѣніи убрать, обмолотить на господскомъ овинѣ, и вымолоченный хлѣбъ, мякину и солому доставить въ усадьбѣ въ мѣста, которыя указаны будутъ. Слѣдуя тому же расчету, какъ исчисленъ доходъ, выходитъ, что на пяти десятинахъ, предполагаемыхъ подъ рожь, высѣется 5 четвертей, 5 четвериковъ, которые принесутъ 22 четв., 4 четв.,

за вычетомъ посѣва 5—чет., 5., остается въ продажу 16 чет., 7 чет., на сумму, по той же цѣнѣ, 50 р. с.; на остальныхъ пяти десятинахъ высѣется 15 четвертей овса; принесутъ 52 чет., 4 чет.; за вычетомъ 15 четвертей посѣва, остается 37 чет., 4 чет., на сумму 56 руб. 75 коп. сер., которую сумму, ста шести рублей, семидесяти пяти копѣекъ серебромъ помѣщикъ, въ вознагражденіе трудовъ крестьянъ, вычитаетъ изъ общей суммы оброка, въ пользу общественнаго капитала. е) Два раза въ годъ, весною и осенью, присылать женщинъ и ребятишекъ чистить сады въ усадьбѣ. ж) Содержать мосты и дороги, пролегающіе чрезъ дачи имѣнія въ исправности. з) Ежегодно, во время сѣнокоса, доставлять помѣщику полторы тысячи пудовъ луговаго сѣна. и) Ежедневно, поочереди, присылать въ с. Ивановское двухъ человѣкъ зимою, а одного лѣтомъ, для рубки дровъ, возки воды и ночныхъ карауловъ.

5. Какъ земля господской запашки, кромѣ усадьбы и десяти десятинъ пашни, поступаетъ вся въ пользованіе крестьянъ, то они обязываются прибавить къ имѣющемуся у нихъ скоту то количество скота, какое теперь у помѣщика на лицо находится, и никогда не имѣть его менѣе: безъ того поля не будутъ достаточно удобряться. А какъ существующія нынѣ господскія запашки нѣсколько удалены отъ деревень, то помѣщикъ предоставляетъ крестьянамъ выстроить общественные скотные дворы, гдѣ они найдутъ удобнѣе, и содержать ихъ, по ихъ усмотрѣнію.

6. Никогда и ни въ какомъ случаѣ отчинное управленіе не можетъ отозваться помѣщику, что такой-то не заплатилъ оброка, ибо сборъ его, наказаніе неисправныхъ, отдача ихъ въ заработки и прочія хозяйственныя распоряженія предоставляются совершенно отчинному управленію, которое обязано, безъ всякихъ отговорокъ, уплачивать помѣщику въ назначенный срокъ доходъ его, а условленныя работы производить своевременно.

7. Выдавать билеты крестьянамъ, для ихъ промышленности, предоставляется усмотрѣнію отчиннаго управленія, которое обязывается наблюдать за непродержаніемъ крестьянами людей безъ письменныхъ видовъ, за непроизводствомъ корчемства и за воспрепятствованіемъ вообще законопротивнымъ дѣйствіямъ.

8. Отъ суда и расправы по отчинному управленію помѣщикъ совершенно себя устраняетъ, предоставляя себѣ только право давать крестьянамъ совѣты, которые найдетъ полезными къ улучшенію ихъ быта.

9. По продовольствію и пособію въ пожарныхъ случаяхъ помѣщикъ также не принимаетъ на себя ни какой обязанности, а отчинное управленіе руководствуется законами, для того учрежденными, сохраняя сельскіе запасные магазины и учреждая, по возможности, изъ общественнаго капитала пожарные инструменты; сверхъ того обязывается, въ случаѣ пожара въ усадьбѣ, давать возможное пособіе.

Находящіеся теперь по ревизіи дворовые люди при с. Ивановскомъ, хотя входятъ въ составъ обязанныхъ крестьянъ, но остаются на продовольствіи помѣщика для услуженія ему; въ случаѣ нежеланія его имѣть кого-либо изъ

нихъ у себя во дворѣ, онъ отдаетъ ихъ обществу, безъ раздробленія семействъ, а общество обязывается принять ихъ, водворить и дать землю, по общему расчисленію.

11. Люди, принадлежащіе по 10 пункту къ дворовымъ, не подлежатъ рекрутской очереди по имѣнію и никто изъ нихъ не можетъ быть отданъ въ солдаты безъ согласія помѣщика, но отданные обществу помѣщикомъ, на основаніи того же пункта, входятъ въ общую очередь: учрежденіе, которое дѣлается самимъ обществомъ, по числу членовъ семействъ и на каждые десять лѣтъ, подается на утвержденіе помѣщика.

12. Плата государственныхъ податей и повинностей производится обществомъ, не подвергая помѣщика ни какой отвѣтственности.

13. За дворовыхъ людей подати и повинности платятся обществомъ, которое имѣетъ въ своемъ распоряженіи землю, на нихъ слѣдующую.

14. Для скота дворовыхъ людей, общество, пользующееся ихъ землю, обязано давать продовольствіе, но удобреніе, отъ него получаемое, идетъ на общественную землю; также крестьяне обязаны давать для посѣва льнянаго сѣмя дворовымъ людямъ землю, по расчисленію, какъ для себя сѣютъ, воздѣлывать ее міромъ и засѣвать сѣменами, принадлежащими дворовымъ, которые убирать ленъ обязаны сами. Скотъ дворовыхъ людей въ лѣтнее время гоняется вмѣстѣ со скотомъ крестьянъ, отвѣчающихъ за сохраненіе его; въ зимнее же время дворовые сами заботятся о сбереженіи своего скота.

15 Какъ урожаи и цѣны на произведенія положены среднія, и помѣщикъ не раздѣляетъ съ крестьянами выгодъ урожайныхъ годовъ и возвышеніе цѣнъ, то справедливость требуетъ, чтобы онъ не раздѣлялъ съ ними и могущихъ быть несчастныхъ случаевъ: неурожая, града, пожаровъ, низкихъ цѣнъ на произведенія и т. п, слѣдственно общество не имѣетъ права, ни подъ какимъ предлогомъ, уклоняться отъ платежа дохода владѣльцу.

16. Для обезпеченія владѣльца, на случай неплатежа назначенной суммы, хлѣбъ, собираемый съ теперешней господской запашки, долженъ ссыпаться въ особенные амбары, которые должны быть за замкомъ общества и ключь отъ него находиться всегда у одного изъ выборныхъ, которому общество то поручитъ, но за печатью помѣщика до тѣхъ поръ, пока не уплачена слѣдуемая ему сумма; тогда печать имъ снимается и хлѣбъ предоставляется въ совершенное распоряженіе общества, отвѣчающее дотолѣ за сохраненіе печати.

17. Крестьяне обязываются, сверхъ вносимой суммы, не менѣе двадцатой части или 5% вносить въ отчинное управленіе для составленія общественнаго капитала, какъ для обезпеченія дохода помѣщика, такъ и для собственныхъ нуждъ своихъ, которые отдаются вполнѣ усмотрѣнію отчиннаго управленія, но распоряжать накопившеюся суммою общество можетъ только тою, которая превышаетъ годовое обезпеченіе дохода помѣщика. Сумма годичнаго обезпеченія помѣщика, по мѣрѣ накопленія, отдается на сохраненіе и приращеніе въ кредитное установленіе, и билеты на нее, написанные

на имя обязанныхъ крестьянъ имѣнія, сохраняются въ отчинномъ управленіи, но безъ согласія помѣщика уплата по нимъ требуема быть не можетъ.

18. Мѣстныя дачи должны быть раздѣлены на участки, и порубка производится по отводу отчиннаго управленія, а отнюдь не вездѣ; по вырубкѣ участка, онъ остается неприкосновеннымъ, пока снова дойдетъ до него очередь.

19. Сверхъ доставленія помѣщику дровъ и строеваго лѣса, по условію, въ отведенномъ участкѣ, крестьяне могутъ, по разрѣшенію отчиннаго управленія, пользоваться, для нуждъ своихъ, лѣсомъ, но никогда и ни въ какомъ случаѣ, ни крестьяне въ частности, ни общество, не имѣютъ права продавать и отдавать въ чужія селенія лѣсъ и дрова.

20. Всѣ вышеозначенныя условія остаются на пять лѣтъ, въ видѣ опыта, и ежели въ теченіи ихъ всѣ обязательства крестьянъ выполняться будутъ, то помѣщикъ подтверждаетъ договоръ сей за себя и за своихъ наслѣдниковъ, предоставляя себѣ и наслѣдникамъ своимъ право, согласно съ пунктомъ 8-мъ Высочайшаго указа 2 Апрѣля, 1842-го года, дѣлать измѣненія особыми, частными условіями. Въ случаѣ же невыполненія условій въ одинъ изъ пяти годовъ, назначенныхъ для опыта, помѣщикъ имѣетъ право обратить крестьянъ въ прежнее положеніе и управлять ими на общихъ существующихъ узаконеніяхъ.

21. Наконецъ, по Высочайшемъ утвержденіи всѣхъ параграфовъ этого условія, полагается срокъ, со дня объявленія о томъ помѣщику и крестьянамъ, одинъ годъ, въ теченіи котораго помѣщикъ обязуется отмежевать оставляемую за нимъ землю по 3 пункту этого условія; уплатить Московскому Опекунскому Совѣту, за освобождаемое извѣстное количество десятинъ, по расчисленію всего долга на всѣ заложенныя десятины при имѣніи, а крестьяне обязываются учредить описанное управленіе. До того времени хозяйство и управленіе имѣніемъ должны оставаться въ существующемъ нынѣ порядкѣ; по введеніи новаго устройства всѣ могущія встрѣтиться дѣла по имѣнію между помѣщикомъ и крестьянами производятся на простой бумагѣ.

6.

Милостивый Государь,

Александръ Акинфіевичъ!

Я получилъ Ваше предположеніе объ увольненіи въ обязанные; не вхожу въ разбирательство Вашего проекта: онъ Вами одобренъ, и для меня этого довольно.

Но представить Ваше предположеніе на предварительное разсмотрѣніе Правительства я не имѣю права, тѣмъ болѣе, что подобные проекты по свѣдѣніямъ, у меня имѣющимся, возвращаются обратно и не одобряются до тѣхъ поръ, какъ въ нихъ не будутъ соблюдены вполнѣ правила указа 1842 года, а именно: они должны быть добровольные со стороны крестьянъ и ими подписаны.

Касательно приглашенія Гг. Предводителей я теперь ничего не могу Вамъ сказать: это будетъ зависѣть отъ состоянія дороги. Боюсь затруднить Предводителей дальнѣйшихъ уѣздовъ.

7.

Милостивый Государь,

Князь Михаилъ Васильевичь!

При общемъ съѣздѣ Гг. Предводителей, 29 и 30 прошедшаго Мая, Ваше Сіятельство предложили подписку заключенія объ обязанныхъ крестьянахъ. Изъ находившихся на лицо Гг. уѣздныхъ Предводителей, Г. Порѣцкій Предводитель, Нелидовъ, счелъ, что онъ можетъ раздѣлить мнѣніе Вашего Сіятельства не иначе, какъ частный человѣкъ и подписался: «Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ». Я счелъ себя обязаннымъ не подписать, ни какъ Предводитель, ни какъ частный человѣкъ: первое по тому, что не знаю на этотъ счетъ мнѣнія всего предводительствуемаго мною уѣзда, а имѣю въ виду, что два изъ дворянъ, принадлежащихъ къ нему, Гг. Рачинскій и Храповицкій, изъявили Вашему Сіятельству мнѣніе, не согласное съ тѣмъ, что Вы предложили къ подписанію; второе, по тому, что собственно самъ, согласно указу 2 Апрѣля, 1842 года, желалъ бы крѣпостныхъ крестьянъ моихъ обратить въ обязанные, о чемъ относился къ Вашему Сіятельству, но приступить къ условію могъ не иначе, какъ по разрѣшеніи Московскимъ Опекунскимъ Совѣтомъ предварительной статьи моего предположенія, и просилъ о томъ Вашего ходатайства, котораго Вы не могли принять на себя по причинамъ, изложеннымъ при возвращеніи мнѣ моего предположенія. Ежели Ваше Сіятельство изволите предполагать представить предположенную Вами подписку, въ которой нѣтъ моей подписи, но въ которой она, думаю, также нужна, то имѣю честь покорнѣйше просить пріобщить къ тому акту мое мнѣніе, Вамъ предъявленное 2-го Февраля, 1848 г., за № 2-мъ, секретно.

8.

ЗАПИСКА ДЛЯ Г. МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Когда я имѣлъ честь представляться Вашему Высокопревосходительству, Вамъ угодно было знать нужды дворянства и получить о томъ отъ меня записку. Большая часть имѣній заложена; они удерживались Всемилостивѣйше дарованными льготами, которыя оканчиваются въ этомъ году, и ежели новыя льготы не послѣдуютъ, то многіе владѣльцы должны лишиться достоянія. Урожай нынѣшняго года, бывъ лучше посредственнаго, все, однако же, не можетъ вознаградить и исправить вреда и убытковъ, причиненныхъ многими годами неурожая. По предоставленному Всемилостивѣйше праву вступить, въ нынѣшнемъ году, съ представленіями о нуждахъ нашихъ, на съѣздѣ Гг.

Предводителей положено: просить льготы платежей на годъ и продолженія сроковъ займа, съ уменьшеніемъ процентовъ. Послѣднее обстоятельство, бывъ соединено съ общимъ вопросомъ финансовой системы, хотя весьма желательно, но можетъ встрѣтить препятствіе. Полагаю, что льготы и продленіе сроковъ будутъ дарованы, но эта новая милость только отдалитъ, а не отвратитъ, разоренія многихъ: если владѣльцу имѣнія трудно было платить извѣстную сумму, то ту же сумму, увеличенную раскладкою всей недоимки на время займа, будетъ вносить еще труднѣе, и такъ, имѣніе скоро, или долго, должно подвергнуться публичной продажѣ. Обстоятельство это важно по многимъ послѣдствіямъ: 1-е Владѣлецъ, неувѣренный удержать имѣніе, необходимо опасается употреблять капиталъ на его улучшеніе; ибо годъ, другой неурожая можетъ поставить его въ положеніе, гдѣ онъ лишится и имѣнія, и всего, что употребилъ на его улучшеніе. 2-е При торгахъ случаются злоупотребленія, которыхъ никакой законъ предотвратить не можетъ, стачки торгующихся. Когда владѣлецъ лишается имѣнія за ничтожную цѣну, покупщикъ пріобрѣтаетъ его, можетъ быть, за настоящую, заплативъ отступное, а частные кредиторы теряютъ свои капиталы. Тутъ вредъ очевиденъ: владѣлецъ, лишась достоянія, не перестаетъ быть человѣкомъ, слѣдственно, имѣетъ нужды, которыя влекутъ многое за собою; при всей благонамѣренности, при дѣланіи частныхъ долговъ, онъ становится несостоятельнымъ; кредиторы его, потерявшіе ввѣренныя суммы, справедливо жалуются, частный кредитъ упадаетъ; все это вмѣстѣ производитъ большое замѣшательство въ обществѣ. 3-е По обѣдненію дворянства имѣніе необходимо должно переходить въ руки спекуляторовъ, которые, покупая имѣнія, но не зная ихъ, имѣютъ цѣлію извлечь свою выгоду и потомъ перепродать ихъ; снова вредъ очевиденъ: человѣчество страждетъ, имѣнія истощаются, никто не заботится объ улучшеніи ихъ, довольствуясь временною выгодою. 4-е Кто имѣетъ деньги, тому, при системѣ публичныхъ продажъ, представляются средства увеличить капиталъ свой; но тотъ, кто, по несчастію, впалъ въ долги, увеличиваетъ ихъ противъ воли. Поясню примѣромъ: нѣкто занимаетъ сумму, слѣдственно, она нужна ему; тотъ, кто его ссужаетъ, имѣетъ ее, и справедливо пользуется процентами, но занимающій долженъ заплатить маклеру, внести пошлину; какой процентъ платитъ онъ первой годъ? 5-е Благодѣтельна цѣль размежеванія, но пошлины за планы и межевыя книги, бѣдныхъ дворянъ, имѣющихъ только нѣсколько десятинъ земли, ставятъ въ положеніе совершеннаго разоренія. Въ нашемъ уѣздѣ есть владѣльцы отъ одной до десяти десятинъ земли, съ которыхъ слѣдуетъ до тридцати и, можетъ быть, болѣе рублей серебромъ; имѣютъ ли они возможность заплатить такую сумму? Но она должна быть заплачена, и нѣтъ другаго средства, какъ лишить ихъ послѣдней собственности. 6-е Недоимки рекрутскія, лежащія на однихъ бѣдныхъ владѣльцахъ, могутъ накопиться до того, что не будетъ возможности и самою продажею ихъ имѣнія удовлетворить Казну.

Вотъ главнѣйшія неудобства, влекущія владѣльцевъ къ медленному разоренію. Постараюсь на каждый пунктъ сдѣлать замѣчанія, которыя, по моему мнѣнію, могутъ отвратить этѣ неудобства. 1-е Уничтожить публичныя

продажи и учредить администраціи просроченныхъ имѣній, для чего установить Комитеты изъ двухъ дворянъ, подъ предсѣдательствомъ Предводителя, а къ имѣнію тѣмъ Комитетомъ назначить администратора, при чемъ Комитетъ долженъ собирать свѣдѣнія о частныхъ долгахъ владѣльца чрезъ публикацію; не удаляя владѣльца изъ имѣнія и выдавая ему содержаніе хлѣбомъ, по исчисленію семейства, воспретить ему распоряженіе до погашенія частныхъ долговъ и приведенія банковаго займа въ исправность. Польза очевидна: владѣлецъ, увѣренный, что имѣніе останется въ его родѣ, будетъ употреблять все, что можетъ, на улучшеніе его; бытъ подвластныхъ ему и его собственный улучшится; владѣлецъ, пришедшій въ стѣснительное положеніе нерадѣніемъ, или мотовствомъ, наказывается самъ собственно, устраненіемъ отъ распоряженія, но не наказываетъ невиннаго своего семейства, что дѣлается при теперешней системѣ публичныхъ продажъ. Частные кредиторы обезпечены болѣе при администраціи, нежели при публичныхъ продажахъ. Но для поддержанія общественнаго кредита есть еще средство: теперь имѣнія закладываются со всей, принадлежащей къ нимъ землею, если она состоитъ въ одномъ планѣ. Есть имѣнія, гдѣ при ста душахъ заложено тысячу и болѣе десятинъ; при продажѣ берется въ соображеніе число крестьянъ, а земля иногда составляетъ еще большую цѣнность. Шесть десятинъ на душу достаточно: если бы такое имѣніе за долги было обращаемо даже въ государственное имущество, оно не оставило бы Казны въ убыткѣ; а потому я предлагаю, чтобъ имѣнія, вновь залагаемыя, принимались не иначе, какъ съ шестью десятинами на ревижскую душу, а въ заложенныхъ уже считалось бы въ залогѣ только такое количество земли, смежной съ заложеннымъ селеніемъ, остальная же была бы освобождена отъ залога, оцѣнена и на оцѣнку выдано владѣльцу свидѣтельство, на кредитъ особенный, казенный, или частный. Высочайшимъ указомъ дозволено крѣпостнымъ людямъ покупать земли и проч.; если земли, превышающія шесть десятинъ на душу, освободятся отъ залога, то собственные крестьяне владѣльцевъ могутъ покупать ихъ, и тѣмъ доставлять помѣщикамъ возможность освобождаться отъ долговъ, а себѣ улучшать бытъ свой.

2. Уничтоженіе публичныхъ продажъ уничтожитъ и злоупотребленіе, котораго законъ предотвратить не можетъ.

3. Тоже уничтоженіе публичныхъ продажъ остановитъ и вредное спекулаторство.

4. Для избавленія нуждающихся отъ тратъ, свыше платимыхъ процентовъ, дозволить совершеніе заемныхъ обязательствъ на простой бумагѣ, съ соблюденіемъ узаконенныхъ формъ и безъ вноса пошлинъ, а на капиталы наложить соразмѣрную пошлину, что, не оставя казны въ доимкѣ, сравняетъ нуждающихся съ избыточными въ участвованіи въ томъ Государственномъ доходѣ.

5. Съ владѣльцовъ земель, не превышающихъ числа пятнадцати десятинъ, не взымать болѣе, какъ двадцать копѣекъ серебромъ съ десятины за размежеваніе, а съ превышающихъ то число, соображаться съ количествомъ получаемаго владѣльцомъ дохода, но не взымать никогда болѣе, какъ двадцатую часть его.

6. Изъ мелкихъ статей составить тысячные участки, съ тѣмъ, чтобы владѣльцы ихъ, въ присутствіи Предводителя, вынимали жребій съ номерами порядка отдачи рекрутъ, а въ денежномъ расходѣ при сдачѣ участвовали всѣ; владѣльцевъ же, имѣющихъ не болѣе пяти душъ, вовсе освободить отъ этой повинности, но положить на нихъ плату, независимо отъ размѣра набора, ежегодно, по слѣдующему разчисленію: 5 душъ составятъ тысячный участокъ при обыкновенномъ наборѣ по 5 съ тысячи въ 50 наборовъ, то есть, во сто лѣтъ; рекрутъ стоитъ 300 рублей серебромъ; разложивъ эту сумму на 100 лѣтъ и раздѣливъ на 5, приходится 3 р. 5= 60 к.; слѣдственно, ежегодная плата будетъ 60 руб. серебромъ съ души. Вотъ что я нахожу нужнымъ для облегченія стѣсненнаго положенія обстоятельствъ дворянства; а сложеніе пени за недоимки и раскладка ихъ на десять лѣтъ безъ нея были бы еще большимъ благодѣяніемъ, равно какъ и недоимки, накопившіяся за льготные годы, не раскладывались бы на весь срокъ займа, а на десять, только сверхъ срока залога.

Представляю мнѣніе мое на усмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства.

9.

ВѢРНОПОДДАННИЧЕСКОЕ ПИСЬМО КОНОНОВА КЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

ВЕЛИКІЙ МОНАРХЪ!

Повергаю на ступени Трона Вашего Императорскаго Величества мысли, мною изложенныя. Преданность къ престолу и отечеству и любовь къ согражданамъ водили перомъ моимъ при ихъ начертаніи, а слова Ваши, Государь, ободряли меня.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный.

10.

РАЗСУЖДЕНІЕ, ПРЕДЛОЖЕННОЕ ПРИ ПИСЬМѢ КЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Всякое скромное желаніе къ лучшему, всякая мысль къ утвержденію силы законовъ, къ расширенію истиннаго просвѣщенія, достигая къ Намъ путемъ законнымъ, для всѣхъ отверстымъ, всегда будутъ приняты Нами съ благоволеніемъ.

НИКОЛАЙ 1-й.

Манифестъ 13 Іюля, 1826.

Бывъ помѣщикомъ и Предводителемъ, я вникалъ въ бытъ нашего дворянства. Рожденный въ началѣ этого столѣтія, я искалъ въ воспоминаніяхъ моего дѣтства, юношества, въ самыхъ воспоминаніяхъ о расказахъ, слышанныхъ мною отъ стариковъ про прежнюю жизнь, про прежній достатокъ, какъ они выражались, причинъ упадка средствъ дворянства при положеніи, по видимому, болѣе блистательномъ, нежели въ то время.

Легко ошибиться въ такого рода разборѣ, но постараюсь изъяснить то, что давно таилось въ мысляхъ моихъ, и для того беру въ соображеніе не однѣ тѣ воспоминанія и наблюденія мои, но обращусь ко времени, столь важному для Россіи, ко времени Великаго преобразователя нашего Отечества.

Геній Петра 1-го Геній, который былъ бы замѣтенъ и въ частномъ человѣкѣ, имѣя въ рукахъ своихъ власть самодержавную, естественно изумился, видя невѣжество Богомъ порученнаго ему народа. Онъ дѣлалъ сравненіе его съ Западными народами, имъ видѣнными, и ему была оскорбительна отсталость нашего отечества, могущество котораго онъ предвидѣлъ, предузнавалъ, постигалъ своей могучей мыслію и, — начались преобразованія. На мирномъ, полуазіатскомъ бытѣ предковъ нашихъ отразились онѣ; я не говорю о другихъ ихъ дѣйствіяхъ, имѣя въ виду одно изложеніе образа жизни дворянства, въ примѣненіи его къ нынѣшнимъ средствамъ этого сословія.

Исчезли терема нашихъ прабабушекъ, явились вначалѣ смѣшныя, впослѣдствіи болѣе изысканныя, асамблеи—прародительницы теперешнихъ нашихъ собраній и баловъ; главное: женщина, это твореніе, данное для утѣшенія человѣка въ жизни, приняла участіе въ обществѣ, ограничиваясь прежде семейнымъ кругомъ. Важное обстоятельство, долженствовавшее породить, и дѣйствительно породившее, важныя послѣдствія, уничтоженіе народнаго наряда, относится къ тому же времени. Показавъ въ этихъ двухъ измѣненіяхъ отсталость нашу отъ остальной Европы, великій преобразователь, имѣвшій въ виду одно благо своего отечества, встрѣтилъ неудобства, отразившіяся на вѣкахъ послѣдующихъ: такъ несовершенны всѣ произведенія человѣка! Да не почтутъ меня мрачнымъ мизософомъ, гонителемъ просвѣщенія, или, что еще для меня ужаснѣе, обвинителемъ великаго Петра, предъ священной памятью котораго благоговѣю я, но истина мнѣ еще дороже этого исполина Россіи, и я осмѣливаюсь сказать, что мысль призванія женщины на театръ общественной жизни, уничтоженіе народнаго наряда, бороды, которую, видно, природа считаетъ украшеніемъ, когда создала ее, были поводомъ двухъ различныхъ чувствъ: негодованія въ старцахъ, привычныхъ къ обычному порядку, и кичливости въ новомъ поколѣніи, всегда жадномъ къ нововведеніямъ, кичливости, обратившейся въ пренебреженіе къ старому, безъ точныхъ понятій о новомъ; словомъ, все стало въ наружности, но мало было еще въ сущности. Иностранцы, соединявшіе то и другое въ своемъ образованіи, необходимо стали идолами Россіи. Долженъ ли я слѣдовать за всѣми царствованіями, постепенно замѣнявшими одно другое послѣ Петра Великаго? Направленіе, имъ данное, не могло остановиться: Россія, такъ сказать, не хотя просвѣщалась, идя впередъ гигантскими шагами; но вкрадывалось и зло, которое было слѣдствіемъ не его намѣреній, но слѣдствіемъ необходимымъ такаго нововведенія. Внѣшность вездѣ всегда беретъ верхъ надъ сущностію; то же произошло въ Россіи: многоэтажные напудренные парики замѣнили скромную прическу въ скобку нашихъ предковъ; бархатные кафтаны, богатые кушаки, переходившіе отъ отца къ сыну, замѣнились Французскими одеждами и наконецъ смѣшными фраками, носимыми и въ наше время; мода, этотъ ти-

ранъ нашихъ обществъ, не позволяла не только передавать потомству одеждъ богатыхъ, но и самаго владѣльца заставляла бросать едва надѣтое нѣсколько разъ, стоившее дорого, платье: обстоятельство, кажущееся неважнымъ, но весьма важное по послѣдствіямъ своимъ. Вельможи временъ Екатерины II-й и предшествовавшихъ ей царствованій соединяли довольство прежнихъ лѣтъ съ утонченностію, можетъ быть, несвойственною Русскимъ, которыхъ духъ состоитъ въ великодушіи, а великодушіе, едва ли не убивается утонченностію. Такіе вельможи были еще въ недавнія времена: первопрестольная, златоглавая Москва наша, славящаяся еще до сихъ поръ, хотя уже не совсѣмъ справедливо, своимъ гостепріимствомъ, заключала ихъ много въ стѣнахъ своихъ. Гдѣ эти вельможи? Уже ли они не оставили потомства? Я встрѣчаю тѣ же имена на визитныхъ карточкахъ, но тщетно ищу этого, почти баснославнаго, великолѣпія предковъ. Зданія, цѣлые вѣка принадлежавшія родамъ извѣстнымъ, принадлежатъ теперь или Казнѣ, или богатымъ купцамъ, или счастливымъ спекулаторамъ. Уже ли нѣтъ тому причины? Есть, и она одна — одна, губительница всѣхъ государствъ — роскошь. Но, скажутъ мнѣ, ты противорѣчишь самъ себѣ, говоря о великолѣпіи предковъ и роскоши потомковъ. Нѣтъ! Не противорѣчу себѣ: тогдашнее великолѣпіе не стоило того, что стоитъ нынѣшняя ничтожная роскошь; тогдашнее великолѣпіе было основно, не подлежало безпрерывно измѣняющейся модѣ; роскошь нынѣшняя — мыльный пузырь, прельщающій глаза на мгновеніе; тогдашнее великолѣпіе было принадлежность истиннаго богатства; роскошь нынѣшняя—принадлежность всѣхъ по мѣрѣ, и даже безъ мѣры, состоянія каждаго.

Поводомъ къ тому было удобство получать деньги подъ залогъ имѣній посредствомъ учрежденія банковъ, совершенно измѣнившихъ цѣли ихъ назначенія; они были учреждены съ благимъ намѣреніемъ и обратились во вредъ; нужно исправить то.

Принудить къ тому нельзя силою; благоразуміе можетъ заставить рѣшиться на то въ частности, но въ массахъ не можетъ существовать единодушнаго благоразумія: надо искать другихъ средствъ; но въ чемъ? Въ самихъ страстяхъ человѣческихъ. Постигнувъ сердце человѣка, эту бездну, гдѣ таятся и добродѣтели и пороки, вѣрно слѣдя природу, этого вожатаго, не обманывающаго никогда, если умѣютъ отличить ее отъ привычныхъ привычекъ, часто смѣшанныхъ съ нею въ понятіяхъ нашихъ, можно изыскать средство остановить этотъ гибельный потокъ, влекущій, по непримѣтному наклону, дворянство наше къ гибели.

Прежде нежели приступлю къ объясненію средствъ, могущихъ, по мнѣнію моему, быть полезными въ теперешнихъ обстоятельствахъ, взгляну на эти обстоятельства! Большая часть имѣній дворянъ нашихъ заложена; доходы не только не увеличиваются въ общности, но скудѣютъ безпрерывно, въ иныхъ губерніяхъ отъ неурожаевъ, свойственныхъ грунту земли и, можетъ быть, отъ собственнаго нерадѣнія къ хозяйству, въ губерніяхъ плодородныхъ, по малой цѣнѣ на произведенія земли и по трудности сбыта ихъ; между тѣмъ требыванія условій общественныхъ безпрерывно возрастаютъ: воспитаніе

дѣтей становится день ото дня затруднительнѣе и вмѣстѣ необходимѣе; словомъ, тотъ помѣщикъ, который, повѣряя свои счеты въ концѣ года, не только не сдѣлалъ пріобрѣтенія, но избѣжалъ новыхъ долговъ, можетъ почитать себя счастливымъ. Но большая часть изъ нихъ въ итогѣ своихъ долговъ видитъ прибавленіе, также какъ уменьшеніе доходовъ противъ годовъ минувшихъ. Чѣмъ все это должно кончиться? Отвѣтъ ясенъ: разореніемъ дворянства.

Какія могутъ быть слѣдствія? Онѣ неисчислимы. Мудрое Правительство все отвратить можетъ, но, повторяю, не силою физическою, а силою, болѣе дѣйствительною, силою нравственною, зародышь которой въ самихъ страстахъ человѣческихъ.

Здѣсь дѣло идетъ объ одномъ дворянствѣ. Разсмотримъ же страсти этогосословія. Первѣйшія изъ нихъ: гордость, честолюбіе—страсти благородныя, всегда сопровождаемыя великодушіемъ, страсти, перешедшія къ намъ отъ предковъ нашихъ, пріобрѣтшихъ заслугами великія права Русскаго дворянства. Изъ нихъ-то я хочу извлечь пользу и, оружіемъ, нанесшимъ ему рану, вырѣзать ту рану, чтобы послѣ залечить ее. Этѣ двѣ страсти, худо понимаемыя толпою, породили ту роскошь, которая ввергнула насъ въ блестящую нищету, болѣе заслуживающую сожалѣнія, нежели нищета, собственно такъ называемая.

Истребленіе причины есть вѣрное и, мнѣ кажется, единственное средство къ излеченію болѣзни. Но какъ истребить роскошь? Уже я вижу язвительную улыбку меркантильныхъ мудрецовъ нашего вѣка. Уже ли, говорятъ они, остановить торговлю, этого двигателя просвѣщенія? Уже ли обратиться къ грубому быту предковъ нашихъ и погрязнуть въ невѣжествѣ? Я отвѣчаю имъ: погружайтесь же въ своей утонченности, и она приведетъ васъ, то есть, потомство ваше къ невѣжеству, еще ужаснѣйшему! Уже ли просвѣщеніе не можетъ ужиться съ простотою?

Довольно Приступаю къ объясненію. Заложенныя имѣнія дворянства выкупиться не могутъ; Правительство имѣетъ право сказать: «Мнѣ все равно, кому принадлежатъ имѣнія, тому, или другому: они равно составляютъ богатство Государства». Такъ; противъ этого возразить нечего; но можетъ ли Правительство оставаться равнодушнымъ къ обѣдненію дворянства, этой колонны, поддерживающей великое зданіе Самодержавія? Развернемъ исторію, и мы увидимъ, что дворянство всегда было его опорой, увлекая за собою толпу народа, въ главѣ котораго стояло; не далѣе, какъ незабвенный 1812 годъ былъ тому разительнымъ примѣромъ, но между тѣмъ онъ послужилъ ступенью къ нисхожденію дворянства до теперешняго его положенія. Все, что я говорю, болѣе касается дворянства Смоленской губерніи, къ которому имѣю честь принадлежать: большія милости, изліянныя Правительствомъ, разнаго рода льготы, послужили еще болѣе усиленію роскоши. Конечно, не Правительство виновато въ томъ; виноваты мы; но я не виновныхъ отыскиваю, а ищу средство къ извлеченію дворянства отъ гибели.

Новыя милости, новыя льготы необходимы: да прольются онѣ болѣе на достойныхъ того! По положенію всѣ ихъ достойны; надо, чтобъ и по упо-

требленію также всѣ были ихъ достойны. Не умѣю выразиться яснѣе, но предложеніе мое пояснитъ мысль мою: я предлагаю Правительству учредить:

ОБЩЕСТВО СОХРАНЕНІЯ ДОСТОЯНІЯ ПОТОМСТВУ,

котораго уставъ долженъ состоять въ слѣдующихъ главныхъ пунктахъ:

ВЫГОДЫ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА.

1. Члены этого Общества имѣютъ право на пособія Правительства, которыя состоятъ въ возможно уменьшенныхъ и распространенныхъ во времени платежахъ кредитнымъ установленіямъ, въ добавленіи ссуды на сумму двухъ третей противъ оцѣнки имѣній, съ оставленіемъ только въ залогѣ шести десятинъ на душу, а прочую землю оставляя свободною по имѣніямъ заложеннымъ, или закладываемымъ.

2. Въ половинной платѣ всѣхъ государственныхъ повинностей, противъ нынѣ существующихъ.

3. Въ преимуществѣ, при помѣщеніи дѣтей ихъ, въ Казенныя заведенія.

4. Въ обезпеченіи, что имѣнія членовъ никогда не подвергнутся публичной продажѣ, но въ случаѣ накопленія долга берутся въ Казенное вѣдѣніе до тѣхъ поръ, пока дѣла не приведутся въ прежній порядокъ.

ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА.

1. Члены Общества и ихъ семейства обязываются принять однообразный нарядъ, неизмѣняемый модою, каждымъ однажды взятый по произволу.

2. Сообразно состоянію каждаго обязываются они вести образъ жизни, то есть, не имѣть дворовыхъ болѣе положеннаго числа, не держать ни лошадей, ни экипажей болѣе усвоеннаго каждому состоянію.

3. Какъ трудно опредѣлить образъ жизни во всѣхъ отношеніяхъ, то вступающій въ Общество обязывается сообразоваться во всемъ съ цѣлію его, которая объясняется самимъ его названіемъ.

4. Отцы семействъ, вступившихъ въ Общество, вмѣстѣ съ наслѣдствомъ передаютъ и обязательства своимъ семействамъ.

5. Члены Общества не могутъ дѣлать пріобрѣтеній недвижимыхъ имѣній съ крѣпостнымъ правомъ на людей, но могутъ покупать земли, дома въ городахъ и проч.

6. Члены общества не могутъ отдавать въ ростъ капиталовъ своихъ иначе, какъ въ кредитное установленіе и не отъ имени неизвѣстнаго. Съ капитала, изъ платимыхъ кредитнымъ установленіемъ процентовъ, одинъ поступаетъ въ пользу Казны.

О доходахъ своихъ члены обязаны давать отчетъ Правительству.

8. Не менѣе пятой части дохода откладывать въ семейный капиталъ, также въ кредитное установленіе.

9. Когда семейный капиталъ, однимъ вкладомъ пятой части дохода, не исключая процентовъ, возраститъ до цѣнности имѣнія, владѣлецъ его обязанъ предоставить свободу крѣпостнымъ своимъ людямъ, съ надѣленіемъ ихъ по двѣ десятины земли на ревизскую душу мужескаго пола, прилежащей къ селеніямъ, сохраняя остатокъ земли имѣнія въ безусловную свою собственность.

10. Накопившійся семейный капиталъ, равняющійся цѣнности имѣнія, по выполненіи владѣльцемъ 9 пункта, по желанію лица, или лицъ, коимъ принадлежитъ, выдается имъ, или остается въ ростѣ на общихъ положеніяхъ, то есть, безъ вычета процентовъ въ пользу Казны.

Вотъ главнѣйшія правила Общества. Поясню пользу, ожидаемую мною отъ каждаго пункта по порядку.

1, 2, 3 и 4 выгодъ Общества представляютъ ихъ только лицамъ, убѣжденнымъ въ пользѣ цѣли его; пусть убѣдятся всѣ, и всѣ будутъ ими пользоваться.

1, 2 и 3 пукты обязанностей, укрощая роскошь пустую, въ тщеславіи состоящую, увеличатъ доходъ владѣльца существенно, устраненіемъ расходовъ.

4 пунктъ представляетъ выгоду, что каждый отецъ семейства спокойно сойдетъ въ могилу, зная, что дѣти его обезпечены въ томъ состояніи, которое онъ имъ оставляетъ.

5 пунктъ сообразенъ съ духомъ времени, правилами человѣка и видами самаго Правительства. Въ теченіи времени осуществится великая мысль указа 2-го Апрѣля, 1842 года.

6 пунктъ: какъ предполагаемыя льготы и раскладка долговъ сопряжены съ пожертвованіями со стороны Казны, то справедливость требуетъ, чтобы она была пополнена въ своихъ убыткахъ, а это незамѣтное средство совершитъ то.

7 пунктъ: Правительство, облагодѣтельствовавшее владѣльца, вправѣ требовать назначеннаго симъ пунктомъ.

8 пунктъ: когда совершилась уплата долга, имѣніе вновь не закладывается, а пятая часть дохода, составившая семейный капиталъ, обезпечиваетъ родъ дворянина.

9-й пунктъ также, какъ и 5-й, ведетъ къ облегченію и благу человѣчества, безъ потери для владѣльцовъ, обезпечивая ихъ еще остаткомъ земли, которой цѣнность естественно будетъ возрастать по мѣрѣ прибыли народонаселенія.

10 пунктъ: цѣль члена Общества достигнута—владѣлецъ сохранилъ собственность потомству; за милости Правительства заплатилъ ему и человѣчеству, и вступаетъ въ права своей собственности.

Общество, основанное на этихъ началахъ и развитое въ постановленіяхъ болѣе пространныхъ, сообразныхъ предпринимаемой цѣли, есть, мнѣ кажется, средство удержать остатки богатствъ дворянства, клонящагося къ паденію.

Мнѣ скажутъ, что и нынѣ много людей, не только не разоряющихся, но обогащающихся значительно, и при томъ въ нашемъ вѣкѣ пользующихся всѣми увлекательностями роскоши.

Обогащеніе частныхъ лицъ, если оно происходитъ не изъ одной благоразумной экономіи, есть вредъ для общества. Не стану создавать утопій; для насъ довольно, если можемъ улучшить бытъ свой, или, опредѣленнѣе, упрочить его.

Я пишу въ Россіи и для Россіи; я Русскій въ душѣ, и ни какъ не мыслю измѣнять коренные законы ея. Желаю, по мѣрѣ силъ моихъ, быть ей полезнымъ, руководствуясь опытностію и наблюденіями моими въ жизни.

Теперь взгляну на положеніе различныхъ классовъ нашего Государства:

1. Дворянство.
2. Духовенство.
3. Купечество и гражданство, то есть, мѣщане и вообще вольные.
4. Народъ, составленный изъ крестьянъ крѣпостныхъ и крестьянъ Государственыхъ имуществъ.

Что такое нашъ первый классъ? Дворянство составляютъ роды древніе, происходящіе отъ Бояръ, получившихъ то титло и сопряженныя съ нимъ преимущества заслугами престолу и отечеству и данныя Высочайшими грамотами, какъ нынѣ Княжескія и Графскія достоинства, не заключающія въ сущности никакихъ правъ, кромѣ почетныхъ титуловъ, потомъ, и болѣе со временъ Петра Великаго, роды, коихъ начальники пріобрѣли все чинами. Это продолжалось до двадцатыхъ годовъ царствованія, благополучно правившаго Россіею, Николая 1-го, положившаго плотину этому потоку. Нѣтъ сомнѣнія, что съ изданія указа 11 Іюля, 1845 года, въ теченіи многихъ лѣтъ новое дворянство не присоединится къ древнему.

Мысль великая, которую постичь вполнѣ можетъ только тотъ, кто постигаетъ духъ времени; доказательство, что Великій Монархъ нашъ постигъ его: безпрерывное умноженіе дворянства остановлено, между тѣмъ важныя измѣненія въ Государствѣ совершаются, на прим., прекращенъ поодиночный торгъ людьми, столь постыдный для человѣчества. Я не совсѣмъ старъ еще, но помню, какъ, по произволу, по прихоти владѣльца, отецъ оставался на родинѣ, а судьба его сына сопрягалась съ судьбою владѣльца новаго, увлекавшаго его своею властію на край необъятной Россіи, а беззащитная дочь того же отца увозилась въ противоположную сторону. Николай 1-й положилъ предѣлъ тому, и филантропъ благословилъ его. Но, быть можетъ, и не всѣ были тѣмъ довольны. Чувство за то, благословлявшее преимущественно, принадлежитъ первому классу, одному изъ всѣхъ болѣе образованному. Духовенство, пользовавшееся злоупотребленіемъ прежняго богатства, могло почесть то нѣкотораго рода стѣсненіемъ, купечество также, мѣщане также, по

тому что и они пользовались тѣмъ же злоупотребленіемъ; четвертый классъ, народъ, не умѣлъ вполнѣ оцѣнить того благодѣянія: онъ невѣжественъ; онъ едва ли и теперь знаетъ права, ему предоставленныя; если поступаютъ просьбы о несоблюденіи тѣхъ узаконеній, это чрезъ наущенія дѣловыхъ людей, не имѣющихъ въ виду филантропіи, а только личные, корыстные виды.

Скажу нѣсколько словъ о нравственномъ образованіи четырехъ классовъ. Дворянство сохранило гордость, надменность прежнихъ вѣковъ, по видимому образовалось, въ сущности мало. Науки, познанія не составляютъ еще образованія: иной дворянинъ, говорящій на многихъ Европейскихъ языкахъ превосходно, толкующій о правахъ человѣчества, внутрь себя есть Бояринъ вѣковъ минувшихъ.

Классъ второй — духовенство, классъ не столь надменный, но болѣе корыстолюбивый; онъ бы не прочь и долѣе пользоватьтя необразованностью народа для своей выгоды.

Позволяю себѣ разсказать анекдотъ, слышаный мною отъ одного бывшаго Городничаго. Въ уѣздномъ его городѣ былъ въ одной церкви рѣзной образъ, другой такой же живописный; пришелъ праздникъ, когда, по преданію народа, стекается онъ для поклоненія; крестьянинъ подходитъ къ священнику и проситъ отслужить молебенъ. «Полтинникъ», отвѣчаетъ тотъ, и указываетъ на живописный образъ; «а я хочу того», говоритъ крестьянинъ и показываетъ на рѣзное изображеніе. «А тому—синенькую бумажку».—«Возьми синенькую, а служи тому», гордо сказалъ крестьянинъ.

Остается классъ купцовъ и мѣщанъ, которыхъ, не знаю по чему, собственно называютъ гражданами, какъ будто не всѣ мы граждане нашего отечества. Этого класса первенствующая страсть—корысть, иногда, но рѣже, примѣшивается честолюбіе; медаль на шеѣ есть мечта купца, болѣе образованнаго, нежели другіе, но то не служитъ еще ручательствомъ, чтобы онъ отказался отъ корыстныхъ видовъ. Есть другаго рода честолюбіе въ этомъ классѣ, но это у потомковъ, получившихъ огромные капиталы отъ предковъ, безъ всякаго съ ихъ стороны труда: они, во что бы то ни стало, лѣзутъ въ дворяне и промотавшись умножаютъ число горделиво-голыхъ богачей.

Вотъ картина нашего общества. Прибавлю еще отношенія этихъ классовъ между собою, конечно, не безъ исключенія въ частности.

Дворянство видитъ въ духовенствѣ подпору своей власти, къ купечеству оно снисходительно, потому что имѣетъ нужду въ его кредитѣ, для поддержанія своего тщеславія; въ народѣ видитъ машину для добыванія денегъ.

Возьмемъ обратно: духовенство въ дворянствѣ видитъ взаимное средство удерживать нравственную власть свою надъ народомъ, а въ сношеніи пищу для тщеславія, доступнаго каждому; въ купечествѣ или гражданствѣ видитъ народъ, ибо между образованіемъ того и другаго класса нѣтъ рѣзкой черты. Народъ не любитъ дворянства, не любитъ духовенства, хотя, по видимому, и уважаетъ ихъ, не любитъ купечества и мѣщанства; первое за то, что полагаетъ труды свои единственно въ его пользу, не размышляя о томъ, что

пользуется его землею; второе за то, что оно беретъ съ него деньги, но тутъ дѣйствуетъ еще какой-то духовный страхъ; третье за то, что оно часто его обманываетъ.

Повторяю, что исключеніе есть вездѣ, во всѣхъ классахъ; я только сдѣлалъ очеркъ общности, и мнѣ кажется, что всѣ такія взаимныя отношенія различныхъ классовъ имѣютъ одну причину, и эта причина—опять та же роскошь, вкравшаяся во всѣ сословія съ нѣкоторыми измѣненіями: въ дворянствѣ она чудовищна, между крестьянами почти незамѣтна, но мысль о ней и тамъ есть; а въ промежуткахъ между этими классами является въ разныхъ оттѣнкахъ. Говоря объ одномъ дворянствѣ, я и предлагаю только средства къ исцѣленію его отъ этой язвы: благодѣтельное Правительство имѣетъ много средствъ исцѣлить отъ нея и другіе классы.

Есть еще классъ, который не входитъ въ составъ Статистики, но классъ весьма важный по его вліянію на общество; это классъ чиновниковъ, составленный изъ всѣхъ сословій. Большая часть этого класса украшается пряжкою безпорочной службы, между тѣмъ, есть ли нравственное убѣжденіе въ безпорочности лица, не имѣющаго ни какого состоянія, получающаго жалованье, едва достаточное для существованія, и пользующагося всею, конечно, по мѣрѣ званія и понятія его, роскошью утонченнаго нашего вѣка?

Можно воспользоваться страстями людей и употребить ихъ на пользу общества: великодушіе, честолюбіе дворянства, крайность, истинную нужду всѣхъ сословій, и изъ этихъ двигателей создать одно цѣлое для блага отечества.

Незабвенныя слова нашего Монарха, слова, принадлежащія исторіи и въ позднѣйшемъ потомствѣ долженствующія усилить славу его, были мнѣ ободреньемъ при начертаніи моихъ мыслей; этѣ слова осмѣлился я поставить эпиграфомъ моего разсужденія.

11.

ОФФИЦІАЛЬНОЕ ПИСЬМО Г. СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ У ПРИНЯТІЯ ПРОШЕНІЙ, КНЯЗЯ А. Ѳ. ГОЛИЦЫНА, КЪ КОНОНОВУ, ПРИ ВОЗВРАЩЕНІИ ПРОЕКТА.

Милостивый Государь,

Александръ Акинѳіевичъ!

Въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго прошенія Вашего, поступившаго 11 минувшаго Апрѣля, имѣю честь Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить, что съ предположеніями своими слѣдуетъ обратиться Вамъ къ тому начальству, до разсмотрѣнія коего предметъ ихъ относится.

Возвращая при семъ представленный Вами Проектъ, прошу принять увѣреніе въ моемъ почтеніи, и проч.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Вотъ искреннее изложеніе, подтверждаемое фактами, того, что происходило у насъ по вопросу объ обязанныхъ крестьянахъ.

Хотя слабый, но былъ отголосокъ на благосклонныя, отеческія слова Императора къ нашей депутаціи, было сочувствіе великой мысли, которой многія обстоятельства служатъ препятствіемъ; онъ былъ, и того уже довольно для вѣка, гдѣ эгоизмъ упорно хочетъ только частныхъ выгодъ, а не блага общественнаго.

Одинъ, затеряный въ большинствѣ противнаго мнѣнія, что могъ я сдѣлать противъ этого большинства?

Одно то, что сдѣлалъ—остаться при моемъ убѣжденіи и, можетъ быть, нажить чрезъ то враговъ себѣ.

Вопросъ объ обязанныхъ крестьянахъ увеличитъ славу Николая 1-го въ исторіи и омрачитъ въ ней дворянство наше, не сочувствовавшее великой мысли; но его оправдаютъ важныя обстоятельства.

Разговоръ Императора съ Губернскимъ Предводителемъ нашимъ, и чрезъ него самаго мнѣ извѣстный, я не имѣю права помѣщать здѣсь, но этотъ разговоръ усугубляетъ мою преданность къ Государю, думающему, какъ человѣкъ, не ослѣпленный величіемъ, въ которое поставило его рожденіе, слѣдственно, воля Провидѣнія.

Вопросъ затихъ; по необычайнымъ событіямъ Европейскимъ, можетъ быть, онъ не скоро возобновится въ Россіи, но онъ существуетъ, если учрежденъ Комитетъ по этому предмету и Предсѣдателемъ его Наслѣдникъ Всероссійскаго престола, какъ сказывалъ мнѣ тотъ же Губернскій Предводитель нашъ.

Въ то время, какъ возникъ или, лучше сказать, былъ объявленъ этотъ вопросъ нашей депутаціи Монархомъ, я былъ въ главѣ части дворянства Смоленской губерніи и сдѣлалъ то, что отъ меня зависѣло.

Не могу не передать моему семейству чувствъ, меня тогда одушевлявшихъ; эту «Записку» будетъ читать только оно, мое семейство, и люди, которымъ я захочу то довѣрить.

Вопросъ существуетъ, слѣдственно, существуетъ надежда въ умахъ, понимающихъ его, въ сердцахъ, которыхъ чувства не заглушены эгоизмомъ.

Я, предавшійся исключительно изученію естественной исторіи, ни какъ не стану порицать эгоизма, который есть проявленіе чувства самосохраненія, чувства единственнаго, вложеннаго въ насъ природою; но я же, изучающій природу, не могу не порицать эгоизма въ его утонченныхъ извилинахъ, отступающихъ отъ всѣхъ законовъ природы.

Когда я отказался подписать актъ, о которомъ упомянулъ въ этой «Записке», и уехалъ изъ собранія Предводителей, мне было душно, тяжело.

Войдя въ квартиру, я испугалъ каммердинера своимъ разстроеннымъ видомъ; кровь горломъ облегчила меня.

Одинъ изъ Предводителей, Дмитрій Степановичь Стунеевъ, пріехалъ ко мне.

«Что вы сделали?» сказалъ онъ.

«Ничего необыкновеннаго», отвечалъ я; «удержалъ свое мненіе, объявивъ Губернскому Предводителю, что противъ убежденія никогда не действовалъ».

«Если бы я былъ Губернскимъ Предводителемъ, говорилъ онъ, я бы обиделся».—«Это ничего не значитъ, продолжалъ я: не только онъ, вы все можете обижаться: вы подписали, а я — нетъ».—«Такъ что жъ?»—«Вы будете со всеми стреляться.»

«Не ожидалъ я отъ Васъ этого слышать. Мы—Предводители дворянства, а не семнадцатилетніе юноши, которыхъ неопытность заставляетъ только свое мненіе считать непогрешительнымъ и которые готовы резаться за слово. Въ молодости я не былъ бретеромъ; теперь я отецъ семейства, следственно, не ищу исторіи, но если она набежитъ на меня, уверяю васъ, Дмитрій Степановичь, что не отверну груди моей отъ пистолета».

Онъ обнялъ меня; мы разстались, и до сихъ поръ остаемся пріятелями.

Я куда-то уехалъ; возвратясь, нашелъ у себя на столе карточку съ гербомъ подъ княжеской короной и съ именемъ: «Князь Михаилъ Васильевичь Друцкій-Соколинскій».

Я уже готовился уехать изъ города, какъ мне доложили, что пришелъ посланный отъ Князя; я велелъ позвать его.

«Его Сіятельство, Князь Михайло Васильевичь, говорилъ вошедшій слуга въ ливрее, приказали просить Васъ пожаловать къ нимъ откушать».

«Доложи Его Сіятельству, отвечалъ я, что обедать у него не могу, потому что еду, но что я сей часъ къ нему буду проститься и благодарить за вниманіе».

У Князя нашелъ я Краснинскаго Предводителя, Ивана Васильевича Гедеонова, и Духовщинскаго Посредника, Сергея Дормидонтовича Кусакова.

Хозяинъ повелъ меня въ кабинетъ, где мы были съ нимъ наедине; онъ просилъ меня подписать известный актъ.

Я отвечалъ ему: «Ваше Сіятельство! Отказаться безъ причины было бы ребяческое дело: я сделалъ то по убежденію, и потому все Ваши просьбы тщетны».

«Я бы желалъ поговорить съ Вами часа два, чтобъ убедить Васъ», говорилъ Князь Друцкой.

«И два года, и целый векъ для того недостаточны, сказалъ я решительно».—«Подумайте: Вы дворянинъ, а действуете противъ правъ своихъ».

«Еще прежде я человѣкъ, а права дворянскіе дарованы намъ нашими Царями».

«И такъ?....»

«И такъ, Князь, мнѣ очень прискорбно, что я долженъ отказаться сдѣлать Вамъ угодное».

«Надѣюсь, сказалъ онъ наконецъ, послѣ минутнаго молчанія, подавая мнѣ руку, что это не можетъ имѣть вліянія на личныя наши отношенія».

Не сомнѣвайтесь въ томъ, Князь, также, какъ я не сомнѣваюсь, что Вы не будете питать ко мнѣ непріязни за мой отказъ».

Мы вышли изъ кабинета, и не было уже слога о подпискѣ; мы разстались, и никогда послѣ, при свиданіяхъ, не возобновляли о томъ разговора.

Теперь я частный человѣкъ и, вѣроятно, не буду уже обсуживать этого вопроса, если онъ и возобновится, потому что служить по выборамъ никогда не стану; не могу, однако же, умолчать, что такого случая къ высказанію нашихъ мыслей объ общественномъ благѣ не скоро можно дождаться, хотя можно всегда его надѣяться отъ мудрости нашего Монарха.

Взглядъ Князя Михайла Васильевича на это дѣло имѣетъ основаніе: неготовность еще нашего народа постигнуть значеніе гражданской свободы, взвѣсить права и обязанности, это обстоятельство и мною также чувствуется, но оно для Князя кажется неодолимымъ препятствіемъ, а мнѣ возможностію постепенно истребить его при новомъ, предполагавшемся порядкѣ: вотъ причина нашего съ нимъ несогласія.

Крѣпостное состояніе, какъ оно существуетъ, никогда не дастъ развиться способностямъ народа; состояніе обязанныхъ крестьянъ, если бы оно осуществилось, было бы первымъ шагомъ къ образованію добраго и умнаго народа. Постепенность—это другой вопросъ, тѣсно сопряженный съ мыслію, изображенною въ указѣ 2 Апрѣля, 1842 года.

По моему мнѣнію, обсужденіе этого вопроса, а не упорное доказательство выгодъ теперешняго положенія взаимныхъ отношеній помѣщиковъ съ крестьянами, вотъ что нужно бы было изложить Государю, благосклонно хотѣвшему знать мысли и готовность дворянства по дѣлу, столь важному для человѣчества.

Не то сдѣлано представителемъ нашимъ. Не имѣю права роптать: каждый руководствуется своимъ воззрѣніемъ на вещи, и за мнѣнія никогда нельзя и не должно сердиться.

Никто не можетъ быть увѣреннымъ, что онъ не ошибается и, если Князь Михайло Васильевичъ дѣйствовалъ по убѣжденію, въ чемъ не могу сомнѣваться, кто имѣетъ право обвинять его? На этомъ же основаніи, надѣюсь, что и меня никто не обвинитъ за мои дѣйствія по этому предмету.

Провидѣніе, въ своихъ неисповѣдимыхъ предначертаніяхъ, ведетъ человѣчество къ назначенной имъ цѣли; событія земныя часто такъ запутаны, что недоумѣніе можетъ породить самое безвѣріе въ существованіе этой цѣпи, явственной для вникающаго въ событія, представляемыя бытописаніемъ.

Народъ Русскій до Бориса Годунова имѣлъ право переходить отъ одного владѣльца земли къ другому въ извѣстное время, слѣдственно, пользовался правомъ заключать условія; уничтоженіе Юрьева дня было первымъ шагомъ къ крѣпостному состоянію, а первая ревизія при Петрѣ Великомъ, сдѣлавшая людей крѣпкими землѣ, упрочила его доселѣ. То и другое обстоятельство были необходимо нужны по тогдашнему положенію дѣлъ, какъ переходъ изъ крѣпостныхъ въ обязанные, по ходу же дѣлъ, считается теперь нужнымъ въ видахъ правительственныхъ.

Правительство видитъ и необходимость въ постепенности такого измѣненія; оно желаетъ сочувствія къ своей мысли; оно желаетъ, чтобы дворянство само убѣдилось въ пользѣ такого преобразованія, и потому никого не принуждаетъ, почитая достаточнымъ указать къ тому путь, предоставивъ собственной волѣ каждаго.

Я, убѣжденный въ пользѣ этого измѣненія, убѣжденъ и въ томъ, что если не большую, то, по крайней мѣрѣ, значительную часть Русскаго дворянства удерживаетъ отъ приступленія къ тому благому дѣлу одна запутанность обстоятельствъ по имѣніямъ, какъ и объяснилъ то въ моемъ разсужденіи.

Развяжите этотъ Гордіевъ узелъ, и часть Россіи, въ теченіе года, обратитъ крестьянъ изъ крѣпостныхъ въ обязанные, тогда какъ съ 1842 по 1851-й годъ почти не было тому примѣровъ.

Будемъ надѣяться всего, что можетъ служить къ счастію нашего отечества, полагаясь на мудрость нашего Великаго Государя и благость Провидѣнія, пекущагося о судьбѣ народовъ.

Я посылалъ проектъ мой въ собственныя руки Его Императорскаго Величества; онъ возвращенъ мнѣ отъ Статсъ-Секретаря у принятія прошеній, хотя я не подавалъ прошенія.

Мнѣ неизвѣстенъ порядокъ перехожденія бумагъ, адресованныхъ въ собственныя руки Государя, равно какъ то, имѣло ли мое разсуденіе счастіе удостоиться воззрѣнія Монарха.

Въ письмѣ своемъ Г. Статсъ-Секретарь, Князь Александръ Ѳедоровичъ Голицынъ, говоритъ, что «мнѣ слѣдуетъ, съ предложеніями моими обратиться къ тому начальству, до коего предметъ ихъ относится», безъ указанія собственно того начальства.

По смыслу предмета, это начальство—дворянство, имѣющее, по учрежденію, Представителя въ своемъ Губернскомъ Предводителѣ.

По смыслу моего предположенія, дворянство должно только сказать свое согласіе, или несогласіе, и не въ общности, а частно, уже по учрежденіи, или разрѣшеніи Правительствомъ, предположеннаго Общества сохраненія достоянія потомству.

По обстоятельствамъ, объясненнымъ мною въ этой «Запискѣ», я не могу надѣяться содѣйствія въ этомъ дѣлѣ у Губернскаго Предводителя, по его

воззрѣнію на предметъ, хотя онъ и похвалилъ, словесно, мое разсужденіе, когда я его читалъ ему.

Но вѣдь и я не противорѣчилъ, словесно, его сочиненію, намъ читанному, при поѣздкѣ его по губерніи: есть свѣтскія приличія, которыхъ нарушать нельзя, и которыя въ сущности исчезаютъ только при оффиціальной перепискѣ лицъ, не согласныхъ въ мнѣніяхъ, но все съ соблюденіемъ ихъ въ формахъ.

И такъ, получивъ отвѣтъ г. Статсъ-Секретаря, я положилъ разсужденіе мое, присланное обратно, въ порфель мой, гдѣ оно и теперь лежитъ; положилъ, думая, что копія съ него оставлена, быть можетъ, въ Коммиссіи Прошеній и препровождена въ тотъ Комитетъ, о которомъ говорилъ мнѣ г. Губернскій Предводитель.

Какъ бы ни было, я дѣлалъ, бывъ Предводителемъ дворянства, то, что считалъ моей обязанностію; дѣлаю, бывъ снова частнымъ человѣкомъ, то, что считаю ею, и, высказавъ въ этой «Запискѣ», оставляемой мною семейству, все, что имѣлъ высказать, представивъ всѣ обстоятельства такъ, какъ они были, молчу.

ДОБАВЛЕНІЯ.

1.

Если эта тетрадка сохранится до минуты, когда вопросъ, нынѣ замолкшій, возникнетъ снова, она, можетъ быть, будетъ представлена на разсмотрѣніе Начальства.

Соображеніе всего, что въ ней находится, съ оффиціальными документами, представленными въ книгѣ, поданной Уѣзднымъ Предводителямъ, при съѣздѣ ихъ въ Ноябрѣ 1849 года, г. Губернскимъ Предводителемъ Дворянства, для храненія въ Архивѣ Смоленскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, можетъ служить двумъ этѣмъ книжкамъ взаимнымъ поясненіемъ, если оно недостаточно въ каждой изъ нихъ отдѣльно.

Но еще болѣе обѣ онѣ послужатъ доказательствомъ, что люди, равно благонамѣренные, иногда смотрятъ на одинъ и тотъ же предметъ съ разныхъ точекъ и, увлекаясь каждый своимъ убѣжденіемъ, не сходятся въ мнѣніяхъ о средствахъ достиженія одной цѣли—блага общественнаго, хотя цѣль эта одинаково дорога имъ.

2.

То, что совершается въ Россіи въ 1858 г., доказываетъ, что я въ 1847 дѣйствовалъ не безъ причины, и что мною руководствовало не упрямство въ отказѣ подписать актъ, о которомъ здѣсь упоминается. Дорогобужское дворянство сдѣлало мнѣ честь просить меня въ члены Комитета объ улучшеніи быта крестьянъ; тронутый такимъ его желаніемъ, я, однако же, счелъ обязанностію отказаться по слѣдующимъ причинамъ: 1) я плохой хозяинъ, а здѣсь надо обсудить всѣ хозяйственныя статьи; 2) я самъ чувствую, что слишкомъ всегда готовъ увлекаться филантропіей, а здѣсь нуженъ человѣкъ положительный, хладнокровный, но не энтузіастъ и вспыльчивый, какъ я; такъ лучше уклониться, нежели принять званіе и не быть полезнымъ, сколько то желаешь. Увидимъ, какъ будетъ дѣйствовать Кн. Друцкой, котораго Краснинскій уѣздъ выбралъ въ члены; будетъ ли онъ теперь упорно доказывать выгоды и необходимость крѣпостнаго состоянія? Эту тетрадь дамъ прочитать для соображеній членамъ, выбраннымъ въ нашемъ уѣздѣ: Деларову и Пенскому, также назначенному отъ Губернатора помѣщику Дм. Дм. Нилову. Душевно радуюсь, что онъ будетъ присутствовать; онъ въ этомъ дѣлѣ будетъ очень полезнымъ.

Іюля, 1858 года.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

1862 года, Октября 27-го дня.

1862 года, Октября 27 дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Вицепрезидента Общества, Его Превосходительства, Николая Васильевича Исакова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: В. М. Ундольскаго, Графа М. В. Толстаго, А. Н. Аѳанасьева, Н. В. Закревскаго, Соревнователя М. Н. Полуденскаго, и Секретаря Общества, Д. Чл. О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола послѣдняго засѣданія Общества, 3-го Февраля, 1862 года, происходило слѣдующее. Читаны были

А. Отношенія:

1. Комитета Карамзинской Общественной Библіотеки, отъ 16-го Февраля, за №41, пол. 27-го, коимъ благодаритъ Общество за высылку экземпляра «Чтеній въ 1861 году» въ Библіотеку, и проситъ о томъ же и на 1862 годъ. Опредѣлено: увѣдомить Комитетъ о согласіи Общества высылать въ текущемъ году «Чтенія», въ одномъ экземплярѣ, въ Карамзинскую Общественную Библіотеку.

2. Правленія Московскаго Университета, отъ 10-го Марта, № 788-й, объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства 1428 р. 50 к., въ пособіе на содержаніе въ 1862 году Императорскаго Общества

Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 19-го Генваря положенія Комитета финансовъ, которыя должны быть принимаемы изъ Московскаго Уѣзднаго Казначейства не за треть впередъ, а помѣсячно. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 4-го Іюня, за № 585, пол. 6-го Іюня, коимъ проситъ о возвращеніи рукописи, взятой изъ Большаго Успенскаго собора, за № 175 (18). Опредѣлено: просить объ отсрочкѣ возвращенія означенной рукописи до окончанія печатаніемъ оной.

4. Его же, отъ 10-го Іюля, сего 1862 г., за № 718, коимъ увѣдомляетъ о полученіи изъ Общества рукописи подъ № 997-мъ, принадлежащей Синодальной Библіотекѣ, и о согласіи отсрочить по Октябрь мѣсяцъ возвращеніе другой рукописи подъ № 216-мъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

5. Свято-Троицкія Сергіевы Лавры учрежденнаго Собора, отъ 2-го Августа, № 895-й, пол. 20-го, о возвращеніи въ Лаврскую Библіотеку принадлежащихъ оной 5-ти рукописей, подъ №№ 2021 (39), 1824 (712), 1825 (713), 1818 (714), 1649 (788). Опредѣлено: просить объ отсрочкѣ возвращенія означенныхъ пяти рукописей въ Лаврскую Библіотеку до окончанія ученыхъ работъ по онымъ.

6. Г. Управляющаго Округомъ Московскаго Университета отъ 20-го Іюня, № 2004, о томъ, что Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ Г. Попечителя Московскаго Университета, за № 1109-мъ, для сообщенія, кому слѣдуетъ, что «онъ считаетъ необходимымъ повременить приведеніемъ въ исполненіе соображеній касательно изъятія изъ общей цензуры изданій Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.» Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

7. Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 19-го Октября, № 3331-й, пол. тогда же, о томъ, что Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12-го Мая текущаго года, отъ 16-го сего Октября, за № 1908-мъ, предоставилъ Секретарю Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Орди-

нарному Профессору Бодянскому, принять на себя отвѣтственность по цензурованію изданій Общества, и дать нужное по этому предмету предложеніе Г. Предсѣдателю Московскаго Цензурнаго Комитета. Опредѣлено: принять къ исполненію.

В. Предложеніе:

8. Редакціи Вѣстника Югозападной и Западной Россіи, отъ 27-го Апрѣля, за № 145, пол. 7 Мая, объ обмѣнѣ «Вѣстника» на «Чтенія» Общества въ 1862 году, напечатаніи въ оныхъ объявленія объ изданіи этого Вѣстника, и не пожелаетъ ли кто быть корреспондентомъ-сотрудникомъ послѣдняго. Опредѣлено: увѣдомить о согласіи Общества на предложеніе Редакціи Вѣстника касательно обмѣна.

В. Приношенія

а. Матеріалами:

9. С. Н. Шубинскаго, изъ Петербурга, пол. 13 Февраля, нѣсколько дополненій къ статьѣ Г. Н. Геннади, помѣщенной въ 4-ой книжкѣ «Чтеній» 1861 года, подъ заглавіемъ: «Записки Русскихъ людей.» Опредѣлено: сообщить эти дополненія Г. Соревнователю Г. Н. Геннади.

10. Его же, отъ 25 Февраля, пол. 15-го Марта, нѣсколько документовъ, списанныхъ съ подлинниковъ, находящихся въ Государственномъ Архивѣ, между прочимъ: 1) Письмо Фельдмаршала Графа Миниха къ Императрицѣ 9-го Ноября, 1736 г.; 2) Донскаго войска Старшины Ив. Вас. Флорова челобитная 1737 г. къ Императрицѣ о пожалованіи его Донскимъ Войсковымъ Атаманомъ, и 3) Рапортъ Генералъ-Лейтенанта Нащокина о безпорядкахъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскомъ полку 1757 г.

11. Д. Чл. А. Н. Аѳанасьевъ представилъ отъ М. Ѳ. Де-Пуле: 1) Два письма Я. В. Брюса къ Княгинѣ Д. М. Меньшиковой, 1708 г.; 2) Письмо ея къ Брюсу, и 3) Челобитную Кирасира Попова 1765 г.

12. Ю. В. Толстаго: 1) 8-мь грамотъ времени Царей Алексѣя Михайловича и Ѳедора Алексѣевича, списанныхъ въ Лондонскомъ Королевскомъ Архивѣ, съ предисловіемъ списавшаго; 2) Русскія прописи

1620 года; 3) Судебникъ 1550 года скорописью на бумагѣ въ малую 4-ку, двумя почерками, въ Оксфордѣ, въ Библіотекѣ Бодлейской, и пр.; 4) Русская лѣтопись, оттуда же.

13. Чл. П. И. Иванова, отъ 2-го Марта: 1) «Донесеніе Профессора Ломоносова Сенату о способахъ къ отысканію въ Россіи разныхъ рудъ, металловъ и минераловъ»; 2) «Матеріялы для біографіи Кабинетъ-Министра Артемія Волынскаго. Отъ 4-го Мая: 3) «Вѣдомость домамъ, находившимся въ Москвѣ, составленная по Высочайшему указу 1716 года, для опредѣленія количества денежной подати, собиравшейся съ оныхъ ночными цѣловальниками.»

14. Студента Юридическаго Факультета Московскаго Университета Александра Гриневича: «Алфавитный указатель къ періодическимъ изданіямъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1815—1862.» Пол. Апрѣля 21 дня.

15. Д. Чл. И. М. Снегирева, пол. 3-го Мая: «Отрывки изъ жизни Московскаго иконописца, Протоіерея Петра Семенова.»

16. Учителя Новочеркасской Гимназіи, А. Ф. Юргилевскаго, пол. 11-го Мая: 1) Историческое описаніе войска Донскаго, часть 1-я; вторую же обѣщаетъ выслать по напечатаніи 1-ой; въ ней находятся также примѣчанія и выписки изъ актовъ, изъ коихъ многіе уже затеряны. 2) Нѣсколько номеровъ Донскихъ войсковыхъ Вѣдомостей 1860 г., въ которыхъ помѣщено «Историческое свѣдѣніе войска Донскаго о Верхней Курмоярской станицѣ, составленное изъ сказаній старожиловъ и собственныхъ примѣчаній, Евлампія Котельникова, 1818 г., Декабря 31-го», съ предложеніемъ для перепечатанія въ «Чтеніяхъ». Кромѣ того предлагаетъ рукопись: 3) «Описаніе Калмыцкихъ народовъ, а особливо изъ нихъ Торгоутскаго, и поступокъ ихъ Хановъ и владѣльцевъ, сочиненное Статскимъ Совѣтникомъ Василіемъ Бакунинымъ 1761 года», на 288 стр. Сочинитель былъ Секретаремъ Кабинетъ-Министровъ при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, посылаемъ къ Калмыкамъ, съ бытомъ и исторіею которыхъ хорошо ознакомился. Рукопись эту выслалъ Г. Юргилевскій при письмѣ къ Секретарю Общества, отъ 25-го Іюля, пол. 9-го Августа. 4) «Переводъ съ Мунгальскаго на Россійскій языкъ съ Уложенія правъ Мунгальскихъ и Калмыцкихъ народовъ,

постановленныхъ на общемъ сихъ народовъ собраніи 1640 г., Сентября 5-го».

17. Д. Чл. И. Е. Забѣлина, пол. 31-го Мая: 1) Изъ переписки Графа С. А. Салтыкова, 1733 года, и 2) Описаніе Новгородской святыни въ 1634 году.

18. Іеромонаховъ Троицкой Сергіевой Лавры, Иларія и Арсенія, отъ 5-го Іюня, пол. 11-го, о передачѣ на предварительное разсмотрѣніе и исправленіе составленной ими «Описи рукописей Лаврской Библіотеки», присланной въ Библіотеку Общества Почетнымъ Членомъ онаго, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, Филаретомъ, Г. Д. Чл. В. М. Ундольскому.

19. Отъ А. Н. Шемякина изъ Владиміра на Клязьмѣ, пол. 18-го Октября: «Нѣсколько жизнеописаній путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, въ древнѣйшее время и въ среднихъ вѣкахъ (изъ «Laender-und Völkerkunde in Biographien v. Dr. Hedv. Külb).» Опредѣлено: всѣ №№ 10 — 19 разсмотрѣть, а № 18 передать по принадлежности.

б. Статьями:

20. I. Л., отъ 7-го Марта: «О значеніи слова Мокаченъ, а, о» въ «Хожденіи Даніила Паломника.» Статья эта была прочитана въ засѣданіи. Опредѣлено: Увѣдомить сочинителя о замѣчаніи, сдѣланномъ, по выслушаніи статьи, Г. Д. Чл. В. М. Ундольскимъ.

21. Д. Чл. П. В. Хавскаго, отъ 1-го Мая, пол. 3-го: «Московскій каѳедральный Архангельскій соборъ и проч. Москва, 1862», при письмѣ къ Секретарю Общества.

22. Отъ него же письмо къ Секретарю Общества, отъ 1-го Сентября, при коемъ приложены: 1) двѣнадцать экземпляровъ печатной статьи его «Тысячелѣтіе Россіи. М. 1862 г.», для раздачи Членамъ; 2) новая статья того же содержанія, для напечатанія, вмѣстѣ съ Вѣчнымъ дѣтскимъ календаремъ». Опредѣлено: первую статью раздать по назначенію, а послѣднюю прочесть въ засѣданіи (и прочтена).

в. Книгами:

23. Д. Чл. Протоіерея М. Діева, отъ 30-го Генваря, пол. 5-го Февраля: 1) «Сказаніе о находящихся во Владимірской церкви г. Не-

рехты двухъ прославленныхъ чудотвореніями святыхъ иконахъ Божіей Матери, именуемыхъ Владимірскими. М. 1860 г.»; 2) «Какой народъ въ древнія времена населялъ Костромскую сторону, и что извѣстно объ этомъ народѣ?» Статья эта помѣщена въ Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1861 г. №№ 48—50.

24. Три статейки Г. Кёне, вызванныя споромъ его съ Г. Куникомъ, о Древне-Русскихъ монетахъ, именно: 1) A. Mrs. les Directeurs de la Revue de la Numismatique Belge, 1860, in 8°, p. 18; 2) Réponse à son Excellence Monsieur le Comte Serge Stroganoff etc. sur sa lettre concernant les plus anciennes monnaies russes, in 4°, p. 4; 3) Ueber die Russisch-Byzantinischen Münzen des Jaroslaw Wladimirowitsch, u. s. w. S Petersb 1860, in 4°, S. 7., aus der Zeitschrift für Münz- Siegel- und Wappenkunde. Neue Folge, IV, besonders abgedruckt in Berlin. Пол. 11-го Февраля.

25. I. Л. Кавелина: « Историческое описаніе Козельской Введенской Оптиной пустыни, изд. 2-ое, исправленное и дополненное. С.-Петербургъ, 1862 г.»

26. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, отъ 3-го Февраля, № 39-й, пол. 20-го: «Отчетъ за 1861 годъ.»

27. П. И. Гундобина, отъ 23-го Февраля, пол. 3-го Марта, два экземпляра составленнаго имъ «Описанія Шуйскаго Воскресенскаго собора, М. 1862.»

28. Казанскаго Университета «Ученыя Записки 1861 г., книга 1-я; Казань 1861,» пол. 30-го Марта.

29. Общества Исторіи и Древностей Балтійскихъ Губерній въ Ригѣ, отъ 5-го Марта, за № 64-мъ, пол. 30-го: «Mittheilungen aus der livländischen Geschichte, 10-er Bandes 1-es Heft. Riga 1861».

30. В. И. Даля, 4-го Апрѣля: «Пословицы Русскаго народа. М. 1862.» Особый оттискъ изъ «Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ».

31. Императорской Публичной Библіотеки, пол. 14-го Апрѣля: «Отчетъ за 1862 годъ. Спб. 1862.»

32. Втораго Отдѣленія собственной Е. И. В. Канцеляріи, отъ 25-го Апрѣля, № 624, пол. 2-го Мая: «Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными. Спб. 1862. Съ 1682 по 1685 г.»

33. Археографической Коммиссіи, отъ 18-го Мая, № 39, пол. 25-го: 1) «IX-ой томъ Собранія Русскихъ лѣтописей; 2) VIII-ой томъ Дополненій къ Актамъ историческимъ; 3) II-ой томъ Новгородскихъ Писцовыхъ книгъ; 4) III-ій томъ Актовъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи; 5) 2-ой отдѣлъ 1-го тома Писцовыхъ книгъ Ижорской земли; 6) 1-ый выпускъ Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи, 1862 г.»

34. Соревнователя Общества, И. И. Паплонскаго, отъ 16-го Мая, пол. 31-го, экземпляръ перевода его на Польскій языкъ Гельмольдовой хроники, и Географической карты Лехитскихъ племенъ X—XI столѣтій: «Helmolda kronika Sławiańska z XII wieku, przełożona z języka Łacińskiego na Polski przez Jana Paplonskiego. Warszawa, 1862».

35. Императорской Археологической Коммиссіи, отъ 4-го Іюня, № 141, пол. 15-го, по порученію Предсѣдателя ея: 1) «Извлеченіе изъ отчета объ археологическихъ разысканіяхъ въ 1853 г.; 2) Отчеты Археологической Коммиссіи за 1859 и 1860 годы. Спб. 1862».

36. Д. П. Сонцова, 4-го Іюня: «Деньги и пулы древней Руси. Прибавленіе 2. М. 1862».

37. Профессора Казанскаго Университета, В. И. Григоровича, пол. 4-го Іюля: «Древле-Славянскій памятникъ, дополняющій житіе Славянскихъ Апостоловъ, Св. Кирилла и Меѳодія. Казань, 1862».

38. Д. Чл. С. М. Соловьева, 3-го Сентября: «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, томъ XII. Москва. 1862».

39. П. Чл. В. С. Караджича: «Одбрана одъ руженя и кудѣня».

40. Д. Чл. Архимандрита Макарія, отъ 5-го Октября, № 15, пол. 9-го, 2 экземпляра составленнаго имъ: «Путеводителя по Новгороду, съ указаніемъ на его церковныя древности и святыни. Спб. 1862».

41. Ришельевскаго Лицея, отъ 24-го Сентября, № 158, пол. 10-го Октября: «Торжественный актъ Ришельевскаго Лицея 1861—62 акад. года. Одесса, 1862».

42. Отъ С.-Петербургской Академіи Наукъ, пол. 17-го Октября: «Записки Императорской Академіи Наукъ», томъ 1, кн. 1—2, Спб. 1862.

43. Поч. Гражданина А. И. Клудова, изданныя на его иждивеніи: «Выписки изъ рукописныхъ старопечатныхъ и другихъ книгъ (противъ раскола), составленныя Соревнователемъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, А. И. Озерскимъ, 2 тома. М. 1862, въ 8 д. л., пол. 27-го Октября.

Опредѣлено: всѣ книги и брошюры, поименованныя въ §§ 22—43 включительно, сдать въ Библіотеку Общества.

За симъ Г. Дѣйствительный Членъ и Секретарь Общества О. М. Бодянскій, обращая вниманіе Гг. Членовъ Общества на ученые труды извѣстнаго Русскаго писателя и собирателя разныхъ историческихъ, этнографическихъ и по части Русскаго языка матеріяловъ, Владиміра Ивановича Даля, сообщившаго уже изъ нихъ нѣсколько въ «Чтенія» 1860 и текущаго года, между прочимъ единственное въ своемъ родѣ собраніе пословицъ Русскаго народа; Аполлона Александровича Майкова, автора превосходнаго сочиненія: «Исторія Сербскаго языка по памятникамъ, писаннымъ Кириллицею, въ связи съ исторіею народа», и напечатавшаго въ «Чтеніяхъ» «О поземельной собственности въ Сербіи»; Егора Дмитріевича Филимонова, коему принадлежатъ издаваемыя имъ прекрасныя «Археологическія изслѣдованія по части Русскихъ древностей», тоже помѣстившаго въ «Чтеніяхъ» два свои изслѣдованія: «Объ окладѣ Мстиславова Евангелія», предложилъ ихъ въ Дѣйствительные Члены; а Алексѣя Николаевича Шемякина, котораго переводъ классическаго сочиненія Шведскаго писателя Стриннгольма: «Походы Викинговъ», и такого же изслѣдованія знаменитаго Шафарика: «О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма», напечатаны въ «Чтеніяхъ», равно печатаются тамъ же путешествія Марка Поло,—въ Соревнователи. По произведенной балотировкѣ оказалось, что Владиміръ Ивановичъ Даль выбранъ единогласно, а Аполлонъ Александровичъ Майковъ, Егоръ Дмитріевичъ Филимоновъ и Алексѣй Николаевичъ Шемякинъ большинствомъ шаровъ, первые въ Дѣйствительные Члены, а послѣдній въ Соревнователи Общества. Опредѣлено: увѣдомить о томъ вновь избранныхъ Членовъ и доставить имъ по принадлежности дипломы.

Въ концѣ засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общества О. М. Бодянскій представилъ только что отпечатанную вторую книгу «Чтеній» 1862 года. Содержаніе ея слѣдующее:

I. Изслѣдованія: 1. Церковно-Историческое изслѣдованіе о древней области Вятичей, входившей съ начала XV и до конца XVIII столѣтія въ составъ Крутицкой и частію Суздальской Епархіи; составилъ I. Л. 2. О годѣ изобрѣтенія Славянскихъ письменъ, А. Дювернуа.

II. Матеріялы Отечественные. Памятныя Записки А. В. Храповицкаго, Статсъ-Секретаря Императрицы Екатерины Второй; изданіе полное, съ примѣчаніями Г. И. Геннади.

III. Матеріялы Славянскіе. Стихотвореніе Хорватскаго поэта Павла Витезовича о Петрѣ Великомъ.

IV. Матеріялы Иностранные. Путешествія Венеціянца Марка Поло въ XIII столѣтіи, съ объясненіями А. Бюрка и пр., переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Книги 2-й главы 1—48.

V. Смѣсь 1. Арсеній Мацѣевичъ, бывшій Митрополитъ Ростовскій, съ изображеніемъ. 2. Каталогъ Славяно-Россійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 году, Профессора Баузе, составл. В. Н. Каразинымъ. 3. Политическое положеніе Имеретіи, Мингреліи, Гуріи, Абхазіи, и перемѣна, отъ прихода Россійскихъ войскъ послѣдовавшая. 4. Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ пріобрѣтенія Грузіи, Имеретіи и Одиши, со всѣми прилежащими народами. 5. О правахъ и обязанностяхъ Сената. 6. Что полезнѣе для Общества: чтобъ крестьянинъ имѣлъ въ собственность землю, или токмо движимое имѣніе? Сочиненіе Г. Б. Делабея, въ отвѣтъ на вопросъ Вольнаго Экономическаго Общества, въ 1766-мъ году предложенный. 7. О необходимости надѣленія крестьянъ землею. 8. Указъ Тобольскому Архіерею о Раскольникахъ. 9. Вопль стариннаго судьи, котораго иные на смѣхъ называютъ филантропомъ, и который, однако, не шутя любитъ ближняго; соч. И. В. Лопухина. 10. Разсужденіе о законѣ на богохульниковъ; соч. Ш. В. Б. 11. Письмо объ Іерусалимѣ, Г. Пименова. 12. Гласъ Церкви Іерусалимскія, С. Лебединскаго. 13. О разводахъ, соч. Кн. А. Н. Голицына. 14. Рѣчь Государыни Императрицы Екатерины Второй, говоренная ею къ Синоду, по случаю отчужденія церковныхъ имуществъ въ Россіи. 15. Письма, предписанія и распоряженія Императора Александра I-го къ А. П. Ермолову; сооб. Д. Д. Давыдовъ. 16. Унитское дѣло, сооб. Митрополитъ Литовскій Іосифъ. 17. Замѣчанія на «Проектъ Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ,» О. Бодянскаго. 18. Отзывъ по поводу «Замѣчанія къ Запискѣ о В. Н. Ка-

разинѣ». 19. Письмо къ Генералу И. Н. Инзову отъ Графа Каподистріи объ А. С. Пушкинѣ.

Къ сей книгѣ приложенъ особо «Алфавитный Указатель къ періодическимъ изданіямъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1815—1862», составленный А. Гриневичемъ.

Опредѣлено: 2-ую книгу «Чтеній» 1862 г. раздать Гг. Членамъ присутствующимъ и разослать отсутствующимъ (раздана и разослана).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

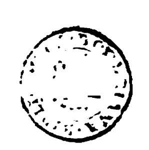
Стран.

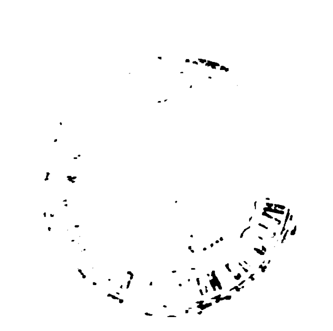
V

СМѢСЬ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

|15|

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., пер. за 4 ф.

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ, В. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г., 1 р. 50 к. сер., перес. за 4 ф.

ПОРТРЕТЪ Кіевскаго Митрополита **ЕВГЕНІЯ**, со снимкомъ почерка его руки М. 1854 г., цѣна безъ пересылки 50 к.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

ГОДЪ 2-й: Цѣна
изъ 9-ти книгъ, каждая 2 р. 50 к.
за всѣ, безъ пересылки 22 р. 50
а съ пересылкой . . . . 25 р. сер.

ГОДЪ 3-й, тоже изъ 9-ти книгъ, каждая по . . . 1 р. 50 к.

ГОДА 4-го кн. I. . . . . . 1 р. 50 к.

И того безъ пересылки... 37 р. 50 к.
съ пересылкой. . . . . . . 44 р. сер.

ГОДЪ 1858-й, 1859-й, 1860, 1861 и 1862 по 4 книги въ годъ, безъ перес. каждый. 5 р. с.
съ пересылкой. . . . . . . 6 —

За всѣ годы, безъ пересылки. 62 р. 50 к.
съ пересылкой же. . . . . 74 р. сер.

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

съ 1849 по 1858 г.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к.
а за всѣ безъ пересылки. . . . 37 р. 50 к.
съ пересылкой. . 45 — —

На пересылку всякой книги «Чтеній» и «Временника» безъ различія за 4 фунта.

Изданія Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Дмитрія Ивановича Штейнберга, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммиссіонера Общества, Ивана Васильевича Базунова, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848, ц. 6. р. сер., перес. за 10 ф.

О ВРЕМЕНИ ПРОИСХОЖДЕНІЯ СЛАВЯНСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855, ц. 2 руб. серебр., съ перес. 3 р.

ИСТОРІЯ РУССОВЪ ИЛИ МАЛОЙ РОССІИ, соч. Преосвящен. Георгія Конисскаго. М. 1846 г., ц. 5 р. сер. безъ пересылки.

ГУСЪ И ЛЮТЕРЪ. Критическое изслѣдованіе Н. Новикова. М. 1859 г., два тома. Цѣна 4 р. сер.

ЗАПИСКИ НѢКОТОРЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ ЖИЗНИ И СЛУЖБЫ Д. Т. Сов. и Сенатора И. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860, ц. 1 р. 50 к. сер.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ И РОДИНѢ ГЛАГОЛИТИЗМА; соч. П. І. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1861, ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

ПОХОДЫ ВИКИНГОВЪ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стриннгольма, пер. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к. сер., съ пересылкою 3 р.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древност
Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и въ 1863-
году выходитъ, какъ повременное изданіе, четыре раза
годъ, по одной книгѣ отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ лис
сжатаго набора, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Сод
жаніе каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріал
Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пер
сылкой въ другія мѣста — шесть. Съ требованіями обращаться
самое Общество, или къ Московскому книгопродавцу, Комми
сіонеру Общества, И. В. Базунову, на Страстномъ бульварѣ,
домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Его Сіятельство Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ,
въ С.-Петербургѣ.

ВИЦЕПРЕЗИДЕНТЪ,

Попечитель Университета, Николай Васильевичъ Исаковъ,
на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Графа Орлова-Давыдова.

СЕКРЕТАРЬ,

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,
у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Мещериновой.

БИБЛІОТЕКАРЬ,

Вуколъ Михайловичъ Ундольскій,
на Срѣтенкѣ, близъ Сухаревой башни, въ домѣ Голоченова.

КАЗНАЧЕЙ,

Ни[illegible] Никифоровичъ Басалаевъ,
на Мо[illegible] зданіи Московскаго Университета.

АКТУАРІЙ,

Дмитрій Ивановичъ Штейнбергъ,
на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета.
